Mukhanov, Pavel A.

СБОРНИКЪ МУХАНОВА.

ОРНИКЪ МУХАНОВА.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1866.

[redacted]

СБОРНИКЪ МУХАНОВА.

Въ типографіи Эд. Праца, въ Офицерской улицѣ, въ домѣ Алферіевой, № 20.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ПАМЯТИ

НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА

КАРАМЗИНА.

Приступая ко второму изданію моего Сборника Русскихъ письменныхъ памятниковъ и Рукописи Филарета, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о первыхъ изданіяхъ и о другихъ, напечатанныхъ мною памятникахъ, имѣющихъ съ ними связь по своему содержанію и обстоятельствамъ, вызвавшимъ ихъ появленіе въ печати.

Послѣ появленія въ свѣтъ «Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ» (¹), наступилъ въ нашей исторической литературѣ тотъ печальный періодъ, въ которомъ почти вовсе не являлись въ печати этого рода матеріалы. Труды Археографической Экспедиціи и Археографическихъ Коммиссій, которые столь много пролили свѣта на нашу отечественную исторію, тогда еще не существовали. Исключеніе составляло изданіе профессора Устрялова, начавшаго въ 1831 году печатаніе весьма важныхъ для Руской исторіи матеріаловъ подъ заглавіемъ: «Сказанія иностранцевъ о Россіи», но это — собраніе *сказаній*, — записокъ (mémoires), а не собственно историческихъ актовъ.

По возвращеніи моемъ послѣ войны 1831 года изъ Царства Польскаго, гдѣ мнѣ удалось отыскать нѣсколько любопытныхъ историческихъ актовъ, сохранившихся въ подлинникахъ, я рѣшился обратить вниманіе нашихъ ученыхъ и нашей читающей публики, какъ вообще на сношенія Россіи съ Польшею, такъ въ особенности на Западный нашъ край. Теперь, послѣ мятежа

(¹) Я называю его въ моихъ изданіяхъ *Румянцовскимъ*, дабы такимъ образомъ напомни-ть о знаменитомъ мужѣ, которому отечественная исторія обязана столькими заслугами. I томъ этого собранія изданъ былъ въ 1813 году, послѣдній (четвертый) въ 1828 году.

1863 года, имъ стали пристально заниматься, но не то было въ началѣ тридцатыхъ годовъ. Съ этою цѣлью, издалъ я въ началѣ 1834 года въ Москвѣ: «Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, преимущественно во время самозванцевъ.»

Въ 1835 году напечаталъ я «Рукопись Жолкевскаго (¹), содержащую въ себѣ записки его о Московскомъ походѣ. Въ нихъ мы находимъ о Дмитріѣ мнѣніе замѣчательнаго государственнаго человѣка того времени въ Польшѣ, и притомъ хорошо знакомаго съ Россіею. Жолкевскій утверждалъ, что этотъ Дмитрій не царевичь, но самозванецъ и въ Запискахъ своихъ называетъ его обманщикомъ (szalbierz) (²).

Въ началѣ 1836 года издалъ я свой Сборникъ. Въ немъ въ первый разъ появились акты изъ такъ называемой Метрики Литовской. Вотъ что было сказано объ нихъ тридцать тому лѣтъ назадъ въ моемъ предисловіи: «Эти «оффиціальные акты, написанные всѣ на *Русскомъ* языкѣ будутъ служить луч«шимъ доказательствомъ, что Западныя наши провинціи (которыя Поляки «называютъ — забраннымъ краемъ, а Русскіе весьма недавно начали назы«вать — возвращенными губерніями) были населены *Русскими*, исповѣды«вавшими Грекороссійскую вѣру; что почти всѣ жители говорили *по Русски*, «судопроизводство съ самаго начала было на языкѣ *Русскомъ*, дипломатиче«скія сношенія велись на языкѣ *Русскомъ*» (³).

Въ 1837 году издана мною «Рукопись Филарета», въ которой изложенъ рядъ событій съ 1606 по 1613 годъ. Важность этого памятника извѣстна всякому, кто знакомъ съ памятниками Русской исторіи.

(¹) Новое изданіе этой рукописи приготовляется и скоро будетъ приступлено къ печатанію. Въ немъ будутъ помѣщены нѣсколько отысканныхъ мною писемъ Жолкевскаго, которые доселѣ не были еще никѣмъ напечатаны.

(²) Это именно мнѣніе Жолкевскаго и вообще безпристрастное изложеніе имъ событій, происходившихъ въ Россіи, вѣроятно были причиною, по которой Записки его не были напечатаны, не смотря на то, что онѣ были извѣстны нѣкоторымъ Польскимъ ученымъ, въ томъ числѣ и Польскому историку Нѣмцевичу, сочинителю исторіи Сигизмунда III-го.

(³) Въ 1837 году вышла въ свѣтъ «Русская исторія г. Устрялова», который какъ извѣстно, первый между нашими историками выясняетъ надлежащій взглядъ на Русско-Польскій вопросъ.

[redacted]

DESIDERATA.

1. Храненіе и описаніе документовъ, относящихся къ отечественной исторіи, обратило на себя вниманіе правительствъ. У насъ, начальникъ Архива Министерства Юстиціи, — сенаторъ Калачовъ — извѣстный своими учеными трудами, принялся весьма дѣятельно за исполненіе возложенныхъ на него обязанностей. Графъ Д. А. Толстой, Оберъ Прокуроръ Святѣйшаго Синода, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на образованіе при Св. Синодѣ Коммиссіи для приведенія въ порядокъ дѣлъ, хранящихся въ Синодальномъ Архивѣ [1]. Трудъ будетъ огромный, такъ какъ ей предстоитъ разобрать 300,000 дѣлъ. Во Франціи, какъ мы увидимъ ниже, принялись за описаніе архивовъ провинціональныхъ, т. е. находящихся въ Департаментахъ. Въ Австріи извѣстному ученому Беда-Дудику [2] поручено осмотрѣть архивы въ земляхъ Австрійской Имперіи и высказать свое мнѣніе о надлежащемъ сбереженіи всѣхъ существующихъ въ Австріи собраній старинныхъ актовъ. Но для пользы исторіи, не слѣдуетъ ограничиваться только «сохраненіемъ и описаніемъ» архивовъ, необходимо приступить къ *напечатанію* описей. Это и дѣлается теперь во Франціи, именно печатается l'Inventaire *sommaire* des archives départementales antérieurés à 1790. Вмѣстѣ съ этимъ французскій министръ внутреннихъ дѣлъ поручилъ заняться изученіемъ удобнѣйшей системы для редакціи общихъ указателей для описей [3]. Намъ кажется, что съ нашими архивами слѣдовало бы поступать также, т. е. начать обнародываніе *краткихъ* описей (Inventaire *sommaire*), что не только бы содѣйствовало къ скорѣйшему ознакомленію нашей публики съ тѣмъ, что находится въ нашихъ архивахъ, но и къ ихъ сохраненію. Если мы съ перваго раза будемъ гоняться за «совершенствомъ» и предпримемъ подробное описаніе каждаго акта, тогда врядъ ли и внуки наш[и] увидятъ конецъ этихъ геркулесовскихъ тру[-]довъ [4].

Не надобно забывать, что не существуют[ъ] печатныя описи архивовъ: Государственнаг[о] Синода, Государственнаго Совѣта, Мини[-]стерствъ: Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи [и] пр. и пр. Не надобно забывать, что мы [не] имѣемъ архивистовъ, приготовленныхъ сп[е-]ціальнымъ образованіемъ къ этому званію. У насъ нѣтъ, какъ во Франціи, École d[es] Chartes. Необходимо имѣть также въ вид[у,] чтобы на извѣстную сумму денегъ было нап[е-]чатано какъ можно болѣе описей. Привед[емъ] примѣръ необыкновенно скораго описанія а[р-]хива во Франціи. Тамъ въ числѣ антикварі[ев] находился баронъ Журсанво (Joursanvault): онъ составилъ огромное собраніе историч[е-]скихъ актовъ, посвятивъ для пополненія она[го] всю свою жизнь. Когда онъ умеръ, собра[ніе] его подверглось общей участи коллекцій, пр[и-]надлежащихъ частнымъ лицамъ: она была н[а-]значена въ продажу. Продажа была поруче[на] знаменитому Парижскому книгопродавцу Те[ш-]неру (Techener). Но для продажи необходим[о] было описаніе Собранія; принялись за него, [и] въ самомъ непродолжительномъ времени по[я-]вились въ свѣтѣ два небольшіе тома in 8-со слѣдующимъ заглавіемъ: Catalogue ana[ly-]tique des archives de M. le baron de Jours[an-]vault, contenant une précieuse collection [de] manuscrits, chartes et documents originaux [au] nombre de plus de *quatre vingt mille* [5].

[1]) Эта Коммиссія избрала своимъ предсѣдател[емъ] Академика А. Ѳ. Бычкова. — [2]) Извѣстному свои[ми] розысканіями въ Шведскихъ архивахъ о Валл[ен-]штейнѣ и своею Моравской исторіею. — [3]) См. донесеніе Наполеону III (Moniteur, Январь 1866 [г.]) въ немъ сказано: J'ai mis à l'étude le systèm[e le] plus convenabl. pour la rédaction des tables génér[ales] alphabétiques, qui permettront de saisir du prem[ier]

coup d'œil l'ensemble des pièces contenues dans l'*Inventaire* et relatives à une même question politique ou administrative. — *) Въ 1833 г. Министерствомъ Юстиціи издано положеніе объ утвержденіи Комитета для составленія описанія архивовъ: Сенатскаго, Государственнаго и Вотчиннаго (составлено Тайнымъ Совѣтникомъ Дегаемъ). Въ немъ находится инструкція для сдѣланія описаній. Описанія эти должны быть «трехъ степеней». Описаніе третьей степени подробнѣе прочихъ. Описанія должны печататься и продаваться. Прошло уже 30 лѣтъ. Спрашивается, какую пользу принесли эти описанія трехъ степеней занимающимся Русскою Исторіею? — *) Paris. J. Techener, libraire. 1838.

2. У частныхъ людей находится, безъ сомнѣнія, много драгоцѣнныхъ матеріаловъ для Русской исторіи; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ фамильные архивы, у другихъ вовсе ихъ нѣтъ. Эти историческіе матеріалы подвержены, къ сожалѣнію, разнымъ случайностямъ, пожарамъ, пропажѣ при перевозкѣ; истребленію, когда при раздѣлѣ имущества поступаютъ на долю или малолѣтнихъ, или попадаются въ руки лицъ, не знающихъ имъ цѣны. Въ видахъ сохраненія историческихъ матеріаловъ, весьма было бы желательно, чтобы частные люди передавали ихъ въ казенные или общественные архивы и книгохранилища, или по крайней мѣрѣ завѣщали бы передачу въ нихъ послѣ смерти. Такимъ образомъ, отечественные акты не только сохранились бы, но сдѣлавшись извѣстными нашимъ ученымъ, могли бы современемъ быть обнародываны[1].

*) Считаю не лишнимъ довести до свѣдѣнія любителей Русской старины объ участи находившихся у меня старыхъ документовъ: а) *Рядная память: Плещеева отдала дочь свою за князя Оболенскаго Ивана Васильевича* (1514). б) *Мѣновная грамота: Князь Оболенскій вымѣниваетъ двѣ деревни въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ у игумена Кирилловскаго монастыря Өеодора* (1530 г.). Обѣ грамоты подарены мною въ 1836 году князю М. А. Оболенскому и впослѣдствіи съ прочими находившимися у него историческими памятниками принесены имъ въ даръ Московскому Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. в) *Жалованная грамота царя Михаила Өеодоровича думному дворянину Кузьмѣ Минину на пожалованное ему въ помѣстье село Богородское съ деревнями въ Нижегородскомъ уѣздѣ*, и пр. (1615 г. 20 янв.), на пергаминѣ. Поднесена мною въ Варшавѣ въ 1860 году покойному Государю Великому Князю Николаю Александровичу. — г) *Перемирная грамота Великаго Князя Бориса Александровича съ дѣдомъ своимъ великимъ княземъ Витовтомъ Литовскимъ* и пр. 1421 г. августа 4., на пергаминѣ, на шелковомъ голубомъ снуркѣ восковая печать. — д) *Перемирная грамота Великаго Князя Казиміра королевича всей Литовской земли* и пр. *съ Великимъ Новгородомъ* (должно быть ранѣе 1444 г.) на пергаминѣ; при ней были три свинцовыя печати, сохранились только двѣ. Эти двѣ подлинныя грамоты въ 1865 году принесены мною въ даръ Главному Государственному Архиву. — е) *Церемонія о погребеніи Его Императорскаго Величества Петра I и Государыни Царевны Наталіи Петровны.* Рисунокъ длиною $13\frac{3}{4}$ аршина, вышиною $3\frac{1}{4}$ вершка. Принесенъ мною въ 1865 г. въ даръ Императорской Публичной Библіотекѣ. Описаніе рисунка см. въ примѣчаніяхъ къ Сборнику стр. XXV. — ж) *Сто актовъ XIV, XV, XVI и XVII вѣка* (въ числѣ ихъ: 96 подлинныхъ и 4 современныя копіи) принесены мною въ 1865 году въ даръ Московскому Публичному Музею (каталогъ этимъ актамъ напечатанъ въ 1865 г.). О нихъ см. статью въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1866 г. № 54. — з) *Присяжная грамота Друцкаго князя Семена Дмитріевича Польскому королю Владиславу-Ягайлѣ* (1401 г. 26 янв.) напечатана въ Сборникѣ подъ № 350. — и) *Духовное завѣщаніе Өедора Салтыкова* (1643), дубликатъ завѣщанія принесеннаго мною въ даръ Московскому Музею въ 1865 году, напечатаннаго въ Сборникѣ подъ № 342. — і) *Присяжная грамота князя Дмитрія Өеодоровича Воротынскаго королю Польскому и великому князю Литовскому Казиміру на держаніе города Козельска. Дана въ Вильнѣ* 6996 (1488) г. 21 марта, индиктъ шестой; на пергаментѣ, съ висячею на красномъ шелковомъ шнуркѣ печатью. Не напечатана. Эти три подлинные документы принесены мною въ 1866 г. въ даръ Московскому Публичному Музею.

3. Сколько русскихъ путешествуетъ по Европѣ, — сколько даже *постоянно* живутъ въ чужихъ краяхъ, — неужели не найдутся такіе, которые посвятили бы часть своего досуга для пользы Русской Исторіи? Имъ мы предлагаемъ осмотрѣть внимательно важнѣйшіе архивы и библіотеки и составить каталогъ находящихся въ нихъ рукописей, относящихся къ Русской Исторіи. При этомъ слѣдуетъ указать

[redacted]

№ подъ которымъ рукопись состоитъ въ библіотекѣ[1].

Мы увѣрены, что наши путешественники найдутъ свободный доступъ къ большей части библіотекъ. Относительно себя, я вполнѣ испыталъ снисходительность и просвѣщенное содѣйствіе, оказанныя мнѣ Гг. библіотекарями Императорской Парижской Публичной Библіотеки.

То, что я предлагаю совершить для Русской Исторіи, сдѣлано отчасти для Польской извѣстнымъ ученымъ Александромъ Пршездецкимъ. Онъ въ 1846, 1847, 1848 и 1849 годахъ посѣтилъ библіотеки и отчасти архивы Германіи, Франціи, Италіи, Швейцаріи и Бельгіи, и въ 1850 году напечаталъ въ Варшавѣ слѣдующее сочиненіе: Wiadomość bibliograficzna o rękopismach zawierających w sobie rzeczy polskie przejrzanych po niektórych bibliotekach i archiwach zagranicznych.

Въ этой книгѣ и русскій историкъ найдетъ много полезныхъ указаній.

Путешествіе по всѣмъ странамъ Европы для осмотра библіотекъ и составленія такого каталога безъ сомнѣнія дѣло не легкое и требующее значительныхъ издержекъ. Но можно достигнуть той же цѣли легчайшимъ способомъ: каждый Русскій путешественникъ, описывающій библіотеки, можетъ присылать плодъ своихъ занятій въ Археографическую Коммиссію, которая безъ сомнѣнія не откажетъ печатать сначала эти свѣдѣнія ежегодно въ своихъ «Лѣтописяхъ занятій» — а впослѣдствіи составить и напечатать полный каталогъ.

По словамъ профессора въ городѣ Львовѣ г. Головацкаго, находится большое количество русскихъ грамотъ въ монастыряхъ и церквахъ Буковины и Молдавіи. (См. 2 выпускъ Лѣтоп. занятій Археогр. Ком. 1864 годъ. Выписка изъ протоколовъ апр. 26). Желательно, чтобы кто либо изъ русскихъ путешественниковъ разсмотрѣлъ эти грамоты и сдѣлалъ бы съ нихъ копіи.

Вѣроятно въ Швеціи, куда много вывезено бумагъ изъ Польши, можно отыскать не мало историческихъ памятниковъ, относящихся къ Русской и Польской Исторіи.

[1]) Такой трудъ въ недавнее время былъ предпринятъ В. Ламанскимъ. См. въ т. V-мъ Записокъ Императорской Академіи наукъ: О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ, съ филологическими и историческими примѣчаніями В. Ламанскаго.

4. Кто занимался описаніемъ древнихъ русскихъ актовъ, тому извѣстны трудности, которыя часто встрѣчаются при опредѣленіи времени акта. Индикты, годъ Мартовскіе, годъ Сентябрскіе, высокосные, простые, недѣли Ѳедоровскія, Русальскія, Черкизовы и пр., все это требуетъ, для опредѣленія, тщательныхъ изысканій. Мы имѣемъ нѣсколько сочиненій, которыя служатъ до нѣкоторой степени къ устраненію этихъ трудностей. Первое мѣсто безъ сомнѣнія занимаютъ въ этомъ отношеніи многоуважаемые труды г. Хавскаго: Сокращенныя хронологическія таблицы 1833. Таблица для повѣрки годовъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ 1856. Опытъ исправленія недостатковъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ 1862. Укажемъ также на слѣдующія сочиненія: Таблица представляющая годы отъ сотворенія міра и отъ Рожд. Христ., временъ княженій и пр., издана въ 1835 г. по распоряженію г. министра Юстиціи. «Легчайшее руководство для узнанія въ каждомъ изъ прошедшихъ и будущихъ годовъ числъ Пасхи Христовой и переходящихъ праздниковъ» и проч. Составилъ Корнилій Тромонинъ. Москва. 1842.

На Польскомъ языкѣ мы имѣемъ слѣдующія сочиненія: Wykład liczenia daty używanéy dawnicy w pismach urzędowich, sądowych i histórycznich po lacinie wydawanych. W Warszawie, 1833. — Paschalia chrześciańska. Ułożył ks. Deodat Smoleniec. Warszawa, 1860.

Изъ французскихъ укажемъ только на новѣйшее сочиненіе: Documents divers indispensables à consulter pour l'usage de deux mille calandriers juliens et grégoriens, universels et perpétuels dressés depuis l'an 1er de notre ère jusqu'à l'an 2000, par M. Guil-

bault. Paris, 1865. Въ этой книгѣ находится также: Les tables de concordence des calandriers grégorien et républicain. Эти таблицы весьма полезны для занимающихся новѣйшею историею.

Изъ нѣмецкихъ сочиненій укажемъ на Chronologische und historische Tabellen zur Berechnung der Urkundendaten etc. von Anton Joseph Weidenbach. Regensburg. Verlag von Joseph Manz. 1855.

Къ сожалѣнію, не смотря на всѣ эти специальныя сочиненія, занимающійся Русскою Исторіею не вполнѣ можетъ положиться на нихъ относительно вѣрности въ опредѣленіи времени. Г. Хавскій доказываетъ, что въ такомъ то томѣ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей» года означены неправильно; г. Куникъ расходится въ своихъ исчисленіяхъ съ г. Хавскимъ[1]; а между тѣмъ г. Куникъ также находитъ необходимымъ исправленіе времени въ Русскихъ Лѣтописяхъ[2]. Эта неопредѣленность, эти противорѣчія невольно заставляютъ насъ желать появленія: во 1) руководства для опредѣленія времени въ нашихъ лѣтописяхъ и грамотахъ и во 2) хронологіи, о которой мы упоминаемъ въ § 13. При употребленіи изданныхъ доселѣ руководствъ съ разнообразными таблицами, необходимо прибѣгать къ болѣе или менѣе сложнымъ исчисленіямъ. Чтобы избавиться отъ лишняго труда и потери времени, всего бы проще, казалось намъ, разрѣшивъ споры и опредѣливъ окончательно основанія, издать календари на каждый мартовскій и сентябрскій годъ, съ показаніемъ соотвѣтствованія ихъ съ годами январскими. Съ 1582 года напечатать календари по Григоріанскому исчисленію рядомъ съ нашими Юліанскими календарями. Издавъ книгу въ большое in 8° или in 4°, самымъ убористымъ шрифтомъ, календари за 800 съ чѣмъ нибудь лѣтъ (до 1700 года) помѣстились бы менѣе чѣмъ на 80 печатныхъ листахъ[3].

[1]) Опытъ исправленія недостатковъ въ русскихъ Лѣтописяхъ 1862. стр. V. — [2]) О тысячелѣтіи государства Россійскаго § 20. — [3]) Впрочемъ, прежде, чѣмъ предпринимать этотъ трудъ, положенъ изданія таблицы для опредѣленія времени, составленной Академикомъ А. А. Куникомъ, извѣстнымъ знатокомъ по части хронологіи; можетъ быть она окажется удобною для предназначенной цѣли.

5. Въ настоящее время можно найти множество палеографическихъ снимковъ въ разныхъ изданіяхъ; но, по разрозненности ихъ, трудно и даже невозможно не только собрать, но и перечислить ихъ. Поэтому мы ограничимся указаніемъ только на нѣкоторыя изданія, болѣе извѣстныя и общедоступныя. Таковы изданія Археографической Коммиссіи: 1) Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей (т. I—IX и XIX), въ которыхъ находятся снимки съ *двадцати шести* рукописей (36 почерковъ) разныхъ вѣковъ; 2) Граматы, касающіяся до сношеній Сѣверо-западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV вѣкахъ. Изъ *восьми* литографированныхъ снимковъ съ этихъ граматъ особенно замѣчательны: договорная грамата Новгородскаго князя Ярослава Владиміровича съ нѣмецкими послами, 1195 года; грамата князя Герденя 1264 года, какъ древнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ документовъ великихъ князей Литовскихъ, писанный на Русскомъ языкѣ; правая грамата Смоленскаго великаго князя Θеодора Ростиславича 1284 года; 3) снимки съ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ Деревской пятины (ок. 1495 г.) представляютъ *пять* почерковъ этихъ книгъ. — Таково же изданіе: «Іоаннъ экзархъ Болгарскій», изслѣдованіе Калайдовича, М. 1824 г., при которомъ приложено семь таблицъ снимковъ съ древнихъ рукописей. На нѣкоторыхъ изъ этихъ таблицъ находятся древнія азбуки.

Образцы стариннаго письма и, также подписи нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе замѣчательныхъ лицъ можно видѣть въ Румянцовскомъ Собраніи государственныхъ граматъ и договоровъ, въ разныхъ изданіяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, въ моемъ Сборникѣ (снимки съ 24-хъ почерковъ) и др., а также при жизнеописаніяхъ разныхъ лицъ.

Отдѣльныхъ изданій, посвященныхъ исключительно палеографіи, у насъ только три:

1. *Образцы Славянскаго древлеписанія, изд. профессоромъ Погодинымъ*, въ двухъ тетрадяхъ, М. 1840 и 1841 г. Въ первой тетради двадцать четыре, а во второй — двадцать снимковъ. Древнѣйшій изъ помѣщенныхъ здѣсь палеографическихъ снимковъ представляетъ рукопись, которую Шафарикъ относитъ къ 860—930 г.; позднѣйшій относится къ рукописи изъ первой четверти XVIII столѣтія.

2 *Сборникъ палеогр. снимковъ. П. И. Иванова*. Москва, 1844.

3. *Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки VI—XVII вѣка. Издалъ Савва, епископъ Можайскій*. М. 1863 г. Въ Дополненіяхъ къ этому прекрасному изданію на VIII таблицахъ представлены Славянскіе алфавиты разныхъ вѣковъ.

4. *Палеографическіе снимки шрифтовъ (числомъ 12), принадлежащіе къ описанію старопечатныхъ книгъ Славянскихъ, находящихся въ библіотекѣ И. Н. Царскаго*. Москва, 1836.

Не знаемъ — какая участь постигла предпринятое покойнымъ *И. П. Сахаровымъ* изданіе палеографическихъ снимковъ судебнаго письма — Новгородскаго, Смоленскаго, Литовско-Русскаго, Московскаго, Псковскаго, Полоцкаго, Велико-Русскаго и Мало Русскаго, начиная съ XII вѣка. При крайней скудости нашихъ палеографическихъ этого рода изданій, надобно пожелать, чтобы изданіе Сахарова не пропало безслѣдно. У *П. И. Савваитова*[1] хранится налитографированный экземпляръ слѣдующихъ листовъ этого изданія:

Таблица I. № 1. Новгородское судебное письмо XII вѣка. (Мстиславова грамата).

Т. II. № 2. Азбука изъ Мстиславовой граматы; слова подъ титлами; знаки препинанія и надстрочные; слова, отдѣльно взятыя; слова съ буквою ѥ; слова съ буквою ѡ.

Т. III. № 3. Новгородское суд. письмо XIII в.

Т. IV. № 4. Смоленское суд. письмо XIII в.

Т. V. № 5. Смоленское суд. письмо XIV в.

Т. VI. №№ 6 и 7. Новгор. суд. письмо XIII в.

Т. VII. № 8. Новгородское суд. письмо XIII в., и № 9. XIV в.

Т. VIII. № 10. Новгородское суд. письмо XIV в.

Т. IX. № 11. Новгородское суд. письмо XIV в.

Т. X. № 12. Новгор. суд. письмо XIII в. (2 грам).

Т. XI. № 13. Смоленское суд. письмо XIII в.

Т. XII. № 14. Смоленское суд. письмо XIII в.

Т. XIII. № 15. Литовско-Русское письмо XIV в.

Т. XIV. № 16. Литовско Русск. письмо XIV в.

Т. XV. №№ 17 и 18. Литовско-Русск. письмо XIV и XV в.

Т. XVI. № 19. Московское суд. письмо.

Т. XVII. № 20. Псковское суд. письмо XIII в., и № 21. Полоцкое суд. письмо XV в.

Т. XVIII. №№ 22 и 23. Москов. суд. п. XV в.

Т. XIX. №№ 24 и 25. Москов. суд. п. XVI в.

Т. XX. Русское суд. письмо XVII в. № 1. Азбука скорописнаго письма.

Т. XXI. Русское суд. письмо XVII в. № 2. Азбука скорописнаго письма (окончаніе предъидущаго №).

Т. XXII. Русское судебное письмо XVII вѣка. № 3. Азбука (другая) скорописнаго письма.

Т. XXIII. Русское судебное письмо XVII вѣка. № 4. Азбука скорописнаго письма (окончаніе предъидущаго №).

Т. XXIV. № 1. Мало-Русск. суд. письмо XV в.

Т. XXV. № 2. Мало-Русск. суд. письмо XVII в.

Т. XXVI. № 3. Мало-Русск. суд. письмо 1730 г.

Т. XXVII. №. 4. Мало-Русск суд. п. 1709 г.

Т. XXXVIII. № 14. Помѣты, чертицы и знамена Церковнаго Устава.

Т. XXXX. Письмо вязью (продолженіе № 13).

Въ бумагахъ извѣстнаго знатока русской старины покойнаго г. Ундольскаго осталось много снимковъ со старыхъ рукописей.

Слѣдуетъ также воспользоваться надписями на печатяхъ и на монетахъ. Вотъ что говоритъ о послѣднихъ А. Д. Чертковъ: «Мы составили Палеографическую Таблицу видоизмѣненій буквъ на нашихъ деньгахъ: въ отсутствіи вѣрныхъ признаковъ, ими можно иногда опредѣлять древность монеты. Напр.: деньги, на

ковъ *твердо* въ *видѣ т*, не старѣе времени Іоанна III или послѣднихъ годовъ Василія Темнаго, двойное о (ѡ) не ранѣе сего же времени. Періодъ монограммъ (Л-К Л-I I-К и проч.) отъ конца XIV до половины XV вѣка. Вмѣсто у оѵ (въ словѣ *Русь*) при Іоаннѣ Грозномъ. Изданіемъ сей таблицы удерживаемся до времени.» (Описаніе древнихъ русскихъ монетъ А. Д. Черткова. Москва, 1834). Желательно, чтобы эта Таблица была отыскана, пополнена новыми розысканіями и издана.

Русская Наука съ нетерпѣніемъ ожидаетъ изданія палеографическихъ снимковъ, собранныхъ *И. И. Срезневскимъ*, равно какъ и самой палеографіи. Собраніе г. Срезневскаго, доходящее какъ мы слышали, до 2000 снимковъ, замѣчательно особенно потому, что сдѣлано съ рукописей, на которыхъ большею частію обозначены годъ ихъ написанія. *)

Для опредѣленія времени, къ которому относятся бумажныя рукописи, много могутъ способствовать бумажные *водяные знаки* или клейма, которыми бумажные заводчики отличали свои издѣлія. Единственный у насъ опытъ, относящійся къ описанію бумажныхъ знаковъ, представляетъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Опытъ въ старинной Русской Дипломатикѣ, или способъ узнавать на бумагѣ время, въ которое писаны старинныя рукописи, съ приложеніемъ рисунковъ. Вологодскаго купца Ивана Лаптева.* С. Петербургъ, 1824 г.

*) Этому извѣстному ученому нашему археологу обязаны мы сообщеніемъ этихъ любопытныхъ свѣдѣній.

6. Полезно было бы обратить вниманіе на соблюденіе правильности и единообразія въ правописаніи собственныхъ именъ, руководствуясь при этомъ подлинными актами и не переиначивая находящихся въ нихъ именъ. Приведемъ примѣры. Въ актахъ мы читаемъ, имена: Семенъ, Юрій, Иванъ и Ягайло, — въ печати же въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, эти имена встрѣчаются въ слѣдующей формѣ: Симеонъ, Георгій, Іоаннъ, Ягелло. Эти измѣненія у насъ до такой степени вошли въ обычай, что мы находимъ напримѣръ въ заглавіи «Грамота в. кн. Іоанна и проч.» Самая же грамота начинается такъ: «Се язъ царь и великій князь *Иванъ* Васильевичъ» (такія погрѣшности встрѣчаются и въ моемъ Сборникѣ). Король Баторій въ своемъ посланіи къ Грозному, упрекаетъ его въ этомъ измѣненіи имъ его имени: «....отмѣна наконецъ имени твоего, бо чому еси есть теперь Іоанномъ, а передъ тымъ еси звался Иваномъ Васильевичомъ, зажъ есть ты Грекомъ якимъ, Римяниномъ, або Влохомъ, Ишпаномъ, — не Москвитиномъ» (Сборникъ стр. 428). Но самъ Баторій имя в. кн. Литовскаго Ягайло, иногда пишетъ Якгайло, но чаще передѣлываетъ на Якгелло (Сборн. стр. 416), изъ котораго впослѣдствіи сдѣлали Ягеллонъ, — и Французы начали величать кн. Чарторыйскаго: descendant de l'illustre famille des Jagellon! А слѣдовало бы просто писать descendant de Iahailo.

7. «Словарь историко-юридическій техническихъ терминовъ, встрѣчающихся въ древнихъ Русскихъ памятникахъ.»

Вотъ книга, которая была бы принята съ большою радостію всѣми занимающимися Русскою Исторіею. Мы имѣемъ ученыхъ, которые были бы въ состояніи написать такую книгу, но при другихъ занятіяхъ ихъ, на это не достанетъ имъ времени. Дабы положить начало такому словарю, мы думаемъ было бы полезнымъ, если бы Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей въ своихъ Чтеніяхъ установило особое отдѣленіе, давъ названіе: «Матеріалы для словаря и проч.», въ которомъ бы печаталось объясненіе упомянутыхъ выше техническихъ терминовъ, по мѣрѣ того, какъ они были бы доставляемы занимающимися Русскою Исторіею; такимъ образомъ, со временемъ накопился бы запасъ объясненныхъ словъ, изъ коего было бы не трудно составить самый словарь. Для ускоренія дѣла, можно бы собрать тутъ тѣ слова, которыхъ объясненія разбросаны по разнымъ періодическимъ изданіямъ и отчасти въ Ка-

рамзинѣ и другихъ историкахъ. Не было бы лишнимъ обратиться и къ иностраннымъ источникамъ, напр.: къ Исторіи Славянскихъ Законодательствъ. Г. Мацѣіовскій объяснилъ довольно удачно нѣсколько старыхъ юридическихъ терминовъ. Тоже сдѣлано отчасти и г. Роковецкимъ въ его польскомъ переводѣ Правды Русской (Warszawa, 1822).

8. Нужно ли говорить, до какой степени хорошіе указатели (лицъ, названій географическихъ и предметовъ примѣчательныхъ) къ историческимъ памятникамъ, облегчаютъ трудъ занимающихся исторіею. — Къ сожалѣнію, до сего времени, мы не имѣемъ указателей въ полному собранію лѣтописей, изданному Археографическою Коммисіею, и которыхъ напечатано уже десять томовъ [1].

[1]) Мы съ особымъ удовольствіемъ доводимъ до свѣдѣнія занимающихся Русскою Исторіею, что просвѣщенный Предсѣдатель Коммисіи, А. С. Норовъ обратилъ на это обстоятельство свое вниманіе, и составленіе указателей поручено Академику А. Ѳ. Бычкову. Мы имѣемъ въ рукахъ первые листы указателя лицъ. Метода избрана весьма хорошая, исполненіе безукоризненно. Не сомнѣваемся, что, наконецъ, мы будемъ имѣть, хотя и не скоро, хорошіе указатели; составленіе ихъ требуетъ большаго труда, который усугубляется форматомъ и вообще не совсѣмъ удачнымъ способомъ изданія, которые были приняты гг. издателями лѣтописей. Третій томъ лѣтописей, коего всѣ экземпляры сгорѣли во время пожара въ 1836 г., будетъ изданъ иначе.

9. Въ отвращеніе недостатка пособій при изученіи Отечественной Исторіи, Археографическою Экспедиціею былъ составленъ, по подлиннымъ документамъ архивовъ, хронологическій каталогъ монастырскихъ настоятелей, съ XV по XVIII вѣкъ [1]. При историческихъ изысканіяхъ этотъ каталогъ, дополняющій «Исторію Россійской Іерархіи», могъ бы служить руководствомъ не только для повѣрки чиселъ хронологическихъ, но часто и къ опредѣленію времени, къ которому относится актъ; ибо, какъ извѣстно, многія наши старыя грамоты, купчія и пр. вовсе безъ годовъ. Гдѣ этотъ каталогъ находится — намъ неизвѣстно. Весьма желательно видѣть его напечатаннымъ.

[1]) См. Акты Археогр. Экспедиціи. Т. I. Прим. 2.

10. Г. И. Носовичъ составилъ Алфавитный указатель *старинныхъ* словъ, извлеченныхъ изъ актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, изданныхъ въ 1833 г.

Желательно во первыхъ, чтобы такіе словари были составлены и для прочихъ изданій Археографической Экспедиціи и Археографической Коммиссіи, во вторыхъ, чтобы указатель Носовича былъ напечатанъ.

11. Г. И. Головинъ составилъ: «Родословную роспись потомковъ великаго князя Рюрика». Эта книга, снабженная весьма тщательно составленнымъ алфавитнымъ спискомъ князей и княгинь, безъ всякаго сомнѣнія, служитъ весьма полезнымъ пособіемъ для занимающихся Русскою Исторіею. Эта роспись издана тому 15 лѣтъ (1831). Въ этотъ періодъ времени напечатано много историческихъ памятниковъ и сочиненій; по этому весьма желательно, чтобы г. Головинъ воспользовавшись этими новыми матеріалами, сдѣлалъ второе изданіе своей полезной книги. Чѣмъ болѣе будетъ въ новомъ изданіи показано годовъ рожденія, браковъ и смерти князей, тѣмъ полезнѣе будетъ эта роспись.

12. Техники строительнаго отдѣленія Волынскаго губернскаго управленія предприняли снять съ натуры всѣ оставшіеся въ этой губерніи памятники древности, начиная съ православныхъ церквей, и приложивъ къ рисункамъ краткое историческое описаніе каждаго изъ снятыхъ зданій, издать все это въ видѣ альбома [1]. Желательно, чтобы этому примѣру послѣдовали и въ другихъ губерніяхъ. Наше законодательство вмѣняетъ въ обязанность сохраненіе древнихъ зданій; въ Сводѣ Законовъ (Т. XII) въ Строительномъ Уставѣ объ этомъ предметѣ находится особое отдѣленіе (второе). Въ ст. 181 мы читаемъ: «Строжайше воспрещается разрушать остатки древнихъ замковъ, крѣпостей, памятниковъ в дру-

тыхъ зданій древности, подъ отвѣтственностію, за нарушеніе его, начальниковъ губерній и мѣстныхъ полицій.*) Издержки на исправленіе и поддержаніе древнихъ зданій обращаются на счетъ городскихъ суммъ (ст. 183). Надобно надѣяться, что земскія учрежденія обратятъ свое вниманіе на сохраненіе древнихъ зданій. Этимъ будетъ оказана большая заслуга Русской Археологіи.

Государь Императоръ Александръ II неоднократно изволилъ назначать значительныя суммы на возобновленіе древнихъ зданій. Въ Западной и Югозападной Россіи въ нынѣшнее царствованіе возобновлено много древнихъ церквей, и еще весьма недавно назначено 16,700 руб. на возобновленіе древнихъ стѣнъ города Пскова.

*) Русскій Инвалидъ. 1866. № 50.

13. Составленіе хронологіи событій, происходившихъ въ Россіи и непосредственно къ Россіи относящихся. Необходимость такой хронологіи всякому очевидна; однако мы хорошо составленной подробной хронологіи не имѣемъ. При напечатаніи можно бы поступать такъ: вверху страницы означать годъ крупными цыфрами и имя государя, къ царствованію котораго событіе относится, съ боку страницы съ лѣвой строки мѣсяцъ въ сокращеніи и число, описаніе событій, источникъ, откуда почерпнуто свѣдѣніе (напечатать мелкимъ шрифтомъ *курсивомъ*). Указаніе на источникъ сдѣлать такъ, чтобы читатель могъ безъ труда отыскать описаніе этого событія въ показанномъ источникѣ (русскомъ или иностранномъ); послѣ источника, если это необходимо, напечатать примѣчаніе мелкимъ шрифтомъ. Если въ иныхъ источникахъ событіе отнесено къ разнымъ числамъ, упомянуть, почему въ хронологіи принято такое то число, а не иное, т. е. почему предпочтенъ былъ такой то источникъ прочимъ. Если событіе, о коемъ идетъ рѣчь, *очень важное*, и объясненіе предпочтенія, данное одному источнику предъ другимъ требуетъ много мѣста, то слѣдуетъ помѣстить оное въ концѣ тома въ приложеніи. Весьма важныя событія печатать крупнымъ шрифтомъ, событія второстепенной важности шрифтомъ средней величины — прочія обыкновеннымъ шрифтомъ.

Внизу страницъ полезно было бы помѣстить важнѣйшія событія исторіи иностранной, весьма кратко, и нѣсколько подробнѣе событія сосѣднихъ съ Россіею государствъ. При печатаніи, эти событія должны быть отдѣлены отъ событій Русскихъ линейкою во всю ширину страницы. Событія же Западной и Югозападной Россіи, даже и въ тотъ періодъ времени, когда эти части древняго достоянія нашего государства перестали входить въ его составъ, слѣдуетъ помѣщать вмѣстѣ съ событіями Русскими, излагая ихъ съ меньшею подробностію, чѣмъ собственно русскія событія, и напечатать особымъ шрифтомъ. Форматъ для книги избрать сподручный — именно in 8°. Составленіе такой хронологіи трудъ большой, я испыталъ это на дѣлѣ, не смотря на то что я занимался составленіемъ хронологіи только четырехъ годовъ, а именно: 1609, 1610, 1611 и 1612. Конечно этотъ періодъ времени къ намъ близкій — и притомъ весьма важный, поэтому онъ требовалъ подробнаго изложенія событій. На первый разъ можно бы избрать для составленія хронологіи слѣдующіе періоды, изъ которыхъ каждый можно бы обработать и издать отдѣльно.

I. Съ 17 марта 1462 г. т. е. со вступленія на престолъ в. кн. Ивана III Васильевича до 1 января 1598 г., т. е. до кончины царя Ѳеодора Ивановича.

II. Съ 1 января 1598 до 29 января 1676, т. е. до кончины царя Алексѣя Михайловича.

III. Отъ кончины царя Алексѣя Михайловича до вступленія на престолъ Екатерины I.

IV. Со вступленія Екатерины I до вступленія на престолъ Александра I.

V. Царствованіе Александра I.

14. Кто не ощущалъ неудобствъ отъ неимѣнія у насъ сочиненій, заключающихъ въ

себѣ *современную* (если можно такъ выразится) хронологію?

Нужны годъ, мѣсяцъ и число какого-нибудь важнаго нашего отечественнаго событія, куда обратиться за справкою? Отыскивать ихъ въ газетахъ было бы огромнымъ трудомъ сопряженнымъ съ большею потерею времени.

Въ иностранной литературѣ, въ такихъ сочиненіяхъ нѣтъ недостатка; изъ нихъ намъ извѣстны многія. Какъ наиболѣе отвѣтствующимъ предполагаемой нами цѣли, издаваемое ежегодно г. Мавидалемъ (Mavidal) въ Парижѣ сочиненіе: «Annuaire des faits résumé universel chronologique et alphabétique des événements de 1861,» считаемъ мы лучшимъ именно потому, что оно въ маломъ объемѣ содержитъ въ себѣ очень много событій, кратко, но ясно изложенныхъ, съ показаніемъ при каждомъ источника, изъ коего свѣдѣніе почерпнуто. Каждый томъ снабженъ указателемъ. Эта небольшая книжка въ малое in-12, заключаетъ въ себѣ 1392 событія. Г. Мавидаль началъ издавать свои Annuaires въ 1861 году. Мы ихъ имѣемъ теперь за пять лѣтъ. Предпринимая такое изданіе на русскомъ языкѣ, что было бы весьма желательно, слѣдовало бы, само собою разумѣется, быть болѣе щедрымъ на указаніе нашихъ отечественныхъ событій, чѣмъ это сдѣлано французскимъ авторомъ, хотя, впрочемъ всѣ *важнѣйшія* русскія событія занесены имъ въ его annuaires.

15. Шлецеръ написалъ *Исторію* Русской *Исторіи*, которую онъ довелъ до 1800 года. (Несторъ, переводъ Языкова, часть I).

Желательно было бы пополнить эту *исторію* и довести ее до нашихъ временъ. Такимъ образомъ были бы описаны и оцѣнены всѣ изданныя лѣтописи, записки (mémoires) и собранія историческихъ памятниковъ. Словомъ, сдѣлать для русскихъ лѣтописей и проч. то, что сдѣлалъ Аделунгъ для путешественниковъ по Россіи [1].

Такое сочиненіе было бы чрезвычайно полезно для молодыхъ людей, занимающихся Русскою Исторіею [2].

Источниками для такого труда, кромѣ Шлецера могли бы служить: Карамзинъ (предисловіе въ его исторіи, Т. I. стр. XXVII и слѣд. и примѣчанія почти во всѣхъ томахъ оной); Строевъ (предисловіе къ Софійскому Временнику); предисловія къ разнымъ изданнымъ лѣтописямъ, въ особенности изданнымъ Археографическою Коммиссіею; сочиненія Погодина, Соловьева и др.

[1]) Обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 г. Переводъ Клеванова, 1864. — [2]) На французскомъ языкѣ въ этомъ родѣ можно указать, между прочимъ, на слѣдующее сочиненіе: Les mémoires et l'histoire en France, par Charles Caboche Paris, 1862 Два тома in 8°.

16. Большую пользу принесъ бы занимающимся Русскою Исторіею: *Каталогъ* историческихъ памятниковъ, напечатанныхъ на русскомъ языкѣ въ разныхъ сочиненіяхъ, сборникахъ, описаніяхъ монастырей, церквей и проч. Памятники должны быть помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ — съ краткимъ изложеніемъ содержанія памятника и показаніемъ, гдѣ напечатанъ (послѣднее слѣдуетъ напечатать курсивомъ) При важнѣйшихъ памятникахъ упомянуть, гдѣ сохраняются подлинники. Намъ извѣстно, что бывшій корреспондентъ Археографической Коммиссіи А. В. Терещенко, по порученію ея, составилъ подобный каталогъ, и что Члены Коммиссіи А. Ѳ. Бычковъ и А. А. Куникъ приняли на себя трудъ дополнить его и исправить. Въ виду ожидаемой пользы, которую неминуемо принесетъ онъ занимающимся Русскою Исторіею, остается только желать, чтобы этотъ каталогъ безъ замедленія былъ напечатанъ.

Такой каталогъ былъ составленъ мною въ 1837 году и состоялъ изъ тринадцати томовъ въ листъ. Уѣзжая въ чужіе края, я отдалъ оный М. П. Погодину. Нѣтъ сомнѣнія, что мой каталогъ оказался бы теперь не полнымъ: сколько актовъ напечатано послѣ 1837 г.! Въ 1836 г., въ Москвѣ, я напечаталъ «Каталогъ историческимъ памятникамъ» мною собраннымъ и изданнымъ. Въ 1863 г., въ С. Петербургѣ напечатанъ мною «Каталогъ актовъ XIV, XV, XVI и XVII вѣка, принесенныхъ мною въ даръ Московскому Публичному Музею». Эти акты напечатаны во второмъ изданіи моего Сборника.

17. *Русскія* грамоты Западнаго и Югозападнаго края XIV и XV вѣковъ, относящіяся ко времени Великаго Княжества Литовскаго, заслуживаютъ не въ одномъ только историческомъ отношеніи особеннаго вниманія; по этому, было бы весьма желательно собрать грамоты двухъ упомянутыхъ вѣковъ, напечатанныя въ разныхъ изданіяхъ., въ томъ числѣ и въ моемъ Сборникѣ, и напечатать ихъ въ отдѣльномъ томѣ, помѣстивъ въ немъ и fac-simile съ нихъ[1]. Еслибы это найдено было затруднительнымъ, тогда оставалось бы только ограничиться составленіемъ и изданіемъ каталога, съ показаніемъ между прочимъ мѣста написанія грамоты, гдѣ напечатана, цѣлъ ли подлинникъ и гдѣ сохраняется. Желательно бы видѣть при этомъ каталогѣ нѣсколько fac-simile древнѣйшихъ изъ этихъ грамотъ.

[1]) Въ упомянутый томъ можно бы помѣстить грамоту 1401 года, недавно мною отысканную, которая потому и напечатана въ концѣ Сборника подъ № 350, а также грамоту кн. Швидригайла 1403 г., съ которой г. Головацкій, профессоръ въ Львовѣ, пересылая въ Археографическую Коммисію копію, присовокупляетъ, что эта грамота принадлежитъ къ самымъ древнѣйшимъ подлиннымъ грамотамъ его края (т. е. Галиціи). См. Лѣтопись Археогр. Коммиссіи, 1864 г. вып. 3 й, въ протоколахъ засѣданій стр. 20.

18. Желательно бы имѣть хорошо составленный подробный Историко-географическій атласъ Россіи, въ которомъ кромѣ картъ, можно бы помѣстить старые планы и виды городовъ. Мы имѣемъ атласъ Ахматова (1845), стоившій огромнаго труда, но онъ доведенъ только до государствованія в. кн. Василія Ивановича; атласъ Павлищева (1845), хорошо составленный, но его сочинитель имѣлъ специальную цѣль: атласъ долженъ былъ служить учебнымъ пособіемъ для военно-учебныхъ заведеній, для которыхъ, безъ сомнѣнія, и былъ весьма полезнымъ; атласъ г. Замысловскаго (1865), заключающій очень мало подробностей, и полезенъ только для училищъ.

Въ послѣднее время вышло столько историческихъ сочиненій (достаточно упомянуть Исторію Россіи Соловьева), напечатано столько историческихъ памятниковъ; географія также сдѣлала у насъ значительные успѣхи, которымъ мы обязаны Географическому Обществу[1], министерствамъ: Военному[2], Внутреннихъ Дѣлъ[3] и Юстиціи[4]. Принимая все это въ соображеніе, мы думаемъ, что настало уже время для составленія историко-географическаго русскаго атласа; но прежде чѣмъ приступить къ изданію систематически составленнаго атласа, кажется намъ, слѣдовало бы издать собраніе картъ, которое бы послужило матеріаломъ для составленія впослѣдствіи полнаго систематическаго историческаго атласа.

Матеріалы, собственно карты, могутъ быть Русскіе и иностранные, и тѣ и другіе, безъ сомнѣнія, найдутся: въ военно-топографическомъ отдѣленіи Военнаго Министерства, въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ библіотекахъ: Географич. Общества, Московскаго и Румянцовскаго Музея, Чертковской и друг. Излишне было бы здѣсь исчислять, какія именно карты должны войти въ атласъ матеріаловъ для историческаго атласа, а также иностранные атласы, которые до нѣкоторой степени можно принять за образецъ, упомянемъ только о слѣдующихъ: иностранныя старыя карты Европы разныхъ эпохъ, на которыхъ представлена вся Россія или даже только ея часть (нѣтъ необходимости переводить находящіяся на этихъ картахъ названія на русскій языкъ). Мы можемъ указать на двѣ весьма старыя карты: на одной представлены три части свѣта, на другой Европа. Карты эти находятся въ слѣдующемъ сочиненіи: Libri cronicarum cum figuris et imaginibus ab inicio mundi. Книга эта въ большой листъ, напечатана въ 1493 году въ Нюренбергѣ, на латинскомъ языкѣ[5]. (Въ томъ же городѣ и въ томъ же году напечатанъ переводъ ея на нѣмецкомъ языкѣ).

На картѣ Европы мы находимъ названіе одного только русскаго города Nogardu (Новгородъ) и близъ онаго Russia. На картѣ трехъ частей свѣта два русскихъ города: Nogrodum

[redacted]

и Plesgo (Плесковъ или Псковъ) в Russia. Такимъ образомъ мы имѣемъ еще новое доказательство противъ тѣхъ, которые усиливаются доказать, что наше отечество называлось не Русью, но Московiею[6].

Слѣдовало бы воспользоваться картами восточныхъ географовъ, въ особенности картами арабскаго географа Эдризи[7].

На картахъ атласа слѣдуетъ показать такъ называемыя *черты* или оборонительныя линiи, которыя были учреждаемы въ разныя эпохи. Извѣстно, что для защиты границъ служили: сторо́жи, засѣки, валы и крѣпосцы (обратившiеся впослѣдствiи въ города); такимъ образомъ въ случаѣ нападенiй татаръ служили для защиты засѣки, устроиваемыя въ мѣстахъ трудныхъ для обхода: близь Перемышля, Лихвина, Бѣлева, Тулы, Боровска, Рязани[8]. Изъ актовъ, дошедшихъ до насъ отъ второй половины XIV столѣтiя, видно, что на Дону и Хопру были русскiе «сторо́жи» для наблюденiя за татарами. Съ постепеннымъ усиленiемъ русскаго государства и съ упадкомъ силъ татаръ, русскiе укрѣпленные города подвигались все болѣе и болѣе на югъ[9].

Вдоль восточныхъ границъ Руси въ XVI и и XVII столѣтiяхъ учреждены были такъ называемыя *черты* Закамская или Самарская, Корсунская и Сурская[10].

Самая южная часть Россiи, какъ послѣ завоеванiя, такъ и предъ онымъ подвергалась многочисленнымъ перемѣнамъ; всѣ онѣ должны быть представлены на картахъ атласа[11]. Много картъ потребуется также для представленiя всѣхъ столь частыхъ перемѣнъ, въ особенности въ XVIII столѣтiи по административному дѣленiю Россiи. Укажемъ теперь нѣсколько картъ, которыми можно бы воспользоваться при составленiи атласа. Начнемъ съ польскихъ: самыя старыя карты Польши составлены Бернардомъ Ваповскимъ, секретаремъ Сигизмунда I, изъ нихъ въ особенности для насъ интересна карта, изданная въ Краковѣ около 1526 г.[12], гравирована Флорiановъ Унглеромъ; на ней представлены: княжество Прусское, Поморье, Жмудь и в. к. Литовское. Въ хронологическомъ порядкѣ за Ваповскимъ слѣдуетъ Вацлавъ Гродецкiй; его карта Польши вышла въ 1558 году, въ Бельзѣ, у Ивана Опорина, извѣстнаго типографа.

Въ числѣ другихъ старыхъ картъ можно указать на слѣдующiя: «Sarmatia et Scythia, Russiaque atque Tartaria Europea» знаменитаго географа Филиппа Клуверa (Cluverius), родившагося въ Данцигѣ въ 1580 году. Этой карты есть много изданiй. Litvania. Per Gerardem Mercatorem самая древнѣйшая карта Литвы, она помѣщена въ большомъ атласѣ Меркатора. Magni Ducatus Lithvaniae, caeterarumque regionum illc adiacentium, exacta descriptio. Anno 1613. Эта карта, составленная кн. Николаемъ Радзивиломъ (по прозванiю *сиротка)* помѣщена въ атласѣ Меркатора, и нѣскольких другихъ атласахъ. Карта Вильгельма де Васѐръ Боплана вышла въ Амстердамѣ у Dunkerum Danckerts въ 1651 году въ одномъ листѣ. Тотъ же Бопланъ, извѣстный своимъ описанiемъ Украйны, издалъ приономъ карту Украйны въ 1660 году. Въ XVIII стол. вышли замѣчательные два атласа Польши. Глесбаха въ Берлинѣ 1770 г. и Rizzi Zannoni въ Лондонѣ въ 1772 г. (24 карты въ большой листъ). Всѣ эти карты, а также многiя другiя, которыя мы не называемъ, могутъ служить хорошимъ матерiаломъ для составленiя атласа Россiи, въ особенности для Западныхъ и Юго-западныхъ окраинъ Россiи. Для сихъ послѣднихъ слѣдуетъ обратить вниманiе на атласъ Zannoni, посвященный князю Iосифу Яблоновскому, который въ составленiи его принималъ большое участiе. Въ этомъ атласѣ находятся карты, на которыхъ представлены въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были почти сто лѣтъ тому назадъ, не только части Польши, возвращенныя впослѣдствiи Россiи, но и губернiи Смоленская, часть Витебской и Новгородской, Южная Россiя, теченiе Днѣпра отъ Кiева до впаденiя въ Черное море, степи татаръ Очаковскихъ, Бессарабскихъ и Нагайскихъ съ

показаніемъ расположенія этихъ ордъ въ 1767 году, сходно съ волею Крымскаго хана.

Историческій атласъ Польши Лелевеля, состоящій изъ 12 картъ, въ малую четвертку; нѣкоторыя изъ этихъ картъ могутъ быть съ пользою употреблены для означенія границъ съ Россіею, въ особенности карты подъ № 4 (1139 г.) и № 5 (1270 г.). Эти же карты приложены къ его книгѣ: Dzieje Polski które stryj synowcom swoim opowiedzial. Эти двѣ карты слѣдовало бы помѣстить въ атласъ, увеличивъ масштабъ оныхъ. Можно также употребить слѣдующія сочиненія. Theatrum obris terrarum, 1-ое изд. въ Амстердамѣ въ 1570. Атласъ, состоящій изъ 53 картъ. Этого сочиненія было нѣсколько изданій. Географія стараго и новаго свѣта Филиппа Клувера (въ Вольфенбютелѣ 1694 in 4-to; Atlas historique par Chatelain, publié par Gueudeville et Abrillon. Amsterdam, 1721; Atlas archéologique de la Russie européene (1810 г.) графа Ивана Потоцкаго; Атласъ Лелевеля, состоящій изъ 50 картъ (въ томъ числѣ и арабскихъ географовъ) приложенный къ его сочиненію: Géographie du moyen-âge. Atlas composé de mappemondes et cartes hydrographiques et *historiques*, depuis le XI jusqu'au XVI siècle, pour la plupart inédites et tirées de plusieures bibliothèques de l'Europe, publié par le Vicomte de Santarem. Paris, 1842. in fol. Atlas historique et géographique de la France par Louis Dufau. Paris, 1841. Historisch-geographischer Hand-Atlas von Rudolph von Wedell, изданъ въ Glogau. Два послѣднихъ, въ особенности атласъ Веделя, можно бы принять за образецъ при изданіи русскаго атласа[13]. Полезно было бы, подражая въ этомъ ученому Мацѣіовскому, при каждомъ городѣ выставлять годъ его основанія, или годъ, подъ которымъ онъ упоминается въ первый разъ въ лѣтописяхъ. Можетъ быть Императорское Географическое Общество, оказавшее столько заслугъ наукѣ, нашло бы возможнымъ предпринять изданіе матеріаловъ для русскаго историческаго атласа; нѣтъ сомнѣнія что трудъ и издержки были бы немалые. Впрочемъ, эти матеріалы могли бы издаватся постепенно — отдѣльными картами, съ соблюденіемъ однакожъ одного и того же формата листовъ, дабы современемъ, издаваемыя разновременно карты могли войти въ составъ атласа. Мы имѣемъ въ С. Петербургѣ весьма хорошо устроенное картографическое заведеніе подполковника Ильина, которое вѣроятно не отказало бы въ своемъ содѣйствіи этому полезному для Русской Исторіи труду[14].

Весьма бы желательно видѣть въ числѣ предполагаемыхъ къ изданію картъ, карты древняго періода Русской Исторіи, надъ которыми трудится М. П. Погодинъ.

[1]) Путешествія, карты, географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи составл. по порученію Геогр. Общества П. Семеновымъ, 1864 — [2]) Съемки, описанія губерній, превосходно составленныя и выгравированныя карты, учрежденіе фотографическаго заведенія, въ которомъ посредствомъ метало-фотографіи воспроизводятъ разнаго рода списки картъ, въ большемъ количествѣ экземпляровъ разомъ, и тѣмъ дѣлаютъ ихъ вполнѣ доступными для публики. — [3]) Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Я находилъ въ нихъ селенія, о которыхъ упоминается въ грамотахъ даже XVI столѣтія. Отыскапіе мѣстностей очень облегчается приложенымъ къ каждой губерніи азбучнымъ указателемъ; для удостовѣренія же, что селеніе то именно, о коемъ упомянуто въ грамотѣ, содѣйствуетъ указаніе въ спискахъ, при какой рѣкѣ находится селеніе — [4]) Вслѣдствіе ходатайства предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географ. Общества, межевымъ вѣдомствомъ производится съемка нѣкоторыхъ губерній и составляются атласы каждой губерніи, изъ коихъ готовы уже атласы губерній: Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тамбовской и Симбирской. — [5]) Экземпляръ, находящійся въ моей бі[illegible]іотекѣ, замѣчателенъ тѣмъ, что онъ принадлежалъ знаменитому боярину Борису Морозову, воспитателю и другу царя Алексѣя Михайловича. На этомъ экземплярѣ находится внизу по листамъ слѣдующая надпись: «книга кроника боярина Бориса Морозова, подписался Севрешка Щетининъ.» Въ этой книгѣ находится множество рисунковъ, представляющихъ лица священной и свѣтской исторіи, географическія карты, виды городовъ, и проч. Надъ каждымъ предметомъ латинская надпись переведена на Русскій

и Plesgo (Плесковъ или Псковъ) и Russia. Такимъ образомъ мы имѣемъ еще новое доказательство противъ тѣхъ, которые усиливаются доказать, что наше отечество называлось не Русью, но Московіею[6].

Слѣдовало бы воспользоваться картами восточныхъ географовъ, въ особенности картами арабскаго географа Эдризи[7].

На картахъ атласа слѣдуетъ показать такъ называемыя *черты* или оборонительныя линіи, которыя были учреждаемы въ разныя эпохи. Извѣстно, что для защиты границъ служили: сторóжи, засѣки, валы и крѣпосцы (обратившіеся впослѣдствіи въ города); такимъ образомъ въ случаѣ нападеній татаръ служили для защиты засѣки, устроиваемыя въ мѣстахъ трудныхъ для обхода: близь Перемышля, Лихвина, Бѣлева, Тулы, Боровска, Рязани[8]. Изъ актовъ, дошедшихъ до насъ отъ второй половины XIV столѣтія, видно, что на Дону и Хопру были русскіе «сторóжи» для наблюденія за татарами. Съ постепеннымъ усиленіемъ русскаго государства и съ упадкомъ силъ татаръ, русскіе укрѣпленные города подвигались все болѣе и болѣе на югъ[9].

Вдоль восточныхъ границъ Руси въ XVI и и XVII столѣтіяхъ учреждены были такъ называемыя *черты* Закамская или Самарская, Корсунская и Сурская[10].

Самая южная часть Россіи, какъ послѣ завоеванія, такъ и предъ онымъ подвергалась многочисленнымъ перемѣнамъ; всѣ онѣ должны быть представлены на картахъ атласа[11]. Много картъ потребуется также для представленія всѣхъ столь частыхъ перемѣнъ, въ особенности въ XVIII столѣтіи по административному дѣленію Россіи. Укажемъ теперь нѣсколько картъ, которыми можно бы воспользоваться при составленіи атласа. Начнемъ съ польскихъ: самыя старыя карты Польши составлены Бернардомъ Ваповскимъ, секретаремъ Сигизмунда I, изъ нихъ въ особенности для насъ интересна карта, изданная въ Краковѣ около 1526 г.[12], гравирована Флоріаномъ Унглеромъ; на ней представлены: княжество Прусское, Поморье, Жмудь и в. к. Литовское. Въ хронологическомъ порядкѣ за Ваповскимъ слѣдуетъ Вацлавъ Гродецкій; его карта Польши вышла въ 1558 году, въ Бельзѣ, у Ивана Опорина, извѣстнаго типографа.

Въ числѣ другихъ старыхъ картъ можно указать на слѣдующія: «Sarmatia et Scythia, Russiaque atque Tartaria Europea» знаменитаго географа Филиппа Клувера (Cluverius), родившагося въ Данцигѣ въ 1580 году. Этой карты есть много изданій. Litvania. Per Gerardum Mercatorem самая древнѣйшая карта Литвы, она помѣщена въ большомъ атласѣ Меркатора. Magni Ducatus Lithvaniae, caeterarumque regionum illi adiacentium, exacta descriptio. Anno 1613. Эта карта, составленная кн. Николаемъ Радзивилломъ (по прозвищу сиротка) помѣщена въ атласѣ Меркатора, и нѣсколькихъ другихъ атласахъ. Карта Вильгельма де Васёръ Боплана вышла въ Амстердамѣ у Dunkerum Danckerts въ 1651 году въ одномъ листѣ. Тотъ же Бопланъ, извѣстный своимъ описаніемъ Украйны, издалъ при омомъ карту Украйны въ 1660 году. Въ XVIII стол. вышли замѣчательные два атласа Польши. Глэсбаха въ Берлинѣ 1770 г. и Rizzi Zannoni въ Лондонѣ въ 1772 г. (24 карты въ большой листъ). Всѣ эти карты, а также многія другія, которыя мы не называемъ, могутъ служить хорошимъ матеріаломъ для составленія атласа Россіи, въ особенности для Западныхъ и Юго-западныхъ окраинъ Россіи. Для сихъ послѣднихъ слѣдуетъ обратить вниманіе на атласъ Zannoni, посвященный князю Іосифу Яблоновскому, который въ составленіи его принималъ большое участіе. Въ этомъ атласѣ находятся карты, на которыхъ представлены въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были почти сто лѣтъ тому назадъ, не только части Польши, возвращенныя впослѣдствіи Россіи, но и губерніи Смоленская, часть Витебской и Новгородской, Южная Россія, теченіе Днѣпра отъ Кіева до впаденія въ Черное море, степи татаръ Очаковскихъ, Бессарабскихъ и Нагайскихъ съ

указаніемъ расположенія этихъ ордъ въ 1767 году, сходно съ волею Крымскаго хана.

Историческій атласъ Польши Лелевеля, состоящій изъ 12 картъ, въ малую четвертку; нѣкоторыя изъ этихъ картъ могутъ быть съ пользою употреблены для означенія границъ съ Россіею, въ особенности карты подъ № 4 (1139 г.) и № 5 (1270 г.). Эти же карты приложены къ его книгѣ: Dzieje Polski które stryj synowcom swoim opowiedział. Эти двѣ карты слѣдовало бы помѣстить въ атласъ, увеличивъ масштабъ оныхъ. Можно также употребить слѣдующія сочиненія. Theatrum obris terrarum, 1-ое изд. въ Амстердамѣ въ 1570. Атласъ, состоящій изъ 53 картъ. Этого сочиненія было нѣсколько изданій. Географія стараго и новаго свѣта Филиппа Клувера (въ Вольфенбютелѣ 1694 in 4-to; Atlas historique par Chatelain, publié par Gueudeville et Abrillon. Amsterdam, 1721; Atlas archéologique de la Russie européene (1810 г.) графа Ивана Потоцкаго; Атласъ Лелевеля, состоящій изъ 50 картъ (въ томъ числѣ и арабскихъ географовъ) приложенный къ его сочиненію: Géographie du moyen-âge. Atlas composé de mappemondes et cartes hydrographiques et *historiques*, depuis le XI jusqu'au XVI siécle, pour la plupart inédites et tirées de plusieures bibliothèques de l'Europe, publié par le Vicomte de Santarem. Paris, 1842. in fol. Atlas historique et géographique de la France par Louis Dufau. Paris, 1841. Historisch-geographischer Hand-Atlas von Rudolph von Wedell, изданъ въ Glogau. Два послѣднихъ, въ особенности атласъ Веделя, можно бы принять за образецъ при изданіи русскаго атласа[13]. Полезно было бы, подражая въ этомъ ученому Мацѣіовскому, при каждомъ городѣ выставлять годъ его основанія, или годъ, подъ которымъ онъ упоминается въ первый разъ въ лѣтописяхъ. Можетъ быть Императорское Географическое Общество, оказавшее столько заслугъ наукѣ, нашло бы возможнымъ предпринять изданіе матеріаловъ для русскаго историческаго атласа; нѣтъ сомнѣнія что трудъ и издержки были бы немалые. Впрочемъ, эти матеріалы могли бы издаватся постепенно — отдѣльными картами, съ соблюденіемъ однакожъ одного и того же формата листовъ, дабы современемъ, издаваемыя разновременно карты могли войти въ составъ атласа. Мы имѣемъ въ С. Петербургѣ весьма хорошо устроенное картографическое заведеніе подполковника Ильина, которое вѣроятно не отказало бы въ своемъ содѣйствіи этому полезному для Русской Исторіи труду[14].

Весьма бы желательно видѣть въ числѣ предполагаемыхъ къ изданію картъ, карты древняго періода Русской Исторіи, надъ которыми трудится М. П. Погодинъ.

¹) Путешествія, карты, географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи, составл. по порученію Геогр. Общества П. Семеновымъ, 1864 — ²) Съемки, описанія губерній, превосходно составленныя и выгравированныя карты, учрежденіе фотографическаго заведенія, въ которомъ посредствомъ металло-фотографіи воспроизводятъ разнаго рода снимки картъ, въ большемъ количествѣ экземпляровъ разомъ, и тѣмъ дѣлаютъ ихъ вполнѣ доступными для публики. — ³) Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Я находилъ въ нихъ селенія, о которыхъ упоминается въ грамотахъ даже XVI столѣтія. Отысканіе мѣстностей очень облегчается приложеннымъ къ каждой губерніи азбучнымъ указателемъ; для удостовѣренія же, что селеніе то именно, о коемъ упоминуто въ грамотѣ, содѣйствуетъ указаніе въ спискахъ, при какой рѣкѣ находится селеніе — ⁴) Вслѣдствіе ходатайства предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географ. Общества, межевымъ вѣдомствомъ производится съемка нѣкоторыхъ губерній и составляются атласы каждой губерніи, изъ коихъ готовы уже атласы губерній: Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тамбовской и Симбирской. — ⁵) Экземпляръ, находящійся въ моей библіотекѣ, замѣчателенъ тѣмъ, что онъ принадлежалъ знаменитому боярину Борису Морозову, воспитателю и другу царя Алексѣя Михайловича. На этомъ экземплярѣ находится внизу по листамъ слѣдующая надпись: «книга кроника боярина Бориса Морозова, подписался Севрешка Щетининъ.» Въ этой книгѣ находится множество рисунковъ, представляющихъ лица священной и свѣтской исторіи, географическія карты, виды городовъ, и проч. Надъ каждымъ предметомъ латинская надпись переведена на Русскій

языкѣ и написана почеркомъ, который былъ въ употребленіи въ половинѣ XVII вѣка. Можетъ быть Морозовъ, наставникъ царевича Алексѣя Михайловича, во время своихъ уроковъ употреблялъ эту книгу. По двумъ латинскимъ надписямъ, сдѣланнымъ на книгѣ, видно, что она нѣкогда принадлежала Доктору Николаю Лацію, декану Виленскаго Собора и была имъ принесена въ даръ въ 1630 г. 19 января Виленскому Іезуитскому монастырю. Какимъ образомъ попала она въ Москву, гдѣ она была мною пріобрѣтена? — [6]) Этихъ доказательствъ въ пользу истины нигдѣ столько не собрано, и притомъ самыхъ неопровержимыхъ, какъ у г. Шницлера въ сочиненіи его: «L'Empire des Tsars» см. T. II. стр. 387 (въ особенности примѣчаніе 2) и слѣд. 391 и слѣд. и T. III. стр. 27 и слѣд. — [7]) Въ 1839 году занимался я въ Публичной Парижской Императорской (тогда Королевской) Библіотекѣ отысканіемъ историческихъ памятниковъ, относящ. къ исторіи Россіи и Польши. Въ это же время, извѣстный французскій ученый Amédée Jaubert работалъ надъ изданіемъ французскаго перевода географіи знаменитаго арабскаго географа Эдризи (сочинена въ 1153) и составленіемъ къ своей книгѣ карты. Увидя на ней часть Россіи, я пожелалъ видѣть подлинныя карты; въ одной изъ арабскихъ рукописей Эдризи (ихъ было двѣ) нашелъ я 8 картъ, относящихся къ пространству, занимаемому Россіею. По порученію моему сняты были съ нихъ fac-simile, которые и были мною посланы М. П. Погодину, а имъ отданы покойному академику Френу. Я припоминаю себѣ смущеніе и безпокойство добраго г. Жобера, когда онъ узналъ о снятіи для меня упомянутыхъ копій; онъ обратился ко мнѣ съ просьбою пріостановиться изданіемъ до выхода его книги (съ картою), — безпокойство напрасное! 25 лѣтъ какъ его книга вышла, что же сдѣлалось съ моими картами, мнѣ неизвѣстно. Желательно бы ихъ отыскать или же сдѣлать въ Парижѣ вновь снимки съ подлинниковъ. — [8]) Борисъ Годуновъ (въ 1598 г.) разсматривалъ чертежъ ихъ, см. Арх. разрядныя книги л. 843. Ист. Карамзина, XI, 15. Эта засѣка показана на картѣ Россіи по чертежу царевича Ѳеодора Борисовича Годунова, исправленной въ царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича, на которой выставленъ 1614 годъ. Она приложена г. Устряловымъ къ III тому «Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ» Изд. 1838. Впрочемъ нельзя предполагать существованіе засѣки въ томъ видѣ и на такомъ огромномъ протяженіи, какъ она показана на упомянутой выше старой картѣ. Съ этою картою имѣютъ большое сходство двѣ карты голандца Isaac Massa: Russia partes septentrionalis et orientalis Nova Australis; изданы около 1610 г. Эти двѣ карты слѣдовало бы помѣстить въ атласъ, увеличивъ масштабъ. — [9]) Постепенное распространеніе однодворческаго населенія Воронежской губерніи, статья г. Горшкова. Записки Имп. Рус. Геог. Об. 1857 г. кн. XII, стр. 183—326. — [10]) Пригороды, встрѣчающіеся въ не значительномъ числѣ въ губерніяхъ Казанской, Оренбургской, Пензенской, Самарской и Симбирской суть поселенія, учрежденныя на этихъ чертахъ; жители ихъ до 1830 года считались военными поселенцами и уже послѣ 1830 г. обращены въ государственныхъ крестьянъ. См. Статист. Таблицы Рос. Имперіи, издаваемыя по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Выпускъ второй, стр. 104. — [11]) Безъ сомнѣнія въ военно-топографическомъ отдѣленіи найдутся карты южнаго и юго-западнаго края разныхъ эпохъ XVIII столѣтія. Нужно также обратиться къ сочиненіямъ изданнымъ Одесскимъ Историческимъ Обществомъ, а также къ трудамъ одного изъ его членовъ, г. Скальковскаго, спеціалиста по этой части. Съ пользою могутъ быть употреблены нѣкоторыя иностранныя, а въ числѣ ихъ и польскія карты, о которыхъ мы подробнѣе скажемъ ниже. — [12]) Въ этомъ году дана Сигизмундомъ I привилегія Флоріану Унглеру на право продажи въ продолженіи 10 лѣтъ упомянутой карты. Привилегія эта находится въ Варшавской коронной метрикѣ въ книгѣ EE vol. 40 ст. 319. — [13]) Форматъ оного въ большой листъ; когда этотъ атласъ открытъ, то ширина листа 19¹/₂, вышина же 16²/... дюймовъ, сама же карта шириною 17, вышиною 14 дюймовъ. — [14]) Въ годовомъ общемъ собраніи Имп. Рус. Геогр. Обществомъ присуждена серебряная медаль дѣйст. члену Подполковнику А. А. Ильину за его картографическіе труды и въ особенности за тщательное и изящное исполненіе, по заказамъ Общества многихъ картъ для Записокъ Общества.

19. При печатаніи грамотъ и вообще историческихъ памятниковъ, необходимо имѣть в виду чтобы изданіе ихъ, по своей дешевизнѣ было доступнымъ для всѣхъ занимающихся Русскою Исторіею и вмѣстѣ съ тѣмъ сподручнымъ при употребленіи. Съ этою цѣлію слѣдуетъ избрать самый убористый способъ печатанія, именно въ два столбца, раздѣленные линейкою, при этомъ способѣ печатанія не большая длина строкъ дѣлаетъ возможным близкое ихъ одна отъ другой расположеніе не затрудняя чтеніе. Можно бы принять

образецъ печатанія которое нибудь изъ слѣдующихъ изданій: Дворцовые Разряды, изданные II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Т. I. С. Петербургъ, 1850; Сборникъ постановленій по Министерству Просвѣщенія. Т. I. С. Петербургъ. 1864; Русскій Архивъ издаваемый при Чертковской Библіотекѣ; мой Сборникъ.

Печатаніе въ листъ и въ большую четвертку я считаю рѣшительно неудобнымъ и предпочитаю форматъ in 8°, впрочемъ это уже замѣчено многими. Извѣстные наши издатели прошлаго столѣтія, а въ главѣ ихъ Новиковъ столь заботившійся о *распространеніи* между тогдашнею публикою историческихъ знаній по отечественной исторіи, находили, сообразно съ этою цѣлію, форматъ in 8° болѣе соотвѣтствующимъ. Извѣстный нашъ ученый, профессоръ Лешковъ въ превосходномъ своемъ сочиненій: «Исторія Русскаго Общественнаго права до XVIII вѣка» въ одномъ изъ примѣчаній (стр. 215) говоритъ слѣдующее «Лѣтоп. Ипат. Новгор. и др.; Собр. Госуд. Грам. Румянцева; и *первые два тома Древн. Рос. Вивліов., которые по своей подручности, служатъ удобнымъ средствомъ для изученія дѣла, и на которые по этому постоянно ссылаюсь*[1].» Слишкомъ толстая книга, хотя бы она была in 8° также *не сподручна*, 35 листовъ (каждый въ 16 страницъ), я считаю крайнимъ предѣломъ[2]. Сообщимъ еще нѣсколько замѣчаній, которые будутъ может быть найдены мелочными, но тѣмъ неменѣе мы считаемъ ихъ не вовсе безполезными.

Цыфрами должно означать не страницы, но столбцы. Въ главѣ грамоты слѣдуетъ поставить №, затѣмъ содержаніе грамоты, кѣмъ дана и кому, для этого нужно набирать особый шрифтъ, такъ чтобы одна грамота совершенно ясно отдѣлялась отъ другой, послѣ описаніе грамоты (шрифтъ обыкновенный, по мельче того, которымъ напечатана грамота), въ описаніи упомянуть: о величинѣ грамоты (всего удобнѣе дюймами), на какомъ матеріалѣ написана, просто или столбцемъ, водяные знаки бумаги, почеркъ, есть ли печати, и какія на нихъ изображенія и надписи (послѣднія печатать курсивомъ). Вслѣдъ за этимъ, если нужно, напечатать *примѣчаніе*, въ которомъ описать особенности грамоты, печатается ли она съ подлинника или съ копіи (какого вѣка), гдѣ находится подлинникъ. Если печатается грамота въ переводѣ, то сказать на какомъ языкѣ подлинная грамота, гдѣ находится или въ какомъ сочиненіи напечатана. Объяснить лица и мѣста, упомянутые въ грамотѣ, буде встрѣчаются какія либо сомнѣнія или неясности. Если въ грамотѣ не находится годъ, въ которомъ она написана, то опредѣлить оный хоть бы приблизительно. Иногда полезно объяснить, по какому случаю написана грамота, и вообще снабдить примѣчаніе нужными свѣдѣніями, имѣя въ виду, что изданіе предназначается не исключительно для ученыхъ, но и для начинающихъ учиться Русской Исторіи, а также и для иностранцевъ. У насъ принято печатать примѣчанія въ концѣ книги; я полагаю болѣе полезнымъ печатать ихъ передъ самымъ текстомъ грамоты. Въ концѣ книги печатать примѣчанія только въ двухъ случаяхъ: во 1) если примѣчаніе по необходимости должно быть очень длинно, но въ этомъ случаѣ слѣдуетъ передъ текстомъ грамоты упомянуть: см. примѣч. къ №; во 2) если окажется при напечатаніи уже грамоты, что издателемъ упущено что либо изъ вида, о чемъ слѣдовало бы замѣтить. Буде года написаны славянскими буквами, то печатать ихъ обыкновенными цифрами. Годъ отъ сотворенія міра переводить на годъ отъ Р. Х., но для большей вѣрности печатать тѣ и другіе, послѣдніе мелкимъ шрифтомъ въ скобкахъ. Это относится не къ одному только году въ которомъ написана грамота, но и *ко всѣмъ* годамъ, которые встрѣчаются въ текстѣ грамоты. Послѣднее къ сожалѣнію у насъ мало соблюдается, отчего и затрудняется чтеніе грамоты. Лишнимъ было бы упоминать, что при исчисленіи времени, нужно не упускать изъ вида, съ какого мѣсяца начинается годъ.

По ветхости нѣкоторыхъ грамотъ, въ нихъ находятся совершенно истлѣвшія мѣста; ихъ принято при печатаніи означать точками, тоже дѣлается и съ мѣстами, въ которыхъ чернила до того поблѣднѣли, что словъ нельзя разобрать, мнѣ удавалось такія слова воспроизвести т. е. дѣлать ясными при помощи чернильно-орѣшной кислоты[3].

Печатаніе актовъ въ хронологическомъ порядкѣ имѣетъ свою хорошую сторону, но строго держаться этого порядка мы не видимъ крайней необходимости. Оглавленіе же должно быть составлено въ упомянутомъ порядкѣ. Намъ извѣстны случаи, въ которыхъ весьма любопытныя грамоты долго оставались необнародованными только потому, что нельзя было размѣстить ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

[1]) Извѣстно, что Фридрихъ Великій все свободное время отъ государственныхъ занятій, посвящалъ бесѣдѣ съ учеными и въ особенности чтенію. Онъ имѣлъ особенное отвращеніе къ изданіямъ in 4°, и когда любимый его берлинскій книгопродавецъ Питра присылалъ ему книги in 4°, онъ всегда возвращалъ ихъ ему, изъявляя при этомъ, въ своихъ къ нему запискахъ, неудовольствіе и требуя замѣны ихъ изданіями in 8°. См. Nouvelles lettres inédites de Frideric II à son libraire Pitra. Berlin, 1823. — [2]) Это исполнено мною при первомъ изданіи моего Сборника, но я не могъ исполнить этого условія при второмъ изданіи, — я имѣлъ на это свои причины; не привожу ихъ какъ мало интересныя для читателя. — [3]) Эта кислота (acidum gallicum) извлекается изъ чернильныхъ орѣшковъ въ видѣ кристаловъ, имѣющихъ форму шелковидныхъ иголъ, продается въ аптекахъ. Употребляется же она слѣдующимъ образомъ: въ фарфоровую чашку (нагрѣтою кипяткомъ) положить ½ чайной ложки кислоты, налить нѣсколько кипятку; этою жидкостью, не давая ей остынуть, посредствомъ кисточки намазывать бумагу или пергаментъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя желательно воспроизвести или сдѣлать ясными.

20. Лучшимъ образцомъ для изданія лѣтописей можетъ служить новый завѣтъ, изданный въ переводѣ на французскій языкъ съ древнѣйшаго греческаго текста г. Альбертомъ Рилье (Rilliet), профессоромъ Женевской академіи[1]. Не смотря на древность, а потому и вѣрность принятаго имъ для своего изданія текста, г. Рилье снабдилъ свое изданіе варіантами, взятыми изъ всѣхъ греческихъ рукописей евангелія, которыя не моложе X вѣка; такихъ рукописей онъ имѣлъ 30, и не смотря на такое большое число ихъ, изданіе исполнено съ такимъ знаніемъ дѣла, что читатель нисколько не затрудняется въ чтеніи; сравненіе главнаго текста съ варіантами весьма легко.

Въ варіантахъ каждая изъ 30 рукописей означена заглавною буквою французской азбуки, а за недостаткомъ французскихъ буквъ — греческими. Кромѣ варіантъ (которыя означены цыфрами и напечатаны курсивомъ) гдѣ нужно, находятся совершенно отдѣльно отъ варіантъ объяснительныя примѣчанія, означенныя звѣздочками (напечатанныя мелкимъ шрифтомъ)[2].

Здѣсь я коснулся только внѣшней стороны изданія лѣтописей, а по этому не говорилъ о лѣтосчисленіи, ореографіи, сокращеніяхъ словъ, шрифтѣ церковномъ или гражданскомъ[3].

Такъ какъ Археографическая Коммисія поручила изданіе лѣтописей главному своему редактору Академику А. Ѳ. Бычкову, то можно быть вполнѣ увѣрену, что ученый этотъ трудъ будетъ исполненъ совершенно удовлетворительно.

[1]) Напечатанъ въ Женевѣ въ 1859 г. — [2]) Вышина книги 5½, ширина 3½ вершка (такого же точно формата книга г. Лешкова: «Русскій народъ и государство»). Ширина печатнаго текста (т. е. длина строкъ) 2½ вершка.

. Къ сожалѣнію, многія изъ нашихъ лѣтописей напечатаны въ форматѣ in 4° весьма не сподручномъ. Строки вмѣсто 2½ верш. — болѣе чѣмъ въ 3½ вершка, что конечно не облегчаетъ чтенія. Варіанты означены не цыфрами, но буквами, это также неудобно. Впрочемъ предложенный мною форматъ (in 8°) для изданія лѣтописей вовсе не новость. Мы имѣемъ нѣсколько лѣтописей, изданныхъ въ этомъ форматѣ; упомяну только о слѣдующихъ: Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о разореніи Московскаго государства. Москва, 1788 г. Лѣтописецъ содержащій въ себѣ Россійскую Исторію отъ 852 до 1598. Москва, въ синод. типогр., 1819. Лѣтописецъ Соловецкій. Москва, 1833. Супрасльская рукопись, содержащая въ себѣ Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи. Москва,

въ синод. типогр. 1836. Изданъ кн. М. А. Оболенскимъ. Лѣтописецъ Переславля-Суздальскаго, составленный въ началѣ XIII вѣка. Москва, 1851 г. Изданъ кн. М. А. Оболенскимъ.

Всѣ лучшія изданія французскихъ хроникъ или лѣтописей напечатаны in 8°, ограничимся указаніемъ на слѣдующія: Collection des chroniques nationales, publiées par M. Buchon. Paris. 47 vol. in 8°. Les grandes chroniques de France, selon qu'elles sont conservées en l'église de Saint-Denis, par M. Paulin Paris. 6 Vol. in 8°. Jean d'Auton. Chroniques, publiées pour la première fois en entier, par P. L. (Lacroix) Jacob, bibliophile. 4 vol. in 8°. — *) Все это можно найти въ Несторѣ Шлецера, въ предисловіи къ исторіи Карамзина, въ предисловіи Строева къ Софійскому временнику, въ предисловіи кн. Оболенскаго къ изданнымъ имъ двумъ лѣтописямъ и у др. Укажемъ также на слѣдующее сочиненіе: Wie soll man Urkunden ediren? Ein Versuch von Dr. K. H. Freiherrn Roth von Schreckenstein. Tübingen, 1864.

21. Желательно бы имѣть полное исправное собраніе писемъ нашихъ государей и вообще знаменитыхъ лицъ. При изданіи писемъ можно принять за образецъ превосходное изданіе писемъ Маріи Антуанеты и Людовика XVI, сдѣланное г. Фелье де Коншъ [1]. Предъ каждымъ письмомъ изложено вкратцѣ содержаніе онаго; въ слѣдъ за письмомъ приведены разныя обстоятельства, нужныя для объясненія письма. Форматъ in 8°, и шрифтъ весьма удобный для чтенія.

[1]) Louis XVI, Marie-Antoinette et madame Elisabeth, lettres et documents inédits publiés par F. Feuillet de Conches. 3 vol. in 8°. Paris, 1864.

22. Мы не имѣемъ полнаго собранія снимковъ съ печатей, а между тѣмъ печати, которыя еще сохранились на нашихъ древнихъ грамотахъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе подвергаются порчѣ (въ особенности восковыя). Желательно было бы составить и издать полное собраніе ихъ снимковъ. Покойнымъ трудолюбивымъ знатокомъ старины, П. И. Ивановымъ изданъ «Сборникъ снимковъ съ печатей». Но онъ далеко не исчерпалъ предмета.

23. Пора уже приступить къ изданію историческихъ памятниковъ XVIII столѣтія. Прусское правительство издало исторію Фридриха Великаго, французское письма Наполеона I; можно бы и намъ приступить къ сочиненію исторіи великой нашей монархини — Екатерины II.

Можетъ быть найдено будетъ несвоевременнымъ изложеніе дипломатическихъ сношеній той эпохи, но опытный редакторъ можетъ устранить эти трудности. Впрочемъ, въ многочисленныхъ иностранныхъ сочиненіяхъ политика царствованія Екатерины II описана подробно, и къ сожалѣнію часто ошибочно, — а потому, упомянутое выше неудобство нельзя признать за дѣйствительное; въ доказательство можно привести и тотъ фактъ, что у насъ уже принялись за исторію Императора Александра I; извѣстный нашъ военный историкъ генералъ Богдановичъ занимается ея сочиненіемъ.

Приступая къ этой работѣ, слѣдовало бы, во 1) составить хронологическій обзоръ царствованія; во 2) обзоръ матеріаловъ, какъ русскихъ такъ и заграничныхъ, печатныхъ и рукописныхъ; въ 3) издать сколько можно болѣе матеріаловъ, писемъ, депешъ, донесеній и пр., на которые бы впослѣдствіи въ самой исторіи можно бы дѣлать ссылки. Но этой предварительной работы было бы недостаточно для того, чтобы исторія Екатерины явилась въ свѣтъ въ возможномъ совершенствѣ и полнотѣ, необходимо разработать нужные для сочиненія ея матеріалы по каждой части государственнаго управленія отдѣльно: дѣла Церкви, Дворъ, администрація, законодательство, судоустройство и судопроизводство, просвѣщеніе, финансы, сношенія съ иностранными державами, дѣла военныя, флотъ, пути сообщенія, почты. А для того, чтобы эта подготовка матеріаловъ была совершена съ полнымъ знаніемъ дѣла, необходимо, чтобы каждое министерство изъ среды своей избрало лице, которому и было бы поручено собраніе матеріаловъ и составленіе исторіи каждому по своей части. Эти дѣятели должны имѣть частыя между собою совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ спеціально назначеннаго для этого лица.

скаго Общества Исторіи и Древностей. Впрочемъ разрѣшеніе этого вопроса должно предоставить тому, кто предприметъ составленіе каталога. Можетъ быть онъ найдетъ полезнымъ, для полноты изданія и для облегченія труда занимающимся Русскою Исторіею, внести въ каталогъ и тѣ статьи, которыя помѣщены въ упомянутыхъ спеціальныхъ историческихъ изданіяхъ. Для сдѣланія этого изданія общедоступнымъ, слѣдовательно дешевымъ, необходимо бы избрать форматъ въ два столбца[2], передъ каждой статьей долженъ находится №. Само по себѣ разумѣется, что въ этотъ каталогъ не должны входить: указанія на подлинные историческіе памятники, для которыхъ предназначенъ особый каталогъ (см. § 15). Не поступаютъ въ этотъ каталогъ и названія тѣхъ статей, которыя напечатаны особыми брошюрами. Названія подобныхъ брошюръ помѣщаются въ каталогѣ книгъ (см. §§ 17, 28). Послѣ изданія упомянутаго каталога, каждые два года слѣдовало бы издавать продолженіе онаго, въ которое бы вошли: а) статьи по недосмотру пропущенныя, б) статьи вновь напечатанныя. Трудъ составленія каталога, а со временемъ и его продолженіе могъ бы принять на себя кто либо изъ служащихъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ, или же въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ. Еслибъ взялись за составленіе каталога гг. Ламбины или г. Межовъ, то при ихъ многолѣтней опытности и знакомствѣ съ подобнаго рода занятіемъ, можно бы ожидать этому изданію полнаго успѣха. Гг. Ламбины издали русскую историческую библіографію 1855, 1856 и 1857 годовъ (печатается 1858 г.), по предложенію академика А. Куника. Императорская Академія Наукъ приняла расходы по изданію за первые два года, на свое иждивеніе[3]. Г. Межовъ составилъ «Литературу Русской Исторіи за 1859—1864 г. вкл.» Въ концѣ книги приложены азбучные указатели: I) именъ встрѣчающихся въ библіографіи II) предметовъ и названій географическихъ. Трудъ этотъ, заключающій въ себѣ 5611 статей, сдѣланъ весьма добросовѣстно и съ полнымъ знаніемъ дѣла[4]. Это весьма полезная книга издана на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

1) Названія періодическихъ изданій Общества подвергались частымъ измѣненіямъ; онѣ были слѣдующія: «Чтенія, Записки и Труды, Труды и Лѣтописи, Русскій Историческій Сборникъ, Временникъ и наконецъ Чтенія». — 2) При изданіи можно бы принять за образецъ «Каталогъ библіотеки ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ». С. Петербургъ, 1863 г. — 3) Отдавая полную справедливость добросовѣстному труду гг. Ламбиныхъ и притомъ раздѣляя ихъ мнѣніе (предисловіе стр. IV) относительно трудности отдѣлить исторію отъ наукъ, тѣсно связанныхъ съ нею, какъ напримѣръ отъ языкознанія, этнографіи, статистики, географіи, правовѣденія и др., мы считали бы необходимымъ, имѣя въ виду спеціальное назначеніе предполагаемаго нами каталога, не включать въ него многихъ изъ тѣхъ статей, которыя помѣщены въ библіографіи гг. Ламбиныхъ. — 4) Г. Межовымъ весьма тщательно составлено и напечатано большое число библіографическихъ указателей; изъ числа ихъ укажемъ на слѣдующіе: Указатель русской археологической литературы за 1859, 1860, 1861, 1862 и 1863; два Указателя Галицко-Русской литературы. Указатель Русской этнографической литературы (книгъ и статей) за 1860 и 1861 года. Литература русской географіи, этнографіи и статистики 1859—1861.

28. Въ числѣ статей, относящихся къ Русской Исторіи, есть капитальныя статьи, которыя находясь въ ежемѣсячныхъ изданіяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя теперь довольно рѣдки (Сѣверный Архивъ, Вѣстникъ Европы, Русскій Вѣстникъ и др.), мало доступны для занимающихся Русскою Исторіею, въ особенности для тѣхъ, которые не живутъ въ столицахъ; эти статьи слѣдовало бы извлечь изъ періодическихъ изданій, собрать и издать подъ заглавіемъ: «Сборникъ статей, относящихся къ Русской Исторіи»; избравъ для изданія одинъ изъ убористыхъ форматовъ, о которыхъ упомянуто въ § 19. Выборъ статей долженъ быть сдѣланъ безпристрастно и съ полнымъ знаніемъ дѣла. Желательно, чтобы этотъ трудъ приняло на себя Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ; издержки

періодическихъ изданій и т. п.
, знакомъ [+] *необходимѣйшія* изъ
і занимающихся Русскою Исторіею.
ами для этой книги могутъ слу-
ыть Россійской библіографіи В. Со-
Каталогъ Чертковской библіотеки;
русскихъ книгопродавцевъ, въ осо-
і Смирдина (составленный Анастасе-
Вольфа, историческая библіографія
ымыхъ за 1855, 1856 и 1857 г. (за
печатается), Литература Русской
за 1859—1864 г. вкл. Межова. При
ніи этого каталога, необходимо имѣть
цѣль, для которой онъ составляется:
немъ служить для указанія занимаю-
усскою Исторіею полезныхъ по этой
ній книгъ, а поэтому всѣ сочине-
едственнаго достоинства (старые, а
і новые учебники и тому подобныя)
ы имѣть въ немъ мѣста. Этотъ ка-
ілъ бы полезенъ не только для мо-
юдей, занимающихся Русскою Исто-
о имъ бы могли пользоваться началь-
илищъ при снабженіи и пополненіи
ыхъ библіотекъ сочиненіями по Рус-
горіи.

Л. Похилевичъ издалъ въ 1864 г. въ

Весьма желательно, чтобы этому примѣру послѣдовали и другіе города.

32. Русская литература, въ особенности въ послѣднее время, весьма богата историческими изысканіями о крестьянахъ [1]. Эти изысканія до нѣкоторой степени заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ; но собственно исторія русскаго сельскаго хозяйства еще ожидаетъ своего будущаго историка. Большое количество историческихъ памятниковъ, обнародованныхъ въ нынѣшнемъ столѣтіи, а также появившіяся монографіи о крестьянахъ представляютъ уже возможность приняться съ нѣкоторою увѣренностію въ успѣхѣ за исторію русскаго сельскаго хозяйства. Для такой исторіи прекрасное начало положено г. Бѣляевымъ въ его статьѣ: «Нѣсколько словъ о земледѣліи въ древней Россіи» (см. Временникъ Моск. Общ. исторіи, 1855, книга 22) [2]. Г. Лешковымъ въ его сочиненіи «Исторія русскаго общественнаго права до XVIII вѣка.» Г. Шеппингомъ: «Опытъ первоначальной исторіи земледѣлія и отношеніе его къ быту и языку русскаго народа» (Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древн. Россіи 1861, книга 4). Въ послѣдствіи явилось объ этомъ предметѣ еще нѣсколько попытокъ, напр. ст. г. Козлова:

изъ Рима, что земледѣльческія орудія: рогалье, рало, плугъ и соха славянскія, не заимствованныя отъ другихъ народностей.

Объяснить происхожденіе зерновыхъ растеній. По словамъ Германскихъ ученыхъ, пшеница, полба и ячмень съ давнихъ временъ сѣялись въ Греціи, но что воздѣлываніе ржи введено тамъ только во время Галлена, перенесена же она туда изъ Ѳракіи[6]. Нѣтъ ли нѣкотораго основанія предполагать, что в... распространено въ Европѣ с... менами, — это только гипоте... жется, что она заслуживаетъ... разъясненій.

Притомъ нужно бы изслѣд... нами получены другія зерновы... греча, напримѣръ (о которой не ... ни Несторъ, ни уставъ Ярослава), ... названіе показываетъ, вѣроятно перевезена... намъ изъ Греціи[7]. Такія же изысканія слѣдуетъ сдѣлать о растѣніяхъ огородныхъ и садовыхъ. Объяснить мѣры земли, хлѣбовъ, сѣна и проч. Цѣны земли, рабочаго скота, хлѣбовъ, масла, сыровъ и проч. Объяснить значеніе словъ: огородники, подсусѣдки, вольники, осадники и проч.

Объяснить бытъ русскихъ крестьянъ, какъ то: въ Великороссіи большой крестьянскій дворъ, въ которомъ живутъ *нераздѣльно* и ведутъ подъ руководствомъ старшаго въ семьѣ, общее хозяйство; напротивъ въ Малороссіи (тоже и въ Польшѣ) повсемѣстный обычай при женитьбѣ сына отдѣлять его, построивъ ему особую хату, слѣдовательно у Великороссіянъ: у однихъ, именно у старшихъ, навыкъ распоряжаться и приказывать, у младшихъ же повиноваться, вмѣстѣ съ этимъ раздѣленіе труда,— то и другое много содѣйствуетъ къ ихъ благосостоянію[8]. У Малороссіянъ полная независимость, отсутствіе раздѣленія труда, и проч. Объяснить, какое вліяніе имѣли эти противуположные обычаи на народный характеръ, а можетъ быть и на исторію этихъ племенъ. Описать, гдѣ крестьяне селились большими деревнями и гдѣ избы ихъ или хаты строились не вкупѣ, но разъединенными и разбросанными на большемъ пространствѣ. Изслѣдовать, не имѣло ли это обстоятельство вліянія на большее или меньшее развитіе характера и слова тѣхъ и другихъ сельскихъ жителей.

Объяснить развитіе скотоводства, цѣнъ лошадей и рогатаго скота, цѣны продуктовъ рогатаго скота. Какіе именно были продукты? ...мъ напримѣръ: что еще въ XV вѣкѣ ...ѣлались *сыры* и въ нѣкоторыхъ мѣст... подать взималась *сырами*[9]. Въ ста... рамотахъ, относящихся къ сѣверной ...ссіи, часто встрѣчается выраженіе: ...*угъ* ходилъ.» Въ наше время на сѣ...ссіи плугъ при обработываніи земли ...ебляется; — изслѣдовать, когда онъ ... тамъ изъ употребленія.

...ать, что сдѣлано для преуспѣянія сельскаго хозяйства русскимъ духовенствомъ.

1) Объ этомъ предметѣ прекрасныя сочиненія написаны: Аксаковымъ, Бѣляевымъ, Калачевымъ, Побѣдоносцовымъ, Погодинымъ, Чичеринымъ и другими. Лучшимъ доказательствомъ богатства нашей литературы о крестьянахъ можетъ служить превосходно составленная г. Межовымъ книга: Крестьянскій вопросъ въ Россіи, полное собраніе матеріаловъ для исторіи крестьянскаго вопроса, на языкахъ русскомъ и иностранныхъ, напечатанныхъ въ Россіи и заграницею 1761, 1861 — 2) Пріобщаемъ къ свѣдѣніямъ, находящимся въ этой статьѣ (стр. 44) слѣдующее указаніе Русской Правды о храненіи на Руси хлѣба въ ямахъ: «оже кладутъ горшно или жито въ ямѣ.... и пр. См. списокъ Карамзинской и статью 40 въ книгѣ: Текстъ русской правды, и проч., изд. Н. Калачовъ. Москва, 1846 г. — 3) Труды Импер. Вольн. Экономич. Общества 1839, № 12, стр. 369. — 4) Газета: Народное Богатство, 1861. — 5) Извѣстія Импер. Археол. Общест. Т. III. вып. 6. стр. 376.» — 6) «Растеніе и его жизнь,» соч. Шлейдена, С. Петербургъ, 1861, стр. 322. Мы можемъ здѣсь прибавить, основываясь на изысканіяхъ Базельскаго профессора Рютимейера, что въ первобытныхъ постройкахъ на сваяхъ не находили ржи, но находили пшеницу, овесъ, ячмень, бобы, кукурузу, просо и ленъ. — См. Заграничный вѣстникъ, 1865. Т. VII. стр. 240. — 7) Гречиху называютъ: Поляки — Tatara, Французы — Blé sarrasin, Нѣмцы — Heidekorn, (Heide, язычникъ). —

8) Поэтому крайне желательно, чтобы Положеніе о Рекрутской Повинности нисколько не поощряло крестьянъ къ столь невыгоднымъ для нихъ раздѣламъ. Извѣстно, что *одинокіе* крестьяне почти всегда бѣдны. — 9) «По сыру съ дыму». Эта подать собиралась во Ржевѣ и его окрестностяхъ. Замѣчательно, что Ржевская дань сбиралась въ одно и то же время *тремя* государствами: «Дань Ржовская здавна потому шла: государю и королю его милости (т. е. Польскому) и къ Новугороду и къ Москвѣ». См. «Дань Ржовская» стр. 42 этого Сборника. Старый Ржевъ находился недалеко отъ Ивангорода, нынѣшняго Себежа (Витебской губерніи). Онъ былъ отнятъ у Псковитянъ сначала Новгородцами, а послѣ Литовцами. Въ 1536 году Ржевъ былъ перенесенъ ближе къ границѣ и построенъ подъ именемъ Заволочья.

33. Извѣстно изъ лѣтописей и другихъ историческихъ памятниковъ, а также изъ повѣствованій иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи, Герберштейна и др., что русскіе князья и цари съ самыхъ древнихъ временъ были страстны къ охотѣ. Впрочемъ, въ среднихъ вѣкахъ въ цѣлой Европѣ эта забава была однимъ изъ важныхъ занятій государей и высшаго общества. Доселѣ мы не имѣемъ исторіи охоты въ Россіи; съ каждымъ годомъ печатный запасъ нашихъ старыхъ историческихъ памятниковъ увеличивается, въ нихъ мы находимъ много свѣдѣній объ охотѣ въ Россіи; укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ, въ той надеждѣ, что эти указанія поощрятъ къ изданію недостающаго въ нашей литературѣ сочиненія. Вотъ мѣста, относящіяся до охоты, взятыя изъ превосходнаго завѣщанія (или поученія) Владиміра Мономаха (около 1117 г.), этого, по выраженію лѣтописцовъ, «славнаго страдальца за русскую землю». Объ отцѣ своемъ (Всеволодѣ) онъ говоритъ: I. «съ восходомъ солнца ходили молиться въ церковь, потомъ садились думать съ дружиною, или судить народъ, *или ѣздили на охоту;*» II. «самъ назиралъ.... конюшню; *охоту ястребовъ и соколовъ;*» III. любя охоту, мы часто ловили звѣрей съ вашимъ дѣдомъ (Всеволодомъ). Своими руками въ густыхъ лѣсахъ вязалъ я дикихъ коней вдругъ по нѣскольку. Два раза буйволъ металъ меня на рогахъ, олень бодалъ, лось топталъ ногами; вепрь сорвалъ мечь съ бедры моей, медвѣдь прокусилъ сѣдло; лютый звѣрь однажды бросился и низвергнулъ коня подо мною[1]». Преимущественно любили наши князья соколиную охоту. Охоту же съ борзыми собаками въ особенности любилъ отецъ Грознаго Василій Ивановичъ (1505—1534); для этой охоты онъ обыкновенно отправлялся въ Можайскъ и Волокъ Ламскій[2].

Слѣдующее свѣдѣніе, почерпнутое изъ Софійской Лѣтописи (Карам. VI, 267) показываетъ, до какой степени в. кн. былъ страстенъ къ этой охотѣ. Въ одну изъ поѣздокъ въ Волокъ Ламскій в. кн. занемогъ, съ нуждою доѣхалъ до Волока, однакожъ на другой день выѣхалъ съ собаками, но отъ сильной боли возвратился съ поля въ село Колпъ[3], и легъ въ постелю; опасность увеличивалась; великій князь приказалъ везти себя въ Москву гдѣ вскорѣ скончался (3 декабря, 1534). Карамзинъ того мнѣнія, что Василій едва ли не первый завелъ *псовую* охоту; «ибо встарину считали псовъ животными нечистыми и гнушались ими.» (Карамз, VII, 182). Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія. Если соколиная охота у насъ была уже въ употребленіи въ X вѣкѣ, то вѣроятно гораздо ранѣе XVI вѣка были въ Россіи ловчія собаки, тѣмъ болѣе, что сосѣдніе съ нами Азіятскіе народы были большіе любители псовой охоты; отъ нихъ эта охота могла перейти и къ намъ. О существованіи въ древнія времена псовой охоты мы видимъ указаніе въ Русской Правдѣ: «а оже оукрадоуть чюжь песъ, любо ястрѣбъ, любо соколъ: то за обиду 3 гривны» (Продолженіе древ. Рос. Вивліоѳ. Т. I. стр. 20). Въ спискѣ Карамзинскомъ, статья 93: «аще кто оукрадетъ въ чеемъ перевѣсѣ чии песъ, или ястребъ, или соколъ, то 3 гривны продажи, а господину гривну[4]». Изъ древнихъ актовъ видно, что еще въ XV столѣтіи в. кн. Московскіе брали соколовъ въ видѣ подати (Сборн. № 25. Акты историч. Т. I. № 301); также и то, что «ходить на медвѣдь» была одна изъ повинностей, которыя обязаны были жители посадскіе и др. исполнять для

изъ Рима, что земледѣльческія орудія: рогалье, рало, плугъ и соха славянскія, не заимствованныя отъ другихъ народностей.

Объяснить происхожденіе зерновыхъ растеній. По словамъ Германскихъ ученыхъ, пшеница, полба и ячмень съ давнихъ временъ сѣялись въ Греціи, но что воздѣлываніе ржи введено тамъ только во время Галлена, перенесена же она туда изъ Ѳракіи[6]. Нѣтъ ли нѣкотораго основанія предполагать, что воздѣлываніе ржи распространено въ Европѣ славянскими племенами, — это только гипотеза, но намъ кажется, что она заслуживаетъ изысканій и разъясненій.

Притомъ нужно бы изслѣдовать, откуда нами получены другія зерновыя растенія, греча, напримѣръ (о которой не упоминаетъ ни Несторъ, ни уставъ Ярослава), какъ самое названіе показываетъ, вѣроятно перевезено къ намъ изъ Греціи[7]. Такія же изысканія слѣдуетъ сдѣлать о растеніяхъ огородныхъ и садовыхъ. Объяснить мѣры земли, хлѣбовъ, сѣна и проч. Цѣны земли, рабочаго скота, хлѣбовъ, масла, сыровъ и проч. Объяснить значеніе словъ: огородники, подсусѣдки, вольники, осадники и проч.

Объяснить бытъ русскихъ крестьянъ, какъ то: въ Великороссіи большой крестьянскій дворъ, въ которомъ живутъ *нераздѣльно* и ведутъ подъ руководствомъ старшаго въ семьѣ, общее хозяйство; напротивъ въ Малороссіи (тоже и въ Польшѣ) повсемѣстный обычай при женитьбѣ сына отдѣлять его, построивъ ему особую хату, слѣдовательно у Великороссіянъ: у однихъ, именно у старшихъ, навыкъ распоряжаться и приказывать, у младшихъ же повиноваться, вмѣстѣ съ этимъ раздѣленіе труда,— то и другое много содѣйствуетъ къ ихъ благосостоянію[8]. У Малороссіянъ полная независимость, отсутствіе раздѣленія труда, и проч. Объяснить, какое вліяніе имѣли эти противуположные обычаи на народный характеръ, а можетъ быть и на исторію этихъ племенъ. Описать, гдѣ крестьяне селились большими деревнями и гдѣ избы ихъ или хаты строились не кучѣ, но разъединенными и разбросанными на большомъ пространствѣ. Изслѣдовать, не имѣло ли это обстоятельство вліянія на большее или меньшее развитіе характера и силы тѣхъ и другихъ сельскихъ жителей.

Объяснить развитіе скотоводства, цѣны лошадей и рогатаго скота, цѣны продуктовъ рогатаго скота. Какіе именно были продукты? Мы видимъ напримѣръ: что еще въ XV вѣкѣ у насъ дѣлались сыры и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ подать взималась *сырами*[9]. Въ старыхъ грамотахъ, относящихся къ сѣверной части Россіи, часто встрѣчается выраженіе: «куда *плугъ* ходилъ.» Въ наше время на сѣверѣ Россіи плугъ при обработываніи земли не употребляется; — изслѣдовать, когда онъ вышелъ тамъ изъ употребленія.

Показать, что сдѣлано для преуспѣянія сельскаго хозяйства русскимъ духовенствомъ.

1) Объ этомъ предметѣ прекрасныя сочиненія написаны: Аксаковымъ, Бѣляевымъ, Калачевымъ, Побѣдоносцовымъ, Погодинымъ, Чичеринымъ и другими. Лучшимъ доказательствомъ богатства нашей литературы о крестьянахъ можетъ служить превосходно составленная г. Межовымъ книга: Крестьянскій вопросъ въ Россіи, полное собраніе матеріаловъ для исторіи крестьянскаго вопроса, на языкахъ русскомъ и иностранныхъ, напечатанныхъ въ Россіи и заграницею 1761, 1864 — 2) Пріобщаемъ къ свѣдѣніямъ, находящимся въ этой статьѣ (стр. 44) слѣдующее указаніе Русской Правды о храненіи на Руси хлѣба въ ямахъ: «оже кладуть гоумно или жито въ ямѣ.... и пр. См. списокъ Карамзинской и статью 40 въ книгѣ: Текстъ русской правды, и проч., изд. Н. Калачовъ. Москва, 1846 г. — 3) Труды Импер. Вольн. Экономич. Общества 1839, № 12, стр. 369. — 4) Газета: Народное Богатство, 1861. — 5) Извѣстія Импер. Археол. Общест. Т. IV. вып. 6. стр. 376.» — 6) «Растеніе и его жизнь,» соч. Шлейдена, С. Петербургъ, 1861, стр. 329. Мы можемъ здѣсь прибавить, основываясь на изысканіяхъ Базельскаго профессора Рютимейера, что въ первобытныхъ постройкахъ на сваяхъ не находили *ржи*, но находили пшеницу, овесъ, ячмень, бобы, кукурузу, просо и ленъ. — См. Заграничный вѣстникъ, 1865. Т. VII. стр. 240. — 7) Гречиху называютъ: Поляки — Tatara, Французы — blé-sarrasin, Нѣмцы — Heidekorn, (Heide, язычникъ). —

8) Поэтому крайне желательно, чтобы Положеніе о Рекрутской Повинности нисколько не поощряло крестьянъ къ столь невыгоднымъ для нихъ раздѣламъ. Извѣстно, что *одинокіе* крестьяне почти всегда бѣдны. — 9) «По сыру съ дыму». Эта подать сбиралась во Ржевѣ и его окрестностяхъ. Замѣчательно, что Ржевская дань взималась въ одно и то же время *тремя* государствами: «Дань Ржовская давна потому шла: государю и королю его милости (т. е. Польскому) и въ Новугороду и къ Москвѣ». См. «Дань Ржовская» стр. 42 этого Сборника. Старый Ржевъ находился недалеко отъ Ивангорода, нынѣшняго Себежа (Витебской губерніи). Онъ былъ отнятъ у Псковичей сначала Новгородцами, а послѣ Литовцами. Въ 1536 году Ржевъ былъ перенесенъ ближе къ границѣ и построенъ подъ именемъ Заволочья.

33. Извѣстно изъ лѣтописей и другихъ историческихъ памятниковъ, а также изъ повѣствованій иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи, Герберштейна и др., что русскіе князья и цари съ самыхъ древнихъ временъ были страстны къ охотѣ. Впрочемъ, въ среднихъ вѣкахъ въ цѣлой Европѣ эта забава была однимъ изъ важныхъ занятій государей и высшаго общества. Доселѣ мы не имѣемъ исторіи охоты въ Россіи; съ каждымъ годомъ печатный запасъ нашихъ старыхъ историческихъ памятниковъ увеличивается, въ нихъ мы находимъ много свѣдѣній объ охотѣ въ Россіи; укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ, въ той надеждѣ, что эти указанія поощрятъ къ изданію недостающаго въ нашей литературѣ сочиненія. Вотъ мѣста, относящіяся до охоты, взятыя изъ превосходнаго завѣщанія (или поученія) Владиміра Мономаха (около 1117 г.), этого, по выраженію лѣтописцевъ, «славнаго страдальца за русскую землю». Объ отцѣ своемъ (Всеволодѣ) онъ говоритъ: I. «съ восходомъ солнца ходили молиться въ церковь, потомъ садились думать съ дружиною, или судить народъ, *или ѣздили на охоту;*» II. «самъ назиралъ.... конюшню; *охоту ястребовъ и соколовъ;*» III. любя охоту, мы часто ловили звѣрей съ вашимъ дѣдомъ (Всеволодомъ). Своими руками въ густыхъ лѣсахъ вязалъ я дикихъ коней вдругъ по нѣскольку. Два раза буйволъ металъ меня на рогахъ, олень бодалъ, лось топталъ ногами; вепрь сорвалъ мечь съ бедры моей, медвѣдь прокусилъ сѣдло; лютый звѣрь однажды бросился и низвергнулъ коня подо мною[1]». Преимущественно любили наши князья соколиную охоту. Охоту же съ борзыми собаками въ особенности любилъ отецъ Грознаго Василій Ивановичъ (1505—1534); для этой охоты онъ обыкновенно отправлялся въ Можайскъ и Волокъ Ламскій[2].

Слѣдующее свѣдѣніе, почерпнутое изъ Софійской Лѣтописи (Карам. VI, 267) показываетъ, до какой степени в. кн. былъ страстенъ къ этой охотѣ. Въ одну изъ поѣздокъ въ Волокъ Ламскій в. кн. занемогъ, съ нуждою доѣхалъ до Волока, однакожъ на другой день выѣхалъ съ собаками, но отъ сильной боли возвратился съ поля въ село Колпь[3], и легъ въ постелю; опасность увеличивалась; великій князь приказалъ везти себя въ Москву гдѣ вскорѣ скончался (3 декабря, 1534). Карамзинъ того мнѣнія, что Василій едва ли не первый завелъ *псовую* охоту; «ибо встарину считали псовъ животными нечистыми и гнушались ими.» (Карамз, VII, 182). Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія. Если соколиная охота у насъ была уже въ употребленіи въ X вѣкѣ, то вѣроятно гораздо ранѣе XVI вѣка были въ Россіи ловчія собаки, тѣмъ болѣе, что сосѣдніе съ нами Азіатскіе народы были большіе любители псовой охоты; отъ нихъ эта охота могла перейти и къ намъ. О существованіи въ древнія времена псовой охоты мы видимъ указаніе въ Русской Правдѣ: «а оже оукрадоуть чюжь песъ, любо ястрѣбъ, любо соколъ: то за обиду 3 гривны» (Продолженіе древ. Рос. Вивліоѳ. Т. I. стр. 20). Въ спискѣ Карамзинскомъ, статья 93: «аще кто оукрадеть въ чеемъ перевѣсѣ чии песъ, или ястребъ, или соколъ, то 3 гривны продажи, а господину гривну[4]». Изъ древнихъ актовъ видно, что еще въ XV столѣтіи в. кн. Московскіе брали соколовъ въ видѣ подати (Сборн. № 25. Акты историч. Т. I. № 301); также и то, что «ходить на медвѣдь» была одна изъ повинностей, которыя обязаны были жители посадскіе и др. исполнять для

своего князя[5]. Въ тѣхъ же старыхъ граматахъ встрѣчается слѣдующее выраженіе: «а кого у нихъ звѣрь съѣстъ, ино въ томъ вира и продажи нѣтъ[6]». это заставляетъ думать, что въ тогдашнее время опасность быть растерзаннымъ дикими звѣрями была вещью довольно обыкновенною. Можно предполагать, что охота будучи забавою, вмѣстѣ съ этимъ служила къ истребленію лютыхъ звѣрей и такимъ образомъ до нѣкоторой степени къ предохраненію отъ нихъ сельскихъ жителей. Иностранные государи часто употребляли на охотѣ ловчія птицы, посылаемыя имъ въ подарокъ отъ Двора Московскаго. У Французскаго короля Франциска I были даже борзыя собаки русской породы, привезенныя изъ Россіи[7]. Соколовъ и кречетовъ посылали русскіе государи: Иванъ III дочери своей Еленѣ, супругѣ короля польскаго Александра; Годуновъ — англійской королевѣ Елизаветѣ, Иванъ и Петръ Алексѣевичи — королю французскому Людовику XIV, Петръ Великій и Екатерина I — цесарю. Ловчія птицы посылались также и персидскимъ шахамъ (См. въ концѣ Сборника примѣчаніе къ № 144). О соколиной охотѣ царя Алексѣя Михайловича находится много подробностей въ письмахъ его къ Матюшкину, напечатанныхъ въ Сборникѣ (см. №№ 144—165). Составленный по приказанію царя Алексѣя Михайловича «Урядникъ сокольничаго пути» напечатанъ въ III томѣ древ. Вивліоѳики Новикова. На иностранныхъ языкахъ находится весьма много старыхъ трактатовъ, какъ о ловчихъ птицахъ, такъ вообще сочиненій, относящихся къ исторіи охоты. Въ польской литературѣ находится слѣдующее сочиненіе Реумана: Gospodarstwo lowieckie i *historia* lowiectwa, in 8°. Warszawa, 1818.

При написаніи этой статьи, можно ли намъ, коротко знавшимъ Хомякова, страстно любившаго охоту, не вспомнить о немъ? Заключимъ же нашъ 33 § ироническимъ его замѣчаніемъ: «Огромное развитіе нашихъ познаній, нашихъ умственныхъ и духовныхъ силъ убило въ насъ всякое сочувствіе къ пошлымъ забавамъ (*охотѣ*) нашихъ предковъ. Англія, не дошедши до такого просвѣщенія, позволяетъ себѣ еще забавляться ими[8].

1) Карамз. II. стр. 164. Вотъ предметы для кисти нашихъ русскихъ живописцевъ. — 2) Карамз. VII. 163. — 3) Село Колпь (или какъ теперь называется Бѣлая Колпь) находится въ 18 верстахъ отъ г. Волоколамска и принадлежитъ князю Александру Валентиновичу Шаховскому. — 4) Текстъ Русск. Правды. Изд. Н. Калачова. Москва. 1846. — 5) Акты Археогр. Эксп. Т. I. № 152, грамота 1509. — 6) Тамъ же № 151 и др. — 7) Какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго письма Датскаго короля къ французскому королю Франциску I, которое во время пребыванія моего въ Парижѣ, по порученію моему, списано было въ тамошней Имп. Библіотекѣ однимъ изъ ея библіотекарей, изъ рукописной книги, заключающей въ себѣ переписку Датскихъ королей съ французскими, подъ заглавіемъ: St. Germain Harlay 246. Pièces concernantes la Suède, Danemarc et la Moscovie.

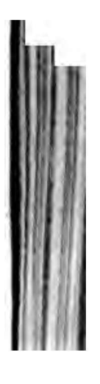
LETTRE DE CHRISTIERN, ROY DE DANNEMARC, AU ROY FRANÇOIS Ier.

A tres hault, tres excellent et tres puissant Prince François par la grace de Dieu Roy de France, Duc de Milan et Seigneur de Gennes nostre tres cher et tres amé frere, cousin et allié, Christiern par la mesme grace de Dieu Roy de Dace de Nervege, Sclavonie et des Goths, eleu Roy de Suede, Duc de Slesuic, de Holsten, de Stormarie, de Ditmarsie, Comte de Oldembourg et de Delmenhorst, salut, amour et entiere dilection. Tres hault, tres excellent et tres puissant Prince nostre tres et tres amé frere et cousin et allié, les jours passés naguères nous vous avons envoyé certains oiseaux faucons par un de vos subjects, et maintenant nous vous envoyons par ce présent porteur aussy un subject et féal serviteur Griseau quelques bestes sauvages comme deux eslans, aussy des peaux de semblables eslans, avec *certains chiens lerriers tant de Russe que de ce pays de Dace*, ensemble certaines martres vives et des peaux de semblables martres, et en ce fesant ainsy que nous a dict ce present porteur nous pensons pour cause de pense (?) nouveauté vous faire chose agréable et pourtant nous vous prions que si vous y prenez aucun plaisir ou affection et que ou voulies avoir encor de semblables, ou s'il y a chose en nos Royaumes qui soit a vostre desir ou de nostre tres chere et tres affectionnée sœur et cousine vostre partie que nous en voulies faire scavoir votre vouloir et intention et nous commander aussy comme a

ченія Хомякова, томъ I, 435.

Недостатокъ въ профессорахъ Русской и оказываетъ вредное вліяніе на изучено важнаго предмета. Этому можно бы, ему мнѣнію, помочь слѣдующимъ обра- 1) Изъ числа гимназіальныхъ учителей й Исторіи, самыхъ способныхъ назначителями въ тѣ города, гдѣ находятся униеты, дабы имъ дать возможность при средкоторыя представляютъ университеты, шенствовать свое историческое образо- 2) Избрать въ гимназіяхъ учениковъ, которые оказываютъ особенную охоту къ изученію й Исторіи, вмѣнивъ въ обязанность учиусской Исторіи заняться ими особенно; ть вниманіе на основательное изученіе тинскаго языка, имѣющимъ же особенспособность къ филологіи, и греческаго; занимать ихъ Русскою палеографіею и ить ихъ читать старыя Русскія письмена къ эпохъ; облегчить имъ полученіе изъ гимназіальной библіотеки. 3) Спобнымъ изъ этихъ учениковъ, по окон гимназіальнаго курса, назначить стипенуниверситетахъ (предпочтительно въ вскомъ университетѣ) и ввѣрить ихъ ніе профессорамъ Русской Исторіи Новгородъ, С. Петербургъ (для осмотра эрмитажа, библіотекъ и архивовъ), а также Западную и Югозападную Русь. 4) Тоже сдѣлать и въ Духовныхъ Академіяхъ. Въ числѣ студентовъ этихъ Академій находятся студенты русскаго происхожденія изъ Западнаго и Югозападнаго края, которые знакомы съ польскимъ языкомъ. Желательно, чтобы они продолжали имъ заниматься въ Академіи, какъ равно и средневѣковымъ латинскимъ, дабы впослѣдствіи они могли воспользоваться историческими письменными памятниками, относящимися къ Русской Исторіи, написанными на этихъ языкахъ.

35. Желательно, чтобы во всѣхъ учебникахъ географіи Россіи были помѣщены свѣдѣнія изъ Русской Исторіи. При описаніи каждой мѣстности, упомянуть и о важнѣйшихъ происшествіяхъ, происходившихъ въ этой мѣстности, о сохранившихся памятникахъ зодчества, въ особенности древнихъ православныхъ храмахъ. Описывая Гродненскую и Волынскую губерніи, напомнить, гдѣ въ XII столѣтіи проходила граница Россіи[1].



Описывая Петербургскую губернію упомянуть, что Балтійское прибрежіе еще передъ XIV столѣтіемъ принадлежало Россіи — имъ владѣли Новгородцы. Описывая Петербургъ

Polski które stryj synowcom swoim opowiadał. Къ сожалѣнію, къ русскому переводу этой исторіи, сдѣланному г. Яковомъ Новосельскимъ (С. Петербургъ, 1862), картъ не приложено. Двѣ изъ упомянутыхъ картъ Лелевеля помѣщены въ книгѣ, изданной г. Козловичемъ: «Документы объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ» С. Петербургъ, 1865. — *) Воспользоваться слѣдующимъ сочиненіемъ: Jordeböcker öfver Ingermanland. T. I. С. Петербургъ, 1862.

36. Наши учебники всеобщей исторіи почти всѣ переведены съ французскаго или нѣмецкаго языковъ. Исторія Россіи и прочихъ славянскихъ государствъ занимаетъ въ нихъ весьма мало мѣста; о нѣкоторыхъ (Булгарія, Червонная Русь) почти не упоминается; исторія другихъ представлена неудовлетворительно и не съ настоящей точки зрѣнія. Все это имѣетъ дурное вліяніе на изученіе нашей отечественной исторіи, и весьма было бы желательнымъ приступить къ составленію хорошихъ учебниковъ.

37. Никто не сомнѣвается, что для основательнаго изученія отечественной исторіи необходимо изучить исторію Русскаго законодательства, но дабы вполнѣ усвоить себѣ сіе послѣднее, необходимо ознакомиться съ исторіею всѣхъ *славянскихъ* законодательствъ, а поэтому все то, что содѣйствовало бы къ послѣднему, принесло бы дѣйствительную пользу для Русской Исторіи. Вотъ почему мы полагаемъ необходимымъ обогатить нашу историческую литературу переводомъ на русскій языкъ превосходнаго сочиненія извѣстнаго польскаго ученаго Вацлава Александра Мацѣіовскаго: Hystorya prawodawstw Słowiańskich. На польскомъ языкѣ вышло уже второе изданіе этого классическаго сочиненія; пятый томъ напечатанъ въ концѣ прошлаго 1865 г., шестой томъ, который будетъ послѣднимъ, готовится къ печати. Къ переводу этого сочиненія было приступлено въ Москвѣ г. Валуевымъ, — къ большему удовольствію автора, который съ своей стороны помогалъ ему своими совѣтами. Къ сожалѣнію, Русская наука лишилась этого полезнаго дѣятеля; въ 1846 году Валуевъ умеръ, и переводъ остался неоконченнымъ. Въ Германіи переводъ этого сочиненія появился уже въ 1835 году.

По новому университетскому уставу, въ каждомъ изъ русскихъ университетовъ положена каѳедра славянскихъ законодательствъ. Книга г. Мацѣіовскаго, переведенная на русскій языкъ, могла бы служить весьма полезнымъ пособіемъ, не только для гг. студентовъ, но и для самихъ преподавателей — прибавлено — когда они будутъ.

38. Для основательнаго изученія Исторіи Россіи, необходимо изучить Исторію Польши[1]. Борьба этихъ государствъ, продолжавшаяся нѣсколько вѣковъ, ясно указываетъ на эту необходимость[2]. Изучая Польскую Исторію, слѣдуетъ обратить вниманіе на историческіе памятники, находящіеся въ рукописяхъ и на нѣкоторые уже напечатанные, для усвоенія ихъ на языкѣ Русскомъ. Въ этомъ и двухъ слѣдующихъ §§ мы высказываемъ свои мысли о томъ, что въ Царствѣ Польскомъ слѣдовало бы сдѣлать для пользы Русской Исторіи, не касаясь того, что по тому же предмету можно бы сдѣлать въ Имперіи, такъ какъ надъ послѣднимъ уже тщательно трудятся наши ученыя Коммиссіи, которыя, впрочемъ, не отказали бы, въ случаѣ надобности, въ своемъ просвѣщенномъ содѣйствіи Варшавскимъ ученымъ. Занимающихся Русскою Исторіею слѣдовало бы снабдить хорошею подробною Польскою Исторіею въ Русскомъ переводѣ[3]. Но къ сожалѣнію, Поляки не имѣютъ порядочной Исторіи[4]. Есть однакожъ Польская Исторія, доведенная только до Ягайлы, сочиненная двумя нѣмецкими учеными: Geschichte Polens von Dr. Richard Roepell. 1 Theil. Hamburg, 1840; доведена до конца XIII столѣтія. 2 часть той же исторіи соч. Dr. Jacob Caro. Gotha, 1863, доведена до крещенія Ягайлы, вступленія его въ бракъ съ Ядвигою и коронаціи его въ Краковѣ. Эти два тома слѣдовало бы, сдѣлавъ значительныя сокращенія, перевести на Русскій языкъ[5]. Исторію же Польши отъ крещенія Ягайлы необходимо сочинить. Этотъ періодъ слѣдуетъ изложить подробнѣе. Матеріаловъ много; но трудъ будетъ не маловажный. Прежде, чѣмъ

приступить къ нему, слѣдовало бы заняться составленіемъ и напечатаніемъ подробной хронологіи того періода, который намѣреваемся описывать. Въ ней, при означеніи времени каждаго событія, долженъ быть показанъ источникъ; при чемъ слѣдуетъ обращаться не только къ источникамъ польскимъ, но и къ русскимъ и др. Сочиненіе исторіи Польши займетъ много времени, а между тѣмъ нельзя не сознаться въ крайней необходимости — снабженія нашей исторической литературы сочиненіемъ, въ коемъ была бы изложена новѣйшая Исторія Польши. Поэтому мы считали бы полезнымъ, безотлагательно заняться подробнымъ изложеніемъ событій, происходившихъ въ Польшѣ, въ югозападномъ и въ западномъ краѣ, въ *стольтній* періодъ времени, именно отъ конца 1763 г. (т. е. отъ смерти Августа III) до 1863 г. Въ введеніи къ этому сочиненію помѣстить самый краткій очеркъ исторіи Польши со времени ея основанія, обращая въ особенности вниманіе на отношенія Польши къ Россіи. — Эта книга безъ сомнѣнія будетъ имѣть значительное число читателей. Степень ихъ образованія неодинакова; потому способъ изложенія этой книги долженъ быть по возможности популярный.

Три первыя десятилѣтія того періода, который мы предлагаемъ описать, весьма удачно разработаны г. Соловьевымъ въ изданномъ имъ въ 1863 г. сочиненіи: «Паденіе Польши[6]».

Если польская литература не имѣетъ полной хорошей исторіи Польши, то она, напротивъ того, богата отдѣльными историческими изслѣдованіями, монографіями, жизнеописаніями, записками и сборниками историческихъ памятниковъ[7]. Нѣкоторыя изъ нихъ довольно рѣдки; впрочемъ, въ послѣднее время изъ числа рѣдкихъ книгъ нѣкоторыя были перепечатаны.

Вообще въ историческихъ польскихъ сочиненіяхъ заключается много свѣдѣній, относящихся къ русской исторіи; дабы сдѣлать ихъ доступными для русскихъ, занимающихся отечественною исторіею, слѣдовало бы издать лучшія изъ нихъ въ переводѣ на рускій языкъ. Для избѣжанія лишнихъ трудовъ и издержекъ, можно переводить въ полнотѣ только то, что относится прямо къ русской исторіи, прочее же переводить въ сокращеніи, печатая послѣднее мелкимъ шрифтомъ[8].

Ниже въ примѣчаніи 9-омъ мы указываемъ на нѣсколько историческихъ сочиненій, изданныхъ какъ на польскомъ, такъ и на латинскомъ языкахъ. Этотъ послѣдній языкъ, какъ извѣстно, былъ нѣкогда въ большомъ употребленіи въ Польшѣ.

Въ числѣ поименованныхъ нами историческихъ сочиненій находятся и такія, въ которыхъ помѣщены: грамоты, письмы, дипломатическія депеши, и пр. Въ особенности ими богаты жизнеописанія канцлеровъ и гетмановъ. Эти историческіе памятники слѣдовало бы перевести на русскій языкъ и напечатать въ сборникахъ, о которыхъ мы говоримъ въ § 39.

1) Это было вполнѣ сознаваемо незабвеннымъ нашимъ исторіографомъ Карамзинымъ. По его указаніямъ, сдѣланы были, собственно для него, переводы на русскій языкъ многихъ польскихъ историческихъ сочиненій и памятниковъ, которыми онъ пользовался при сочиненіи Исторіи Гос. Рос. Къ сожалѣнію смерть не дозволила ему довести эту исторію далѣе смутнаго времени, и мы лишились Исторіи конца XVII и исторіи XVIII вѣка, въ политическомъ отношеніи столь для насъ важной. Этотъ пробѣлъ въ нашей Исторіи пополненъ г. Соловьевымъ; но надобно отдать справедливость и г. Устрялову. Высказанныя имъ, еще въ концѣ тридцатыхъ годовъ, воззрѣнія относительно Исторіи Западной Руси отличались не только вѣрностію взгляда, но и новостію. — 2) Хотя эта борьба и описана въ Исторіяхъ Россіи Карамзина, Устрялова, Соловьева и др.; но монографіи, посвященной собственно описанію этой борьбы, мы доселѣ не имѣемъ. Въ литературѣ другихъ націй подобныя сочиненія находятся; изъ числа ихъ укажемъ на слѣдующее, присовокупляя однакожъ, что мы не раздѣляемъ нѣкоторые изъ высказанныхъ авторомъ въ своей книгѣ мнѣній: Histoire du rivalités et des luttes de la France et de l'Angleterre, depuis le moyen-âge jusqu'à nos jours, par Laponneraye. 2 édition. Paris, 1843, deux volumes. — 3) На русскомъ языкѣ мы имѣемъ три Исторіи Польши, переведенныя съ польскаго языка: Бантке, Лелевеля и Шмита; всѣ три весьма краткія. Бантке нѣсколько подробнѣе двухъ прочихъ. — 4) «Polacy, niemamy historii

Polski!» Такъ начинаетъ ученый Sienkiewicz свое предисловіе къ издаваемымъ имъ періодически Историческимъ Памятникамъ: Skarbiec historii Polskiej, Paryż, 1839. T. I. стр. 1. Впрочемъ, впослѣдствіи явилось нѣсколько Исторій Польши, но всѣ онѣ не кончены. — 5) Не лишнее замѣтить, что оба автора довольно пристрастны къ народу, коего они написали исторію; поэтому необходимо русскому переводчику снабдить свой переводъ примѣчаніями, дабы не ввести въ заблужденіе читателей, въ особенности тѣхъ, которымъ не вполнѣ извѣстна Исторія описываемаго двумя нѣмецкими учеными періода. Г. Рейнольдъ мнѣ лично извѣстенъ; онъ посѣтилъ меня въ Варшавѣ. Въ то время онъ былъ профессоромъ Бреславскаго университета, впослѣдствіи онъ прекратилъ изданіе исторіи, обратился предпочтительно къ политикѣ и былъ депутатомъ. Ученый Мацѣевскій на обѣ части упомянутой Исторіи написалъ подробную критику. Онъ предпочитаетъ 1-ю часть 2-й. Русскому переводчику необходимо ознакомиться съ упомянутою критикою этой книги, помѣщенною Мацѣевскимъ въ журналѣ: Orędownik poznański. 1842. — 6) Многія изъ нашихъ неудачъ на западной Украйнѣ объясняются незнаніемъ Исторіи края, даже новѣйшей (конца XVIII и начала XIX вѣковъ), незнаніемъ этнографіи края. Тѣмъ же объясняются шаткость мнѣній и недостаточная твердость убѣжденій нѣкоторой части нашей публики (къ счастію незначительной), замѣченныя въ послѣднее время относительно польскаго вопроса. Разработываніемъ всего этого начали заниматься весьма недавно. Картамъ, подобнымъ изданнымъ гг. Эркертомъ и Риттихомъ, слѣдовало бы явиться тому много лѣтъ назадъ. Если самими русскими этотъ край былъ мало изученъ, то мудрено ли, что Европа имѣетъ о немъ столь темныя свѣдѣнія. (Вотъ однакожъ слова знаменитаго географа Мальбрёна: «Le partage de la Pologne fut, de la part de la Russie, bien moins un envahissement qu'une reprise sur d'anciens envahissements, si les manifestes russes, en 1772 avaient développé avec énergie ce grand fait historique, la pitié de l'Europe pour la Pologne se serait considérablement refroidie.» Précis de la géographie universelle par Malt-Brun, Paris, 1826, T. VI, page 605). Матеріаловъ для такой книги мы имѣемъ въ настоящее время весьма много. Укажемъ на слѣдующіе: Полное собраніе законовъ (начиная съ XVIII-го тома); въ немъ находятся богатые матеріалы (въ особенности въ административномъ отношеніи) для исторіи возвращенныхъ отъ Польши губерній. Этими матеріалами у насъ мало воспользовались. Штурмъ Праги, изд. Мухановъ. — Русскія и Польскія періодическія изданія: — Переписка Наполеона I., издано 10 томовъ. — Трактаты 1815-го года, Шрудена. — Переписка кн. Чарторыйскаго. — Записки Зенона, Саксонскаго министра. — Исторія княжества Варшавскаго, гр. Скарбка. — Записки Вильсона. — Записки Козмина. — Жизнь Немцевича. — Годичные отчеты о состояніи Польши, гр. Мостовскаго. — Записки гр. Толя, Жизнь его, соч. Бернгарди. — Записки Прондзинскаго и Хржановскаго. — Сочиненія гр. Сенпри. — Записки Бургуана. — Война 1831 г. Смита и другія его сочиненія. — Римскій католицизмъ въ Россіи, соч. гр. Дм. Толстаго. Парижъ, 1863—1864. — Состояніе Польши 1 января 1863 г., Александра Моллера, изд. въ Парижѣ въ 1863 г. — Множество брошюръ. — Архивы: Государственнаго Совѣта; министерствъ: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, военнаго и собственной Его Величества Канцеляріи по дѣламъ Цар. Польскаго. — Варшавскіе архивы: Главный Архивъ, Архивъ Совѣта Управленія, Государственнаго Совѣта, Канцеляріи Намѣстника, Коммиссій, Учебнаго Округа, и пр. — 7) О запискахъ и сборникахъ см. § 30. — 8) Необходимость этого объяснимъ примѣромъ: предположимъ, что въ такое то время Рѣчь Посполитая вела войну съ Швеціею, съ Турціею и съ Татарами. Эти войны не относятся непосредственно къ Россіи, но самое веденіе этихъ войнъ для Польши, удачное или неудачное, можетъ служить иногда къ объясненію современной имъ политики Рѣчи Посполитой относительно Россіи. Тоже можно сказать о тѣхъ сеймахъ, на которыхъ хотя и занимались только внутренними дѣлами Польши, и слѣдовательно не разсуждали о Россіи, но на однихъ народные представители были благопріятно расположены къ народу, на другихъ же относились къ нему враждебно. — 9) Bolesław Chrobry, przez Szajnocha. Lwów. 1849. Jadwiga i Jagiełło, przez Szajnocha. 4 tom.

Pamiętnik, dla naprawy rzeczypospolitéj, na sejmie za Kazimierza Jagiellończyka zamierzonéj, przez Jana Ostroroga, doktora oboiga prawa, ułożony. На Польскомъ и Латинскомъ языкахъ. Мѣсто напечатанія и годъ не показаны, и, вѣроятно, небылъ напечатанъ.

Polska wieków średnich, Lelewela. tomów 4. 1845—1853. Poznań.

Polska, dzieje jej i rzeczy, Lelewela. tomów 7. 1855—1858. Poznań.

Dzieje Polski przez Gołębiowskiego, Warszawa. 1846—48. Tom. I. Panowanie Władysława Jagiełły. — T. II. Panowanie Władysława III z uwagami nad stanem i rządem jego za Jagiellonów do 1386 r. — T. III. Dzieje Polski za panowania Kazimierza, Jana Olbrachta i Alexandra.

Zborowscy, obraz z domowego życia Polaków w drugiej połowie XVI wieku, przez Wiślickiego. Warsz., 1843. in 8°. 2 t.

Życia sławnych Polaków. wyd. nowe J. N. Bobrowicza Lipsk. 1837. in 8°. 5 tomów. T. I i II. Życie Karola Chodkiewicza, przez Ad. Naruszewicza T. III. Życie Jana Zamojskiego, przez Franc. Bohomolca i Stefana Czarnieckiego, przez M. Krajewskiego. T. IV. Życie Jana Tarnowskiego. przez St. Orzechowskiego i Lwa Sapiehy przez ks. Kognowickiego. T. V. Życie Jerzego Ossolinskiego, przez Fr. Bohomolca.

Dzieje Krzyżakow, oraz ich stosunki z Polską, Litwą i Prus. przez Rogalskiego. Warsz. 1847. in 8°. 2 t.

Pisma Stan. Żołkiewskiego, kanclerza koronnego i hetmana, wydał Bielowski. Lwów 1861. in 8°.

Ostatni rok panowania Zygmunta III, przez Krasżewskiego, Wilno, 1833. in 8°.

Pamiętniki o Koniecpolskich, przez Przyłęckiego, Lwow, 1818. 8°.

Ukrainne sprawy. Przyczynek do dziejów polskich, tatarskich i tureckich XVII wieku, przez Przyleckiego, Lwów, 1842. in 8°.

Dzieje narodu Polskiego za panow. Władysława IV, przez Kwiatkowskiego. Warszawa, 1823, in 8°.

Historia Wladislai Poloniæ et Sueciæ principis etc., 1656. Kobierzycki.

Dwa lata dziejów naszych 1646—1648, przez K. Szajnocha. T. I. Lwow, in 8°.

Dzieje panowania Jana Kazimierza od r. 1656 do r. 1668, przez Krajewskiego. Warsz., 1846. 2 t.

Historya panowania Jana Kazimierza, przez niewiadomego autora, wydana z rękopismu, przez Edw. Raczyńskiego. Poznań, 1840. in 8°. 2 vol.

Dzieje wewnętrzne narodu litewskiego z czasów Jana Sobieskiego i Augusta II, wyciąg z różnych notacyow i manuskryptów, przez T. Narbutta. wyd. 2. Wilno, 1843. in 8°.

Żywoty hetmanów Król. Pols. i W. X. Litew. z materyałow po Samuelu Brodowskim w Podhorcach znalezionych. Ozdobione herbami i 17 wizerunkami na stali, przez Pauli Żegotą. Lwów, 1850. in 8°.

Starożytności galicyjskie, przez Pauli Żegotę. Lwow, 1846. in 8°.

Litwa, starożytne dzieje, ustawy, język, wiara, obyczaje, pieśni, przysłowia, podania i t. d. przez Kraszewskiego. Warszawa, 1847—1850. in 8°.

Przysłowia ludu litewskiego, wydał L. A. Jucewicz, Wilno. 1840. in 8°.

Lud polski, jego zwyczaje, zabobony, przez Gołębiowskiego. Warszawa, 1830. in 8°.

Pisma historyczne M. Balińskiego. Warszawa, 1843. in 8° 4 vol.

Historyczny opis miasta Lublina, przez Sierpińskiego. Warszawa. 1843. in 8°.

Kronika miasta Lwowa, przez Zubrzyckiego. Lwów, 1844 in 8°.

Historya miasta Lwowa, przez Zimorowicza, wydana przez M. Piwockiego. Lwów, 1835. in 8°.

Historyczne badania o drukarniach rusko-słowiańskich w Galicyi. Lwów, 1836. in 8°.

Czasopism naukowy Księgozbioru publicznego imienia Ossolińskich, w Lwowie, 1828—1834. 8°.

Въ немъ замѣчательнѣйшія статьи по русской исторіи:

1828. Rozprawa czyli Słowianie lub Sławianie zwać się i mówić mają. Fr. Siarczyńskiego.

Badanie o dawnéj siedzibie Radymiczanów i Wiatyczanów, niegdyś nad rzeką Sanem w sąsiedztwie Lachówci Rusinów zamieszkałych; przez tegoż.

O początku nazwy Rusi i Rusinów; przez tegoż.

Badanie względem listu Jana Smery do Włodzimierza Wielkiego Książęcia Rusi, o którego znajdowaniu się w monasterze S. Spasa blisko Sambora położonym, napisał Krzysztof Sandyusz w książce wydanej w r. 1669; przez tegoż.

Domysł śledzeniu podany: goście Piasta mogli bydź Cyrill i Metody, Apostołowie Sławian (z rękop. Józefa Ossolińskiego).

Dzieje księstwa niegdyś Przemyślskiego. Fr. Siarczyńskiego.

Poselstwo od Fryderyka III cesarza do Iwana III, przez Poppel rycerza sprawione r. 1486.

Dzieje Biskupstwa Przemyślskiego, greckiego i łacińskiego obrządku; Fr. Siarczyńskiego.

1829. Wiadomość o Przemyślu; przez tegoż.

Opisanie miasta Sambora; przez tegoż.

Badanie czyli mieszkańce Rusi czerwonéj mieli niegdyś jakie szczególne prawa pisane? przez tegoż.

Dzieje niegdyś księstwa Bełzkiego; przez tegoż.

Dzieje niegdyś księstwa Trembowelskiego i Dźwinogrodzkiego; przez tegoż.

O Swiętey Piatnicy czyli Paraskewie; przez tegoż.

Uwagi dotyczące się napisu *ruskiego* na dzwonie przy cerkwi metropolitanej Lwowskiej S. Jerzego Męczennika, przez ks. Lewickiego z ryciną.

1832. Początki Sławian. Opisanie przed — dońszczyzny w najdawniejszym stanie.

1833. Wiadomość o mieście Zborowie.

O Budynach jako Sławianskich przodkach w ogólności.

Biblioteka naukowego zakładu imienia Ossolińskich we Lwowie. 1842—1848. 8°.

1842. Krotki rys dziejów i spraw Lissowczyków; przez Hr. Dzieduszyckiego.

Polonentychia albo polskiego królestwa szczęście, a przytym y Wo Xięstwa Litew. a potem tegoż szczęścia szwankowanie w r. 1612 y 1613. Opisane przez Andreja z Lubieńca Lubienieckiego.

(Весьма важный матеріалъ для русской исторіи.)

1848. O pierwszych zaborach Wariagów na ziemi Lachickiey i o grodzie Czerweńsk: przez Hr. Stadnickiego.

Układy między Carem Piotrem Wielkim a Adamem Mikołajem Sieniawskim, wojewodą Bełzkim.

Drogi komunikacyjne w starożytney Rossyi, przez Z. D. Chodakowskiego, z ros. przełożył Wagilewicz.

1849. Synowie Giedymina, przez Hr Stadnickiego.

Obyczaje pierwotnych Słowian, przez Szajnochę.

Nowiny o Chmielnickim 1848 roku.

Dyaryusz spraw pod Smoleńskiem in Jan. 1610.

Biblioteka Ossolińskich. Poczet nowy, we Lwowie 1863—1866. 8°. 1—8 tomów.

Krytyczny rozbior przez A. Bielowskiego następnego dzieła:

Стародавныи Галицкіи городы:

Часть I. Звенигородъ, сочинитель Василій Ильницкій во Львовѣ, 1861.

Часть II. Львовъ (отъ року 1250—1350), описалъ Шараньевичъ во Львовѣ, 1861.

Pamiętnik X. J. Poniatowskiego. (Mes souvenirs sur la campagne de 1792 contre les Russes).

Kościelne sprawy na Rusi za rządow Kazimierza Wielkiego, przez J. Szaraniewicza.

Tom 3. Ziemia Lwowska w XIV i XV wieku.

Rozbior przez A. Bielowskiego dzieła: Skarbiec diplomatow i t. p. Litwy i Rusi litewskiej, przez J. Danilowicza.

Tom 4. Halicko-Włodzimierskie xięstwo, później królewstwo, przez Bielowskiego.

Jan Mazepa i jego listy.

Rządy Władysława, Xięcia Opolskiego na Rusi, przez Szaraniewicza.

Tom 5. Olgierdowicze, przez Kaz. Hr. Stadnickiego

Tom 7. Olgierdowicze, Włodzimierz książe Kijowski i jego potomstwo, przez Hr. Stadnickiego.

O monetach halicko-ruskich, przez Stupnickiego.

Tom 8. Memoriał Stanisława Poniatowskiego, stolnika litew., podany do Katarzyny II, roku 1763.

39. На польскомъ языкѣ (или на латинскомъ) находится значительное число историческихъ актовъ, *относящихся къ Русской Исторіи*. Многіе изъ нихъ напечатаны, другіе же сохраняются въ рукописяхъ. Какъ тѣ, такъ и другіе слѣдовало бы перевести на русскій языкъ и напечатать убористымъ шрифтомъ, дабы сдѣлать изданіе дешевымъ и тѣмъ самымъ общедоступнымъ. См. § 19.

Рукописи сохраняются въ разныхъ архивахъ. Назовемъ нѣкоторые изъ нихъ: кромѣ главнаго коронваго архива царства Польскаго, (въ коемъ между прочими актами сохраняется копія съ Метрики Литовской, написанная латинскими буквами,) находится нѣсколько частныхъ библіотекъ и архивовъ, а именно: гр. Красинскаго (въ немъ помѣщено богатое собраніе рукописей покойнаго Свидзинскаго) [1], гр. Замойскаго, гр. Августа Потоцкаго (въ Виляновѣ), Александра Пшездецкаго, барона Растовецкаго (у него есть большое собраніе картъ), князей Радзивиловъ въ Неборовѣ близъ Варшавы и др. Изъ провинціальныхъ архивовъ царства Польскаго заслуживаетъ особаго вниманія архивъ въ городѣ Люблинѣ. Въ архивахъ и библіотекахъ сосѣднихъ земель съ царствомъ Польскимъ находятся также богатыя собранія рукописей, а именно въ Кенигсбергѣ, Познани, въ Львовѣ (въ монастырѣ Бернардиновъ), тамъ же въ публичной библіотекѣ гр. Оссолинскихъ (въ ней библіотекаремъ извѣстный ученый Бѣлёвскій), въ в. кн. Познанскомъ, въ мѣстечкѣ Курникѣ библіотека Дзялынскихъ, и пр. Къ сожалѣнію, множество рукописей изъ частныхъ архивовъ вывезено въ чужіе краи, въ особенности въ Парижъ. У г. Реппеля, профессора Бреславскаго университета, находится огромное собраніе списковъ съ Польскихъ и Западно-Русскихъ грамотъ. Такъ какъ г. Реппель прекратилъ свои занятія по сочиненію Польской Исторіи, то предполагаемъ что можно бы пріобрѣсти отъ него упомянутое собраніе.

Въ Царствѣ Польскомъ находятся и рукописи, написанныя на русскомъ языкѣ, вывезенныя изъ Червонной Руси и изъ Западной и Югозападной Руси, а также изъ Москвы. Слѣдуетъ приложить стараніе къ отысканію ихъ. Древнѣйшій памятникъ Южнорусской дипломатической письменности (1342—1349) найденъ въ Варшавскомъ. Главномъ Архивѣ Цар-

календарь[3]. Впрочемъ, тутъ нѣтъ ни-
вигельнаго, если вспомнимъ, что въ
кской губерніи и частію въ Августов-
ходится болѣе двухъ сотъ тысячъ рус-
(греко-уніатовъ). Есть несомнѣнные
ого, что въ древнѣйшія времена Кирил-
азбука была въ употребленіи въ Польшѣ
до XIII столѣтія ею пользовались Бене-
мы, но въ этомъ же столѣтіи орденъ этотъ
, мѣсто его заняли Цистерсы, Домини-
и друг., которые относились болѣе не-
кдонно къ народности Славяно-Поль-
в вліяніи которыхъ можно приписать,
ирилица вытѣснена была латинскимъ
томъ; рукописи же, писанныя Кирилли-
есѣ до одной исчезли, забытыя или даже
ленныя въ XV столѣтіи католическимъ
чествомъ[4]. Можетъ статься, что послѣ
щаго разгрома, въ какомъ нибудь захо-
ь сохранились кое какіе обломки; слѣдо-
ы сдѣлать тщательныя розысканія, обра-
ъ особенности вниманіе на старые пер-
ы, на которыхъ можетъ быть писанное
е Кириллицею было выскоблено и замѣ-
латинскими письменами. Дабы возобно-
тарыя письмена слѣдуетъ прибѣгнуть къ
гну, указанному нами въ § 19.

архивѣ Цар. Польскаго, напечатана въ изданіи Археографической Коммиссіи: Акты Запади России. Т. I. № 1. Жаль, что fac-simile этой грамоты, доставленный въ Археогр. Ком. профессоромъ Глѣбовичемъ, къ ней не приложенъ. — 3) Dunczewski kalendarz Polski i Ruski. Zamość, 1759. Въ семъ (1860) году въ Варшавѣ напечатанъ на русскомъ языкѣ греко-уніатскій мѣсяцесловъ. — 4) Bartoszewicz. Histor. liter. polsk. стр. 23. — 5) Кухарскій былъ отличный знатокъ славянскихъ нарѣчій; послѣ его смерти осталась богатая библіотека славянскихъ книгъ, которую въ 1863 пріобрѣлъ Одесскій университетъ.

6) Kodex dyplomatyczny wielkiej Polski, etc. od roku 1136 do 1596, wydany przez Edw. Raczyńskiego. Poznań, 1840. in 4°.

Kodex dyplomatyczny Polski od najdawniejszych czasów aż do r. 1506, wzbogacony przypisami przez And. Zygm. Helcel, wydali Rzyszczewski Leon i A. Muczkowski. Warszawa, 1847. in 4° 2 tom.

Latopisiec Litwy i kronika Ruska, wydał professor Ign. Daniłowicz. Wilno, 1827. in 8°.

Kodex dyplomatyczny Litwy wydany z rękopismów w archiwum tajnem w Królewcu zachowanych, wydał Ed. Raczynski. Wrocław, 1845. in 4°.

Vetera monumenta Poloniæ et Lithuaniæ od księdza Theinera, w 4 tomach, w Rzymie wydane.

Kodeks dyplomatyczny księztwa mazowieckiego, wydał T. K. L. (кн. Ѳадѣй Любомирскій) w Warszawie, 1863.

Wigand z Marburga, kronika, wydał Edw. Rac-

wach ruskich i innych krajowych, wydał T. Narbutt. Wilno, 1856. in 4°.

Zródła do dziejow Polski, wydali Grabowski Przezdziecki i Malinowski. Wilno, 1843. in 8°. 2 vol.

Starożytności historyczne polskie czyli pisma i pamiętniki do dziejów dawnej Polski, i listy królów i znakomitych mężow, wydał Grabowski Ambroży. Kraków. 1840. in 8° 2 vol.

Skarbiec historyi polskiej, wydał Sienkiewicz, Paryż. 4 tom. первый томъ вышелъ въ 1839 году.

Zródła do dziejow Polski zebrane i wydane przez Nowakowskiego. Berlin, 1840. in 8°. 2 vol.

Zbiór najważniejszych dokumentów dotyczących się w. x. Poznańskiego i narodowosci Polskiej, wydał Nowacki J. Wolsztyn, 1819. in 8°.

Pomniki dziejowe Polski, wydał Bielowski. Lwow, 1864. in 8°.

Badania archeologiczne nad zabytkami, przedmiotów sztuk i rzemiosł i t. d. w dawnej Litwie i Rusi Litewskiej, hr. E. Tyszkiewicza, z tablicą rycin. Wilno, 1850. in 8°.

Obraz Polaków i Polski. 21 tomik (первый томъ напечатанъ въ 1840 г.) Poznań, wydał Ed. Raczyński. Въ нихъ въ особенности любопытны: Pamiętniki Józ. Wybickiego, идутъ до 1809 г.

Albertrandy, Pamiętniki o dawnej Polscez czasów Zygmunta Augusta, wytłómaczył Krzeczkowski, wydał Malinowski. Wilno, 1847. in 8°. 2 vol.

Listy oryginalno Zygmunta Augusta do Mikolaja Radziwiłła. wydał Lachowicz. Wilno, 1842. in 8°.

Pamiętniki o królowej Barbarze żonie Zyg. Aug., wydał Balinski Warszawa. 1837—1840. in 8°. 2 v.

Pamiętniki do historyi Stefana króla Polskiego, wydane przez Ed. Raczynskiego. Warszawa, 1830.

Pamiętniki Millerowe do panowania Stefana Batorego, Poznań, 1843. in 8°.

Poselstwo Lwa Sapiehy w r. 1600 do Moskwy, podlug dyaryusza Eliasza Pielgrzymowskiego, sekr. posel. z rękopismu trafem odkrytego opisane, wydał Trębicki. Grodno, 1846. in 8°.

Poselstwo od Zygmunta III, króla polskiego, do Dymitra Iwanowicza, cara Moskiewskiego (Samozwańca), z okazyi jego zaślubin z Maryą Mnishchiwną, wydano z rękopismu przez Edw. Raczyńskiego. Wrocław, 1837. in 16.

Pamiętniki o Samuelu Zborowskim, zebrane z wspołczesnych dzieł i rękopismow biblioteki Kórnickiéj, wydał Siemieński. Poznań, 1844. in 8°.

Pamiętniki do życia i sprawy Samuela i Krzysztofa Zborowskich, wydał Pauli Żegota. Lwów, 1846. in 8°.

Pamiętniki do panowania Zygmunta III, Władysława IV; Jana Kazimierza, z rękopismu, wydał Wójcicki. Warszawa, 1845. in 8°. 2 tom.

Władysława IV listy etc. wydal Grabowski. Krakow, 1845. in 8°.

Ojczyste spominki w pismach do dziejow dawnej Polski. Dyariusze, relacye, pamiętniki, i. t. p., do panowania królów Jana Kazimierza i Michała Korybuta, oraz listy Jana Sobieskiego, wydał Grabowski. Kraków, 1845. in 8°. 2 tom.

Relacye nuncyuszów apostolskich i innych osób o Polsce od r. 1548 do 1690. W Paryżu, 1864. Wydał Rykaczewski.

Dyaryusz J. A. Chrapowickiego, jako przyczynek do dziejów z czasów Jana Kazimierza, Michała Wiszniowieckiego i Jana Sobieskiego, wydał J. Rusiecki. Warszawa, 1845. in 8°.

Pomniki dziejow Polski wieku XVII, wydal Podgórski A: Wrocław. 1840. in 8°. 2 vol.

Pamiętniki obejmujące dzieje Polski od r. 1688 do 1679, wydal Jamiolkowski. Lwow, 1850. in 8°.

Kopia rękopismów własnoręcznych Jana III, i księcia Stan. Lubomirskiego. Lwow, 1833. in 12.

Portfolio Maryi Ludwiki, czyli zbiór listów etc. wydal Edw. Raczyński. Poznań, 1845. in 8. 2 t.

Archiwum tajne Augusta II. p. Obraz Polaków i Polski w XVIII wieku. T. XVII i XVIII.

Pamiętniki do panowania Augusta III i Stanisława Augusta, Kitowicza. Poznań. 7 tomików.

Pamiętniki Stanisława Kosmonskiego z końca XVIII wieku. Poznań, 1860. in 8°.

Pamiętnik Jana Sagatinskiego byłego pazia Stanisława Poniatowskiego, przy którym zostawał aż do smierci. Poznan, 1845. in 12.

40. Цѣль предполагаемаго нами въ §§ 38 и 39 (кромѣ сочиненія Польской Исторіи), состоитъ, какъ это можно усмотрѣть, прочитавъ эти §§, во 1) въ основательномъ изученіи и разработкѣ польскихъ историческихъ сочиненій и памятниковъ печатныхъ и рукописныхъ, во 2) въ переводѣ на русскій языкъ изъ числа тѣхъ и другихъ всего того, что найдено будетъ полезнымъ для Русской Исторіи, и наконецъ въ 3) въ обнародываніи этихъ переводовъ на русскомъ языкѣ, дабы они могли бы служить полезнымъ матеріаломъ для русскихъ, занимающихся отечественною исторіею и вообще содѣйствовать къ расширенію поприща исторической науки въ нашемъ отечествѣ. Хотя исполненіе нашей программы предполагается къ осуществленію въ Царствѣ Польскомъ, но вмѣстѣ съ симъ лицу, которому было

мо руководить этимъ ученымъ пред-
, слѣдовало бы войти въ сношеніе съ
скими Коммиссіями и Обществами,
юющими въ Россіи, для взаимнаго об-
лей, взаимнаго сообщенія о ходѣ уче-
ятій, чѣмъ устранилась бы и случай-
печатанія однихъ и тѣхъ же памятни-
ь и въ Царствѣ Польскомъ.
шавѣ находится нѣсколько личностей,
ь хорошо извѣстна Русская Исторія;
щь къ нимъ можно было бы пригла-
колько студентовъ изъ православныхъ
ихъ Академій, уроженцовъ западнаго
падиаго края, которые хорошо вла-
Польскимъ языкомъ, а также нѣсколько
овъ изъ университетовъ[1]. Въ число
другихъ необходимо включить такихъ
овъ, которые основательно изучили
ой языкъ. Эти молодые ученые могли
ться предметами, изложенными въ §§
; но дабы этотъ трудъ былъ вполнѣ
творительнымъ, онъ долженъ быть
деиъ подъ непосредственнымъ и бди-
мъ руководствомъ личностей выше упо-
ихъ, спеціально для сего избранныхъ,
ѣ коихъ было бы поставлено лице, для
ванія всѣми историческими занятіями
рствѣ Польскомъ. Въ Варшавѣ нашлись
тойные польскіе ученые, которыхъ со-
іе было бы весьма полезно.
дполагаемый нами образъ дѣйствія счи-
мы болѣе полезнымъ и надежнымъ для
ученаго предпріятія, чѣмъ образованіе
ой же цѣли какого либо ученаго Обще-

1) ...оро, давно уже пора имѣть намъ нѣсколько
...ихъ коренныхъ русскихъ, которые бы знали
основательно польскій языкъ и литературу, а также
и польскую исторію.

На этомъ останавливаются наши desiderata, которыя можетъ быть найдены будутъ нашими читателями вообще слишкомъ многочисленными — можетъ даже нѣкоторыя изъ нихъ почтутся неудобоисполнимыми. — Мы высказали откровенно наше мнѣніе, и не перестаемъ думать, что предлагаемое нами, ранѣе или позже, осуществится. И если бы мы не опасались упрека въ излишнемъ оптимизмѣ, мы готовы были бы утверждать, что для преуспѣнія отечественной исторіи исполнено будетъ и слѣдующее:

Лѣтописи наши будутъ подвергнуты подробному критическому разбору[1]; издастся Русск. Истор. Словарь; Румянцовское собраніе будетъ перепечатано и издано въ меньшемъ форматѣ и притомъ самою убористою печатью; Новикова древ. Вивліоѳика и Голиковъ перепечатаются; выйдетъ новое изданіе книги Успенскаго: Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ. 1811., пополненное позднѣйшими изысканіями Бодянскаго, Буслаева, Савваитова, Сахарова, Снегирева, Шеппинга и др. Исторія Рос. іерархіи (2-ое изд. 1827 г.) выйдетъ новымъ пополненнымъ изданіемъ; будетъ издана исторія Православной Церкви въ Россіи, доступная и по способу изложенія и по цѣнѣ для всеобщаго употребленія народомъ. Этимолог. лексиконъ Рейфа (1835) и Рихтерова исторія медицины въ Россіи выйдутъ новымъ пополненнымъ изданіемъ.

1) Лѣтописи дошли къ намъ въ спискахъ, подлинниковъ мы не имѣемъ. Если онѣ писались столбцами, то тѣмъ легче онѣ могли подвергаться вставкамъ и поправкамъ. См. въ концѣ Сборника рисунокъ № 1.

(18 Іюля 1866 г.)

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ (1836 г.).

Собравъ много любопытныхъ документовъ, относящихся до отечественной исторіи, я рѣшился ихъ напечатать, въ надеждѣ принести пользу занимающимся историческими изысканіями.

Нѣсколько граммать (¹), почерпнутыхъ изъ такъ называемой Метрики Литовской (²), весьма важны для исторіи русскаго законодательства и исторіи финансовъ; ибо онѣ открываютъ юридическое состояніе Россіи, особливо Пскова, Твери, Новгорода и др., поясняютъ и дополняютъ извѣстія граммать и договоровъ Румянцовскаго Собранія, поясняютъ юридическую терминологію, и разливаютъ свѣтъ на многія положенія Правъ въ Россіи. *Дань Ржовская* (№ 29) представляетъ занимательную картину суда и расправы, финансій, и ихъ злоупотребленій, народное хозяйство, — для юридическаго языка это богатѣйшій источникъ. Нѣсколько другихъ актовъ, почерпнутыхъ изъ Метрики Литовской, послужатъ къ объясненію сношеній Россіи съ Польшею и Литвою. Эти оффиціальные акты, написанные всѣ *на Русскомъ* языкѣ, будутъ служить лучшимъ доказательствомъ, что Западныя наши провинціи (которыя Поляки называютъ — забраннымъ краемъ, а Русскіе весьма недавно начали называть — возвращенными губерніями) были населены *Русскими* (³), исповѣдывавшими *Греко-россійскую* вѣру; что почти всѣ жители говорили *по-Русски*, судопроизводство съ самаго начала было на языкѣ *Русскомъ*, дипломатическія сношенія велись на языкѣ *Русскомъ*.

Переписка Татарскихъ Хановъ съ Литовскими Великими Князьями (⁴) раскрываетъ намъ въ полной мѣрѣ политику сихъ послѣднихъ относительно Монгольскихъ Ордъ, которыхъ они поддерживали, сколько могли, и возстановляли противъ Россіи.

Грамматы, заключающія въ себѣ привилегіи городовъ Кіева, Минска, Полоцка и другихъ (⁵), сообщаютъ новый источникъ *городовыхъ правъ* въ Россіи, и могутъ служить главнѣйшими матеріалами по сей части законодательства. Для Германскихъ историковъ права городоваго эти акты по-

(¹) №№ 1, 2, 3, 8, 10, 19, 27 и 29.

(²) О Метрикѣ Литовской см. въ концѣ книги, стр. XXVI.

(³) Кто бы усомнился, что почти все народонаселеніе этихъ провинцій состояло и состоитъ изъ Русскихъ, тѣхъ мы просимъ прочесть даже Le Tableau de la Pologne, книгу сочиненную Норвежцемъ Malte Brun, и дополненную Г-мъ Ходзько, Польскимъ ученымъ, живущимъ въ Парижѣ.

(⁴) №№ 23, 24, 25 и 26

(⁵) №№ 60, 83, 89, 91, 94, 95, 96, 118 и 144.

ъ любопытными извѣстіями о
ін *Тевтоническаго права* (Jus
icum) въ Россіи; а Русскаго ис-
права заставятъ углубиться въ
нія существа Магдебургскихъ
егій, для пополненія исторіи
скаго городоваго положенія.
сь Салтыкова, договоръ Елец-
посланіе Гермогена, письма
вскаго, Самозванца, и проч.
ытны потому, что относятся къ
эпохѣ, которая у насъ все еще
звѣстна.
о князя Пожарскаго съ Лыко-
(№ 93) открываетъ запутанную
руденцію Московскихъ дьяковъ
едмету мѣстничества и много
ытнаго по сему предмету, и
можетъ служить матеріаломъ
енной исторіи.
которые памятники напечатаны
линниковъ, другіе съ точныхъ
— о чемъ подробно объяснено
мѣчаніяхъ.
рая орѳографія подлинниковъ не
сохранена: причины, заставив-
еня поступить такимъ образомъ,
ены въ концѣ книги (*).
числѣ напечатанныхъ докумен-
многіе получены мною отъ лю-
ей и знатоковъ отечественныхъ
остей: Г-на Буссе, М. А. Кор-
а, М. А. Максимовича, С. А. Ма-
, Князя М. А. Оболенскаго,
. Погодина и С. А. Старынке-
вича. Издатель поставляетъ обязан-
ностію изъявить имъ здѣсь искрен-
нюю свою благодарность за доставле-
ніе любопытныхъ матеріаловъ для его
Сборника.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о *типографической* части моего изданія. Сборники и вообще историческіе матеріалы должно, по моему мнѣнію, печатать самымъ экономическимъ образомъ, по образцу Французскихъ éditions compactes. Кто изъ занимающихся отечественною Исторіею не испыталъ неудобства многотомной Вивліоѳики Новикова, коей 20 томовъ при новомъ изданіи можно было бы помѣстить въ 5-ти? Съ этою цѣлію я избралъ форматъ *большой in 8-vo*: листъ и четвертка неудобны не только для чтенія, но даже и справокъ. Шрифтъ выбранъ самый убористый и вмѣстѣ четкій, такъ, что имѣющій даже слабые глаза можетъ безъ напряженія зрѣнія читать мою книгу; строки поставлены у меня весьма близко одна отъ другой; но чтобы такое расположеніе не мѣшало чтенію, я напечаталъ мою книгу въ два столбца, въ столбцѣ помѣщается 46 строкъ, а въ двухъ 92: такимъ образомъ я напечаталъ на 40 листахъ столько, сколько по обыкновенному нашему печатанію едва помѣстилось бы на 100.

Павелъ Мухановъ,

Дѣйствительный Членъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

(*) См. примѣчанія, стр XXVI.

Къ сборнику приложены слѣдующіе литографированные снимки (fac-simile) и изображенія:

Стр. 160. Снимокъ нѣсколькихъ строкъ, взятыхъ изъ копіи привилегіи, данной Кіеву Сигизмундомъ III.

— 211. Снимокъ нѣсколькихъ строкъ грамоты Владислава IV, списанной со старой копіи.

— 216. Снимокъ собственноручной поправки, сдѣланной царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ письмѣ къ А. И. Матюшкину.

— 213. Снимокъ собственноручной приписки царя Алексѣя Михайловича, сдѣланной въ письмѣ къ А. И. Матюшкину.

— 218. Снимокъ собственноручной приписки царя Алексѣя Михайловича, сдѣланной въ письмѣ къ А. И. Матюшкину.
Снимокъ нѣсколькихъ строкъ, написанныхъ знаками на оборотѣ того же письма

— 223. Снимокъ собственноручной приписки царя Алексѣя Михайловича, сдѣланной въ письмѣ къ А. И. Матюшкину.

— 250. Снимокъ нѣсколькихъ строкъ, написанныхъ въ письмѣ къ Головину царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, и двѣ подписи царевича.
Снимокъ нѣсколькихъ строкъ, написанныхъ царемъ Петромъ I, въ письмѣ къ Муханову, и подпись Е. Ц. В.

— 254. Снимокъ нѣсколькихъ строкъ и подписи царицы Екатерины Алексѣевны, взятыхъ изъ письма ея ц. в. къ кн. Ромодановскому.

— 263. Портретъ кн. Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго.

— XXII. (т. е. въ примѣчаніяхъ) Рисунокъ, на которомъ представлено одиннадцать клеймъ, выдѣланныхъ на бумагѣ.

Въ концѣ книги:

Къ Рукописи Филарета.

№ 1. Рисунокъ, представляющій развернутый столбецъ Рукописи Филарета (листы означены нумерами, а почеркъ каждаго писца особою краскою).

№ 2. Клейны бумаги.

№ 3 и № 4. }
№ 5 и № 6. } Факсимиле. Fac-simile писцовъ.
№ 7. }

№№ 8. 9. 10 и 11. Fac-simile поправщиковъ.

Страница съ объясненіями рисунковъ и проч.

Снимки нѣсколькихъ строкъ со слѣдующихъ Актовъ: (*)

№ 12. Купчая Матвѣя Леонтьевича на землю (№ 315).

№ 13. Мѣновая землями Василья Манырева съ архимандритомъ Спасскаго Ярославскаго монастыря Христофоромъ (№ 305).

№ 14. Купчая Дмитрія Васильевича Шеина на села и земли (№ 290).

№ 15. Купчая Филипа Дмитріева на «лоскутъ» земли (№ 316).

№ 16. Раздная грамота о земляхъ, оставшихся послѣ смерти Θедора Максимовича, между наслѣдниками его (№ 330).

№ 17. Жалованная льготная грамота князя Данила Васильевича (№ 339).

№ 18. Данная (вкладная) кн. Ивана Андреевича Троицкому Сергіеву монастырю (№ 300).

№ 19. Купчая Ивана Θедоровича на село (№ 314).

№ 20. Грамота жалованная льготная великой княгини Маріи (№ 301).

№ 21. Письмо Петра Великаго къ дочерямъ своимъ (№ 345)

(*) Акты подъ №№ 13 и 21 (№№ 290 и 345) палитографированы вполнѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

*Звѣздочка, поставленная передъ годомъ, означаетъ, что актъ относится вѣроятно къ этому году.

Княженіе ВАСИЛІЯ ДИМИТРІЕВИЧА.

скончался 1425 Февраля 27.

1.

1393 Авг. 3. Перемирная граммата Бориса Александровича вел. кн. Тверскаго съ вел. кн. Литовскимъ Витовтомъ 1

116.

13 .. . . . . Жалованная граммата великаго князя Рязанскаго Олега Ивановича 194

117.

1393 Дек. 8. Граммата великаго князя Бориса Константиновича 195

118.

1398 . . . . Данная Саввы Сюзева . . . 195

119.

1423 Фев. 20. Жалованная граммата великаго князя Василія Димитріевича . . 196

Княженіе ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА *Темнаго*.

Скончался 1462 го Марта 27 го.

2.

*1440 Дек. 29. Перемирная граммата вел. кн. Литовскаго Казимира и съ Псковомъ 2

3.

*1440 . . . . Докончаніе вел. кн. Литовскаго Казимира, и съ Великимъ Новгородомъ 3

5.

1447 Фев. 5. Граммата кн. Федора Львовича Воротынскаго, данная королю Польскому вел. кн. Литовскому Казимиру IV, о держаніи города Козельска къ великому княжеству Литовскому 5

4.

1447 Фев. 20. Перемирная граммата князя Феодора Львовича Новосельскаго и Одоевскаго съ королемъ Польскимъ и вел. кн. Литовскимъ Казиміромъ IV 4

6.

1448 Фев. 5. Запись кн. Федора Львовича Воротынскаго за кн. Андрея Можайскаго, съ стороны посяженія его на княжества Московскомъ, данная королю Польскому вел. кн. Литовскому Казимиру IV 6

7.

1442 Авг. 31. Перемирная граммата между вел. кн. Московскимъ Василіемъ Васильевичемъ и Казимиромъ IV. . . 7

8.

1449 . . . . Перемирная граммата вел. кн. Тверскаго Бориса Александровича съ королемъ Польскимъ и вел. кн. Литовскимъ Казимиромъ IV . [illegible]

120.

1450 Сен. 21. Жалованная граммата великаго князя Василія Васильевича . 19[illegible]

121.

1453 Окт. 15. Жалованная граммата великой княгини Маріи . . . . . 19[illegible]

18.

*1456 Янв. 9. Посольство отъ короля Польскаго [illegible] вел. кн. Литовскаго Казимира [illegible] къ вел. кн. Рязанскому Василіе[illegible] Хрептовичемъ . . . . . 1[illegible]

9.

1459 Апр. 21. Перемирная граммата кн. Ивана Юрье[illegible]вича Новосельскаго и Одоевскаго [illegible] князей Федора и Василья Михайло[illegible]вичей съ королемъ Польскимъ и ве[illegible] кн. Литовскимъ Казимиромъ IV 1[illegible]

Царствованіе ІОАННА III ВАСИЛЬЕВИЧА.

Скончался 1505 года Октября 27.

18.

1465 Мар. 11. Посольство отъ Грузинскаго цар[illegible] Константина къ королевѣ Гишпанской Изабеллѣ . . . . . [illegible]

19.

1471 . . . . Перемиріе между Псковомъ и В[illegible]ликимъ Новгородомъ и Дерпто[illegible] на 30 лѣтъ . . . . . . [illegible]

20.

1479 Апр. 13. Жалованная граммата Казимира [illegible] кн. Ивану Можайскому . . [illegible]

X

14.

1480 Посольство отъ Псковскихъ жителей
.... въ Литву къ королю Польскому вел. кн. Литовскому Казимиру IV, Василіемъ Луговичемъ и Юріемъ Ивановичемъ 14

21.

*1480 Списокъ подаркамъ, поднесеннымъ
.... отъ Пскова Казимиру IV королю Польскому и вел. кн. Литовскому 22

15.

*1480 Посольство отъ короля Польскаго
.... вел. кн. Литовскаго во Псковъ 14

12.

... Посольство отъ короля Польскаго и
.... вел. кн. Литовскаго во Псковъ Зенькомъ Ивановичемъ . . 13

23.

1479 . . . Посольства до Казимира и ко-
1480 . . . роля Польскаго и вел. кн. Ли-
1481 . . . товскаго отъ Татарскихъ царовъ и отъ иныхъ, и отъ короля до нихъ 23

24.

... Посольство отъ короля Польскаго и
.... вел. кн. Литовскаго Казимира IV Менглигирею царю Татерскому Мишкомъ Свиряшчомъ изъ города Троковъ 29

22.

... Посольство короля Польскаго вел. кн.
.... Литовскаго Казимира IV до Мендлигирея царя Перекопскаго . 22

25.

... Посольство отъ Казимира короля Поль-
... скаго вел. кн. Литовскаго къ царю Перекопскому Мендлигирею паномъ Яномъ Довойновичемъ, Якубомъ Домотканомъ изъ города Троковъ 30

26.

... Посольства до короля Польскаго вел.
.... кн. Литовскаго Казимира IV отъ Татарскихъ царей и отъ иныхъ, и отъ короля до нихъ . . . 33

27.

1481 Перемирная граммата между Магистромъ Ифляндскимъ Фанъ-деръ-Борхомъ и Великимъ Новгородомъ на 10 лѣтъ 39

10.

*1483 Перемирная граммата вел. кн. Твер-
.... скаго Михаила Борисовича съ Казимиромъ IV королемъ Польскимъ и вел. кн. Литовскимъ . . 12

31.

1486 Посольство отъ короля Польскаго вел.
Іюн. 1. кн. Литовскаго Казимира IV къ вел. кн. Московскому Ивану III Васильевичу дворяниномъ Зеньковъ 51

32.

1486 Посольство отъ вел. кн. Московскаго
.... Ивана III Васильевича къ королю Польскому вел. кн. Литовскому Казимиру IV Федоромъ Мансуровымъ 52

33.

1497 Посольство отъ короля Польскаго вел.
Сен. 25. кн. Литовскаго Казимира IV Федчихою до вел. кн. Московскаго Ивана III Васильевича . . . 54

20.

1488 Дань Ржовская 42

11.

*1489 Списокъ подаркамъ, посланнымъ вел.
Сен. 10. кн. Тверскому 13

28.

1492 Посольство короля Польскаго вел.
.. 14. кн. Литовскаго Казимира IV во Псковъ 42

34.

1492 Посольство отъ вел. кн. Литовскаго
.... Александра къ вел. кн. Московскому Ивану III Васильевичу Маршалкомъ паномъ Станиславомъ Глѣбовичемъ и писаромъ Ивашкомъ Владыкою 54

35.

1493 Посольство отъ вел. кн. Московскаго
Фев. 6. Ивана III Васильевича къ вел. кн. Литовскому Александру Дмитріемъ Давидовичемъ Загряжскимъ . 55

36.

*1493 Посольство отъ вел. кн. Литовскаго
Фев. 20. Александра къ вел. кн. Московскому Ивану III Васильевичу Федкомъ Гавриловичемъ . . . 56

37.

.. Посольство вел. кн. Литовскаго Алек-
.... сандра къ пану Юрью Глѣбовичу намѣстнику Смоленскому княземъ Глинскимъ 57

38.

1493 Янв. . . Посольство вел. кн. Литовскаго Александра къ вел. кн. Московскому Ивану III Васильевичу Андреемъ Олехновичемъ и Войткою Яновичемъ Клочко 59

43.

1494 Авг. . . Посольство къ вел. кн. Московскому Ивану III Васильевичу паномъ Яномъ Литаворомъ Хребтовичемъ, намѣстникомъ Слонимскимъ . 70

30.

1493 . . . . Перемирная грамата между Великимъ Новгородомъ и Магистромъ Лифляндскимъ Фритахомъ Дорингаеомъ на 10 лѣтъ . . . 49

39.

1493 Сен. . . Посольство вел. кн. Литовскаго Александра къ вел. кн. Московскому Ивану III Васильевичу Войткомъ Яновичемъ Клочко . . . 61

89.

1493 Сен. 3 Жалованная грамата вел. кн. Литовскаго Александра боярину Смоленскому Ваську Словажскому па человѣка съ землею въ Смоленскомъ повѣтѣ 88

41.

1494 Фев. 5. Перемирная грамата вел. кн. Московскаго Ивана III Васильевича съ вел. кн. Литовскимъ Александромъ 65

40.

1494 Мар. . . Посольство отъ вел. кн. Литовскаго Александра къ вел. кн. Ивану III Васильевичу Пашиною Путятичемъ 72

42.

1494 Мар. . . Посольство къ вел. кн. Литовскому Александру отъ вел. кн. Московскаго Ивана III Васильевича княземъ Васильемъ Ивановичемъ Патрекѣевымъ и княземъ Семеномъ Ивановичемъ Риполовскимъ 68

84.

1494 . . . . Посольство отъ вел. кн. Московскаго Ивана III Васильевича къ вел. кн. Литовскому Александру Федоромъ Дмитреевичемъ 81

84.

. . . . Такъ имаютъ посольства писати вѣрющихъ листовъ до кн. Московскаго, т. е. форма сношеній Литовскаго двора съ Московскимъ . . . 130

44.

1494 Окт. 18. Посольство отъ вел. кн. Литовскаго Александра къ вел. кн. Московскому Ивану III Васильевичу писаромъ Адамомъ 71

48.

1494 Окт. 24. Грамата, данная вел. кн. Литовскимъ Александромъ о непринужденіи великой княгини Елены къ Римско-Католическому закону . 72

40.

1494 Ноя. 6. Посольство отъ вел. кн. Литовскаго Александра къ вел. кн. Московскому Ивану III Васильевичу воеводою Троцкимъ паномъ Петромъ Яновичомъ Бѣлымъ и старостою Жомоитскимъ паномъ Станиславомъ Яновичемъ Гастольдомъ 62

80.

1495 Янв. . . Посольство отъ вел. кн. Литовскаго Александра къ вел. кн. Московскому Ивану III Васильевичу паномъ Виленскимъ, намѣстникомъ Городенскимъ Княземъ Александромъ Юрьевичемъ, паномъ Троцкимъ намѣстникомъ Полоцкимъ, Яномъ Юрьевичемъ Заберезинскимъ и намѣстникомъ Браславскимъ паномъ Юріемъ Женовичемъ 76

81.

1495 . . . . Посольство отъ вел. кн. Московскаго Ивана III Васильевича къ вел. кн. Литовскому Александру, княземъ Семеномъ Ивановичемъ Риполовскимъ и Михайломъ Яковлевичемъ Русалкою 78

82.

1495 Мая . . Посольство къ вел. кн. Московскому Ивану III Васильевичу отъ вел. кн. Литовскаго Александра, паномъ маршалкомъ Станиславомъ Петрашковичомъ, намѣстникомъ Лидскимъ 79

47.

1495 . . . . Посольство отъ вел. кн. Московскаго Ивана III Васильевича къ вел. кн. Литовскому Александру Третьякомъ Далматовымъ . . . 73

48.

*1496 Откатъ вел. кн. Литовскаго Александра посламъ вел. кн. Московскаго Ивана III Васильевича Борису Кутузову и Андрею Майку . 74
....

53.

1496 Посольство отъ вел. кн. Московскаго Ивана III Васильевича къ вел. кн. Литовскому Александру Третьякомъ Долматовымъ . . . 80
Фев..

49.

*1496 Посольство отъ вел. кн. Литовскаго Александра къ вел. кн. Московскому Ивану III Васильевичу Писаромъ Федькомъ Григоровичемъ 75
Мар...

55.

1496 Посольство отъ вел. кн. Литовскаго Александра къ вел. кн. Ивану III Васильевичу 82
....

50.

1496 Вел. кн. Литовскаго Александра отказъ вел. кн. Московскому Ивану III Васильевичу, противъ его посольства, што Михаиломъ Еропкинымъ приказалъ 83
Мая..

52.

1496 Судовой листъ Смоленскаго наместника пана Юрія Глѣбовича въ справѣ Федка Рогова съ Иваномъ Свиридыновымъ о селѣ Видбляне 130
Іюля 12.

62.

1497 Посольство отъ вел. кн. Литовскаго Александра къ вел. кн. Московскому Ивану III Васильевичу Зенькомъ 90
Мар...

124.

1498 Судная граммата князя Юрія Ивановича 198
Фев...

17.

1498 Охранная граммата ѣхавшему въ Москву послу Волошскому . 17
Іюн. 18.

16.

*1498 Посольство отъ воеводы Волошскаго Стефана IV къ вел. кн. Ивану III Васильевичу 16
....

67.

1498 Откатъ вел. кн. Литовскаго Александра послу вел. кн. Московскаго Ивана III Васильевича Олешѣ Голохвастову 94
Іюля 21.

57.

1498 Привилей мѣсту Полоцкому на право Майдеборское и иныя вольности, данный вел. кн. Литовскимъ Александромъ 84
....

63.

*1499 Посольство вел. кн. Московскому Ивану III Васильевичу отъ вел. кн. Литовскаго Александра Ивашкомъ Сапѣжичемъ 91
....

64.

... Вел. кн. Литовскаго Александра отказъ послу вел. кн. Московскаго Ивана III Васильевича Цвану Телешову 92
....

65.

... Посольство вел. кн. Литовскаго Александра до вел. кн. Московскаго Ивана III Васильевича Бокеемъ 92
....

68.

1499 Привилей мѣсту Менскому на право Майдеборское и иныя вольности, данный вел. кн. Литовскимъ Александромъ 95
Мар. 14.

69.

1499 Привилей Митрополиту Кіевскому з стороны правъ духовныхъ Грецкаго закону, данный вел. кн. Литовскимъ Александромъ . . 97
Мар. 20.

60.

1499 Привилей, данный вел. кн. Литовскимъ Александромъ владыкѣ Смоленскому Іосифу на нѣкоторые люди въ Смоленскомъ повѣтѣ до живота его 88
Мар. 26.

58.

1499 Привилей Князю Семену Можайскому на замки: Стародубъ, Гомель, Черниговъ и волости Каразовъ и Хотимль, на вѣчность, данной вел. кн. Литовскимъ Александромъ 87
Мар. 26.

66.

... Посольство вел. кн. Литовскаго Александра до вел. кн. Московскаго Ивана III Васильевича Васькомъ Дорошковскимъ 93
....

61.

*1500 Посольство отъ вел. кн. Московскаго Ивана III Васильевича къ вел. кн. Литовскому Александру Михаиломъ Похожомъ 89
....

70.

1500 Вѣрющій листъ, данный вел. кн. Литовскимъ Александромъ посламъ своимъ: намѣстнику Смоленскому
Фев. 28.

1500 Станиславу ... ичу и писарю намѣстнику ...нинскому Федьку
Фев. 26. Григорьевичу, отправленнымъ къ вел. кн. Ивану Васильевичу . 99

71.

1500 Посольство вел. кн. Литовскаго Алек-
Апр. 28. сандра до вел. кн. Московскаго Ивана III Васильевича паномъ Станиславомъ Петровичемъ намѣстникомъ Смоленскимъ и писаромъ Федкомъ Григоровичомъ . . 99

72.

*1500 Посольство отъ вел. ...
. . . . Ивана III Васильеви... Литовскаго Алекса... Ивановичомъ Телеп...

73.

1501 Посольство къ вел. кн. ...
Фев. . . Ивану III Васильевич... Венгерскаго Владис... скаго Альбрехта . . ...

74.

*1501 Посольство до вел. кн. Московскаго
. . . . Ивана III Васильевича отъ Александра короля Польскаго вел. кн. Литовскаго Сапѣгою . . 108

75.

1503 Посольство до вел. кн. Ивана III Ва-
Дек. 27. сильевича отъ короля Польскаго вел. кн. Литовскаго Александра воеводою Ланчицкимъ Петромъ Мышковскимъ, намѣстникомъ Полоцкимъ Станиславомъ Глѣбовичемъ 111

76.

1503 Рѣчь Сигизмунда Сантая посла ко-
. . . . роля Венгерскаго Владислава 114

77.

1503 Отвѣтъ вел. кн. Московскаго Ивана
. . . . III Васильевича Угорскаго короля Владислава послу Сигизмунду Сантаю противу папины грамматы и посольства 115

78.

1503 Рѣчи посла Венгерскаго о перемиріи
Мар. . . и отвѣты на оныя . . . 119

79.

1503 Перемирная граммата на шесть лѣтъ
. . . . между Александромъ королемъ Польскимъ и вел. кн. Литовскимъ и Иваномъ III Васильевичемъ вел. кн. Московскимъ 125

80.

. . . Отвѣтъ вел. кн. Московскаго Ивана
. . . . III Васильевича дьяку Злоцкому, присланному отъ Александра короля Польскаго и вел. кн. Литовскаго 129

83.

1503 Привилей всимъ бояромъ и мѣща-
Іюл. 16. номъ Витебскимъ на нѣкоторыя права и вольности ихъ, даной королемъ Польскимъ и вел. кн. Литовскимъ Александромъ . 132

84.

...л. кн. Литовскимъ Александромъ подтвержденіе владыцѣ Полоцкому порядковъ и справъ и каноновъ церковныхъ, выписаныхъ черезъ вел. кн. Ярослава Владиміровича 134

85.

...ривилей владыцѣ, боярамъ и всимъ мѣщаномъ Смоленскимъ на права и вольности ихъ, данъ кор. Польскимъ и вел. кн. Литовскимъ Александромъ 135

86.

. . . Свидѣтельство подданыхъ Жарослав-
. . . . скихъ съ стороны двора Жарославки 139

Царствованіе **ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА.**

Скончался 1533 Декабря 3.

125.

1511 Жалованная граммата князя Дмит-
Янв. 5. рія Ивановича Кирилловскому монастырю 199

126.

1521 Жалованная граммата великаго кня-
Дек. 15. зя Василья Ивановича на мѣсто въ Твери 199

127.

1529 Жалованная граммата князя Юрія
Мая 30. Ивановича Сторожевскому монастырю 200

Царствованіе **ІОАННА IV ВАСИЛЬЕВИЧА**
Грознаго.

Скончался 1584 Марта 18.

128.

1542 Вкладная граммата Жигоча Пелже-
Іюн. 15. гина 200

86.

1544 Подтвержденіе Жигмонтомъ I привилея короля Александра о наданіе
Мар. . . Кіевскимъ мѣщаномъ права Атеотоницкаго Магдебургскаго . 145

129.

1511 Жалованная граммата великаго князя Ивана IV Васильевича Гро-
Іюн. 10. знаго Троицкому Колязину монастырю 200

87.

*1519 Выписка изъ Литовской Исторіи, пи-
. . . . санной на Литовско-Русскомъ наръчіи 140

88.

1577 Запрещеніе требовать въ суды тѣхъ,
Авг. 4. кои участвуютъ въ войнѣ Московской, учиненное въ царствованіе Короля Польскаго Стефана Баторія 142

89.

1578 Польскій Король Стефанъ Баторій
Апр. 4. уполномочиваетъ Мартына Голанда и Ридигера Арби къ опустошенію огнемъ и мечемъ Московскихъ провинцій 142

90.

1578 Инструкція, данная королемъ Поль-
Апр. 4. скимъ Стефаномъ Баторіемъ Мартыну Бронiовскому, при отправленіи его посломъ къ Магметъ-Гирею, Царю Перекопскому . . . 143

Царствованіе **ѲЕДОРА ІОАННОВИЧА**

Скончался 1 го Января 1598 года.

130.

1590 Жалованная граммата царя Ѳедора
Сен. 12. Ивановича старцу Варсонофію Якимову 201

131.

1592 Вводная граммата Царя Ѳедора Ива-
Мар. 10. новича на церковную землю 202

132.

1595 Наказъ царя Ѳедора Ивановича та-
Іюл. 7. моженнымъ головамъ . . 202

Царствованіе **БОРИСА ѲЕДОРОВИЧА** *Годунова.*

Скончался 1605 Апрѣля 13.

92.

1599 Проѣзжая граммата царя Бориса Ѳе-
Фев. 21. доровича 149

133.

1599 Граммата Царя Бориса Ѳедоровича
Нояб. 28. Годунова на устроеніе монастыря 202

134.

1600 Граммата царя Бориса Ѳедоровича
Фев. 14. Годунова, данная Московскому Симонову монастырю . . . 203

93.

1603 Дѣло стольника кн. Димитрія Михай-
. . . . ловича Пожарскаго со стольникомъ кн. Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ о мѣстничествѣ . 150

Царствованіе **ѲЕДОРА БОРИСОВИЧА** *Годунова.*

Скончался 10 Іюня 1605.

94.

1605 Граммата Сигизмунда III объ исправ-
Фев. 22. леніи укрѣпленій города Кіева 168

Время правленія **ПЕРВАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ.**

Началось 20 Іюня 1605; смерть его 17 Мая 1606.

135.

1605 Граммата перваго самозванца Лже-
Авг. 29. димитрія 203

136.

1605 Граммата перваго самозванца Лже-
Сен. 12. димитрія. 204

137.

1605 Жалованная граммата перваго само-
Дек. 10. званца Лжедимитрія . . . 204

95.

1606 Жикгмонта III Короля Польскаго при-
Апр. 25. вилей о увольненіи мещанъ отъ мыта сухо и водою и о головащинѣ 169

Царствованіе **ВАСИЛЬЯ ИВАНОВИЧА** *Шуйскаго.*

Началось 19 Мая 1606 и кончилось 1610 Іюля 17.

138.

1607 Граммата царя Василія Ивановича
Мая 21. Шуйскаго 205

96.

1608 Декретъ, данній у Вильнѣ, о справѣ
Апр. 30. Кіевскихъ мещанъ . . . 170

97.

1608 Граммата втораго Лжедимитрія къ
Сен. 3. Яну Петру Сапѣгѣ . . . 171

Оглавленіе

98.

1609 Мая 12. Тоже 171

99.

1609 Іюня 10. Тоже 172

100.

1609 Іюля 24. Тоже 172

101.

1609 Іюля 28. Тоже 173

102.

1609 Авг. 8. Тоже 173

103.

1609 Авг. 12 Тоже 174

104.

1610 Фев. 14. *Листъ* (граммата) за королевскою рукою і за печатію, на чомъ договоръ былъ и присегалъ король (Сигизмундъ III) боярину Михайлу Глѣбовичу Салтыкову с товарыщи 174

МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

Началось 17 го Іюля 1611 и кончилось 21 го Февраля 1613 года.

105.

1610 Іюня 5. Записъ, на чемъ былъ договоръ и целовалъ крестъ Гетманъ Станиславъ Желковской в Царево заимище воеводе князю Ѳедору Елецкому да Григорью Волуеву і всѣмъ ратнымъ людемъ 178

106.

1610 Іюля 14. Граммата отъ Смольнянъ и Брянчанъ къ пану Гетману (Жолкѣвскому) 179

107.

1610 Іюня 16. Письмо его милости пана гетмана (Жолкѣвскаго) въ Москву . 180

108.

1610 Іюля 22. Письмо его милости пана гетмана (Жолкѣвскаго) къ Мстиславскому, въ коемъ онъ ходатайствуетъ о Шуйскихъ 181

109.

1610 Сен.. Грамота святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Русіи Ермогена къ Жигимонту королю Полскому, посланная съ Ростов... славскимъ Митро... ретомъ . . .

110.

1611 Янв. 27.. Граммата короля Пол... да III. къ Яну Пе...

130.

1612 Сен. 11. Межевая граммата, ... междуцарствія по...

Царствованіе МИХАИЛА Ѳ...

Сначалось 18го Іюля...

111.

1613 Нояб. 25. Копія съ письма Кар... Королю Сигизму...

112.

1614 Іюня 10. Письмо Ходкѣвича ... депутатамъ - комм...

113.

1617 Апр. 5. Рѣчь, произнесенн... Архіепископомъ Г... врентіемъ Гембиц... леніи королевича ... 1617мъ году въ ... Россію . . .

114.

1617 Апр. 5. Отвѣтъ королевича...

115.

1619 Фев. 15. Привилей Жикгмон... номъ Кіевскимъ ... цахъ і о жидахъ

140.

1622 Нояб. 12. Граммата патріар...

141.

1627 Янв. 13. Наказъ царя Михаи... Цывильскому вое... ловичу Матюшк... Іеву Дмитріеву

142.

1635 Апр. 23. Граммата Владислав... скаго, данная п... Михаила Ѳеодоро...

143.

1645 Мар. 27. Привилей Владислава ... скимъ о принятіи ... дей подъ право ...

Царствованіе **Алексѣя Михайловича.**

Скончался 29 Января 1676 года.

144.

1646 Апр. 3. Письмо царя Алексѣя Михайловича стольнику Аѳанасію Ивановичу Матюшкину 213

145.

1646 Апр. 9. Тоже 214

146.

1646 Апр. 30. Тожъ 214

147.

1650 Мая 23. Тожъ 214

148.

1650 Мая 25. Тожъ 215

149.

1650 Іюн. 11. Тожъ 215

150.

1655 Мар. 13. Тожъ 218

151.

1655 Іюн. 26. Тожъ 218

152.

1656 Дек. 18. Тожъ 219

153.

1657 Іюн. 4. Тожъ 219

154.

1657 Іюн. 15. Тожъ 220

155.

1657 Іюн. 15. Тожъ 220

156.

1657 Іюн. 21. Тожъ 220

157.

1657 Септ. 21. Тожъ 220

158.

1657 Окт. 12. Тожъ 221

159.

1660 Іюн. 6. Тожъ 221

160.

1660 Іюл. 7. Тожъ 221

161.

1661 Сен. 27. Тожъ 222

162.

16.. Апр. 11. Тожъ 222

163.

.... Тожъ 223

164.

.... Тожъ 224

165.

.... Тожъ 225

166.

1670 Мая 1. Граммата царя Алексѣя Михайловича царевичу Нурадину Девлетъ Гирею 226

Царствованіе **Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича.**

Началось 27 Апрѣля 1682 года.

167.

1689 Инструкція посланнику при Польскомъ дворѣ стольнику Возницыну 227

168.

1689 Мар. 22. Проэктъ мирнаго додовора съ Портою, посланный въ 1689 году къ стольнику Возницыну, посланнику при Польскомъ дворѣ 230

169.

1689 Іюн. .. Граммата отъ оберегателя печати, большого полку воеводы кн. Василія Васильевича Голицына съ товарищи къ королю Польскому Іоанну III Собіескому . . 232

170.

1689 Переговоры Русскаго посланника Ивана Волкова и присланнаго изъ стану съ Самары полковника Матѳея Фливерка съ великимъ коронпымъ гетманомъ *Яблоновскимъ*, веденные въ 1689 году . . .

171.

1689 Письмы стольника Волкова, Русскаго посланника при Польскомъ дворѣ, къ разнымъ особамъ . . 244

172.
1689 Письмо *Лесселя*, посланника князя Эмерика Текелли, къ королю Польскому Іоанну III Собескому 247

173.
1698 Янв. 1. Граммата Іоасафа митрополита Ростовскаго и Ярославскаго .

Царствованіе ИМПЕРАТОРА ПЕТРА 1го.

Скончался 28 Января 1725.

174.
1704 Окт. 13. Письмо Өедора Головкина къ Мусину-Пушкину 249

175.
1708 Апр. 21. Письмо царевича Алексѣя Петровича къ Мусину-Пушкину . 252

176.
1708 Іюн. ... Письмо царевича Алексѣя Петровича къ Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину 250

177.
1709 Мая 12. Письмо царя Петра Перваго къ Муханову 250

178.
1710 Іюн. 20. Тожъ 250

179.
1714 Янв. 2. Письмо царя Петра Перваго къ князю Өедору Юрьевичу Ромодановскому 251

180.
1714 Іюн. 7. Указъ царя Петра Перваго Генералъ-Маіору Головину 251

181.
1714 Авг. 1. Письмо царя Петра Перваго къ Муханову 251

182.
.... Записка Петра Перваго Муханову 252

183.
1714 Сен. 28. Указъ царя Петра Перваго Муханову 252

184.
1716 Фев. 11. Указъ царя Петра Перваго Муханову 253

185.
1716 Іюл. 8. Открытая граммата царя Петра Перваго, данная Муханову . . 253

186.
1716 Авг. 21. Письмо царицы Екатерины Алексѣевны къ князю Өедору Юрьевичу Ромодановскому . . 254

187.
1716 Окт. 15. Порученіе, данное Петромъ Первымъ Муханову 254

188.
1718 Авг. 8. Повелѣніе Петра Перваго Муханову 255

189.
1718 Іюл. 10. Боевые порядки для флота, предписанные Петромъ Первымъ . 256

190.
1719 Іюн. 10. Боевые порядки для флота, предписанные Петромъ Первымъ . 258

191.
1719 Іюн. 21. Боевые порядки для флота, предписанные Петромъ Первымъ . 260

192.
1719 Іюн. 28. Повелѣніе Петра Перваго Муханову 262

Царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I

Скончалась 6 Мая 1729 года.

193.
1726 Мар. 10. Письмо Герцогини Курляндской Анны Ивановны къ Головину 182

Царствованіе ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II.

Скончался 18 Января 1730 года.

194.
1729 Іюл. 28. Дѣловая бумага, поданная великою княгинею Елисаветою Петровною 262

ПРОДОЛЖЕНІЕ ОГЛА

* Звѣздочка, поставленная передъ годомъ, означаетъ, къ этому году.

XIV-й вѣкъ.

311.

Купчія I, II, III, IV, V, VI и VII игумена Никольскаго Чухченемскаго монастыря Василія на земли, дворы и дворища. (Перган.) 594

312.

Купчая Зиновья Харитоновича на землю. (Перган.). 597

313.

Купчая Осипа и Өедора Онуфріевыхъ на «лоскутъ» земли. (Перган.) 597

314.

Купчая Ивана Өедоровича на село. (Перган.) 597

315.

Купчая Матвѣя Леонтьевича на землю. (Перган.) 598

316.

Купчая Филипа Дмитріева на «лоскутъ» земли. (Перган.) . . . 598

317.

Купчая Дмитрія Яковлева на «лоскутъ» земли. (Перган.) . . . 598

310.

Данная (вкладная) игумена Василія Никольскому монастырю «въ Чюхченемѣ,» на земли. (Перган.) . . 594

330.

Рядная грамота (Новгородская) о земляхъ, оставшихся по смерти Өедора Максимовича, между наслѣдниками его. (Перган.) 605

331.

Духовная инока Ивана Матвѣевича. (Перган.) 607

255.

1387 Мар. 22. Грамота Владислава Ягайлы, короля Польскаго и в. кн. Литовскаго, данная на Магдебургское право, городу Вильнѣ 542

* 1349

Княжені

1390 Апр. 3.

* 1391

1389—1425

1399

1406—18

1409—56

340.

* до 1447 Мѣновная грамота князя Ивана Васильевича (Суздальскаго) съ ТроицкимъСергіевымъ монастыремъ землями Непотяговскою и Микульскою 613

Княженіе **Василія Васильевича** *Темнаго.*

Скончался 1462 г. марта 17.

258.

*1425—62 Жалованная грамота Ярославскаго князя Константира Глѣбовича (по прозвищу *Шахъ*) въ монастырь Св. Спаса на село Головинское . . 543

294.

1447—54 Купчая на треть Мицинскіе пустоши, проданной въ Троицкой Сергіевъ монастырь Александровскаго монастыря игуменіею Ириною . 581

297.

1425—62 Данная (вкладная) Данила Павловича Спасскому Суздальскому монастырю на село Ясенье . . . 583

262.

1425—62 Вкладная Василья Кокошкина въ Спасо-Ефимьевъ монастырь на селище Бутаково 555

275.

1425—62 Правая грамота по спорному дѣлу о земляхъ монастырей Рожественскаго и Спасскаго (въ Суздалѣ). 564

276.

1442—43 Грамота в. кн. Василья Васильевича на Кострому, о недозволеніи перевозиться черезъ рѣку Кострому выше и ниже Ипатьевскаго монастыря. 565

277.

1425—62 Жалованная грамота в. кн. Василья Васильевича Спасо-Евѳиміеву монастырю на рыбную ловлю . 565

263.

1425—62 Жалованная грамота вел. кн. Василія Васильевича монастырю Рожественскому. 545

298.

1425—62 Докладъ в. кн. Василію Васильевичу о полюбовномъ соглашеніи архимандритовъ Рожественскаго и Спасскаго монастырей въ спорной землѣ. 583

299.

1425—62 Докладъ Суздальскому архіепископу Авраамію о мѣнѣ вотчинами между княземъ Андреемъ Андреевичемъ и Спасо-Евѳиміевскимъ архимандритомъ Ѳомою 584

341.

1425—62 Данная (вкладная) вел. кн. Василія Васильевича и матери его вел. княгини Софьи Спасо-Евѳиміевскому монастырю на село Мордашъ . 613

214.

1432 Сент. 23. Грамота великаго князя Сигизмунда Кейстутіевича на освобожденіе отъ пошлинъ города Вильны . 434

215.

1432 Сент. 23. Грамота вел. кн Сигизмунда Кейстутовича на освобожденіе Виленскихъ жителей отъ мыта. . . 435

216.

1432 Сент. 27. Грамота вел. кн. Сигизмунда Кейстутовича на право Магдебургское, о вѣсахъ, стрижкѣ сукна, продажѣ пива, винъ, меду, данная городу Вильнѣ 435

336.

1432—43 Данная княгини Аграфены Шоховской съ дѣтьми Троицкому Сергіеву монастырю на монастырь Никольскій на рѣкѣ Шекснѣ (Шохснѣ), съ землями и со всѣми къ нимъ принадлежностями. 611

217.

1440 Ноябр. 17. Грамота вел. кн. Литовскаго Казимира объ освобожденіи отъ пошлинъ города Вильна 437

300.

1442 Окт. 26. Данная (вкладная) князя Ивана Андреевича Троицкому Сергіеву монастырю на село Шухобалово. . 584

218.

1444 Іюля 15. Грамота вел. кн Литовскаго Казимира жителямъ Вильны на свободное плаваніе по рѣкѣ Виліѣ. . 437

295.

1447 Дек. 4. Жалованная льготная грамота вел. кн. Василія Васильевича людямъ, живущимъ въ селѣ Нефедьевскомъ съ деревнями, принадлежащими Троицкому Сергіеву монастырю . . 581

268.

Около ½ XV вѣка. Жалованная грамота князя Констаитина Ѳедоровича Спасо-преображенскому монастырю на право варенія соли. 559

211.

1447 Дек. 29. Посланіе ко князю Дмитрію Юрьевичу *(Шемякѣ)*. Грамота была отъ всѣхъ владыкъ и архимандритъ. 391

318.

1445—88 Данная князя Михаила Андреевича на землю Троицкому Сергіеву монастырю 506

Царствованіе Ивана III Васильевича.

Скончался 1505 октября 27.

269.

1462—1505 Розъѣзжая грамота на землю Спасскаго (Ярославскаго) монастыря 550

284.

1462—1505 Розъѣзжая на пожню и лѣсъ Спасскаго Ярославскаго монастыря . 572

293.

1462—67 Жалованная льготная грамота вел. кн. Ивана Васильевича людямъ, живущимъ въ селахъ Шухободѣ, Микульскомъ и др. въ Суздальскомъ уѣздѣ, принадлежащихъ Троицкому Сергіеву монастырю 580

337.

1462—1505 Грамота князя Ивана III Васильевича въ Жары, сотскимъ и волостнымъ людямъ о томъ, чтобы они не вступалися въ пустоши Спасскаго Ярославскаго монастыря . . . 612

279.

1462—1505 Наказъ вел. кн. Ивана III Васильевича, въ Ярославль, Алексѣю Александрову, о земляхъ Спасскаго Ярославскаго монастыря 568

278.

1462—1505 Розъѣзжая на земли Спасо-Евоиміева монастыря, по правой грамотѣ вел. кн. Ивана III Васильевича. 566

325.

1462—1505 Правая грамота по спорному дѣлу о пожнѣ на рѣкѣ Шексиѣ (Шохсиѣ) 602

301.

1471 Февр. Грамота жалованная льготная вел. княгини Маріи людямъ, живущимъ въ селѣ Щегловскомъ, принадлежащемъ Махрищскому монастырю 584

328

1472 Окт. 30. Жалованная грамота вел. кн. Ивана III Васильевича Марьѣ Конинной объ освобожденіи деревень ея отъ постоя ѣздоковъ и отъ подводъ 604

338.

1473 Данная Тимоѳея Прокофьевича Спасскому Ярославскому монастырю на деревни и земли со всѣми принадлежностями 612

262.

1473 Данная кн. Федора Ивановича н… земли въ монастырь Св. Спаса в… Ярославлѣ. (Перган.) . . . . 57…

330.

1473 Жалованная льготная грамота кня… за Даніила Васильевича людямъ, жи… вущимъ въ селѣ Вышеславскомъ с… деревнями, принадлежащими Спас… скому Ярославскому монастырю 60…

257.

1473 Жалованная грамота князя Федо… ра Романовича Бѣлоозерскаго въ м… настырь Св. Спаса на пустошь Г… лоозерскую. . . . . 5…

305.

1473 Мѣновная землями Василья Мат… рова съ архимандритомъ Спасски… Ярославскаго монастыря Христоф… ромъ. . . . . 5…

272

1472—79 Мѣновная грамота на земли Спас… Евоиміева монастыря въ Суздалѣ 5…

326

1478 Ноябр. 10. Жалованная грамота вел. кн. Ив… на Васильевича III братьямъ Костр… выимъ на село Любичи. . . . 6…

271.

1476—90 Правая грамота вел. кн. Ива… Ивановича по спорному дѣлу о зе… ляхъ Спасо-Евоиміева монастыря 5…

308.

1482 Февр. 6. Жалованная льготная грамота ве… князя Ивана III Васильевича л… дямъ, живущимъ въ деревняхъ … Почанѣ, принадлежащихъ Трои… кому Сергіеву монастырю . . 5…

274

1479—98 Жалованная грамота князя Андр… Васильевича Троицкому Сергіеву … настырю на деревни . . . . 5…

335.

1487 Грамота князя Ивана Ивановича Лопатинческимъ приказчикамъ, о… уступкѣ двухъ луговъ Спасо-Евои… міеву монастырю . . . . . 6…

289.

1490 Правая грамота вел. кн. Дмитр… Ивановича, данная Симонову мон… стырю по спорному дѣлу съ крест… нами Долгіо слободки о трехъ дер… няхъ на Бѣлоозерѣ . . . . 5…

322.

1499 Купчая на землю, проданную Андреемъ Епифановымъ своимъ братьямъ 601

290.

* Въ концѣ XV вѣка. Купчая Дмитрія Васильевича Шеина на села и земли, данныя прежде вкладомъ матерью его и имъ Троицкому Сергіеву монастырю . . 579

253.

* Въ концѣ XV вѣка. Жалованная грамота кн. Федора Романовича Ярославскаго въ Никольской монастырь на село Семеновское 482

256.

* Въ концѣ XV вѣка. Жалованная грамота князя Юрія Константиновича (Шаховскаго) на село Ярославское въ монастырь Великаго Спаса 543

220.

1503 Сент. 6. Грамота короля Александра, пожалованная городу Вильнѣ, объ освобожденіи жителей онаго отъ военной службы, съ тѣмъ условіемъ, чтобы жители обвели городъ стѣнами 438

291.

1503—4 Данная князя Семена Романовича Спасскому монастырю на острова на рѣкѣ Волгѣ 579

219.

1505 Марта 10. Грамота короля Александра, пожалованная городу Вильнѣ, чтобы Московскіе и всѣ иностранные купцы останавливались на одномъ только гостинномъ дворѣ 437

Царствованіе **Василія Ивановича.**

Скончался 1533 г. декабря 3.

332.

1506 Дек. 1. Отводная на деревни, данныя вел. княгинею Аграфеною Покровскому (Аграфенинскому) монастырю, что на Кутскомъ озерѣ. . . . .

321.

1515 Мая 7. Мѣновная деревнями между княземъ Юрьемъ Ивановичемъ и игуменомъ Пустынскаго монастыря Іосифомъ 600

231.

1517 Іюня 8. Грамота короля Сигизмунда I, пожалованная городу Вильнѣ на право взыскиванія серебщизны съ мѣщанъ, владѣющихъ помѣстьями 451

286.

1524 Іюля 18. Грамота вел. кн. Василія Ивановича Владимірскимъ посельскимъ, объ учиненіи розыска о принадлежности бортнаго лѣса на рѣкѣ Печюгѣ, по иску бортниковъ Некраса Чупрова съ товарищами на Спасо-Евѳиміевскомъ монастырѣ 575

319.

1524 Февр. 2. Жалованная грамота вел. кн. Василія Ивановича священникамъ и всему причту церкви Успенія Прев. Богородицы во Владимірѣ на денежную и хлѣбную ругу. (Пергам.). 599

232.

1526 Февр. 28. Грамота Сигизмунда I, которою уничтожаются права жителей города Вильны, дозволявшія имъ уклоняться отъ постановленій магистрата. 452

296.

1528 Іюня 18. Отводная грамота на землю деревни Степиной, данной княземъ Андреемъ Ивановичемъ Іосифову Волоколамскому монастырю . . . 582

Царствованіе **Ивана IV Васильевича** *Грознаго.*

Скончался 1584 г. марта 18.

309.

1534 Мая 11. Жалованная льготная грамота вел. кн. Ивана Васильевича людямъ, живущимъ въ селѣ Туровѣ, съ приписанными къ нему деревнями, принадлежащими Іосифову Волоколамскому монастырю 592

241.

1538 Іюня Привилегія короля Сигизмунда I городу Вильнѣ, для построенія двухъ мостовъ на рѣкѣ Виленькѣ, съ правомъ взиманія платы съ проѣзжихъ . 468

239.

1538 Іюня 10. Циркуляръ короля Сигизмунда I, запрещающій владѣльцамъ великаго княжества Литовскаго брать насильно своихъ крѣпостныхъ людей, проживших шесть лѣтъ въ Вильнѣ. 467

240.

1538 Іюня 10. Рескриптъ короля Сигизмунда I, запрещающій иногороднымъ купцамъ торговать съ иногородными въ Вильнѣ 467

280.

1538 Іюня 11. Жалованная грамота князя Ѳедора Михайловича Мстиславскаго на деревни въ церковь Леонтія чудотворца (въ Ярославлѣ, или около) . 568

252.

1538 Іюля 11. Привилегія короля Сигизмунда I объ уменьшеніи подати, извѣстной подъ именемъ ордынщизны . . 468

253.

1538 Дек. 12. Письмо короля Сигизмунда I къ воеводѣ Виленскому Альбрихту Гаштольду, которымъ запрещается намѣстнику воеводы судить гражданъ, пользующихся Магдебургскимъ правомъ 466

265.

1539 Жалованная грамота вел. кн. Ивана Васильевича Спасскому Ярославскому монастырю о неподсудности Ярославскимъ намѣстникамъ крестьянъ деревень Гридинской и Обакановой, отказанныхъ сему монастырю княземъ Семеномъ Курбскимъ 574

246.

1539 Іюля 5. Рескриптъ короля Сигизмунда I Виленскому воеводѣ о подчиненіи городскимъ повинностямъ желающихъ поселиться въ Вильнѣ 472

244.

1539 Іюля 6. Привилегія короля Сигизмунда I, подчиняющая всѣхъ жителей г. Вильны расправѣ магистрата . . . 469

245.

1539 Іюля 7. Привилегія короля Сигизмунда I, охраняющая личную свободу всѣхъ гражданъ г. Вильны отъ насилія дворянъ 471

248.

1540 Іюля 20. Рескриптъ короля Сигизмунда I, запрещающій Виленскому епископу производить судъ надъ гражданами въ дѣлахъ, не касающихся супружества 473

247.

1540 Окт. 8. Привилегія короля Сигизмунда I, запрещающая пасти королевскія стада на лугахъ, принадлежащихъ жителямъ Вильны 472

287.

1541 Дек. 28. Грамота вел. кн. Ивана Васильевича въ Нижній-Новгородъ Андрею Желнинскому съ товарищами, о недозволеніи городскимъ людямъ вступаться въ рыбныя ловли на рѣкѣ Волгѣ, отведенныя Троицкому Сергіеву монастырю. 576

201.

1545 Апр. 24. Подтвержденіе Сигизмундомъ Августомъ привилея отца его, короля Сигизмунда I, даннаго Кіеву на Аттестонинцкое Магдебургское право. 348

327.

1549 Февр. 27. Грамота царя Ивана Васильевича въ Новгородъ дьякамъ Димитрію Скрыпиицыну и Ишуку Бухарину, объ отдачѣ въ пользу Соловецкаго монастыря трехъ дворцовъ и островка на рѣкѣ Сумѣ 604

306.

1551 Сент. 14. Выпись изъ книгъ, выданная писцами Григорьемъ Плещеевымъ съ товарищами на церковное мѣсто Переславской церкви св. Іоанна Златоустаго 589

334.

1555 Іюля 22. Жалованная грамота царя Симіона Касаевича Сторожевскому монастырю на рыбную ловлю въ Москвѣ рѣкѣ 610

203.

1558 Мая 4. Привилей Сигизмунда Августа Кіевскимъ мѣщанамъ, объ отдачѣ корчемъ въ аренду 372

304.

1560 Апр. 5. Жалованная грамота вел. кн. Ивана Васильевича Вознесенскому Печерскому и Никольскому Дудину монастырямъ на воды въ рѣкѣ Клинобориды, оспариваемыя Рождественскимъ монастыремъ 588

302.

1560 Дек. 20. Жалованная льготная грамота князя Владиміра Андреевича людямъ, живущимъ въ деревнѣ Глуховой, данной симъ княземъ Холохоленскому монастырю 585

303.

1563 Мая 28. Межевая спорной земли между вотчинами князя Владиміра Андреевича и Іосифова монастыря. . . . 586

270.

1566 Мар. 23. Жалованная грамота князя Владиміра Андреевича Симонову монастырю, о невзиманіи пошлины съ хлѣба и дровъ, привозимыхъ въ монастырь изъ селъ Вотолина и Чернецкаго 580

282.

1568—69 Данная кн. Ивана Васильевича Пожарскаго на деревни Спасо-Евфиміеву монастырю въ Суздалѣ . . 570

281.

1568—69 Данная князя Ивана Петровича Пожарскаго на деревни Спасо-Евфиміеву монастырю, въ Суздалѣ . 569

205.

1569 Іюля 21. Подтвержденіе Сигизмундомъ Августомъ привилея, даннаго имъ Кіеву на Аттеотоницкое, Магдебургское право 383

206.

1570 Сент. 30. Повелѣніе Сигизмунда Августа Михаилу Мышцеварковскому, ревизору депутатному земли Кіевской, о выпускѣ изъ тюрьмы замковой мѣщанъ, взятыхъ имъ несправедливо. 383

207.

1571 Апр. 22. Позволеніе Сигизмунда Августа мѣщанамъ Кіевскимъ, рубить дерево въ пущахъ около Кіева въ пяти миляхъ 386

202.

* 1575 Память товарамъ нѣмецкимъ всякимъ и ефимкамъ и золотымъ и сукнамъ и жемчугамъ и всякой рухляди, по чему на Москвѣ и на Мурманскомъ и въ Нѣмцахъ и купятъ и продаютъ 355

210.

1576 Іюля 7. Подтвержденіе Стефаномъ Баторіемъ привилеевъ, данныхъ Сигизмундомъ (II) Августомъ мѣщанамъ Кіевскимъ, заключающихъ подтвержденіе правъ и вольностей мѣста Кіева. 389

221.

1576 Нояб. 17. Приказаніе Стефана Баторія воеводѣ Кіевскому, князю Константину Острожскому, чтобы мѣщане Кіевскіе надъ право и вольности свои, утѣсненія, обидъ и шкодъ не терпѣли 440

222.

1576 Нояб. 22. Подтвержденіе Стефаномъ Баторіемъ привилея Сигизмунда Августа, даннаго мѣщанамъ Кіевскимъ на держаніе въ Кіевѣ корчемъ въ арендѣ, съ запрещеніемъ держать оныя посторонним 442

288.

1578 Дек. 13. Отступная Ермолая Неронова на проданную имъ старцу Іеву пожню и истокъ 577

223.

1581 Февр. 26. Приказаніе Стефана Баторія воеводѣ Кіевскому, княжати Острожскому, о сумѣ капщизной . . 443

323.

1581 Марта 4. Данная старца Іева Терентіева Никольскому Корельскому монастырю на истокъ и пожни. 601

212.

1581 Августа 2. Грамота короля Польскаго Стефана Баторія къ царю Ивану IV Васильевичу Грозному 399

Царствованіе **Θедора Ивановича.**

Скончался 1 января 1598 г.

224.

1585 Февр. 21. Декретъ Стефана Баторія, которымъ освобождаетъ мѣщанъ Кіевскихъ отъ платы всякого цла, на другія мѣста наложеннаго и съ товаровъ, какъ то: восковаго, соляннаго и рыбнаго, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ 444

225.

1588 Мая 10. Подтвержденіе Сигизмундомъ III привилея мѣсту Кіеву, даннаго Стефаномъ Баторіемъ, на право аттеотоницкое — Магдебургское . . 446

348.

1589 Мая 19. Духовное завѣщаніе князя Ивана Щенина. 618

Царствованіе **Бориса Θедоровича** *Годунова.*

Скончался 1604 г. апрѣля 13.

307.

1599 Марта 26. Жалованная подтвердительная грамота царя Бориса Θедоровича Годунова Симонову монастырю на воды въ рѣкѣ Волгѣ и озера . . . 590

Царствованіе **Θедора Борисовича** *Годунова.*

Скончался 10 іюня 1605 г.

226.

1604 Іюня 21. Приказаніе Сигизмунда III писарю земскому и бывшему судьѣ городскому Кіевскимъ, ѣхать въ Кіевъ и довѣдаться о доходахъ и пожиткахъ корчемъ Кіевскихъ, которые на мѣстѣ, отшедшемъ отъ Кіева . 447

Время правленія **Перваго Лжедимитрія.**

Началось 20 іюня 1605 г., смерть его 17 мая 1606 г.

227.

1606 Апр. 17. Подтвержденіе Сигизмундомъ III привилея Сигизмунда Августа, на отданіе мѣщаномъ Кіевскимъ въ аренду корчемъ и шинковъ и проч. 447

[redacted]

Царствованіе Василія Ивановича *Шуйскаго.*

Началось 19 мая 1606 г.; кончилось 1610 г. іюля 17.

233.

1607 Іюля 9. Выписъ постановленія Сигизмунда III о внутреннемъ устройствѣ города Вильны 453

198

1609 Мая 11. Письмо гетмана Жолкѣвскаго королю Сигизмунду III о Московскомъ походѣ 340

200.

1610 Іюня 6. Жалованная грамота царя Василія Ивановича Шуйскаго Вельяминову на владѣнія помѣстьями въ вотчину. 347

Междуцарствіе.

Началось 17 іюля 1610 г.; кончилось 21 февраля 1613 г.

199.

1610 Іюля 5. *Донесеніе* гетмана Жолкѣвскаго о Клушинской битвѣ, королю Сигизмунду III 342

Царствованіе Михаила Феодоровича.

Скончался 13 Іюля 1645 года.

195.

* 1613 Рукопись Филарета 263

343.

1613 Іюня 28. Универсалъ Польскаго короля Сигизмунда III подвластнымъ Польшѣ Татарамъ, имѣющимъ недвижимыя имѣнія, чтобы они отправлялись на пограничную службу къ гетману Ходкевичу 615

228.

1615 Марта 28. Привилей Сигизмунда III, о вольномъ въѣздѣ мѣщанамъ Кіевскимъ въ пущи около Кіева, для рубки дровъ и деревъ на постройки и о вольной ловлѣ рыбъ въ озерахъ Днѣпра 448

229.

1618 Авг. 12. Приказаніе Сигизмунда III, чтобъ жиды и другіе купцы и гости, пріѣзжающіе въ Кіевъ съ товарами, становились въ гостиномъ дому . 449

230.

1619 Февр. 15. Привилей Сигизмунда III мѣщанамъ Кіевскимъ, которымъ, по причинѣ залитія Днѣпромъ большой части Кіева и невозможности жить на томъ мѣстѣ, отдаетъ для поселенія, вмѣсто залитаго мѣста, гору Щекавицу 449

1621 Сент. 12.

1622

1622 Сент. 1.

1623 Мая 1.

1624 Марта 7.

1627 Іюля 13.

1628 Мая 23.

* 1631

1633 Генв. 20.

1633 Февр. 28.

252.

1635 Дек. 21. Декретъ Владислава IV о прибавкѣ воеводамъ Кіевскимъ 400 копъ грошей къ прежнему окладу 800 копъ грошей и о проч. . . . 479

342.

1643 Іюля 20. Духовное завѣщаніе Федора Солтыка (Салтыкова) 613

Царствованіе **Алексѣя Михайловича.**

Скончался 29 января 1676 года.

265.

Послѣ 1653 Уставная таможенная грамота царя Алексѣя Михайловича городу Тотмѣ. 552

254.

1656 Рукопись Бростовскаго, содержащая въ себѣ дневникъ, веденный имъ на съѣздѣ подъ Вильною въ 1656 г., по случаю переговоровъ объ избраніи царя Алексѣя Михайловича королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ . 483

208.

1665 Марта 19. Шествіе патріарше на осляти въ недѣлю ваій, бывшее въ 7173 (1665) году 387

209.

1672 Генв. 27. Описаніе прогулки Польскаго посла Яна Гнинскаго въ село Измайлово 389

Царствованіе **Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича.**

Началось 27 апрѣля 1682 года.

197.

1689 Марта 22. Грамота царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича къ Польскому королю Іоанну III Собіескому 336

266.

1689 Апр. 27. Путешествіе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ село Коломенское 555

196.

1689 Мая 5. Пріемная аудіенція посланника Ивана Волкова въ Вилановѣ, королемъ Польскимъ Іоанномъ III Собіескимъ 331

267.

1698—99 Выписка изъ рукописи, въ которой каждодневно записывались кушанья, подаваемыя патріарху Адріану, а отчасти и другимъ лицамъ 556

Царствованіе **Императора Петра I.**

Скончался 28 января 1725 г.

347.

1711 Іюня 16. Письмо Петра Великаго къ Молдавскому господарю князю Кантемиру 617

349.

1711 Авг. 3. Отношеніе канцлера графа Головкина къ князю Кантемиру . . 620

346.

1714 Дек. 13. Письмо Петра Великаго къ гвардіи капитану Горохову . . . 617

345.

1722 Іюня 17. Письмо Петра Великаго къ дочерямъ своимъ, цесаревнамъ Аннѣ и Елизаветѣ Петровнамъ . . . 616

Царствованіе **императрицы Елизаветы I.**

Начинается съ 25 ноября 1741 г., и оканчивается 25 декабря 1761 г.

213.

1747 Духовное завѣщаніе графа Карла Самойловича Скавронскаго, (братя императрицы Екатерины I-ой). 433

[redacted]

№ 1.

ЛИСТЪ ПЕРЕМИРНЫЙ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА, КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО ТФЕРСКОГО, СЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВИТОВТОМЪ.

Се язъ, Князь Великій Борисъ Александровичъ Тферскій, взялъ есьми любовь такову съ своимъ господиномъ съ дѣдомъ Великимъ Княземъ Витовтомъ Литовскимъ и многихъ Рускихъ земель Государемъ, быти ми съ нимъ за-одинъ при его сторонѣ и пособляти ми ему на всякого, не выймая; а господину моему дѣду Великому Князю Витовту, мене Великого Князя Бориса Александровича, своего внука, боронити отъ всякого, думою и помочію; а въ земли, и въ воды, и во все мое Великое Княженіе Тферское, моему господину дѣду, Великому Князю Витовту, не вступатися; а дядемъ моимъ, и братьи моей, и племени моему, Княземъ, быти въ моей послусѣ. Я Князь Великій Борисъ Александровичъ воленъ, кого жалую, кого казню; а моему господину дѣду Великому Князю Витовту не вступатися; а который всхочетъ къ моему господину къ дѣду, къ Великому Князю Витовту, со отчиною, и моему господину дѣду, Великому Князю Витовту, со отчиною не прыймати; пойдетъ ли который къ моему господину дѣду къ Великому Князю Витовту, и онъ отъ отчины лишенъ, а въ отчинѣ его воленъ я, Великій Князь Борисъ Александровичъ: а моему господину дѣду Великому Князю Витовту не вступатися. А рубежъ отчинѣ моего господина дѣда, Великого Князя Витовта, по старинѣ; а которыи мѣста порубежныи потягли будутъ къ Литвѣ или къ Смоленску, а подать будутъ давали ко Тфери, ино имъ и нынѣчи тягнути по старому; а которыи мѣста порубежныи потягли будутъ ко Тфери, а подать будутъ давали къ Литвѣ или ко Смоленску, ино имъ и нынѣчи тягнути по давному, а подать давати по давному. А што вчинится межи нашими людьми и нашими, и волостели нашы вчинятъ исправу; а чому нашы волостели не вчинятъ исправы, и намъ съѣхався да вчинить исправу безъ перевода; а земли и водѣ и всему обидному дѣлу межи нами судъ обчый: а што будетъ вчинилося въ нашой любви и въ нашихъ перемиріяхъ, тому всему судъ и право безъ перевода; а судити судьямъ обчымъ цѣловать крестъ; а о што ся сопрутъ судьи, ино положити на моего господина дѣда, Великого Князя Витовта; а суженое, заемное, положеное, поручное отдати по исправѣ; а холопа, робу, должника, паручника, татя, розбойника, выдати по исправѣ. А людемъ нашимъ гостемъ гостити межи насъ путь чистъ, безъ рубежа и безъ пакости, и пошлины имати съ моихъ Тферскихъ людей въ моего господина дѣда, Великого Князя, Витовтовѣ отчинѣ, въ Смоленску, въ Витебску, на Кіевѣ, въ Дорогобужѣ, въ Вязмѣ и по всему его Великому Княженію, по давному, а нового не примыслити. А по моей отчинѣ, Князя Великого Бориса Александровича, пошлины имати съ лю-

дей моего господина Великого Князя Витовта, во Твери, въ Кашинѣ, въ городку въ Зыбцевѣ, и по всему моему Великому Княженію, по давному, а нового не примыслити. А на семъ на всемъ я Князь Великій Борисъ Александровичъ далъ есьми правду своему господину дѣду Великому Князю Витовту, и крестъ цѣловалъ къ нему, а по сей ми грамотѣ правити. Писанъ въ Твери въ лѣто 6901 Августа 3, индиктъ 6. [1393].

Ж. Л. ч. VI стр. 518 и слѣд.

№ 2.

ПЕРЕМИРІЕ КОРОЛЯ КАЗИМИРА СО ПСКОВОМЪ.

Се язъ Великій Князь Казимиръ (п. IV.) Королевичь и съ своею братьею кончали есьмо миръ со Псковомъ. А пріѣхали къ намъ со Пскова Ларіонъ Селивестровъ сынъ Посадникъ, Стефанъ Аристовичь, а Лука Михайловичь, да били намъ чоломъ отъ Пскова, и съ тымъ есьмо миръ кончали. А кончали есьмо такъ: што жъ послу изъ нашое земли, изъ Литовское, и гостю, — или Ляхъ, или Русинъ, или Полочанинъ, или Витблянинъ и Смолнянинъ, — тымъ путь чистъ изо всея моее отчины въ Псковскую землю; а гостю торговати во Псковѣ безъ пакости, по старой пошлинѣ со всякимъ гостемъ; такожъ и Псковичомъ, послу и гостю, изо всее отчины Псковское, тымъ всимъ путь чистъ во всю мою отчину, въ Литовскую землю. А гостю торговати во всей Литовской земли по старинѣ безъ пакости, по старой пошлинѣ со всякимъ гостемъ. Также и послу Псковскому, кого коли пошлетъ ко Князю Великому Московскому на Москву, путь чистъ черезъ нашу отчину, на Смолнескъ тамъ ѣхати и назадъ отъѣхати, коли мы, Великій Князь Казимиръ, будемъ съ Княземъ Великимъ Московскимъ въ любви; а мнѣ, Великому Князю Казимиру, блюсти Псковитина какъ своего Литвина, такожъ и Псковичомъ блюсти Литвина какъ и Псковитина. А межи собою будучи въ любви, за холопа, за робу, за должника, за паручника, за смерда, за татя и за розбойника не стояти ни мнѣ, ни вамъ, а выдати по исправѣ; а обиднымъ дѣломъ уложили есьмо рокъ: которыи будутъ учинилися отъ Великого Князя Витовтовы смерти до сихъ мѣстъ, тымъ дѣломъ на обѣ сторонѣ судъ и справу учинити; а которыи будутъ пени учинили перво Великого Князя Витовтовы смерти, или пожжено, или сильно пограблено, или головы побиты и иныи такъ дѣла, то ему есьмо все на обѣ сторонѣ учинили, отложили, того не надобѣ искати нашимъ на Псковичахъ, ни Псковичомъ на нашихъ. Аже учинится пеня гостю въ Литвѣ Псковскому, кончать по Великого Князя правдѣ и по цѣлованію. Аже учинится пеня нашимъ, или Литвину, или Полочанину, или Витбляномъ, или Смольняномъ во Псковѣ, кончать по Псковской правдѣ и по цѣлованію. А рубежъ водѣ и земли со Псковомъ мнѣ, Великому Князю, а то намъ старый рубежъ. А скончалъ Великій Князь Казимиръ со всимъ Псковомъ, и со всими пригороды Псковскими и со всею волостію Псковскою по сей грамотѣ. Ажъ учинится нелюбовь мнѣ Великому Князю до Пскова, и мнѣ Великому Князю тую грамоту крестную не слати, ни на Москву ко Князю Великому Василью, ни къ Новгороду; но положити мнѣ тую грамоту крестную во Псковѣ: а отъ того дня, какъ грамота положена, олижъ

мѣсяцъ пройдетъ, четыри недѣли, тожъ восвати. Также ажъ учинит-ся Псковичомъ нелюбовь со мною съ Великимъ Князсмъ Казимиромъ, и Псковичюмъ грамота крестная положити въ Вильнѣ. А отъ того дни, какъ грамота положена, олижъ мѣсяцъ пройдетъ, чотыри недѣли, тожъ восвати. А на всемъ на семъ я, Великій Князь Казимиръ, крестъ цѣловалъ, также и послове Псковскіе крестъ цѣловали отъ всего Пскова, по правдѣ, безъ всякого извѣта. А писанъ въ Вильнѣ, мѣсяца Декабря 30 день, подъ лѣты Рожества Государя нашого Іисусъ Христа 1440 лѣтъ, индиктъ 4.

И. Л. ч. VI стр. 506 и 507.

№ 3.

ДОКОНЧАНІЕ СЪ ВЕЛИКИМЪ НОВЫМЪ-ГОРОДОМЪ КОРОЛЯ КАЗИМИРА (1).

Се язъ Великій Князь Казимиръ (и. IV.) Королевичъ всее Литовское земли и Жомонтское и многихъ Рускихъ земль. Докончалъ есьми миръ вѣчный со Владыкою Новгородскимъ съ Евфимомъ, и съ Посадникомъ съ Өедоромъ съ Олисеевичомъ, и съ Тысяцкимъ Семеномъ Тимоөеевичомъ, и съ Великимъ Новымъ-городомъ; а пріѣхалъ отъ Новагорода Есавъ Васильевичь сынъ Посадничь, а отъ Житьихъ Тимоөей Ивановичь; съ тими есьми миръ кончалъ, а што моихъ людей — или Литвинъ, или Витблянинъ, или Полочанинъ, или Смолнянинъ, или съ тыхъ нашихъ Рускихъ земель, — тымъ путь чистъ, изо всее моее отчины, торговати имъ въ Новѣгородѣ, безъ всякое пакости по старинѣ, а торговати съ Новгородцы. А хто пріѣдетъ съ Великого Князя товаромъ, торговати имъ съ Новгородцы въ Нѣмецкомъ двора. Такожъ и Новгородцомъ изо всее Новгородское волости торговати безъ пакости по всей Литовской земли. А мнѣ Великому Князю Казимиру Королевичу блюсти Новгородца какъ и своего Литвина. Также и Новгородцомъ блюсти Литвина какъ и своего Новгородца. А мнѣ Великому Князю Казимиру Королевичу на Новгородскомъ пути и на всихъ путѣхъ во всей Новгородской волости пути не перейманія гостя никакоже, кто пойдетъ въ Новгородъ или съ Новагорода; а гдѣ у Новгородца въ ратномъ имутъ, пустити его съ товаромъ безъ пакости, или на Новгородцы Литвина въ ратномъ имутъ, пустити его, а ему право рекъ свое взяти. Аже у згономъ у блазну возмутъ Новгородское, или чоловѣкъ или лошадь ѣхавъ съ тое волости чоловѣку и воевадѣ, а право рекъ свое взяти. А имъ дати, или черезъ то село возмутъ, или два или. . . . измѣна, а. . . . правда. . . .; а межи собою намъ будучи въ любви, за холопа, за робу, за должника, за розбойника не стояти ни мнѣ ни вамъ ничомъ. А поручника и смерда, выдати его по исправѣ. А учинитъ ся пеня гостю Новгородцу въ Литвѣ, тако ему и кончати по Княжой правдѣ и по крестному цѣлованію; или учинится пеня въ Новѣгородѣ Полочанину, или Витблянину, или Литвину, или Русину съ нашого Великого Княженія, кончати въ Новѣгородѣ по Княжой правдѣ и по крестному цѣлованію. А рубежъ въ Новѣгородѣ съ Литвою по старому рубежу земли и воды, и съ Полочаны, и съ Витбляны, и съ Торопчаны. А на Молвятичохъ взяти Князю Великому два рубли, а тивуну рубль, за Петровщину Накупску взяти мнѣ Князю Великому рубль, а тивуну пол-

---

(1) Вѣроятно 1440 года.

тива. На Березовцы взяти мнѣ, Князю Великому, полтора рубли, да двадцать куницъ, на Стержи тридцать куницъ, да шестьдесятъ бѣлокъ, а Петровщинѣ рубль. Въ Моровѣ сорокъ куницъ, да шестдесятъ бѣлокъ, да два сорока бѣлокъ, да Петровщинѣ рубль; а въ Синипѣ полъ рубля, а въ Жабинѣ дванадцать куницъ, да сорокъ бѣлокъ, да Петровщинѣ рубль. А пиво съ перевары, а медъ сытити по силѣ. А на Лопастицохъ и на Бунцохъ у чорнокунцовъ по двѣ куницы, да по двѣ бѣлки. А слугамъ жеремъ по бѣльцѣ. А на Лукахъ вашъ тивунъ, а нашъ тивунъ, судъ имъ на полъ. А Торопецкому тивуну, по Новгородскимъ волостемъ не судити, ни Ржовскому. А въ Любоковѣ и въ Заклини по двѣ куницы а по двѣ бѣльцѣ, а медъ сытити по силѣ съ перевары. А тивуну ѣздити по переваромъ у пятнадцати чоловѣковъ, а по чернокунцомъ по томужъ у пятнадцать чоловѣковъ. А въ Новгородской волости не надобѣ ни што иное Литвѣ, ни на Дѣмани, ни на Сѣ, ни на Колоновѣ не надобѣ брати чорнокуны, ни иное ничтоже. А кончалъ я Князь Великій Казимиръ Королевичь миръ со всимъ Великимъ Новымъ-городомъ и съ пригороды и со всею волостію Новгородскою по сей грамотѣ: ажъ вчинится нелюбовь мнѣ Великому Князю Казимиру Королевичу до Великого Новагорода или Новугороду до мене Великого Князя Казимира, или будетъ сослався и грамоту отослалъ, а послѣ грамоты мѣсяцъ не воевати, а какъ мѣсяцъ зыйдетъ, тожъ ся воевати. А на всемъ на семъ я Великій Князь крестъ цѣловалъ Казимиръ Королевичь; такжe и послы Новгородскіе, Іосафъ Васильевичь сынъ Посадничь и отъ Житыхъ Тимоѳей Ивановичь крестъ цѣловали отъ всего Великого Новогорода, и любви, въ правду, безъ всякого извѣта, Литовскимъ посломъ по Новгородской волости подводъ не имати; а Новгородскимъ посломъ по Литовской волости подводъ не имати.

М. Л. ч. VI отъ стр. 504 до 506.

№ 4.

ЛИСТЪ ПЕРЕМИРНЫЙ КНЯЗЯ ѲЕДОРА НОВОСЕЛЬСКАГО И ОДОЕВСКАГО СЪ КОРОЛЕМЪ КАЗИМИРОМЪ.

Милостію Божею и Государя Великого Князя Казимира (п. IV.) Королевича. Я Князь Ѳедоръ Львовичь Новосильскій и Одоевскій билъ есьми чоломъ Великому Князю Казимиру Королевичу, ижбы мене принялъ въ службу, и Великій Князь Казимиръ Королевичь по моему чолобитью мене жаловалъ — принялъ мя въ службу, по Князя Великого Витовтову докончанію. А мнѣ ему служити вѣрне, безъ всякое хитрости, и во всемъ послушному быти; а мене ему во чти и въ жалованіи и въ докончаніи держати по томужъ, какъ дядя его мене держалъ, Государь Великій Князь Витовтъ, во чти и въ жалованіи; а полѣпшее мнѣ давати по старинѣ; а быти мнѣ по Великого Князя Казимировѣ воли: съ кимъ Великій Князь Казимиръ миренъ, то я съ нимъ миренъ, а съ кимъ Великій Князь Казимиръ немиренъ, съ тимъ и я немиренъ. А великому Князю Казимиру боронити мене отъ всякого какъ и своего; и безъ Великого Князя Казимировы воли мнѣ ни съ кимъ не докончивати, а ни пособляти никому, а ни которыми дѣлы; нетто мыслитъ Богъ надъ Великимъ Княземъ Казимиромъ, ино мнѣ и моимъ дѣтемъ служити Литовской земли, который будетъ держати Литовское Княженіе, или его намѣстнику, хто будетъ послѣ него держати

Великое Княженіе Литовское. А Великому Князю Казимиру, по моемъ животѣ и моимъ дѣтямъ и моему намѣстнику, въ отчину Князя Өедора Львовича въ земли и въ воды не вступатися, поколь рубежъ Новосильской земли и Одоевской его отчинѣ, опроче того, што давно отошло. А што смыслитъ Богъ надъ Княземъ Өедоромъ Львовичомъ, а хто останется дѣтей его, тому вся его отчина держати; а Великому Князю Казимиру по моемъ животѣ и грамоту докончальную таковужъ дати, какъ сія грамота, и держати ему ихъ по тому жъ, какъ мене Великій Князь принялъ въ службу и докончалъ со мною; а только хто не ухочетъ правды дати и грамоту своее таковужъ не всхочетъ дати, а по тому же ихъ не всхочетъ держати, ино снять цѣлованіе доловъ, а намъ воля и судъ и справа Великому Князю Казимиру Королевичу давати намъ о всихъ дѣлѣхъ судъ безъ перевода; а съѣхався судьямъ Великого Князя съ нашими судьями судити — цѣловать крестъ въ правду на обѣ сторонѣ; а што сопрутся судьи о которыхъ дѣлѣхъ, ино положити на Государя Великого Князя Казимира. А кого обвинитъ, тое судомъ не надобѣ, а виноватый истецъ заплатитъ. А съ Великимъ Княземъ Московскимъ, хто будетъ Московское Княженіе Великое держати, и съ Великимъ Княземъ Переславскимъ, хто будетъ Переславское Княженіе Великое держати, и съ Княземъ Великимъ Пронскимъ, хто будетъ Княженіе Пронское Великое держати, имъ межи себе судъ по старинѣ, и чого межи себе не управятъ, ино положити на Великого Князя Казимирову воли, и Великому Князю Казимиру того досмотрѣти и управити. А коли мы при Князи Великіи, верху писаныи, съ Великимъ Княземъ Казимиромъ будучи въ докончаніи, или съ его сыномъ, или съ намѣстникомъ, который будетъ держати послѣ его Великое Княженіе Литовское, а о немъ коли мы сами Князи Новосельскіе супрemся, и намъ положити на Государя Великого Князя Казимира, и Великому Князю Казимиру межи ихъ то управити. А на томъ на всемъ я Князь Өедоръ Львовичь Новосельскій и Одоевскій цѣловалъ есьми крестъ Великому Князю Казимиру Королевичу, а по сей ми грамотѣ правити безъ хитрости. А писано въ Троцѣхъ подъ лѣты Рождества Христова 1447 мѣсяца Февраля 20 день, Индиктъ 8.

№ 3.

Листъ князя Өедора Воротынскаго о держаніи города Козельска къ Великому княжеству Литовскому.

Се язъ Князь Өедоръ Львовичь Воротынскій записываюся Государю своему Казимиру (п. IV.) Королю Польскому, Великому Князю Литовскому и иныхъ: што мѣ пожаловалъ Король Польскій, далъ ми городъ Козелескъ съ своее руки, держать въ намѣстничество, и я маю тотъ городъ держати на Государя своего на Короля, къ Великому Княженію Литовскому, а не подати ни того перво-реченнаго города Козельска никому, только Государю своему, Королю Польскому и Великому Князю Литовскому. А Бояромъ Козельскимъ и земяномъ и мѣстичомъ и всимъ Козличомъ ѣздити къ Государю нашому Казимиру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, о чомъ имъ будетъ надобѣ. А сесь мой записъ маю здержати Государю своему Королю Польскому и Великому Князю Литовскому безъ лсти и безъ хитрости по тому цѣлованію, какъ есьми перво сего его милости записалъ

ся и цѣловалъ честный крестъ. А писанъ въ Троцѣхъ въ лѣто 6955 мѣсяца Февраля 8 день, Индиктъ 10. [1447].

М. Л. ч. VI. стр. 508.

№ 6.

ЗАПИСЬ ТОГОЖЪ КНЯЗЯ ВОРОТЫНСКАГО, ЗА КНЯЗЯ АНДРЕЯ МОЖАЙСКАГО, СЪ СТОРОНЫ ПОСАЖЕНІЯ ЕГО НА КНЯЖЕСТВѢ МОСКОВСКОМЪ.

Се язъ Князь Ѳедоръ Лвовичь Воротынскій записываюся Государю своему Казимиру (п. IV.) Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, Рускому, Жомоитскому и иныхъ. И имаюся его милости по зяти своемъ, по Князѣ Иванѣ Андреевичѣ Можайскомъ, коли его Государь мой, Король, посадитъ на Великомъ Княженіи на Московскомъ, и ему писатьися Государю нашому Королю въ докончальныхъ грамотахъ во всякихъ братомъ молодшимъ; а своее отчины съ Великого Княженія Московского дати имаетъ зять мой Князь Иванъ Государю нашому Королю и Великому Князю Литовскому городъ Ржову, да городъ Мединъ, а въ Козельскъ Князю Ивану не вступатися; а коли гдѣ пригодится Государю нашому Королю пойти на войну, гдѣ будетъ крывда Великому Княженію Литовскому, ино Князю Ивану, зятю моему, съ его милостію, съ нашимъ Государемъ съ Королемъ, пойти на его непріятеля, самому своимъ животомъ и со всими своими, послати воеводъ своихъ, и люди свои вси, безъ хитрости. А гдѣ будетъ надобѣ Князю Ивану Андреевичу на его непріятеля, и Государю нашому Королю боронити его по тому жъ, ажъ его не зайдетъ какое дѣло; а зайдетъ его што, и ему Князя Ивана боронити своими воеводами и всими своими людми, какъ и Великого Княжества Литовского. А особно боронити ся маетъ Князь Иванъ Андреевичь на границахъ отъ Татаръ съ Государемъ нашимъ, перворечонымъ Королемъ Казимиромъ, за-одно обѣюхъ земль ихъ; а люди Государя нашого, которыи зашли изъ Литовского Княженія въ Московскую землю, Князю Ивану Андреевичу выпустити доброволно со всими ихъ статки. А коли ся тое дѣло почнется межи Государемъ моимъ Королемъ и межи Княземъ Иваномъ Андреевичомъ, тогды Государь мой Король маетъ Князю Ивану Андреевичу поцѣловати крестъ честный, а Князь Иванъ Андреевичь Можайскій маетъ Государю Королю нашому поцѣловати крестъ честный, штожъ имъ на обѣ сторонѣ сее дѣло, што въ сей моей грамотѣ писано, правити. А посадитъ ли Государь мой Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, зятя моего Князя Ивана Андреевича на Великомъ Княженіи, и я Князь Ѳедоръ Лвовичь имаю за своего зятя, а Князя Ивана Андреевича Можайского, што ему тое верху писаное дѣло полнити; а ни которыми дѣлы тое ся не станетъ, и Государь мой Король зятя моего перво реченнаго Князя Ивана Андреевича, на Великомъ Княженіи не посадитъ, ино сія моя грамота не грамотою, а дѣло не дѣломъ. Писанъ въ Троцѣхъ въ лѣто 6956 Февраля 3 день, Индиктъ 11. [1448].

М. Л. ч. IV. стр. 508 и 509.

№ 7.

ЛИСТЪ ПЕРЕМИРІЯ ВѢЧНАГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКАГО ВАСИЛЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА СЪ КОРОЛЕМЪ КАЗИМИРОМЪ (п. IV.)

По Божей воли и по нашей любви, Божею милостію, се язъ Князь Великій Василей Васильевичь, Московскій, и Новгородскій, и Ростовскій, и

Пермскій и иныхъ, и братья моя молодшая, Князь Иванъ Андреевичъ, и Князь Михайло Андреевичъ, и Князь Василей Ярославичъ, чинимъ значенье то каждому, кто на сію нашу грамоту узритъ или чтучы услышитъ, комужъ то будетъ того потребно вѣдати. Я Князь Великій Василей и моя братья молодшая дали есьмо сею запись брату нашому Казимиру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и Рускому и Жомоитскому и иныхъ, што есьмо взяли съ нимъ въ любви по сей грамотѣ: а быти намъ съ нимъ вездѣ за-одинъ, а добра ему хотѣти, и его земли вездѣ, гдѣ бы ни было. А хто будетъ ему другъ, то и мнѣ другъ, а хто будетъ ему недругъ, то и мнѣ недругъ; а недруга ти, брата моего Князя Дмитрея Шемяки, не прыймати, а быти, брате, на него со мною за-одинъ. А мнѣ, брате, твоего недруга, Князя Михайлушка, не прыймати, а быти ми, брате, съ тобою на него за-одинъ. А пойдутъ, брате, Татарове на нашы вкраинные мѣста, и Княземъ нашымъ и воеводамъ нашымъ вкраиннымъ людемъ сослався, да боронитися имъ обоимъ съ-одного. А въ вотчину, брате, въ твою мнѣ и моей братьи молодшей во все въ твое Великое Княженіе, ни въ Смоленскъ, ни во вся Смоленскіе мѣста, что изъ-давна къ Смоленску потягло, ни въ Любутескъ, ни во Мценскъ, ни во вси въ твои вкраинныи мѣста, что изъ-давна къ тѣмъ городамъ потягло, не вступатися. А тобѣ Казимиру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому не вступатися въ мою отчину, ни во все мое Великое Княженіе, ни въ моее братьи молодшее отчины и во Ржеве съ волостьми по озеро по Орлинце на волы, по озеро по Плотницю, по Красный Борокъ, по Бараньо рѣчку на верхъ Белейки, по Белейкѣ на Поникль, съ Поникля на верхъ Сязки, съ Бережы на Мохъ, со Мху на верхъ Осухи. Тыхъ ты, брате, мѣстъ всихъ подо мною блюсти, а не обидити, а не вступатися въ тые мѣста. А которыи мѣста волостели вѣдаху при Великомъ Князѣ Кестутии, и тымъ волостелемъ вѣдати; а мнѣ Великому Князю не вступатися. А Серпейскъ вѣдати по тому, какъ было при дѣдѣ твоемъ при Ольгердѣ и при твоемъ отцѣ Королѣ. А потомъ коли Богъ дастъ, ажъ Божья воля прыйдетъ, кому дастъ ли тобѣ Богъ дати, а тебе отъйдетъ съ того свѣта, а я, брате, останусь живъ: и мнѣ, брате, твоими дѣтьми печаловатися, какъ и своими дѣтьми, а отчины ми твоея блюсти, а не обидити, а не вступатися во все твое Великое Княженіе. А учинитъ ли Богъ такъ — мене Богъ возметъ съ сего свѣта напередъ, а ты останешь живъ: а тобѣ моимъ сыномъ Княземъ Иваномъ печаловатися, какъ и своими дѣтьми, и моими дѣтьми меньшими; а Княженія ти подъ ними не подъискивати, не вступатися, по сей по твоей грамотѣ. А судъ о земли и о водѣ о Смоленской и о всихъ обидныхъ дѣлехъ о Смоленскихъ — отъ того времени, какъ дядя твой Великій Князь Витовтъ, Князя Глѣба на Смоленску посадилъ. А гдѣ, брате, тобѣ будетъ моя помочь надобѣ на всякого твоего недруга и на Татаръ, и тобѣ, брате, ко мнѣ послати и мнѣ тобѣ помочь дати. А такожъ коли, брате, мнѣ будетъ твоя помочь надобѣ, и мнѣ тебѣ обослати и тобѣ ко мнѣ помочь послати на всякого моего недруга и на Татаръ. А коли, брате, ко мнѣ прислешь по помочь, а моей земли о томъ часъ нѣкоторая

будетъ налога, не можно ми будетъ къ тобѣ послати, ино то тобѣ отъ мене не въ измѣну. А такожъ, брате, коли я къ тобѣ пошлю по помочь, а прыйдетъ въ тотъ часъ твоей землѣ очуха, нельзѣ ти будетъ ко мнѣ помочи послати, ино то, брате, мнѣ отъ тебя ни въ измѣну. А Орда, брате, мнѣ знати по старинѣ. А къ Ордѣ ми, брате, черезъ твою землю путь чистъ, и моимъ посломъ. А Князь Великій Борисъ Александровичь Тверскій и со всею братьею и съ братаничы своими въ твоей сторонѣ, а со мною, съ Великимъ Княземъ Васильемъ, въ любви и въ докончаціи. А судъ о земли и о водѣ мнѣ съ нимъ держати во всихъ обидныхъ дѣлѣхъ по старинѣ; а о чемъ ся судьи наши сопрутъ, и они положатъ на третей, хто будетъ обѣйма сторонамъ любъ. А съ Новогородцы Великому Князю Борису жити по старинѣ. А всимъ обиднымъ дѣломъ давати имъ межи собою суды и управу на обѣ стороны безъ перевода; а о чемъ се суды ихъ сопрутъ, и они сложатъ на Митрополита, кто будетъ обѣйма любъ, и Митрополитъ на кого помолвитъ. Помолвитъ ли на Новгородца, а не исправитца, и ему послати ко мнѣ, къ Великому Князю Василію, и мнѣ то оправити. А помолвитъ ли на Тферьтина, а не исправитца, и ему послати до тебе, Короля и Великого Князя Казимира, и тобѣ то оправити. А которыи Князи служатъ мнѣ Великому Князю Василею, и моей братьи молодшой, изъ своихъ отчинъ, и тобѣ Королю и Великому Князю ихъ блюсти, а не обидити. А который иметъ обидити Княжей служебныхъ своего брата, и намъ о томъ слати судей, и они тому вчынятъ исправу безъ перевода. А Князь Василей Ивановичь Туруский и съ братьею и съ братаничы служатъ мнѣ Великому Князю Василію. А тобѣ Королю и Великому Князю въ нихъ не вступатися. А Өедора Блудова, и Александрова Борисова сына Хлепенского, и Князя Романова Өоминского и ихъ братьи и братаничовъ отчины, земли и воды — все мое, Великого Князя Василево. Также Юрьева доля Ромейковичь и Князя Өедорова мѣста Святославичь, вся за мною, за Великимъ Княземъ за Василемъ. А тобѣ, брате, всихъ тыхъ мѣстъ блюсти, не обидити, не вступатися. Также и въ отчину мою, въ Мещеру, не вступатися, не прыймати. Также въ Новгородъ Великій и во Псковъ и во вся Новгородская и во Псковская мѣста, тобѣ Королю и Великому Князю не вступатися, а и не обидити ихъ; а имутъ ти се Новгородцы и Псковичы давати, и тобѣ ихъ не прыймати Королю; а въ чомъ тобѣ Королю и Великому Князю Казимиру Новгородцы и Псковичи сгрубятъ, и тобѣ мене Великого Князя Василья обославъ, да съ ними я ся вѣдати; а мнѣ Великому Князю Василью не вступати се, ни помолвити про то на тебе. А въ земли и въ воды Новгородскіе и во Псковскіе тобѣ Королю и Великому Князю Казимиру не вступати се. А съ Нѣмцы ти, брате, держати вѣчный миръ, а съ Новгородцы опричный миръ, а со Псковичы опричный миръ; а нѣкоторыми дѣлы имутъ межы себѣ воевати се, и тобѣ Королю и Великому Князю межы ими не вступатися. А коли мнѣ Великому Князю Василію Новгородцы и Псковичы згрубятъ, а ухочу ихъ показнити, и тобѣ Королю Казимиру за нихъ не вступатися. А которые волости или оброки потягнули Новгородскіе къ Литвѣ изъ-давна, и мнѣ Князю Василью Великому въ то не

вступатися по давному. А братъ мой молодшій, Князь Великій Иванъ Өедоровичъ Резанскій, со мною съ Великимъ Княземъ Васильемъ въ любви, а тобѣ Королю его не обидити. А въ чомъ тобѣ брату моему Королю и Великому Князю Казимиру, Князь Великій Иванъ Өедоровичъ Резанской згрубилъ, и тобѣ Королю и Великому Князю мене обослати о томъ, и мнѣ его утунити и ему ся къ тобѣ справити; а не исправится къ тобѣ, моему брату, Резанскій, и тобѣ Королю Резанского показнити, а мнѣ ся въ него не вступати; а ухочетъ ли братъ мой молодшый, Князь Великій Иванъ Өедоровичъ, служыти тобѣ моему брату Королю и Великому Князю, и мнѣ Великому Князю про то на него не гнѣватися, ни мстити ему. А Верховскіи Князи што будутъ сдавна давали въ Литву, то имъ и нынѣче давати и больше того не примысляти. А что ся вчинитъ межи вашыми людьми и нашыми, и волостели наши съѣхавши ся вчынятъ тому право безъ перевода, а про то намъ не любовя не держати. А о землях и о водахъ и о всихъ обидныхъ дѣлѣхъ, на обѣ стороны межи нами судъ отъ тое веремени обчый, какъ дяди твоего, Великого Князя Витовта, въ животѣ не стало. А которые люди съ которыхъ мѣстъ вышли доброволыно, ино тымъ людемъ волыныимъ воля, гдѣ хотятъ, тутъ живутъ. А которые люди выведены отколѣ неволыно или къ цѣлованію приведены или за поруки подаваны, ино ихъ отпустити доброволыно съ ихъ статками къ ихъ мѣстомъ, а цѣлованія и поруки съ нихъ доловъ на обѣ стороны по се наше докончаніе. А што ся вчынитъ нашой любви, а тому всему судъ и исправа безъ перевода; а судьямъ нашымъ судити цѣловавъ кресть, а суженое не посуживати, а суженое, заемное, положеное, поручное дати, и холопа, робу, должника, паручника, татя, розбойника, бѣглеца, рубежника по исправѣ выдати; а посломъ нашымъ ѣздити безъ опаса, а гостемъ нашимъ гостити безъ рубежа и безъ накосити. А на томъ на всемъ, язъ Князь Великій Василей Васильевичъ Московскій и Новгородскій, Ростовскій и Перемышлскій и иныхъ, и моя братья молодшая, Князь Иванъ Андреевичъ, и Князь Михайло Андреевичъ, и Князь Василей Ярославичъ, цѣловали есьмы крестъ ко своему брату, къ Казимиру Королю Полскому и Великому Князю Литовскому и Рускому и Жомоитскому и иныхъ, по любви, въ правду, безъ хытрости, и по сей нашой грамотѣ намъ правити. А писанъ въ лѣто 6987, Индиктъ 12, Августа 31 день. [1440].

М. Л. ч. VI стр. 369—378. Тотъ же листъ перемирія вписанъ въ М. Л. еще разъ въ VI й же части стр. 512—515.

№ 8.

ЛИСТЪ ПЕРЕМИРНЫЙ ТОГОЖЪ КНЯЗЯ БОРИСА ТФЕРСКОГО СЪ КОРОЛЕМЪ КАЗИМИРОМЪ (II. IV.)

Милостію Божею мы Великій Князь Борисъ Александровичъ Тферскій, сею нашою грамотою явное дѣлаю чинимъ всякому, хто на нее узритъ или чтучи услышитъ, что ся вчинило по Божей волѣ и по нашой любви: взяли есьмо любовь такову съ братомъ своимъ Казимиромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и Рускимъ и Жомоитскимъ и иныхъ: штожъ пособляти ему намъ вездѣ, гдѣ будетъ ему надобѣ; гдѣ будетъ намъ близко, ино ни пойти со всею силою самому, а съ иными стояти за-одно противо всихъ сторонъ, ни кого не выймаючи, штобы

хто ему немиренъ былъ; а только бы ему нѣколи съ Нѣмцы розмиріе было, и мнѣ Великому Князю Борису послати къ тобѣ помочь, по силѣ безъ хитрости; а толькожъ нѣкоторыи дѣлы будетъ намъ недосугъ помочи послати къ тобѣ на Нѣмцы, занежъ земля далече, то намъ не въ измѣну. А гдѣ будетъ мнѣ Великому Князю обида, или немиренъ съ кѣмъ буду, и Казимиру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому мнѣ пособляти думою и помочію; а будетъ мнѣ его самого надобѣ, а будетъ ему досугъ, и ему самому пойти; а только ему нешто зайдетъ, не взможетъ самъ пойти, и ему ко мнѣ послати помочь по силѣ безъ хитрости; а съ нами ти стояти за-одно противу всихъ сторонъ, никого не выймуючи, хто бы коли немиренъ былъ. А въ томъ ти Святого Спаса въ отчину нашу, и во все наше великое Княженіе и въ наное братьи молодшое и въ моихъ дѣтей, Королю и Великому Князю не вступатися. А што былъ еси взялъ подо мною Ржову, буди со мною не въ любви, и я тебе Великого Князя перепросилъ, съ тобою взялъ любовь, и ты ся Ржову мнѣ отпустилъ; а рубежъ Ржовѣ и Ржовскимъ волостемъ по старинѣ. А мнѣ Великому Князю Борису Александровичу въ твою отчину не вступатися, ни во все твое Великое Княженіе, ни въ твоее братьи, ни въ Смолнескъ, ни во вси Смоленскіе мѣста. А рубежъ отчинѣ моей Великого Князя Борисовѣ по старинѣ; а мѣста порубежныи, которыи будутъ съ-давна потягли къ Литвѣ или къ Смоленску, а подать будутъ давали ко Тфери, што имъ и нынѣчи тягнути по давному, а мнѣ Великому Князю не вступатися; а которыи мѣста потягли будутъ ко Тфери, а подать давали къ Литвѣ или къ Смоленску, а то имъ и нынѣчи тягнути по давному, а тобѣ Королю не вступатися. А што вчинитися межи вашими людми и нашими, и волостели наши съѣхався да вчинятъ исправу безъ перевода; а про то намъ не любовя не держати. А судъ земли и водѣ и всему обидному дѣлу межи нами обчый отъ того веремени, какъ дядя нашъ Великій Князь Витовтъ, послѣдиѣе Смоленскъ взялъ подъ Юрьемъ. А што вчинилося въ нашой любви и въ нашихъ перемиріяхъ, тому всему судъ и справа безъ перевода; а судьямъ нашимъ судити судъ обчый цѣловати крестъ. А суженое, заемное, поручное, положеное, дати по исправѣ. А холопа, робу, должника, паручника выдати по исправѣ. А людемъ нашимъ гостемъ пойти путь чистъ безъ рубежа и безъ пакости. А пошлины имати съ нашихъ людей въ Смоленску, въ Витебску, въ Кіевѣ, въ Дорогобужѣ и Вязмѣ, по всему твоему Великому Княженію, по давному, а нового не примыслити. А по моей отчинѣ Великого Князя Борисовѣ Тферского, во Твери, въ Кашинѣ, на Городку, въ Зубцевѣ, по всему моему Великому Княженію съ вашихъ людей пошлины имати по давному, а нового не примыслити. А хто отъѣдетъ отъ мене къ тобѣ къ Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, братьи моей молодшой и Князей служебныхъ, што тотъ отчины своее лишонъ, а мнѣ Великому Князю не вступатися. А хто отъѣдетъ отъ тебе Короля Польского и Великого Князя Литовского, Князей служебныхъ, ко мнѣ къ Великому Князю Борису, што тотъ отчины своее лишонъ, а тобѣ Королю и Великому Князю не вступатися. А Боярамъ и слугамъ нашимъ воля межи насъ. А на семъ на всемъ, я

Великому Князю Михаилу не вступатися. А которыи мѣста потягнули будутъ ко Твери, а подать будутъ давали съ-давна къ Литвѣ или къ Смоленску, то имъ нынѣчи тягнути по давному, а подати давати по давному; а тобѣ Королю не вступатися. А што учинится межи нашими людьми съ вашими, и волостели наши съѣхався учинять исправу безъ перевода, а про то намъ нелюбовя не держати; а судъ земли и водѣ и всему обидному дѣлу межи насъ обчый отъ того времени, какъ дядя нашъ, Великій Князь Витовтъ послѣднее Смоленскъ взялъ подъ Юріемъ; а што учинилося по нашой любви и въ нашихъ перемиріяхъ, тому судъ и справа безъ перевода всему; а судьямъ судити судъ обчый цѣловать крестъ; а суженое, заемное, паручное, положеное дати по исправѣ; а холопа, робу, должника, паручника, татя, розбойника, выдати по исправѣ. А людемъ нашимъ гостемъ путь чистъ безъ рубежа и безъ пакости. А пошлины имать съ нашихъ людей въ Смоленску, въ Витебску, въ Дорогобужѣ, въ Кіевѣ, въ Вязмѣ, по всему твоему Великому Княженію по давному, а нового не примышляти. А по моей отчинѣ, Великого Князя Михайловѣ отчинѣ Тверского, во Твери, въ Кашинѣ, на Городку, въ Зубчевѣ, по всему моему Великому Княженію, съ вашихъ людей пошлины имати по давному, а нового не примысляти. А хто отъѣдетъ отъ мене къ тобѣ Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, братьи моей, — мнѣ не вступатися; а хто отъѣдетъ отъ тебе Короля Польского и Великого Князя Литовского, Князей служебныхъ, ко мнѣ къ Великому Князю Михаилу, ино тотъ отчины своей лишонъ.

И. Л. ч. VI. стр. 510 — 512.

№ 11.

Упоминки, посланыя князю Тверскому сентября 10, индиктъ 7.

Съ Нового Мѣста послано Князю Великому Тверскому шуба соболя волочаная аксамитомъ, або адамашкове, а другая шуба кунья, а 2 поставы сукна Махальского, а 3 поставы Новочонскихъ съ скарбу, а 2 колодѣ меду прѣсного съ ключа Луцкого, а 50 бочокъ овса на кони тамжо, а 9 скирдъ сѣна съ дворовъ Володимірскихъ, а 30 копъ грошей изъ скарбу.

Князю Великому Тверскому дано въ Краковѣ Маія 10 день, индиктъ 7, двѣ поставы сукна Махальского, а 3 поставы сукна Новочонского, а 30 копъ грошей изъ скарбу.

И. Л. ч. IV стр. 103.

№ 12.

Посольство до Псковичь Зенковичомъ Ивашкомъ съ Троновъ.

Посаднику Степенному и старымъ посадникомъ и всему Пскову и проч.

Казимиръ Король Польскій и Великій Князь Литовскій вказалъ.

Перво сего не-однова посылали есьмо къ вамъ и вказывали нашими послы, што нашимъ купцомъ, Виленцомъ и Полочаномъ и инымъ, многіи кривды дѣются у васъ во Псковѣ: которымъ нашимъ купцомъ дѣло до вашихъ купцовъ, и вы имъ въ томъ права не чините, а надъ то еще людей нашихъ имаючи и въ нятствѣ сажаете, а иные у васъ теперь въ нятствѣ сѣдятъ: ино сами то вѣдаете, ижъ мы съ вами докончаніе держимъ, а по докончанію правимъ какъ въ докончаніи стоитъ, — ижъ вамъ блюсти Псковитина какъ и Литвина, а вамъ нашого Литвина блюсти

какъ и Псковщина; што мы и теперь съ того не выступаемъ: которымъ вашимъ людемъ дѣло до нашихъ людей, и мы своимъ намѣстникомъ и урядникомъ велимъ судъ и право давати, безъ отволоки.

Казимиръ Король и проч.

Про то и нынѣ напоминаемъ васъ: которымъ купцомъ нашимъ будетъ до вашихъ людей дѣло, абы есте суды имъ и право давали безъ отволоки, а суженое велѣли заплатити безъ перевода; а которыхъ купцовъ нашихъ тамъ имано и въ иятство сажено, то бы есте намъ оправили, а впередъ бы того не было; а али купцомъ нашимъ суда и права не дасте по докончанію, а суженое не велисте заплатити, а которыхъ имано и въ иятство сажано, того не велите оправити: тогды наши купцы, которымъ ся справедливость не стала, не могутъ большей того терпѣти, бо ужо не-однова васъ въ тихъ дѣлѣхъ обсылаемъ, абы есте людемъ нашимъ управу чинили по докончанію.

М. Л. ч. VI стр. 158 и 159.

№ 13.

ПОСОЛЬСТВО ДО ПСКОВИЧЬ, ШТО КОРОЛЬ (Казимиръ п. IV.) ПОСЛАЛЪ.

Король Польскій Великій Князь Литовскій повѣстуетъ.

Перво сего и не однова жалобы къ намъ прихоживали отъ нашихъ людей, ижъ отчинѣ нашой, Великому Княжству Литовскому, великіи кривды починили въ земляхъ, и въ водахъ, и въ грабежохъ, и въ побитыхъ головахъ, и въ порубѣхъ, съ вашое земли, и мы васъ обсылывали о томъ и не однова напоминая васъ, ажъ бы есте то направили, — ино и до сихъ мѣстъ того ничого не оправлено; про тожъ и нынѣ напоминаемъ васъ, ажбы есте то намъ оправили все по крестному цѣлованію и по листомъ докончальнымъ: пограбленое и порубленое велѣли бы есте воотдавати, а лихихъ бы есте казнили; а кому будетъ до кого дѣло, какъ и напередъ того бывало вашимъ людемъ до нашихъ, а мы въ томъ справедливость велимъ учинити, а напередъ бы есте заповѣдали своимъ того не чинить. Писанъ въ Вильнѣ, индиктъ 13.

№ 14.

ПОСОЛЬСТВО ПСКОВСКОЕ.

Се урядиша господине Князь Псковскій Василей Васильевичь и вси посадники Псковскіе и весь господыне Псковъ на вѣчѣ: посломъ ѣхать къ честному Великому Королю, — посадника Псковского Василія Луговичь, да болярина своего Юрья Ивановича, и повелѣхомъ имъ посольство правити честному Великому Королю, первое о обидахъ, что наши купцы Микифорко купли ради заѣхалъ въ Луцкое торгомъ, и воевода Луцкій того Микифорка всего ограбилъ, товару много; и ты бы, господине честный Король, тому дѣлу управу далъ по крестному цѣлованію; а отчина Великихъ Князей тобѣ, своему господину, посадники Псковскіе, и купцы, и житые люди, и весь Псковъ, челомъ бьетъ. А иное жалуемся тобѣ, своему господыну, што по твоей державѣ, по городомъ воеводы и мѣщане нашымъ Псковичомъ купцомъ съ Нѣмцы торговати не дадутъ. Ино бы, господыне честный и Великій Король, твои воеводы намѣстницы нашымъ купцомъ по твоимъ городомъ не бронили торговать съ Нѣмцы и со всякимъ гостемъ по мирному докончанію и по крестному цѣлованію; такъ и твоимъ,

господьше, людемъ во Псковѣ и по городомъ торгъ со всякимъ гостемъ.

Да и о семъ тобѣ своему господину честному Великому Королю челомъ бьемъ и жалуемся, што Нѣмцы, Князь Местеръ, пришедъ на миру, на крестномъ цѣлованіи, и на землю Святыя Троицы, на отчину Великихъ Князей, два пригороды Псковскихъ взяли, волости пожгли, хрестьянство пересѣкли и въ полонъ свели; и нынѣче намъ слышаціе, што-де Князь Местеръ тобѣ нашому господьшу честному Великому Королю біетъ челомъ на отчину Великихъ Князей, на Псковъ, а проситъ у тебя силы въ помощь на Псковъ, а самъ будучи виноватъ передъ Псковомъ; и ты бы, господьше, великій и честный Король, силы Князю Местеру въ помочь не давалъ на Псковъ; а отчина Великихъ Князей тобѣ своему господьшу честному Великому Королю, и посадники Псковскіе, и Степенные, и старые посадники, и сынове посадничьи, и бояре, и купцы, и житые люди, и весь Псковъ челомъ біетъ.

Да и о семъ тобѣ своему господину челомъ бьемъ, што Князь Местеръ нашихъ Псковичъ полонилъ, и тые наши полоняне Псковичы черезъ твою Литовскую землю бѣгаютъ ко Пскову изъ Нѣмецкой земли, и Литва тыхъ полоняниковъ ко Пскову не пускаетъ, забавливаютъ у себе; и ты бы, господьше, пожаловалъ, нашыхъ полоняниковъ и Псковичъ своимъ не велѣлъ прыймати, а мы тебѣ своему господьшу челомъ бьемъ.

Отказъ Псковичомъ.

Што есте говорили намъ отъ Посадниковъ, Степенныхъ и отъ старыхъ Посадниковъ и отъ всего Пскова, тому есьмо вашому посольству всему вразумѣли, и своимъ посломъ откажемъ имъ; а такожъ нашымъ людемъ какъ въ Ржевской волости, также и Себежской волости въ гребежахъ и въ головахъ побитыхъ много крывдъ почынилося отъ вашыхъ людей со Пскова; а колько разовъ есьмо посылали о томъ до Степенныхъ посадниковъ и до старыхъ посадниковъ и до всего Пскова, ажбы то нашымъ людемъ оправлено, и до сихъ мѣстъ то нашимъ людемъ не оправлено; ино о всемъ о томъ хочемъ помыслити съ Паны, Радою нашою, и своимъ посломъ откажемъ; а также што говорили есте намъ, же вашымъ людемъ нѣкоторые крывды отъ Полочанъ дѣются, ино о томъ будемъ писати до Пана Богдана Андреевича, ажбы въ томъ вашымъ справедливость вчинилъ; а што говорили есте, же вашымъ не дають съ Нѣмцы торговати, ино о томъ хочемъ довѣдати ся, какъ будетъ здавно бывало, и откажемъ нашимъ посломъ, довѣдавшися; а што говорили есте, же Інфлянтове землю вашу Псковскую воевали, и люди головами вывели, ино оттолѣ нѣкоторые втекаютъ и черезъ нашу землю бѣгутъ, ино не пропускаютъ ихъ черезъ нашу землю: ино о томъ прикажемъ, ажбы ихъ пропускано доброволью чрезъ нашу землю. А што говорили, што Псковитинъ забѣгъ къ Смоленску, и накажемъ о томъ справедливость учинить. Писанъ во Троцѣхъ, Индиктъ 13.

М. Л. ч. VI стр. 101 — 103.

№ 13.

Посольство до великого князя Резанского з Вильны Васильемъ Кривтовичомъ iюня 9, индиктъ 4.

Казимиръ (п. iv.) Король Полскій и Великій Князь Литовскій.

Изъдавна предкове наши съ вашими предки были въ любви и въ докончаніи, а и мы съ отцемъ твоимъ были по томужъ какъ и предкове наши, и земли наши украинные межи собою во впокои были, а обиднымъ дѣломъ судъ и право было на обѣ сторонѣ.

Казимиръ Король и Великій Князь.

Тыми пакъ разы пріѣхалъ къ намъ намѣстникъ нашъ Мценскій и Любецкій Князь Дмитрей Путятичь и повѣдалъ намъ, ижъ твое люди съ твоее земли приходили безвѣстно сее весны, коло Николина дня, войною подъ городъ нашъ Мценскъ, мѣсто выжгли, села повоевали и многіе шкоды починили и люди головами въ полонъ повели.

Казимиръ Король и Великій Князь всказалъ.

А передъ тымъ многіе жалобы прихоживали отъ Украинниковъ нашихъ, ижъ имъ кривды и шкоды великіи дѣютъ ся съ твоее земли отъ твоихъ людей въ татбахъ, а въ забоехъ и въ грабежохъ; а нынѣ пакъ не только татбою, але явно воююшъ и головами въ полонъ ведутъ, и мѣста и села жгутъ.

Казимиръ Король и Великій Князь.

Про то напоминаемъ тебѣ: съ твоимъ ли то вѣдомомъ будутъ люди твои учинили, але не съ твоимъ, абы еси о томъ довѣдалъ еси; али будутъ безъ твоего вѣдома люди твои то учинили, ажъ бы еси велѣлъ то намъ оправити, а што люди наши головами въ полонъ побраны, тыхъ бы еси велѣлъ попускать, а животы и статки велѣлъ бы еси поотдавать, а тыхъ людей, которыи будутъ то чинили велѣлъ бы еси сказнить, абы впередъ того не было; а али намъ того не велишь оправити, а полону што побрано, животовъ и статковъ, не велишь поотдавать, будь тобѣ вѣдомо, ижь мы за свое далѣй не будемъ терпѣть.

Казимиръ Король и Великій Князь.

А которые бы шкоды и кривды дѣлалися твоимъ людемъ отъ нашихъ людей съ нашое земли, и ты бы насъ обысләлъ, абыхмо приказывали нашимъ Намѣстникомъ, тымъ дѣломъ обиднымъ управу давати на обѣ сторонѣ, абы правыи не гибли, а виноватыи казнены были: а такъ было, безвѣстно и безъ отказу, войны не пускати и огнемъ не жечи, и головъ въ полонъ не вести.

Казимиръ Король и Великій Князь.

Такожь повѣдалъ намъ Князь Дмитрей Путятичь, итожъ люди твои съ твоее земли въ нашей земли звѣрь бьютъ, а пчолы дерутъ, а по рѣкамъ бобры бьютъ и рыбы ловятъ, гдѣ изъдавна имъ входовъ не бывало, и иные многіе шкоды дѣлаютъ: и ты бы людемъ своимъ приказалъ, ажъ бы въ нашой земли звѣри не били, а пчолы недрали, а по рѣкамъ бобровъ не били и рыбъ не ловили, гдѣ изъдавна имъ входовъ не бывало; бо мы въ твою отчину, въ земли и въ воды, не велимъ вступатися, гдѣ кому изъдавна вступа не было.

М. А. ч. IV. стр. 157 и 158.

№ 16.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ СТЕФАНА ВОЕВОДЫ ВОЛОСКОГО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКАГО (Ивана Васильевича).

Іонъ Стефанъ Воевода Божею милостію, Господарь земли Молдавское, велѣлъ тобѣ Великому Князю Ивану Васильевичу говорити: што в

господыне, людемъ во Псковѣ и по городомъ торгъ со всякимъ гостемъ.

Да и о семъ тобѣ своему господину честному Великому Королю челомъ бьемъ и жалуемся, что Нѣмцы, Князь Местеръ, пришедъ на миру, на крестномъ цѣлованіи, и на землю Святыя Троицы, на отчину Великихъ Князей, два пригороды Псковскихъ взяли, волости пожгли, хрестьянство пересѣкли и въ полонъ свели; и нынѣче намъ слышатіе, што-де Князь Местеръ тобѣ нашому господыну честному Великому Королю біетъ челомъ на отчину Великихъ Князей, на Псковъ, а проситъ у тебя силы въ помощь на Псковъ, а самъ будучи виноватъ передъ Псковомъ; и ты бы, господыне, великій и честный Король, силы Князю Местеру въ помочь не давалъ на Псковъ; а отчина Великихъ Князей тобѣ своему господыну честному Великому Королю, и посадники Псковскіе, и Степенные, и старые посадники, и сынове посадничьи, и боярe, и купцы, и житые люди, и весь Псковъ челомъ біетъ.

Да и о семъ тобѣ своему господину челомъ бьемъ, што Князь Местеръ нашихъ Псковичь полонилъ, и иные наши полоняне Псковичы черезъ твою Литовскую землю бѣгаютъ ко Пскову изъ Нѣмецкой земли, и Литва тыхъ полоняниковъ ко Пскову не пускаетъ, забавливаютъ у себе; и ты бы, господыне, пожаловалъ, нашыхъ полоняниковъ и Псковичь своимъ не велѣлъ прыймати, а мы тебѣ своему господыну челомъ бьемъ.

Отказъ Псковичомъ.

Што есте говорили намъ отъ Посадниковъ, Степенныхъ и отъ старыхъ Посадниковъ и отъ всего Пскова, тому есьмо вашому посольству всему вразумѣли, и своимъ посломъ откажемъ имъ; а такожъ нашыхъ людемъ какъ въ Ржевской волости, также и Себежской волости въ гребежахъ и въ головахъ побитыхъ много крывдъ почипилося отъ вашыхъ людей со Пскова; а колько разовъ есьмо посылали о томъ до Степенныхъ посадниковъ и до старыхъ посадниковъ и до всего Пскова, ажбы то нашымъ людемъ отправлено, и до сихъ мѣстъ што нашимъ людемъ не отправлено; ино о всемъ о томъ хочемъ помыслити съ Паны, Радою нашою, и своимъ посломъ откажемъ; а также што говорили есте намъ, же нашымъ людемъ нѣкоторые крывды отъ Полочанъ дѣются, ино о томъ будемъ писать до Пана Богдана Андреевича, ажбы въ томъ вашымъ справедливость учинилъ; а што говорили есте, же вашымъ не даютъ съ Нѣмцы торговать, ино о томъ хочемъ довѣдатися, какъ будетъ здавно бывало, и откажемъ нашимъ посломъ, довѣдавшися; а што говорили есте, же Інфлянтове землю вашу Псковскую воевали, и люди головами вывели, ино отъ тыхъ нѣкоторые втекаютъ и черезъ нашу землю бѣгутъ, ино не пропускаютъ ихъ черезъ нашу землю: ино о томъ прикажемъ, ажбы ихъ пропускано добровольно чрезъ нашу землю. А што говорили, што Псковитинъ забѣгъ къ Смоленску, и накажемъ о томъ справедливость учинить. Писанъ во Троцѣхъ, Индиктъ 13.

М. Л. ч. VI стр. 101 — 103.

№ 13.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ РЯЗАНСКОГО З ВИЛЬНЫ ВАСИЛЬЕМЪ ХРИЗТОВИЧОМЪ ИЮНЯ 9, ИНДИКТЪ 4.

Казимиръ (п. IV.) Король Польскій и Великій Князь Литовскій.

Изъдавна предкове наши съ вашими предки были въ любви и въ докончанiи, а и мы съ отцемъ твоимъ были по томужъ какъ и предкове наши, и земли наши украинные межи собою во впокои были, а обиднымъ дѣломъ судъ и право было на обѣ сторонѣ.

Казимиръ Король и Великiй Князь.

Тыми пакъ разы прiѣхалъ къ намъ намѣстникъ нашъ Мценскiй и Любецкiй Князь Дмитрей Путятичь и повѣдалъ намъ, ижъ твое люди съ твоее земли приходили безвѣстно сее весны, коло Николина дня, войною подъ городъ нашъ Мценскъ, мѣсто выжгли, села повоевали и многiе шкоды починили и люди головами въ полонъ повели.

Казимиръ Король и Великiй Князь всказалъ.

А передъ тымъ многiе жалобы прихаживали отъ Украинниковъ нашихъ, ижъ имъ кривды и шкоды великiи дѣютъ ся съ твоее земли отъ твоихъ людей въ татбахъ, а въ забоехъ и въ грабежохъ; а нынѣ пакъ не только татбою, але явно воюютъ и головами въ полонъ ведутъ, и мѣста и села жгутъ.

Казимиръ Король и Великiй Князь.

Про то напоминаемъ тебѣ: съ твоимъ ли то вѣдомомъ будутъ люди твои учинили, але не съ твоимъ, абы еси о томъ довѣдалъ еси; али будутъ безъ твоего вѣдома люди твои то учинили, ажъ бы еси велѣлъ то намъ оправити, а што люди наши головами въ полонъ побраны, тыхъ бы еси велѣлъ попускать, а животы и статки велѣлъ бы еси поотдавать, а тыхъ людей, которыи будутъ то чинили велѣлъ бы еси сказнить, абы впередъ того не было; а али намъ того не велишь оправити, а полону што побрано, животовъ и статковъ, не велишь поотдавать, будь тобѣ вѣдомо, ижъ мы за свое далѣй не будемъ терпѣть.

Казимиръ Король и Великiй Князь.

А которые бы шкоды и кривды дѣлалися твоимъ людемъ отъ нашихъ людей съ нашое земли, и ты бы насъ обысылалъ, абыхмо приказывали нашимъ Намѣстникомъ, тымъ дѣломъ обиднымъ управу давати на обѣ сторонѣ, абы правыи не гибли, а виноватыи казнены были: а такъ было, безвѣстно и безъ отказу, войны не пускати и огнемъ не жечи, и головъ въ полонъ не вести.

Казимиръ Король и Великiй Князь.

Такожъ повѣдалъ намъ Князь Дмитрей Путятичь, штожъ люди твои съ твоее земли въ нашей земли звѣрь бьютъ, а пчолы дерутъ, а по рѣкамъ бобры бьютъ и рыбы ловятъ, гдѣ изъдавна имъ входовъ не бывало, и иныe многiе шкоды дѣлаютъ: и ты бы людемъ своимъ приказалъ, ажъ бы въ нашой земли звѣри не били, а пчолы недрали, а по рѣкамъ бобровъ не били и рыбъ не ловили, гдѣ изъдавна имъ входовъ не бывало; бо мы въ твою отчину, въ земли и въ воды, не велимъ вступатися, гдѣ кому изъдавна вступа не было.

М. А. ч. IV. стр. 157 и 158.

№ 16.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ СТЕФАНА ВОЕВОДЫ ВОЛОСКОГО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКАГО (Ивана Васильевича).

Iонъ Стефанъ Воевода Божею милостiю, Господарь земли Молдавское, велѣлъ тобѣ Великому Князю Ивану Васильевичу говорити: што и

передъ тымъ посылали были есьмо до васъ нашого посла Шандра Дьяка, абы есте съ зятемъ вашимъ, съ Александромъ Великимъ Княземъ, миръ взяли, и вы нашими послы, Өедоромъ Исаевичомъ и тымъ Шандромъ Дьякомъ, да и тымъ вашимъ послюмъ Микитою Дьякомъ до насъ прислали есте и такъ намъ повѣдасте про то, што тое дѣло межи вами такъ сталося, што Александръ зять вашъ съ докончанія своего и крестного цѣлованія, што съ вами нмалъ, вамъ не исправляетъ, и мы тому всему гораздо разумѣли есьмо; и до зятя вашого, Великого Князя Литовского Александра, посла послали есьмо, сетожъ нашого посла Костантина Дьяка, которого и до тебе: да и онъ по докончанію и по крестному цѣлованію и по записѣхъ, што съ ними имѣли есте, абы вамъ правилъ и естлибы онъ вамъ по докончанію и по крестному цѣлованію и по записѣхъ, што съ ними имали есте, правилъ, и ты бы съ нимъ взялъ миръ и въ единацствѣ былъ.

А што до насъ приказали есте, ажъ не станется промежи вами съ Великимъ Княземъ Александромъ миръ, ты и до насъ присылаешь, да и я по докончальныхъ записѣхъ и по крестному цѣлованію вамъ на нихъ помогалъ и наступилъ.

И ты собѣ вспомяни, коли еси своихъ пословъ до насъ присылалъ, Ивана Берсеня и Балицу Дьяка, и они намъ отъ тебе говорили, намъ взяти миръ съ Великимъ Княземъ Александромъ Литовскимъ, зятемъ твоимъ, бо ты съ нимъ миръ а докончаніе взялъ еси, и мы тогды по твоихъ рѣчахъ съ нимъ миръ взяли и крестъ цѣловали и записи докончальныи записали.

Іоть Стефанъ Воевода велѣлъ тобѣ говорити: вси Королеве и вси хрестіянскіи Государеве, колько ихъ суть, и всее стороны Западу и Италейскихъ сторонъ единаются и готовятся и хотѣли бы напротивъ поганъ, и добро бы было и тобѣ со хрестіяны миръ имати и вспол(ъ) со всими хрестіянскими Государи противку поганства стояти.

И. Д. ч. VI. стр. 418—419.

№ 17.

Глейтъ, данъ въ Вильни, а далъ Иванъ Владыка.

(т. е. охранная грамота, данная послу Волошскому, ѣдавшему въ Москву)

Князем нашимъ Паномъ и Воеводомъ, и старостамъ и намѣстникамъ нашимъ, и тивуномъ и всимъ заказникомъ по нашому Государству, по Великому Княжству Литовскому. Тыми разы присылалъ и писалъ къ намъ Стефанъ Воевода, и хочетъ пословъ своихъ послати до брата тестя нашого, до Великого Князя Ивана Васильевича, а до своего свата, и писалъ и вказалъ къ намъ, просячи и жадая насъ, абыхмо тыхъ его пословъ казали — черезъ наши земли доброволно пропустити: то мы на его жаданіе то вчинили. Приказуемъ вамъ: которыхъ онъ пословъ своихъ пошлетъ до Великого Князя Ивана Васильевича, што бы есте тыхъ его пословъ и съ ихъ слугами доброволне пропускали по нашому Государству, по Великому Княжству Литовскому, почавши отъ границы отъ Браславля, тою дорогою на Вельницу, на Корецъ, на Дубровицу, на Пинескъ на границу Московскую, и зася отъ Великого Князя Ивана Васильевича тыхъ его пословъ и съ ихъ слугами, абы тожъ доброволно есте ихъ пропускали черезъ наше

Панство тоюжъ дорогою, ажъ и до границы Волошской; а маетъ онъ съ тыми своими послы послати люди — слугъ съ старшими только сорокъ, а больше бы не было, и тежъ абы ихъ люди съ чужихъ земль межи его людей, межи Волохъ, абы не было. И тежъ нашого дворянина приставомъ дали есьмо тымъ его посломъ, маетъ онъ съ тыми его послы ѣхати черезъ наше Панство до границы Московской, и зася онъ границы Московской тоюжъ дорогою до Волошской границы. Писанъ въ Вильнѣ, Іюнь 18 день, Индиктъ 1.

М. Л. ч. VI стр. 280 — 281.

№ 18.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ЦАРЯ КОСТЕНТИНА ДО КОРОЛЕВЫ ГИШПАНСКОЙ ЕЛСВЕТЫ.

Вѣрный въ Христа Бога нашого Царь Самодержецъ Костянтынъ Панкратіосъ, всея Иверскія земли и Мигрельскій и Пхазскій, Имиретской, Ситоонской, Кофетскій и Турбанской.

Къ славной и вышшей и свѣтлѣйшей и тихой Самодержавной Госпожѣ и Царицѣ Елисаветѣ, Богомъ утверждаемаго града Испанейского и всимъ Христіяномъ: отъ же милосердый и много милостивый Богъ да схранитъ и соблюдетъ Державу Царства святого безъ печали и безъ болѣзни, здраво, душею и тѣломъ, и многолѣтно, на утвержение и подобность всимъ Христоименитымъ людемъ; яко слышахъ по твоей милости Божею силою здравіе царства твоего, и гдѣ коли еси сходила на брань, тамъ вездѣ враги своя побѣдила, вельми тому радуемся и славу возсылаемъ вседѣльному Богу нашому, Егоже благодать да тя утвердитъ на самодержавство по всему міру и покровъ и иныхъ державствующихъ невѣрныхъ Божею силою попленила еси. И того самого нечестиваго Сарацына и съ его совѣтники посрамила еси и его великіи грады къ собѣ побрала еси и ни отъ кого же тую побѣду имаешь, токмо свыше Богъ даровалъ ти есть и воздалъ ти есть вѣнецъ побѣды на безбожныя Агаряны, яко мудрой и достойно царствующой и всею мудростію и свѣтлостію украшенной и могущей державы царствіе. И слышали есьмо, што иные многіе Цари единалися царствіемъ твоимъ, и вельми тому радовалися есьмо и благодарили есьмо Бога, што далъ любовь и едность всимъ Христьяномъ и благовѣрнымъ Государемъ. Теперь розумѣемъ и видимъ твого на земли сіяюща солнца отъ Востока по всему міру и вторoго Апостола и Бога вѣнчаннаго и Великаго Царя Костянтына: отъ Елинское безбожство и прелесть идольскую разорилъ; твоежъ богочтенное царство безбожный родъ Агарянскій побѣди и плѣни, а иже первоплѣнный отъ нихъ родъ нашъ Хрестіанскій свободила еси, гдѣ тая слава, честь, что имѣлиша Хрестіане, гдѣ хвала и надежа, гдѣ святый и славный Великій Костянтинъ градъ, гдѣ суть иже въ немъ благовѣрные Княжата, гдѣ радость и веселіе его, гдѣ Святая Святыхъ мудрость Божія. Якоже рече Соломонъ: мудрость Божія и сила — тогда бѣяше радость, нынѣ же плачь, тогда веселіе и радованіе, нынѣ горесть и безмѣстіе, тогда слава, нынѣ же безчестіе, тогда свѣтлость имѣхомъ, нынѣже тму, тогда бесѣды и слава царская, нынѣ же плачь и рыданіе и стонаніе межи нами. О коликой благодати родъ нашъ лишенъ! и гдѣ Трапецонское царство и Аморейское, Якиское и Егрипоское? и гдѣ Сербская земля? И гдѣ суть иные земли? И нынѣже слышахомъ и надежу твердую имѣемъ, яко То-

сподь нашъ Іисусъ Христосъ истинный Богъ нашъ далъ намъ побѣду на безбожныхъ Агарянъ, и для которого дѣла послали есьмо Священно-Инока и духовника нашого Корнила ко Султану Египетскому до Карія (Katia), а онъ принялъ его съ радостію великою, ино мы съ нечестивыми не имаемъ ни которое едности. А какъ возвратился онъ отъ Египта къ Іерусалиму и нашолъ въ Іерусалимѣ пословъ царства твоего, и съ тыми послы царства твоего до насъ прыйдетъ, и отъ пословъ тыхъ слышали есьмо побѣды царствія (Carstvia) твоего, и вельми радовалися есьмо. Ино тогдажь, скоро послали есьмо духовника своего и Табипка, тогожь Священно-Инока Корнила, съ листьми запечатаными до царствія твоего. А опрочь листовъ и иныи рѣчи духовные услышите и отъ него, того ради, что суть на пути врази мнози, какъ вѣдомо царствію твоему, что всегда мучимы есьмо отъ безбожныхъ Персъ и много зла сотвориша намъ. Три прошенія просятъ отъ насъ: любо дань великую немѣрную намъ давайте, а любо бійтеся съ нами, а любо къ нашой вѣрѣ приступите. Бо суть они мнози. Мыже едины осталися отъ Царя града и отъ Трапезонское земли и отъ всѣхъ Хрестіанъ вельми есьмо умалены; нынѣ же все множество безбожнаго рода Агарянского, Проси (Персы), Туркове и Аравляне смятошася и стрясошася; нынѣ же время есть намъ, отъ Бога просимъ тебе — пойди на Царь градъ, а не взлѣнтся, возми крестъ Господа нашого Іисусъ Христа, яко щитъ на себе, а Господь Богъ да исполнитъ желаніе твое. И я съ сыномъ своимъ и съ войскомъ своимъ, колько могу, какъ пришлетъ твое царство посла своего до насъ, ино мы готовы, незбывны есьмо, ѣхати за твоею милостію. Ино любви ради, твоея милости послали есьмо тобѣ не великіи поминки... надцать девятей камокъ Яздинскихъ, а полъ четвертанадцать золотниковъ жемчугу великого а двѣ девяти рысей. Мыже браття о Христѣ равностію и любовію славности твоея, великою надежою надѣючися, царствію твоему писахъ и молимъ Бога, да сбудутъ ся волею Божею, да царствуеши во всѣхъ языцѣхъ, на обновленіе міру; дай Боже тобѣ и намъ не разлучитися во вѣки вѣковъ. Аминь. Марта 10 день, отъ Рождества Христова лѣта 1463.

И. Л. ч. VI стр. 563 и слѣд.

№ 19.

ПЕРЕМИРІЕ МЕЖИ ПСКОВОМЪ И ВЕЛИКИМЪ НОВГОРОДОМЪ А МЕЖИ ДЕРПТОМЪ ДО 30 ЛѢТЪ.

Милостію Божею, стояніемъ Святыя Софіи, премудрости Божіи, и стояніемъ Святыя Живоначальныя Троицы и здоровіемъ Господина нашого и Государя нашого Великого Князя Ивана Васильевича, Царя всея Руси, и здоровіемъ Господина нашого и Государя нашого, великого Князя Ивана Ивановича, Царя всея Руси. Што Государи наши и Государи благовѣрныи, Великіи Князи Рускіи и Цари, прислали воеводу своего, Князя Данила Дмитровича, со многими Князьми и Бояры, въ домъ Святыя Живоначальныя Троицы, въ свою отчину, въ великій Псковъ, боронити своея отчины, великого Новагорода и Пскова, обидъ своихъ поискати на Нѣмцохъ, на Юрьевцохъ своихъ даней, и старей даней своихъ залоговъ и Новгородскихъ старинъ и Псковскихъ обидъ и старинъ. А прислаша честный Бискупъ Юрьевскій и Посадники Юрьевскіе и вси

Юрьевцы пословъ своихъ, Ивана Мексе земского Боярина и другого Ивана Боброва, Юрьевского Ратмана, и добиша челомъ господину Князю Данилу Дмитреевичу, Воеводѣ благовѣрныхъ Великихъ Князей Рускихъ Царей, и Намѣстнику благовѣрныхъ Великихъ Князей Рускихъ Царей, Князю Псковскому Ярославу Васильевичу, и Воеводѣ Великого Новгорода въ великомъ Псковѣ, Посаднику Новгородскому Ѳомѣ Андреевичу, и послу великого Новагорода, Онкифу Васильевичу, и всему великому Новугороду, и Посадникомъ Псковскимъ и всему великому Пскову; и прикончаша миръ на три (?) двадцать лѣтъ таковъ, што святой Божіей Церкви въ Рускомъ концѣ и Рускій конецъ; а то честному Бискупу Юрьевскому за осмь лѣтъ отдати въ тотъ часъ по крестному цѣлованію; а отъ сего времени, благовѣрнымъ Великимъ Княземъ Рускимъ Царемъ, на честномъ Бискупѣ Юрьевскомъ дань своя имати по старинѣ, по тому крестному цѣлованію. А Новгородскому послу и гостю по Юрьевской землѣ путь чистъ на Юрьевъ со всякимъ товаромъ, водою и горою, и на Ригу и къ Колывани и на Ругодево по старинѣ и по крестному цѣлованію; и промежи Пскова и Юрьевцовъ земли и водѣ по старый рубежъ, а Великое озеро ловити Псковичомъ, ловити къ своему берегу, а за озеро Великое Псковичомъ ловити не ѣздити на Юрьевскую сторону; а по грѣхомъ станется изнеможеніе, вѣтромъ занесетъ Псковского ловца на Юрьевскую сторону, што въ томъ пени нѣтъ. Также и Нѣмцомъ. Озеро Великое Нѣмцомъ ловити къ своему берегу; а за озеро Великое ловити не ѣздити на Псковскую сторону, а по грѣхомъ станетъ изнеможеніе, занесетъ вѣтръ Нѣмѣцкого ловца на Псковскую сторону, што въ томъ пени нѣтъ. А хто учнетъ наступатися на чужую землю, или на воду съ которое стороны, што тому человѣку живота не дати на обѣ сторонѣ. А Псковскому послу и гостю по Юрьевской земли путь чистъ горою и водою на Юрьевъ и на Ригу и къ Колывани и на Ругодивъ и на Матерую рѣку доброволно ѣздити и на вси Юрьевскіе городы и во всю Юрьевскую землю со всякимъ товаромъ по старинѣ, и всякій товаръ Псковичомъ на розницу продати доброволно или вмѣстѣ. А на Юрьевѣ Псковичомъ доброволно всякимъ товаромъ торговати съ Рижаны и съ Колыванчаны и съ Ругодевцы со всякимъ гостемъ по старинѣ и по крестному цѣлованію; а колоду на обѣ сторонѣ отложитихомъ и гостинца отъ того не имати; а толмачомъ Юрьевскимъ гостинца не имати отъ толкованія у Псковского посла. А который гость съ которое стороны съ дороги свернетъ, не зная пути заблудитъ, што въ томъ диву нѣтъ на обѣ стороны, и товара у него про то не грабити и путь ему указати по сусѣднему дѣлу на обѣ стороны. И дрова Псковичомъ имати подъ Юрьевскимъ по старинѣ и по крестному цѣлованію доброволно. Также и Юрьевскому послу и гостю по Псковской земли ко Пскову путь чистъ горою и водою, или къ Новугороду ѣдутъ по Псковской земли и по Новогородской, и назадъ отъѣхати горою и водою путь чистъ по крестному цѣлованію по старинѣ; и въ Новѣгородѣ Юрьевскому гостю всякимъ товаромъ торговати доброволно по старинѣ; и во Псковѣ Юрьевскому гостю всякимъ товаромъ торговати доброволно по старинѣ. А корчмою, пивомъ, Нѣмец-

кому гостю и во Псковѣ не торговати; а опричь корчмы и пива всякій товаръ ко Пскову добровольно возити по старинѣ на обѣ сторонѣ; и гдѣ на порубежъ изъ которое стороны учинится татьба или порубъ или грабежъ или голову убьютъ или иная какова пеня учинится, ино о томъ послы послати, исправы просити трежды на обѣ сторонѣ по крестному цѣлованію. Дадутъ чому исправу, то Богъ дай такъ, а не дадутъ исправы съ которое стороны, ино за свое взяти на рубежи, а миру о томъ не рушити, а посла и гостя въ томъ не порубати ни которою нужою, а за татя и за розбойника не стояти на обѣ сторонѣ по крестному цѣлованію. А кому съ кимъ суплетка есть о торговли или о судѣ или о паруцѣ или о томъ какомъ дѣлѣ съ которое стороны, тому исправа давати на обѣ сторонѣ по крестному цѣлованію. А Новгородцомъ и Псковичомъ судити Нѣмчина какъ своего, право, безъ хитрости, своею пошлиною по крестному цѣлованію. А Нѣмцомъ судити Новгородца и Псковитина своею пошлиною, какъ и своего Нѣмчина, право, безъ хитрости по крестному цѣлованію. А Юрьевцомъ Новгородцовъ во Псковскомъ дѣлѣ не порубати. Также и Псковичь Юрьевцомъ не порубати въ Новгородскомъ дѣлѣ, ни которою нужою. А воскъ Юрьевцомъ колупати не по многу по старинѣ по крестному цѣлованію. А весчое Псковичомъ у Юрьевцовъ у гостей имати, отъ мѣха по четверцѣ, а отъ скаловаго вѣсу по деньжѣ. А Юрьевцомъ у Псковскихъ купцовъ весчое имати отъ мѣха по Любецкому, а отъ скаловаго вѣса имати по четыри Любецкихъ по крестному цѣлованію. А по Князи Мистре честному Бискупу Юрьевскому и посадникомъ Юрьевскимъ и всимъ Юрьевцомъ не пособляти противъ Псковичь, и людей своихъ не поддавати Мистру на помочь, и бѣглецовъ изъ Мистровой державы въ Юрьевскую державу не прыймати по крестному цѣлованію. А сей миръ Новгородцомъ и Псковичомъ и Юрьевцомъ на тридцать лѣтъ и сдержати по крестному цѣлованію безъ хитростии на обѣ сторонѣ. И грамотъ мирныхъ не отсылати въ та лѣта, а коли тые лѣта отыйдутъ, ино намъ жити въ старомъ миру, а войны не узняти съ обу сторонъ; а коли будетъ нелюбовь Великому Новугороду и Пскову до Юрьевского Бискупа и до Юрьевскихъ посадниковъ и до всихъ Юрьевцовъ будетъ нелюбо или мнѣ честному Бискупу Юрьевскому и посадникомъ Юрьевскимъ и всимъ Юрьевцомъ будетъ нелюбо до Великого Новагорода и до Пскова, ино намъ миръ отказати; а потомъ алижъ мѣсяцъ пройдетъ, четыри недѣли, на обѣ стороны, тожь восватися, а въ томъ мѣсяцѣ послу ѣздити на обѣ стороны безо всякое пакости а посла не порубати ни въ великомъ дѣлѣ ни въ маломъ по крестному цѣлованію.

А на сей грамотѣ и на семъ миру руку далъ и печать свою приложилъ. Я Князь Данило Дмитреевичь, Воевода благовѣрныхъ Великихъ Князей, Рускихъ Царей, и Намѣстникъ благовѣрныхъ Великихъ Князей, Рускихъ Царей. Я Князь Псковскій, Ярославъ Васильевичь руку далъ и печать свою приложилъ, а Воевода Великого Новагорода, Посадникъ Новгородскій, Ѳома Андреевичь, а Посолъ Великого Новагорода Онкипа Васильевичь крестъ поцѣловали за Великій Новгородъ и за всю Новгородскую державу и печать Великого Новгорода.

приложили. А во Псковѣ крестъ поцѣловали Посадники Псковскіи Степенныи, Алексѣй Васильевичь, а Никита Ларивоновичь, и всѣмъ людемъ добрымъ крестъ цѣловали за весь великій Псковъ и за вси Псковскіи городы и за всю Псковскую державу и печать приложили Святое Живоначальное Троица. А честному Бискупу Юрьевскому рука дали и печать приложили за вси Юрьевскіе городы. А Посадникомъ Юрьевскимъ крестъ цѣловали и всимъ добрымъ людемъ, за всю Юрьевскую державу, и печать приложили Юрьевская. Послы Юрьевскіи во Псковѣ крестъ цѣловали: Иванъ Земскій Боярипъ Мексей и другій Иванъ Бобровъ Юрьевскій Ратманъ. А кто не учинитъ крестнаго цѣлованія правити, ино на то Богъ и крестное цѣлованіе и моръ и голодъ и огонь и мечь. А кончанъ миръ сей во Псковѣ въ лѣто 6982. А въ Юрьевѣ крестъ цѣловали Послы Псковскіи Андрей Семеновичь Люблевъ, да Кура Олексѣевичь Шемяповъ.

М. Л. ч. IV стр. 477 — 479.

№ 20.

КНЯЗЮ ИВАНУ МОЖАЙСКОМУ НА БРЯНЕСКЪ ВЪ ОТЧИНУ.

Казимиръ и проч.

Всимъ бояромъ Брянскимъ и мѣстичомъ и всимъ мужомъ Брянцомъ. Дали есьмо Брянескъ въ отчину Князю Ивану Андреевичу Можайскому такъ, какъ за нами былъ; а ему съ того намъ вѣрно служити, ино будте его послушны во всемъ какъ самыхъ насъ; а съ отчинъ своихъ изо всего своего имѣнія, какъ хто што первѣй держалъ, служити ему, а ему васъ приказали есьмо съ вашихъ имѣній не гнати, а ни отнимати, а въ церковное ся ни во што вступати, ни отнимати; а суды судити по старинѣ, какъ у васъ изъдавна пошло; а своихъ новыхъ судовъ, а ни которыхъ новыхъ пошлинъ не вводити. Писанъ въ Вильнѣ. Априль 13. Индиктъ 13. 1479.

М. Л. ч. IV стр. 116 — 117.

№ 21.

УПОМИНКИ КОРОЛЮ (Казимиръ II. IV.) ОТЪ ПСКОВА.

Што давали Королю поминки отто Пскова: Королю пять рублевъ.

Посадникъ Василей отъ себе далъ Королю рубль, Юрей отъ себе далъ полтину Королю.

Королевичомъ дали: Василей а Юрей по полтинѣ, а всего того 15 полтинъ. Королевой отъ Пскова рубль, а Посадникъ полтину, а Юрей золотый Угорскій. Индиктъ 13, въ Троцѣхъ.

М. Л. ч. IV. стр. 117.

№ 22.

ПОСОЛЬСТВО (Казимира II. IV.) ДО МЕНДЛИГИРЕЯ ЦАРЯ ПЕРЕКОПСКОГО ДѢДКОМЪ.

Што еси предъ сего неодинократъ присылывалъ къ намъ братъ нашъ своихъ пословъ, хотячи з нами в братствѣ и в пріязни мѣшкати и жедаючи насъ, абыхмо къ тобѣ нашихъ великихъ пословъ послали, и мы ужо были наши великіи послы выправили къ тобѣ, и послали Воеводу Кіевского Князя Дмитріа Путятьича а Пана Олехна Скорѣпу, нижли тые наши послы ожидали закладу отъ тебе Бахтыяра Мурзы; которогожъ еси мѣлъ тымъ нашимъ посломъ отъ себе до насъ послать, ино тая сія рѣчь до тыхъ часовъ ничымъ инымъ не умѣшкала, нижли

тобою братомъ нашимъ што Бахтыаръ такъ борздо до насъ не пріѣхалъ и за тымъ з Божего допущенія того слуги нашого доброго Князя Дмитрея Путятича въ животѣ не стало, Богъ его съ того свѣта собралъ; и мы уже безъ мѣшканія таковогожь слугу нашого добраго обравши посла великого и къ тобѣ брату нашому пошлемъ; а ты бы, братъ нашъ, и Бахтыара на тотъ часъ у себе позадержалъ и до насъ не слалъ до тыхъ часовъ, пока того посла тамъ до тебе выправимъ и его наименуемъ; а коли уже его тамъ к тобѣ, брату нашому, выправимъ и пошлемъ, и мы о томъ тобѣ дамо вѣдати черезъ другаго нашого гонца, а ты бы уже тогды тымъ борздей, ничого не мѣшкаючи, Бахтыара къ намъ послалъ; а до тыхъ часовъ естьли хочешь съ нами, братъ нашъ, доброго братства и пріязни, штобы еси людей своихъ устягнулъ, ажбы землямъ нашимъ не шкодили и не воевали, занъжо и тыми разы мы обезпечилися на твоихъ пословъ и на твое слово царское, и украинъ нашихъ есьмо людми не осмотрѣли, а твои люди безвѣстно пришодши шкоды великія въ панствѣ нашомъ подѣлали и повоевали и люди въ полонъ повели: ино самъ того посмотри, гораздоль ся то дѣетъ; про тожь напоминаемъ тебе, брата нашого, з твоимъ ли то вѣдомомъ стало, алъ безъ твоего вѣдома; естьли бы то было безъ твоего вѣдома, а похочешь з нами доброе братство и пріязнь имѣти, штобы еси тотъ полонъ велѣлъ на мѣсто собрати, и тыи полоны, што передъ тымъ люди твои брали з нашое земли; такожь тыжь твои люди пришодши безвѣстно подъ замокъ нашъ Кіевъ, стадо Намѣстника нашого Пана Андрія Александровича, который нынѣ разы отъ насъ въ Кіевѣ на местцу воеводинѣ мѣшкаетъ, и стадо мѣщанское, и твоихъ пословъ, брата нашого и купцовъ Кафинскихъ отогнали, коней всего поголовья есмьсотъ: ино што бы еси, братъ нашъ, и тыхъ коней велѣлъ ся доискавши и собравши на то мѣсто къ намъ бы еси отослалъ, то бы былъ первый початокъ и знамя братства и пріязни твоее къ намъ, брата нашого; а тыхъ людей лихихъ за то бы еси скаралъ, ажбы и впередъ таковаго лиха не было.

М. Л. ч. V. стр. 4 — 5.

N. 23.

ПОСОЛЬСТВО ДО КОРОЛЯ, ЕГО МИЛОСТИ (Казимира ІІ. IV.) ОТЪ ТАТАРСКИХЪ ЦАРОВЪ И ОТЪ ИНЫХЪ. И ОТЪ КОРОЛЯ (*) ДО НИХЪ.

Князь Абдула Рада.

Што ся тое дѣло межи нами стало надъ Кіевомъ, ино то сталося Божій гнѣвъ за грѣхъ, хотя бы и ты, Царю, ктому помочникомъ не былъ; однакъ было тому городу горѣти и тымъ людемъ погинути, коли на нихъ Божій гнѣвъ пришолъ, а з Божое ласки у насъ есть городовъ и волостей и людей досыть. Ты нынѣ къ намъ прислалъ посла и вказалъ рѣчи свои, што з нами хочешь жити по тому, какъ и отецъ твой, и хочешь намъ прислати сына своего: ино коли твой сынъ будетъ у насъ, тогды будемъ заодно, што будутъ твои люди, то мои, и што мои, то твои, тогды межи нами будутъ вси учинки добры, и што еси къ намъ вказалъ, просишь у насъ города Тыкѣня, тогды и о томъ помыслимъ, и тобѣ того боронити не

(*) Казимиръ IV въ Литвѣ отъ 1440, въ Польшѣ отъ 1444 до 1492 г.

будемъ; коли сынъ твой будетъ у васъ, тогды мы твоего слова ни которого не заставимъ.

Тутъ тотъ ярлыкъ, што Панъ Иванъ Ходковичъ з Кіева прислалъ.

Мендлигереево слово:

Пріятелю нашому Пану Ивану поклонъ. А такежь надѣюся, и сами слышали будете, што Солтанъ Махметъ умеръ, въ томъ къ вамъ послы наши не пошли, а еще межи нами многи дѣла сталися: нынѣ пакъ Берлалата Пашига, слугу своего, а Князь князем Карыша, о добротахъ, и Хидиру приставивши, шлемъ: ино што коли будетъ нашихъ добрыхъ рѣчей о добротахъ о тыхъ, нашихъ чоловѣковъ услышыте, а такожь Королю брату моему чоловѣка бы есте послали, докуль наши добрыи люди к вамъ прыйдутъ; а Король братъ отъ Вильны бы не отъѣзжалъ, вельми бы и нашимъ добрымъ дѣломъ добро бы было, а еще черезъ Махмета словомъ есьмо всказали говорити, то пакъ вѣдайте. Писанъ Августа, въ суботу, первый день.

Мендлигереево слово:

Пріятелю нашому Пану Ивану поклонъ. Олея на имя, слугу своего, послалъ былъ есьми нынѣ пакъ о той малей лихій речи, слышалъ есьми и не вѣрилъ есьми нынѣ пакъ того. Олея въ головахъ всихъ вборзде ко мнѣ отошлите; а если тымъ моимъ чоловѣкомъ коли которая лихота станется, потомъ еще к вамъ мои чоловѣки какъ могутъ поѣхати, Королю брату своему о сихъ дѣлехъ коли вскажу, потомъ наши дѣла каковы будутъ отъ Ивашка неоставляемо отошлите к намъ, и на то есьмо своимъ ништаномъ ерлыкъ послали.

А другій ерлыкъ тежъ Панъ Иванъ з Кіева прислалъ.

Мендлигереево слово:

Пріятелю нашому пану Ивану поклонъ. А такежь слышали есьмо лихихъ людей на той сторонѣ, неприятели сильные есть, только сее зимы непріятели сюда пойдутъ ли, тогды столечные улусы ко рѣкѣ ко Самарѣ потти маютъ, тогды вамъ вельми докучно будетъ, лѣпше насъ вы сами вѣдаете, голодны а худы сіи люди суть; нынѣ пакъ, какъ сесь нашъ ярлыкъ прыйдетъ къ вамъ, доколь весна не зайдетъ, около Олера а около Самара пожаръ вели пустити, на то есьмо з своимъ ништаномъ ярлыкъ послали.

Присяга отъ имени Мендлигерея (*).

Се я Азбаба присягаю Богу, который удѣлалъ небо и землю, напередъ то: што есьми пріѣхалъ отъ Господаря моего, отъ Царя Мендлигирея и отъ Князя и отъ всихъ улановъ и князей, до Великого Короля Польского и до Великого Князя Литовского, и присягаю Богу, который удѣлалъ небо и землю, въ томъ Царя Мендлигереевою душею и Господаря моего и Князя езычною и всихъ улановъ и князей душею и своею тожъ душею, какъ жилъ Царь Ачгирей въ брацствѣ и въ пріязни з Великимъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, а Царю Мендлигирею также жити въ брацствѣ и въ пріязни з Великимъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и добра Великому Королю хотѣти и дѣтямъ его и землямъ его пріяти и остерегати и отъ всего боронити и до живота своего; а хто будетъ Царю непріятель, то и Великому Королю непріятель, а хто Великому Королю непріятель, то

(*) Надписи нѣтъ.

томъ и Царю непріятель. Тежъ на томъ присегаю, коли Великій Король пошлетъ посла своего до Царя, и Царь маетъ тое присяги подтвердити. Аминакъ и вси уланове и князи подлѣ ярлыковъ отца своего и своихъ и присяги своее. Писанъ въ Вильнѣ. Индиктъ 13. 1479 года.

Посольство Княземъ Иваномъ Глинскимъ.

Король Польскій Великій Князь Литовскій тобѣ брату своему поклонился, свое здоровіе велѣлъ повѣдати а твое видѣти, а што присылалъ еси посла своего Азбабу и з ерлыкомъ напоминая насъ ижъ быхмо з тобою вошли въ правду какъ и з отцемъ твоимъ Царемъ Ангиреемъ, ино мы Божою милостію з твоимъ отцемъ и до его живота были есьмо в брацствѣ и в правдѣ а межи насъ з тобою былежъ брацство и правда, такижъ есьмо и до сихъ часовъ з того не выступали, полнимъ тое а и напередъ хотимъ з тобою брацство и пріязнь держати. Писанъ въ Вильнѣ. Индиктъ 13. 1479 г.

А также коли Царь рекнетъ Глинскому. Братъ мой Король до мене всказываетъ, же не выступилъ ничого, а чомужъ Нурдувлата а Айдара до себе принялъ, вѣдьжо въ докончаніи стоитъ, што пріятелю быть пріятелемъ, а непріятелю непріятелемъ, тогды отъ себе Глинскій маетъ говорити такъ,:... Царю, такъ бывало здавна, за предковъ господаря моего Великого Короля, коли на которыхъ Царей пригодится неверемя и они прихоживали до Великого Князства Литовского, ино хлѣба и соли не боронивано, а какъ добровольно прихоживали такъ добровольно и отхоживали, а хто въ Ордѣ на царствѣ сѣдитъ, съ тымъ
таки въ пріязни бывали, а тымъ с
пріязнь не рушивала, наболей так
Господарь нашъ Король, его милости
з отцемъ вашимъ докончаніе взял
и въ пріязнь вшолъ, и же пріяте
ему и всимъ дѣтемъ его, такижъ и
томъ стоялъ у всимъ вамъ Ачгире
евымъ дѣтемъ што помнилъ, ажъ
до тыхъ мѣстъ. А Нурдывлатъ
Айдаръ пришли до его милости зем
ли и его милости Господарь нашъ
тымъ хлѣба и соли не боронилъ, и как
добровольно пришли, такъ добровольн
и отошли и теперъ живутъ гдѣ им
любо. Писанъ въ Вильнѣ. Индиктъ 1

Такежъ говорилъ намъ Азбаба
Царь Деймле такъ всказалъ: кол
братъ нашъ Король всхочетъ з н
ми брацтва, и ты дай правду К
ролю нашою душею, и далъ нам
правду Азбаба твоею душею и Кн
зя Аминаковою и всихъ уланов
князей, и говорилъ, абыхмо нашо
посла з ними послали до тебе, а м
вилъ: коли дей пошлете посла, и го
подарь мой Царь подтвердитъ пра
ды самъ напередъ вашимъ посломъ
Аминакъ и уланове и вси князи, ин
мы на то посла нашого послали
тебе, абы видѣлъ правду твою
Аминакову и всихъ улановъ и кн
зей. Писанъ въ Вильнѣ. Индиктъ
[1480 г.].

Потомъ Байрамъ посольстн
валъ.

Во имя Божое. Отъ Менддигер
Казимиру Королю брату въ сей м
присягнулъ: есьми Королю, брате м
мы которое слово речомъ брацтв
и пріязни повышати, а пріяте
пріятель а непріятелю непріяте
будучи, какъ Король къ моему пр
телю пріятель, а къ непріятелю
пріятель будетъ, а я къ его пр

лю пріятель, а къ непріятелю непріятель маю быть.

Также я Мендлигирей Царь, Казиміра Короля брата моего пріятелю пріятелемъ мнѣ быть, а непріятелю непріятелемъ, а еще мнѣ Мендлигирею Казиміръ Король братъ коли на мой прислжѣ стоятн будетъ, потомъ я Мендлигирей Царь Казимира брата моего людемъ и землямъ его ... водамъ, коли бы имѣло што стался, я и Царство покину, а лиха ... дамъ учинить отъ мене и отъ брата мое меньшое, и отъ сына мого лиха не будетъ.

Такожъ мнѣ Мендлигирею Казиміръ Король братъ, штожъ отецъ мой Агтирей Царь Князю Семену которыи подавалъ люди, тые люди мнѣ бы отдалъ, ино Король братъ, коли тые люди мнѣ отдастъ, а я Мендлигирей коли з своее присяги выступлю отъ Бога, тогды отъ пророка Махмета и отъ Кургана и отъ книгъ нашихъ отрекусь, а такъ рекучи своимъ языкомъ, и сь прислжный листъ дали есьмо, на чомъ есьмо присягнули, на то есьмо и листъ свой дали. Писанъ въ Киркеры въ лѣто осмсотное у осмдесять пятое. Октябрь 15 день, въ пятницу.

(на сторонѣ приписано другимъ почеркомъ: по Турецки 885 значитъ 1480 г.)

Отъ Мендлигирея Королю брату поклонъ, о добротахъ Азбабу позвали есте къ собѣ, ино мы Азбабою ярлыкъ свой посылали есьмо, а иное и словомъ есьмо вскАзывали, первое отца нашого присягу и нашу вспоминаючи, а слово наше то было: Король братъ нашъ, не што не вѣдаетъ, што я на первой прислжѣ стою, ко мнѣ доброго чоловѣка не пришлетъ, а моего нутреного слова не звѣдаетъ, коли пак есьми такъ Азбабою вскАзывалъ, а штопи есьми Азбабу такъ рокъ далъ, и онъ черезъ тотъ рокъ много днеѣ замѣшкалъ. И мы такъ подумали въ мысль намъ тое вошло, река такъ: мы есьмо о добротѣ послали были а Байрашъ другій годъ к намъ не вернулся, а Азбаба о добротѣжъ пошолъ, а рокъ минулъ ужо, а его у насъ нѣтъ, ужо полгода стало нынѣ, какъ Король братъ присягу не што отложилъ и приязнь, такъ намъ на мысль пришло, а подлѣ насъ которые люди были лихи, тыхъ слово похвалено, а коли слово было ихъ похвалено, и мы были на кони всѣли и какъ ужо наше войско пошло, послѣ того въ томъ часу Князь Иванъ (Глинскій) пришолъ о добротахъ, тые доброты есьмо увѣдали а лихихъ людей есьмо не перемогли, тые дѣла лихи сталися, а Князь Иванъ видѣлъ кимъ ся то дѣло, нынѣ пак мы на первыхъ добротахъ есьмо, такъ вѣдайте, такъ рекучи Байраша, а Седихмата послали есьмо а з Ништаномъ есьмо на то грамоту послали. Писанъ въ Киркеры осмь-сотное лето осмь-десять пятое, 18 день, въ пятницу.

Отъ Мендлигирея Королю брату поклонъ. А такожъ о добротахъ Князя Ивана присылали есте у мене, што коли было внутри словъ а еще твердую присягу мою видѣлъ, а што коли было дѣла моего то звѣдалъ, а отъселѣ добръ здоровъ пошолъ; а коли к вамъ здоровъ прыйдетъ, то наше слово и нашу присягу будетъ вамъ повѣдати. Князь Иванъ какъ буде вернти, то вы вѣдаете, а мы иначей не будемъ, а вы бы нашого слугу Байраша твердо увѣрили, а и присяжный листъ пришлетъ ли к намъ подлугъ нашого листа присяжного, а коли вашъ листъ присяжный прій-

детъ къ вамъ, а мы з того выслушимъ ли, тая присяга на мнѣ будетъ; а какъ есьмо вамъ присягали, Князь Иванъ тое видѣлъ, онъ вамъ будетъ тое повѣдати, занежъ вамъ свой чоловѣкъ; а которую вамъ правду дастъ Байрамъ, то есть на моей души, а вы бы ему вѣрили, на то есьмо и з своимъ Нишаномъ ерлыкъ послали. Писанъ въ Киркеры.

Отъ Менддигерея Казимиру Королю брату моему поклонъ. Слуга вашъ Князь видѣлъ отъ оное стороны, а тольце есьми вышолъ какъ мнѣ на справу што пришлете своего чоловѣка къ Байрашу приставивши, то мнѣ вашого братства и пріязни повышеніе будетъ на сей дорозѣ, отъ мое прозьбы коли не оставите, то вы вѣдаете, на то есьмо з своимъ нишаномъ листъ послали.

Аминяковъ ярлыкъ.

Казимиру Королю отъ Аминяка поклонъ, што о добротахъ есте Азбабу позваваша... зя што и мы Азбабѣ рокъ есьмо вчинили, што тотъ рокъ Азбабѣ минулъ а онъ не пріѣхалъ къ намъ; ещо къ Царю Ахмату отъ васъ посолъ пошолъ, такъ есьмо слышали, и мы есьмо мовили, нашъ посолъ замѣшкалъ у васъ, ужо иначая дума сталася; на конь есьмо вшедши войскомъ стояли своимъ, в томъ часѣ вашъ посолъ у Перекопа стрѣтилъ насъ, какъ есьмо ужо войско наше отпустили и войско наше поѣхало въ нашомъ правѣ, до урочного мѣста не доѣхавъ, не вернутся, нынѣ пакъ зо мною въ пріязни въ любви всхочешъ ли быти, што съ Сидохматомъ Царемъ впалъ въ Князя Михайловыхъ рукахъ есть на имя Якимъ Хожею зовутъ братъ мой, а въ вашихъ рукахъ на имя Андыкомъ зовутъ, братъ мой есть, што ся дорога на имя Курмана слугу своего послали есьмо къ вамъ, ажъ дасте ему правды вашое знамя, то будетъ послѣ того межи нами николи лихоты не будетъ, такъ рекучи листъ сей съ печатію послали есьмо къ вамъ, а што будетъ вамъ Курманъ говорити: то есть наше слово, вѣрате ему.

Отказъ тому черезъ ярлыки з Байрашомъ посланъ Хидиръ толмачъ Тимирчинъ сынъ.

Милостію Божею отъ Казимира Короля брату нашому Менддигирею Царю поклонъ.

Што всказалъ еси къ намъ посломъ своимъ Байрашомъ, хотячи з нами жити въ братствѣ и въ пріязни по тому какъ отецъ твой з нами жилъ въ братствѣ и въ пріязни и въ правдѣ, а тежъ сына своего хочешъ дати къ намъ для лѣпшое пріязни и правды; што коли ты даси къ намъ сына своего на томито и познаемъ, же и хочешъ з нами жити такъ, какъ отецъ твой з нами жилъ Царь Ачгирей, а мы будемъ сына твоего держати во чести и в ласцѣ; а такожъ вскавалъ еси Байрашомъ, ажбыхмо тобѣ дали опасъ, сгожъ Боже недай! али бы ся што пригодило на тебе, доброволно бы тобѣ до нашое земли пріѣхати и отъѣхати, што мы не рады быхмо твоей пригодѣ брата нашого, рады быхмо твоему доброму, ижбы еси на своемъ стольцы сѣдѣлъ а з нами въ пріязнѣ и въ братствѣ и въ правдѣ жилъ, какъ отецъ твой Царь Ачгирей, и бо мы какъ дали отцу твоему правду и на васъ, на дѣти его, въ томъже таки и стоимъ, то есьмо помнили отцу твоему и вамъ, и напередъ хочомъ стояти и полнити,

вижли Боже того не дай, если бы ся што на тебя пригодило, брата нашого, и мы тобѣ опасъ даемъ и слюбуемъ по той правдѣ, какъ отцу твоему дали есьмо правду, добровольно тобѣ къ нашой земли пріѣхать и отъѣхать, а то тобѣ сесь нашъ листъ даемъ з нашою печатію. Писанъ въ Вильнѣ. Генварь 8 день, индиктъ 14.

Милостію Божою отъ Казимира Короля брату нашому Мендлигирею Царю.

Што вказалъ еси къ намъ посломъ своимъ Байрашомъ, хотечи з нами жить въ братствѣ и пріязни заодно, какъ отецъ твой з нами жилъ Царь Ачгирей, и землямъ нашимъ хочь тріяти и отъ всего лихого остерегати, ино мы з тобою хочемъ жити въ братствѣ и въ пріязни, какъ з отцемъ твоимъ жили есьмо, з Царемъ Ачгиреемъ, бо такъ дали есьмо правду отцу твоему и на васъ на дѣти, з того есьмо не выступили, полнили есьмо отцу твоему и вамъ, а и напередъ хочомъ въ томъ стояти и то полнити, а пріятелемъ твоимъ хочемъ пріятели быти, а непріятелю непріятелемъ. Писанъ въ Вильнѣ. Генварь 8, Индиктъ 14.

До Аминяка ярлыкъ.

Милостію Божою отъ Казимира Короля, пріятелю нашому, Князю Аминяку: што еси писалъ до насъ, же здѣся твоя братя впали въ нашо руки Андынъ а Якимъ Хожа, и пишешь, ижъ быхмо тобѣ отдали ихъ, а для того хочь з нами въ пріязни жить; ино самъ вѣдаешь, люди наши многіе есть тамъ у васъ, ино если намъ вхочь пріятелемъ быти такъ, какъ пріялъ отецъ твой дяди нашому Великому Князю Витовту, и ты бы тыи люди к намъ поотпускалъ, которые есть въ вашихъ рукахъ; а коли то учинишь, то будетъ первшое знамя правды твоее и пріязни, а мы такежъ учинимъ для тебе; а какъ дядя нашъ Великій Князь Витовтъ держалъ въ пріязни и въ ласцѣ отца твоего, а мы такожъ хочомъ тебе держати въ пріязни и въ ласцѣ, какъ же держали есьмо и брата твоего Князя Мамака въ пріязни и въ ласцѣ. Писанъ въ Вильни.

А потомъ Сидехматъ принесъ ярлыкъ тотъ:

Отъ Мендлигирея Казимиру Королю брату моему поклонъ. Черезъ Князя Ивана къ вамъ крѣпкое слово говоривши о братствѣ и о приязни и крѣпкую присягу учинивши, послалъ есьми на томъ крѣпкомъ словѣ и на той крѣпкой присяжѣ никакъ собѣ инакъ въ мысли не мыслете; а што через Князя Ивана есьми вказалъ тобѣ слово, коли тое прыймете, а въ пріязни и въ братствѣ будете намъ стояти, и вы къ Байрашу приставивши легкого доброго человѣка съ правдою твердою, з тыми рѣчми и з присягою и з присяжнымъ листомъ къ намъ вборзе коли пришлете, тотъ доброй чоловѣкъ к намъ пришедши, насъ узрѣвши, аще добрые и крѣпкіе рѣчи увѣдавши, повѣдая, къ вамъ коли пойдетъ, потомъ дастъ ли Богъ Великого посла пошлетель коли, вы вѣдаете, васъ на войнѣ слышали есьмо, з коли вы з нами въ братствѣ и въ пріязни стояти будетель, никакъ з нашое стороны инокое мысли не держите, а къ Барашу доброго чоловѣка приставивши вборзе к намъ пошлете; а такожъ через Седихмата слово есьмо к вамъ вказали, то такъ вѣдайте, а которые причти дѣялися надъ Седихма-

томъ, о томъ есьми всказалъ Кіевскому Князю, а на то есьмо з своимъ нишаномъ грамоту послали. Писанъ осмисотного лѣта и осмдесятъ пятого, мѣсяца Генваря 13. [1480].

Отъ Мендлигирея Казиміру Королю брату поклонъ. То такъ вѣдайте: Генваря мѣсяца въ двадцать первой приходъ Царь Шибанскій, а Ибакъ Солтанъ его, а Маму Князь, а Обатъ Мурза, а Муза, а Ентурцы приходъ Ахматову Орду потоптали, Ахмата Царя умертвили, вси люди его и улусы побрали, побравши прочь пошли, а Князь Тимиръ з Ахмата Царевыми дѣтьми и з слугами къ намъ прибѣгли и пригорнулися, пришли, надъ Охматомъ Царомъ такъ ся стало, умеръ, намъ братъ онъ былъ, а вамъ пріятель былъ, то есть Боже дѣло, вы бы здоровы были, а мы тежъ здоровы бы были. Я не панъ Ахматовымъ дѣтямъ, которые к намъ пришли и Темиру коней и портищь много дали есьмо, а еще много есьмо имъ одолжилися, какъ и сему Байраму приставивъ, кого пошлете на справу к намъ, ажъ пришлете, то ваше братство и пріязнь вѣдаетъ, а братства и пріязни знамя въ такихъ дѣлѣхъ бываетъ. На томъ з нишаномъ грамоту послали есьмо, да на томжо.....

Отпись противъ того.

Божою милостію отъ Казиміра Короля брату моему, Царю Мендлигирею поклонъ; што пишешь к намъ, иже еси черезъ Князя Ивана крѣпкое слово говоривши о братствѣ и о пріязни и крѣпкую присягу учинивши послалъ еси, а на томъ крѣпкомъ словѣ и на присязѣ стоишь по тому какъ и отецъ твой з нами жилъ въ братствѣ и въ правдѣ, такжо пишешь, што еси з Княземъ словомъ всказалъ к намъ, если всхочешъ з тобою въ братствѣ и в пріязни стояти, ижъ быхмо к Байраму приставивши легкого человѣка доброго послали к тобѣ, ино ужо перво сего приставивши мы к Байраму человѣка нашого послали к тобѣ и ярлыкъ послали есьмо к тобѣ, и же хочемъ з тобою в братствѣ и в пріязни жити, какъ есьмо з отцемъ твоимъ Царемъ Ачгиреемъ жили, и пріятелю твоему хочемъ пріятелемъ быти, а непріятелю непріятелемъ; а какъ дали есьмо правду отцу твоему и на васъ на дѣти, в томжо таки стоимъ и то есьмо полнили отцу твоему и вамъ, а и напередъ хочемъ въ томъ стояти и тобѣ полнити; а што пишешь, ижъ быхмо тобѣ учинили присягу, ино мы надѣялися, ижъ тобѣ на томъ полно будетъ, какъ есьмо дали правду отцу твоему, тажежъ николи тобѣ з того несъступили, али коли того хочешь, а мы тобѣ дамо правду потому, какъ и отцу твоему дали есьмо.

М. Л. ч. IV. стр. 98 — 101.

№ 21.

ДА МЕНДЛИГИРЕЯ ЦАРЯ ТАТАРСКОГО ПОСОЛЬСТВО МИШКОМЪ СВИРЫНИЧОМЪ З ТРОКОВЪ.

Отъ Казимира Короля брату нашому Мендлигирею Царю поклонъ: што еси къ намъ прислалъ своего посла Корача, нашого здоровья видѣти а свое повѣдати, ино мы милостію Божею добры здоровы есьмо до Божое воли, а твое здоровіе брата нашого слышавше радовалися есьмо и послали до тебе дворянина нашого, твое здоровіе брата нашого видѣти а свое тобѣ повѣдая; такожъ што еси къ намъ всказалъ и въ ярлыкахъ своихъ писалъ своимъ посломъ на имя

Карачомъ, напоминая насъ о братствѣ и о пріязни абыхмо з тобою братство и пріязнь подтвердили, а штобъ нашого великого посла послали, ино мы милостію Божою какъ есьмо жили въ братствѣ и въ пріязни з отцомъ твоимъ з Царемъ Ажгиреемъ, потомъ и съ тобою братомъ нашимъ по тому жъ есьмо жили въ такомъ же братствѣ и пріязни и въ правдѣ, и з того есьмо николи не выступали и теперь въ томъ стоимъ; а посла нашого великого одного Пана з Рады нашое къ тобѣ послати не отмовляемъ, подтвердити братства и пріязни; але самъ тому братъ нашь можешь разумѣти, перво сего есьмо до тебе послали нашого посла великого Пана нашого Радного, Пана Петра Пашковича, Маршалка нашого, который жо зася к намъ не вернулся отъ тебе, тамъ и умеръ въ твоей земли: ино самъ того и посмотри, гораздо ль то дѣется, ижъ ты братъ нашь послы наши у себе задерживаешь, а къ намъ ихъ не борзо отпущаешь, а втомъ межи нами братство и пріязнь не можетъ множитися; про тожъ, што бы еси ты, братъ нашъ, прислалъ къ намъ которого своего человѣка доброго, такового жъ ровного нашому послу, в закладѣ, не хай бы онъ у насъ тутъ змѣшкалъ, абы нашъ посолъ великій отъ тебѣ к намъ доброволенъ вернулъ ся, докуль нашъ посолъ великій отъ тебе вернется къ намъ, а мы того твоего человѣка хочомъ мети в доброй почтивости; а какъ нашъ посолъ отъ тебе вернется к намъ, а мы твоего человѣка почтиво отпустити до тебе хочомъ.

А. Д. ч. IV стр. 159 — 160.

№ 25.

ПОСОЛЬСТВО (отъ Короля Казимира IV) ДО ЦАРЯ МЕДЛИГИРЕЯ ПАНОМЪ ЯНОМЪ ДОВОЙНОВИЧОМЪ, ЯКУБОМЪ ДОМОТКАНОМЪ, З ТРОКОВЪ, АВГУСТА 22, ИНДИКТЪ 4.

На первѣй, отъ Короля поклонъ брату нашому Царю Мендлигерею; што еси прислалъ к намъ своего посла, на имя Карача нашого здоровя видѣти а свое повѣдая, ино мы милостію Божою добры, здоровы есьмо до Божее воли, а твое брата нашого здоровіе слышавша, радовалися есьмо; а вскзалъ еси къ намъ своимъ посломъ, на имя Карачомъ, напоминая насъ о братствѣ и о пріязни, абыхмо з тобою братство и пріязнь твердили, ино мы милостію Божою з давныхъ часовъ, перво сего жили з отцемъ твоимъ, Царемъ Ачгиреемъ, въ таковомъ братствѣ и пріязни и въ правдѣ твердой, пріятели его есьмо пріятелемъ были, а непріятело его непріятелемъ, и в томъ братствѣ и въ пріязни и въ правдѣ стояли есьмо ажъ до живота отца твоего, а з того есьмо николи ему не выступали, а онъ намъ такожъ правду свою держалъ твердо и присягу полнилъ ажъ до живота своего, и николи намъ з того невыступалъ, а потомъ коли сѣлъ на Царствѣ братъ твой Царь Мурдовлатъ, и мы з нимъ по тому жъ жили въ таковомжо братствѣ и въ пріязни и въ правдѣ твердой, и полнили есьмо ему правду нашу во всемъ, а з того есьмо николи не выступали, а онъ намъ такожъ правду свою держалъ и полнилъ, поколѣ на царствѣ сидѣлъ, на столцы отца своего; а какъ на него неверемя пришло и онъ въ тую свою пригоду пріѣхалъ к намъ до нашое земли, до великого Княжства Литовского, з

братомъ своимъ Айдаромъ, и мы имъ хлѣба нашого и соли и жалованія не боронили, какожо здавна бывало за предковъ нашихъ а потомъ и за насъ, который коли Царь, або князи и уланове въ пригоду свою пріѣзджывали до нашое земли, за предковъ нашихъ и за насъ, тутъ имъ въ нашой земли отпочинокъ бывалъ, а предкове наши и мы хлѣба и соли и жалованія не боронивали имъ до часу, покуль дѣло свое оправятъ, чого кому будетъ надобѣ, а Боже того не дай, хотя бы и тобѣ брату нашому которое невремя пригодилося, а приѣхалъ бы еси въ нашу землю, въ великое Князство Литовское, а мы быхмо тебе держали во чти и въ жалованіи нашомъ, хлѣба и соли не боронили и мѣшканія въ нашой земли, покуль бы еси хотѣлъ а дѣла своего довелъ, какжо и здавна то бывало за предковъ нашихъ и за насъ; а потомъ братя твоя нѣкоторыми людми подмовлены были и не хотѣли въ нашой земли мѣшкати и поѣхали тамъ, гдѣ и теперь живутъ, какжо и тобѣ о томъ вѣдомо есть, въ которой мѣрѣ живутъ, а далѣй, какъ такъ тобѣ брату нашому далъ Богъ сѣсти на царствѣ на столцы отца своего, и мы до тебе многихъ пословъ нашихъ великихъ посылывали: восводу нашого Троцкого, Маршалка земского, Пана Богдана Андреевича и иныхъ многихъ Пановъ Рады нашое, и всказывали есьмо до тебе, абы еси з нами такожъ жилъ въ братствѣ и въ пріязни и въ такой правдѣ, какъ есьмо жили з отцемъ твоимъ Царемъ Ачгиреемъ и з братомъ твоимъ Царемъ Мурдовлатомъ, и ты намъ передъ тыми нашыми послы правду свою далъ зо всими князи и уланы своими и утвердился еси к намъ и въ ярлыкохъ своихъ записал-ся такъ твердо, што было тобѣ з нами жить въ братствѣ и въ пріязни и въ правдѣ твердой по тому, какъ и отецъ твой и братъ твой з нами жилъ; а з того было тобѣ намъ николи не выступать, а мы такожъ тобѣ брату нашому правду свою дали и то есьмо тобѣ помнили и з того есьмо тобѣ николи не выступали и теперь в той пріязни и правдѣ твердо стоимъ и з того не выступаемъ, пріятелю твоему есьмо пріятели а непріятелю непріятели; а ты братъ нашъ самъ вѣдаешь, какъ еси намъ правды своее не здержалъ, а мы того ничого не памятаючи, какъ есьмо перво сего тобѣ брату нашому правду нашу держали, и теперь въ томъ стоимъ, а з того не выступаемъ и не выступили есьмо. Про то коли ты братъ нашъ з нами хочешь жить въ братствѣ и въ пріязни и въ правдѣ твердой по тому какъ есьмо жили з отцемъ твоимъ и з братомъ твоимъ, и ты бы братъ нашъ такожъ намъ правду свою держалъ твердо и з того бы еси намъ не выступалъ и потвердилъ бы еси намъ правды своее, пріятелю бы еси нашому былъ пріятелемъ, а непріятелю непріятелемъ, а мы з тобою хочомъ жить въ братствѣ и въ пріязни и въ правдѣ по тому, какъ есьмо жили з отцемъ твоимъ Царемъ Ачгиреемъ и братомъ твоимъ Царемъ Мурдовлатомъ.

Такожъ што еси вказалъ к намъ и въ ярлыкахъ своихъ писалъ, напоминая насъ о людехъ, которыхъ бы рекомой отецъ твой Царь Ачгирей далъ небощику Князю Семену и о помочь, ино и самому тобѣ о томъ брату нашому есть вѣдомо, ижъ отецъ твой Царь Ачгирей з нами былъ въ братствѣ и во пріязни и въ правдѣ твердой, ажъ до своего

живота, а намъ о томъ николи не напоминалъ, нижли чого коли у насъ пожадалъ з нашое доброе воли, и мы будучи вольный Господарь и што ся намъ годило, про него брата нашого учинилъ, того есьмо ему не отмовляли, а з нашое доброе воли то есьмо дѣлывали, а ни съ которое повинности; а коли бы и ты братъ нашъ з нами жилъ въ таковомжо брацствѣ и во прiязни и въ правдѣ твердой по тому, какъ отецъ твой съ нами жилъ, а з того бы еси невыступалъ, а чого бы еси у насъ пожадалъ подобного, и што бы ся намъ про тебе брата нашого годило учинити, того быхмо и тобѣ брату нашому не отмовили, з доброе нашое воли а не з повинности, и какъ жо то господарь вольный будетъ на своемъ господарствѣ вольномъ; а што ся тычетъ помочи, ино коли з нами будешъ въ брацствѣ и въ прiязни вольномъ жити и въ правдѣ твердой стояти, а прiятелю нашому прiятелемъ будешь, а непрiятелю непрiятелемъ; а послы межи нами будутъ часто ходити безъ опасу; а сына своего первородного намъ дасi, какжо еси и первѣй того к намъ о томъ неодинокротъ вказывалъ; а мы тобѣ брату нашому и того не отмавляемъ, коли твое брацство и прiязнь будешъ к намъ твердо стояти, а такожъ што еси к намъ вказалъ и въ ярлыку писалъ о пенязи за дочку небощика Папа Ивана Ходкѣвича Якумилу купцу и писалъ еси к намъ, ижъ Маршалокъ нашъ Панъ Петрашко а Зенько тобѣ въ тыхъ пенязехъ записалися, ино пани Иванова Ходкѣвича передъ нами такъ повѣдала, штожъ з Якумиломъ умовила, какъ былъ у насъ отъ тебе посольствомъ и половицу пенязей ему заплатила, а другую половицу пенязей положила въ Кiевѣ подъ тою умовою, штожъ Якумилъ злюбилъ ее дочку, ее отослалъ къ Черкасомъ, въ трехнадцати недѣляхъ отъ тыхъ часовъ, какъ выѣхалъ изъ Литовское земли, а и проводъ было ему дочцѣ ей дать до Черкасъ, з проводивши было ему ее до Черкасъ, тожъ было тые пенязи, и она на тую умову послала слугъ своихъ до Киркера и Якумилъ дей въ тыхъ роцехъ слугамъ ее дѣвки не далъ, а потомъ дѣвка умерла, ино коли такая рѣчь межи ними стала ся и ты братъ нашъ коли пошлешь посла своего великого до насъ, а тотъ купецъ нехай бы з нимъ къ намъ приѣхалъ, и мы тогды передъ твоимъ посломъ Якумилу въ томъ справедливость учинимъ съ Панею Ивановою Ходкѣвича.

А то посломъ мовить з себѣ въ розмовѣ: Господарь Царь вольный, мы слуги господара нашого брата твоего а теперь есьмо твои слуги, коли есьмо отъ брата твоего къ тобѣ прiѣхали, а ты господарь вольный самъ вѣдаешь какъ отецъ твой Царь Ачгирей з нашимъ господаремъ былъ въ правдѣ и въ прiязни и въ докончанiи, а твоя милость по томужъ з нашимъ господаремъ з братомъ своимъ живешь въ присяжѣ и во докончанiи, а слышанiе наше таково, ижъ бы твоя милость Царю Турецкому слуга былъ; ино самъ твоя милость того и посмотри: ты будучи вольный господарь з отца и з предковъ своихъ а сѣдячи на Царскомъ стольцы такъ легко честь свою важишь, а з нашимъ господаремъ будучи въ такой присяжѣ и въ докончанiи по тому обычаю, прiятелю его прiятелемъ быти, а непрiятелю непрiятелемъ. И тутъ помолчать и послухать, што кому будетъ Царь мовилъ; а какъ Царь свою рѣчь вымовилъ, ино рѣчи ему: а коли бы такъ

Царь Турецкій потягнулъ на земли Господара нашого и хотѣлъ бы землямъ его милости шкодити, твоя милость в которой сторонѣ будешь стояти и какъ будешь Господарю нашому присягу и докончаніе свое полнити? бо нашъ Господарь ужо есть въ готовѣ противъ Турецкому, зо всими своими поддаными панствами, и не одными поддаными, але и з иншыми землями, хрестіянскими господарствы, если бы онъ хотѣлъ его милости землямъ шкоды чинити.

М. Л. ч. VI. стр. 160 — 163.

№ 26.

ПОСОЛЬСТВА ДО КОРОЛЯ ЕГО МИЛОСТИ (Казимира п. IV.) ОТЪ ТАТАРСКИХЪ ЦАРОВЪ И ОТЪ ИННЫХЪ, И ОТЪ КОРОЛЯ ДО НИХЪ.

Ярлыкъ отъ Царя Муртазы.

Казимиру брату отъ Муртазы Царя поклонъ. Рекши слово, то есть: почонъ здавна и доселя з вашими предки наши предки, отцы и дѣды нашы, коли были въ пріязни и въ братствѣ, ино межи ними тогды многіе доброты были; одинъ другому пріязнь чинивали, а непріязни не чинивали; а обоихъ улусы штобы з упокоемъ были, на то межи собою твердую присягу держали: и вы хотя и сами отъ Царя, отца моего, который же передъ Бога пошолъ.... по томужъ присяги хотѣли были есте; нынѣ пакъ сего году по томужъ и отъ насъ о томъ дѣлѣ вскazали есте по правдѣ. Первѣй Охматъ Царь одинъ Царь былъ, а нынѣ два Цара есмо, з братомъ моимъ Зедихматомъ у его и з его меньшею братісю, и о дѣтѣхъ его я не вѣдаю, а о Князя еще Тимира и о братію его меньшую и о дѣтѣхъ его дѣлѣ такожъ не вѣдаю; а отъ мене коли зволишь и отъ слугъ моихъ твоимъ улусомъ коли шкода станетъ отъ правое руки, або отъ лѣвое, або которые подлѣ мене стоянитъ, отъ братьи мои, отъ дѣтей моихъ, твоимъ людемъ коли шкода станетъ, а о томъ дѣлѣ коли я буду вѣдати, к тобѣ рать свою пущу; або отъ иное стороны рать моя прибѣгши твоимъ людямъ зашкодитъ, а я о томъ взвѣдавши, а тая рать гдѣ ко мнѣ прыйдетъ, потомъ я ихъ только буду не казнити а полонъ вашъ у нихъ отнемъ къ вамъ не отшлю, а любо отъ иное стороны гдѣ моя сила не стечетъ, а рать на конь всядетъ, а я о томъ взвѣдаю, а к тобѣ и з тищею языкъ вести не помлю: землю и небо который створилъ, Богъ, мене побій. Такъ рекши присягу свою, выписавши присяжный листъ, написавъ Ягиверемъ, братомъ меньшимъ, Табиномъ послалъ есьми. А такежъ мнѣ сякъ говорячи хотя и ты какъ еси разъ Ахмата видѣлъ, непежъ по томужъ видь, а хотя моего слугу, какъ его слугу видь; а еще моихъ нѣсколько есачныхъ людей отъ есака бѣгаючи к тобѣ прихилилися, а моихъ пошлинъ мнѣ не даютъ, то бы еси велѣлъ дати; а тотъ панъ Богданъ Левковичь, што люди завѣдаетъ, почонъ отъ Великого Царя, и доселя намъ есакъ дайвали, а тые есаки, ажъ мене братомъ наречешь, вели дати; а только такъ не будетъ братство наше, по чому знакомито будетъ, какъ рекучи ярлыкъ послали есьмо.

А што коли тайны свои черезъ Табина мнѣ вскажешь, коли сію правду сякъ промежи собою учинимъ, потомъ отъ сего часу межи тебе и нами лечь доброты иного дѣла не будетъ, а отъ сего часу отъ насъ к вамъ который посолъ прыйдетъ безъ листа а безъ нашей печати: и вы того непочтиво отпустите, занужъ то ложь есть.

Казимиру брату отъ Муртазы поклонъ. Рекши бы то было свѣдомо, штожъ вы насъ, брата своего, здоро-

и отвѣдываете, отъ лѣтошного и до сего часу Сирета послали были есте, что тогды мы, окочивъ они пришли, отъ своихъ непріятелей великую працу мѣли есьмо; а онъ для тебе и насъ, штобы промежи насъ братство повышалося, того для много голода и томли терпѣлъ; нынѣ пакъ, для нашого братства, нашего Сирета добрымъ ласковымъ окомъ посмотри, межы тебе и межы мене, для васъ и насъ, коли его з тому вернешь братства дѣля нашого, а еще надобя дѣла у Сирета нисколько поставовъ есьми взялъ, какъ жалованіе учинилъ, какъ ему заплату учинишь, то ты вѣдаешь; а Обрагимъ толмачь на сей дорозѣ много томли мѣлъ, а и его какъ будешь жаловати, вы вѣдаете, на то есьми листъ писалъ.

Отъ Муртазы.

Королю брату отъ Муртазы поклонъ. Рекши слово, то есть: штожъ одинъ слуга мой уже осмый годъ въ вашъ улусъ впалъ, а здѣ такъ слышимъ, штожъ добро здоровъ есть, что мы з вами коли сякъ живемъ въ сласти, хотя бы сто такихъ было, поступили ся быхмо, только пріятель и непріятель есть, того дѣля говоримъ, какъ того слугу моего, жалованіе свое мнѣ учинивши з симъ посломъ, который же к вамъ пошолъ, у себе его не оставивъ, слово мое почастивовавъ, отпустишь ли? правого братства пріязнь то будетъ. На то сръыкъ послали есьмо списокъ.

Муртазино слово: Королю брату моему поклонъ. З Курманшикомъ уланомъ безъ нашей воли, на имя Темешовъ сынъ Евачь, добрый слуга мой, тамъ впалъ; нынѣ пакъ для нашего братства, какъ наше слово почастовавше естъ отъ васъ. . . . не учинишь, въ каждомъ мѣстѣ и въ городахъ изыскавши, отслали бы есте к намъ. На то есьмо грамоту нашу послали. Еолхатски писарь писалъ.

Королю брату отъ Сидехмата отъ много многихъ поклоновъ. З вами нашъ отецъ, помени Богъ душу его, познался и брацство взяли промежи себе, одинъ другаго добрымъ дѣломъ радовалися а очаснымъ дѣломъ мерзко было, таковы брата были есте межи собою; а въ такомъ брацствѣ живучи от годного дѣла коли мысль ваша остала была и отецъ мой и вамъ о своей правдѣ коли Тагра посылалъ, и вы тогды правду звѣдавши лѣпшей за первого добрымъ братомъ остали есте были; нынѣ пакъ тые предки наши коли къ Богу пошли и мы еще подлугъ первины знаемость чинячи з вами, какъ посла посылали есьмо, тогды и вы к намъ своего посла послали, и отъ того посла слышали есьмо, намъ войтлючи вказали есте; ино того дѣла войтяна у мене нѣтъ, какъ и якъ на нашой отчинѣ посполъ з ними, которы же стоютъ на томъ человѣчѣ, а мнѣ не говорите отъ кого коли будетъ. А я вамъ того дѣла не чиню съ отцемъ нашимъ, какъ есть брацство взяли, для того отъ мене вашимъ сторонамъ никакъ лиха нѣтъ; для того своего доброго вѣрного человѣка увѣривши посралъ есьми, а тамъ и васъ увѣрьте: тотъ человѣкъ что тамъ будетъ говорити, то есть наше слово. Нынѣ пакъ тое такъ стало з вами: мы коли за сына жону поймемъ, а коли дочку за мужъ дамо, то межи собою одинъ з другимъ ряживали; про тожъ нынѣ за своего брата за меншого, за Сейтмяхаметя Шированшаха Килзя дочку зэручили были есьмо, нынѣ пакъ мы Алчмы остали есьмо улусы наши..... нынѣ пакъ того брата моего меньшого дѣлу

помочникомъ будете ль, што вы вѣдаете, уже сей зимы свадбу чинити нарекли есьмо. Нынѣ пакъ з тяжкимъ поклономъ а з легкимъ поминкомъ на сіе дѣлю васъ зовучи, Аманшу на имя, доброго коморника нашого послали есьмо.

Королю брату отъ многа много поклонъ. Ваши и наши предкове добрымъ дѣломъ межи себе радовалися, участьіемъ дѣломъ годивалися, такіе брати были промежи себе, што тые предкове наши передъ Бога пошли, што и насъ коли улусове природили на отчинѣ, осподаремъ коли остали есьмо, што и мы подлугъ предковъ нашихъ обычая, к вамъ добрыхъ чоловѣковъ коли послали есьмо; што тотъ чоловѣкъ, который з нами въ ровности стоитъ посолъ, его посла повышаете в чести, а нашого посла унизили есте отъ всѣхъ пословъ, Менкупа в отриштинѣ унижали есте; нынѣ пакъ братство то есть, бы есте не унижали по давному, бы ровно видѣли есте, то вѣдаете; але которые к вамъ ходятъ люди наши по первому, какъ при отцѣ нашомъ бывало, такъ не чините, тые люди лихо пришли; нынѣ пакъ коли не будете такъ чинити, какъ при отцѣ бывало нашомъ, тые люди наши, которыхъ есьмо к вамъ нынѣ послали, коли ихъ лихо отпустите, пріѣзда и отъѣзда дотоль будеть; а только по первому братства всхочете, што и мы вашему пріятелю пріятели есьмо, а непріятелю вашему непріятели есьмо; нынѣ пакъ подлугъ первого обычая свое полное здоровіе вамъ повѣдаючи пойдутъ, а ваше полное здоровіе намъ повѣдаючи прыйдутъ. Река такъ съ тяжкимъ поклономъ а з легкимъ поминкомъ Чеджы Иліасава сына Яхму а Чалжы Кобекова сына Бурундула послали есьмо къ вамъ.

Казимиру Королю брату отъ Бактыяра з чоломъ битіемъ поклонъ. Послѣ поклона бы то было свѣдомо: штожъ здавна и доселѣ з нашими добрыми предки какъ бы братомъ остали отъ первыхъ Солтановъ, которые въ той чини были, въ которой нынѣ отъ тыхъ Солтановъ къ вамъ вашего здоровія отвѣдывалъ, а послы посылывалъ подлугъ того обычая; што и мы при сей пригодѣ з тяжкимъ поклономъ а з легкимъ поминкомъ вашого полного здоровія отвѣдати послали есьмо слугу своего, на имя Алея, а такожъ коли дяди моего, Царя, Муртазинъ посолъ коли к вамъ пошолъ, тогды и мой посолъ къ вамъ пошолъ; з нимъ, братомъ вашимъ, гораздо упродався, добре слово свое къ намъ зполна вскажите черезъ Алея, што межи нами братство будетъ. Рекучи такъ, ерлыкъ послали есьмо къ вамъ.

Королю дяди.

Отъ Ядихи Солтана поклонъ. Дядя мой, Муртаза Царь, добрый братъ есть межи иное братьи; Муртазы Царя мысль и воля славная з нами и Короля, брата нашого, здоровіе; нынѣ пакъ тяжкіи поклонъ нашъ а легкій поминокъ межы нами не урывалося и братство бы наше не урывалося, на то есьмо грамоту послали к вамъ.

Казимиру Царю учтивости отъ Шыахмедя Солтана наменьшого отъ многа много поклоновъ; послѣ поклона, было свѣдомо отъ нашего первого дяди и отъ послѣднего дяди, брати есьмо межы собою подлугъ братства, тяжкіе поклоны а легкіе поминки ходятъ прочежы насъ, добрые люди посылаемъ промежы себе; нынѣ пакъ вы подлугъ братства прислалъ еси, а река такъ: нехай промежи насъ послы ходятъ; и намъ то

ваше слово вельми вдячно было; нынѣ пак подлугъ братства послали есьмо къ вамъ Евлушыка; какъ свое жалованіе учинивши, какъ борздо отпустите, то вы вѣдаете, на то есьмо послали къ вамъ ярлыкъ свой.

Казимиру Королю учтивости его.

Отъ наменьшого отъ Шей-Солтана поклонъ; послѣ поклона будь то вамъ свѣдомо: при Царя Ачгиреевой смерти, слуга мой, на имя Чалнъ-Хожа, в полонъ впалъ былъ; ино того слуга мой въ великомъ Луцку въ селѣ въ Луньску, у Олизорова сына и у его людехъ стоитъ; а з тымъ слугою моимъ, мой который вмѣстѣ былъ чоловѣкъ, пришолъ, а того Чалнъ-Хожу доброго, здорового оставилъ; нынѣ пакъ такъ слугу моего взыскавши, для братства великого жалованіе свое учинишь, мнѣ отшлешь.

Королю Царю.

Отъ Темира поклонъ. Бѣ тое вѣдомо: отъ далекое земли близкую мыслю съ тяжкимъ поклономъ з легкимъ поминкомъ вашего полного здоровія видѣти, Айтогмиша князя послали есьмо, почонъ здавна и до сего часу што служили есьмо Царемъ, господаремъ нашимъ; а отцы наши коли служили, тогды двѣ доли собѣ брали а третью долю отцемъ нашимъ и дядямъ дайвали, и з которыхъ коли сторонъ поминки прихоживали, подлугъ того обычая хоживали; того боярина, который нынѣ у насъ былъ, поминки несполна были. Про тожь есьми его вборзде собе не указали; нынѣ пакъ братство то есть Царемъ, какъ посла пошлете, а насъ коли братомъ собѣ наречешь, двема Царемъ коли поминки пошлешь, ино што одинома пошлешь, а мнѣ тоежъ пошли, то пріязнь и братство стоитъ; а теперь з тяжкимъ поклономъ а з легкимъ поминкомъ, Айтулмыша князя послали есьмо, а онъ мой есть добрый слуга, есть межи нами пріятели и непріятели, его какъ Царева слугу видишь, такъ его видь: то межи нами лѣпшого братства знамя будетъ, а мене самого какъ Царя видь, река такъ: онъ есть гость а имъ служилъ а з прирожеиія Царовъ слуга есть, онъ предковъ Царей Альчиново мѣсто есть, великій чоловѣкъ есть. Великого жалованія учинивши, надвышей честь учините для пріязни истинной, на то есьми ярлыкъ послалъ.

Казимиру Королю брату моему отъ Менддигирея поклонъ; ино о своемъ полномъ здоровіи повѣдая, о нашого полномъ здоровіи отвѣдывая, Якуба на имя, доброго слугу своего прислали есте къ намъ о братствѣ и пріязни; вказыванія слова ваши принесъ до насъ; и мы пакъ на томъ братствѣ и пріязни стоячи, што коли добрыхъ своихъ словъ з вашимъ слугою, з Якубомъ, мамчича своего Карача послалъ есьми; и мы, то Карачь тобѣ брату моему о пріязни, о братствѣ которыи слова будетъ говорить, мое слова есть, вѣрилибъ есте; какъ доброго посла своего къ Карачу бъ приставилъ, послалибъ есте перво зимы, и мы пакъ з тымъ вашимъ посломъ великого чоловѣка пошлемъ; а потомъ пакъ межы нами што коли будетъ братства и пріязни нашн большаго, то бы добро было, Якубомъ вказали есте; што зимѣ воевали, нашъ полонъ отверните, што какъ мога отвернулъ былъ, по первымъ веременемъ воли нашее нѣтъ, какъ до мѣстъ дойдетъ, разпродадутъ; коли бы отъ васъ чоловѣкъ борздо пришолъ а мы быхмо ворошицы замѣшкали,

никто не былъ, што коли нашлося, Ясмановы дѣти нашлися, отъ себе есьми окупилъ; къ своему брату къ Королю Великому Королевству послали есьмо, такъ вѣдайте, а на то вышаномъ листъ свой послали есьмо.

Королю Казимиру брату моему отъ Мендлигирея поклонъ; ино з нашомъ Петрашомъ Зенька прислали есте къ намъ, прiѣхавъ присягнули, штожъ Царь отецъ мой Князю Семену што далъ людъ, ты, Король братъ, мнѣ брату своему отдаси а ещо на Днѣпрѣ городъ радить двѣ тысячи золотыхъ прислалъ былъ, а послѣ того и мы пакъ вамъ братство и прiязнь бы большаго сына своего мѣлъ дать есьми въ справедливости братства и прiязни тогожъ дѣла, былъ сiя дѣло ты, братъ мой, утвердилъ з Карачомъ, который вашъ посолъ до насъ прыйдетъ о люди, з печатiю листъ свой пришлете; а о томъ городѣ тые двѣ тысячи коли пришлете золотыхъ, и мы таки на томъ братствѣ и прiязни стоимъ; ино коли тое дѣло не вдѣлаете, ещо коли з проволочнымъ словомъ чоловѣка своего пришлете, а любо посланнаго Карача умѣшкаете: межи нами братство и прiязнь отошла; такъ вѣдайте, и Карачомъ о тыхъ дѣлѣхъ всказалъ есьми словомъ, такъ вѣдайте: сее зимы людъ восвананы, отъ Ивашка причина была, и Карачомъ о томъ всказалъ есьми; на то з вышаномъ листъ послали есьмо.

Казимиру Королю брату моему отъ Мендлигирея поклонъ; ино Князя Сiайтяковъ братъ старшiй, Князь Абдула, къ вамъ, брату моему, ажъ поѣхалъ, много жаловалъ ко мнѣ, къ брату своему, ажъ отпустилъ еси, коли до васъ ѣхали и самъ и сынъ отколе сталъ, а нынѣ со два, со при сына осталися мнѣ, и халюня и братья, а ваши свои слуги какъ пакъ Абдулинъ и Сыйдалеевъ скарбъ пожаловалъ отпустите тобѣ брату моему недоконченное тобѣ доброе будетъ, а мнѣ отъ васъ много будетъ войтяня отъ Карача какъ не оставивъ пришлета, братству и прiязнь повышенiе будетъ; на Обдулиномъ мѣсто чоловѣка не осталю, и братъ его меньшiй Князь Кази умеръ, Сетекъ тобѣ брату моему много служилъ, какъ ко мнѣ брату своему пришлете, вы вѣдаете, а еще Князя Ямлокуна сына Янышa а з нимъ Гаязю на имя, мои слуги есть, не однимо, и двожь, да листъ послалъ есьми, какъ з Карачомъ пришлете, а братство и прiязнь повышана будетъ. А на то з вышаномъ листъ послали есьмо.

Казимиру Королю брату моему отъ Мендлигирея поклонъ. Ино Кiевского воеводы за Ходкѣвича половину пенязей же не заплатила а половину въ Кiевѣ поставила, коли ко мнѣ дочка моя дойдетъ, тогды нелюсное прислалъ Петрашу а Зенку на руки Ходковича дочку далъ есьми Петрашу а Зенька листъ мнѣ дали, штожъ дѣвка здорова въ нашихъ рукахъ есть, а што въ Кiевѣ пенязи твои есть, а коли отъ сихъ часовъ дѣвка умретъ, а любо згинетъ, тые пенязи на нашихъ рукахъ есть, а на то з печатiю и листъ намъ свой дали; а нынѣ пакъ реномы пенязи наши къ намъ не отошлютъ, у себе держатъ, то отъ тебе ли есть, вѣдалъ былъ, але Кiевскому Юрью воеводѣ то убогого дѣти положено, мы и Юрья будемъ просити, то вѣдаете, а еще и Московскому Князю з Бей Огодиномъ Малиною Алея Мачара торговца послалъ есьми, к Кiевскому воеводѣ Юрью листъ по-

...залъ есьми. Уже два года в няшествѣ сѣдишъ, если бы з вашего вѣдома, и то буду у Юрья просишь шыхъ людей. Такъ вѣдайте, о шыхъ речей Карачомъ вказалъ есьми, шакъ вѣдайше, а на то з нышаномъ лисшъ послалъ есьми.

Казимиру Королю брату моему отъ Мендлигирея Царя поклонъ. Хидыръ холопъ вашъ въ вашей службѣ, на вашей дорозѣ долгъ учинилъ, пятьсотъ алтынъ денегъ взялъ, я поручилъся у Кочкоая и отдалъ было десеть рублювъ грошей, сее пакъ други у браша его у меньшого Иліаса взяли были в томъ долгу, и я есьми Иліаса выручилъ и отпустилъ на вашей дорозъ, Хидыръ шолько одолжалъ, ино то Иліасу сила; ино ными разы штось пріѣдетъ за Хидыревъ долгъ, на немъ возмутъ, шакъ вѣдайше; а на шо есьмо з нышаномъ лисшъ послали.

Мендлигиреево слово з паномъ Якубомъ Карачу.

А шакожъ вказалъ еси къ намъ, река шакъ: слышали есьмо: Московскій Князь Царю вказалъ, велѣлъ Королевы люди воевати, шакъ есте слышанію рѣчь вказали; ино се какое слово есть? какъ можетъ Московскій Князь мнѣ тое слово вказати? я Московскаго Князя чи Ивановомъ словомъ стою; сее слово из мысли собѣ выложите.

А шакожъ черезъ Усмана и словомъ есьми вамъ вказалъ говорити, на то смотра своимъ разумомъ, чи не порозумѣете, все оставивши, з Королемъ з брашомъ своимъ въ брашствѣ и в пріязни хочу быши, на то стою, з которою Москвою в пріязнь быхъ малъ зыйтися, ижъ шакъ ми вказуешь, што можешь на то говоротое слово на розумъ вземше в борзде к намъ прыйдеше; шакъ рекучи, з перстенною печатію з нышаномъ ярлыкъ послали есьмо.

Мендлигиреево слово з паномъ Якубомъ Иліасу шолмачу поклонъ.

Што есте у насъ одинъ поставъ сукна въ долгъ взяли з слюбили еще намъ одинъ поставъ Поючонского сукна прислашь: нынѣ пакъ, штобы есте шымъ оманцихомъ поставъ сукна послали к намъ не сплошался; а на то есьмо з перстеннымъ нышаномъ ярлыкъ послали.

Казиміру Королю брату нашому.

Отъ Ямгурчыя з чоломбитіемъ поклонъ; вышоплоное здоровіе отъ Якуба слышавши, велми много есьмо радовалися, што мы з легкимъ помингкомъ а шяжкимъ поклономъ свое здоровіе вамъ повѣдаючи, Ахмешка послали есьмо шамъ з Королемъ брашомъ нашимъ, а здѣ бы дядя мой Царь здоровъ былъ, а мене убогого воздоровитъ ли Богъ, межи вами и Царя, браша вашого, колько коли доброты будешъ, мы убогіи шымъ дѣломъ въ причинѣ хочомъ быти, шакъ в Бозѣ надѣю маемъ для пашое справедливости, дай Боже шакъ стало; нынѣ пакъ почонъ отъ Царей и отъ продковъ нашихъ и до сего часу, што коли доброшы будетъ отъ сего часу и на далѣй, и лѣпшей бы того было и на далѣй, какъ здѣ брату швоему а Господарю своему Царю добра хочу, а шамъ тобѣ и лѣпше того; а на то есьмо з своимъ перстеннымъ нышаномъ грамоту послали.

Казимиру Королю брату нашому.

Отъ Ямгурчыя з чоломбитіемъ поклонъ. Айдэръ Царь к вамъ што в посольствѣ послалъ на имя Гамзю, ино тотъ молодецъ у васъ есть, здавна прирожонъ отъ отца вашого, нашый свой слуга есть; ино Царь

васъ прося о томъ листъ писалъ; нынѣ пакъ, какъ сесь нашъ листъ увидите и Охметякъ васъ доѣдетъ, и вы к намъ ласку свою учинивше, какъ его отпустите, а просьбы нашое не оставте; на то есьмо з перстенымъ нышаномъ грамоту послали.

Казиміру Королю брату нашому.

Отъ Ямгурчыя з чоломъ битіемъ поклонъ. А такежъ оного минулого году заволжскіи Цари, какъ ваши люди воевали, тогды нашъ служка имъ впалъ, а они того к вамъ огинно послали; слышимъ, тамъ здоровъ вамъ впалъ; ино если тотъ молодецъ былто слышалъ, отъ васъ ваша пріязнь то бы была и братство, коли его отдасте намъ, а того молодца отецъ и мати здѣ есть, отцу имя Шидакъ а ему самому имя Шубатакъ; какъ свою ласку учините и жалованіе, то вы вѣдаете, и на то есьмо з своимъ перстеннымъ нышаномъ грамоту послали.

Казиміру Королю Господарю нашому.

Господаря нашого Менд.игерееву брату Великому Королю отъ Бараша Ширыня з низкимъ чоломбитіемъ поклонъ; з моимъ Господаремъ з Мендлигереемъ Царемъ вы, Господарь мой Король, ино какъ своего Господаря добра хочу, Царя брата твоего, также и твой слуга есьми; што брату своему Царю вскажешь, а я тобѣ слуга готовый. А на то симъ нышаномъ грамоту послалъ есьми.

Хотетовскому з Княземъ конецъ о бои: Князь в томъ сознался, што его в турму всадилъ за то, же ему ганилъ, а бить дей есьмо его не билъ, а если дей буду его билъ, нехай присягнетъ, а я безчестье заплача, и Король его милость присяжъ рокъ положилъ на третій день. Маетъ Хотетовскій присягнуть, а коли Хотетовскій присягнетъ, Князь маетъ ему заплатити 12 рублевъ Рижскихъ безчестія.

И. Л. ч. IV стр. 108 — 113.

№ 27.

Листъ перемирный межи Мистромъ Ифлянтскимъ (Фалъ деръ Боркенъ) и Великимъ Новгородомъ до десяти лѣтъ (1482).

По Божей воли и по Великихъ Государей велѣнію Царей Рускихъ, Великого Князя Ивана Васильевича Всея Руси, и его сына, Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси, се пріѣхаша въ Великихъ Князей отчину, въ Великій Новгородъ, къ Великихъ Князей намѣстникомъ Новгородскимъ, Князю Василью Өедоровичу и Григорью Васильевичу и къ Бояромъ и къ Житымъ купцомъ и ко всему Великому Новгороду, отчинѣ Государя Великихъ Князей и Царей Рускихъ, послове Нѣмецкіи, отъ Князя Берната Вандерборха Маистра Нѣмецкого закона, иже въ Ифлянтѣхъ, и отъ его кумендеровъ, и отъ Арцибискупа Рижского и отъ его Князей, и отъ Бискупа Юрьевского, и отъ Бискупа Островского, и отъ Бискупа Курского, и отъ Бискупа Колыванского, и отъ посадниковъ и отъ ратмановъ Рижскихъ, и отъ посадниковъ и отъ ратмановъ отъ Юрьевскихъ, и отъ посадниковъ и отъ ратмановъ Колыванскихъ, и отъ посадниковъ и отъ ратмановъ Ругодевскихъ, и отъ купцовъ и отъ всее Маистровы державы и отъ всѣхъ его городовъ и отъ всихъ добрыхъ людей и отъ всее земли, послы Местеровы, и добиша чоломъ Государя, Великихъ Князей и Царей Рускихъ, и намѣстникомъ Новгородскимъ, Волмена и дѣлъ Земскій Бояринъ и Онтонъ Пеперка Ругодивскій посадникъ и

Иванъ Вязовъ, Бискуповъ посолъ отъ Бискупа, и отъ Юрьева, и Иванъ Кортенаке и Иванъ Ревзинкъ, толмачь Князя Мистра. И кончали перемирье на десять лѣтъ съ Великихъ Князей намѣстники Новогородскими, отъ Семеня дня до Семеня дня на десять лѣтъ за всю Новгородскую державу; а послы Мистровы Нѣмецкія за Нѣмецкую землю, за всю Мистрову державу и за Арцыбискупа Рижского и за Бискупа Юрьевского и за Бискупа Островского и за Бискупа Курского и за Бискупа Колыванского и за всихъ ихъ добрыхъ людей и за вси ихъ державы, и за Рижскихъ посадниковъ и за ратмановъ, и за Юрьевскихъ посадниковъ и за ратмановъ, и за Колыванскихъ посадниковъ и за ратмановъ, и за Ругодевскихъ посадниковъ и за ратмановъ, и за Вышегородъ и за купцовъ и за всю ихъ державу; а съѣзду быти сее зимы, на Рожество Христово, на Наровѣ рѣкѣ на пошломъ мѣстѣ по старинѣ. А на томъ съѣздѣ быти съ Государьское и съ Великихъ Князей отчины Царей Рускихъ, съ Великого Новагорода, отъ Великихъ Князей намѣстниковъ и отъ всего Новагорода честнымъ людемъ, которые могутъ исправу дати на обѣ сторонѣ; а отъ Князя Мистра на томъ съѣздѣ быти также честнымъ людемъ, такожь и отъ Бискупа Юрьевского быти честнымъ людемъ, хто можетъ исправу дати и взяти на обѣ половины, быти всимъ тѣмъ на томъ съѣздѣ; а дати исправа всимъ обиднымъ дѣломъ на обѣ половины по крестномъ цѣлованію безъ хитрости. А што взяли подъ Ругодевомъ Свея Новгородскихъ купцовъ товаръ и подъ Ругодивъ привезли, а той Новгородскій товаръ въ Ругодевъ въ дворы увозили; ино подъ той товаръ купчины Новгородскіи тридцать рублей да сто дали, а на томъ съѣздѣ дати преже всихъ дѣлъ управы тому дѣлу; а учинится справа на томъ съѣздѣ всимъ обиднымъ дѣломъ на обѣ половины, ино дай Богъ такъ; или которымъ дѣломъ не лучитца управы дати на обѣ половины на томъ съѣздѣ, ино положити другимъ съѣздомъ; а не лучитца и на другомъ съѣздѣ которымъ дѣломъ управы дати, ино положити третьимъ съѣздомъ; а тимъ тремя съѣзды въ два годы быти. А коли не дадутъ на третьемъ съѣздѣ на обѣ половины управы, ино тое перемиріе не въ перемиріе; а земли и воды Великому Новугороду съ Княземъ Мистромъ старыи, рубежъ съ Чуцкого озера стержнемъ Норовы рѣки въ Солоное море по старымъ грамотамъ по крестнымъ, по Князя Мистровой грамотѣ и по крестному цѣлованію; а Государей Великихъ Князей людемъ Новогородцемъ черезъ стержень Норовы рѣки не вступатися въ Мистрову половину, въ лѣвую сторону, ни пожень не косити, ни лѣса не сѣчи, ни земли не орати, ни воды не ловити; а такожь Князю Мистру и его людемъ черезъ рубежъ стерженю вырекли не вступатися въ Государей Великихъ Князей, Царей Рускихъ, въ отчину, въ Новгородскую половину, правую сторону Норовы рѣки, ни пожень не косити, ни земли не орати, ни лѣса не сѣчи, ни воды не ловити, знати комужъ своя половина по крестному цѣлованію; а посломъ Новгородскимъ и купцомъ по Князя Мистровѣ державѣ и по Бискупѣй земли горою и водою путь чистъ на Ригу и на Юрьевъ и на Колывань и на Ругодевъ, по всимъ ихъ городомъ. А блюсти Нѣмцомъ Новгородца на своихъ городѣхъ и на

земли, какъ своего Нѣмчина; а на которомъ городѣ почнетца каково дѣло Новгородцу въ Местеровѣ державѣ и въ Бискупьихъ, ино тутто ему управа дати; а достѣетца каково дѣло купцу Новгородскому на Ригѣ или на Юрьевѣ, или на Колывани, или на Ругодевѣ, ино на томъ городѣ справу дати. И купити Новгородцу всякій товаръ безъ вывѣта и продати ему всякій товаръ добровольно въ Княжой Мистровой державѣ, въ Риги и на Юрьевѣ, и на Колывани, и на Ругодевѣ и во всихъ городѣхъ Князя Мистра и въ Бискупьихъ городахъ. А торгуетъ Новгородецъ съ Нѣмчиномъ на Ругодевѣ, а будетъ товаръ у Нѣмчина въ бусѣ, и Новгородцу той товаръ у Нѣмчина добровольно взяти и съ бусы черезъ край въ лодью, а отъ Ругодевцомъ купъ нейматы; а на Ругодевѣ Ругодивскимъ весцомъ у купчинъ Новгородскихъ воску не колупати; а хто съ нимъ сторгуетъ, ино тому уколупити мало и вощано и весъ кани спустити съ Новгородскими капми, а вѣсити въ ретъ по крестному цѣлованію; а имати отъ воздыма отъ скаловаго какъ идутъ шкилинки противъ трейденого. А пріѣдетъ Новгородецъ на Ругодевъ съ воскомъ или съ бѣлкою, или съ москотильною, а похочетъ ѣхати на Ригу или на Юрьевъ, или на Колывань, а положатъ товаръ на телѣгу, тю отъ того весцого не взяти, а который свозника наймetъ Новгородецъ, ино тому на телѣгу и съ телѣги класти. А похочетъ Новгородецъ на Ригу или на Колывань ѣхати, ино ему вольно наняти только горожанина или селянина. Или свернетъ Новгородецъ съ пути, ино въ томъ Новгородцу вени нѣтъ, а путь указати. А понадобится Новгородцу конь купить въ Местеровой державѣ и въ Бискупихъ городѣхъ или въ ихъ землѣ или на Колывани, и Новгородцу дати подъ грамоту вѣрникъ, а на Ругодевѣ судіи объявити деньга; а который Новгородецъ на пути коня купилъ, ино Новгородцу въ ихъ земли добровольно купити, а въ Ругодевѣ дати вѣрникъ, а выводного дати деньга. А также Княжимъ Мистровымъ посломъ и гостемъ, не Государей великихъ Князей отчинѣ по Новгородской землѣ горою и водою путь имъ чистъ къ Новугороду и торговати всякимъ товаромъ безъ вывѣта добровольно. А пива и корчмы Нѣмцомъ не продавати въ Новѣгородѣ, а ни по пригородомъ. А блюсти Нѣмчина какъ своего Новгородца, а судити Нѣмчина какъ своего Новгородца, а знати истцу истца и своей исправѣ. А порубу небыти на обѣ половины. А во Псковскомъ дѣлѣ посла и гостя не порубати Новгородского Нѣмцомъ. А въ Новгородскомъ дѣлѣ посла и гостя не порубати Псковского. А о порубежныхъ дѣлѣхъ, каково будетъ порубежное дѣло, што въ тихъ дѣлѣхъ посла гостя не порубати на обѣ половины, а Бискупу Юрьевскому и Посадникомъ и Ратманомъ Юрьевскимъ церкви Божіи святого Николы и святого Георгія очистить и Руской конецъ отъ села тихъ церквей очистити по крестному цѣлованію по старинѣ. А что гости Новгородскіе на Юрьевѣ, и отпустити ихъ Нѣмцомъ добровольно и съ ихъ товаромъ, чая того съѣзда. А что взяли Ругодевцы полтоваръ у купчинъ Новгородскихъ двадцать рублевъ да сто, ино серебро отдати двадцать, рублевъ да сто, на Покровъ святое Богородицы посломъ Мистровымъ. К всей грамотѣ писаны писаны, ку

цомъ Новгородскимъ на городкѣ на Ямѣ сея осени до съѣзда; а на которомъ городѣ въ Мистровой державѣ и въ Бискупихъ земляхъ у Новгородца бороду выдерутъ, а доведутъ того на Нѣмчина судомъ и справою, ино тому Нѣмчину рука отсѣчи за бороду. А который Новгородецъ купчина конь купитъ въ Мистровой державѣ и въ Бискупихъ, приведетъ того коня суди объявити, ино суди того коня у Новгородского купца сильно не отнимати, а денегъ не наметывати.

А на сей грамотѣ цѣловали Государей Великихъ Царей Рускихъ Бояре Новгородскіе: Тимоѳей Остафьевичь, а Ефимей Орефѣвичь и староста купецкій Иванъ Елизаровичь. А отъ Князя Мистра и отъ Бискупа Юрьевского на сей грамотѣ цѣловали крестъ: и Вольтима и Дѣлъ земскій Бояринъ, и Онтанъ Ругодивскій посадникъ цѣловали отъ Князя Мистра; а отъ Бискупа Юрьевского цѣловали крестъ Иванъ Вязовъ и Иванъ Корщенаке. А какъ пошлютъ Государей Великихъ Князей намѣстники Новгородскіе своего посла ко Князю Мистру, ино на сей грамотѣ Князю Мистру самому крестъ цѣловати передъ тимъ посломъ, за вси свои городы и за всю свою державу, и за тихъ за всихъ, кого въ сей грамотѣ имены написано. А Князю Мистру къ сей грамотѣ печать свою привѣсити, а Бискупу Юрьевскому рука дати за посадниковъ и за ратмановъ и за купцовъ и за всю свою державу за Юрьевскую; а Тимоѳею посаднику Юрьевскому крестъ цѣловати за Бискупа Юрьевского и за всю его державу, а Бискупу Юрьевскому и печать свою привѣсити къ сей грамотѣ. А кончали сіе перемиріе Государей Великихъ Князей Царей Рускихъ отчины въ Великомъ Новгородѣ, въ лѣто 6990 [1482], мѣсяца Сентября 1 день. Индиктъ 15.

М. Л. ч. VI стр. 171—177.

№ 28.

ПОСОЛЬСТВО ДО ПСКОВСКИХЪ ВО КРИВДОХЪ ПОЛОЧАНОМЪ.

Посаднику Степенному и старымъ Посадникамъ и Житьимъ людемъ и всему Пскову. Государь нашъ Король Польскій и Великій Князь Литовскій велѣлъ вамъ поклонитися. Казимиръ Король и Великій Князь Литовскій къ вамъ вказалъ: Жаловали намъ слуги наши бояре Полоцкіи и мѣщане Полоцкіи, всея земли Полоцкое, штожь имъ отъ васъ со Пскова кривды великіи дѣются въ земляхъ и водахъ и въ грабежахъ и въ иныхъ многихъ речахъ; а тымъ всимъ дѣломъ отъ васъ нашимъ поддапымъ управы нѣтъ. Про то што бы есте всимъ тымъ дѣломъ судъ и право дали подлугъ докончанія крестного цѣлованія. Казимиръ Король и Великій Князь вказалъ: многіи наши люди съ земли нашее Полоцкое и бояръ нашихъ многіи люди збѣгли и зашли въ вашу во Псковскую землю, и вы ихъ за ся къ намъ не хочете выдати, про то што бы есте тыи люди, наши люди и бояръ нашихъ люди, выдали ихъ за ся къ намъ въ нашу землю со всими ихъ статки, съ чимъ будутъ зашли. Въ лѣто 7000 [1492] мѣсяца Г. . . 11 день, индиктъ 10.

М. Л. ч. VI. стр. 225.

№ 29.

ДАНЬ РЖОВСКАЯ.

[Примѣчаніе. Въ реестрѣ отмѣченъ годъ 1488.]

Дань Ржовская здавна по тому шла, Господарю Королю Его Милости, и къ Нову-городу, и къ Москвѣ

земли, какъ своего Нѣмчина; а на которомъ городѣ почнетца каково дѣло Новгородцу въ Местеровѣ державѣ и въ Бискупьихъ, ино тупо ему управа дати; а доспѣетца каково дѣло купцу Новгородскому на Рижѣ или на Юрьевѣ, или на Колывани, или на Ругодевѣ, ино на томъ городѣ справу дати. И купити Новгородцу всякій товаръ безъ вывѣта и продати ему всякій товаръ добровольно въ Княжой Мистровой державѣ, въ Риги и на Юрьевѣ, и на Колывани, и на Ругодевѣ и во всихъ городѣхъ Князя Мистра и въ Бискупьихъ городахъ. А торгуетъ Новгородецъ съ Нѣмчиномъ на Ругодевѣ, а будетъ товаръ у Нѣмчина въ бусѣ, и Новгородцу той товаръ у Нѣмчина добровольно взяти и съ бусы черезъ край въ лодью, а отъ Ругодевцомъ купъ неймати; а на Ругодевѣ Ругодиьскимъ весцомъ у купчинъ Новгородскихъ воску не колупати; а хто съ нимъ сторгуетъ, ино тому уколупити мало и вощано и весъ капи спустити съ Новгородскими капии, а вѣсити въ ретъ по крестному цѣлованію; а имати отъ воздыма отъ скалового какъ идутъ шкилики противъ трейдеиого. А пріѣдетъ Новгородецъ на Ругодевъ съ воскомъ или съ бѣлкою, или съ москотильною, а похочетъ ѣхати на Ригу или на Юрьевъ, или на Колывань, а положитъ товаръ на телѣгу, ино отъ того вещого не взяти, а который свозника наймешъ Новгородецъ, ино тому на телѣгу и съ телѣги класти. А похочетъ Новгородецъ на Ригу или на Колывань ѣхати, ино ему вольно напяти только горожанина или селянина. Или свернетъ Новгородецъ съ пути, ино въ томъ Новгородцу вени нѣтъ, а путь указати. А понадобится Новгородцу конь купить въ Местеровой державѣ и въ Бискупихъ городѣхъ или въ ихъ земли или на Колывани, и Новгородцу дати подъ грамоту вѣрникъ, а на Ругодевѣ судіи объявити деньга; а который Новгородецъ на пути конь купилъ, ино Новгородцу въ ихъ земли добровольно купити, а въ Ругодевѣ дати вѣрникъ, а выводного дати деньга. А также Княжимъ Мистровымъ послюмъ и гостемъ, по Государей великихъ Князей отчинѣ, по Новгородской землѣ горою и водою путь имъ чистъ къ Новугороду и торговати всякимъ товаромъ безъ вывѣта добровольно. А пива и корчмы Нѣмцомъ не продавати въ Новѣгородѣ, а ни по пригородомъ. А блюсти Нѣмчина какъ своего Новгородца, а судити Нѣмчина какъ своего Новгородца, а знати истцу истца по своей исправѣ. А порубу небыти на обѣ половины. А во Псковскомъ дѣлѣ посла и гостя не порубати Новгородского Нѣмцомъ. А въ Новгородскомъ дѣлѣ посла и гостя не порубати Псковского. А о порубежныхъ дѣлѣхъ, каково будетъ порубежное дѣло, ино въ тихъ дѣлѣхъ посла и гостя не порубати на обѣ половины; а Бискупу Юрьевскому и Посадникомъ и Ратманомъ Юрьевскимъ церкви Божіи свѣтого Николы и свѣтого Георгія очиститъ и Руской конецъ отъ села тихъ церквей очистити по крестному цѣлованію по старинѣ. А что гости Новгородскіе на Юрьевѣ, ино отпустити ихъ Нѣмцомъ добровольно и съ ихъ товаромъ, чая того до съѣзда. А что взяли Ругодевцы подъ товаръ у купчинъ Новгородскихъ, двадцать рублевъ да сто, ино тое серебро отдати двадцать, рублевъ да сто, на Покровъ свѣтое Богородицы послюмъ Мистровымъ. Ко всей грамотѣ писаны писаны, куп-

цомъ Новгородскимъ на городкѣ на Ямъ сея осени до съѣзда; а на которомъ городѣ въ Мистровой державѣ и въ Бискупихъ земляхъ у Новгородца бороду выдерутъ, а доведутъ того на Нѣмчина судомъ и справою, ино тому Нѣмчину рука отсѣчи за бороду. А который Новгородецъ купчина конь купитъ въ Мистровой державѣ и въ Бискупихъ, приведетъ того коня суди объявити, ино суди того коня у Новгородского купца сильно не отнимати, а денегъ не наметывати.

А на сей грамотѣ цѣловали Государей Великихъ Царей Рускихъ Бояре Новгородскіе: Тимоѳей Остафьевичь, а Ефимей Орефѣевичь и староста купецкій Иванъ Елизаровичь. А отъ Князя Мистра и отъ Бискупа Юрьевского на сей грамотѣ цѣловали крестъ: и Вольтма и Дѣлъ земскій Бояринъ, и Онтанъ Ругодивскій посадникъ цѣловали отъ Князя Мистра; а отъ Бискупа Юрьевского цѣловали крестъ Иванъ Вязовъ и Иванъ Кортецаке. А какъ пошлютъ Государей Великихъ Князей намѣстники Новгородскіе своего посла ко Князю Мистру, ино на сей грамотѣ Князю Мистру самому крестъ цѣловати передъ тимъ посломъ, за вси свои городы и за всю свою державу, и за тихъ за всихъ, кого въ сей грамотѣ имены написано. А Князю Мистру къ сей грамотѣ печать свою привѣсити, а Бискупу Юрьевскому рука дати за посадниковъ и за ратмановъ и за купцовъ и за всю свою державу за Юрьевскую; а Тимоѳею посаднику Юрьевскому крестъ цѣловати за Бискупа Юрьевского и за всю его державу, а Бискупу Юрьевскому и печать свою привѣсити къ сей грамотѣ. А кончали сіе перемиріе Государей Великихъ Князей Царей Рускихъ отчины въ Великомъ Новѣгородѣ, въ лѣто 6990 [1482], мѣсяца Септября 1 день. Индиктъ 15.

И. Л. ч. VI стр. 171 — 177.

№ 28.

ПОСОЛЬСТВО ДО ПСКОВСКИХЪ ВО КРИВДОХЪ ПОЛОЧАНОМЪ.

Посаднику Степенному и старымъ Посадникамъ и Житымъ людемъ и всему Пскову. Государь нашъ Король Польскій и Великій Князь Литовскій велѣлъ вамъ поклонитися. Казимиръ Король и Великій Князь Литовскій къ вамъ всказалъ: Жаловали намъ слуги наши бояре Полоцкіи и мѣщане Полоцкіи, всея земли Полоцкое, штожь имъ отъ васъ со Пскова кривды великіи дѣются въ земляхъ и водахъ и въ грабежахъ и въ иныхъ многихъ речахъ; а тымъ всимъ дѣломъ отъ васъ нашимъ поданымъ управы нѣтъ. Про то што бы есте всимъ тымъ дѣломъ судъ и право дали подлугъ докончанія крестного цѣлованія. Казимиръ Король и Великій Князь всказалъ: многіи наши люди съ земли нашее Полоцкое и бояръ нашихъ многіи люди збѣгли и зашли въ вашу во Псковскую землю, и вы ихъ за ся къ намъ не хочете выдати, про то што бы есте тыи люди, наши люди и бояръ нашихъ люди, выдали ихъ за ся къ намъ въ нашу землю со всими ихъ статки, съ чимъ будутъ зашли. Въ лѣто 7000 [1492] мѣсяца Г. . . 11 день, индиктъ 10.

И. Л. ч. VI. стр. 225.

№ 29.

ДАНЬ РЖОВСКАЯ.

[Примѣчаніе. Въ реестрѣ отмѣченъ годъ 1488.]

Дань Ржовская здавна по тому шла, Господарю Королю Его Милости, и къ Нову-городу, и къ Москвѣ

съ Ошевскаго погосту: Королю шло сто рублевъ да три рубли, а яловщины шесть рублевъ да четверть, ино того всего сто рублевъ да десять рублевъ да четверть; а въ томъ Ошевскомъ погостѣ три губы: первая губа Вишцы, а Цеблювъ, а Раччынъ; ино на той третіей губѣ на Вишцахъ, а на Цеблѣ, а на Раччынѣ Королю дани тридцать рублевъ безъ двухъ, съ Вишца пятнадцать рублевъ, а съ Цебла пять рублевъ, а съ Раччанъ осмь рублевъ, а яловичная шесть рублевъ да четверть, съ всихъ съ тыхъ трети Ошевского погосту идеть Королю.

Также съ тое третіе, со Вишцъ, и съ Цебла, и съ Раччанъ Ошевского погосту идеть Великому Князю Московскому рубль, за два соколы по полтинѣ, коли не будеть перомъ соколовъ; а коли будеть перомъ соколы, ино два соколы, а тому и жита берутъ съ пятдесятъ бочекъ, а по куряти да по хлѣбу, да по сыру съ дыму.

Также съ Раччанъ што боярину оному Новгородскому, на имя Кипріяну, и предкомъ его, пятый снопъ, ино съ того Кипріяна сынъ теперо на Москвѣ, ино того снопа теперь ни хто не береть.

Также на Вишцахъ и на Цебле пошлина сдавна идеть къ монастырю Святого Кирила у Новгородѣ рубль грошей въ осень, и по сыру съ дыму, а зимѣ у другое ѣздять поѣздники (Poez'dniki) и берутъ двѣсти бѣлокъ, двѣсти хлѣбовъ, двѣсти окороковъ мяса, двѣсти горстей льну, а того по дважды на году ѣздять въ осень и зимѣ. А люди на нихъ варять двانадцать варовъ пива, а двенадцать ночей имъ ночовати у волости, у въ осень двенадцать и зимѣ двенадцать; зимѣ жъ жита берутъ коли сами мужики возятъ къ Новугороду шестьдесятъ бочокъ, а коли сами мужики не везутъ, и по девеносто бочокъ.

А присудъ весь Королевъ на тыхъ мѣстѣхъ здавна, нижли коли отъ монастыря ѣдутъ тыи поѣздники, а кого коли Королевъ намѣстникъ осудитъ и вину возметъ, ино они противъ толькожъ берутъ вины, а любо посине (posine); а кого тые поѣздники монастырскіе осудятъ и вину возьмутъ, ино Королю противъ толькожъ вины, бо въ тыхъ двадцати и въ чотырохъ дняхъ на году, какъ верху писано, коли ѣздятъ волно имъ тежъ судити; а Московскому присуда нѣтъ.

Такъ же бывало здавна Вишчаномъ и Цевланомъ и Раччаномъ обычай: коли Новгородцамъ до нихъ дѣло будетъ въ чомъ, а либо Вишчаномъ и Цевланомъ и Раччаномъ до Новгородцовъ дѣло будетъ, ино имъ судъ въ Новѣгородѣ на городищы стати, а позовъ имъ на обѣ сторонѣ черезъ сокольника, што сокольничье береть отъ Князя Великого: такъ старыи мужи повѣдаютъ издавна бывало и до сихъ мѣстъ. То пакъ какъ Князь Великій Московскій узялъ Новгородъ и вѣчо имъ сказилъ, ино уѣхалъ на Ржевъ Князь Иванъ Лыко, и ѣхалъ черезъ Вишцы и судилъ и грабилъ людъ — што хотѣлъ, то на нихъ бралъ, и оставилъ слугъ своихъ, Тимоѳея и Бурца, и иные его слуги судили и грабили люди, што хотѣли то брали, на Климку два рубли взяли, на Денйску Голубкиниу рубль взяли, на Андроніѣ полтора рубля взяли, на Панкратіи полтора рубли взяли, и на иншихъ людяхъ много побрали на комъ рубль, на комъ два, на комъ три, на комъ пять, того и не пече-

сти, и многія люди съ тыхъ грабежовъ розбѣглися по заграничію, кое ко Пскову, кое индѣ гдѣ; того всего слуги Лыковы взяли рублевъ за тридцать, ино по клѣтямъ ходячы грабили, што было въ клѣтяхъ, то выграбили у людей; а потомъ Князь Лыко прислалъ слугъ своихъ, на имя Василія и Микиту, и всихъ людей и отъ мала и до велика къ цѣлованію привели; а потомъ Костянтинъ уѣхалъ на всію волость Ржевскую и привелъ всихъ людей отъ мала и до велика къ присяжѣ, а съ каждой головы бралъ по грошу съ чоловѣка, а люди судилъ и грабилъ, што хотѣлъ то бралъ: на Харитонѣ Ивановичѣ взялъ осьмъ рублевъ и конь, а за то взялъ, што сынъ его присягалъ, а онъ не присягалъ, зань жо отчымъ дома не былъ, а на Максимцу на Парфѣевѣ взялъ семь рублевъ, а на Обакумовичу взялъ двѣ конѣ, а на иншихъ Влишанѣхъ и на Цевлянѣхъ и на Раччанѣхъ взялъ, на комъ рубль, на комъ два, на комъ три, на комъ пять, того всего взялъ на пятдесятъ рублевъ на людяхъ, ино иншіе люди за границу побѣгли; а стоялъ на Влицахъ двѣ недѣли той его справы роскинули по волости Влиской трети пятнадцать рублевъ, а слуги его лежали зиму во Влицахъ и грабили по клѣтямъ, по волости ѣздячи, што хотѣли, и того всего пограбили у людей на двадцать рублевъ клѣтной рухляди, кое платья, кое простиць, а потомъ тые люди, Влчане и Цевляне и Раччане ходили къ Великому Князю жаловати и онъ имъ далъ грамоту свою, штожъ имъ знати сокольщину давать какъ издавна бывало; а имъ рекъ, што имъ знати свои пошлины какъ издавна бывало, ижъ Костянтину не велѣлъ тамъ судить.

Також о томже Опевскомъ погостѣ у Будкинской трети Королю дани идетъ пятдесятъ рублевъ безъ двухъ; а съ Туровской трети тридцать рублевъ безъ рубля здавно шло. Ино съ тыхъ трехъ третей Королю дань идетъ сто рублевъ и три рубли, а Подскарбіему кромѣ того два рубли, ино всего того сто и пять рублевъ.

Також съ тыхъ дву третей, съ Будкинской и съ Туровской, Владыцѣ Новгородскому идетъ не съ которыхъ дворовъ, але не со всихъ, съ жеребія по полтретинадцати бѣлки, а не будетъ бѣлокъ шерстью, ино по двѣ денезе съ жеребя, хотя на которомъ жереби одинъ чоловѣкъ седитъ а держитъ за собою закладки, а хотя пакъ гдѣ пять чоловѣковъ сѣдитъ, на котору жереби сѣдятъ, тоежъ даютъ, а къ тому по три горсти льну, а по хлѣбу, а по полполтя мяса, а по полубочію жыта, а съ иншыхъ жеребіевъ идетъ по полтрети бочки ржы, а по три горьсти льну, а по полуполтя мяса, а по хлѣбу, а тое возятъ зимѣ; але теперь берутъ съ каждого съ тыхъ жеребіевъ по семи денегъ, а на Владычина поѣздника варятъ пиво зимѣ двенадцать, а лѣтѣ двенадцать; коли они ѣздятъ, а подводы берутъ съ перевары до перевары, а и справу берутъ же; а коли ѣздятъ поѣздники Владычины по волости, прыгодится ему судити судъ съ Королевымъ Намѣстникомъ, и они осудивше вину берутъ Королю двѣ доли, а Владыцѣ третія; а коли порозну судятъ, ино потомужъ вина Королю двѣ доли, а Владыцѣ третія, а ѣдучи прочь Владычинъ поѣздникъ прикажетъ Ржевитину завѣдати отъ себе, ино по томужь вина Королевъ Намѣстникъ беретъ двѣ доли, а тотъ, кому Владычинъ

поѣздникъ прикажетъ, третію беретъ; а коли который чоловѣкъ сойдетъ съ тыхъ жеребіевъ, то Владычинъ давалъ тую землю иному; а Зенко Еховичъ съ своимъ племенемъ Владыцѣ даютъ четыри пуды меду прѣсного, а подъ присудомъ не подъ Владычинымъ живетъ, а то уставилъ давати отецъ Зенковъ; а въ Будкиничохъ Владыцѣ съ сорока человѣковъ одна куница идетъ, а съ иншихъ людей ничого Владыцѣ нейдетъ, нижли только Королю дань, а присудъ весь Королевъ; а духовный судъ Владычинъ по всей волости Ржевской, и въ Бардовѣ и въ Ошевѣ, какъ и по оныхъ владычествохъ, такожъ въ одной Туровской тресли есть Боярскихъ жеребіевъ Великого Новогорода съ сорокъ, на имя Кипрьяновичь, а Василевы Костелева а Ильины, а каждыи свой жеребей особно держатъ, а всихъ тыхъ сорокъ, что издавна тымъ Бояромъ съ тыхъ людей шло пятый снопъ, а Королю дань шла, а судъ Королевъ же, а вина на полъ Королю бывала съ тыми Бояры; а тые люди живутъ по самому рубежу Новгородскому, то пакъ дей тому съ семь лѣтъ альбо съ осьмъ, какъ тыи Бояре не почали впускати Королевыхъ Намѣстниковъ тамъ судити, нижли только дань давати Королю; а Великому Князю Московскому съ тыхъ двухъ тресей ничого не давали, а Владыцѣ Новгородскому и Бояромъ Новгородскимъ большей того не хоживало ничого, какъ въ списку стоитъ, какъ повѣдаютъ старыи люди, и до тыхъ мѣстъ такъ было поки Князь Великій Новагорода не взялъ и вѣча имъ не сказилъ; а какъ Князь Великій Новгородъ взялъ и вѣчо имъ сказилъ, что наѣхалъ Князь Лыко на Ржеву и на Луки и тутъ во Ржевѣ началъ судити и радити и [illegible] бранки и грабити, что хотѣлъ, то чинилъ, а Владыцѣ Новгородскому и Бояромъ не далъ ни чего ихъ [illegible] брани, вси на себе почалъ брати; а потомъ дей наѣхалъ Князь Костентинъ въ сійжь годъ на Николинъ день, и пріѣхавшы въ тую тресть въ Будкиничи, какъ мужи збралися, и онъ [illegible] Королева Намѣстника Онисима убилъ до смерти, а сына его Карпіа [illegible] со слугою съ Данилкомъ обвѣсилъ, а Дмитра Ѳедоровича, а Оксенка Касперовича увѣсилъ, а на Сенка Левшевича, а Ондрейка Данилковича, а Уліанка Семенковича, а Кирка, а Бакуновича, тыхъ посѣкли до смерти, а домы разграбили всихъ тыхъ, ничого въ домахъ не оставили, а то были люди головные; Зенка имали и держали въ нятствѣ и взяли на немъ окупу двадцать рублевъ, а пол[...] третіядцать коней взяли, домъ вес[...] розграбили и жывотину и жыто [...] пшеницу и вси статки, что бы[...] статковъ, кромѣ окупу взяли о с[...] рублевъ; а какъ подовалии Зен[...] тотъ окупъ и втекъ до Остреа [...] пана Богдана и съ женою и съ дѣт[...] ми, и панъ Богданъ своими слуга[...] опять всадилъ въ его домъ, и при[...] казалъ ему намѣстничество отъ К[...] роля Его Милости; также слуги па[...] Богдановы отъѣхали и панъ Богда[...] з Остреа поѣхалъ, и Костентинъ н[...] ѣхавши ночью съ людми и поча[...] Зенька имати и хотѣлъ его згуб[...] ти, и онъ другими вороты утек[...] въ лѣсъ съ женою и съ дѣтьми, онъ сына его старшого тутъ ух[...] тилъ и двою челяди и звелъ сы[...] его на Москву, и теперь сынъ е[...] на Москвѣ сидитъ, а челядь та[...] же въ нятствѣ; а что еще бы[...] остало въ дому его и въ сына е[...] статковъ, то все побралъ один[...]

жита в него и в сыта его на тысячу бочокъ взялъ; а Зенько отъ тыхъ мѣстъ какъ втекъ съ женою и съ дѣтьми до Остріа, и теперь въ Остри живетъ, а во Ржову не смѣетъ ѣхать, бо хвалятся его потерять; и до пана Богданова намѣстника Острейского писалъ Костинтинъ, чтобы Зенька выдалъ и иныхъ которыи втекли до Остреа; такожъ коли Костентинъ Онисимка погубилъ, и иныхъ людей а иншихъ многихъ поималъ былъ, такожъ какъ и Зенька, и великій откупъ на нихъ бралъ: на Дениску Кировичу откупъ взялъ осьмъ рублевъ, а на Семенку братъ его шесть рублевъ да два кони взялъ а домы разграбилъ што было, а на Давидѣ Тимофѣевичи шесть рублевъ взялъ а домъ разграбилъ, а Ивашку Спеховѣ взялъ чотыри рубли, а на Марку братѣ его шесть рублевъ взялъ, а на Михайловѣ сынѣ взялъ два рубли, а на Игнашіѣ взялъ три рубли, а на Омеліанки Паспкиничѣ и на его братѣ взялъ три рубли, а на Оксеппейковой женѣ взялъ рубль а мужа обѣсилъ, а на Ваську на Онисимовѣ сынѣ взялъ семь рублевъ, а отца потерялъ, а на Карповѣ женѣ взялъ двѣ конѣ, а мужа обѣсилъ, а на Ивашку Незашнепѣ взялъ четыре рубли двѣ кони а самого хотѣлъ загубити и онъ втекъ въ Острейское; на Ивашку на Десоскомъ взялъ четыре рубли, а иншихъ многихъ ичаючы бралъ, на комъ рубль, на комъ два, на комъ копу, тыхъ не пересчти, а коней и скоту взялъ безъ числа вельми много; а какъ тогды ималъ ихъ, однихъ коней взялъ семдесятъ, а што клѣтныхъ статковъ бралъ, кое платья, кое простинцъ, тыхъ домовыхъ речей тому и числа нѣтъ; а тожъ писано, што тые повѣдали, которые бѣгаютъ, а которые въ мене не были, тыхъ не мочы и переписать, што на нихъ брано, а съ тыхъ мѣстъ и послѣ сего лѣта многіе люди разбѣглися, иншіе къ Пскову, а иншіе у Пуповичи, у пана Зеновіевы, а иншіе у Луцковѣ и индѣ отъ тыхъ же мѣстъ; какъ тыхъ погубивши и откупы на иншихъ побравши таки жилъ на всей Ржовѣ Костентинъ, тамъ судилъ и грабилъ и на людяхъ грошы бралъ тому и числа нѣтъ, што хотѣлъ то бралъ, бо иншіе люди передо мною не были, а жилъ на всей Ржовѣ до Ильина дня, судилъ и радилъ. То пакъ повѣдаютъ, Владыка посылалъ и бояре Новгородскіе ѣздили до Великого Князя о томъ бити челомъ, што онъ занялъ Владычина жеребія и дань тыхъ бояръ, што у верху писано, и Князь Великій дей далъ Владыцѣ листъ, што ему свой жеребій завѣдати и дань брати и судити, какъ вышей писано, а бояромъ далъ тые жеребы завѣдати съ которыхъ имъ пятый снопъ идетъ какъ уверху писано, а Костентынъ осталъ жити на тыхъ людяхъ, которые Королю дань давали, а Владыцѣ и бояромъ ничого не давали какъ вышей писано; и жилъ Костентынъ на тыхъ людѣхъ до Матки Божой и поѣхалъ самъ на Москву, а слуги свои оставилъ на тыхъ людѣхъ и теперь слуги его жывутъ тутъ на тыхъ людѣхъ и судятъ и люди грабятъ и справу берутъ; а какъ жывучы еще Костентынъ на всемъ Ржовѣ бралъ на людяхъ перво съ дыму по грошу съ всей Ржовы, а потомъ и съ головы по грошу, а въ третьѣ съ дыму по три деньги на слуги бралъ, а какъ прочь къ Москвѣ ѣхалъ взялъ на Бардовскомъ погостѣ и на Ошевскомъ десять рублевъ на людѣхъ, то ему собратио

дали; а тежъ затеялся кони пятнати и жеребята и клячы по всей волости своимъ пятномъ, и взялъ съ каждого коня и съ жеребяти, и съ клячы по деньзѣ, што Ополского въѣзду было в мене три чоловѣки и повѣдали, што съ одного своего въѣзду дали чотыриста денегъ, нажъ пакъ по всей волости пятналъ кони и бралъ деньги, тому и числа нѣтъ, хотя бы въ одномъ дворѣ было десятеро альбо 20 коней, то съ каждаго коня по деньзѣ; а такожъ всихъ людей велъ къ присяжѣ и малыхъ робятъ пяти або шести лѣтъ, а того всихъ къ присяжѣ Божой по трижды, перво приѣхавши отъ Лыка Василей а Микита приводи къ целованію, а потомъ Костентынъ водилъ ихъ дважды, нижли одинова; на людѣхъ брали по грошу съ головы отъ присяги, а теперь Владычины бояре во Ржовѣ по тымъ жеребіемъ судятъ, также люди и грабятъ и грошы берутъ на комъ хотячы, а бояре Новгородскіе также по тымъ жеребіемъ судятъ и грабятъ и грошы берутъ, и ужо Владычины бояре дву добрыхъ мужей въ Новгородъ звели, Матька да Хилца, а третіего взвѣсили, на имя Лукіанка, а домы ихъ розграбили, а тыми разы уже передъ моимъ приѣздомъ дву чоловѣковъ домы розграбили, Хонька и Тимошка, а Хонька поймали а Тимошко втекъ; такожъ дворъ радятъ на Владычины посельники у Свѣтло Воскресеніи тутъ тыми жъ людми, а люди губятъ; а того здавна не бывало, што Владычномъ бояромъ ѣздити по тымъ жеребѣмъ, много нижли только одно посельникъ ѣздитъ по тымъ варомъ пивнымъ, поки объѣдетъ пива, а объѣхавши пива прочь ѣдетъ и прикажетъ Ржовитину завѣдати отъ себе какъ вышей писано, а то присудъ не Владычинъ на тыхъ жеребіехъ Головщина, Ташба, Бобровоіе земля межа.

Съ Бардовскаго погоста здавна Королю тую дани шестдесятъ рублевъ и два рубли, а коровщины четыри рубли безъ четверти, а рубль Подскарбіему; а въ томъ погостѣ Бардовскомъ трижъ трети какъ и въ Ошевскомъ на имя Бардовская треть; а Ольская треть, а Ругодевская треть, съ тыхъ третей здавна такъ Королю дань бирывана: которая треть больши людъ и в ней отыпулъ дани больше идетъ, а которая меньша треть, съ той дани меньше, по головамъ бирывали, а всю тую шестдесятъ рублевъ и два, и збирывали по тымъ третямъ, а коровщины четыре рубли безъ четверти, а рубль Подскарбіему и до скарбу нашивали.

А на Владыку дей Новгородского только озеро одно, што волочивали, што Владычини только два неводы хоживали, а Королева чоловѣка Павловъ Митрошкинича неводъ хоживалъ третій, а Владычиныхъ люди только три жеребьи во всей волости, што съ тыхъ трехъ жеребіевъ Владыцѣ идетъ только, якъ кого присылаетъ Владыка озера волочить, тымъ страву дають а конемъ сѣно и овесъ, а озеро волочатъ Владычины своими людми, и тыи три жеребьи Королевъ присудъ и дань Королю идетъ съ нихъ.

Тажъ Новгородскимъ бояромъ нѣ съ которыхъ жеребіевъ тую по три бѣлки, а не будетъ бѣлокъ, ино по три деньги а по три горсти льну, а къ тому страва хлѣбъ да мясо, а того отъ бояръ въ году одинова поѣздникъ ѣздживалъ, такъ повѣдаютъ, а иныхъ никакихъ имъ пошлинъ не бывало, а присудъ Королевъ; а Московскому Великому Князю ни одныхъ

пошлинъ нѣтъ ни присудовъ, а тыхъ жеребіевъ люди двѣ доли што и болромъ Новгородскимъ ничего не даютъ, только Королю дань даютъ; то пакъ какъ вжо Князь Великій Новгородъ зневолилъ и вѣчо имъ сказилъ и на перво Князь Иванъ Лыко взослалъ слугу своего Бурца на топъ Бардовскій погостъ, и того Бурецъ наперъвѣй Іеська забилъ до смерти старого намѣстника, перенемши на дорозѣ, а отнялъ от очьпъ в него два кони по пяти копъ и шапы обралъ, шубу куптю взялъ зо осьмъ копъ, а плащь и прести, што было при немъ то все побралъ, того всего на тридцать копъ взялъ; а судилъ и радилъ на людѣхъ, бралъ гроши, на комъ рубль, на комъ два, на комъ три, того не исчести, бо люди не были передо мною, только которыи бѣгаютъ, тые были передо мною; а передъ тымъ Князь Лыко прислалъ Василья и Микиту и всихъ людей у волости привели къ присяжѣ и малыхъ и великихъ, развѣй только не присягалъ съ тыхъ по намѣстникъ, Король а Іесько старый намѣстникъ, за то его вбили, а Іеськовы дѣти Пацко, а Богданецъ, а Макарко стары нжъ намѣстникъ, и втекли тые оттнуль и до сихъ мѣстъ бѣгаютъ, а они хвалятся ихъ потерять; а потомъ пріѣхалъ Костентинъ на Бардовскій погостъ и сталъ въ Іеськовѣ дворѣ небошчыковѣ и Іеськовичи выбѣгли съ двора съ женами, съ дѣтьми, и Стехно, тежъ Федковичъ выбѣгъ, и Костентинъ стоялъ у Іеськовѣ дворѣ двѣ недѣли, а домъ весь выграбилъ, што было домовыхъ статковъ въ дому и волость всю сбивши, жито все вывезъ на Полистъ, всего того въ дому взялъ на двѣсти рублевъ Рижскихъ, а люди вси опять къ присяжѣ привелъ, малыхъ и великихъ, а съ головы по грошу бралъ, а людъ грабилъ, взялъ на комъ рубль, на комъ два, того не счести, и съ того многіе люди разошлися, кои въ Псковское, кои гдѣ; а потомъ пріѣхавши выграбилъ домъ Стехновъ намѣстниковъ весь, што было въ дому осьмеро челяди взялъ и свелъ къ Москвѣ, а што было пѣнязей и на людяхъ ихъ на третникохъ, а съ того ему треть жита давали, и онъ собѣ беретъ того всего на сто рублевъ; а потомъ пріѣхавши сталъ у Пацковомъ дому Іеськовича и домъ тежъ весь разграбилъ што было, и кони, и платье, статки вси домовые побралъ, и жито вывезъ до Полиста, того всего взялъ на сто рублевъ, а Третники въ его пенязѣхъ на себе повернулъ и жито въ нихъ побралъ и разграбилъ ихъ, того всего въ нихъ взялъ на тридцать рублевъ; а потомъ Стехно въѣхалъ былъ у свой домъ, и Костентинъ наѣхавши ночью самого Стехна вбилъ малъ не до смерти, а слуги ему забилъ до смерти, а дочьку взялъ съ собою повелъ и дѣвку невольную съ дочькою взялъ, а жена втекла, а грошей взялъ тридцать рублевъ, а домъ весь розграбилъ, што ся было еще остало коней и статковъ всихъ домовыхъ, всего того взялъ на сто рублевъ, а самъ Стехно окрѣявши втекъ до Острея, а гости в него от очьпъ были Марковцы, Торовцы, Гаврилко, а Иванко, а онъ и тыхъ пограбилъ кое кони, кое рухлядь, того в нихъ всего взялъ на тридцать рублевъ, а люди судилъ и грабилъ и бралъ што хотѣлъ того не счести, и жилъ на волости съ осеннего Николина дня и до Матки Божей, а потомъ поѣхалъ къ Москвѣ, а слуги оставилъ на волости, а потомъ пріѣхали еще при

№ 30.

...стъ перемирный межи великимъ ...вагородомъ и землею ...ифлантскою до десяти лѣтъ (*).

По Божей воли и по Великого ...сударя велѣнію, Царя Руского, Ве...кого Князя Ивана Васильевича всея ...си. Се пріѣхаша въ Великого Кня...въ отчину, въ Великой Новгородъ, Великого Князя намѣстникомъ Нов...одскимъ, къ Якову Захарьичу и ...тру Михайловичу и къ бояромъ и ...житьымъ и къ купцомъ и ко все...Великому Новугороду, отчинѣ Го...аря, Великого Князя Царя Руско...послове Нѣмецкіи, отъ Князя Ива...Врндаха Валлорыхавѣ, Маистра ...ецкого закона, иже въ Лифлян...хъ, и отъ его Кумендеровъ, и отъ ...ьбискупа Рижского, и отъ его ...зей, и отъ Бискупа Юрьевского, и ...ь Бискупа Островского, и отъ Би...па Курского, и отъ Бискупа Ко...ланского, и отъ всее Мистровы дер...ы, и отъ всехъ его городовъ, и

Лифлянтсі... Рижского, и за Биску... купа Курсі... ского и за ... и за вси ... сѣть лѣтъ ... ко на обѣ ... Великому І... стромъ сп... го озера с... солоное мо... по крестн... грамотѣ, Государя В... городцомъ ... жень Норо... Мистрову ... рону, ни ... са не сѣчи... воды не ... стру и с... черезъ ст... вступатис... го Князя І... Новгородск... сторону Н... косити. и

съ Государевыми Великого Князя намѣстники Новгородскими, и управа дати всякимъ обидныиъ дѣломъ на обѣ стороны по крестному цѣлованію въ правду безъ хитрости. Посломъ Государевымъ Великого Князя и посломъ намѣстниковымъ Государя Великого Князя Новгородскимъ и Новгородцомъ по Князя Мистровѣ державѣ и по Арцыбискуповѣ земли и по Бискупимъ землямъ горою и водою путь имъ чистъ безъ всякихъ зачѣпокъ на Ригу и на Юрьевъ и на Колывань и на Ругодевъ и по всякимъ ихъ городамъ. А блюсти Нѣмцомъ Великого Князя пословъ и намѣстниковъ Великого Князя Новгородскихъ пословъ и Новгородцовъ на своихъ городѣхъ и на землях и на морѣ, какъ своего Нѣмчина, безъ всякое хитрости. А на которомъ городѣ почнетца каково дѣло Новгородцу въ Мистровѣ державѣ и въ Арцыбискуповѣ державѣ и въ Бискупихъ державахъ, ино тутo ему и управа дати по исправѣ и по крестному цѣлованію. А доспѣетца Новгородцу купцу каково дѣло на Рижѣ, или на Юрьевѣ, или на Колывани, или на Ругодевѣ, ино на томъ городѣ управа дати. А купити Новгородцу всякій товаръ безъ вывѣта и продати ему всякій товаръ добровольно въ Князя Мистровѣ державѣ, въ Рижѣ и на Юрьевѣ и на Колывани и на Ругодевѣ и во всихъ городѣхъ Князя Мистра, и въ Арцыбискупихъ и въ Бискупихъ городѣхъ. А сторгуетъ Новгородецъ съ Нѣмчиномъ на Ругодевѣ а будетъ товаръ у Нѣмчина въ бусѣ, ино Новгородцу тотъ товаръ у Нѣмчина добровольно взяти и съ бусѣ черезъ край въ лодью, а отъ того Ругодивцомъ кунъ неймати. А у купчинъ Новгородскихъ Нѣмцомъ воску не колупати, а вощиной вѣсъ капи спущати съ Новгородскими капми. А вѣсити у ретъ по крестному цѣлованію, а вѣсцое имати отъ уздыма отъ скалового, какъ идутъ шкилики, противу трехъ денегъ по старинѣ; а пріѣдетъ Новгородецъ на Ругодивъ съ воскомъ или съ бѣлкою, или съ инымъ какимъ товаромъ, а похочетъ ѣхати на Ригу или на Юрьевъ, или на Колывань, или въ иный который городъ, а положитъ товаръ на телѣгу; ино отъ того товару вѣсщого не имати. А наиметъ Новгородецъ котораго извозника, ино тому на телѣгу и съ телѣги класти. А похочетъ Новгородецъ на Ригу или на Юрьевъ, или на Колывань ѣхати, или въ которой иной городъ, ино вольно наняти только горожанина или селянина; или свернетъ Новгородецъ съ пути, ино ему въ томъ Новгородцу пени нѣтъ, а путь указати. А понадобится Новгородцу конь купить въ Мистровѣ державѣ и въ Арцыбискупихъ и въ Бискупихъ городѣхъ и во всей ихъ земли, и Новгородцу дати отъ грамоты вѣрникъ, а на Ругодевѣ суди объявити, а выводного дати деньга. А который Новгородецъ конь купитъ въ Мистровѣ державѣ и въ Арцыбискуповѣ державѣ и въ Бискупихъ и приведетъ того коня суди объявити, ино судьи коня не отнимати, а денегъ сильно не намѣтывати. А такжe Княжымъ Мистровымъ посломъ и гостемъ, по Государя Великого Князя Царя Руского отчинѣ, по Новгородской земли горою и водою путь имъ чистъ безо всякихъ зачѣпокъ, и торговати имъ всякимъ товаромъ безъ вывѣта, добровольно, а корчомъ Нѣмцомъ въ Новѣгородѣ непродавати, ни по пригородомъ. А блюсти Нѣмчина, какъ своего Новгородца. А судити Нѣмчина какъ своего Новгородца, а знати истцу

истца по своей исправѣ. А порубу не быти на обѣ половины. А въ Псковскомъ дѣлѣ посла и гостя Новгородского Нѣмцомъ не порубати, а въ Новгородскомъ дѣлѣ посла и гостя Псковского не порубати. А о порубежныхъ дѣлѣхъ, каково будетъ порубежное дѣло, что въ тыхъ дѣлѣхъ посла и гостя не порубати, на обѣ половины. А церкви Божее Руское въ Мистровѣ державѣ и въ Арцыбискуповѣ державѣ и въ Бискупихъ державахъ, гдѣ ни буди, и тѣ церкви держати по старинѣ, а ихъ не обидѣти. А въ которомъ городѣ въ Мистровѣ державѣ и въ Арцыбискупихъ и въ Бискупихъ земляхъ у Новгородца бороду выдерутъ а доведутъ на того Нѣмчина судомъ исправою, ино тому Нѣмчину за ту бороду рука отсѣчи. А что было промежи сего, поѣдетъ посолъ Великого Князя или Великого Князя намѣстниковъ Новгородскихъ посолъ къ Князю Мистру или въ Ригу, или на Колывань, ино Местеровъ проводникъ въ Ругодевѣималъ у Великого Князя посла и намѣстничьихъ пословъ рубль. Также и Мистровъ посолъ поѣдетъ къ Великому Князю или къ Великого Князя намѣстникомъ въ Новгородъ, и Новгородскій проводникъ на Ямѣ городку ималъ у Мистрова посла рубль: ино того рубля неимати на обѣ половины, ни въ Ругодевѣ на Великого Князя послѣхъ и на намѣстничьихъ послѣхъ, ни на Ямѣ на Мистровыхъ послѣхъ, на обѣ половины; а проводника давати на обѣ половины безкунно въ Ругодевѣ Великого Князя посломъ и намѣстничимъ посломъ до Князя Мистра, и до Риги и до Колывани, а на Ямѣ городкѣ Князя Мистрову послу до Новагорода. А на томъ на всемъ на сей грамотѣ повелѣніемъ Государевымъ, Великого Князя, Царя Руского, и намѣстниковъ Новгородскихъ Якова Захарьича и Петра Михайловича, цѣловали крестъ бояре Новгородскіе, Григорей Михайловичь Тучинъ, да Максимей Алферьевичь и старосты купецкіи Иванъ Сидоровичь, да Романъ Аѳанасьевичь, да Ѳома Даниловичь, да Иванъ Елизаровичь. А я Яковъ Захарьичь, и Петръ Михайловичь, къ сей грамотѣ и печати свои приложили. А отъ Князя Мистра, и отъ Арцы-Бискупа Рижского и отъ Бискупа Юрьевского и отъ всихъ Бискуповъ, которыи въ сей грамотѣ писаны, и отъ всее Инфлянтское земли и отъ Мистровы державы на сей грамотѣ цѣловали крестъ, Иванъ Зварповъ, да Иванъ Нидоритъ, да Орнемей Пеперзакъ, да Индрикъ Ремеръ, толмачь Мистровъ. А какъ пошлютъ Государевы Великого Князя намѣстники Новгородскіи своего посла ко Князю Мистру, что на сей грамотѣ Князю Мистру самому крестъ цѣловати передъ тымъ посломъ и за Арцыбискупа и за Бискуповъ и за вси свои городы и за всю державу и печать своя Князю Мистру къ сей грамотѣ привѣсити. А Бискупу Юрьевскому рука дати за всю свою державу, за Юрьевскую, да и печать своя Бискупу Юрьевскому привѣсити къ сей грамотѣ. А кончали перемиріе въ Государя Великого Князя, Царя Руского, отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ въ лѣто семь тысячь первое. [1493].

м. л. ч. vi. стр 180 — 182.

№ 31.

ПОСОЛЬСТВО КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МОСКОВСКОМУ (Ивану Васильевичу) З ВИЛЬНЫ ЗЕНЬКОМЪ. ИНДИКТЪ 4, ЮНЯ 1.

Казимиръ (н. iv.) Король и Великій Князь Литовскій вказалъ.

Што еси къ намъ присылалъ своего посла Михайла Кутузова о

шом дѣлѣ, што мы перво сего посылали до тебе нашого посла, Князя Тимоѳея Володимировича, повѣдаючи шобѣ, шпожъ Царь Турецкій позасѣдаешъ землю Степана Воеводы Волоского и городы ему побралъ, Килею и Бѣлъ городъ, и теперь шые городы въ его рукахъ есть.

Казимиръ Король и Великій Князь.

И вказывали есьмо до шебе, ажъ бы еси пополу съ нами Стефану Воеводѣ Волоскому помочь учинилъ прошивъ шого его неприятеля и всего Христіянства; и шы къ намъ вказалъ, ижъ шобѣ есть далеко, для шого ему не можешь помочи.

Казимиръ Король Польскій и Великій Князь.

Про то и цынѣ напоминаемъ шебѣ по докончанію, какъ есьмо кончали съ отцемъ твоимъ, Великимъ Княземъ Васильемъ Васильевичомъ (*), што было намъ за-одинъ стояти прошивъ всякого нашого недруга, и шы бы и нынѣ съ нами сталъ за одинъ прошивъ шого неприятеля и всего Христіянства. Какъ жо всякому Господарю Христіянскому годишся то учинити.

Казимиръ Божою милостію Король Польскій и Великій Князь.

Што есьмо вказали до шебе нашими послы, Паномъ Солтаномъ Александровичомъ, Маршалкомъ нашимъ, и писаремъ нашимъ Петрашкомъ, шпожъ изъ твоее земли Княземъ нашимъ и людемъ Украиннымъ многіе кривды дѣюшся въ шатьбахъ, въ розбояхъ и въ грабежохъ и шы къ намъ отказалъ шими нашими послы, ижъ жаловали шобѣ люди твое Украинные, будся бы имъ многіи кривды подѣлали съ нашое земли отъ нашихъ Князей и людей Украинныхъ въ шатьбахъ, и въ розбояхъ и въ грабежохъ.

(*) См. № 18.

Казимиръ Король и Великій Князь.

Вказалъ еси къ намъ шымижъ нашими послы, што бы шамъ зъѣхався отъ насъ Панъ, а отъ шебе Болринъ, шимъ дѣломъ обиднымъ управу учинили на обѣ сторонѣ: што мы шого не отмовляемъ, хочомъ шамъ сослати, штобы отъ насъ Панъ, отъ шебе Болринъ, съѣхались и шимъ обиднымъ дѣломъ управу учинили на обѣ сторонѣ, абы правые не гибли, а виноватые сказнены были.

Казимиръ Король и Великій Князь.

Тыми разы пріѣхалъ къ намъ намѣстникъ нашъ Мценскій и Любецкій Князь Дмитрей Путятичь и повѣдалъ намъ, шпожъ съ твоее земли люди твое нашимъ людемъ украиннымъ Мцняномъ и Любчаномъ многіе шкоды починили въ шатьбахъ и въ разбоѣхъ и въ грабежохъ шыми разы недавно: ино штобы еси о томъ довѣдался, которые то будушъ люди твои чинили, абы еси то намъ оправилъ, какъ бы намъ шого не было жаль; а што будешъ поимано, шо бы еси людемъ нашимъ велѣлъ поотдавать и поплатить, которые будушъ люди твои то учинили, шихъ бы еси велѣлъ сказнить, ажъ бы и потомъ шого не было.

А то вымовивши списки обидныи податъ Мценскіи и Любецкіи, а то посольство Зенкомъ з Вильны. Индикшъ 4. Іюня 3.

М. Л. ч. IV. стр. 155 — 157.

№ 32.

ПРАВИТИ ПОСОЛЬСТВО ѲЕДОРУ МАНСУРОВУ ОТЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОРОЛЮ (Казимиру).

Князь Великій Иванъ (Ш. Васильевичь) повѣстиуетъ: присылалъ еси къ намъ своего Дворянина Зенька, што перво

сего Царь Турецкій у Стефана Воеводы Волоского городы поималъ а и нынѣ наступаетъ на его землю, и приказалъ еси къ намъ, штобы намъ съ вами посполъ стати противъ бесурманства.

Князь Великій повѣствуетъ, што и напередъ сего о томъ приказывалъ еси къ намъ, ино штобы намъ не стоитъ далече, а льзе бы намъ то дѣло дѣлати, и мы бы средно хотѣли то дѣло дѣлати и стояти за Хрестіанство, сколько бы намъ Богъ помогъ.

Князь Великій повѣствуетъ: присылалъ къ намъ Стефанъ Воевода Волошскій своего посла Ивана Туркула, возвѣщая намъ о томъ, што билъ чоломъ тобѣ, штобы еси помогалъ противъ бесурманства, и ты дей нялъ ся ему помогать; а и къ намъ приказалъ Стефанъ Воевода, штобы и мы къ тобѣ о томъ наказали.

Князь Великій повѣствуетъ: ино которымъ Хрестіянскимъ Господаремъ, будучи близко, а льзе то дѣло дѣлати, ино то есть должно всякому Господарю Хрестіянскому того дѣла оберегати и за Хрестіянство стояти.

Князь Великій повѣствуетъ: послали есьмо къ Стефану Воеводѣ Волошскому своего сына Боярского Прокофья, навѣстити его, и ты бы насъ для, тому нашому сыну Боярскому далъ листъ свой и пристава своего по своей земли до Стефана Воеводы.

Князь Великій повѣствуетъ: штобы еси и впередъ далъ листъ свой на то, штобы нашимъ людемъ добровольно ѣздити черезъ твою землю къ Стефану Воеводѣ Волошскому, да къ намъ отъ Стефана Воеводы также бы Стефановымъ людемъ, Воеводы *Волошского*, къ намъ ѣздити добровольно черезъ твою землю нашими людьми, и опрочь нашихъ людей не наѣзджаючи тебе, а то бы еси учинилъ насъ для.

Князь Великій повѣствуетъ: посылали есьмо до Стефана Воеводы Волошского своего сына Боярского Ѳедка, ино въ твоей земли украли у него два человѣка, а съ ними поимали золотое и гроши и иную рухлядь: и ты бы тыхъ двухъ чоловѣковъ и того взятого велѣлъ доискатися, да велѣлъ бы еси то отдати.

Да списокъ дани, што взято у Ѳедка у Степанова сына Ярошкина.

Отказъ Ѳедку Мансурову.

Што еси къ намъ правилъ отъ Великого Князя Ивана Васильевича, што передъ сего вказывали есьмо до него нашимъ посломъ Зенькомъ и иными нашими послы, ажбы съ нами сталъ посполу противъ Царя Турецкого, который же наступаетъ на Стефана воеводу Волошского и городы ему поималъ, какъ жо то всякому Хрестіянскому господарю годно учинити и Князь Великій къ намъ отказалъ передъ сего, и тими разы, ижъ ему далече, того для не можетъ съ нами посполу стояти противъ поганства, а мы съ Божею помочію всякому непріятелю нашому и нынѣшнему, нижъ Турку, боронили есьмо; и дастъ ли Богъ, хочомъ и тому боронитися, какъ бы намъ и землямъ нашимъ шкода не была. А далѣй што Великій Князь къ намъ вказалъ, абыхмо Стефана воеводы Волоского боронили отъ поганства, ино Великому Князю того до насъ не надобѣ и вказывати, занько Стефанъ воевода Волоскій голдовникъ нашъ, мы съ Божею помочію боронити его хочемъ отъ всякого его непріятеля, какъ то подданаго и слугу нашого.

А што Великій Князь къ намъ всказалъ, нжъ послалъ своего посла до Стефана воеводы Волоского, навѣстинить его, и жадалъ насъ, абыхмо того его посла пропустили доброволъно до Стефана воеводы черезъ нашу землю и зася отъ Стефана воеводы и до него, и пристава ему дали: и мы на его жаданіе того посла пропущаемъ черезъ нашу землю и пристава ему дасмъ до Стефана воеводы Волоского и зася до него черезъ нашужъ землю доброволъно.

А далѣй вскaзалъ къ намъ о гибели Ѳедка Яропкина, што у него слуги его утекли въ нашой земли и много статковъ побрали, абыхмо ся того велѣли доискать, нюжъ передъ сего о томъ Великій Князь къ намъ вскaзывалъ: и мы то велѣли были объискать нашому урядику, и онъ искалъ и не могъ тыхъ злодѣевъ найти. А и теперь будемъ писать до урядника нашого, нжъ бы то обыскалъ; а коли обыщетъ, а мы то велимъ вернути.

М. Л. ч. VI стр. 113 — 115.

№ 53.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА МОСКОВСКОГО, СЪ ТРОКОВЪ ФЕДЧИХОЮ СЕНТЯБРЯ 23 ДЕНЬ, ИНДИКТЪ 8.

Казимиръ (н. іv.) Король и Великій Князь вскaзалъ.

Перво сего посылали есьмо до тебе наши послы Маршалка нашого Намѣстника Новгородскаго и Слонимского Пана Солтана Александровича а писара нашого Петрашка о Великомъ Князѣ Михайлѣ Борисовичѣ Тверскомъ, и ужо тобе о томъ свѣдома, съ чимъ есьмо до тебе послали.

Казимиръ Король, и проч.

Ино и самому тобѣ о томъ гораздо вѣдомо, што Великій Князь Михайлю Борисовичь Тверскій съ нами въ докончаніи, хрестномъ цѣлованіи, пріѣхалъ къ намъ до нашое отчины, до Великого Княжства Литовского, и мы его приняли.

Казимиръ Король, и проч.

И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему помогли; омыслили есьмо о томъ, какъ бы онъ ко отчинѣ своей пришолъ добрымъ концемъ, безъ кровопролитія, а посмотрѣли есьмо въ докончаніи отца твоего, какъ есьмо съ нимъ докончали и на васъ помочи есьмо не дали ему, а хлѣба и соли есьмо ему не боронили, поколь была его воля, поту.ль у насъ былъ; а какъ къ намъ въ нашу землю доброволъно пріѣхалъ, такъ есьмо его доброволъно отпустили.

М. Л. ч. IV стр. 165 — 166.

№ 54.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА МАРШАЛКОМЪ ПАНОМЪ СТАНИСЛАВОМЪ ГЛѢБОВИЧОМЪ А ПИСАРОМЪ ИВАШКОМЪ ВЛАДЫКОЮ.

Александръ Божею милостію Великій Князь вскaзывалъ.

Повѣдамъ тобѣ пригоду нашу, которая ся намъ съ Божея воли пригодила: отца нашого Казимира Короля Польского, Великого Князя Литовского въ животѣ не стало, Богъ душу его съ того свѣта собралъ, такъ Богъ хотѣлъ: то далъ намъ Богъ сѣсти на столицѣ отца нашого на отчинѣ нашой, на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, Государомъ есьмо остали.

Александръ Божею милостію Великій Князь вскaзывалъ.

Перво сего отецъ нашъ Казимиръ Король, много кратъ до тебе своихъ пословъ посылалъ, о обидныхъ дѣлѣхъ вскaзывалъ, которыи кривды

и шкоды и грабежи сталися отчи-нѣ нашой, Великому Княжству Литов-скому, въ землях и водах съ твоея земли: а ты о томъ и до сихъ ча-совъ ко отцу нашому отказу не вчи-нилъ, а откладалъ что еси на свои послы.

Александръ Божею милостію Ве-ликій Князь вскazывалъ.

Про то мы, помнючи докончаніе предковъ твоихъ съ нашими предки и твоего отца съ нашимъ отцомъ и на насъ на дѣти, напоминаемъ тебе, ажбы еси тыи кривды и шкоды и грабежи, которыи ся стали отчинѣ нашой, къ Великому Княжству Литов-скому, въ землях и водахъ съ твоея земли, то намъ оправилъ.

Александръ Божею милостію Ве-ликій Князь вскazывалъ.

Какъ есьмо ужо нашого посла до тебе отправили, ино пришли къ намъ вѣсти, што люди твои, въ головахъ Князь Өедоръ Оболенскій приходилъ со многими людми войною безвѣстно и городы наши Мценескъ а Любнескъ зажогъ, и намѣстники наши, Любуц-кого и Мценского Бориса Семеновича свелъ, и бояръ Мценскихъ и Любуц-кихъ съ дѣтьми и иныхъ многихъ людей въ полонъ повели и животы и статки побрали, а потомъ не долг-зѣ присылали къ намъ слуги наши, Князь Михайло Дмитреевичь а пана Ивановъ сынъ Ходкѣвича, жалуючи, штожь люди твои, въ головахъ Ва-силей Лапинъ а Андрей Истома при-шодши со многими людми войною, городъ Князя Михайловъ Хлепень за-сѣли а волость пана Иванова сына Рогачовъ тожь засѣли и завоевали и намѣстниковъ ихъ головами и со мно-гими людьми въ полонъ повели и жи-воты и статки побрали. Ино самъ *того посмотри*, гораздоль то дѣется? чого перво сего за отца нашого от тебе дѣлъ знаменитыхъ не было.

Александръ Божею милостію Ве-ликій Князь вскazывалъ.

Ино если бы то люди твои вчинили безъ твоего вѣдома, ажьбы еси то нам оправилъ такъ, какъ бы того нам жаль не было; а тыхъ, которыи то будутъ вчинили, велѣлъ сказнити, ажбы такого дѣла межи нами и впередъ не было, а намѣстника нашого Мценского и Любуцкого и намѣстниковъ Княз Михайлова, а пана Иванова сына с всими людьми и съ ихъ статки, к намъ велѣть отпустити, а для того бы еси съ нами не-житья не хотѣлъ.

М. А. въ копіи ч. IV стр. 241 — 242.

№ 35.

ПОСОЛЬСТВО ДО ГОСУДАРЯ НАШОГО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ОТЪ МО СКОВСКОГО, ДМИТРЕЕМЪ ДАВЫДОВЫМЪ ВЪ ВИЛЬНѢ ФЕВРАЛЯ 6 ИНДИКТЪ 11.

Иванъ (Васильевичь) Божею мило-лостію Государь всея Руси и Вели-кій Князь, тобѣ Великому Княз Александру велѣлъ говорити: мне служилъ тобѣ Князь Семенъ Өедоро-вичь Воротынскій, и онъ нынѣча нам билъ чоломъ служити и съ отчиною и тобѣ то вѣдомо было.

Князь велѣлъ тобѣ говорити да што служили тобѣ Князь Андрей да Князь Василей Васильевичи Бѣлев-скіи, да Князь Михайло Романович Мезецкій, да Князь Василей Юрьевич Вяземскій и они нынѣча намъ били чоломъ служити со отчинами и тобѣ бы то вѣдомо было.

Князь Великій велѣлъ тобѣ го-ворити: што бы еси приказалъ сво-имъ Княземъ и своимъ людемъ, што бы нашому слузѣ, Князю Семену Во-ротынскому и его отчинѣ обиды от нихъ ни которой не было.

Князь Великій велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ чоломъ нашъ слуга, Князь Семенъ Ѳедоровичь Воротынскій, а вказываетъ тое, што ѣхали къ нему его люди Грыдя Гущинъ и съ жоною и съ дѣтьми и съ людьми, да Шелеп . . . . Волковъ, да Иванова жона Анна и съ дѣтьми и своими людми, да Ловрова жона и съ своими людми, и иныи его люди; и твой-де Окольничій Смоленскій, Ивашко Кошка, угонивъ ихъ, на дорозѣ поймалъ, да свелъ въ Смоленскъ со всими ихъ животы и статки.

Князь Великій велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы велѣлъ своему Окольничему Ивашку, нашого слуги Княжихъ Семеновыхъ людей отпустити къ нему со всими ихъ животы и статки и съ ихъ людьми.

Князь Великій велѣлъ тобѣ говорити: штобы еси приказалъ своимъ Княземъ и всимъ своимъ людемъ, штобы нашимъ слугамъ, Князю Андрею, а Князю Василью Бѣлевскимъ, и Князю Михаилу Мезецкому и Князю Андрею Вяземскому и ихъ отчинамъ обиды отъ нихъ ни которой не было.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ чоломъ нашъ слуга Князь Андрей Юрьевичь Вяземскій, а сказываетъ, какъ онъ намъ билъ чоломъ, и Князь Михайло Вяземскій, въ нашомъ имени его пограбилъ, отчину его отнялъ, на Днѣпрѣ село его съ деревнями, а въ городѣ дворы, и пошлины его за себе взялъ да и казну его взялъ и люди его переймалъ.

Князь Великій велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы не велѣлъ Князю Михайлу у нашого слуги Князя Андрея въ отчину вступатися, да въ городныи домы и въ пошлины, и казну бы еси его всю сполна казалъ ему отдати и люди его отпустити.

М. А. ч. VI. стр. 249 — 251.

N. 36.

ПОСОЛЬСТВО ИЗЪ ВИЛЬНЫ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МОСКОВСКОМУ ѲЕДКОМЪ ГАВРИЛОВИЧОМЪ. ФЕВРАЛЯ 20, ИНДИКТЪ 11.

Александръ Божею милостію Великій Князь къ тобѣ Великому Князю Ивану Васильевичу вказалъ.

Што еси къ намъ присылалъ посла своего и вказывалъ до насъ о нашихъ слугахъ о Князѣ Семенѣ Ѳедоровичѣ Воротынскомъ, а о Князѣ Андреѣ, а о Князѣ Васильѣ Васильевичахъ Бѣлевскихъ, ижъ они тобѣ били чоломъ служити а съ отчинами.

Александръ Божею милостію Великій Князь вказалъ:

То есть тобѣ гораздо свѣдомо, штожъ тыхъ Князей, нашихъ слугъ, дѣды, отцы и они сами по тому докончали отцу нашому Королю, его милости, и записалися и присягу на томъ дали и на насъ на дѣти его, штожъ имъ служити намъ и нашому Государству, къ Великому Княжству Литовскому неотступно; а мимо насъ иншого Государя имъ не искати, и дивуемъ ся тому, ижъ ты, мимо тыи дѣла, прыймуешь нашихъ слугъ. Про то мы ихъ съ тое присяги не выпускаемъ.

Александръ Божею милостію Великій Князь вказалъ:

Што еси до насъ своимъ посломъ вказалъ, штожъ слуги наши, Князь Михайло Романовичь Мезецкій, а Князь Андрей Юрьевичь Вяземскій, били тобѣ чоломъ въ службу, ино тыи Князи съ стародавна наши слуги суть къ нашому Государству, къ Великому Княжству Литовскому, и съ ихъ отчинами: и ты бы тыхъ нашихъ слугъ къ собѣ не прыймалъ и въ отчины бы еси ихъ не вступатися, бо они сдавна суть наши люди.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Што есьмо перво сего до тебе всказывали нашими послы о слугахъ нашихъ, о Намѣстника Мценского и Любуцкого, о Борисѣ Семеновича и иныхъ, што еси поймалъ ихъ безвинне и тепере ихъ у себе держишь, и ты бы тыхъ нашихъ слугъ отпустилъ доброволнѣ со всими ихъ животы и статки; а естьли бы было кому дѣло до слугъ нашихъ, ино мы на слугъ нашихъ правъ никому не отмовляемъ.

М. Л. ч. VI стр. 251.

Федкомъ Гавриловичомъ Посольство до Князя Ивана Юрьевича Воеводы Московского ото всихъ Пановъ.

Князь Бискупъ Виленскій и Князи и вси Панове Рада Государя нашого Великого Князя Александра до твоей милости всказали:

Што еси писалъ до брата нашого, до Пана Троцкого, Намѣстника Полоцкого, до Пана Яна Юрьевича, о дѣлохъ Государей нашихъ, штобы межи Государей любовь была и докончаніе и всякая добрая пріязнь, и братъ нашъ Панъ Янъ Юрьевичъ то намъ повѣдалъ, штожь вы, Рада Государя вашого, того хочете; ино мы Рада Государя Великого Князя Александра, по томужь того хотимъ, и Государю нашому Великому Князю то есьмо повѣдали, и нашъ Государь хотѣлъ великихъ пословъ послати къ Великому Князю къ вашому Государю о всихъ тыхъ дѣлехъ.

И далѣй твоей милости всказали, што тыми часы новое дѣло пришло до нашого Государя до Великого Князя: Государь вашъ къ его милости тыми разы посла своего присылалъ и въ листѣ своемъ къ нашому Государю написалъ себе, имя свое, высоко, не по старинѣ, не подлугъ того, какъ издавна обычай бывалъ. Самъ же то, Княже Иване, посмотри, гораздоль то дѣется? Старину оставляете, а въ новыи дѣла вступаете. Вы, Рада вашого Государя, тамъ стережите чти вашого Государя, а намъ здѣ по томужъ годится смотрѣти чти нашого Государя, бо нашъ Государь съ старины не вступаетъ: ино, Княже Иване, абы впередъ иныхъ дѣлъ не было; штобы межи Государи добрыи дѣла впередъ шли.

Про запасъ.

Про память Послу. Естьлибъ Князь Иванъ рекъ: Государь нашъ старшій лѣты, а вашъ Государь молодшій лѣты; ино ему рекъ посолъ: хотя нашъ Государь молодшій лѣты, а ни чимъ его милость честью не меньшій, только въ той мѣрѣ, какъ отецъ, его милость Великій Король; коли, Княже Иване, будетъ межи ихъ милости, межи Государей нашихъ, любовь и докончаніе и всякая добрая згода, тогды то ихъ милость знайдутъ межи собою по тому, какъ было при Великомъ Князѣ Витовтѣ и за дѣда вашого Государя за великого Князя Василья.

М. Л. ч. VI. стр. 252 — 253.

№ 37.

ОТЪ ГОСУДАРЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ (Александра) ПОСОЛЬСТВО ДО ПАНА ЮРЬЯ ГЛѢБОВИЧА, НАМѢСТНИКА СМОЛЕНСКОГО, КНЯЗЕМЪ ИВАНОМЪ ЛЬВОВИЧОМЪ ГЛИНСКИМЪ (*).

Твоя милость тыми разы къ намъ присылалъ слугъ нашихъ, Васька Сапѣгу а Гаврила Иолтева, а попомъ Гришка Софоновича, и въ листѣхъ своихъ еси къ намъ написалъ и че-

(*) Сей листъ помѣщенъ здѣсь для связи съ предыдущимъ посольствомъ.

резъ нихъ рѣчьми всказалъ, повѣдаючи намъ дѣла и пригоды тамошнии, штожъ тыми разы непріятель нашъ Московскій люди свои многіи моцне послалъ въ наше Государство, подъ наши замки, и замки наши Серпейескъ а Мезескъ взяли, и людей нашихъ, которыи были на тыхъ нашихъ замкахъ, головами въ полонъ взяли.

Тежъ и притомъ о Князѣхъ Вяземскихъ и о замокъ Вязму писалъ еси; мы на тыхъ твоихъ листѣхъ и посольству добрѣ зрозумѣли и тыхъ дѣлъ и шкодъ и упаду нашого и Панствъ нашихъ велико жалуемъ; и притомъ пишешь и всказуешь къ намъ, абыхмо о васъ печу мѣли и васъ не опустили: ино повѣдаемъ тобѣ, съ Божею помочію, сами есьмо со всими нашими землями въ-готовѣ, и тыми разы есьмо уже выправили напередъ и послали люди наши тамъ ко помочи вамъ, Пана Юрья Пацовича, намѣстника Новгородского а съ нимъ многихъ людей; а уже безъ мѣшканія тамъ тыи люди будуть, а сами тежъ уже со всими нашими землями, возьмя Бога на помочь, безъ мѣшканія тягнемъ тамъ тежъ напротивку непріятелемъ нашимъ ку оборонѣ Панства нашого, и всихъ добрыхъ людей подданыхъ нашихъ. Про то напоминаемъ тебе, какъ предкове твои вѣрне заховали чти свои къ предкомъ нашимъ. Тежъ отецъ твой вѣрне служилъ отцу нашому Королю, его милости, а ты намъ вѣрне служилъ съ своихъ молодыхъ лѣтъ; нынѣ жадаемъ тебе и кажемъ тобѣ, абы еси, какъ наболѣй самъ розумѣючи, нашого доброго посмотрѣлъ, а намъ вѣрне послужилъ; а естьлибы еси тамъ розумѣлъ нѣкоторыхъ людей, абы ся къ намъ иначей мѣли, штобы мѣло быти съ нашимъ шкоднымъ, и ты бы какъ могучи ихъ приводилъ къ тому, абы намъ вѣрне служили посполъ съ тобою; а мы то, дали Богъ, хочемъ тобѣ памятовати всимъ добрымъ, ласкою нашою Государскою и жалованіемъ, яко нашому слузѣ вѣрному а доброму. А съ Божею помочію о васъ печу маемъ, и дасть Богъ не опустимъ васъ и панства нашого и всихъ добрыхъ людей подданыхъ нашихъ до нашого горла.

А до Владыки Смоленского, и до Окольничихъ Смоленскихъ, и до Князей и Боръ и мѣщанъ и всихъ людей земли Смоленское такимжо обычаемъ только приложено.

Про то напоминаемъ васъ, какъ предкове ваши вѣрне заховали чти свои къ предкомъ нашимъ, а и вы сами вѣрне служили отцу нашому, Королю, его милости, съ своихъ молодыхъ лѣтъ и намъ самимъ завжды есте памятали присяги и чти свои; и нынѣ жадаемъ васъ и кажемъ вамъ, абы есте, какъ наболѣй сами розумѣючи, нашого доброго посмотрѣли и намъ вѣрне служили. Которыи люди наши были на тыхъ замкохъ, подъ которымижъ замковъ подобытано, не долгіи часы на замкахъ ся держали и непріятелемъ нашимъ подобно не хотѣли твердо отпирати: тому ся мы дивуемъ и того ся есьмо не надѣвали по тыхъ нашихъ слугахъ; вамъ нашимъ вѣрнымъ слугамъ, штожъ нашого доброго будеть, твердо смотрѣти, а намъ вѣрно послужити, такъ, какъ же дали Богъ замокъ нашъ Смоленскъ будеть въ цѣлости захованъ.

Ж. Д. ч. VI. стр. 253 — 256.

№ 38.

ШТО ЕСМО ПОСЛАЛИ ДО МОСКВЫ ФЕДКА ГАВРИЛОВИЧА ПОСОЛЬСТВОМЪ ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО И ДО КНЯЗЯ ИВАНА ЮРЬЕВИЧА, ВОЕВОДЫ МОСКОВСКОГО, И МЫ КАЗАЛИ ФЕДКУ ВЕРНУТЬ, А ПОСЛАЛИ ЕСЬМО СЪ ТЫМЪ ПОСОЛЬСТВОМЪ ДО МОСКВЫ ПОСОЛЬСТВУ ПОЛОЖИВШИ ПАНА АНДРЕЯ ОЛЕХНОВИЧА А ВОЙТКА КЛОЧКА (*).

Александръ Божію милостію Великій Князь, къ тобѣ Великому Князю Ивану Васильевичу всказалъ: што еси къ намъ присылалъ посла своего а всказалъ еси до насъ о нашихъ слугахъ, о Князѣ Семенѣ Ѳедоровичѣ Воротынскомъ, а о Князѣ Андреѣ, а о Князѣ Василѣѣ Васильевичахъ Бѣлевскихъ, ижъ они тобѣ били чоломъ служити и съ отчинами.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

То есть тобѣ гораздо свѣдомо, штожъ тыхъ Князей, нашихъ слугъ, дѣды и отцы и они сами по тому докончали отцу нашому, Королю, его милости, и записали ся и присягу на томъ дали и на насъ и на дѣтей его, штожъ имъ служить намъ къ нашому Государству, къ Великому Княжству Литовскому, неотступно, а мимо насъ и нашого Государя имъ не искати; и дивуемся тому, ижъ ты, мимо тыи дѣла, прыймуешь нашихъ слугъ. Про то мы съ тое ихъ присяги не выступаемъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Што еси до насъ посломъ своимъ всказалъ, штожъ слуга нашъ, Князь Михайло Романовичъ Мезецкій билъ тобѣ чоломъ въ службѣ: ино тотъ Князь со-стародавна нашъ слуга есть къ нашому Государству, ко Великому Княжству Литовскому, и съ его отчиною: и мы бы тыхъ слугъ нашихъ къ собѣ не прыймалъ и въ отчину бы еси его не вступался, бо онъ издавна нашъ слуга есть.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Што есьмо перво сего до тебе всказали нашими послы о слугахъ нашихъ, о намѣстника Мценского и Любуцкого, о Бориса Семеновича и о иныхъ, што еси ихъ поймалъ безвинно и теперь ихъ у себе держишь: и ты бы тыхъ слугъ нашихъ отпустилъ доброволне, со всими ихъ животы и статки; а естьли бы было которое дѣло кому до слугъ нашихъ, ино мы на слугъ нашихъ права никому не отмовляемъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

А какъ есьмо до тебе нашого посла вытравили и послали о нѣкоторыхъ нашихъ дѣлехъ, ино въ тыи часы люди твои многіи городы наши и волости, Мезецкъ, а Серпейскъ, а Масалескъ, а Городечну, а Опаковъ, огнемъ пожогли, а людей нашихъ, которыи на тыхъ нашихъ городѣхъ были, въ полонъ повели со всѣми ихъ животы и статки, и тежъ городъ нашъ Вязму взяли и слугъ нашихъ, Князей Вяземскихъ, головами свели; а тыи городы и волости изъ-вѣка отчина наша, Великого Княжства Литовского земля и вода. Ино самъ того посмотри: гораздо ль то дѣется? Коли тобѣ хто въ отчинѣ твоей шкоду учинилъ, жаль бы тобѣ своего было; а намъ нашого по томужъ жаль. Занъ же мы хочемъ свою отчину въ цѣлости мѣти; а намъ далъ Богъ сѣ-

---

(*) Годъ въ М. Д. не означенъ. Но по дѣламъ Посольскаго Приказа извѣстно, что Андрей Олехновичъ, намѣстникъ Переломскій, и Войшко Ивановичъ Клочко пріѣхали въ Москву 20 Іюня 1493, а выѣхали 8 Іюля. См. Карамз. Истор. Т. VI. прим. 394.

сти на отчинѣ нашой, на Великомъ Князствѣ Литовскомъ: а мы по томужъ хочемъ отчину нашу въ цѣлости мѣти, какъ было за предковъ нашихъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Про то мы, помнячи докончаніе вашого отца съ твоимъ отцомъ, и на насъ на дѣти, перво сего напоминали есьмо тобѣ черезъ наши послы; а нынѣ напоминаемъ тебѣ, ажбы еси то намъ оправилъ, какъ бы намъ того не было жаль, и городы наши и волости намъ вернулъ, а взятое бы еси велѣлъ поотдавати и слугъ нашихъ, Князей, которыи на тыхъ городѣхъ, велѣлъ къ намъ отпустити со всими ихъ статки; а впередъ бы еси такихъ дѣлъ не велѣлъ чинити: для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.

М. Л. ч. VI стр. 259 — 260.

Посольство до Князя Ивана Юрьевича, воеводы Московского, ото всихъ пановъ.

Князь Бискупъ Виленскій и Князи и вси Панове Рада Государя нашого, Великого Князя Александра, до твоей милости всказали:

Што еси писалъ до брата нашого, до Пана Троцкого, намѣстника Полоцкого, до Пана Яна Юрьевича, о дѣло Государей нашихъ, штобы межи Государей любовь была и докончаніе и всякая добрая пріязнь; и братъ нашъ панъ Янъ Юрьевичь то намъ поведалъ: штожъ вы, Рада Государя вашого, того хочете; ино мы, Рада Государя Великого Князя Александра, по томужъ того хочемъ, и Государю нашому и Великому Князю то есьмо поведали; и нашъ Государь хотѣлъ великихъ пословъ послати къ Великому Князю къ вашому Государю о всихъ тыхъ дѣлѣхъ.

И далѣй твоей милости всказали, што тыми часы новое дѣло пришло до нашого Государя до Великого Князя: Государь вашъ къ его милости тыми разы посла своего присылалъ и въ листѣ своемъ къ нашому Государю написалъ себе, имя свое, высоко, не по старинѣ, не подлугъ того, какъ издавна обычай бывалъ. Самъ же то, Княже Иване, посмотри, гораздо ли то дѣется? Старину оставляете, а въ новыи дѣла вступаете, и тыми разы нашому Государю великія ся шкоды подѣяли, съ вашого Государя земли войну на миру пустилъ, городы его милости и волости пожжены, а иныи побраны, и люди многіи со многими статки ихъ въ полонъ поведены. Вы, Рада Государя вашого, чести стережите своего Государя, а намъ здѣся по томужъ годится смотрѣти чести нашого Государя, бо нашъ Государь съ старины не вступаетъ. Ино, Княже Иване, абы впередъ такихъ дѣлъ не было: штобы межи Государи добрыи дѣла впередъ шли.

Про запасъ.

Про память послу. Естьли бы Князь Иванъ рекъ: Государь нашъ старшый лѣты, а вашъ Государь молодшый лѣты; штобъ ему рекъ посолъ: хотя нашъ Государь молодшый лѣты, а ничымъ его милость во чти не меньшій, только въ той мѣрѣ, какъ отецъ его милости, Великій Король; коли, Княже Иване, будетъ межи ихъ милости, межи Государей нашихъ, любовь и докончаніе и всякая добрая згода, тогды то ихъ милость знайдутъ межи собою по тому, какъ было при Великомъ Князѣ Витовтѣ и за дѣда вашого Государя, за Великого Князя Василья.

А есть ли бы рекъ Князь Иванъ Юрьевичь, припоминая тое дѣло, штпожъ межи ними съ паномъ Яномъ Заберезинскимъ были ссылки и черезъ послы и черезъ листы о томъ дѣлѣ, штобы межи Государи любовь и докончаніе было, и всякая згода добрая; ино ему речи: Я, Государе Княже Иване, помню то, коли есьмы былъ у Великого Князя отъ Государя своего Небощика Короля посольствомъ, и твоя милость тогды нѣкоторую рѣчь мнѣ мовилъ, абыхъ тую рѣчь отъ тебе съ паномъ Яномъ розмовилъ, и я тую рѣчь отъ тебе пану Яну мовилъ; того тakъ не вѣдаю, какъ ся тое дѣло межи вашой милостію вело, и для чого тое дѣло перестало; нижли то паметаю, што твой посолъ у пана Яна былъ, а пана Яновъ у тебе былъ. А того не вѣдаю, о чомъ ваша милость ссылалися, нижли какъ ся стало тое дѣло, што нашому Государю отъ вашого Государя въ земли великіи шкоды сталися; также въ посольствѣ отъ пановъ есьми тобѣ мовилъ, надѣюся, што тое дѣло для того впередъ не пошло, а коли бы нашому Государю тое дѣло отправлено и въ чомъ ся шкода стала; аще бы и теперь черезъ вашу милость, великіи люди, межи Государей любовь и всякая добрая згода была, а и тое бы дѣло, о которомъ ваша милость съ паномъ Яномъ ссылалися, впередъ къ доброму концу пошло.

М. Л. ч. VI стр. 261 — 263.

№ 39.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВОЙТКОМЪ ЯНОВИЧОМЪ (*).

На-первѣй поклонъ, а потомъ:

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій, Руській, Жомонтскій и иныхъ.

Тобѣ Великому Князю Ивану Васильевичу велѣлъ говорити: што есьмо тыми разы посылали до тебе нашихъ пословъ, Пана Андрея Олехновича а Войтка Клочка, о нашихъ дѣлѣхъ, и ты къ намъ черезъ тыи наши послы отказъ учинилъ противъ посольству нашому, и мы тому твоему отказу гораздо доразумѣли. Ино то хочемъ до тебе слати великихъ пословъ нашихъ въ нашихъ дѣлѣхъ, и ты бы далъ свой листъ опасный тымъ нашимъ посломъ доброволно до тебе пріѣхати и за ся межъ доброволно отъѣхати съ твоее земли.

М. Л. ч. VI стр. 264.

Посольство отъ Князя Бискупа и отъ Пановъ Рады Великого Княжества Литовского Князю Ивану Юрьевичу Войткомъ жж:

На-первѣе поклонъ, а потомъ речи:

Што первѣй вказывали до тебе, ажбыхмо на обѣ стороне похотѣли добра межи Государи нашими, и вы бы тамъ, а мы здѣся, какъ бы межи тыми Великими Государи была любовь и докончаніе и всякая добрая згода; и ты къ намъ отказалъ, ижбыхмо мы похотѣли добра межи Государи здѣ буда; а вы съ своею братею тамъ буда по тому жъ хочете, абы межи Государи любовь и докончаніе было и всякая згода. А при томъ вказалъ еси, ажбы въ тыхъ дѣлѣхъ великіи послы отъ нашого Государя были посланы къ вашому Государю; ино мы здѣся тое дѣло

(*) Войтко Яновичъ выѣхалъ изъ Москвы 8 Іюля, возвратился 18 Сентября 1493 за опасными листомъ для Великихъ пословъ. См. примѣч. къ предыдущему акту.

принесли до Государя нашого; а Государь нашъ Великій Князь Александръ хочетъ слати своихъ пословъ великихъ въ тыхъ дѣлехъ до вашого Государя; и для тыхъ дѣлъ посла своего послалъ до него, ажбы онъ тымъ великимъ посломъ его далъ свой листъ опасный, какъ бы нашого Государя посломъ добровольно тамъ пріѣхати и за ся тежъ отъѣхати, ажбы Богъ далъ межи Государи была любовь и докончаніе и всякая добрая згода и пріязнь вѣчная; и ты, Княже Иване, довѣдалъ ся на своемъ Государѣ: похочетъ ли съ нашимъ Государемъ любви и докончанія и вѣчной пріязни? и къ намъ бы еси о томъ отказалъ. Ино посолъ великій Государя нашого не мѣшкая будетъ.

М. Л. стр. 265.

Отказъ з Москвы Князя Ивана Юрьевича Войтку Яновичу.

Што еси намъ говорилъ отъ Яна Бискупа Луцкого и отъ Пана Миколая Радивиловича и отъ Петра Яновича и отъ иныхъ пановъ и отъ всея Рады Государя вашого, што Государь вашъ Князь Великій Александръ хочетъ слати до нашого Государя своихъ великихъ пословъ на то, штобы далъ Богъ, межи Государей любовь и докончаніе и всякая добрая згода и пріязнь вѣчная была, и намъ на своемъ Государѣ довѣдатися того: похочетъ ли Государь нашъ съ вашимъ Государемъ любви и докончанія и вѣчныя пріязни? да къ нимъ бы на то отказали: ино на то отъ вашого Государя къ нашому Государю будутъ не мѣшкая великіи послы. Ино мы и напередъ того къ Паномъ Радѣ Государя вашого и неоднова отказывали: што братя наша, Рада Государя нашого, да и мы хотимъ того такъ же, какъ и они хотятъ, чтобы далъ Богъ, межи Государей любовь и докончаніе и всякая добрая згода была; а и Государь нашъ Князь Великій отказалъ къ вашому Государю съ его послы, съ Андреемъ Олехновичомъ и съ тобою съ Войткомъ, что съ вашимъ Государемъ николи нежитья не хочивалъ, а всегды съ нимъ хочетъ доброго житья; а нынѣ коли будутъ отъ Государя вашого къ нашому Государю на то дѣло великіи послы не омѣшкая: и Государь нашъ съ Божею волею съ вашимъ Государемъ хочетъ любви и одиначства и вѣчной пріязни, какъ лзе межи Государей тымъ дѣломъ быти.

М. Л. ч. VI стр. 265 — 266.

№ 40.

ОТЪ ГОСУДАРЯ ЕГО МИЛОСТИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ПОСОЛЬСТВО З ВИЛЬНЫ КЪ МОСКВѢ ПАНОМЪ ВОЕВОДОЮ ТРОЦКИМЪ, ПАНОМЪ ПЕТРОМЪ ЯНОВИЧОМЪ, А СТАРОСТОЮ ЖОМОИТСКИМЪ ПАНОМЪ СТАНИСЛАВОМЪ ЯНОВИЧОМЪ, НОЯБРЯ 6 ДЕНЬ, ИНДИКТЪ 12 (*).

Панъ Воевода Троцкій правити маетъ:

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій, къ тобѣ Великому Князю Ивану Васильевичу вказалъ:

Што есьмо къ тобѣ пословъ нашихъ посылали, Пана Андрея Олехновича, намѣстника Переломского и Ожского, а Войтка Яновича, намѣстника Уленского, о нашихъ дѣлехъ, которыи шкоды сталися намъ, нашому Панству, Великому Князству Литовскому, отъ тебе съ твоее земли, и вказывали есьмо до тебе черезъ наши послы, абы еси намъ тыи шкоды оправилъ, а для того бы еси съ нами не хотѣлъ нежитья.

(*) Пріѣхали въ Москву въ Генварѣ 1494.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій всказалъ:

Ино коли еси съ нами николи не хотѣлъ нежитья, а завсегды съ нами еси хотѣлъ доброго пожитья: ино мы съ тобою по тому жъ хочемъ житья и любви и докончанія, по тому докончанію, какъ отецъ нашъ Король, его милость, докончалъ съ твоимъ отцомъ, Великимъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ и на насъ на дѣти.

А што здавна которыи мѣста прислухали къ нашому Государству, къ Великому Княжству Литовскому, за Великаго Князя Витовта и за Великаго Князя Жигимонта и при отцѣ нашомъ Королѣ его милости, абы то и нынѣ слухано къ нашому Великому Княжству по-давному.

И што тежъ давно потягло къ твоему Княженію за твоего дѣда за Великого Князя Василья и за отца твоего, абы то и нынѣ было къ твоему Великому Княжству по-давному. А коли то будетъ, тогда рука непріятелей нашихъ на наши панства не поднесется, а кровь христіанская не будетъ литися. А коли то дастъ Богъ, все межи нами будетъ, тогды въ томъ межи насъ будетъ любовь и докончаніе и доброе житье и вѣчная пріязнь, по тому, какъ было за дѣда нашого за Великого Князя Витовта.

То маетъ правитъ панъ Староста Жомоитскій.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Што еси къ намъ черезъ наши послы всказалъ, штожъ николи еси съ нами не хотѣлъ нежитья, а завсегды еси съ нами хотѣлъ доброго пожитья: и мы на тожъ твоемъ отказѣ тымъ рѣчемъ гораздо зрозумѣли.

Панъ Воевода Троцкій имѣетъ правити:

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Колижъ того Богъ похотѣлъ, хотѣли быхмо съ Божею помочію съ тобою лѣпшого пожитья и вѣчной пріязни, былаль бы на то воля Божія, абы еси далъ за насъ дѣвку свою, абыхмо въ лѣпшой въ кровной пріязни и въ лѣпшомъ житіи были съ тобою по тому, какъ дѣдъ нашъ Великій Князь Витовтъ въ такомъ связаніи былъ съ твоимъ дѣдомъ съ Великимъ Княземъ Васильемъ.

Какъ Панъ Воевода Троцкій до Москвы ѣхалъ, дано ему подорожный листъ стацей на день по шести яловицъ, по шести барановъ, а по сороку куровъ, а къ тому хлѣбъ и питье, а на кони по тридцати бочокъ овса, а сѣна съ потребизну, а по шестидесятъ подводъ.

Пану старостѣ тольножъ дано стацей на день по шести яловицъ, по шести барановъ, а по сороку куровъ, а къ тому хлѣбъ и питье, а на кони овса двадцать бочокъ, а сѣна съ потребизну, а по пятдесятъ подводъ.

Докончаніе.

Такъ его милость Государь нашъ Великій Князь Александръ намовилъ и установилъ съ Паны Радою его милости, Великого Княжства Литовского: панъ Петръ Яновичь Воевода Троцкій, Маршалокъ земскій а панъ Станиславъ Яновичь, Староста Жомоитскій, маютъ твердо стояти о томъ, какъ будутъ у Великого Князя Московского, о Великій Новгородъ, ажбы въ докончаніи постановлено подлугъ первого старого докончанія отца его, и о Луки и о Ржеву и Чер-

тигову мовили бы, какъ по тамошнему дѣлу зрозумѣютъ, какъ тамъ тая рѣчь пойдеть, ажбы того Великій Князь навѣки отступилъ его милости Великому Князю Александру; пакъ ли бы то о всемъ не могло быти, ино штобы то было по-давному, какъ было за Великого Князя Витовта, за Жигимонта, и перво сего за Короля, его милости отца нашого Государя.

Пакъ ли Великій Князь не всхочеть о Новгородъ поставити подлугъ старого отца своего докончанія, а не будеть хотѣти, ажбы Государь Великій Князь Александро посылалъ до него о Новгородскихъ дѣлѣхъ, которыи будуть дѣла до Новгорода, ино ему того поступити, маеть Великій Князь Александро посылати о Новгородскихъ дѣлѣхъ, а ему тыи дѣла оправити; а пакъ ли онъ тыхъ дѣлъ не оправитъ, ино его милость Великій Князь Александро маеть Новгородцовъ казнити, а ему ся за нихъ не вступати, на то маютъ твердо перети.

Пакъ ли таки онъ того не всхочеть, а Панъ Петръ а Панъ Станиславъ не взмогуть къ тому приперети, ино ему и того маютъ попустити: Великій Князь Александро его милость маеть о Новгородскихъ дѣлѣхъ до Великого Князя посылати, а онъ бы на томъ крестъ цѣловалъ, ижъ тыи дѣла маеть его милости Великому Князю Александру оправити; а противо тому бы въ докончаніи написано Инфлянскую землю въ Великого Князя Александра сторону: такъ по тому, какъ онъ поставитъ въ докончаніи Новгородъ Великій въ свою сторону, такъ бы тежъ тымъ обычаемъ Инфлянты поставлены въ Великого Князя Александра сторону. А о Торопецкую землю, што орублена къ Московскому, штобы тая земля вся за ся отдана а отрублена къ Торопцу по-давному.

Такожъ маютъ ихъ милость Панове твердо стояти о томъ, какъ будутъ у Великого Князя Московского, о Великое Княженіе Тферское, ажбы въ докончаніи поставлено подлугъ докончанія отца его.

Пакъ ли бы Велцкій Князь не всхочетъ Великого Княженія Тферского поставити подлугъ докончанія старого, отца своего; ино послове на то маютъ вести, абы Государю нашому Великому Князю Александру противъ Тфери поступиться въ его милости сторону Козельска и Князей Хотимцовскихъ отъ Іллы и тежъ Хлепенье волости.

Пакъ ли бы Великій Князь Московскій не хотѣлъ о всемъ Инфлянтовъ поставити въ докончаніи въ сторону Государя нашого, Великого Князя Александра, противъ Новагорода, и тежъ есть ли не всхочетъ противъ Тфери поступитися въ сторону Государя нашого Козельска и Князей Хотимцовскихъ отчины, и тежъ Хлепенского отчины; ино панъ Воевода, панъ Петръ, а панъ Старостя панъ Станиславъ маютъ на то вести, абы противъ тыхъ обоихъ дѣлъ, противъ Великого Новагорода и противъ Тфери, въ докончаніи поставлено Инфлянскую землю въ сторону нашого Государя Великого Князя Александра; а въ чомъ бы коли Великому Князю Инфлянтове згрубили, и Князь Великій Московскій нашого Государя Великого Князя Александра маеть въ томъ обослати, а нашъ Государь маеть ихъ встягнути, и они се къ нему маютъ справити; а коли къ нему не справятъ, и Князь Великій Московскій маеть съ ними вѣдатися,

и нашъ Государь въ нихъ не будетъ вступатися.

А естьли Князь Великій Московскій не всхочетъ к тому приступити, ино ему того маютъ поступити, абы докончаніе шло предъ ся.

А о Великого Князя Резанского штобы въ докончаніи поставлено подлугъ первого старого докончанія отца его; а панове послове наши естьли не взмогутъ к тому принерети, ино ему и того маютъ попустити, абы докончаніе тымъ ся не взрушило.

Такъ Князей Новосельскихъ всихъ, которые сдавна служили къ Великому Княжству Литовскому, а тыхъ Князей и съ ихъ отчинами поступитися Государю нашому Великому Князю Литовскому по давному; а естьли Князь Великій Московскій къ тому не всхочетъ приступити, ино панове послове маютъ къ тому вести, абы тыхъ Князей поставлено подлугъ старого докончанія отца его.

Такежъ подданныхъ слугъ нашого Государя: Вяземскихъ Князей, Мезецкихъ Князей, Масальскихъ Князей, абы всихъ отпустилъ за ся къ нашому Государю и отчины ихъ отступитися; а естли бы Московскій къ тому мовилъ и къ нашому Государю всказалъ, абы тыхъ Князей Вяземскихъ и Мезецкихъ нашъ Государь его милость ихъ не казнилъ за ихъ выступы, ино послове маютъ такъ мовити и па то вести: которыи Князи въ нашого Государя его милости панствѣ съ Москвы, то-есть: сынъ Можайского, Князь Семенъ, а Шемятича Ярославичъ а Верейскій, абы тежъ Князь Великій Московскій гнѣвъ свой имъ отпустилъ а отчины ихъ имъ поступитися; а нашъ Государь Князь Великій Александръ ихъ хочетъ отпустити изъ своего панства. Справено и дано въ Вильнѣ. Мѣсяца Ноября. Индиктъ 12.

И. Д. ч. VI стр. 200 — 211.

№ 41.

Листъ перемирный Великаго Князя Московскаго Іоанна съ Королемъ Александромъ.

По Божей воли и по нашой любви, мы Іоанъ Божею милостію Господарь всея Руси, Великій Князь Володимірской и Московской и Новгородскій и Псковскій и Тферскій и Югорскій и Пермскій и Болгарскій и иныхъ. Взяли есьмя любовь и вѣчное докончаніе съ своимъ братомъ и зятемъ, со Александромъ Великимъ Княземъ Литовскимъ и Рускимъ, Жомоитскимъ и иныхъ. Жити мнѣ съ нимъ въ любви по сей грамотѣ, а быти мнѣ съ нимъ вездѣ за одинъ и добра мнѣ ему хотѣти и его землямъ вездѣ, гдѣ бы ни было. А хто будетъ мнѣ другъ, то и ему другъ; а хто мнѣ недругъ, то и ему недругъ. А хто будетъ ему другъ, то и мнѣ другъ; а хто ему недругъ, то и мнѣ недругъ. А быти, брате, на всего моего недруга, со мною вездѣ за одинъ, и на Татаръ; а мнѣ на всякого твоего недруга быти съ тобою вездѣ за одинъ, и на Татаръ. А пойдутъ ли, брате, Таторове на наши вкраинные мѣста, и Княземъ нашымъ и Воеводамъ нашымъ, вкраиннымъ нашымъ людемъ, сослався, да боронити ся имъ съ-одного. А гдѣ тобѣ моему брату моя помочь надобѣ, на всякого твоего недруга и на Татаръ: и тобѣ ко мнѣ послати, а мнѣ тобѣ помочь дати. А такожь коли будетъ твоя помочь мнѣ надобѣ: и мнѣ послати, и тобѣ, моему брату, мнѣ помочь дати на всякого моего недруга и на Та-

тарь. А коли пришлешь ко мнѣ про помочь, а мнѣ въ ту пору къ тобѣ будешь нельзя помочи послати: що то тобѣ отъ мене не въ измѣну. А такожь коли я къ тобѣ пошлю по помочь, а тобѣ ко мнѣ въ ту пору помочи нельзе послати: що то мнѣ отъ тобе ни въ измѣну. А въ отчину твою намъ, брате, во вси твои великіе Княжства не вступатисе, ни въ Смоленскъ, ни во вси Смоленскіи мѣста, ни въ Любутескъ, ни во Мценескъ, ни во Брянескъ, ни въ Серпейскъ, ни въ Лучынь, ни въ Масальскъ, ни во Дмитровъ, ни въ Жули, ни въ Лычыно, также и въ Заидовъ, и въ Былковичы, и во Опаковъ по Вгру, ни во вси твои украиные мѣста, и что къ нимъ потягло, не вступатисе ничымъ и блюсти и не обидити, не подыйскивати подъ тобою всее твоее отчины, великихъ Княжствъ. А тобѣ Великому Князю Александру въ нашы земли, въ нашу отчину, во вси наши великіи Княжства, въ Новгородъ Великій и во Псковъ и во вси Новогородскіи и Псковскіи мѣста, не вступатисе ничымъ. Также и во Тферь и во вси Тферскіи мѣста не вступатисе тобѣ ничымъ, и блюсти и не обидити и не подыйскивати подо мною и подъ моими дѣтьми всее моее отчины, великихъ Княжствъ. А рубежь Новгородскимъ волостямъ, Лукамъ Великимъ и Ржовѣ и Холмскому погосту и Велилѣ и Лопасницамъ и Буйцу и инымъ волостемъ всее земли Новгородской, съ Литвою и съ Полочаны и съ Витбляны и съ Торопчаны, земли и воды по старому рубежу. А Пскову, отчинѣ нашой, рубежь съ Литвою, земли и воды по старому рубежу. Также и Тфери, отчинѣ нашой, и всей Тверской земли рубежь съ Литвою по старому рубежу. Также брата моего въ Князя Борисову отчину тобѣ Великому Князю не вступатисе, и во Ржову съ волостьми по озеро по Орлинцо на полы, по озеро по Плютинцо, по Красный Борокъ, по Боратью рѣчку, на верхъ Бѣлейки, на Бѣлейку, на Поникль, съ Поникли на верхъ Сижки, съ Березы на Мохъ, со Мху на верхъ Осухи. Тыхъ ти, брате, мѣстъ всихъ подо мною блюсти а не обидити, не вступати се въ тые мѣста ничымъ. А по которыи мѣста вѣдали волостели Осуху при Великомъ Князѣ Гедимини, и твоимъ волостелемъ по тому вѣдати; а мнѣ Великому Князю не вступатися. Также тобѣ Великому Князю не вступатися в мене и в моихъ дѣтей, въ нашу отчину, въ городъ Вязму и въ городы и въ волости и во вси земли и въ воды Вяземскіи, што къ Вязмѣ потягло, и Князей ти Вяземскихъ къ собѣ не прыймати. Также и Федора Блудова и Олександрова Борисова сына Хлепенского и Князя Романова Фоминьского и ихъ братіи и братаничовъ, Юрева доли Ромейковича и Князя Ѳедорова мѣста Святославича: тыхъ отчины, городы и волосты и что къ нимъ потягло, земли и воды вси мои, Великого Князя Ивановы, и моихъ дѣтей, къ нашому Великому Княжству. Также тобѣ не вступатисе въ насъ, въ Олексинъ и въ Тешиновъ и въ Рославль и во Веневъ и во Мстиславль и въ Торусу и въ Беленскъ и во все, что къ тымъ мѣстомъ потягло; да и въ Козелескъ и въ Людимескъ и въ Серенескъ въ весь и во вси Козельскіи и въ Людимскіи и въ Серенскіи мѣста, што къ Козельску и къ Людимску и къ Серенску потягло, и во вси нашы украиныи мѣста, што къ нимъ потягло, тобѣ Великому Князю не вступатисе и не обидити подо мною

и подъ моими дѣтьми; а Князи Новосельскіи и Одоевскіи и Воротынскіи и Перемысльскіи и Бѣлевскіи, вси мои, Великого Князя Ивановы, и моихъ дѣтей, и со всими отчинами къ нашому Великому Княжству. А тобѣ Великому Князю Александру въ нихъ и въ ихъ отчыны и што къ ихъ отчинамъ потягло, не вступатисе ничымъ и не обидити и не прыймати съ ихъ отчынами; а Мезецкіи Князи, Князь Михайло Романовичъ и Князя Иванова дѣти Федоровича Одыревского, Князь Василей и Князь Федоръ, служатъ мнѣ Великому Князю Ивану и моимъ дѣтемъ, со всѣми отчинами, што къ ихъ дѣлницамъ въ городѣ Мезецку и въ волостѣхъ. А тобѣ Великому Князю Александру ихъ не обидити и не прыймати съ ихъ отчынами. А што служатъ тобѣ, Великому Князю Александру, Мезецкіи Князи, Князь Федоръ Сухій, да Князь Василей, а Князя Федоровы дѣти Андреевича, и тыи Князи въ Мезецку въ городѣ и въ волостѣхъ вѣдаютъ свои отчины, дѣлницы свои; а мнѣ Великому Князю Ивану и моимъ дѣтемъ ихъ не обидити и не прыймати ихъ съ ихъ отчынами. А што у мене въ нятствѣ Мезецкіи Князи, Князь Семенъ Романовичъ и Князь Петръ Федоровичъ, и мнѣ тыхъ Князей отпустити въ Мезецкъ на ихъ отчыну, и они кому похотятъ, тому служатъ съ своими отчынами, што ихъ дѣлницы въ городѣ въ Мезецку и въ волостѣхъ; и вчнутъ служить мнѣ и моимъ дѣтемъ, ино ихъ тобѣ не прыймати съ ихъ отчинами; а вчнутъ служыть тобѣ, ино ихъ мнѣ и моимъ дѣтемъ не прыймати съ ихъ отчинами. Также ты и въ Мещору и въ отчыну мою не вступатисе и не прыймати ихъ; а Князь Великій Иванъ Васильевичъ Резанскій и братъ его, Князь Федоръ и съ своими дѣтьми и съ своею землею въ моей сторонѣ, у Великого Князя, Ивановѣ. А тобѣ Великому Князю ихъ не обидити, ни въ земли ихъ ни не вступатисе. А въ чомъ тобѣ Великому Князю Князь Великій Иванъ Резанскій и братъ его Князь Федоръ согрубятъ, и тобѣ о томъ присылати ко мнѣ къ Великому Князю Ивану, и мнѣ то тобѣ направити; а которыи Князи служатъ мнѣ Великому Князю Ивану и моимъ дѣтемъ съ твоихъ отчинъ, и тобѣ Великому Князю Александру съ своихъ отчынъ, и мнѣ Великому Князю Ивану и моимъ дѣтемъ ихъ блюсти и не обидити; а который вчнетъ обидити Князей служебныхъ своего брата, и намъ о томъ сослати судей, они тому вчынятъ исправу безъ переводу; а Князей намъ служебныхъ по тѣ мѣста на обѣ стороны съ отчинами не прыймати. А што у тебе у Великого Князя Александра нашыхъ здрадецъ дѣти Князя Ивановы Можайского и Князя Ивановы дѣти Шемячича и Князь Иванъ Ярославича сынъ и ихъ дѣти, также и Князь Михайло Борисовичъ Тферскій и Князя Михайловъ сынъ Андреевича Князь Василей: и тобѣ Великому Князю на наше лихо ихъ не отпущати никуды; а пойдутъ отъ тобе прочь, и съ земли тобѣ ихъ опять не прыймати, а жити со мною, съ своимъ братомъ, и съ моими дѣтьми на нихъ всадѣ за одинъ. А о землях и о водахъ и о всихъ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны межы насъ судъ обчый впередъ отъ сего нашого докончанія; а судьямъ нашымъ судити цѣловавъ крестъ; а што вчынится на нашой любви межы нашыми людьми и вашыми, ино тому всему судьи волостели нашы съѣхався да вчынятъ тому исправу безъ перо-

вода; а про то намъ нелюбя не держати, а суженое не посужати; а суженое, заемное, положеное, поручное дати; а холопа, робу, должника, поручника, татя, розбойника, бѣглеца по исправѣ выдати. А посломъ нашымъ по землямъ нашымъ на обѣ стороны путь чистъ безъ всякихъ зачепокъ; а гостемъ нашымъ по нашымъ землямъ на обѣ стороны гостити безъ рубежа и безъ всякое пакости. А въ Новѣгородѣ Великомъ твоимъ гостемъ изо всея твоея отчины торговати безъ пакости. Также и моимъ гостемъ, Новгородцомъ изо всее Новгородское земли, въ твоихъ землихъ, во всей твоей отчынѣ торговати безъ пакости. А во Псковъ, въ мою отчыну, изъ твоихъ земль послу и гостю путь чистъ изо всея твоея отчины во Псковскую землю; а гостю торговати во Псковѣ безъ пакости по старой пошлинѣ со всякимъ гостемъ. Также и Псковскому послу и гостю изо всея моея отчины, изо Псковской земли, въ твою отчину гостю Псковскому торговати во всихъ твоихъ землихъ, во твоей отчынѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. А судъ Пскову, отчынѣ моей, и съ твоими землями на обѣ стороны держати по старинѣ. Также изо Тферской земли съ нашое отчины гостемъ нашымъ торговати во всихъ твоихъ землихъ безъ пакости; а твоимъ гостемъ изо всѣхъ твоихъ земель торговати въ нашой отчинѣ, во Тферской земли, безъ пакости. А прыйдетъ Божья воля — возьметъ меня Богъ съ сего свѣта, и ты останешь живъ: и тобѣ подъ моими дѣтьми нашое отчины блюсти а не обидѣти, не вступати ся во вси наши Великія Княжства и въ Новгородъ Великій и во Псковъ и во вси Новгородскіи и Псковскіи мѣста; также и во Тферь и во вся Тферская мѣста, ни во вси наши украинныи мѣста не вступатися, не подъискивати всихъ нашихъ Великихъ Княжствъ. А потомъ коли Богъ дастъ, ижъ Божья воля прыйдетъ, к тому дастъ Богъ дѣти, а тебе возьметъ съ сего свѣта первѣе, а я остану живъ: и мнѣ, брате, твоея отчины подъ твоими дѣтьми блюсти и не обидѣти, ни вступатися во вси ваши Великіи Княжства, ни въ Смоленескъ, ни во вси Смоленскіи мѣста, ни во вси ваши украинныи мѣста не вступатися, ни подыскивати всѣхъ вашихъ Великихъ Княжствъ. А на томъ на всемъ мы Іоанъ Божею милостію Господарь всея Руси и Великій Князь Володимірской и Московской и Новгородской и Псковской и Тферской и Югорской и Пермской и Болгарской и иныхъ, цѣловалъ есьми крестъ къ брату своему и зятю, ко Александру Великому Князю Литовскому и Рускому, Жимоитскому и иныхъ, по любви въ правду, а по сей намъ грамотѣ правитъ. А писанъ на Москвѣ лѣта 7002 [1494], мѣсяца Февраля пятый день. Индиктъ 12.

М. А. ч. VI. стр. 373 — 377.

Примѣч. Мирный договоръ сей напечатанъ въ Исторіи Карамзина, Т. VI, въ прим. 396, но по списку съ другаго подлиннаго экземпляра, хранящагося въ Московскомъ Архивѣ Иностранной Коллегіи; въ семъ послѣднемъ поставлено въ началѣ имя Александра, въ издаваемомъ же теперь нашѣ поставлено сначала имя Іоанна.

№ 42.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЕВИЧА, КНЯЗЕМЪ ВАСИЛЕМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ И КНЯЗЕМЪ СЕМЕНОМЪ ИВАНОВИЧОМЪ ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ЛИТОВСКОГО.

Рѣчь Князя Василья Ивановича:

Іоанъ Божію милостію Господарь всея Руси и Великій Князь ве-

лѣлъ тобѣ говорити Князю Александру: Присылалъ еси до насъ пословъ своихъ, пана Петра Яновича а пана Станислава Яновича, и говорили намъ отъ тебе о любви и о докончаніи, штобы намъ съ тобою взяти любовь и докончаніе.

Рѣчь Князя Семена Ивановича:

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: И мы Божею волею любовь и докончаніе съ тобою взяли и грамоты есьмо докончальныи пописали и крестъ есьмо на тыхъ грамотахъ къ тобѣ цѣловали передъ твоими послы, на тыхъ грамотахъ за тебе къ намъ крестъ цѣловали; и которой грамотѣ нашой у тебе быти, и мы тую грамоту съ своею печатью дали твоимъ посломъ; а которой твоей грамотѣ у насъ быти, и къ той грамотѣ твои послы приложили свои печати на то, какъ будутъ у тебе бояре наши, и тобѣ къ той грамотѣ свою печать привѣсити, да на тыхъ грамотахъ крестъ къ намъ цѣловати передъ нашими бояры.

Рѣчь Князя Василья Ивановича:

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: И тыбъ къ той грамотѣ свою печать велѣлъ привѣсити да и крестъ бы еси къ намъ на тыхъ грамотахъ цѣловалъ передъ нашими бояры, да тую бы еси грамоту и съ своею печатью далъ нашимъ бояромъ.

Рѣчь Князя Василья Ивановича:

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси Великій Князь Великому Князю Александру велѣлъ говорити: Говорили намъ отъ тебе твои послы, панъ Петръ а панъ Станиславъ, штобы намъ съ тобою быти въ вѣчной пріязни, дати бы намъ за тебе свою дочерь: и мы съ Божею волею свою дочерь за тебе даемъ и обручали твои послы за тебе нашу дочерь.

Рѣчь Князя Семена Ивановича:

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: И мы здѣся твоимъ посломъ велѣли говорити своимъ бояромъ о Греческомъ законѣ, и твои послы говорили нашимъ бояромъ, што нашой дочери держати свой Греческой законъ, а отъ тебе ей въ томъ неволи не будетъ; а и грамоту свою ты намъ дай на то съ своею печатію, да и списокъ взяти, каковой твоей грамотѣ быти: и тыбы намъ далъ такову грамоту по тому списку съ своею печатью, а тую бы еси грамоту далъ нашимъ бояромъ:

Мы Александръ Божею милостію Великій Князь присягаемъ Богу и Матцѣ Божей на тотъ крыжъ, брату и тестю своему Великому Князю Ивану Васильевичу: што есьмо взяли съ нимъ любовь и докончаніе и грамоты докончальныи пописали на обѣ стороны; и какъ въ нашой грамотѣ выписано, которой у него быти, по той намъ грамотѣ и правити по любви, въ правду, безъ хитрости: на томъ на всемъ сему цѣлую святый крыжъ.

М. А. ч. VI. стр. 212 и 213.

Отказъ посломъ Великого Князя Ивана Васильевича.

Самъ Великій Князь говорилъ:

Што есте намъ говорили отъ брата и тестя нашого, Великого Князя Ивана Васильевича, о любви и о докончаніи и о единачествѣ и о вѣчной пріязни: ино по Божей воли и по нашой любви, любовь и докончаніе и единачество и вѣчную пріязнь съ

нимъ есьмо приняли, и грамоту нашу докончальную съ нашою печатью вамъ есьмо дали, и на чомъ есьмо межи собою мовили и крестъ цѣловали, по тому всему хочемъ правити. А далѣй есте намъ мовили отъ Великого Князя, што есьмо до него вказывали через наши послы, пана Петра, воеводу Троцкого, а пана Станислава Яновича, старосту Жомоитского, ажбы далъ за насъ дочку свою; и Великій Князь къ намъ вказалъ: коли того Богъ похотѣлъ, и онъ дочку свою за насъ дастъ; ино мы брату и тестю нашому Великому Князю дякуемъ, ижъ съ нами хочетъ жити въ кровномъ связаніи а въ вѣчной пріязни. Дай то Боже, абы межи нами на вѣки было.

А то панъ Петръ, воевода Троцкій говорилъ:

Што есте говорили отъ своего Государя нашому Государю о листѣ, абы такій листъ далъ вашому Государю, штобы его дочки нашому Государю не нудити къ Римскому закону: и нашъ Государь Великій Князь вамъ тотъ листъ давалъ, и вы его не хотѣли взяти; ино нашъ Государь до брата, тестя своего, въ тыхъ дѣлѣхъ и въ иншыхъ шлетъ свои послы.

М. Л. ч. IV стр. 213 и 214.

№ 43.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ПАНОМЪ ЛИТАВОРОМЪ (*)

На-первѣй поклонъ:

Александръ Божіею милостію Великій Князь Литовскій вказалъ:

Тобѣ брату и тестю своему Великому Князю Ивану Васильевичу велѣлъ говорити: Што еси присылалъ до насъ своихъ пословъ, Князя Василя Ивановича а Князя Семена Ивановича, о томъ штобы намъ съ тобою приняти братство и любовь и докончаніе и грамоту быхмо нашу докончальную тобѣ дали съ нашою печатью и крестъ цѣловали: ино мы съ тобою, братомъ и тестемъ нашимъ, по Божей воли и по нашой любви, любовь и докончаніе приняли и грамоту нашу докончальную съ нашою печатью тобѣ отослали съ твоими послы, и крестъ есьмо тобѣ на томъ цѣловали передъ твоими послы; и на чомъ есьмо мовили, по тому тобѣ хочемъ и правити.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій вказалъ:

А што есьмо до тебе вказывали нашими послы, ажбы еси далъ за насъ дочку свою, и ты къ намъ и о томъ своими послы вказалъ, ижъ съ Божею волею дочку свою хочешь дати за насъ: ино мы тобѣ брату и тестю нашому съ того дякуемъ, ижъ хочешь съ нами жити въ кровномъ связаніи и въ вѣчной пріязни.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій вказалъ:

А што еси вказалъ до насъ своими послы о вѣрѣ, штобы намъ дочки твоея не нудить къ Римскому закону, штобъ держала свой Греческій законъ, а и грамоту быхмо нашу съ нашою печатью на томъ тобѣ дали: ино мы твоимъ посломъ на то грамоту нашу давали по тому, какъ той грамотѣ было быти; и твои послы тое нашой грамоты не хотѣли взяти, и мы списокъ тое грамоты, какъ была написана, къ тобѣ есьмо послали.

То два дни, або три дни змѣшкавши послѣ того первого посольства, посольство правилъ маестъ:

(*) Пріѣхалъ въ Москву 13 Августа 1494. Дѣла Польск. Двора (въ Москов. Архив.) стр. 530; *Карам.* Т. VI примѣч. 406.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій всказалъ:

Што есьмо посылали до тебе перво сего нашихъ пословъ великихъ о любви и докончаніи и о братствѣ и о вѣчной пріязни, ино Божею волею межи нами любовь и докончаніе и братство сталися, и грамоты докончальныи на обѣ стороны собѣ есьмо дали и крестъ есьмо собѣ на томъ цѣловали, што намъ по тымъ грамотамъ на обѣ сторонѣ собѣ правити, и какъ въ докончальныхъ грамотахъ записано, што нашой отчинѣ Великому Княжству Литовскому со всею отчиною твоею рубежъ земли и водѣ по старымъ рубежомъ, какъ было за предковъ нашихъ, ино въ нашомъ нежитіи твои Украинники позабрали воды и земли наши и слугъ нашихъ черезъ старыи рубежи; и ты бы намъ хотѣлъ того своего отступитися; тыми пакъ разы, какъ съ тобою докончаніе взяли, ино твои Украинники многіи волости нашьи и слугъ нашихъ забрали; про то будутъ ли то твои Украинники безъ твоего вѣдома учинили: и ты бы то велѣлъ намъ оправити и тымъ волостемъ нашимъ и слугамъ нашимъ отступитися; а гдѣ будетъ которой стороны, любо съ твоея, а любо съ нашое, рубежи переступлены, и ты бы на тые дѣла сослалъ своихъ бояръ, а мы своихъ пановъ тамъ пошлемъ, и они съѣхавши ся тымъ дѣломъ нехай право учинятъ на обѣ стороны подлѣ нашого докончанія.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій всказалъ:

Били намъ чоломъ мѣщане наши Смоленскіе, Малецъ а Матфеецъ, какъ люди твои городъ Вязму взяли, а они тамъ товары свои мѣли, осмсотъ мѣховъ соли а девятъ бочокъ селедцовъ, а притомъ товарѣ своемъ человѣка своего мѣли, на имя Ѳедка, ино люди твои того человѣка ихъ взяли со всимъ иныхъ товаромъ, и теперъ тотъ человѣкъ тамъ есть: и ты бы, насъ дѣля, того человѣка ихъ велѣлъ отпустити со всимъ ихъ товаромъ.

Н. Д. ч. VI стр. 281 — 283.
и ч. V. стр. 22 и 23.

№ 41.

ПОСОЛЬСТВО КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ПИСАРОМЪ АДАМОМЪ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Што есьмо до тебѣ посла нашого посылали, маршалка нашого, намѣстника Слонимского, пана Литавора, съ нашыми рѣчми, и слали есьмо къ тобѣ списокъ съ тое грамоты, которая бы мѣла быти о Княжнѣ твоей о Грецкомъ законѣ, и тобѣ тотъ списокъ не подобался, такового грамоты отъ насъ о томъ не хочешь приняти: такъ еси о томъ до насъ отказалъ нашимъ посломъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Тымъ же нашимъ посломъ всказалъ еси къ намъ о той грамотѣ, што быхмо к тобѣ прислали нашу грамоту съ нашою печатію по тому списку, каковъ списокъ у васъ взяли наши панове, панъ Петръ воевода а панъ Станиславъ староста.

Александръ Божю милостію Великій Князь всказалъ:

Послали есьмо до тебе такій списокъ и того есьмо не надѣялися, што бы былъ противенъ списку твоему, бо есьмо положили были то на воли Княжны твоея, и Римскій законъ и Греческій законъ; а коли ты хочешь подлугъ того нашу листъ

луть списку своего, котоприслаль до насъ нашими бояры своими: и мы до тенашъ съ нашою печатію пакій, какого еси хотѣлъ ервого твоего списку.
сандръ Божію милостію Везь вказалъ.
еси къ намъ вказалъ налюмъ, абыхмо к тобѣ вказабы ся намъ видѣло, тому ъ положили: ино какъ были ре у насъ, и мы велѣли съ орнини нашимъ паномъ, абы ъ положенъ на Божье Народынѣ намъ ся выдеть рокъ, роженіе, дасть Богъ на томъ ве Рада наша будуть тамъ А естьли пакъ тобѣ увидится окъ, и какъ ся тобѣ видить и рокъ, и ты бы о томъ вказалъ, абыхмо то вѣдали.
Александръ Божію милостію Князь Литовскій, Рускій, Жо- и иныхъ. Дали есьмо сей истъ брату своему и тестю Великому Князю, Володимір- Московскому и Новгородскоковскому и Тверскому и Югор- Пермскому и Болгарскому и на то: что за мене далъ ерь Елену, и намъ его дочери ти къ Римскому закону, дерй свой Греческій законъ; а на утвержепіе къ сему нашому и печать нашу приложили Писанъ въ Ковнѣ. Октября 26 здиктъ 12.

М. Л. ч. VI. стр. 285 — 286 и ч. V стр. 24 и 25.

№ 45.

ДАННЫЙ КНЯЗЮ МОСКОВСКОМУ ИМУШАНИИ КОРОЛЕВОЕ ОЛЕНЫ КЪ РИМСКОМУ ЗАКОНУ.

Александръ Божію милостію Князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Дали есьмо сесь нашъ листъ брату нашому и тестю Іоану Великому Князю Володимірскому и Московскому и Новгородскому и Тферскому и Югорскому и Пермскому и Болгорскому и иныхъ, на то: што за мене далъ свою дочерь Елену, и намъ его дочери не нудити къ Римскому закону, держати свой Греческій законъ; а на большее утвержепіе къ сему нашому листу и печать нашу приложили есьмо. Писанъ въ Ковнѣ. Окт. 26 день. Индиктъ 12.

М. Л. ч. VI. стр. 450.

№ 46.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ПАШИНОЮ ПУТЯТИЧОМЪ.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій.

Тобѣ брату и тестю своему Великому Князю Ивану Васильевичу велѣлъ поклонитися.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій

Тобѣ Великому Князю Ивану Васильевичу вказалъ: Што были у тебе уоймапы слуги наши, Князь Семенъ а Князь Петръ Мезецкій, и такъ межи нами въ докопчаніи написано, што было тебѣ ихъ отпустити на ихъ отчину, и ты ихъ подлѣ докопчанія на отчину отпустилъ: што Князь Петръ пріѣхалъ къ намъ и билъ намъ чоломъ въ службу съ отчиною своею; и тобѣ бы о томъ звѣдемо было.

Александръ Божію милостію Великій Князь вказалъ:

Которые люди наши Смольняне и Бранцы и иные въ нашомъ нежитьи впали были въ твои руки и полтора года нятство терпѣли, и тыми разы ихъ еси къ намъ отпустилъ, а

спатки ихъ, кони и зброи намъ остались.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

И ты бы, братъ и тесть нашъ, тыхъ нашихъ людей спатки, кони и зброи велѣлъ нашимъ людемъ поотдавати; а што бы еси учинилъ насъ дѣля.

м. л. ч. VI. стр. 283 и 284 и ч. V. стр. 28.

№ 47.

посольство отъ великого князя ивана васильевича.

А се говорилъ отъ Великого Князя Московского Великому Князю Александру Литовскому Третякъ Долматовъ:

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь тобѣ Великому Князю Александру велѣлъ говорити: Прислалъ еси къ намъ гонца своего Янъ Гедронтева съ своимъ листомъ; а въ листу своемъ пишешь къ намъ: пришла къ тобѣ вѣсть, што Мендли Герей Царь Перекопскій тягнетъ со всею своею силою къ Украинамъ вашимъ, Великого Княжства Литовского, и хочетъ шкоды чинити, и намъ бы по нашому съ тобою докончанію тобѣ брату своему помочь учинити.

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: Ино мы де Мендли-Герею Царю на сей веснѣ своими людьми да и съ его людми приказали, што есьмо съ тобою взяли любовь и докончаніе и вѣчную пріязнь; и онъ бы и съ тобою, съ нашимъ братомъ, такъ же былъ, какъ и съ нами, въ любви и одиначествѣ: другу бы нашому другъ былъ, а недругу бы недругъ; а пойдетъ на тебе Мендли-Герей Царь, и мы какъ на томъ тобѣ, брату своему, повили и как нежи насъ въ докончаніи написано на томъ и стоимъ и хочемъ тоб помочь учинити.

Іоанъ Божію милостію Государ всея Руси и Великій Князь велѣ тобѣ говорити: И мы здѣся розпр шивали твоего гонца Яна: Мендли-Ге рей Царь Перекопскій съ Перекопа вы шолъ ли и къ которымъ твоимъ Украи намъ идетъ и о которыи дни часте его прихода? и есть ли съ нимъ къ нам отъ тебе каковъ наказъ, какъ нам тобѣ помочь учинити? и твой г нецъ про то ничего не вѣдаетъ, приказа съ нимъ отъ тебе никако нѣтъ, опрочь твоего листа.

Іоанъ Божію милостію Госуда всея Руси и Великій Князь велѣ тобѣ говорити: И ты бы къ на отказалъ, Мендли-Герей Царь Перекопа вышелъ ли? и къ которы Украинамъ твоимъ идетъ? и о кот рыи дни часте его прихода? штоб еси, братъ нашъ, про то вѣдомо уч нилъ, какъ тобѣ намъ помочь учинит

м. л. ч. VI. стр. 292 и 293.

Отказъ послу Великаго Князя Ива Васильевича, Третяку Долматову.

Што братъ и тесть нашъ В ликій Князь Иванъ Васильевичь вс залъ до насъ, што есьмо посыла до него съ нашимъ листомъ двор нина нашого Яна Гедронтя о Ца Мендли-Гереѣ Перекопскомъ, ш дошли были насъ слухи, ижъ о тягнетъ со всими силами своими нашимъ Украинамъ, Великого Кня ства Литовского: и братъ бы нам и тесть Великій Князь, подлѣ нам го докончанія съ нимъ, противъ н му поганству намъ помочь учинилъ

Ино братъ и тесть нашъ I ликій Князь черезъ тебе къ на всказалъ: на чомъ съ нами помил

какъ въ докончаніи межи нами написано, въ томъ стоишъ, и хочетъ намъ противъ тому поганству помочь учинити, ижли вказалъ къ намъ: ужоль будетъ Менди-Герей Царь съ Перекопа вышолъ? а къ которымъ Украинамъ нашимъ идетъ? а на который быхмо часъ надѣялися его прихода? абыхмо ему въ томъ вѣдомо дали, а онъ намъ къ тому часу хотѣлъ бы помочь учинити: ино мы брату и тестю нашому Великому Князю за то дякуемъ, ижъ намъ докончаніе держитъ, и на чомъ съ нами мовилъ, въ томъ стоитъ. А мы съ Божею помочію по томужъ подлѣ нашого докончанія съ нимъ, брату и тестю нашому Великому Князю хочемъ быти помочни противъ велкого его недруга; а што братъ нашъ вказалъ къ намъ, абыхмо ему дали вѣдати о Царѣ Менди-Гереѣ, ужоль вышолъ будетъ съ Перекопа? ино тыми разы наши Украинники къ намъ описали, что жъ Царь Менди-Герей къ Днѣпру еще не пришелъ. А потомъ, которыи слухи къ намъ о немъ дойдутъ, и мы брата и тестя нашого нашимъ посломъ обошлемъ.

М. Д. ч. VI стр. 293 и 294.

№ 48.

ОТКАЗЪ ПОСЛОМЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ЧЕРЕЗЪ ПАНА ПЕТРА ВОЕВОДУ ТРОЦКОГО.

Борису Котузову:

Государь нашъ Великій Князь (Александръ) велѣлъ тобѣ, Борисе, говорити: Што вказалъ до насъ братъ и тесть нашъ Великій Князь Иванъ Васильевичь, ижъ съ Божею волею хочетъ дружбу свою чинити и добро свое дѣлати доколѣ дастъ Богъ; ино мы брату и тестю нашому Великому Князю за то дякуемъ.

Андрею Майку отвѣтъ:

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Што еси намъ говорилъ отъ своего Господаря: на чомъ есьмо ему слово наше мовили и грамоту свою дали, абыхмо въ томъ стояли; ино мы перво сего и не однова до брата и тестя нашого вказывали его послы и нашими изказывали, что съ Божею помочію листы наши записныи держимъ и слово наше полнимъ, на чомъ есьмо ему мовили, а и впередъ, ажъ Богъ дастъ, держати хочемъ и полнити.

А што еси намъ говорилъ о Кнегиню Федоровну Бѣльскую, што быхмо ее отпустили къ мужу; ино мы, какъ перво сего до брата и тестя нашого отказывали, намъ ее силою нелзя слати; а коли всхочетъ къ мужу своему ѣхати, и мы ей не боронимъ. И братъ нашъ вказалъ къ намъ: Штожъ въ ихъ законѣ, хотя бы и не захотѣла жона къ мужу, ино ее по неволи выдать мужу: ино въ нашомъ законѣ того нѣтъ, силою вольныхъ людей въ неволю давати нелзя; и теперь коли всхочетъ къ мужу своему ѣхати, а мы ей не боронимъ. А далѣй говорилъ еси намъ, што есьмо вказывали къ брату и тестю нашому маршалкомъ нашимъ Станиславомъ Петрашковичомъ о Стефанѣ Воеводѣ Волоскомъ, што намъ шкоды немалые починилъ; и братъ нашъ вказалъ къ намъ, штожъ о томъ дѣлѣ шлетъ къ Стефану Воеводѣ своего посла Михаила Васильевича, абыхмо тому послу его дали путь черезъ нашу землю до Стефана, а оттолѣ и за ся до его земли, и Стефана Воеводы послу по томужъ дали путь черезъ нашу землю до его земли: и мы его послу и Стефана Воеводину послу даемъ путь черезъ нашу землю тамъ и за ся.

А што есте, Борисъ и Андрей, говорили намъ отъ брата и тестя нашого Великого Князя о иныи многіи дѣла, ино мы, ажъ Богъ дастъ, шлемъ до брата и тестя нашого своихъ пословъ, и о вси тыи дѣла брату и тестю нашому отвѣтъ учинимъ.

М. А. ч. VI стр. 204 — 206.

№ 49.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ІВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ПИСАРОМЪ ѲЕДКОМЪ ГРИГОРЬЕВИЧОМЪ.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій, тобѣ брату и тестю Великому Князю Ивану Васильевичу велѣлъ говорити:

Што еси къ намъ присылалъ своихъ пословъ, Бориса Васильевича Кутузова а дьяка Андрея Майка, и всказалъ еси къ намъ, ажбыхмо тобѣ брату и тестю нашому на чомъ слово наше мовили и какъ промежи насъ записано, въ томъ быхмо и стояли, и дочки твоея а нашой Великой Княгини къ Римскому закону не нудили, а церковь быхмо ей велѣли поставити на своемъ дворѣ у ее хоромъ на переходѣхъ, а пановъ и паней и иныхъ служебныхъ людей абыхмо къ ней приставили Греческого закону, а не Римского.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ: Што мы перво сего и не однова до тебе, брата и тестя нашого, съ твоими послы отказывали и съ нашими наказывали: на чомъ есьмо тобѣ брату и тестю нашому слово свое мовили и какъ промежи нами съ тобою записано, на томъ и стоимъ, а съ того не выступаемъ; а што ся тычетъ церкви, ино въ отчинѣ нашой, въ Великомъ Князствѣ Литовскомъ, по всимъ городомъ нашимъ и по мѣстомъ, церкви закону Греческого вездѣ близко подлѣ нашихъ дворовъ, во всяком городѣ и въ мѣстѣ, гдѣ нашой Ве ликой Княгини къ церкви ходити; новыхъ церквей въ нашихъ мѣстахъ не ставитъ, абыхмо новыи церкви ста вили. А што пановъ и паней и ин ныхъ служебныхъ людей приставил есьмо къ ей милости Римского зако ну, ей на послугу; ино кого ся нам видѣло, къ нашой Великой Княгин приставити, которыи ся къ том годили, тыхъ есьмо къ ей милости приставили, а вѣдь жо, тыхъ ее ми лости закону Греческому ничого не реказы нѣтъ.

Александръ Божію милостію Ве ликій Князь всказалъ:

А што всказывалъ еси до нас о грамотѣ дочцѣ своей, а нашой В ликой Княгинѣ, о Греческомъ закон абыхмо грамоту дали на хорати с привѣсистою печатію: ино вѣдь м тобѣ брату и тестю нашому на ин дѣло грамоту нашу дали таков каковое грамоты сами бояре тв хотѣли, а передъ тѣмъ до тебе бр та и тестя нашого о томъ есь отказывали; и которую есьмо на т тобѣ грамоту нашу дали, и тест тая грамота у тебе есть. А бол шее слово наше, нижъ грамота, ко мы его съ Божією помочію держим а съ него не выступаемъ.

Александръ Божію милостію В ликій Князь всказалъ:

Што еси всказовалъ къ намъ своемъ купцѣ о Якуши Андреевѣ с из Можаишинѣ, будто бы нашъ д рянинъ Петръ Держковичъ взялъ него въ Смоленску двадцать гриве серебра, того для, што мы завое дали серебро изъ нашихъ землѣ оныи земли возити.

Александръ Божію милостію В ликій Князь всказалъ:

Ино мы заповѣдали нашимъ купцомъ не возити серебра съ нашое земли, а ни продавати никому; и слышали есьмо, што наши мѣщане Виленскіе повезли серебро съ нашое земли, и для того послали есьмо за ними того нашого дворянина, а онъ угонилъ ихъ у Смоленску, а того купца твоего съ ними, и нашолъ тое серебро у твоего купца; а спыталъ его, гдѣ онъ тое серебро взялъ? а онъ повѣдалъ передъ нашимъ дворяниномъ, што тое серебро купилъ у нашого мѣщанина Виленского: ино нехай онъ теперь намъ скажетъ, у которого будетъ Вильневца купилъ, а мы тому Вильневцу велимъ ему тое серебро заплатити.

Александръ Божiю милостiю Великій Князь вскazалъ:

Што еси до насъ вказывалъ о статкахъ Князей Вяземскихъ и Мезецкихъ, которыи они оставили въ Смоленску и во иныхъ мѣстѣхъ нашихъ у нашихъ людей, абыхмо имъ тыи статки велѣли отдати: ино Князи Веземскіе и Мезецкіе наши были слуги; а здрадивши насъ черезъ присяги свои утекли до твоей милости земль, какъ то лихіи люди; а коли бы не утекли отъ насъ, не того бы заслужили, какъ то здрайцы.

А то на завтрее, або на третей день мовити:

Александръ Божiю милостiю.

Перво сего, и не одинова, вказали есьмо до тебе, брата и тестя нашого, штожъ дей намъ и нашимъ подданнымъ Украиннымъ людемъ многіи кривды и шкоды подѣлися съ твоее земли отъ твоихъ людей въ земляхъ и водахъ и въ наѣздахъ и въ грабежахъ и въ татбахъ и въ розбояхъ и въ иныхъ многихъ рѣчахъ; а того не вѣдаемъ, съ твоимъ ли то вѣдомомъ, брата и тестя нашого, а любо безъ твоего вѣдома твои Украинники то учинили, земли и воды наши и слугъ нашихъ забрали и многіи обиды нашимъ слугамъ съ твоея земли становятся: самъ того, брате нашъ, посмотри: гораздоль то намъ докончаніе свое держишь?

Александръ Божiю милостiю.

Про то и нынѣчи напоминаемъ тебе, брата и тестя нашого, ижъ бы се намъ въ томъ отъ тебе справедливость стала, ижбы еси сослалъ своихъ бояръ, а мы своихъ пановъ, на вси тыи обидныи дѣла безъ мѣшканія тыми часы, нехай бы твои бояры съ нашими съѣхався, тымъ дѣломъ записы на обѣ сторонѣ и границъ межи земль нашихъ поправили, гдѣ будетъ хто перешолъ, и всимъ тымъ дѣломъ обиднымъ, татбамъ и грабежомъ и наѣздомъ и розбоемъ право учинили подлѣ хрестіанского цѣлованія, какъ межи нами въ грамотахъ докончаніе записано; нехай бы лихыи, которыи то чинили, на обѣ стороны сказнены были а добрыи бы не гинули. А докончаніе бы наше межи нами право было на обѣ сторонѣ; а тымъ бы дружба прочная межи насъ не рушила ся.

М. Л. ч. VI стр. 296 — 299.

№ 50.

ПОСОЛЬСТВО З ВИЛЬНЫ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ. ТОТЪ ЧЛОНОКЪ МАЕТЪ ПРАВИТИ ПАНЪ ВИЛЕНСКІЙ НАМѢСТНИКЪ ГОРОДЕНСКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРО ЮРЬЕВИЧЪ.

Первѣй поклонъ, а потомъ:

Государь нашъ Александръ Божiю милостiю Великій Князь Литовскій, къ тобѣ Великому Князю, отцу и тестю своему, вскazалъ:

Што есьмо перво сего слали къ тобѣ нашихъ пословъ, Воеводу Троц-

кого пана Петра Яновича а Старосту Жомоитского пана Станислава Яновича, черезъ тыи наши послы жадали есьмо тебе о Княжну твою Олену: ты намъ отказалъ тыми нашими паны, штожъ Княжну свою Елену хочешь дати за насъ, и тежъ своими послы къ намъ всказалъ, Княземъ Иваномъ Васильевичемъ а Княземъ Семеномъ Юрьевичомъ, штожъ Княжну свою Елену даешь за насъ.

Тотъ члонокъ маетъ правити панъ Троцкій, намѣстникъ Полоцкій, панъ Янъ Юрьевичъ:

Государь нашъ Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій, къ тобѣ, отцу и тестю своему, всказалъ:

Коли Богъ того хотѣлъ, Государь нашъ Великій Князь Александръ насъ, слугъ своихъ, къ тобѣ послалъ для того дѣла, ино што бы твоя милость съ Божею помочію Княжну твою далъ за его милость, што ужо его милости обѣцалъ.

Тотъ члонокъ въ розмовѣ мѣлъ бы такимъ обычаемъ мовенъ быти, естьли бы посломъ нашли тыми словы, што Государь нашъ ихъ Государю по докончанію не правилъ; ино противъ того мовити:

Государь нашъ завжды съ докончанія и присяги своея николи не вступовалъ, и по докончанію вашому Государю правилъ. А што ся дотычетъ имени Государя вашого, штожъ въ томъ было докончаніи ново написано, не подлугъ обычая давного, какъ бывало изъ-старины за предковъ Государя нашого и вашого: тежъ и того въ томъ докончанію было не выписано, штожбы Государь нашъ имѣлъ вашого Государя писати Государемъ всея Руси въ листѣхъ папирныхъ по-новому, опричь одного только того листа докончальнаго; сіесь хотя то и ново

было уставено, а вашому Государ
было не обычайно.

И то Государь нашъ хотѣ
дѣлати въ томъ тую почестност
Государю вашому, какъ то тест
своему, ино отъ Государя вашо
Украинниковъ тогдыжъ почалися Укр
иномъ кривды дѣлати Государя н
шого, еще и не отдавши ему сво
дочери за Государя нашого, и ш
въ докончаніи было написано, што
Государя нашого отчинѣ рубежъ с
Государя вашого отчиною, землямъ
водамъ по старымъ рубежамъ; и
въ государскомъ нежитіи, што бы
людъ вашого Государя за себе забр
али, до докончанія того всего Гос
дарь нашъ ничого не поступилъ в
шому Государю и въ томъ же ча
по докончаніи Украинники Госуда
вашого почали забирати волость ег
милости и слугъ его милости, зем
и воды отрубати въ вашу сторон
и Государь нашъ тогожъ часу п
слалъ къ вашому Государю марша
своего, пана Литавора, упоминаю
вашого Государя, ажбы на тые дѣ
вашъ Государь ослалъ своихъ бояр
а нашъ бы Государь своихъ пано
и съѣхавши ся тымъ дѣломъ пра
учинити на обѣ сторонѣ по доконч
нію. И Государь вашъ нашому Гос
дарю черезъ пана Литавора отка
ни которого не учинилъ и свои
послы мѣлъ то отказати, а потом
и больши того нашого Государя м
лостей и людей, земль и водъ Укра
инники Государя вашого почали отр
бати; и Государь нашъ многажды
вашому Государю о томъ своихъ п
словъ сылалъ и до вашого Госуда
о то наказывалъ, абы направено т
было по докончанію; и Государь наш
на то Государю нашому ничого от
казу не дѣлывалъ, ни черезъ наших
Государя послы, а ни черезъ свои п

сы. И Государь нашъ поразумѣвши уже тую Государя вашого къ собѣ великую неприязнь и неправду его въ томъ, тое ему чести больши того не хотѣлъ дѣлати, имени его писати по тому, чогожъ сдавна не бывало, за предковъ и за отца его милости: що сами вы и положите то на своемъ розумѣ, о што кому тутъ больщій шло: вашому Государю, чыль нашому? Вашому Государю шло о его имя, и того ему было жаль, што его такъ не писано; а нашому пакъ Государю чы не жаль было чести и отчины своея? Што держали предки и отецъ его, то бы онъ мѣлъ дармо утратити.

М. Л. ч. VI стр. 450 и 451.

Имижъ послалъ вѣрющій листъ:

Отцу и тестю нашому Великому Князю Ивану Васильевичу отъ Александра Божію милостію Великого Князя Литовского и Руского и Жомоитскаго и иныхъ. Послали есьмо къ твоей милости въ нашихъ великихъ рѣчахъ пана Виленского намѣстника Городенского, Князя Александра Юрьевича, а пана Троцкого, намѣстника Полоцкого пана Яна Юрьевича, и намѣстника Браславского пана Юря Женовича: што тобѣ будутъ отъ насъ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи.

М. Л. ч. VI. стр. 286 и 287.

№ 51.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА КНЯЗЕМЪ СЕМЕНОМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ И МИХАИЛОМЪ РУСАЛКОЮ.

То правилъ Князь Семенъ:

Иванъ Божію милостію Государь всея Руси Великій Князь велѣлъ тобѣ (Александру) говорити: Присылалъ еси до насъ, хотячи съ нами любви прочной и дружбы, дочку бы намъ за тебе свою дати, да и листъ свой подтверженія за своею печатію намъ еси далъ на то: што тебѣ нашой дочери къ Римскому закону не нудити, держати ей свой Греческій законъ; и мы съ Божію волею съ тобою тое дѣло вдѣлали и дочку свою за тебе даемъ, къ тобѣ есьмо ее отпустили.

То правилъ Михайло Русалка:

Иванъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, на чомъ намъ мовилъ и листъ свой далъ, на томъ бы еси стоялъ, штобы еси нашое дочери ни которыми дѣлы къ Римскому закону не вернуть и не нудить; а и похочетъ ли наша дочерь приступити къ Римскому закону, и мы своей дочери воли не даемъ на то, а ты бы ей на то воли не давалъ же: што бы межи нами про то любовь и прочная дружба не порушила ся, доколѣ Богъ даетъ, держала бы наша дочерь свой законъ Грецкій.

Иванъ Божію милостію, Государь всея Руси Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: Штобъ еси, нашъ братъ и зять, учинилъ для насъ дѣло, велѣлъ нашой дочери а своей Великой Княгини поставити церковь нашу Греческого закону на переходѣхъ у своего двора у ее хоромъ, штобы ей близко къ церкви ходити; а твое бы жалованіе къ нашой дочери а къ твоей Великои Княгини намъ добро слышати.

Отказъ посломъ Великого Князя Ивана Васильевича, Князю Семену Ивановичу и Михаилу Русалцѣ.

Што есте намъ говорили отъ брата и тестя нашого, Князя Ивана Васильевичэ, о его дочери, а о нашой Великой Княгини, абыхмо ее не нуди-

кого пана Петра Яновича а Старосту Жомонтскаго пана Станислава Яновича, черезъ тыи наши послы жадали есьмо тебе о Княжну твою Олену: ты намъ отказалъ тыми нашими паны, штожъ Княжну свою Елену хочешь дати за насъ, и тежъ своими послы къ намъ всказалъ, Княземъ Иваномъ Васильевичемъ а Княземъ Семеномъ Юрьевичомъ, штожъ Княжну свою Елену даешь за насъ.

Тотъ члонокъ масть правити панъ Троцкій, намѣстникъ Полоцкій, панъ Янъ Юрьевичъ:

Государь нашъ Александръ Божією милостію Великій Князь Литовскій, къ тобѣ, отцу и тестю своему, всказалъ:

Коли Богъ того хотѣлъ, Государь нашъ Великій Князь Александръ насъ, слугъ своихъ, къ тобѣ послалъ для того дѣла, ино што бы твоя милость съ Божею помочію Княжну твою далъ за его милость, што ужо его милости обѣщалъ.

Тотъ члонокъ въ розмовѣ мѣлъ бы такимъ обычаемъ мовенъ быти, естьли бы посломъ нашли тыми словы, што Государь нашъ ихъ Государю по докончанію не правилъ; ино противъ того мовити:

Государь нашъ завжды съ докончанія и присяги своея николи не вступовалъ, и по докончанію вашому Государю правилъ. А што ся дотычетъ имени Государя вашого, штожъ въ томъ было докончаніи ново написано, не подлугъ обычая давного, какъ бывало изъ-старины за предковъ Государя нашого и вашого: тежъ и того въ томъ докончанію было не выписано, штожбы Государь нашъ имѣлъ вашого Государя писати Государемъ всея Руси въ листѣхъ папирныхъ по-новому, опрічъ одного только того листа *докончальнаго*; сіесь хотя то и ново было уставено, а вашому Государю было не обычайно.

И то Государь нашъ хотѣлъ дѣлати въ томъ тую почестность Государю вашому, какъ то тестю своему, ино отъ Государя нашого Украинниковъ тогдыжъ почалися Украиномъ кривды дѣлати Государя нашого, еще и не отдавши ему своея дочери за Государя нашого, и што въ докончаніи было написано, што Государя нашого отчинѣ рубежь съ Государя вашого отчиною, землямъ и водамъ по старымъ рубежамъ; ино въ государскомъ неживтіи, што были люди вашого Государя за себе забрали, до докончанія того всего Государь вашъ ничого не поступилъ нашому Государю и въ тотъ же часъ по докончаніи Украинники Государя вашого почали забирати волости его милости и слугъ его милости, земли и воды отрубати въ вашу сторону: и Государь нашъ тогожъ часу послалъ къ вашому Государю маршалка своего, пана Литавора, упоминаючи вашого Государя, ажбы на тыи дѣла вашъ Государь сослалъ своихъ бояръ, а нашъ бы Государь своихъ пановъ, и съѣхавши ся тымъ дѣломъ право учинити на обѣ сторонѣ по докончанію. И Государь вашъ нашому Государю черезъ пана Литавора отказа ни которого не учинилъ и своими послы мѣлъ то отказати, а потомъ и больши того нашого Государя волостей и людей, земль и водъ Украинники Государя вашого почали отрубати; и Государь нашъ многажды къ вашому Государю о томъ своихъ пословъ сылалъ и до вашого Государя о то наказывалъ, абы направено было по докончанію; и Государь вашъ на то Государю нашому ничого отказу не дѣлывалъ, ни черезъ нашого Государя послы, а ни черезъ свои по-

И Государь нашъ поразумѣвши ...тую Государя вашого къ собѣ ...кую неприязнь и неправду его въ ..., тое ему чести больши того ...пѣлъ дѣлати, имени его писати ...пому, чогожъ сдавна не бывало, ...редковъ и за отца его милости. ... сами вы и положите то на сво...розумъ, о што кому тутъ боль... шло: вашому Государю, чыль на...у? Вашому Государю шло о его ..., и того ему было жаль, што ... такъ не писано; а нашому пакъ ...ударю чы не жаль было чести и ...чины своея? Што держали предки ...тецъ его, то бы онъ мѣлъ дармо ...рапити.

М. Л. ч. VI стр. 450 и 451.

Имижъ послалъ вѣрющій листъ:

Отцу и тестю нашому Великому ...язю Ивану Васильевичу отъ Алек...дра Божію милостію Великого ...язя Литовского и Руского и Жо...итскаго и иныхъ. Послали есьмо ... твоей милости въ нашихъ вели...ихъ рѣчахъ пана Виленского намѣсти...ка Городенского, Князя Алек...дра Юрьевича, а пана Троцкого, ...амѣстника Полоцкого пана Яна Юрье...ча, и намѣстника Браславскаго пана ...Юря Женовича: што тобѣ будутъ ...тъ насъ говорити, и ты бы имъ ...рилъ, бо то суть наши рѣчи.

М. Л. ч. VI. стр. 286 и 287.

№ 51.

...ОСОЛЬСТВО ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВА...А ВАСИЛЬЕВИЧА КНЯЗЕМЪ СЕМЕНОМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ И МИХАИЛОМЪ РУСАЛКОЮ.

То правилъ Князь Семенъ:

Иванъ Божію милостію Государь ...сея Руси Великій Князь велѣлъ ...обѣ (Александру) говорити: Присылалъ ...си до насъ, хотячи съ нами любви ...рочной и дружбы, дочку бы намъ за тебе свою дати, да и листъ свой подтверженія за своею печатію намъ еси далъ на то: што тебѣ нашой дочери къ Римскому закону не нудити, держати ей свой Греческій законъ; и мы съ Божію волею съ тобою тое дѣло вдѣлали и дочку свою за тебе даемъ, къ тобѣ есьмо ее отпустили.

То правилъ Михайло Русалка:

Иванъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, на чомъ намъ мовилъ и листъ свой далъ, на томъ бы еси стоялъ, штобы еси нашое дочери ни которыми дѣлы къ Римскому закону не вернуть и не нудить; а и похочетъ ли наша дочерь приступити къ Римскому закону, и мы своей дочери воли не даемъ на то, а ты бы ей на то воли не давалъ же: што бы межи нами про то любовь и прочная дружба не порушила ся, доколѣ Богъ дастъ, держала бы наша дочерь свой законъ Грецкій.

Иванъ Божію милостію, Государь всея Руси Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: Штобъ еси, нашъ братъ и зять, учинилъ для насъ дѣло, велѣлъ нашой дочери а своей Великой Княгини поставити церковь нашу Греческого закону на переходѣхъ у своего двора у ее хоромъ, штобы ей близко къ церкви ходити; а твое бы жалованіе къ нашой дочери а къ твоей Великои Княгини намъ добро слышати.

Отказъ посломъ Великого Князя Ивана Васильевича, Князю Семену Ивановичу и Михаилу Русалцѣ.

Што есте намъ говорили отъ брата и тестя нашого, Князя Ивана Васильевича, о его дочери, а о нашой Великой Княгини, абыхмо ее не нуди-

ти къ Римскому закону, што бы ей держати свой Греческій законъ; ино братъ и тесть нашъ Великій Князь и нашими послы, Княземъ Александромъ Юревичомъ, а паномъ Яномъ Юревичомъ, до насъ о томъ дѣлѣ вскazалъ, а и передъ тымъ, коли былъ у васъ посольствомъ Князь Василій Ивановичь, а ты, Княже Семене, тыи жъ рѣчи намъ есте говорили отъ своего Государя; ино мы тогды до брата и тестя нашого Великого Князя вами отказали: штожъ дочери его, нашой Великой Княгини къ Римскому закону не хочемъ нудити, а и грамоту нашу съ нашою печатію брату и тестю нашому Великому Князю на то есьмо дали, и теперь то держимъ и въ томъ стоимъ.

А далѣй, што есте намъ говорили отъ Великого Князя Ивана Васильевича, абыхмо дочери его, а нашой Великой Княгини, поставили церковь Греческого закону на переходѣхъ подлѣ ея хоромъ; ино Князи наши и панове, вся земля, маютъ на то права и записи отъ предковъ нашихъ и отца нашого и отъ насъ; и то въ правѣхъ записано, штобы церквей Греческого закону больши не прибавляти: ино намъ тыхъ правъ предковъ нашихъ и отца нашого и нашихъ не годится рухати; а Княгини нашой ее милости, церковь Греческого закону въ городѣ есть близко; коли ее милость всхочетъ до церкви, а мы ей въ томъ не боронимъ.

А што есте намъ говорили отъ брата и тестя нашого Великого Князя, абыхмо дочерь его, а нашу Великую Княгиню, держали во чести, какъ Богъ приказалъ мужомъ жоны держати: ино мы съ Божея ласки дочерь его, а нашу Великую Княгиню, держимъ во чести, а и потомъ, ажъ *Богъ дастъ*, хочемъ во чести держати, а и почестность ее милостии ради водимъ, не меньши, нижли такъ, какъ сами своего.

А тежъ што есте намъ говорили отъ брата и тестя нашого Великого Князя о грамоту, абыхмо дали грамоту на хорати, што ся тычетъ закону Грецкого: ино кады мы брату и тестю нашому Великому Князю грамоту нашу дали такову, каковое онъ у насъ самъ хотѣлъ; и теперь тая наша грамота и съ нашою печатью у него есть.

А тежъ што есте намъ говорили отъ брата и тестя нашого Великого Князя о Княгинѣ Федоровой Бѣльской, абыхмо ее отпустили къ мужу ее: ино мы ей не боронимъ давно; есть ли хочетъ, и она нехай къ мужу своему ѣдетъ; а есть ли не всхочетъ, намъ ее силою не льзе слати. А о иныхъ дѣлѣхъ къ брату и тестю нашому Великому Князю шлемъ нашого посла безъ мѣшканія.

М. А. ч. VI. стр. 288 — 290.

№ 52.

ПОСОЛЬСТВО КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ И[ва]НУ ВАСИЛЬЕВИЧУ.

Государь нашъ Александръ Б[о]жію милостію Великій Князь т[обѣ] брату и тестю своему вскazалъ: Ш[то] съ Божее воли стало ся между н[ами] любовь и вѣчная пріязнь, далъ [еси] за насъ дочку свою Кнежну Алену съ нашими послы и своими къ н[амъ] еси ее прислалъ: ино мы тобѣ б[ра]ту и тестю нашому съ того ве[ли]кого дару, што намъ Богъ далъ мы [[illegible]] велико дякуемъ, и ажъ Богъ даст[ъ] хочемъ тобѣ брату и тестю наш[ому] пріязнію и всимъ добрымъ отда[вати].

Панъ Станиславъ маршалокъ [[illegible]] маетъ новини Великому Князю [[illegible]] третій день послѣ первого посольс[тва]

Государь нашъ Александръ, Божію милостію Великій Князь тобѣ брату и тестю своему Великому Князю Ивану Васильевичу велѣлъ говорити: Што еси къ намъ вказывалъ своимъ посломъ, Семеномъ Ступишинымъ, абыхмо дали путь чистъ твоимъ посломъ черезъ нашу землю до Стефана Воеводы Волошского и за ся до тебе вас дѣля: ано мы вашому послу дали путь чистъ черезъ нашу землю до Стефана Воеводы васъ дѣля.

Государь нашъ Александръ Божію милостію Великій Князь […] залъ: Взяли есьмо съ тобою бр[…] и тестемъ нашимъ любовь и […]чаніе и вѣчную прізнь; а въ […]чаніи написано: хто тобѣ дру[…] и намъ другъ, а хто тобѣ не[…]то и намъ недругъ; ино пов[…] тобѣ брату и тестю нашому, […] Стефанъ воевода Волошскій бе[…]дое отповѣди намъ шкоду н[…] учинилъ, приславши люди свои[…]но, городъ нашъ Браславль жогъ, и люди многіи головами въ полонъ повелъ, и статки ихъ побралъ, и иныи многіи шкоды намъ починилъ: и тобѣ бы то брату нашому было вѣдомо.

А то правити передъ выѣздомъ за день:

Государь нашъ Александръ Божію милостію Великій Князь тобѣ брату и тестю своему Великому Князю Ивану велѣлъ говорити: Што еси къ намъ вказывалъ своими послы, Княземъ Семеномъ Ивановичомъ а Михайломъ Русалкою, абыхмо бояръ твоихъ и дѣтей боярскихъ нѣколько оставили при твоей дочери, а при нашой Великой Кнегини, помѣшкати, поколь бы ся опознала: и мы то для тебе, брата нашого, учинили и велѣли есьмо имъ при нашой Кнегини ее милости на часъ замѣшкати, ино штобы еси ужо братъ и тесть нашъ велѣлъ бояромъ […]ти; а вѣдь же, с[…] слугъ есть пол[…] Великой Кнегини […] будетъ ея воля […] нашимъ и своимъ што р[…] служити, а они то подлѣ р[…] и воли ея милости учинятъ, какъ она имъ розкажетъ.

А то словомъ маетъ мовить:

Государь нашъ Александръ Божію милостію Великій Князь вказа[…] […]разы были у насъ п[…]ъ Семенъ Ивановичъ […]лка, съ твоею до[…] Великою Кнегине[…]ве приняли и поч[…]ли, и какъ есьмо […]ъ насъ, и вездѣ […]лѣли есьмо […]ано имъ; и они […]дучи дорогою людемъ нашимъ великіи шкоды дѣлали, на стрѣчи купцовъ грабили и на обѣ сторонѣ съ дороги ѣздячи, въ мили и въ двухъ, людей грабили, кони и животину, и шкоды великіи чинили и люди головами вели. И тобѣ бы брату и тестю нашому о томъ было вѣдомо.

М. Л. ч. VI стр. 290 — 292.

№ 53.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА.

А се говорилъ отъ Великого Князя Великому Князю Александру Третякъ Долматовъ:

Иванъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь тобѣ Великому Князю велѣлъ говорити: Шолъ къ намъ нашъ посолъ изъ Перекопа отъ Мендли-Герея Царя, Костянтинъ Малецкій, а съ нимъ шолъ къ намъ

и Мендли Гереевъ Царевъ посолъ, черезъ твою землю на Кіевъ, да шолъ къ намъ съ нашимъ посломъ вмѣстѣ и отъ Турецкого посолъ, а съ нимъ шли и гости въ нашу землю, и твой намѣстникъ Кіевскій, тыхъ нашыхъ пословъ: моего посла, и Мендли Гереева посла, черезъ твою землю къ намъ пропустилъ, а Турецкого посла и съ его товарищи и съ гостьми къ намъ не пропустилъ.

Иванъ Божію милостію, Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, того Турецкого посла и съ его товарищи и съ гостьми, которыи пошли въ нашу землю, велѣлъ къ намъ отпустити а велѣлъ бы еси ему дати пристава и проводити его по своей земли до нашое земли насъ дѣля.

м. д. ч. VI стр. 308.

Отказъ послу Великого Князя Московского Третяку. Въ Городнѣ. Февраля 13 день, Индиктъ 14.

Иванъ Владыка отказывалъ:

Што еси правилъ посольство Государю нашому Великому Князю Александру отъ брата и тестя его милости, Великого Князя Ивана Васильевича, о послѣ о Турецкомъ, абы его милость, Государь нашъ того посла казалъ пропустити черезъ панство его милости доброволыне, до брата и тестя его милости, до Великого Князя Ивана Васильевича, и его милость Государь нашъ тому твоему посольству добре зрозумѣлъ.

Государь нашъ его милость казалъ тобѣ повѣдити: для того тотъ посолъ не пропущонъ, ижъ въ тотъ часъ до твоего Государя дороги были замкнуты а никого до его милости земли не пущано, а передъ тымъ николи такіи послы съ Турковъ черезъ землю Государя нашого не хоживали. Того дѣля Государь нашъ того посла велѣлъ за ся вернути до его Государя, отколь пріѣхалъ, абы такіи послы нашихъ земль хрестіанскихъ Государей не пересматривали. А уже тотъ посолъ съ нашого Государства съ Кіева давно за ся поѣхалъ.

м. д. ч. VI стр. 307 и ч. V стр. 21.

№ 34.

Посольство отъ Великого Князя Московского Феодоромъ Дмитреевичомъ.

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь тобѣ, Великому Князю Александру, велѣлъ говорити: Присылалъ до насъ Иванъ Король Датскій посла своего, Магистра Давыда, и мы того его посла Магистра Давыда отпустили къ нему, а съ нимъ есьмо вмѣстѣ послали къ его Государю къ Королю ко Ивану своего посла Феодора Алексѣева; а послалъ есьми того своего посла да и Датскаго Короля посла къ тобѣ своему брату; и ты бы тыхъ нашихъ пословъ по своимъ землямъ велѣлъ пропустити къ брату своему къ Польскому Королю насъ для, да и пристава бы еси велѣлъ имъ дати.

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: Штобы еси, брате, насъ для послалъ къ своему брату, Польскому Королю, къ Олбрахту, штобы тыхъ нашихъ пословъ черезъ свою землю велѣлъ пропустити, да и пристава бы имъ по своимъ землямъ велѣлъ дати до Маграбевы земли Брадборского.

Да опосля посольства мовилъ Феодоръ Великому Князю:

Государь нашъ къ брату твоему, къ Олбрахту Королю, приказалъ со своимъ посломъ Феодоромъ о Датского Короля Послѣ да и о своемъ По-

обы ихъ пропустилъ черезъ
ию: и Князь Великій велѣлъ
сказати.

м. л. ч. VI стр. 311.

осту Великого Князя Өеодо-
евичу, а отказывалъ писарь
Ивашко Владыка.

о еси Государю нашому Ве-
нязю Александру правилъ по-
отъ своего Государя Вели-
зя Ивана Васильевича о томъ,
роль Дацкій посла своего при-
до его милости, и его милость
посла отпустилъ за ся къ
съ нимъ его милость посла
ъ нему послалъ Федора Алек-
и вказуетъ его милость къ
Государю, жадаючи, абы его
тыхъ пословъ велѣлъ про-
и по землямъ его милости къ
го милости, къ Королю Поль-

подарь нашъ его милость ве-
юбѣ повѣдити: Его милость
летъ для брата и тестя сво-
жаданіе его милости — тыхъ
его пропускаетъ по его ми-
землямъ до брата своего до
его милости Польского, и при-
его милость имъ дастъ по
землямъ до границы Польской.
жъ его милость на жаданіе
о Князя, шлетъ до брата сво-
Короля Польского жадаючи его
и, абы его милость тыхъ его
по его милости панствомъ
тилъ тамъ, гдѣ суть послани.

м. л. ч. VI стр. 311 и 312.

№ 53.

ьство до великого князя ивана васильевича,

оклонъ.

лександръ Божію милостію Ве-
Князь вказалъ:

Государь нашъ Великій Князь Александръ тобѣ брату и тестю своему велѣлъ говорити: Перво сего посылали есьмо до тебе, брата нашого, маршалка нашого, намѣстника Слонимского, пана Литавора Хрептовича а маршалка нашого намѣстника Лидского пана Станислава Петрашковича, о нѣкоторыхъ нашихъ дѣлѣхъ; а при тыхъ дѣлѣхъ вказали есьмо къ тобѣ, брату нашому, черезъ тыи послы, штожъ намъ и нашимъ слугамъ, людемъ Украинымъ, многіе шкоды стали ся въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежехъ съ твоея земли отъ твоихъ людей.

Александръ Божію милостію Великій Князь вказалъ:

И ты, братъ нашъ, черезъ тыи наши послы къ намъ отказалъ, а хотѣлъ еси на тыи дѣла обидныи и границъ старыхъ поправити, сослати своихъ бояръ, и мы быхмо своихъ пановъ тамжо сослали; также и до сихъ мѣстъ о всемъ о томъ намъ отъ тебе управки нѣтъ, а потомъ и тыми разы большыи намъ и нашимъ слугамъ отъ тебе съ твоея земли кривды и шкоды подѣлалися и теперь дѣлаются.

Александръ Божію милостію Великій Князь вказалъ:

Тыми пакъ разы, перво сего, великого посла посылали до тебе, брата нашого, о тыхъ жо нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ и о поправленію границъ старыхъ, подлѣ докончанія писаря нашого Федка Григоревича, и списки всихъ тыхъ дѣлъ, што намъ и нашимъ слугамъ сталися шкоды и грабежи и розбои и колько земль и водъ нашихъ и нашихъ слугъ забрано съ людми и съ даньми грошовыми и медовыми, черезъ старыи границы, которыи границы межи нами въ до-

кончальныхъ грамотахъ записаны на объ сторонѣ и душами нашими запечатованы, и всказали есьмо до тебе, брата нашого, напоминая тебе, ажбы еси, братъ нашь, земль и водъ нашихъ велѣлъ намъ отступитися, а на обидные дѣла и границъ старыхъ поправити, ажбы еси сослалъ своихъ бояръ, часомъ подобнымъ безъ мѣшканія, а мы были ужо и намѣнили своихъ пановъ, которыи тамъ мѣли съ твоими бояры выѣхати, а тымъ всимъ обиднымъ дѣломъ право учинити на объ стороны.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

И ты, братъ нашь, писаремъ нашимъ Федкомъ къ намъ отказалъ, ижъ мѣлъ еси о всѣхъ тыхъ дѣлѣхъ къ намъ своими послы отказъ учинити и присылалъ еси къ намъ тыми разы своего посла Михайла Еропкина въ своихъ дѣлѣхъ, а о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ и до сихъ мѣстъ еси къ намъ ни которого отказу не учинилъ, а намъ отъ тебе съ твоея земли кривды и шкоды великіи и до сихъ мѣстъ дѣются: самъ того посмотри, братъ нашь, гораздоль намъ слово свое полнишь?

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій.

Про то и нынѣ напоминаемъ тебе, брата нашого, ижбы еси намъ и слугамъ нашимъ земль и водъ и людей нашихъ, которыи забраны, велѣлъ отступитися, абы се тымъ межи насъ дружба прочная не рушала, а докончаніе бы нашо межи насъ право было, а о иныхъ дѣлѣхъ обидныхъ, о татбахъ и о разбояхъ и о грабежохъ и о наѣздахъ какъ границъ старыхъ поправити, сослалъ своихъ въ безъ мѣшканія, а мы къ нимъ въ пановъ сошлемъ. Нехай бы твои бояре съѣхавши ся съ нашими паны на границы, тымъ всимъ обиднымъ дѣломъ право учинили на объ сторонѣ, подлѣ нашого докончанія съ тобою, крестнаго цѣлованія, и границъ старыхъ поправити на объ стороны.

И. Л. ч. VI стр. 337 — 339.

№ 36.

ОТКАЗЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ПРОТИВЪ ЕГО ПОСОЛЬСТВА, ЧТО МИХАЙЛОМЪ ЕРОПКИНЫМЪ ПРИКАЗАЛЪ (*).

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Што еси присылалъ къ намъ своего посла Михайла Еропкина и всказалъ еси до насъ: што Царь Мендли-Герей Перекопскій и Стефанъ Воевода Волошскій съ тобою въ любви, и всказали до тебе своими послы и съ твоими послы наказывали, што хотятъ съ нами житья и пріязни по тому, какъ и съ тобою; и ты бы, братъ нашь, помня докончанія, какъ межи насъ записано, — другу другомъ быти, а недругу недругомъ, — всказалъ къ намъ, ажбыхмо съ Мендли-Гереемъ Царемъ и съ Стефаномъ Воеводою Волошскимъ были въ миру и въ докончаніи по тому, какъ съ тобою, братомъ нашимъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Ино понятно тобѣ, брату нашому, какъ есьмо взяли съ тобою любовь и докончаніе и вѣчную пріязнь и всказывали есьмо къ тобѣ, брату нашому, черезъ наши послы, являючи то, штожъ Царь Мендли-Герей Перекопскій и Стефанъ Воевода Волошскій намъ великіи непріятели: отчинѣ нашой Великому Княжству знаменитыи шкоды почишили, городы наши пожгли и многіи люди головами въ по-

(*) Михайло Еропкинъ былъ посланъ въ Вильну 10 Мая 1490. Карамз. Т. VI. прим. 412.

ловъ повели; ажбы еси, братъ нашъ, былъ съ нами на нихъ за одинъ подлѣ нашого съ тобою докончанія, какъ межи нами записано, што съ нами быти за одинъ на всякого нашого недруга и на Татаръ. И ты, братъ нашъ, къ намъ вскызывалъ, што хотѣлъ еси до нихъ своими послы наказати, намъ и землямъ нашимъ больши того шкодъ не чинити: ино ты твои послы тамъ у нихъ были, а ихъ послы у тебе были, и не однова; а намъ и землямъ нашимъ опослѣ того большые ся шкоды почипили и теперь дѣются.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Тыми пакъ разы всказалъ еси къ намъ, абыхмо дали путь чистъ до нихъ твоимъ посломъ через нашу землю и за ся твоимъ посломъ и ихъ посломъ до тебе, нашого брата. Ино што перво сего есьмо чинили, давали путь твоимъ посломъ и ихъ посломъ отъ тебе до нихъ, а отъ нихъ до тебе черезъ нашу землю: то есьмо не для того чинили, нижли для тебе, брата нашого, а однакожь за то никоторое доброты отъ нихъ не видимъ. Про то самъ того, братъ нашъ, и посмотри, за которую быхмо пріязнь ихъ мѣли — послы къ нимъ и отъ нихъ черезъ нашу землю пропущати, коли ся къ намъ отъ нихъ такіе шкоды дѣютъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Также всказалъ еси къ намъ: што пошолъ было до тебе посолъ Турского Солтана да и сына его, который на Кэфѣ сидитъ, а съ ними гости пошли были до твоея земли, и нашъ Воевода Кіевскій ихъ не пропустилъ, и о томъ еси къ намъ присылалъ посла своего, боярского сына Третяка. И мы тобѣ о томъ черезъ того посла отказъ учинили, — чого для есьмо ихъ не пропустили. И ты къ намъ всказалъ: што у отца нашого Казимира Короля многіи послы Турецкіи бывали да и гости съ его земли въ нашой бывали: ино отецъ нашъ Король его милость съ Царемъ Турецкимъ держалъ перемиріе; а въ томъ перемиріи послы межи нихъ хаживали на обѣ стороны, отъ Царя Турецкого до отца нашого, а отъ отца нашого до Царя Турецкого; а которыи гости пріхоживали съ посломъ Турецкимъ до нашое земли, тыи опять назадь съ посломъ жо ворочивалися. А иныи гости заморскіе николи не бывали въ нашой земли далѣй Кіева, до Кіева приѣзживали съ товары, и попродавши товары въ Кіевѣ и опять за ся съ Кіева ворочивалися: бо здавна бывало, и за отца нашого всимъ гостемъ заморскимъ складъ бывалъ въ Кіевѣ, а другій въ Великомъ Луцку.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Тыми пакъ часы перемиріе межи нами съ Царемъ Турецкимъ вышло, послы межи насъ не ходятъ а шкоды намъ и землямъ нашимъ такжо отъ него великіи дѣются. Ино самъ тому, братъ нашъ, можешь розумѣти, непріятельскихъ пословъ не годится пропускати намъ черезъ свои земли.

М. Д. ч. VI. стр. 339 — 341.

№ 57.

ПРИВИЛЕЙ МѢСТУ ПОЛОЦКОМУ НА ПРАВО МАЙДЕБОРСКОЕ И ИНШЫЕ ВОЛЬНОСТИ.

(Грамматы, касающіяся до дѣлъ внутренняго управленія В. К. Лит.)

Во имя Божое, аминь. Сказила бы всякіе рѣчи съ часомъ старость, коли бы учинки людскіе, которыежъ съ прироженія своего конецъ маютъ

через листы не были увѣчены и
годнымъ свѣдецтвомъ ку пришлой
вѣдомости не были приведены. Про
тожъ, ку вѣчности тое по рѣчи
памяти: Мы Александръ Божію ми-
лостію Великій Князь Литовскій, Рус-
кій, Жомоитскій, и иныхъ, панъ и
дѣдичъ, чинимъ знаменито тымъ на-
шимъ листомъ каждому, кому будетъ
потреба его вѣдати, нынѣшнимъ и на
потомъ будучимъ: иже маючи взглядъ
ку посполитого доброго размноженія
и хотячи положенія мѣста нашого
Полоцкого, въ мѣрѣ лѣпшой поставит-
ти, штобы люди наши, тамъ живу-
чіи, через рядъ добрый а справедли-
вый были размножоны; тое мѣсто
наше съ права Литовского и Руского,
и которое коли будетъ тамъ дер-
жано, въ право Нѣмецкое Майдеборское
перемѣняемъ на вѣчные часы, подлугъ
того то право Майдебурского зупол-
ного обычаю и всее уставы отдаля-
ючи. Тамъ же вси права, уставы и
обычаи, перво держаные, которыежъ
тое право Майдеборское пагибаютъ,
або перекажаютъ, нно подлугъ тогожъ
права Майдеборского въ мѣстѣ выше-
реченномъ войтовство знову устав-
ляемъ и через тотъ листъ тое
войтовство Полоцкое надаваемъ, запи-
суючи войтови нынѣшнему и всимъ
потомъ на его мѣстѣ будучимъ, тре-
тій пенязь ото всихъ судовъ и по-
платковъ и винъ судовыхъ и иныхъ
рѣчей, которыежъ колвѣкъ будь,
какъ же въ Вильни через предки на-
ши есть уставлено и въ иныхъ мѣ-
стѣхъ, которыежъ тоежъ право хо-
ваютъ. Тежъ придаемъ къ тому вой-
товству, половицу клѣтокъ мясныхъ,
и плату ихъ, а другую половицу на
Ратушу, и заказуемъ, абы отъ тыхъ
часовъ нихто въ Полоцку, такъ бо-
яринъ, какъ мѣщанинъ, клѣтокъ мяс-
ъ не имѣлъ ку своему пожитку.

Тежъ придаемъ въ моцъ войтовскую
вси горѣлого вина дѣлатели; тежъ
продавцы хотимъ такежъ, же бы вс
въ мѣстѣ первореченномъ мѣшкаюч
на которомъ колвѣкъ мѣстцу пр
того Майдеборского поживали и с
во всѣхъ рѣчахъ ку послушенству ви
ныхъ, такъ люди тые, которы-
живутъ за Двиною, такъ и тые
которые съ другое стороны рѣ
Двины и на островѣ мѣшкаюч
тежъ вси люди владычны и игум-
ины и тежъ чернецкіи и поповск
и боярскіе и мѣщанскіе и всихъ и
ныхъ, которые тамъ же живутъ
около мѣста въ селѣхъ мѣщанских
и тежъ посельскіи и слуги путны
которыежъ завсегды съ мѣщаны
выправу военную звыкли ходити
вси поплатки наши посполу съ ни
намъ давати: тые вси люди, вер
писанныи, маютъ того права Май
борского во всихъ рѣчахъ быти п
слушны, и тыи вси люди выймуе
отъ права городского и боярског
передъ которыминжъ на правѣ не б
дутъ повинны стояти; а естьли ко
въ чомъ будутъ винованы, тог
маетъ имъ справедливость стати
на передъ войтомъ ихъ и бурмистр
нижли часу непокоя, або котор
иныное земское потребы а набол
съ полецанія нашого повинны мают
быти послушны ку оборонѣ та
долго, пока будетъ потреба. Те
вызволяемъ ихъ отъ подводъ, ко
рыежъ пережъ посполито давал
что ужо на потомъ на потребу
шу земскую подводы маютъ давати
коли увидятъ подводный листъ, с
печатомъ нашимъ запечатованый. Те
вызволяемъ ихъ отъ сторожи,
торуюжъ къ нашой потребѣ тол
маютъ давати; дозволяемъ тежъ
ку мѣсту перворечоному, трож
до году ярмарокъ держати ку

житку ихъ подлугъ иншыхъ мѣстъ обычая: первый ярмарокъ на светого Якуба день, а другій на Крещеніе, а третій по Велице дни въ тыдень. А каждый ярмарокъ маетъ стояти двѣ недѣли, опрочь которыхъ ярмарковъ ни одинъ купецъ Рижскій, або который иншій чужій, не будетъ мочы мѣти инако продавати и куповати, только подъ тую мѣру, на долѣ выписаную; про тожъ тыи купцы чужіи опрочь ярмарку подъ тую мѣру будутъ куповати воска въ одной стуцѣ по полуберковику, соболи, куницы и тхоры по сороку, бѣлку, гроностая, лясицу и норицу по полтретья ста, попелъ а смолу ластомъ. А того не маютъ купо́вати ни въ лѣсѣ, а ни въ борахъ, а ни въ селѣхъ, только на мѣстѣ. Тежъ тые купцы чужіе опричь ярмарку, подъ тую мѣру продавати маютъ: сукно поставомъ, соль ластомъ, перецъ, имбирь, мигдали, и иньшіе зелія простые каменемъ, шафранъ, мушкаты, гвоздики, квѣтъ мушкатовый, галганъ, цинварь и иньныe зелья дорожніе, фунтомъ; сѣкиры, ножи и иньные речи таковскіе тахрочъ, або въ тужину; желѣзо, олово, мѣдь, цину, мосяжь, и иншые речи таковскіе цетнаромъ; фиги, рошики, кошемъ, вино какое кольве и пиво Нѣмецкое и иньшое питіе чужое бочкою цѣлою; то тыи купцы чужыи не будутъ смѣти подъ мѣру меньшую, а ни продавати, а ни куповати, только какъ на верху написано; а естьли бы который своею смѣлостію иначей чинитъ, тогды тую куплю до Коморы нашое войтъ на насъ возметъ; такежъ тые купцы Рижскіе, до Витебска и Смоленска ѣздити не маютъ подъ страченіемъ всего; а естьли бы тые купцы чужіе мѣли которого должника въ Витебску, або въ Смоленску, тогды могутъ тамъ ѣхати и долги свои справити, опричь купли. Допущаемъ тежъ мѣти въ томъ мѣстѣ нашомъ важницу, котораяжъ будетъ до ужитку нашого скарбу привернена; а тамъ же тежъ будутъ мѣти капницу и весь воскъ тамже стопленый, печатію ихъ маютъназнаменовати и съ того ужитки ку посполитому доброму ховати. Полецаемъ такежъ войту и бурмистромъ, на тотъ часъ будучимъ, вси мѣстца пустыи въ мѣстѣ и вокругъ мѣста ку осаженію и размноженію людей. Маютъ тежъ бояре домы, которыже отъ мѣщанъ по тые часы гвалтовне покупили: то тыижъ домы маютъ мѣщаномъ вернути, взявши свои пенязи. Будутъ тежъ вси мѣщане вольни ку ихъ будованію и на кухню дрова, такъ великіе, какъ малые, въ лѣсѣхъ и въ борехъ брати за три мили кругъ мѣста; а того имъ нихто боронити не маетъ, окромъ борти которыхъ не маютъ; тежъ гдѣ пережъ добытки свои пасывали, то и нынѣ доброволни безъ велкого нагабанія тамъ же паствити будутъ; и тежъ въ рѣки Ушачи тоежъ доброволенство даемъ имъ добытокъ свой паствити, какъ и передъ тымъ мѣвали не одинъ; тежъ бояринъ своего чоловѣка въ мѣстѣ собѣ подданаго держати не маетъ, але вси наши маютъ быти, и тому праву, верху писаному, послушны; тоежъ розумѣмы о намѣстнику и о владыцѣ и о всихъ попѣхъ Рускихъ и о черноцохъ. Будутъ тежъ вольни вси Полоцкіе мѣщане отъ мыта черезъ все Великое Князство Литовское, какъ Вильневцы и Трочане отъ предковъ нашихъ маютъ съ особливаго дозволенія. Тежъ маютъ убудовати ку ужитку местскому лазню посполитую, гдѣ местце оберутъ

подобное поставили. Тежъ Ратушу на мѣстцѣ годномъ, подъ которымъ будутъ мѣти крамницу и лавки, то есть: клѣтки хлѣбовые и комору постригальную, и также на Ратушу маютъ мѣти бочку мѣрную и мѣдницу и съ знаменемъ мѣсткимъ, съ которыхъ речей вси ужитки войтъ съ бурмистры, ку мѣсткой оправѣ ховати будутъ. Маютъ тежъ быти въ мѣстѣ перворечономъ завсегды двадцать радскихъ, которыхъ будетъ обирати войтъ, половину закону Римского а половину другую съ Грецкого, которыежъ радцы съ войтомъ посполите маютъ обрати промежку себе, на каждый годъ два бурмистры, одного закону Римского а другого Грецкого, которыхъ же руками съ войтомъ обаполно посполство маетъ быти ряжоно; каждое тежъ отозваніе, бурмистры и радцы до войта маютъ допустити, а отъ войта ни одное отосланіе маетъ быти, только къ намъ. Тежъ войтъ справедливости сказанія, опричь бурмистровъ и радцкихъ, моцне учинити можетъ; але бурмистры и радцы безъ войта, альбо безъ лентвойта, ни одного вскозанія дѣлати не маютъ. Уставляемъ такожъ на вѣчные часы, штобы мѣсто перворечоное каждымъ годомъ чотыри ста копъ грошей до скарбу нашого на день Светого Михаила давало безъ всякое вымовы. Отдаляемъ такожъ и вѣчне вызволяемъ тымъ нашимъ листомъ, вси того мѣста люди отъ судовъ и моцей всихъ воеводъ и пановъ и старостъ, судей и подсудковъ и иныхъ намѣстниковъ и нишихъ заказниковъ Княжества нашого, такъ ижъ передъ ними въ которыхъ колвекъ речахъ будутъ позваны, не будутъ повинны отповѣдати. А естьли войтъ, альбо бурмистры будутъ видѣлися несправедливы, тогды пе- редъ насъ позваны, маютъ въ том отповѣдати, которыхъ тымъ же пра вомъ судити маемъ. А надто во большое право собѣ заставляемъ на тыхъ всихъ речахъ свѣдецства лѣпшую моцность печать наша том то листу есть завѣшона. Дѣялося дано въ Троцѣхъ въ четверкъ, де Светого Францишка, въ лѣто вчел вѣченія Icуса Христова тысяча чоты рыста девестдесять осьмаго. И бы при томъ: велебный и вельможны урожоный и шляхетный Князь Во техъ Бискупъ Виленскій, Янъ Заб режа воевода и панъ Троцкій и В ликого Княжества маршалокъ навыш шый, Григорей Остиковичъ, марш локъ нашъ дворный и намѣстник Мерецкій, Янъ Петровичъ маршал нашъ.

М. Л. ч. VI. стр. 112 — 116.

№ 58.

ПРИВИЛЕЙ КНЯЗЮ СЕМЕНУ МОЖАЙСКО НА ЗАМКИ СТАРОДУБЪ, ГОМЕЛЬ, ЧЕРН ГОВЪ И ВОЛОСТИ КАРАЧОВЪ И ХОТИМЛ НА ВѢЧНОСТЬ.

(Грамата, касающаяся до внутреннаго упр леніе в К. Лит.)

Самъ Александръ Божіею милості

Чинимъ знаменито симъ наши листомъ, хто на него посмотрит або чтучи его услышитъ, кому (детъ потреба того вѣдати: Би намъ чоломъ Князь Семенъ Иванови Можайскій и просилъ насъ, абы ему подтвердили нашимъ листо выслугу отца его Князя Ивановы л ки, которыежъ выслужилъ на от нашомъ Королѣ его милости, на и Стародубъ и Гомель, и тежъ онъ на насъ выслужилъ, замокъ Ч иговъ и волости, на имя Карач и Хотимль: ино мы упамятавши ку отцу нашому, доброе намяни

ролю его милости, и къ намъ верную службу, з ласки нашое, тым вышей писаныи замки, выслугу отца его, што выслужилъ на отцѣ нашомъ Королѣ его милости, Стародубъ и Гомель, и тежъ што онъ на насъ выслужилъ, замокъ Черниговъ и волости Карачовъ и Хотимль, потверъжаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно ему и его Княгини и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ чадкомъ. Маетъ Князь Семенъ и его наслѣдки держати городъ Стародубъ а Гомей а замокъ Черниговъ и волость Карачовъ а Хотимль со всими дворы и волостьми и зъ селы боярскими и з слугами путными и зъ людми волостными и тяглыми и зъ слободичи и зъ данники и со всими ихъ землями пашными и зъ бортными и зъ ловы и зъ сѣножатми и съ озеры и съ рѣками и зъ бобровыми гоны и зъ ставы и зъ ставищы и зъ даньми грошовыми и медовыми и зъ мыты и со всими платы и доходы, што здавна къ тѣмъ замкомъ и волостемъ вышеписаннымъ прислухало. Воленъ то онъ продати и отдати и замѣнити и къ своему ужиточному оберънути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи; нижли которымъ Княземъ и бояромъ въ тѣхъ повѣтѣхъ подавалъ будетъ имения и земли и люди отецъ нашъ Король его милость, або мы, и на што они будутъ мѣти права, листы отца нашого и наши, въ то ся Князю Семену и его наслѣдкомъ ненадобѣ ся вступати. А притомъ были велебныи и велможныи: Князь Войтехъ Бискупъ Виленскій а маршалокъ нашъ дворный намѣстникъ Мерецкій и Оникщенскій панъ Григорій Станковичъ Остиковича, а маршалокъ намѣстникъ Мойшагольскій и Дубиницкій панъ Бартошъ Табаровичъ и иныи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Вильни въ лѣто 7007 [1499] мѣсяца Марта 26 день, Индиктъ 2й.

№ 59.

БОЯРИНУ СМОЛЕНСКОМУ ВАСЬКУ СЛОВАЖСКОМУ НА ЧЕЛОВѢКА СЪ ЗЕМЛЕЮ ВЪ СМОЛЕНСКОМЪ ПОВѢТѢ.

(Грамата, касающаяся до дѣлъ внутренняго управленія В. К. Лит.)

Самъ Александръ Божію милостію.

Намѣстнику Смоленскому пану Юрію Глѣбовичу. Билъ намъ чоломъ бояринъ Смоленскій Васько Васплевичъ Словажскій и просилъ у насъ чоловѣка одного, на имя Ковалева, и зъ землею, што онъ держитъ подъ собою на Еленской дорозѣ, межи Словажа и Свиное рѣчки; а повѣдалъ намъ, ижъ той чоловѣкъ ни которое службы не служилъ а ни дани не даетъ, выменяя только дей намѣстника Смоленского поднимаетъ на стану съ иншими нашими людми до Ельное ѣздитъ: ино естьли будетъ такъ, какъ онъ намъ повѣдалъ, и мы ему того чоловѣка Ковалева дали со всею его землею, што онъ подъ собою держитъ съ нашее воли. Писанъ въ Марковѣ Сент. 3 день, Индиктъ 11.

Пр. К^з^. В^о^. Б^д^. П^н^. М^к^. Р^д^. Федко Янушковичъ писарь.

М. Л. ч. VI стр. 3.

№ 60.

ПРИВИЛЕЙ ВЛАДЫЧѢ СМОЛЕНСКОМУ ІОСИФУ НА НѢКОТОРЫЕ ЛЮДИ ВЪ СМОЛЕНСКОМЪ ПОВѢТѢ, ДО ЖИВОТА ЕГО.

(Грамата, касающаяся до дѣлъ внутренняго управленія В. К. Лит.)

Самъ Александръ Божію милостію.

Билъ намъ чоломъ нареченный Митрополитъ Кіевскій и всея Руси

и Епископъ Смоленскій Іосафъ, и просилъ у насъ въ Смоленску и въ Опешскомъ повѣтѣ въ Твердилечохъ за Днѣпромъ службы одное человѣка, на имя Зенька, и зъ его дѣтьми, зъ Димитромъ а зъ Матфеемъ, а братанича его Варухана и его брата; а повѣдилъ намъ, штожъ съ нихъ идетъ служба одна платницкая а посощина, и тежъ просилъ у насъ земль пустыхъ, на имя Матюниньское а Перечудовское а Козичины, и тую дей землю Козичину не давно взялъ человѣкъ, на имя Василько, а маетъ съ тое земли въ каждый годъ давати по золотому; ино мы за его вѣрную службу зъ ласки нашое тыи люди вышей писанныи и зъ ихъ землями дали ему къ его двору къ Неникоремъ, со всимъ по тому, какъ на насъ держано, и дали то есьмо ему до его живота. Писанъ въ Вильни Марца 26 день, Индиктъ 2 й. Притомъ былъ Князь Войтехъ Бискупъ Виленскій.

№ 61.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА МИХАЙЛОМЪ ПОХОЖОМЪ (*).

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь тобѣ Великому Князю, брату своему и зятю, велѣлъ говорити: Прислалъ къ намъ Король Датскій Иванъ своего посла Лаврентея, и говорилъ намъ отъ него тотъ его посолъ Лаврентей, да и въ грамотѣ своей къ намъ Король писалъ, штобы съ тобою ему были въ любви, а того бы еси посла его Лаврентея намъ отпустити къ тобѣ, и мы того посла Дацкого Короля, Лаврентея отпустили къ тобѣ.

Іоанъ Божію милостію Государ[illegible] всея Руси и Великій Князь велѣ[illegible] тобѣ говорити: И куды тотъ [illegible] селъ Дацкого Короля Лаврентей, [illegible] хочетъ опъ тебе пойти ко свое[illegible] Государю на которое мѣсто, и [illegible] бы его туды черезъ свою землю [illegible] лѣлъ пропустити да и проводи[illegible] бы еси его велѣлъ по своей зем[illegible] насъ дѣля.

Іоанъ Божію милостію Госуда[illegible] его милость всея Руси и Вели[illegible] Князь тобѣ Великому Князю Александру велѣлъ говорити: Билъ намъ челомъ купецъ нашъ Гридко Возмю на твоихъ мытниковъ Кіевскихъ, на Сенька на Положа, да на Михаила Цыбулина; а сказывалъ то: ѣхалъ съ Кафы на Черкасы, да изъ Черкасъ отпустилъ свой товаръ въ суднѣ и съ своими людми къ Кіеву, и тыи твои мытники, сказываетъ, стрѣтили ихъ судно за шестдесять верстъ до Кіева, а самыхъ ихъ не повѣстили съ собою, да смотрѣли у нихъ рухляди безъ нихъ со многими людьми, да тутъ у нихъ и судно потопили и съ рухлядью; а коли, сказываютъ, смотрѣли у нихъ рухляди и судно потопили, тогда у него пропала кипа съ шолковою рухлядью; а въ той кипѣ было, сказываетъ, рухляди на триста рублевъ грошей и на пятнадцать рублевъ грошей.

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ, тому нашому купцу въ томъ дѣлѣ велѣлъ управу учинити: тую бы еси его гибель велѣлъ ему заплатити, штобы онъ въ томъ убытку не мѣлъ.

М. Д. ч. VI. стр. 341 — 343.

(*) Вѣроятно 1500 года. См. Карамз. Т. VI прим. 484.

Откаꙁъ Михаилу Похожому. Иванъ Владыка Писаръ откаꙁывалъ.

Што еси Государю нашому Великому Князю Александру правилъ посольство отъ своего Государя отъ Великого Князя Ивана Васильевича о томъ: што Король Дацкій присылалъ своего посла до его милости, и онъ того его посла отпустилъ къ нашому Государю и вскаꙁалъ черезъ тебе къ нашому Государю его милости: ижъ Король Дацкій вскаꙁалъ до него, штожъ съ нашимъ Государемъ, его милостію, хочетъ житья и пріязни. Ино Король Дацкій къ нашому Государю въ той рѣчи вскаꙁывалъ, и писалъ про то Государь, его милость нашъ, тое пріязни мѣти съ нимъ не отмовляетъ.

И далѣй Великій Князь Иванъ Васильевичь вскаꙁалъ черезъ тебе къ нашому Государю, его милости, жадаючи, абы его милость нашъ Государь того посла Королева черезъ свои земли велѣлъ пропустити.

Ино Государь нашъ каꙁалъ тобѣ повѣдити: што его милость на жаданіе брата и тестя своего, его милости, того посла Королева пропускаетъ черезъ его милости панства до его Государя, и пристава его милость каꙁалъ ему дати до границы.

Такежъ Великій Князь Иванъ Васильевичь вскаꙁалъ черезъ тебе къ нашому Государю: Штожъ били чоломъ ему купецъ его на имя Гридко, а жалуется на мытники Кіевскіи Государя нашого, на Сенька Положа и на иныхъ, што ему отъ нихъ стали шкоды въ его товарѣ.

Государь нашъ Великій Князь велѣлъ тобѣ повѣдити: Штожь тое дѣло уже было предъ его милостію. Тотъ купецъ Великого Князя Гридко стоялъ очевисто передъ его милостію, съ мытники Кіевскими, о томъ дѣлѣ широко передъ его милостію мовили, и одного доводу не училъ на мытниковъ, ажбы ему отъ нихъ тая шкода стала ся. И Государь нашъ подлугъ того и конецъ межи ними училъ, а тотъ купецъ на нихъ не доискалъ.

М. Л. ч. VI стр. 343 и 344.

№ 62.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ЗЕНЬКОМЪ СЪ СМОЛЕНСКА.

На первѣй поклонъ.

Господарь нашъ Великій Князь Александръ тобѣ брату и тестю своему велѣлъ говорити: Перво сего слали есьмо до тебе, брата нашого,ословъ нашихъ много кратъ о нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ и вскаꙁали есьмо къ тобѣ, штожъ намъ и нашимъ слугамъ и людемъ нашимъ Украиннымъ многіи шкоды сталися въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежахъ съ твоея земли отъ твоихъ людей.

Александръ Божію милостію Великій Князь вскаꙁалъ:

Такежъ послали есьмо до тебе писара нашого Федка Григоревича о тыхъ же нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ и о поправенію границъ старыхъ подлѣ докончанія, и списки всихъ тыхъ дѣлъ и шкодъ нашихъ подданыхъ, и къ тобѣ есьмо посылали и вскаꙁывали есьмо до тебе, брата нашого, напоминая тебе, абы еси велѣлъ намъ земль и водъ нашихъ поступитися, а што кривды и шкоды поделаны нашимъ подданымъ, тобы еси велѣлъ намъ оправити.

И мы, братъ нашъ, писаремъ нашимъ Федкомъ Григоревичомъ къ

намъ отказалъ: ижъ мѣлъ еси о всихъ тыхъ дѣлѣхъ къ намъ своими послы отказъ учинити и посла того присылалъ къ намъ, не по однократъ пословъ своихъ и о иныхъ дѣлѣхъ своихъ. А о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ и къ намъ еси ничого не отказалъ, а то намъ и нашимъ слугамъ и людемъ нашимъ Украиннымъ многіи шкоды подѣлалися съ твоея земли; и єщо какъ есьмо не взяли докончаніе съ тобою братомъ и тестемъ нашимъ, тогды єщо многіе кривды и шкоды намъ сталися и ужо пакъ послѣ и докончанія и послѣ пословъ нашихъ, которыи жъ есьмо у тебе мѣли, многіе кривды намъ и нашимъ подданнымъ подѣланы съ твоея земли отъ твоихъ людей въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежахъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Про то и нынѣ напоминаемъ тебе брата нашого, ажбы еси намъ и слугамъ нашимъ земль и водъ и людей нашихъ, которыи жъ забраны, велѣлъ отступитися, ажбы ся тымъ межи насъ дружба прочная не рушила, и ужо бы еси о всихъ тыхъ нашихъ дѣлѣхъ къ намъ отказалъ черезъ нашого посла, какжо и перво сего рекъ еси, о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ къ намъ отказалъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

Повѣдаемъ тобѣ: тыми разы присылалъ къ намъ пословъ своихъ Кубернаторъ Свейскій и всказалъ къ намъ, жадая насъ, абыхмо ся межи васъ вложили и до тебе быхмо ся причинили, до брата и тестя нашого, ажбы съ нимъ перемиріе вдѣлалъ на полгода, або на годъ: то будетъ воля твоя съ нимъ твое перемиріе вдѣлати; абы еси къ намъ о том[...] отказалъ, абыхмо мы волю твою к[...] нимъ отказали.

Такежъ писали и присылали м[...] щане съ Луцку: штожъ тыми раз[...] ихъ купцы съ товары у твоей м[...] лости, и ты дей ихъ велѣлъ поуде[...] жати, а не велѣлъ дей еси ихъ съ сво[...] земли выпускати; и они посылал[...] къ намъ, жадая насъ, абыхмося [...] той речи у тебя причинили. П[...] мы тебе брата и тестя нашого ж[...] даемъ, абы еси тыхъ купцовъ и[...] и съ ихъ товары изъ своея зем[...] велѣлъ отпустити, а то бы е[...] вдѣлалъ насъ для.

А потомъ маютъ подати сп[...] ски о обидныхъ.

М. А. ч. VI стр. 350 и 35[...]

№ 63.

ПОСОЛЬСТВО ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВ[...] ВАСИЛЬЕВИЧУ, ИВАШКОМЪ САПѢЖ[...] ЧОМЪ (*).

На первѣй поклонъ.

Господаръ нашъ Александръ [...] жію милостію Великій Князь Лит[...] скій, Рускій, Жомонтскій и ины[...] къ тобѣ брату своему и тестю вс[...] залъ: Тыми разы дошли до н[...] слухи, ижъ поганство мощю ся с[...] раютъ и хотятъ землямъ наш[...] шкоды чинить. Ино вѣдомо т[...] штожъ межи насъ съ тобою [...] томъ нашимъ въ докончаніи и з[...] сано: што быти тебѣ съ нами [...] всякого нашого непріятеля а на [...] гаиство за одинъ. И тыми разы [...] ми своею головою тягнемъ на [...] тивку тымъ непріятелемъ наши[...] отпоръ чинити тому поганству[...] ты бы, братъ нашъ, подлѣ нашого [...] тобою докончанія и крестного ц[...] ванія, напроминъ нашихъ по[...]

(*) Иванко Сапѣжичъ былъ въ Москвѣ 1[...]

пriятелей и противъ поганства помочь учинилъ.

И. Л. ч. VI стр. 361 и ч. V стр. 32.

№ 64.

Отказъ послу великого князя Ивана Васильевича, Ивану Телешову.

Што еси намъ говорилъ отъ брата нашого, Великого Князя Ивана Васильевича, што писалъ къ намъ грамоту его посолъ Михайло Плещеевъ, который былъ отъ него у Царя Турецкого посольствомъ и прiехалъ къ нашому городу, къ Путивлю, и намѣстникъ нашъ Путивльскiй Князь Богданъ Федоровичь его посла и гостей его, которыи были съ нимъ, заморскихъ гостей не пропустилъ; ино и намъ тое вѣдомо; писалъ о томъ и намъ нашъ намѣстникъ Князь Богданъ, штожъ тотъ его посолъ Михайло Плещеевъ прiехалъ къ Путивлю и съ тыми гостьми а съ ними посполу многiи Татарове пришедши и земли нашой по Украинамъ великiи шкоды починили. И онъ былъ его для того позадержалъ, покуль мы его научимъ о томъ, и мы до него отписали, абы его пропустилъ. И онъ тогожь часу и гостей тыхъ, которыи прiехали съ нимъ, пропустилъ. Про то нехай бы, братъ нашъ, Великiй Князь самъ того и посмотрѣлъ, гораздоль то послы его чинятъ, што поганство Татарове наводятъ на наши земли а гостей купцовъ проводятъ съ собою мимо наши головныи мѣста; а тамъ въ нашой земли въ Кiевѣ и въ Луцку склады издавна бывали всякимъ купцомъ заморскимъ. Про то штобы братъ нашъ Великiй Князь приказывалъ своимъ посломъ: ижбы ѣздили обычайными дорогами, а которыи бы купцы его, а любо заморскiи съ ними ѣздили, ажбы мытъ нашихъ не объѣжали. И гдѣ сдавна склады гостемъ бывали, тутъ бы и теперь были, какъ жо и въ докончанiи о томъ записано, што гостемъ нашимъ добровольно ѣздити на обѣ сторонѣ по нашимъ землямъ старыми обычайными дорогами, а мыта и пошлины вездѣ платити по старому, а новыми дорогами мытъ не объѣзжати.

И. Л. ч. VI стр. 365 и 366 и ч. V стр. 38.

№ 65.

Посольство до великого князя Ивана Васильевича Бокеемъ

На первѣй поклонъ, а потомъ здоровье повѣдати.

Александръ Божiю милостiю Великiй Князь всказалъ:

Што еси, братъ нашъ, посылалъ своего посла Михаила Плещеева до Турецкого Царя Перекопского, и Менгли Герей Царь Перекопскiй присылалъ къ намъ своего гонца и всказалъ къ намъ, абыхмо тому твоему послу Михайлу Плещееву дали листъ нашъ и пристава черезъ нашу землю, ѣхати до тебе добровольно. И мы тебе для, брата нашого, то учинили: листъ нашъ и пристава твоему послу дали, черезъ нашу землю ѣхати добровольно.

Александръ Божiю милостiю Великiй Князь всказалъ:

Но онъ ѣдучи на нашъ городъ на Кiевъ и на иныи городы наши, и поѣхалъ полемъ а многихъ людей Татаръ съ собою взялъ, и шолъ мимо Черкасы и мимо Каневъ и мимо Кiевъ, а вѣсти Украинникомъ нашимъ не хотѣлъ ни которые дати о тыхъ Татарехъ, и прiѣзжая къ Путивлю, самъ поѣхалъ до Путивля, а Татарове, которыи съ нимъ ѣхали, шодши въ

нашу землю, шкоды немалыи намъ починили. Ино самъ того, брашъ нашъ, посмотри: гораздоль то ся дѣетъ, ижъ твои послы ходячи необычайными дорогами, поганство приводятъ въ нашу землю, шкоды намъ великіи чинятъ; а куды мы имъ дорогу даемъ, они туды не ѣздятъ.

Александръ Божіею милостію Великій Князь всказалъ:

Жаловали намъ слуги наши, Князи Мезецкіи, которыи намъ служатъ, Князь Петръ и Князь Федоръ, какъ есьмо съ тобою братомъ нашимъ взяли любовь и докончаніе; ино въ докончаніи межи насъ записано о Мезецкихъ Князехъ: которые всхотятъ тобѣ брату нашому служити съ дѣльницами отчины свои, въ городѣхъ и въ волостѣхъ, намъ ся въ то не вступати; а которыи Князи намъ похотятъ служити, тымъ свои дѣльницы отчины свое держати въ городы и въ волостяхъ: ино тому Князю Петру, а Князю Федору, которыи намъ тыми разы служатъ въ городѣхъ и въ волостехъ дѣльница по всемъ, во Гдиревѣ и въ Олешнѣ и въ Руцѣ Ивакиня и въ Устии и въ Жобини и въ Лаводынѣ и въ Хожны, по всемъ томъ дѣльница была и въ Дядковщинѣ.

Александръ Божію милостію Великій Князь всказалъ:

И тыми разы Кнегиня Абдыревская Алена и иныи Князи, братья ихъ, насլавши своихъ слугъ на ихъ отчину, Сенька Камынина и иныхъ съ нимъ слугъ, и ихъ тридцать человѣковъ да шесть поймали и теперь ихъ упойманы сѣдятъ, а въ отчинѣ ихъ и въ Дядковщинѣ не хочутъ имъ дѣльницы дати въ городѣ и въ волостехъ сполна: ино самъ то, братъ нашъ, и посмотри:

вичу велѣлъ говорити: Жаловали намъ мѣщане наши Смоленскіе, на имя.... и съ своими товарищи, на твоего намѣстника Вяземского, на Ивана Шадру: какъ пріѣхали къ Вязмѣ съ товаромъ, и онъ у нихъ товаръ пограбилъ, а всего товару взялъ у нихъ на семсотъ копъ; а повѣдаючи, ижъ за то грабилъ ихъ, што наши люди, Борисъ Семеновичь а мытникъ нашъ Смоленскій, а Ивашко Сапѣжичь, а слуга окольничого Смоленского Ивашковъ Коцичь, пограбили мѣщанъ Вяземскихъ товары, и я дей тѣхъ мѣщанъ Смоленскихъ за то пограбилъ (*).

Александръ Божію милостію Великій Князь вказалъ:

Ино такъ намъ повѣдано, штожъ тыи мѣщане Вяземскіе объѣхали нашо мыто Смоленское, новыми дорогами, кудыжъ николи гости не ѣжживали; и наши слуги взяли у нихъ тотъ товаръ за промыту; какжо и самому тобѣ, брату нашому, вѣдомо, по всимъ землямъ такій обычай есть по хрестіянскимъ и поганскимъ: который гость гдѣ промытится, мыто проѣдетъ не заплативши, тотъ товаръ свой тратитъ. А въ докончаніи съ тобою братомъ нашимъ, межи нами о томъ записано, што гостемъ нашимъ ѣздити старыми дорогами по нашимъ землямъ, а мыта наши платити, гдѣ издавна мыта бывали, по старому.

Александръ Божію милостію Великій Князь вказалъ:

Про то еси, брате нашъ, подлѣ нашого съ тобою докончанія, на тое дѣло сослалъ своего судью на рубежъ, а мы съ своея стороны своего судью хочемъ сослати: нехай съѣхавшися наши судьи тому дѣлу право учинили, подлѣ нашого съ тобою докончанія по крестному цѣлованію; будутъ ли наши слуги твоихъ Вязмичъ не гораздо грабили, и мы то велимъ справа отдати. И ты бы, брате нашъ, нашимъ купцомъ ихъ товары велѣлъ вернути, абы правыи не гинули а виноватыи не корыстовалися, а въ томъ бы гостемъ нашимъ межи насъ порубокъ не было.

М. Л. ч. VI стр. 368 и 369 и ч. V стр. 38 и 39.

№ 67.

ТА СПРАВА ПРИ ИВАНУ ЯЦКОВИЧУ ВЛАДЫЦѢ ВЪ ТРОЦѢХЪ ЮЛ. 27. ИНДИКТЪ 1.

Отказъ послу Московскому Олешу Голохвастову.

Што еси Господару нашому Великому Князю правилъ посольство отъ Великаго Князя Ивана Васильевича, брата и тестя его милости (Александра), штожъ сестренецъ его, Великій Князь Резанскій билъ чоломъ, и тежъ слуга его Князь Иванъ Бѣлевскій и купцы Можанчы и Тферичы и Великого Новогорода, жаловали на его милости люди, на Мценянъ и на Рылянъ и на Путивлянъ и на Смолянъ и на Полочанъ, ижъ бы имъ отъ тѣхъ его милости людей кривды великіи сталися въ боехъ и порубехъ и въ грабежохъ и въ иныхъ многихъ речохъ.

Господаръ нашъ его милость на твоемъ посольствѣ и на тыхъ спискахъ жалобныхъ всимъ тымъ речамъ гораздо зрозумѣлъ.

Господаръ нашъ его милость своимъ урядникомъ Украинымъ такихъ дѣлъ починати не велитъ; а того его милость не свѣдомъ, какъ ся будутъ тыи дѣла стали.

И нынѣ его милость до тыхъ своихъ урядниковъ до городовъ Укра-

(*) Въ другомъ спискѣ: порубалъ.

иныхъ посылаетъ безъ мѣшканія, и кажетъ его милость всихъ иныхъ дѣлъ довѣдатися достаточнѣй: будутъ ли то люди его милости удѣлали, и его милость взятое велитъ отдати, а которыи то чинили, тыхъ его милость кажетъ сказнити, абы впередъ того не было.

Такежъ Господаръ нашъ Великій Князь о иныхъ, о великихъ дѣлѣхъ обидныхъ и о земляхъ и о водахъ до Великого Князя до брата и тестя своего указалъ своими послы, маршалкомъ паномъ Станиславомъ Петровичомъ, а писаромъ Иванкомъ Сапѣгою.

м. л. ч. VI. стр. 311 и ч. V. стр. 39 и 40.

№ 68.

ПРИВИЛЕЙ МѢСТУ МЕНСКОМУ НА ПРАВО МАЙДЕБОРСКОЕ И ИНЫЯ ВОЛЬНОСТИ.

(Граммата, касающаяся до дѣлъ внутренняго управленія В. К. Литов.)

Во имя Светыя нераздѣлимая Троицы, Аминъ. Гды бы учинки людскіе, которыежъ съ прирожения своего кончаются, черезъ твердости листовъ ку вѣчности не приведены и слушнымъ свѣдецствомъ ку пришлого часу вѣдомости не были бы докончаны, сказилабы всякіе речи съ часомъ старость, и для того высокія Княжата Радою ставили, абы безрадствомъ и неуставичностію речей, которыи ижся напотомъ маютъ дѣяти, шкоды бы не было, уложили на то твердости листовъ свѣдецства укладаючи знамя, ижъ бы то было вѣчно; про то ку вѣкустой тое то речи памяти, мы Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба его вѣдати: же начючи взглядъ посполитого доброго размноженія и хотѣчи положеніе мѣста нашого Менского въ мѣрѣ лѣпшой поставити, абы люди наши тамъ мѣшкаючи черезъ урядъ добрый а справедливый были размножены, тое мѣсто наше Менскъ съ права Литовского и Руского, и которое коли будетъ тамъ перво держано, въ право Нѣмецкое, которое зовется Майтборское, перемѣняемъ на вѣчные часы; уставляемъ и даемъ имъ знову обычай, подлугъ того право Майтборского, зуполное реженіе и всю уставу, отдаляючи того мѣста вси права, уставы и обычаи перво держаныи, которыижъ тое право Майнборское нагабаютъ, засмучаютъ, або перескажаютъ, а про то подлугъ того то права Майтборского въ мѣстѣ вышей речоноиомъ Меньскомъ войтовство знову уставляемъ и тымъ нашимъ листомъ тое войтовство надаваемъ, записуючи войтови нынѣшнему, и всимъ потомъ на его мѣстцу будучимъ, третій пенежъ отъ всихъ судовъ и винъ судовыхъ; тежъ придаемъ къ тому войтовству двѣ клѣтки мясныхъ съ платомъ ихъ, а иные клѣтки вси и платъ съ нихъ маютъ быти на Ратушу ку пожитку мѣстскому; такежъ придаемъ въ моцъ войтовскую двѣ корчмѣ вольныхъ съ платомъ ихъ, съ чотырма конами грошей. Тежъ хотимъ, абы вси въ томъ реченномъ мѣстѣ Меньскомъ мѣщкаючи, на которомъ коли мѣстцу, права того Майнборского поживали, и ему во всимъ повинны были и въ каждомъ дѣлѣ послушны; и тые люди вси выймуемъ отъ права городского и боярского и отдаляемъ ихъ и вѣчнѣ вызволяемъ всихъ того мѣста людей отъ судовъ и отъ моцей всихъ воеводъ и пановъ и старостъ, намѣстниковъ, судей и всихъ урядни-

ковъ всего Великого Княжства Литовского, какъ ижъ передъ нами о которыхъ колвекъ речахъ будутъ позваны, на правѣ не будутъ повинны стояти, а ни имъ отповѣдати; а естьли зъ нихъ хто кому будетъ виноватъ, маетъ имъ справедливость статися передъ войтомъ ихъ и бурмистры и радцы; а естьли войтъ, а любо бурмистры будутъ видѣтися несправедливы, тогды о тую речь маютъ позвати быти передъ насъ самихъ и имъ отповѣдати, которыхъ же маемъ тымъ правомъ судити. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, которыежъ посполито передъ тымъ дайвали, тто ужо на потомъ на потребу нашу земскую подводы маютъ давати, коли увидатъ подводный листъ, съ сигнетомъ нашимъ запечатованый. Такежъ вызволяемъ ихъ отъ сторожи, которуюжъ къ нашой потребѣ того маютъ дайвати. Тежъ кромѣ Вильнявцомъ ни одинъ купецъ того мѣста не будетъ мочи мѣти, инако куповати и продавати, только подъ тою мѣрою, въ томъ мѣстѣ на долу выписаною. Наперве воски штукою, або по полуберковеску; соболи, куницы и тхоры по сороку; бѣлку, горностая, лисицу, и норицу, по полтретья ста; попелъ, смолу ластомъ, а того не маютъ куповати, ни въ лѣсѣхъ, а ни въ борехъ, а ни въ селехъ, только на мѣстѣ; тежъ маютъ продавати сукна поставомъ, соль ластомъ; перецъ, инбирь, мигдалы, иншыи зелія простыи, каменемъ; шафранъ, мушкаты, гвоздики, квѣтъ мушкатовый, галганъ, цетваръ и иншыи зелья дорожшыи фунтомъ; сѣкиры, ножи и иншыи таковскіе речи тахромъ, або въ тужинъ. Желѣзо, олово, мѣдь, цину, мосяжь и иншыи речи таковскіи цетнаромъ. Фиги, розинки, кошемъ. Вино какое кольвекъ и пиво Нѣмецкое, иншое питье чужое, бочкою цѣлою. Тые купцы чужые не будутъ смѣти подъ мѣру меньшую а ни продавати, а ни куповати, только какъ вверху выписано; а естьли который своею смѣлостію иначей учинилъ, тогды тую куплю до коморы нашое войтъ на насъ возметъ. Допущаемъ тежъ въ томъ мѣстѣ нашомъ мѣти важницу и тежъ катницу, и весь воскъ тамжо стопленый печатію ихъ маютъ знамеповати и съ того ужитки ку посполитому доброму маютъ ховати. Полецаемъ такежъ войту и бурмистромъ, на тотъ часъ будучимъ, вси мѣста пустыи въ мѣстѣ и вкругъ мѣста, поля наши ку осаженію и размноженію людей, ижли што пашня наша городовая, въ тыи поля мѣщаномъ не вступатися. Даемъ тежъ доброволенство всимъ мѣщаномъ подлѣ давного обычаю, брати дерево на будованіе домовъ ихъ и тежъ на кухню, въ борехъ и въ лѣсѣхъ, за три мили около мѣстца въ нашихъ борехъ и въ лѣсѣхъ и въ пущахъ, окромѣ бортного дерева, которогожъ рутить не смѣютъ. Такежъ гдѣ передъ тымъ скотъ свой, быдло, они пасывали, и нынѣ доброволно имъ безъ кажного нагабанія тамжо паствити; маютъ тежъ убудовати лазню посполитую ку пожитку мѣсткому, гдѣ мѣстцо оберутъ подобное. И тежъ на мѣстцу годномъ маютъ справити ратушу, подъ которымжо будутъ мѣти крамницу и клѣтки хлѣбные и камору постригальную, и тамжо на ратушу маютъ мѣти бочку мѣрную и мѣдницу знаменемъ мѣсткимъ, съ которыхжо речей вси ужитки войтъ и съ бурмистры ку мѣсткой оправѣ ховати будутъ. Маютъ тежъ быти въ мѣстѣ первореченномъ двенадцать радскихъ, которыхжъ радцы съ вой-

[redacted]

томъ посполитто маютъ обирати промежку собе на каждый годъ двухъ бурмистровъ, которыхъ жо руками обапольнѣ съ войтомъ посполъство маетъ ражено быти. Установляемъ тежъ на вѣчныи часы, абы вышемененое мѣсто, каждымъ годомъ шестьдесятъ копъ грошей на Великъ день до скарбу нашого безъ всякое вымовы намъ давало. Хочимъ тежъ, ижъ бы тое мѣсто нашо цинитъ карчемный въ каждый годъ подле стародавного обычая намъ зуполна давало по давному. Тежъ коли положимъ серебщину нашу великую и малую по всимъ городомъ нашимъ и мѣстомъ и волостемъ въ нашомъ панствѣ Великомъ Княжствѣ, ино тое нашо мѣсто маетъ намъ серебщину давати, такъ какъ и иные наши мѣста безъ каждое вымовы. Тежъ мыто нашо Менское и съ промытою маютъ мытники наши держати, которымъ колькѣкъ продадимъ во внокой подле давного обычаю. Такежъ дозволяемъ имъ ку мѣсткому пожитку млынъ збудовати на мѣстцу подобномъ, на рѣчѣ на Свислочи, а старого млыну, который жо къ замку прислухаетъ, не маютъ опустити, абы платъ его зуполна былъ. Такежъ къ тому мѣсту нашому Менскому даемъ и записуемъ и дозволяемъ зуполное тымъ ся правомъ Майтборскимъ судити и рядити, а надо все тое большое право собѣ заставляемъ; а надъ тихъ всихъ рѣчехъ свѣдецства и лѣпшую моцность печать наша къ тому то листу есть завѣшона. Сталося и дано въ Вильнѣ, въ четвергъ шостое недѣли поста, мѣсяца Марта 14, въ день Светого Бенедикта, лѣта Божего тысѣча чотыриста девятдесять девятого (1499). При томъ были велебныи, вельможныи, урожоныи, Князь Войтехъ Бискупъ Виленскій а воевода Кіевскій Князь Дмитрей Путятичъ а Охмистръ намѣстникъ Ковенскій панъ Войтко Яновичъ а Маршалокъ намѣстникъ Моншаголъскій и Дубицкій панъ Борисовъ Табаровичъ и иные.

И. Д. ч. VI стр. 135 — 138.

№ 69.

привилей митрополиту кіевскому з стороны правъ духовныхъ грецкого закону.

(Грамота, касающаяся до дѣлъ внутренняго управленія В. К. Лит.)

Самъ Александръ.

Во имя Божое, аминь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати: Кладъ передъ нами нареченый Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, Епископъ Смоленскій Іосифъ, списокъ, то есть свитокъ правъ Великого Князя Ярослава Володиміровича, которыежъ онъ права духовные выложилъ съ правъ духовныхъ Грецкихъ, то есть з Номоканону Восточное церкви, и иныи права въ свитку выписалъ и заказалъ, абы тыхъ дѣлъ и доходовъ церковныхъ и судовъ духовныхъ никто отъ свѣтскихъ не смѣлъ судити и рядити, полеталъ вси тые дѣла духовные въ моцы Митрополита Кіевскаго и всея Руси, хто коли будетъ Митрополитомъ, и тежъ въ моцъ Епископовъ тыхъ, которые суть подъ Митрополісю вышереченного Кіевского; ино дей нѣкоторые Князи и панове воеводы, старосты, намѣстники и тивунове наши, державцы городовъ, мѣстъ и волостей нашихъ, Церкви Божой и Митрополиту и Епископомъ крива[...] чинивали, въ доходы ихъ церковные и суды духовные вступивалися, ты[...]

справы ихъ Митрополіи и Епископскіи сами справивали. И билъ намъ чоломъ Митрополитъ Іосифъ, абыхмо тую уставу великого Князя Ярослава, то есть свитокъ, выписъ справъ духовныхъ Грецкихъ, ухвалу духовенства обычая Восточое церкви, нашимъ листомъ подтвердили; и мы посмотрѣвши въ тотъ свитокъ Ярославли, убачили есьмо, ижъ онъ вси справы духовные полетилъ въ моцъ и справу Митрополиту и Епископомъ надъ подданными тими всими, которыи суть Грецкого закону, на вѣчныи часы з ласки нашое тое право, котороежъ выписано въ свитку Ярославли, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ нареченному Митрополиту Епископу Смоленскому Іосифу и всимъ Епископомъ въ отчицѣ нашой, Великомъ Княжствѣ Литовскомъ и въ панствахъ нашихъ Русскихъ. Маетъ Митрополитъ Іосифъ и по немъ будучыи Митрополиты и вси Епископы, которыежъ подъ Митрополею Кіевскою, судити и радити и вси дѣла духовные справовати, хрестіанство Грецкого закону, подле тихъ правъ выпису того свитка Ярославля на вѣчные часы. И приказуемъ, абы Князи и панове нашого Римского закону такъ духовные, какъ и свѣтскіе, и тежъ воеводы и старосты, намѣстники, такъ Римского закону, какъ Греческого, и тивуны и вси заказники, державцы по городомъ нашимъ и тежъ по мѣстомъ нашимъ, войтове, бурмистрове и радцы, тые, которые здавна отъ предковъ нашихъ права маютъ Майтборскіе, и тежъ ужо которымъ мы тые права Нѣмецкіе подавали и напередъ еще которымъ инымъ мѣстомъ нашимъ тое право з ласки нашое дадимъ, кривды церкви Божей и Митрополиту и Епископомъ не чинили, въ доходы церковныи и во вси справы и суды ихъ духовные не вступалися; уже тыи вышей писаные державцы наши не маютъ въ тыи дѣла духовные вступатися, бо есьмо приказали Митрополиту и Епископомъ судити и радити и дѣла духовные справовати и люди церковные завѣдати, подлугъ давного обычая по городомъ и по мѣстомъ нашимъ. Тежъ которыи люди Митрополіи, або владычины сѣдятъ по мѣстомъ нашимъ, а всхотятъ торгомъ ся обиходити, тыи поплатки наши маютъ намъ платити посполъ съ мѣстомъ нашимъ по давному. И тежъ которыи Князи и панове наши Римского закону маютъ по своимъ имѣнямъ церкви закона Греческаго, издавна будетъ которая церковь подаліе митрополіе або владычно, тая и теперь нехай будетъ церковь ихъ подаліа; естьлижъ бы которая церковь была въ подаи здавна державцы того имѣня, ино и теперь нехай тотъ державца подаетъ з благословеніемъ Митрополитъ; нижли ужо не маютъ мочи того священника отъ тое церкви рушити безъ осмотрѣнія и воли Митрополичое: оный державца; тежъ священника Руского естьлибы хто соромотилъ або збилъ, такъ отъ Римское вѣры, какъ отъ Греческое, маетъ того дѣла смотрѣти Митрополитъ або Епископъ, бо то есть судъ духовный, и иныи вси члонки, которыи выписаны въ свитку Ярославли, и въ семъ нашомъ листу потвержаемъ на вѣчности Митрополиту Іосифу и потомъ будучимъ Митрополитомъ и всимъ подъ его митрополею Епископомъ симъ нашимъ листомъ; маютъ они тые духовные дѣла справовати подле обычая своее церкви по давному; а на лѣпшую твердость и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Пи-

санъ въ Вильнѣ лѣта Божего тысяча чотырнста девѣтьдесять девятаго Марта 20 дня, Индикть 2. [л. 1499.]

М. Д. ч. VI стр. 140 — 142.

№ 70.

МѢСЯЦА ФЕВРАЛЯ 28 ДЕНЬ, ИНДИКТЪ 3, ПОСЛАНЫ ПОСОЛЬСТВОМЪ ДО МОСКВЫ ПОСЛЫ: НАМѢСТНИКЪ СМОЛЕНСКИЙ ПАНЪ СТАНИСЛАВЪ ПЕТРОВИЧЪ А ПИСАРЬ НАМѢСТНИКЪ СТОКЛИШСКИЙ ФЕДКО ГРИГОРЕВИЧЪ, СЪ ГОРОДНЯ.

И такъ листъ вѣрющій писанъ:

Брату и тестю нашому Іоану Божею милостію Господару всея Руси и Великому Князю Володимірокому и Московскому и Новгородскому и Псковскому и Тферскому и Югорскому и Пермскому и Болгарскому и иныхъ.

Отъ Александра Божею милостію Великого Князя Литовского и Руского и Жомоитского и иныхъ. Послали есьмо до тебе пана Станислава Петровича намѣстника Смоленского а писара нашого намѣстника Стоклишского пана Федка Григоревича. Ино што они отъ насъ будуть тобѣ мовити и ты бы имъ въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи.

М. Д. ч. VI стр. 386.

№ 71.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ПАНОМЪ СТАНИСЛАВОМЪ ПЕТРОВИЧОМЪ НАМѢСТНИКОМЪ СМОЛЕНСКИМЪ А ПИСАРОМЪ ФЕДКОМЪ ГРИГОРОВИЧОМЪ (*).

На первѣй поклонъ.

Господарь нашь Александръ Божію милостію Великій Князь велѣлъ тобѣ, брату своему, говорити: Што есьмо перво сего посылали до тебе, брата и тестя нашого, нашихъ пословъ, пана Станислава Глѣбовича маршалка нашого намѣстника Виленского, а писаря нашого Ивашка Сапѣжича, въ нашихъ дѣлѣхъ, и мы, брате нашь, къ намъ всказалъ тыми нашими послы, ажбыхмо тобѣ брату нашому правили какъ межи нами въ грамотахъ докончальныхъ написано и на чомъ есьмо тобѣ кресть цѣловали, и имя быхмо твое по тому писали, какъ въ грамотахъ докончальныхъ межи нами написано.

Александръ Божію милостію.

Ино мы были повздержалися до тыхъ мѣстъ твоего имени писати по тому для того, штожъ намъ посля докончанія въ короткомъ часу отъ тебе, брата нашого, и твоее земли почалися великіи невымовные кривды дѣяти въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ многихъ речахъ, и какжо и тобѣ брату нашому о томъ вѣдомо, што есьмо о томъ до тебе брата нашого нашими послы много кратъ наказывали; и ты, братъ нашь, и передъ тымъ до насъ всказывалъ по томужъ, какъ еси и тыми разы къ намъ всказалъ: коли твое имя будеть написано по докончанію нашому, тогды тымъ дѣломъ обиднымъ всимъ конецъ будеть.

Александръ Божію милостію.

Ино мы посмотрѣвши въ нашо съ тобою, братомъ нашимъ, докончаніе и помянувши хрестное цѣлованіе, и твое имя брата нашого написали есьмо по тому, какъ въ нашихъ докончальныхъ грамотахъ межи насъ написано, а и въ передъ, ажъ Богъ дасть, хочемъ тебѣ, брату нашому, правити по докончанію и по хрестному цѣлованію во всемъ, какъ есьмо съ Божію помочію правили аже до сихъ часовъ.

(*) Послы пріѣхали въ Москву Апрѣля 23 го 1500 года. Дѣла Польскаго Двора (въ Московск. Арх.) № 1 стр. 131 — 148. Карамз. Т. VI прим. 510.

Александръ Божію милостію.

И ты бы, братъ нашь, по томужь вспомянулъ на свою грамоту докончалную, какъ еси намъ записался и на чомъ еси намъ животворящій крестъ цѣловалъ, што было намъ межи собою никому никого не обидѣти и въ отчину тобѣ было, брате, въ наше великое Княжество, не вступатися, ни въ земли, а ни въ воды, а Князей нашихъ служебныхъ не пріймати; и ты, брате, тыми разы мимо свое съ нами докончаніе и хрестное цѣлованіе, слугу нашого, Князя Семена Бѣльского къ собѣ еси принялъ и иныхъ слугъ нашихъ еси къ собѣ попріймалъ: Князя Хотетовского и иныхъ бояръ нашихъ Мценскихъ съ землями и съ водами и съ людьми, съ нашою отчиною; ино тыми разы вказалъ еси до насъ съ твоимъ посломъ, Дмитреемъ Загряжскимъ, што повѣдалъ тобѣ слуга нашь Князь Семенъ Бѣльскій, ажбыхмо посылали до него Бискупа Виленского а Митрополита, приводячи его силью къ Римскому закону.

Александръ Божію милостію.

Ино онъ тобѣ, брату нашому, не смѣлъ правды повѣдати, какъ то лихый чоловѣкъ а здрадца нашъ; мы ужо его третій годъ и очима не видали, а съ ласки Божее въ отчинѣ нашой, Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, Княжатъ и панятъ людей добрыхъ Грецкого закону много есть лѣпшихъ, нижли тотъ здрадца нашь; а никого николи силою а нужою предкове наши и отецъ нашъ, а ни мы тежъ къ Римскому закону не приводили, а ни приводимъ.

Александръ Божію милостію.

Про то штобы братъ нашъ намъ свое докончаніе и хрестное цѣлованіе полно держалъ, какъ еси намъ слово свое крѣпкое молвилъ и честный крестъ цѣловалъ, того нашого здрадцу выдалъ и иныхъ здрадецъ нашихъ; а для того бы еси, братъ нашъ, своего докончанія и хрестнаго цѣлованія намъ не ломалъ, и прочнаго житія съ нами для того хотѣлъ, и въ земли и въ воды и въ отчину нашу, што они держали, не велѣлъ бы еси вступатися.

То Федку писару говорити:

Александръ Божію милостію.

Што перво сего присылалъ еси до насъ своего посла Ивана Григорьевича сына Мамонова о томъ дѣлѣ, што ся тычетъ Мендли Гирея Царя Перекопского, штожъ вказалъ до тебе, брата нашого, твоимъ посломъ, Княземъ Семеномъ Ромадановскимъ и своимъ посломъ Азыхаселемъ, хотячи съ нами смиритися, черезъ тебе, брата нашого, и которымъ обычаемъ хотѣлъ бы съ нами миру, о томъ до тебе, брата нашого, вказалъ, въ ярлыку своемъ писалъ и чого у насъ хочетъ, о томъ тобѣ его посолъ словомъ повѣдалъ, и ты всѣхъ рѣчей его списки къ намъ еси присылалъ, и мы на тыхъ спискахъ всему тому гораздо зрозумѣли; ино ты, братъ нашъ, самъ того и посмотри и намъ къ тому, какъ то братъ и тесть нашъ, порадь: подобналь-то рѣчь? У насъ Царь Мендли Герей хочетъ, чого передъ тымъ предкове его, Цари первыи, и отецъ его и онъ самъ у предковъ нашихъ Великихъ Князей Литовскихъ, а ни у насъ николи не хотѣли, а ни ся въ томъ поминали.

Александръ Божію милостію.

Ино мы, брате, черезъ тебе, брата нашого, съ Царемъ Мендли Гереемъ миру хочемъ по тому, какъ отецъ нашъ съ его отцомъ Царемъ Ачгиреемъ въ братствѣ и въ пріязни

были, бо онъ николи отца нашого землямъ ни которое шкоды не чинивалъ, и еще земль отца нашого во всемъ остерегалъ и пріялъ. А коли Царь Менди Герей, и съ своими дѣтьми, всхочетъ съ нами жити въ братствѣ и въ пріязни, какъ отецъ его съ нашимъ отцомъ жилъ, а землямъ нашимъ не будетъ шкоды чинити самъ и дѣти его: и мы съ нимъ хочемъ миръ и братство приняти, черезъ тебе, брата нашого, по тому, какъ отецъ нашъ съ его отцомъ жилъ, и пословъ нашихъ съ твоими послы хочемъ о томъ до него послати и съ нимъ ся ствердити, какъ намъ впередъ будетъ съ нимъ жити.

Александръ Божію милостію.

Перво сего году люди твои пришодъ, городъ нашъ Мценскъ засѣли и пушки и пищали выграбили и городъ покинувши прочь поѣхали. Тыми разы пакъ, какъ ужо намъ пословъ нашихъ къ тобѣ, брату нашому, отпустивши и ужо послы наши съ Смоленска выѣхали, ино дошли намъ слухи, штожъ люди твои многіи пришедши, тотже городъ нашъ Мценескъ засѣли и иные городы, Серпейескъ и Масальскъ, и волости наши многіи и слугъ нашихъ Князей и бояръ Смоленскихъ волости позасѣдали. Ино самъ того, братъ нашъ, и посмотри, гораздо ль ся дѣетъ намъ съ тобою, братомъ нашимъ, будучи въ вѣчномъ миру и въ любви и въ докончаніи и въ хрестномъ цѣлованію? И пословъ нашихъ къ тобѣ послали есьмо о нашихъ дѣлѣхъ, а твои людъ такіи знаменитыи войны почннаютъ, городы и волости позасѣдаютъ.

Александръ Божію милостію.

Ино естьли бы то было безъ твоего вѣдома, брата нашого, и ты бы людемъ своимъ приказалъ, абы они въ тотъ замокъ нашъ Серпейескъ и Мценескъ и Масалескъ и въ иныи волости наши и въ волости слугъ нашихъ, Князей и бояръ Смоленскихъ, не вступалися; а которыи будуть шкоды и грабежи слугамъ и людемъ нашимъ починили, то бы еси все велѣлъ поотдавати и оправити, какъ бы намъ того не было жаль. А тыхъ людей своихъ, которыи то будуть учинили, велѣлъ за то сказнити, абы и впередъ того не чинили, а для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ, къ тобѣ брату и тестю своему, Великому Князю Ивану Васильевичу вказалъ:

Съ давныхъ часовъ предкове наши промежи тыми обоими государствами, отчинами нашими, мѣвали межи собою одинацтво и дружбу и вѣчное докончаніе. По томужъ и отецъ твой съ нашимъ отцомъ мѣли докончаніе и на насъ на дѣтей ихъ. И мы памятаючи тыи давныи дѣла предковъ нашихъ, какъ сѣдши Государемъ въ отчинѣ нашой, на стольцѣ отца нашого, и къ тебѣ есьмо о томъ послали нашихъ пословъ, воеводу Троцкого маршалка земского пана Петра Яновича и старосту Жомонтского пана Станислава Яновича, абы тыи старыи дѣла поновлены были и одинацтво и докончаніе подлугъ давного обычая межи нами на обѣ стороны бы удѣлано.

Александръ Божію милостію.

И ты, братъ нашъ, черезъ тыи наши послы взялъ еси съ нами одинацтво, дружбу, любовь и вѣчное докончаніе; и съ воли Божея то ся стало, далъ еси за насъ свою дочку, и на томъ есьмо межи собою и крестъ цѣловали, штожъ намъ было съ то-

бою братомъ нашимъ вездѣ быти за одинъ, напротивъ всякого нашого недруга, и на Татаръ. То пакъ послѣ того твоего съ нами докончанія и крестного цѣлованія, въ томъ часѣ намъ и нашимъ Украинникомъ отъ твоихъ людей почали ся становити великіи кривды въ земляхъ и въ водахъ и въ тагбахъ, въ разбоехъ и въ грабежохъ и въ иныхъ многихъ речахъ; и мы о томъ тебе, брата нашого, нашими послы много кратъ обсылали и не одинова и твоими послы къ тебѣ наказывали, штобы то еси намъ направилъ, подле нашого съ тобою докончанія; и ты намъ того ничого не направилъ, и надто еще большіи кривды подданымъ нашимъ съ твоея земли сталися.

Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій.

Потомъ еси къ намъ черезъ свои послы вказывалъ, абыхмо съ Царемъ Менгли-Гереемъ были въ пріязни по тому, какъ съ тобой братомъ нашимъ, а хотѣлъ еси в то ся вложити и на то его привести, штобы онъ съ нами въ дружбѣ и въ докончаніи былъ; и мы своими послы и твоими до тебе вказывали, абы еси на то его велъ, хотячи съ нимъ по твоему слову быти въ пріязни; и ты, брате, рекомо о нашомъ добромъ своихъ пословъ къ нему посылывалъ и онъ тыхъ часовъ большую войну въ нашу землю пустилъ, и намъ ся видитъ, штожъ онъ то ничого не дѣлаетъ, только съ твоея направы.

Александръ Божію милостію.

Перво сего черезъ свои послы еси вказывалъ, а и нашими послы къ намъ наказывалъ, абыхмо тобѣ, брату нашому, не в чомъ съ нашого докончанія выступили: имени быхмо твоего въ нашихъ грамотахъ по нашому докончанію не писали, и рекомо быхмо, къ Царю Заволжскому своихъ пословъ на твое лихое посылали, и о дочери своей, нашой Великой Кнегини, о Римскомъ законѣ и о церкви на сѣняхъ и о панѣхъ и о панияхъ Грецкого закону, которыи были мѣли при ней, мѣшкати, и будто бы мы къ нашой Великой Кнегини и ко всимъ Княземъ и паномъ и мѣщаномъ, подданымъ нашимъ, Князя Войтеха Бискупа Виленского, и владыку Смоленского, нынѣшнего Митрополита, и черцовъ Бернардиновъ посылали, нудячи ихъ, абы они своея вѣры Греческое отступили и къ нашому бы Римскому закону приступили.

Александръ Божію милостію.

Ино мы, брате, имя твое въ нашихъ грамотахъ писали по старинѣ, какъ бывало за отца нашого. А коли о томъ тобѣ, брату нашому, на насъ жаль видѣло: и мы тое направили по нашому съ тобою докончанію. А што ся тычетъ о послы Орды Заволжское, и мы о нашихъ Украинникахъ тамъ посылывали, а на твое лихо и нежъ земли твоее, нашихъ пословъ николи есьмо тамъ не посылывали; а о Великой Кнегини нашой, што ся тычетъ ся Греческого закону, какъ есьмо тобѣ слово свое рекли и на чомъ грамоту нашу дали, въ томъ и стоимъ и съ того николи не выступимъ и къ нашому Римскому закону ее не нудимъ, а ни которыхъ иныхъ отъ подданыхъ нашихъ къ тому не принуждаемъ; и дивуемся тому, штожъ ты, братъ нашъ, больше лихымъ тымъ людемъ, которыжъ запамятали чести и души свои и жалованіе наше здрадивши насъ, Государя своего, къ тобѣ по-

утекали, вѣрши, нижли намъ, брату своему. А о церкви, которая бы мѣла быти на стѣнахъ, и пановъ и паней Греческого закону: и о томъ межи нами съ тобою ни которого слова не было, а ни мы того свѣдомы, а и панове наши и тыи, которыижъ о ныхъ дѣлѣхъ нашихъ у тебе, брата нашого, были, намъ не повѣдали, абы о томъ которое слово, або упоминаніе было.

Александръ Божію милостію.

Мы по тобѣ братѣ нашомъ надѣялися вѣчное дружбы; ты пакъ ся намъ открылъ великую непріязнь, войну еси и огонь въ нашу землю пустилъ, городы, волости наши знаменитыи, люди твои позасѣдали а иныи выжгли и выграбили; и уже еси въ нашу землю войну пустивши къ намъ съ своею грамотою разметною прислалъ, а складывая съ себе докончаніе и крестное цѣлованіе и покладаючи тыи вины на насъ: чогожъ мы и въ помышленіи нашомъ не мѣли и не маемъ.

Александръ Божію милостію.

И мы послали были тамъ на границы Гетмана нашого Князя Константина Ивановича Острожскаго и пановъ нашихъ, границъ и людей нашихъ отъ твоихъ людей постеречь, и твои люди нашихъ людей поразили и Гетмана нашого и пановъ нашихъ головами къ тобѣ привели.

Александръ Божію милостію.

Самъ того ты, братъ нашъ, и посмотри: гораздо ли то чинишь? штожъ черезъ свое докончаніе и крестное цѣлованіе а крѣпкое свое слово, намъ еси то учинилъ. Про то напоминаемъ тебе, брате, по твоему съ нами докончанію и крестному цѣлованію, ажбы еси въ отчину нашу не вступалъ ся, и которыи городы и волости наши, будуть твои люди побрали, тыхъ бы еси городовъ и волостей намъ ся поступилъ, и которыи паны и люди наши тобѣ будуть въ руки взяли, тыхъ бы еси опять за ся къ намъ отпустилъ. А што ся тобѣ будеть не насъ жаль видѣли, чого быхмо тобѣ не правили по нашому докончанію, вѣдь же наше докончаніе у тебе есть, мы тебѣ хочемъ то направити подле нашого съ тобою докончанія: а впередъ бы уже межи нами лихо не было и кровь хрестіянская бы ся не лила, а поганство, непріятели наши въ томъ бы собѣ радости и потѣхи не мѣли и рука бы ся ихъ на хрестіянъ не поднимала.

Александръ Божію милостію.

А коли, брате, больши того межи нами кровь хрестіянская будеть лити, вся тая кровь ни на комъ падеть, вымѣняя на томъ на винномъ, хто будеть съ своего слова и съ докончанія и крестнаго цѣлованія выступилъ; зань же мы не слышимъ ся ни въ чомъ вины передъ тобою, братомъ нашимъ, и ни въ чомъ есьмо не выступили тобѣ съ нашого докончанія.

М. А. ч. VI стр. 396 — 401.

А се ответъ Великого Князя посломъ Великого Князя Александра, намѣстнику Смоленскому Станиславу, да писарю Федку Григоревичу.

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ вамъ говорити: Говорилъ намъ отъ нашого брата и зятя, отъ Великого Князя Александра, ты, Станиславъ, што какъ въ нашихъ докончальныхъ грамотахъ межи насъ съ нимъ написано наше имя, и онъ къ намъ нашого имени по докончанію не писалъ въ своихъ грамотахъ, и мы къ нему и

одинова съ своими послы и съ его послы наказывали, штобы къ намъ по докончанію писалъ наше имя въ своихъ грамотахъ; и онъ нынѣ съ тобою къ намъ наказалъ, што поудержался и до сихъ мѣсятъ нашего имени къ намъ писати того дѣля, што будто ему опослѣ нашого докончанія въ коротикомъ часу отъ насъ съ нашое земли почалися великіи кривды чинитися въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ дѣлѣхъ; а нынѣ братъ нашъ посмотрѣвъ въ наше съ нимъ докончаніе и помянувъ хрестное цѣлованіе, наше имя написалъ къ намъ въ своей грамотѣ съ тобою по тому, какъ межи насъ въ докончальныхъ грамотахъ написано, а и впередъ по докончанію и хрестному цѣлованію хочетъ намъ правити во всемъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино мы къ своему брату не о одномъ своемъ имени отказывали: наказывали есьмо къ нему о иныхъ дѣлѣхъ и о своей дочери, какъ его панове съ нашими бояры уговорили о Греческомъ законѣ, каковой его утверженной грамотѣ у насъ быти; и панове его Петръ а Станиславъ таковъ у насъ списокъ взяли; а церкви Божей нашого Греческого закона быти было у нее на сѣнѣхъ, а паномъ и панамъ быти было у нее Греческого закону, а не Римского.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И Князь бы Великій Александръ самъ и положилъ на своемъ розумѣ, гораздо ли такъ дѣлаетъ? Колько лѣтъ намъ по докончанію не правилъ, а нынѣ — одно наше имя къ намъ въ своей грамотѣ по докончанію написалъ, а въ иныхъ дѣлѣхъ ни в чомъ намъ не правитъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А нынѣ сверхъ того братъ нашъ, Князь Великій черезъ свое крѣпкое слово и черезъ свою у[illegible]ную грамоту больши того н[illegible] равитъ: къ дочери нашой посылалъ Владыку Смоленского, отметника Греческого закона, да Бискупа Виленского и черицовъ Бернардиновъ, штобы она приступила къ Римскому закону; также и ко Княземъ къ Рускимъ и къ паномъ и къ Виленскимъ мѣстичомъ и ко всей Руси Греческого закона, посылалъ къ нимъ тогожъ Владыку Смоленского да и Бискупа Виленского, и говорилъ имъ отъ него, штобы приступили къ Римскому закону; а съ вами приказалъ къ намъ Князь Великій, што никого не нудитъ къ Римскому закону: и онъ се ли не нудитъ къ Римскому закону? Къ дочери къ нашой посылаетъ да и ко Княземъ и къ паномъ Рускимъ и ко всей Руси, штобы приступили къ Римскому закону; а нынѣ цово силу учинилъ Руси, чого наперёдъ того при его отцѣ и при его предкохъ не бывало: колько велѣлъ поставляти божницъ Римского закону въ Рускихъ городехъ, въ Полоцку и въ иныхъ мѣстѣхъ; да жоны отъ мужовъ и дѣтей отъ отцовъ, животы отнимаючи, силою покрещаютъ въ Римскій законъ: ино онъ то не нудитъ Руси къ Римскому закону?

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А што еси намъ говорилъ отъ Великого Князя о Князѣ Семенѣ Ивановичѣ о Бѣльскомъ, што мы его приняли къ собѣ въ службу и съ его отчиною мимо наше съ нимъ докончаніе, а онъ будто поѣхалъ отъ него какъ великій здрадца, а о Греческомъ законѣ Князь Великій къ нему не посылывалъ, а третій годъ очима его не видалъ; также што есьмо приняли Хотетовского и бояръ Мценскихъ и съ землями и съ водами,

намъ бы тыхъ его здрадцовъ ему повыдавати, а въ земли и въ воды, што они держатъ, не велѣли намъ вступатися; ино коли Князь Великій Александръ посылалъ Владыку Смоленского и Бискупа Виленского ко Княземъ къ Рускимъ и ко всей Руси, штобы они приступили къ Римскому закону, и о тыи часы Князь Семенъ тутъ не былъ и есть, да вѣдаючи доволна про то дѣло, и онъ не хотя быти отступникомъ Греческого закона и не хотя своея головы потеряти, къ намъ поѣхалъ служити и съ своею отчиною: ино которая его въ томъ здрада? А што въ нашемъ докончаніи межи насъ записано: и Князей служебныхъ съ отчинами не прыймати; и мы къ Великому Князю приказали своимъ сыномъ Боярскимъ съ Дмитреемъ Загряжскимъ, што есьмо Князя Семена тое для нужи Греческого закона приняли къ себѣ въ службу и съ его отчиною.

М. Д. ч. VI стр. 141 и 142.

№ 72.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА.

А се говорити, отъ Великого Князя Великому Князю Литовскому, Ивану Ивановичу сыну Телешову (*).

Первое поклонъ.

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь тобѣ Великому Князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися.

Да какъ Князь Великій о здоровьи вспроситъ и руку дастъ, да велитъ сѣсти, и Ивану сѣсти. А въ ту пору велѣти Княже Семенову человѣку, Княже Иванова сына Андреевича и Княже Василеву человѣку Княже Иванова сына Дмитреев Шемятича грамоты подати, а ли р говорити, цѣлованіе сложити. А будетъ Княже Василя человѣка, велѣти одному Княже Семенову чо вѣку грамоты подати, а ли рѣчь ворити, цѣлованіе сложити. Да к грамоты подадутъ тыхъ Князей . ди, Ивану вставъ грамоты пода вѣрющія. А опослѣ грамоты р говорити:

Іоанъ Божію милостію Госу всея Руси и Великій Князь тобѣ ликому Князю Александру велѣлъ ворити: Прислали къ намъ біюча ломъ Князь Семенъ, Князя Иван сынъ Андреевича, да Князь Васи Князя Ивановъ сынъ Дмитреев Шемятича, про то, что онъ и пришла на нихъ великая нужа о в Греческого закона. Посылалъ еси I дыку Смоленского Іосифа, да св Бискупа Виленского къ Княземъ Рускимъ и ко всей Руси, котор держатъ Рускій законъ, и говор имъ онъ тебе, штобы они прис пили къ Римскому закону; и они услышавъ, да отъ тое нужи н къ намъ пріѣхали служити и съ т городы и волостьми, которые держатъ.

Іоанъ Божію милостію Госу всея Руси и Великій Князь ве тобѣ говорити: Ино наперѣдъ о отъ твоихъ предковъ и отъ тв отца Княземъ Рускимъ и всей I такая нужа въ ихъ вѣрѣ не был И мы нынѣ Князя Семена и К Василя приняли къ собѣ въ сл и съ тыми городы и волостьми, торыи они держатъ: тобѣ бы вѣдомо было.

Іоанъ Божію милостію Госу всея Руси и Великій Князь ве тебѣ говорити: И ты бы въ на слугъ, въ Князя Семена и въ К

(*) Телешовъ былъ въ Вильнѣ въ 1500 году.

Василя, въ тыи ихъ городы и въ волости, которыи они держатъ, вступатися не велѣлъ ни чымъ, ни людемъ бы ихъ отъ твоихъ людей обиды, ни силы, не было ни которое. А будутъ ли твои люди въ ихъ во што вступатися или ихъ людей чымъ обидѣти, тобѣ бы то вѣдомо было: мы за своихъ слугъ хочемъ стояти и боронити ихъ, колько намъ Богъ поможетъ.

М. Л. ч. VI стр. 393.

Отказъ послу Великого Князя Ивана Васильевича Московского, Ивану Телешову черезъ Воеводу Троцкого маршалка земского пана Яна Юрьевича.

Што еси говорилъ Государю нашому, его милости, отъ своего Государя, Великого Князя, што присылали къ нему здрадцы Государя нашого: Князь Семенъ Ивановичь Андреевича, а Князь Василей Ивановичь Шемятича, чоломъ ему біючи въ службу, а то учинили для нужи Греческого закону, рекомо бы его милость Государь нашъ присылалъ къ нимъ о томъ Бискупа Виленского Князя Войтеха а нареченнаго Митрополита Кіевского и всея Руси, Владыку Смоленского Іосифа, ижбы они приступили къ Римскому закону. А которыи они городы и волости держали отъ Государя нашого, въ тыи городы и въ волости нашому Государю не вступатися, и онъ хочетъ ихъ боронити, колько ему Богъ поможетъ. Ино о томъ вѣдаетъ самъ Государь вашъ, какъ тыхъ Князей отцы выѣхали отъ его отца къ отцу Государя нашого, Королю его милости, и надъ его отцомъ и надъ нимъ самимъ которую здраду учинили, и отецъ Государя нашого ихъ отцомъ подавалъ городы и волости свои, имъ на поживеніе, а о ихъ городехъ и волостехъ Государь нашъ не вѣдаетъ: вѣдаетъ его милость и держитъ свою отчину.

А што ся допытчетъ о нужи Римского закону: ино Государь нашъ къ нимъ Князя Бискупа и нареченнаго Митрополита и Владыку о томъ не посылывалъ. Много па его милости дворѣ Княжатъ и панятъ Грецкого закона, а никому нужи его милость въ законѣ не дѣлаетъ, какжо то бывало за предковъ и за отца его милости. А тыи здрайцы чого звыкли дѣлати отъ отцовъ своихъ, то и тыми разы учинили, и надъ Государемъ вашимъ на потомъ тоежъ учинятъ.

Такожъ што еси говорилъ Государю отъ своего Государя объ иныхъ большихъ дѣлехъ, ино о томъ обо всемъ его милость иметъ своего посла къ Государю вашому.

М. Л. ч. VI стр. 393 и 394.

№ 73.

ПОСОЛЬСТВО ОТЪ КОРОЛЕЙ ВЕНГЕРСКАГО ВЛАДИСЛАВА И ПОЛЬСКАГО АЛЬБРЕХТА (къ Ивану Васильевичу.)

От обѣихъ Королевъ, то есть: Угорского и Польского се посольство ма быть мовено Великому Князю Московскому (*).

Наяснѣйшіи панове наши, то есть: наяснѣйшій панъ Владиславъ Божію милостію Угорскій и Чехскій Король, и тежъ наяснѣйшій панъ Ольбрахтъ Король Польскій слышавши, ижъ ты опустилъ и откинулъ съ давна захованую пріязнь съ ихъ милостію, котораяжъ пріязнь дѣду

(*) Въ началѣ 1501. Венгерскимъ посломъ былъ постельничій Матвѣй Цеклицкій, а Короля Альбрехта Александръ Скорута. Ихъ сопровождалъ Литовскій посолъ Наубутъ. Въ М. Л. годъ не означенъ.

ихъ милости съ тпоими предки и отцу ихъ, доброе памяти Королю Казиміру, съ тобою въ вашихъ пригодахъ была познана. Тыми часы ихъ милость слышавши, ижесь опустилъ тую пріязнь, которая промежутку тобою и наиясиѣйшимъ Княжатемъ и паномъ Александромъ Великимъ Княземъ Литовскимъ, братомъ ихъ милости напмилѣйшимъ, черезъ малженство укрѣплена и записы на обѣ сторонѣ справлена и присягами подтвержена: тую дружбу опустивши обернулъ еси въ великую непріязнь, и на перво реченного наиясиѣйшого брата ихъ милости а на своего зятя войну пустилъ еси.

Наиясиѣйшіе панове наши велико того жаловали и жалуютъ, и тое веселіе, котороежъ въ тыи часы мѣли, коли слышали брата ихъ милости, въ тую кровную пріязнь съ тобою вступуючи, дочку твою собѣ жоною беручи, нынѣ обернули ихъ милость собѣ въ смутокъ и жалость; бо съ тое пріязни, которуюжъ мѣли, абы была моцна и тверда, ихъ милости вышое надѣи по тебѣ были, и же бы ты, которыйжъ вызнаваешь ся быти Княжатемъ Великимъ Хрестіанскимъ, мѣлъ бы посполу съ ихъ милостію удатися и быти готовъ ко удержанію и преможенію поганского непріятельства.

И уже ихъ милость съ помочію милого Бога и наивышшого Бискупа Римского и иныхъ Королевъ и Княжатъ хрестіянскихъ валикъ противъ поганское немѣрное окрутности правляти и радити почали были, и маючи надѣю съ домомъ и родомъ своимъ и въ твоей пріязни и въ дружбѣ кровной. И тежъ про то за нюжъ промежи великими Государи хрестьянскими хотѣлъ еси для того и черезъ знаменитыи свои послы хотѣли

бы и тебе ку таковому хвалебно[му]
дѣлу намовляти, и тое чини, кото
руюжъ бы милый Богъ далъ во
ющихъ противъ поганства ихъ ми
лость хотѣлъ обдарити и тебе б
брата своего общаго съ ними ра
слышати; нижли тая война, кото
руюжъ ты тыми часы почалъ, пр
тивъ наяснѣйшому Княжати Але
сандру, брату ихъ милости, руши
свою первую кровную пріязнь, то
тако хвалебному дѣлу, котореся
панове наши умыслили, есть прер

Протожъ наяснѣйшіи панове н
ши мусятъ мыслити абы съ пога
ствомъ, а наиболѣй съ Цесаремъ Т
рецкимъ перемиріе взяли, а тою б
мѣрою тыхъ панствамъ своимъ о
чинамъ безпечность и покой учини
и мѣли бы ихъ милость никако с
въ ханьбу, естьли бы своему брату
Княжству Литовскому, отъ колѣ с
вышли и роду своему початокъ в
ли, всими силами и радами свои
вспомочи не хотѣли.

А вѣдьже наяснѣйшіи пан
наши хотѣли бы умыслъ свой в
ванія для обороны вѣры святой Х
стіанской противъ поганства об
пути, а тебе брата своего не хо
ли собѣ противника и непріяте
мѣти, але правого друга и добрад

А про то послали насъ, аб
мо отъ тебе довѣдалися, для ко
рое причины противъ брата
маестатовъ твердость пріязни
мавши такъ окрутную еси валку
рушилъ и повелъ, и хотѣли бы
милость пильность тому учини
черезъ великіи послы, пановъ
свою, же бы вси вины, кривды,
ны, которыи ся межи васъ дѣю
были отдалены и отложены, а
и пріязнь, котораяжъ сдавна на
сторонѣ держана, за ся въ цѣл
бы была управлена.

Естьли бы ихъ милость панили брата своего противъ тебе выступного: приведутъ брата своего на то, жебы онъ тебѣ за ся переднялъ, яко то близкого и старшого своего. А естьли бы пакъ было найдено: ижъ брату ихъ милости ты закривдилъ, тое издѣи панове наши, ижъ ты истинѣ и правдѣ повинуючи ся, такежъ ровно учинишь. А коли въ згоду прыйдете, житье и бытность обѣюхъ васъ такъ укрѣпится, ижъ посполитой обчой оборонѣ хрестьянства вашого славою велико можете помочни быть, а наяснѣйшихъ пановъ нашихъ Королей ихъ милости ты ко всякой чести в славѣ собѣ завжды повольныхъ и готовыхъ будешь имѣти.

А про то наяснѣйшіи панове наши выстерегаючися того, абы для своихъ пріятелей не мусили быти тобѣ непріятели и тежъ умыслу своего, тое есть валки напротивъ поганству собѣ не переказивши и не обернулися ку оборонѣ своего брата и отчины тебя просятъ, абы еси отъ преслѣдованія и утисненія брата ихъ обернулся и перестаљ и приступилъ бы ку справедливой згодѣ, которуюжъ наяснѣйшіе панове наши хотѣли бы межи вами урядити, абы тая пріязнь, которая перво межи вами почалася и по тые лѣта была немало держена, за ся бы поновлена и ку цѣлости была бы приведена.

М. Л. ч. VI стр. 431 и 438.

№ 74.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО (*).

(Отъ Александра, Короля Польского, Великого Кн. Лит.).

Напереде о титулѣ всея Руси листы маютъ быти осмотрены, чие быти обвязану Королевскому маестату, ку писанію Князю Московскому, паномъ всея Руси, бо въ записяхъ покою того не есть написано и же бы его писати мѣлъ: паномъ всея Руси. А про то маютъ о томъ велми твердо стояти, штобы Московскій не писалъ ся паномъ всея Руси. А наболыши што служитъ на Королевство; а естьли инакъ не можетъ быти, тогды ма быть призволено, коли Король будетъ въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, тогды не хайбы писалъ ся въ титулѣ Московскій паномъ всея Руси. А естьли будетъ въ корунѣ, и онъ бы писалъ ся безъ титула всея Руси.

А всякожъ тотъ Князь Московскій нехай поживаетъ своего титулу, которого хочетъ. А естьли бы Московскій къ тому што мовилъ, штожъ отъ давныхъ часовъ писано его Государемъ всея Руси; тогды маютъ отповѣдити: коли былъ покой, а Король на коруну еще не былъ выбранъ, але только былъ Великимъ Княземъ Литовскимъ, а нынѣ коли уже есть Королемъ, тогды негодная рѣчь, штобы его писати Государемъ всея Руси, коли въ Королевствѣ и подъ Королевствомъ есть большая часть Руси. А про то Государь нашъ писалъ тебе Государемъ всея Руси, што есте были межи собою въ пріязни.

А о церкви на сѣтяхъ и о Княгиняхъ, и о паняхъ и о урядникахъ всихъ Греческого закону маютъ отповѣдити: штожъ тая рѣчь не была межи нами, ижбы церковь мѣла быть збудована, и Княгини и пани и урядники Греческого закону мѣли бы Королевой служити. А естьли бы тая рѣчь тогды межи нами была, и ты бы и докончанія безъ того члонку не взялъ.

(*) Годъ не означенъ; но по содержанію 1501 года.

А што ся тычетъ о охмистра и о Кнегини и о пани и о урядниковъ, што въ томъ розносити имътъ, кого ся увидитъ Королевой ей милости, будь Греческого, будь Латинского закону, хто бы годнѣй къ ее службѣ, того на своемъ дворѣ ховаетъ.

Тежъ естьли Московской рекнетъ о принужение Королевой къ Римскому закону, тогды маютъ отказати: ижъ ни которымъ обычаемъ ее къ тому не принужаемъ, какъ же и самъ можещь розумѣти отъ посла ея. Але иныхъ часовъ отецъ святый Папа прислалъ до Короля, абы привелъ жену свою ку послушенству Римского костела, и часто кротъ его милость отецъ светый Папежъ мѣлъ раду со всими Кардиналы, какъ бы Королевая ее милость могла быти захована въ Греческомъ законѣ? А въ той великой порадѣ и розмовѣ отецъ светый Папежъ нашолъ и сказалъ съ Кардиналы: ижъ не есть потреба не только самою Королевоу ее милость, але и всея Руси съ нову крестити, только мѣли учинить стольцу Апостольскому послушенство, подле Флеринского збору, а жити въ обычаю Грецкомъ, а попы Грецкіи мѣти подъ послушенствомъ. А естьли тыи речи будутъ добре справены ку доброму концу, тогды бы для того не отступати отъ покою зраженія; але речь будетъ отложена до стольца Апостольского.

А естьли што будетъ мовити о малженство, ижъ Князь Кардиналъ мѣлъ вѣнчати; тогды маютъ отповѣдити: ижъ Князь Кардиналъ полетилъ въ мочь тую речь Князю Бискупу Виленскому, ижбы именемъ его милости утвердилъ малженство, самъ такъ борзо не могъ прїѣхати: которыежъ речи и тые добре

свѣдомы, што съ Княжною прїѣхала съ Москвы.

А естьли будетъ мовїоно: ин
Король его милость принужаетъ Ру
къ Римскому закону и церкви Ри
скіи будуетъ по [illegible] Руск
тогды маютъ отповѣдити: иже К
роль его милость ховаетъ свои но
даные какъ были хованы за оп
его милости Короля Казимира: х
въ которомъ законѣ хочетъ мѣш
ти, тотъ нехай въ томъ мѣшкаеи
и церкви хто какіе хочетъ, то
тые будуетъ, такъ Рускіи, какъ
Римскіи: ачкольве не дозволено бы
Руси церквей будовати, але ты
разы Король его милость то п
допустилъ. Король его милость н
чего недбаетъ, какъ Московскій ст
ихъ подданыхъ ховаетъ ку вѣр
такъ ся тежъ видитъ Королеви е
милости, ижбы и онъ такежъ не
балъ, какъ Король его милость ст
ихъ подданыхъ ховаетъ.

Тежъ естьли будетъ мовїон
иже Король его милость приве
танаръ на пропинку Московском
то маютъ отповѣдити: иже
Король его милость учинилъ съ п
чанку, але Князь Московскій, кот
рый первѣй до Перекопского посла
Князя Ромадановского, ижбы звоевал
панство Короля его милости, и е
наукою великіи шкоды онъ починил
въ панствахъ Короля его милоси
А про то тежъ Король его милост
кого хотѣлъ, того звалъ на і
мочь собѣ.

А естьли будетъ мовїоно: ин
послове Князя Московского, и тел
купцы не бываютъ препущены к
ти, куда имъ надобѣ; то отпов
дати: иже оного часу Король е
милость мѣлъ непрїязнь съ Тур
кимъ, и для того посолъ его мил
сти не былъ перепущенъ; и тея

што купцы ѣздячи съ послы мыта не дають, бо вѣримъ и вѣдаемъ добре: ижъ такіи мыта есть по всимъ землямъ, и у васъ тежъ: коли которыи купцы мыта проминають а мыта не заплативши, тогды у тыхъ товары ихъ забирають. А панъ нашъ не хотячи ни которое дати причины, котораяжъ бы мѣла зломати пріязнь, але хотѣлъ заказати, ижбы купцы не мѣли доброволности ѣханія черезъ панство его милости.

А есть ли будуть мовити о купцохъ забраныхъ, тогды отказъ тому: итожъ тая рѣчь была сужона въ Вильнѣ; а какъ люди его милости досвѣтчили: иже тые купцы не были забраны, але отъ воды товары ихъ згинули, а ни одному чоловѣку в томъ они не дали вины.

А будеть ли мовіоно о кривдахъ, же бы учинены Москвѣ отъ Литвы, ино масть быти отповѣдено: коли большые речи будуть зражены, тогды нехай радные панове съ обу сторонъ съѣхавшися на границы справедливость учинять.

А будеть ли Московскій умеръ, тогды приступити къ старымъ записомъ Витовтовымъ, або Казимировымъ, же бы тыхъ земль поступитися, которыи забраны.

А будуть ли мовити о записи, што передъ Витовтовъ были записи, которымижъ Великій Князь Олгирдъ поступилъ и записалъ земли Великому Князю Московскому; ино отказати: иже тотъ Князь былъ питъ и былъ примужонъ на все дозволити, какъ то иный, и досвѣдчать какъ ся имъ видѣло и которыхъ онъ былъ въ мочи и потомъ дѣдъ нынѣшнего Князя Московского попустилъ добровольне тыхъ земль, на которыи земли мають они записи.

Тежъ припомнити Московскому, ижбы вернулъ земли, замки, мѣста, люди иные и съ речами забраными, и тежъ шкоды, которые ся стали тое валки, и што Московскій учинилъ, за то бы досыть было учинено пѣнѣжми, або нѣкоторою частію земли. А есть ли больши не можеть быти, тогды бы Вязмы просили; а прыйдуть ли къ нѣкоторому концу доброму, тогды нехай покой будеть межи Княжаты напередъ, а потомъ межи землями.

А есть ли будуть перемирія покою, и тежъ будеть вѣчный покой въ обу записохъ, то не масть быти отпущено, абы ужо отъ тыхъ часовъ на обѣ сторонѣ бѣглыхъ не прыймали съ имени и безъ имени.

А есть ли будеть мовіоно, иже Король его милость пускалъ до Королевой Бискупа Виленского, иже бы ей радилъ и велъ ее ку закону Римскому; ино отмовити: иже ни Бискупа, а ни жадного иншого Король его милость на то слалъ, або направлялъ.

А будеть ли говорено: штобы тые Княжата, которыежъ отъ Короля отступили, были бы Князя Московского; то масть быти боронено записьми.

А будуть ли мовити, штобы покой мѣлъ быти держанъ отъ обу сторонъ, ижбы были присланы великіи послы Короля Угорского и Польского, тая речь минула смерть Короля Польского Ольбрахта; а всякожъ Можайскій первѣй ѣзду учинилъ въ панство Короля его милости, палячи землю его милости, ино люди пана нашого, которыежъ были тамъ положены, не утерпѣвши за свое, колько могли, только чинили.

А до остатка не масть быти отступено отъ записовъ послѣднихъ,

а такъ, яко есть въ записохъ покойныхъ, нехай такъ будетъ.

А естьли бы хотѣлъ вернути нѣкоторую часть, а не все, то не маетъ быти принято, але перемиріе нехай будетъ до трехъ лѣтъ, такъ, ижбы черезъ тотъ рокъ панове радные зъѣхали се на границы, которыи бы могли учинити вѣчный покой и остаточную згоду.

А о Княжатахъ, которыи утекли отъ Короля, тогды то подъ вѣчнымъ покоемъ, або подъ перемиріемъ, маютъ приняты быти.

А естьли Мистръ Лифляндскій не пошлетъ своихъ пословъ до Москвы, тогды маютъ подле наученія о покою наконецъ дѣлати; а естьли пошлетъ, тно посполу маетъ быти покой взятъ вѣчный, або подъ часомъ.

Тежъ я Сапѣга:

Маю зложити отъ Королевое посольство вкротцѣ:

Къ Великому Князю

Къ Великой Кнегинѣ

Къ молодымъ Княземъ.

М. Л. ч. VI стр. 451 — 454.

№ 75.

ПОСОЛЬСТВО ДО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА МОСКОВСКОГО ИЗЪ ВИЛЬНЫ ДЕКАБРЯ 27, ИНДИКТЪ 6. (*).

[л. 1501.]

На первѣй поклонъ.

Тотъ члонокъ маетъ мовити воевода Лэнчицкій, панъ Петръ Мышковскій.

Панъ нашъ милостивый, Александръ Король Польскій и Великій Князь Литовскій, казалъ вашой милости повѣдати: ижъ брата нашого Короля Польскаго Ольбрахта въ живоmѣ не стало, Богъ его съ того свѣта собралъ; то братъ нашъ, ве-лебный въ Боже отецъ Князь Карди-налъ и Князя Бискупове, прелаты и всѣ панове. Рада коруны Польское прислали до насъ, жадаючи насъ абыхмо ѣхали на то панство и на тотъ столецъ, отчину нашу, коруну Польскую. И мы тамъ есьмо ѣхал и того панства и стольца отчины нашое съ ласки милого Бога есьм доступили и тамъ есьмо на том государствѣ паномъ зостали. И т твоей милости повѣдамы и вѣрим твоей милости, иже тому будеш радъ.

Тот члонки маетъ мовити на-мѣстникъ Полоцкій панъ Станислав Глѣбовичъ:

Александръ Божію милостію Ко-роль Польскій, Великій Князь Литов-скій, къ тобѣ Великому Князю Иван Васильевичу всказалъ:

Коли Богъ похотѣлъ и его св-тая милость учинилъ, штожъ вы былі есьмо съ тобою любовь и до-кончаніе и вѣчную пріязнь и душа-ми нашими присягали то есьмо, промеж себе утвердили были вѣчно и запе-чатали, и дочку свою за насъ ес далъ и кровнымъ связаніемъ съ нам ся еси связалъ; и потомъ безъ наше-го выступу съ докончанія съ тое твоея пріязни обернулъ ся еси намъ н великую неприязнь безъотповѣдне огонь и войну въ землю нашу пу-стилъ и многіи знаменитые город наши и волости, земли и воды к себе еси забралъ, и Князей наших здрадецъ, Князя Семена Бѣльскаго Можайского и Шемятича съ наши отчинами, городы и волостьми к собѣ еси ихъ въ службу принялъ.

(*) Это посольство отъ Александра Короля Польского Вел. Князя Литов. исправляли воевода Ленчицкой Петръ Мышковскій и намѣстникъ Полоцкій Станиславъ Глѣбовичъ; по содержанію грамоты сія 1501 года.

Александръ Божію милостію Король и Великій Князь вказалъ:

Потомъ братя наша, Владиславъ Король Угорскій и Ческій и Янъ Олибрахтъ, славное памяти Король Польскій, и мы посылали есьмо къ тобѣ нашихъ пословъ, напоминаючи по докончанію нашому о тыхъ дѣлѣхъ, хотячи къ тобѣ нашихъ великихъ пословъ послати: хтобы кому промежи насъ съ докончанія выступилъ, тобы мѣлъ тому то направити, а до тыхъ часовъ съ обу сторонъ намъ во покою быти и валки не почынати; и за тымъ панове рада коруны Польское присылали къ намъ жадаючи насъ, абыхмо тамъ ѣхали до отчины нашое на топъ столецъ брата нашого, и тое ся дѣло тымъ умѣшкало и для того тѣхъ пословъ до тебе есьмо тогды не слали.

Александръ Король и Великій Князь вказалъ:

И ты мало еще на томъ маючи, черезъ слово твое, послалъ еси люди свои многіи въ землю нашу, и города нашого Мстислава добывали, и многіи люди головами въ полонъ повели, а потомъ сее осени послалъ еси сына своего Князя Дмитрея со многими людьми въ нашу землю, города нашого Смоленска добывати, и онъ тамъ не мало стоялъ и города не добылъ: съ Божеею помочію подлугъ нашое правды люди наши оборонилися и тамъ крови хрестіанское не мало розлилося.

Тые члонки маетъ мовити панъ Охмистръ.

Александръ Король и Великій Князь вказалъ:

Тыми разы прислалъ къ намъ отецъ свѣтый Папежъ и братъ нашъ Владиславъ Король Угорскій и Ческій, повѣдаючи намъ, штожъ вси Государи Короли хрестіанскіи на то стали и съєдиначилися стояти за хрестіанство противу поганства, и жадаючи насъ, абыхмо съ тобою миръ и любовь взяли и съ нимижъ посполу съ одного стали на противу поганства; и о томъ же дѣлѣ жадали насъ и панове рада наша коруны Польское и Великого Князства Литовского, абыхмо тожь съ тобою учинили.

Александръ Король и Великій Князь вказалъ:

Ино мы будучи Король хрестіанской и сынъ послушенства, на жаданіе отца свѣтого Папежа и брата нашого старшого Короля Угорского и Ческого Владислава то есьмо учинили и къ тому призволили, и тобѣ брату нашому о томъ нашихъ знаменитыхъ пословъ послали есьмо; а и до Князя Мистра Инфлянтского нашими послы наказывали есьмо, штобы онъ тымижъ часы и своихъ пословъ къ тобѣ выправилъ, а на топъ часъ людей своихъ повстягнулъ, штобы съ вашими граничными людьми во впокою были; и Князь Мистръ на наше жаданіе то учинилъ, тудежь съ нашими послы къ тобѣ брату нашому своихъ пословъ для доброе и згодное смолвы послалъ.

Александръ Король и Великій Князь вказалъ:

Напоминаемъ тебе по докончанію нашому и крестному цѣлованію, абы еси въ отчину нашу не вступалъ, и што будешь городовъ нашихъ и волостей, земль и водъ за себе забралъ, и съ которыми городы отчиною нашою здрадцы наши тобѣ ся приказали, абы еси того всего намъ ся поступилъ, по старымъ рубежомъ; и штобы больши того промежи насъ кровь хрестіанская не лилася а неприятели были наши тому ся

не радовали и больши много рука поганская на хрестіанство бы ся не подносила; а хто бы кому съ насъ съ докончанія и крестного цѣлованія выступилъ, тотъ бы тому и направилъ по докончанію.

Александръ Король и Великій Князь всказалъ:

Княжатъ и панятъ и многихъ бояръ и людей нашихъ, которыхъ есьмо посылали отчины нашое постеречи отъ твоихъ людей, и тамъ битву съ твоими людьми мѣли и на той битвѣ тобѣ въ руки впали, и иные, которые дѣти боярскіе наши въ томъ нашомъ нежитіи тобѣ въ рукѣ повпадывали, што штобы еси насъ для всихъ тыхъ Князей и пановъ и боярскихъ дѣтей и людей на мѣсто велѣлъ собрати и къ намъ бы еси ихъ отпустилъ. А мы такожъ твоихъ Князей и дѣтей боярскихъ и людей, которыи въ томъ нашомъ нежитіи намъ въ руки впали, хотимъ по томужъ велѣти собрати и до тебе ихъ отпустити. Занежъ, брате, самъ можешь розумѣти, штожъ ничто собѣ не вспоможешь, а намъ малo завадишь.

От Королевы Олены.

Служебница и дѣвка твоя, Государыня наша Алена Божією милостію Королевая Польская Великая Кнегиня Литовская, Руская, Пруская, Жомонтская и иныхъ. Тобѣ Государю и отцу своему велѣла чоломъ ударити.

Служебница и дѣвка твоя Королевая и Великая Кнегиня Алена, тобѣ Государю и отцу своему велѣла чоломъ бити.

Тыми разы Государь и мужъ мой, Король и Великій Князь Александръ послалъ до тебе, Государя и отца моего, всихъ великихъ пословъ, пановъ коруны Польское и великог Князьства Литовского, напоминан чи тобе, отца и брата своего, што за то тые лѣта, черезъ ваше Гос дарей хрестьянскихъ докончаніе крестное цѣлованіе его землямъ от твоихъ людей упадъ великій ста ся, городы и волости пожжены иныи подаставаны и безчисленн людъ въ полонъ поведенъ и кро хрестіанская многая разлилася.

Служебница и дѣвка твоя К ролевая.

И ты бы, Государь и отецъ м для Бога и для крови хрестіанск и моихъ служебницы и дѣвки тво слезъ, и чолобитіе тѣхъ Госуда моего пословъ ласково принялъ и м лосердно выслухалъ, и посмотрѣв въ ваше докончаніе, и гнѣвъ св утолилъ и первую любовь брату сыну своему явилъ и въ томъ ка Государь православный хрестіанс кровь и горкіе слезы бѣдныхъ Х стіанъ отеръ, абы впередъ бол того церкви Божіи не пустѣли а п вославіе не гинуло и кровь хрес анская не проливалася, а поганст бы ся не радовало.

Служебница и дѣвка твоя ролевая.

И о томъ до тебе, Государ отца моего, широко чоломъ бью въ своей грамотѣ писала есьми, великихъ своихъ слезъ и съ тяж жалости, видячи гнѣвъ и нежи промежутку тебе, Государя и о моего, и тежъ Государя и мужа его, а наиболѣе слышачи, штожъ всихъ сторонъ тые слова говор будто тое кровопролитіе ни съ к ся не дѣетъ, только ино: мал отцу дитя; коли-де она не хоте николи бы того не было. Тобѣ Государю и отцу моему, на

тяжко и жалко не было, што въ своей грамотѣ и съ своее великое сердечное жалости о томъ чоломъ бьючи, такъ широко писала есьми.

М. Л. ч. VI. стр. 460 — 465.

№ 76.

КОЛИ ПАНЪ ПЕТРЪ МЫШКОВСКІЙ КЪ МОСКВѢ ПРІѢХАЛЪ, ТОГДЫ ПАНОВЕ ИХЪ МИЛОСТЬ ДАЛИ СПИСОКЪ ПАНУ ЖИГИМОНТУ СЪ КОТОРАГО СПИСКУ ТЫИ СЛОВА МОВИЛЪ ЖИГИМОНТЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ.

(т. е. Рѣчь Венгерскаго посла Жигимонта или Сигизмунда Великому Князю Ивану Васильевичу.)

Наяснѣйшій Великій Княже, тые речи, которые есьми росповѣдилъ наяснѣйшему Государству Вашому, именемъ святѣйшого Господина и отца нашого Папы, такежъ и пресвѣтлого пана Государя моего Угорского и Ческого Короля, которыежъ прислухаютъ къ доброму и мирному стоянью хрестіянского посполитого доброго, въ чомъже и надѣи маю, ижъ съ Божею помочію ку доброму концу прійдутъ, какъ есьми и Государству Вашому обѣцалъ и подъ шеею моею поддалъ, штожъ панове послове наяснѣйшого пана Короля Польского и Великого Князя Литовского мѣли приѣхати, которыхъ же ужо ваша милость видите пріѣхавши, которыежъ послове не для иньшой речи пріѣхали, нижъ ку зраженію покоя и доброго пріятельства промежи маестату Короля и Великого Князя и тежъ наяснѣйшого Государства вашого, абы первѣй межи васъ, Государей нашихъ, управлена любовь и дружба, котораяжъ посполитому доброму всихъ Государей хрестьянскихъ вспоможеніемъ прійдетъ.

А про то Государства вашого прошу, абы есте рачили пановъ, которыежъ отъ маестату Короля Польского и Великого Князя Литовского ку вашей милости посланы, наипервѣй съ доброю волею и веселымъ окомъ приняли и охотно выслухали, а потомъ склонили ся въ розмовѣ ку слушнымъ речамъ, абы на обѣ сторонѣ певнная какъ передъ Богомъ правда найдена.

Нижли, наяснѣйшій Государю Великій Княже, тымъ то пріѣздомъ Короля его милости пословъ одно дѣло велико ме розжалило, которое тыежъ послове мнѣ повѣдили, ижъ на границахъ вашое милости паистивъ, уже имъ выѣхавши съ Смоленска, догналъ ихъ гонецъ, повѣдаючи, ижъ великій людъ твоей милости и многая рать пошла въ землю Короля его милости, саблею, огнемъ и полономъ казячи землю его милости: чомужъ я не хочу вѣрити, абы то было съ волею вашого Государства. Самъ ты, Государь Великій, можешь розумѣти, ижъ часу того тая речь ничого не слушна, занежъ отъ тыхъ часовъ, какъ опасный листъ взяти у вашое милости, послалъ есьми паномъ посломъ, тогдыжъ писалъ есьми до Короля и Великого Князя его милости, абы его милость рачилъ войско свое и людъ свой съ поля свести и границы въ добромъ покою понехати.

Король его милость на жеданіе отца светого Папежа и брата своего Короля Угорского и Ческого Владислава и для посполитое доброе змовы и обороны всего хрестьянства и обновленіе любви съ вашою милостію, къ тому призволилъ, абы тая оборона обернена была напротивку невѣрнымъ, абы тежъ въ томъ отцу светому Папежу и брату своему Королю Угорскому и Ческому упоровилъ, о чомъ и самъ гораздо зрозумѣлъ есьми, штожъ тое дѣло на той мѣрѣ сталося.

А потомъ съ вашое милости Государства люди великіе въ землю его милости вошли, а которымъ же бы лачнымъ дѣломъ могъ отпоръ учиненъ быть отъ людей Короля его милости, абы не съ моея прозбы люду своего его милость съ воля рушилъ.

А про то ваша милость, яко Государь мудрый, можете своимъ смысломъ розумѣти, штожъ отцу свѣтому Папѣ и Государю моему Королю Угорскому и Ческому Владиславу и инѣ, слузѣ ихъ милости, тая речь сталася ку великой легкости.

Вашого наиясиѣйшого Государства велико прошу, абы тымъ наибордзей тотъ людъ свой и тую рать свою съ земли Короля его милости казалъ вывести и шкоды земли его милости больши того заказалъ чинити, и тотъ полонъ Государствѣ Королевскихъ, которыйже въ тотъ опасъ сталъ ся, весь собравши приказалъ вернути. Бо, Государю Великій Княже, ни въ которыхъ лѣтописцохъ, такъ въ Грецкихъ, какъ и въ Латинскихъ, не есть читано, абы было написано, коли дѣло промежи Государей о миру почнетца, штобы рать зачиналася, одна сторона люди съ мѣстца свела, а другая выводила. А наиболѣй коли ужо послы ку справѣ мирной пущаны.

М. Л. ч. VI стр. 458 — 460.

№ 77.

А СЕ ОТВѢТЪ ГОСУДАРЯ ВСЕЯ РУСИ (Ивана Васильевича) УГОРСКОГО КОРОЛЯ ВЛАДИСЛАВОВУ ПОСЛУ СЕГИСМУНТУ ПРОТИВУ ПАПИНЫ ГРАМОТЫ И ПОСОЛЬСТВА.

Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тебѣ говорити: Привезъ еси къ намъ Александрову Папину грамоту, которую послалъ къ намъ съ Кардиналомъ и Регнусомъ, да и рѣчи еси намъ говорилъ, што къ намъ Папа съ Кардиналомъ приказалъ, да двѣ грамоты еси къ намъ привезъ отъ Кардинала отъ Регнуса, и въ одной писано тожъ дѣлю, штожъ намъ ты отъ Папы говорилъ, а другая вѣрущая грамота, и въ Папинѣ грамотѣ пишетъ: што Турки поганые съ... всегда на хрестіянскіе вещи наступаютъ и раздирати не престаютъ и нынѣ Венедицкихъ добрыхъ два города, Модонъ и Корунъ, насильством взялъ, а ко внутреннимъ хрестіянскимъ мѣстомъ во всю Италію ... всяко войти поучается; и онъ ... слалъ о томъ до насъ, да и ко всимъ Кралемъ, Кардинала своего Регнуса призвати всихъ на миръ совокупленіе и на обороненіе православной Вѣры.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А ты намъ говорилъ ты рѣчи, которые къ намъ Папа съ Кардиналомъ приказалъ, што Александръ Папа и до сего дня поучается безпрестани, чтобы царство хрестіянское Костантинопольское изъ рукъ отъ поганыхъ и отъ невѣрныхъ Турковъ взято было, и того для послалъ Кардинала своего до насъ, и ко всимъ Королемъ, собрати ихъ совокупленіи и на супротивленіе поганыхъ Турковъ и на обороненіе православной вѣры; и Владиславъ Король Угорскі и Ческій и Александръ Король Польскій и Великій Князь Литовскій ... то соединеніе не хотѣлъ быти ... го дѣля, что промежи насъ съ нашемъ зятемъ съ Александромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ брань и валка сталася, и намъ бы нынѣ того дѣля съ нашимъ зятемъ міръ взяти и за православное хрестьянство противу поганыхъ стати.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Што мы съ Божею волею какъ напередъ того за хрестьянство противу поганства стояли, такъ и нынѣ и впередъ, ажъ дастъ Богъ, уповая на Бога, хочемъ за хрестьянство противу поганства стояти, какъ Богъ поможетъ, и просимъ у Бога того, чтобы далъ Богъ, хрестьянская рука высока была надъ поганствомъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А что межи насъ съ нашимъ зятемъ съ Александромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ брань и валка сталася и мы были тому нерады, что межи нами съ нашимъ зятемъ таково дѣло сталося; а та брань и валка не отъ насъ сталася, — отъ нашого зятя; а будетъ, то [illegible]ксандру Папѣ не вѣдомо, за что [illegible] ся валка межи насъ сталася, и [illegible] то ему сказываемъ, чого дѣля [illegible]а валка межи насъ сталася. Напередъ того Князь Великій Александръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ неодинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаніи и дочерь бы намъ свою за него дати, а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра воеводу Троцкого, маршалка земского, а пана Станислава старосту Жомонтского, и просилъ насъ, чтобы съ нимъ взяли любовь и докончаніе и дочерь бы мы свою за него дали.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы велѣли своимъ бояромъ съ его паны говорити о своей дочери, о томъ: какъ нашой дочери, будучи за нимъ, свой Греческій законъ держати; и панове его съ нашими бояры уговорили на томъ, что нашой дочери, будучи за нимъ, держати свой Греческій законъ во всемъ; а ему ее къ Римскому закону не нудити ни чымъ; а какъ дастъ Богъ
наша дочерь бу[illegible]
нѣ, и ему наш[illegible]
ставити церко[illegible]
закону у нее н[illegible]
паней пристави[illegible]
вѣ Греческого закона, а [illegible]
И мы съ Божею волею любо[illegible]
кончаніе съ нимъ взяли и крест[illegible]
намъ Князь Великій Алекс[illegible]
валъ, а о дочери нашой [illegible]
закону далъ намъ с[illegible]
верженную съ своею [illegible]
что нашой дочери [illegible]
Греческій законъ, а [illegible]
скому закону не нудити[illegible]
му и дочерь свою за [illegible]
наша дочерь къ н[illegible]
Вильну, и онъ нашо[illegible]
Божей Греческого [illegible]
сѣняхъ п[illegible]
новъ и [illegible]
вѣ Римского закону, а не [illegible]го; а которые наши люди съ нею пришли побыти у нее, бояры и боярыни, и онъ тыхъ къ намъ отослалъ, а которые наши немногіе люди у нее осталися, и онъ тыхъ отъ нее всихъ розослалъ; а которую Княжью дочерь или боярскую Греческого закону дочка наша возметъ къ собѣ, и онъ тоже силою велитъ окрестити въ Латинство. А имя нашо къ намъ пишетъ не по тому, какъ межи насъ въ докончальныхъ грамотахъ писано, а будучи съ нами въ докончаніи и въ крестномъ цѣлованіи и онъ посылалъ къ царемъ Ординскимъ а наводилъ ихъ на насъ, да и къ инымъ нашимъ недругамъ на наше лихо посылалъ, и въ земли и въ воды наши почалъ вступатися; а отъ которыхъ Государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ и пословъ и гостей не пропущалъ, а нашимъ го-

стенъ въ его земляхъ сила и грабежи великіи чинилися, да и въ иныхъ многихъ дѣлѣхъ по докончанію и по крестному цѣлованію намъ не правилъ; и мы къ нему неоднова о томъ своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему вскaзывали, чтобы намъ все направилъ о нашой дочери и по докончанію и по крестному цѣлованію, какъ намъ молвилъ; и онъ намъ о нашей дочери, да и по докончанію и по крестному цѣлованію ни в чомъ не справилъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А послѣ того больши того не вчалъ намъ правити, и не честь намъ чинити, къ дочери нашой посылалъ отметника Греческого закону, владыку Смоленского, и Бискупа Виленского и Черцовъ Бернардиновъ съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческого закону, а приступила бы къ Римскому закону. Также и ко Княземъ Рускимъ и паномъ и ко всей Руси, которые держатся Греческого закону, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку Смоленского да Бискупа Виленского и говорилъ имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону; и отъ тое нужи, что ихъ нудятъ приступити къ Римскому закону, Князя Руские и иные люди многіе не хотятъ отступити отъ Греческого закону и къ намъ пріѣхали служити и съ нашою вотчиною: ино за то межи насъ тыи дѣла сталися, и мы были взяли любовь и докончаніе съ Великимъ Княземъ Александромъ и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитья до вѣка.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И зять нашъ Князь великій Александръ послѣ того присылалъ къ намъ дворенина своего Матюска Купцевича о томъ, што хочетъ къ намъ слати своихъ великихъ посло[illegible] и намъ бы ему дали свою грамот[illegible] опасную на его послы. И мы грам[illegible] ту свою опасную ему на его пос[illegible] дали, и онъ присылалъ къ намъ п[illegible] сла своего Станислава Нарбутовича [illegible] а братья его Короли, Владиславъ К[illegible] роль Угорскій и Ческій и Ольбрахт[illegible] Король Польскій, присылали къ на[illegible] пословъ своихъ, о томъ, что[illegible] мы похотѣли съ своимъ зятемъ [illegible] Великимъ Княземъ Александромъ м[illegible] ру и доброе згоды: а ему было [illegible] намъ послати о миру пословъ свои[illegible] великихъ, пановъ радныхъ. А доко[illegible] будутъ у насъ отъ него его пос[illegible] великіе панове радныи о миру, и на[illegible] бы приказати своимъ украинны[illegible] Княземъ и намѣстникомъ и волост[illegible] лемъ и всѣмъ своимъ украинником[illegible], чтобы дотолѣ великого Князя Алек-сандровымъ украинамъ зачепки ник[illegible] торое не чинили; а Великого Князя Александровъ посолъ да и Королевъ посолъ Ольбрахтовъ говорили, что Великій Князь Александръ также прикажетъ всѣмъ своимъ украинным людемъ, доколѣ у насъ будутъ его послы великіи панове радныи о миру, а его украинникомъ дотолѣ нашимъ украинамъ также зачепки никоторое не чинити. И мы отвѣчали Великого Князя Александрову послу, да и Королеву Ольбрахтову послу, такъ: Пришлетъ къ намъ зять нашъ Великій Князь Александръ своихъ пословъ великихъ пановъ радныхъ о миру, и мы съ нимъ миру и доброе смолвы хотимъ. Да тогдыжъ приказали есмо своимъ украинным Княземъ, Князю Семену Ивановичу Стародубскому и Князю Василью Шемятичу и Князю Семену Ивановичу Бѣльскому и инымъ своимъ Княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы Великого Князя Алек-

сандровымъ украинамъ зачепки ни которое не чинили.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И наши украинники Великого Князя Александровымъ украинамъ зачепки ни которое не чинили; а Великого Князя Александровы украинники нашимъ украинамъ послѣ того много лиха починили; а которыхъ своихъословъ великихъ пановъ радныхъ Князь Великій Александръ имѣлъ къ намъ послати о миру и о доброй смолвѣ, и онъ къ намъ тѣхъ своихъ пословъ и до сихъ мѣстъ не посылывалъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А въ ту пору черезъ свое слово Царя Шихмата Ординскаго привелъ на нашу отчину, да и Нѣмцовъ навелъ на нашу землю, да и своихъ людей посылалъ съ Нѣмцы на нашу землю, и много лиха нашимъ землямъ починилъ черезъ свое слово.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И сего лѣта рада его, Бискупъ Виленскій Войтехъ и воеводы и Князи и панове и вся его рада Великого Княжства Литовского присылали къ нашимъ бояромъ Войтехова Бискупова чоловѣка Яна Выдру о томъ: чтобы мы похотѣли съ нашимъ зятемъ съ Александромъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ миру и доброе смолви; а коли мы съ Божію помочію того похочемъ, и мы бы и листъ свой опасный Александру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому на его послы дали на то, что его посломъ къ намъ добровольно пріѣхати и отъѣхати: и онъ къ намъ пословъ своихъ и до сихъ мѣстъ не присылывалъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ Папы, что Владиславъ Король Угорскій и Ческій и Александръ Король Польскій и Великій Князь Литовскій Папѣ сказываютъ, что хотятъ противъ насъ за свою отчину стояти: ино Короли тѣ ли городы и волости и земли зовутъ своею отчиною, съ которыми къ намъ Князи Рускіе да и бояре и иные люди пріѣхали служити, и которые городы и волости и земли наши люди въ розмиріи поимали, и за толь хотятъ съ нами валчити?

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы надѣямся, что Папѣ то гораздо свѣдомо: что Короли Владиславъ и Александръ отчины Польского Королевства да Литовское земли отъ своихъ предковъ, а Руская земля отъ нашихъ предковъ, изъ старины наша отчина. А коли есьмо имали докончаніе съ своимъ зятемъ съ Великимъ Княземъ Александромъ, и мы были тогды тым свои отчины переступили свойства дѣля. А коли намъ зять нашъ Великій Князь Александръ ни в чемъ не вчалъ правити, — и намъ, уповая на Бога, о чомъ свою отчину оставляти и за нее не стояти? И Папа бы то положилъ на своемъ розумѣ, гораздо ли то Короли чинятъ, что не за свою отчину съ нами хотятъ валчити? И коли Короли похотятъ съ нами валчити, и мы уповая на Бога хотимъ за свою отчину стояти, какъ намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помочникъ а наша правда.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А нынѣ похочетъ съ нами зять нашъ Александръ Король Польскій и Великій Князь Литовскій миру и доброе смолвы: и мы съ нимъ миру хотимъ и доброе смолвы, какъ намъ будетъ пригожо.

Н. Д., ч. VI стр. 4?? — ???.

№ 78.

Рѣчи посла венгерскаго о перемирии и ответы на оныя.

Посолъ Угорскій Великому Князю говорилъ о перемирии:

Пресвѣтлый Великій Княже! Слышалъ есьми оногды въ платницу розговоръ, который же былъ межи бояръ Вашого Величества и паповъ пословъ Рады Короля и Великого Князя его милости, бо есьми тогды при той розмовѣ съ ними поспол у сѣдѣлъ; тыи послове Короля и Великого Князя, его милости, пришли ко мнѣ и повѣдали мнѣ, штожъ бояре Вашого Величества и другій разъ розмовляли съ ними тыи рѣчи, ничого не отмѣнивающи, потому, какъ и оногда съ ними передо мною разговаривали, по которымъ же ихъ рѣчамъ съ стороны пресвѣтлаго Величества Вашого, нималo слова не склоняются, штобы добрый миръ и дружба была промежи васъ, Государей нашихъ; и повѣдаютъ передо мною, штожъ во всемъ шлются на вашо докончаніе, какъ же и самъ есьми слышалъ, и на то ся выдаютъ, естьли бы въ чомъ Король и Великій Князь съ докончанія вамъ, брату своему, выступилъ, абы то направилъ. Также и ваше пресвѣтлое Величество въ чомъ бы съ своего докончанія брату своему выступилъ, такожъ бы ему направилъ. Такожъ говорили мнѣ, штожъ Король и Великій Князь ихъ Государь во всемъ тобѣ, брату своему, свое докончаніе сдержалъ, и ни в чомъ съ грамоты вашое докончальное не выступилъ и вси уставленія въ ней выписаные крѣпко и полно сохранилъ. Также оного вашого докончанія и вынисъ мнѣ дали, которожъ я свѣтлѣйшому Господину нашому Папѣ и пре-

свѣтлому Государю моему Королю д…
несу; и тако тыи послы говорятъ,
штожъ въ томъ вашомъ докончаньй
ни одное тое строки нѣтъ, кото-
рое дѣля могли бы есте Короля ви-
новати. Пресвѣтлое Величество ваш…
на докончаніе посмотрѣвши не хочете
а ни взяти того передъ себе, што
тамъ написано, и тое докончан-
откидываете, еже не возможно отки-
нути; и которые земли послѣ вашого
докончанія побрали есте, воротити
не хочете и еще замышляете вси зе-
ли Руськіи взяти.

Тыи послы Короля его милости
вашое грамоты докончальное крѣпч…
держатися; того ради обычай есть
по всему свѣту, што коли промежи
Государей Великихъ и ихъ земль ст…
вится и докончается, тыи вси
грамотами и печатьми на вѣчну
твердость утверждаются, и съ то-
разумѣется и вѣдается, хто держит…
докончальное или не держитъ. И есть-
ли бы ся пригодило, штобы к…
кому докончанія своего не сдержалъ
што въ грамотахъ написано, т…
венць масть принесена быти или …
судъ, или отъ друговъ вызнанія
оправданія потребуетъ. Того ра…
я, яко посолъ, вашого Величеств…
пресвѣтлого Государства вашого пр…
шу: благоволи о томъ дѣлѣ ина…
подумати, яко премудрый Госуда…
хрестіянскій, абы вашимъ нежитіе…
святое исправленіе благовѣрныхъ пр…
тиву поганымъ не возбронилося, …
нежъ и теперь посолъ Царя Турец…
кого у Короля у Великого Князя е…
милости въ Вильнѣ, который …
пріѣхалъ отъ Государя своего, жад…
ючи миру.

Король и Великій Князь съ ни…
ни въ которомъ концы дѣла не …
ложилъ и не учинилъ, олижъ нап…
послове его милости, которыми

шеперь у вашого Государства къ нему возвратится.

И естьли ты его послове съ тобою, пресвѣтлый Великій Киже, дѣла Государя своего на добромъ концѣ не поставитъ и о миру ничого не справитъ и ни съ чѣмъ отъѣдутъ, тогды Король его милость и не радъ съ Турецкимъ Царемъ миръ учинити мусить.

Пресвѣтлый Великій Киже, мнѣ послу Государства вашого въ томъ дѣлѣ такъ ся видитъ къ доброму и спасеному, дабы пресвѣтлое Государство ваше съ Королемъ Александромъ братомъ и зятемъ вашимъ, згодилъ ся и принолъ въ миръ и любовь первую и добрую, и ты силы ваши и свои множество обратили на Турки и на иные поганые, обчыхъ враговъ государствъ вашихъ и всего православного хрестіанства: бо вашою нелюбовію и нежитіемъ хрестіанъ всихъ, въ томъ дѣлѣ ослабеніе а поганыхъ возвышеніе. Тое и преподобный отецъ Рейносъ Кардиналъ, отца свѣтого Папы къ Вашому Государству посолъ, тымижь речми напоминаетъ пресвѣтлое Величество, иже всегда радъ бы видѣлъ спасеніе ваше, яко Государя православнаго, и штобы и ненависти на себе не воздвигнулъ отъ брати своея, ото всихъ подсолнечныхъ Государей хрестіанскихъ, которыижъ Государи хрестіанскіе безъ велкого сумнѣнія тѣхъ нашихъ Государей всими силами своими съ Божею помочію вспомогутъ, велико охотно видѣлъ бы господинъ посолъ Рейносъ Кардиналъ, дабы вселенскихъ святенъ отецъ свѣтѣйшій Папа не поразумѣлъ упору и прикрости отъ вашого Государства на противу ихъ жаданію; бо всегда отецъ Папа о вашомъ благовѣріи въ сердцѣ своемъ держитъ со всимъ соборомъ

Римскимъ, велика
ника и защити
разорителя поган
ніе отца свѣтого
Кардинала, имѣли с
Господинъ Кардина
отца Папы донес
научитъ его, что
тѣмъ, которые из
собраніе противу н
Кардиналъ учинит

Высокоурожо
Великій Киже И
лость великую
лый Государь
Ческій Владиславъ, поразумѣ
теніе свое у тебе, брата свое и
во што не поставлено, и ве
скорбь и печаль прыйметъ, и
взгорденіе словъ и просьбы его у тебе, брата своего, и которую дружбу своими силами и вспоможеніемъ иныхъ Государь мой имѣлъ бы тобѣ напротивъ твоимъ недругомъ учинити, естьли бы твоя воля на то была, яко брату и сусѣду своему, ужо къ онымъ вспоможенію будетъ напротивъ вашому государству, и не маючи воли къ тому мыслити.

Государь мой Король его милость Угорскій и Ческій Владиславъ даетъ то на вашу промудрость и упованіе, держать въ розумѣ вашомъ, и о томъ широко подумаете, и поразумѣвши свойство и дружбу ихъ милости такъ высокого роду, съ которымижь Вашо Государство по Божей воли кровною любовью ся связалъ, съ таковыхъ знаменитыхъ своихъ пріятелей не учинишь собѣ недруговъ, которыхъ же имя съ Божее ласки славно всему свѣту, абы Вашо Государство ото всихъ подсолнечныхъ Государей хрестіанскихъ, братіи своее, въ мѣсто любви не принашли вражды, егожъ Вседержителю Боже не дай

намъ, слугамъ вашимъ, того слышати.

Вижу, штожъ жестоко и прикро держится въ той речи ваше Государство; а вѣдь же я на тое мыслю, абы Величество ваше не почалъ никако ожесточати ся свѣтѣйшому Папѣ и всимъ Королемъ и Княземъ хрестіанскимъ. И тежъ абы пресвѣтлое Государство ваше не далъ себе познати въ такомъ лакомствѣ брату и зяту своему, — тое, што есте взяли после докончанія, возвратити не хочете.

И мыслилъ есьми, на томъ Богу свѣдчу, такъ для доброго вашого Государства, какъ пресвѣтлого Государя Короля Польского, а наболѣй для общого доброго всего хрестіанства, абыхъ могъ промежи вашое милости, не якій посредокъ добрый и почесный знайти, могли быхъ Короля его милости пословъ на тое привести, затежъ вижу, штожъ тяжко есть вашому Государству все тое взятое брату своему возвратити, котороежъ справне мѣли бы есте вернути, дабы всякій свое мѣлъ.

А про то ваше Государство хотя половину, што есте взяли, брату и зяту своему верните, а которыхъ Князей и бояръ и людей въ нятствѣ держите, тыхъ Государство ваше велите попущати, а о достали свѣтѣйшій отецъ Папа и пресвѣтлый Государь мой Король Угорскій и Ческій до Вашого Величества пословъ своихъ пришлютъ, которыежбы поискали тые дороги промежи вашой милости: и тые земли, которые бы есте вернули, и тыи, которые собѣ оставите, кому бы мѣли по справедливости прыйти, тотъ бы все то нехай держалъ; а дотоль, покуль тые послове къ вашой милости будутъ къ найденію доброго промежи васъ, Государей вашихъ, конца, абы ваша милость промежи себе на обѣ стороны перемирье учинили, абы въ томъ нашомъ перемиріи земли и люди граничные были со всихъ сторонъ во покоѣ.

И. Д. ч. VI. стр. 163 — 165. —

На первѣй панове Польскіе и Литовскіе розмову мѣли съ бояры Великого Князя, съ Яковомъ Захарииньымъ а Григорьемъ а съ Дмитреемъ Володимеровымъ и съ иными бояры и дьяки, въ пятницу второе недѣли поста. А Угорского Короля посолъ тутже съ ними сидѣлъ.

Тогды какъ сѣли панове съ ними, такъ наиперьвѣй Яковъ Захаринъ почалъ отказъ говорити отъ Великого Князя паномъ посломъ, а потомъ тотъ бояринъ Григорей, а потомъ Дмитрей Володимеровъ; а въ отказѣ ихъ иныхъ словъ никоторыхъ нѣтъ, нижъ тые слова, которые отказывали послу Короля Угорского и Ческого Сигизмунду.

А коли они отказъ весь вычовили, тогды панове по чолку почали имъ отказывати, подле науки Короля его милости, вельми слушными и справедливыми словы.

А потомъ въ недѣлю Князь Великій прислалъ и велѣлъ къ собѣ ѣхати, и панове у него бывши вышли за ся до другой избы. Ино тамъ опять пришолъ Яковъ Захаринъ съ первыми бояры и дьяки и тымъ обычаемъ рекли: Панове оногда есте повѣдали, што маете отъ пановъ Рады Польское и Литовское бояромъ Великого Князя нѣкоторые рѣчи говорити; ино дяди и братя наша намъ велѣли у васъ тѣхъ рѣчей выслушавши и собѣ отказати. И вы бы тые рѣчи намъ говорили; и что у васъ говорили, то имъ и донесемъ.

И панове ихъ милость приказали отъ пановъ коруны Польское пану Яну воеводичу Подольскому посольство правити, а отъ пановъ рады Великого Княжства Литовского Ивашку Сапѣжѣ.

А потомъ послѣ тѣхъ посольствъ пытали, какъ бы отъ себе, пановъ: естьли у васъ которые иные рѣчи? и вы бы, панове, и говорили съ нашимъ Государемъ; а тое ужо докончаніе вашъ Государь самъ зламалъ, коли Государю нашому не почалъ полнити.

М. Л. ч. VI стр. 466 и 467.

Отказъ другій послу Угорскому отъ Великого Князя тымижъ его бояры и дьяки.

Пане Сыгизмундъ! Говорилъ еси Государю нашому, что вчора были у тебе послы Ляхскіе и Литовскіе и сказывали тобѣ, што говорили съ нами, съ Радою Государскою, ино ни малю слова не склоняетца, чтобы добрый миръ и дружба была межи Государей нашихъ; а сказывали, что Государь Король ихъ Государю нашому изъ докончанія ни в чомъ не выступилъ, такое строки въ докончаніи нѣтъ, которою бы могли Короля уличити.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Да говорилъ еси, что сказывали тобѣ послы Ляхскіе и Литовскіе, что мы то докончаніе откидываемъ, а которые городы и волости Рускіе мы взяли, тѣхъ не хотимъ Королю отдати, а еще всю Рускую землю хочемъ мѣти.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино ты, пане Сыгизмундъ, слышалъ, что тобѣ Государь нашъ отказалъ своими бояры противу твоего посольства, в чомъ ему Александръ Король и Великій Князь по докончанію не исправилъ и какъ ся ему недругомъ учинилъ. А коли говорили бояре Государя нашого его посломъ Польскимъ и Литовскимъ, о томъ же, в чомъ Государю нашому Александръ Король и Великій Князь по докончанію не исправилъ: а ты тогды тутже былъ и тобѣ тые рѣчи вси вѣдомы.

А что еси говорилъ, что которые городы Рускіе и волости своея отчины съ Божею волею мы взяли, тѣхъ не хотимъ ему отдати, а еще Рускую землю всю хотимъ за собою имѣти: ино мы и напередъ того тобѣ про то отказывали своими бояры. А коли есьмо посылали своихъ бояръ къ Ляхскимъ посломъ, и къ Литовскимъ, а ты тогды тутожъ былъ, и что наши бояры отъ насъ имъ говорили, и ты вѣдь то слышалъ, что тые городы и волости Рускіе, которые есьмо взяли, наша отчина, а не тые одни городы и волости, которые нынѣ за нами, наша отчина; и вся Руская земля отъ нашихъ прародителей съ Божею волею изъ старины наша отчина. А коли есьмо имали любовь и докончаніе съ Великимъ Княземъ Александромъ и дочерь свою за него дали: и мы были тогды тую свою отчину перепустили свойства для. А коли намъ зять нашъ Великій Князь Александръ по докончанію ни в чемъ не вчалъ правити, и какъ ся недругомъ намъ учинилъ: и намъ чого дѣля ему тое своее отчины отступатися, и своей отчины всея Руской земли о чомъ намъ не хотѣти?

Остаточный отвѣтъ послу Угорскому отъ бояръ Московскихъ въ четвергъ третія недѣли поста, Марта 10.

Пане Сыгизмундъ! которые еси намъ рѣчи далъ въ писаніи, и мы

тые рѣчи Государю своему сказали, и Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Говоришь то, что которые городы и волости, наши отчины, намъ Богъ далъ, и намъ бы тѣхъ городовъ и волостей половину Великому Князю Александру отступитися и перемиріе въ томъ съ нимъ взяти на то, доколѣ о томъ пришлетъ къ намъ Папа и Угорскій и Ческій Король Владиславъ своихъ пословъ, кому тые земли будетъ пригожо держати, и тотъ бы то держалъ все.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы тобѣ да и Ляхскимъ и Литовскимъ посломъ неодинова про то отказывали своими бояры, что не тые одни городы и волости Рускіе, которые нынѣ за нами, наша отчина, и вся Руская земля съ Божею волею изъ старины отъ нашихъ прародителей наша отчина.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Да и то есьмо къ вамъ отказывали: коли есьмо имали любовь и докончаніе съ Великимъ Княземъ Александромъ и дочерь свою за него давали, и мы были тогды тую свою отчину Рускую земли перепустили свойства для; и коли Князь Великій Александръ не вчалъ ни в чемъ правити по докончанію и какъ ся намъ недругомъ учинилъ: и намъ чого для тое своея отчины, которую намъ Богъ далъ, половину ему отступатися и перемиріе съ нимъ въ томъ имати, и о чемъ на своее отчины всее Рускія земли не хотѣти?

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И коли похочетъ съ нами Александръ Король и Великій Князь миру и доброе сволны, и онъ бы намъ нашые отчины Руское земли отступился, и мы съ нимъ миру и доброе чинимъ.

Еще Панъ Жигимонтъ Московскому Великому Князю говорилъ:

Наияснѣйшій Государю, Великій Княже! коли не видится Государству вашому тое учинити, о чомъ есьмо вашой милости говорили и напоминали, и что вамъ давано, прошу Государства вашого .пановъ посломъ Короля его милости съ любовію отпустити, занежъ говорили ми, дабыхъ о томъ вашого Государства просилъ.

А съ братомъ и зятемъ своимъ съ Королемъ Полскимъ вдѣлайте перемиріе до сего прыйдущаго Петрова дня, того ради, дабы ся дѣла ваши къ чому не пришли, а впередъ бы межи васъ Государей добрый конецъ найденъ.

Занежъ въ тые часы подъ тѣмъ перемиріемъ возмогутъ иные послове Короля его милости къ Вашему Величеству прыйти съ большими речьми, наконецъ дѣло промежи васъ Государей доспѣти.

А теперешные послы отъ Государя своего больши за собою речей ни которыхъ не держатъ, только тыи речи, што тобѣ Государю Великому Князю правили; самъ ты, Государь, гораздо ихъ выслухалъ, а мнѣ и на списку указали, что имъ больши того иныхъ речей не можно справляти.

Наиясвѣйшій Государю, Великій Княже! которыи речи отъ брата и зятя вашое милости, Короля и Великого Князя Александра, и тежъ отъ Мистра Ифлянтского папове послы тобѣ Государю Великому Князю правили, тые вси речи твоя милость самъ гораздо выслухалъ отъ нихъ, а и розговорв о томже широко съ твоее милости бояры и съ дьяки вашове говорили, и поразумѣлъ

есьми отъ тѣхъ пословъ, штожъ вси тые дѣла и вси тые речи, которыижъ ими Король и Великій Князь Александръ до тебе, брата и тестя своего, всказалъ тобѣ Великому Князю, все по ряду выговорили и сказали и больши того за ними дѣлъ и речей къ твоей милости нѣтъ ни которыхъ.

Твоя милость въ тѣхъ дѣлехъ ни которого отвѣту и до сихъ мѣстъ не далъ: твоее милости, Государя Великого Князя прошу, естьлибы Государству вашому не видѣлося и не хотѣлося съ братомъ и затемъ своимъ Королемъ и Великимъ Княземъ миру и любви и прочное дружбы, подлугъ вашого докончанія и крестного цѣлованія взяти, и ваша милость промежку себе съ Королемъ и Княземъ Мистромъ возмите перемиріе до веремени, штобы межи васъ Государей большая нелюбовь не множилася, а впередъ добрыи речи шли.

Занежъ въ тыи часы подъ тѣмъ перемиріемъ возмогутъ иныи послы Короля его милости и Князя Мистровы къ вашому Величеству прыйти съ большими речьми, наконецъ дѣло промежи васъ Государей доспѣти.

А теперьшніи послы отъ Государя своего больши за собою речи никоторыхъ не держатъ, только тыи речи, что тобѣ Государю Великому Князю правили; самъ ты, Государь, гораздо ихъ выслухалъ, а мнѣ и на списку указали, што имъ больши того иныхъ речей справляти не можно.

А естьли бы пакъ Государю, Великій Княже, къ тому твоея воли не было, чтобы съ братомъ и затемъ своимъ, и съ Княземъ Мистромъ, на часъ перемиріе взяти, и твоя милость ужо насъ всихъ пословъ ласкове и любовно къ нашимъ Государемъ отпустити, бо ужо твоя милость рачи яко Государь то вѣдати, что ужо за тыми паны послы большихъ речей и дѣла никоторого нѣту.

А потомъ иного дня панове сами мовили:

Што Государь нашъ послалъ до твоея милости, брата и тестя своего, насъ въ посольствѣ, съ тѣхъ причинъ, ижъ прислалъ къ его милости отецъ свѣтый Папежъ и братъ его милости Владиславъ Король Угорскій и Ческій, повѣдаючи, ижъ вси Государи Короли хрестіанскіе на то стали и съедначилися, стояти за хрестіанство противу поганства. И всказали до Государя нашого, чтобы его милость Государь нашъ съ твоею милостію, братомъ и тестемъ своимъ, въ згоду пришолъ и съ нимижъ бы посполу ваша милость на противу поганства стали.

А и Панове Рада Государя нашого, какъ коруны Польское, такъ великого Княжства Литовского, тежъ Государю нашому радили, штобы згоду и пріязнь мѣлъ съ твоею милостію; а Рада Государя нашого панове Великого Княжства Литовского особне о томъ же посылали къ бояромъ Рады твоея милости; и Рада твоее милости къ Государя нашого Радѣ отказали, абы они Государю нашому радили, штобы о миру и о любви своихъ пословъ къ твоей милости посылалъ; и Государь нашъ, въ той надѣи будучи, насъ пословъ своихъ къ твоей милости послалъ, штобы твоя милость съ его милостію, Государемъ нашимъ, опять въ згоду пришолъ и первую любовь и пріязнь съ нимъ взялъ, подлугъ того докончанія и крестного цѣлованія, котороежъ докончаніе ваша

милость промежи себе учинили и записьми утвердили. И твоя милость того докончанія держати ничего не хочешь, а даючи вину Государю нашому, штобы нашъ Государь съ того докончанія выступилъ.

И мы говорили тѣмъ бояромъ твоее милости, которыхъ твоя милость присылалъ съ нами говорити: Естьли бы Государь нашъ твоей милости брату и тестю своему съ докончанія выступилъ, и его милость хочетъ то направити; а естьли бы твоя милость брату и зятю своему, нашому Государю, што съ докончанія выступилъ, и твоя бы милость також то направилъ.

И Бояре твоея милости повѣдили: штожъ твоя милость того докончанія, котороежъ были ваша милость межи себѣ учинили, не хочешь таки ни в чомъ мѣти и прочь его откладываешь, съ которогожъ докончанія Государь нашъ твоей милости брату своему ни въ чомъ не выступилъ.

А вѣдь же однако промежи тѣхъ двухъ речей, одна бы третія нѣкоторая речь добрая промежи вашое милости Государей нашихъ знайдена была, штобы ваша милость съ Государемъ нашимъ перемиріе взяли до которого часу; и которыи люди Государя нашого, твоея милости въ руки впали, въ томъ нежитіи вашой милости, и тежъ твоее милости люди, которыи нашому Государю въ руки впали, тыи бы люди съ нятствѣ съ обу сторонъ были попусканы. А въ тыхъ часѣхъ Государь нашъ пошлетъ къ твоей милости большую раду свою, пановъ воеводъ, черезъ которыхъ же нѣкоторый конецъ добрый меже себе ваша бы милость учинили, а до тыхъ бы часъ кровь хрестіанская невинная промежи вашое милости на обѣ стороны не лилася.

А тые речи, Государю Великій Княже, говорили бы мо Государству вашому изустъ, ино поразумѣли есьмо, што вашой милости прикро слухати, ваша милость рачте его ласкове выслухати.

м. л. ч. VI стр. 408 — 410.

№ 79.

КОРОЛЯ ЕГО МИЛОСТИ АЛЕКСАНДРА ПЕРЕМИРНАЯ ГРАМОТА СЪ КНЯЗЕМЪ МОСКОВСКИМЪ НА 6 ЛѢТЪ.

Мы Александръ Божею милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Князь Прусскій Жомоитскій и иныхъ. Што мы сылали есьмо до тебе, брата и тестя нашого Іоана, Божею милостію Государя всея Руси и Великого Князя Володимерского и Московского и Новгородского и Псковского и Тферского и Югорского и Пермского и Болгарского и иныхъ, пословъ своихъ воеводу Ланчицкого, пана Петра Мышковского съ Мурова, и маршалка своего намѣстника Полоцкого пана Станислава Глѣбовича и маршалкажъ своего охмистра Королевы своея намѣстника Ковенского пана Войтеха Янвича, и подчашого Королевства Польского старосту Межибожского пана Яна Бучацкого, а столника Краковского пана Петра Вроцыновского писаря своего канцлера Королевства своее намѣстника Браславского и Жижморского Ивана Сапѣжича, и каноника Познанского секретаря Королевства Князя Станислава Горицкого, миру и доброй смолвѣ, и што ныні межи нас не сталося и послы наши говорили отъ насъ тобѣ брату и тестю нашому Іоану, Божею милостію Государю всея Руси и Великому Князю, штобы ты съ на

взялъ перемиріе на шесть лѣтъ, на то, штобы намъ въ тые перемирные лѣта межи себе рати и войны не замышляти. А мнѣ Александру Королю и Великому Князю въ тыи лѣта слати къ вамъ своихъ великихъ пословъ восводъ раду свою, которыми бы межи насъ добрый конецъ учинилъ ся; и ты братъ нашъ и тесть Іоанъ Божію милостію Государь всея Руси и Великій Князь, со мною Александромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и Рускимъ, и твой сынъ Великій Князь Василей Ивановичь всея Руси, и ваши дѣти, перемиріе взяли на шесть лѣтъ отъ Благовѣщеньева дни, лѣта седмъ тысячь первого на десять [1503], до Благовѣщеньева дни лѣта седмъ тысячь седмого на десять [1509], на то, што тебѣ Іоану Божію милостію Государю всея Руси и Великому Князю и твоему сыну Великому Князю Василью Ивановичу всея Руси и вашимъ дѣтемъ, нашихъ земль Александра Короля Польского и Великого Князя Литовского и Руского, города Кіева съ волостьми, города Канева съ волостьми, города Черкасъ съ волостьми, города Житоміра съ волостьми, города Вручья съ волостьми, волостей Мозыря, Ичича, Брагиня, Речици, Горволя, Стрешина, Чечерска, Прописка, Могилева, города Мстиславля съ волостьми, города Кричева съ волостьми, города Смоленска и волостей, Рославля, Иванкова, Прудовъ, Беликалепи, Ратицина, Новоселя, Свадыша, Жересперы, Порѣчья, Нежоды, Руды, Мушковичь, Ветлицы, Щучья, города Витебска и волостей, Бруса, Дречихъ, Лукъ, Усвята, Черпцы, города Полоцка и волостей, Мошниковъ, Дриссы, Овсея, Нещорды, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязьмы, Клина, Ситнигъ, Лисна, Себежа, Замошенья, — въ тые перемирные лѣта, шесть лѣтъ, не воевати и не зацеплати ни чимъ. А мнѣ Александру Божію милостію Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и Рускому въ тые перемирные лѣта вашихъ земль, Московское земли, и Новагорода Великого и волостей Новгородскихъ, и Новгородское земли всее, и Пскова и Псковское земли всее, и Тферское земли всее и Переславля Резанского и Резанское земли всее, и Происка и Проиское земли всее, не воевати и не зачепати ни чимъ; такежъ и иныхъ вашихъ городовъ и волостей и земль, которыи за вашими слугами, за Княземъ Семеномъ Ивановичомъ Стародубскимъ и за Княземъ Василемъ Ивановичомъ за Шемячичомъ, и за Княземъ Семеномъ Ивановичомъ за Бѣльскимъ, и за Трубецкими Князьми, и за Масальскими и за иными вашими слугами за Князьми и за вашими намѣстники, и за волостели, и за вашими приказники, за какими нибуди, города Чернигова съ волостьми, города Стародуба съ волостьми, города Путивля съ волостьми, города Рыльска съ волостьми, города Новгородка Сѣверского съ волостьми, города Гомля съ волостьми, города Любеча съ волостьми, города Почопа съ волостьми, города Трубецка съ волостьми, города Радогоща съ волостьми, города Бранска съ волостьми, да волостей: Карачова, Хотимля, Поповы горы, Мглина, Дрокова, и селъ: Уваровичь, Телешевичь, Теренічь, Кошелева лѣса, Морозовичь, Липиничь, Скарбовичь, Залѣся, Бабичь, Свѣтиловичь, Холодна, Лапичь, Полешанъ, и волостей: Сновска, Хоробора, Соловевичь Прикладней, Пацины, Федоровского, Осовика, Поко

ницъ, Сухора, Всеславля, Воронина, Жерьтии, города Мценска съ волостьми, Любуцка съ волостьми, города Серпейска съ волостьми, города Масальска съ волостьми, Гороща Днипровца и Лучина, Недохадова, Бышковичь, Залидова, Опакова, Мощиня, Демины, Городечны, Ужспереты, Снопотя, Ковылины, Шуи, Лазорева, Городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, Замося, Тухачова, Дечны, Хомиичь, Погостича, города Дорогобужа, и волостей: Погорѣлое, Негомля, Игуменовы слободы, Мстиславца, Лучина, Мошковы горы, Жулина, Ощитова, Кремяное, Селечны, Водосы, Некрасовы, Радсии, Ведроши, Рехты, Черица, Хомчичь, Василькова, Холма, Бятина, Хотомичь, Великого Поля, Лопатина, Прости, Заопя, Вышкова, Копыли, Сверковыхъ Лукъ, и Бѣлое съ волостьми, и Верховья, и Болшова, и Шоптова, и Моншвидовы слободки и иныхъ волостей Ржавы, Буя города и съ тими деревнями, которыи были за служалыми людьми, и за Печерскимъ монастыремъ, и за Духовскимъ, и за Троецкимъ и что были деревни тожъ волости, за Борисомъ, за Окольничымъ города Торопца, и волостей Данькова Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Биберевы, Старцовы, Нежельское, Велижское Плавеецкое, Жужецкое, Озерское, Казариновское, города Острыя и волостей Березая, Невля, Усвяловца, Весне Болога, и что къ тымъ городамъ и волостемъ изъ старины потягло, земль и водъ и всякихъ угодьевъ. А мнѣ Александру Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и Рускому въ тые перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ, тыхъ вашихъ городовъ и волостей и земль всихъ не воевати и не зачеплати ничимъ. А послати мнѣ Алек- Королю и Великому Князю къ вамъ пословъ своихъ, великихъ [illegible] новъ воеводъ, не молчая о томъ, за что межи насъ нелюбовь и валка сталася; а пріѣхати имъ къ вамъ и отъѣхати доброволно безо всякое зачепки, а и впередъ нашихъ пословъ къ вамъ пошлемъ, въ тыи шесть лѣтъ доброволно пріѣхати имъ и отъѣхати безо всякихъ зачепокъ. А коли вы пошлете до насъ своихъ пословъ о какихъ дѣлѣхъ, и вашимъ посломъ по нашимъ землямъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зачепокъ; а вашимъ купцомъ изо всихъ вашихъ земель во вси мои земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякій товаръ, а пріѣхати и отъѣхати имъ доброволно безъ всякихъ зачепокъ. Такежъ и вашое отчины Псковскому послу и гостю изо всее вашое отчины и Псковское земли путь чистъ во вси наши земли въ нашу отчину, а гостю Псковскому торговати во всихъ нашихъ земляхъ безъ пакости по старой пошлинѣ со всякимъ гостемъ.

А изъ моихъ земель съ моее отчины послу и гостю въ вашу отчину и во Псковъ во всю Псковскую землю путь чистъ, а гостю торговати въ Псковѣ по старой пошлинѣ со всякимъ гостемъ; а судъ Пскову отчинѣ вашой съ нашими земляки въ ту шесть лѣтъ на обѣ стороны держати по старинѣ; а которыи послы отъ иныхъ Государей откуль нибуди пойдутъ къ вамъ черезъ мои земли и гости съ ними, или опрочь пословъ гости пойдутъ къ вамъ черезъ мои земли съ какимъ товаромъ нибуди, и мнѣ товару у нихъ не отнимати, а пропущати мнѣ къ вамъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зачепокъ. Такежъ и ваши послы и гости

кудѣ ни пойдутъ отъ васъ и къ намъ через наши земли, и съ какимъ товаромъ нибуди, и мнѣ у вашихъ пословъ и у гостей товаровъ не отнимати, а пропущати мнѣ вашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безъ всякихъ зачепокъ. А которыи послы отъ иныхъ Государей, отколе нибудь пойдутъ ко мнѣ через вашу землю, и гости съ ними, или опрочь пословъ гости пойдутъ ко мнѣ через ваши земли, и вамъ у тыхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати вамъ ко мнѣ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безъ всякихъ зачепокъ. Такежъ и мои послы или гости, кудѣ ни пойдутъ отъ насъ, и къ намъ через ваши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и вамъ нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати вамъ ко мнѣ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ через свои земли безо всякихъ зачепокъ. А въ тыи перемирьи шесть лѣтъ какова учинится обида межи нашихъ Князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши Князи и намѣстники и волостели украинныи съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всимъ управу учинятъ на обѣ сторонѣ; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши Князи и намѣстники и волостели не учинятъ управу, и намъ о то сослати судей, и они съѣхався, да тимъ обидцымъ дѣломъ всимъ управу учинятъ на обѣ сторонѣ безъ хитрости; а татя, бѣглеца, холопа, робу, должника, по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати; а отъидутъ межи насъ по симъ перемирнымъ грамотамъ урочныи лѣта и розмирица межи насъ учинится, а въ ту пору которыи вашихъ земль купцы или послы прилучатся въ нашихъ земляхъ, и намъ тыхъ вашихъ … порубати и ст… имати, отпуст… добровольно со… А которыи наши … прилучатся въ ту пору въ вашихъ земляхъ, и вамъ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всихъ добровольно со всими ихъ животы: а на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

Мы Александръ Божiю милостiю Король Польскiй и Великiй Князь Литовскiй, Рускiй, Княжа Пруской, Жимонтскiй и иныхъ. Цѣловалъ есьми крестъ къ тобѣ брату своему и тестю, Iоанну Божею милостiю Государю всея Руси и Великому Князю Володимерскому и Московскому и Новгородскому и Псковскому и Тферскому и Югорскому и Пермскому и Болгорскому и иныхъ, и твоему сыну Великому Князю Василью Ивановичу всея Руси, и вашимъ дѣтемъ, на томъ, что мнѣ по сей перемирной грамотѣ, до тыхъ урочныхъ шести лѣтъ, тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

На сей перемирной грамотѣ мы послы Александра Короля Польского и Великого Князя Литовского и Руского, Княжати Пруского и Жомоитского и иныхъ: я Петръ Мышковскiй съ Мирова, воевода Ланчицкiй; а я Станиславъ Глѣбовичь маршалокъ Короля его милости, намѣстникъ Полоцкiй; а я Войтехъ Яновичь, маршалокъ Королевъ, охмистръ Королевое, намѣстникъ Ковенскiй; а я Янъ Бучацкiй, староста Межибожскiй, подчашiй Королевства Поль-

ко Роговъ жаловалъ ся его милости Господарю нашому на Ивана Спиридонова конюшого, и листъ Князя Великого Витовтовъ передъ его милостію указывалъ, тотъ, штожъ еще дѣдъ его Васко мѣлъ право съ бояры Смоленскими Олехномъ о тое сельцо въ Рославли; и Великій Князь Витовтъ тое сельцо присудилъ дѣду ихъ Васку, и дѣдъ ихъ Васко тое сельцо держалъ, и отецъ ихъ Иванъ, и они. И тежъ дей Иванъ Спиридоновъ отнимаетъ у нихъ сѣножатъ, на имя Видбляну, дашну отца нашого Короля его милости, не велѣлъ Ивану Спиридонову у тое село вступатися и сѣножатъ Виблян.... Ивана Спиридона упыталы, и онъ рекъ передъ нами такъ: Я, господине.... его село не вступаюся и его сѣножатки. Я, господине, ищу тое, што они т... Видбляне зашли самою собою, Государское Князя Великого пашутъ и сѣно косятъ; и Федко Роговъ съ своею братіею противъ того рекли такъ: ты, господине, Видбляне наша дѣдина и отчина, за Великого Князя Витовта и за Жигимонта.... Государя Короля его милости, и на всю волость Ротславльскую, штожъ тыи Видбляне государское, Великого Князя, а не ихъ. И Роговы рекли такъ: будетъ ли Г..... ти Видбляне государское Князя Великого, а не наша дѣдина и отчина будетъ за Великого Князя Витовта и за Жигимонта: а хто на то посвѣтчитъ, и мы, господине, съ нимъ на его свѣтки шлемъ ся на Государя Великого Князя Александра, изо сто копъ грошей вины; Иванъ Спиридоновъ па своижъ свѣтки не ослалъ ся. И мы того досмотрѣвши съ Окольничими и съ бояры подлугъ Государя нашого Великого Князя Александра листа, Федка Рогова и его братію въ томъ оправили и тые Видбляне велѣли есьмо имъ держати подлугъ давности, опроче того, што будетъ въ межи, которое дѣло до нихъ Ивану Спиридонову. А притомъ былъ Князь Тимофей Володимировичъ Окольничій, Иванъ Кошка Окольничій, Иванъ Кривецъ Окольничій, Борисъ Семеновичъ, Василей Полтевъ конюшій, Микита.... Семеновичъ хоружій, Василей Семеновичъ Тивунъ, Григорей Пацій. И на то есьмо Федку Рогову листъ свой судовый правый дали подъ нашею печатію. Писанъ въ Смоленску, Іюля 12 день. Индиктъ 1[illegible]

А то листъ Князя Великого въ той же справѣ ихъ.

Самъ Александръ Божію милостію Великій Князь Литовскій.

Намѣстнику Смоленскому, пану Юрію Глѣбовичу, и Окольничимъ Смоленскимъ. Били намъ чоломъ бояре Смоленскіе, Федоръ Роговъ и съ своею братію, и положили передъ нами листъ свой судовый; въ томъ листи стоитъ, штожъ ты съ Окольничими Смоленскими съ нашого разказанія смотрѣлъ ихъ съ конюшимъ Смоленскимъ съ Иваномъ Спиридоновымъ о ихъ дѣдинѣ и отчинѣ, о село на имя о Видбляне, и о сѣножатъ, и того есте межи ними и присудили есте имъ за ся ихъ отчину тое село и сѣножатъ, подлугъ листу Великого Князя Витовтова и подлугъ листу отца нашого Короля его милости, а и свой еси имъ листъ судовый па то далъ; а и Борисъ Семеновичъ Окольничій Смоленскій тежъ намъ о томъ повѣдилъ, штожъ и онъ при томъ правѣ былъ, коли ты Роговыхъ оправилъ; ино ся тому дивуемъ: штожъ ты перво Роговыхъ оправивши и за ся къ намъ пишешь за Спиридоновымъ, и Иванъ Спиридоновъ приѣхалъ къ намъ съ другимъ твоимъ листомъ и украсавши намъ, под-

просилъ подъ ними того села ихъ отчину Видбляны и сѣножатей, и въ тое село и въ сѣножати ввязался. Ино коли Спиридоновъ, не повѣдаючи намъ твоего суда и листу судового, у насъ того села подъ ними не гораздо подпросилъ; и мы подлугъ вашого суду Федору Рогову и его братіи за ся, тую ихъ отчину село Видбляны и сѣножати дали имъ, нехай они то держатъ, подлугъ листу Великого Князя Витовтова и подлугъ листу отца нашого Короля его милости, и тежъ подлугъ листу твоего судоваго, а намъ съ того служатъ. А ввязати ихъ въ тое село и сѣножати велѣли есьмо боярину Смоленскому Богдану Григоревичу. И ты бы Ивану Спиридонову не казалъ въ тое ихъ село и сѣножати вступатися; велѣлъ бы еси имъ въ томъ дати упокой конечно: абы то инакъ не было, што бы ужо отъ нихъ передъ насъ жалоба большей того не приходила. Писанъ въ Городнѣ. Февраля 7 день. Индиктъ 3.

М. Л. ч. VI стр. 565 — 567.

№ 83.

ПРИВИЛЕЙ ВСИМЪ БОЯРОМЪ И МѢЩАНОМЪ ВИТЕБСКИМЪ НА НѢКОТОРЫЕ ПРАВА И ВОЛЬНОСТИ ИХЪ.

(Грамата, касающаяся до внутренняго управленія В. К. Лит.)

Самъ Александръ Божіею милостію Король.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребѣ того вѣдати: били намъ чоломъ вси Князи и бояре и слуги Витебскіе и войтъ и мѣщане мѣста Витебского и вся земля Витебская, и повѣдили передъ нами, штожъ приходили людьи з великого Новагорода, покрали у нихъ церковь Пречистое Богоматери, и въ той церкви и привилей ихъ украли, которыйжо они отъ отца нашого Короля его милости мѣли, и копію того привилея передъ нами клали и били намъ чоломъ: абыхмо имъ нашъ листъ привилей по томужъ дали; ино мы з ласки нашое за ихъ къ намъ вѣрную службу пожаловали есьмо ихъ тымъ, дали имъ нашъ листъ по томужъ какъ отецъ нашъ Король его милость далъ былъ: штожъ намъ въ домы церковныи, въ домъ Божій святое Богородицы и въ домъ Божій Светого Духа и тежъ въ домъ Божій Благовѣщенія Пречистое и въ иные церкви не вступатися, и въ куплевины, которыи будутъ куплены съ нашимъ дозволеніемъ и въ безотчины и въ отмерщины Витебскіи; тежъ не маемъ вступатися и женъ ихъ силою за мужь не давати, а который витблянинъ умирая откажетъ остатокъ своего имѣнія кому, и въ то намъ не вступатися, а и въ подводы коней у городскихъ людей и у посельскихъ путныхъ не брати; а холопу и робѣ вѣру не яти а о обидѣ исправа дати; а продковъ нашихъ великихъ Князей судовъ не посуживати, чинити намъ съ Витбляны по испросу, а безъ исправы Витблянина не казнити, а своихъ судовъ судивши не посуживати; а вина намъ прыйдетъ, ино намъ ихъ по винѣ казнити; а чоломъ битіе намъ у Витблянъ прыймати черезъ поруку, въ железа ихъ не засажаючи, а ни въ которую муку, а отчинъ у нихъ не отнимати; такежъ и въ села ихъ куплены и въ поля не вступатися и на заочное повѣданіе не вѣрити; а кто имѣетъ намъ ихъ обмовляти, того намъ Витбляномъ объявити, а въ заставу нигдѣ Витблянъ не сажати;

а на войну быти имъ съ нами посполъ готовымъ; а по волости по Витебской воеводѣ нашому не ѣздити, а поѣдетъ въ ловы, ино его по становъ не даровати. А станется у котораго Витблянина татба а доищутся татбы лицомъ, ино Витблянина вся татба лицомъ вернути; а того лицомъ не доищутся, которое татбы, ино истцу съ татиного дому женою его и дѣтьми заплатити его гибель, а въ томъ татя мы вольны; а не будетъ у татя чимъ платити татьбы, ино его истцу выдати, и гдѣ его всхочетъ, тамъ его дѣнетъ; а сябровъ городскихъ въ пригонъ нашъ не гнати, а ни въ подводы, а ни въ ловы. Такежъ и въ вѣсы Витебскіи, а ни въ локоть намъ не вступатися, и коли который Витблянинъ въ вѣсѣхъ проступилъ або въ локти, ино Витбляномъ самимъ казнити по своему праву, а намъ въ то не вступатися; а у котораго Витблянина загудятъ воскъ въ Ризѣ, або индѣ, а пріѣдетъ до Витебска, ино Витбляномъ самимъ казнити виноватаго, а намъ въ то не вступатися; а Витбляномъ нашихъ рѣкъ або озеръ не тати, а хто потаитъ, ино намъ тихъ карати а Витбляномъ не даритися никому. Также есьмо имъ и мыта отпустили по всей отчинѣ нашой вѣчно, и еще пожаловали есьмо ихъ, придали имъ на садибу и на выгонъ Койтинъ боръ а Михайловскій боръ, а Заручевскій боръ. Тежъ которыи Витбляне межи собою побіются а за Детскимъ посдпаются, ино намъ куница перстію съ мірщины; а коли о чомъ посворатся а выдадутся въ кольце оба, то вина на насъ; а выдастъ ся одинъ, а другій не выдастся, за то ихъ намъ не казнити, а за закладную куницу на насъ брати по десеть грошей, а

борцу по два гроши. Такежъ де
ване отъ рубля по чотыри гр
а на шило по грошу. А владыч
ну слузѣ и боярскому по тож
децкованіе. И тежъ владыцѣ н
пехъ Витебскихъ зборная куница
стію. Такежъ и намъ давати в
ду по старому по ихъ волѣ, и к
рый имъ будетъ нелюбъ вое
а вмовятъ его передъ нами, ино
воеводу имъ иного дати, по
воли; а пріѣхавши воеводѣ на
первого дня къ Витебску, цѣлю
ему крестъ къ Витбляномъ на
тожъ безъ права ихъ не ка
по вадамъ ни в чомъ; также Ви
номъ жити въ Витебску добр
по всякому по старому, поку.ли
всхочетъ; а которому будетъ
блянину отъ насъ насильно,
детъ ему нелюбо, намъ его
не держати, ино ему путь ч
куды хочетъ безъ всякое зачеп
пойти ему прочь въ нашу отчи
Литву не тайно, свѣтлому Б
щенію чоломъ ударивши и п
воеводѣ объявився и своей
мужомъ Видбляномъ, а во
имѣни воленъ во всемъ: идя
продастъ, або откажетъ, на
то не вступатися. Такежъ ко
отъ насилія жаловати будет
Видблянинъ на Видблянинажъ
ѣхавъ въ Литву и безъ истца
на него децкого з Литвы не
давати ему намъ листъ къ
воеводѣ, хотябы о смертной
а ему судити по цѣлованію
судомъ досмотрѣти права, К
бояры и мѣщаны; а осудивш
казнити въ Витебску по ихъ
тежъ который будетъ Княз
бояринъ, або слуга, або мѣщ
што выслужилъ на предкахъ
великихъ Князехъ, того намъ
блянъ не отнимати по грамотам

Князей, а мѣстицовъ Витебскихъ з города Витебска не вести вонъ; также которыи будуть Литвинъ або Лякъ крещены были въ Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живеть, того намъ не рушити, права ихъ хрестіянского ни в чемъ не ломити. А на то на все дали есьмо имъ сесь нашъ листъ твердо и вѣчно и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Вильни въ лѣто 7011 мѣсяца Іюля 16 день, Индиктъ 6. (1503.)

При томъ былъ Би^с^. Ви^л^. Кн^з^. Войтѣ: а Вое^в^. Ви^л^. Ка^н^. Панъ Миколай Радивиловичъ.

И. Л. ч. VI. стр. 206 — 209

№ 84.

ПОТВЕРЖЕНІЕ ВЛАДЫЦѢ ПОЛОЦКОМУ ПОРЯДКОВЪ И СПРАВЪ И КАНОНОВЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЫПИСАННЫХЪ, ЧЕРЕЗЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА ВЛАДИМІРОВИЧА.

(Грамата, касающаяся до дѣлъ внутренняго управленія В. К. Лит.)

Самъ Александръ Божію милостію.

Во имя Божое, аминь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати: Кллъ передъ нами Архіепископъ Полоцкой и Витебскій Лука списокъ, то есть: свитокъ права Великого Князя Ярослава Володимеровича, которое жъ онъ права духовныи выложилъ съ правъ духовныхъ Грецкихъ, то есть съ Номоканону Восточное Церкви, и тыи права въ свитку выписалъ и заказалъ, абыхъ тыхъ дѣлъ и доходовъ церковныхъ и судовъ духовныхъ нихто отъ свѣтскихъ не смѣлъ судити и радити, и полетилъ вси тыи дѣла духовныи въ Архіепископіи Полоцкіи въ моцъ Архіепископа Полоцкого и Витебского, хто коли будетъ Архіепископомъ, тыхъ, которыи суть подъ Архіепископію вышереченною Полоцкою; ино дей нѣкоторыи Князи и панове и воеводы и старосты и намѣстники и тивуны наши, державцы городовъ и мѣстъ и волостей нашихъ церкви Божей Архіепископу кривду чинивали, въ доходы ихъ церковныи и въ суды духовныи вступивалися, тыи справы ихъ Архіепископскіи сами справовали. И билъ намъ чоломъ Архіепископъ Полоцкій Лука, абыхмо тую уставу Великого Князя Ярослава, то есть: свитокъ списъ правъ духовныхъ Грецкихъ ухвалу духовенства обычая Восточное Церкви нашимъ листомъ потвердили; ино мы посмотрѣвши въ тотъ свитокъ Ярославль, обачили есьмо, ижъ онъ вси права духовныи полетилъ въ моцъ и исправу Архіепископу Полоцкому надъ поддаными тыми всими, которые суть подъ Архіепископію Полоцкою Грецкого закону, на вѣчные часы. З ласки нашое тое право, которое выписано въ свитку Ярославли, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ Архіепископу Полоцкому и Витебскому Луцѣ и инымъ по немъ будучимъ Архіепископомъ Полоцкимъ: маетъ Архіепископъ Лука и по немъ будучыи Архіепископы Полоцкіи судити и радити и вси дѣла духовныи справовати хрестіянство Грецкого закону, подле тыхъ правъ выпису того свитка Ярославля вѣчно на вѣки вѣкомъ. И приказуемъ, абы Князи и панове наши Римского закону, такъ духовные, какъ и свѣтскіе, и тежъ воеводы и старосты и намѣстники такъ Римского закону, какъ и Грецкого, и тивуны и вси заказники дер-

жавцы по городомъ нашимъ и тежъ по мѣстомъ нашимъ и бурмистрове и радцы тые, которымъ мы права Нѣмецкіе подавали и напередъ еще которымъ и инымъ мѣстомъ нашимъ тое право з ласки нашое дадимъ: кривды бы церкви Божей и Архіепископу не чинили и въ доходы церковные и во вси права и въ суды ихъ духовные не вступалися, уже тые выщеписаньи державцы наши не маютъ въ тые дѣла духовные вступатися; бо есьмо приказали Архіепископу Луцѣ судити и радити и дѣла духовные справовати и люди церковные завѣдати, подле давного обычая по городомъ и по мѣстомъ нашимъ Архіепископіи Полоцкое. Такежъ которые люди Архіепископьи сѣдятъ по мѣстомъ нашимъ, а всхотятъ торгомъ ся обиходити, тьи поплатки наши маютъ намъ платити посполъ съ мѣстомъ нашимъ по давному. И тежъ которые Князи и панове наши Римского закону, маютъ по своимъ имѣньямъ церкви закону Греческого, издавна будетъ которая церковь въ поданіе Архіепископе, тая и теперь нехай будетъ церковь въ его поданіе; а естьли которая церковь была въ подани здавна того имѣнія державцы, тно и теперь нехай тотъ державца подастъ съ благословеніемъ Архіепископимъ, нежли уже не маетъ моцы того священника отъ тое церкви рушати безъ осмотрѣнія и воли Архіепископіей оный державца. Тежъ священника Руского естьли бы хто соромотилъ, або збилъ, такъ отъ Римское вѣры, какъ и отъ Грецкое, маетъ того дѣла смотрѣти Архіепископъ, бо то есть судъ духовный, и иныхъ вси члонки, которые выписаны въ свитку Ярославли и въ семъ нашомъ листу, поддержаемъ на вѣчность Архіепископу Полоцкому Луцѣ и по не будучимъ Архіепископомъ Полоцки симъ нашимъ листомъ; маютъ тые дѣла духовные справовати по обычая своея церкви по давному. На твердость того и печать на казали есьмо привѣсити къ сему тому листу. Писанъ въ Вильнѣ лѣто 7011 мѣсяца Декабря 26 день индиктъ 6.

При томъ былъ маршалокъ мѣстникъ Полоцкій, панъ Станисла Глѣбовичь а маршалокъ Охмистръ Королевое намѣстникъ Ковенскій панъ Войтъ Яновичъ.

И. Л. ч. VI стр. 196 — 198.

№ 83.

ПРИВИЛЕЙ ВЛАДЫЦѢ, ВОЙТОМЪ И ВСИМЪ МѢЩАНОМЪ СМОЛЕНСКИМЪ НА ПРАВА И ВОЛЬНОСТИ ИХЪ.

(Грамоты, касающіяся до дѣлъ внутренняго управленія В. К. Лит.)

Во имя Божое, аминь. Высокихъ пановъ подданые государства, радностію справъ посполитая рѣчь и знаменитое чти доступаютъ. Про то ку вѣчной тое то речи памяти: Мы Александръ Божію милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Руській, Княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба, того вѣдати: били намъ чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ и Окольничій Смоленскій и вси Князи и панове и бояре и мѣщане и чорные люди и все посполство мѣста земли Смоленское, и клали передъ нами привилей маестатъ щастное памяти отца нашого Казимера Короля его милости: штожъ отецъ нашъ будучи еще Великимъ Княземъ, порозумѣвши и убачивши

ихъ ку его милости и тежъ ку предкомъ нашимъ вѣрную и справедливую службу, ижъ предкове ихъ и они завжды въ вѣрѣ своей заховалися и николи часу пригоды на нихъ и налоги отъ розмаитыхъ неприятелей Великого Князства Литовского завжды не отступны были, а тому Государю, который сѣдѣлъ на Вильни а на Троцѣхъ, всякою вѣрною послугою служили и противу его неприятелей, руку свою подносили ажъ до горла своего. Отецъ нашъ доброе памяти Король Казимеръ за тую вышей писаную вѣрность ихъ, хотѣчи имъ з особливое своее ласки досытъ учинити, далъ имъ привилей свой и посля того въ кольку лѣтѣхъ, его милость ужо паномъ коронованымъ будучи, со всими прелаты и паны радами своими ихъ смотрѣлъ съ паномъ Миколаемъ Радивиловичомъ въ тотъ часъ, какъ отъ его милости Смоленскъ державъ и судовые листы свои на то имъ подавалъ, которогожъ привилея маестатного и листовъ судовыхъ его милости, вси чтонки выбравши, казали есьмо вписати въ сесь нашъ листъ. И такъ ся въ собѣ маютъ тымъ обычаемъ, на первѣй: штожъ намъ хрестіанства Греческого закону не рушити, налоги имъ на ихъ вѣру не чинити а въ церковные земли и воды не вступатися; такежъ въ монастыри и въ отмерщины не вступатися; а по смерти мужней жоны съ дому не двигнути и по неволи замужъ ихъ не давати. А хто отходя съ того свѣта кому прикажетъ свой статокъ, того не рушити. Такежъ и въ татиное беремя не вступатися ни намѣстнику Смоленскому, нижли опять отдати тому, у кого што украдено. Тежъ тамъ загорожаномъ Смольяномъ не надобѣ, нижли на гостѣхъ тамга брати. А корчмы въ городѣ Смоленску не держати. А такежъ урока выдавити, што одинъ выдаститься а другій не выдаститься, тутъ вины нѣтъ. А коли оба выдадутъ ся, то судомъ дошодъ, на виноватомъ вина взяти, а децкованіе по старому. Тежъ весь дѣдовы, селяны, музольки, коромысль, тымъ его милость. Смолнянъ жаловалъ, а сто рублевъ, што съ города дайвали на годъ, то его милость имъ на вѣки отпустилъ. А што Тферичи мѣстичи Смоленскіе двадцать рублей грошей дайвали, то его милость имъ такежъ отпустилъ; а бояромъ Смоленскимъ въ закладни людей своихъ не казалъ его милость прыймати. А подводъ горожаномъ не велѣлъ дайвати, казалъ его милость подводы держати съ волостей на свои потребы; а къ прiѣзду своему и горожаномъ подводы велѣлъ его милость давати по тому, какъ и при Великомъ Князѣ Витовтѣ дайвали. А што волости державали бояре Смоленскіе, то таки имъ держати по старому, какъ пожалуемъ которого боярина Смоленского которою волостію. А што Свитригайло отвернулъ былъ волости отъ Смоленска, тые волости за ся его милость привернулъ къ Смоленску. И што Великій Князь Витовтъ обернулъ былъ ко Мстиславлю Смоленское волости Молоховскіе люди, и тые люди его милость опять привернулъ къ Молохвѣ по старому. А тыхъ волостей Смоленскихъ никому не держати, нижли бояромъ Смоленскимъ же. Тежъ и то его милость выписалъ имъ въ привилеи своемъ, естьли бы Полочане брали на Смолянехъ отъ соли и отъ воску, и его милость такежъ Смолняномъ велѣлъ брати на Полочанехъ отъ соли и отъ воску. А естьлибы Полочане на

Смольянехъ не брати, ино и Смольяномъ на Полочанехъ не брати. А которое право далъ его милость Княземъ и паномъ и боярамъ Литовскимъ, тоежъ право далъ его милость Княземъ, панамъ, боярамъ Смоленскимъ. Далѣй его милость въ томъ привилеи своемъ выписалъ и иныи члонки ку полѣпшенію земли Смоленское. А што его милость смотрѣлъ ихъ съ паны Радою своею о томъ: ижъ панъ Миколай Радивиловичь, воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, какъ онъ его милости Смоленскъ держалъ, хотѣлъ имъ новины уводити тые: коли съ города Смоленска ѣздживалъ по дворомъ Смоленскимъ, а любо въ ловы, тогды у нихъ подводы бирывалъ съ мѣста подъ себе и подъ свои речи, и окольничые Смоленскіе и намѣстники и слуги пана Миколаевы такежъ у нихъ подводы съ мѣста бирывали; а коли на Глушицы панъ Миколай мѣшкивалъ, ино слуги много у нихъ съ мѣста члонковъ съ людми бирали подъ его речи, которые коли до него къ Глушицы проваживали. Такежъ коли самъ мѣшкивалъ въ городѣ Смоленску, тогды велѣлъ имъ сторожи давати на свой дворъ со всего мѣста, чого здавна за Великого Князя Витовта и за Жигимонта и за отца нашого Короля его милости, николи не бывало, нижли только дайвали по два сторожы до скарбу намѣстниковъ Смоленскихъ, въ тотъ часъ, коли они съ города съѣзджали, и то съ тяглыхъ людей, которые здавна тую службу служивали. Такежъ слуги пана Миколаевы и владычны и окольничыхъ слуги децкованія почали были много на нихъ брати, не по тому какъ передъ тымъ бирано, отъ рубля по четыри гроши, а отъ полтины по два гроши, а на

мило децкованія по грошу; а ко
на справу пошлюнся, ино по д
гроши на мило на нихъ бирано.
коли который чоловѣкъ впадетъ
вину, а любо на которомъ чолові
заплату присудятъ кому и въ наши
малыхъ дѣлехъ, слуги пана Миколае
и владычни и окольничихъ, слуги и
въ доводную сажаютъ а на пору
не даютъ; котороежъ дѣло его м
лость на той мѣрѣ поставилъ, ко
кого вина обойдетъ, а любо кот
рый чоловѣкъ кому будетъ чимъ в
новатъ, и тежъ до права черезъ п
руку тыхъ всихъ не казалъ его м
лость въ доводную сажати въ м
ковыхъ малыхъ дѣлахъ, а велѣлъ и
за поруку давати, кромъ своего в
ликаго дѣла, въ которомъ не пр
годится на поруку давати. Такеж
рядничій пана Миколаевъ биралъ вз
стки у гостей у купцовъ, котор
пріѣзджаютъ со Мстиславля, съ Кр
чова и съ иншихъ мѣстъ, городов
чогожъ передъ тымъ не бывало,
противъ того на Смольянехъ
Мстиславли и въ Кричовѣ и въ ины
городехъ взвѣстку бирали, а здав
рядничіи Намѣстниковъ Смоленски
на Мстиславцохъ и на Кричовцохъ
на иныхъ купцохъ нашихъ городо
и мѣстъ взвѣстки не бирали; ни
ли бирали взвѣстку на Москвичох
на Тфѣрчохъ, и на иныхъ купцо
чужоземцохъ. Такежъ окольничіи С
ленскіе, урядники и намѣстники С
ленскіе ново увели на тыхъ купцо
которые съ Вязмы и съ Дорогобу
и со Мстиславля и съ селъ при
ѣзжатъ къ городу мясо продавати и
лыми статки, бирали съ статку
полугрошку, а того здавна не бы
ло; нижли съ тыхъ рѣзниковъ, к
торые въ мѣстѣ живутъ и мяса пр
даютъ, тотъ доходъ окольничіи б
рали. Тежъ и ловчій пана Миколае

новину имъ увелъ былъ, судилъ и рядилъ ихъ по всему мѣсту и децкіи свои на нихъ давалъ, чогожъ здавна не было; нижли намѣстникъ Смоленскій и съ окольничими и съ иньшими урядники суживалъ ихъ на нашомъ дворѣ, а ловчіи притомъ же бывали и доходцовъ своихъ урочныхъ смотривали. Такежъ и тую новину панъ Миколай увелъ былъ имъ: велѣлъ имъ со всего мѣста люди выгоняти на есеную прудовъ сыпати, а здавна того мѣщане не дѣлывали, нижли тяглые люди пруды сыпывали. А отецъ нашъ Король его милость съ паны Радою своею довѣдавшися того достаточнѣ о то на нихъ и отъ Князей и пановъ и бояръ земли Смоленское, ижъ тые пошлины вси имъ ново введены и зася тые вси новины выше писаные его милость имъ отложилъ, а учинилъ все по старому, какъ передъ тѣмъ бывало. Такежъ клали передъ нами третій листъ отца нашого Короля его милости, который его милость писалъ до пана Миколаяжъ Радивиловича о кривдахъ и о новинахъ, которые мѣсту Смоленскому часу его держанія дѣлалися. На первѣй: што ся тычетъ ябедниковъ, которые ходѣчи по мѣсту людей соромотятъ и боемъ клеплютъ и заряживаютъ заряды великіи, и коли хто бою а любо и зарядовъ отпяжется отъ того, пересуды великіе на нихъ намѣстники и окольничіи въ оный часъ брывали; ино въ томъ своемъ листѣ его милость писалъ, которые бы ябедники людей дармо клепали боемъ, а любо заряды великіе закладали, а пришодши на судъ, то ся не доищутъ ни бою, ни зарядовъ, абы тыхъ ябедниковъ винами карано подле ихъ заслуги, который чого будетъ заслужилъ. Тежъ въ томъ же листу его милос[illegible] но: абы конюшіе брали съ конского и животинного съ мѣстского куницу по двадцати грошей на лѣто, подле давного обычая, какъ передъ тѣмъ бывало за Великого Князя Витовта и за Жигимонта; да и въ томъ листѣ его милости выписано: абы Князи и окольничіе и боляре Смоленскіе въ своихъ лѣсехъ, которые около Днѣпра маютъ, и въ дубровахъ своихъ не боронили имъ хоромовъ рубити и дровъ сѣчи, подле давного обычая, какъ передъ тѣмъ бывало. А кто коли помостное завѣдаетъ на городѣ, тотъ бы съ тѣхъ людей, которыхъ дѣльница скажется, а за ся замоститъ, по грошу бралъ, а чія дѣльница мосту будетъ цѣла, на томъ бы ничого не бралъ. А куницы смірскіе, свадебные брано бы съ нихъ по шести грошей а вдовью куницу по дванадцати грошей. А люди Княжскіе и окольничихъ и боярскіе и игуменскіе, которые въ мѣстѣ живутъ, и торгомъ ся обиходятъ, тые бы вси сторожовщину съ мѣстомъ платили по силамъ. А хто коли человѣка держитъ въ пенязехъ, тые бы сами тѣхъ людей своихъ судили и рядили, а окольничіе бы и иншіе урядники Смоленскіе въ тое ся не вступали. Такежъ которыхъ людей церковныхъ и князскихъ и боярскихъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ Хребтовичъ привернулъ съ мѣстомъ службу тяглую тягнути, кромъ доспѣшныхъ и служебныхъ мѣщанъ, тые люди вси за ся отъ мѣста отнималися и не хотѣли посполъ съ мѣстомъ намъ служити; и коли будетъ потреба чоловѣка, або дву, къ нашой службѣ подъ посла, або подъ гонца нашого, а любо на которую на иншую нашу потребу, ино дей подвойскій съ окольничихъ слугами все къ-

сто обходять для одного чоловѣка, або для двухъ, рекучи: з людей по грошу поберуть; для чогожъ тому мѣсту нашому шкода и тяжкость великая дѣлала ся, ино ужо мы писали о томъ до пана Юрья Глѣбовича, какъ онъ насъ Смольнескъ держалъ, приказуючи ему, абы тымъ людемъ церковнымъ и боярскимъ велѣлъ посполъ съ мѣстомъ служити по тому, какъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ ихъ къ мѣсту привернулъ, а подвойскихъ бы которыхъ эбродневъ выставилъ и обралъ бы на подвойщане добрыхъ людей, не эбродневъ, которые бы мѣщаномъ любы были, а люди бы давали на службу чергами и окольничихъ бы слуги не казали на нихъ людей драпежити. И тотъ листъ нашъ, который есьмо до пана Юрья писали, тыми разы они передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тое все потвердили нашимъ листомъ: ино мы не только на то маючи взглядъ, ижъ предкове ихъ были вѣрны и въ службахъ поволны предкомъ нашомъ, але ужо и часу счастного панованія нашого противу непріятелемъ нашимъ они досыть чинили и намъ вѣрне служили яко Государю своему отчинному и дѣдинному; а про то з ласки нашое, для ихъ вѣрное службы, вси тые вышей писаные добровольенства подлугъ привилея и листу судоваго отца нашого, Короля его милости, и того листу, который его милость до пана Миколая Радивиловича писалъ о кривдахъ и о новинахъ мѣста Смоленского, и тежъ подле нашого листу, который есьмо до пана Юрія Глѣбовича писали, маемъ мы и наши намѣстники имъ, и по нихъ будучимъ, держати и потвержаемъ то имъ нашимъ листомъ вѣчно и непорушно на вѣки вѣкомъ. А при томъ были панове Рада наша: Панъ Мартинъ Бискупъ Жомонитскій, а воевода Виленскій, Канцлеръ панъ Миколай Радивиловичъ, воевода Троцкій маршалокъ земскій, панъ Миколай Миколаевичъ, панъ Троцкій староста Жомонтскій, панъ Станиславъ Яновичъ, воевода Полоцкій, панъ Станиславъ Глѣбовичъ, и Гетманъ и маршалокъ панъ Станиславъ Петровичъ а маршалокъ дворный намѣстникъ Бѣльскій, Князь Михайло Львовичъ Глинскій и подчашій намѣстникъ Новогородскій панъ Ольбрахтъ Мартиновичъ и иныи многіе Князи и панове Рада наша. А для лѣпшого свѣдома и болшое твердости и печать нашу наставленую казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ и данъ въ Берестии на Соймѣ въ лѣто 7013 мѣсяца Марта 4 день. Индиктъ 8. [л. 1505.]

М. Л. ч. VI стр. 531 — 540.

№ 86.

СВѢДЕСТВО ПОДДАНЫХЪ ЖОРОСЛАВСКИХЪ СЪ СТОРОНЫ ДВОРА ЖОРОСЛАВКИ.

(Касается до дѣлъ внутренняго управленія В. К. Лит.)

На память Великій Князь казалъ записати.

Жерославчане свѣтчили передъ паномъ Виленскимъ, намѣстникомъ Городенскимъ Княземъ Александромъ Юревичомъ, а передъ старостою Замойскимъ паномъ Станиславомъ Яновичомъ; имена тымъ Жерославчаномъ Яковъ Корозъ, передъ тымъ сорочникомъ былъ въ Жерославцѣ, а тыми разы сынъ его сорочникомъ Данилъ Побошенъ, Яковъ Хлебенъ, Борсукъ Ивановичъ, Иванюкъ Марковича; свѣтчили передъ ихъ милостію тымъ обычаемъ: мы памятуемъ гораздо еще за Великого Князя Витовта, [illegible]

Великій Князь Витовтъ пріѣхалъ на тое мѣсто, гдѣ теперe дворъ господарски Жерославка, а тутъ въ тотъ часъ на томъ мѣстцу сидѣли люди Господарскіи Городенскаго повѣта, на имя Олексичы, и Великому Князю Витовту тое мѣсто подобало ся на дворъ, и онъ тыхъ людей своихъ Олексичь съ того села ихъ звелъ и посадилъ ихъ на пущи на ихъ же отчинѣ за Верещицію, гдѣ и теперь они сѣдятъ, а на ихъ селищахъ справилъ собѣ дворъ и держалъ тотъ дворъ Жерославка къ Городну ажъ и до Витовтова живота, и послѣ Великого Князя Витовта такежъ тотъ дворъ Жерославка держалъ къ Городну во вси лѣта живота Великого Князя Жигимонта ажъ и до его смерти, а Тивуномъ были въ томъ дворѣ отъ Великого Князя Жигимонта перво Муровка, а другій Ародъ, а третій Мартынъ; коли жъ такъ Великого Князя Жигимонта въ животѣ не стало, ино по смерти его пріѣхалъ Михайло Голигиновичь и въ тотъ дворъ самъ увѣзалъ-ся и подержалъ со два годы; и Король его милость, будучи еще Великимъ Княземъ, тотъ дворъ Жерославку за ся на себе взялъ, и Михайло Голигиновичь, што былъ тамъ семи своее и животину къ Жерославцѣ съ своихъ дворовъ припровадилъ, то за ся выпровадилъ; а то мы, панове, свѣтчымъ вѣрнѣ и справедливѣ. А хто бы хотѣлъ о томъ инакъ повѣдити, нехай Господарь Великій Князь кажетъ насъ съ тымъ передъ собою очевисто поставити, мы хотимъ добры доводъ на то вчинити, сами старцы всее волости Городенское, и тежъ и то, панове, повѣдаемъ вашой милости, што Скиндиръ присылалъ къ намъ слугу своего, обѣцаючы намъ по кожуху и по сукни, а просячы насъ, абы [illegible]чили, што онъ намъ кажетъ; и мы того не вчынили, боялися есьмо Бога и Господаря Великого Князя, а и Котъ ключникъ Городенскій передъ Великимъ Княземъ его милостію у Озерехъ въ тоежъ слово свѣтчилъ.

М. Л. ч. V стр. 389.

№ 87.

ВЫПИСКА ИЗЪ ЛИТОВСКОЙ ИСТОРІИ, ПИСАННОЙ НА ЛИТОВСКО-РУСКОМЪ НАРѢЧІИ (*).

(Отрывокъ.)

Потомъ Король Августъ (**), кгды поховалъ тѣло Королевое, малжонки своее, будучи панъ молоды, не могучи здержати прирожоное хтивости своей ку бѣлымъ головомъ, почалъ миловати пани Барбару Радивиловну, которая остала вдовою по панѣ Станиславѣ Олбрыхтовичу Кгаштолтѣ, воеводѣ Троцкомъ, и мѣшкала на той часъ при матцѣ своей, пани Миколаевой Радивиловой, пани Виленской, и братѣ своемъ пану Миколаю Радивилу подчашому: и Король почалъ до ней ходити почію, куды собѣ хоженіе учинилъ з палацу ажъ до дому ее, и тамъ у ней бывалъ часто, и было то слышать по всей земли Польской и Литовской; и братья ее просили Короля, абы того перестал a до сестры ихъ не ходилъ и тое неславы дому ихъ не чинилъ. Король имъ обѣщалъ черезъ то до нее не ходити и не ходилъ не малы часъ; потомъ крѣпкости прирожоное далѣй терпѣти не могъ, и

(*) Подлинная рукопись хранилась въ Радивиловскомъ Архивѣ.

(**) Сигизмундъ Августъ, будучи еще десяти лѣтъ, былъ избранъ (1529) въ Государи Литвою; примѣру сему послѣдовали и Поляки, провозгласивъ его на Піотрковскомъ сеймѣ наслѣдникомъ послѣ отца.

пошолъ за ся до всей ночію, и одно само-третъ, а панове Радивилове того пильне стерегли; и кгды Король до сестры ихъ вшолъ, они тогожъ часу тамъ до Короля пришли и мовили ему: милостивы Королю, не мѣлъ еси черезъ то до сестры нашое ходити; а теперь для чого еси пришолъ? Король ему повѣдилъ: а што вѣдаете, можетъ теперешнее пріистіе мое ку сестрѣ вашой учинили вамъ большою славу, честь и пожитокъ. Они рекли: Боже дай то! и тогожъ часу плебана привели (которого на то готового мѣли) и отдали Короля з сестрою своею потаемне, нихтъ то з пановъ Радъ духовныхъ и свѣтскихъ, а ни тежъ з двору Королевского не были о томъ вѣдомы, только Радивилове а Кгѣзкгайло, а плебанъ, што шлюбъ давалъ; а вѣдже Король, и шлюбъ съ нею взявши, того не малы часы таилъ, и предъ то она мѣшкала при матцѣ и у брата своего.

Потомъ Король молоды, лѣта Божого нароженія 1546 въ Филиповъ постъ, ѣхалъ до Польши до отца своего, навѣщаючи его, и тамъ тое ожененіе свое повѣдилъ Князю Матѣевскому Бискупу Краковскому а пану Яну Тарновскому пану Краковскому; они ему того дозволили и онъ за ся з Польши пріѣхалъ до Вильни лѣта Божего нароженія 1548 в Великий постъ, и панове Рада до Великого Княжства вси до Вильни ку Королю зъѣхалися и кгды то услышали и довѣдали певности панове Рада Великого Княжства, нижъ Король з тою панею потаемне шлюбъ бралъ, и сердечне того жаловали и почали упоминати и просити Короля слезно, абы того не чинилъ и неровну собе подданое своее за малжонку не бралъ; потомъ всимъ людемъ и всей земли тое ожененіе Королевское было вельми нетило, а многіе тому вѣры допустити не хотѣли и многіе пасквили писали о томъ въ замку ку стѣнамъ и к ратуши и к паньскимъ домомъ к воротомъ прибивали, которые многіе и до Короля (Августа) бывали притошоны, а потомъ и до Короля старого отца (т. е. Сигизмунда, Короля Польск.) и матки его Королевоей старое до Кракова то дошло. Они вельми строго до сына своего писали, абы того не чинилъ и за малжонку ее собе не бралъ. Король Августъ о то ничого недбалъ, а Короля старого отца своего, такожъ и пановъ Радъ коруныхъ и Великого Княжства упоминанія и прошенія слухати не хотѣлъ.

Слѣдуетъ лѣтопись В. К. Литовскаго и Жмудскаго.

Примѣчаніе.

Когда Сигизмундъ умеръ, Августъ немедленно приготовился къ принятію Варвары Радзивилъ, вдовы (какъ сказано выше) Троцкаго воеводы Гастольда. Скрывая въ теченіе трехъ дней извѣстіе о его кончинѣ, онъ объявилъ о своемъ бракосочетаніи, и потомъ уже отправился въ Краковъ для погребенія, назначивъ (1549) собраться сейму въ Піотрковѣ. Но оный не состоялся по причинѣ негодованія, что Король безъ воли и вѣдома родителя и Государственныхъ Чиновъ опрометчиво вступилъ въ бракъ. Многіе изъ Вельможъ непремѣнно требовали развода Короля съ Варварою Радзивилъ, въ томъ числѣ и Петръ Боратинскій. Въ то время, когда сей послѣдній заклиналъ Короля именемъ Божіимъ развестись съ супругою, всѣ послы (Депутаты), бывшіе на сеймѣ, преклонили колѣна. Король выслушавъ рѣчи Боратинскаго и Самуила Мацѣевскаго, прекратилъ все дѣло сими словами: „Что сдѣлано, того не перемѣнить; а вамъ приличнѣе просить меня не „о томъ, чтобы я былъ невѣренъ моей супругѣ, но о томъ, чтобы соблюдалъ вѣрность къ каждому. Супругѣ я далъ клятву, „отъ которой не отступлю, пока Господу „Богу угодно будетъ продлить жизнь мою: „храненіе клятвы дороже для меня всѣхъ коронъ въ мірѣ.“

См. Бандтке, Исторія Польши Т. II. стр. 110.

№ 88.

ЗАПРЕЩЕНІЕ ТРЕБОВАТЬ ВЪ СУДЫ ТѢХЪ, КОИ УЧАСТВУЮТЪ ВЪ ВОЙНѢ МОСКОВСКОЙ, УЧИНЕННОЕ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СТЕФАНА БАТОРІЯ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Всѣмъ вообще и каждому особенно, воеводамъ, каштелянамъ, старостамъ, судьямъ и другимъ людямъ, имѣющимъ право судить, Королевская наша милость и привѣтствованіе.

Искренно и вѣрно намъ милые!

Между прочими предметами, которые мы признали за нужное разсмотрѣть на теперешнемъ сеймѣ, есть и тотъ, чтобы военные и всѣ другіе люди, которые бы выступили съ нами на предстоящую войну Московскую, не щадя для блага общаго ни жизни своей, ниже имущества, въ таковомъ отсутствіи своемъ, тѣми, которые остаются здѣсь дома, не были позываемы на судъ и не введены тѣмъ въ затрудненіе и убытки. Такъ какъ настоящій сеймъ учинилъ уже о семъ постановленіе, то и напоминаемъ вамъ силою власти нашей и настоящаго сейма, чтобы вы въ разбирательствѣ всѣхъ дѣлъ какъ военныхъ людей, такъ равно и тѣхъ, которые имѣютъ быть при насъ на настоящей войнѣ, не смѣли поступать иначе, какъ согласно наставленію сей конституціи, и производства судныхъ ихъ дѣлъ не чинили, ниже приводили бы въ исполненіе, кому то надлежитъ, какіе либо декреты. Иначе по должности вашей не имѣетъ быть производимо.

По собственному приказанію Е. К. милости.

Данъ въ Варшавѣ на сеймѣ генеральномъ въ четвертый день Генваря мѣсяца 1577 года.

№ 89.

ПОЛЬСКІЙ КОРОЛЬ СТЕФАНЪ (Баторій) УПОЛНОМОЧИВАЕТЪ МАРТЫНА ГОЛЛАНДЪ И РИДИГЕРА АРБИ КЪ ОПУСТОШЕНІЮ ОГНЕМЪ И МЕЧЕМЪ МОСКОВСКИХЪ ПРОВИНЦІЙ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Стефанъ, Божіею милостію Король Польскій и проч.

Всѣмъ вообще и каждому особенно, кому о томъ вѣдать надлежитъ: свѣтлѣйшимъ, превосходительнымъ, господамъ духовнымъ и свѣтскимъ, сверхъ того королямъ, князьямъ, маркграфамъ, графамъ, баронамъ и гетманамъ начальствующимъ надъ войсками, наконецъ друзьямъ, сосѣдямъ и свойственникамъ нашимъ, которымъ бы представлена была настоящая грамота наша, изъявляемъ искреннее привѣтствованіе наше; людямъ же, подвластнымъ нашему Величеству (maiestatowy), Королевскую нашу милость.

По важнымъ причинамъ ведя войну съ Московскимъ Княземъ, наслѣдственнымъ врагомъ Королевства нашего, и желая увеличить число войскъ нашихъ, поелику намъ извѣстно знаніе военнаго искусства знаменитыхъ мужей, слугъ нашихъ, Мартына Голландъ и Ридигера Арби, предоставляемъ имъ и съ товарищами полную мочь и власть: воевать съ Княземъ Московскимъ на сушѣ и на морѣ, забирать его имѣнія, собственность и людей, равно военные снаряды и оружіе, которые бы, въ случаѣ, подвозились къ нимъ сухимъ путемъ и моремъ изъ чужихъ краевъ, наконецъ опустошать его владѣнія огнемъ и мечемъ, обращая пріобрѣтенную добычу въ собственную пользу. Кромѣ того, сказаннымъ слугамъ нашимъ, Мартыну Голландъ и Ридигеру Арби, имѣетъ быть позволено подчинен-

ными имъ ротами управлять и распоряжаться оными соотвѣтственно волѣ своей; также въ забранныхъ городахъ, крѣпостяхъ и замкахъ, ровно какъ на корабляхъ, которые бы хотѣли вооружить, установлять потребное начальство и старшинство. Если бы помянутые Мартынъ Голландъ или Ридигеръ Арби, завладѣвъ какимъ-либо городомъ или замкомъ, заняли таковый гарнизономъ, гарнизону сему обѣщаемъ жалованье, какое получаютъ войска наши.

Награждая вѣрные труды помянутыхъ выше вождей, увѣряемъ ихъ въ Королевской милости нашей по мѣрѣ счастливаго ихъ съ непріятелемъ военнаго дѣйствія, обѣщая сверхъ того приложить всевозможныя старанія къ вымѣнѣ ихъ или выкупу, ежели бы несчастнымъ случаемъ достались въ руки непріятеля.

Посему вамъ всѣмъ, которые будете читать оную Королевскую нашу грамоту, поручаемъ помянутыхъ Мартына Голландъ и Ридигера Арби, прося васъ, еслибы который изъ нихъ проходилъ ваши владѣнія или остановился при берегахъ вашихъ, чтобы, помня дружбу нашу, не отказывали имъ въ помощи вашей и охраняли ихъ отъ всякаго непріятеля и крейсирующихъ на морѣ морскихъ разбойниковъ. Еслибы также который изъ кораблей ихъ былъ взятъ, и они бы прибѣгнули въ такомъ случаѣ къ покровительству вашему, то да будетъ просьба ихъ принята милостиво, а мы въ подобномъ случаѣ обѣщаемъ вамъ взаимность нашу.

Подданнымъ же нашимъ повелѣваемъ, чтобы настоящее повелѣніе наше было исполнено со всевозможною точностію.

какie назначены были ему отъ славной памяти Короля Сигизмунда Августа, когда пойдетъ на Москвитянъ, и какie — когда не пойдетъ.

Особенно же послы наши должны уговариваться о томъ, чтобы Царь Перекопскій самъ лично въ этомъ году въ Августѣ мѣсяцѣ шелъ воевать Московскаго (Царя), и чтобы то же самое учинилъ на другой годъ въ это же время и всегда потомъ, когда будемъ сего требовать отъ Царя, чтобы выступалъ противъ того же непріятеля нашего. По ежели въ походѣ на эту войну сего года на седьмое число Августа поравняется съ Черкасами, то пусть пошлетъ посланца своего въ Черкасы за подарками, которые будутъ имъ вручены и отосланы съ посломъ нашимъ такъ вѣрно, что не произойдетъ въ томъ замедленія и одного часу. Равно и на другой годъ, когда будетъ итти на Московскаго, несомнѣнно получитъ въ то время подарки.

Дозволяется также посламъ нашимъ, какъ бы отъ себя, присовокупить Царю, что онъ можетъ снискать и еще больше правъ на щедрость нашу, когда сдѣлаетъ какую хорошую услугу намъ и республикѣ.

А какъ посолъ Царскій требовалъ, чтобы Бѣлградскіе Татары свободно ходили чрезъ нашу землю на Москвитянъ, то позволить это имъ такимъ образомъ: когда только намѣрены будутъ итти на Москвитянъ, чтобы всегда присылали сперва къ намъ за вождемъ (wódz), котораго будемъ давать имъ, дабы подданные наши знали, что они идутъ съ вѣдома нашего, а они прошли бы безопасно и безвредно.

Послы наши должны также заботиться о томъ, чтобы Царь обязался, что не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ земли и подданные наши будутъ пользоваться спокойствіемъ какъ со стороны Татаръ Перекопскихъ, такъ ровно и Бѣлградскихъ (Bialogrodzkich), Царскихъ (Carskich), Ногайскихъ, Очаковскихъ и всѣхъ другихъ, согласно тому, какъ обѣщалъ намъ Царь чрезъ посла своего и чрезъ пана воеводу Кіевскаго.

А что касается до Низовцевъ (*), мы приказали пану воеводѣ Кіевскому, чтобы онъ согналъ этихъ бездѣльниковъ; пусть бы также и Царь по берегамъ Днѣпра въ едино время сгонялъ ихъ съ своей стороны. Не возможно однакожъ, чтобы, по отшествіи пана воеводы Кіевскаго и Царя, эти негодяи тамъ когда нибудь не показались, ибо уберечься отъ сего есть дѣло несбыточное въ тѣхъ незаселенныхъ мѣстахъ, и притомъ когда они пользуются укрывательствомъ на землѣ Московской: они имѣютъ сношеніе съ Московскимъ (Царемъ). И такъ мы этого на себя не беремъ; и весьма было бы несправедливо, если бы появленіе со-временемъ Низовцевъ могло быть поводомъ къ прерванію дружбы; ибо ежели Низовцы появятся, то всеконечно безъ вѣдома нашего.

цевъ, когда не принимали участія въ войнѣ противъ Москвитянъ.

Эти, полезные для Поляковъ въ войнахъ съ Москвою, отшельники были опасными сосѣдями для Подола и Волыни.

(*) Это была Орда казаковъ, составленная изъ бѣглецовъ различныхъ народовъ, въ числѣ коихъ находилось много Татаръ. Дикари сіи, неимѣвшіе постоянныхъ жилищъ и питавшіеся грабежами, разоряли пограничныя мѣста Польши, Татаръ, Валахіи и земли Седмиградской. Въ 1584 году Низовцы взяли и разрушили Бендеры, пограничную Турецкую крѣпость.

А какъ намъ посолъ Царскій предложилъ противъ Низовцевъ такой способъ, чтобы мы запретили украйнымъ (пограничнымъ) нашимъ старостамъ давать имъ селитры, пороху, олова, съѣстныхъ припасовъ, какъ равно не дозволяли бы имъ проживать; почему мы и приказали уже всѣмъ пограничнымъ старостамъ, дабы они не укрывали ихъ, но чтобы, поймавъ котораго либо изъ сихъ бездѣльниковъ, наказывали смертію: истребленію сихъ Низовцевъ уже положено хорошее начало, ибо отъ людей брата нашего въ Валахіи они побиты, такъ что отборнѣйшіе изъ нихъ тамъ погибли.

На сихъ-то статьяхъ послы наши должны заключить окончательный союзъ.

По собственному Его Королевской Милости приказанію.

№ 91.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ЖИКГМОНТОМЪ ПРИВИЛЕЯ КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА, О НАДАНІИ КІЕВСКИМЪ МЕЩАНОМЪ ПРАВА АТЕОТОНИЦКАГО МАГДЕБУРГСКАГО.

(Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ.)

Мы Жикгимундъ (старый, т. е. I.) Божиею милостию Король Полский, Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жмудский, Мазовецкий і иннихъ Панъ и Дѣдичъ.

Ознаймуемъ тимъ листомъ нашимъ всѣмъ в'обецъ и каждому з'особна, кому о томъ вѣдати, слишати или читати належати мѣеть, ижъ временъ прошлихъ, некгдись блаженния памяти найяснѣйшій Король Полскій і Великій Князь Литовскій Александеръ, наймилшій братъ нашъ, по челобитию подданнихъ Его Величества мещанъ Киевскихъ, а з'ласки своей Королевской надалъ онимъ привилей на волности нѣкоторие и на право Майдебургское, которій мы потомъ на ихъ же под'даннихъ нашихъ мещанъ Киевскихъ прошеніе, подтвердили, укрепили, и змоцнили; по немаломъ же времени, когда они под'даннне наши мещане Киевские в'публичнихъ справахъ мѣскихъ Киевскихъ до насъ на тотъ часъ в'мѣстѣ нашемъ Лвовѣ зостаючихъ с'тимъ же привилемъ ехали, нечаянне напавши на нихъ Татаре, неприятели наши, на землю нашу тогда находячие, пререченій привилей от нихъ отбили, от якаго привилея печать на воску для шнурка шолкового, на якомъ привѣшена била, оторвано; а потомъ помянутие под'даннне наши мещане Киевские вишъозначенний привилей для под'пису толко руки нашей Королевской, знатною суммою грошовою у Татаръ откупивши очевисто оказовали, покорне до насъ суплѣкуючи просили, дабисмо тотъ привилей нами подтвержденній якъ въ в'собѣ мѣстъ, ничего ни прибавляючи а неуймуючи, слово в'слово переписать повелѣли; что ми заблаго разсудивши і видячи под'писъ руки нашей і секретарской, і мѣсце где печать оторвано, і прозби ихъ ласкаве вислухавши, тойже самой привилей переписати росказали, которій такся в'себѣ слово в'слово мѣетъ.

Ку вѣчной той рѣчи памяти во имя Господне, аминь. Понеже всѣ рѣчи, которие в'часѣ исправляются купно с'временемъ в'забвение приходятъ, из памяти людской вибиваются і наступуючимъ вѣкомъ несвѣдоми бываютъ, аще для вѣкопотомной памяти писании не обрѣтаются: того ради мы Жикгмунтъ Божиею милостию Король Полскій, і Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій Жмудскій, Мазовецкій, і иннихъ Панъ и Дѣдичъ, ознаймуемъ всѣмъ обще

і каждому з'особна, нынѣ і потомъ будучимъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, ижъ войтъ з'мещанами нашими Киевскими ставши передъ нашимъ Королевскимъ Величествомъ доносили намъ, что найяснѣйщій некгдись Король Александеръ, продокъ і наймилшій братъ нашъ, жалуючи с'пустѣлому краю земли Руской лучшаго поведения і даби мѣсто Киевъ ширилося, і множилося в'людe, и во всѣ достатки в'приходи, самому мѣсту Киеву і мещаномъ Киевскимъ, яко своимъ подданнимъ, з'ласки і щодробливости своей Королевской, право Немецкое Агдеспоницкое, названное Майдебурское, религии і вѣри Римской, Греческой и Армянской надалъ і уфундовалъ і определилъ, даби мещане і жители всѣ Киевские теперъ і на потомъ будучие і ихъ потомки і наслѣдники во всѣхъ рѣчахъ обходилисъ и справовались такъ, якъ полномочная установа і звичай права именуемаго Майдебурского означаетъ; і на таковое надан'не привилегій, Его Величества, при зависистой печати имъ наданвій, перед'нами покладали і доносили, что Его Королевское Величество во тому привелено в'самомъ правѣ Майдебурскомъ на многие пункта і артикули не соизволилъ и не повелѣлъ тому бити; но они помянутие мещане и на сей часъ покорне намъ били челомъ, дабисмо имъ в'томъ милость нашу Королевскую явили, і имъ и мѣсту ихъ право предреченное подлугъ привилия найяснѣйшаго Пана брата нашего некгдись Короли Полского Александра, зуполне і нивчомъ ненарушимо содержати повелѣли і утвердили. Мы про то маючи ласковій взглядъ на нихъ мещанъ, яко на пограниччю живучихъ і частокротное отъ неприятелей нашихъ поносящихъ і терпящихъ разорение і неволю, а хотячи мѣсту нашему в'людe и во всѣ достатки умножен'е, прозбу ихъ ласкове приявши право Агдеспоницкое, Майдебургское названное, мѣсту нашему Киеву і всѣмъ его обивателемъ теперь в'немъ зостаючимъ, і на потомъ будучимъ і ихъ наслѣдникомъ Римского, Греческого и Армянского исповѣдания, з'особливой і щедробливой ласки нашой Королевской надаемъ, позволяемъ, утверждаемъ і змоцняемъ во вѣчние роди, і тое право Майдебурское зуполна во всѣхъ пунктахъ і артикулахъ содержати позволяемъ и подлугъ онаго установи обходитися, справоватися і оборонитися таковимъ же способомъ і порядкомъ, якъ мѣсто наше Вилно тое право содержитъ і онаго уживаетъ; а отъ правъ Полскихъ, Литовскихъ, и Рускихъ і отъ всѣхъ звичаевъ тому праву неслушнихъ і противнихъ, пред'реченихъ мѣщанъ выключаемъ свободними і волними чинимъ, такожъ помянутихъ мещанъ отъ послушенства і власти воеводъ, судей і иннихъ урядниковъ нашихъ і ихъ намѣстниковъ свободними чинимъ, которие передними в'якихъ колвекъ рѣчахъ і справахъ криминалнихъ, в'великихъ и поточнихъ, то есть: о злодейство, о кровопролитие, о мужебойство, о усѣчение членковъ якихъ, о пожогахъ і в'иннихъ всѣхъ проступкахъ з'якой колвекъ причини позванние, не маютъ отповѣдати і невинни ихъ ко отвѣту пред'себе потягати, і нѣ до якихъ винъ і до заплачен'я онѣхъ не должни ихъ насиловати; толко они перед'своимъ войтомъ, на тотъ часъ будучимъ, а войтъ с'урядовими своими перед'наместатомъ нашимъ когда чрезъ позви на

ши призвани будутъ о якие колвекъ справи, тимъ же власне, а не иншимъ, правомъ Майдебурскимъ на нихъ скаржаючихся отвѣтствовати мѣютъ, опрѣчъже еслибъ справа якая прилучилася шляхтичемъ или з'иннимъ кимъ праву сему неподлеглихъ. Томужъ войту мѣста нашего Киева вся справи криминалние головние, горловие, о пожогахъ и инние вся вишъ'означеннис даемо моцъ і власть зуполную; судити, преступнихъ карати подлугъ заслуги каждаго, мечемъ стинати, топити, огнемъ палити, якъ право Майдебургское во всѣхъ своихъ артикулахъ і пунктахъ і обовязкахъ описуетъ. Такожъ кравцовъ, ковалiовъ, цирулниковъ, золотаревъ, лучниковъ, стрѣлниковъ, кушнеровъ, шевцовъ і иннихъ всѣхъ ремеслниковъ в'Киевѣ теперь живучимъ і в'пред'будучимъ под'власть і послушенство мѣское поддаемъ і привлащаемъ; а от власти і послушенства восводъ і иннихъ урядниковъ нашихъ і ихъ намѣстниковъ вилучаемъ и уволняемъ, і имѣти то хощемъ, жеби оттюдъ ихъ до замку і на работизну войсковую не потягано, и жаднихъ би имъ обидъ і налогъ не чинили, опрочъ что с'каждаго ремесла по два человѣка на услугу і работизну войсковую замковую определяемъ, которие прислужати маютъ до замку. Позволяемъ тежъ помянутимъ мещаномъ вшелякий складъ в'мѣсте ихъ имѣти, пивомъ, медомъ, виномъ і горелкою шинковати, і с'него приходи на потреби мѣские оберочати; так'же помѣрное медовое, то есть вѣдерко медовое, которимъ медъ мѣрится, ятки все резничие, полки і лавки, в'которихъ живность і всякая мѣлочь продается, войскобойню, гдѣ воски *забиваются*, со всѣми приходами до мѣста надаемъ; толкожъ з'каждой корчми каждаго году, по две копи грошей повинни намъ платити. Такожъ тихъ прежде реченнихъ мещанъ з'нѣкоторого звичаю, в'мѣстѣ Киевѣ изстари будучого, якій они називаютъ осмниство, уволняемъ, і варуемъ то, аби обивателемъ Киевскимъ нихто з'урядниковъ замку Киевскаго, а особливо названнiй осминсній за тую установу жадной трудности і турбаціи, хочайби и прилучилися в'таковомъ учинку, не держалъ затѣвати і от нихъ жаднихъ податей вимогати. Гостей такожъ и прихожихъ подлугъ старого звичаю заховуемъ. От мита нашого належащого на насъ от рибъ, мѣщанъ Киевскихъ заховуемъ і уволняемъ. Онижъ мещане, многократне прежде помянении, привилей наяснѣйшого Короля і Великого Князя Александра вышепомянениаго брата нашего наймилиного, такъ і нашъ, передъ маестатомъ нашимъ подлинній презентовали, і освѣдчали, что Его Величество и ми, по всѣхъ панствахъ нашихъ дѣдѣзнихъ, коронихъ і в' Великомъ Князствѣ Литовскомъ отмитъ і целъ всякихъ сухимъ путемъ і водою, мещанъ Кiевскихъ уволили і позволили купецкимъ людемъ, мещанамъ Киевскимъ с'товарами і гандлями, якими колвекъ iши, ѣхати судами водою плисти, без'платежу жадного, на цлахъ Королевскихъ, панскихъ, духовного і свѣтского стану. В'томъже привилею виражено, что братъ и продокъ нашъ і ми, ихъ мещанъ Киевскихъ волними учинили отъ всѣхъ пословъ нашихъ, такожъ Московскихъ, Молдавскихъ, Турецкихъ Перекопскихъ і иннихъ всякихъ посланниковъ, гонцовъ, курѣеровъ от давания тимъ посломъ подводъ кормовъ і шитя и іннихъ видатков

на приѣздъ ихъ, і от сторожи пожитковъ ихъ и лошадей, і от походу з'посли до Орди, такожъ і воеводскимъ посланникомъ лошадей в'подводи у нихъ имати заказали, і от судовъ всякой власти замковой уволняемъ. Всякихъ будучихъ иноземцовъ і пришелцовъ тамъ в'мѣсте Киевѣ і гандлюючихъ купецкимъ промисломъ, со всѣми ихъ послуга[illegible] данками і с'приходами, тимъ [illegible] щаномъ во владѣніе подаемъ. [illegible] же привилеи написано, что [illegible] Киевские з'вимислиого нѣкотор[illegible] что по дванадцати копъ грош[illegible] от[illegible]рали вини от тихъ мещанъ [illegible]евскихъ, которие часу лѣтнего в'домахъ своихъ огонь держали: яковій поступокъ і звичай мы ганимъ і искореняемъ, і ихъ мещанъ от такового звичаю заховуемъ і уволняемъ, і позволяемъ всѣмъ мещаномъ купецкимъ и ремесленнимъ людемъ огонь в'домахъ своихъ в'ночи, албо которого колвекъ времени, держати і имѣти без'жадной вини і турбаціи отъ уряду замкового, опрочъ что в'домахъ шинковнихъ в'лѣтѣ, когда ночъ малая биваетъ, при свѣтлѣ пити заказуемъ; і при семъ всемъ, яко вишпомянулось, ихъ многократнѣ вишпомянутихъ мещанъ нашихъ, заховуемъ, і имѣти то хоцемъ ни отъ кого непорушимо і неподвижимо. А духовнимъ, то есть Архиепископови закону і вѣри Святоримской, Митрополиту Греческому Киевскому, і всѣмъ духовнимъ в'Киевѣ свои обиклие приходи і подати имѣючие, подлугъ стародавняго звичаю повинни сполна і надлежите отдавати всякие приходи, Ми Господарь наше Королевское Величество не вступаемся. Онижъ мещани наши отъ ваги вагвое, в'нашу казну имѣютъ давати, зъровно тежъ важница зо всѣми вагами на насъ имѣетъ надлежати подлугъ давняго зв[illegible] то есть поборъ, [illegible] в'казну нашу повинни [illegible] якъ з'иннихъ мѣстъ [illegible] платятъ. Такожъ ко[illegible] мещане наши, зарови[illegible] щанами нашими, подл[illegible] няго оборону і сторожу [illegible] повинни на томъ мѣс[illegible] [illegible]ихъ часовъ ст[illegible] когда і килко кр[illegible] албо з'нашими [illegible] [illegible]ами в'погоню [illegible] мещане кожд[illegible] ности своей, [illegible] і ко[illegible] войни надлежитъ, за указ[illegible] албо урядника нашего, без'от[illegible] без'жадной вимовки з'иншими подданими нашими виездити повинни. Такожъ в'замку нашомъ подлугъ обикновения давнаго, онижъ мещане наши в'ночи стерегти і окликовати должни. З'верхъ еще, для прибилѣ і приходовъ имъ мещаномъ нашимъ, ярмарки два уставляемъ, і позволяемъ мѣти кождого року, первій ярмарокъ о праздницѣ Богоявления Господня чрезъ цѣлій тиждень, другій о праздницѣ Рождества Пресвятия Богородици такожъ чрезъ цѣлій тиждень. И що колвекъ имъ мѣщаномъ, яко вишше помянено, надалисмо, утвердилисмо і умоцнили; от чого тежъ і уволнилисмо, тое накрѣпко неподвижимо і ни отъ кого ненарушимо во вѣчние роди утверждаемъ і заховуемъ, і к' сему писанію нашему для свѣдѣтелства і увѣрения лучшого, печать нашу Королевскую привѣсити повелѣли. Дѣялося и дано въ Петриковѣ на комиссіи генералной, дня і году мѣсяця Марта, року Божого 1544, чрезъ руки урожоного Павла Нарушевича Секретара нашего вѣрнелюбимого. У того привилія подпись такій:

(Мѣсто печати) Павелъ Нарушевичъ.

С подлинной привиліи Латинского листа на Руской переводили: Сотникъ Сребранскій Антонъ Троцина; Сотникъ Журавскій Михайло Якгелмицкій.

№ 92.

ПРОѢЗЖАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ БОРИСА ѲЕДОРОВИЧА (*).

Божиею милостию мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичь Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, милости раді Божия и Пречистые Богородицы, и великихъ Чюдотворцевъ Петра і Алексѣя и Ионы, и для отца своего Іева Патріархя Московского і всеа Русіи, что поминалъ намъ и грамоту жаловалную, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, положилъ ветху, какова была дана Ѳеонасью Митрополиту всеа Русіи, и намъ бы та грамота велѣті перепісати на свое Царево и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русіи имя, и даті своя Царская новая грамота, какова была жаловалная грамота у Ѳеонасья Митрополита всеа Русіи о его Митрополичихъ запасехъ, какъ его Митрополичь запасъ повезутъ изъ Нижнево Новагорода, изъ Сурсково уѣзда и іэо всего Нижегородцкого уѣзда съ его рыбныхъ угодей, его Благовѣщенского монастыря, что въ Нижнемъ Новѣгородѣ, зимѣ на пятидесятъ санехъ, а лѣте на пятидесятъ телѣгахъ, или водянымъ путемъ въ лодкахъ противъ тѣхъ же пятидесятъ телѣгъ, безъ мытной и безо всякихъ пошлинъ. И я Царь і Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичь Князь Федоръ Борисовичь всеа Русіи, для отца своего Іева Патріарха Московскаго і всеа Русиі велѣли тое грамоту переписати на свое Царское имя наново, и далі есмя сю Царскую грамоту по тому жъ, какова была грамота прежде сего у Ѳеонасья Митрополита всеа Русіи. Поѣдутъ отца нашего Іева Патріарха Московского і всея Русіи изъ Нижнева Новагорода, изъ Сурсково уѣзда и изо всего Нижегородцкого уѣзда съ его угодеі рыбныхъ его Благовѣщенского монастыря, что въ Нижнемъ Новѣгородѣ, съ Резанскихъ водъ, что въ Лозѣ, и съ песковъ и съ озеръ съ Розсоховатово, и съ подъ-Бортново, а Сокиля съ Гилцукихъ водъ и съ озеръ съ Терлятева і съ Вербова і съ Понинаевской заводи, и съ Молитьевского песку изъ заводи зъ Встричка, і исъ озерка зъ Долгово и съ рѣчки съ Крутицы, да съ Патріаршихъ водъ, на Окѣ съ полуозера Тирятева, да съ Клязмы съ Потина, да съ Коловлвого, да зъ Затворново, да зъ двоихъ Куровъ, и изъ селъ и изъ деревень Благовѣщенского монастыря, что въ Нижнемъ Новѣгороде, и съ Патріаршихъ водъ, къ Москвѣ Архимандритъ или Строитель или Патріаршъ прикащикъ или рыболовъ или крестьяне съ рыбою і со всякимъ Патріаршескимъ запасомъ, зимѣ на пятидесятъ санехъ, а лѣте на пятидесятъ телѣгахъ, или водянымъ путемъ въ лодкахъ до Клязьмы, а Клязьмою до Гороховца, и до Стародубо Ряполовскаго, и до Володимеря і отъ Володимеря до Рогожа . . . . ., а рыбы і всякого Патріарша запасу будетъ въ лодке противъ тѣхъ же пятидесятъ телѣхъ, и назадъ поѣдутъ съ тѣмъ же Патріаршимъ і съ ...

(*) Эту грамоту сообщилъ мнѣ Дѣйств. Членъ Общ. Исторіи и Древност. Россійск. И. Д. Корзуновъ. Подлинникъ находится у него.

стырскимъ со всякимъ запасомъ, одінова въ годъ, и отъ Нижнево Новагорода, и отъ Суры по городомъ нашим Намѣстники и по волостемъ Волостели и ихъ мытчики, и по городомъ же таможники, и по мытомъ мытчики, и по рекамъ мостовщики и перевозщики і всѣ пошлинники, съ тѣхъ саней, и съ телѣгъ и съ лотокъ, мыта и тамги і иныхъ ни которыхъ не емлетъ; а въ которомъ городе учнутъ продавати какой товаръ нибуди, и съ тѣхъ товаровъ тамгу и іные пошлины имати. Дана ся наша Царская грамота на Москвѣ, лѣта 7107 (1599) Февраля въ 27 день.

На оборотѣ грамоты написано:

Божиею милостию Мы Великій Государь, Царь і Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ.

Къ сему списку великии Господинъ, Святѣйшій Іевъ Патріархъ Московскій і всеа Русіи велѣлъ печать свою приложити; лѣта 7109 (1601), Генваря въ 20 день.

Діакъ Иванъ Григоровъ.

№ 93.

ДѢЛО СТОЛЬНИКА КНЯЗЯ ДМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКАГО СЪ СТОЛЬНИКОМЪ КНЯЗЕМЪ БОРИСОМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ ЛЫКОВЫМЪ О МѢСТНИЧЕСТВѢ.

Лѣта 7111 (1603) Октября въ 22 день билъ челомъ Государю Князь Дмитрей Княжъ Михайловъ сынъ Пожарской, въ материно мѣсто, на Князь Борисову мать Михайловича Лыкова въ отечествѣ о счетѣ.

Тогожъ году Декабря въ 20 день Бояринъ Князь Михайло Петровичь Катыревъ Ростовской да Окольничей Иванъ Михайловичь Бутурлинъ да дьякъ розрядной Тимофей Витовтовъ судили въ отечествѣ Князя Дмитрея Княжъ Михайлова сына Пожарского со Князем Борисомъ Княжъ Михайловымъ сыномъ Лыковымъ, а доносные памяти взяли тогожъ мѣсяца въ 28 день; а подьячей былъ у дѣла Иванъ Абрамовъ.

И Князь Дмитрей Пожарской подалъ челобитную, а въ челобитной его пишетъ:

Царю Государю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ твой Митька Пожарской: пожаловалъ ты, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичь всеа Русіи, велѣлъ быти у Государыни Царицы и Великой Княгини Марьи Григорьевны и всеа Русіи, Князь Михайлове Княгини Лыкова Княине Марье, да матери моей Княине Марье; а по вашей, Государь, Царской милости, намъ по своему отечеству, матери моей менши Князь Михайловы Княини Лыкова Княини Марьи быть не вмѣсно; а мочно, Государь, быть матери моей Княини Марье быть больши Князь Михайловы Княини Лыкова Княини Марьи многими мѣсты. А я холопъ твой, бью челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи въ отечествѣ на Князь Борисова отца на Князь Михайла Лыкова. Милостивый Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичь всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели мнѣ дать въ нашемъ отечествѣ свой Царской судъ и счетъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

И Князь Дмитрей Пожарской подалъ на судъ случіе, а въ случаехъ пишетъ:

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке быть менши Князя Борисова отца Князь Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7011 (1503) году ходили воеводы въ Ливенскую землю и были по полкомъ: въ большомъ полку Князь

Александръ Володимеровичь Ростовской, въ передовомъ полку дѣдъ мой, Князь Василей Васильевичь Ромодановской, въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ Михайловичь Репня. А въ лѣто, Государь, 7001 (1493) году посылалъ Государь въ Лівонскую землю воеводъ, и были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку Князь Михайло Ивановичь....; въ лѣвой рукѣ Князь.... Володимеровичь Лыковъ, въ сторожевомъ полку Князь Борисъ Михайловичь Турения. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ дѣдъ мой, Князь Василій Васильевичь Ромодановской больши Князя Ивана Михайловича Репни, а Князь Иванъ, Государь, Репня родной братъ Князю Борису Турене, а меньши Князя Бориса однемъ мѣстомъ, а Князь Борисъ, Государь, Турения былъ больши Князя Ивана Ивановича Лыкова, а Князь Василей, Государь, Васильевичь Ромодановской въ роду нашемъ таковъ, что дѣдъ мой Князь Федоръ Ивановичь Пожарской, а отецъ, Государь, мой, Князь Михайло Федоровичь Пожарской у отца своего первой сынъ, а язъ, Государь, у отца своего у Князя Михайла Федоровича Пожарского первой сынъ; а Князь Иванъ, Государь, Лыковъ Князь Борисову отцу прадѣдъ, а Князь Юрьи, Государь, Васильевичь Лыковъ у отца своего третей сынъ, а Князь Борисовъ, Государь, отецъ у отца своего другой сынъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ быть холопу твоему Митькѣ больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова десятью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твой Государевъ розрядъ.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке быть меньши Князя Борисова отца Князя ла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7010 (1502) году были вое ды въ Лівонской земли по полкомъ: въ большомъ полку Князь Данило Васи вичь Щеня да дядя мой Князь силей Васильевичь Осиновской, лѣвой рукѣ въ другихъ дѣдъ Кн Борисовъ Князь Иванъ Ивановичь Щ пина Оболенской. И по тѣмъ, Гос дарь, розрядомъ дядя мой, Князь силей Васильевичь Осиновской боль Князя Борисова дѣда Князя Ив Ивановича Щепины Оболенскова тырмя мѣсты, а Князь Иванъ Щ пина въ роду своемъ больши Кн Борисова дѣда Князь Юрья Васил вича тремя мѣсты, а Князь Бор совъ, Государь, отецъ у отца св его другой сынъ, а дядя, Государь мой, Князь Василей Васильевичь Ос новской въ роду нашемъ меньши о ца моего Князя Михайла Федорови Пожарского тремя мѣсты. И по тѣм Государь, случаемъ мочно мнѣ холо твоему Митькѣ больши быть Кн Борисова отца Князя Михайла Лыко ва одиннадцатью мѣсты. Въ томъ Государь, шлюсь на твои Государе вы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митькѣ быть меньши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Въ лѣто 7040 (1532) году были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку Князь Иванъ Михайловичь Шуйской да Князь Михайло Курбской, въ передовомъ полку въ другихъ дѣдъ мой, Князь Давыдъ Федоровичь Палецкой, въ лѣвой рукѣ въ другихъ Князь Дмитрей Ивановичь Нѣмой Оболенской. И по тѣмъ, Государь, случаемъ и по розрядомъ дѣдъ мой, Князь Давыдъ Федоровичь Палецкой больши Князя Дмитрея Ивановича Нѣмова, а Князь Дмитрей Нѣмой въ

роду своемъ больши Князя Борисова дѣда Князя Юрья Лыкова двемя мѣсты, а Князь Михайло, Государь, Лыковъ у отца своего у Князя Юрья другой сынъ; а дѣдъ, Государь, мой Князь Давыдъ Федоровичь Палецкой въ роду своемъ меньши меня холопа твоего осьмью мѣсты. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ холопу твоему Митьке быть больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова двунатцатью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке меньши быть Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7071 (1563) году Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи отпустилъ изъ подъ Полоцка Царевича Ибаку, а съ нимъ Воеводъ: въ передовомъ полку дядя мой, Князь Семенъ Дмитреевичь Палецкой, въ сторожевомъ полку въ другихъ Князь Глѣбъ Васильевичь Оболенской. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дядя мой, Князь Семенъ Дмитреевичь Палецкой больши былъ Князя Глѣба Васильевича Оболенскова, а Князь Глѣбъ Оболенской въ роду своемъ таковъ, что Князь Борисовъ отецъ Князь Михайло Лыковъ; а дядя, Государь, мой, Князь Семенъ Дмитреевичь Палецкой въ роду нашемъ меньши меня холопа твоего Митьки тремя мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды, и по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ холопу твоему больши быть Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова четырмя мѣсты.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке быть меньши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7065 (1557) были воеводы на берегу по полкомъ: въ большомъ полку бояринъ и воевода Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской да дѣдъ мой Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой, въ передовомъ полку въ другихъ Князь Иванъ Ивановичь Кашинъ Оболенской. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дѣдъ мой, Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой больши Князя Ивана Ивановича Кашина, а Князь Иванъ, Государь, Кашинъ въ роду своемъ больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова двемя мѣсты; а дѣдъ, Государь, мой, Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой въ роду нашемъ меньши отца моего Князя Михайла Федоровича Пожарского двемя мѣсты, а я холопъ твой Митька у отца своего первой сынъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ холопу твоему Митькѣ больши быть Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова пятью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке меньши быть Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7060 (1552) году были воеводы на Коломнѣ: въ большомъ полку бояринъ и воевода Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской.

Въ передовомъ полку въ другихъ дядя мой, бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ, въ лѣвой рукѣ въ другихъ Окольничей Дмитрей Михайловичь Плещеевъ.

Лѣта 7081 (1573) послалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи въ Нѣмецкую землю

и были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку Царь Саинбулатъ Бекбулатовичь да Бояринъ Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской; въ правой рукѣ въ другихъ Иванъ Дмитреевичь Плещеевъ; въ сторожевомъ полку Князь Василей Сицкой въ другихъ. А въ лѣто, Государь, 7106 (1598) году были воеводы на берегу: въ большомъ полку въ Серпуховѣ бояринъ и воевода Князь Федоръ Ивановичь Мстиславской, въ правой рукѣ въ Олексинѣ Князь Иванъ Васильевичь Сицкой, въ передовомъ полку въ Колугѣ Князь Александръ Репнинъ. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дядя мой, бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ больши Дмитрея Михайловича Плещеева, а Дмитреевъ, Государь, сынъ Иванъ Дмитреевичь Плещеевъ больши Князя Василья Сицкого, а Князь Васильевъ, Государь, четвертой сынъ Князь Иванъ Сицкой больши Князя Александра Репнина, а Князь Александръ, Государь, Репнинъ въ роду своемъ больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова; а дядя, Государь, мой, бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ въ роду своемъ таковъ, что отецъ мой Князь Михайло Федоровичь Пожарской, а я, Государь, у отца своего первой сынъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ холопу твоему Митьке быть больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова десятью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ, Государь, розрядомъ мнѣ холопу твоему Митке меньши быть Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7078 (1570) были Воеводы на берегу: въ большомъ полку Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Дмитреевичь Бѣльской, въ передовомъ полку дя[illegible] мой, Князь Андрей Ивановичь Спр[illegible]гинъ Стародубской, въ сторожево[illegible] полку въ другихъ Князь Борисъ [illegible]сильевичь Серебряной. И по том[illegible] Государь, розряду, дядя мой, Кн[illegible] Андрей Ивановичь Спрягинъ бо[illegible] Князя Бориса Васильевича Серебр[illegible]ва, а Князь Борисъ Серебряной [illegible] роду своемъ больши Князя Борисо[illegible] отца Князя Михайла Лыкова много[illegible] мѣсты; а дядя, Государь, мой, Кн[illegible] Андрей Ивановичь Спрягинъ въ ро[illegible]у нашемъ таковъ, что я холопъ [illegible] Митька. Въ томъ, Государь, шл[illegible] на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ роз[illegible]домъ мнѣ холопу твоему Ми[illegible] меньши Князя Борисова отца Кн[illegible] Михайла Лыкова быть не вмѣсно:

Лѣта 7063 (1555) году какъ съ К[illegible]ломны пошолъ Государь Царь и [illegible]ликій Князь Иванъ Васильевичь [illegible] Русіи къ Тулѣ, а рынды съ Царемъ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи были: у боль[illegible] копья Князь Петръ Ивановичь Горе[illegible]ской; и по тому, Государь, розря[illegible] дядя мой, Князь Федоръ Ивановичь Тапевъ больши Князя Петра Ива[illegible]вича Горенского, а Князь Петръ, [illegible]сударь, Горенской въ роду своемъ та[illegible]ковъ, что Князь Борисовъ дѣдъ Кн[illegible] Юрьи Васильевичь Лыковъ, а Кн[illegible] Борисовъ, Государь, отецъ Князь М[illegible]хайло у отца своего у Князя Юр[illegible] другой сынъ; а дядя, Государь, м[illegible] Князь Федоръ Ивановичь Тапевъ [illegible] роду своемъ таковъ, что я холо[illegible] твой Митька. И по тѣмъ, Государ[illegible] случаемъ мочно мнѣ холопу твое[illegible] Митке быть больши Князя Борисо[illegible] отца Князя Михайла Лыкова шесть[illegible] мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь [illegible] твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке быть меньши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7086 (1578) году были Воеводы на берегу: въ Серпуховѣ бояринъ и воевода Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской, въ правой рукѣ въ другихъ Князь Петръ Ивановичь Татевъ, въ передовомъ полку въ другихъ Князь Иванъ Самсоновичь Турениnъ. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дядя мой, Князь Петръ Ивановичь Татевъ больши Князя Ивана Самсоновича Туренина, а Князь Иванъ Туренинъ въ роду своемъ больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова, а Князь Петръ, Государь, Татевъ въ нашемъ роду меньши отца моего Князя Михайла Федоровича Пожарского, а язъ, Государь, Митька у отца своего первой сынъ. Въ томъ, Государь, шлося на твой Государевъ розрядъ.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митке меньши быть Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7056 (1548) году Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь Всеа Русіи посылалъ воеводъ своихъ въ Казанской походъ, а воеводы были по полкомъ: въ большомъ полку Князь Дмитрей Федоровичь Бѣльской да дѣдъ мой Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой, въ сторожевомъ полку Князь Борисовъ прадѣдъ Князь Иванъ Ивановичь Лыковъ. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дѣдъ мой, Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой больши двемя мѣсты Князя Семена Ивановича Горенскова, а Князь Семенъ Горенской больши Князя Борисова прадѣда Князя Ивана Ивановича Лыкова; а дѣдъ, Государь, мой, Князь Дмитрій Федоровичь Палецкой въ роду нашемъ меньши отца моего, Князя Михайла Федоровича Пожарского двемя мѣс[illegible] Митька у отца [illegible] а Князь Иванъ, [illegible] Лыковъ въ роду [illegible] Князь Борисова [illegible]евича двемя мѣсты, а Князь Борисовъ, Государь, отецъ у отца своего другой сынъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мнѣ холопу твоему Митьке мочно быть больши Князя Борисова отца Князь Михайла Лыкова шестью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлося на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митькѣ быть меньши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7075 (1567) были воеводы въ Смоленску Петръ Васильевичь Морозовъ да Офонасей Кольчовъ да Князь Иванъ Ивановичь Лыковъ, а въ лѣто, Государь, 7097 (1589) году, или 8 го, или 9 го, въ великомъ Новѣгородѣ были твои Государевы воеводы: въ большомъ городѣ Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ, въ земляномъ, Государь, городѣ на посадѣ Князь Григорей Петровичь Ромодановской да Григорей Гуща Кольчовъ; и по тѣмъ, Государь, розрядомъ Афонасей Кольчовъ больши Князя Ивана Ивановича Лыкова, а Григорей, Государь, Гуща Кольчовъ больши Афонасья Кольчова въ роду своемъ, а Князь Григорей, Государь, Петровичь Рамодановской больши Григорья Гущи Кольчова, а Князь Иванъ, Государь, Лыковъ въ роду своемъ больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова двемя мѣсты. И по тѣмъ, Государь, случаемъ братъ мой, Князь Григорей Петровичь Рамодановской, больши Князя

Ивана Ивановича Лыкова четырмя мѣсты, а Князь Григорей, Государь, Петровичь Ромодановской въ роду нашемъ меньши меня холопа твоего Митьки. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке меньши Князя Борисова отца Лыкова Князя Михайла Лыкова быть не вмѣсно:

Въ лѣто 7071 (1563) походъ Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи к Полотцку, а были у Государя Рынды: съ большимъ Саадакомъ Князь Михайло Темрюковичь Черкаской, съ другимъ Саадакомъ Князь Борисъ Васильевичь Серебряной, а съ третьимъ Саадакомъ Князь Иванъ Ивановичь Лыковъ. А въ лѣто, Государь, 7030 (1548) Князь Борисовъ отецъ Князь Василей Семеновичь Серебряной меньши былъ дѣда моего, Князя Дмитрея Федоровича Палецкого, какъ ходили воеводы подъ Казань: въ большомъ полку дѣдъ мой Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой въ другихъ, а въ правой рукѣ въ другихъ Князь Василей Семеновичь Серебряной. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дѣдъ мой, Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой больши Князя Василья Семеновича Серебрянова, а Князь Васильевъ, Государь, сынъ, Князь Борисъ Васильевичь Серебряной больши былъ Князя Ивана Ивановича Лыкова, а Князь Иванъ, Государь, Лыковъ больши брата своего, Князя Михайла Лыкова, двемя мѣсты; а дѣдъ, Государь, мой, Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой въ нашемъ роду меньши отца моего, Князя Михайла Федоровича Пожарского мѣсты, а я, Государь, Митька своего у Князя Михайла Федоровича первой сынъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мнѣ холопу твоему Митьке мошно быть больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова шестью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ, Государь, розрядамъ мнѣ холопу твоему меньши быти Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣстно:

Лѣта 7060 (1552) были воеводы въ твоемъ Государеве розрядѣ и Коломнѣ по росписи по полкомъ: въ большомъ полку Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской, въ передовомъ полку въ другихъ Бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ, въ лѣвой рукѣ въ другихъ Окольничей Дмитрей Михайловичь Плещеевъ. Въ лѣто 7077 (1569) были воеводы въ твоемъ Государеве розрядѣ въ Калугѣ по росписи по полкомъ: въ большомъ полку Кравчей Ѳедоръ Алексѣевичь Басмановъ, въ правой рукѣ Иванъ Дмитреевичь Плещеевъ, въ передовомъ полку Бояринъ Захарей Ивановичь Очинъ Плещеевъ. А въ лѣто 7090 (1582) году были воеводы въ твоемъ Государевѣ розрядѣ въ Серпуховѣ, по полкомъ: въ большомъ полку Бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, въ правой рукѣ въ другихъ Окольничей Микита Ивановичь Очинъ Плещеевъ, въ сторожевомъ полку въ другихъ Окольничей Князь Андрей Ивановичь Хворостининъ; и какъ Князя Андрея взяли съ Коломны, и на Князь Андреево мѣсто былъ Князь Романъ Васильевичь Охлябининъ. Въ лѣто 7008 (15 были Воеводы въ Смоленску Бояринъ Семенъ Яковлевичь, да Михайло Васильевичь Яковлевы, да Князь Романъ Васильевичь Охлябининъ, да Кня

Князь Иванъ Ивановичь Лыковъ. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дядя мой, бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ больши Дмитрея Михайловича Плещеева, а Дмитреевъ сынъ, Иванъ Дмитреевичь Плещеевъ больши Захарья Ивановича Очина Плещеева, а Захарьевъ четвертой братъ родной меньшой, Микита Ивановичь Очинъ Плещеевъ больши Князя Романа Васильевича Охлябинина, а Князь Романъ, Государь, Васильевичь больши Князя Ивана Ивановича Лыкова, а Князь Иванъ Лыковъ больши брата своего Князя Михайла Юрьевича Лыкова Князя Борисова отца двемя мѣсты; а дядя, Государь, мой, Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ въ роду своемъ таковъ, что отецъ мой Князь Михайло Ѳедоровичь Пожарской, а я, Государь, у отца своего первой сынъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ холопу твоему Митьке быть больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова десятью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке меньши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова быть не вмѣстно:

Лѣта 7084 (1576) году послѣ отпуска большихъ Воеводъ были Воеводы въ твоемъ Государеве розрядѣ въ Серпуховѣ: въ большомъ полку Князь Иванъ Юрьевичь Булгаковъ, въ сторожевомъ полку Князь Василей Дмитреевичь Хилковъ, въ лѣвой рукѣ Микита Ивановичь Очинъ Плещеевъ. А въ лѣто 7081 (1573) какъ велѣли отпустить изъ Серпухова Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и Грамота прислана въ Серпуховъ Роману Григорьевичу Плещѣеву да Князю Ивану Ивановичу Лыкову. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, братъ мой, Князь Василей Дмитреевичь Хилковъ больши Окольничего Микиты Ивановича Очина Плещеева, а Микита, Государь, въ своемъ роду больши Романа Григорьевича Плещеева многими мѣсты, а Романъ, Государь, Плещеевъ больши Князя Ивана Ивановича Лыкова двемя мѣсты, а Князь Иванъ, Государь, Лыковъ больши брата своего, Князя Михайла Лыкова, двемя мѣсты; а братъ, Государь, мой, Князь Василей Дмитреевичь Хилковъ въ роду своемъ таковъ, что я холопъ твой Митька. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мнѣ холопу твоему Митьке мочно быть больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова шестью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке меньши быть Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣстно:

Въ лѣто 7060 (1552) году были воеводы на Коломнѣ по полкомъ: въ большомъ полку Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской, въ передовомъ полку въ другихъ дядя мой, бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ, въ лѣвой рукѣ въ другихъ Окольничей Дмитрей Михайловичь Плещеевъ. Въ лѣто 7077 (1569) были воеводы въ Колугѣ по полкомъ: въ большомъ полку Кравчей Ѳедоръ Алексѣевичь Басмановъ, въ правой рукѣ Иванъ Дмитреевичь Плещеевъ. Лѣта 7076 (1568) Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь веса Русіи на весну росписалъ воеводъ: въ большомъ полку Князь Михайло Темрюковичь Черкаской, въ сторожевомъ полку бояринъ Захарей Ивановичь Очинъ Плещеевъ да Окольничей Василей Ивановичь Умнова Колычовъ. Лѣта 7071 (1563) посылалъ

Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи подъ Колывань Короля Свицкого, а съ нимъ бояринъ Иванъ Петровичь Яковлевъ да Окольничей Василей Ивановичь Умнова Колычовъ да Князь Михайло Юрьевичь Лыковъ; и по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дядя мой, бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ больши Дмитрея Михайловича Плещеева, а Дмитреевъ, Государь, сынъ, Иванъ Дмитреевичь больши Захарья Ивановича Очина Плещеева, а Захарей Ивановичь Очинъ Плещеевъ больши Василья Ивановича Умнова Колычова, а Василей, Государь, Умнова Колычовъ больши Князя Борисова отца, Князя Михайла Юрьевича Лыкова; а дядя, Государь, мой, бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ въ роду нашемъ таковъ, что отецъ мой Князь Михайло Ѳедоровичь Пожарской, а язъ, Государь, Митька у отца своего первой сынъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ холопу твоему Митьке быть больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова пятью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему меньши быть Князя Борисова отца Лыкова Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7030 (1548) отпустилъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи подъ Казань Царя Шиголея, а съ нимъ были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку бояринъ и воевода Князь Дмитрей Федоровичь Бѣльской да Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой, дѣдъ мой; — правой рукѣ въ другихъ Князь Васи-ченовичь Серебряной. Лѣта 7068 году посылалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи Царя Шиголея на Ливонскія мѣста, и были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку бояринъ и воевода Князь Михайло Васильевичь Глинской да Данило Романовичь Юрьевъ, въ правой рукѣ Князь Василей Семеновичь Серебряной, въ лѣвой рукѣ Князь Петръ Семеновичь Серебряной; а въ лѣто, Государь, 7083 (1575) посылалъ Государь подъ Колывань в Колыванскіе мѣста, и были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку Князь Аѳонасей Шейдяковъ да Микита Романовичь Юрьевъ, въ передовомъ полку въ другихъ Князь Борисовъ отецъ Князь Михайло Юрьевичь Лыковъ. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дѣдъ мой, Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой больши Князь Василья Серебряного, Князь Василей, Государь, Серебряной да братъ его Князь Петръ больши Данила Романовича Юрьева, а Даниловъ, Государь, братъ третей, Микита Романовичь Юрьевъ больши Князя Борисова отца, Князя Михайла Лыкова; а дѣдъ, Государь, мой, Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой въ роду нашемъ меньши отца, моего, Князя Михайла Федоровича Пожарского двемя мѣсты, а язъ, Государь, Митька у отца своего первой сынъ. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды. И по тѣмъ, Государь, случаемъ мочно мнѣ быть больши Князя Борисова отца семью мѣсты.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Митьке быть меньши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7077 (1569) Декабря въ 13 день приговорилъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи послать въ Нѣмецкую землю Воеводъ: въ большомъ полку Бояринъ

и Воевода Князь Иванъ Өедоровичь Мстиславской, да Князь Данило Андреевичь Ногтевъ, да братъ мой, Князь Василей Ивановичь Кривоборской, въ сторожевомъ полку въ третьихъ Князь Борисовъ отецъ, Князь Михайло Юрьевичь Лыковъ. И по тому, Государь, розряду, братъ мой, Князь Василей Ивановичь Кривоборской больши Князя Борисова отца, Князя Михайла Лыкова; а братъ, Государь, мой, Князь Василей Ивановичь въ роду нашемъ меньши меня холопа твоего Мишьки пятью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Мишькѣ быть меньши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Въ лѣто 7073 (1567) были воеводы въ Смоленску: Бояринъ Петръ Васильевичь Морозовъ да дядя мой, Князь Андрей Ивановичь Татевъ, да Офонасей Кольчовъ, да Князь Иванъ Ивановичь Лыковъ. И по тому, Государь, розряду, дядя мой, Князь Андрей Ивановичь Татевъ больши Князя Ивана Ивановича Лыкова двемя мѣсты, а Князь Иванъ, Государь, Лыковъ въ роду своемъ больши Князя Борисова отца, Князя Михайла Лыкова двемя мѣсты; а дядя, Государь, мой, Князь Андрей Ивановичь Татевъ въ роду нашемъ меньши отца моего Князя Михайла Федоровича Пожарского тремя мѣсты; да дѣдъ же, Государь, Князь Борисовъ Князь Юрьи Васильевичь Лыковъ з братомъ своимъ, со Княземъ Андреемъ, отъѣхали ко Князю Андрею Ивановичу Старицкому; и по вашему, Государь, указу кто отъ васъ Государей отъѣзжаетъ въ удѣлъ, и тѣмъ, Государь, имъ въ своемъ роду счоту вы, Государи, не давывали, кому они въ версту? Въ томъ, Государь, шлюся на твои Государевы розряды.

По твоимъ Государевымъ розрядомъ мнѣ холопу твоему Мишькѣ быть меньши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова не вмѣсно:

Лѣта 7083 (1575) году посылалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи подъ Колывань и въ Колыванскіе пригородки: въ большомъ полку Князь Афонасей Шейдюковъ, въ правой рукѣ Князь Петръ Ивановичь Татевъ, въ передовомъ полку Князь Михайло Юрьевичь Лыковъ. И по тѣмъ, Государь, розрядомъ, дядя мой, Князь Петръ Ивановичь Татевъ больши Князя Михайла Лыкова; а дядя, Государь, мой, Князь Петръ Татевъ меньши отца моего, Князя Михайла Өедоровича Пожарского мѣстомъ, а я, Государь, у отца своего первой сынъ. Въ томъ, Государь, шлюся на твои Государевы розряды.

Да подалъ, Государь, я холопъ твой память на Князя Борисова прадѣда на Князя Ивана Ивановича Лыкова, что онъ былъ меньши Князя Ивана Васильевича Горенского 56 (1548) году, а Князь Иванъ, Государь, Горенской меньши былъ въ томъ же году дѣда моего, Князя Дмитрея Федоровича Палецкого, и по грѣхомъ, Государь, въ своемъ случаѣ описался: а написалъ, Государь, Князя Ивана Горенского Князь Семеномъ. А другую, Государь, память подалъ на Князя Ивана Княжъ Юрьева сына Лыкова, что онъ былъ меньши Князя Бориса Серебряного въ Рындахъ 71 (1563) году, и по грѣхомъ, Государь, описался: написалъ Князя Ивана Княжъ Юрьева сына Князь Ивановымъ сыномъ.

Да подалъ, Государь, Князь Борисъ Лыковъ память, что будто Князь Иванъ Федоровичь Стригинъ

былъ меньши Князя Ивана Ивановича Лыкова; и такова, Государь, розряду не было, я не слыхалъ; а хотябъ, Государь, таковъ розрядъ и былъ, то безъ мѣстъ; а мочно ли, Государь, тому статься, что Князю Ивану Лыкову быть больши Князя Ивана Ѳедоровича Спригина, по тому что, Государь, дѣдъ мой, Князь Дмитрей Ѳедоровичь Палецкой больши былъ Князя Семена Ивановича Горенского.

Тогожъ году были воеводы въ Колугѣ, и Князь Семенъ Горенской больши былъ Князя Ивана Ивановича Лыкова, Князя Борисова прадѣда: въ большомъ полку Князь Богданъ Александровичь Трубецкой, въ передовомъ полку Князь Семенъ Ивановичь Горенской, въ сторожевомъ полку въ другихъ Князь Иванъ Ивановичь Лыковъ, а Князь Иванъ, Государь, Лыковъ въ роду своемъ больши Князь Борисова дѣда, Князя Юрья Васильевича Лыкова двемя мѣсты, а Князь Иванъ, Государь, Спригинъ въ роду нашемъ больши Князя Дмитрея Ѳедоровича Палецкого двемя мѣсты. И по тѣмъ, Государь, случаемъ Князь Дмитрей Федоровичь Палецкой больши Князя Ивана Ивановича Лыкова тремя мѣсты, а Князь Юрьи, Государь, Лыковъ меньши дяди своего Князя Ивана Лыкова двемя мѣсты, а Князь Борисовъ, Государь, отецъ у отца своего другой сынъ, а Князь Иванъ, Государь, Федоровичь Спригинъ въ роду нашемъ таковъ, что отецъ мой, Князь Михайло Федоровичь Пожарской, а я холопъ твой Митька у отца своего первой сынъ; и хотябъ, Государь, Князь Иванъ Ѳедоровичь Спригинъ и точия былъ меньши Князя Ивана Ивановича Лыкова, то, Государь, Князь Борисову дѣду не достало до Князя Ивана Спригина, не токмо что отцу.

Да подалъ, Государь, Князь Борисъ Лыковъ память, что будтто отецъ его, Князь Борисовъ, Князь Михайло Лыковъ былъ больши Князя Андрея Дмитреевича Палецкого; и въ тѣ поры, Государь, Князь Андрей Палецкой посланъ былъ на вашу Государеву службу въ Соколъ въ вашей Государской опалѣ и вашихъ Государскихъ очей не видалъ, и бояромъ, Государь, о томъ билъ челомъ, а то, Государь, Князю Михайлу Лыкову здѣлалъ Микита Романовичь, что онъ былъ больши Князя Андрея Палецкого, потому что, Государь, и жилъ у Микиты Романовича Князь Михайло Лыковъ, а се, Государь, былъ слуг свой по Князѣ Иванѣ Курлятевѣ; а мочноль, Государь, тому статься, что Князю Михайлу Лыкову больши быть Князя Андрея Палецкого; Князь Андрей Палецкой билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи на Князь Ѳедора Лыкова, и судъ, Государь, у Князя Андрея со Княземъ Федоромъ былъ; по грѣхомъ, Государь, по нашимъ на Князя Андрея Палецкого въ тѣ поры была ваша Государева опала, и обвинили, Государь, Князя Андрея Палецкого Князю Федору Лыкову однемъ мѣстомъ, а Князь Федоръ, Государь, Лыковъ больши Князя Борисова отца Князя Михайла Лыкова четырмя мѣсты, что отецъ ему. Хотябъ, Государь, Князь Андрей Палецкой и точма былъ меньши Князя Борисова отца, Князя Михайла Лыкова, и Князь Андрей, Государь, Палецкой въ роду нашемъ малъ, меньши меня холопа твоего Митьки пятью мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

Да подалъ, Государь, Борисъ Лыковъ память, что будто отецъ его, Князь Михайло Лыковъ былъ больши

нязя Василья Ивановича Кривоборкого меньшово; и тогда, Государь, твои воеводы посланы были на вашу осудареву службу въ Соколъ безъ мѣстъ, а Князь Василей, Государь, ривоборской тогда билъ челомъ на Федора Шереметева, и Государь велѣлъ имъ быть безъ мѣстъ; а мочно ли, Государь, статца, что Князю Василью Кривоборскому быть меньши Князя Михайла Лыкова: въ восьмдесятъ, Государь, въ седьмомъ году, какъ Государь посылалъ воеводъ въ Нѣмецкую землю, въ большомъ полку Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской да Князь Данило Андреевичь Ногтевъ да Князь Василей Ивановичь Кривоборской, въ сторожевомъ полку въ третьихъ Князь Борцовъ отецъ Князь Михайло Лыковъ; а хотябъ, Государь, Князь Василей Кривоборской и точма былъ меньши Князя Михайла Лыкова, и Князь Василей, Государь, Кривоборской въ роду нашемъ малъ, меньши меня холопа твоего Мишьки пятью мѣсты.

Да подалъ, Государь, Князь Борисъ Лыковъ память, что будто Князь Өедоръ Кривоборской былъ меньши Князя Володимера Бахтеярова; и таковъ, Государь, розрядъ былъ безъ мѣстъ: велѣно, Государь, было быть въ Русъ Князю Володимеру Бахтеярову да Ивану Крюку Колычову, да въ прибавки, Государь, велѣно быть Князю Федору Кривоборскому; и Князь Федоръ, Государь, Кривоборской на Князя Володимера билъ челомъ, и Государь Князя Федора пожаловалъ велѣлъ быть безъ мѣстъ; челобитье, Государь, Князь Федорово въ розрядѣ записано Февраля въ 10 день; а мочно ли, Государь, тому статца, что Князю Володимеру Бахтеярову быть было больши Князя Федора Кривоборского: кои, Государь, въ нашемъ роду Федора Кривобор[...] дарь, бывали [...] больши Князя Во[...]

Въ лѣто, Г[...] году были твои [...] на берегу въ Ту[...] передовомъ полк[...] Бахтеяровъ, въ [...] Князь Иванъ [...] ской; и Князь [...] на Князя Волод[...] и судъ, Госуда[...] (1591) году ил[...] Князь Иванъ, Г[...] въ роду нашемъ [...] Кривоборского многими [...] тябъ, Государь, Князь Өедоръ [...] воборской и точма былъ меньш[...] зя Володимера Бахтеярова, и [...] Федоръ, Государь, Кривоборской въ роду нашемъ малъ, меньши меня холопа твоего четырма мѣсты. Въ томъ, Государь, шлюсь на твои Государевы розряды.

Да подалъ, Государь, Князь Борисъ Лыковъ память, что будто 64 (1556) году годовали Воеводы въ Свіяскомъ Князь Михайло Михайловичь Троекуровъ, а въ Городничихъ сказываетъ дѣдъ мой Князь Өедоръ Ивановичь Пожарской, и въ тѣ, Государь, поры дѣдъ мой Князь Федоръ Ивановичь Пожарской сосланъ въ Казань въ вашей Государской опалѣ, а того, Государь, не бывало, чтобъ, Государь, Князь Михайло Троекуровъ былъ 64 (1556) году въ воеводахъ, а дѣдъ мой въ Городничихъ; а въ тѣхъ, Государь, годѣхъ ни въ Казани ни въ Свіяскомъ Князь Михайло Троекуровъ не бывалъ, а были, Государь, въ Казани воеводы въ 65 (1555) году Князь Михайло Васильевичь Глинской, а въ Свіяжскомъ, Государь, годовалъ Князь Михайло [...]

новичъ Воротынской, а въ 64 (1556) году годовалъ въ Казани Князь Петръ Ивановичъ Шуйской, а въ Свіяскомъ годовалъ Князь Василей Семеновичъ Серебряной, а въ 66 (1558) году годовалъ въ Казани Князь Александръ Ивановичъ Воротынской, а въ Свіяскомъ годовалъ Князь Андрей Ивановичъ Нохтевъ, а Князь Михайло, Государь, Троекуровъ въ тѣхъ годѣхъ не бывалъ ни въ Казани, ни въ Свіяскомъ, ни въ другихъ воеводахъ; а хотябъ, Государь, по грѣху нашему въ тѣхъ годѣхъ дѣдъ мой или которой родитель Пожарской и былъ въ Государевѣ опалѣ въ Городничихъ, и хотя, Государь, и повиненъ, ино большому воеводѣ, а не другому, и Князь Борисову, Государь, прадѣду, Князю Ивану Княжъ Володимерову сыну Лыкову не досталю до тѣхъ воеводъ, которые въ тѣхъ годехъ были въ Казани и въ Свіяжскомъ, до Князя Михайла Васильевича Глинского, до Князя Михайла Ивановича Воротынского, до Князя Петра Ивановича Шуйского и до Князя Александра Ивановича Воротынского и до Князя Андрея Ивановича Нохтева, а Князь Михайло, Государь, Троекуровъ въ другихъ воеводахъ въ тѣхъ годехъ не бывалъ ни въ Казани, ни въ Свіяскомъ; и будетъ, Государь, Князь Борисову прадѣду мочно быть больши Князя Александра Ивановича Воротынского и Князя Петра Ивановича Шуйского и Князя Михайла Ивановича Воротынского, ино, Государь, мнѣ мочно быть Минька меньши Князя Борисова отца, Князя Михайла Лыкова, и хотябъ, Государь, въ тѣхъ годехъ нашихъ родителей Пожарскихъ или въ Стародубскихъ и бывалъ которой въ Городничихъ, и Князю Борису, Государь, Лыкову в .... Миньки не утегать, потому что, Государь, въ тѣхъ годехъ городничество было не безчестно, и посыланы, Государь, бывали въ городы за осадныхъ мѣсто воеводъ; и буде, Государь, то поставили въ дѣлю, и въ тѣхъ, Государь, годехъ бывали въ Городничихъ не Пожарскіе, ни Лыковы, которая нашего Гдсья, ино, Государь, до тѣхъ Князя Борисову дѣду не досталю, и у которыхъ, Государь, у нашей братьи и отцы бывали въ Городничихъ, и Государь того не велитъ ставити въ дѣлю, потому что Государю я билъ челомъ, да и отвожу отъ себя, что въ прошломъ во 110 (1602) году Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ всея Русіи велѣлъ быть на своей Государевѣ службѣ въ Переславлѣ Князю Ѳедору Княжъ Иванову сыну Лыкову, а въ Шацкомъ Юрью Григорьевичу Пилемову, и Юрья, Государь, на Князя Федора Лыкова билъ челомъ, и судъ, Государь, у Юрья со Княземъ Ѳедоромъ былъ, а Юрьевъ, Государь, отецъ Григорей Степановичъ Пилемовъ, и послѣ 64 (1556) году, 72 (1564) году былъ въ Городничихъ въ Смоленску, а въ воеводахъ, Государь, былъ не Глинской да и не Воротынской, — Иванъ Борисовъ сынъ Колычовъ; и Князь Федоръ, Государь, Лыковъ Юрья тѣмъ утягивалъ и въ случаехъ подавалъ, и Бояре, Государь, того въ дѣлю не поставили; потому что, Государь, въ тѣхъ годѣхъ городничество было не безчестно, были посланы за осадныхъ воеводъ мѣсто.

Да Князь Борисъ же, Государь, Лыковъ на судѣ стоючи указывалъ, сказываетъ, что по лѣствицѣ прежде сего не тягивались, тотъ де образецъ сталъ имъ, что мнѣ Государь пожаловалъ велѣлъ дать судъ

на Князя Бориса, и въ прежнихъ, Государь, годѣхъ тягивалися, кои сами въ Государевыхъ розрядѣхъ бывали, ино и тѣ своими родителми тягивались да правы бывали.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во III (1603) году Князь Иванъ Курлятевъ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи въ отечествѣ на Князя Ивана Хованского, и судъ, Государь, у нихъ былъ, и утягивалъ, Государь, Князь Иванъ Курлятевъ Князя Ивана Хованского родителми своими, Серебряными, да Телепневыми, да Репниными, да Сиригиными, а не своими Курлятевыми; и ставилъ, Государь, тѣхъ въ лѣствицѣ у себя малыхъ, а Курлятевы, Государь, всѣ вѣкъ свой въ Государевѣ милости скончались, а въ опалѣ не бывали и въ Государевыхъ розрядѣхъ всѣ бывали, и тѣхъ, Государь, своихъ родителей меньши бывали, коихъ въ случаѣхъ подавалъ родителей Князь Иванъ Курлятевъ меньши дѣда своего и отца, и онъ, Государь, и тутъ съ ними тягался; а мои, Государь, родители, Пожарскіе, меньши родителей нашихъ, Стародубскихъ Князей, нигдѣ не бывали, и были, Государь, много лѣтъ въ Государеве опалѣ, а Государева милость до насъ была: въ меньшихъ, Государь, съ нашими родители и съ чюжими ни съ кѣмъ не бывали, и меньши никого не посылывали, и потерьки, Государь, ни гдѣ не бывало.

А въ береговомъ, Государь, розрядѣ дѣдъ мой ни гдѣ не бывалъ, потому что былъ въ Государевыхъ опалахъ, сосланъ былъ на низъ, а по городомъ, Государь, на годовыхъ службахъ дѣдъ мой и дядья мои въ воеводахъ во многихъ мѣстѣхъ бывали, а въ меньшихъ, Государь, съ кѣмъ не вмѣсно быть, не бывали; и кои, Государь, по грѣху своему въ Государевыхъ опалахъ наша братья всѣхъ родовъ, и какъ, Государь, до нихъ милость возсіяетъ, и съ кѣмъ, Государь, имъ случай будетъ въ отечествѣ, и они, Государь, бьютъ челомъ и тяжутца по своей лѣствицѣ и своими родителми. А какъ, Государь, до насъ холопей Государевыхъ милость Царская возсіяла, ино которые были въ Государевыхъ розрядѣхъ дѣда моего меньшая братья въ Царской милости приближены, были въ Стольникахъ, а язъ, Государь, внук дѣду своему, Князю Ѳедору Ивановичу, а коли, Государь, надо мною холопомъ Государевымъ милость Царская восіяла, и язъ, Государь, холопъ Государевъ по ево Царской милости таковъ же Стольникъ, что и Князь Борисъ Лыковъ; то, Государь, дѣлаетца Царскимъ милосердіемъ — и въ чести живутъ и въ безчестье.

Да Князь Борисъ же, Государь, Лыковъ на судѣ говорилъ и указывалъ на чюжіе роды, на Ростовскихъ Князей на Катыревыхъ и на Тѣмкиныхъ и на Буйносовыхъ и на другой, Государь, родъ, на Воротынскихъ да на Звенигородскихъ да на Одоевскихъ, а сказываетъ, Государь, что Пріимковы да Гвоздевы пошли отъ большова брата, а Катыревы да Темкины да Буйносовы отъ меньшова брата; ино, Государь, и по лѣствицѣ Князь Данилову отцу Пріимкова до Князя Михайлова отца Гвоздева не достало, да до Князя Петрова сына Буйносова, до Князя Ивана, не токмо, Государь, что до Катырева или до Темкина, потому что, Государь, исперва по многимъ случаемъ что бывали въ иныхъ Государевыхъ розрядѣхъ съ Катыревы

ми въ меньшихъ товарыщехъ, а они съ тѣми бывали въ задѣ исперва, какъ отъ своихъ прародителей пошли Капыревы да Тѣмкины больши Пріимковыхъ и Гвоздевыхъ, а Звенигородцкіе, Государь, хотя и больши въ родствѣ Воротынскихъ и Одоевскихъ, а въ вашихъ Государевыхъ розрядѣхъ они бывали съ меньшими товарищи; а мы не бывали николи меньши. А хотябъ, Государь, Звенигородцкіе в прародителя своего нарядили меньши Воротынскихъ и Одоевскихъ, только, Государь, мы съ своими родители въ меньшихъ ни съ кѣмъ не бывали; а Звенигородцкіе, Государь, съ нашими родительми, кои у насъ въ роду не велики, и съ тѣми бывали въ меньшихъ многими мѣсты. А мы, Государь, холопи твои по твоей Царской милости и по своему отечеству пошли отъ прародителей своихъ, отъ Князя Данила Андреевича Пожарского, и по вашей Царской милости прародитель нашъ больши Стародубского и Ряполовского и Палецкого, такъ, Государь, и мы холопи Государевы по своему роду и по лѣствицѣ ково меньши, тово меньши, кому въ версту, тому въ версту, а ково, Государь, больши, тово больши, потому что Пожарскіе по своему грѣху въ Государевыхъ опалахъ меньши, и то, Государь, Князь Борисъ Лыковъ врако'я чая' въ своемъ родствѣ Стародубскихъ и Ряполовскихъ, что, Государь, мнѣ указываетъ, не велитъ мнѣ въ своемъ родствѣ Стародубскихъ и Ряполовскихъ Князей меньшими называть, кои, Государь, въ роду въ нашемъ меньши меня холопа твоего Митьки; а самъ, Государь, Князь Борисъ тяжется въ своемъ родствѣ Оболенскими Князьями, кои у нихъ въ ихъ мѣстѣ по лѣствицѣ и по розрядомъ

велики, дѣда его и отца его ми ми мѣсты больши. Тогдабъ, Госуд мнѣ указывалъ, что родители Пожарскіе меньши своихъ родите Стародубскихъ Князей, бывали, Государь, родители мои Пожар нигдѣ съ нашими родители Ста дубскими меньши не бывали. И томъ, Государь, Государева какъ меня холопа своего ты учи только, Государь, я холопъ Гос ревъ въ роду своемъ таковъ, выхъ своихъ родителей Пожарс подавалъ въ случаехъ дѣда св Князя Федора Ивановича, да отца его, Князя Михайла Федоровича, бя Митьку, кому своимъ род лямъ въ версту и ково больши. томъ, Государь, шлюсь на Го ревы розряды и на книги, въ св роду по лѣствицѣ въ версту мой и отецъ мой и я Митька.

Да говорилъ, Государь, К Борисъ Лыковъ на судѣ, а с ваешъ, что будто Князь Иванъ доровичь Стригинъ меньши Князь Ивана Княжъ Иванова Лыкова, и такова, Государь, ряду не вѣдаю; а хотя, Госу таковъ розрядъ и былъ, ино безъ мѣстъ; а мошно ли, Госу тому статься, что Князю И Стригину меньшт быть Князя Лыкова, потому что, Государь, Иванъ Федоровичь Стригинъ въ ду своемъ больши Князя Федора вовича Татева пятью мѣсты, а Өедоръ, Государь, Татевъ бо былъ 63 (1555) году Князя П Ивановича Горенского въ рындах Князь Петровъ, Государь, от Князь Иванъ Горенской больши 66 (1558) году Князя Ивана К Иванова сына Лыкова, какъ был еводы въ Колугѣ: въ большомъ ку Князь Богданъ Александр

Трубецкой, въ передовомъ полку Князь Иванъ Васильевичь Горенской, въ сторожевомъ полку въ другихъ Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ; и по тому, Государь, Князю Ивану Стригину меньши быть Князя Ивана Лыкова не вмѣстно, что, Государь, Князь Иванъ Стригинъ больши Князя Федора Татева пятью мѣсты, а Князь Федоръ, Государь, больши Князя Петра Горенского; и потому, Государь, Князь Иванъ Федоровичь Стригинъ больши Князя Петра Горенского шестью мѣсты, а Князь Петръ, Государь, Горенской у отца своего первой сынъ, и всякой, Государь, сынъ отъ отца своего четвертое мѣсто. И по тѣмъ, Государь, случаемъ Князь Иванъ Федоровичь Стригинъ больши Князя Ивана Горенского двемя мѣсты, а Князь Иванъ, Государь, Васильевичь Горенской больши Князя Ивана Княжъ Иванова сына Лыкова мѣстомъ, а Князь Иванъ, Государь, Лыковъ въ роду своемъ Князю Юрью Княжъ Васильеву сыну дядя, а по лѣствицѣ, Государь, больши двемя мѣсты, а Князь Михайло, Государь, Лыковъ у отца своего другой сынъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ Князь Иванъ Федоровичь Стригинъ больши Князя Юрья Лыкова десятью мѣсты, а Князь Иванъ, Государь, Стригинъ въ роду у насъ таковъ, что отецъ мой, Князь Михайло Федоровичь Пожарской, а я, Государь, у отца своего первой сынъ: и по тѣмъ, Государь, случаемъ мнѣ холопу твоему Митькѣ мочно быть больши Князя Михайла Лыкова десятью мѣсты.

Да подалъ, Государь, Князь Борисъ Лыковъ память, что будто Князь Петръ Пожарской во 107 (1599) году меньши былъ Князя Михайла Гвоздева, да Князя Федора Друтцкого,

да Князя Григо
то, Государь,
бездѣлье, чемъ
твоего Митьку
своего; а то,
такъ какъ онъ
Государь, ѣздит
по городомъ а
въ большомъ г
Княжъ Өедоро
въ другомъ г
Друтцкому, а
дѣ въ Царев
скихъ ворон
Григорью Д
ны до Чертольскихъ вор
ѣздить Князю Петру Пожарс –
Князь Петръ Пожарской въ
ры не ѣздилъ за тѣмъ что
ѣздить въ большомъ городѣ …зю

Михайлу Гвоздеву. И билъ, Государь, челомъ Князь Петръ Пожарской Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи мимо Князя Михайла Гвоздева и тѣхъ всѣхъ на большова на Князя Михайлова брата, на Князь Ивана, а Князь Иванъ, Государь, Гвоздевъ Князю Михайлу что отецъ, больши Князя Михайла четырма мѣсты. И Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичь всеа Русіи Князя Петра Пожарского пожаловалъ ево велѣлъ оставить, что ему Государю наше отечество з Гвоздевымъ извѣстно; не токмо, Государь, что Князю Петру быти меньши Князя Михайла, ни отца ево, Князя Өедора. И Бояре, Государь, Князю Петру было Пожарскому велѣли ѣздить и велѣли было, Государь, Князю Петру дать судъ, приказалъ было Государь судить Князю Микитѣ Романовичу Трубецкому да Окольничему Михайлу Михайловичу Салтыкову, и Князь Петръ, Государь, не ѣздилъ и билъ челомъ Госу-

дарю въ другой рядъ, и Государь пожаловалъ велѣлъ Князя Петра безъ суда оставить, потому что ему не сошлося со Князь Михайловымъ отцомъ, со Княземъ Ѳедоромъ, а Князь Федоръ, Государь, Друцкой, да Князь Григорей Долгорукой билъ челомъ на Князь Михайла Гвоздева, а не на большова брата Князь Михайлова, Князь Ивана; и судъ, Государь, у нихъ со Княземъ Михайломъ былъ; ино, Государь, Князю Федору и Князю Григорью не сошлося больши быть Князь Петра Пожарского, что, Государь, у Князь Федора и у Князя Григорья со Княземъ Михайломъ судъ былъ; а Князь Петръ, Государь, билъ челомъ на большова брата на Князя Михайлова на Князя Ивана, и Государь Князя Петра велѣлъ оставить. А Князь Борисъ, Государь, говорилъ на судѣ, что сказывалъ Князь Петръ на Князя Михайла не билъ челомъ, и со Княземъ Михайломъ тотъ годъ ѣздилъ; и Князя Петра, Государь, въ тѣ поры на Москвѣ не было, былъ на вашей Государеве службѣ на Уржумѣ. И Князь Борисъ, Государь, сказывалъ, что посланъ на Уржумъ въ осень; а Князь Петръ, Государь, Пожарской билъ челомъ Государю послѣ Велика дни вскоре, а посланъ, Государь, на Уржумъ въ томъ же году до Троицына дни, а не въ осень, а въ томъ, Государь, году, въ коемъ было году, велѣно Князю Петру ѣздить; и какъ, Государь, Князя Петра пожаловалъ велѣлъ отставить, а на Князь Петрово мѣсто ѣздилъ въ томъ году Князь Юрья Мещерской, а не Князь Петръ, и то, Государь, было здѣлалось нашимъ безсемействомъ, что было, Государь, Князю Петру быть меньши Князя Михайла Гвоздева. А се, Государь, въ тѣ поры пришла на матушку

мою и на меня Государева опала, и въ чемъ, Государь, по нашей винѣ и насъ была Государева опала, ино, Го сударь, въ тѣ поры по своему Госу дареву милосердому и праведно суду не выдалъ холопей своихъ: и чемъ ево Государева по нашей ви была опала, въ томъ ево Царска воля; а въ отечествѣ, Государь, на холопей своихъ не выдалъ, что е праведному Государю наше отеч ство съ Гвоздевымъ извѣсно. А и тожно что Князю Петру меньш быть Князя Михайла Гвоздева и ме шому сыну Князю Петрову не в сто быть меньши Князя Михай Гвоздева. Да въ томъ же, Государ во 107 (1599) году Князь Федо Мещерской меньши былъ Князя М хайла Гвоздева, а Князь Федоръ, Г сударь, Мещерской въ роду свое больши Князя Григорья Княжъ Фе рова сына Мещерского тремя мѣст а Князь Григорей, Государь, Мещ ской больши былъ Князя Анд Охлябинина въ 66 (1558) году ка писалъ Государю Царю и Велико Князю Ивану Васильевичу всеа Ру изъ Исламова городка Князь Дм рей Вишневецкой да Князь Анд Вяземской про Крымскіе вѣсти, Государь Царь и Великій Князь Ив Васильевичь всеа Русіи, а брато своимъ со Княземъ Володимер Андрѣевичемъ и со всѣми бояры п говорилъ быти Воеводамъ готовы а ждать подлинныхъ вѣстей: большомъ полку Князь Михайло И новичь Воротынской да Околни Семенъ Васильевичь Яковлевъ, стороженомъ полку въ другихъ Кн Григорей Федоровичь Мещерской, лѣвой рукѣ въ другихъ Князь Анд Охлябининъ, а Князь Андрей, Г дарь, Охлябининъ въ роду сво больши Князя Романа Васильев

Охлябинина четырма мѣсты, а Князь Романъ, Государь, Охлябининъ больши былъ. Князя Борисова дѣда Князь Ивана Княжъ Иванова сына Лыкова 68 (1560) году, какъ годовали Воеводы въ Смоленску: Бояринъ Семенъ Яковлевъ да Князь Романъ Охлябининъ да Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ. И по тѣмъ, Государь, случаемъ Князь Романъ Охлябининъ больши Князя Ивана Лыкова мѣстомъ, а Князь Романъ, Государь, Охлябининъ меньши Князя Андрея Охлябинина четырма мѣсты, а Князь Андрей, Государь, Охлябининъ меньши Князя Григорья Мещерского двемя мѣсты, а Князь Григорей, Государь, Мещерской меньши Князя Федора Мещерского тремя мѣсты, а Князь Федоръ, Государь, Мещерской меньши Князя Михайла Гвоздева четырма мѣсты. И по тѣмъ, Государь, случаемъ Князь Михайло Гвоздевъ больши Князя Борисова дѣда, Князя Ивана Лыкова четырнатцатью мѣсты, а Князь Иванъ, Государь, Лыковъ больши брата своего, Князя Юрья Лыкова двемя мѣсты. И хотябъ, Государь, Князь Петръ Пожарской отставленъ былъ по своему челобитью отъ Князя Михайла Гвоздева, а не токмо что отъ большова брата Князь Михайлова, отъ Князя Ивана; ино, Государь, и тутъ Князь Борисову дѣду не сошлось со Княземъ Петромъ, потому что Князь Петръ билъ челомъ Государю на большова брата на Князь Михайлова на Князь Ивана, и Государь пожаловалъ велѣлъ отставить Князя Петра.

Да Князь Борисъ же, Государь, Лыковъ подавалъ въ памятехъ Князя Петра Пожарского, что онъ больши отца моего, Князя Михайла Федоровича Пожарского двемя мѣсты; и то, Государь, Князь Борисъ плутаньемъ, не знаючи нашего родства, пишетъ,

а Князь Петръ,
по родству мнѣ
лѣствицѣ, Гос
Митьки, потом
пошолъ отъ бол...
Князя Федора Ф
Князь Петровъ,
Князь Тимофей
Князя Федора,
Князь Петръ, І
его четвертой
дарь, Князь Ф
жарской у меньш
рова брата у род
Федоровича Треть
первой сынъ, а отец
Князь Михайло Федорович
ской у отца своего, у Княз
первой сынъ, а я, Государь,
своего первой сынъ; ино, І
по нашей лѣствицѣ не сошлося Князю Петру больши быть отца моего. Въ томъ, Государь, шлюся на Государевы книги, а на свой родъ.

Да говорилъ, Государь, Князь Борисъ Лыковъ на судѣ, а сказываетъ: въ 87 (1579) году, какъ въ Соколѣ были Воеводы, и отецъ десво, Князь Михайло Лыковъ, больши былъ Князя Василья Ивановича Кривоборского да Князя Андрея Дмитреевича Палецкого; и въ тѣ поры Государь послалъ Бориса Васильевича Шеина съ товарыщи, и тогда, Государь, Князь Василей Ивановичь Кривоборской билъ челомъ Государю мимо Князя Михайла Лыкова на Федора Васильевича Шереметева, а Князь Андрей, Государь, Палецкой въ тѣ поры былъ въ вашей Государской опалѣ и билъ челомъ на Князя Михайла Лыкова. И Государь Сокольскимъ Воеводамъ велѣлъ мѣста отставить и велѣлъ Государь быть на своей Государевѣ службѣ безъ мѣстъ. А въ наказѣ, Государь, и въ грамо-

тахъ писалось: Борису Васильевичю Шеину съ товарыщи. А то, Государь, статное ли дѣло, что Князю Михайлѣ Лыкову быть больши Князя Василья Кривоборского да Князя Андрея Палецкого: то, Государь, Князь Михайло былъ Лыковъ меньши Князя Василья Кривоборского да Князя Андрея Палецкого; и такобъ, Государь, та служба была въ Соколѣ съ мѣстами, и хотябъ, Государь, Князя Василья Кривоборского да Князя Андрея Палецкого велѣлъ Государь казнить, и онѣ бъ меньши Князя Михайла Лыкова не пошли, потому что, Государь, Князь Борисовъ дѣдъ, Князь Юрьи Лыковъ, не бывалъ больши Князя Василья Кривоборского да Князя Андрея Палецкого, не токмо отецъ Князь Борисовъ. И хотябъ, Государь, Князь Василей Кривоборской да Князь Андрей Палецкой и точма были меньши Князя Борисова отца, Князя Михайла Лыкова; и Князь Василей, Государь, Кривоборской да Князь Андрей Палецкой въ роду нашемъ малы, меньши меня Митьки пятью мѣсты.

Да подалъ, Государь, Князь Борисъ Лыковъ память, что будто Князь Петръ Пожарской во 105 (1597) и во 106 (1598) годѣхъ меньши былъ Князя Ивана Дѣева; и то, Государь, Князь Борисъ Лыковъ пишетъ не знаючи, а отбиваючи меня холопа твоего отъ своего отца. Во 105 (1597) году и во 106 (1598) году велѣлъ Государь ѣздить и беречь огня по городомъ безъ мѣстъ, и въ розрядѣ, Государь, тому записка есть, что во 105 (1597) году и во 106 (1598) году велѣно ѣздить безъ мѣстъ. А то, Государь, статное ли дѣло, что Князю Петру Пожарскому меньши [illegible] Князя Ивана Дѣева, только [illegible] было вместо; да Князь же Борисъ въ памяти своей написалъ, что Князь Иванъ Дѣевъ будто былъ меньши Князя Ивана Щербатого во 108 (1600) году, и хотябъ, Государь, во 105 (1597) году и во 106 (1598) году и не безъ мѣстъ ѣздили по городомъ, то, Государь, Князь Борисъ Лыковъ своею памятью Князя Петра опять нарядилъ больши Князя Ивана Дѣева многими мѣсты, потому что, Государь, сказалъ: Князь Иванъ Дѣевъ меньши Князя Ивана Щербатого; а Князь Иванъ, Государь, Щербатой во 105 (1597) году или во 106 (1598) году ѣздилъ же со Княземъ Пожарскимъ: Князь Петръ, Государь, Пожарской ѣздилъ въ Царевѣ городѣ на большомъ посадѣ, а Князь Иванъ, Государь, Щербатой ѣздилъ въ деревянномъ городѣ за Яузою, и какъ Государь со 107 (1599) году велѣлъ, Государь, ѣздить по городомъ беречь огня, и онѣ, Государь, стали бить челомъ объ мѣстѣхъ; то, Государь, за Яузою со 106 (1598) хто ни ѣздитъ, тотъ всѣхъ меньши объѣзжихъ головъ; да Князь Иванъ же, Государь, Дѣевъ во 108 (1600) году меньши былъ Князя Михайла Гвоздева, какъ Государь велѣлъ ѣздить по городомъ и беречь огня: въ большомъ городѣ ѣздилъ Князь Михайло Гвоздевъ, а Князь Иванъ Дѣевъ ѣздилъ въ деревянномъ городѣ; и Князь Михайло, Государь, Гвоздевъ больши Князя Ивана Дѣева пятью мѣсты, потому что, Государь, которые ѣздятъ отъ Неглинны до Чертольскихъ воротъ, больши того, кто ѣздилъ за городомъ, а тотъ, Государь, меньши того, кой ѣздитъ отъ Яузскихъ воротъ по Неглинную, а тотъ, Государь, меньши того, которые ѣздятъ въ Китае городѣ, тотъ меньши того, которые ѣздятъ въ большомъ городѣ; а Князь

Петръ, Государь, Пожарской билъ челомъ на большова брата на Князь Михайлова, на Князя Ивана, что на отца на Князь Михайлова, и Государь Князя Петра пожаловалъ велѣлъ отставить, что ему наше отечество з Гвоздевыми извѣстно, а Дѣевъ, Государь, былъ съ Гвоздевымъ; и то, Государь, Князь Борисъ пишетъ своимъ умыщленіемъ, а не по розрядомъ; а мочно ли, Государь, тому статца, что Деевымъ больши быть Князя Петра Пожарского. Да Князь Борисъ же, Государь, сказываетъ, что Князь Петръ Пожарской больши отца моего двемя мѣсты, и то, Государь, Князь Борисъ пишетъ не вѣдаючи родства нашего; а Князь Петръ, Государь, мнѣ приходится дядя, а по лѣствицѣ, Государь, меньши меня Митьки.

Да подалъ Князь Борисъ Лыковъ память, будто Князь Федоръ Кривоборской меньши былъ Князь Андрея Княжъ Михайлова сына Пріимкова; и такова, Государь, розряду не слыхалъ; и хотябъ, Государь, таковъ розрядъ и былъ, то, Государь, былъ безъ мѣстъ. А мочно ли, Государь, тому статца, что Князь Андрееву отцу быть больши Князя Өедора Кривоборского, не токмо Князю Андрею; потому что, Государь, Князь Андрей Пріимковъ 88 (1580) году былъ меньши Князя Василья Лобанова Ростовского, какъ были воеводы за рѣкою, стояли у Опоцкы; а Князь Василей, Государь, Лобановъ въ 90 (1582) году былъ меньши Григорья Гуцы Колычова, какъ Государь приговорилъ воеводамъ быть въ Новѣ Городѣ для походу: въ большомъ полку Князь Андрей Ивановичь Шуйской да Князь Василей Михайловичь Лобановъ, въ лѣвой рукѣ Григорей Федоровъ сынъ Гуца Колычовъ. А въ лѣто, Государь, 7000 (1592) или 7 или 8 (1590) году въ Великомъ Новѣ Городѣ были воеводы для Немецкихъ людей приходу: въ большомъ Городѣ Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ, а въ другомъ городѣ, въ Земляномъ, Князь Григорей Петровичь Ромодановской да Григорей Гуца Федоровъ сынъ Колычовъ, а Князь Григорей, Государь, въ роду нашемъ меньши Князя Федора Ивановича Кривоборского; а хотябъ, Государь, Князь Федоръ Кривоборской точно меньши былъ Князя Андрея Пріимкова, и по вашей, Государь, Царской милости со Княземъ Өедоромъ Кривоборскимъ мнѣ холопу твоему ни малу ни велику не быть, потому что, Государь, Князь Федоръ Кривоборской въ роду нашемъ меньши меня холопа твоего Митьки четырмя мѣсты.

И тотъ судъ Князя Дмитрея Пожарского со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ не вершонъ.

№ 94.

ГРАММАТА СИГИЗМУНДА III ОБЪ ИСПРАВЛЕНІИ УКРѢПЛЕНІЙ ГОРОДА КІЕВА.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Жикгмунтъ третій милостію Божею Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій Іфляндскій і Готскій, Вандалскій дедичный Король.

Ознаймуемъ всѣмъ обще и кождому особно, кому о томъ вѣдати надлежитъ: давана намъ частократне справа именемъ мещанъ Киевскихъ, ижъ замокъ Киевскій прежде запаленя Перунова, опалеший и в'нѣвецъ оберненій есть, а просячи насъ притомъ, ижъ будучи в'великомъ небезпеченствѣ от пограничныхъ неприятелей, аби мы оной направить и обваровать росказали, на которую прозбу ихъ мы давали моцно до во-

води тамошнего мѣста, напоминаючи, дабы замокъ той, какъ найпервѣе, забудовалъ і осмотрѣлъ, чтобъ под'часъ небезпеченства всякого, мѣсто тамъ тое, яко пограничное, укрѣплетное і добре обварованное било такъ, на которомъ би обиватели тамошнихъ краевъ с'хоронен'е пред' неприятелемъ безпечное мели; но ижъ до тихъ часовъ направка жадна и забудован'е того замку несталося, а мещане Киевские били в'такомъ необварован'ю, кдижъ и теперь недавно неприятель Татаринъ в'торгнувши, недалеко от нихъ отступъ учинилъ, нехотячи привать низ'жадной повинности которой на с'обе стороны будован'я і опатрован'я замку поносити неповинни, але з'доброй волѣ своей, без'всякого росказан'я и примушен'я оборону себѣ от неприятеля чинячи, тотъ единъ разъ умислили замокъ палями дубовими встроженить и забудовать, толко от насъ просили, аби ми ихъ тое хоронили, чтоби тая повинность на потомъ на нихъ, албо потомки ихъ, небила вложенна, и онихъ до робления, албо будован'я, инныхъ работъ замковыхъ непримушано. Теди мы Государь будучи вдячнимъ того ихъ намѣрения и оное имъ похваливши, тимъ листомъ нашимъ боронимъ: ижъ щоколвекъ они теперъ з'доброй волѣ и учинять, напотомъ неимѣетъ тое имъ и потомкамъ ихъ шкодити нѣчого, а нѣ такая повинность на нихъ никогда неимѣетъ бити в'ложена, але онихъ яко людей волнихъ, у правъ Майдебурскомъ сидячихъ, при старожитнихъ волностяхъ и правахъ, от предковъ нашихъ наданнихъ и от насъ потвержденнихъ, цѣле и ненарушне вѣчними часи заховуемъ, і воеводи Киевские, албо намѣстники ихъ сохранити повинни будутъ; а для лѣпшей вѣри листъ нынѣшний, рукою нашею под'писанний, печат'ю Коронною запечатать росказали. Дано в'Варшавѣ дня 22 мѣсяца Февраля, лѣта Господня 1603. Панован'я Королевствъ нашихъ, Полского 17, а Шведского, року 11.

Подписано:

(Мѣсто печати) Жикгмунтъ Король.

Войтехъ Михайловскій.

Переводили Сотники Троцина і Ягелнѣцкій, с'Полского.

№ 93.

ЖИКГМОНТА ТРЕТЕГО КОРОЛЯ, ПРИВИЛЕЯ О УВОЛНЕНИИ МЕЩАНЪ КИЕВСКИХЪ ОТ МИТА СУХО И ВОДОЮ І О ГОЛОВЩИНѢ.

Жикгмонтъ третій Божиею милостию Король Полскій Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруской, Жомонтскій, Мазовецкій, Іфляндскій і Шведскій, Готскій, Вандалскій дедичний Король.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштелляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, княгинямъ, пан'ямъ вдовамъ, урядникомъ земскимъ і дворянимъ земяномъ і дворяномъ нашимъ і всему рицерству шляхтѣ, обивателямъ Панства нашего, Великого Княжства Литовского, такъ духовного яко и свѣцкого стану людемъ, а особливо митникомъ нашимъ, такожъ князскимъ, панскимъ и земянскимъ. Били намъ челомъ войтъ бурмистры, райцы і всѣ мещане мѣста нашего Киева і вокладали перед'нами листи предковъ нашихъ славной памяти Королей ихъ милости Полскихъ і Великихъ Князей Литовскихъ: Жикгмонта Августа і его милости Стефана, которими они яко люде украинные, ведлугъ даныхъ волностей своихъ, визволени сутъ от даванья мита всякого от товаровъ

своихъ, сухимъ путемъ і водою, такъ в'Коронѣ Полской яко і в'Великомъ Князствѣ Литовскомъ, о чомъ ширей в'тихъ листахъ предковъ нашихъ описуетъ, і просили насъ, Государя, мещане Киевские, аби ми при тихъ стародавнихъ волностяхъ, ихъ застановивши, листъ нашъ на то дали; ино когдажъ они такое обдарован'е і визволен'е от влати митъ, з'ласки предковъ нашихъ имѣютъ, ми тежъ маючи ласковій в'зглядъ на нихъ яко луде украинние, з'ласки нашей Государской, при тихъ волностяхъ ихъ во всемъ зоставуючи, приказуемъ вамъ, абисте на тихъ мещанохъ нашихъ Киевскихъ которие будутъ до замковъ имѣть нашихъ, и тежъ вашихъ, с'куплями своими приезжати, и в'которихъ будутъ листи под'печат'ю мѣскою Киевскою, мита никоторого такъ старого яко і новоподвишоного, сухимъ путемъ і водою, от товаровъ ихъ всякихъ от воску и соли, такъ с'Киева до Панства нашого Великого Князства Литовского, якъ і от туда назадъ до Киева проводячи, і тежъ от молодковъ поголовщини небрали и в'рядникомъ своимъ брати неказали, і товаровъ имъ куповати незаборонали, і никоторого гамования і шкодъ дѣлати имъ невелѣли, под'закладомъ в'листехъ предковъ нашихъ описаномъ, тисяч'ю копами грошей, і во всемъ бисте к'нимъ заховали ведлугъ давнего звичаю, ни якой имъ в'томъ трудности незадаючи конечно. Писанъ в'Варшавѣ лѣта Господня 1606 мѣсяца Априля 23 дня.

Жикгмунтъ Король.

(Мѣсто печати)

Мацей Война, под'скарбій надворній і писарь.

№

ДЕКРЕТЪ, ДАН
КИЕВСКИ

Вьипись з'книгъ с бунальнихъ, у В

Лѣта от Р
1608 мѣсяца А
ред' нами суддями
буналу у Велик
товскомъ, з'вос
повестовъ на рок
ранними, отправ
головному тр
жало в'Вилн
за прикропимъ
жению припала і за приволиван'емъ через Енерала возного сторонъ до права постановившися, обе две стороны очевисто якъ поводовая панъ Кондратъ Бремеръ, которій в'мѣсто себе злецилъ в'той справи мове непрявное, умоцованному своему пану Григорию Есимонту, такъ і позванние мещане места Киева, панъ Самойло Андреевичъ и панъ Карпъ Биховскій, которие з'лецили тежъ моцъ до права приятелевѣ своему земляниновы, воеводства Виленского пану Захаряшу Смешку, которій панъ Смешекъ показалъ тежъ еще моцъ листовную себѣ в'тойже справѣ данную з'зискомъ и з'утратою от войта, бурмистровъ і райцовъ мѣста его Королевской милости Киева, под'печатю мѣскою и под'писомъ писара мѣского присяглого Киевского подовожения тимъ мещаномъ права; за тимъ умоцовани пана Бремеровъ доведши за позван'емъ слушне водле права зпод'носилъ позовъ ку читан'ю, а умоцованій мещанъ Киевскихъ панъ Смешекъ пред'читанемъ позву поведалъ, ижъ для вирозумения рѣчи вашей моцъ милостивие панове судове, ижъ что запован'е есть позволено позвовъ [illegible]

але аби самехъ от особъ позванихъ мещанъ Киевскихъ в'право за тимъ позвомъ неслушне винесенимъ в'давани когда в'томъ себъ отпову волную по прочитан'ю того позву заховуючи помоцований пана Бремеровъ читалъ позовъ, с'которого жалоба на мещанъ Киевскихъ верху помяненнихъ о томъ, ижъ де тые мещане Киевские . . . .

Примъчаніе. Объ этомъ актъ, въ оглавленіи, помъщенномъ въ концъ рукописной книги, сказано такъ: *Декретъ по Руску данній у Вилни о справе Киевскихъ мещанъ на трибуналномъ головномъ суде з'Бремеромъ некоторимъ Литовскимъ, о забрате факторомъ его Клюемъ с'Могилева с'імбарахъ товаровъ Киевскихъ мещанъ, за неплатенъ мыта, и о присуженіи с'томъ декрете Киевскимъ мещанамъ за забранние товари и за накошта 1317 копъ и грошей 52 Литовскихъ на имуществахъ Бремеровскихъ, движимыхъ и недвижимыхъ, допрасить. Но сего декрету эде всего неописано.*

№ 97.

ГРАМАТА ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ КЪ ПАНУ ПЕТРУ САПѢГѢ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Димитрій Ивановичъ, Божіею милостію Царь Московскій и всея Россіи, Князь Дмитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ Государствъ и Ордъ Татарскихъ, Московской Монархіи подвластныхъ, Государь и дѣдичъ.

Передъ симъ писали мы къ благосклонности вашей, дабы благосклонность ваша оставивъ при наияснѣйшей супругѣ нашей сто гусаровъ, сто Пятигорцовъ, 200 человѣкъ пѣхоты въ красной одеждѣ, съ остальными войсками шли благосклонность ваша въ нашъ станъ, нимало не сомнѣваясь въ милости нашей, касательно представленія всего войска въ сборѣ, о коемъ мы знать желаемъ. Дана въ большомъ нашемъ станѣ въ Тушинѣ, Сентября 3го дня, лѣта Господня 1608.

Димитрій Царь.

№ 98.

ГРАМАТА ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ КЪ ПАНУ ПЕТРУ САПѢГѢ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Примъчаніе. Янъ Сапѣга стоялъ подъ Троицкою Лаврою, и 5го Мая захватилъ двухъ Боярскихъ дѣтей, которые были отправлены изъ Великаго Новгорода съ грамотами отъ Князя В. М. Шуйскаго-Скопина въ Москву къ Царю съ извѣстіемъ о вступленіи вспомогательнаго Шведскаго войска (*). Вѣроятно упомянутыхъ плѣнныхъ отправилъ Янъ Сапѣга къ второму Лжедимитрію.

Димитрій Ивановичъ, Божіею милостію Царь Московскій и всея Россіи, Князь Дмитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ Государствъ и Ордъ Татарскихъ, Московской Монархіи подвластныхъ, Государь и дѣдичъ.

Изъявляя признательность нашу за попечительность и бдительность благосклонности вашей, благодаримъ благосклонность вашу за присылку плѣнныхъ, и во всякое время обѣщаемъ благосклонность вашу не оставить нашею Царскою милостію.

Желаемъ, чтобы благосклонности вашей начатое раченіе до конца было непрерывно. При семъ желаемъ благосклонности вашей добраго отъ Господа Бога здравія. Дана въ стану нашемъ подъ Столицею въ областяхъ нашихъ. Маія 12 го дня лѣта Господня 1609.

Димитрій Царь

(*) См. Dziennik Iana Piotra Sapiehi, стр. 216.

№ 99.

ГРАММАТА ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ КЪ ЯНУ ПЕТРУ САПѢГѢ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Примѣчаніе. Янъ Сапѣга стоялъ съ войскомъ своимъ подъ Троицкою Лаврою, которую готовился штурмовать; вспомогательныя войска Шведскія, шедшія на помощь Царю Василію, находились въ окрестностяхъ Твери: противъ этихъ войскъ стоялъ Зборовскій.

Димитрій Ивановичь, Божіею милостію Царь Московскій и всея Россіи, Князь Дмитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ Государствъ и Ордъ Татарскихъ, Московской Монархіи подвластныхъ, Государь и дѣдичь.

Искренно и вѣрно намъ любезный! Пишетъ къ намъ благосклонность ваша, что Рыцарство единогласно согласилось выступить для присоединенія съ паномъ Зборовскимъ, съ нимъ однакожь условіемъ, чтобы Запорожскихъ казаковъ отсюда — туда послать; а такъ какъ намъ извѣстно, что едвали ихъ пришло и въ половину противъ того числа, о коемъ благосклонность ваша писать изволитъ, и къ тому же бо́льшая часть ихъ разъѣхалась за продовольствіемъ (т. е. на фуражировку), то и не можемъ въ теперешнее время отправить туда никакого подкрѣпленія. А поэтому ежели бы рыцарство въ другихъ полкахъ отъ похода уклонялось, желаемъ мы настоятельно, дабы благосклонность ваша какъ наискорѣе сами поспѣшали, что для насъ весьма важно, и что бо́льшую принесетъ пользу, чѣмъ штурмы, ибо дошло до свѣдѣнія нашего, что благосклонность ваша имѣете доброе знакомство съ начальниками оныхъ чужеземныхъ людей, съ коими еслибъ вступили въ сношенія, много бы добраго могло произойти (*); однакоже желаемъ, чтобы благосклонность ваша привели съ собою и другіе полки, за что мы милостію нашею Царскою щедро наградить даемъ обѣщаніе. Пана Зборовскаго благосклонность ваша нигдѣ иначе не застанетъ какъ на Твери; желаемъ только, чтобы вы въ упомянутой день выступить благоволили. Ядеръ, пуль, пороху, что только откуда будетъ привезено, безъ замедленія въ тотъ станъ отправимъ. За симъ желаемъ благосклонности вашей добраго здравія. Дана въ станѣ Іюля 10 го дня 1609 года.

Димитрій Царь.

№ 100.

ГРАММАТА ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ КЪ ЯНУ ПЕТРУ САПѢГѢ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Димитрій Ивановичь, Божіею милостію Царь Московскій и всея Россіи, Князь Дмитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ Государствъ и Ордъ Татарскихъ, Московской Монархіи подвластныхъ, Государь и дѣдичь.

Искренно и вѣрно намъ любезный! Получивъ ложное извѣстіе, что измѣнники и непріятели наши разбиты на голову, мы писали къ вамъ о семъ торжествѣ нашемъ. Но затѣмъ воспослѣдовали противныя вѣсти: непріятель не только не разбитъ, но, напротивъ, почти на плечахъ нашего войска вошелъ въ Тверь, и такъ разсѣялъ оное, что едва иной въ рубашкѣ успѣлъ прибѣжать въ лагерь. Мы не разъ писали уже, напоминая, что не

(*) Зборовской всячески старался поссорить Шведовъ съ Русскими, онъ писалъ изъ Твери (11 Іюня 1609) къ Делагарди о правахъ мнимаго Димитрія. См. Карамз. Т. XII. стр. 11

должно терять времени за куряшниками, которые безъ труда будутъ въ нашихъ рукахъ, когда Богъ удостоитъ благословить предпріятія наши. Теперь же, при перемѣнѣ счастья мы тѣмъ болѣе просимъ благосклонность вашу, оставить тамъ все, и спѣшить, какъ можно скорѣе, со всѣмъ войскомъ вашимъ къ главному стану, давая между тѣмъ знать и другимъ, чтобы и они спѣшили сюдаже. Просимъ, желаемъ непремѣнно, и подтверждаемъ, чтобы благосклонность ваша иначе не дѣйствовали. За тѣмъ желаемъ благосклонности вашей добраго здоровья. Дано 24 го Іюля 1609 года.

Димитрій Царь.

Чтобы спѣшилъ какъ можно скорѣе (*).

№ 101.

ГРАММАТА ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ КЪ ЯНУ ПЕТРУ САПѢГѢ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Димитрій Ивановичь, Божіею милостію Царь Московскій и всея Россіи, Князь Димитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ Государствъ и Ордъ Татарскихъ, Московской Монархіи подвластныхъ, Государь и дѣдичь.

Искренно и вѣрно намъ любезный! Третье пишемъ уже письмо къ благосклонности вашей, прося убѣдительно, дабы благосклонность ваша какъ наипоспѣшнѣе присоединилися къ большому стану, увѣдомляя и о томъ, что измѣнники почти на плечахъ нашихъ вошли въ Тверь и такъ разгромили, что наши и до сего времени собраться (skupić) не могутъ. А посему наше желаніе есть, чтобы

(*) Собственноручная приписка Самозванца.

достовѣрное сообщено, что Нѣмцы отъ него отдѣлились, и возвращаются назадъ, да и Шереметевъ не имѣетъ столько войскъ, чтобы на нихъ слѣдовало обращать вниманіе, ибо у него, какъ слышно, всего-на-все только нѣсколько сотъ человѣкъ; опасаясь однакожъ, чтобы не сдѣлать въ этомъ какого либо промаху, — лучше имѣть осторожность со вс[illegible] ронъ, и бдительное на нихъ [illegible] но имѣть око, и о всемъ дава[illegible] намъ знать какъ наипоспѣшнѣе, [illegible]бы мы имѣли обстоятельнѣйшее соо[illegible]женіе о этомъ непріятелѣ; также прилагать стараніе, дабы поспѣшно достигнувъ его, съ помощію Божьею, какъ наискорѣе могли бы, уничтожить; все съ большею и большею заботливостью желаемъ, чтобы благосклонность ваша, всѣми силами, помогли нашему предпріятію.

За подъятыя же вашею благосклонностію эти труды и попеченіе, обѣщаемся нашею Царскою милостію щедро наградить.

За симъ желаемъ добраго здравія отъ Господа Бога благосклонности вашей. Августа 8 го дня 1600 года.

Димитрій Царь.

№ 103.

ГРАММАТА ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ КЪ ЯНУ ПЕТРУ САПѢГѢ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Димитрій Ивановичь, Божіею милостію Царь Московскій и всея Россіи, Князь Дмитровскій, Углицкій, Городецкій и пр. и пр. и пр., и иныхъ многихъ Государствъ и Ордъ Татарскихъ, Московской Монархіи подвластныхъ, Государь и дѣдичь.

Искренно и вѣрно намъ любезный! Извѣстились мы, что благосклонность ваша снова замышляетъ
о штурмованіи
мы же, отъ
лзыковъ, за до[illegible]
Скопинъ перепр[illegible]
Костеръ между[illegible]
чевымъ (Корчевою[illegible]
но просимъ, дабы
отложивъ шт[illegible]
приложили попе[illegible]
пріятелемъ им[illegible]
бы онъ каки[illegible]
подступилъ къ Си[illegible]
весьма бы увелич[illegible]
За симъ желаемъ [illegible]
шей добраго здра[illegible]
Бога. Дана въ Стан[illegible]
года.

Димитрій Царь.

№ 104

ЛИСТЪ (Граммата) ЗА КОРОЛЕВСКОЮ РУКОЮ І ЗА ПЕЧАТЬЮ, НА ЧОМЪ ДОГОВОРЪ БЫЛЪ І ПРИСЕГАЛЪ КОРОЛЬ (Сигизмундъ III.) БОЯРИНУ МИХАИЛУ ГЛѢБОВИЧЮ САЛТЫКОВУ С ТОВАРЫЩИ.

Примѣчаніе. Извѣстно, что этотъ актъ былъ принятъ Жолкѣвскимъ за основаніе при составленіи договорной записи, заключенной между имъ и Мстиславскимъ и прочими, въ Москвѣ, 17 Августа 1610 года (*См.* Рукопись Жолкѣвскаго, стр. 127, 130): потому я счелъ нужнымъ напечатать *курсивомъ* все то, что въ Московскомъ договорѣ было выпущено.

Наияснѣйшаго Жигимонта третьего, Божіею милостію Короля Полскаго и Великаго Князя Литовскаго, Московскаго Господарьства бояромъ, околничимъ, дворяномъ и дьякомъ думнымъ и всѣмъ станомъ, на артикулы и прозьбы ихъ.

Написали есте, когда дастъ Богъ Великіи Господарь Король его милость на Московскомъ Господарьствѣ і на всѣхъ преславныхъ и великихъ Господарьствахъ Россіискихъ захочетъ Великимъ Господаремъ Царемъ и Великимъ Княземъ учинити сына своего Владислава, абы его милость Вели-

шихъ и дворехъ зоставати маютъ, а недовѣдши (не сносивши) выступку (вины) и неосудивши судомъ зъ бояры всѣми, никого некарати, чести, зимхъ небрати, на везенье (въ заточеніе) незасылати, помѣстья и отчизны и дворовъ неодымати, и *великихъ становъ* (чиновъ) *невинне непонижати, а менцей станъ подносити* (повышать) *водлугъ заслугъ*; отчизнъ тежъ и маетностей ни вкого (ни у кого) не брати, але естьли хто безъ потомства сойдетъ, то на близкихъ повинныхъ спадати маетъ; а все то Господарь его милость чинити будетъ спорадою (т. е. посовѣтовавшись) и намовою бояръ думныхъ, а безъ рады (думы) и намовы (приговору) Бояръ думныхъ Господарь его милость ничего чинити небудетъ. До Литвы тѣжъ и до Полши никого по неволе Господарь его милость водити не будетъ рачитъ. *А для науки волью каждому з народу Московского людямъ ѣздити въ иншіе Господарьства Христіанскіе, опрічь бусурманскихъ поганскихъ, а Господарь его милость отчизны и маетности и дворовъ у нихъ за то отдымовати небудетъ.*

12. Которыхъ дворянскихъ и боярскихъ и всякихъ служивыхъ и неслуживыхъ людей братья и жены и дѣти въ теперешніе розрухи (смуты) взято внолонъ до Полши и до Литвы, росказатъ раче Король его милость вернути родству ихъ скоро бы одно намъ Богъ далъ успокоеніе.

13. Полскимъ и Литовскимъ Паномъ на Москвѣ и по городахъ воеводствъ и врядовъ недаватъ, а тыхъ

17. Холоповъ невольниковъ (*) ...рскихъ заховать рачитъ Господарь ...Милость при давныхъ звычаяхъ, ...боярамъ албо паномъ своимъ ...першому служили, *а волности ...Господарь Его Милость давать не ...детъ рачить.*

18. На Волзѣ, на Дону, на Яикѣ ...на Терке казаковъ есть ли надобе, ...бо не надобе, намовитъсе о томъ ...детъ рачитъ Господарь Его Милость ...боярами и думными людьми.

А чего ...иныхъ артикулахъ не...ложено, а дастъ Господь Богъ его ...сподарская милость будетъ подъ ...сквою и на Москвѣ, и будетъ его ...сподарской милости о которые ар...кулы бити челомъ Московскаго ...сударьства Патріархъ и весь освѣ...щенный соборъ и бояре и дворяне ...всѣхъ становъ люди, тогды о тыхъ ...тикулахъ его Господарьской мило... ...мовити и становити и конецъ ...чинити зъ Московскаго звычаю Гос...дарьства съ Патріархомъ и со ...всѣмъ освѣщеннымъ соборомъ и зъ ...боярмы и совсею землею. Писанъ на ...обозу нашемъ подъ Смоленскомъ, ...лѣта отъ нароженья Іисусъ Христа ...сына Божьего 1610 мѣсяца Февраля ...4 дня.

Жигимонтъ Король.

И за подписомъ Януша Скумина ...Тишкѣвича, писаря Великаго Княже...ства Литовскаго, старосты Брас...лавскаго.

№ 105.

...АПИСЬ НА ЧЕМЪ БЫЛЪ ДОГОВОРЪ И ...ЦЕЛОВАЛЪ КРЕСТЪ ГЕТМАНЪ СТАНИ...СЛАВЪ ЖЕЛКОВСКОЙ В ЦАРЕВЕ ЗАЙМИЩЕ ...ВОЕВОДЕ КНЯЗЮ ѲЕДОРУ ЕЛЕТЦКОМУ, ДА ...ГРИГОРЬЮ ВОЛУЕВУ І ВСѢМЪ РАТНЫМЪ ЛЮДЕМЪ.

Целую сей Святыя и Животво...рящіи крестъ Господенъ, Великаго Государя Жигимонт... и Великаго Князя ... на его Королевича ... ...дислава Жигимонт... въ Полковниковъ ... Полскихъ и въ Л... Черкасъ и въ гайдуков... служилыхъ Полских... людей, и за Нѣмецъ... которые нынѣ при ... ихъ во всѣхъ мѣсте... воеводамъ Князю Ѳе... да Григорью Волуев... годовамъ Стрелецк... сотникомъ и дѣт... атаманомъ и стрельцо... и пушкарямъ и затиннымъ, и ... которые станутъ пріѣжжат... Государю съ Москвы всякимъ чин... и всѣмъ служилымъ людемъ, и ... темъ и торговымъ всякимъ людемъ Росиекаго Государства, на томъ, что мнѣ Гетману съ Полскимъ и съ Литовскимъ Рыцарствомъ вѣры Христіянскіе у Московскихъ людей неотымати, престоловъ Божьихъ неразоряти, и костеловъ Римскихъ въ Московскомъ Государствѣ не строити, и школы (шкоды) умышленьемъ ни какіе надъ Московскими людьми нездѣлати, а быти Государемъ Королевичу Владиславу на Московскомъ Государствѣ, какъ и прежніе природные Государи, и правити во всѣмъ Россійскомъ Государствѣ. А боярамъ прироженнымъ Московскимъ и всякихъ чиновъ быти по прежнему, и въ Московскомъ Государствѣ въ городы Полскихъ и Литовскихъ людей на воеводство не посылати, и въ староство городовъ не отдавать, и у дворянъ и дѣтей боярскихъ и у всякихъ жилыхъ людей четвертного и городоваго денежнаго жалованья и помѣстья и вотчинъ ихъ старыхъ и окладовъ помѣстныхъ и вотчинъ, ...

(*) Въ Записи Жолкѣв. вмѣсто *холоповъ невольниковъ* сказано: крѣпостнымъ людей.

торые даваны при прежнихъ Государехъ по се время, не отымать и животовъ ихъ и статковъ не грабить и на боехъ что имано: Литовскихъ лошадей и платья и збруи и всякія рухляди, того у нихъ не отымати, и всякихъ Московскихъ людей межъ себя не побивати и не грабити, и въ полонъ въ Польшу и въ Литву и въ иные Государства не отсылати, и засылкою і иною никоторою хитростью и умышленьемъ, убивствомъ и грабежомъ нечинити, и женъ ихъ и детей непозорити, и въ полонъ къ себѣ неимати, и зъ женами ихъ и зъ детьми не разводити, и людей ихъ і крестьянъ не отъимати; а служити людямъ и крестьяномъ по прежнему ихъ обычаю. Да которыхъ дворянъ и детей боярскихъ въ полону въ Полше и въ Литвѣ: отцы и матери и братья и сестры и жоны и дѣти и люди и крестьянѣ сведены: и Государю нашему Королю и Королевичу Владиславу Жигимонтовичу тѣхъ людей сыскивати и сыскавъ отдавати.

А котори воръ называетца Царевичемъ Дмитріевымъ имянемъ, и на того стояти и битися и промышляти надъ нимъ за одно; и которые городы за воромъ, и тѣ городы очищати къ Московскому Государству; а какъ дастъ Богъ, добьетъ челомъ Государю наияснѣйшему Королевичу Владиславу Жигимонтовичу городъ Смоленскъ, и Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому итти отъ Смоленска прочь со всѣми ратными Полскими и Литовскими людьми, и порухи и насильства на посадѣ и въ уѣздѣ никакіе не здѣлать, и помѣстья и вотчины Смольяномъ и въ иныхъ городѣхъ, которые Государю Королевичу добили челомъ, очистити, и городомъ всѣмъ рубежнымъ быти къ Московскому Государству по прежнему.

Цѣлую язъ Гетманъ и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, всего рыцарства, которые нынѣ при мнѣ, сей Святый Животворящій крестъ Господень на томъ на всѣмъ, какъ въ сей записи писано.

Примѣчаніе. Хотя число на семъ листѣ не выставлено, но полагать должно, что сія запись сдѣлана въ станѣ Гетмана подъ Царевымъ Займищемъ около 5 Іюля нов. ст. или 25 Іюня стар. ст. 1610 года. См. изданную нами Рукопись Жолкѣвскаго, стр. 104.

№ 106.

ГРАМОТА ОТЪ СМОЛЬНЯНЪ И БРЯНЧАНЪ КЪ ПАНУ ГЕТМАНУ (Жолкѣвскому).

(Переводъ съ Польскаго.)

Наияснѣйшаго Сигизмунда III, Божею милостію Короля Польскаго, Великаго Князя Литовскаго, и Господаря нашего Королевича Владислава Сигизмундовича, Польской Короны войскъ ихъ Гетману Пану Станиславу Станиславовичу (Жолкѣвскому) Смольняне, Брянчане челомъ бьютъ. Присылалъ ты къ намъ Смольнянъ дворянъ, Федора Суселина съ товарищами, и съ ними грамоты и списки отвѣтныхъ рѣчей (Сигизмунда III), клятвоцѣловальную грамоту въ томъ, въ чемъ ты Князю Федору Елецкому и Григорію Волуеву съ товарищами цѣловалъ крестъ: и мы тѣ грамоты и отвѣтныя рѣчи и записѣ сами прочитавши, давали читать въ Москвѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и многихъ разныхъ городовъ всякимъ людямъ; и они прочитавъ говорятъ: что де въ записѣ не написано, чтобы Господарю нашему Королевичу Владиславу Сигизмундовичу окреститься въ нашу Христіанскую вѣру и крестившись сѣсть на Московскомъ Господарствѣ, а Польскимъ людямъ

и Литовскимъ людямъ не быть насильственно въ городахъ Московскаго Господарства, наипаче отъ Господаря нашего Королевича приближенныхъ, кои съ нимъ Господаремъ будутъ находиться на Москвѣ, чтобы никакого утѣсненія не было.

А такъ бы намъ такъ же цѣловать крестъ на тѣхъ условіяхъ, которыя въ записи были написаны. А мы тѣ условія написали, которыя потребно въ запись прибавить. А когда ты намъ на ту запись Смольнянамъ, Брянчанамъ и всѣмъ служилымъ разныхъ городовъ людямъ, поцѣлуешъ крестъ, на ту запись, на которую запись Князю Ѳедору Елецкому и Григорію Волуеву съ товарищами цѣловалъ крестъ (*), какъ равно и на всѣ тѣ прибавленныя условія, которыя мы вамъ написали, и когда поцѣлуешь крестъ на все то́, что́ мы къ тебѣ писали, ты намъ отвѣтъ (odpis) и запись ту пришли, на которую будешь намъ крестъ цѣловать, и пришли тѣхъ же дворянъ, которые отъ насъ къ вамъ поѣхали; а поѣхали къ тебѣ съ той грамотою Смольняне дворяне: Михайло Васильевъ сынъ Бестужевъ, Михайло Филиповъ сынъ Кочковъ, Иванъ Третьяковъ сынъ Максимовъ, Василій Ивановъ сынъ Яковлевъ, Григорій Афонасьевъ сынъ Листовъ, Афонасій ....овъ сынъ Бѣляковскій (?Батаговскій) да Брянчанинъ Ѳедоръ Нелюбовъ сынъ Парфентіевъ. Писана грамота Іюля 14 дня (1610).

№ 107.

ПИСЬМО ЕГО МИЛОСТИ ПАНА ГЕТМАНА (Жолкѣвскаго) ВЪ МОСКВУ.

(Переводъ съ Польскаго.)

Наияснѣйшаго Великаго Господаря Сигизмунда III, Божіею милостію Короля Польска[го] Литовскаго Воево[…] прислалъ Жолкѣвс[…] въ Москву, Моск[…] дворянамъ и дѣт[…] лянамъ и Брянч[…] жилымъ людямъ […] которые хотят[…] шему Королевичу […] довичу.

Привѣтств[…] пріятелей.

Нынѣшняг[…] 13 дня прис[…] подъ Можай[…] рянъ: Михайлу […] Нелюбова, Ѳедора […], Безстужева, Григорія Уваро[…] рія Верещагина, Григорія Лис[…] насія Бѣляковскаго (?Батаговска[…]) Максимова, Василія Яковлева и Брянчанина Ѳедора Парфеньева, и съ ними прислали грамоты, въ коихъ пишете ко мнѣ, что присланы мною къ вамъ Смольняне, Ѳедоръ Суселинъ съ товарищи, и чрезъ нихъ получены вами грамоты и списки отвѣтныхъ рѣчей наияснѣйшаго Господаря Короля его милости и цѣловальная крестная запись, на которую я Князю Ѳедору Елецкому и Григорію Волуеву съ товарищи цѣловалъ крестъ. И вы, прочитавши сами тѣ грамоты, давали читать оныя въ Москвѣ дворянамъ и всѣмъ дѣтемъ боярскимъ разныхъ городовъ, и они Московскіе дворяне и всѣ дѣти боярскіе разныхъ городовъ грамоты и запись прочитали, и прочитавши говорятъ, что де въ записѣ не написано,

(*) Здѣсь идетъ рѣчь о записи, напечатанной подъ No 105.

(*) Т. е. родомъ изъ Жолквы, или вотчинникъ с. Жолквы: мѣстечко Червонной Россіи, нѣкогда принадлежавшее Гетману Жолкѣвскому, — теперь окружный городъ Жолкѣвскаго округа, — одного изъ двѣнадцати Русскихъ округовъ въ Галиціи.

чтобы Господарю нашему Королевичу Владиславу Сигизмундовичу окреститься въ вашу Христіанскую вѣру, и крестившись сѣсть на Московскомъ Государствѣ. Но вы уже видѣли въ письмѣ Господаря его милости Короля, къ которому его Королевская милость руку приложилъ и Королевскою своею печатію утвердилъ, что Господарь Король его милость и сынъ его Королевской милости, Господарь Королевичъ его милость Владиславъ Сигизмундовичъ, вашей Православной истинной вѣры Греческаго закона и Божіихъ церквей ни въ чемъ не нарушать, и всѣ условія, въ записи его Милости Короля изображенныя, и всѣ Московскіе обычаи желаютъ сохранить ненарушимо. А если бы что было опущено въ тѣхъ описѣнныхъ рѣчахъ, о томъ вольно Патріарху со всѣмъ преосвященнымъ соборомъ, боярами и всею землею совѣщаться съ пресвѣтлѣйшимъ Великимъ Господаремъ, Его Милостію Королемъ. Что же вы упоминаете о крещеніи Королевича его милости Владислава въ Русскую вѣру, то это дѣло есть духовное, Патріаршеское и всего духовенства. А о прочихъ дѣлахъ, чего вы въ добавленіе (записи) хотите, Бояранъ, посовѣтовавшись со всѣми Думными людьми, съ Гостьми, съ торговыми и черными людьми, отправить къ его милости Королю нарочитыхъ пословъ отъ всея земли, и во время хорошо окончить дѣло, дабы сколько возможно скорѣе прекратить пролитіе крови Христіанской и совершенно успокоить Господарство. Съ сею грамотою отпускаю къ вамъ дворянъ Смольнянъ Михаила Неѣлова и Григорія Вырлова. Писано въ станѣ въ Можайскѣ 118 (1610) Іюля 16 дня по старому Московскому то.

№ 108.

ПИСЬМО ЕГО МИЛОСТИ ПАНА ГЕТМАНА (Жолкѣвскаго) КЪ МСТИСЛАВСКОМУ, ВЪ КОЕМЪ ОНЪ ХОДАТАЙСТВУЕТЪ О ШУЙСКИХЪ.

(Переводъ съ Польскаго языка.)

Ясне Вельможному Боярину Князю Θедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, бояранъ, окольничимъ, дворянамъ, дьякамъ и всѣмъ думнымъ людямъ и всѣхъ чиновъ людямъ Великаго Московскаго Господарства, находящимся теперь въ Москвѣ, братіи и пріятелямъ моимъ Станиславъ Жолкѣвскій и пр. Я васъ какъ братьевъ и пріятелей поздравляю. Сего Іюля 22 д. (1610), по старому календарю, пріѣхали ко мнѣ изъ Москвы Боярскіе дѣти: Иванъ Дивовъ, Смирный и Григорій Свиньины и Михаилъ Кочковъ, и говорили, что Князь Василій Шуйскій, сложивъ съ себя правленіе, постригся въ Чудовѣ монастырѣ, а братья его, Князь Димитрій и Князь Иванъ Ивановичъ Шуйскіе, находятся въ Москвѣ подъ крѣпкою стражею: вы отъ сего въ досадѣ и кручинѣ великой, и опасаемся, чтобы съ ними не случилось чего худаго. Сами вы вѣдаете и намъ всѣмъ въ Коронѣ Польской и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ вѣдомо, что Князья Шуйскіе въ семъ Россійскомъ Господарствѣ издавна бояре большіе, и природнымъ своимъ Господарямъ вѣрою и правдою служили и головъ своихъ за нихъ не щадили. Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій во Псковѣ по части военной съ большимъ разумомъ дѣйствовалъ и всею душею Господарю своему служилъ и радѣлъ. И Князь Михаилъ Васильевичъ Шуйскій (Скопинъ) за сіе Господарство сильно стоялъ. А всѣ великія Господарства стоятъ своими вели-

кими боярами и ратными военными людьми, которые Господарямъ своимъ служатъ вѣрою и правдою. Поелику же наияснѣйшій Господарь его милость и Великій Князь, панъ нашъ милостивый, не желаетъ всѣмъ вамъ боярамъ и всѣхъ сословій людямъ никакого зла; напротивъ отъ всего сердца желаетъ вамъ и всему славному великому Россійскому Господарству всевозможнаго добра, прочнаго мира и спокойствія и прекращенія пролитія крови Христіанской: то вы Боярe со всѣми думными и всѣхъ сословій людьми должны имѣть крѣпкую надежду на милость Божію и на его Королевскія милости и сына Короли его милости, наияснѣйшаго Владислава Сигмунтовича Королевича милосердіе и на доброе, Христіанское расположеніе его къ вамъ и всѣмъ людямъ Россійскаго Господарства; а между собою должны жить въ мирѣ (cieszno) и тишинѣ, не причиняя никому и другимъ не позволяя причинять никакого безпокойства, печали, разоренія и утѣсненія. Довольно и такъ уже пролито въ семъ Господарствѣ невинной крови Христіанской: время уже ей унятся и вамъ всѣмъ старатися о томъ, чтобы она болѣе не проливалась. Находящихся въ рукахъ вашихъ, Князей Шуйскихъ, братьевъ вашихъ, какъ людей достойныхъ вы должны охранять, не дѣлая никакого покушенія на ихъ жизнь и здоровье и не попуская причинять имъ никакого насильства, разоренія и притѣсненія: ибо и ихъ, наияснѣйшій Господарь Король его милость съ сыномъ своимъ Королевичемъ его милостію, равно какъ и всѣхъ васъ великихъ бояръ, когда вы будете служить Господарямъ вѣрою и правдою, готовъ содержать во всякой чести и довѣріи и жаловать всѣмъ Господарскимъ жалованьемъ. Сихъ же Дѣтей боярскихъ, которыхъ къ вамъ о добрыхъ дѣлахъ съ сею грамотой посылаю, отпустите ко мнѣ, не задерживая; равно какъ и я вашихъ посланцевъ, которыхъ станете посылать, буду отправлять къ вамъ безъ всякаго задержанія. Писано въ станѣ. (22 Іюля 1610).

№ 109.

ГРАМОТА СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ ЕРМОГЕНА КЪ ЖИГИМОНТУ КОРОЛЮ ПОЛСКОМУ, ПОСЛАННАЯ СЪ РОСТОВСКИМЪ И ЯРОСЛАВСКИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ФИЛАРЕТОМЪ.

Божьею милостію Великому Государю Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоцкому, Мозовецкому, Кіевскому, Волынскому, Подолскому, Подляшкому, Лифлянскому, Естонскому і иныхъ, и дѣдичному Королю Шведскому, Къгодцому, Вандальскому, Княжате Өинлянскому і иныхъ; Словенскаго языка, ясносіятельные православные вѣры Греческаго закона Великаго Московскаго Государства соборные великіе Апостольскіе церкви престолъ правящи смиренный Ермогенъ Божіею милостію Патріархъ Московскіи и всея Русіи и о Святемъ Дусѣ сынове и сослужебники нашего смиренія, Митрополиты, Архіепископы и Епископы і Архимандриты і Игумены со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и Московскаго Государства бояре, і окольничие, и дворяне, и діяки думные, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки, и всякіе приказные люди, и головы стрелецкіе, и дѣти боярскіе, и гости, і торговые люди, и стрельцы, и пушкари, и всякіе служебные и жилецкіе люди и всѣ православные Христіане челомъ бьютъ и моленіе приносимъ вашего величе-

ства державѣ: вѣдомо вамъ, благородный и великодержавный Королю: отъ благовѣрнаго Великаго Князя Владимира, нареченнаго во Святомъ крещеніи Василія, великаго Государства Владимерскаго и Московскаго скиѳетръ Россійскаго царствія держали Московскія Государи по своимъ Государскимъ степенемъ до присно памятнаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всея Русіи Самодержца; и православная наша Христіанская вѣра Греческаго закона сіяетъ яко солнце надо всѣми, и Божіимъ праведнымъ судомъ отъ великіи Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ отъ земнаго и тлѣннаго царства пресолись въ небесное царство, идѣже вси праведніи почиваютъ, иже уготова Богъ любящимъ Его, а за наши грѣхи Царскаго ихъ корени Московскому великому Государству наслѣдникъ неостася, и мы вси православніи Христіане осталисъ сиры безъ пастыря, и отъ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста, всего Московскаго Царства многонеисчитаемый народъ яко море волнуется и аки корабль безъ кормника, сицежъ и Московскаго великаго Государства многіе неисчитаемые тьмы-темъ народовъ, православные христіане не могутъ быти безъ пастыря; а былъ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всея Русіи, и онъ Государство свое оставилъ и постригся во иноческій образъ. И ныне великаго Бога волею и хотѣніемъ по своей ему воле, понеже царство, Божіи жребіи, емуже хочетъ, тому подаетъ и того возвыситъ и возвеличитъ и наставитъ на стезю правыхъ, и на путь ко спасенію; нынѣ жъ молимъ ваше благородіе: православные Греческіе свѣтлосіятельные вѣры великаго Московскаго Государства царскіе хоругви, власть и держава дѣжестца изшедшему отъ вашихъ чреслъ, къ вашему благородному сыну, наилюбезнѣйшему Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу, молимъ васъ благодатію Христовою весь освященный Соборъ, и Царскіи Синклитъ вкупе, и великаго Россійскаго царствія всенародное множество православныхъ Христіанъ, о великіи самодержавный Королю! даруй намъ сына своего, его же возлюби и избра Богъ во Царя, въ нашу православную Греческую вѣру, ея же Пророцы пророкоша, ея же Апостоли проповѣдаша, ея же святіи отцы утвердиша, ея же вси православніи Христіане неблазненно и крѣпко содержаша, и по се время красуется и свѣтлѣетъ и сіяетъ яко солнце. Сія вѣра красна добротою паче всего сынома человѣческимъ, на нея же божественная благодать излiявшись, и яко сладкая цевница движущи новую и благолѣпную пѣснь духовную въ концы земли въ скорѣ слышачу сотвори. Сія вѣра точаще нелестное млеко сосца непорочныя невѣсты Христовы, яко же есть писано, духовными наказаніи воспитаетъ и въ мѣрѣ возраста исполненія Христова сподобляетъ вѣрныхъ достигнути добре. Сія вѣра преблаженными и пребожественными дуновѣніи параклитовыми отъ всея земли отгна всякую бесовскую губительную прелѣсть; сею нашею вѣрою Святіи Апостоли и Святіи мученицы и преподобніи и пустынножители, Богу угодили и вселилисъ въ небесное царство. Сію вѣру многими снисканьми благовѣрный Князь Владимиръ изыска, и Святое крещеніе прiятъ во имя Святыя и Живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и отъ купѣли здравъ изыде, славя Бога и многи люди крести. О великіи держав-

нѣйшій Короло! Великій Государь! даруй намъ Государя, заповѣди Божія соблюдати, и державу Рускую сохраняти, и насъ во тихости и въ крѣпости и въ любви и въ милости содержати. Даруй намъ Царя, имъ же бы вѣра Христіанская неразорилась. Аще Царь вѣренъ будетъ Богу, и Богъ для его и людемъ его, согрѣшенія отпуститъ. Аще ли Царь будетъ Богу невѣренъ, то большое зло наводитъ Богъ на землю ту, понеже той есть глава землѣ, и пастырь всему Христову стаду словесныхъ овецъ православныхъ Христіанъ. Патріархъ Іаковъ пасый безсловесныя овца, и человѣку хотя отвѣтъ дати, а не Богу, и нощь безъ сна провождая и зной и студень терпя, чтобъ ничто отъ стадъ онѣхъ погубити: кольми паче намъ пасти не надбезсловѣсными стоящими, но надъ духовными овцами, и не человѣку отвѣтъ дати, но Богу, и безсловѣсныхъ снискаютъ человѣцы, а словѣсныхъ взыщетъ Богъ, понеже дѣла рукъ Его. О великій Королю, Государь Полскій! слышимъ васъ яко съ великимъ мудрымъ доброуміемъ и спѣхомъ наше моленіе приемлете и все спрасте наше печалное и своимъ послушнымъ любленіемъ къ намъ пишете. Благодаримъ Бога всегда о васъ, и мнимъ свѣтъ Параклитовъ вселішась въ васъ и срадостію моленіе приносимъ о душахъ вашихъ, что не хотите Бога гнѣвить и нашея православныя и Богомъ любимыя вѣры не хотите порушити, но и писаніемъ своимъ насъ потверждаете, и мы о томъ хвалу Богу возсылаемъ и васъ молимъ и отъ такого прошенія молити не престанемъ, доидеже услышитъ насъ велие твоей державы благородіе, и даруетъ намъ Царя съ вѣрою при-

няти Святое кр
и Сына и Свят
православную Гр
ради Божія сми
'дарь, не презр
да не и вы сам
насъ богомольцев
нечетныхъ нар
бите; заповѣдь
ніе крѣпко има
каго сумнѣнія мо
Государя; вамъ же
словія еже не
заповедѣхъ Бо
шаетъ и укрѣ
въ земномъ, но
ствіи. А послали есмя ... и-
кому Государю отъ всего Со
томъ великомъ дѣлѣ бити ч
и молити васъ: Пресвѣщеннаго
ларета Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, да Спаса новаго Архімандрита Еуфимія, да Троицы Живоначальныя Сергіева монастыря Келаря старца Аврамія, да Николы Чудотворца Угрѣшскаго монастыря Игумена Іону, да Вознесенскаго Протопопа Кирилла. А милость Божья и Пречистыя Богородицы и Великихъ Чудотворцевъ молитва, и нашего смиренія и всего освященнаго Собору благословѣніе и молитва да естъ и будетъ съ вашимъ благородіемъ во вѣки, аминь. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7119 (1611) Сентября въ . . .

№ 110.

ГРАМОТА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СИГИЗМУНДА III КЪ ПАНУ ПЕТРУ САПѢГѢ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Искренно и вѣрно намъ любезный! Получено нами извѣстіе, что Прокопій Ляпуновъ, собравъ людей въ землѣ Рязанской немало, къ Смо-

лицѣ идетъ, и согласясь тамъ съ тѣми, кои къ намъ не расположены (są niechętni), намѣревается уничтожить людей нашихъ тамъ же, въ столицѣ находящихся.

А какъ благосклонность ваша легко усматриваете, сколь для насъ и Республики важно, чтобъ этотъ человѣкъ былъ удержанъ отъ исполненія своихъ замысловъ; а посему пишемъ сію нашу грамоту къ благосклонности вашей, и весьма желаемъ, дабы вы доброхотство ваше, намъ и Республикѣ не одинъ разъ ознаменованное, оказали и въ настоящемъ случаѣ.

Употребите, вѣрность ваша, тѣ войска, которыя въ томъ Государствѣ имѣете подъ предводительствомъ вашимъ, и немедленно теперь же выступайте, съ ними вмѣстѣ, туда, куда указываетъ потребность; препятствуйте исполненію означенныхъ замысловъ сего человѣка (Прокопія Ляпунова), людей его истребляйте, наблюдая, чтобы не постигло насъ и Республику (чего Боже упаси!) какое либо безславіе. Въ исполненіи всего этого полагая надежды на вѣрность вашу, не преминемъ подвиги и труды вѣрности вашей и упомянутаго рыцерства Государскою нашею милостію вполнѣ наградить.

Желаемъ при семъ вѣрности вашей отъ Господа Бога добраго здоровья. Дана въ станѣ подъ Смоленскомъ, Января 27 дня, (17 стар. ст.) Лѣта Господня въ 1611. Государствованія нашего въ Королевствахъ нашихъ: Польскомъ XXV, Шведскомъ XVII года.

Сигизмундъ Король.

№ 111.

Копія съ письма Карла Ходкевича къ Королю Сигизмунду III.

которое изъ моего собранія бумагъ я подарилъ бывшему Подстольнику Яснѣвельможному Салтыкову (Soltikowi).

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Посылаю къ вашей Королевской милости Солтыка (Салтыкова), который дошелъ до крайней нужды. Онъ по той причинѣ выѣхалъ изъ Смоленска, что Шуйскому не заблагоразсудилось имѣть въ крѣпости такъ много Москвитянъ; у него довольно было времени перемѣниться, если бы не былъ поддерживаемъ своею добродѣтелью и постоянною вѣрностью, но я не замѣтилъ за нимъ никакой измѣны; онъ потерялъ все и, оставивъ сыновей своихъ въ Смоленскѣ, отдался на поручительство, прося только пропитанія и уголка, въ которомъ бы окончилъ бѣдственную жизнь свою. Ежели онъ не стоитъ никакой награды, по крайней мѣрѣ справедливость требуетъ, чтобы не умиралъ съ голоду, не столько изъ сожалѣнія, сколько для того, что склонился подъ покровительство (skrzydło) вашей Королевской Милости. Не меньшее бѣдствіе угнетаетъ стараго Солтыка (Салтыкова) съ Трубецкимъ, по причинѣ безпрестаннаго разграбленія ихъ владѣній различными людьми. Охраняю ихъ сколько могу; но кто можетъ уберечься отъ столь многихъ въ нынѣшнее время по деревнямъ временныхъ набѣговъ? Требуютъ, чтобы они дали податей по восьми злотыхъ отъ уволоки (z włoky) (*), что для нихъ не возможно, по причинѣ крайняго почти разоренія крестьянъ. Я

(*) Полоса земли, заключающая въ себѣ 10 десятинъ. Межев. Инструкц. 1754. Гл. XXXIII.

оставилъ это до дальнѣйшаго приказанія Вашей Королевской Милости, нижайше прося, чтобы Ваша Королевская Милость милостиво изволили приказать и въ этомъ облегчить ихъ. За симъ, цѣлуя руку Вашей Королевской Милости, Пана моего милостивѣйшаго, искренно желаю наслаждаться добрымъ здравіемъ при умноженіи великихъ радостей и удовольствій на долгосчастливые годы. Изъ Быхова, 23 Ноября 1613 года.

Вашей Королевской Милости
Пана моего милостивѣйшаго
вѣрноподданный и нижайшій слуга
К. Ходкѣвичъ.

Надпись на письмѣ:

Sacrae ac sacrae Regiae Majestati Domino Domino meo multum clementissimo.

№ 112.

ПИСЬМО ХОДКѢВИЧА КЪ ШВЕДСКИМЪ ДЕПУТАТАМЪ - КОММИССАРАМЪ.

(Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ.)

Достопочтенные и благородные Господа, многочтимые мною друзья и сосѣди! Что отвѣчали вамъ не только изъ Финляндіи, но и на недавно отправленныя грамматы Депутатовъ нашихъ, о семъ я могъ узнать не прежде какъ при первомъ свиданіи съ ними изъ ихъ отношенія. Душевно желаю, чтобы все сіе, происшедшее по общему согласію Вельможъ обоихъ Царствъ, при помощи Божіей, получило счастливый успѣхъ и окончаніе для общественнаго спокойствія. Что же касается до общаго дѣйствія противу вѣроломныхъ Москвитянъ, то мы думаемъ, что это зависитъ единственно отъ васъ. Поелику же сіе весьма важное дѣло не только требуетъ полнѣйшаго наставленія, но еще зависитъ отъ согласія В судара нашего новъ: то я р вамъ достопоч Іоанна Тріенгау бургскаго и Ге бы посредство нѣе представил лучивъ надлежа вленія, я ст съ Его Коро и прочими Ве чтобы по слу шавскаго се послѣднихъ ли вы удовл ніе. Посему я прошу вышеупомянутыми наши тами какъ можно скорѣе лись и вмѣстѣ скорѣе ок всѣ дѣла взаимною передачею ратификацій. За симъ желаю здравія и счастія. Дано въ Ригѣ, 16 Іюня 1614 года.

Іоаннъ Карлъ Ходкѣвичъ.

Генеральный Коммиссаръ Ливоніи, собственной рукой.

Надпись:

Достопочтеннымъ, благороднымъ Господамъ: Господину Гавріилу Оксенштирнѣ Барону въ Маррбѣ] и Линдголмѣ Губернатору Эстоніи, и Господину Адаму Сераферу, Депутатамъ-Коммиссарамъ Королевства Шведскаго, многочтимымъ мною друзьямъ и сосѣдямъ.

№ 113.

РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ВАРШАВѢ АРХІЕПИСКОПОМЪ ГНѢЗДНЕНСКИМЪ ЛАВРЕНТІЕМЪ ГЕМБИЦКИМЪ ПРИ ОТПРАВЛЕНІИ КОРОЛЕВИЧА ВЛАДИСЛАВА ВЪ 1617 ГОДУ ВЪ ПОХОДЪ ПРОТИВЪ РОССІИ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Всепресвѣтлѣйшій Милостивѣйшій Государь!

Благословенъ Господь Богъ силъ, Который по милосердію Своему наро-

валъ намъ и Отечеству нашему утѣху и счастіе видѣть сына Вашего Королевскаго Величества въ такихъ уже лѣтахъ, которыя дѣлаютъ его способнымъ къ совершенію великихъ подвиговъ! Принося Ему за сіе честь и хвалу, мы ожидаемъ великаго спасенія, великой славы Отечеству; а Ваше Королевское Величество, Государя нашего милостивѣйшаго, привѣтствуемъ съ симъ свѣтильникомъ Дома, защитою и утвержденіемъ царства, и всѣ какъ находящіеся предъ Вашимъ Королевскимъ Величествомъ, такъ и отсутствующіе, едиными устами и единымъ сердцемъ благодаримъ Ваше Королевское Величество за то, что не удерживая долѣе въ царскихъ чертогахъ блистательное сіе свѣтило, изводите его на поприще великихъ подвиговъ, дабы распространить не только Царскому Дому и отчизнѣ нашей, но и всему Христіанству блескъ и славу его дѣяній, дабы пріобрѣсть многочисленный народъ, который Господь Богъ предаетъ его власти и господству. И такъ, гряди, милостивѣйшій Государь, руководимый благодѣющимъ Промысломъ! Господь крѣпость твоя и прибѣжище твое, покровитель твой и защитникъ твой! Служи Ему охотно и усердно, Его страхъ, Его славу имѣй всегда въ мысляхъ и предъ очами. Онъ даетъ царства и державы, Онъ даетъ всякое счастіе тѣмъ, которые ходятъ по Его пути, которые исполняютъ заповѣди Его, которые повсюду распространяютъ святую Католическую вѣру, и служителямъ Его, священникамъ, оказываютъ почтеніе и благодарно пріемлютъ ихъ совѣты и наставленія. Къ сему Ваше Королевское Высочество издѣтства приготовлены, будучи побуждаемы къ благочестію и самымъ рожденіемъ, и воспитаніемъ, и примѣромъ благочестивыхъ родителей. Мы увѣрены, что, будучи насаждено въ сердцѣ Вашего Королевскаго Высочества, оно никогда не будетъ забыто и среди иновѣрныхъ народовъ. Да будетъ оно для васъ твердымъ оплотомъ счастія и спасенія. Силенъ Господь Богъ посредствомъ Вашего Королевскаго Высочества подать свѣтъ истины ходящимъ во тьмѣ и сѣни смертной и извести заблуждшихъ на путь мира и спасенія, подобно тому, какъ привелъ наши народы посредствомъ вѣчной памяти Государей и Королей нашихъ Мечислава Храбраго и Ягелла. Впрочемъ въ семъ важномъ дѣлѣ, на которое должны быть устремлены всѣ заботы и попеченія, Ваше Королевское Высочество должны держаться той умѣренности, которая столь необходима въ новыхъ Государствахъ, и привлекать сей жестоковыйный народъ къ единенію и сей вѣрѣ не принужденіемъ и насиліемъ, не вдругъ, но мало по малу, примѣромъ благочестія какъ своего, такъ священниковъ, кои будутъ находиться при васъ. Иванъ Васильевичь (Грозный), будучи приведенъ въ крайность блаженной памяти Королемъ Стефаномъ, прибѣгнулъ къ святому Отцу, верховному пастырю вселенскія церкви, отправилъ посольство, обѣщалъ послушаніе; посланника его, отца Поссевина, изъ Ордена святѣйшаго имени Іисусова, весьма уважалъ и, при его посредствѣ, получилъ миръ съ блаженной памяти Королемъ и Республикою нашею (*). Од-

(*) Поссевинъ преклонилъ Короля Стефана Баторія къ Запольскому миру, въ той надеждѣ, что Іоаннъ присоединится къ Римской церкви. *Бандтке* Истор. Польскаго Государства Т. II. стр. 502. О посольствѣ Поссевина См. Древ. Рус. Вивліоѳики Т. VI стр. 71 и Карамзина Т. IX стр. 326 и 543.

ко не было на то воли Божіей,
чобы въ его безбожное время, равно
къ и послѣ, при подобныхъ прави-
еляхъ, тамошніе люди приняли Духа
іятаго. Мы надѣемся, что Вашему
ролевскому Высочеству, происходя-
ему отъ знаменитой крови многихъ
оролей и Императоровъ, коими св.
ра была распространяема и защи-
яема, Господь Богъ обречетъ Госу-
рство сіе и славу, и Самъ, по мило-
рдію Своему, уготовитъ вамъ путь,
чемъ всѣ мы, а особенно духовен-
тво, молить Его не престанемъ.

Любовь, которую мы должны
итать къ родителямъ и которую
ушаетъ намъ Богъ, по Его же за-
повѣди и закону природы прости-
ется и на родителей и на отече-
тво. Родителямъ своимъ, какъ всѣ
ти вообще, такъ и дѣти Цар-
іе обязаны оказывать величайшее
чтеніе и послушаніе, за что Гос-
дь Богъ въ св. ученіи Своемъ обѣ-
аетъ жизнь долголѣтнюю и всякія
агословенія. Посему Ваше Королев-
ое Высочество и среди отдаленныхъ
родовъ должны помнить перваго, по
сподѣ Богѣ, благодѣтеля своего, и
наибольшемъ счастіи, если Богъ
милости Своей даруетъ оное, по-
итать его отъ чистаго сердца, съ
о волею и родительскимъ наставле-
емъ сообразовать всѣ свои дѣла, и
должнымъ усердіемъ оказывать
скреннюю сыновнюю любовь какъ
го Величеству Королю, такъ и ея
еличеству Королевѣ, которая безъ
мнѣнія любитъ Ваше Королевское
ысочество материнскою любовію и
счастіи Вашего Королевскаго Высо-
ества, которое въ рукѣ Божіей, пе-
ется и заботится. И сія заботли-
ость продолжается доселѣ: отп-
равить Ваше Королевское Высоче-
тво въ сей походъ въ незрѣломъ

возрастѣ и подвер
щій залогъ неиз
въ средину опасно
ственно ни серд
мудрости Госуда
когда болѣе зрѣлыя
и разсудокъ Ваше
сочества, любовь
любви къ Отечест
ское Б... ство
вомъ ...ущаго
енные подвиги дл
наго успокоенія оп
пріобрѣтенія общ
верныхъ, кои,
Господь Богъ,
славы имени Своего, обре...
сти Вашего Королевскаго Высочества.

Сопровождая Ваше Королевское
Высочество нашими благожеланіями,
мы молимъ не забывать и сей малой
отчизны своей, но миловать ее и за-
ботиться о ея благосостояніи и вы-
годахъ. Если Улиссу мила была роди-
на его, Итака, это гнѣздышко, при-
лѣпленное къ Кавказу (?): то сколько
должно быть любезно сіе славное гнѣз-
до твоего младенчества. Это мы и
дознали уже изъ великой благораспо-
ложенности Вашего Королевскаго Вы-
сочества къ нашему народу; вѣримъ,
что и впредь будемъ испытывать,
что въ благородномъ сердцѣ Коро-
левскомъ сохранится навсегда эта вро-
жденная привязанность къ родинѣ.
Вы будете благодѣтельствовать ей,
будете защищать ее при всякомъ
случаѣ, присоедините къ ней то,
что несправедливо отторгнуто отъ
ея предѣловъ, и будете стараться
о томъ, чтобы, получивъ при Бо-
жіей помощи тамошній престолъ,
соединить оба народа посредствомъ
прочныхъ договоровъ въ одно нераз-
дѣльное общество для большей пользы
и защиты Христіянской Республики.

Мы не только будемъ молить Господа Бога, чтобы Онъ благословилъ Ваше Королевское Высочество въ семъ дѣлѣ; но также, если окажется нужда въ дальнѣйшихъ пособіяхъ, будемъ стараться, чтобы Республика наша способствовала вамъ; только Ваше Высочество старайтесь вести дѣла къ ея благу.

Положивъ въ основаніе своего счастія тройственную любовь, о которой я говорилъ, съ другой стороны Ваше Королевское Высочество найдете крѣпкую опору своея власти въ святомъ правосудіи, которое надлежащимъ образомъ утверждаетъ права — reddit unicuique suum (воздаетъ каждому должное): награждаетъ и украшаетъ добродѣтель и заслуги, и строго караетъ порокъ и злодѣяніе, охраняетъ слабаго отъ обиды и содержитъ воина въ предѣлахъ долга. Посему Ваше Королевское Высочество должны всячески удерживать войско отъ грабительства и утверждать воинную дисциплину. Пусть добрые испытываютъ милости Вашего Высочества, а злые терпятъ наказаніе. Предохраняйте отъ разоренія и ту землю, на владѣніе коею исходите во имя Господне. Такъ поступалъ и Александръ Великій: переплыли рѣку Граникъ и вступивъ уже въ Азію, онъ объявилъ своему войску, что пришелъ въ свое владѣніе, что всю Азію онъ почитаетъ своею собственностію, и запретилъ, подъ угрозою строжайшихъ наказаній, разорять свою землю. Слова его оправдались. Послѣ побѣды надъ Даріемъ онъ овладѣлъ всею Азіею, всѣ провинціи покорились новому владыкѣ, прославляя сію хитрость какъ великое благодѣяніе. Знаю, что нынѣшнія худыя времена испортили наше войско: нынѣ воинъ бросается не только на грабежъ, но и на другія еще большія злодѣянія; вошло въ обычай и то, что, распространяя безъ всякой нужды пожары, истребляютъ все, чѣмъ завладѣютъ. Посему-то наши воины истощаютъ только казну, а намъ не приносятъ никакой прибыли. Однако, поелику въ нашемъ народѣ есть еще души благородныя, водящіяся кротостію, то мы не станемъ терять надежды, что Ваше Королевское Высочество не столько строгостію, сколько благостію, ласковостію, снисходительностію, каковыя добродѣтели мы съ радостію усматриваемъ въ Вашемъ Высочествѣ, будете торжествовать надъ гордыми, искорените дурныя привычки и возстановите честь нашего войска. Впрочемъ и кротость и снисхожденіе должны имѣть свои предѣлы, ибо души низкія не трогаются оными; посему Ваше Королевское Высочество должны пользоваться сими добродѣтелями съ великимъ благоразуміемъ и сохраненіемъ собственнаго достоинства. При семъ нужно заботиться, чтобы доставало денегъ на жалованье, что зависитъ отъ умѣренныхъ издержекъ и благовременной предусмотрительности. Поелику же заботиться о семъ Республика поручила Гг. Коммиссарамъ (*), то Ваше Королевское Высочество не будете оставлять безъ вниманія ихъ совѣтовъ, и какой ходъ примутъ въ семъ случаѣ дѣла, будете во время доносить Его Королевскому Величеству, Милостивѣйшему Государю нашему. Къ покоренію царствъ весьма много сп-

(*) Коммиссары были слѣдующіе: Луцкій Бискупъ Андрей *Липскій*, Бельскій Каштелянъ Станиславъ *Журавинскій*, Сольскій [illegible] Константинъ *Плихта*, Бельзскій [illegible] [illegible] *Сапѣга*, [illegible] [illegible] Петръ *Опалинскій*, [illegible] [illegible] Вольдемаръ *Страшевскій*, [illegible] *Собѣскій* и Андрей *Морштынскій*.

йствуетъ молва о справедливости, ѣренность и благородство войска великодушіе вождя, и я не сомнѣюсь, что все сіе склонитъ къ Вашему Королевскому Высочеству сердца амошняго грубаго народа, когда вы со ею заботливостію будете предотващать опустошеніе земли и разоніе церквей, и охранять честь слаго пола. Moderatrix omnium rerum t prudentia (мудрость всему расподительница), наставникъ въ оной — выкъ и опытъ; но поелику лѣта еще дровали опыхъ Вашему Королевско Высочеству, то не безполезно слѣвать совѣту тѣхъ, кои по волѣ о Величества должны содѣйствоть вамъ. Ничего не дѣлайте поѣшно, извѣдывайте напередъ мнѣ я, ко всему приступайте съ остожностію. Послѣ сего вы не устрашитесь никакихъ опасностей, что учается съ тѣми, которые преднимаютъ что нибудь безъ надлеащей предусмотрительности. И войо будетъ имѣть болѣе духа, когда знаетъ таковую предусмотрительсть и будетъ увѣрено, что оно на-удачу воюетъ съ непріятеемъ. Знаемъ, что опасности, неизбѣжныя въ каждой войнѣ, не страшны для героя, однако мы проимъ, чтобы вы сколько не страшились опасностей, столько же и лагоразумно уклонялись оныхъ: caute t fortiter agendum (должно дѣйствоать мужественно и осторожно). При емъ мы предлагаемъ Вашему Высочеству и другихъ совѣтниковъ, предагаемъ мертвыхъ, которые не страатся неблаговоленія, не ищутъ миостей. Въ нихъ вы найдете истинныхъ и мудрыхъ историковъ и полиниковъ; ихъ-то должны постоянно мѣть въ рукахъ (остерегаяся тѣхъ, кои въ развращенный вѣкъ нашъ внушаютъ худыя пра древними великіе ные писатели и полководцевъ, а языческіе. Сюда дѣянія нашихъ К... Христіанскихъ, изъ ко левское Высочество какъ духъ вождя предосторожност совѣты какія им должно беречься и

Самъ Господь *тебѣ духа пре... духа совѣта и к... нія и благочести..., страха Своего, да ходиши въ пу... Его.* Послѣ сего все будетъ споспѣшествовать твоему счастію. Ты исходиши изъ земли твоей, изъ дому отца твоего, и отъ рода твоего; идешь, куда судьбы ведутъ тебя. Богъ, по велѣнію Коего вышелъ Авраамъ изъ земли своей и отъ рода своего, какъ его велъ, такъ и ваше Высочество ведетъ, *да наслѣдиши землю*, къ чему Самъ довольно ясно призываетъ васъ и влечетъ. Онъ, принявъ подъ святый покровъ Свой возлюбленнаго Давида, украсилъ его великими способностями, великимъ мужествомъ, и увѣнчалъ многими побѣдами, многократно чудеснымъ образомъ избавлялъ его изъ руки враговъ, и посадилъ его и потомство его на престолъ того, который злоумышлялъ на его жизнь. Такимъ образомъ Онъ и Ваше Высочество укрѣпитъ, *положитъ яко лукъ мѣдянъ мышца твоя*, и *враговъ твоихъ дастъ тебѣ хребетъ*, положитъ ихъ, *яко огнь кедры Ливанскіе предъ тобою. Господь во гнѣвѣ Своемъ смятетъ я*; повергнетъ ихъ предъ лицемъ твоимъ. Другіе съ поникшими долу взорами будутъ молить тебя. Спаси-

тель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, Котораго чтишь чистымъ сердцемъ по ученію Святыя матере церкви, *утвержденіе твое, заступникъ твой,* сѣнь въ полудни, покровъ во время хлада, прибѣжище въ напастяхъ; *силою Его возрадуешися и Богомъ твоимъ прейдеши стѣну, наслѣдиши врата врагъ твоихъ.*

Но въ сей великой печали, которою исполнены сердца наши, при настоящей разлукѣ съ Вашимъ Королевскимъ Высочествомъ, мы утѣшаемъ себя тою мыслію, что въ такомъ же возрастѣ и Его Величество Государь нашъ самъ возсѣлъ на нашемъ престолѣ, въ какомъ посылаетъ Ваше Королевское Высочество на оный Сѣверный престолъ; впрочемъ Его Королевское Величество прибылъ сюда когда еще свѣжи были козни противъ крови христолюбивыхъ Государей нашихъ, а между другими и блаженной памяти Королева Анна (*), отрасль воинственнаго дома Ягелловъ, при тогдашнихъ трудностяхъ и несогласіи умовъ, находилась не въ безопасности касательно царственнаго юноши (**). Ваше Королевское Высочество идете къ чужимъ народамъ, различающимся вѣрою и правами, возлагая всю надежду и отраду на единаго Господа Бога, предъ Которымъ и то уже составляетъ заслугу, что вы стремитесь не туда, куда зоветъ надежда собственной пользы; но прежде всего туда, откуда угрожаетъ намъ опасность, дабы за народъ, врученный Господомъ Богомъ подъ управленіе и защиту Его Величества Короля нашего, и за его славу стать въ лицо врагамъ креста Святаго, Господь Богъ увѣнчаетъ успѣхомъ благія намѣренія и дастъ спасеніе отчизнѣ нашей рукою твоею. А Ваше Королевское Высочество подчините своему Королевскому роду сей доблестный народъ и предадите потомству славу имени своего. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ ономъ народѣ, коего царство взято отъ него, по смерти природныхъ его Государей, возродится должная любовь и уваженіе къ Вашему Королевскому Высочеству. Такимъ образомъ прославился и Александръ, и простерши страхъ имени своего на всю Азію, побѣдилъ Ѳракіянъ, Трибаловъ, Сарматовъ и доставилъ миръ своей Македоніи; подобно сему послѣднему, покорившему Азію, Сципіонъ Африканскій, назначенный полководцемъ противъ Ганнибала, покорилъ (Карѳагенъ): оба они исполнили это съ совершеннымъ успѣхомъ. Даруй, Господи, таковое же счастіе сыну нашего Государя, да одушевитъ Его не только сіи чуждые примѣры, коихъ много и въ Св. Писаніи, но и наши отечественные! Владиславъ, сынъ Ягеллы, былъ въ такомъ же возрастѣ и получилъ Королевство Венгерское, велъ счастливо первыя войны съ невѣрными; послѣдняя была несчастна, но сдѣлала его славу безсмертною. Владиславъ, сынъ Казиміровъ, въ такомъ же возрастѣ получилъ Королевство Богемское и потомъ Венгерское. Съ тѣмъ же величіемъ духа исходитъ и Ваше Королевское Высочество на сей трудный подвигъ, дабы распространить по

(*) Анна Ягелло сестра Сигизмунда Августа, и вдова Стефана Баторія.

(**) Вдовствующая Королева Анна послѣ смерти мужа предлагала въ Короли своего племянника Сигизмунда, сына Шведскаго Короля Іоанна III и Екатерины Ягелло, какъ потомка Ягелловъ, столь любезныхъ Полякамъ; въ Польшѣ въ то время были большія смуты, и существовала сильная оппозиція противъ Сигизмунда, главою коей былъ Зборовской; юный Сигизмундъ, прибывъ въ Польшу, долженъ былъ бороться съ большими препятствіями, которыя преодолѣвъ былъ наконецъ коронованъ въ концѣ 1587 года.

всему свѣту славу имени своего и нашего народа и царствовать вмѣстѣ съ потомствомъ (которое да дастъ Вамъ Богъ) вѣчно надъ многими народами. I decus in nostrum, felicibus utere fatis.

№ 114.

ОТВѢТЪ КОРОЛЕВИЧА ВЛАДИСЛАВА.

(На Польскомъ языкѣ.)

На эту рѣчь, которая заставила всѣхъ и самого Короля проливать слезы, его Высочество отвѣчалъ:

Какъ всегда я старался о томъ, чтобы во всемъ слѣдовать волѣ Божіей и Его Королевскаго Величества, Государя моего и благодѣтеля: такъ желаю и, при помощи Божіей, буду поступать и впредь, во всѣ дни жизни моей. Такимъ образомъ нынѣ, вступая по опредѣленію Божію, волѣ Его Королевскаго Величества и соизволенію чиновъ въ предлежащій путь, я иду съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы прежде всего имѣть въ виду славу Господа Бога моего, Коего покровительству какъ самого себя, такъ и всѣ дѣла мои вручаю, и Святую Католическую вѣру, въ которой Его Королевскимъ Величествомъ воспитанъ и утвержденъ. Его Королевскому Величеству Государю, отцу и благодѣтелю моему, буду оказывать всякое почтеніе, сообразно заповѣди Божіей и моему долгу. А сей славной республикѣ, которая питала меня доселѣ и теперь отправляетъ для пріобрѣтенія славы, расширенія границъ и завоеванія сѣвернаго Государства, буду воздавать должную благодарность. Слѣдуя святому правосудію, безъ коего не можетъ стоять никакое Государство, никакое правленіе, буду вести себя такъ, какъ предписываешь въ своей отеческой бесѣдѣ; буду, по возможности, воздерживать войско отъ всякаго грабительства и своеволія, стараясь, при Божіей помощи, о томъ, чтобы никто на меня не плакалъ и не жаловался. Хочу служить сей республикѣ во всякой ея нуждѣ и все то дѣлать и оправдать, чего она ожидаетъ отъ меня. Буду и то замѣчаніе твердо помнить, чтобы ничего не дѣлать легкомысленно или поспѣшно; но во всемъ обращаться къ мнѣнію и совѣту тѣхъ, кого его Королевское Величество, мой Государь и благодѣтель, и Республика приставили ко мнѣ. Молю Бога даровать мнѣ столько мужества, чтобы я не страшился опасностей, и столько благоразумія, чтобы не подвергаться онымъ понапрасну, дабы всѣ мои дѣла я могъ направить къ чести моего имени, на распространеніе св. Католической вѣры, къ утѣшенію Его Королевскаго Величества, моего Государя и благодѣтеля, къ славѣ и пользамъ славной нашей Республики.

№ 115.

ПРИВИЛІЙ ЖИКГМОНТА ТРЕТЯГО МЕЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ О ПРЕЖНИХЪ КУПЦАХЪ І О ЖИДАХЪ

Жикмунтъ третій, Божіею милостію Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомондскій, Іфляндскій і Шведскій Гоффскій Вандалскій дедичный Король.

Ознаймуемъ нынѣшнимъ листомъ нашимъ, всѣмъ обще и каждому особно, кому о томъ вѣдати надлежитъ: ижъ били намъ челомъ войтъ, бурмистри, райци и всѣ мещане места нашего Киева, ижъ они мешкаючи на пограничью неприятелскомъ ...

Москви и Татаръ, а жадного иншого пожитку у себе не маючи, толко за наданіемъ волности от предковъ нашихъ, святие памяти Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, і от насъ самихъ, гандлями купеческими промишляютъ и оттудова пожитки свои имѣютъ; а с'тихъ единакъ волностей, имъ наданнихъ, службу намъ военную служатъ, и иншие должности мѣские собою отбиваютъ; а невѣрние Жиди и іншие купци з'разнихъ иншихъ мѣстъ, такъ нашихъ Королевскихъ, яко и з'мѣстъ и з'мѣстечокъ шляхетскихъ, до мѣста нашего Киева приезжаючи, и поминувати домъ гостинній мѣскій, на грунтахъ и в'домахъ шляхетскихъ і козацкихъ господами становятся, в'гандляхъ и купляхъ ихъ перешкоди великие чинятъ, то есть и гостей и купцовъ приезжихъ упрежаючи, ихъ мещанъ и купцовъ нашихъ Киевскихъ, яко обивателей тамошнихъ, товари купеческие перекуповуютъ и свои товари имъ продаютъ; и такимъ способомъ у онихъ мещанъ, под'даннихъ нашихъ, користь ихъ обикновенную отнимаютъ: в'чомъ имъ великая кривда і неправость отъ Жидовъ и такихъ купцовъ чинится. К'томужъ тие Жиди в'мѣстѣ нашомъ Киевѣ доми себѣ строятъ и тамъ жить обополие совокупно и гандли свои отправляти и расширатись, и мѣщаномъ нашимъ старожитнимъ в'томъ мѣстѣ нашомъ Киевѣ и до конца пожитковъ ихъ купецкихъ, на обнищание мѣста нашего Киева отняти хотятъ и усилуются. И просили насъ тиежъ мѣщане наши Киевские, дабы ми при старожитнихъ ихъ правахъ и волностяхъ оставивши, таковыхъ перешкодъ имъ в'гандляхъ ихъ невѣрнимъ Жидомъ болшъ чинити и селитися имъ на житло в'мѣстѣ нашомъ Киевѣ не допустили и возбранили. Почему ми, имѣя милостивое призрѣние на мѣщанъ нашихъ Киевскихъ, яко людей украиннихъ, которие на пограничю неприятелскомъ мешкаючи, гандліовъ своихъ за волности своими с'певной і немалой повинности употребляютъ, то есть противъ неприятелей нашихъ коронныхъ при воеводѣ нашемъ Киевскомъ или его намѣстнику конно з'бройно з'мѣста на службу нашу военную виезжаютъ и служатъ, и иншие подати или повинности нѣкие на себѣ носятъ: и для того перед'упреждаючи то, дабы мѣсто наше пограничное Киевъ, на которомъ намо и Речи Посполитой много надлежитъ, не Жидами (от которихъ обороны и сторожи от неприятеля коронного жадной слушной бити не можетъ), но людми украинними купецкими разширалось и множилось, а наипаче что в'томъ мѣстѣ нашемъ Киевѣ и пред'тимъ Жиди никогда не живали, ижъ имъ не волно било, — склонившись милостиво на прошеніе, яко правилное, мѣщанъ нашихъ Киевскихъ, хощемъ то имѣти и конечно приказуемъ, дабы от сего часу ниединъ Жидъ и всякій купецъ, откуда нибудь до мѣста нашего Киева приехавший, нигде инде господою не становилсябъ, толко в'дому гостинномъ мѣскомъ, а с'купцемъ жаднимъ приезжимъ никакова торгу не чинилъ би, товару у него не покуповалъ би і своего ему товару не продавалъ би, а з'мѣщанами нашими Киевскими торгъ чинилъ би, і свои товари онимъ продавалъ би, и іншие потребние себѣ товари у ихъ куповалъ би, і не мешкаючи в'мѣстѣ нашемъ Киевѣ болшъ единаго дня, отдавши належитую повинность з'дому гостинного до ратуши, прочь з'мѣста виезжалъбъ. Такъ же тимъ листомъ нашимъ нинѣшнимъ

повелѣваемъ и насрожайше приказуемъ и содержать то хощемъ, даби жеденъ Жидъ в'мѣстѣ нашемъ Киевѣ под' правомъ мѣскимъ замковимъ и в'части мѣста Киева бискупскимъ, какъ и на грунтахъ митрополіич'ихъ, архимандрич'ихъ, клашторскихъ, шляхецкихъ, козацкихъ и инкихъ иншихъ, домовъ куповати, арендовати и тамъ в'мѣсцѣ нашемъ Киевѣ жителствовати и фундоватись, под'карою ниже описаною не смѣлъ и не важилсьбъ конечно, а особенно каждому таковому на чемъ нибудь грунтѣ или в'дому Жидъ якій колвекъ в'мѣстѣ нашемъ Киевѣ жить хотѣлъ би, приказуемъ: даби жадного Жида до себе примати, и грунту или дому своего на житью продовати, арандовати, господою стояти, дозволять не важилсьбъ конечно, для ласки нашей. А буде где который Жидъ такъ самовольний и упорний явится, который би ведлугъ того привил'я нашого не сохранялъ, и мещаномъ нашимъ Киевскимъ в'гандлахъ ихъ препятствие, якъ выше намѣнено, чинилъ, или в'мѣстѣ нашемъ Киевѣ на житью в'противность сему будоватися хотелъ: то всякого такого самовольного Жида і купца, за скаргою мѣщанъ нашихъ Киевскихъ, імѣетъ и долженъ будетъ Урядъ замковій Киевскій, без'жадного послабления, забрать все имѣние и товаръ купеческій, с'котораго имѣния половину имѣетъ Урядъ замковій при себѣ оставити, а другую половину в'ратушу Киевскую отдати, о чемъ уже и упоминать Жидъ не долженъ часи вѣчними. І сие для вѣдому всѣмъ обще и каждому порознь, а особливе велможному воеводѣ нашему Киевскому теперешнему, а в'небитности его в'Киевѣ, намѣстникови его, и потомъ будучимъ воеводамъ Киевскимъ і ихъ намѣстникомъ, приводячи напоминаемъ и приказуемъ, даби мещанъ нашихъ Киевскихъ во всемъ по тому привилию нашему сохраняти и довлетворити; а инако для ласки нашей и должности своей нечинить конечно; для чего и листъ сей ми дали за под'писомъ руки нашей і под'печат'ю коронною. Данъ в'Варшавѣ на сейму валномъ коронномъ, дня 13 Февраля, лѣта Господня 1619, панован'я нашого Полского 32го, а Шведскаго 26 року.

(Мѣсто печати) Жикгмундъ Король.
Николай Хонотанскій.
Переведено с'Полского.

№ 116.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ РЯЗАНСКАГО ОЛЕГА ИВАНОВИЧА.

Примѣчаніе. Эта граммата вѣроятно XIV столѣтія, ибо Вел. Кн. Рязанскій Олегъ Ивановичъ умеръ въ 1402 году 5 Іюля.

Милосердіемъ Божіимъ и молитвою Святыя Богородици, и молитвою отца своего, Князя Великаго Ивана Александровича, и благословеніемъ Епискупа Рязанскаго и Муромьскаго Васильа, язъ Князь Великій Олегъ Ивановичь сгадавъ есмь съ своимь отцемь, съ Владыкою съ Васильемь, и съ своими бояры; а бояре со мною были: Софоній Алтыкулачевичь, Семенъ Федоровичь, Микита Андрѣевичь, Тимошь Олександровичь, Манасѣя дядько, Юрьи окольничій, Юрьи чашьникъ, Семенъ Микитьичь съ братьею, Павелъ Соробичь. Далъ есмь отцю своему Арсенью, въ монастырь Святое Богородици на Олговѣ, въ свободь до его живота, а по своемъ животѣ воленъ кого вонь благословить на игуменьство: а далъ есмь Святой Богородици дому Арестовское село с в.....(*) и с полчичными и съ рѣзанкою и съ шестьюдесятъ и со всѣми пошлинами и с бортники и с борти в з землями и с позеномъ и с озеры.....(**) и съ перевѣсьищи. А возрѣвъ есмь въ данныя грамоты съ отцемь сво-

(*) Должно быть: с винами. (**) и с бобры.

нымъ, съ владыкою с Васильемъ, и съ бояры: коли ставили по первыхъ прадѣди наши Святую Богородицю, Князь Великій Ингварь, Князь Олегъ, Князь Юрьи и с ними бояръ 300, мужій 600; тогды дали Святой Богородици дому 9 землей бортныхъ а 8 погостовъ: Песочна, а в ней триста семій; Хелюкоша, а в ней полтораста семій; Заячины, а въ ней 200 семій; Веприя 200 семій; Заячковъ 100 семій: а си вси погосты съ землями с бортными и с поземомъ и съ озеры и с бобры и с перевѣсищи, съ рѣзанками и съ шестьюдесятъ и с винами и с поличнымъ и со всѣмъ пошлинами; а кто даныхъ людій прадѣди нашими Святой Богородици дому гдѣ имуть сѣдѣти, или бортници или слободичь въ моей отчинѣ, ать знають домъ Святой Богородици, а волостели мои ать не вступаются в нихъ ни о которомъ же дѣлѣ; а Головчинъ далъ Федоръ Борисовичь, а Мордовской далъ Климентъ по Даниловѣ дворъ, а Еремѣй великій и с Глѣбомъ села своя подавали Госпожи Богородици, а мужи Олговскую околицю, купивши у Муромьскихъ Князій, давше 300 гривенъ, и дали Святой Богородици; а язъ Князь Великій Олегъ Ивановичь што есмь далъ Арестовское село Святой Богородици дому, и што прадѣди наши подавали которая мѣста и люди, и што бояре подавали дому Святой Богородици, того хочю боронити, а не обидѣти ничимъ дому Святой Богородици; а волостели и данщици и ямьщики ать не замають Богородицьскихъ людій ни про штоже; а кто изобидитъ домъ Святой Богородици, или Князь, или владыка или волостель, или кто иный, тотъ дасть отвѣтъ предъ Богомъ, Святой Госпожи Богородици (*). А коли есмь выѣхалъ изъ отчины изъ своее, изъ Переяславля, тогдѣ есмь обѣтъ учинилъ, къ Святой Госпожи Богородици придалъ есмь Рязанское мѣсто и побережьное, а же ми далъ есть во Льговѣ въ отчинѣ своей въ Переяславли (*).

(*) Слѣдующія слова приписаны въ послѣдствіи времени, другою рукою и другими чернилами, но форма буквъ таже.

№ 117.

ГРАМАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ БОРИСА КОНСТАНТИНОВИЧА.

Се азъ Князь Великій Борисъ Константиновичь пожаловалъ есми Спаскаго и Священскаго Архимандрита Іону съ братіею — далъ въ домъ святаго Спаса и святаго Благовѣщенья свои рыбные ловли по Сурѣ рѣкѣ: озеро Пашково съ истокомъ, озеро Салдарево, озеро Плоское, озеро Сосновское, озеро Долгое, роздерни съ истокомъ, озерко Мяское и всѣ озера отъ рѣчки отъ Курмышки въ низъ Сурою источные и глухіе и роздерни и заводи и пески и съ падучими рѣчками и бобровые гоны и стрежено, по рѣку Волгу; и Архимандриту Іонѣ съ братьею въ тѣхъ водахъ рыбу ловити и всякими угодьи владѣть къ себѣ на монастырь, а опришные люди у нихъ въ тѣ рыбные ловли и въ бобровые гоны и во всякіе угодья не вступаются нихто ничѣмъ. Дана грамота въ Нижнемъ Новгородѣ лѣта 6902 (1393) Декабря въ 8 день.

№ 118.

ДАННАЯ САВВЫ СЮЗЕВА.

Лѣта 6907 (1398) Божіею милостію се азъ Савва Дмитреевичь Сю-

(*) Подлинная грамота на пергаменѣ длин. 13, шир. 8 вершк. Живопись сходна съ живописью Святославова семейства, и сохранилась весьма хорошо. — Съ этой грамоты есть старая копія, въ концѣ которой сказано: „подлинная грамота писана на харатейномъ листу, и гораздо древнихъ лѣтъ ветха, и во многихъ мѣстахъ поизбилась, а въ заглавіе написано: въ лицахъ Спасовъ образъ, Пречистыя Богородицы и Іоанна Предтечи и двѣ Архангелы, да по сторонамъ написанъ цѣ преклоненъ моленія по правую сторону Игуменъ Арсеній, а съ лѣвую Св. Іаковъ Апостолъ; а печать у той грамоты оторвалась: только одинъ гайтанъ (шелковой малиновой шнуровъ), на чемъ та печать была."

зевъ далъ семи въ домъ святаго Спаса и святаго Благовѣщенія Архимандриту Малахѣю съ братіею свою вотчинную пустошь, селище Спаское, на рѣчкѣ на Кумолъсермѣ въ Курмышскомъ уѣздѣ, со всѣмъ, покамѣсто плугъ ходилъ и коса, и съ бортнымъ угожаемъ, что къ той пустоши пришла промежъ Убри и Уронги и Мичнья; а пошлетъ Богъ по мою душу, и Архимандриту Малахѣю съ братьею мою душу и моихъ родителей поминати и кормъ ставити на память святаго Саввы, Декабря въ пятый день. Къ сей данной язъ Савва печать свою приложилъ; а послухъ у сей данной отецъ мой духовной, протопопъ святаго Архангела, Ѳедоръ Ооминъ; а данную писалъ человѣкъ мой Игнатъ Моесевъ.

№ 119.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ДМИТРІЕВИЧА

Святаго Спаса и святаго для Благовѣщенія се азъ Князь Великій Василей Дмитріевичь пожаловалъ есми Архимандрита Спаскаго и Благовѣщенскаго Малахѣя, или кто по немъ иный будетъ Архимандритъ, что у него пустоши монастырскіе на Лысковѣ и на Курмышѣ, Савины Сюзева пустоши (*), да Митроховская, да пустынка на Столбищахъ; и кого къ себѣ из тѣ пустоши перезоветъ людей тутошнихъ старожильцовъ, и тѣмъ людемъ на три годы не надобѣ ни которая моя дань, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода никакая, ни которая пошлина; а кого къ себѣ перезовутъ людей иныхъ Княженій, а не изъ моей вотчины, изъ Великаго Княженія, и тѣмъ людемъ пришлымъ на 10 лѣтъ не надобѣ ни которая моя дань, ни ямъ, ни костки, ни подвода, ни писчая бѣлка, ни тамга, ни мытъ, ни восменичье, ни вѣсчее, ни [illegible] ни становщики [illegible] жаютъ ни по [illegible] мои Курмышскіе [illegible] Спаскіе, ни сто[illegible] ни ихъ тіуны [illegible] къ людемъ пришлымъ [illegible]никовъ [illegible] ихъ поборовъ брати[illegible] судятъ ихъ, опричь душегубства и разбо[illegible] личнымъ; а судитъ ни[illegible] химандритъ самъ и[illegible] жетъ; а смѣшается [illegible] демъ пришлымъ съ [illegible] ми или съ волостны[illegible] цы мои или волостне[illegible] уть судятъ, а Ар[illegible] а[illegible] може судятъ или ко[illegible] а коли придетъ мо[illegible] ликаго, и Архиманд[illegible] платп мою дань [illegible] учинится какова [illegible] пригонитъ какой слѣдъ [illegible] скіе земли Спаскіе, и кому [illegible] мло, и государь тоѣ земли [illegible]домъ ведетъ и онъ на слѣдъ не пойдетъ или обрѣза не возметъ, и тому на гибель платить; а черезъ сію мою грамоту кто на комъ возметъ или чѣмъ изобидетъ, быти у меня въ казни; а которые грамоты — свои грамоты даю, а на сію грамоту и иные моей грамоты нѣтъ. А дана грамота на Москвѣ Февраля въ 20 день въ лѣто 6931 (1423).

(*) См. № 118.

№ 120.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА.

По прапрадѣда своего грамотѣ, Великаго Князя Ивана Даниловича, грамотѣ Великаго Князя Семена Ивановича, и по прадѣда своего грамотѣ, Великаго Князя Дмитріа Ивановича

жацкаго монастыря старцевъ съ волосьными христіяны о Собачинковской пустоши, да и списокъ ты, Третьякъ, а суда своего и той земле передъ мною клалъ, а Федоръ Михаиловъ о той ихъ землѣ передъ мною клалъ же, да клада брата моего, Великаго Князя Ивана Ивановича, за дьячею подписью Василья Далматова; и язъ выслушавъ ваши списки и обыскавъ того, да въ той есми землѣ старцевъ Киржацкихъ оправилъ, и ту пустошь Собачинковскую велѣлъ есми присудити къ монастырю на Киржачь: и ты бы на ту землю ѣхалъ, да ту бы еси землю, Собачинковскую пустошь, къ монастырю отъ волостныя земли отвелъ по томужъ отводу, какъ въ вашихъ спискахъ писано, да по межѣ бы еси велѣлъ грани покласти и ямы покопати по сей по моей грамотѣ. Лѣта 7000 (1492) Февраля.

№ 125.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА КНЯЗЯ ДМИТРІЯ ИВАНОВИЧА КИРИЛЛОВСКОМУ МОНАСТЫРЮ.

Се азъ Князь Дмитрій Ивановичь пожаловалъ есми Кириловскаго Игумена Ивана съ братісю, или кто по немъ иный Игуменъ будетъ въ томъ монастырѣ, что ихъ деревни монастырскіе: деревня Шевердино, деревня Маслово, въ моей отчинѣ на Угличѣ въ городскомъ стану; и кто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ учнетъ жити людей, и тѣмъ ихъ людемъ не надобѣ моя, Князя Дмитрія Ивановича, дань, ни иные никоторые пошлины, ни къ соцкимъ ни г десяцкимъ съ тяглыми людьми не тянути ни въ какіе протторы, ни въ разметы, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ ни косятъ, ни иные имъ чины не надобѣ; а намѣстницы мои Углицкіе и ихъ тіуни тѣхъ людей не судятъ ни въ чомъ, опроче душегубства и розбоя съ поличнымъ, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что, а праведчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ Игуменъ Иванъ съ братісю, тѣхъ своихъ людей, сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣстной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми и з становыми или съ волостными, и намѣстницы мои, волостели и ихъ тіуни судятъ, а монастырской прикащикъ съ ними жъ судитъ; а правъ будетъ или виноватъ городской человѣкъ и становой и волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ; а правъ будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумену съ братісю; а кому будетъ чего искати на монастырскомъ прикащикѣ, ино его сужу и язъ Князь Дмитрій Ивановичь или мой бояринъ введеной; а явитъ сю грамоту намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, и они не дадутъ съ нее явки ничего. Писана въ Угличѣ лѣта 7010 (1502) Генваря 8.

№ 126.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛЬЯ ИВАНОВИЧА НА МѢСТО ВЪ ТВЕРИ.

Отъ Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи во Тверь прикащику городовому Кропоту Городчикову, да ключнику нашему Спиридону Панфилову.

Здѣсь мнѣ били челомъ Пречистые Іосифова монастыря старецъ Тихонъ Зворыкинъ выгуменово мѣсто въ Даниловѣ съ братьею, чтобы мнѣ ихъ пожаловати, дати имъ мѣсто

въ городѣ во Твери, дворъ поставити на осаду: и вы бъ имъ въ городѣ во Твери мѣсто отмѣрили отдаль отъ моего двора, за владычнымъ дворомъ, гдѣ будетъ пригожѣ, въ длину 20 саженъ прямыхъ, а поперегъ 30 саженъ прямыхъ же; а прочетъ сію грамоту, отдайте имъ назадъ. Писана на Москвѣ лѣта 7030 (1521) Декабря 15 дня.

№ 127.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА КНЯЗЯ ЮРІЯ ИВАНОВИЧА СТОРОЖЕВСКОМУ МОНАСТЫРЮ.

Се язъ Князь Юрій Ивановичъ пожаловалъ есми Пречистые Сторожевскаго монастыря Игумена Филоѳея съ братіею, или кто по немъ иной Игуменъ будетъ, далъ есми къ Пречистой въ домъ на Сторожи въ прокъ имъ къ монастырю въ Звенигородскомъ уѣздѣ въ городскомъ стану въ Татарской слободѣ деревню Татариново, деревню Копытово, что были тѣ деревни за Василисою за Васильевскою женою Табалова з дѣтьми, да покосы, болото Чистецъ по рѣчку по Бутьнику, что были тѣ покосы за Иваномъ за Грицовымъ да за Микитиными дѣтьми Тишкова, съ луги и съ лѣсы и съ пожнями и со всѣми угодьи, куды изъ тѣхъ деревень плугъ и соха и коса и топоръ ходили, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и къ покосамъ и къ болоту къ Чистцу истари потянло. А къ сей данной грамотѣ язъ Князь Юрій Ивановичъ велѣлъ и печать свою привѣсити. Лѣта 7037 (1529) Маія 30 дня.

№ 128.

ВКЛАДНАЯ ГРАММАТА ШИГОНА ПОДЖЕГИНА.

Се язъ Великаго Князя бояринъ Князь Андрей Дмитріевичъ Ростовской, да язъ казначей Иванъ Ивановичъ Третьяковъ, да съ ними язъ дьякъ Одинецъ Микифоровъ, (душе-) прикащики Ивана Юрьевича, а во иноцѣхъ старца Іоны, что былъ Шигона Поджегинъ, дали есмя по Шигонину приказу и по его духовной грамотѣ въ домъ къ Пречистой въ Осифовъ монастырь Игумену Нифанту съ братьею, или кто по немъ въ Осифовѣ монастырѣ иной Игуменъ будетъ, по Іонинѣ душѣ и по его братѣ Ѳедорѣ и по ихъ родителѣхъ, во Тверскомъ уѣздѣ въ Хорвачѣ въ Воскресенскомъ стану на рѣкѣ на Ржачи куплю его, деревню Мишина Крапохино, деревню Болганино, деревню Дѣденево, въ прокъ имъ въ монастырь, безъ выкупа и безъ омѣны; а Игумену Нифанту съ братьею вписати старца Іону и его брата Ѳедора въ синодикъ и поминати ихъ по вся дни, доколѣ монастырь стоитъ, и изъ синодика не выписати и не выгладити. Къ сей грамотѣ бояринъ Князь Андрей Дмитріевичъ Ростовской, да казначей Иванъ Ивановичъ Третьяковъ печати приложили. Лѣта 7050 (1542) Іюня 15.

№ 129.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА IV ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНАГО ТРОИЦКОМУ КОЛЯЗИНУ МОНАСТЫРЮ.

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ (Грозный) всея Русіи, пожаловалъ есми Троицкаго Колязина монастыря Игумена Іону съ братьею, далъ есми въ домъ въ прокъ, Троицы Живоначальной и Чудотворцу Макарію, Игумену Іонѣ съ братьею, или кто по немъ иный Игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Нерехоцкомъ стану село Городище съ деревнями и пустошми, что было за Княземъ Александромъ

Борисовичемъ Горбатымъ, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ и пустошамъ изстари потягло, съ лѣсы и съ луги и съ озеры и со всѣми угодьи; и кто у нихъ въ томъ селѣ и деревняхъ и на пустошахъ учнетъ жити людей, и намѣстницы наши Кашинскіе и волостели и ихъ тиуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ; а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей Игуменъ Іона съ братьею, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣстной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людьми или съ волостными, и намѣстницы наши Кашинскіе и волостели и ихъ тиуни тѣхъ ихъ людей не судятъ, а Игуменъ Іона съ братьею или прикащикъ съ ними судитъ; а присудомъ дѣлятся на-полы; а кому будетъ чего искати на самомъ Игуменѣ Іонѣ съ братьею, или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ Князь Великій или мой бояринъ введенной. Писана на Москвѣ, лѣта 7032 (1524) Іюня 10.

№ 130.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА ЦАРЯ ѲЕДОРА ИВАНОВИЧА СТАРЦУ ВАРСОНОФІЮ ЯКИМОВУ.

Се язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Русіи пожаловалъ есми Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря соборнаго старца Варсонофья Якимова, что онъ намъ билъ челомъ а сказалъ: въ Гороховскомъ де уѣздѣ на рѣкѣ на Клязьмѣ въ поймахъ на болотѣ есть пустыня, а въ ней бывалъ храмъ Живоначальная Троица да Христовъ Мученикъ Георгій, а поставилъ де ту пустыню и храмъ самъ Чудотворецъ Сергій въ тѣ поры, какъ его посылалъ въ Нижній Новгородъ прадѣдъ нашъ, Великій Государь, Князь Великій Димитрій Ивановичъ Донской ко Князю Борису Констянтиновичу о миру; а въ той де пустынькѣ жили старцы пустынные отходники, а питалися лыками и конницы, и сѣно по болоту косили; и та де пустыня запустѣла отъ Казанскихъ Татаръ лѣтъ съ семдесятъ и лѣсомъ поросла: и намъ бы старца Варсонофья пожаловати велѣти ему въ той пустынькѣ храмъ воздвигнути и священника и братію собрати; а чѣмъ имъ питатися, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти дати въ руги мѣсто въ Муромскомъ уѣздѣ озерко Глушицу на рѣкѣ на Окѣ, что впало въ рѣчку въ Ушну съ приверхи и съ заводами и съ истоки, которые впали въ Глушицу, чтобъ Угодника Христова Чудотворца Сергія прославися начало. А по оброчнымъ книгамъ 96 (1588) году съ озера Глушицы, что было на оброкѣ, Сергіева монастыря села Чеадаева за крестьяниномъ, за Тимошкою Ивановымъ, оброку идетъ въ нашу казну 12 рублевъ съ гривною денегъ, да сверхъ оброку: двѣ бочки щучины пластаные, да пять сотъ пластей лещевыхъ паровыхъ, да приста мпсей сущу Муросково. И язъ Царь Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Русіи старца Варсонофья Якимова пожаловалъ, велѣлъ ему въ той пустыни храмъ поставити и старцовъ назвати, а въ руги мѣсто пожаловали есмя къ той пустынѣ въ Муромскомъ уѣздѣ, тѣмъ озеромъ Глушицею, что на рѣкѣ на Окѣ, съ приверхи и съ заводами и съ истоки, которыя къ тому озеру были на оброкѣ за Троицкимъ крестьяниномъ за Тимошкою за Ивановымъ, и денежнаго есмя оброку съ того озерка, двунадцати рублевъ съ гривною, да дву бочекъ щучины пластеные, да пяти сотъ пластей леще-

ыхъ паровыхъ, да трехъ сошъ пашей ущу Муросково, имати не велѣли. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7099 (1590) году Сентября въ 12 день.

№ 151.

ВОДНАЯ ГРАММАТА ЦАРЯ ѲЕДОРА ИВАНОВИЧА НА ЦЕРКОВНУЮ ЗЕМЛЮ.

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всея Русіи въ Орзеаской уѣздъ въ Залѣсной станъ въ устонь, что былъ погостъ Николы Чудотворца на рѣкѣ на Пьянѣ, всѣмъ крестьяномъ, которые на той пустоши учнутъ жити.

Билъ намъ челомъ Николы Чудотворца черной священникъ Іона: былъ прежъ сего храмъ во имя Николы Чудотворца, воздвигъ опять на старомъ мѣстѣ и ему де тою Никольскою землею владѣти не-по-чему, и намъ бы есте пожаловати велѣти му на тое церковную землю дати водную грамоту, по чему ему тою землею владѣти; а по книгамъ письма мѣры Игнатья Зубова съ товарыщи, лѣта 7093 (1585), къ тому погосту написано: пашни облогу дикаго поля двадцать чети въ полѣ, а въ дву тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Пьянѣ 100 копенъ. И вы бъ всѣ крестьяне, которые на тоей церковной землѣ учнутъ жити, черново священника Іоны, и кто по немъ впередъ у тое церкви Николы Чудотворца священникъ будетъ, слушали, пашню на него пахали и доходъ ему платили. Писана на Москвѣ, лѣта 7100 (1592) Марта 10 дня.

№ 152

УКАЗЪ ЦАРЯ ѲЕДОРА ИВАНОВИЧА ТАМОЖЕННЫМЪ ГОЛОВАМЪ.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи на Балахну таможеннымъ головамъ Матвѣю Демидову да Григорью Стрекову.

Пожаловали есмя Троицкаго Сергіева монастыря Архимандрита Кирилла съ братьею, съ ихъ монастырскаго съ рыбнаго судна, которое у нихъ ходитъ внизъ по Волгѣ въ Узи (*) на рыбную ловлю на монастырской обиходъ, и вверхъ съ рыбою, Балахонскихъ таможенныхъ и всякихъ пошлинъ и съ людей головщины и мыта имати не велѣлъ; а какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ Троицкаго Сергіева монастыря съ рыбнаго судна, которое у нихъ ходитъ на низъ по Волгѣ въ Узи на рыбную ловлю на монастырской обиходъ, какъ пойдетъ на низъ по рыбу и въ верхъ съ рыбою, Балахонскихъ таможенныхъ и всякихъ пошлинъ и съ людей и головщины на Балахнѣ имати не велѣли; а прочетчи сю нашу грамоту и списавъ себѣ съ нее противъ слово въ слово, отдалибъ есте ее Троицкаго Сергіева монастыря старцу или слугѣ назадъ, котораго къ вамъ съ сею нашею грамотою пришлютъ, и онъ ее держитъ у себя впредь для нашихъ иныхъ приказныхъ людей и таможенныхъ головъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103 (1595) Іюля въ 7 день.

№ 153.

ГРАММАТА ЦАРЯ БОРИСА ѲЕДОРОВИЧА ГОДУНОВА НА УСТРОЕНІЕ МОНАСТЫРЯ.

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ и наша Царица и Великая Княгиня Марья и наши Царскіе дѣти, Царевичь Князь Ѳедоръ и Царевна Оксинья, пожаловали есмя Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря — въ монастырѣ же у Успенія Пречи-

(*) Въ грамотѣ написано: Вузи.

стые Богородицы, что подъ Сосенками, велѣли есмя устроити Игуменью да тридцать старицъ и съ тѣми старицами, которые нынѣ въ монастырѣ; а нашего жалованья руги велѣли есмя въ тотъ монастырь давати Игуменьѣ семь чети (четверти) ржи, да семь чети овса, да два рубли денегъ, а старицамъ по пяти чети ржи, да пяти чети овса, да рубль денегъ; а велѣли есмя имъ то наше жалованье, хлѣбъ привозити въ монастырь изъ нашихъ дворцовыхъ селъ, откуда поближе, и деньги давати изъ нашіе казны на Москвѣ ежегодъ безпереводно. Дана ся грамота на Москвѣ лѣта 7107 (1599) мѣсяца Ноября въ 26 день.

№ 134.

ГРАММАТА ЦАРЯ БОРИСА ӨЕДОРОВИЧА ГОДУНОВА, ДАННАЯ МОСКОВСКОМУ СИМОНОВУ МОНАСТЫРЮ.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Руссіи Самодержецъ и сынъ нашъ Царевичь Өеодоръ Борисовичь всеа Русіи, пожаловали есми Успенія Пречистые Богородицы Симонова монастыря, что подъ Москвою, Архимандрита Іону съ братіею, что били намъ челомъ, а сказали: въ Бежецкомъ Верху ихъ монастырская вотчина, село Весьегонское, и въ томъ селѣ торгъ, а тамгу збирали на насъ и платили въ нашу казну по семи рублевъ и по двадцати по осьми алтынъ по четыре деньги на годъ. И язъ Царь Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Руссіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Князь Өедоръ Борисовичь Пречистые Бо- настыря, что дрита Іону съ волѣно въ ихъ монастырской вотчинѣ въ селѣ Весьегонской, съ торговыхъ людей тамжь ные всякіе пошлины збирати на монастырь Успенія Пречистые Богородицы, на темьянъ да на ладонъ и на вино церковное. Къ подлинной грамотѣ язъ Царь Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи Самодержецъ велѣлъ печать свою приложити. Лѣта 7108 (1600) Февраля 14.

№ 135.

ГРАММАТА ПЕРВАГО САМОЗВАНЦА ЛЖЕ-ДИМИТРІЯ.

Отъ Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Руссіи въ Переславль въ Рязанской Петру Өедоровичу Андрееву да подьячему Осмому Ушакову. Билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ Өеодоритъ Архіепископъ Рязанской и Муромской, а сказалъ, у прежнихъ де й Резанскихъ Архіепископовъ была рыбная ловля Сежа на рѣкѣ на Окѣ, ниже Переславля Резанского подъ Борисоглѣбскою домовою вотчиною подъ селомъ подъ Больнымъ, и въ прошломъ де во 106 (1598) году, какъ брата нашего блаженные памяти Царя и Великаго Князя Өедора Ивановича всеа Русіи не стало, и тое де Сежу Борисъ Годуновъ велѣлъ взяти на себя, а у нихъ де опричь тое Сежи въ рѣкѣ въ Окѣ рыбныхъ ловель нѣтъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти ему тое Сежу отдати къ Борисо-Глѣбу въ домъ по прежнему. И мы Архіепископа Өеодорита Рязанскаго и Муромскаго пожаловали, велѣли ему тое Сежу отдати къ Борису-Глѣбу въ домъ по прежнему. А какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тое Сежу на рѣкѣ на Окѣ отказали Архіепискупу Өеодориту Рязанскому и Муромскому въ домъ Бориса и Глѣба по прежнему; а прочетъ ся

нашу грамоту и списавъ съ нее протпивъ ее слово въ слово и отдали бы есте ее Архіепискупу Θеодориту для иныхъ нашихъ приказныхъ людей и посланниковъ. Писана на Москвѣ лѣта 7113 (1605) Августа 20.

№ 136.

ГРАММАТА ПЕРВАГО САМОЗВАНЦА ЛЖЕДИМИТРІЯ.

Се азъ Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичь всея Русіи пожаловалъ семи Рожества Пречистые Богородицы Чудотворнаго образа Сямскаго монастыря Игумена Тихона съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные Игумены и братія будутъ, что били намъ челомъ онъ Игуменъ съ братіею, а сказалъ, что у нихъ жалованная — старая грамота, а на наше Царево и Великаго Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи Пречистые Богородицы Сямскаго монастыря Игумена Тихона съ братьею пожаловалъ велѣлъ ту жалованную старую грамоту переписати, на свое Царево и Великаго Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи имя, что дано имъ въ тотъ ихъ монастырь въ вотчину, въ Сямской волости на рѣкѣ на Крутцѣ во Фрязиноскомъ приселье, деревня Долгая Поляна, со всѣми съ лѣсы и съ луги, что къ той деревнѣ истари потягло; да имъ дано въ Сямской же волости: пустошъ Исаково, пустошъ Бобырево на рѣчкѣ на Даниловицѣ, пустошъ Брюхачево на Крутомъ врагѣ, со всѣми угодьи и съ пожнями; а даны въ тотъ монастырь тѣ пустоши въ ихъ монастырскіе годовые хлѣбные и денежные и соляные руги мѣсто; а въ тѣхъ де пустошахъ по книгамъ письма Алексѣя Третьякова да подьячево Алексѣя Шапилова 98 (1590) году: пашни и перелогу и лѣсомъ поросли худые земли 86 четли въ полѣ, а въ дву потомужъ; а кто у нихъ на той монастырской землѣ учнетъ жити людей, и намѣстницы наши Вологоцкіе и волостели и земскіе тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чомъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ; а судитъ ихъ Игуменъ Тихонъ съ братіею, самъ во всемъ, или кому своимъ приказнымъ людямъ прикажетъ; а случится судъ смѣстной городскимъ и волостнымъ и Сямскимъ людямъ съ монастырскими людьми, и тиунъ и посельскіе судятъ, а Игуменъ съ ними же судитъ или кому прикажетъ; а правъ будетъ или виноватъ городской или волостной, и онъ намѣстнику и волостелю; а правъ будетъ или виноватъ монастырской, и онъ въ правдѣ и въ винѣ — Игумену съ братьею; а чево будетъ кому искати на Игуменѣ и на дьяконѣ и на старцѣхъ и на ихъ прикащикѣ, что ихъ судитъ нашъ дворецкой. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7114 (1605) Сентября 12.

Примѣчаніе. У граммaты печать изъ краснаго сургуча, на красномъ шелковомъ шнурѣ.

№ 137.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАММАТА ПЕРВАГО САМОЗВАНЦА ЛЖЕДИМИТРІЯ.

Се азъ Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ семи Рожества Пречистые Богородицы и Преподобнаго Чудотворца Великаго Князя Александра Невскаго, что въ Володимирѣ внутри города, богомольца своего Ахимандрита Ісая съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ и братья будутъ, что онъ намъ билъ челомъ и положилъ передъ нами на монастырскую вотчину Юрьевскаго уѣзда грамоту на Борисово имя Годунова, что далъ въ мона-

стырь въ кладу Замятня Бестужевъ, во иноцѣхъ Евѳимей, по себѣ и по своихъ родителей, въ вотчину въ Юрьевскомъ уѣздѣ въ Боголюбовскомъ Стану сельцо Полашкино, деревню Середникову; а по книгамъ письма Матвѣя Борисова 86 (1578) году въ томъ сельцѣ и деревнѣ написано пашни и перелогу 104 чети (четверти) въ полѣ, а въ дву потомужъ; а по уложенью блаженные памяти отца нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и брата нашего Царя Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, въ монастыри вотчинъ никому давати не велѣно; и Борисъ Годуновъ далъ тое вотчину въ монастырь для челобитья Архіепископа Іоны Вологодскаго и Великопермскаго, и велѣлъ имъ тою вотчиною владѣти въ монастырь; а намъ бы ихъ пожаловати велѣти тое старую грамоту переписати на наше царское имя и велѣти имъ на ту ихъ вотчину дати свою царскую жалованную грамоту — новую, по чему имъ тою вотчиною въ монастырь владѣти. И язъ Царь Великій Князь Дмитрій Ивановичь всеа Русіи, выслушавъ тое старые грамоты Рожественскаго монастыря богомольца своего Архимандрита Ісаія съ братіею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ и братья будутъ, пожаловалъ велѣлъ тое старую грамоту переписати на свое Царево и Великаго Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи имя, и велѣлъ имъ на ту монастырскую вотчину дати свою Царскую жалованную грамоту новую, и велѣлъ тою вотчиною Архимандриту Исаю съ братіею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный Архимандритъ и братія будутъ, владѣти по прежнему въ монастырь по сей нашей Царской жалованной грамотѣ. Дана сія наша Царская жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7114 (1605) Декабря 10 дня.

Примѣчаніе. Къ сей грамотѣ приложена печать.

№ 138.

ГРАМАТА ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО.

Се язъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Успенія Пречистыя Богородицы Кириллова монастыря Игумена Матвѣя съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные Игумены будутъ, что били они намъ челомъ и положили передъ нами Царя Бориса грамоту, а въ грамотѣ написано: блаженныя памяти Государь Царь Великій Князь Федоръ Ивановичь всеа Руссіи пожаловалъ ихъ — что у нихъ на Вологдѣ на посадѣ ихъ монастырской дворъ, на дворѣ избы и подъ сѣнь онбары, и съ ихъ монастырскаго двора и съ избъ (*) и съ онбаровъ на Вологдѣ приказные люди тягла не емлютъ и съ Вологжены съ посацкими черными людьми въ тягло не кладутъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ тое грамоту переписати на свое Государево Царево Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя. И язъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи Успенья Пречистые Богородицы Кириллова монастыря Игумена Матвѣя съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные Игумены будутъ, пожаловалъ велѣлъ имъ сю грамоту переписати на свое Царское имя, и съ ихъ монастырсково двора и съ избы и съ онбаровъ тягла имати не велѣли и Вологодскимъ приказнымъ людемъ того жъ монастырскаго двора и онбаровъ съ Вологжены съ посацкими с черными людьми въ тягло класти и

(*) Въ подлинникѣ: сызбъ.

велѣлъ. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7115 (1607) Маія 21.

Примѣчаніе. Подлинная граммата съ печатью краснаго сургуча.

№ 139.

МЕЖЕВАЯ ГРАММАТА, ДАННАЯ ВО ВРЕМЯ МЕЖДУЦАРСТВІЯ ПО УКАЗУ БОЯРЪ.

По указу Великаго Россійскаго Московскаго Государства и всей земли Бояръ, Дьяки Никоноръ Михаиловичь Шульгинъ, Степанъ Яковлевичь Дичковъ велѣли дати Вятцкаго Богородскаго монастыря Архимандриту Іонѣ съ братіею грамоту для того: въ прошломъ (*) 120 (1612) году Августа въ 28 й день билъ челомъ Великого Россійскаго Московскаго Государства и всей земли Бояромъ, Вятцкаго Успенскаго монастыря Архимандритъ Іона съ братіею, а сказалъ: въ прошломъ же де во 120 (1612) году Маія въ 28 день били де они челомъ на Государевыхъ дворцовыхъ Полянскихъ крестьянъ, на Ваську Посохина съ товарищи, что въ прошломъ во 119 (1611) году покосили де тѣ крестьяне насильствомъ ихъ монастырскіе покосы на 450 копенъ сѣна, да тотъ же де Васька Посохинъ съ товарищи пахали насильствомъ ихъ монастырскую пашенную землю, и тѣ де ихъ сѣнные покосы по сыску въ монастырь отданы, а нынѣ де тѣ Полянскіе дворцовые всѣ крестьяне живутъ на ихъ монастырской землѣ, а по указу де велѣно тѣмъ крестьяномъ дворы свои ставити и пашня пахати за ключомъ за Дюдюмомъ, а нынѣ де ему Архимандриту Іонѣ съ братіею призвати крестьянъ не-гдѣ, потому что тѣ крестьяне заняли монастырскую землю своими дворы и огороды, и ему де Архимандриту Іонѣ съ братьею отъ тѣхъ крестьянъ утѣсненье великое — которые де они дворы ставили за ихъ монастырскими льготными записьми, и тѣ де ихъ дворы обжигаютъ и пустошатъ; и Великогобъ Россійскаго Московскаго Государства и всей земли Бояре, Вятцкаго Успенскаго монастыря Архимандрита Іону съ братьею пожаловали, велѣлибъ тѣхъ дворцовыхъ крестьянъ съ ихъ монастырскіе земли свести за ключь за Дюдюмъ; а въ дозорныхъ книгахъ и въ чертежѣ Саввы Аристова 115 (1607) году написано: рѣка Ошторма впала въ Вятку рѣку до островъ, на немъ лѣсъ; а за рѣкою за Вяткою противъ острова и Поляпокъ сѣнныхъ покосовъ по смѣтѣ по 1000 копенъ, и тѣ сѣнные покосы косилъ старецъ Мисаило съ братьею, да подъ тѣмъ островомъ пашня монастырская въ поляхъ не розгорожена, а отъ пашни дворы крестьянскіе и бобыльскіе старца Мисаила съ братьею, а отъ дворовъ крестьянскихъ подъ тѣмъ же островомъ горы да дорога зимняя къ Государеву къ житничному двору, а въ немъ четыре житницы съ хлѣбомъ, да отъ житничаго двора Божіе милосердіе — храмы и монастырскіе кельи, а отъ монастыря улицы да ключь изъ горъ впалъ въ Вятку рѣку въ низу Вятки рѣки; да въ томъ же монастырѣ дворъ монастырской животинной да ворота и дорога подлѣ монастырскіе пашни, прямо на Дюдюмъ врагъ, а съ Дюдюма на Кущакъ рѣчку, съ Кущака на большую на Бортную Сосну, а отъ Сосны на Касмиръ врагъ, а съ Касмира на Югу деревню; да къ тому же монастырю пустого мѣста подъ старческимъ усадищемъ въ росчистяхъ по смѣтѣ десятинъ съ де-

(*) А по новому счету (начиная годъ съ Января) слѣдовало бы сказать: въ нынѣшнемъ, т. е. 1612.

[redacted]

сянь, да по ключу и по Вяинѣ рѣкѣ въ дву улицахъ крестьянъ и бобыльскихъ тридцать пять дворовъ смѣшалися съ монастырскими дворы; и тѣ ихъ дворы по Саввинымъ книгамъ Аристова и по чертежу внутреца въ монастырской землѣ, а не въ той землѣ, на которой имъ землѣ велѣно дворы ставити и пашня пахати; и тѣ Полянскіе крестьяне, Игнашко Ивановъ съ товарищи, на той землѣ, которая имъ дана по Савинымъ книгамъ Аристова и по чертежу, дворовъ ставити не хотятъ, а хотятъ жити въ тѣхъ дворѣхъ, которые они поставили на монастырской землѣ, какъ ихъ старцы называли, и тое землю, на которой землѣ тѣ ихъ дворы стоятъ, называютъ Государевою землею, а не монастырскою. И по указу Великого Россійскаго Московскаго Государства и всее земли Бояръ Діяки Никоноръ Михайловичь Шульгинъ, Степанъ Яковлевичь Дичковъ велѣли тѣхъ Полянскихъ крестьянъ, которые нынѣ живутъ Вятцкаго Богородицаго монастыря на монастырской землѣ и дворы на той монастырской землѣ ставили сами, съ тое монастырскіе земли сослати, и дворы ихъ крестьянскіе, которые они на монастырской землѣ ставили, велѣли имъ свести, и велѣли имъ жити на той землѣ, которая имъ дана по Савинымъ книгамъ Аристова, по другой сторонѣ рѣки Оштормы отъ Дюдюма врага да по Кушакъ рѣчку; а на той монастырской землѣ, на которой они дворы свои ставили, впредь имъ жити не велѣли, потому что они на той монастырской землѣ дворы свои ставили самовольствомъ, а не по дачѣ, гдѣ имъ велѣно жити по указу; а тѣмъ крестьяномъ, Игнашку Иванову — товарищи, которые нынѣ живутъ на той же монастырск и въ монастырскихъ дворѣхъ, крестьянъ изъ тѣхъ монасты дворовъ по тому жъ велѣли и велѣли имъ жити на той зе торая имъ дана по Савинымъ Аристова — по другой стор ки Оштормы отъ Дюдюма по Кушакъ рѣчку. Къ той печать Царства Казанскаго и ли Діяки Никоноръ Михайлович гинъ, Степанъ Яковлевичь Д лѣта 7121 (1612) Сентября 1

Примѣчаніе. На оборотѣ грамоты какъ справили и подписались тѣ вину (на оборотѣ жъ) написано:

Справилъ. подьячій Суржен каковъ.

№ 140.

ГРАММАТА ПАТРІАРХА ФИЛ

Отъ Великаго Государя, шаго Патріарха Филарета Н Московскаго и всеа Русіи; Жи выя Троицы Сергіева монаст химандриту Діонисію, да Кела цу Александру, да Казначею Спиридону съ братіею.

Въ нынѣшнемъ въ 71 году Юрьевѣ жены Колединс росины Ѳедоровы дочери Б не стало, а духовные пос осталося, а гдѣ ее положить о томъ приказъ отцу ее д и мужу ее Юрью Колединск весной, гдѣ ее положить, собя положить во обители начальные Троицы и Прен Сергія Чудотворца; а послѣ лося родственныхъ ихъ вотчи отказалъ братъ ее, Иванъ Б по духовной, на Резани на бей половину сельца Стру сельца Иванчикова, да дерев губовы, да поддеревни Пере въ пустоши въ Дебрицахъ пашни 840 четвертей съ

и о тѣхъ ее родственныхъ вотчинахъ билъ намъ челомъ свойкъ ее родной, Князь Иванъ Князь Федоровъ сынъ Волконской съ Княгинею своею Окулиною съ Федоровою дочерью Булгакова, а съ ее съ Ефросиньиною съ родною сестрою; а сказалъ: была де за Юрьемъ за Колединскимъ женѣево Князя Ивановой Княжнѣ Окулинѣ родная сестра Федорова дочь Булгакова Ефросинья, и тое сестры ее Юрьеве жены Колединскаго Ефросиньи не стало, а при смерти духовной у Юрьевой жены Колединскаго у Ефросиньи не осталося, а дѣтей у ней не быложъ; а что по духовной брата ее родново, Ивана Федорова сына Булгакова, отходя свѣта приказалъ родственныхъ своихъ вотчинъ на Резани двумъ сестрамъ своимъ, Юрьевѣ женѣ Колединскаго Ефросиньѣ, да сестрѣ своей родной Княгинѣ Окулинѣ, что нынѣ за Княземъ Иваномъ Волконскимъ, въ селехъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ по 540 четвертей съ осминою человѣку вотчины; и чтобъ намъ ихъ пожаловати тѣми умершія своячины ево, Ефросиньиными, вотчинами на Резани ее половиною, что владѣлъ по ее смерти мужъ ее, Юрьи Колединской, по тому, что онъ Князь Иванъ той вотчины вотчичь по своей женѣ по Княинѣ Окулинѣ Федоровѣ дочери Булгакова, была де за Юрьемъ Колединскимъ жены ево Князя Ивановой Княгинѣ Окулинѣ Ефросиньѣ Өедорова дочь Булгакова родная сестра, и ближъ тое сестры ее Княинѣ Окулинѣ, а ево Князя Ивановой жены Волконского, къ тѣмъ вотчинам иново вотчича нѣтъ, и тѣ вотчины родственныхъ ей Булгаковыхъ, а Юріи Колединской тое умершіе жены своей Ефросиньи отъ половины ее, о тѣхъ вотчинахъ намъ билъ же челомъ. И мы челобитья отъ Князя Ивана Волконскаго и жены его Княини Окулины Өедоровы дочери Булгакова и Юрья Колединскаго выслушали и сыскали, что Князя Иванова Княиня Волконскаго умершей Юрьевской жены Колединскаго сестра родная, и ближе ей къ той вотчинѣ вотчича иново никово нѣтъ, и пожаловали васъ, указали за тое вотчину, что была за Юрьевою женою Колединскаго, за Ефросиньею, ее Ефросиньину за половину вотчинъ селы Струпны да сельца Иванчикова, да деревни Трегубовы да въ пустоши въ Дебрицы съ пустошми 540 четвертей съ осминою, дали по ее Ефросиньевѣ душѣ и по ее родителехъ въ домъ Живоначальные Троицы въ Сергіевъ монастырь деньгами за тое вотчину, потому что по прежнему уложенью и по нынѣшнему Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу вотчинъ въ монастырь давати не велѣно, а велѣно давати деньгами; а сыскали есте про тое Рязанскую вотчинную землю, что тое вотчины Рязанскіе земли четверть по два рубли, и того 1081 рубль. И мы Князя Ивана Волконского пожаловали, указали ему нынѣ за тое вотчину дати въ домъ Живоначальные Троицы въ монастырь половину тѣхъ денегъ, 540 рублевъ съ полтиною; а другую половину для ево скудости, что ему тѣхъ денегъ вскорѣ заплатить не мочно, пожаловали указали велѣли ему Князю Ивану впредь тѣ деньги платить по годамъ, на годъ по 100 рублевъ, въ домъ Живоначальныя Троицы и Чудотворцу Сергію; а Юрью Колединскому въ тѣхъ вотчинахъ отказано, по тому, что онъ тѣмъ вотчинам не вотчичь и впредь ему до тѣхъ вотчинъ дѣла нѣтъ — владѣлъ онъ тою вотчиною по смерти жены своей, Ефросиньи Өедоровой дочери Булгакова, да и по тому, что

нево послѣ жены єво дѣтей не осталося. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и шы бъ, Архимандритъ Деонисей, Келарь Александръ и Казначей Спиридонъ съ братіею, шѣ деньги велѣли взять строителю или стряпчему, или изъ монастыря прислали старца. Да о томъ бы есте отписали къ намъ вскорѣ, чтобъ намъ про то́ было вѣдомо, а отписку велѣли отдати на нашемъ Патріаршемъ дворѣ въ нынѣшнемъ въ Судномъ Приказѣ Государеву Бояриву нашему Князю Володимиру Тимофеевичу Долгорукому, да нашему Боярину Ивану Александровичу Колтовскому, да дьякомъ нашимъ Федору Рагозину да Максиму Куликову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 (1622) года Ноября въ 10 день.

№ 141.

НАКАЗЪ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА ЦЫВИЛЬСКОМУ ВОЕВОДѢ ИВАНУ ПАВЛОВИЧУ МАТЮШКИНУ И ПОДЬЯЧЕМУ ІЕВУ ДМИТРІЕВУ.

От Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіі в Цывилской (*) воеводе нашему Ивану Павловичю Матюшкину да Подьячему Іеву Дмитреіву; писали есте к намъ: по нашему указу велено тебѣ Ивану в Цывилскомъ уѣзде в Черемискихъ деревняхъ новоприбылыхъ ясачныхъ людѐй Черемису выискивати, и зборщикомъ, которыхъ учнешь посылати в Цывильской уѣздъ для денежныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ нашихъ зборовъ, приказывати накрепко: будетъ зборщики учнутъ наѣзжати в Цывильскомъ уѣздѣ новоприбылыхъ ясачныхъ людей, которые живутъ себѣ дворами,

(*) *Цывильскъ* уѣздный городъ Казанской губерніи, разстояніемъ отъ Казани во 175 верстахъ. Живущіе около Цывильска Чуваши называютъ этотъ городъ на своемъ языкѣ: *Сюрби*. См. Географ. словарь Щекатова.

от семей своихъ отселилися
шего ясаку не платятъ, п
книги имянно, и оброкъ на н
ложити, смотря по ихъ прож
и по промысломъ, и из Ц
для денежного и хлѣбново
Цывилской уѣздъ в Черемису
ковъ прежсего не посылывали
тятъ Черемиса нашъ денежн
и посопной хлѣбъ в Цывил
городе, и про новоприбылы
ныхъ людей допрашивали пр
Цывилскомъ же ясачныхъ лю
ремису, в тѣ поры какъ они
казну ясакъ платятъ, и в
немъ во 138 (1627) году Цы
уѣзду с Черемисы нашъ л
ясакъ вы учали приімати, и
жу Черемысу про новоприбыл
ные люди допрашивали вы,
вилсково уѣзду Черемиса н
прибылую Черемису, которые
казну оброку не платятъ, н
вали, и на тое Черемису н
вамъ, ихъ же братья, сторонние
Черемиса, что они оброку
казну не платятъ и детей сво
натыхъ и холостыхъ таятъ
по тѣмъ извѣтомъ посылали
вилской уѣздъ в Убневскую
Цывилского жильца Князя
Оболенского да толмача Емел
кова да площадново подьячево
Неустроева, а велѣли имъ н
ти в той Убневской волост
мису во дворехъ, и медвяной
кто что платитъ, и казаков
тыхъ и холостыхъ; и по
Князя Федора Оболенсково
Убпевской волости сверхъ я
платежныхъ книгъ у Черем
натые и холостые многие
обьявились, а иные живутъ
дворехъ и бортными ухожы
ютъ, а в нашу казну оброку
тятъ, да и во всѣхъ волост

вилсково уѣзду у Черемисы многие женатые и холостые казаки есть, а иные живутъ в полудворехъ и во дворехъ и бортнымъ ухожьемъ владѣютъ, а в нашу казну оброку не платятъ; а только в Цывилскомъ уѣзде во всѣхъ волостяхъ сыскивати про новоприбылые дворы и про медвяной оброкъ и про казаки, и в томъ нашей казнѣ будетъ многая прибыль; а колькихъ лѣтъ у Черемисы въ ясакъ писати детей и братью и племянниковъ и казаковъ холостыхъ и женатыхъ, и нашего указа о томъ в Цывилскомъ нѣтъ, и вамъ бы о томъ велѣти вамъ указъ учинить; и вы то дѣлаете добро, что ищете намъ прибыли прямые. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Цывилского уѣзду Убиевские волости людей, которыхъ вы сыскали в захребетникахъ, а ясаку они в нашу казну не платили, положили бы въ ясакъ, смотря по ихъ житью и по промыслу; а писати въ ясакъ новоприбылыхъ ясачныхъ людей велѣли, которые в двадцать лѣтъ и больши, а меньши осминадцати лѣтъ въ ясакъ никово писати не велѣли, да и во всѣхъ волостяхъ в Цывилскомъ уѣзде такихъ людей велѣлибъ есте сыскивать и въ ясакъ писати, по правде сыскавъ, а за посмѣштобъ и малыхъ робятъ въ ясакъ писати не велѣли, а искалибъ есте намъ прибыли прямые, которабъ прибыль впередъ была прочна; и чтобъ от тоѣ прибыли впередъ ясачные люди не разбежались, а дозоромъ дозирать и валовымъ писмомъ писать Цывилского уѣзду Черемискихъ волостей никовобъ не посылали и сами не ѣздили, чтобъ тѣмъ Черемисы не ожесточити и не разогнати, а выискивать бы велѣли и переписывати новоприбылыхъ людей всякими мѣрами, чтобъ ясачные люди в писмо или в дозоръ того себѣ не поставили и тѣмъ бы выискомъ порухи которые не учинити; а сколько Убиевские волости и в иныхъ волостяхъ захребетниковъ и по чему имъ велите в нашу казну какова ясаку платить, и выбъ о томъ отписали подлинно и роспись тѣмъ людемъ прислали к намъ к Москве, а велѣли отписку и роспись отдати в Приказе Казанского дворца Боярину нашему Князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да Дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову, да Ивану Грязеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7135 (1627) Генваря въ 19 день.

Примѣчаніе. Эта грамота писана на столбцѣ длиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина, склѣенномъ изъ трехъ полулистовъ; по склѣйкамъ на оборотѣ подписано, на первой склѣйкѣ: Діакъ, на другой: Иванъ Болотниковъ; въ концѣ грамоты на оборотѣ же подписано: справилъ Ивашко Трофимовъ.

Надпись на оборотѣ: В Цывилескъ Воеводе нашему Ивану Павловичю Матюшкину, да подьячему Иеву Дмитрееву.

Другою рукою помѣчено: 7135 (1627) Генваря въ 30, привезъ Цывилской жилецъ Өедоръ Стаpоселской.

А въ концѣ подписано: О ясачныхъ людяхъ.

№ 142.

ГРАММАТА ВЛАДИСЛАВА IV КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО, ДАННАЯ ПОСЛАННИКАМЪ ЦАРЯ МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА.

Мы наисвѣтлѣйшій и Великій Государь Владиславъ четвертый Божіею милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Рускій и Прусскій, Жемоицкій, Мазовецкій, Кіевскій, Волынскій, Подолскій, Смоленскій, Подляшскій, Черниговскій, Полоцкій, Витовскій, Мстиславскій, Инфлянскій, Эстонскій и иныхъ, а Шведскій

Єгонскій, Вандальскій дѣдичный Король, Княжъ Лифлянское и иныхъ, чинимъ вѣдомо сею записью нашею, нынѣшняго и по семъ будущаго вѣка людямъ всѣмъ вопче и комуждо особно, хтобъ о томъ вѣдать похотѣлъ: что въ прошломъ 1634 году мѣсяца Іюня въ 14 день по Римскому уставу, а по Русскому числу лѣта отъ созданія міра 7142 году мѣсяца Іюня въ 4й день, нашего Королевскаго Величества великіе послы: велебной въ Бозѣ Ксендзъ Якупъ Жадикъ, Бискупъ Хельминскій и Померанскій, Канцлеръ Корунный съ товарыщи, з брата нашего Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Асторохонскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новаграда Низовскія земли, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго и всея сѣверныя страны повелителя, и Государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и обладателя, съ великими послы: з бояриномъ и намѣстникомъ Псковскимъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, да съ окольничимъ и намѣстникомъ Суздальскимъ, со Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ Ярославскимъ съ товарищи, приговорили и поставили межъ нами, Великими Государи, миръ, любовь, братство и вѣчное докончаніе, а межъ нашими Великими Государствы покой и тишину во вѣки, и то въ вѣчныхъ докончальныхъ запи-

сяхъ посольскихъ съ обѣихъ с[...] по совѣту написали, что м[...] ликій Государь Король и Велик[...] должны есмо были отдать [...] пую запись и всѣ грамоты, к[...] належащіе, которые были да[...] ре и окольничіе и всякихъ [...] люди Московскаго Государств[...] можному Станиславу Желко[...] воеводѣ Кіевскому, Гетману [...] ному, въ ту пору, какъ нас[...] ря обрали было Государемъ [...] ковское Государство; и на то[...] можного Станислава Желковск[...] мана Корунпаго договору, Мо[...] го Государства з бояры, грамо[...] рѣпленной и никакихъ письмъ [...] скими руками и за печатьми, [...] шей Королевской казнѣ не с[...] у насъ тово договору нѣт[...] хитрости, и намъ Владисла[...] лю и Великому Князю и нашей [...] и дѣтямъ, и внучатомъ, и [...] чатомъ и нашимъ наслѣдник[...] томужъ впредь будущимъ [...] ремъ Королемъ Польскимъ и В[...] Княземъ Литовскимъ, пано[...] Сенатыремъ всѣмъ, по тому [...] скому договору къ Московск[...] сударству причиненья никак[...] нѣ и впредь не имѣти и впер[...] немъ не вспоминати, и то[...] манскаго Желковскаго догово[...] каго письма, которое къ т[...] надлежитъ, въ дѣло не ста[...] если у насъ впередъ тотъ [...] сыщется, и намъ тотъ догов[...] слать къ Царскому Величест[...] во всѣ окрестныя Великія [...] ства, ко всѣмъ Великимъ Го[...] отписати, чтобы по Польс[...] говору того Гетмана Же[...] договоръ Московскаго Госуда[...] бояры, и грамоты, и всяко[...] лепье, и всякія письма за б[...] руками и за печатьми, ка[...]

обрали насъ Владислава въ тотъ часъ Королевича, а нынѣшняго Короля и Великаго Князя на Московское Государство, и то дѣло не сталось, и тотъ было договоръ хотѣли отдать Царскаго Величества Великимъ посломъ: боярину и намѣстнику Суздальскому Князю Алексѣю Михайловичу Львову Ярославскому, Думному Дворянину и намѣстнику Шатскому Степану Матвѣевичу Проестеву, да Дьякомъ, Думному Михаилу Данилову сыну Ѳеофилатеву, да Ивану Переносову, потому что уже намъ тотъ договоръ ни въ чомъ непотребенъ, и того договору въ нашей Королевской казнѣ не сыскано, утерялось безъ хитрости: и для того мы Государь Король и Великій Князь, и паны Рады, повѣтные послы (депутаты), дали Царского Величества посломъ великимъ письмо, мы Владиславъ Король и Великій Князь, и паны Рада закрѣпили на томъ, что намъ Государю Королю и нашей братіе, и дѣтямъ, и внучатомъ, и правнучатомъ и ихъ наслѣдникомъ, и впрѣдь будущимъ Государемъ Королѣмъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и паномъ Радѣ, и Сенатыремъ, и всей рѣчи Посполитой, по тому Гетманскому договору къ Московскому Государству причитанья ни которого не имѣти, и по той Гетманской записи, подъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всея Русіи Самодержцомъ, и многихъ Государствъ Государемъ и обладателемъ, и подъ его Государскими дѣтьми, и внучаты, и правнучаты, и впредь будущими Великими Государи Цари Россійскими Московскими, и надъ его Государства лиха никакого не умышляти, и не дѣлать никоторыми дѣлы; и будетъ тотъ Желковскаго договоръ объявится въ иномъ которомъ Государствѣ, и того договору и письма въ дѣло не ставити, и о томъ промышляти всякими мѣрами, всею мочью, безо всякія хитрости, чтобъ тотъ договоръ и утвержденья, и грамоты, и письма, все, что гдѣ сыщется, взяти и прислати къ Царскому Величеству къ Москвѣ съ послы или съ посланники. А то все, что въ сей записи нашей написано, мы Государь, укрѣпляючи на большую твердость того дѣла, крестнымъ цѣлованемъ, своею Государскою душею закрѣпили, и къ сей записи руку нашу Государскую приписали, и печать нашей коруны Польскіе и Великаго Княжества Литовскаго положити велѣли семо, и сію запись дали мы, Великій Государь Владиславъ Король Польскій и Великій Князь Литовскій брата нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества великимъ Посломъ: боярину и намѣстнику Суздальскому Князю Алексѣю Михайловичу Львову Ярославскому, думному дворянину и намѣстнику Шатскому Степану Матвѣеву Проѣстеву, съ товарищи.

Писана въ Оршавѣ, лѣта отъ Рождества Іисуса Христа Господа и Спаса нашего 1635, мѣсяца Майя въ 3й день по Римскому колѣндарю, а по Рускому числу лѣта отъ созданія міру 7143, мѣсяца Апрѣля въ 23 день. *А оттулу у листа припись Королевскою рукою*: Владиславъ Король.

А пониже того руки: Янъ Липской Рефендарь Корунной Номинатъ Бискупъ Хельминскій, Опатъ Даходскій, Пробощь Краковскій Ригентъ, Канцлерка Великой Корунной. Марцъянъ Трызна, Рефендарь, писарь Великаго Княжства Литовскаго, Коадъюторъ Бискупъ Виленскій Терашоскій Троцкій Щребощъ-

№ 143.

ПРИВИЛЕЙ ВЛАДИСЛАВА ЧЕТВЕРТАГО МѢЩАНОМЪ КИЕВСКИМЪ О ПРИНЯТИИ ПРИХОДЯЩИХЪ ЛЮДЕЙ ПОДЪ ПРАВО МѢСКОЕ.

Владиславъ четвертій Божиею милостию Король Полскій Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруский, Мазовецкій, Жмудскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кготскій Вандалскій Дѣдичній Король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всѣмъ обще и каждому особно, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что ми з'усмотрения нашего Королевского, желаючи якъ в'найлучшемъ порядку видѣти мѣсто наше Киевъ, даемо оному привилей сей нашъ таковій, даби люди, которие колвекъ з'разнихъ мѣстъ, мѣстечокъ и селъ до тогожъ мѣста нашего Киева приедутъ и тамъ на жилище осядутъ, даби под'право мѣское под'дался, такъ давно, яко и недавно зайшлие, и которие би в'предь прийти имѣли, по якому принятию мѣскому, таковіи всѣ, за мѣщанъ власнихъ Киевскихъ, а не за якихъ под'даннихъ чиновъ почитани будутъ, таковихъ прето всѣхъ мѣщанъ нашихъ Киевскихъ под'юрисъдикцию и право мѣское под'леглыхъ беремо симъ нынѣшнимъ листомъ нашимъ под'оборону и протекцию нашу Королевскую, даючи имъ всякую без'печность и без'шкодность, такъ в'потребахъ своихъ гандлюючихъ, яко тежъ в'справахъ мѣскихъ где колвекъ ежжачихъ, даби ихъ никто турбовати неимѣлъ и неважился, под'ласкою нашею, и десятию тисячами золотихъ вини; что для лучшей вѣри рукою власною под'писавшись, печать коронную притиснути повелѣли. Дано в'Варшавѣ дня 27 мѣсяця Марта лѣта Господня 1643, панования Королевствъ нашихъ Полского і Шведского року 13.

(Мѣсто печати) Под'писанно:
Владиславъ Король.

Томашъ Вейскій, Секретарь Его Королевского Величества, рукою власною.

с'Полского переведено.

№ 144.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи Стольнику нашему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину: какъ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бъ взять в золотой полатѣ на окнѣ трои обнесцы, да запечатать и прислать ко мнѣ тотчасъ, да черпильницу мою с трубками, а чернилъ возьми у Григорья у Львова, да и перья ему вели очинить; да сказываю тебѣ что утокъ безчисленная много по лужамъ, а ѣздить по палямъ топко, а изымать нечемъ — ястребы не поспѣли; а тебѣ от меня — будь здоровъ, да и сынъ у тебя вскоре будетъ, а стану звать Никулаю. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Покровскомъ (*) лѣта 7134 (1626) Апрѣля въ 3 день.

Да съѣзди к Василью Сергѣеву,

(*) „Такъ называется теперь (въ 1788) одно изъ предмѣстій города Москвы, недалеко отъ Нѣмецкой слободы, по дорогѣ въ село Преображенское. Въ прежніи времена оно было отдѣлено отъ города, но мало по малу соединилась съ городскими строеніями такъ, что уже давно пустыхъ мѣстъ въ промежуткахъ не осталось, посему уже и вступило въ составъ Лафертовской или правильнѣе Лефортовской части города Москвы.

Во времена Царя Михаила Ѳеодоровича называлось оно Дворцовымъ селомъ *Рубцовымъ*; туда Царь часто ѣздилъ для увеселенія; названіе же *Покровскаго* получило оно отъ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, которую Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ тамъ построить въ память отбитія Польскаго Ко-

да от меня спроси о здоровья, да отпиши ко мнѣ обо всемъ.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 9 вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику нашему Аѳанасію Ивановичу Матюшкину.

№ 145.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі Стольнику нашему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамата придетъ, и тебѣ бъ тотчасъ купить двѣ стопки оловеные таковы что в Хорошове (*) у прикащика, да голобей пришли, да съезди самъ к Василью Прокофьеву, чтобъ онъ прислалъ лекарства от грыжи: какъ грыжа придетъ в руку, чтобы от того помочь учинить; а прислать бы тебѣ стопки и лекарство и голуби в село Покровское тотчасъ с темъ, кто к тебѣ с сею нашею грамотою приѣдетъ. Писано на нашемъ стану в селе Покровскомъ, лѣта 7154 (1646) году Апрѣля въ 9 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 9 вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику нашему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 146.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіі Стольнику нашему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамата придетъ, и тебѣ бъ ходить къ сестрамъ и спрашивать от меня о здоровьи, какъ приказано было прежъ сего. Писано на нашемъ стану в селе Коломенскомъ (*), лѣта 7154 (1646) году, Апрѣля въ 30 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 9 вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику нашему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 147.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіі Стольнику нашему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бъ тотчасъ прислать гуся живова, которой бы былъ сытъ, с конюхомъ с стаднымъ, которой с сею нашею грамотою приѣдетъ; а приказать ему, чтобы везъ бережно, а прислать бы тебѣ, отпустя конюха, девять гусей живыхъ тотчасъ, которыя сыти и у которыхъ гусековъ нѣтъ, да десять утакъ и селезней живыхъ, у которыхъ утековъ нѣтъ, к намъ в объѣздъ, не тѣхъ гусей и утокъ, которыя привезены изъ села Резанова и розданы кормить Покровскимъ мужикамъ. Писано на на-

---

ролевича Владислава, сдѣлавшаго въ 1615 году нападеніе на городъ Москву, въ особенности же на Арбатскія ворота." *См.* Географ. словарь Щекатова.

(*) Селеніе на Москвѣ рѣкѣ, въ 7 ми верстахъ отъ столицы; замѣчательно по своему красивому мѣстоположенію; въ народѣ есть поговорка: *„Хорошо Хорошево, да не наше — а Царево."*

(*) Лежитъ при Москвѣ рѣкѣ въ семи верстахъ отъ Столицы; здѣсь было гульбище прежнихъ Государей, и еще при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ (а можетъ быть и прежде) сдѣланы пристройки для содержанія въ нихъ птичей охоты; Царь Алексѣй Михайловичъ часто тамъ живалъ, и забавлялся соколиною охотою. — Въ Коломенскомъ въ 1672 году былъ построенъ деревянный дворецъ на каменномъ фундаментѣ, который въ совершенно сломанъ въ 1768 году. См. Географ. словарь Щекатова.

шемъ стану въ селѣ в Ростокине (*), лѣта 7158 (1650). Маія въ 23 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 9 вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику нашему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 148.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русиі Столнику нашему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ записывалъ в которой день и которого числа дождь будетъ, да отписать бы тебѣ о птицахъ, какъ ихъ носятъ и какъ они летятъ, и что на Москвѣ и у васъ дѣлаетца, про все подлинно, и хто Карпунькину птицу носитъ, и всталъ ли Карпунька; да на нашемъ стану в селѣ Таинскомъ (**) новой сокольникъ Мишка Семеновъ сидѣлъ у огня да вздремавъ упалъ в огонь, и ево из огня вытощили — немного не згорѣлъ, а какъ в огонь упалъ и того онъ и не слыхалъ; да однолтнобъ вамъ по нашему указу кречетами и челигами промышлять не оплошно за одно, и выпускъ имъ давать сколько Богъ помощи подастъ; да при[...] бы тебѣ оунять квассовъ жже[...] с стадныхъ конюхомъ с Ми[...] Мартыновымъ, которой к п[...] сею нашею грамотою приѣ[...] Писано на нашемъ стану на ре[...] Клязме в деревне Тарасовке (*), 7158 (1650) Маія въ 23 день.

Примѣчаніе Написано на столбцѣ дл[...] 9 вершковъ.

Надпись на оборот[...]

Стольнику и Московскому [...]му Аѳанасію Ивановичю Матю[...]

№ 149.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛ[...] СТОЛЬНИКУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИ[...] ТЮШКИНУ.

От Царя и Великого [...] Алексѣя Михайловича всеа [...] Стольнику нашему Аѳанасію И[...]чю Матюшкину: по здорово ль, [...] спасибо, что птицами вончѣ п[...]ляете с Васильемъ, а робятъ [...]те в рукахъ, чтобъ передъ вам[...] вѣжливы, да не токмо передъ [...] и онѣ бы и передъ Петромъ Х[...]вымъ были вѣжливы; да писал[...] намъ, что кречеты Булатъ и С[...] загрызли в вабилахъ осорьи, а [...] без нашего указу не смѣете: и в[...] Булату, Стреляю, Печаю и в[...] живое класть в вабилю и пуск[...] посколку пускать осорей и [...] каршака пускать, и я вамъ с[...] самъ приказывалъ; а будетъ не [...]те, и я ныне указываю вамъ: [...] кречету пустить по четыре [...] опричь тѣхъ осорей, с котор[...]

(*) Деревня *Ростокина*, лежащая въ 7 верстахъ отъ Москвы, по дорогѣ къ Троицѣ: замѣчательна историческими воспоминаніями: тутъ народъ Московскій встрѣтилъ Царя Іоанна Васильевича, когда онъ, взявъ Казань, съ торжествомъ возвращался въ Столицу.

(**) Это селеніе лежитъ влѣво отъ большой дороги въ Троицу; здѣсь Царь Алексѣй Михайловичь любилъ забавляться соколиною охотою; мѣсто уединенное и пріятное; тутъ запруженная *Яуза* кажется большою рѣкою, и со всѣхъ сторонъ обтекаетъ дворецъ Елисаветы Петровны, которая (любя слѣды Великаго ея дѣда) построила его близъ развалинъ дворца Алексѣя Михайловича. Онъ также разрушается. *См.* въ 4 мъ изданіи Сочиненій Карамзина: Историческія воспоминанія и замѣчанія на пути къ Троицѣ Т. IX стр. 184.

Село Тайнинское и вся волость бы[...] де дворцовая, а съ 1797 г. подъ вѣд[...] Московской удѣльной Экспедиціи, в[...] былъ учрежденъ сельской приказъ, и [...] приписаны волости: Тайнинская, [...]ская, съ селомъ Алексѣевскимъ, и [...]щинская. *См.* Геогр. слов. Щекатова.

(*) Эта деревня на большой Троицкой въ 22 верстахъ отъ Москвы.

земли валятца станутъ, да коршака по дважды всякому кречету первослѣта, а в другой рядъ чтобъ ставокъ пять шесть здѣлалъ, да больши того до меня не пускать, только вабить, а тѣлобъ у кречетовъ не убавливать, а розметоватца не давать, а доходить скверцами да водениною да держатьемъ; а будетъ вамъ помнитца, что засидятца или позабудутъ добычю, и вамъ бы Адару и инымъ, которые поспѣли и поспѣютъ кречеты, пускать в суботу в вечеру по одинова каршака; а будетъ вамъ и то помыслитца, что запускать будетъ такъ что от суботы в суботу пускать, и тебѣ бъ подумать с Васильемъ и с Петромъ Хомяковымъ, а что вздумаете да приговорите, такъ и здѣлайте: пускать ли до меня или не пускать, а мнѣ вамъ указать для того нельзя, лебо долго к вамъ не буду из походу: я тебере кладуся на васъ во всемъ, какъ лутче, такъ и дѣлайте; а будетъ вашимъ небереженіемъ Адарь или Муратъ, ли Булатъ или Стреляй или Лихачъ или Салтанъ умрутъ: и вы меня и не встречайте, а сокольниковъ всѣхъ велю кнутомъ перепороть; а естьли убережете, и васъ милостиво пожалую, а сокольниковъ также пожалую. Да тыжъ писалъ с сокольникомъ с Оѳонькою Кельтнымъ: Мурату кречету есть легче, а носитель єво или єму пускаете, (*) *и какое болѣзнью боленъ былъ*, того к намъ не пишете; да тыжъ пишешь, что Сибирской кречетъ Колмогоръ боленъ, а какою болѣзнью боленъ, того к намъ не пишете, и от чево заболѣлъ; а про Алая пишете, что есть єму легче, и мы того и не слыхали, что Алай боленъ и к намъ о томъ вы не писывали, что онъ боленъ и чѣмъ боленъ; а про Салтана пишете, что есть легче, и вы к намъ про нево не писывали, какою онъ болѣзнью былъ боленъ; а про Севскаго сокола пишете, что онъ боленъ, а того не пишете, какою болѣзнью боленъ и будетъ ли онъ живъ; а про Сальяна кречета пишете, что исклобучечилъ, и вамъ бы єво класть в вабило и вабить, да отписать бы вамъ — в Болрине и в Белле и в Ковачѣ, чаетли проку и будутъ ли живы; да тыжъ пишешь про Нечая, что к вабилу хорошо летитъ, и вамъ бы єму класть в вабило и пускать по нашему сему указу; а Олай какъ выздоровеетъ, и Олаемъ промышлять такъ жъ, да промышлять бы вамъ над молодежью челигами Лихачемъ, Салтаномъ, Нагаемъ, для того что молодежь нынѣ вся в поле; а кречетовъ нашихъ до насъ к дикому не промѣривать, а своихъ кречетовъ к нашему приходу готовить, а челигами нашими и своими промышлять и на дикое напускать до насъ, чтобъ молодежъ не остербла, чтобъ ихъ ввалять в молодецъ; а у насъ Паледъ челигъ добываетъ добрѣ добро, а птицъ что ни наѣхали *подъ Троицу и за Троицу, за Рогачево* (*) десять верстъ, осорей и коршаковъ и гаю всякого, а от Рогачова и до Колязина монастыря на осмидесяти верстахъ никакихъ птицъ, ни гнѣздъ, ни гаю не наѣживали: лѣса болшие, глухие и в перелетъ птица ни какая не перелетитъ, и поля худы; а в Колязине птицы всякіе есть и добывать кречету и челигу и соколу летѣть мочно *и есть гдѣ*, і *утакъ много*, поля нарочетые; а кречеты: Салданъ, пущоное одинова добылъ, а глупа конечно, а Казакъ пущоное одиново добылъ, а видитца кабы тежолъ, а добръ добрѣ *будетъ*. Да

(*) Вписано между строкъ рукою Царя:

(*) Эти слова были зачеркнуты и послѣ опять сверху написаны рукою Царя.

отписать бы вамъ: сокольникомъ Пар-
функе, Михѣике, Левке, Митрошке,
Юрчмину, Шапилову, Марке есть ли
вѣсти, и к вамъ пріѣхали ль, и ужли ль
по старому ставнища? а будетъ онѣ
к вамъ не пріѣхали, и вамъ бы про
нихъ провѣдать подлинно и к намъ
отписать. Да послалъ к вамъ Севскихъ
соколовъ, которыхъ я взялъ, и вамъ
бы приказать Петру Хомякову, а ве-
лѣть ихъ звать: которово Крысалко
везъ с Москвы ко мнѣ, тово звать
Другомъ, а другово Севского сокола, у
котороваа три узла завязаны на дол-
жикѣ, и тово звать Юдругомъ; а
Ростовскихъ велѣть звать: которова
привезъ Крисалко к вамъ, дикомытъ, а
у нее на должикѣ одинъ узолъ, и ее
звать Сириномъ, а другово сокола Ро-
стовскаго, дикомытъ, а у нево на дол-
жикѣ два узла, и ее звать Смиреною,
а вешнеска Соловымъ. Да беречь бы вамъ
и приказать в Коломенскомъ Петру
Жидовскому: орлонковъ и утокъ чтобы
нихто не ѣздилъ и не травилъ *утокъ
і орлаковъ*; а Микитиныхъ бы соколь-
никомъ Ивановича приказать, чтобъ
онѣ ѣздили по прежнему нашему указу
и правили бъ соколы на Тоболахъ и
от Тоболъ по Угрѣшу, а в Коломен-
скомъ бы отнюдь не ѣздети; а в
Голенищеве приказать бы вамъ при-
кащику Патриархову, чтобы берегли
орлаковъ и всякихъ птицъ; а про
Хвильские и про Хорошовские боло-
та приказать Петрунке Жидовскому,
чтобы берегъ орлаковъ и нихтобъ не
ѣздилъ; а вамъ бы кречетовъ своихъ
промѣровать к дикому ѣздить в от-
ѣздъ подале, а челигами всѣми около
Москвы промышлять, да и в Твер-
скихъ бы вамъ поляхъ орлаковъ бе-
речь и никому ѣздить не велѣть, а
про гаи не заказывать, что вездѣ мно-
а будетъ вамъ то помыслинца,
до васъ выездитъ, и вамъ бы по-
ранее вставать и ѣздить; а в ко-
торой день похочете в которое по-
ле ѣхать для гаю, и вамъ в тотъ
день заказать в той украйнѣ охот-
никомъ, чтобъ не ѣздили, для тово,
что ѣхать в тотъ день вамъ; а бу-
детъ кречетники наши и сокольники
пріѣхали втюхали, и *вамбы* (*) при-
казать Афонасью Заболотцкому, чтобъ
ихъ отпустилъ всѣхъ в деревню, а
велѣлъ бы имъ быть Іюля ко 8 му чи-
слу; а будетъ не бывали, и вы не при-
казывайте; а будетъ пріѣдутъ, и вы
прикажите; а будетъ есть у васъ
лишние люди, и вамъ бы велѣть со-
коловъ держать Друга да Юдруга,
Сирина да Смирену да Соловова; а бу-
детъ людей лишнихъ нѣтъ, и вамъ
однолишно ими промышлять и велѣть
до меня носить и исклобучечить; а
будетъ мочь ваша будетъ, и вамъ бы
і извабить ихъ, а Бѣлая сокола до
насъ вабить а не ворочать. Да ку-
пить бы вамъ сушило такое жъ, что
в Семеновскомъ, и велѣть поставить
в Коломенскомъ на потѣшномъ дворѣ
в кречетове и поставить такъ жъ
что в Семеновскомъ, и чюланы пере-
несть противъ товожъ что в Се-
меновскомъ, и запасовъ всякихъ поло-
вину из Семеновскаго перевесть в
Коломенское на потѣшной дворъ, а
деньги за сушило взять во дворцѣ у
дьяка у Івана Ѳедорова. Да послали
к вамъ Севскаго слепова сокола, и
вамъ бы у нево глаза велѣть лечить.
Да вы жъ писали, что Петръ Хомя-
ковъ сокола наклобучилъ, и вамъ бы
ему приказать, чтобъ онъ ево вабилъ
и ворочалъ, да и вамъ бы своими со-
колами промышлять и готовить к на-
шему пріѣзду, а мы чаемъ, что бу-
демъ к вамъ в селю Покровское на

(*) Слово вамъ бы писано рукою Царя, вмѣ-
сто зачеркнутого слова: тебѣ бъ.

завтрее Петрова дни; да одноличнобъ вамъ с Васильемъ для Бога и для меня быть в совѣте и в любви; а будетъ, вы Бога и меня не послушаете, и вы да будете прокляти в сей вѣкъ и в будущий; и какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы по сей нашей грамоте промышлять сколько Богъ помочи подастъ, и отписать бы вамъ к намъ противъ сей нашей грамоты подлинно про все, статья противъ статьи, и не оставить ни одной строки, против которой к вамъ не отписать; а от насъ, Великого Государя, вамъ милость и поздравленья, а сокольниковъ от насъ, всѣхъ о здоровья спросить и похвалить, что онѣ птицы держатъ, и мы ихъ за то милостиво похваляемъ, и Петра Хомякова похвалить, что объ насъ радѣетъ и птицы держитъ. Писанъ на нашемъ стану, в Колязинѣ монастырѣ на рекѣ на Волге, лѣта 7158 (1650) Июня въ 11 день.

И сокольникомъ приказать, чтобъ онъ такъ жъ были в совѣте межь себя и в дружбе и раздору бъ межь ихъ не было ни какова. А послана ся наша грамота с стадным конюхомъ, и отписать с темъ же конюхомъ; а Левкина сокола дикому бъ суровую Адирка велеть держать и клобучить велеть.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ $2\frac{1}{2}$ аршина.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 150.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа великия і малыя Росиі Самодержца, Стольнику нашему і Московскому ловчему Аѳанасію Івановичю Матюшкину, от насъ Великого Государя милостивое слово: а мы Великиі Государь пришли в Кубенское во 12 день в другомъ часу ночи, а из Кубенскова пойдемъ противъ четвертаго-надесять числа начевать за Можаескъ верстъ з десять; а дорога такова худа, какой мы от роду не видали: просовы великие и выбои такие великие жъ, без пѣшихъ обережатыхъ ни коими мѣрами ѣхать нельзя, розно розбиться. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Кубенскомъ, лѣта 7163 (1655) года Марта въ 13 день.

Іванику Шаранову пожаловалъ і з братомъ з другимъ в стремянные конюхи, а третьему дома вели быть и вели собрався ѣхать за мною; Куску трубачѣя Микиты Ивановича Романова привези с собою, да Василья Голохвастова привези съ собою жъ, и сукна́ всѣ с кошошни привези, *да пѣвчихъ старыхъ и новыхъ и малыхъ. Да здравствуй.*

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ $9\frac{1}{2}$ вершковъ.

На оборотѣ (на томъ мѣстѣ, гдѣ въ другихъ письмахъ адресъ) написано что-то крючками, а подъ ними обыкновенными буквами: Аѳонасью. См. литографію.

№ 151.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя Росиі Самодержца, Стольнику нашему и Московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ прислалъ к намъ конного ни-

саря Терешку Ѳролова тотчасъ не мѣшкая, о дву конь, а велѣлъ ему ѣхать наскоро безо всяково мотчания. Пісанъ на нашемъ стану лѣта 7163 (1655) Іюня въ 20 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 10 вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 152.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Стольнику нашему и Московскому ловчему Аѳанасью Івановичю Матюшкину с товарищи. Били челомъ намъ Великому Государю нашихъ Тайныхъ дѣлъ Подьячие Ѳедоръ Казанецъ, да Артемонъ Аѳонасьевъ: по нашему де Великого Государя указу данъ имъ былъ для нашие службы датошной Коломенского уѣзду нашего новоотпісново села Ильинского крестьянинъ Сидорко Семеновъ і в Полотцку де онъ запився пьянъ, и с телеги ихъ ростерялъ всю ихъ рухлядь, из службы збежалъ, и намъ бы Великому Государю ихъ пожаловати велѣти о томъ нашъ указъ учинить. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ в Коломенской уѣздъ в село Ильинское послали ково пригожъ, и велѣли его Сидорка сыскать, а сыскавъ привести к Москвѣ в конюшенной Приказъ, и держать за приставомъ; а того села старосту и крестьянъ, хто ево Сидорку в датошные выбралъ, велѣли дать на поруки зъ записми, до нашего Великого Государя указу. Писанъ на нашемъ Великого Государя стану в Вязме, лѣта 7163 (1656) Декабря въ 18 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 9½ вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину с товарищи.

А ниже другою рукою помѣчено: 163 (1657) Декабря въ 22 й день подалъ Трубникъ.

N 153.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Стольнику нашему и Московскому ловчему Аѳанасью Івановичю Матюшкину. Жалуючи тебя, объявляемъ: наше Государские охоты Сибирской кречатъ молодикъ Свертяй, статья Івана Ярыжкина, добывалъ коршака дикова в Тверскихъ поляхъ великое время и розбивъ добылъ славною кречатьею добычею в великомъ верху; да вѣдомо намъ Великому Государю учинилось, что пропалъ у тебя челигъ кречатей, а которой челигъ пропалъ, и что у тебя кречаты и челиги добываютъ и по скольку птицъ и какихъ добыли, и тебѣбъ о томъ к намъ Великому Государю отписать имянно; да Князь Юрьй Ромодановского кречетъ Сибирской молодикъ добылъ в Тверскихъ поляхъ коршака дикова, истинно вѣрно такъ. Писанъ в нашемъ Великого Государя селѣ Покровскомъ в нашихъ Царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7163 (1657) Июня въ 4 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 9½ вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 154.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳанасью Івановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ сокольника Сергѣя Назарьева прислалъ к намъ Великому Государю тотчасъ, и о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и ему Сергѣю явитца в Приказе нашихъ Тайныхъ дѣлъ. Писанъ в нашемъ Великого Государя селѣ Покровскомъ в нашихъ Царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7165 (1657) Июня въ 14 день.

Примѣчаніе. Написанъ на столбцѣ длиною въ 9½ вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 155.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, Стольнику нашему и Московскому ловчему Аѳанасью Івановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые волости у тебя в конюшенномъ Приказѣ вѣдомы, и тыбъ велѣлъ тѣхъ волостей крестьяномъ и бобылємъ на Рождество Іоанна Предтечи, Июня въ 24 день, набрать цвѣту Сераборинного, да травъ Ипериковой и мятной, с цвѣтомъ, и дягилю и дягильного коренья по пяти пудъ. Писанъ в нашемъ Великого Государя селѣ Покровскомъ, лѣта 7165 (1657) Июня въ 15 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 9½ вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 156.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Стольнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Івановичю Матюшкину: Указали мы Великиі Государь тебѣ, с нашею Государскою птичьею со всею охотою быти в деревне у себя Июня до 24 числа, до среды, и с тою птичею охотою ѣздить на поле по вся дни, а Июня въ 24 день в среду приѣхать с тою птичьею со всею охотою к намъ Великому Государю в село Покровское, и тыбъ учинилъ о томъ по сему нашему Великого Государя указу. Писанъ въ нашемъ Великого Государя селѣ Покровскомъ въ нашихъ Царскихъ хоромехъ, лѣта 7165 (1657) Июня въ 21 день.

Примѣчаніе. Написанъ на столбцѣ длиною въ 9½ вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику нашему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 157.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину: пришли мы Великиі Государь от Живоначальныя Троицы и Сер-

гнева монастыря в селѣ Тонинское Сентября въ 26 день въ 9мъ часу ночи, далъ Богъ, здорово, і идемъ в Царствующиі градъ Москву, и тебѣ бъ насъ Великого Государя встрѣтишь гдѣ пригожъ. Писанъ в селѣ Тонинскомъ в нашихъ Царскихъ хоромехъ лѣта 7160 (1651) Сентября въ 27 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 9 вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Столнику и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

№ 158.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲОНАСЬЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. Октября во 12 день писалъ к намъ Великому Государю Столникъ нашъ и Воевода Князь Иванъ Хованской с товарищи, и прислалъ с Сеунгомъ: милостию Божиею и Пречистые Богородицы помощию и всѣхъ Святыхъ молитвами, и нашего Великого Государя и сына нашего благовѣрного Царевича и Великого Князя Алѣксѣя Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі счастіемъ, и отца нашаго и богомолца Великого Государя Святѣйшаго Никона Патриарха Московскаго и всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі молитвами, онъ Князь Иванъ с товарищи и с нашими Великого Государя ратными людми, Графа Магнуса и Немецкихъ людей побили и языки и знамяна и барабаны поимали многие, да на томъ же бою взяли и его Магнусово знамя, а Немецкихъ Енераловъ и Полковниковъ и Подполковниковъ и иныхъ начальныхъ людей на томъ бою убито двадцать человѣкъ, рейтаръ восемь сотъ человѣкъ, салдатовъ двѣ тысечи человѣкъ. Писанъ в Царствующемъ граде Москвѣ в нашихъ Царскихъ хоромехъ, лѣта 7166 (1657) Октября въ 12 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 8¼ вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 159.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСЬЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Стольнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасію Ивановичю Матюшкину от насъ Великаго Государя милостивое слово: милостию Божиею родился тебѣ сынъ Ѳеодоръ и мы Великиі Государь жалуючи тебя поздравляемъ, и указали тебѣ быть к Москве на время, і видеть наши Государские пресвѣтлые очи, а быв на Москвѣ и видевъ наши Государские пресвѣтлые очи, быти тебѣ у нашего Великого Государя дѣла в Липецкой волости по прежнему. Писанъ в Царствующемъ граде Москвѣ в нашихъ Царскихъ полатахъ, лѣта 7168 (1660) года Іюня въ 8 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 9 вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину.

№ 160.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСЬЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и

малыя и бѣлыя Росіі Самодержца, Стольнику нашему и Московскому Ловчему Аѳонасью Иванцовичю Матюшкину наше Государево милостивое слово; да буди тебѣ вѣдомо, что Поляки боярина нашего и воеводу Князь Ивана Андрѣевича Хованскаго за его беспутную дерзость, что онъ кинулся зъ двемя тысечи конными да с тремя приказы Московскими противу двадцати тысечь и щелъ не спросемъ, неуспѣли и опыкаться, а конные выдали — побежали, а пѣшихъ лутчихъ людей побили з две тысечи человѣкъ а конныхъ малая часть побито, да Михаило Ознобишина убили жъ. И збираетца ныне бояринъ Князь Иванъ Андрѣевичь (Хованскій) в Полоцке; да посылаемъ мы Великіі Государь Боярина нашего и Воеводу Князь Юрья Алексѣевича Долгоруково в прибавку, а с нимъ рейтаръ и сотни и пѣшихъ стрельцовъ и салдатъ лутчихъ людей шестнатцать тысечь человѣкъ, да Черкасъ двадцать пять тысечь человѣкъ, да ис Киева Руских людей с Черкасы же четыре тысечи человѣкъ, и за тѣмъ не ходилъ на поле тѣшитца Іюня зъ 23 числа, Іюля по 5 число, и ничей промыслъ поизмешался, и тебѣ бъ нашими Государевыми птицы промышлять, и быть к Москве со птицы Іюля къ 16 числу; а птицы добыли нарочито: Пароеньевы статы двенадцать коршаковъ; Терентьевъ кречетъ добылъ шесть коршаковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 (1660) года Іюля въ 7 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 1 аршинъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳонасію Ивановичю Матюшкину.

№ [illegible]

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛ[illegible] МИХА[illegible] СТОЛЬНИКУ И МО[illegible]ОМУ [illegible] АѲАНАСІЮ ИВАНО[illegible]ЛАТ[illegible]

От Царя и [illegible] Алексѣя Михайловича всея великия и малыя и бѣлыя Росіі Самодержца, Стольнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину от нас Великого Государя милостивое слово: по нашему Великого Государя указу велѣно тебѣ здѣлавъ на Москвѣ на нашъ обиходъ прислать к намъ Великому Государю в походъ, и ты то здѣлавъ к намъ Великому Государю прислалъ, и мы великіі Государь тебя Стольника нашего за то жалуемъ, милостиво похваляемъ. Писанъ в нашемъ Великого Государя селѣ Воздвиженскомъ (*) в нашихъ Царскихъ хоромехъ, лѣта 7170 (1661) года Сентябрл въ 27 день.

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 9½ вершковъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳонасію Ивановичю Матюшкину.

№ 162.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи Стольнику нашему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. Писалъ я к тебѣ напредъ сево, что буду я к Москве в'понедѣльникъ, и я к тебѣ писалъ неспрашався с собою, потому что соколовъ небыло, да и невѣдалъ, что Бояринъ Борисъ Ивановичь послалъ к'

(*) Государево село, Московской Губерніи, разстояніемъ отъ Москвы по Троицкой дорогѣ въ 50 верстахъ: въ этомъ селеніи въ 1682 году извѣстны участвованіе въ Стрѣлецкомъ бунтѣ. См. Географич. словарь Щекатова.

себѣ но сокалы, а привели ихъ в четвергъ поутру, двухъ: Ширяеву дикомытъ да Модину дикомытъ, только ихъ у себя анѣ вабили с верьвью, а без верви отнудь у нихъ не летывали ни поварачивали; такъ мы поѣхали отвѣдавать на Васильевъ прудъ: такъ на первомъ дни, в'который ихъ привели, летѣли высоко гораздо, да не слазятъ к уткамъ, потому что еще не пора, — самъ ты вѣдаешь, что Ѳомина нынѣчя недѣля; а на другой день, в'пятницу, вчерась поутру летѣли хорошо, да не слазятъ, такъ я поѣхалъ к'Сущеву да наѣхалъ прыскъ, водою малыло, межь Сущова и Напрудцова; такъ отпустили сокола Мадина и онъ хорошо полетѣлъ да не слѣзъ, а утки многие связи и шилохвастии и чирята, а в длину вода та шесть сажень и поперегъ двѣ сажени, да тѣмъ хорашо, что нѣкуда утечь, нѣтъ иныхъ водицъ близко; такъ Модину тому соколу дали вабило да отпустили сокола Семена Ширяева дикомытъ: такъ безмѣрно коково хорошо летѣлъ, такъ погналъ да осадилъ в одномъ концѣ два гнезда шилохвастей, да полтретья гнезда чирятъ, такъ в'другорядь погналъ такъ понеслось одно утя шилохвость, и милостию Божиею и твоими молитвами и счастіемъ какъ съ мякнетъ по шее, такъ она десятью перекинулась да ушла пѣша в'воду опять: такъ хотѣли по ней стрелять, почаели што худо заразилъ, и онъ ее такъ заразилъ, што кишки вонъ; такъ она поплавала немношко да побежала на берегъ, а соколотъ и сѣлъ на ней; а я тебѣ объявляю, и сестрамъ скажи покороче тово што написалъ, а прислать было к нимъ никоими мѣрами нельзя, потому што соколомъ скоришли — первое утя убилъ, штобъ непокручинились; а нынѣ я ѣду под Тушино (*) с соколами, а я буду поутру в'пятницу конечне к Москве, потому што я Борису Ивановичю велѣлъ послать по старыхъ по трехъ соколовъ; а што тебя бояраня спрашивають про детей своихъ, и ты скажи, што далъ Богъ здорово, а кая которой занеможетъ и я к'тебѣ тотчасъ отпишу то; да для Христа, голубей пришли гнѣздъ з двадцать, птицы у меня поспеваютъ, а голуби всѣ изошли а надобить и в вабило и всюды; гдѣ нибудь добудь черныхъ да пришли, да и самъ приѣдь ко мнѣ с голубми тѣми на день на другой; а от меня тебѣ: будь здоровъ во вѣки Аминь. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Покровскомъ Априля въ 11 день. Купи да пришли хорошихъ на челиге сокольи колоколцовъ, а деньги із дворца (**).

Примѣчаніе. Написано на столбцѣ длиною въ 1 аршинъ и 2½ вершка.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳонасію Ивановичю Матюшкину.

№ 163.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея Великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Стольнику нашему и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину от насъ Великого Государя милостивое слово. Да буді тебѣ вѣдомо: в прошлую пятницу поутру красной кречетъ добылъ коршака и

(*) Селеніе, въ которомъ стоялъ столько времени второй Лжедимитрій; оно находится отъ Москвы по Воскресенской дорогѣ въ 12 ти верстахъ; — до сихъ поръ видѣнъ окопъ, окружавшій станъ Самозванца.

(**) Послѣднія двѣ строки написаны другою рукою.

Тверскихъ поляхъ безъ насъ Великого Государя; а тогожъ дни в вечеру Левкинъ кречетъ Умаръ добылъ коршакажъ а ставокъ с восмь было, а добылъ безъ насъ же Великаго Государя, а ѣздили с ними сокольники Парѳеній Тоболинъ да Иванъ Ярышкинъ, а Михѣева Дураса при насъ Великомъ Государе напускали на коршака, и онъ пропалъ, низко вѣтромъ откинуло на Володимерку, и по се число несыскали; да не чердака мы Великій Государь напускали вчерашняго дня, в недѣлю, в самой лютой вѣтръ в осмомъ часу дни, Терешкина кречета Стрѣляя на коршака, и онъ ево в четвертой ставке добылъ, и Паршошкинъ соколъ убилъ

. . . .

Примѣчаніе. Конецъ этой грамматы отрѣзанъ.

Надпись на оборотѣ:

Стольнику и Московскому ловчему Аѳонасію Ивановичю Матюшкину.

№ 164.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, Столнику нашему и Московскому ловчему Ѳѳонасью Ивановичо Матюшкину, от насъ Великаго Государя милостивое слово; да жалуючи тебя, даемъ вѣдать, и сокольникомъ скажи начальнымъ и всѣмъ, до твоего приѣзду к намъ Великому Государю: добылъ Свертяй каршака и о томъ к тебѣ писано, а к намъ великому Государю приѣзжалъ ты прошлые недели в пятницу, а в четвергъ той же недели добылъ красной кречетъ Гамаюнъ одного каршака безъ насъ Великого Государя, и то мы сами тебѣ сказывали, а ты поѣхалъ от насъ Великого Государя того же дня в пятницу, а наутрее в субботу ходили мы тѣшитца с челигами, а с кречеты посылали в Тверские поля сокольниковъ, Парѳенія Тоболина с товарыщи, и в Тверскихъ поляхъ Парѳеньевы статьи кречетъ Нечай добылъ каршака; а в вечеру тогожъ дня суботы тѣшились мы Великиі Государь старымъ челигомъ, добылъ двѣ совки в великомъ верху за Введенскимъ; с одною совкою было съ 15 ставокъ, и росшибъ еѣ вверху такъ что упала безвѣдома, а с другою зъ 20 ставокъ, и тоѣ вырвалъ; а с кречетомъ Свертяемъ Ивановы статьи Ярышкина посылали мы подъ Красное село, и тотъ кречетъ добылъ каршака, а по утру тоежъ суботы при насъ Великомъ Государе добылъ ворона, а в понедѣльникъ нынѣшние недели при насъ Великомъ Государе и при всемъ полку добылъ красной кречетъ Гамаюнъ каршакажъ подъ Краснымъ селомъ, и ставокъ было 26 и в седмой вырвалъ, а такъ розбилъ что пятью или шестью диромъ слѣзъ, а то всево как есть ножами и кровилъ и збилъ ево к земли и вырвалъ сажени за две от земли. Да тогожъ дня в вечеръ Леонтьевы статьи Григорова кречетъ Бумаръ добылъ ворона добрѣ добро, ставокъ было зъ 20; да на завтре., во вторникъ нынѣшния недели, за Стрѣтенскими вороты при насъ же великомъ Государе Парѳеньевы статьи кречетъ Бердяй добылъ каршака, и ставокъ было съ 15, и добывалъ добрѣ добро и хотко; да нынешней же недѣли в пятницу изутра въ 3 часу безъ насъ Великого Государя добылъ красной кречетъ Гамаюнъ каршака промежъ Сущова и рощи, что к Напрудному, при столнике нашемъ Князь Юрье Ромадановскомъ, а добывалъ в великомъ верху долгое время, и збилъ с вер-

ху и каршакъ побежалъ на утекъ к роще и хотѣлъ увалитца от славного Гамаюна кречета добычи, и не допуская до рощи добылъ ево с верхней ставки, а в добыче ставокъ было съ 30; тогожъ дня изутра въ 4мъ часу дни Івановы статьи Ярышкина, кречетъ Сибирской молодикъ Свертяй добылъ каршака подъ Майковымъ болотомъ, а напускали ево середи самыхъ Тверскихъ полъ, и добывалъ версты с полторы великимъ верхомъ, и розбивъ добылъ подъ Майковымъ при Столникежъ нашемъ Князь Юрье Ромодановскомъ, и в добыче ставокъ было съ 70, а добывалъ добро опасно и намѣтно и ставки были крупные. И всего у насъ Великаго Государя кречеты въ 2хъ статьяхъ добыли каршаковъ:

Пароссьевы статьи:

Красной 3.

Бердяй 2. Оба при мнѣ, адинъ и при васъ.

Нечай 1.

Івановы статьи Ярышкина:

Свертяй 3.

У тебя Михѣевы статьи:

Дурасъ добылъ 1.

Да у Князь Ѳедора Ромодановскаго Терентьевы статьи Тулубѣева вчера в четвергъ Сибирской кречатъ Ширяй добылъ каршака.

И всего 7 кречетовъ добыли 11 каршаковъ. А старой челигъ 7 совокъ, на день по две и по три добываетъ, а челиги всѣ по силѣ своей добываютъ какъ хто сможетъ; да послали мы Великиі Государь к тебѣ челига Хорьяка, изыманъ на Резани, привезъ во вторникъ в вечеру нынешняя недели сынъ боярской, весь цѣлъ и здоровъ; вы теряете, а мы — сыскиваемъ; а потомъ здравствуй, да добывай кречетами, а дочь кречетами не росписи, какова тебѣ дана, кому что добывать; да пора к намъ, а кречетовъ несправя нѣѣзди; да потомъ ты паки буди здравъ, а сокольникомъ всѣмъ началнымъ и радовымъ наше милостивое слово. Писано в селѣ Покровскомъ нынешняго дня.

Примѣчаніе. [illegible] 2½ [illegible].

Надпись на оборотѣ:

Столнику и Московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину.

№ 163.

ПИСЬМО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА СТОЛЬНИКУ И МОСКОВСКОМУ ЛОВЧЕМУ АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ МАТЮШКИНУ.

От Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Столнику нашему к Московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину от насъ Великого Государя милостивое слово. Нынешнего мѣсяца Іюня въ 27 день, в понедѣльникъ, изутра ходили мы Государь тѣшитца в Тверские поля, и при насъ Государе, часу в осмомъ дни, Пароссьевы статьі кречетъ дикомытъ Булатъ, что держитъ Андрюшка Кѣлитъ, добылъ дикого коршака в среднемъ верху, а верху ему взять не далъ; а ставокъ было з десять, а добываетъ добрѣ добро. Да в тожъ время после Пароссьева кречета напускали Михѣевы статьі кречета Сибирскую дикомытъ, на коршакажъ, и онъ добывалъ в великомъ верху, мало и видеть было, а добывалъ добрѣ хотко, а ставокъ было з двадцать, а ни в одной ставке даромъ непроѣхалъ, розбилъ розно. . . .

. . . .

Примѣчаніе. Конецъ сей грамоты [illegible].

Надпись на оборотѣ:

Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину

№ 166.

ГРАММАТА ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА ЦАРЕВИЧУ НУРАДЫНУ ДЕВЛЕТЪ ГИРЕЮ.

Бога въ трехъ присно сіятельныхъ ипостасехъ единосущнаго пребезначальнаго, благъ всѣхъ виновнаго, Свѣтодавца и иже вся быша человѣческого роду, миръ дарующаго, милостию, и сіе благодѣяніе повсюду извѣствуя, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и Государя и обладателя, Нурадыну Девлет-Гирею Царевичу с любовію поздравленіе.

Въ прошломъ въ 7177 (1669) году писалъ къ намъ Великому Государю и нашему Царскому Величеству братъ нашъ Адигирѣй, Его Царево Величество въ грамотѣ своей съ посломъ съ Шахъ-Темиръ Аталыкомъ съ товарыщи, что онъ съ нами Великимъ Государемъ съ нашимъ Царскимъ Величествомъ въ братской дружбѣ и любви быть, и договоръ о мирномъ утвержденіи учинить желаетъ. И въ нынѣшнемъ въ 7178 году Апрѣля въ 27 день будучи у насъ Великого Государя у нашего Царского Величества на Москвѣ Адигирѣева Царева Величества послы Сеферъ Ага да Шахъ Темиръ Аталыкъ съ товарыщи своими, по многимъ разговорамъ ищучи способовъ на миръ крѣпкой отъ разлития крови, и на обѣ стороны Государствъ нашихъ отъ плѣну успокоенія, межъ нами Великимъ Государемъ, нашимъ Царскимъ Величествомъ, и Адигирѣевымъ Царевымъ Величествомъ о мирномъ утвержденіи договоръ учинили и шертную запись за руками и за печатьми своими въ нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ оставили, и на той шертной записи на Куранѣ шертовали на томъ, что тотъ ихъ договоръ въ Крыму Ади Гирѣеву Цареву Величеству и тебѣ Нурадыну Девлетъ Гирѣю и Кажгѣ Крымгирею Царевичамъ, во всемъ подкрѣпить, самимъ шертовать при нашихъ Царского Величества посланникахъ, и шертная грамота за золотою печатью къ намъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству, прислать и посланниковъ нашихъ отпустить безъ задержанья; а на чемъ послы ваши договоръ учинили и какову запись дали и шерть учинили, о томъ о всемъ писали мы Великій Государь къ Ади Гирѣеву Цареву Величеству въ нашей Царского Величества грамотѣ съ посланники нашими, и вамъ бы Нурадыну Девлетъ Гирѣю Царевичу по договору пословъ Сеферъ Аги и Шахъ Темиръ Аталыка съ товарыщи и по шертной ихъ записи договоръ ихъ подтвердить при нашихъ Царского Величества посланникахъ, при дворенинѣ при Васильѣ Федоровичѣ Елчинѣ да при подьячемъ при Яковѣ Черк. . . . да при переводчикѣ при Абдулѣ Байцынѣ, на Куранѣ шерть учинить, какъ на Москвѣ учинена и печатьми Посольскими закрѣплена, и отпустить ихъ къ намъ Великому Государю и нашему Царскому Величеству безъ задержанья. Писана въ Государствія нашего дворѣ, въ Царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7178 (1670) Мая 10 дня.

Надпись на оборотѣ:

Нурадыну Девлетъ Гирѣю Царевичу.

№ 167.

ИНСТРУКЦІЯ ПОСЛАННИКУ ПРИ ПОЛЬСКОМЪ ДВОРѢ, СТОЛЬНИКУ ВОЗНИЦЫНУ.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны, всеа великіе и малые и бѣлые Росіи Самодержцевъ, посланнику нашему, Стольнику Прокофью Богдановичу Возницыну.

Марта въ 14 день къ намъ Великимъ Государемъ писалъ ты и прислалъ разговоромъ своимъ, каковы ты имѣлъ по нашему Великихъ Государей указу и по грамотамъ Февраля въ 18 да въ 19 числѣхъ съ Сенатори и съ Цесарскимъ посланникомъ о нашихъ Великихъ Государей дѣлехъ и о Турскихъ послѣхъ, которые нынѣ у Цесаря (Леопольда I), записку и вѣстовые письма и сеймовой діаріушъ; и намъ Великимъ Государемъ по тѣмъ твоимъ письмамъ извѣстно, да къ намъ же Великимъ Государемъ писалъ братъ нашъ, Великій Государь, его К-ое В-во Польской, въ дву грамотахъ своихъ о возвращеніи изъ Вѣны Секретаря Михаила Рачинскаго и о посылкѣ къ Цесарскому Величеству полномочнаго Комисара, Воеводы Поморскаго, и тогожъ Секретаря, притомъ и о желаніи нашего Ц-го В-ва разумѣнія, какая насъ Великихъ Государей въ томъ будетъ воля: Комисара ли къ Цесарскому Величеству послать, или его К-му В-ву вручить то изволимъ? да и резидентъ Его К-го В-ва нашему Ц-го В-ва ближнему Боярину и намѣстнику Великопермскому, Князю Алексѣю Васильевичу Голицыну съ товарищи на розговорѣ объявлялъ о тѣхъ же дѣлехъ, и что Его Цесарское Величе-

ство и рѣчь посполитая Виниц
съ Турскими послы къ миру п
дить и въ договоры вступать
ли, и чтобъ и мы Великіе Гос
съ позволеніемъ, чего у Тур
порты во удовольствованіе жел
послать изволили къ Цесарском
личеству или Его К-му В-ву, за
Ц-го В-ва сторону просить пот
чить изволили. И по нашему Вел
Государей указу о тѣхъ дѣлех
слана наша Великихъ Государе
мота къ Его К-му В-ву, а рез
Польскому на розговоры его дан
вѣтное письмо; а каковы къ
Великимъ Государемъ К-ое В-в
моты писалъ, и съ тѣхъ, так
съ нашей Великихъ Государей
ты и съ отвѣтнаго письма, по
къ тебѣ для вѣдома списки;
къ тебѣ ся наша Великихъ Г
рей грамота придетъ, и тыбъ
Великихъ Государей грамоту и
у почмайстера принялъ и К-м
подалъ, и отъ насъ Великихъ Г
рей поздравствовалъ по пре
нашимъ Великихъ Государей ук
а изъ списковъ выразумѣвъ, С
ремъ и Цесарскому Посланнику
ницѣйскому резиденту о наши
ликихъ Государей дѣлехъ, а на
миротвореніи съ Турскимъ Сал
(Солиманомъ II), говорилъ проти
прежнимъ нашимъ Великихъ Го
указомъ и по грамотамъ, и при
ся къ тѣмъ посланнымъ к
спискамъ, и отводилъ всячес
возможно, дабы Цесарское
В-во и рѣчь посполитая Вин
съ тѣми Турскими послы, въ
нее настоящее военной пор
миру чинити безъ нашего В
Государей совѣту не изво
чтобъ К-ое В-во по многому
скаго Величества желанію и
нію изволилъ къ Его Цесарск

личеству своихъ К-го В-ва полномочныхъ комисаровъ послать; и у присланныхъ Турскаго Салтана пословъ врученныхъ дѣлъ, на какихъ они статьяхъ у всѣхъ насъ Великихъ Государей, святымъ союзомъ обязанныхъ, покою желаютъ, выслушать и провѣдать у нихъ подлинно, чѣмъ они насъ Великихъ Государей, такъ же и Его Цесарское Величество и Королевское Величество и рѣчь посполитую Виницѣйскую удовольствуютъ, и которые Государства и земли и городы намъ Великимъ Государемъ уступаютъ; а что тѣ Салтана Турскаго послы дѣлъ по полной своей мочи тѣмъ Его К-го В-ва полномочнымъ Комисаромъ во удовольство предложатъ и которые земли и городы и мѣста уступятъ, и чего К-кое В-во у Салтана Турскаго во удовольствованіе просить изволяетъ и на какихъ статьяхъ Его Цесарское Величество и рѣчь посполитая Виницѣйская съ Турскимъ Салтаномъ въ миротвореніи быти хотятъ и чего во удовольство себѣ требуютъ, о томъ бы намъ Великимъ Государемъ Его К-кое В-во изволилъ возвѣстить своего К-го В-ва любительною грамотою; а не обослався съ нами Великими Государи, тѣмъ Его К-кое В-во полномочнымъ своимъ Комисаромъ въ томъ съ Турскими послы договоръ вступать и къ совершенію приводить не велѣлъ, да о томъ бы ты Цесарскому посланнику выговорилъ пространно, что къ Его К-му В-ву Цесарское Величество писати изволилъ; и онъ Жировской предлагалъ: еслибъ въ половинѣ мѣсяца Марта полномочные Комисары присланы не были, и Его Цесарское Величество и рѣчь посполитая изволяютъ съ Турскимъ Салтаномъ смиритись. И мы Великіе Государи наше Царское В-во не помалу удивляемся, что Его Цесарское Величество хочетъ то учинить безъ воли и совѣту насъ Великихъ Государей, святымъ союзомъ обязанныхъ, а Его Цесарскому Величеству учинить того миру съ Турскими послы безъ нашего Царскаго Величества совѣту не довлѣетъ, понеже Его Цесарское Величество съ нами Великими Государи, съ нашимъ Царскимъ Величествомъ, въ томъ святаго союзу договорѣ обязанъ поставленными договоры, каковы у Его Цесарскаго Величества учинены и присягою укрѣплены съ К-мъ В-мъ, въ которыхъ имянно изображено, что въ томъ же святый союзъ призывать насъ Великихъ Государей Его К-му В-ву и Его Цесарскому Величеству обще, и которая сторона ни есть наше Царское Величество къ себѣ въ союзъ призоветъ и воспріиметъ, то должни они, Его Цесарское Величество и Королевское Величество, имѣти наше Царское Величество за общаго себѣ союзника; а къ тому наипаче намъ Великимъ Государемъ за Его Цесарское Величество, Его К-ое В-во обовязался, что Его Цесарскому Величеству быти съ нами Великими Государи въ таковой же силѣ и мочи какъ Его Цесарское Величество съ Его К-мъ В-мъ пребываетъ; а онъ бы Жировской о томъ ко Государю своему писалъ, дабы Его Цесарское Величество изволилъ въ томъ поступить по тѣмъ святаго покою договоромъ; и таковаго ради вышеописаннаго единомышленнаго совокупленія и обнадеживанія Его Цесарскому Величеству къ миротворенію склонятись съ Турскимъ Салтаномъ не прилично и былобъ то на весь свѣтъ не славно, такъ же бы и нашей Государской исконной съ Его Цесарскимъ Величествомъ крѣпкой

брацкой дружбѣ и любви учинилось нарушеніе; а будє тебѣ Цесарской посланникъ о томъ Турскомъ миру учнетъ говорить прежнія свои рѣчи, и тыбъ ему говорилъ, чтобъ Государь ево, Его Цесарское Величество, для опасенія себѣ Французской войны учинилъ съ Турскимъ Салтаномъ хотя договоръ на нынѣшнее лѣто, о задержаніи на обѣ стороны и о разводѣ войскъ, или чѣмъ нибудь то дѣло продолжилъ до иного посольства и времени, а совершеннагобъ договору съ ними не чинилъ; и конечнобъ тебѣ всякими мѣрами какъ Сенаторемъ, такъ и Цесарскому посланнику предлагать, и до того съ Салтаномъ миру ихъ не допустить по прежнимъ нашимъ Великихъ Государей указомъ; если того учинить не возможно, и учнетъ приходить къ тому совершенно, что Цесарское Величество и Королевское Величество и рѣчь посполитая Виницѣйская съ тѣми Турскими послы миротвореніе учинить похотятъ, и тыбъ К-го В-ва Сенаторемъ и Цесарскому посланнику говорилъ накрѣпко, чтобъ въ томъ миротвореніи по обязательству договоровъ и мы Великіе Государи забвенны не были, и учиненобъ съ Турской стороны было нашей Ц-го В-ва сторонѣ удовольствованіе, по нашему Государскому желанію; чего мы, Великіе Государи, для того постановленія съ Турскимъ Салтаномъ у него требуемъ, а того удовольствованія, при учиненіи съ Турскими послы мира, просить и договоры чинить за нашу Ц-го В-ва сторону вручаемъ его К-му В-ву; и объявилъ бы ты Сенаторемъ и Цесарскому посланнику о томъ удовольствованіи во всемъ по нашему Великихъ Государей указу и по статьямъ, каковы къ тебѣ *посланы подъ* сею нашею Великихъ Государей грамотою за подписью (*), а Его бъ К-е В-во изволилъ посланнымъ своимъ къ Цесарскому Величеству Комиссаромъ наказать и вручить, дабы они, при учиненіи съ Турскими послы мира, поступали и договаривались за насъ Великихъ Государей по тому нашему Государскому желанію, каковы статьи мы имъ Сенаторемъ объявилъ, непремѣнно; а чего у Турскаго Салтана Королевское Величество во удовольствіе желаетъ своей сторонѣ, о томъ бы они Сенатори тебѣ объявили, по тому жъ всеконечно; а будє почаешь въ томъ съ стороны К-го В-ва какова поступку не по договоромъ, и тыбъ Сенаторемъ, при пространныхъ розговорехъ и то объявилъ: если безъ нашего Ц-го В-ва совѣту Его Королевское Величество изволитъ съ Турскимъ Салтаномъ миръ учинить, и томъ Его К-го В-ва поступокъ будетъ всему свѣту извѣстенъ, и явное онъ Его К-го В-ва договоромъ нарушеніе, и онибъ Сенатори Королевское Величество къ такому договоромъ нарушенію не допускали; а если съ нами Великими Государи, Его К-ое В-во изволяетъ святаго покою договоры содержать твердо и съ Турскимъ Салтаномъ и съ Крымскимъ Ханомъ безъ нашего Великихъ Государей совѣту къ миру приступить, и Цесарскому Величеству и рѣчи посполитой Виницѣйской того чинить не изволяетъ, и тыбъ Сенаторемъ говорилъ, чтобъ къ намъ Великимъ Государемъ К-ое В-во изволилъ писать: будє Цесарское Величество, не сохраняя договоровъ по своему намѣренію, оставя насъ обоихъ Великихъ Государей, съ Турскимъ Салтаномъ миръ учинитъ и войну прекратитъ, и

(*) Напечатаны подъ № 100.

тогда Королевское Величество съ Его Цесарскимъ Величествомъ какимъ способомъ поступать изволитъ и какимъ поведеніемъ въ нынѣшнемъ настоящемъ времени противъ непріятеля войну вести восхощетъ? А о походѣ нашихъ Ц-го В-ва бояръ и воеводъ и ратныхъ людей и о воинскомъ пріуготовленіи и наступленіи объявлялъ бы ты Сенаторемъ по прежнимъ нашимъ, Великихъ Государей, указомъ, и чтобъ и съ Его К-го В-ва стороны корунные и Литовскіе Гетманы съ войски на тогожъ непріятеля были посланы въ нынѣшнее удобное ранисе вешнее время, не испустя поры, и имѣлибъ съ нашими, Великихъ Государей, ближними бояры и воеводы тѣ Гетманы о воинскомъ поведеніи пересылку почасту. Да что у тебя по сему нашему Великихъ Государей указу учнетъ чинитца и Сенатори и Цесарской Посланникъ тебѣ скажутъ, и тыбъ о томъ къ намъ, Великимъ Государемъ, такъ же и о тамошнемъ поведеніи и о иныхъ постороннихъ вѣдомостяхъ писалъ, и отписки велѣлъ подавать въ нашемъ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ, нашіе Царственные большіе печати и Государственныхъ Великихъ и Посольскихъ дѣлъ Оберегателю, ближнему нашему Бояриму и Намѣстнику Новгороцкому Князю Василью Васильевичу да Бояриму нашему Князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарищи; а къ подьячему Алексѣю Васильеву, которой посланъ съ нашею Великихъ Государей грамотою къ Цесарскому Величеству, писалъ бы ты отъ себя въ Вѣну чрезъ почту, и далъ бы ты ему о сихъ дѣлехъ вѣдомость цыфирною азбукою, и чтобъ онъ по нашему Великихъ Государей указу при Цесарскомъ Величествѣ задержался и жилъ до тѣхъ мѣстъ покамѣстъ у Цесаря будутъ К-го В-ва полномочные комисары, и съ чѣмъ возвратятся, и смотрѣлъ бы, и остерегалъ и провѣдывалъ тѣхъ всѣхъ дѣлъ, которые въ сей нашей, Великихъ Государей, грамотѣ писаны; и что будутъ К-го В-ва комисары съ Цесарскими Думными людьми и Винецѣйскими комисары и съ Турскими Послы говорить и становить и какое у нихъ намѣреніе будетъ накрѣпко, и о томъ бы онъ о всемъ къ намъ Великимъ Государемъ чрезъ всякую почту писалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7197 (1689) Марта въ 22 день.

Вышеписанная Великихъ Государей грамота за приписью дьяка Бориса Михайлова.

№ 168.

ПРОЭКТЪ МИРНАГО ДОГОВОРА СЪ ПОРТОЮ, ПОСЛАННЫЙ ВЪ 1689 ГОДУ КЪ СТОЛЬНИКУ ВОЗНИЦЫНУ, ПОСЛАННИКУ ПРИ ПОЛЬСКОМЪ ДВОРѢ.

Статьи, каковы Королевскому Величеству и Сенаторемъ и Цесарскаго Величества (Леопольда I) посланнику Жировскому и Резиденту Винецѣйскому, при пространныхъ разговорехъ Ц-го Величества Посланнику Стольнику Прокофью Богдановичу Возницыну объявить:

Если время и случай къ тому позоветъ, что Цесарское Величество и К-ое В-во и рѣчь посполитая Винецѣйская придутъ съ Салтаномъ Турскимъ (Солиманомъ II) миротвореніе чинить, безъ описки съ Царскимъ Величествомъ въ скоромъ времени, и Великіе Государи Ихъ Ц-ое В-во за свою Ц-го В-ва сторону вручаютъ съ тѣми Салтана Турскаго послы при дворѣ Цесарскаго Величества договоры чинити по бранской

дружбѣ и любви Его К-му В-ву; а Его бъ Королевское Величество крѣпко наказалъ своимъ К-го В-ва посланнымъ къ Цесарскому Величеству полномочнымъ комисаромъ, дабы они во учиненіи миротворенія поступали за сторону Ц-го В-ва по договоромъ вѣчнаго миру, да и Цесарскоебъ Величество и рѣчь посполитая Виницѣйская тому, яко союзники, да помогали; а каковы въ томъ о покоѣ съ Салтаномъ Турскимъ договоръ, о Великороссійскомъ Государствѣ во удовольство статьи имѣютъ быти, и то описано ниже сего:

I.

Дабы для непорушимые впредь постоянные дружбы по желанію великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва, Салтанъ Турской Хана Крымскаго и Калгу и Нурадына и всѣхъ мурзъ и Татаръ, на семъ боку Днѣпра живущихъ, около моря за Перекопью, съ ихъ всѣхъ жилищь и юртовъ и зъ городовъ вывелъ за Черное море во Анатолію и свое Турское Государство, а тѣбъ мѣста и земли и городы, въ Крыму стоящіе, уступилъ Великимъ Государемъ Ихъ Ц-му В-ву вѣчно; а то для того что Крымскіе Татары никогда въ покоѣ жити не обыкли, и всегда отъ нихъ набѣгами Ц-го В-ва украйнымъ городамъ и во время мирнаго постановленія разореніе непрестанное бывало, и впредь, если имъ въ тѣхъ мѣстехъ жити, совершенной покой между Государствы быти не можетъ, понеже они, по обыклой своей природѣ, отъ забѣговъ своихъ воздержатись никогда не могутъ; а отъ бы Салтанъ отъ того постановленія мира на Великороссійское Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва Государство и на украйные городы, которые во владѣніи по волѣ Всемогущаго Бога за ихъ Ц-мъ В-мъ, и граничатъ къ Государству Турскому, самъ нынѣ государствующій, и впредь по немъ Салтаны будучіе, войною не ходилъ и бранью своею и Визирей и Пашей и никого съ воинскими людми впредь нигдѣ не посылалъ, и никакова разоренія не чинили и не пустошили; а взаимно и Великіе Государи наши, Ихъ Ц-ое В-во, своимъ Государскимъ ратнымъ людямъ, Турскаго Салтана на Государства, войною ходить не велятъ.

II.

Великимъ же Государемъ Ихъ Ц-му В-ву Салтанъ Турской уступилъ бы на семъ боку Чернаго моря стоящаго города Азова со всѣми къ нему принадлежностьми и въ немъ живущими людми, а кочевныхъ около того города Татаръ свелъ бы на тое сторону Черного моря, понеже и они въ покоѣ, какъ и Крымскіе Татары, никогда быти и отъ загоновъ удержатись не могутъ, а тотъ городъ Азовъ стоитъ на землѣ Ц-го В-ва.

III.

Городки Турскіе на Днѣпрѣ, построенные близко запороговъ Казы-Кермень и Шанъ-Кермень и иные, такъ же и на Устьѣ Днѣпра учиненной, зовомый Очаковъ, уступить въ сторону Ц-го В-ва; а если не уступятъ, и ихъ разорить, а людей изъ нихъ вывести въ Турскую землю, и ту рѣку Днѣпръ очистить, дабы Ц-го В-ва подданнымъ Запорожскимъ Черкасомъ было безо всякаго вредительства по Днѣпру и по всѣмъ заполнымъ рѣкамъ, аже до самаго Чернаго моря, какъ рыбные и звѣриные ловли и всякіе промыслы имѣть; а какъ тѣ городки разорены и люди Салтана Турскаго сведены будутъ, тогда между Государствѣ Великогороссійскимъ и Турскимъ бу-

детъ всегда покой безъ нарушенія и противности, и ссорамъ и задорамъ и смутамъ межъ подданными чинитись будетъ не отъ кого, и всегда пребывати имутъ въ покоѣ и тишинѣ.

IV.

Полоняниковъ всѣхъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ мужеска и женска полу, которые нынѣ есть и обрестись и найтись могутъ во всемъ Турскомъ Государствѣ и въ Крыму и въ иныхъ ордахъ, у подданныхъ Салтана Турскаго, освободить и въ сторону Ц-го В-ва отпустить до первыхъ порубежныхъ городовъ, безъ откупу и безъ розмѣны, не утаивая нигдѣ никого, со всякимъ помогательствомъ.

V.

Просить у Турскихъ Пословъ, дабы Великимъ Государемъ Ихъ Ц-му В-ву Салтанъ Турской за учиненые многіе отъ Хана Крымскаго и отъ Татаръ разоренія украйныхъ Ихъ Ц-го В-ва городовъ и убытки, нагородилъ казною и далъ два милліона золотыхъ червонныхъ.

А если послѣ сего учиненія покоя Салтанъ Турской, наруша то постановленіе, пойдетъ на Государства Ц-го В-ва или К-го В-ва; тогда всѣмъ Великимъ Государемъ Христіянскимъ, нынѣ святымъ союзомъ обязаннымъ, противъ его стояти и отпоръ и всякой воинской промыслъ чинити вообще такъ, какъ описано въ договорахъ вѣчного миру.

А буде Салтана Турскаго послы по вышеписаннымъ статьямъ сторонѣ Ц-го В-ва удовольства не учинятъ и въ договоры по нихъ не вступятъ, тогда К-го В-ва Комисаромъ, будучимъ при дворѣ Цесарскаго Величества, поступить въ томъ по должности тогожъ святаго вѣчнаго покою, и о миру съ ними никакова постановленія, дондеже ихъ Ц-ое В-во удовольствуютъ, не чинить, а отложить тотъ договоръ до иного времяни и до соизволенія Ихъ Ц-го В-ва, понеже въ договорехъ вѣчного миру написано имянно: что одна сторона безъ другіе съ Туркомъ къ миротворенію приступать не должна.

А потомъ писана запасная статья, а съ вышеписанными статьями по ней К-го В-ва Сенаторемъ и Цесарскому Посланнику и Виницѣйскому Резиденту дѣлъ объявлять не велѣно, а велѣно объявить въ иное время, какъ написано въ Ихъ Великихъ Государей указѣ передъ тою статьею.

Вышеписанныя Великихъ Государей статьи за приписью дьяка Бориса Михайлова.

№ 169.

ГРАММАТА ОБЕРЕГАТЕЛЯ ПЕЧАТИ, БОЛЬШАГО ПОЛКУ КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОЛИЦЫНА СЪ ТОВАРИЩИ, КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ ІОАННУ III.

Примѣчаніе. Эта граммата была написана во время похода противъ Татаръ и прислана изъ стану близъ Самары съ Полковникомъ Матоѳеемъ Флиберкомъ, прибывшимъ въ Яворовъ въ Іюлѣ 1689 года, — Іоаннъ III Собіескій имѣлъ тогда свое пребываніе во Львовѣ или близъ оваго въ *Яворовѣ*. Въ то же время получилъ письмо отъ Князя Голицына и тогдашній Русской посланникъ при Польскомъ дворѣ, Стольникъ Иванъ Михайловичъ Волковъ, въ которомъ было сказано: „А тогобъ ему посланнику одноличво домогатца съ нимъ Матоѳеемъ обще, чтобъ конечно Королевское Величество допустилъ ему Матоѳею съ листомъ „(т. е. съ письмомъ)" ихъ ближнихъ бояръ свои Королевскаго Величества очи видеть." 3 го Іюля Флиберкъ былъ у Польскаго Короля „на пріѣздѣ" т. е. представился ему, а 7 го Іюля былъ у Короля „на отпускѣ." *См.* No 170.

По имянованіи и титлахъ Королевскаго Величества Полского, потомъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, писано по сему:

Мы ниже имянованные ближніе Бояря и вожди войскъ Ихъ Царскаго

Саадака и Горскихъ Черкесъ и Нагайцовъ оставилъ въ полахъ за Перекопью, позади обозовъ нашихъ, которые около насъ травы зажигали и въ добываніи конскихъ кормовъ помѣшку намъ чинили; а къ намъ въ обозъ присылалъ Ханъ изъ Перекопи многажды Кемана мурзу Сулешева съ прошеніемъ о миру, чтобъ войну прекратить и миръ учинить; и мы въ договорехъ о миру, Хану отказали, понеже вѣчного мира и святаго покою и союза договоры между великими Государи нашими Ихъ Ц-мъ В-мъ гласятъ, что одна сторона безъ другой ни въ какіе договоры вступать съ непріятелемъ не имѣетъ и не должна; однакожъ я согласуясь съ тѣми договорами, оному Кеману мурзѣ говорилъ о миру и вашего К-го В-ва за сторону; но тотъ Кеманъ мурза выслушавъ предложеней нашихъ и донесчи ихъ до Хана, сказалъ намъ, что будто у Вашего К-го В-ва съ Ханомъ уже миръ учиненъ, и посланники Вашего К-го В-ва нынѣ при немъ Ханѣ въ Перекопи обрѣтаютца, которыхъ онъ имѣетъ вскорѣ къ вашему К-му В-ву отпустить. О томъ же миру у него Хана съ Вашимъ К-мъ В-мъ сказывали мнѣ, потверждали и взятые на бояхъ Крымскіе мурзы и Татаровя, что будто ужъ подлинно у Вашего К-го В-ва съ нимъ Ханомъ миръ учиненъ, и того я и слушать у нихъ не хотѣлъ и въ миру ему Хану съ стороны Ц-го В-ва отказалъ, что безъ общаго совѣту съ Вашимъ К-мъ В-мъ мира съ нимъ Ханомъ Великіе Государи Ихъ Ц-ое В-во чинить не изволяютъ; однакожъ я о томъ вашему К-му В-ву доношу, и Кеманъ мурза и паки намъ многажды подтвержалъ, чтобъ я чинилъ съ Ханомъ о миру договоръ за сторону Ц-го В-ва, а съ Вашимъ К-мъ В-мъ Ханъ миръ имѣлъ; и я по многому ихъ желанію въ томъ миру имъ отказалъ, и имѣя попеченіе о порученныхъ Ихъ Ц-го В-ва войскахъ, усматривая лутчаго способу, дабы ихъ сохранити безвредно, и видя, что водъ прѣсныхъ нигдѣ добывать подъ Перекопью не возможно и конскіе кормы вездѣ вытравлены и выбиты, а остальные конскіе кормы учалъ непріятель на пути нашемъ огнемъ пожигать, призвавъ Господа Бога въ помощь, Маія 21 дня, видя такіе предреченные нужды, отъ Перекопи отступили; а шолъ я отъ рѣчки Карки Мечетной до Перекопу, такожъ и отъ Перекопу назадъ къ Днѣпру чрезъ песчаные кочкары безводными мѣсты девять дней, токмо для войска имы малое что воды на возахъ, а кони и волы подъ великими пушками отъ безводія испадали; однакожъ Божественнымъ промысломъ и руковожденіемъ десницы Его спаслись; и перешедъ чрезъ великіе пески въ Кочкарахъ, будучи у Днѣпра, отдохновеніе получили, а непріятель Ханъ Крымской съ Крымскими и Бѣлгородцкими Ордами пришолъ къ намъ на встрѣчу на Зеленую долину Мая въ 18 день, переправясь Днѣпръ подъ Очаковымъ, оставя въ Буджакахъ Бѣлогородцкой Орды жилища и кочевья безо всякой болзни и опасения отъ войскъ Вашего К-го В-ва: понеже о войскахъ Вашего К-го В-ва, какъ мнѣ взятые Татарскіе языки сказывали, ничего у нихъ въ Бѣлогородцкѣ не слышеть, и збору и приходу войскъ вашего К-го В-ва Бѣлогородскіе Орды на себя не чаютъ. А идучи я изъ Перекопи, съ Акчакраку, удалясь полковъ немалую часть войска, посылалъ съ товарищемъ своимъ с думнымъ Дворяниномъ и Воеводою и намѣстникомъ Великолуцкимъ Гр-

горьемъ Ивановичемъ Косаговымъ чрезъ Тонкіе воды къ Арбашку, которой помянутой нашъ товарищъ, перешедъ Тонкіе воды мимо, къ Арбашку, и въ иныхъ тамошнихъ мѣстехъ, многіе ихъ поганскіе жилища и кочевья поносевалъ и разорилъ и многіе бои съ Ширинъ Беемъ и съ Кафинскимъ Беемъ, со многою Ордою и съ Турскими Янычаны имѣлъ, на которыхъ бояхъ тоюжъ Божіею поспѣшествующею милостію тѣхъ непріятелей многихъ побилъ и съ поля въ Арбашокъ городокъ и въ тамошніе валы, которые между пролвъ морскихъ учинены, вогналъ, и совершa тотъ походъ съ удачею, паки къ намъ въ полки со всѣмъ войскомъ (въ тожъ время, какъ мы походъ свой имѣли), при немъ обрѣтающимся, счастливо въ цѣлости возвратился. А по отходѣ моемъ отъ Перекопу, видя себя непріятель отъ войскъ Ц-го В-ва въ силахъ своихъ поганскихъ преломленна, изъ Перекопи за нами не вышелъ и приити къ нашимъ обозомъ не смѣлъ; а въ тѣхъ выше помянутыхъ безводныхъ мѣстехъ Бѣлогородцкая Орда и иныя остающіяся въ поляхъ Орды набѣги ко обозамъ нашимъ чинили повседневные, а утѣхи себѣ, кромѣ упадку своего, никогда не отнесли, но всегда ихъ поганцовъ ратные Ц-го В-ва люди мужественно побивали, и коней и ратную ихъ збрую у нихъ имали, и съ поля ихъ збили и отъ обозовъ нашихъ отогнали. И имѣвъ мы съ тѣмъ непріятелемъ бой, пришолъ на Конскіе воды, тоюжъ всесильною Божественною обороною и предстательствомъ надежды Христіянскіе, Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, со всѣмъ въ цѣлости безо всякаго упадку, а отъ Конскихъ водъ пришли на Самарь въ Новобогородицкой городъ Іюня,, ,,дня. И о семъ служебно Вамъ Великому Государю Вашему К-му В-ву доносим, здравіе Вашего К-го В-ва Господу Всемогущему въ сохраненіе предаемъ и счастливаго и долголѣтнаго Вашему К-му В-ву государствованія и правленія всеусердно желаемъ. А съ симъ листомъ нашимъ посылаемъ къ Вамъ Великому Государю къ Вашему К-му В-ву салдацкаго строю Полковника Матвѣя Фливерка, о которомъ просимъ Вашего К-го В-ва, чтобъ, не задержая онаго, повелѣть милостиво къ намъ отпустить.

Вашего К-го В-ва нижайшіе слуги:

Ближней Бояринъ и дворовой Воевода и Намѣстникъ Новгородцкой Князь Василий Голицынъ.

Ближней Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Псковской Алексѣй Шеинъ.

Ближней Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Вятцкой Борисъ Шереметевъ.

Ближней Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Черниговской Князь Володимеръ Долгорукой.

Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Иванъ Мазепа.

Ближней Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Стародубской Леонтей Неплюевъ.

Ближней Столникъ и Воевода и Намѣстникъ Сибирской Князь Яковъ Долгоруково.

Ближней Окольничей и Воевода и Намѣстникъ Чебоксарской Веденихтъ Змеевъ.

Столникъ и Воевода Князь Ѳеодоръ Борятинской.

Думной Дворянинъ и Воевода и Намѣстникъ Волоколамской Григорей Косаговъ.

Думной Дворянинъ и Воевода и Намѣстникъ Медынскій Аврамъ Хитрово.

Думной Дьякъ и Намѣстникъ Болховской Емельянъ Украинцовъ.

Стольникъ и Воевода Василей Дмитріевъ Мамоновъ.

Стольникъ и Воевода Веденихтъ Хитрово.

№ 170.

ПЕРЕГОВОРЫ РУССКАГО ПОСЛАННИКА ИВАНА ВОЛКОВА И ПРИСЛАННАГО ИЗЪ СТАНУ СЪ САМАРЫ ПОЛКОВНИКА МАТВѢЯ ФЛИВЕРКА СЪ ВЕЛИКИМЪ КОРОННЫМЪ ГЕТМАНОМЪ ЯБЛОНОВСКИМЪ, ВЕДЕННЫЕ ВЪ 1689 ГОДУ.

Примѣчаніе. Сіи переговоры весьма важны для историка: они раскрываютъ тогдашнія политическія отношенія Россіи почти ко всѣмъ Европейскимъ державамъ. Къ сожалѣнію въ Голиковѣ и въ Бергманѣ мы не находимъ объ нихъ ни одного слова. Цѣль тогдашней политики Русскаго Двора состояла въ томъ, чтобы не допустить Польшу къ заключенію съ Портою и Ханомъ Крымскимъ отдѣльнаго мира. 1689 Годъ (къ которому относится печатаемый документъ) весьма замѣчательный годъ въ нашей отечественной Исторіи: неудачный походъ въ Крымъ, паденіе перваго Министра Кн. Вас. Вас. Голицына, заключеніе въ монастырь бывшей правительницы Софьи Алексѣевны, и единодержавіе Петра.

Полковникъ Матвѣй Фливеркъ отдалъ посланнику (Стольнику Ивану Волкову) листъ ближнягожъ Боярина и Оберегателя Князя Василья Васильевича, каковъ писанъ къ Воеводѣ Виленскому Гетману Великому Великаго Княжества Литовскаго Казимиру Яну Сапегѣ, чтобъ онъ посланникъ послалъ тотъ листъ къ нему Гетману.

А у К-го В-ва съ листомъ ближняго Боярина и Оберегателя Князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи, каковъ къ Его К-му В-ву писанъ (*), былъ отъ Матвѣй Фливеркъ на пріѣздѣ Іюля 3 дня (1689 году).

Іюля въ 8 день Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва посланникъ Стольникъ Иванъ Волковъ былъ во обсылкѣ своей въ Яворовѣ у Станислава Яблоновскаго, Воеводы Руского, Гетмана Великаго Коруннаго, а напередъ его, посланника, пріѣхали къ нему Гетману Полковникъ Матвѣй Фливеркъ и Яковъ Глуховецъ (*).

И вшедъ въ свѣтлицы посланникъ и витався съ Гетманомъ, благодарствовалъ ему за учиненное его Гетманское благодѣяніе, каково имѣлъ онъ посланникъ, будучи во Львовѣ въ прошломъ во 193 (1685) году съ ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Вятцкимъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ; такъ же и за то: когда по Указу Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва былъ онъ посланникъ тогожъ 193 (1685) году въ посланникахъ же въ Венецыи у Князя и у всей рѣчи посполитой (республики) Венецыйской, и тогда два сына его Гетманскіе, для наукъ своихъ въ Венецыи будучіе, пріѣзжали къ нему посланнику и его посланника навѣщали.

И Гетманъ взаимно ему посланнику за пріѣздъ его къ себѣ и за объявленное къ дѣтемъ своимъ пріятство благодарствовалъ же, такъ же и сынъ его Гетманской, (который прилучился тогда при Гетманѣ, а во 195 (1687) году въ Венецыи къ нему посланнику пріѣзжалъ), уклонился ему посланнику низко и благодарствовалъ же, и съ нимъ посланникомъ привитался.

Потомъ говорилъ посланникъ Гетману, что желаетъ онъ посланникъ имѣть съ нимъ Гетманомъ розговоръ о дѣлехъ Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва, которые настоятъ между ими Великими Государи, Ихъ Царскимъ Величествомъ и Великимъ

(*) Напечатанъ подъ № 169.

(*) Яковъ Глуховецъ былъ присланъ отъ Гетмана Мазепы.

Государемъ Его К-мъ В-мъ, къ Ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви.

И Гетманъ говорилъ, что предложеній его посланниковыхъ слышать онъ Гетманъ желаетъ, и велѣлъ Гетманъ Дворяномъ К-го В-ва и иноземцомъ полку своего начальнымъ, такъ же и своимъ людемъ, изъ свѣтлицы выйти, и въ то же время и Яковъ Глуховецъ изъ свѣтлицы вышелъ же, а съ посланникомъ былъ только Полковникъ Матвѣй Фливеркъ.

И посланникъ говорилъ Гетману, чтобъ онъ Гетманъ изволилъ Царскаго Величества подданного Гетмана (Мазепы) присланному быть при немъ же посланникѣ, и Гетманъ быть ему съ посланникомъ изволилъ; и какъ онъ Глуховецъ въ свѣтлицу вшелъ,

И Посланникъ Гетману говорилъ: по милости Всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и предстательствомъ надежды Христіянскіе, Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и счастьемъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва, какую побѣду ихъ Ц-го В-ва войска, всѣхъ Христіянъ надъ непріятели поганы одержали, о томъ изъ присланныхъ листовъ Ихъ Ц-ва В-ва ближнихъ Бояръ и Воеводъ, царственные большіе печати и Государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ Оберегатели, ближняго Боярина и большаго полку и двороваго Воеводы и Намѣстника Новгородцкаго Князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи, Великому Государю Его К-му В-ву, такъ же и ему Гетману извѣстно, какъ въ томъ явно сила Божія дѣйствовала и Христіянское оружіе благословила, за что достойно славу Святому имяни Его и Пресвятей Его Богоматерѣ воздастъ съ пролитіемъ слезъ и съ возсылавіемъ молитвъ; которою помощею Божіею отъ всего Христіянства непріятели поганы не только отъ войскъ Ихъ Ц-го В-ва побѣдительство восиріали, но и миру у Великихъ Государей у Ихъ Ц-го В-ва принуждены искать. И для того къ вышеимянованнымъ ихъ Ц-го В-ва ближнему Боярину и Воеводамъ въ обозъ многажды Ханъ Крымской Кемана мурзу Сулешева изъ Перекопи съ прошеніемъ присылалъ, чтобъ войну прекратить и миръ учинить; и вышеимянованные ихъ Ц-го В-ва ближней Бояринъ и Воеводы въ договорехъ о миру Хану отказали, понеже вѣчнаго мира и святаго покою и союза договоры между Великими Государи Ихъ Ц-мъ В-мъ и Великимъ Государемъ Его К-мъ В-мъ гласятъ, что одна сторона безъ другіе ни въ какіе договоры съ непріятелемъ вступать не имѣетъ и не должна, какъ изволили Великіе Государи Ихъ Ц-ое В-во объявить брату своему Великому Государю Его К-му В-ву чрезъ любительную свою Ц-го В-ва грамоту, Марта 2го дня писанную: естьлибъ когда у Великихъ Государей у Ихъ Ц-го В-ва Салтанъ Турской или Ханъ Крымской миру искать стали, и была какая о томъ присылка, и Великіе Государи Ихъ Ц-ое В-во изволятъ о томъ объявить Его К-му В-ву своею Ц-го В-ва грамотою, чтобъ тому миротвореніо съ тѣми непріятели быти, и то чинить по обсылкамъ и по общему согласію всѣхъ Ихъ Великихъ Государей, святымъ союзомъ обязанныхъ, на каковыхъ статьяхъ удовольствоватись мочно; однакожъ вышеимянованной Ихъ Ц-го В-ва ближней Бояринъ и Воевода и Оберегатель Князь Василей Васильевичь Голицынъ, согласуясь съ вышеимянованными вѣчного миру договорами,

оному Кеману мурзѣ говорилъ о миру и Его К-го В-ва за сторону; и тотъ Кеманъ мурза выслушавъ тѣхъ предложеній и донесши до Хана, говорилъ имъ, Ц-го В-ва ближнему Боярину и Воеводамъ, что будто у его К-го В-ва съ Ханомъ уже миръ учиненъ и посланники Его К-го В-ва и нынѣ при немъ Ханѣ въ Перекопи обретающца, которыхъ онъ имѣетъ въ сборѣ къ его К-му В-ву отпустить; да о томъ же у него Хана съ Его К-мъ В-мъ миру, сказывали и подтверждали имъ, Ц-го В-ва ближнему Боярину и Воеводамъ, и взятые на бояхъ Крымскіе мурзы и Таторовя, что будто ужъ подлинно у Его К-го В-ва съ нимъ Ханомъ миръ учиненъ: и того вышеимянованные Ихъ Ц-го В-ва ближней Бояринъ и Воеводы и слушать у нихъ не хотѣли, и въ миру ему Хану съ стороны Ц-го В-ва отказали, что безъ общаго совѣту съ Его К-мъ В-мъ миру съ Ханомъ Крымскимъ великіе Государи Ихъ Ц-ое В-во чинить не изволяютъ; и Кеманъ мурза и паки имъ, ближнему Боярину и Воеводѣ, многажды подтверждалъ, чтобъ онъ чинилъ съ Ханомъ о миру договоръ за сторону Ц-го В-ва, а съ Королевскимъ де Величествомъ миръ Ханъ имѣетъ: и ближней Ихъ Ц-го В-ва Бояринъ и Воевода и Оберегатель Князь Василей Васильевичь Голицынъ въ томъ миру имъ отказалъ; о чемъ предлагаетъ онъ посланникъ ему К-го В-ва Сенатору и Гетману: естьлибъ изъ которыхъ странъ и донесъ кто Его К-му В-ву и имъ К-го В-ва Сенаторомъ о томъ вышепомянутомъ миру, будто между Великими Государи Ихъ Ц-мъ В-омъ и Ханомъ Крымскимъ подлинно тотъ миръ поставленъ, и тому бъ Его Кое В-во вѣрить не изволилъ, такжо и они, Его К-го В-ва Сенатори, тому не вѣрилибъ, а имѣлъ бы въ томъ на братью свою, на Великихъ Государей на Ихъ Ц-ое В-во, Его К-ое В-во совершенную надежду, какъ о томъ писано къ Его К-му В-ву въ вышеимянованной Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва грамотѣ и въ листехъ Ихъ Ц-го В-ва ближнихъ Бояръ и Воеводъ, съ которыми и нарочно къ Его К-му В-ву пѣхотнаго строю Полковникъ Матвѣй Фливеркъ присланъ; а Великіе Государи Ихъ Ц-ое В-во на брата своего на Великаго Государя на Его К-ое В-во о тѣхъ мирныхъ договорехъ изволяютъ надежду имѣть по томужъ, что никакихъ мирныхъ договоровъ съ Салтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ, не обослався съ Великими Государи съ Ихъ Ц-мъ В-мъ, Его К-ое В-во не учинитъ. А что въ нынѣшнихъ дняхъ присланы къ Его К-му В-ву, первое: Іюня 30 дня два Татарина, а послѣ того Іюля 3 дня Турчанинъ да Венгринъ, и онъ бы Гетманъ ему Посланнику объявилъ, кто тѣхъ Татаръ и Турчанина и Венгрина и для какихъ дѣлъ къ Его К-му В-ву прислалъ? и въ какихъ чинѣхъ они присланы, въ послѣхъ ли, или въ посланникахъ, или въ гонцѣхъ? и для какихъ дѣлъ и сколь давно посланы отъ Его К-го В-ва въ Крымъ къ Хану Посланники и нынѣ при немъ Ханѣ; понеже въ постановленныхъ между Великими Государи Ихъ Ц-мъ В-мъ и Великимъ Государемъ Его К-мъ В-мъ вѣчного миру договорехъ утвержено, что Ихъ Ц-му В-ву и Его К-му В-ву межъ себя во всякихъ мѣрахъ добра общаго хотѣть, и братъ брату луччаго искать, и одной сторонѣ безъ другіе ни въ какіе договоры съ непріятели не вступать; а онъ Посланникъ имѣетъ должность всего того остерегать, чтобъ съ стороны Его К-го

В-ва вышепомянутымъ вѣчного миру договоромъ во всемъ исполненіе было чинено; —

И Гетманъ говорилъ: Которую де побѣду войска Великихъ Государей Ихъ Ц-го -Вва надъ погаными подъ Перекопью одержали, и о томъ изъ листовъ Ихъ Ц-го В-ва ближняго Боярина и Воеводы, К-му В-ву извѣстно, и ему Гетману вѣдомо, и Королевское де Величество и они всѣ Сенатори Господу Богу за то благодареніе воздаютъ, и желаютъ того, чтобъ и впредь войска Ихъ Ц-го В-ва счастливожъ побѣдительство надъ тѣми поганы имѣли, а о мирныхъ де договорехъ К-ое В-во на братью свою на Великихъ Государей и Ихъ Ц-ое В-во имѣетъ надежду несомнѣнно, что не обослався съ Его К-мъ В-мъ, миру съ Салтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ Великіе Государи Ихъ Ц-ое В-во учинить не изволятъ потому, что и постановленные вѣчнаго миру договоры то заборонятъ, такъ же де и К-ое В-во во всемъ съ Великими Государи съ Ихъ Ц-мъ В-мъ, какъ напредь сего правдою поступалъ, такъ и впредь совершенною жъ правдою поступать и во всемъ, вѣчного миру договоромъ, исполненіе чинить желаетъ; а что де подъ Перекопью въ войскахъ Ц-го В-ва ближнему Боярину и Воеводѣ Князю Василью Васильевичу Голицыну объявляли Кемгнъ мурза Сулешевъ и взятые на бояхъ Крымскіе мурзы и Татаровя, будто К-ое В-во миръ съ Ханомъ Крымскимъ имѣетъ и посланники Его К-го В-ва у Хана въ Перекопи есть, и то де явная тѣхъ поганъ неправда: Королевское де Величество миру съ нимъ Ханомъ не имѣетъ и никакихъ Его К-го В-ва посланниковъ у него Хана въ Перекопи и въ иныхъ мѣстехъ нѣтъ, и всегда де имѣетъ Его К-ое В-во съ ними погаными войну, которая явна, что и нынѣ войска Его К-го В-ва подъ Каменцемъ Подольскимъ Татаръ пять человѣкъ взяли, да и подданные Его К-го В-ва Палѣева полку казаки близко Кіева не въ давныхъ же дняхъ съ подъѣздомъ Татарскимъ имѣли бой и двухъ человѣкъ Татаръ взяли и къ Его К-му В-ву привезли. А что де онъ посланникъ желаетъ вѣдать о Татарехъ, которые къ К-му В-ву пріѣхали, въ какихъ они чинѣхъ и съ какимъ дѣломъ присланы и кто ихъ прислалъ: и онъ де Гетманъ объявляетъ ему посланнику, что тѣхъ Татаръ прислали къ К-му В-ву, первыхъ двухъ человѣкъ Ханъ Крымской изъ Перекопи, а другихъ, Турчанина и Венгрина, прислалъ Текелій; только де тѣ Татары, Турчанинъ и Венгринъ на пріѣздѣ у К-го В-ва еще не были, и листовъ у нихъ не взято для того, что ожидаетъ К-ое В-во изъ полковъ Ц-го В-ва отъ войскъ резидента своего Гласковскаго; и съ какимъ дѣломъ тѣ вышепомянутые Татары присланы, и послами ль, или посланниками въ листѣхъ написаны, о томъ К-му В-ву не извѣстно, и ему Гетману еще не вѣдомо.

И посланникъ говорилъ: О какихъ дѣлехъ тѣхъ Татаръ и Турчанина и Венгрина Ханъ Крымской, такъ же и Текелій, къ Его Королевскому Величеству прислали, о томъ бы по утверженнымъ вѣчнаго мира договоромъ изволилъ Королевское Величество къ Великимъ Государемъ къ Ихъ Царскому Величеству писать въ своей К-го В-ва любительной грамотѣ и послать съ Хановыхъ и съ Текеліевыхъ листовъ списки, такъ же бы и ему посланнику указалъ Его К-ое В-во о томъ объявить и съ тѣхъ листовъ дать списки.

И Гетманъ говорилъ: Когда де тѣ Хановы и Текилеевы присланные у К-го В-ва по пріѣздѣ будутъ и листы у нихъ будутъ взяты, и что въ тѣхъ листехъ писано, о томъ Его К-ое В-во въ любительной своей К-го В-ва грамотѣ къ Великимъ Государемъ къ Ихъ Ц-му В-ву писать и списки съ тѣхъ листовъ послать изволитъ, и ему посланнику объявить и списки съ листовъ дать укажетъ.

Гетманъ же говорилъ: Царскаго де Величества войска для чего, не взявъ Перекопи, отступили?

И Посланникъ говорилъ: Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва войска съ Ихъ Ц-го В-ва ближними Бояры и Воеводы въ нынѣшнемъ воинскомъ на непріятеля походѣ вышедчи изъ Царствующаго града Москвы Февраля съ первыхъ числъ, и того пять мѣсяцовъ, а изъ дальнихъ Ихъ Ц-го В-ва городовъ и съ самые осени съ Октября мѣсяца изъ домовъ своихъ вышедчи, въ томъ воинскомъ на непріятеля походѣ толикое продолжительное время пребывали, и труды свои полагали, и многіе бои храбро и мужественно подъ самою Перекопью и на иныхъ на многихъ мѣстехъ съ тѣми непріятели погаными имѣли, и долины и поля ихъ поганскими трупами уклали, и такое побѣдительство помощію Всемогущаго Бога и предстательствомъ надежды Христіянскіе Пресвятые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами и счастіемъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества, надъ тѣми погаными получили, какова побѣдительства издавна надъ тѣми погаными не бывало, о чемъ не только и въ нынѣшнихъ листахъ ближнихъ Бояръ и *Воеводъ*, чрезъ нарочного пѣхотнаго строю Полковника Матвѣя Фливерка присланныхъ, Великому Государю Его К-му В-ву извѣстно, но и всѣмъ Великимъ Государемъ Христіянскимъ явно то будетъ и славно; а съ стороны Его К-го В-ва и никакихъ воинскихъ надъ тѣми погаными промысловъ въ такое вышеписанное продолжительное время не показано и исполненія постановленнымъ и утвержденнымъ вѣчного миру и самого покою и союзу договоромъ не учинено: а въ тѣхъ вѣчного миру договорехъ постановлено, что въ тѣже прошедшіе продолжительные времена, какъ войска Ихъ Ц-го В-ва воинскимъ ополченіемъ на Крымъ пошли, и Его К-го В-ва коруннымъ и Великаго Княжества Литовскаго многимъ войскамъ воинскимъ наступленіемъ на Турецкіе войска и Орды Бѣлогородскіе наступать и воинской надъ ними промыслъ чинить, отвращая тѣ силы, что случась (т. е. соединясь) съ Крымскими силами на войска Ихъ Ц-го В-ва не пришли; о которыхъ воинскихъ съ обоихъ сторонъ надъ тѣми поганами промыслехъ изволили Великіе Государи Ихъ Ц-ое Величество еще съ начала сего настоящаго году имѣть зъ братомъ своимъ съ Великимъ Государемъ съ Его К-мъ В-мъ любительные ссылки чрезъ свои Ц-го В-ва любительные грамоты, чтобъ надъ тѣми поганами имѣть съ обоихъ сторонъ воинской промыслъ самымъ раннимъ вешнимъ временемъ, съ Марта мѣсяца, неотложно; о которыхъ воинскихъ промыслехъ К-ое В-во и любительною своею грамотою, въ Варшавѣ писанною еще Декабря 27 дня, изволилъ Великихъ Государей Ихъ Ц-ое Величество и обнадеживать, что Его К-ое В-во со всею охотою, толкобъ съ земли снѣгъ сошелъ и трава показалась, усердно желаетъ

войска свои корунные и Великаго Княжества Литовскаго зъ Гетманы подвигнуть и въ поле вывесть, которымъ войскамъ въ ближнихъ отъ непріятеля мѣстехъ стоять повелѣли, какъ бы наискорѣя ко исполненію военному поспѣшить могли. И по такому вышеимянованному Его К-го В-ва обнадеживанію не только въ прошедшее раннее вешнее время корунные и Великого Княжества Литовскаго войска для воинскаго надъ непріятели промыслу въ поле не выведены, но и до сего времяни и не собраны; которую видя войскъ Его К-го В-ва неготовость, безо всякова опасенія всѣ Бѣлогородцкіе и Будяцкіе и Нагайскіе и иные поганскіе Орды на войска Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва за Перекопъ вышли; а сколько тѣхъ поганъ за Перекопью на войска Ц-го В-ва выходило и за какими препонами Ц-го В-ва войска не взявъ Перекопи отступили, и о томъ объявлялъ Гетману посланникъ, такъ же и Полковникъ Матвѣй Фливеркъ тоже, какъ писано къ К-му В-ву въ листу Ихъ Ц-го В-ва ближняго Боярина и Воеводы и Оберегателя Князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи.

И Гетманъ говорилъ: Войска де К-го В-ва не собраны и до сего времяни не выведены въ поле для того, что два сейма у Его К-го В-ва разорвались; а у нихъ въ Польшѣ и въ Литвѣ шляхта имѣютъ вольность такову: чево на сеймѣ не постановлено, того и не дѣлаютъ, и кто хочетъ, тотъ въ войско идетъ, а кто не хочетъ, тотъ нейдетъ; только де нынѣ войска Его К-го В-ва сбираютца и что нибуди еще въ воинскихъ надъ непріятели промыслехъ сего лѣта учинить могутъ, для чего и онъ Гетманъ пойдетъ въ обозъ вскорѣ, да и Царского де В-ва войска воинскіе промыслы надъ непріятели нынѣ еще чинятъ же.

И Посланникъ говорилъ: Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва войска воинскіе промыслы надъ непріятели какъ нынѣ имѣютъ, такъ и впредь имѣть будутъ же; и Полковникъ Матвѣй Фливеркъ Гетману объявилъ: что Ихъ Ц-го В-ва войскъ съ Бояриномъ и Воеводы съ Иваномъ Ѳедоровичемъ Волынскимъ съ товарыщи на Самари нынѣ съ пятдесятъ тысячь человѣкъ.

Потомъ говорилъ Гетману Посланникъ: А что объявляетъ онъ Гетманъ, будто съ стороны Его К-го В-ва до сего времяни ничево воинскихъ надъ непріятели промысловъ и войскъ не собрано за розорваніемъ прошедшихъ сеймовъ и онъ посланникъ ему Гетману предлагаетъ, что разорваніе сеймовъ постановленымъ утверженнымъ междо Великими Государи Ихъ Ц-мъ В-омъ и Великимъ Государемъ Его К-мъ В-омъ вѣчного миру и союзу договоромъ препоною быти не имѣетъ, и что въ тѣхъ договорехъ постановлено Ихъ Государскими Особами, предъ святымъ Евангеліемъ утвержено, то съ стороны Его К-го В-ва должно было и исполнить; и для чево было розрывать имѣющейся сеймъ нынѣшняго году, и къ доброму совершенію того сейму не приводить, вѣдая такую съ стороны Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва многочисленныхъ войскъ къ воинскому наступленію на непріятеля готовость, чтобъ и съ Его К-го В-ва стороны въ тожъ назначенное время воинскіе промыслы надъ тѣмижъ непріятели чинить?

И Гетманъ говорилъ: Не я де сеймъ рвалъ, а рвали тотъ сеймъ

милости, моему милостивому Господину, заслужить; а нынѣ какіе имѣю о учиненной отъ войскъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества надъ поганами побѣдѣ подлинные вѣдомости, тѣ чрезъ сее почту къ вашей милости, моему милостивому Господину, посылаю, желая и впредь вашей милосци, моего милостиваго Господина, пріятства и всякаго благодѣянія и пребываю всякого добра вашей милости, моего милостиваго Господина, желательный пріятель.

Письмо къ Яну Грабовскому, Секретарю Цесарскаго посольства въ Варшавѣ.

Милостивый Господине Грабовскій, мой зѣло милостивой Господине и благодѣтелю!

Яко многое пріятство и благодѣяніе вашей милости въ Варшавѣ будучи познавалъ, такъ и нынѣ желаю, дабы и впредь ваша милость, мой милостивой Господинъ, во всякихъ приключающихся потребностехъ всякое благодѣяніе оказывати мнѣ благоволилъ; а я нынѣ какіе имѣю о учиненной отъ войскъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества надъ поганами побѣдѣ подлинные вѣдомости, тѣ чрезъ сее почту къ вашей милости посылаю; желаю и впредь вашей милости, моего милостиваго Господина, пріятства и благодѣянія вашей милости всего добра желательный пріятель.

Письмо къ Константину Болштейну.

Милостивый Господине Константинъ, Его К-го В-ва Великаго Княжства Литовскаго Почмайстеръ Варшавскій, а мой зѣло милостивой Господине и благодѣтель!

Яко многое пріятство и благодѣяніе вашей милости въ Варшавѣ будучи познавалъ, такъ и нынѣ желаю, дабы и впредь ваша милость, мой милостивой Господинъ, во всякихъ приключающихся потребностехъ всякое благодѣяніе оказывати благоволилъ; а я нынѣ какіе имѣю о учиненной отъ войскъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества надъ поганами побѣдѣ подлинные вѣдомости, тѣ чрезъ сее почту къ вашей милости посылаю; желаю и впредь вашей милости, моего милостиваго Господина, пріятства и благодѣянія; пребываю вашей милости всего добра желательный пріятель (*).

Письмо къ Русскому жъ послу Алексѣю Васильеву въ Вѣну.

Государь мой Алексѣй Васильевичь, многолѣтно и благополучно о Господѣ здравствуй!

Писалъ я къ тебѣ въ Вѣну изъ Варшавы Іюня 14 дня; пожалуй отпиши ко мнѣ, дошлоль то мое писмо. А съ симъ писмомъ послалъ я къ тебѣ подлинное вѣдомо на Польскомъ писмѣ о учиненной отъ войскъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества надъ поганами побѣдѣ, о чемъ достаточно выразумѣвъ, вели съ того писма списать Польскимъ же писмомъ многіе списки и одинъ отдай Канцлеру Кинскому, а иные инымъ многимъ Сенаторомъ и иныхъ всякихъ чиновъ людемъ, такъже и почмайстеромъ, и чтобъ тѣ почмайстеры напечатавъ въ Вѣнѣ, какъ обыкновеніе печатать авизы, только не убавливая и не прибавливая изъ того ничево, разослали въ

(*) Такого же точно содержанія письмо было писано къ Варшавскому Коронному почтмейстеру [illegible] Сардіа.

чатные письма не только въ иные во всѣ дальніе и ближніе Государства, но и въ Царствующій великій градъ Москву и въ Корону Польскую и Великое Княжество Литовское, дабы за тое учиненную побѣду всѣ Христіянскіе народы Всемогущему Богу благодареніе воздавали.

Пожалуй со всякимъ радѣніемъ потщися то вышеписанное исполнить, а въ оплошку себѣ того не поставъ (*).

Письмо къ Краковскому Почтмейстеру.

Милостивый Господине, Почмайстеръ Краковскій, а мой зѣло милостивой Господине и благодѣтель!

Слыша о благоправномъ вашей милости обыкновеніи, что всякіе вѣдомости въ розные страны чрезъ почты имѣешъ посылать, чего и я желаю, и прошу вашей милости: ежели изъ которыхъ странъ о воинскихъ или о иныхъ поведеніяхъ вѣдомо вашей милости будетъ, дабы и мене оабвенна въ томъ не чинилъ; а я какіе имѣю о учиненной отъ войскъ Великихъ Государей Ихъ Ц-го Вва надъ поганами побѣдѣ подлинные вѣдомости, тѣ къ вашей милости чрезъ сее почту посылаю, дабы ваша милость то все вскорѣ напечатать велѣлъ, и тѣ печатные авизы такъ въ ближніе, яко и дальніе во всѣ Государства розослалъ, дабы за тое учиненную побѣду всѣ Христіянскіе народы Всемогущему Богу благодареніе воздавали: чего желая, пребываю вашей милости всего добра желательный пріятель.

(*) Въ это письмо и въ слѣдующіе была вложена выписка, т. е. реляція, въ которой подробно описывали дѣйствія налицо войскъ, находившихся подъ главнымъ начальствомъ Кн. Василія Васильевича Голицына. См. примѣчаніе на стр. 204.

Письмо къ переводчику Адаму Стыліе въ Вѣну.

Милостивый Господине Стыліе, Его Цесарскаго Величества служитель, мой зѣло милостивый Господине и благодѣтель!

Хотя ваша милость и забвенна меня чинитъ объявленіемъ вѣдомостей, но я всякое пріятство какъ напредъ вашей милости чинилъ, такъ и впредь чинить обѣщаю, и какіе имѣю о учиненной отъ войскъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества надъ поганами побѣдѣ подлинные вѣдомости, тѣ чрезъ сее почту къ вашей милости посылаю, желая взаимно, дабы и ваша милость всякіе вѣдомости мнѣ чинилъ, да и къ посланному Царскаго Величества къ Алексѣю Васильевичу (*) такіе же вѣдомости послалъ; и буде его въ Вѣнѣ нѣтъ, изволь ваша милость то письмо мое, къ нему Алексѣю писанное, до рукъ своихъ взять и роспечатавъ вычесть и учинить тоже, о чемъ я къ нему писалъ: дабы за тое учиненную побѣду всѣ Христіянскіе народы Всемогущему Богу благодареніе воздавали, и мнѣ о томъ учини вѣдомъ, за что подлинно ваша милость, мой милостивой Господинъ, и наивящее благодареніе и воздаяніе возпріимешъ; чего желая, пребываю вашей милости желательный пріятель.

Письмо къ Фонъ Коху, Секретарю Цесаря.

Милостивый Господине Готфридъ Ѳонъ Кохъ, Его Цесарскаго Величества Секретарь, а мой зѣло милостивый Господине и благодѣтель!

Желая пріятства твоего, я изъ Варшавы Іюня 14 дня къ вашей ми-

(*) Подьячій, бывшій въ Вѣнѣ.

лости писалъ, а нынѣ въ такожъ же пребывая же...тельствѣ, какіе имѣю о учиненной отъ войскъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества надъ погаными побѣдѣ подлинные вѣдомости, тѣ чрезъ сее почту къ вашей милости, моему милостивому Господину, посылаю, о чемъ вашу милость прошу, дабы и мнѣ такожъ о поведеніяхъ воинскихъ и о иныхъ принадлежностехъ ваша милость объявляти благоволилъ; чего желая, пребываю вашей милости, моего милостиваго Господина, желательный пріятель.

Письмо въ Венецію къ Петру Латинусу, Стряпчему Венецыйскаго Князя.

Милостивый Господине Латинусъ, а мой зѣло милостивый Господине и благодѣтель!

Будучи благодаренъ многово пріятства вашей милости, которое познавалъ въ прошедшіе времена, когда отъ Великихъ Государей отъ Ихъ Ц-го В-ва, его Княжеской вельможности и всей рѣчи посполитой Венецыйской во 193 (1687) году въ посланникахъ же бытіе свое имѣлъ, чего и нынѣ желаю, дабы ваша милость въ забвеніи мене не чинилъ: того ради какіе имѣю о учиненной отъ войскъ Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва надъ поганами побѣдѣ подлинные вѣдомости, тѣ чрезъ сее почту къ вашей милости посылаю, и прошу вашей милости, дабы такожъ и мнѣ о тамошнихъ воинскихъ поведеніяхъ объявлять изволилъ; чего желая, пребываю вашей милости всего добра желательный пріятель.

№ 172.

ПИСЬМО ЛЕСЕЛЯ, ПОСЛАННИКА КНЯЗЯ ЭМЕРИКА ТЕКЕЛИ, КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ ІОАННУ III СОБІЕСКОМУ.

Примѣчаніе. Это письмо или нота относится къ 1689 году, въ продолженіе котораго происходили въ Варшавѣ переговоры между дворами Русскимъ и Польскимъ о заключеніи оборонительнаго мира съ Портою. (См. выше, стр 230.) Эмерикъ Текели (сынъ Стефана Текели) былъ главою Венгровъ, возмутившихся противъ Императора. Лессель, пріѣзжавшій во Львовъ, выѣхалъ оттуда 24 Іюля стар. ст.

Когда ясносвѣтлый Князь мой Эмерикъ Токолій (Текелій) съ повелѣнія наяснѣйшей Порты отправилъ мене къ наяснѣйшему Престолу вашему, со объявленіемъ: что ни есть Татарскій Ханъ чрезъ себя и чрезъ людей своихъ наяснѣйшему Престолу вашему объявилъ, то все чинилось с повелѣнія Порты наяснѣйшей, — а въ-семъ самъ нынѣшній Везиръ изъ устъ своихъ говорилъ мнѣ, что наяснѣйшему Престолу вашему предлагаетъ что ни есть радѣтелного и крѣпкого быть можетъ, то учинитъ наяснѣйшая Порта Королевству Польскому; и для того приданъ мнѣ есть одинъ Турчинъ, что когда бы я уразумѣлъ, хотя въ наималѣйшемъ чемъ, намѣреніе наяснѣйшаго Престолу вашего, склоняющееся къ договоровъ постановленію, чтобъ какъ наскорѣе посылалъ оного къ нынѣшнему Везирю, дабы тѣмъ крѣпчайше указы выдалъ на жолнера (солдатъ, войско), назначенного противъ Москвы (т. е. Москвитянъ), которой на Будякахъ и на иныхъ мѣстехъ имѣетъ чрезъ море къ мосту, на Дунаю устроеному, переправитца, чтобъ не наступать на Государство наяснѣйшего престолу Вашего; для чего покорно прошу наяснѣйшаго Престолу вашего, чтобъ изволилъ ваше Королевское Величество какъ наискорѣе милостивое объ-

леніе мнѣ подать. — За тѣмъ на-иѣйшему Престолу вашему пребываю слугою нанницшимъ и нанпокорнѣйшимъ

Михалъ Лессель.

№ 175.

ГРАММАТА ІОАСАФА, МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО И ЯРОСЛАВСКАГО.

Божіею милостію Преосвященный Іоасафъ Митрополитъ Ростовкій и Ярославскій.

Въ нынѣшнемъ 7206 (1698) году Генваря въ 8 день били челомъ намъ, Преосвященному Митрополиту, Ростовскаго уѣзда домовой нашей отчины Годѣновскіе волости, Никольскаго погоста, у Іесусова Креста попы Симеонъ да Лука, да діяконъ Антипа, въ челобитной ихъ написано: исстари де дана къ тому погосту Николая Чудотворца и къ Животворящему Кресту Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, на темьянъ и на ладанъ, половина деревни Поповки, Апенье тожъ, съ жеребьемъ со крестьяны и съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи; и во всякіе де Государевы подати и въ монастырскіе розметы они деревни Поповки церковные крестьяне Годѣновскіе волости тяглыхъ деревень со крестьяны не тянули; и дана де была имъ, попомъ и діякону, на тое половину деревни Поповки съ жеребьемъ и со крестьяны и со всякими угодьи въ прошломъ 7128 (1619) Сентября въ 26й день брата нашего блаженные памяти Преосвященнаго Варлама Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго грамота, за приписью Дьяка Богдана Фокина: тое деревни Поповки церковнымъ крестьяномъ Годѣновскіе волости со крестьяны во всякіе Государевы подати и въ монастырскіе розметы тянуть не велѣножъ; и та де у нихъ грамота утерялась, и въ писцовыхъ де книгахъ та половина деревни въ тягло въ сошное письмо не положена; а нынѣ де той полудеревни Поповки крестьянъ, чрезъ Государевъ указъ, писцовую книгу и брата нашего блаженные памяти Преосвященнаго Варлама Митрополита грамоту, наши Архіерейскіе заозерскихъ селъ конюшіе, старцы и дѣти боярскіе, которые живутъ, на приказехъ судятъ, и Годѣновскіе волости старостъ и крестьянъ во всякіе монастырскіе розметы въ денежные поборы притягаютъ; и тѣ де конюшіе, старцы и дѣти боярскіе и подьячіе, подымные деньги съ нихъ берутъ и всякіе посланники къ нимъ пріѣзжаютъ и проторятъ и убытчатъ, и отъ того излишняго налогу и денежныхъ поборовъ они крестьяне оскудали и обѣднями. И намъ Преосвященному Митрополиту пожаловатибъ ихъ поповъ и діякона — не велѣть чрезъ Государевъ указъ, писцовую книгу и брата нашего блаженные памяти Преосвященнаго Варлама Митрополита грамоту, ихъ церковныхъ крестьянъ нашимъ конюшимъ, старцомъ и дѣтямъ боярскимъ судить, и Годѣновской волости старостамъ и крестьяномъ во всякіе мирскіе розметы въ денежные поборы притягать, и конюшнымъ старцомъ и дѣтямъ боярскимъ и подьячимъ подымныхъ денегъ съ нихъ брать и посланникомъ всякимъ въѣзжать и проторить и убытчить: чтобъ тѣмъ крестьяномъ отъ того излишняго налогу и денежныхъ поборовъ въ конецъ не разоритися и врозь не розбрестися, и о томъ дати бы имъ нашу грамоту. И мы Преосвященный Іоасафъ, Божіею милостію Митрополитъ Ростовскій и

Ярославскій, слушавъ ихъ, поповъ Семіона и Луки и діакона Антипы, челобитья, пожаловалъ указалъ: полудеревни Поповки, Аксиньино тожъ, съ жеребьемъ, церковнымъ крестьяномъ у нихъ поповъ и діакона быть въ послушаніи, пашню пахать и сѣно косить и всякое издѣлье дѣлать, какъ тѣ крестьяне прежъ сего попамъ и діакону работали, а нашимъ конюшимъ, старцомъ и дѣтямъ боярскимъ тѣхъ церковныхъ крестьянъ судить и домовой нашей отчины Годѣновскіе волости старостамъ и крестьяномъ во всякіе монастырскіе розметы и въ денежные поборы притягать, и конюшимъ, старцомъ и дѣтямъ боярскимъ и подьячимъ подымныхъ денегъ съ нихъ брать и посланникомъ ихъ въѣзжать и проторить и убытчить не велѣли, и о томъ дать имъ попомъ и діакону нашу Преосвященнаго Митрополита грамоту; и по Указу Великого Государя по писцовымъ книгамъ и по нашему Преосвященнаго Митрополита, они попы и діаконъ и кто впредь по нихъ у той церкви Божій будутъ попы и діаконы, тою полудеревнею Поповкою, Аксиньино тожъ, съ жеребьемъ, церковными крестьяны съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи владѣютъ, а крестьяне той полудеревни Поповки живутъ у нихъ поповъ и діакона въ послушаніи, пашню пашутъ и сѣно косятъ и всякое издѣлье дѣлаютъ, какъ они крестьяне прежъ сего попомъ и діакону работали, а наши конюшіе старцы и дѣти боярскіе тѣхъ церковныхъ крестьянъ ни въ чемъ не судятъ и домовой нашей отчины Годѣновскіе волости старосты и крестьяне во всякіе мірскіе розметы и въ денежные поборы не притягаютъ, и конюшіе, и дѣти боярскіе и подьячіе подымныхъ денегъ съ нихъ не берутъ и посланники не въѣзжаютъ и не проторятъ и не убытчатъ. Писана въ городѣ Ростовѣ въ нашемъ Архіерейскомъ домѣ, лѣта 7206 (1698) мѣсяца Генваря въ 7 день.

На подлинной грамотѣ краснаго сургуча печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ благословляющей руки, а съ другой Божіей Матери съ Спасителемъ; на оборотѣ слѣдующее:

Божіею милостію смиренный Іоасафъ Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

Смиренный Димитрій Божіею милостію Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

Божіею милостію смиренный Досиѳей Епископъ Ростовскій и Ярославскій.

Божіею милостію смиренный Георгій Епископъ Ростовскій и Ярославскій.

№ 174.

ПИСЬМО ѲЕДОРА ГОЛОВКИНА КЪ МУСИНУ-ПУШКИНУ.

Государь мой Иванъ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, Государя моего, купно со всѣми твоими, да сохранитъ десница Вышняго счастливо навѣки!

Просилъ меня Мултянской (молдавской) Посланникъ, Господинъ Давыдъ Чаушъ, обрѣтающейся здѣ: что пишетъ ему на Москвѣ живописецъ Иванъ Васильевъ сынъ Жеребцовъ иконы, котораго живописца взяли нынѣ къ дѣлу тріумфальныхъ воротъ, и отъ того иконному письму учинилась остановка; того ради я прошу милость твою, Государя моего: пожалуй, буде возможно, прикажи онаго живописца отъ того тріумфальнаго дѣла свободити, дабы онъ могъ то иконное письмо совершить; а онъ, Господинъ Чаушъ, человѣкъ весьма доб-

рой, и будешь за сіе самъ милосши швоеь благодаришь.

Слуга милосши швоей
Ѳедоръ Головинъ.

Изъ Санкшпешерборка,
Окшября 13 дня 1704 года.

На оборошѣ надпись:

Государю моему Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину.

№ 175.

ПИСЬМО ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА КЪ МУСИНУ-ПУШКИНУ.

Господинъ Мусинъ-Пушкинъ!

По Указу Великаго Государя велѣно въ Оружейной Палашѣ на чешыре полка, которые набраны исъ Преображенскаго, изготовишь ружья 4000, фузей, сумъ, шпагъ съ поршупьеми по шомужъ числу, да 40 знаменъ; а по вѣдомосши изъ Оружейной Палашы за рукою Московскаго Коменданша Гагарина денегъ за шо ружье надлежишь взяшь въ Оружейную Палашу: за фузею по рублю по шши алшынъ по чешыре деньги, и шого за 4,000 фузей 4,800 рублевъ; за суму по шши алшынъ по чешыре деньги, и шого за 4,000 сумъ 800 рублевъ; за шпагу съ поршупьемъ по двадцаши по пяши алшынъ, и шого 4,000 шпагъ съ поршупьеми 3,000 рублевъ; за знамя по шридцаши по два алшына по чешыре деньги, и шого за сорокъ знаменъ и шого 302 рубли: всего восмь шысячь девяшь сошъ девяносшо два рубли; и шѣ деньги за вышеписанное ружье въ Оружейную Палашу ошдашь изъ Монасшырскаго Приказу съ росппскою; а въ которомъ числѣ шѣ деньги ошданы будушъ и кшо въ шѣхъ деньгахъ роспишется, о шомъ подашь шебѣ вѣденіе въ Преображенскомъ, за рукой.

Алексѣй.

708, Апрѣля
въ 21 день.

№ 1[illegible]

ПИСЬМО ЦАРЕВИЧА А[illegible] КЪ ИВАНУ АЛЕКСѢ[illegible]В[illegible] [illegible]КИН[illegible]

Примѣчаніе. Въ Іюнѣ [illegible] ниву; Петръ В. находил[illegible] Іюня въ С.-Петербургѣ; 25 го Іюня Госуд[illegible] поѣхалъ къ Смоленску, гдѣ была расположена Русская армія; за Е. В. слѣдовала до Нарвы Царская фамилія (Царицы и Царевны), прибывшая изъ Москвы, — Царевича же Алексѣя Петровича въ числѣ прибывшихъ не находилось. — См. Журналъ Петра В. ч. I. стр. 154.

Господинъ Мусинъ-Пушкинъ!

Изволь прислашь въ Преображенское на полки Масора Ивана Жедринскаго да Капишана Алексѣя Плохово, на полковые всякіе припасы шри шысячи восмь сошъ пяшдесяшь шесшь рублевъ чешыре деньги немедленно.

(*) *А примешь ихъ въ Преображенскомъ и роспишется Іовъ Вяземской.*

Алексѣй.

Внизу помѣчено другою рукою:

Учинишь по сему Великаго Государя Іюня въ . . день 708 го и немедленно ошпусшишь деньги.

№ 177.

ПИСЬМО ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА КЪ МУХАНОВУ.

Примѣчаніе. Это письмо написано Петромъ Великимъ во время путешествія изъ Воронежа въ Азовъ, сдѣланнаго Его Величествомъ на двухъ бригантинахъ, коими командовалъ Мухановъ; изъ Азова Императоръ отправился въ Троицкую (Таганрогъ), откуда ѣздилъ осматривать берегъ до с. Міюса. Голиковъ, Дѣянія П. В, Т. X стр. 84.

Господинъ Поручикъ Мухановъ!

Понеже сегодни вѣшеръ для лавировъ на берегахъ шихъ, но немного крѣпокъ, для шого поѣхали мы сухимъ пушемъ до Троицкова. Также и вамъ приказываемъ: пока вѣшръ не попишаешъ, сшойше еще на якорехъ, и когда попишаешъ, подише къ Троецкому. Также хошимъ вѣдашь, съ чѣмъ кага къ вамъ пришла; ежели есшь вѣдомосшь изъ арміи, шо дай-

(*) Собственноручная приписка Царевича.

те знакъ трежя выстрѣлы и подымите флагъ на machтѣ (*).

Piter.

С Миюсу въ 12 день Маія 1709.

На другой четвертинкѣ помѣчено карандашемъ:

3го часа полудне привезенъ.

Надпись на оборотѣ:

Господину Поручику Муханову.

№ 178.

ПИСЬМО ЦАРЯ ПЕТРА ПЕРВАГО КЪ МУХАНОВУ.

Примѣчаніе. Мухановъ былъ при Петрѣ Великомъ въ морскомъ его походѣ (въ Балтійское море) и находился при Царѣ во время взятія Выборга (14 Іюня), откуда былъ посланъ Государемъ съ порученіемъ къ Генералъ-Фельдмаршалу Шереметеву, осаждавшему Ригу; Мухановъ, прибывъ къ арміи Шереметева, получилъ отъ Царя слѣдующее предписаніе.

Господинъ Подпорутчикъ!

При семъ послано к вамъ писмо, подписанное на имя Господина Генерала Фелтьмаршала Шереметева, которое имѣй при себѣ в великомъ береженіи (секретно, чтобъ нихто про него не вѣдалъ) до такова времени, пока Богъ дастъ наши люди в Ригу введены будутъ; а когда то с помощию Божиею учинитца, тогда немедленно оное писмо ему вручи, і *для сего дѣла останся у Риги, а для чего ты посланъ* (**), *о томъ дѣлѣ с репортомъ пришли сюда сего курьера.*

Piter.

ізъ Выборха 20 д. Іюня 1710.

(*) Изъ этого письма мы видимъ, съ какою нетерпѣливостію Государь спрашивалъ о вѣстяхъ изъ арміи, какъ будто предчувствуя, что скоро получитъ важное извѣстіе; и дѣйствительно, онъ писалъ къ Муханову 12 го Маія, а 13 го получилъ донесеніе отъ Меншикова, что „Шведы Полтаву формально атаковали и нѣсколько разъ жестоко къ оной приступали.“ Журналъ Петра В. Часть II стр. 168.

(**) Судя по двумъ письмамъ Государя къ Ст. Петербургскому Оберъ-Коменданту Брюсу, надобно полагать, что порученіе, данное Муханову, было довольно важное. См. Голикова, Дѣянія Петра Великаго, Т. XIII стр. 184 и 185.

№ 179.

ПИСЬМО ЦАРЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО КЪ КНЯЗЮ ФЕДОРУ ЮРЬЕВИЧУ РОМОДАНОВСКОМУ.

Высокоблагородный Господинъ Басъ, нашъ высокопочтеннѣйшій учитель.

Мы нижеіменованныя не могли преминуть вашему Высокоблагородию не поздравить васъ настоящиі новоначатный годъ — поздравитъ, желая всякаго счастия і благополучия вашего высокоуразумительнаго дѣла, дабы такъ вашимъ великимъ попеченіемъ умножалось и приростало къ безмѣрной вашей славѣ, яко начальника въ Росии или второго Ноя нашего, по должности; і я при семъ же паче всего желаемъ, дабы не изволили насъ забыть и назначенной отъ васъ термитъ прибытіемъ посѣтить, ради сутъ чего у поздравленія

Вашего Высокородія ученики и слуги

Петръ.
Rd Browne.
Rich'd Colens.
Bos' Hen.
T. Skhyof.

Изъ Санктпетербурха въ 2 день Генваря 1714

№ 180.

УКАЗЪ ЦАРЯ ПЕТРА ПЕРВАГО ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРУ ГОЛОВИНУ

Указъ Оберъ Сарваеру и Генералу Маеору Господину Головину.

Караульнымъ, которые поставлены на Гохландѣ для осмотру неприятелскихъ караблей, накрѣпко приказать, чтобъ они того смотрели; и ежели увидятъ до семи парусовъ и менши семи, то датъ знакъ зажжеіемъ одной пирамиды, будеже бол-

ти семи парусовъ увидятъ, то зажечь вдругъ три пирамиды.

Петръ.

На караблѣ С. Екатерины, Іюня въ 7 день 1714, стоящемъ на якорѣ при Гохландѣ.

№ 181.

ПИСЬМО ЦАРЯ ПЕТРА ПЕРВАГО КЪ МУХАНОВУ.

Примѣчаніе. Въ сраженіи при Гангο-Уддѣ 27 Іюля, въ которомъ подъ предводительствомъ самого Царя была разбита Шведская эскадра, находившаяся подъ начальствомъ Шаубенахта Эрдшильда, взяты были 1 фрегатъ и 6 галеръ; со взятыми судами отправили Капитана Сиверса въ Гельзинфорсъ, а въ слѣдъ за нимъ посланъ Мухановъ.

Господинъ Порутчикъ Мухановъ!

Посланъ тебѣ указъ — велѣно привести взятыя фрегатъ и 6 галеръ въ Эльзенфорсъ и тутъ дожидатца до указу. По симъ указомъ объявляемъ: дабы вы, принявъ вышереченныя суды (*) у капитана камандера Сиверса, *и со шнавою своею* шли прямо въ Рогели; а полонениковъ, которыхъ велѣно Сиверсу отдать Камендантy Эльзинфорскому, нынѣ оныхъ вы же примите и отдайте въ Выборхѣ Камендантy, и чтобъ ихъ держалъ въ довольствѣ, а паначе ты держи морскихъ доволнѣе, а напаче констапелей; и для того что вамъ надобно будетъ изъ Эльзенфорса и изъ Выборха, отъ Камендантофъ для нихъ бери. А для вѣрности покажи имъ сей указъ.

Петръ.

Изъ Абоу, 1 дня Августа 1714.

На оборотѣ сего указа подпись другою рукою: Господину Порутчику Муханову. Запечатано красною сургучною печатью, на которой изображенъ двуглавый орелъ и сверху корона.

(*) Взятые Петромъ Великимъ суда въ сраженіи 27 Іюля 1714 г. были слѣдующія: фрегатъ Элефантъ (на которомъ былъ Шаубенахтъ), галеры: Эрнъ, Трана, Гриненъ, Лаксенъ, Гепедъ, Валфишъ. Журналъ Петра Великаго, Ч. I. стр. 111.

№ 182.

ЗАПИСКА ЦАРЯ ПЕТРА ПЕРВАГО МУХАНОВУ.

Примѣчаніе. На этой собственноручной запискѣ Е. В., не выставлено ни года ни числа.

Господинъ Порутчикъ Мухановъ!

Куда пойдутъ прамы, туда и ты с шнавою.

Петръ.

№ 183.

УКАЗЪ ЦАРЯ ПЕТРА ПЕРВАГО, ПОРУЧИКУ МУХАНОВУ.

Примѣчаніе. Послѣ блистательной морской кампаніи (1714 года) Россійскій флотъ около половины Сентября возвратился къ Кроншлоту, выдержавъ сильную бурю; Мухановъ въ концѣ Сентября былъ отправленъ на крейсерство, получивъ отъ Государя слѣдующее повелѣніе.

Указъ Порутчику Муханову.

Ѣхать ему с шнавою Принцессъ и крейсовать между Барнварда и Пордъвала в день, а к ночи ставитца на якорь у Красной горки; а когда являтца какіе карабли чюжие и когда онъ узнаетъ, что оные не вонские, осматривать ихъ и давать писма, что оныя осматриваны; будеже увидитъ вонскіе какие карабли, то ему выстрелить исъ трехъ пушекъ и потомъ ждать поближе оныхъ, чтобъ лутче могъ разсмотреть; и буде оныя не неприятелския и учинятъ дрейвенъ а к нему пошлютъ шлюпку сказать о себѣ, то ему послать свою шлюпку на ихъ карабли, чтобъ бросили якорь, а потомъ ихъ шлюпку послать с приезжимъ к нему афицеромъ в Кроншлотъ (дождався своей); а буде оныя по обычаю не здѣлаютъ дрейвенъ, и к нему не пошлютъ шлюпки, то оному красной флагъ поднять на гротъ-стенгъ и итить х Кроншлоту, а идучи стрелять редко, пушка за пушкою, пока в гаванъ

придетъ. Сей указъ исполнять и Капитану Өишчу, которой его переменитъ, и сие крейсерство держать до заморозов: когда близъ береговъ ледъ станетъ являтца, тогда итить в гавань.

Петръ.

Данъ на Котлином острову, Сентября въ 22 день 1714.

№ 184.

Указъ Царя Петра Перваго Муханову.

Примѣчаніе. Русская армія, подъ предводительствомъ Генералъ-Фельдмаршала Шереметева, находилась въ Данцигѣ; Петръ В., предписавъ Муханову итти туда съ эскадрою, намѣревался отправиться туда же, въ тотъ же самый день (*См.* Журналъ Петра В. Ч. II стр. 15); тогда же изъ Либавы Государь отправилъ Князя Александра Черкасскаго для отысканія золотой руды, къ рѣкѣ Амуръ-Дерья: бѣдственная его кончина всѣмъ извѣстна.

Указъ Капитану Поручику Муханову.

1. Кой часъ ледъ вскроетца, итить с обѣими шнявами ко Гданску, а шалки с амунициею проводить до Мемеля и велѣть итить гаоамі ко Гданску і тамъ ждать указу; а когда шнявы прибудутъ ко Гданску и насъ не застанутъ, то немедленно итить к Ростоку.

2. Ежели какія неприятельския суды попадутца подъ силу — брать; также кои из Данциха идутъ в Швецію с тѣмъ, что надлежитъ до правіанту, амуніціи и ко флоту, тѣхъ брать же.

3. Салютаціи никому в тѣхъ мѣстах не отдавать, развѣ по ту сторону Борнгольма Датскимъ, по учиненному регламенту.

Петръ.

В Либоу, Февраля въ 14 день 1716.

Примѣчаніе. Нѣсколько ниже подписи приложена красная печать средней величины, съ изображеніемъ двуглаваго орла и кругомъ Андреевской цѣпи.

№ 185.

Открытая граммата Царя Петра Перваго, данная Муханову.

Примѣчаніе. Мухановъ участвовалъ въ морскомъ походѣ 1716 года (Журналъ Петра В. Ч. II стр. 24). Въ Голиковѣ, Дополненія къ дѣяніямъ Петра В., т. 1. на стр. 256 сказано: „И того жъ самаго числа (3 Іюля) неутомимый Государь по пріѣздѣ своемъ изъ Шверина отправилъ Капитана-Поручика Муханова въ море съ особою коммиссіею, давъ ему притомъ открытую грамоту на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ за Своею рукою и Государственною печатью, которою проситъ всѣхъ державъ Государей," и проч.

Не извѣстно, въ чемъ состояло порученіе, данное Муханову, но изъ Журнала Петра В. (Т. II. стр. 29) видно, что въ томъ же мѣсяцѣ (23 го дня) Государь, предполагая сдѣлать десантъ въ Швецію, сѣлъ на шняву Принцесу (которою командовалъ Мухановъ) и взявъ другія двѣ шнявы, Лизету и Діану, предпринялъ рекогносцировку отъ Ельсинбурга до Ландскрона и далѣе вдоль Шонскаго берега, подходилъ близко къ землѣ, замѣтилъ, что всѣ удобныя мѣста къ десанту, прикрыты батареями, изъ которыхъ открыли огонь по Русскимъ судамъ: Государь отвѣчалъ выстрѣлами же со шнявы Принцесы — стрѣлялъ по Шведскимъ войскамъ, и черезъ нѣсколько дней возвратился въ Копенгагенъ.

Божиею милостию Мы Петръ первый, Царь і Самодержецъ Всеросійскій і прочая, і прочая, і прочая, объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ: понеже объявитель сего Капитанъ-Поручикъ Нашъ морскаго флоту Мухановъ отправленъ для Нашей воинской службы на Балтическое море на шнаве, имянуемой Принцесе, с принадлежащими на оной оберъ і ундеръ афицерами, констапельми і боцманы і матросами і протчими, да с салдаты трицатью человѣки. Того ради всѣхъ высокихъ областей дружебно просимъ, а ихъ адмираловъ, вице і контра адмираловъ і прочихъ морскихъ офицеровъ, такожъ и приставницах отъ генераловъ губернаторовъ, і комендантовъ, і прочихъ гражданскихъ управителей благосклонне желаемъ, дабы оного

Капитана Поручика Нашего со всѣми вышеупомянутыми людми и вещами, не токмо вездѣ свободно и без задержанія пропускали, но і гдѣ случай позовет в гавани входить і отходить позволили і в потребном случае всякую оборону і защищеніе дали, а Нашим адмиралам, вице і контра адмиралам і прочим морским офицерам, а в пристанях і крѣпостях генералом губернатором і камендантом і прочим гражданским управителем всемилостивѣйше повелѣваем, дабы помянутого Капитана Поручика Нашего на оной шнаве, когда в пути на море сойдется с нашими воинскими караблями, і когда в пристанях Наших случится оному быть, не токмо свободно і без задержанія пропускали, но і оного от неприятельского нападенія, гдѣ случай і возможность допустит, охраняли і всякое вспоможеніе чинили. Во свидѣтельство того дан сей пас за Нашею рукою і Государственною печатью, в Варнеминдѣ 3го дня Іюля 1716.

Петръ.

№ 186.

ПИСЬМО ЦАРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ КЪ КНЯЗЮ ѲЕДОРУ ЮРЬЕВИЧУ РОМОДАНОВСКОМУ.

Благородный Господинъ Князь Басъ!

Я зѣло удивляюсь, что ваша милость по отъѣздѣ нашемъ исъ Питербурха ни единого письма къ намъ не писали и не токмо о здравіи дѣтей нашихъ насъ увѣдомили, но и о своемъ здравіи къ намъ не пишете. Того для прошу вашу милость, чтобъ въ писаніяхъ своихъ насъ не оставили, чего всегда мы желаемъ. Въ прочемъ пребываемъ вашей милости доброжелательная

Ц. Екатерина.

Изъ Копенгагена, въ 27 день Августа 1716.

Адресъ сдѣланъ: Господину Генералу Маіору Ивану Михаиловичу Головину. (Другою рукою помѣчено:) Получено при Петербурхѣ отъ курьера Сафонова, Сентября 21 числа.

№ 187.

ПОРУЧЕНІЕ, ДАННОЕ ПЕТРОМЪ ПЕРВЫМЪ МУХАНОВУ.

Примѣчаніе. По окончаніи морской кампаніи 1716 года, флотъ былъ отправленъ въ Ревелю, Шереметевъ находился съ арміею близъ Копенгагена, куда прибылъ и самъ Императоръ: Мухановъ находился при Государѣ до самаго отъѣзда Его Величества изъ Копенгагена (*). Наканунѣ своего отъѣзда во Францію (**), Государь изволилъ сдѣлать ему слѣдующее порученіе:

Комисия Капитану Поручику Муханову.

Быть ему со врученною в команду ево шнавою Лизетою (***), сей зимы при гавене Травеминдском і имѣть кореспонденцию чрез письма і видется иногда и самому тайно с подполковником Толштейном, которому тайно повелено быть в Любеке и Травемиде і провѣдывать когда из Любка и Гамбурка іли из Галандіи станут посылать нанятых в Швецкую службу матрозов іли ружье і аммуницью на караблях торговых каких нибудь народов, і о том увѣдав, давать вѣдомость ему Капитану Поручику; и когда он от того подполковника о том вѣдомость получит, то ему оные карабли досматривать на море гдѣ пристойно и требовать от шиперов, чтоб казали ему свои конзопмены іли свидѣтелствованные письма и пасы, которые им даютца

(*) Голикова Допол. къ Дѣяніямъ Петра В., Т. XI стр. 312.

(**) Журналъ Петра В. Ч. II стр. 46.

(***) Кромѣ шнавы Лизеты поручены были въ команду Муханова еще нѣсколько судовъ, что видно изъ письма Петра Великаго Генер. Лейт. Бутурлину, находившемуся тогда съ войсками въ окрестностяхъ Ростока. См: Сѣвер. Архивъ 1823 Час. VI стр. 181 и Берхова Исторію Петра В. Т. IV стр. 59.

не тѣхъ мѣстъ, откуды они отпущаются и в которые писма числю тѣхъ людей вписываетца, которые на томъ карабле с шиперомъ для управления того карабля в ундеръ офицерахъ и матрозахъ ѣдутъ; и ежели явитца, что на тѣхъ караблях сверхъ того числа нѣсколько человѣкъ матрозовъ или иныхъ морскихъ чиновъ, і о томъ допрашивать шиперовъ и тѣхъ людей, для чего они сверхъ того написаннаго числа на караблѣ будутъ без свидѣтельства, и уличать ихъ, что они знатно ѣдутъ в Швецкую службу, і освидѣтельствовавъ брать тѣхъ матрозовъ или иныхъ чиновъ, в Швецкую службу ѣдущихъ, какъ неприятелскихъ в полонъ, и осмотреть в карабле, нет ли во оном ружья и аммуницїи, и ежели оное явитца, и то взять также какъ неприятелское и записывать что чего взято будетъ; только того смотрѣть, чтобъ не брать такихъ людей, которые для карабелного управления ѣдутъ на караблях — а не в Швецкую службу, и такожъ и другихъ товаровъ кромѣ ружья и аммуницїи і протчего к воинскому употребленню не брать же; буде же случитца карабли Швецкие із Швецкой земли идущие, или назадъ оттуды возвращающияся с какимѝ нибудь товарами, і оные по тому ж брать и приводить в Ростокъ и отдавать за караулъ войскамъ нашимъ; также и всѣхъ Швецкихъ подданныхъ, куда бъ оные ни ехали и на какихъ нибудь караблях, освидѣтелствовавъ подлинно, брать же; а полоненниковъ и тѣ вещи отвозить и отсылать к войскамъ нашимъ, в Мекленбургїи стоящимъ; притомже иметь осторожность, чтобъ неприятелскихъ областей, также и союзничихъ караблей і людей бес причины отнюдь не зацеплять, и кромѣ Швецкихъ подданныхъ караблей и людей и въ ихъ службу нанятыхъ не брать, і обиды имъ не делать, чтобъ из того не произошла ссора.

Петръ.

В Копенгагене
въ 18 день Октября 1716.

№ 188.

Боевой порядокъ для флота, предписанный Петромъ Великимъ.

Ордеръ или порядокъ, какъ итить со флотомъ. Раздѣлено на парусахъ порядочно. Когда Адмиралъ похочетъ итти на три колонги, тогда подыметъ полосатой гюйсъ бѣлой с краснымъ на безансъ-ру и выстрѣлитъ одинъ выстрѣлъ.

Ордеръ де маршъ или походной порядокъ:

в три колонги итить бедевинтъ (боковымъ) и ревмъ шкоцъ (покосъ).

Фрегаты	Фрегаты	Фрегаты
	Москва	
Сошкитъ Александръ	. . . .	Ингерманландъ
Фрегатъ		Фрегатъ
Рафаилъ	Дефенцивръ	Ст. Екатерина
Селафаилъ	Шлюсельбургъ	Рига
Михаилъ	Варахїй	Егудїй
Порчмоутъ	Перло	Ревель
Британия	Леоерихъ	Лондонъ
Мальбургъ	Гаврїилъ	Рандолеъ
	Урїилъ	Арондель

Дондеръ. Юпитеръ.

Когда Адмиралъ бѣлой с синимъ полосатой гюйсъ распуститъ з ...ру с однимъ выстрѣломъ, тогда флоту итить бейдевинтъ или ...оцъ, в порядке какъ ниже сего:

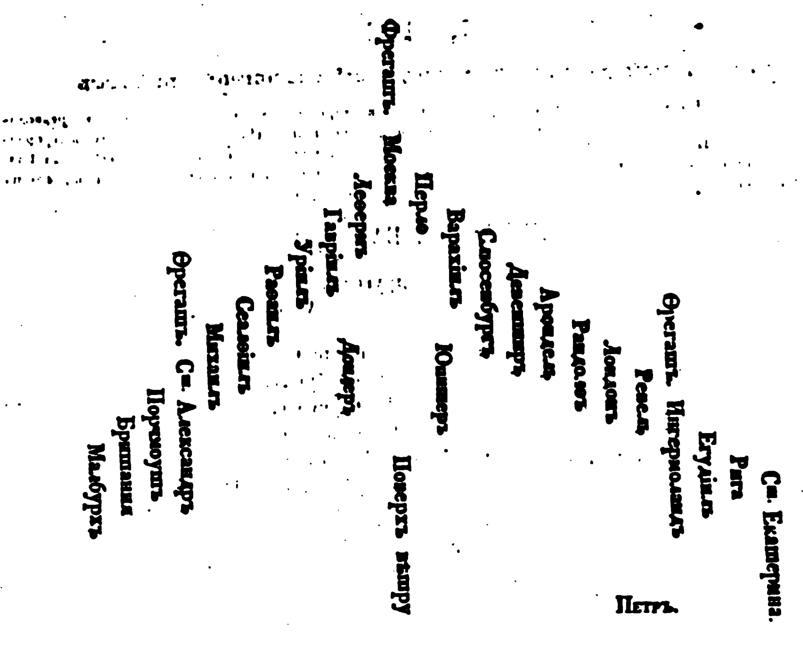
Ордеръ де Маршъ:

	Фрегатъ
	Москва.
	Стъ. Екатерина.
	Егудіилъ.
Фрегатъ.	Ингермоландъ.
	Ревель.
	Лондонъ.
	Рандолфъ.
	Арондель.
Юпитеръ.	Девенширъ.
	Шлютельбурхъ.
Дондеръ.	Варахіилъ.
	Перло.
	Лефермъ.
	Гавріилъ.
	Уріилъ.
	Рафаилъ.
	Селафіилъ.
	Михаилъ.
Фрегатъ.	Стъ. Александръ
	Порцмаутъ.
	Британия.
	Махбурхъ.

Когда Адмиралъ синей гюйсъ распуститъ з безансъ-ру и выстрѣ... одинъ выстрѣлъ, тогда флоту итить в линіи де баталіи, какъ ...вуетъ, дабы всегда корабли были одинъ отъ другова к ближнему ром...тра, и можнобъ Адмиралу поворотить, куда похочетъ.

Ордеръ де баталіи.

Фордевиндъ или рюимъ шхоцъ итти, дабы флотъ всегда бейдевинтъ ...нрованъ былъ, чтобъ Адмиралу свободно было поворотить, куда по...тъ.



На кораблѣ Інгермонландѣ, идущемъ подъ парусами отъ Кроншлота, Іюля 10 дня 1718.

Примѣчаніе. Въ 1718 году 6 го Іюля весь флотъ выведенъ изъ гавани на рейдъ. 8 го Государь прибылъ на флотъ на корабль Ингермоландъ; 15 го пришли ко Кроншлоту торговые корабли, Англійскіе, Голландскіе и Любскіе, за коими былъ въ конвоѣ Англійскій военный корабль Каниборій; для встрѣчи посыланъ былъ Капитанъ Мухановъ. 16 го Государыня Царица, провожавшая Государя, сошла съ корабля и изволила отправиться въ С.-Петербургъ, а флотъ пошелъ къ Ревелю; того же числа Капитанъ Мухановъ, находившійся въ авангардѣ, коимъ командовалъ самъ Государь, получилъ отъ Е. В. повелѣніе съ боевыми порядками, напечатанными подъ № 189. (Журналъ Петра В. Ч. II стр. 81).

№ 189.

ПОВЕЛѢНІЕ ПЕТРА ПЕРВАГО МУХАНОВУ.

Примѣчаніе. Въ 1718 году происходили мирные переговоры со Швеціею на островѣ Аландѣ; 2 го Августа эскадра Вице-Адмирала Михайлова, т. е. самого Государя, (флотъ былъ раздѣленъ тогда на три эскадры), появилась у Аландскихъ острововъ съ тою цѣлію, чтобы ускорить заключеніе мира. Корабль Арондель принадлежалъ въ Государевой эскадрѣ. Слѣдующее повелѣніе показываетъ, какое попеченіе имѣлъ Монархъ о сохраненіи матрозовъ.

Господинъ Капитанъ Поручикъ Мухановъ!

Понеже надлежитъ вамъ о состояніи людей, колико число на карабль вашемъ обрѣтается, такожъ и о провіанте, репортовать насъ понедѣлно, а имянно по суботамъ: такожъ салдатъ и матрозовъ болныхъ отвесть на берегъ и поставить для ихъ парусные полатки и довольствовать лутчимъ правіантомъ и виномъ, и для надсмотру притомъ определите по одному изъ молодчихъ офицеровъ, и к десяти человѣкомъ для службы по одному здоровому человѣку.

Петръ.

На карабль Ингермоландъ, лежащемъ при Ангутъ на якоре, Августа въ 8 день 1718.

На оборотѣ написано: Арондель.

№ 190.

БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ ДЛЯ ФЛОТА, ПРЕДПИСАННЫЕ ПЕТРОМЪ ПЕРВЫМЪ.

Примѣчаніе. Въ началѣ Іюня 1719, флотъ пошелъ въ море; однимъ отдѣленіемъ онаго предводительствовалъ самъ Государь; Мухановъ участвовалъ въ этомъ походѣ, командуя кораблемъ Арондель (Журн. Петра В. ч. II стр. 82); получено извѣстіе, что Англійская эскадра вошла въ Балтійское море: — ожидали разрыва съ Англіею, всѣ военныя предосторожности были взяты, флоту розданы боевые сигналы и назначены слѣдующіе боевые порядки:

ЛИНИА ДЕ БАТАЛИИ.

Другъ за другомъ:

Аванптъ-гардъ.

Фрегаты и бомбандирскія.

О Катерина.
О Малбурхъ.
♁ Гангутъ.
О Арондель.
О Нептунъ.
♁ ИНГЕРМОНЛАНДЪ.
О Александръ.
О Шлютельбурхъ.
О Британія.
♁ Москва.
О Лондонъ.
О Ревель.

Арiергардъ.

Фрегатамъ и бомбандирскимъ кораблямъ в экзерцицiи быть всегда на левъ, а в баталiи с непріятелемъ з другую сторону, а не с ту, с которую непріятель.

Непріятельской

Нашъ флотъ

О Адмиралъ

ПЕТРЪ.

На корабле Інгерманландъ Іюня 10 дня 1719.

За линiею такъ, какъ в боевыхъ сигналахъ въ 1 мъ пункте написано.

В ТРИ КОЛОМНЫ ИТТИ.

Арiергардъ:	Коръ де баталiя:	Аванптъ-гардъ:
♁ Москва.	♁ ИНГЕРМОНЛАНДЪ.	♁ Гангутъ.
О Лондонъ.	О Александръ.	О Малбурхъ.
О Британія.	О Нептунъ.	О Арондель.
О Ревель.	О Шлютельбурхъ.	О Катерина.
О бомбандирской		О бомбандирской.

Фрунтомъ линiи другъ подлѣ друга.

Корь-де-баталiя.

Арiергардъ. Ревель. Лондонъ. Москва. Бритапiй. Шлиссельбургъ. Александръ. ИНГЕРМОНЛАНДЪ. Нептунъ. Арондель. Гангутъ. Мальбургъ. Кампердан. Авангардъ.

О бомбандирской О бомбандирской.

Когда нашъ олотъ стоитъ на якорѣ, а иностранной (олотъ или корабли) к намъ идутъ, и Адмиралъ пожелаетъ, чтобъ нашъ олотъ приготовился к деоензiи и на спрингъ; тогда кейзерсъ-олагъ отъ гротъ-стенга с единымъ выстрѣломъ распущенъ будетъ.

Для познанiя кораблей:

Когда увидютъ другiя корабли, а чаютъ, что свои; тогда поднять: на гротъ стенгъ, тому, кто спрашиваетъ, бѣлой ординарной олагъ; а тотъ, кому отвѣчать, красной ординарной, на томъ же мѣстѣ; а потомъ тому, кто отвѣчалъ, поднять бѣлой на оръ-стенгѣ. А вопросителю отвѣчать — поднять красной ординарной на оръ-стенгѣ.

Когда вопросятъ: откуду корабль?
Отвѣчать: изъ Питербурха.
Потомъ паки спросятъ: что лозунгъ?
Отвѣчать: Богъ с нами.

Де рандеву имѣть с восточнымъ вѣтромъ при Ревелѣ; а ежели мы будемъ между Ревеля и Гогъланда, а вѣтръ захватитъ остъ (то есть западный), такъ что не возможно будетъ дойтить до Ревеля: то до рандеву имѣть восточное Гогъланда.

Примѣчанiе. На оборотѣ этой бумаги написано: Arrondel, названiе корабля, которымъ командовалъ Мухановъ.

N° 191.

Военные порядки для флота, предписанные Петромъ Первымъ въ 171[illegible]

ЛИНІА ДЕ БАТАЛИИ.

Иттить другъ за другомъ:

Авантъ гардъ.

- O Катерина.
- O Аронделъ.
- O Урiилъ.
- ♁ Гангутъ (*).
- O Малбурхъ.
- O Егудiилъ.
- O Девонширъ.

Коръ де баталiи.

- O Рафаилъ.
- O Перлъ.
- O Нептунъ.
- ♁ ІНГЕРМОНЛАНДЪ.
- O С. Александръ (**).
- O Варахiилъ.
- O Селафiилъ.

Арiиръ гардъ.

- O Рандолфъ.
- O Порчмоутъ.
- O Британiя.
- ♁ Москва.
- O Шлиппелбурхъ (***).
- O Лондонъ.
- O Ревелъ.

Фрегаты и бомбандирскiя.

Фрегатамъ і бомбандирскімъ кораблямъ в экспедиціи бытъ всегд[а] …
[з]анлеіи, а в баталіи з другую сторону, а не с ту, с которую непріятел[ь] …

В ТРИ КОЛОМНЫ ИТТИ.

Арiиръ гардъ.	Коръ де баталiа.	Авантъ гардъ.
♁ Москва.	♁ ІНГЕРМОНЛАНДЪ.	♁ Гангутъ (*).
O Британiя.	O Нептунъ.	O Малбурхъ.
O Шлюпселбурхъ (***).	O Александръ (**).	O Урiилъ.
O Порсмоутъ.	O Перлъ.	O Егудiилъ.
O Лондонъ.	O Варахiилъ.	O Аронделъ.
O Рандолфъ.	O Рафаилъ.	O Девонширъ.
O Ревелъ.	O Селафiилъ.	O Катарина.

бомбандирскiя и фрегаты

Когда Адмиралъ учинитъ сигналъ тотъ, которой въ 2 пунктѣ бое[выхъ] сигналовъ написанъ: тогда надлежитъ авантъ гардiи иттить с правую, а арiиръ гардiи с лѣвую сторону фрунтомъ, такъ, какъ выше в линiи д[е] баталiи предписано:

(*) Въ подлинникѣ слово Гангутъ зачеркнуто, и поставлено: Св. Александръ.
(**) Слово Св. Александръ зачеркнуто, и поставлено: Шлиссельбуркъ.
(***) Слово Шлиссельбуркъ совсѣмъ зачеркнуто.

неприятелской

нашъ флотъ

Адмиралъ — За линiею имѣтъ, какъ в боевыхъ сигналахъ въ 1 из пунктахъ написано, а на сию фигуру указано.

Когда нашъ флотъ стоитъ на якорѣ, а иностранной (флотъ или корабли) к намъ идутъ, и Адмиралъ пожелаетъ, чтобъ нашъ флотъ приготовился к деоензiи и на стрингъ; тогда кейзерсъ флагъ отъ гротъ стенга съ однимъ выстрѣломъ роспущенъ будетъ.

Для познанiя своихъ кораблей:

Когда увидятъ другия корабли, а чаютъ, что свои; тогда подиять на гротъ стенгъ, тому, кто спрашиваетъ, бѣлой ординарной флагъ; а тому, кому отвѣчать, красной ординарной флагъ на томъ же мѣстѣ; а потомъ тому, кто отвѣчалъ, подиять бѣлой на форъ стенгѣ; а вопросителю отвѣчать — подиять красной ординарной на форъ стенгѣхъ.

Когда вопросятъ: откуду корабль? Отвѣчать: изъ Санктпитербурха; потомъ паки спросятъ: что лозунгъ? Отвѣчать: Богъ с нами.

Петръ.

На кораблѣ Iнгерманландѣ.
Iюня 21 дня 1719.
Перетправлено: при Ламеландѣ,
Августа 3 дня 1719.

№ 192.

ПОВЕЛѢНIЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО МУХАНОВУ

Примѣчанiе. 1719 г. 25 Iюня эскадра пошла въ Гангө-Удду, куда пришла 26; 28 го на военномъ совѣтѣ положено флоту итти къ Ламеланду (*): въ тотъ же день Государь повелѣлъ писать Муханову слѣдующее.

Господинъ Капитанъ!

Посылаемъ указъ, дабы Порутчикъ Головинъ ѣхалъ для своей коммиссiи до Копенгагена, ежели на дорогѣ не встрѣтитъ (**), и с нимъ надлежитъ быть Самсону (***), а вы трое оставайтесь на крюйсерствѣ по прежнимъ указамъ, пока флотъ к вамъ придетъ.

Петръ.

Въ 28 день Iюня, отъ Ангуса.

На другой четвертинѣ почѣчено рукою Муханова:

Господинъ Головинъ отправленъ отъ насъ Iюня 30 дня послѣ полудня, 3 часа.

Господинъ Зотовъ отправленъ отъ насъ Iюля 2 дня послѣ полудня 3 часа.

На оборотѣ сего указа надпись также другою рукою: Господину Капитану Муханову. Запечатано черною сургучною печатью, на которой изображено нѣсколько фигуръ, сверху всевидящее око, а надъ нимъ слѣдующее Латинское слово: Adiuvante.

(*) Журналъ Петра В. ч. II стр. 87.

(**) Т. е. не встрѣтитъ на дорогѣ Англiйскаго Адмирала Норриса съ эскадрою.

(***) Фрегатомъ Самсономъ командовалъ Зотовъ; ему было поручено доставленiе Норрису письма Канцлера Графа Головкина, въ которомъ находилась декларацiя о свободномъ купечествѣ, изданная 20 Iюня 1719 года.

№ 193.

ПИСЬМО ГЕРЦОГИНИ КУРЛЯНДСКОЙ АННЫ IВАНОВНЫ КЪ ГОЛОВИНУ.

Благодарна за вашу ко мнѣ въ Петербурхѣ любовь, и желаю, чтобъ

вы и впредь неотмѣнны были; а я есмь и пребуду всегда вамъ доброжелательна

Изъ Митавы Анна.
10 Марта 1720.

Адресъ на оборотѣ:

Ивану Михайловичу Головину.

Это собственноручное письмо было запечатано черною печатью, на коей изображены были два герба: Русской и Курляндской.

№ 194.

ДѢЛОВАЯ БУМАГА, ПОДАННАЯ ЦАРЕВНОЮ И ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ.

Примѣчаніе. Эта бумага была написана въ царствованіе Императора Петра II. Елисаветъ Петровна имѣла тогда свое пребываніе въ селѣ Таинскѣ или Тайнинскомъ (близъ Москвы).

*Подано Іюля 28 дня 720 году.
№ 5774.*

Благородные Господа, Тайный Совѣтникъ и Губернаторъ, и Штатскій Дѣйствительный Совѣтникъ Вице-Губернаторъ!

Сего Іюля 24 дня по посланной отъ меня къ вашему благородію промеморіи въ чищей ко мнѣ обидѣ и въ разореніи отъ Московскихъ купцовъ, Ивана Милякова съ товарищи, въ грабѣжѣ розбоемъ на Мытищенскомъ моемъ мосту, у целовальника моего Иванова, зборной моей денежной казны трехъ сотъ рублевъ и болше, и въ ругательныхъ смертныхъ не въ милостивыхъ побояхъ того моего целовальника, на которыхъ просила я, у вашей милости, чтобъ меня отъ нихъ оборонить, и ихъ роспросить; на которой промеморіи учинили вы резолюцію, чтобъ тому моему целовалнику Иванову принесть на оныхъ купцовъ исковую челобитную о допросѣ ихъ, и желаете судить по формѣ судомъ, а не розыскомъ, въ чемъ мнѣ происходитъ немалая обида и напрасная волокита, понеже оной обиды и пограбленной моей разбоемъ казны и смертныхъ ругательныхъ побой, ищу я, — а не оной мой целовальникъ ищетъ, и оное мое дѣло розыскное, а не судное, и по формѣ судить въ разбойномъ делѣ не надлежитъ, понеже оную мою казну пограбили оные купцы разбоемъ, и разбивъ, съ тою моею казною уѣхали, а целовальника моего оставили отъ смертныхъ побой едва жива, на которомъ тѣ побои у вашей милости и осматривзны; или оное мое дѣло имѣетца какое обрасцовое? — А у васъ же дѣло было по челобитью купца Лапшина на служителя моего Воронина, только въ одномъ ево бою, которой Воронинъ былъ въ застенокъ приведенъ и роспрашиванъ, а работники ево, постороніе люди троя человѣкъ, были немилостиво розысканы; а мнѣ во ономъ грабежѣ моей собственной казны, разбоемъ, и въ смертныхъ поболхъ целовальника моего, изволите судомъ, а не розыскомъ поступать.

Прошу васъ воономъ меня оборонить и судъ произвесть, какъ Его Императорскаго Величества указы повелеваютъ, чтобъ интересъ мой напрасно не утратился и смертные ругательные побои целовальника моего не произошлибъ туне, дабы и другимъ не повадно было такъ дѣлать.

Елисаветъ.

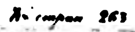
Таинскъ, Іюля 28 дня 1720.

Внизу другою рукою сдѣлана слѣдующая помѣта:

*Записавъ въ книгу, взять въ приказной столъ и сообщить съ имянными Его Императорскаго Величества указами, а къ дѣлу отдать копію для исполненія, съ роспискою, и сообща въ дѣломъ, предложить къ слушанію.
Алексѣй Плещеевъ.*

Петръ Вяземской.

КОНЕЦЪ.



БЛГВѢРНЫЙ КНЗЬ МИХАИЛЪ ВАСИЛЕВИЧЪ СКОПИНЪ

№ 195.

РУКОПИСЬ ФИЛАРЕТОВСКАЯ.

. . . .

. . . .

. . . . 1606.

и боляря и прочія людіе, паче и епискупи Рустіи, еже и востраде. Патріархъ же Игнатей поколебася и съ Гришею Ростригою соединися; митрополити же и спископи Рустія ако воздремаша, и у

и в

обретъ ревнитель по Бозѣ сей великій князь Василей Ивановичь мы

единъ же токмо онъ

ка

своими помрачистася, (сдинъ) обличи его губителнаго вол еретичество; потомъ же и вси епискупи Рустія и князи и боляря и вси людіе яко отъ сна возбудишася и въ разумъ истинный пріидоша. И тако отъ всѣхъ посрамленъ бысть и со власти сверженъ и смерти злѣ преданъ. Егдажъ поможе Богъ побѣдити богопроклятаго

я

оного содѣемаго разорителя православны(е) христіянскіе вѣры, нового

Уліана

(Лютаря) еретика Гришу Отрепьева, и великій престолъ Російскаго царствія Богъ очисти; въ четвертый же день по убіенію отступника отъ православія, (нового Лютаря) еретика многоскверного Гриши Отрепьева маія 19 день пріидоша на крайнево мѣсто, глаголемое лобное, весь синклитъ царскаго величества, митрополити и архіепискупы и епискупы и архимориты и игумены и всякихъ чиновъ люди Московского государства, и собрашася весь народъ отъ маія 19.

изла жъ и даже и до велика и нача глаголати о томъ, дабы разослати грамоты во всѣ окрестныя грады Московскаго государьствія, чтобы изо всѣхъ градовъ съѣжалися въ царьствующій градъ Москву вси народи для ради царьсково обиранія и да быша избрали въ соборную апостольскую церковь патріарха, кого Богъ благоволитъ о потріаршеско(е)мъ избраніи. Народи жъ отвѣщаху: ⊙ напередъ же патріарха да изберетца царь на царство, и потомъ патріаршеское избраніе произвольно будетъ имъ великимъ государемъ; власти же, бояраже и ту стоящіи людіе начаша глаголати между собою: яко имъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ избави Богъ люди отъ прелести вражія и богопротивнаго онаго еретика ростриги

2. ему же нынѣ подобаетъ и царьскій престолъ восприяти. Сіяжъ слышавшу и народи вси воздвигоша гласы своя: да будетъ надъ ними надо всѣми сій князь Василей Ивановичь, утвержаютъ крѣпце совѣтъ сый и нарекоша его государемъ себѣ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи

Пополнить [illegible]

⊙ яко напреди да изберется самодержавный царь, иже можетъ наше сокрушеніе исцѣлити и раны обвязати нанесенныя богопопустимою лютою неблагочестиваго еретика и зловоннаго вепря, иже (понеже) свобо виноградъ Богомъ насажденный. И сего, аще Господь царя открыетъ намъ, якожъ древле Саула Израилю, и той убо да возведетъ патріарха пастыря Богомъ снабдимой церкви. И угодно бысть сіе слово (всѣму) предъ всѣмъ православнымъ соборомъ и предъ царьскимъ синклитомъ: передъ благочестивыми князи и боляры

и начаша глаголати: яко убо обличитель и посрамитель нечестиваго богопротивника Гришки Отрепьева, бысть благородный князь Василей Иванович Шуйской, иже и до смерти мало не пострада от плотоядного того медведя, и за избавление Российского царства живота своего не пощаде; (ещё же посему же) и отрасль благородного корени царского и величия великих государей Российских; и сего ради, многого ради мужества и благородия, да вручено будет ему царствия Российского скипетродержания. И егда услышаше сие речение в собранне народе, и абие вси народи предстоящии ту, яко по некоему благовещению или с небесе шумящу, или от земли восглашающу, воздвигоша гласы своя велиими крылы, яко аще рещи и земли противу возглашати, бе бо собранных всех безчисленное сочетание и место необретающе им, всяк единогласно глаголюще: «да будет царствуя над нами царь и великий князь Василей Иванович, иже избавивый нас от належащия погубы мерзкаго еретика Гришки Атрепьева.» И тако всем советом избраша на Российское самодержство благочестиваго царя Василия; 1606.

и по семь разыдошася въ домы своя. Нареченный же царь и великій князь Василей Ивановичь всея Русіи поѣха во градъ и пріиде въ соборную и апостольскую церковь пречистые Богородица честнаго и славнаго ея успенія и предъ чюдотворною ея иконою Владимерскія, слезы проливаетъото очію яко струя и молебные пѣніе совершаетъ и благодареніе воздаетъ царю всѣхъ Богу; и посемъ вступаетъ въ царскій чертогъ и скиѳетръ царь въ руцѣ своя пріемлетъ и восходитъ на свой Богомъ порученный ему, царскій и

1. пре   и вѣнчася царскимъ вѣнцемъ іюня въ 4 день, іюня 1.

по воскресеньнѣ дни въ недѣлю святыхъ Отецъ; а возведенъ бысть

1606. на царьскій престолъ митрополитомъ Новгородскимъ Исидоромъ и всѣми митрополиты и архіепископы, тогда бо бѣ (ша) вси на Москвѣ (бяху), единъ же бысть во изгнаніи отъ Растриги митрополитъ Ермогенъ Козанскій и Свіязскій, занеже бо ему еретику претяше о его богомерской женитвѣ; а патріарха же бѣ несущу тогда, понеже Игнатія патріархъ изверженъ отъ своего сану, и данъ бысть подъ началъ въ Чюдовъ монастырь. И въ тыя же дни бысть смиренія и радость въ людехъ велія. Бояре жъ и весь царскій синклитъ, вкупѣже и весь народъ Московского царствія поздравляху ему на великомъ государствѣ Російскаго царствія, яко и прежнимъ великимъ государемъ Московскимъ и дары великія принесоша ему по его царьскому достоянію. (Того жъ лѣта царь)

. . . .

. . . .

---

3) И во 114 году озари Господь серце благочестиваго самодержца сіжъ снискати мощи праведнаго, и извести истину на свѣтъ, и заградити богоборные (еретическіе) кроволіяющіе уста и обличити тихомирнаго жительства, тмѣ желателей (темнаго мрака) вмѣсто пресвѣтлыя зари потомъ же и со отцы погрести тѣло благовѣрного и боголюбиваго царевича князя Дмитрея Ивановича, сына царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи самодержца: царьское убо изчадіе подобаетъ благоговѣйнѣ того почтити якожъ достоинъ. И вкупѣ убо со словомъ и дѣло (касается) показуетъ и по(сыл)аетъ велев отъ благочестивыя державы свое

[redacted]

ему у у у
Преосвященнѣйш(аго) митрополит(а) киръ Ѳиларет(а), Никитич(а) его.

ому ему
(иже бо тогда правящаго престолъ) Ростовск(аго) и Ярославск(аго)
тогда бывшу,
днесь же правяща престолъ великія соборныя и апостольскія церкви
пресвятѣйшего патріарха всея великія Росія, и съ нимъ Асторохан-
му у ю му у ю
ско(го) архіепископ(а) Ѳеодосі(я) да Спаско(го) архимарит(а) Авраамі(я)
мъ мъ мъ
чюднѣйши(хъ) отцѣмъ достойны(хъ) Боговидѣнія и исправляющи(хъ)
да принесутъ тѣло многострадальнаго сего крѣпкаго
адаманта изъ Углича къ царствующему граду;
слово божественныя истинны, съ ними жъ посылаетъ и своего царьско-
ъ
го синклита бояр(ина): князь Ивана Михайловича Воротынского, да
Петра Никитича Шереметева, да Оидрея Александровича да Григорья
Федоровича Нагихъ. (Онижъ) преосвященный жъ митрополитъ и архі-
епископъ и боляре, повелѣніе отъ самодержавнаго пріемше, тщатель-
града
не пути касающеся и Углеча достизаютъ, въ немъ же сокровенны
мощи святаго и многострадальнаго царевича Дмитрія Ивановича,
втораго Глѣба Владимировича, иже въ начало просвѣщенія Росій-
скаго царствія отъ повара убіеннаго, такожъ и сей отъ своихъ
рабъ, кровію обагрѣнный и смерти преданный. И егда убо во градъ

ощутиша граждане приходъ ихъ
во входятъ, тогда (увѣданъ бысть приходъ ихъ ту. живущихъ граж-
и ы
даномъ), и внезапу стичется весь градъ, муж(ей) и жен(ъ) и съ сущими
едва и
младенцы цареву повелѣнію повинующеся, и послѣднее (ч)ѣлованіе
животосному мертвецу отдающе своему государю и надгробныя
ш съ плачемъ и воплемъ испущаху, иможъ и пра потребенія

1606.

праведнаго, такожде и нынѣ о пренесеніи его плачевне рыд

● И ту перьве преблагій Богъ прослави угодника своего: снискающе убо гроба его святителіе и боляре немогуще обрѣсти и желаемое ими многоцѣлебное тѣло узрѣти, и на многи часы труждающеся и потащеся стѣсняеми иною мыслію непщующе, яко аще нѣкто боголюбивый прозрѣвъ пренесѣніе хотящее быти отъ Углеча града и не хотя лишитися таковаго сокровища, на ино мѣсто сокровенне преложи, или паки мняще яко недостойни суще таковое желаніе получити, и сего ради обратившеся ко Господу, начаша умильно молити богатодавца Бога, да таковое покажетъ имъ безцѣнное сокровище, и начаша молѣбны пѣти и всемірно молити. И во время святаго того пѣнія внезапу узрѣвше изъ десныя страны яко дымъ исходящь дыханіе благовонно, и отъ неизчетныя радости начаша копати мѣсто оно и абіе обрѣтше некрадомое сокровище многобогатый гробъ, вмѣстившій тѣло блаженнаго царевича.

Приписать: долго необрели и молебны пѣли и по молебны само явилось тѣло, какое дымокъ изъ стороны рва копанова показался благовонен, тутъ скоро обрели.

святителіе — но чюдо явися, — омъ — нимъ

И егда убо гробъ открыша, тогда внезап(у) яко аромат(ы) излія(ша); тако духъ сладкоуханенъ и благоуханенъ всѣхъ обіятъ и исполнись весь градъ благоуханія. О ле чюдному ти милосердію Христе Боже! како прославляеши своя угодники и возвеселяеши рабы своя, иже отъ мертваго тѣлеси (веліе) вмѣсто смерденія, веліе благоюханіе и вмѣсто

й плоти

согнитія цѣлость все(му тѣлеси) по многихъ лѣтехъ цѣлы и невредимы мощи обрѣтошась, кромѣ взятыхъ частей отъ требующія

жаждетъ

земли, и земля бо (требуетъ) насладитися отъ плотей праведныхъ

отъ скверноубійственныхъ дланей;

да сами освятится и непокмо бо плоть бысть въ цѣлости святаго страдальца, но и ризы на тѣлѣ его освятишася и истлѣнія

ыхъ

избыша. Но егда убіенъ бысть отъ безбожн(ыхъ) [illegible]

[redacted]

ему прилучись держати въ шуйцѣ своей убрусъ шитъ златомъ и со

сребромъ пряденымъ, и тогда оставиша въ руцѣ его, и сіе бяше цѣло

во друзей же приключишася плодъ благовонный орѣхъ

и невредимо, яко у живаго въ руцѣ держимо .И сіе чюдо видяще

богоносніи отцы и боляре и удивишася и воздаша хвалу мздовоздаятелю всѣхъ, Богу, (яко ни единой каплѣ) прославляющему святыя

своя. Народи жъ егда узрѣша такое многоудивленное чюдо somewhat наипаче

гающе

слезы къ слезамъ прило(живше) и отъ радости похвалныя пѣсни

сопле таю

56 блаженному (плету)ще, государемъ и отцемъ и заступникомъ и

ху

благодателемъ того нарица(юще) и вопіюще: »почто, рече, насъ

»оставляеши сирыхъ, лишенныхъ твоего живота, и ужъ нынѣ

аго успенія го

»лишенныхъ и свят(ыя смерти) твое(я); помяни господине наслѣдіе

»твое, неоставь людей твоихъ сирыхъ до днесь твоего ради ли»шенія !« И мнѣтися тогда отъ гласу вопіющихъ яко и самой зем-

и брегомъ противу возглашати: жизни своея тако

ли стонати всибо яко (души) лишаеми, своего государя

плачющеся, наипаче чюдеси исполнени. Человѣколюбецъ же

Господь видя вѣру (своихъ рабъ) ихъ и вящше прослави своего

угодника и страстотерпца и чюдесы того обогати свыше

отъ своея велелѣпныя милости, ижъ убо бѣша слѣпіи и

хромія и инѣми болѣзни одержимія, прикосновеніемъ святаго

тѣлеси его и одра на немъ же лежаше (пр) изцѣляхуся, и якожъ

Петрову

нѣкогда при апостолѣхъ потъ сѣнь прибѣгаху недужніи гдѣ гре-

и тіи исцѣленіе получаху,

тогда

душу Петру, понежъ сѣнь нѣкоего осѣнитъ тако и (днесь) сбысть-

а другой былъ орѣшникъ

[redacted]

ся во очію нашею. Егда убо народи видѣша п...
вмѣсто скорбныхъ и плачевныхъ — радостная восприіяша, и вси ве-
селія исполнишася, и бѣ во всѣхъ единъ гласъ слышашесь: »слава че-
»ловѣколюбцу Богу, иже (спо) прославилъ своего угодника и насъ недо-
»стойныхъ—достойны сотворилъ зрѣнія сего.« Недужніи жъ течяху
скоро и болѣзневіи яко елени скачюще и Бога хваляще, иже та-
ковую благодать святымъ дающаго; сбыстьбо ся реченное Исаіемъ:
»скочитъ яко елень, хромый, и ясенъ будетъ языкъ гугниваго«.
Іюня 5. И егда дойдоша святителіе и боляре мощи несуще, до царьст-
вующаго града, царю жъ и патріарху извѣстися о принесеніи и о
чюдодѣяніи великихъ бывающихъ отъ святаго тѣлеси его, тогда
убо царь и патріархъ тщательне исходятъ во срѣтеніе со много

6о чюдесными образы и съ животворящими кресты, честь воздающе
Богомъ почтеному и святолѣпному тѣлеси его, за самые врата
градскіе, и народъ убо многъ собрася отъ всѣхъ странъ великого
града, толико, яко убо и мѣсто ту необрѣтеся и немощи вмѣща-
тись народомъ въ стогнахъ града. Самодержавный жъ повелѣ раку
открыти и мощи всѣмъ явити вѣрующимъ и невѣрующимъ,
единѣмъ — да желаніе исполнитъ, вторымъ же — да уста лжу-
щая заградитъ и очи невѣрующія ослѣпитъ глаголющимъ: яко
живъ и избѣже отъ убійственныхъ дланей. Потомъ же восприіятъ
на раму свою и понесе благочестиваго искреннюю любовь

къ нему показуя, и работное служеніе и по смерти являя; того, понежъ прежъ владычества своего, рабъ бѣ отцу его великому государю, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи.

И со свѣщами и съ кандилы, съ пѣсньмижъ и пѣнми духовными, честно проводиша его до (церкви) святые, соборные и апостольскіе церкви Архангела Михаила; идѣжъ предаются погребенію тѣлеса (сп) прежнихъ самодержавныхъ государей Російскаго царствія, ту и сего великаго государя, сына великаго и Божія предстателя мощи положиша со многою честію, со псалмы, и пѣнми и пѣсньми духовными, поюще и воспѣвающе Господа всѣмъ благимъ благодарователя. И бѣ видѣти позоръ радостенъ и чюдо веліе отъ тѣлеси святаго бывающее, яко жъ и во градѣ Угличѣ, радостотворенъ плачъ

часѣ

всѣмъ отъ духовнаго веселія бывающъ, во единомъ пріимаху: слѣпіи неизвестно зрѣніе, хроміи безболѣзнено теченіе, прокаженніи внезапное исцѣленіе и вси недугующіи въ разноличныхъ недузѣхъ, скорое поможеніе съ вѣрнымъ призываніемъ и съ возглашеніемъ, отъ недуговъ свобожахусь. Положено жъ бысть

70 въ предѣлѣ Ивана Предотечи, идѣже отецъ его блаженныя памяти царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи и братья его: царь Ѳедоръ Ивановичь, да царевичь Иванъ. И въ томъ мѣстѣ, идѣже положенъ бысть царь Борисъ, выкопаша яму

хотѣніемъ выкладали, хотѣша его государя праведное тѣло

жв

ту погрести; и егда бысть многае исцѣленіе,
повелѣша закласти и на томъ мѣстѣ въ ракѣ положиша.
И Божіею милостію бысте отъ чюдотворного тѣло великого царевича, Дмитрея Углицкаго исцѣленіе много: слѣпымъ прозрѣніе, и хромымъ жажденія и всякихъ болѣзней премѣненіе. И тогда же, егда бысть первое чюдо пріиде царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи, со слезами припаде къ чюдотворному тѣлу сотворше молебное пѣніе всѣмъ вселенскимъ соборомъ; и всенародное множества видѣ предивна Божіе чюдеса, яко прослави Богъ угодника своего, ово плачющеся, ово жъ рыдающе, ово въ перси біюще, отъ веліе радости возрыдающе, яко посѣти Господь Богъ людій своихъ; и бысть по многи дни цѣльба многа отъ чюдотворцова тѣла, и егда кого отъ болѣзни исцѣлитъ, тогда звонятъ во всѣ колокола большія во градѣ.
Царь же Василей Ивановичь, повелѣ сотворити раку древяну, и убити отласы залотыми, и положиша тѣло святое благовѣрнаго царевича Дмитрея въ прежнемъ его гробѣ, и поставиша раку чюдотворцову

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

8. своимъ подъ стѣны града, уповая во множествѣ собраніи своемъ царствующій градъ одолѣти. Царь жъ Василей Ивано-

вичь, имѣя Бога помощника нимало неусумнѣся о семъ, 1606

и кротко сотворяетъ, и печалися о крестьянскомъ кровопролитіи (и посылаетъ къ нимъ да престанетъ)

по милости(въ во и до сотворяетъ) и посылаетъ къ нимъ, да

чтобъ обратилися на истинный путь, и воспомянули свое крестное цѣлование

престанетъ коварство ихъ безъ крови, они жъ нимало не внимаше. О сихъ же царь Василей повелѣ воеводамъ и воинству препоясатися(са) съ во оружіе(мъ браннымъ) и итти на то безумное воинство, и повелѣ имъ брань сотворити. Егда жъ воеводы и начальницы Московского воинства по повелѣнію цареву идоша противъ Сѣверскихъ людей на Котелъ, (и тогда пріидоша къ царю Василью на помочь Смольяне, царь же повелѣ итти

тоже безумное воинство

имъ на Резанцовъ и на Каширянъ) и сотворяютъ брань ве(лику)ю и во ополченіи своемъ мужески побараютъ: овѣхъ убиваютъ и уязвляютъ, овѣхъ связанныхъ во градъ отсылаютъ. И тако побѣждени быша Сѣверскія люди; воеводы жъ царевы съ воинствомъ воз-

днища суть безумное воинство

вращахуся во градъ радостны зѣло, ако побѣ(дницы суть, а Сѣверскіе жъ людіе и Смольяня гнаша по нихъ) и множество ихъ побиша, а иныхъ поимаша, (и) а ины(хъ) е мразомъ и студенію по лѣсомъ изомроша: воздае бо имъ Богъ мѣсть, понежъ нелѣпая государю своему начаша содѣвати. Останцы жъ людіе дондоша до града Колуги, и ту утвержахуся съ измѣнительствующими народы. Царь же Василей, собра воинство и повелѣ имъ итти подъ Колугу; и тамо (его) облегоша воеводы царевы, и ополчахуся противу

ихъ мужественно, и брани безчисленны творяше на всякъ день, и гору древяну ко граду дивнымъ умышленіемъ подводоша, ужъ и достѣны града симъ домышленіемъ достигоша.

9. Людіе жъ града того, видѣвъ тествію погибель, выступаху изъ града мужски, и на войско царево наподоша, и гору сію древяну огненнымъ подкладаніемъ зажигаху, многи пакости твореху; царевы жъ людіе повсякъ день ополчахусь, и брани творяше, и никогда жъ покоя не имуще (людемъ бываше). Въ то жъ время егда ополчахуся царевы воеводы подъ Колугою и браннымъ своимъ ополченіемъ, той жъ предреченный ложный царевичь Петрушка, востаетъ отъ Путимля, и вградъ Тулу приходитъ со множествомъ воинъ,

потъ Колугу,

и посылаетъ воеводъ своихъ со многимъ воинствомъ на воеводъ царевыхъ, до составятъ брань съ ними, и градъ Колугу учинятъ свободну. Царевы жъ воеводы и начальницы, слышевъ же сія раздѣлиша воинство на двѣ части: часть едину подъ градомъ утвержаютъ, а другую жъ часть противъ враговъ ца-

зовомое мѣсто на Пчельнѣ,

нія 1. ревыхъ посылаютъ. И снедшимся има, и ополчающа обѣ страны, и ту составляютъ брань. Людіе жъ царевы помалу

---

10. оскудѣваше и побѣждени быша; а сіи жъ людіе гнаша воеводъ ца-

потъ Колугою,

ревыхъ во слѣдъ ихъ, отъ сего жъ ужасни быша царевы воеводы и все воинство, и отбѣгоша отъ града отъ Колуги. Слышано жъ бысть царю Василью, яко войско его отъ Колуги отступиша

[redacted]

противу враговъ браннымъ своимъ ополченіемъ стояти не возмогоша, повелѣ собрати безчисленное воинство. И того жъ лѣта, Маія въ 21 день подвижеся самъ царь и великій князь Василей Ивановичь всея Русіи, вземъ Бога на помощь поиде смирити непокоряющихся ему и крамолы ихъ упразднити. И приде въ Серпуховъ, и стоя немалое время, бояръ же своихъ посылая на супротивляющихся ему; самъ же царь поиде подъ Олексинъ градъ; людіе жъ града того убояшася страхомъ веліимъ и биша челомъ царю Василью Ивановичю и вины своя принесоша. Онъ же благочестивый царь, не памятуя злобы ихъ, вины имъ скоро отдаетъ, еще жъ и питіемъ и и(у)тіемъ удовляше ихъ, и оттуду поиде подъ градъ Тулу, и пріиде Іюня въ 30 день, и стоя немалое время недомысл(ю)ща, что сотвори(ть) граду Тулѣ, и въ немъ вору ложному и мнимому царевичю Петрушкѣ и соединомысленнику его Ивашку Болотникову. Повелѣ жъ хитра дѣлателя изыскати, дабы кто могъ граду сему пагубу учинити. По повелѣнію жъ цареву обрѣтеся не-

воинъ града Мурома, зовомый Мешокъ Кровковъ,

кій хитродѣтелецъ, и дастъ обѣщаніе царю да потопитъ градъ той

---

110 водою тоя рѣки Упы, на ней же градъ той созданъ бяше. Царь же повелѣ ему обѣщаніе сотворити. Сій жъ хитродѣлецъ сотвори на рѣкѣ заплоту древяну и землею засыпа, яко есть достойно удержаніе водѣ, тако и устрой, и помалу накопися вода, и возвратися вспять, и обыдоша весь градъ, яко никакову ему бысть путь сухъ

Маія 21.

Іюня 30.

1607.

и яже во градѣ ихъ бысть пища, все потопи и размы; а [illegible]

града того ужасни быша о семъ и помалу оскудѣша брашны и

бысть на нихъ гладъ великъ зѣло, дажъ и до того дойде якоже

и *яд я*

(ужъ) всяко скверно и нечисто (вкуша)ху: кошки и мыши и иная

подобна симъ. (Лѣту жъ 116 наставшу октября

ій

въ 10 день) Туляня жъ и сущ(имъ) во градѣ, не стерпѣша толикова

глада и потопленія, пріидоша къ царю Василію и биша челомъ о

Петрушку,

своихъ винахъ царю Василью; и онаго лживаго царевича и Ивашка

лѣто 7116 году октебря въ 18 день

Болотникова даша въ руцѣ его .Царь же Василей враговъ своихъ

одоле и побѣдную пѣснь Богу воспѣвъ, возвратися во царствующій

градъ съ радостію великою зѣло; а сего жъ лживаго царевича съ

злой

собою приведе и по его достоинству повелѣ смерти предати:

обесити;

предъ народомъ самъ же государь пріиде на Москву здравъ, и

о семъ попремногу благодарствуя Бога и Пречистую Богородицу.

108. Тоя жъ зимы генваря въ 17 день, по благословенію отца

своего святѣйшаго Ермогена патріарха Московского и

всея Русія, сочтась государь законному браку, поятъ

Буйносова Ростовскова,

овну

12 себѣ дочь князя Петра княжну Марью Петр(а Буйносова Ро-

стовского) и вѣнчанъ бысть въ соборной апостольской святѣй

И еще убо гнѣву Божію не укротиму сущу за

умноженіе всемірнаго ради согрѣшенія,

церкви Пречистые Богородицы. того же лѣта пріиде богопопусти-

ный гнѣвъ Божій наказаніемъ иже на Рускую землю. Аще восхощу

рещи убо умомъ ужасаюся и душа ми трепещетъ, сердце жъ мое болѣзнуетъ и языкъ недвижется, воспоминаніе толикіе бѣды! (яко жъ рече пророкомъ не престанетъ рече ярость моя на вы, дондеже истреблю вы) но обаче аще и тако жде жестока наказа насъ, но правосудій Господь Богъ по милости своея не розоритъ отъ насъ. Сія же наведе Богъ на насъ грѣхъ ради нашихъ.

Малу жъ времяни минувшу, якобы едину три мѣсяцы проявися въ
иный
Сѣверскихъ градѣхъ мятежникъ нѣкій, (прозвася) ему жъ имя не вѣдомо и доднесь, и нарекся царемъ Димитреемъ, его жъ на Москвѣ убиша, и повѣдоша о себѣ всѣмъ людемъ Сѣверскихъ градовъ: яко азъ есмь царь Димитрей; (избавленъ отъ смерти) въ мѣсто жъ
на Москвѣ *нѣкоего,*
мое убиша Ляха а язъ избавленъ отъ смерти, и съ Москвы убѣже; нынѣ жъ иду на свой отческій престолъ: смирити непокоривыхъ и мстити обиду свою. Людіе жъ тоя Сѣверскія страны, шатаяся умы своими, яко пьяніи или яко младенцы, покоряющеся ему и съ радостію послѣдоваху ему, яко жъ и
Ростригѣ
прежнему врагу Гришкѣ ко своей имъ погибели. Слышано жъ бысть царю Василью, царь жъ Василей ни мала сего ужасеся,
волю
но упова на Божію (волю) возлагая и рече: »яко жъ годе(нъ) Господеви тако и бысть«. И повелѣ собрати воинство и поставляетъ имъ воеводу и начальника единородного своего брата князя Димитрея Ивановича Шуйского. Той жъ князь Димитрей

66. Ивановичъ повелѣніе царево радостно воспріемлетъ, и путному шествію косаетца. Воинстіи жъ людіе повелѣнію цареву повинуютца и во слѣдъ воеводы своего грядутъ, и дошедъ до града до Болхова и ту положися обозами, и тако стояше чрезъ всю зимнею годину. Тожъ зимѣ пришедъ

. . . .

. . . .

---

13. И нощней тмѣ пришедшу и тако брань преста. Царевы жъ воеводы поидоша во градъ, а Поляцы же и царевы отступницы начаша шатры ставити. Наутріи жъ гетманъ всего воинства князь Романъ Руженскій, розъѣздивъ и оглядавъ мѣсто и видѣвъ яко угодно бѣ мѣсто на стояніе воинству, и повелѣ обозами утвердити и рвы копати, яко достойно быти на утверженіе людемъ. Великій жъ господинъ противу враговъ крѣпкій стоятель и непобѣдимый святѣйшій Ермогенъ патріархъ Московскій и всея Русіи, слышавъ сія вельми болѣзнено о семъ поскорбѣ, и глагола: »великій государь, »царь, и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ! »Молю тя, приклони ухо твое и увѣждь, колико тщета и пагуба »содѣваетца отъ безумныхъ человѣкъ державѣ твоей, и почто пре»зрѣлъ еси имо сопрезрѣти, той ти способствуетъ и всемірная за»ступница Владычица Богородица и Московскіе чюдотворцы Петръ, »Алексій и Іона, таковое злодѣйство разорити, да будетъ [illegible]

» глаголетъ Господь пророкомъ: азъ возведохъ тя царя правды, 1606.
» и пріяхъ тя за руку десную, и крѣпихъ тя и престолъ твой
» правдою и крѣпостію и судомъ истиннымъ совершенъ да будетъ.
» Внимать убо себѣ и всему стаду, въ немъ же ти Духъ Святый и
» постави; яко есть воля Божія благочестивымъ дѣлателемъ безум-
» ныхъ человѣкъ обуздовать неразумия. И тако подобаетъ бла-
» гочестивый самодержателю, безо всякого сумнѣнія, прося мило-
» сти у всещедраго и всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога
» и у Пречистые Его Матери и у Московскихъ чюдотворцовъ, про-
» тивъ такова злопа(мат)губнаго злодѣйства согнать и царство
» твое до конца разорити, и благодать Господня да будетъ
» съ тобою, ею же божественнія Ангели вселенную научиша вѣрова-
» ти въ Троицы единому Богу Отцу и Сыну и Святому Духу.
» Тако благодать Божія, вои твоя отступныя, посягающихъ
» на тя и на государьство твое, во овчію кротость преложилъ, и
» яко же хощетъ Богъ, мощенъ бо есть обратить сердца ихъ и
» къ познанію своея ему благодати, и тебѣ великому госуда-
» рю подручныхъ сотворити и хищнаго волка названнаго царе

11. » скимъ имянемъ Димитреемъ въ руце твои предати. Та благодать
» Божія и тебе да спасетъ и избавитъ отъ лукаваго многоплетей-
» ныхъ сѣтей, яко жъ въ первыя дни спасе праведныхъ своихъ: Эноха
» отъ прелести совѣта исполинска, и Ноя отъ вселенскаго потопа,

» и Авраама и Сарру жену его отъ Ефрофа царя сына Хеттьевы, » и Лота отъ Содомленъ, и Моисея отъ Фараона, и Давыда отъ » Саула и Іону отъ кита; такожъ и ты великій государь буди » Богомъ спасаемъ и соблюдаемъ отъ таковаго злаго совѣта. Го» сподь тобѣ великому государю способствуетъ угодная себѣ тво» рити и враговъ своихъ побѣждати за ихъ злокозненное похищре» ніе.« Благоразумный жъ и долготерпѣливый царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русін, совѣтъ его благъ съ великою любовію восріявша, по словесію же его отца своего и богомольца святѣйшего Ермогена патріарха Московского и всеа Русін, прося у Бога милости и Пречистые Его Матери и великихъ Московскихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя Іоны, препоясався во оружіе брани, пойде самъ царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русін со многимъ воинствомъ и царствующаго града Москвы, противу ложноназваннаго царскимъ имянемъ Тушинскаго вора Дмитрея и ста на рѣчкѣ глаголемей Преснѣ: двѣ версты отъ царьствующаго града Москвы, а воинству своему повелѣ стати близь (листовъ) полковъ Литовскихъ на рѣчкѣ глаголемей Ходынкѣ, яко быше межъ обою воинствами посредство имѣютъ шесть верстъ. И ту царевы воеводы шатры поставиша, и тако стояше четыренадесять дній, а брани не бысть ни единые. Посемъ обольстивъ словомъ мирнымъ Поляцы воеводъ Московскихъ, яко бывши

имъ мирнымъ и брани уже не искаши. И промчеся слово то во все воинство, яко на утрѣ хощетъ миръ быти съ Поляцы

. . . .

. . . .

---

15 (противу собранного Московского воинства). По сему жъ со- 1608
той ложноназванный царь *и Полскому воинству полковника*
вѣту (гетманъ) воинство уряжаетъ (и воеводъ) имъ пана Зборско-
а Рускому воинству воеводою князя
Григорья, реколный Шеховскова, *имъ*
го, поставляетъ и путному шествію касатися повелѣваетъ. Панъ
и князь Григорей Шеховскій, *того ложноназваннаго царя Дмитрея и по расказанію гетманскому*
же Зборскій *по* повелѣнію (гетманову повинуется и) путь радостно
ю
воспріемл(е)тъ, и дошедъ до града Зубцова и оттолѣ поидоша нощію
ѣ
подъ город(окъ) Старицу, въ немъ жъ сидятъ царевы люди, и на го-
ѣ
род(окъ) той нападоша напрасно, и со всѣ страны поидоша на стѣны града того. Сѣдящіи жъ въ немъ людіе ужасни быша велми, бранымъ своимъ ополченіемъ не возмогоша стояти противу враговъ своихъ, зане мало ихъ во градѣ томъ баше, (и сего Латцкого множества

---

16 подняти не возмогоша) устремившеся бѣжати по храмѣхъ молитвен-
и тамо уповаше смерти убѣжати;
ныхъ (и по стрѣльницамъ градцкимъ и въ нихъ затворишась и тамо уповаху убѣжати смерти) и тако мечемъ погибоша, жестокою смер-
(и отъ)
тію живота гонзнуша. И тако городку сему (отъ Поляковъ) взяту бывшу, и елико въ немъ людей обрѣтаютъ, всѣхъ мечемъ погубляютъ, никого не щадя и разсуженія возрасту не имѣя, и сокровища градская *испытуютъ* и все елико обрѣтаютъ угодна, похищеніемъ грабатъ

36

9. и во своя станы относятъ; послѣди жъ городокъ той зазжигаша. И тако огненымъ подкладаніемъ пламеню снѣдающу, высокій городокъ той Старица низу измѣняется. Тогда жъ панъ Збо-

и князь, Григорей Шеховский, злокозненном

ровскій о своемъ управленіи попеченіе прилежно творяше, и не

и Нѣмецкаго

замедлитъ поидоша во срѣтеніе Московского воинства. Соедининися има подъ Торжкомъ градомъ, и тму составиша брань, и бысть паденіе веліе со обою страну отъ Нѣмецъ съ Поляцы. Нѣмцы жъ, не возмогоша подняіяти острея меча ихъ, поля оставляютъ и во градъ въ Торжекъ входятъ; понеже не вси купно тогда

---

170 Нѣмцы пріидоша на брань. Поляцы жъ оттолѣ возвратишась во градъ Тверь и (оттеле) посылаютъ до великого обозу, дабы имъ пртекли на помощь.

Предреченный же болярин (князь) и воевода Московского воинства князь Михаило Васильевичь Шуйской, о своемъ дѣлѣ попеченіе имѣя, желаемое свое хотѣніе вся исполняя, поидоша съ воинствомъ подъ Тверь и ополчишася на всполіе града. Сей жъ панъ Зборовскій, повелѣ войску своему выступити на брань. Воини жъ повелѣнное исполняютъ и мужски на полки Нѣметцкіе нападаютъ, и тако брань плитъ жестокая: отъ стрѣлянія жъ пищального смутися воздухъ и отемнѣ облакъ и не видѣше другъ друга и не знаше кто бѣ отъ коею страну; и бысть паденіе многое: падаютъ трупія мертвыхъ ото обою страну. По семъ Поляцы крѣпце на полки Нѣметцкіе

е мъ безлобивый же и милосердый

срамѣ в(н)лице; (и) многу плачю и рыданію бывшу, (не памятозлоб- 100

ный же) государь, видей же плачь и рыданіе бывшю, не воспомяну

имъ таковагѡ беззаконія, но всѣхъ прощая и милость свою показуя

же

и всѣмъ вину отдавая. Предреченный жъ воевода Нѣмецкого

воевода

воинства Яковъ Пунтусовъ, возвращаетца вспять и со всѣми

вои Нѣмецкими и со княземъ Михаиломъ. Въ тожъ время настоящія сія годины, пріидоша король Польскій Жигимонтъ под славный градъ Смоленескъ со множествомъ воинъ избранныхъ въ силѣ мощи своея, облегоша весь градъ и начаша ограду исъ пушекъ бити, и розсыпа стѣны градскія и стросеньицы высокія низу опроверже.

21 Бысть жъ въ томъ градѣ воевода отъ царя Василья болярянъ Михайло Борисовичъ Шеинъ. Той жъ Михайло, яко крѣпкій поборникъ и разсмотрительный воевода, нашествія иноплеменныхъ никако ужасеся и градъ ополченіемъ своимъ мужски защищаше. И тако много время противу сего королевского воинства градъ той опасно удержаше; дажъ и до того дойде, яко вси людіе града того изомроша, нужнаго ради осадного утѣсненія. Онъ же небоязненымъ сердцемъ брахуся съ Поляцы по вся дни и нощь, на забралѣхъ града пребывая въ пороженіихъ смертоносныхъ, и прещенія королевского и воинъ его множества не бояхуся, нижъ ласканію его внимая и никако предадеся въ руце его, дажъ и до взятія града того.

Сей жъ побѣдѣ градцкой оставихъ писати долготы ради слова

Той жъ король Полскій, егда стояху во обступленіи града Смоленска, и посла пословъ своихъ подъ царствующій градъ до великого обозу и до гетмана всево воинства, и писаніе къ нимъ посылаетъ: да повязонтъ сего мятежника прозваннаго царя Дмитрея и предадутъ въ руце его. Послы жъ королевскіе до обозу дошдоша и посольство свое справиша. Той жъ названный царь Дмитрей, видѣ войско возмущенно(е) зѣло, побѣже тайно отъ нихъ во градъ Колугу, покиня свою безстудную Маринку и не Богособранное воинство, Богомъ гонимо(и), и тамо пріятъ бысть тамо-жители града того, и утвердися съ ними. И абіе Маринка такожъ возмутися и непроходимыми стопами убѣже, и та въ Колугу прибѣже предъ

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

1610. 22. дѣлѣ попеченіе имѣя, пойдоша на Поляцы, которые пребываютъ во обступленіи Сергіева монастыря и на восхищеніе его желаютъ подъ правительствомъ пана Сапеги, и мужески на нихъ нападоша; они жъ силы и храбрости Московского воинства поднятии не возмогоша и вдавшеся бѣгству до городка Дмитрова. Москвичи жъ во слѣдъ ихъ женуша, дажъ и до городка того и на стѣны градскіе восходятъ и хоругви простираютъ, и едино въ немъ людей с

таютъ и тако мечемъ погубляютъ. Поляцы жъ Московского воин- 1610
ства множества терпѣнія не могоша, городокъ той оставляютъ, и отступиша отъ царьствующаго и поидоша въ сообщеніе хъ королевскимъ воином; а другія жъ полковницы и ротмистры поидоша до сего названнаго царя Дмитрея, во градъ Колугу, подъ воеводствомъ пана Сапѣги, старосты Усвятцкого и Керепенского. Князь Михайло же Шуйскій со всѣмъ воинствомъ поидоша въ Москву, лѣта 118 марта въ день, радостію и веселіемъ наполняхуся, яко побѣдницы, во крѣпости меча своего побѣдиша враговъ своихъ, и срѣтоша сего воеводу вси людіе царствующего града и почтиша его честію веліею зѣло.

~~Царь же Василей наполнися зависти и гнѣва и не возлюби его за сію бывшую побѣду, якожъ и древле Саулъ позавиде незлобивому Давыду, егда уби Голіада и поюще Саулу въ тысящахъ, а Давыду во тмахъ, тако и сему князю Михайлу Васильевичю, побѣдную пѣснь приношаху и о избавленіи своемъ радовахуся. — Оле зависти и рвенію, въ колико нечестіе и погибель поревает душа благочестивыхъ и во адъ низводитъ и бесконечному мученію предаетъ.~~

Малу жъ времяни минувшу, разболѣся сей храбрый и разсмотритель- ный воевода князь Михайло *Васильевичъ Шуйскій*, (и умре глаголютъ убо нѣцыя, яко отравленъ бысть) на крестинномъ пиру, у князь Ивана Михайловича *Воротынского*, егда кресте сына своего князя Олексѣя (отъ князя

1610. Дмитреевы жены, Ивановича Шуйского, отъ княгини Екатерины, въ ви-

нѣ на перепиванье). И тако едва доиде до монастырю пазуху; потомъ

23. пустися руда изъ носа и изо рта, и, пребысть (*)

похищеніе смертное.

О сихъ же премудрый Саломонъ въ 5 главѣ глаголетъ: »осудитъ же праведникъ умирая и живыхъ нечестивыхъ: узрятъ бо кончину его, и не разумѣютъ, что совѣщаша о немъ, яко повержетъ ихъ Господь безгласныхъ и поколеблетъ ихъ отъ основанія, и дажъ и до послѣди(ихъ) ихъ исчезнутъ въ болѣзни и память ихъ погибнетъ; придутъ въ помышленіи согрѣшеній своихъ ужасни и обличитъ ихъ совѣсть ихъ, сопротивъ беззаконіе ихъ.«

Въ той же 5 главѣ глаголетъ:

»Тогда станетъ въ дерзновеніи мнозѣ праведникъ предъ лицемъ оскорбящимъ его и отмѣтающихъ трудовъ его; видѣвше жъ смятутся страхомъ многимъ и ужаснутся о преславномъ спасеніи его, и рекутъ всѣ бѣ кающеся и въ тѣснотѣ духа воздохнутъ и рекутъ: »сей бѣ, его жъ имѣхомъ »нѣкогда въ защищеніе, кончину жъ его безчесну сотворихомъ.«

. . . .

. . . .

(*) Тутъ лѣтописецъ оставилъ бѣлое мѣсто на одну строку, въ которой другою *рукою написано:*

24. И тако погребенъ бысть честно, въ честнемъ храмѣ святаго слав- 1610.
наго и всехвальнаго пророка и предтечи крестителя Господня Ивана, честного ея усѣкновенія, въ предѣлѣ архистратига Михаила. И рыдаху по немъ вси людіе царствующего града, мужескъ полъ и женескъ, отъ мала и дажъ и до велика. Сей жъ за непобѣдимый воевода, много подвигъ пока, и попеченіе великое о Російскомъ государствѣ, и много Литвы поби, и на рати много храбрствовахъ; бяше бо красенъ лицемъ, милостивъ и увѣтливъ, тихъ же и смиренъ, нищелюбивъ бѣ и добродѣтеленъ; никого жъ оскорби и никого презрихъ, всѣхъ утѣшая и всѣмъ полезная подавая, такожъ и блаженную память пріятъ.

Тогда милосердый Богъ, сохрани своими судьбами преосвященнаго митрополита Филарета (патріарха) Ростовского и Ерославского, отъ поганьскихъ рукъ, и пріиде на Москву марта въ 14 день. Царь жъ Василей радъ прихожденію его, и всѣмъ повелѣвая по прежнему житію пребывати безъ опасенія; и иніи жъ враждотворцы, на покояніе необратницы, не точію милости хотяху получити, но паче горше беззаконія учинита, не по совѣту бо своея земли и оставя государя своего царя Василья и великаго князя Ивановича всеа Русіи, и поидоша въ Литву къ Литовскому королю, просити сына на Москву, въ нихъ бѣ первый тому богостудному дѣлу начинатель Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, иже въ Литвѣ злѣ душу свою

ію. 25. изпроверже, разсѣдеся утроба его, яко второму Арію еретику, да дьяки Василей Яновъ, Ефимъ Витовтовъ и иніи мнози безбожніи. Король радъ бысь сему прошенію, видя въ Росіи великое возметеніе, яко великого воеводы (*) *и крѣпчайшего поборника князя Михаила Васильевича Скопина Шуйского въ животѣ не стало*;

стоя

и усмотри сіе время своему коварству, (прінде) подъ Смоленескъ со многою силою, а подъ Москву посла етмана Станислава Желковского; онъ же прінде въ Вязму. Слышавъ жа сія

единокровнаго своего брата

царь Василей Ивановичь, посла противъ ихъ (брата своего) князя Дмитрея Ивановича Шуйского, повелѣ итти въ Можаескъ; онъ же пойде со многою силою, съ нимъ же и Нѣметцкій воевода Яковъ Пунтусовъ и Нѣмецъ много. И прінде въ Можаескъ и оттолѣ иде въ село Клушино; тогда жъ еще прінде Нѣметцкій воевода Леалтъ-горитъ съ Нѣметцкою силою. Егда сидоша съ Нѣмцы, и наважаніемъ дьяволимъ бысть ими пря и несогласіе великое. Егда же стояху въ томъ селѣ сила Московская и Нѣметцкая, и прінде на нихъ Литовскій етманъ со многою Литовскою силою, и сраженію бывшу тогда, грѣхъ ради нашихъ, Нѣметцкіе

хъ *й*

люди выдоша Московски(мъ) люде(мъ), не начаша помогати; Литва жъ видя въ нихъ несогласіе, и начатъ напорно притѣужати, и сошед-

Іюня 24. шимся има въ селѣ въ Клушинѣ, и ту брань смертную стущаютъ:

(*) *Тутъ оставленъ лѣтописцомъ пробѣлъ на полтора строки, въ которой чи*

первый полкъ приходитъ на брань Свинцкой вое- 1610.
вода Лверцъ-горнъ, а подъ нимъ Нѣмецъ три ты-
сячи воинъ, другій Свѣйской же начальный воевода
26 Яковъ Пунтусовъ своимъ полкомъ приходитъ на брань, тре-
тій воевода князь Ондрей Голицынъ со множествомъ воинъ при-
ходитъ на брань, тakожъ и вси полки приходятъ на брань,
и со обою страну полки снидошася. Поляцы жъ воздвигоша оружія
Руския
своя и наподоша на полки и Нѣметцкіе и крѣпце сихъ порожаше, и
много паденіе бысть, на обѣ страны падаютъ трупы мертвыхъ.

Тогда жъ, грѣхъ ради нашихъ, учинися розмь: воинстіе Нѣметцкіе люди Московскихъ людей выдаша и ни къ коей же странѣ не пріобщишася, но сташа особѣ на едином мѣстѣ, дондеже и брань совершися.

Поляцы жъ силу восхищаютъ, (и Московское воинство усты меча гонятъ), даже и на великій обозъ начальнаго воеводы князя Дмитрея Ивановича Шуйского нападаютъ, и тамо *за умноженіе всемірнаго ради согрѣшеніе, противу ихъ не могоша стояти* бысть веліе сраженіе. Московское жъ воинство, (даша хребетъ пособіемъ) и въ бѣгство уклонишась, и побѣждени быша, дажъ и до (съ) Москвы ополченія не сотвориша; друзіи жъ затворены быша въ острогѣ, и тіи помалу предашась въ руце ихъ, видя себѣ въ толице бѣдѣ положенныхъ, ни откуду чающе помощи. Нѣметцкое жъ воинство

ло. отъ тое брани отоидоша во своя предѣлы. (Во второе жъ)

27. лѣто плѣниша великій Новъградъ, ни кимъ бо владомъ тогда бысть, но и держаше его на много время, яко шесть лѣтъ, дажъ и до царства царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи. — Увы! увы! великій граде Новгородъ! отъ начала убо еже по великомъ потопѣ, прежъ всѣхъ Російскихъ градовъ начало пріятъ, и во благочестіи просія, и возвысія въ царстей степени, и силою всюду преодолѣва и вездѣ побороя, дажъ и на Царѣградѣ велицемъ дани и выходы по вся лѣта взимая, самъ же ни отъ кого жъ ратуемъ бываше, и во крѣпости своей особъ пребываше и всякими божественными лѣпотами и многоцѣлебными мощми святыхъ и всякою церковною тварью, яко великое свѣтило подъ небесемъ сіяя и мати всѣмъ Російскимъ градовомъ нарицался; нынѣ жъ отъ худыхъ сія богомерзкихъ людей плѣненъ бысть, и святыя Божія церкви опоруганы быша и многолѣтная собранная сокровище истощи; но сія вся попусти Богъ грѣхъ ради нашихъ, яко жъ рече Манасей, царь Іудейскій, въ своей молитвѣ: зане согрѣшихъ паче числа песка морскаго, умножишася беззаконія моя Господи и нѣсмь достоинъ возрѣти и видѣти высоту небесную, отъ множества неправдъ моихъ, зане прогнѣвахъ ярость свою

28. (и лукавая предъ тобою сотворихъ.)

Того жъ лѣта іюля въ 16 день, той жъ гетманъ Жолковскій, по повелѣнію кралевскому, пріиде подъ царствующій градъ и ста обозами за седмь поприщъ града, обону страну села Хорошева; на- 1610. іюля 16.

гнусодѣлямый

кожде прежреченный ложнозванный царь Димитрей пріиде исъ Колуги и зъ богомерскую Маринкою, а съ нимъ веліе собраніе Ляховъ и Рускихъ людей и ста по другую страну царствующего града, въ селѣ въ Коломенскомъ; и творяше на всякъ день ополченіе

царьствующій градъ Москву.

на (градъ) Московстіи жъ народи омрачишася умомъ и крестное цѣлованіе преступиша и совѣтъ не благъ совѣщаше на своего благодателя (и по о Бозѣ свободителя) и восколебашесь, аки пьяніи на государя царя и великого князя Василья Ивановича, и мнози невѣи гласы приходяху ко правителемъ и градодержцомъ, сирѣчь къ бояромъ, коварствуя много на него: да сведутъ царя Василья зъ государства. Бояр(о)(е) жъ многомудрыми словесы увѣщавая ихъ, да предстанутъ отъ сихъ, и глаголаше имъ: »о людіе »Московстіи! предстаните отъ такаваго начинанія, видѣте »како насъ Богъ наказа, но не до конца еще милости своея

29 »отъ насъ разори; како можемъ сія сотворити?« Они жъ къ дерзости дерзость прилагаху, и вмѣсто покоренія безстыдно кричаху: »не »хотимъ царя Василья, да царьствуетъ надъ нами, несть ему части »въ государствѣ!« Тако жъ и святѣйшій патріархъ Ермогенъ Московскій и всея Русіи, призывая и наказуя ихъ о Божественныхъ пис

1610. ніихъ; они жъ ни ко ушамъ слышати хотяху. Тогда того жъ мѣсяца іюля въ 18 день, сведоша царя Василья съ царьства и отведоша его на старый его дворъ; потомъ же пріидоша къ нему нѣкіи гласъ многія люди Московского народу; и хотяше его постричи иноческій образъ; онъ же иночества не желая и много съ Московскими людьми превся и глаголаше: „О люди Московстіи, что я вамъ сотворилъ, „которую обиду учинилъ, точію тѣмъ месть воздахъ, иже возмуще-„ніе содѣяху на святую нашу христіянскую вѣру и хотяхусь ра-„зорити домъ Божій и Пречистые Богородицы, и вамъ истокорнью-„щи(х)ся Гришки Ростриги и прочимъ его богомерскимъ совѣт-„никомъ; вамъ ничтоже зла не дѣлахъ.“ Они жъ разсыпахуся серцы своими, и скрежетаху зубы своими и нелѣпая много глаголаху, и постригоша его великого государя, и въ Чюдовскую обител отведенъ бысть. Благовѣрная же его царица и великая Княгиня Марья Петровна, плакася по немъ плачемъ веліимъ, источники слезъ ото очію проливающи, жалосно глаголаше: „О свѣте мой прекрасный, о драгій мой животе! како оплачю „тебѣ, или что нынѣ сотворю тебѣ? Самодержецъ всей Руской „землѣ былъ еси; нынѣ же отъ рабъ своихъ посрамленъ еси „и ни кѣмъ же владѣяши; многи страны примири тя писа

30. „и многи побѣды на сопротивныя показалъ еси, нынѣ же гдѣ что „все *мину* здѣ великого господства самодержавства твоего,

» слава и красота міра сего, гдѣ злато и сребро и дани — честь твоя, » безчисленныя и горденіе въ болярахъ своихъ? Уже тебѣ не будеть » никогда же! всѣхъ сихъ лишенъ еси! гдѣ багряницы брачныя и » ризы многоцѣнны царскія? вмѣсто сихъ отъ рабъ своихъ въ чер» неческія ризы одѣянъ еси! о милый мой государь великій княже! » како ты отъ рабъ своихъ, отъ безумныхъ Москвичь сего свѣта » отреченъ и во мнишескій образъ облеченъ быхъ! а азъ тебе свѣт» лѣйшего живота и царя лишена быхъ, и сира вдова остаюся; » и за веселіе и радость плачь и слезы постигоша мя за утѣху » же и покой, сѣтованіе болѣзненно и многія труды скорбныя » обыдоша мя; егда же како и мене постигнеть смерть и кто бу» деть память мою творя по смерти, всебо есть твое человѣческое » внѣ бытіе расходитца и забытію предаваетца.« — По немнозѣхъ же днѣхъ, не укротилися сердца Московскаго народу, и дерзости дерзость прилагаху, пріидоша на старый царевъ дворъ

---

31. Тогда святѣйшій Ермогенъ патріархъ, совѣтовавъ со князи и боляры и со всѣмъ царскимъ синклитомъ: стояти противу *Литвы* и осада укрѣпити и сидѣти во градѣ, или послати

къ королю, дабы отпустилъ сына своего, на столъ великія Росія. Многу жъ о томъ размышленію бывшу, но положиша на волю Божію. Колужская сила стояху въ Коломенскомъ подъ Москвою, ищахуся похитити коварствомъ градъ. Тогда святѣйшій патріархъ зъ боляры совѣтъ сотвориша: да пошлютъ къ королю о сынѣ его просити на столъ великія Росія, глаголюще: »лутчее намъ, да владомы будемъ кралевичемъ и егда пріидетъ, тогда крестимъ его въ нашу Греческую вѣру; нежъ намъ предатись сему оканнному и ложноназванному царю, врагу Креста Христова, иже не вѣмы и откуды пріиде.« Тогда благоразсудныя боляря много о семъ размышляя всячески, какобы полезная царству сотворити. И мнози люди прихождаху къ нимъ и многу молву дѣя, дабы послати къ королю укрѣпитца крестнымъ цѣлованьемъ. Они жъ имъ отвѣщая: »ô люди Московстіи! пождите, дабы не вскорѣ предатись.« И много пренемогаяся, и абіе мѣсяца августа въ 3 день, выѣхаша за градъ Московскіи боляря, и съѣхаша съ Литовскимъ етманомъ Станиславомъ Желковскимъ, много о семъ изреченіе бысь и всячески глаголаше съ ними, дабы не поручена была наша Хрестьянская вѣра Греческаго закона, Литовскіе жъ етманъ, клятвы страшны на ся возлагая, яко быти вѣрѣ неподвижнѣ во вѣки, еще жъ крести и

ша

Папежскому закону.

листъ отъ короля, за королевскою рукою и за печатью; 1610.
въ немъ же пишетъ, яко быти вѣрѣ по прежнему обы-
чаю, тако жъ и всему государьству во всемъ достоянiи; и многу схожденiю бывшу. Тогда цѣловаша крестъ авгу. 17.

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

32. устремишась побѣже въ Колугу; воинство жъ его, тако жъ скоро розбѣгошась, инiи жъ и на Москву прiидоша; тогда безъ крови разыдошась. Литва жъ поидоша и сташа подъ Хорошевымъ въ сельцѣ Карамышевѣ въ лугу. Тогда святѣйшiй Ермогенъ патрiярхъ и благочестивiи бояря и вси Московстiи людiе, посылаютъ къ Литовскому королю подъ Смоленескъ, просити Королевича на Москву: преосвященнаго Филарета, митрополита Ростовскаго и Ерославского, да пословъ: боярина, князя Василья Васильевича Голицына, да князя Данила Ивановича Межетцкого, да дворянъ: князь Якова Боряшинсково, да иныхъ дворянъ, съ ними жъ и Спаса Нового архимарита Еуфимья, и Вознесенского протопопа

а бояре и дворяне [illegible]

Кирила, Троецкого келаря Аврамья Палицына. И наказавъ

патрiярхъ отъ Божественныхъ писанiй, имъ за вѣру 38.

стояти крѣпко и непоколебимо, дажъ до смерти и не щадѣти живота своего; много жъ укрѣпляя ихъ, самъ же бысть слезами обливаясь, тако жъ и преосвященный митрополитъ Ѳиларетъ и бояринъ, князь Василей Васильевичь и ижъ съ ними, со слезами вси обѣщеваясь, глаголюще: »сіе твое наказа»ніе, о честнѣйшій господине святителю, съ радостію »въ сердцы своемъ пріемлемъ и готови есмя за домъ Пречистые »Богородицы и великихъ чюдотворцовъ, до смерти пострадати и за вѣру крѣпко и непоколебимо стояти.« И тако благочестиво ихъ и отпусти и рекъ: »идите, Богъ съ вами »и Пречистая Богородица и великіе чюдотворцы, ижъ въ Ро»сіи просіявшихъ, наши жъ заступники и хранители: Петръ »и Алексѣй и Іона и Сергій и Димитрей чюдотворцы и »святый новострадальный благовѣрный царевичь Димитрей.« Оніи жъ путеви касашеся и поидоша и пріидоша подъ Смо-

33. ленескъ; и пріидоша хъ королю. Пріятымъ же имъ бывшимъ отъ короля честно, и потомъ испытаетъ кроль вины пришествіе ихъ. Преосвященный жъ Ѳиларетъ митрополитъ и весь духовный чинъ и бояринъ, той же князь Василей Голицынъ съ товарыщи, сими словесы нача посольство правити, глагола: »послани »есмя къ тебѣ великому государю сія словеса: патріархъ Москов»скій и бояре и весь домъ царскій, по совѣту всея Російскія зе-

»жавы, нами послами приказываютъ и твоего благородія молятъ: яко
»да сотворити полезная намъ, и вдати сына своего на Московское
»царьство и отложити кровавой мечь, со обою страну посѣкающе
»православныхъ крестьянъ немилостиво. Да вѣсть твое благородіе,
»яко царьскій корень отъ Августа Кесаря, на Московскомъ царствѣ
»пресѣкаемъ, и многи волцы и хищницы восташа на ны и на царь-
»ствующій градъ напрасно и жестокимъ ополченіемъ нападаютъ
»и грады разрушаютъ и людей безчисленно мечемъ посѣкаютъ и до-
»мы ихъ и жены и дѣти восхищаютъ; намъ же ни откуль
»помощи бысть, токмо въ сохраненіи всещедраго Бога и въ заступ-
»леніи Пречистыя Богоматере, зане убо многово разсуженія, ты
»еси о королю! молимъ тя и воспоминаемъ; по семъ престанетъ
»бранная лютость, и будущая соблазны да пройдутъ, якожъ
»мірская имѣютъ быти; до падаси руку помощи и возведени
»сына своего на царство мирно, а самъ милостивій кралю от-
»ступити отъ Смоленска града и не творити ополченія къ то-
»му.« Сія вся словеса король слышавъ. Безбожный жъ король
34. вознесеся мыслію и помрачися умомъ, тмою прелести и сына сво-
его на Московское государство дати обѣщеваетъ; въ серцы жъ
своемъ нелѣпая помышляше: дабы православіе соединити съ Ла-
тынствомъ. Послы жъ начаша глаголати: дабы отъ Смоленска
отступилъ и далъ бы покой христіанству. Слышавъ же король,

яко повелѣваютъ ему послы отступити отъ

да, скоро разжегся яростію и устремленія гнѣву его невоздержанну, гордыми словесы наскакаше на пословъ, безъ благочестія

ума ихъ поноси и имъ прещительными обидами

и слышавъ жъ послы Московскіе, скоро отъ лица королевского исходятъ и въ станѣхъ своихъ пребываютъ; послѣди жъ того скоре приставовъ къ нимъ, и тако замедлену бывшу посольству, приставляетъ и за стражбу ихъ розведетъ, ихъ королевскія ради неправды и злаго ухищренія; и ничто жъ успѣша, но пачъ развращеніе бываше; а посемъ и заточенію ихъ предаетъ. И въ таковой приключившейся бѣдѣ, послы Московскіе много время пребыша, дажъ и до великого избраннаго государя, царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, ежъ по разореніи Московскомъ, возведенъ бысть на царскій престолъ; о семъ бо опослѣ описуемъ. Въ тожъ время, егда послы посольства своего бремя творяху, Литовскій жъ король, не престая коварствуя на святый царьствующій градъ и на все Російское царствіе, какобы ему уловити Христово стадо, присла на Москву отъ себя, сообщійка своего Михайла Глѣбова сына Салтыкова, да обратитъ всѣхъ людей подъ его корону. Той же прелести наставникъ Михайло Салтыковъ, пріиде во градъ Москву и нача своя коварственная творити· овѣхъ прещеніемъ и муками, иныхъ же ласканіемъ и писаніями многими увѣ-

лише и приводя ко своей прелести.

Тогда жъ святѣйшій Ермогенъ патріархъ, о семъ много ему возбраняя, и запыщая, и вѣчному проклятію предая, и несь благословенію я пріимая и изъ церкви изжена и христіанству чужа его имянуя. Онъ же окаянный съ патріархомъ вся вопреки глаголаше, и святительскій его санъ и здравое его
85 ученіе небреженію предая и ни во что вмѣняя: помрача бо ему злоба серце его. Московскія жъ народи не разумѣвше бывшаго лаятельства сего, сотвориша пустошная и злая, оскудѣвшу умы своими, помрачибося очи ихъ не видѣвши суеты, и якъ своея погибели не разумѣша и не возмогоша отринути, наипачъ сами себя въ напасть ввергоша. По сему Михайлову злому умыслу, воспріяша гетмана со всѣмъ воинствомъ во градъ и предашася въ руце его, мѣсяцъ сентябра въ 21 день 119-го году. Той жъ гетманъ, вшедъ во градъ и войско свое по славнымъ домомъ поставляетъ, въ нутренемъ градѣ превысокомъ кремлю; и наказа ихъ довольнѣ, како бы имъ быти отъ Московскихъ людей во опасеньѣ; и постави надъ ними воеводу и властелина пана нѣкоего Александра Гасевского, королевскимъ неправдамъ вѣрна совѣтника. Самъ жъ гетманъ Желковскій, пойдоша къ своему королеви подъ Смоленескъ. И тако стояше Поляцы съ того числа во градѣ Москвѣ чрезъ зимную годину, дажъ и до марта мѣсяца, и начаша людіе насилованія и волную власть

во градѣ воспріемлютъ и стражей отъ вратъ Рускихъ отсо
ша, своихъ же Польскихъ уставляше; Рускимъ же людемъ ни
въ чемъ воли не даддху; измѣнницы су Россійского царьства,
яко ехидна нѣкая дыхая на царьствующій градъ и великъ
пламень ячестія и возмущеніе возжигая; симъ же богомер-
36. скимъ проклятымъ Римляномъ, непрестанно Московскій народъ
облыгая измѣною и на царьствующій градъ всячески ихъ подвизая.
Тогда же Поляцы и бусти измѣнницы, еще не сыти быша неправды,
взяша изъ Чюдова монастыря бывшего царя Василья и братію его,
князя Дмитрея, да князя Ивана Ивановичевъ Шуйскихъ и княжъ
Дмитреву княгиню Екатерину и повезоша ихъ во Іосифовъ мона-
стырь и оттоле въ Литву и привидоша ихъ къ королю; онъ же
видя ихъ радъ бысть, и вы всѣ окресныя государства посла, яко
Москву побѣди ны бы взя на Московскій жъ народу диво что уро-
исно про крестное цѣлованіе Владиславово, просити сына нашего на
Московское государьство, и мы сына своего по времени пришлемъ.
Къ своимъ жъ богоотступнымъ людемъ Польскимъ и Рускимъ пре-
лестникъ писаша, дабы не ослабно промышляли надъ Московскимъ
государьствомъ, ежебы соединити съ Латынствомъ и привести
въ Папежскую вѣру. Тогда Литва начатъ на Москвѣ самовольствомъ
имѣніе грабити и всяко насилованіе чинити безвобранно, и святымъ
церквамъ и честнымъ иконамъ попраніе дѣлаша и модсѣ въ своей пре-

лестной вѣрѣ превращати. Людіи Московстіи, видя королево непра- 1610

37. вдованіе, вси воспенавше отъ сердца, и плачющесь неутѣшно, и прибѣгаху ко святѣйшему Ермогену патріярху, и припадаху предъ нимъ и повѣдающе свою погибель. Онъ же рече: »о чада! не азъ ли вамъ возбраняхъ въ преднихъ вашихъ »начинаніихъ? не азъ ли васъ уймахъ? вы жъ неумыт- »ная и непослушная чада сему не внимасте; нынѣ жъ не »вѣмъ что творити.« Многожды жъ святѣйшій Ермогенъ патріярхъ препирался съ Литвою, и понужая ихъ, да безъ крове изыдутъ вонъ изъ града; они жъ не точію не хотяху изыти, но и тщахуся и всею Росіею обладати. Къ нимъ жъ приставаху христоотступницы и неразумніи людіе, на обѣдъ къ нимъ прихожаху, и имѣнія отъ нихъ пріемля, и съ ними единомысліе имуще на царьствующей градъ, и многихъ православныхъ облыгаху и къ Литвѣ приводяху, испытаніемъ и мученіи озлобляху, юзами и темницами томяху и смерти тай

. . . .

. . . .

38. Въ тожъ веремя, егда житіе свое творяху Поляцы во царьствующемъ градѣ, а ложноназванный царь Димитрей быти въ Колугѣ, князь нѣкій изъ Малтеска роду, Петръ, зовомый Урусовъ, служащу въ Колугѣ ономуу прежреченному мятежнику, названному ца-

[redacted]

ю. рю Димитрею, и велiю благость имѣсть у его, п

нѣкую обиду отъ него, егда како предать сего мятежника

иб. 1. смерти, а самъ отбѣжитъ во свое отечество. Во единый жъ день, случися сему названному царю ѣхати въ поле за стѣны града, нѣкоего ради утѣшенiя своего. Сей жъ предреченный князь Петръ, своея мысли правленiе отрѣшаетъ, его жъ желательнѣ

часа искаху подобна и вид о угодно бѣ время, той и воздвигоша мышцу свою, яко не повствевъ на него нападаетъ, и мечемъ голымъ сего доставаетъ, и разъ къ разу прилагаетъ и тако раздѣлаетъ на двѣ части, и падъ издше сей проклятый мятежникъ; убiйца жъ онъ отбѣжа во свояси. Граждане жъ вземше трупъ его и погребоша во градѣ честно. Слышано жъ бысь сiя во царьствующемъ градѣ, начальницы жъ и воеводы Польского народу радовахуся о томъ радостiю велiею зѣло, понежъ боязнь велiю отъ него въ сердцы своемъ имѣяху. Посемъ жъ Поляцы начаша небоязнено ухищренiе на царьствующiй градъ предлагати. Видѣвъ жъ сiя людiе Московстiи, въ толице бѣдѣ предложенныхъ и нача стовати и болѣзнено воздыхати, яко ужъ кончина приходитъ и посѣкаемый мечь ужъ готовъ бысть. Великiй жъ патрiархъ, новый исповѣдникъ, святѣйшiй Ермогенъ, узрѣ сiю настоящую бѣду,

---

39. и тако созываетъ народъ и повелѣваетъ мужескiя противу Поляковъ, за крестьянскую вѣру стояти и братися, и посылаетъ

писаніе во всѣ грады Россійскія державы на подтвержденіе людемъ, 1610.
дабы царьствующій градъ исхитили отъ рукъ иноплеменникъ; а наипачѣ посылаетъ до страны Резанскія, во градъ Переславль, къ воеводѣ и властелю Резанскіе земли Прокофью Ляпунову, и молитъ его, дабы не далъ въ расхищеніе и въ вѣчное паденіе царьствующаго града Москвы. Полковницы жъ й воеводы Литовскіе земли и Московскіи измѣнницы, много о семъ патріарху смертію прещаша и злозавѣщательные словеса на него изліяша. Онъ же сего прещенія никако ужасесь,

---

40. но и пачъ подкрѣпляя народъ. Тогда жъ пріиде отъ короля панъ Олександро Гасевскій на Москву, той жъ ноипаче начатъ укрѣпляти, Московскихъ же людей ни во что положи. Съ нимъ же пріиде и богоступный королевскія ближнія думы Ѳетка Ондроновъ, прежъ бывый Московскій купецъ, и превратись въ Латынство, его жъ тщахусь величествомъ сана отъ короля. Онъ же егда пріиде на Москву, тогда зло ко злу приложи, озлобляя православіе, хотя все государьство привести въ Латынство, о благочестіи жъ ни мало не боловѣ, никто жъ ему смѣяше возбранити, токмо единъ святѣйшій Ермогенъ патріархъ Московскій и всея Русіи, той ему возбраняя и запрещая и отъ свидѣтельства святыхъ писаній извѣствуя истинное благочестіе, глаголюще: »о Ѳеодоре злодерзновеніе! почто въ Латынскую вѣру уклоне-

»тесь, и на Христово стадо, яко волки дышуще, и правосла-
»віе хотите съ Латынствомъ соединити?« Онъ же клятву
на ся возлагая, яко ничто жъ странна и чюжа не пріяти; и
многу въ нихъ мятенію бывшу, много жъ патріярхъ обличая,
яко жъ соединеніе съ Латынствомъ. Өетка жъ не внимая сихъ,
соединись съ Литвою, и жестоко огорчися на православіе, и
иже съ нимъ, инѣхъ златомъ льстяще, инѣхъ саномъ почтенія,
овіи жъ малоразуміемъ, иніи жъ неволею. Тогда жъ возмятесь,
иже бы озлобити патріярха, и много истязаемъ бысть. Онъ же
святѣйшій патріярхъ, кольми божественныя ревности напол-
нився, рече: »да будутъ прокляти вси противляющеся истинѣ,
»и буйствованіе да упразднится!« Тогда жъ на блаженнаго святи-
теля Христова соединишась, его жъ всячески одолѣти хотяху
41. златомъ, и ласканіемъ, и прещеніемъ и мученіемъ; ему жъ ничто жъ
не одолѣ; но со апостоломъ вопія: »что насъ можетъ разлучити
Божія, мечь ли, тѣснота ли гонители!« послѣди же
повелѣ его, на его святительскомъ дворѣ, за стражбы держати.
1611. Тогда жъ безбожный король, посла на Москву и видѣ, яко не прі-
емлютъ ихъ вѣры и ученія ихъ Папежскаго и укланяюща, тогда
наполнися студа и срама, и повелѣ царствующій градъ Москву
плѣну предати, и конецъ желаема своего дѣла восхоте учинити;
время жъ бѣ честна, яко послѣдняя недѣля великого поста прехо-

хасте немилостивый и кровавый мечь! о роде слѣпый и жестокіе сер

смерти не вѣдуще! почто нынѣ насилованные руки не разумѣсте, и ухищренія неправедного короля не познасте, прежь дажъ не ускорилъ мечь сей острый и въ вашей кровѣ не воскипѣлъ? или мнили есте, яко нашествіе иноплеменныхъ, безъ тяжкія казни и жестокого отмщенія возможетъ пройти? почто убо бѣдные граждане, не отринули есте немилостиваго трупа отъ домовъ своихъ, отъ нихъ жъ нынѣ зрите конечное разореніе и домовъ своихъ вѣчное паденіе? И тако разрушена бысть превеликая Москва, и пограблену всему сокровищу, и сѣдоша Поляцы въ нутреннемъ градѣ въ превысокомъ Кремлѣ, и ту раздѣлиша грабленія по всему войску и начаша веселитися, яко побѣдницы суть и многими изобильны богатествы. (Москвичижъ оставя-

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

во вторникъ

Д-Ж. (и послаша къ королю) На свѣтлой жъ недѣлѣ, марта въ 25 день, выидоша за Бѣлой городъ и до остатка посады пожгоша и людей множество посѣкоша безъ милости, сами жъ затворишася во градѣхъ въ Китаѣ и въ Кремлѣ; а во святыхъ Божіихъ церквахъ каменныхъ, тѣхъ осквернивша и въ тѣхъ жи-

11. лища себѣ подѣлаху; раку жъ сребряну, свяшаго и блаженнаго Василія обломаша, и церкви шѣ всѣ, иже на рву коней поставляху; и шолико множесшво людей побиша на Москвѣ, яко и шри дни безъ пресшани Лишва возяху изъ града и меmаху на леду Москвы рѣки, да розпесешъ ихъ шѣлеса водою. На царскомъ же дворѣ, во сяшыхъ Божіихъ церквахъ, и въ полашѣхъ и по погребомъ, все сшояху Лишва и Нѣмцы и все свое скаредіе шворяху. И мнози шогда побѣгоша по градомъ, шако гонимии за грѣхи наша и ни кимъ же гонимии, егда увидяшъ единаго Лишвина, шо сшо бѣжашъ, а егда двухъ, шо шысяща бѣжашъ; шако попусши Богъ на насъ казнь свою. А иже побѣгоша по градомъ, шѣ по лѣсомъ и по пусшынямъ многоземныимъ мразомъ изомроша, иніи жъ глада ради помроша. То-
маія 26. го жъ лѣша, маія 26 день, Лишовской король Смоленескъ взялъ, и паки шого жъ лѣша, Свійской воевода Яковъ Пуншусовъ
іюля 16. Новгородъ великій взялъ, іюля въ 16 день. (И шого жъ лѣша)

15) Слышана быша сія побѣда во всѣхъ градѣхъ Московскихъ, яко превеликая Москва разрушена и раскопанна, и плакашеся о шаковѣй бѣдѣ вси людіе. Воевода жъ и власшель Резанскіе земли, Прокофей Ляпуновъ, ошъ града своего во множесшвѣ воинъ воспаешъ, и разжегся гнѣвомъ великимъ и разъярися зѣло, о разореніи Московскомъ многія слезы проливая, въ шайнѣ уповая опомещника [illegible]

[illegible] обиды. И пойдоша на непріятелныхъ [illegible], и тако имъ жестоко и немилостиво отомщеніе [illegible]. Другія же воинстіе людіе, востаютъ отъ града Калуги, подъ воеводствомъ князя Димитрея Тимоѳеевича Трубецкаго, и тако иніи воини подъ воеводствомъ Ивана Заруцкаго; и иніи же отъ Ерославля, со множествомъ поморскіе силы, Ивана Иванова сына Волынского. И посемъ иные многіе воеводы и начальницы, отъ всѣхъ градовъ востаютъ и скорятъ подъ царствующій градъ, на отомщеніе враговъ своихъ. И сходящеся вси людіе [illegible] грады побѣдимые Москвы. Вси же христо[illegible] [illegible]

[illegible]

розсѣкаютъ, и трупы ихъ на двѣ части раздѣляютъ.

Той жъ бодренный разсмотрительный воевода, всего Московского воинства властель, скачетъ по полкомъ всюду, яко левъ рыкая, направляюще воинство и вооружающе крѣпце, побѣду на враговъ своихъ восприяти; такожъ иныя воеводы и начальницы Московского воинства, о своемъ дѣлѣ непрестанно попеченіе имѣютъ, и на полки Литовскіе нападаютъ, и силу восхищаютъ и усты меча гонятъ. Поляцы жъ хребетъ даютъ и пораженій смертоносныхъ подняти не могутъ; и тако во крѣпости меча Московского умираютъ, хотятъ ли не хотятъ ли, поля оставляютъ; и во градъ входятъ и врата граду затворяютъ. Воевода жъ и начальникъ Московского воинства, Прокофей Ляпуновъ, возопія гласомъ веліимъ на своихъ, да не оскудѣетъ бранное ополченіе; и повелѣ съ коней сходити и на градъ мужски наступати. И тако воини повелѣнное исполняютъ, и на стѣны градскія мужски нападаютъ и въ силѣ крѣпости своея, на стѣны градскія восходятъ; и тако взяту бывшу великому царю граду. Поляцы жъ до внутренняго града бѣгутъ и врата утверждаютъ крѣпкими затворы; и посемъ,
7 того дня преста бранное ополченіе. Воеводы жъ Московского воинства, розъѣздивъ и розгладовъ подобно мѣсто, и повелѣ воинству шатры ставити, и лачюги и конемъ стан. И тако уставиша воинства близъ стѣны градцкіе, и почаша отъ трудовъ своихъ, [illegible]

стражіе стрежаху. Сташа жъ не во единомъ мѣстѣ, но кождо 1611.
особъ: Прокофей ста у Яужскихъ воротъ, князь Дмитрей Тимофее-
вичь, малю отшедъ, межъ Яускихъ и Покровскихъ воротъ ста, а
Иванъ Заруцкой у Покровскихъ воротъ, Иванъ Волынской у Устре-
тенскихъ воротъ, а князь Василей Масальской, зовомый
у трубы на Неглинкѣ сталъ; потомъ же Петровскія и Тверскія
ворота очистиша. Наутрее жъ дневи свѣтающу, и излілвшу
повсюду свѣту, воевода жъ и начальникъ Московского собранія,
Прокофей Ляпуновъ, о своемъ дѣлѣ попеченіе прелівно творяще,
и повелѣ у Петра чюдотворца въ сорокъ туры землею на-
сыпати и пушки поставити, и повелѣ по граду непрестанно
стрѣляти: бѣ бо то мѣсто высоко и угодно къ пушечному
стрѣленію во градъ. Другій жъ нарядъ поставиша отъ Никиты
Христова мученика за Яузою, и по городу непрестанно изъ пушекъ
стрѣляху, и многую тѣсноту граду творяще; и таково ополче-
ніе воемъ, мужъ сій граду всюду облегоша. Отъ сего жъ Поляцы
48. ужасни быша зѣло, и пребывающе въ заключеніи врать, сірѣчь въ
осадѣ, и на конѣхъ своихъ къ тому не творятъ ополченія, исходятъ
изъ града пѣши, уповая Московское воинство, отъ стѣны града от-
бити, и тако на нихъ нападаютъ и смертную брань спускаютъ.
Москвичи жъ веселымъ лицемъ ихъ воспріемлютъ, и толь крѣпце
на нихъ наступаютъ, да яко Поляцы пораженія ихъ смертно-
ю.

носныхъ подъяти не могутъ, и хребетъ даютъ и вспять идти понуждаютца, и во градѣ утвержаютца и многи отъ нихъ убиваеми; и тако преста брань въ той день. Начальницы жъ Московского собранія, наипачѣ силу восхищаютъ и оружіе свое на враги мочне напрягаютъ; и тако бесчисленные брани творяху на всякъ день. Поляцы жъ болѣзнуютъ и плачютца своихъ паденій, но токмо уповаютъ на стѣны града оного; понежъ многою крѣпостію вооруженъ градъ той, превысокій Кремль, и ни коимъ бѣ домышленіемъ мочно его досягнути. Малу жъ времяни минувшу, якобы едину три мѣсяцы пройде лѣтніе годины тоя, позавидѣ дьяволъ сему настоящему дѣлу, изрядному

49. ополчителю: той вышепомянутый Иванъ Заруцкой дьяволимъ наученіемъ, воспрія въ мысль свою, да научитъ казаковъ на Прокофья и повелитъ его убити, да восприиметъ власть надъ войскомъ единъ, и якоже хощетъ тако творитъ. И нача напущати казаковъ на Прокофья, и наряди грамоты ссыльные съ Литвою и руку Прокофьеву подписати велѣлъ; и тако за ссылкою изъ города отъ Литвы велѣлъ ихъ выдати, будто Прокофей съ ними своими грамоты сылаетца, а хочетъ христособраніе воинство, Литовскимъ людемъ въ руцѣ предати и самъ къ нимъ пріобщитися. И тако насташа народы, и наполнишась людіе гнѣва и ярости, на сего изряднаго властеля и воеводу Прокофья Ляпунова, и [illegible]

нія его изряднаго и мужественнаго ополченія, и восхотѣша его пре-
дати смерти. И собрався воинство на уреченное мѣсто, еже есть
въ кругъ, по казачьему обычаю, и по сего воеводы и властелина
посылаютъ посланниковъ, дабы ѣхалъ на уреченное мѣсто, въ кругъ
собранія ихъ. Онъ же злаго ихъ ухищренія не вѣдяше, но смерти
своей не помышляше, восходитъ отъ мѣста своего и въ кругъ на-
стоящаго собранія приходитъ по обычаю на совѣту и испытываше
вещи позванія его. Они жъ въ разгореніи мысли своея, начаша его

---

60. обличати неподобными дѣлы и измѣною, и грамоты въ войскѣ чтоша,
якъ Ивашко нареди, и по семъ яростне на него нападаютъ и ору-
жы его на части раздѣляютъ, и въ скоромъ часѣ смерти горкія
предаютъ. И тако паде мертвъ на землю славный сей и бодренный
воевода Прокофей Ляпуновъ. Съ нимъ же пріиде нѣкто отъ чест-
ныхъ дворянинъ [illegible] именемъ, зовомый
[illegible] и нача имъ разсуждати, дабы не дерзостне сот-
ворили, но со испытаніемъ, дабы напрасно крови неповинныя не
пролити и великому сему дѣлу [illegible] учинити отъ нихъ;
и мнози вопіяху: яко и сей измѣнникъ угодникъ Прокофья Ляпу-
нова — и того тако же безвинно смерти предаша. Положени же
бысть во едину гробницу и погребены жъ бысть честно у Благо-
вѣщенія Пречистыя Богородицы, еже есть на Воронцовскомъ полѣ.
Казаки жъ начинаное свое дѣло совершивша и раздѣлишась въ свои

своя. Слышано жъ сія бысть во градѣ Полякомъ, яко начальный воевода, Московского воинства изрядный властель преданъ отъ своихъ смерти, и о томъ радовахусь радостію великою зѣло, и повелѣваютъ врата граду отворити, и исходятъ на брань.

51. Московское жъ воинства начальницы и воеводы: князь Дмитрей Трубецкой, да Иванъ Заруцкой и иные воеводы и властели съ полки своими исходятъ на брань, и тако брань смертную спускаютъ. Москвицы жъ силу воспріяша, на Поляковъ творяше жестоко устремленіе, мужски ихъ побараютъ. И тако кипитъ брань жесточайшая. Поляцы жъ силою оскудѣваютъ и Московского стремленія понести не могутъ и паки во градѣ затворяютца. Во градѣхъ же Московского государства, слышаху такіе несогласіе и Прокофья Ляпунова убьеніе, во ужасѣ и въ недоумѣніи быша, но токмо упаваніе возложиша на Бога и на Пречистую его Богоматерь и Московскихъ чюдотворцовъ; а опричь той надежды ни откуду помощи не надѣяху, отложше надежу спасенія своего. И помалу оскудѣша брашны, и отряжаютъ воинства и посылаютъ до града Суздаля, до пана великого Сопѣги, и иныхъ градовъ Московскихъ о собранія брашна. И тако войску отпущенну, и тамо шествіе творяху, и собираютъ брашны и во осаду отсылаютъ; и тако гладъ велій во осадѣ утоляютъ, и посемъ людей свѣжихъ привоваютъ, а прежъ бывшихъ ту вонъ изводятъ. И тако пренововившуся людемъ

брани велія и безчисленные спускаютъ; и тако пребыша много время. 1611
Посемъ жъ воста отъ земля своея, гетманъ Литовскій, панъ Хоткѣевичь со множествомъ воинъ, и положись обозами, на нѣкоемъ селѣ, Рогачевъ имя ему, яко бы седмьдесятъ верстъ отъ царьствующаго града стояху; и ту начинаетъ гетманъ брашно въ осаду многое готовити. И тако наполнися великими брашны, и поидоша до града до Москвы, и таковыми дѣлы паки гладъ людемъ утоляетъ и на долго время брашны наполняетъ; самъ жъ

52 отходитъ во своя си. Поляцы жъ во градѣ надеждою уповаютъ во градѣ спасены быти отъ Москвичь, понежъ наполнихся брашны изообилно.

419 году минувшу, а 420 наставшу, ополченію непрестанному бывшу на богомерскихъ Поляковъ, не токмо по вся дни, но по всѣ часы, и не токмо днемъ, но и нощію мало покоя имаху, сентября сент. 15
въ 15 день, повелѣша Московстіи воеводы стрѣляти въ Китай городъ изъ огненныхъ пущекъ, и зажгоша во градѣ Китаѣ во многихъ мѣстехъ, бѣ бо день той зноенъ отъ солнотного сіянія и вѣтрянъ, и выгоре весь Китай, только одна томожня осталося.

Въ тожъ время мужъ нѣкій, въ Нижнемъ Новѣградѣ убогою куплею питаещца, сирѣчь продавецъ мясу и рыбы въ требованіе людемъ, имя ему Козма Сычминъ. Той жъ Козма *отлагаше* своей вещи дѣло и восприемлетъ велемудрое разумѣніе

11. и смыслъ, и на всѣхъ людехъ страны тоя силу и власть воспріемлетъ, уроки многія собираетъ и изыскуетъ во градѣ людей воинскихъ, которые избыша отъ посѣченія иноплеменныхъ, и сихъ изыскуетъ; жаждущая серца ихъ утоляетъ, наготу ихъ прикрываетъ, и на коня ихъ восаждаетъ,

53. и сими дѣлы собираетъ воинство немало.

Въ тожъ время, случися быти нѣкоему князю царского синклита, бѣ человѣкъ на селѣ своемъ, отъ разоренія Московского избѣжавшу, понежъ раненъ бысть тогда, ему жъ имя князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, отъ роду Старо-дубского княженія; и отъ тое раны закоснѣвшу ему на селѣ своемъ. Той жъ Козма слышавъ объ немъ, и посылаетъ пословъ своихъ, и молитъ его, дабы ѣхалъ въ великій Нижній Новградъ, и поручаетъ ему все собранное воинство. Той жъ князь Дмитрей прошеніе ихъ радостно воспріемлетъ, и дѣлу такіе вещи направляетъ охотно, пріидоша во градъ, и пріятъ бысть тамо честно, и посемъ воинство пространие собираетъ, и поидоша съ ними во градъ Ярославль, и ту стояху время не мало, воинство множество зѣло. Тогда же дьяволъ бравъ непрестанно вратуя на правовѣрующихъ, напусти злоковарственного Ивашка Заруцкого, и вложи ему помыслъ воль на князя Дмитрея Михайловича Пожарского, и ...

[redacted]

сквозь рѣкою Георгія страстотерпца во Ендовѣ и у Екатерины же Христовы мученицы въ и у Пречистые Динскіе, за деревеннымъ городомъ и на Бабье городкѣ, противъ Олексѣевскіе башни и въ Садовникахъ, противъ Тайницкіе башни и противъ Живого плаучего мосту, постави остроги и пушки даде, и воинство посади и укрѣпився и иными крѣпостьми, дабы тѣмъ учинити тѣсноту царствующему граду и всѣмъ богомерзкимъ Поляковъ. Того жъ мѣсяца августа въ 23 день, пойде под Москву прежреченный гетманъ Хаткевъ, со множествомъ

87. воинъ отъ земля своея и разъярися зѣло, упова оттиснути Московское воинство отъ стѣнъ градцкихъ мощію своею, своихъ же свободныхъ учинити покушается. Скачетъ по полкомъ всюду, аки левъ рыкая на своихъ, повелѣвая крѣпце напрезати оружіе, и остропшки, которые были поставлены за Москвою рѣкою, всѣ пойму и своя воя посажаю. Московского воинства воевода и начальникъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, со всѣми полки своими приходитъ на брань, и тако брань смертную спускаютъ, тамо убійство веліе, тамо жъ веліе и изнеганіе, съ обоею страну бысть ополченіе великое, другъ на друга направляюще копія своя и пороженіемъ смертоноснымъ уязвляютъ, свищутъ стрѣлы по аеру, сокрушающа копія, падаютъ трупы мертвыхъ сѣмо и авамо. Помалу жъ Поляцы силу восхищаютъ и усилы

2\. меча гонятъ; Москвичи жъ поля оставляютъ и вспять инии понужаютца. Въ тожъ время начальный воевода и властель князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой, отъ свою страну съ полки своими и съ козацы приходитъ на брань, и тако преновляетца брань; бысть громъ велій отъ стрѣлянія пищального и молнія яко съ небесъ блистаяся; и тако брань влитъ жесточайшая. Московстіи жъ воини пришествіемъ ихъ преновляютца, и аки свѣжи быша, и velемощно оружія своя напрягаютъ и смертне враговъ своихъ уязвляютъ, силу восхищаютъ и усты меча гонятъ; Поляцы жъ хотятъ ли не хотятъ ли хребетъ

58\. даютъ и воздавашеся бѣгству. И Божіею помощію побиша Литву, и прогнаша за Москву рѣку и сташа у Пречистые Богородицы Донскіе. Въ городъ же Кремль только проидоша семь сотъ гайдуковъ, запасу жъ съ ними не много бывшу и что еще было у градцкихъ сидѣльцовъ, то все поотбиша и ихъ огладиша. И тогда государевы бояря, повелѣша ходить около бѣлого града священному чину, молебна Богу восылати, и бысть яко часъ вторый дни, и абіе соединившася боляре князь Дмитрей Тимоѳеевичь и князь Дмитрей Михайловичь, и вси единогласно призвавше Бога на помощь, кликнувше и сразишась съ Литвою и много брався: поможе Богъ и Пречистая Богородица и великій чюдотворецъ Петръ и прогнаша. Гетманъ же Хоткѣевичь отоиде во своя станы срамомъ

[redacted]

великимъ, и нача проклинатися, и тужити, и сѣтовати, и браду свою кусати зубы и лице драти ногты своими, видя свое побѣждение и градцкихъ сидѣльцовъ конечную погибель. Оле чюдо и всякіе похвалы Божіе благодѣяніе достойно есть! яко во убо вода

59. Богъ поможеніе Російскому воинству. Егда бою бывшу съ Поляки всѣ выѣхаша окованы збруями, яко вода колебатися и шеломы на главѣ ихъ яко прекрасная заря свѣтящеся, блистаніе жъ сабель ихъ яко молнія, ино и копей ихъ возняшія, яко великій лѣсъ дубравный, вкупѣ жъ

и смотрѣти страшно. Московстія воинстія облекошеся, вмѣсто доспѣховъ и шлемовъ, Божіею помощію и Пречистые Богородицы заступленіемъ и святыхъ чюдотворцовъ молитвами, и всѣ единогласно и едиными усты крикнуша и глаголюще: нам »умрети за образъ Пречистые Богородицы, завомы Владимерскій »и за многоцѣлебные мощи святыхъ чюдотворцовъ, нежели »оставити образъ Пречистые Богородицы и святыхъ чюдотворцовъ раки, въ поганыхъ рукахъ сыроядцовъ.« Мнозія жъ отъ казатцкову чину и всякіе черные люди, не имуще черезъ рѣку перевозовъ, и снимающе съ себя платья, и во единыхъ срачицахъ и безъ портокъ, токмо едину пищаль да пороховницу у себя имуще, а збруйнымъ и вооруженныхъ женуша, и многихъ побиваша, и вели-

кую шокую побѣду показаша и острошки вcѣ поимаша; да не
токмо воинстіе людіе, но и младенцы, и жены и вдовы на присту-
О. пы къ острашкомъ устромишася, и солому, и сѣно и хворостіе
съ огни приношаху и зажигающе. Полякомъ же и Нѣмцомъ, ту
бывшимъ, ни единому руки могущи подняти, но вcѣ сами себя
побиваху и въ руцѣ отдавашеся. Хоткѣевичь видѣвъ Московского
народу собраніе великое, изрядное ихъ ополченіе и Божіе поможеніе,
помышляше жъ на долгъ часъ и поидоша вспять, граду жъ помощи
учинити не возмогоша. Плачюща во градѣ Поляцы всѣхъ своихъ
паденій, иніи откуду жъ надеждею упаваху и оскудѣвшу брашнѣ,
дажъ и до того доиде, яко всяко скверно и нечисто вкушаху, и са-
ми себя тайтебне побиваху и другъ друга снѣдаху, и посемъ осла-
бѣвшу отъ глада изомроша. Мнозіи жъ сущіи Московстіи народи;
болярь великихъ и весь домъ царскій, вкупѣ жъ и всѣхъ людей,
мужей, и женъ и отроковицъ чюдныхъ, послѣдняго ради невзгодія
своего, и отъ насилованные руки своея свободныхъ учиняють и
врата градская имъ отворяють. Они жъ яко плѣнницы до ста-
новъ Московского воинства приходять, ту, коиждо съ своими
31. познавается и въ шатрѣхъ ихъ питають. Воеводы жъ и начальницы
Московского собранія, снидошася купно на реченное мѣсто. На площади
все воинство ихъ, посреди же ихъ стаять начальный воевода и вла-
стелинъ, панъ Трусь, мужъ великій храбрости и многою разсужденіе.

Сей жъ Струсъ помавъ рукою и повелѣ всѣмъ молчати и отверзы 1612.
уста своя, глаголаше: »мужіе Польского народу, полковницы и ротми-
»стры славнаго рыцерства, въ кругѣ настоящего сего собранія,
»разверзите ушеса своя и услышите глаголы моя! Вѣсте сами на-
»стоящую сію бѣду нашу, яко сопротивнымъ намъ Московского со-
»бранія преодолѣти не возмогомъ, множества ради храбрыхъ. Многи
»полковницы и ротмистры со множествомъ воинъ, и самъ великій
»гетманъ панъ Хоткѣевичъ, пособіе намъ даваху; они жъ сего никако
»ужасесь, мужски противу насъ ополченіе творяху и въ силѣ крѣ-
»пости меча своего, всегда наше ополченіе преодолѣваху; нынѣ жъ
»послѣднее невзгодіе видимъ и плачемся своихъ паденій, яко враги
»наша у вратъ градскихъ предстоятъ, и уповая отомстити
»вскорѣ, наносимые имъ отъ насъ тяжкіе обиды; намъ жъ
»отъ гладу ослабѣвшимъ и ни отъ кою страну помощи чаемъ
62. »имѣти собѣ, ужъ кончина приходитъ, сладкій убо свѣтъ минуетъ,
»а горчайшая тма покрываетъ, и посѣкаемый мечь ужъ готовъ
»бысть. Подайте ми совѣтъ благъ, дако избыти можемъ, отъ не-
»милостиваго сего меча врагъ нашихъ, понежъ дажъ не восхитѣлъ во
»крови нашей?« Поляцы жъ вси единодушно воздвигоша гласы своя,
да пошлюша послы къ воеводамъ и властелямъ Московского воин-
ства, просити отъ нихъ милосердія: да не предадутъ лютыя и
горкія смерти; и на томъ утверждаютъ совѣтъ и посылаютъ по-

612. словъ за стѣны града, до воеводъ и властелей Московскихъ, просити отъ нихъ милости. Воеводы жъ и начальницы Московского воинства, пословъ градскихъ восприемлютъ и вины пришествія ихъ испытуютъ. Они жъ посольства своего дѣло возвѣщаютъ и къ ногамъ властелинскимъ припадая молятъ, дабы гнѣвъ свой превратили на милость, не поминая прежъ бывшихъ, находимыхъ отъ нихъ напастей и не свели бъ душъ ихъ съ кровію во адъ. Воеводы жъ и начальницы Московского собранія, на милость укланяютца и обѣщаніе имъ даютъ, да въ сохраненіи живота своего всѣ пребудутъ отъ меча ихъ, и на семъ утвержаютъ слово. Послы жъ радо-

63. стны во градъ возвращаютца, и повѣдаютъ вся бывшая; Поляцы жъ возрадовашася о семъ радостію великою зѣло и
окт. 26. врата граду отворяютъ. Начальницы и воеводы Московского воинства, во градъ входятъ тихими стопами; и егда внидоша во градъ Кремль и Китай и видяху, како бысть Божіимъ церквамъ порушеніе и отъ поруганіе и восплакашеся горце.

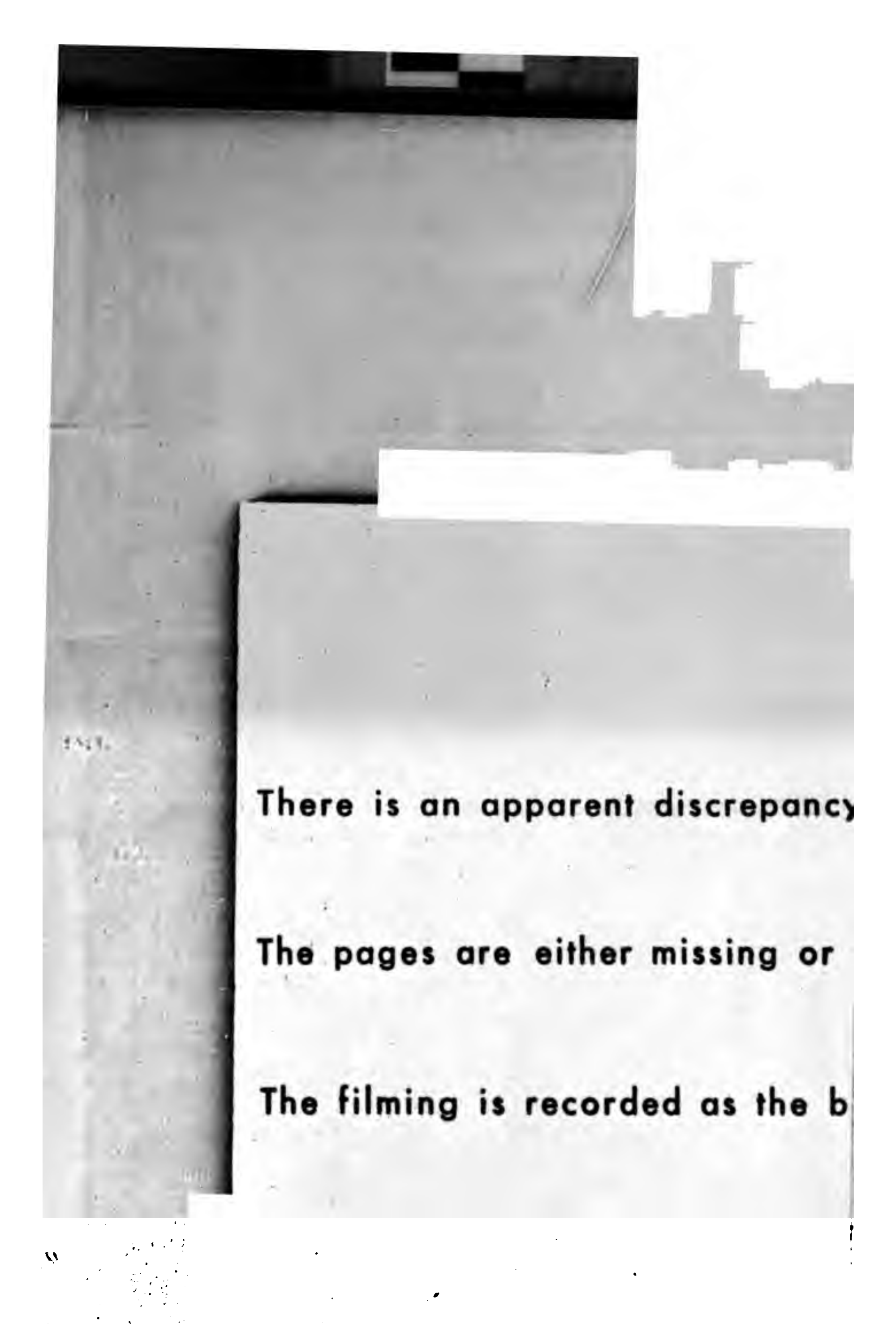
Толико бысть на Москвѣ оскверненіе градовомъ тѣмъ, и святымъ церквамъ, или царскому дому и святительскому, во всѣхъ многое скареденіе бысть, и вездѣ человѣческіе кости и главы валяхусь, и толикое бысть крѣпкое Литовскіе сидѣнье, яко и въ лѣтописаніихъ не обрѣтено бысть: людей побивая и ядяху не точію Рускихъ, но и своихъ и во чаны кладяху и соляху

людей; еще жъ и мертвыхъ изъ гробовъ выкапывая ядяху. 1612

Тогда государевы боляре повелѣша грады чистити, и сами внидоша и повелѣша отверсти двери въ соборной церкви Пречистые Богородицы, честнаго ея успенія, и предъ чюдотворною иконою Владимерскою припадають и отъ радости многія слезы проливають, благодаряще неисповѣдимаго дарователя Бога, тако жъ и къ цѣлбоноснымъ гробомъ чюдотворцевымъ припадають и многія слезы проливають и благодареніе приносять. Посемъ приходять въ царскія полаты и призывають къ себѣ начальниковъ Польского войска и Московскихъ измѣнниковъ и испытують ихъ о царьскихъ многолѣтныхъ сокровищехъ. Они жъ имъ вся повѣдають, оставшая сокровища отъ похищенія вся собирають. И посемъ начальницы Московстіи повелѣвають воеводу и властелина Польского народу пана Струса утвердити за крѣпкими стражи, и иныхъ начальниковъ и воеводъ Польского народу, вкупѣхъ и все воинство за приставы роздаваша во окрестныя грады разслаша, смерти жъ ихъ по обѣщанію не предаша. По совершеніи жъ дѣла сего воеводы и властели вкупѣ жъ и весь народъ Московскій воздаша хвалу Богу и Пречистые Его Матери предъ чюдотворною иконою молебное пѣніе воспѣваху, и уставиша праздникъ торжественный праздновати о таковѣй препобѣдѣ, да иже и донынѣ празднують людіе да незабвенна

на

будешъ милость Божія въ приходящіе роды. Бысть сія побѣда въ лѣто 7121 октября въ 22 день. Слыша же тошъ безбожны король, яко отврати гнѣвъ Богъ отъ людей своихъ, и на Москвѣ благочестивыи во градѣ живяху, а поганую Литву за спражбу предали, и возмяшесь, и восколыбася и побѣже скоро отъ Волока и со всѣми людми въ Вязму и оттуду въ Литву Богомъ погоняемъ, и прочая Литва изъ Можайска побѣже. Егда побѣже
65. Литовскій король въ Литву и тогда Можайскій воевода Тимоха Микулинъ, отметникъ вѣры Христіянскіе, измѣнникъ государьству Московскому, и съ нимъ единомышленикъ Можаитинъ же Семенъ Блиновъ, не благо дѣло содѣяша, сняша съ воротъ образъ великого чюдотворца Николы Можайского, иже многи лѣты пребывая въ Можайскѣ и многое множество чюдесъ сотвориша, ихъ же и писанію предати не возможно; оніи жъ окаянніи того не убояшеся и безстудно пріидоша и взяша образъ той и положиша на сани и повезоша въ Литву. Богъ жъ милосердый прославляя угодника своего чюдотворца Николы, аще образъ его и нечестиве взяху въ Литву, но тамо чюдеса отъ образа бываху толикіе, якожъ удивленію достойно, толикое бысть въ Литвѣ исцѣленіе отъ образа того хромымъ, и глухимъ, и нѣмымъ, и прокаженнымъ, и трудоватымъ и всякими недуги одержимымъ, [illegible]



There is an apparent discrepancy

The pages are either missing or

The filming is recorded as the b

первый полкъ приходитъ на брань Свияцкой воевода Аверцъ-горитъ, а подъ нимъ Нѣмецъ три тысячи воинъ, другій Свійской же начальный воевода
260 Яковъ Пунтусовъ своимъ полкомъ приходитъ на брань, третій воевода князь Ондрей Голицынъ со множествомъ воинъ приходитъ на брань, такожъ и вси полки приходятъ на брань. и со обою страну полки снидошася. Поляцы жъ воздвигоша оружія

Руския

своя и нападоша на полки и Нѣмецкіе и крѣпце сихъ поражаше, и много паденіе бысть, на обѣ страны падаютъ трупы мертвыхъ.

Тогда жъ, грѣхъ ради нашихъ, учинися рознь: воинстіе Нѣмецкіе люди, Московскихъ людей выдаша и ни къ коей же странѣ не пріобщишася, но сташа особь на единомъ мѣстѣ, дондеже и брань совершися.

Поляцы жъ силу восхищаютъ, (и Московское воинство усты меча гонятъ), даже и на великій обозъ начального воеводы князя Димитрея Ивановича Шуйского нападаютъ, и тако

за умноженіе всемірнаго ради согрѣшеніе, противу ихъ не могоша стояти

бысть веліе сраженіе. Московское жъ воинство, (даша хребетъ пособіемъ) и въ бѣгство уклонишась, и побѣждени быша, даже и до (съ) Москвы ополченія не сотвориша; другіи жъ затворены быша въ острогѣ, и тіи помалу предавшась въ руце ихъ, видя себѣ въ толикое бѣдѣ положенныхъ.

[redacted]

10 ни откуду чающе помощи. Нѣмецкое жъ воинство
отъ тое брани отъидоша во своя предѣлы. (Во второе жъ)
27 лѣто плѣниша великій Новъградъ, ни кимъ бо владомъ никогда
бысть, но и держаше его на многое время, яко шесть лѣтъ, дажъ
и до царства царя и великого князя Михаила Өеодоровича всея
Русіи. — Увы! увы! великій граде Новгородъ! отъ начала убо еже
во великомъ почитѣ, прежъ всѣхъ Російскихъ градовъ начало
пріятъ, и во благоденствіи просія, и возвысія въ царстей степени,
и силою всюду преодолѣва и вездѣ поборая, дажъ и на Царѣградѣ
велицемъ дани и выходы по вся лѣта взимая, самъ же ни отъ
кого жъ ратуемъ бываше, и во крѣпости своей особѣ пребываше и
всякими божественными лѣпотами и многоцѣлебными мощми
святыхъ и всякою церковною тварью, яко великое свѣтило подъ
небесемъ сіяя и мати всѣмъ Російскимъ градовомъ нарицаяся; ны-
нѣ жъ отъ худыхъ сія богомерскихъ людей плѣненъ бысть, и
святыя Божія церкви опоруганы быша и многолѣтная собранная
сокровище истощи, но сія вся попусти Богъ грѣхъ ради нашихъ,
яко жъ рече Манасей царь Іудейскій въ своей молитвѣ: »зане согрѣ-
шихъ паче числа песка морскаго, умножишася беззаконія моя Госпо-
ди и нѣсмь достоинъ возрѣти и видѣти высоту небе-
сную, отъ множества неправдъ моихъ, зане прогнѣвахъ ярость твою
28 и лукавая предъ тобою сотворихъ.«

[redacted]

брани велія и безчисленные спускаютъ; и тако пребыша много время. [illegible]
Посемъ жъ восля отъ земля своея, гетманъ Литовскій, панъ Хоткѣевичъ со множествомъ воинъ, и положись обозами, на нѣкоемъ селѣ, Рогачевъ имя ему, яко бы седмьдесятъ верстъ отъ царьствующаго града стоюху; и ту начинаетъ гетманъ брашно въ осаду многое готовити. И тако наполнися великими брашны, и пойдоша до града до Москвы, и таковыми дѣлы паки гладъ людемъ утоляетъ, и на долго время брашны наполняетъ; самъ жъ
620 отходитъ во свояси. Поляцы жъ во градѣ надеждою уповаютъ во градѣ спасены быти отъ Москвичь, понежъ наполнихся брашны изообилно.

119 году минувшу, а 120 наставшу, ополченію непрестанному бывшу на богомерскихъ Поляковъ, не токмо по вся дни, но по вся часы, и не токмо днемъ, но и нощію мало покоя имаху, сентября жъ въ 15 день, повелѣша Московстіи воеводы стрѣляти въ Китай городъ изъ огненныхъ пушекъ и зажгоша во градѣ Китаѣ во многихъ мѣстехъ, бѣ бо день той зноенъ отъ солнечного сіянія и вѣтрянъ, и выгоре весь Китай, только одна томожня осталося.

Въ тожъ время мужъ нѣкій, въ Нижнемъ Новѣградѣ убогою куплею питаяся, сирѣчь продавецъ мясу и рыбы въ требованіе людемъ, имя ему Козма сынъ Мининъ. Той жъ Козма отлагаше своей вещи дѣло и воспріемлетъ велемудрое разумѣніе

[redacted]

и смыслъ, и на всѣхъ людехъ страны тоя силу и власть восприемлетъ, уроки многія собираетъ, и изыскуетъ во градѣ людей воинскихъ, которые избыша отъ посѣченія иноплеменныхъ; и сихъ изыскуетъ, жаждущая сердца ихъ утоляетъ, наготу ихъ прикрываетъ, и на кони ихъ восаждаетъ,
63o и сими дѣлы собираетъ воинство не мало.

Въ тожъ время, случися быти нѣкоему князю царского сунклиту, бѣ человѣкъ на селѣ своемъ, отъ разоренія Московского избѣжавшу, понежъ раненъ бысть тогда, ему жъ имя князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской, отъ роду Стародубского княженія; и отъ тое раны закоснѣвшу ему на селѣ своемъ. Той жъ Козма слышавъ объ немъ и посылаетъ пословъ своихъ, и молитъ его, дабы ѣхалъ въ великій Нижній Новъградъ, и поручаетъ ему все собранное воинство. Той жъ князь Дмитрей прошеніе ихъ радостно восприемлетъ, и дѣлу такіе вещи направляетъ охотно, пріидоша во градъ, и пріятъ бысть тамо честно, и посемъ воинство пространие собираетъ, и поидоша съ ними во градъ Ярославль, и ту стояху время не мало, воинство множество зѣло. Тогда жъ дьяволъ брань непрестанно вращуя на правовѣрующихъ, напусти злоковарственного Ивашка Заруцкого, и вложи ему помыслъ золъ на князя Дмитрея Михайловича Пожарского, и [illegible]

исцѣляя и увѣряя, да познаютъ безумніи Литовстіи людіе, яко
колико Богъ въ Руссіи земли святыми своими чюдеса тво-
ритъ, да обратятца безумніи къ правому пути, и предста-
нутъ отъ своихъ скаредныхъ учителей, отъ Римскаго папы
и православію истинныя Христіянскія вѣры приступятъ,
да познаютъ разумно истиннаго Бога. Посемъ же повелѣ-

66 ваютъ начальницы и властели во вся грады Московского царства
посылати писаніе, дабы людіе снимались въ царствующій градъ
Москву, о избраніи царскомъ. Въ малѣ жъ времяни собрашась людіе
отъ всѣхъ градовъ въ царствующій градъ Москву, и тамо совѣту-
ютъ, да изберетца царь на царство. И тако по многи дни бысть
собраніе людемъ, дѣла жъ толикія вещи утвердити не возмогутъ.
Во единый жъ день сшдошася вси людіе въ сонмъ едину по обычаю
своему, и начаша совѣтовати, и завѣщаніе полагаютъ: но да не
отступимъ отъ мѣста сего прежъ дажъ не изберетца царь Москов-
скому царству. И помышляше людіе на долгъ часъ, и посемъ
отверзаютъ уста своя единогласно вси народи вопіяху, да пома-
жутъ на царство царя Михаила, прежъ бывшаго великого боля-
рина сынъ Ѳедора Никитича Романова. Той жъ великій боля-
ринъ Ѳедоръ Никитичь единокровенъ бысть, прежъ бывшему

67 великому государю, царю и великому князю Ѳедору Ивановичю
всея Русіи, и по успеніи его много пострада отъ царя Бориса и

[redacted]

заключенъ бысшь, шамо жъ и облеченъ во иноческій образъ. По смерти жъ царя Бориса возведенъ бысть на святительскій престолъ во градѣ Ростовѣ, отъ сего Ѳеодора изыде сей Богоизбранный царь Михаилъ, юноша зѣло младъ бысть въ тыя дни. Когда жъ избранъ бысть на царскій престолъ Богомъ направляемъ въ лѣто 7121 царскій скипетръ пріемлетъ и вѣнецъ державный на главу свою возлагаетъ, и помазуютъ его мvромъ во царствующемъ градѣ Москвѣ, въ пречестнѣмъ храмѣ Пресвятыя Богородица честнаго и славнаго ея Успенія. И тако возрадовахуся вси людіе радостію велію зѣло и отъ скорби бывшея упокойку упразднишася о немъ, хваляще всещедраго въ Троицѣ славимаго Бога, иже на херувимѣхъ сѣдя и на смиренныя призирая и на боящихся его велія щедроты своя изливая.

Сему писанію конецъ предлагаемъ, а дѣла толикія вещи во вѣки не забываемъ; а настоящего взыскуемъ, и во пространную исторію написуемъ. Словеса писанію преходятъ въ конецъ, — умъ человѣчь никтоже можетъ исповѣсть.

энапскій Станиславъ Витвицкій, Бискупъ Инфлянскій Поплавскій, Доминикъ Слушка воевода Полоцкій, Марко Матчинскій воевода Бельскій, Диновъ воевода Марборскій, воевода Черниговскій Фридрихъ Фелкерзанъ, маршалокъ великій коронный Станиславъ Любомирскій.

Явилъ посланника К-му В-ву подканцлеръ великаго княжества Литовскаго, Доминикъ Князь Радивилъ, а говорилъ: Наияснѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Янъ третій, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмондцкій, Мазовецкій, Волынскій, Подольскій, Подляшскій, Инфлянскій и иныхъ, Ваше К-ое В-во, Государь мой милостивый, братій вашихъ, Божіею милостію Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, Самодержцевъ Московскихъ, Кіевскихъ, Владимерскихъ, Новгородскихъ, Царей Казанскихъ, Царей Астраханскихъ, Царей Сибирскихъ, Государей Псковскихъ и Великихъ Князей Смоленскихъ, Тверскихъ, Югорскихъ, Пермскихъ, Вятцкихъ, Болгарскихъ и иныхъ, Государей и Великихъ Князей Новагорода и Низовскія земли, Черниговскихъ, Резанскихъ, Ростовскихъ, Ярославскихъ, Белоозерскихъ, Удольскихъ, Обдорскихъ, Кондинскихъ и всеа сѣверныя страны повелителей и Государей Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ дарствъ и земель восточныхъ и ныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей, и наслѣдниковъ и Государей и обладателей, Ихъ Ц-го В-ва Посланникъ стольникъ Иванъ Михайловичь Волковъ, Вамъ, Великому Государю, Вашему К-му В-ву поклонъ свой чинитъ.

И посланникъ К-му В-ву поклонился по обыкновенію.

И правилъ отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ К-му В-ву поздравленіе.

А говорилъ: Божіею милостію, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, Самодержцы Московскіе, Кіевскіе, Владимерскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Псковскіе и Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятцкіе, Болгарскіе и иныхъ Государи и Великіе Князи Новагорода, Низовскіе земли, Черниговскіе, Резанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Белоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондинскіе и всеа Сѣверныя страны Повелители, и Государи Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи, и наслѣдники и Государи и обладатели, вамъ, брату своему, Наияснѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю Яну третьему, Божіею милостію, Королю Польскому, Великому Князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жмондцкому, Ма-

зовецкому, Волынскому, Подольскому, Поляшскому, Лифляндскому и иныхъ, велѣли поздравствовать.

А изговоря рѣчь, поклонился посланникъ по обычаю рядовымъ поклономъ.

И Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ, Ихъ Ц-го В-ва про здоровье К-ое В-во спрашивалъ, вставъ и шапку снявъ.

А говорилъ: Пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе братья наши, Божіею милостію Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы въ добромъ-ли здоровьѣ?

И посланникъ говорилъ:

Какъ я поѣхалъ отъ Великихъ Государей нашихъ и отъ ихъ Ц-го В-ва, Божіею милостію Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи, и наслѣдники и Государи и обладатели, Ихъ Ц-ое В-во на своихъ великихъ и преславныхъ Російскаго Царствія Государствъ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того говорилъ посланникъ рѣчь о присланіи Великихъ Государей Ихъ Ц-го В-ва грамоты:

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи, и наслѣдники и Государи и обладатели, Ихъ Ц-ое В-во, прислали къ вамъ, брату своему, Наяснѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю Яну третіему, Божіею милостію Королю Польскому, Великому Князю Литовскому, Рускому и иныхъ, къ Вашему К-му В-ву своего Ц-го В-ва любительную грамоту.

И взявъ Великихъ Государей, Ихъ Ц-го В-ва грамоту посланникъ у подьячего у Леонтья Палосова, подалъ К-му В-ву въ тафтѣ.

И К-ое В-во Великихъ Государей, Ихъ Ц-го В-ва грамоту принялъ самъ, и отдалъ подканцлеру Доминику Князю Радивилу.

И пожаловалъ К-ое В-во посланника къ рукѣ.

И посланникъ у руки К-го В-ва былъ.

А послѣ того пожаловалъ К-ое В-во къ рукѣ подьячихъ и посланничьихъ людей.

Потомъ говорилъ посланникъ К-му В-ву рѣчь о дѣлехъ: Божіею милостію Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и Государи и обладатели, вамъ, брату своему, Наяснѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю Яну третьему, Божіею милостію Королю Польскому, Великому Князю Литовскому, Рускому и иныхъ, Вашему К-му В-ву велѣли говорить. По исполненію тогъ

обоихъ Великихъ Государей, Ихъ Ц-го Величества и Вашего К-го В-ва для вашіе Государскіе братскіе дружбы и любви, и для общіе всего Христіянства пользы и скорыхъ Государственныхъ дѣлъ отсылокъ, пребываютъ на резиденцыи у Вашего К-го В-ва, Ихъ Ц-го В-ва посланникъ, стольникъ Прокофей Возницынъ, а у нихъ Ц-го В-ва Вашего К-го В-ва посланникъ Юрій Доминикъ Довмантъ, которымъ учинена всякая належащая честь и довольство по договоромъ вѣчного миру. И нынѣ изволили Великіе Государи наши, Ихъ Ц-ое В-во къ Вашему К-му В-ву прислать на перемѣну прежнему своего Ц-го В-ва посланнику Прокофью Возницыну, меня посланника своего, и указали быть на резиденцыи при Дворѣ Вашего К-го В-ва, а ему Прокофью Великіе Государи указали отъ Вашего К-го В-ва возвратитись къ царствующему граду Москвѣ. И о которыхъ дѣлехъ Твоихъ, Великому Государю, Вашему К-му В-ву, и Ихъ Ц-го В-ва посланникъ чрезъ Вашего К-го В-ва Сенаторей учну доносить и тому-бъ Ваше К-кое В-во указали вѣрить и милостивое слушаніе дать, и во всѣмъ мнѣ повелѣли учинить всякую поводность, какъ и у Великихъ Государей нашихъ, у Ихъ Ц-го В-ва Вашего К-го В-ва посланнику и резиденту учинено, чтобъ Вамъ обоимъ Великимъ Государемъ, какъ Ихъ Ц-му В-ву, такъ и Вашему К-му В-ву, по доношенію насъ обоихъ резидентовъ о всякихъ вашихъ Государственныхъ дѣлехъ было извѣстно, дабы для добра Христіянства, промыслы и радѣнія здоровымъ намѣреніемъ исправлятися, а неприятели всего Христіянства на вѣчное погубленіе от-я могли.

И Подканцлеръ говорилъ:

Наяснѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Янъ третій, Божіею милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Руской и иныхъ, Его Королевское В-во Государь нашъ милостивый. Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ Великихъ Государей, Божіею милостію Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и Государей и обладателей, Ихъ Ц-го В-ва любительную грамоту у Тебя ихъ Ц-го В-ва посланника, стольника Ивана Михайловича Волкова изволилъ принять и по выслушаніи тое ихъ Ц-го В-ва грамоты изволитъ отвѣтъ учинить, а нынѣ тебя отпускаетъ на подворье.

И посланникъ поклонился К-му В-ву по обыкновенію, и идучи изъ полаты, витался К-го В-ва съ Сенаторы.

Провожалъ посланника до дверей полатныхъ маршалокъ великій коронный Станиславъ Любомирскій.

А до двора провожалъ К-го В-ва покоевой дворянинъ Янъ Окраса въ той же коретѣ, которая къ нимъ посланнику прислана была съ нимъ Окрасою на дворъ.

Ѣства и питія отъ стола К-го В-ва посланнику предъ Его К-мъ В-мъ не объявлено и на дворъ ничего не прислано.

А что во время бытія посланничья на пріѣздѣ К-ое В-во и Сенаторы были всѣ въ жалобномъ платьѣ и посланникъ, ѣдучи и изъ Виланова, говорилъ покоевому дворянину Яну О-

красѣ, чтобъ онъ объявилъ, которые Сенатори были при К-мъ В-вѣ во время бытія ево посланникова на пріѣздѣ, и для чево изъ тѣхъ Сенаторей и не единъ цвѣтного платья на себѣ не имѣлъ, а были всѣ въ жалобномъ платьѣ?

И Окраса говорилъ: Въ нынѣшнихъ де числехъ извѣстно К-му В-ву учинилось чрезъ почту, что у К-го В-ва Гишпанскаго не стало супруги, Ево Королевина В-ва, и для того К-ое В-во и всѣ Сенатори издѣли на себя жалобное платье сего числа, что имѣютъ жалобу по еѣ Королевине В-вѣ Гишпанской.

№ 197.

ГРАМАТА ОТЪ ЦАРЕЙ ЮАННА АЛЕКСѢЕВИЧА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА КЪ ПОЛЬСКОМУ КОРОЛЮ ЮАННУ III СОБѢСКОМУ.

Намъ Великимъ Государемъ, нашему Ц-му В-ву подалъ Вась, брата нашего В-го Г-ря, Вашего К-го В-ва посланникъ, пребывающей при нашемъ Ц-го В-ва дворѣ на резиденцыи, Юрій Доминикъ Довмантъ В-го К-го В-ва двѣ грамоты и съ которыхъ въ одной нашему Ц-му В-ву Ваше К-кое В-во объявить изволили, что Вашего К-го В-ва секретарь Михайло Рачинскій отъ двора Ево Цесарского В-ва возвратился, а каковъ отвѣтъ принесъ и съ чѣмъ ваше К-ое В-во туда-жъ немедленно полномочного Комисара велможнаго Лося, воеводу Помодского, и съ нимъ тогожъ секретаря послать изволяете, и о томъ приказали нашего Ц-го В-ва думнымъ людемъ на розговорѣ донести тому вышепомянутому Вашего К-го В-ва резиденту; а въ другой Вашего жъ К-го В-ва грамотѣ писано о той-же посылкѣ къ Цесарскому В-ву полномочного Комисара, и что общимъ имянемъ ему приказати изволили, дабы вмѣстѣ съ Комисарами Цесарского В-ва и рѣчи посполитой Венецыйской о дѣлѣ ко Святому покою служащему, вырезумѣлъ и довѣдался совершенно, какія способы Турской посолъ ко удоволствованію намъ, Великимъ Государемъ, нашему Ц-му В-ву и Вашему К-му В-ву, также и Цесарского Величества съ рѣчью посполитою Венецыйскою имѣетъ себя врученны, и что Вашего К-го В-ва данной мочи ни въ какіе договоры съ Салтаномъ о покоѣ безъ общей съ нашимъ Ц-мъ В-мъ отсылки тотъ Комисаръ имѣть не будетъ; притомъ отъ нашего Ц-го В-ва Ваше К-кое В-во желаете разумѣнія, какая нашего Ц-го В-ва въ томъ будетъ воля, и Комисара-ли къ Цесарскому В-ву послать, или Вашему К-му В-ву то вручить изволимъ? А вышепомянутой Вашего К-го В-ва резидентъ нашего Ц-го В-ва ближнему боярину и намѣстнику Великопермскому Князю Алексѣю Васильевичю Голицыну, да окольничему нашему и намѣстнику Вяземскому Өедору Леонтьевичу Шакловитому съ товарыщи, будучи вашей Государственной посольской канцляріи на розговорехъ по Вашему К-го В-ва Указу объявилъ о тѣхъже дѣлехъ, и что Вашему К-му В-ву Рачинской донесъ, что Его Цесарское В-во и рѣчь посполитая Венецыйская съ Турскими послы къ миру приходить и въ договоры вступать начали, и дабы и мы Великіе Государи, наше Ц-е В-во къ Его Цесарскому В-ву, или къ Вашему К-му В-ву изволили послать съ полномочіемъ [illegible]

учиненіи договоровъ, чего мы Великіе Государи, наше Ц-кое В-во во удовольствованіе желаемъ; а Вы, братъ нашъ, Великій Государь, Ваше К-кое В-во обнадеживаете, что тому нашего Ц-го В-ва желанію способствовати изволите, дабы того нашего Государского изволенія дѣло въ совершеніе пришло по нашему Ц-го В-ва желанію. И мы Великіе Государи, наше Ц-ое В-во такое васъ брата нашего, Великаго Государя, Вашего К-го В-ва доброе намѣреніе и любительное объявленіе, что святого покою и союзу договоры изволите соблюсти, пріемлемъ въ брацкую дружбу и любовь, и желаемъ, дабы Вы, братъ нашъ, Великій Государь, Ваше К-кое В-во, по Его Цесарского В-ва многому желанію и прошенію, изволилъ къ Его Цесарскому В-ву своихъ К-го В-ва выше объявленныхъ полномочныхъ Комисаровъ послать и у присланныхъ Турского Салтана, по слову врученныхъ дѣлъ, на какихъ они статьяхъ у всѣхъ насъ, Великихъ Государей, святымъ союзомъ обязанныхъ, покоя желаютъ, выслушать у нихъ подлинно, чѣмъ они насъ, Великихъ Государей, наше Ц-кое В-во, также Его Цесарское В-во и Ваше К-кое В-во, и рѣчь посполитую Венецыйскую удовольствуютъ, и которые Государства и земли и городы намъ, Великимъ Государемъ, уступятъ, а что тѣ Салтана Турского послы дѣлъ по полной своей мочи, тѣмъ Вашего К-го В-ва полномочнымъ Комисаромъ во удовольство намъ, В-мъ Государемъ, нашему Ц-му В-ву и Вашему К-му В-ву, предложатъ, и которые земли и городы и мѣста уступятъ, и чего Ваше К-кое В-во у Салтана Турского во удовольствованіе просить изволите. И на какихъ статьяхъ Его Цесарское В-во и рѣчь посполитая Венецыйская съ Турскимъ Салтаномъ въ миротвореніи быти хотятъ, и чего во удоволство себѣ требуютъ, и о томъ намъ Великимъ Государемъ, нашему Ц-му В-ву изволить Вашему К-му В-ву возвестити своею К-го В-ва любительною грамотою. А не обослався съ нами, Великими Государи, съ нашимъ Ц-мъ В-мъ, тѣмъ Вашего К-го В-ва полномочнымъ Комисаромъ въ тотъ съ Турскими послы договоръ вступать и къ совершенію приводить не изволить. А что къ Вамъ, брату нашему, Великому Государю къ Вашему В-му Цесарское В-во писати изволилъ, и посланникъ Его Цесарского В-ва Жировскій предлагалъ, естьлибъ Ваше К-кое В-во въ половинѣ мѣсяца Марта полномочныхъ Комисаровъ къ Его Цесарскому В-ву прислать не соизволилъ и Его Цесарское В-во и рѣчь посполитая изволятъ и безъ Вашего К-го В-ва съ Турскимъ Салтаномъ смиритись; и мы Великіе Государи, наше Ц-кое В-во слыша о такомъ Его Цесарского В-ва намѣреніи, не по малу удивляемся, что Его Цесарское В-во хощетъ то учинить безъ воли и совѣту насъ обоихъ Великихъ Государей, святымъ союзомъ обязанныхъ. И Вамъ бы, брату нашему, Великому Государю, Вашему К-му В-ву по обязательству тѣхъ-же святаго покою и союзу договоровъ, какъ оныхъ пункты гласятъ, къ Его Цесарскому В-ву и къ рѣчи посполитой Венецыйской писать и тѣмъ своимъ, К-го В-ва полномочнымъ Комисаромъ говорить на крѣпко приказать и всячески отъ того ихъ отводить, и къ тому не допустить, дабы они въ договоры съ Салтаномъ Турскимъ безъ обсылки и изволенія и безъ общаго

[redacted]

совѣту насъ обоихъ Великихъ Государей, нашего Ц-кого В-ва и Вашего К-го В-ва, вступать и чинить оныхъ и къ совершенію приводить не изволили; а быть-бъ съ тѣмъ неприятелемъ тому миротворенію и то чинить по обсылкамъ и по общему согласію обоихъ насъ, Великихъ Государей, на каковыхъ статьяхъ удовольствоватись мочно, а что Его Цесарскому В-ву и рѣчи посполитой Венецыйской тѣ Турскіе послы учнуть уступать, и о томъ Его Цесарскому В-ву довлѣетъ къ намъ, обоимъ В-мъ Государемъ писать, а тѣхъ Турскихъ пословъ у себя задержать; понеже Его Цесарское В-во съ нами, Великими Государи, съ нашимъ Ц-мъ В-мъ въ томъ-же святого союзу договорѣ обязанъ постановленными договоры, каковы у Его Цесарскаго В-ва учинены и присягою укрѣплены съ Вашимъ К-мъ В-мъ, въ которыхъ имянно изображено, что въ тотъ-же святый союзъ призывать насъ Великихъ Государей, наше Ц-кое В-во, Вашему К-му В-ву и Его Цесарскому В-ву обще, и которая сторона ни есть наше Ц-кое В-во къ себѣ въ союзъ призоветъ и восприиметъ, то должни Вы, Великіе Государи, Его Цесарское В-во и Ваше К-кое В-во, имѣти наше Царское В-во за общаго себѣ союзника; а къ тому наипаче намъ, Великимъ Государемъ, нашему Ц-му В-ву, за Его Цесарскаго В-ва сторону, Ваше К-кое В-во обовязался, что Его Цесарскому В-ву быти съ нами, Великими Государи, съ нашимъ Ц-мъ В-мъ, въ таковой-же силѣ и мочи, какъ Его Цесарское В-во съ Вашимъ К-мъ В-мъ пребываетъ, а что отъ насъ, Великихъ Государей, отъ нашего Ц-го В-ва, вы, братъ нашъ, Великій Государь, Ваше К-кое В-во желаете нашего Ц-го В-ва намѣренія и изволенія, чего мы, Великіе Государи, наше Ц-кое В-во, у Салтана Турского во удовольствованіе требуемъ и Комисаралъ къ Его Цесарскому В-ву для того послать, или Вашему К-му В-ву за нашу Ц-го В-ва сторону того просить, изволимъ? И мы, Великіе Государи, наше Царское В-во, Вамъ, брату нашему, Великому Государю, Вашему К-му В-ву, любительно братски объявляемъ, когда-бъ по нашему обоихъ Великихъ Государей изволенію учало приходить съ Салтаномъ Турскимъ ко общему миротворенію и къ тому-бъ время пришло вскорѣ, и мы, Великіе Государи, за нашу Ц-го В-ва сторону вручаемъ съ тѣми Салтана Турского послы договоры чинить Вамъ, брату нашему, Великому Государю, Вашему К-му В-ву, а Ваше-бъ К-кое В-во изволилъ своимъ К-го В-ва Комисаромъ, посланнымъ къ Его Цесарскому В-ву наказать и вручить, дабы они во учиненія миротворенія съ Турскими послы поступали и договоръ чинили за наше Ц-го В-ва, Велико Російское Государство, по договоромъ вѣчного миру и по нашему Государскому желанію. А что мы, Великіе Государи, наше Царское В-во, у Салтана Турского во удовольствованіе взяти изволяемъ и каковы въ томъ о покоѣ съ Турскими послы договорѣ съ нашей Ц-го В-ва стороны статьи имѣютъ быти, и о томъ указали мы, Великіе Государи, наше Ц-кое В-во, Вамъ, брату нашему, В-му Государю, Вашему К-му В-ву, донести нашего Ц-го В-ва посланнику стольнику Прокофью Богдановичу Возницыну, пребывающему при Вашемъ К-го В-ва [illegible]

на резиденцыи, и Вамъ-бы, брату нашему, Великому Государю, Вашему К-му В-ву повелѣть у того нашего Ц-го В-ва посланника отъ нашего Ц-го В-ва врученныхъ ему предложеній, ко удовольствованію со стороны Салтана Турского потребныхъ, своимъ К-го В-ва сенаторемъ выслушать, и своимъ, К-го В-ва, Комисаромъ вручить, и договоры съ Турскими послы чинить по тому нашего Ц-го В-ва желанію непремѣнно; а естьли Салтана Турского послы, по тѣмъ Вашему К-му В-ву чрезъ нашего Ц-го В-ва резидента объявленнымъ статьямъ, намъ, Великимъ Государемъ, нашему Ц-му В-ву удовольства не учинятъ и въ договоры по нихъ не вступятъ, и Вашему-бъ К-му В-ву полномочнымъ своимъ Комисаромъ, будучимъ при Дворѣ Цесарскаго В-ва съ Турскими послы, по должности святаго вѣчного покою о миру никакова постановленія, дондеже наше Ц-ое В-во удовольствуютъ чинити не поволить, а отложить тотъ договоръ до иного времени и до соизволенія насъ обоихъ Великихъ Государей, какъ описано въ сей, нашей Ц-го В-ва, грамотѣ, понеже въ договорехъ междо нами обоими Великими Государи постановленныхъ, написано имянно: что одна сторона безъ другіе съ Турскимъ Салтаномъ миротворенія чинить не должна. Да къ намъ-же Великимъ Государемъ, къ нашему Ц-му В-ву въ Вашей К-го В-ва грамотѣ писано, также и резидентъ Вашего К-го В-ва ближнему Боярину съ товарищи на розговорѣ доносилъ, дабы на тотъ покой не гораздо надѣятись и вѣрить-бъ тому не надобно, а итти-бъ на тѣхъ непріятелей съ нашей Ц-го В-ва стороны всѣми силами, что и Ваше К-ое В-во учинитъ, и съ своей стороны войска на тогожъ непріятеля подвигнуть изволаше неомедля вскорѣ, вешнимъ временемъ. И наши Ц-го В-ва ближніе бояре и воеводы при помощи Божіи со всѣми нашими Государскими многочисленными войски на того непріятеля въ пути еще Февраля мѣсяца, и нынѣ во всякой воинской готовности обретаются, о чемъ мы Великіе Государи, наше Ц-ое В-во, напредь сего посланными нашего Ц-го В-ва, любительными грамотами Вашему К-му В-ву пространно и имянно объявить изволили. При которомъ намѣреніи и нынѣ изволяемъ быти неотмѣнно, желая того, дабы и Ваше К-ое В-во, во исполненіе тѣхъже договоровъ, въ наступленіе на тогожъ непріятеля силы свои обратить, не испустя назначенного времени. О чемъ мы, Великіе Государи, наше Ц-ое В-во, и надѣемся, что Ваше К-ое В-во то учинить со всякою охотою изволите, чтобъ при помощи Божіи обои наши многочисленные рати на общаго непріятеля, въ назначенномъ пути и воинскомъ походѣ, въ одно время промыслы чинили, и силы-бъ непріятельскіе розрывали, и о томъ междо собою обсылки и согласной совѣтъ имѣли; а какое Вашего К-го В-ва намѣреніе по сей нашей Ц-го В-ва грамотѣ учинить изволите, и о томъ намъ Великимъ Государемъ, нашему Ц-му В-ву возвестити своею К-го В-ва грамотою неомедля. Желаемъ потомъ мы, Великіе Государи, наше Ц-ое В-во, Вамъ, брату нашему, Великому Государю, Вашему К-му В-ву долголѣтного отъ Господа Бога здравія и счастливаго въ Государствахъ Вашихъ съ приумноженіемъ Государ-

ствованія. Данъ Государствія нашего во Дворѣ въ Царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7197 (1689), мѣсяца Марта 22-го дня, Государствованія нашего 7-го году.

№ 198.

ПИСЬМО ГЕТМАНА ЖОЛКѢВСКАГО О МОСКОВСКОМЪ ПОХОДѢ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ.)

Примѣчаніе. Рукопись, съ которой это письмо было напечатано, находилась въ библіотекѣ мѣстечка Пулавы (въ 111 вер. отъ Варшавы), принадлежавшей фамиліи К. Чарторижскихъ; во время мятежа 1830 года, всѣ драгоцѣнныя рукописи и фамильный архивъ были вывезены въ Галицію.

Отъ Короннаго Гетмана Жолкѣвскаго къ Его Милости Королю.

Извѣстившись объ окончательной резолюціи В. К. (*) Милости, чтобы я служилъ В. К. Милости въ предпріятіи касательно Государства Московскаго, хотя я имѣлъ нѣкоторыя уважительныя причины, предложенныя мною В. К. Милости, однакожъ такъ какъ прошедшаго года, когда В. К. Милость изволили сообщить мнѣ объ этомъ предпріятіи своемъ черезъ его милость Ксенза Референдарія, тотчасъ объявилъ свою готовность служить В. К. Милости, такъ равно и теперь, не взирая на то, что время измѣнило многія обстоятельства, помянутыя уваженія мои уступаютъ волѣ и повелѣнію В. К. Милости. По обязанности моей, обыкновенной готовности и долгу службы В. К. Милости, я охотно радъ посвятить жизнь свою и всѣ силы мои на эту В. К. Милости службу; въ особенности-же прошу въ недостойныхъ моихъ молитвахъ Господа Бога милосердо благословить это предпріятіе В. К. Милости. Я увѣренъ однако, что В. К. Милость о средствахъ и способахъ, необходимыхъ для столь великаго и смѣлаго дѣла, изволите размыслить, сообщивъ и снесясь о томъ съ сенаторами, коихъ отмѣнная вѣрность и доброжелательство къ особѣ Вашей, В. К. Милости извѣстны. Отъ этого, Милостивѣйшій Государь нашъ, можетъ зависѣть многое; особенно-же потому, что на Сеймѣ, въ общемъ Совѣтѣ, ничто не показываетъ, чтобы В. К. Милость настоящее свое предпріятіе изволили вести по предварительному согласію и намѣренію Сената. Думаю, что В. К. Милость слышите объ этомъ и отъ другихъ; однако я съ моей стороны, поелику посвящаю себя на эту службу, доношу о семъ В. К. Милости. Носятся также слухи въ народѣ, что В. К. Милость изъ предстоящей экспедиціи намѣрены искать пользы не столько для республики, сколько собственно для особы Вашей. А посему-то происходитъ, что злорѣчіемъ исполненъ не только простой народъ (Vulgus), какъ я уже далъ знать В. К. Милости, но и здѣсь неблагопріятные слухи возникали между тѣми, кои собирались было въ Красный-Ставъ, по удаленіи Людвига Вейера; да и вездѣ между народомъ и даже между сенаторами сихъ слуховъ не оберешься: какъ то непріятно о семъ говорятъ и жалуются на этотъ В. К. Милости замыселъ. По моему мнѣнію, необходимо по крайней мѣрѣ, чтобы сенаторы, какъ знатнѣйшія особы въ Государствѣ, знали-бы о намѣреніяхъ В. К. Милости и уничтожали тѣмъ народныя мнѣнія; ибо во всякомъ случаѣ отъ хорошаго расположенія на-

(*) Вашей Королевской

рода многое зависитъ. Сохрани Господи, чтобы дѣла не пошли-бы тотчасъ по желанію; но хотя-бы даже (чего дай Боже) пошло-бы какъ наилучше, не вдругъ однако можетъ быть конецъ: проволочка-же времени будетъ требовать большихъ издержекъ; отъ людей-же недовольныхъ трудно ожидать помощи: упоминаю о семъ для предостереженія В. К. Милости. По моему мнѣнію, для окончанія сего, одной четверти года, кажется, будетъ недостаточно; на дальнѣйшее-же время потребно имѣть наличныя деньги. Ибо, нынѣ—дурныя времена: ежели-бы по истеченіи четверти года не стало наличныхъ денегъ на другую, то кто можетъ поручиться въ томъ, что солдаты не сдѣлаютъ бунта; а потому на самомъ ходу предпріятія, пришлось-бы отказаться. Не дѣлали этого прежде Польскіе солдаты, и на моей уже памяти заслуженнаго жалованья ожидали терпѣливо, не взирая на великіе труды и нужды; но въ нынѣшнее время весь свѣтъ развратился. Съ теперешнимъ предпріятіемъ сопряжена честь и здравіе В. К. Милости; поелику изволите присутствовать тамъ своею особою, то и долженъ я заботиться о семъ; а для того припоминаю В. К. Милости, что походъ этотъ великихъ требуетъ суммъ, которыя трудно получить отъ людей недовольныхъ. Если-же, напротивъ, сдѣлается извѣстнымъ и распространится въ народѣ, что В. К. Милость ищете не увеличенія собственнаго только достоинства, но распространенія области Рѣчи Посполитой, то возбудитъ это въ нихъ совсѣмъ иное расположеніе, нежели съ какимъ теперь они слушаютъ объ этомъ дѣлѣ: и также войско, (котораго списокъ, составленный подкоморіемъ собственноручно, прислалъ имъ ко мнѣ), В. К. Милость будете имѣть на все болѣе готовымъ. Не безъ основанія сказано есть; что для Бога все возможно: „неизвѣстно кому поможетъ: не многимъ или многочисленнымъ? Однако, сообразуясь съ ходомъ дѣлъ человѣческихъ, и какъ проведшій въ войнахъ почти всю жизнь мою, ежели положить, чтобы до того дошло, чтобы миролюбиво (о чемъ должно стараться) и ничего-бы не уладилось, а пришлось-бы рѣшить оружіемъ, могу судить о счастливомъ успѣхѣ, сколько знаю по преданности В. К. Милости войска, о которомъ то дѣло, и о чемъ не стану теперь распространяться. Я желалъ-бы прибавить пѣхоты, въ которой можетъ быть великая потребность для гарнизоновъ, особенно при введеніи новой верховной власти (in novo principato formando). Здѣсь однако В. К. Милость изволите принять во вниманіе отдаленность пути, и что уже далеко подвинулись мы въ лѣтнюю пору, и неизвѣстно, какъ скоро мы можемъ выступить. Я съ моей стороны не терялъ до сихъ поръ времени, уговариваясь съ войскомъ, чтобы, получивъ за одну четверть, мы могли выступить въ походъ не дожидаясь кварты за вторую, а теперь, по приказанію В. К. Милости, посылаю къ нимъ, которые вписаны въ присланный ко мнѣ реэстръ; ибо нельзя лучше уговаривать ихъ такимъ образомъ по одиночкѣ, (хотя это придется мнѣ съ большею затруднительностію), въ

что

жели оставить ихъ всѣхъ вмѣстѣ, что не безопасно. Что только узнаю, по полученіи моихъ отвѣтовъ, немедленно сообщу В. К. Милости. До сихъ поръ однако ничего хорошаго отъ нихъ не слышу: не имѣютъ охоты выступить въ скоромъ времени, выставляя причиною не столько ожиданіе цѣлый годъ заслуженнаго жалованья (въ чемъ переувѣрить ихъ, теперь присланное отъ В. К. Милости обезпеченіе), но въ особенности, какъ это будетъ передъ новымъ хлѣбомъ, — опасаясь голода; во время жатвы они пошли-бы охотно; ибо по истинѣ вижу ихъ хорошее расположеніе. Не перестаю представлять имъ то, что В. К. Милость изволите предпринимать эту экспедицію не съ такимъ намѣреніемъ, какъ разсѣваютъ злые люди, но съ цѣлію увеличенія областей Рѣчи Посполитой; что это будетъ не нападеніе на находящихся тамъ братьевъ (1), но дѣлается для собственной ихъ-же пользы, и что они безразсудною вспыльчивостію ничего не сдѣлаютъ; что В. К. Милость намѣрены основательно и милостиво обдумать какъ выгоды Рѣчи Посполитой, такъ равно и награду за ихъ терпѣніе. Таковыя рѣчи склоняютъ умы солдатъ къ готовности на эту В. К. Милости службу: что-же касается до жалованья, тѣмъ менѣе имѣю надежды, чтобы они остались довольными чѣмъ-либо другимъ, какъ только положеннымъ Конституціею прошедшаго Сейма. В. К. Милость изволите спрашивать мнѣнія моего относительно Воеводы Брацлавскаго (2): остаться-ли ему здѣсь на Украйнѣ (3), или-же онъ долженъ ѣхать съ В. К. Милостію? Думаю, что ѣхать ему съ В. К. Милостію весьма кстати: имѣя въ сихъ дѣлахъ хорошій навыкъ, онъ можетъ служить В. К. Милости хорошею помощію. Я уже въ лѣтахъ, и здоровье мое разслаблено всегдашними трудами, а по этому, ежели-бы по волѣ Господней и пришлось-бы которому нибудь изъ насъ умереть, то другой пусть будетъ всегда готовъ на службу В. К. Милости. Здѣсь-же остается Воевода Русскій (4), который хорошо знаетъ Татаръ, бывалъ раненъ холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, бывалъ и при побѣдахъ и при пораженіяхъ, и я увѣренъ, что онъ будетъ умѣть сослужить В. К. Милости.

За симъ нижайшее почтеніе и проч.

Изъ Жолквы, 11 Мая (1 Мая ст. стил.) 1609.

№ 199.

ДОНЕСЕНІЕ ГЕТМАНА ЖОЛКѢВСКАГО О КЛУШИНСКОЙ БИТВѢ, КОРОЛЮ СИГИЗМУНДУ III.

Пресвѣтлѣйшій, Милостивѣйшій Государь, Государь нашъ Милостивѣйшій.

Съ нижайшею покорностію поручивъ себя благосклонному расположенію Вашей К. Милости, Государя моего Милостивѣйшаго.

Причины, по которымъ не такъ часто пишу къ Вашей К-ой Милости съ донесеніемъ о томъ, что дѣлается, суть слѣдующія: во первыхъ для посланцевъ дорога небезопасна по причинѣ разбоевъ; вторая

---

(1) Т. е. Поляковъ, находившихся уже въ Россіи, коими предводительствовали: Янъ Петръ Сапѣга, Кн. Ружинскій, Зборовскій и пр.

(2) Янъ Потоцкій, любимецъ Сигизмунда и врагъ Жолкѣвскому. (3) Или на границѣ. (4) Гольскій.

причина, пока еще дѣла не рѣшены, все живу въ ожиданіи; о предметахъ же сомнительныхъ, ожидаемыхъ писать къ Вашей К-ой Милости не желаю. Какимъ образомъ пришелъ сюда, подъ этотъ острожокъ и подъ находящееся въ немъ непріятельское войско, я уже извѣстилъ Вашу К-ую Милость. Такъ какъ предметомъ ожиданія ихъ (находившихся въ острожкѣ) была помощь вспомогательнаго войска, которую надѣялись они получить отъ князя Димитрія Ивановича Шуйскаго, то я, сколько позволяли тому средства, стѣснилъ ихъ, воздвигая около нихъ городки, обставляя бдительными караулами, содѣлавъ для нихъ выходъ совершенно невозможнымъ, воспрепятствовавъ полученіе съѣстныхъ припасовъ и возбраняя пастбища для лошадей. Безпрестанно также посылаемы были отъ меня отряды къ Можайску для развѣдыванія о князѣ Димитріѣ, о чемъ старался то-же узнавать и посредствомъ лазутчиковъ. Но я долженъ писать къ Вашей К-ой Милости кратко, опуская многое; ибо, безпрестанно занятъ, немного остается мнѣ времени для написанія письма, да и Вашей К-ой Милости, Государю моему Милостивѣйшему, не хочу причинить скуки чтеніемъ длиннаго письма. Я однакожъ употребилъ пана Домарецкаго, Львовскаго подстольничаго, для написанія имъ его милости подкоморію Коронному даже и подробностей (particularia). Главныя-же обстоятельства суть слѣдующія: Іюля 3 (по ст. стил. 23-го Іюня), часа два или три пополуночи, получилъ я извѣстіе, что князь Димитрій Шуйскій, выступившій изъ Можайска, ночевалъ въ восьми отъ меня миляхъ. Съ пятницы на субботу непріятель стянулъ къ себѣ всѣ силы, Московскія и иноземныя, какія только имѣлъ; войска чужеземнаго съ Понтусомъ Делагарди и Эдвардомъ Горномъ находилось болѣе нежели пять тысячь человѣкъ, хорошо вооруженныхъ и, какъ оказалось потомъ на дѣлѣ, отличныхъ смѣльчаковъ (resolutów). Московскихъ же людей было слишкомъ тридцать тысячь; не мало было людей знатныхъ, Воеводъ: Андрей Голицынъ, Данило Мезецкій, Яковъ Барятинскій, Василій Бутурлинъ и иныхъ. Съ таковыми силами они надѣялись уничтожить войско Вашей К-ой Милости и намѣревались симъ-же войскомъ заставить снять осаду Смоленска. Я немедленно созвалъ къ себѣ полковниковъ и ротмистровъ войска Вашей К-ой Милости; но многимъ сильнымъ и важнымъ причинамъ, (которыхъ не привожу теперь, ибо далеко-бы завело) не разсудилось мнѣ ожидать непріятеля; однако мнѣ хотѣлось-бы лучше провлечь до шестаго Іюля (*); по наступленіи коего дня, поручивъ-бы себя Господу Богу, намѣренъ былъ попытать счастья. И такъ, оставивъ часть войска при этомъ острожкѣ со всею Вашей К-ой Милости пѣхотою и Козаками, налегкѣ безъ повозокъ, того же дня, т. е. 3-го Іюля (по ст. стил. 23-го Іюня), подъ вечеръ, я выступилъ къ Клушину, гдѣ надѣялся застать непріятельское войско, бывшее на разстояніи отъ нашего лагеря миль около четырехъ, мы шли всю ночь. На разсвѣтѣ, передовая стража по шуму лагерному примѣтила непріятеля-

(*) Отъ чего именно промедлилъ до 26 Іюня / 6 Іюля?

тельское войско, которое было ближе къ намъ, миновавъ Клушино. Мы-же явились предъ непріятелемъ неожиданно, (ибо онъ не взялъ на счетъ насъ ни предосторожности, ниже имѣлъ какого-либо извѣстія), и застали-бы его вѣрно еще на постели; но какъ по причинѣ дурной и тѣсной дороги войско не могло поспѣшить, то я долженъ былъ ждать часъ или болѣе, покамѣстъ войско выбилось изъ худой дороги, а въ это время проснулся уже непріятель, и увидѣла насъ его стража. Такимъ образомъ вчерашняго дня, 4 Іюля (24-го Іюня ст. стил.), мы вступили съ ними въ бой, еще предъ восхожденіемъ солнца: великою помощію для насъ было, что непріятель пришелъ въ смятеніе отъ нечаяннаго появленія нашего; ибо онъ пренебрегалъ всѣми нами по причинѣ малочисленности нашей, а тѣмъ менѣе ожидалъ, чтобы мы, осадивъ достаточно здѣшній острожекъ, имѣли еще столько отваги, чтобъ на нихъ идти. Сначала противъ насъ выстроились, въ особенности иноземцы-Французы, вооруженные довольно хорошо, какъ прилично людямъ воинскимъ: битва продолжалась по крайней мѣрѣ три часа съ перемѣннымъ счастіемъ. Можно почесть за диво въ нынѣшнемъ вѣку, (когда сраженія рѣшаются только натискомъ), что трудно было судить, чія сторона выиграла. Но Господь Богъ, по милосердію своему, благословилъ, послѣ столь многихъ переворотовъ на ихъ сторону и на нашу, неустрашимости и мужеству войскъ Вашей К-ой Милости превозмочь непріятеля: сначала пустились въ бѣгство Москвитяне, а потомъ и иноземцы. Воины Вашего К-го Величества, рубя и поражая иностранную конницу, въѣхали на ея плечахъ въ самый ихъ лагерь, откуда потомъ прогнали ее въ лѣсъ; пѣхота однако чужеземная стояла въ боевомъ порядкѣ при изгибѣ лѣса такъ, что сдѣлать нападеніе на нея конницѣ было затруднительно. Моей пѣхоты и пѣхоты старосты Хмѣльницкаго не было и сотни; ибо остальную мы должны были оставить при лагерѣ (т. е. подъ Царевымъ Займищемъ), а посему не было никакихъ средствъ опрокинуть этихъ людей; кромѣ того было нѣсколько ротъ конныхъ вооруженныхъ Французовъ, но предводители ихъ Понтусъ и Эдвардъ Горнъ ушли еще во время упомянутаго перваго нападенія, Делавиль-же, оставался больнымъ въ Погорѣлой (*); слѣдовательно при нихъ не было почти никого изъ начальниковъ. Московскіе воеводы, Голицынъ и другіе, также бѣжали; самъ Димитрій Ивановичь Шуйскій остался въ острожкѣ, устроенномъ имъ въ продолженіе одной ночи. Этотъ острожекъ и лагерь Шуйскаго соединялись со станомъ солдатъ иноземныхъ. Согнавъ непріятельское войско съ поля битвы, я сталъ обдумывать, какимъ-бы образомъ, съ помощію Божіею, можно было одержать надъ непріятелемъ совершенную побѣду. Коль скоро возвратились солдаты изъ погони, я хотѣлъ было приказать, снова устремиться на лагерь иноземцевъ, но въ то-же время начали передаваться Французы по два и по три; обнадеживая меня въ томъ, что и другіе равно желаютъ отдаться на ми-

---

(*) *Погорѣлое городище, древній городъ, нынѣ село въ Тверской Губерніи.*

сти, благосклонно уваживъ столь ревностныя и храбрыя его заслуги, изволили порадовать его, своею милостію и щедротой.

№ 200.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО.

Божіею милостію, Мы, Великій Государь и Великій Князь Василій Ивановичь Всеа Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловалъ есмя Михаила Матвѣевича Беклемишева да сына его одинца за ихъ многіе службы, что они, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чудотворцевъ, будучи у насъ въ Московскомъ государствѣ нужное и прискорбное время за вѣру Христіянскую и за Святые Божіе Церкви и за насъ и за всѣхъ православныхъ Христіянъ, противъ враговъ нашихъ: Польскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые до конца хотѣли разорити государство Московское и вѣру Христіянскую попрати, а они Михайло и одинецъ, будучи на Москвѣ въ осадѣ противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ, стояли крѣпко и мужественно, и многое дородство и храбрость и кровопролитіе службы показали, и голодъ и наготу и во всемъ оскуденье и нуже всякую осадную терпѣли многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусились, стояли въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо безъ всякіе шатости, и отъ тое ихъ великіе службы и терпѣнія Польскіе и Литовскіе люди и Рускіе воры отъ Москвы отошли; и за тѣ за всѣ великіе и нужные осадные службы, Язъ, Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ изъ его-жъ Михаилова помѣстья изъ помѣстныхъ ихъ окладовъ Михайла, изо шести сотъ чети, а сына его одинца изъ трехъ сотъ чети, изо ста чети по двадцати чети, и того Михаилу сто двадцать чети, а сыну его одинцу шестдесятъ чети, въ вотчину въ Серпейскомъ уѣздѣ въ Моцинскомъ стану Михайла — сельцомъ Гнѣздиловымъ, на рѣчкѣ на Попонтѣ, да пустошью Гусоковую на рѣчкѣ на Попонтѣ, да деревню Квакиною на рѣчкѣ на Селенкѣ, да пустошью Филипковою на рѣчкѣ на Шмейкѣ; а сына его одинца — деревнею Почериною на рѣчкѣ на Попонтѣ, со всѣми угодьи, какъ къ тому сельцу и деревнямъ и пустошамъ прежъ сего было, а владѣти имъ Михаилу и сыну его одинцу и съ того помѣстья въ вотчину Михаилу стомъ двадцатью четвертями, а сыну его одинцу шестьдесятъ чети, по писцовымъ книгамъ будетъ лишка и тѣмъ лишкомъ владѣти Михаилу въ помѣстье до большихъ нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ, а какъ поѣдутъ наши писцы и мѣрщики, и они ту ихъ вотчинную землю отъ его Михайловы помѣстные земли, что останетца за нимъ въ помѣстьѣ отмѣжуютъ и ямы покопаютъ и всякіе признаки учинятъ и въ писцовыхъ книгахъ роспишутъ вотчинную землю сряду содново; а помѣстную землю по тому жъ сряду содново, чтобъ Михайла и сынъ его одинецъ помѣстные земли къ своей вотчинной землѣ не примуцали. А на ту вотчину ся Наша Царская вотчинная жалованная грамо-

та за нашею красною печатью, имъ Михаилу и сыну его одиицу и дѣтѣмъ и внучатомъ и правнучатомъ и въ родъ ихъ, неподвижно; чтобъ наше Царское жалованье и ихъ великое дородство и крѣпость и храбрая служба за Вѣру и за свое отечество, послѣднимъ людямъ было на память, и ихъ бы службы и терпѣнья воспоминая впредь, дѣти и ихъ внучата и правнучата и кто но нихъ, роду ихъ будетъ, также за вѣру Христіянскую и за Святые Божія церкви и за вѣру и за свое отечество противъ воровъ, стояли мужественно безо всякого позыбанія. А въ той вотчинѣ они, Михаило и сынъ его одинецъ и дѣти ихъ и внучата и правнучата, по нашему Царскому жалованью вольны. Писана нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7118-го (1610) Іюня въ 5 день. Правилъ подьячей Гордѣйко Бобанинъ.

На подлинной грамотѣ печать красного сургуча на красномъ шелковомъ шнурѣ, а на оборотѣ грамоты написано:

Царь и Великій Князь Василій Ивановичь Всеа Русіи Самодержецъ.

№ 201.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ЖИКГИМУНТОМЪ АВГУСТОМЪ, ПРИВИЛЕЯ ОТЦА ЕГО, КОРОЛЯ ЖИГИМУНТА, ДАННАГО НА АТТЕСТОВАННОЕ МАЙДЕБУРГСКОЕ ПРАВО.

(Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ).

Жикгимунтъ Августъ, мылостію Божіею Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жмудскій, Мазовецкій и прочная, панъ и дѣдичь.

Ку вѣчной тоей рѣчи памяти, всѣмъ и кождому въ особна, кому о томъ вѣдати надлежати мѣть, ижъ передъ Нашимъ Величествомъ привилей найяснѣйшаго и премилостивѣйшаго родителя нашего найхвалебнѣйшого Государя Жигмунта, тоею жъ милостію Божіею, Короля Полского и найвишшого Князя Литовского и иныхъ: Его Величества града Кіева, войтъ и мѣщани закону и вѣры Римской, Грецкой и Армянской, покладали привилій на волности и цѣлости, въ немъ виражженіе, и на уживанье права Майдебурского, которимъ зъ уполна повелѣно имъ мещаномъ судитися, обходитися и справоватися, и проступнихъ карати и винни зъ нихъ брати. — А яко всякая вещь отмѣнѣ, и злимъ припадкомъ подлегла биваетъ, такъ и той привилей, нещасливимъ припадкомъ отъ поганства Татаръ, которіе частокротне въ Державу и въ границы наши нападаютъ, у нихъ мѣщанъ отбито, и печать отъ оного, на воску витисненну и привѣшанную на шнурку едвабномъ, оторвано, що досконале знать било; только подпись руки Его Королевскаго Величества и подпись руки секретарской, цѣлій и ненарушимій зосталъ, що ми достовѣрно видячи, вѣру нали. — Которій привилей такъ ся въ собѣ маетъ: Во имя Господне, Аминь. Ку вѣчной тоей рѣчи памяти, поноважъ всѣ рѣчи, которіе въ часѣ исправляются, купно зъ часомъ въ забвеніе приходятъ, и изъ памяти людской вибиваются, и наступающимъ вѣкомъ невѣдоми биваютъ, аще для вѣкопотомной памяти писани необрѣтаются, того ради, мы, Жикгимунтъ, Божіею милостію Король Полскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмудскій, Мазовец-

кій и иннихъ Государь и дѣдичь, ознаймуемъ всѣмъ обще и каждому зъ особна, нынѣ и потомъ будучимъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, яко войтъ и мѣщане наши Кіевскіе, передъ маіестатомъ нашимъ доносили, что найяснѣйшій нѣкгдись, Король Александеръ, продокъ и наймилшій братъ нашъ, желаючи спустѣлому краю земли Руской лучшаго поведенія и даби мѣсто Кіевъ ширилося и множилося въ люде и во всѣ достатки и приходи, самому мѣсту Кіеву и мѣщаномъ Кіевскимъ, зъ ласки и щодробливости своей Королевской, право Нѣмецкое, називаемое Майдебургское, закону и вѣри Римской, Греческой и Армянской, надалъ и уфундовалъ, и опредѣлилъ, даби мѣщане и всѣ жителе Кіевскіе теперь и на потомъ будучіе и ихъ потомки и наслѣдники во всѣхъ рѣчахъ обходилися и справовалися такъ, якъ полномочная установа и звичай права називаемого Майдебургского означаетъ и на такое наданье привилей Его Королевского Величества при завѣсистой печати, имъ наданній передъ нами покладали, и доносили, что Его Королевское Величество по тому привилею, въ самомъ правѣ Майдебурскомъ, на нѣкоторія артикули и пункта не сонзволялъ и не повелѣлъ по тому быти; но они, номянутіе мѣщане, на сей часъ покорне намъ били челомъ, дабисто имъ въ томъ милость Нашу Королевскую явили: имъ мѣщаномъ и мѣсту ихъ, право преждереченное подлугъ привилія найяснѣйшого пана, брата нашего, нѣкгдисъ Короля Полского, Александра, зъ уполно и ни въ чемъ ненарушимо содержати повелѣли и утвердили. Ми теди, имѣючи ласкавій взглядъ на нихъ мѣщанъ, яко на пограничіи живучихъ и частокротне отъ неприятелей нашихъ поносящихъ и терпящихъ разореніе и неволю, а хотячи мѣсту нашему въ люде и во всѣ достатки разширенія и помноженія, прозбу ихъ ласкаве принявши, права Автеотонницкое, названное Майдебурское, мѣсту нашему Кіеву и всѣмъ его обивателемъ, теперь въ немъ зостаючимъ, и на потомъ будучимъ Римского, Греческого и Арменского исповѣданія, зъ особливой и щодробливой ласки Нашей Королевской надаемъ, позволяемъ, утверждаемъ и змоцняемъ во вѣчніе времена; и тое право Майдебурское зуполне во всѣхъ пунктахъ и артикулахъ содержати позволяемъ, и подлугъ оного установи, обходитися, справоватися и боронитися, таковимъ же способомъ и порядкомъ; якъ мѣсто наше Вилно тое право содержитъ, и оного уживаетъ; а отъ правъ Польскихъ, Литовскихъ и Рускихъ, и отъ всѣхъ звичаевъ, къ тому праву неслушнихъ и противнихъ, предреченнихъ мѣщанъ виключаемъ и волними чинимъ. — Такожъ помянутихъ мѣщанъ отъ послушенства и власти воеводъ, судей, и иннихъ урядниковъ нашихъ и ихъ намѣстниковъ, свободними чинимъ; — которіе мѣщане передъ ними въ якихъ колвекъ рѣчахъ и справахъ криминалнихъ, въ великихъ и поточнихъ, то есть: о злодѣйствѣ, о кровопролитіи, о убійствѣ, о усѣченія членковъ якихъ, о пожогахъ и въ иннихъ всихъ проступкахъ, съ якой колвекъ причини позванніе, не имѣютъ отвѣтствовать, и неповинни ихъ во отвѣту передъ себѣ потягати, и ни до якихъ винъ и по заплаченія оныхъ

не должни насиловапи; полько о- нихъ передъ своимъ войпомъ, на нопъ часъ будучимъ, а войпъ зъ урядовими своими, передъ Маiеспа- помъ нашимъ, когда чрезъ позви на- ши призвани будупь, о якiе колвекъ справи, пимъ же власне, а не ин- шимъ, правомъ Майдебурскимъ, на нихъ скаржачипься, отвъпповапи имъюпъ, — опрочь же, есплибы спра- ва яка прилучилося зъ шляхпи- чемъ, или зъ инимъ кимъ, сему пра- ву не подлеглихъ и неподручнихъ. — Томужъ войпу мѣспа нашего Кiева всѣ справи криминалнiе, головнiе, горловiе, о пожогахъ и инiе всѣ ви- шеозначеннiе даемо моцъ и власпь зуполную судипи, преспупнихъ ка- рапи, подлугъ заслуги каждого, ме- чемъ спинапи, попипи, огнемъ па- липи, якъ право Майдебурское во всѣхъ своихъ арпикулахъ, пункпахъ и параграфахъ описуепь. Кравцовъ, ковалей, цирулниковъ, золопарей, лучниковъ, спрѣлниковъ, купне- ровъ, шевцовъ и инихъ всѣхъ реме- слениковъ, въ Кiевѣ пеперь живу- чихъ, и впредь будучихъ, подъ власпь и послушенспво мѣское поддаемъ и привлащаемъ; а опъ власпи и по- слушенспва воеводъ, и инихъ уряд- никовъ нашихъ и ихъ намѣспниковъ вилучаемъ и уволняемъ. — И мѣпи по хоцемъ, жеби опнюдь ихъ до замку и на робопизну войсковую не попягано, и жаднихъ би имъ обидъ и налоговъ не чинили; опрочь, что зъ кождого ремесла по два человѣ- ка на услугу и робопизну войско- вую и замковую опредѣляемъ, копо- рiе прислушапи маюпъ до замку. Позволяемъ пежъ помянупимъ мѣ- щаномъ вшелякiй складъ въ мѣспѣ ихъ имѣпи, пивомъ, медомъ, виномъ и горѣлкою шинковапи, и съ пого приходи на попреби мѣскiе оборочa- пи. Также помѣрное медовое, по еспь вѣдерко, копоримъ медъ мѣрипь- ся, пакы всѣ рѣзницкiе, полки и лав- ки, въ копорихъ живносць и всякая мѣлочь продаепся, воскобойню, гдѣ воскъ забиваепся, зо всѣми походa- ми до мѣспа надаемъ; полкожъ зъ кождой корчми, кождого году, по двѣ копи грошей повинни намъ пла- пипи. Такожъ пихъ преждеречен- нихъ мѣщанъ зъ нѣкопорого звичаю, въ мѣспѣ Кiевѣ изспари будучого, якiй они називаюпъ осмниченспво, у- волняемъ и варуемъ по, аби обива- пелемъ Кiевскимъ никпо изъ уряд- никовъ замку Кiевского, а особливо названий осминчiй, за пую успанову жадной прудноспи и пурбацiи хо- чайби и прилучилися въ паковомъ учинку, не дерзапь запѣвапь и опъ нихъ жаднихъ подапей вимогапи. Госпей, пакожъ и прихожихъ под- лугъ спарого звичаю заховуемъ. Опъ мипа нашего, надлежащаго на насъ опъ рибъ, мѣщанъ Кiевскихъ захо- вуемъ и уволняемъ. Онижъ мѣщане многократпие уже прежде помененнiя привилiя найяснѣйшого Короля и Ве- ликого Князя Александра, вишепомя- ненного брапа нашего наймилшого, также и нашъ, передъ Маiеспапомъ нашимъ, подлинний презентовали, и освѣдчали, что Его Королевское Ве- личеспво и ми по всѣхъ панспвахъ нашихъ дѣдизнихъ, коронныхъ и въ Великомъ Князспвѣ Липовскомъ опъ мипъ и цѣлъ всякихъ, сухимъ пу- пемъ и водою, мѣщанъ Кiевскихъ уволнили и позволили купецкимъ лю- демъ, мѣщаномъ Кiевскимъ съ пова- рами и гандлями якими колвекъ ипи, ѣхапи и судами водою плиспи, безъ

платежу жадного на цлахъ Королевскихъ, княжскихъ, панскихъ, духовного и свѣтского стану. Въ томъ же привилію вираженю, что братъ и продокъ нашъ и ми ихъ мѣщанъ Кіевскихъ волними учинили отъ всѣхъ пословъ нашихъ, такожъ Московскихъ, Молдавскихъ, Турецкихъ, Перекопскихъ и иннихъ всякихъ посланниковъ, гонцовъ, курьеровъ и отъ давания тимъ посламъ: подводъ, кормовъ и питья и иннихъ видатковъ на привѣтъ ихъ, и отъ сторожи скарбовъ и лошадей ихъ, и отъ походу зъ посли до Орди; такожъ и воеводскимъ посланникомъ лошадей въ подводи у нихъ имати заказали и отъ судовъ, всякой власти замковой уволнием. Иноземцовъ и пришелцовъ всякихъ, будучихъ тамъ въ Кіевѣ и гандлюючихъ купеческимъ промисломъ зо всѣми ихъ послугами, податками и приходами, тимъ же мѣщаномъ во владѣніе подаемъ и привращаемъ. Да въ томъ же привилеи написано, что воеводи Кіевскіе, зъ вимислиного нѣякого звичаю, по дванадцатъ копъ грошей бирали вини съ тихъ мѣщанъ Кіевскихъ, которіе часу лѣтнего въ домахъ своихъ огонь держали, яковій поступокъ и звичай ми ганимъ, искореняемъ и ихъ мѣщанъ отъ таковаго звичаю уволняемъ и позволяемъ всѣмъ мѣщаномъ, купецкимъ и ремесленимъ людемъ огонь въ домахъ своихъ въ ночи, албо кождого колвекъ времени держати и имѣти безъ жадной вини и турбацін отъ уряду замкового, толко въ домахъ шинковнихъ въ лѣтѣ, когда ночь малая биваетъ, при свѣтлѣ пити заказуемъ; притомъ всѣмъ, яко више помянулося ихъ мѣщанъ многократне вишепомянутихъ захо-вуемъ, и мѣти що хотемъ непремінно; а духовнимъ, що естъ архіепископови, закону и вѣри Святой Римской, митрополиту Греческому Кіевскому, и всѣмъ духовнимъ въ Кіевѣ, обиклие свои приходи и подати имьючіе повинни подлугъ стародавнаго звичаю належите и сполне отдавати; въ якіе приходи его Королевское Величество въ тю время вступатися не схотѣлъ. Оннжъ мѣщани наши отъ ваги—ваговое до ратуши повинни давати, за ровно прежъ важницу со всѣми вагами при ратуши заховуемъ подлуго давного звичаю. Контрибуцію, то естъ поборъ, они мѣщани наши въ казну нашу повинни платити, заровно, якъ и зъ иннихъ мѣстъ мѣщане нашижъ платятъ. Такожъ кождого часу они мѣщане наши заровно зъ инними мѣщанами нашими и подданними подлугъ звичаю давнего оборону и сторожу отбувати повинни, на томъ мѣсту, гдѣ здавна сторожа стаювала и когда и цилкокротно зъ нами самими, албо зъ нашими урядниками за Татарами въ погоню потреба, би били они мѣщане, кождій зъ себе, подлугъ можности своей, збройно, конно, якъ до войни надлежитъ, за указомъ нашимъ, албо урядника нашего, безъоткладно, безъ жадной отмовки, зъ инними подданними нашими віѣздитъ должни. — Такожъ въ замку нашомъ, подлугъ обикновенія давнего, онижъ мѣщане наши въ ночи обходити и окликати повинни. Зверхъ еще, для прибилы приходовъ имъ мѣщаномъ нашимъ два ярмарки установляемъ, и позволяемъ мѣти тутъ въ Кіевѣ; первій ярмарокъ о празднику Богоявленія Господня, чрезъ цѣлій тиждень; другій о праз-

иицѣ Рождества Пресвятія Богородици, такожъ чрезъ цѣлій тиждень. И що колвекъ мѣсту и мѣщаномъ нашимъ Кіевскимъ яко вышей вспомянено, надалисмо, эмоцнили, отъ чого тежъ и уволнилисмо, тое накрѣпко неподвижимо и ни отъ кого не нарушимо во вѣчніе роди утверждаемъ, и заховуемъ и къ сему писанію нашему, для свидѣтельства и увѣренія лучшого, печать нашу Королевскую привѣсить повелѣли. Дана въ Вилнѣ въ середу передъ праздникомъ близко Святого Антонія, року Господня 1546, при бытности тамъ въ Бозѣ превелебного отца, велможного и урожоного Войтеха бискупа Виленского, Николая Николаевича Радивила воеводи Виленскаго и Великого Князства нашего Литовского Канцлера Юрія Станиславовича Остика воеводи Троцкого, Двору нашого ротмистра Станислава Яновича, каштеляна Троцкого а земли Жмудской старости Юрія Николаевича Радивила подчашого нашого, и старости Кгродчинского Немѣра Грималича, старости Мелницкого и Дрогицкого маршалка нашого Юрія Иллинича, маршалка нашого и старости Берестецкого Илинского и при бытности иншихъ пановъ радъ и дворянъ нашихъ, зичливе и вѣрне намъ милихъ. — На томъ во свѣдѣтельство подписъ руки Королевской таковій: Жикгмунтъ Королъ. Подпись руки секретарской: Николай маршалокъ подписалъ.

А за тимъ Нашему Королевскому Княжескому Величеству именемъ войта, бурмистровъ, и райцовъ и всего посполства мѣста нашого Кіева мѣщанежъ Кіевскіе: Тарасъ Алексѣевъ, Прокопій Андрѣевичъ, Васко Ходковичъ, при инстанціи суплековали, абисмо той помянутій привилей повагою нашею Королевскою и Княжескою утвердили и эмоцнили, которихъ прошеніе ласкове приnявши, помянутій привилей симъ писаніемъ нашимъ утверждаемъ, укрѣпляемъ и эмоцняемъ, которій привилей гдѣби колвекъ въ публичнихъ, головнихъ и въ поточнихъ судахъ презентованъ будетъ, аби была вѣра, яко самому подлинному была дана, чего ради сіе писаніе во свѣдителство рукою нашею подписали, и печать Нашего Княжества Литовского на воску притиснувши привѣсить повелѣли. — Дѣялося и дано въ Вилнѣ въ пятницу въ 24 день мѣсяца Априля, лѣта отъ Рождества Христова 1545. — Притомъ присутствіе были: велебній и велможній Юрій бискупъ Луцкій, Янъ Глѣбовичъ воевода Виленскій, державца Бобрунскій и Бариссовскій Григорій Григорьевичъ Остиковичъ Виленскій, Іеронимъ Троцкій каштелянъ, Николай Яновичъ Радивилъ маршалокъ земскій, Станиславъ Давойна воевода Платскій, Иванъ Горностай маршалокъ надворній Великого Князства Литовского, подскарбія земскій, Слонимскій, Равенскій, Доршунскій староста и иншіе пани рада, дворяне и урядники наши вѣрне и вдячне намъ мили. — У подлинной подписано:

Жигмунтъ Августъ Королъ подписалъ.

Мѣсто печати. Велеріанъ Секретарь Его Королевскаго Величества и писарь Князства Литовского.

Съ подлинной привилеи Латинского листа на Руской переводили: Сотникъ Сребранскій Антонъ Троцина; Сотникъ Журавскій Михайло Якгелницкій.

№ 202.

ПАМЯТЬ ТОВАРАМЪ НѢМЕЦКИМЪ ВСЯКИМЪ И ЕФИМКАМЪ И ЗОЛОТЫМЪ И СУКНАМЪ И ЖЕМЧУГАМЪ И ВСЯКОЙ РУХЛЯДИ, ПОЧЕМУ НА МОСКВѢ И НА МУРМАНСКОМЪ И ВЪ НѢМЦАХЪ И КУПЯТЪ И ПРОДАЮТЪ.

Главникъ Рускимъ и Нѣмецкимъ товарамъ.

Выпись главамъ:

1. Ходокикорабельные.
2. Почему знати чей товаръ.
3. Ефимки какъ чистое серебро въ вѣсъ имати.
4. Золотые какъ чистое золото имати.
5. О сукнахъ. Сукна брюкишь.
6. Полубрюкишь.
7. Луньское тожъ и Аглиньское, и коимъ цвѣтомъ гдѣ продать.
8. Настрафилъ.
9. Новоскіе.
10. Рословское двоепечатное.
11. Свинитцкіе.
12. Цетцкіе.
13. Колтырь.
14. Упрофимъ.
15. Влоскіе.
16. Еренга болшая.
17. Еренга меншая.
18. Рословское одиопечатное.
19. Муравьское.
20. Мышеньское.
21. Лятчина.
22. Лимбарское.
23. Лимбарское меншее.
24. Батрецъ
25. *Шамашные.*
26. По Нѣмецки Гюндалъ Адеалярь.
27. Махелъ Схемаахшъ.
28. Балярпъ.
29. Графунъ.
30. У коихъ суконъ на печатехъ Любскіе локин, смечать ихъ въ Руской аршинъ.
31. Пудъ Нѣмецкой—а полпуда Московскаго.
32. О каменіяхъ дорогихъ и о дешевыхъ, о яхонтовой чистотѣ.
33. Цѣна черчатому яхонту.
34. Цѣна синему яхонту.
35. Лалы доброго цвѣту.
36. Худово цвѣту.
37. Какъ пытати яхонтъ со яхонтомъ.
38. Какъ знати лалъ съ варенйкомъ.
39. Какъ знати варейникъ и въ ту краску яхонтъ купити.
40. Камень винниса и какъ лалъ болшеи купять.
41. Камень бечета.
42. Камень бауса.
43. Камень заберзатъ.
44. Камень наждакъ, чемъ ружуть, и алмазному дѣлу учинись.
45. Доспокапъ.
46. Камень изомрудъ.
47. Камень винниса.
48. Камень яхонтъ черчатъ и червленъ и синей и лалъ противъ синего и какъ яхонты пытаютъ за искры.
49. Камень бокапъ.
50. Камень яцурь.
51. О жемчюгахъ. Жемчюжные зерна Гурмыскіе.
52. Жемчюгъ всякой купити доброй болшей и малой денежной и великіе зерна, кое зерна противъ деньги вѣсить.

О сахарахъ.

53. Анисъ.
54. Солодкой дубецъ.
55. Ревень корень.
56. Кишнецъ и горчица.
57. Орѣхи скатные зеленые.
58. Орѣхи бѣлые, да шаушканскіе орѣхи.
59. Орѣхи синіе.

60. Инберъ.
61. Сахаръ головной.
62. Сахаръ бѣлой.
63. Сахаръ коробчатой.
64. Сахаръ на спицахъ.
65. Сахаръ леденецъ.
66. Сахаръ на инберѣ.
67. Сахаръ фiлика.
68. Аврамидальные.
69. Бочка инберю.
70. Смокви.
71. Изюмъ.
72. Финики.
73. Гвоздики.
74. Мушкатъ орѣхи.
75. Рошки,да Кардаману.
76. Цвѣтъ мушкатной.
77. Корица.
78. Шафранъ.
79. Перецъ.
80. Квасцы бѣлые.
81. Квасцы сѣрые.
82. Купоросъ бѣлой.
83. Купоросъ зеленой.
84. Купоросъ синей.
85. Нашатырь.
86. Мышьякъ бѣлой.
87. Мышьякъ желтой.
88. Сулема.
89. Канфора.
90. Афiанъ.
91. Кмина.
92. Игиръ коренье.
93. Сабуръ.
94. Агарикъ.
95. Перетрунъ.
96. Тутья.
97. Фирьякъ.
98. Бобки проносъ.
99. Бобки масличные.
100. Въ бочкахъ Сантринъ.
101. Мумья человѣчина.
102. Семенникъ.
103. Тапачинъ аленъ тоже и сургучь.
104. Цилибуха.
105. Хонсиомѣхъ 12 пудъ.
106. Ладанъ желтой.
107. Ладанъ бѣлой.
108. Темьянъ.
109. Енпарь.
110. Киноварь.
111. Сурма.
112. Ртуть.
113. Гребенье слоновое.
114. Свинецъ.

О оловѣ и о мѣдѣ.

115. Олово брусчатое.
116. Олово рогожное.
117. Олово лычное.
118. Проволока тонкая.
119. Котельны изгарины.
120. Толстая проволока.
121. Запрудная тазовая.
122. Трубчатая.
123. Однопечатная.
124. Троепечатная.
125. Мѣдь Козарская.
126. Ножи Стырскіе.
127. Ножи Чацкіе.
128. Ножи Свиницкіе.
129. Угорьскіе меньшіе.
130. Ножи подсередніе.
131. Ножи середніе.
132. Ножи большіе.
133. Ножи Посовскіе.
134. Ножницы.
135. Мыло меньшее.
136. Мыло середнее.
137. Мыло большое.
138. Иглы Нѣмецкіе.
139. Гарусъ толстой.
140. Гарусъ тонкой.
141. Ускіе тесмы.
142. Широкіе тесмы.
143. Мастика.
144. Цетваръ.
145. Комедь.
146. Бура, золото покопъ.
147. Садоръ золотой.
148. Садоръ мѣдяной.
149. Руда свинцовая, косю тинутъ.
150. Попаль холдровая.
151. Попаль мешлевая.
152. Попаль бѣлая.
153. Попаль красная.
154. Проншпанское мыло бруски.
155. Бумага хлопчатая.
156. Олово дѣлное.
157. Проволока желѣзная.
158. Мѣдь тонкая зеленая.
159. Нѣмецкаго желѣза чети.
160. Кружилъ дешовыхъ.

Товары Русскіе.

161. Струя бобровая.
162. Сало говяжье всякое, и желтое Бочка.
163. Воску Бочка, льну чесано берковескъ.
164. Конопля трепана, го Бочка.
165. Телятины малые.
166. Телятины малые бѣлые и выпоротки.
167. Кожи яловицы сырые.
168. Лосины и оленины.
169. Песцы бѣлые.
170. Куницы.
171. Росомахи.

172. Выдры.
173. Волки.
174. Бѣлка.
175. Шевни.
176. Заечины бѣлые.
177. Кошки черные.
178. Овчины старые.
179. Бобры.
180. Норки.
181. Горностали.
182. Ласицы.
183. Медвѣдина молодые.
184. Лостицы телячьи.
185. Соболи 40.
186. Лисицы черные.
187. Масло коровье.
188. Мясо говяжье.
189. Мясо свиное.
190. Смолы бочка.
191. Деготю берковескъ.
192. Нефти черные.
193. Волосу лошадиного.
194. Пуху сѣрого.
195. Слуды оконишные.
196. Пшеницы бочка.
197. Грешневые крупы.
198. Масла симянного.
199. Клею карлуку.
200. Кожи ворваньи.
201. Сало всякое: тресвяно, и ворванье, и моржевое, и китовое и бѣлужье.
202. Полти кои широки 2 аршина.
203. Цыфирь Нѣмецко чисъ.
204. Какъ череди писало на Нѣмецкой обычай.
205. Треска сушеная продать.
206. Треска соленая въ бочкахъ.
207. Семга соленая.
208. Конопашная пряжа изъ конапли.
209. Варъ.
210. Сѣра еловая.
211. Зола.
212. Про сырой шолкъ.
213. Корабли.
214. Гвоздія сапожного, и о укладѣ, и о лну,—рукавицы дублены брынцу.
215. О смолѣ.
216. О сукнахъ, о широтинѣ Лятчины да о Муравскихъ.
217. Имяна камкамъ и тафтамъ, и широта и цѣна имъ.
218. О цевошномъ золотѣ, и о цѣнѣ и на розвѣсѣ какъ купити золотникъ.

Великаго Святителя и Чюдотворца Николы мощи скажютъ въ Боргунской землѣ, — отъ Антропа 1000 верстъ.

Память товарамъ Нѣмецкимъ всякимъ, и кѣнимкамъ, и золотымъ, и сукнамъ и жемчюгамъ и всякой рухляди, почему на Москвѣ, и на Мурманскомъ и въ Нѣмцахъ и купятъ и продаютъ.

1. А съ корабленьми ходоки добро де эговоритъ лѣтъ на 10, почему на годъ имати и по скольку пудовъ его клади продавати.

2. Память почему знати великія рухляди розные купити вѣсчее и въ аршинѣхъ. Берковескъ 10 пудъ, а четверть словетъ вощаная 12 пудъ; ансырь досюдъ былъ и Бухарской полъ 3 гривенки (т. е. $2\frac{1}{2}$) малыхъ и осмь золотниковъ, и всего въ ансырѣ 128 золотниковъ, деньгами висити Московскима въ ансырѣ 8 руб.; а нынѣшніе ансырь—фунтъ 96 золотниковъ, деньгами вѣситъ 6 руб.; въ литрѣ малыхъ полъ 2 (т. е. $1\frac{1}{2}$) гривенки, а золотниковъ въ литрѣ 72 золотника, деньгами вѣсити 3 руб.; въ полугривенкѣ (малой) золотниковъ 24 золотника, деньгами вѣситъ 1 руб. 2 гривны; а въ четверти малой гривенкѣ 12 золотниковъ, деньгами висити 25 алтынъ; а въ фунтѣ большая гривенка, а малыхъ въ фунтѣ 2 гривенки, а золотниковъ 96 золотниковъ; въ фунтѣ 6 рублей, а золотникъ тянетъ 2 алтына 1 полуденьга, а въ золотникѣ почекъ 25, а почка тянетъ 1 полушка, а полпочки полполушки;

а въ безменѣ 3-и фунта (т. е. $2\frac{1}{2}$ фун.), а малыхъ же гривенокъ въ безменѣ 5 гривенокъ; въ полубезменѣ полъ 3 гривенки малыхъ, въ безменѣ золотниковъ 240 золотниковъ, а въ полубезменѣ 120 золотниковъ, въ пудѣ безменовъ 16, въ полупудѣ безменовъ 8 безменъ, въ пудѣ гривенокъ болшихъ 40 фунтовъ, а малыхъ гривенокъ въ пудѣ 80; а въ листрѣ двѣнадцать бочекъ; а чего дюжина, 12 же въ маломъ счетѣ и въ болшомъ.

Ефимки какъ чистое серебро въ весъ имати.

3. Ефимокъ старой чистотою не придетъ въ деньги, кои тянетъ 14 алтынъ 3 деньги, и 14 алтынъ 4 деньги, а иной 14 алтынъ 5 денегъ,— приходитъ ихъ по 7 въ гривенку (т. е. на фунтъ) тѣ купатъ по 12 алтынъ и 1 деньги и 12 алт. на Ругодивѣ, со всѣхъ земель съ Нѣмецкими людьми въ торгехъ и за товаръ ходитъ по 3 ефимки, емлютъ за Московской рубль; а выходятъ добрые ефимки на Москвѣ въ Московки за всею проторію очиститися по 12 алтынъ 4 деньги, и по 14 алтынъ 5 денегъ, а нынѣшніе новые ефимки легче старыхъ,— приходитъ ихъ по полъ 8 въ гривенку (т. е. по $7\frac{1}{2}$ ефимковъ на фунтъ), очищаются по 11 алтынъ 4 деньги, въ тѣхъ ефимкахъ выходитъ девятая доля мѣди, кое серебро на полушки выдетъ у гривенки при Московкахъ за всѣмъ прибыли 1 алтынъ; а за тѣмъ полушекъ не дѣлаютъ, что имъ расходъ малъ. А Итальские ефимки вѣсомъ полегче, а серебро въ нихъ чистотою какъ въ большихъ же. Надобе всякіе ефимки не плошася въ вѣсъ имати и пытати, чтобы чѣмъ не обманули, а будетъ и серебро въ ефимочную чистоту въ слиткехъ или въ судехъ или въ чемъ нибуди серебро, — емли иною долію денежнаго вѣсу детиевле, въ ту цѣну на Москвѣ безъ накладу будетъ ефимки плавятъ на Государевѣ денежномъ дворѣ, гнѣзда емлютъ на Государя, а выходитъ де изъ 1000 гривенокъ по 3 пуды гнѣздъ, а изъ гнѣздъ на Государя выходитъ серебра изъ пуда по 4 гривенки да по 11 золотниковъ. А говорятъ Шпанское де въ слитехъ добре бѣло и чисто серебро, маленько де не придетъ въ денежное, у гривенки всего угоритъ полъ золотника; и будетъ вамъ ся покажетъ кое самое чистое бѣлое серебро въ пожиганіе и наносѣ придетъ противъ денегъ слитки и перссѣчетъ внутри таково же; а не пересѣкая слитковъ и прутья никако цѣлыхъ не емли,—блюдися обману, а чистое себѣ гривенку считай и емли безъ двою гривенъ за 3 руб., а тѣ двѣ гривны на угаръ на всякую проторь отъ денежного дѣла давати не дадутъ вамъ на товаръ Шпанского, кое изъ Индей въ слиткехъ приходитъ чистого серебра съ выдачею Нѣмцы, и вы ись цѣли емлите, а памятуй себѣ при деньгахъ будетъ убытка у гривенки по 6 алтынъ 4 деньги, а потому имъ и свой товаръ давайте, чтобъ у серебра безъ накладу обрести или съ любымъ товаромъ кою залежъ отдати въ цѣну. А Свинскіе ефимки плѣшивцы, скажутъ вѣсомъ не малы, а при иныхъ не чисты, на ихъ имати въ вѣсъ и четвертью денегъ меньше, выходятъ они за проторью по 11 алтынъ 4 деньги; а сосуды или чепи, кои дѣломъ чисты и съ обѣ стороны, а не красны золочены, тѣ

поставъ въ Нѣмцахъ 90 ефимковъ, а покромъ широтою 2 перста, каково сукно цвѣтомъ такова и покромъ, а дѣлаютъ его въ городѣ въ Маххелень.

27. Въ томъ же городѣ дѣлаютъ еще сукно, по Нѣмецки зовутъ *Махелсхемаахатъ*, длиною 20 аршинъ, а купятъ въ Нѣмцахъ поставъ по 60 ефимковъ по цвѣту, а покромъ широтою 2 перста.

28. Еще дѣлаютъ въ томъже городѣ сукно, по Нѣмецки зовутъ *байартъ*, длиною 20 аршинъ, а купятъ поставъ по 50 ефимковъ, покромъ по цвѣту.

29. Еще дѣлаютъ въ томъ-же городѣ сукно, по Нѣмецки зовутъ *графунъ*, длиною 20 аршинъ, а купятъ въ Нѣмцахъ 45 ефимковъ, покромъ по цвѣту.

30. О лохтяхъ. А мѣра сукнамъ у многихъ на печатехъ подписываны Любскіе лохти; смѣчать въ аршинъ, но счетъ въ 52 лохтехъ Рускихъ вымѣритъ 43 аршины, а Нѣмцы сукна мѣрятъ по спинѣ, а по нашему по Руски мѣри возлѣ покромь — ино прибудетъ всего у аршина — полвершка.

31. О пудѣ. А коли что вѣсчее въ пудокъ: мѣдь или ино что купишь — ино Нѣмецкой пудокъ — полпуда Московского.

О камени яхонта и о всякомъ.

32. Камень яхонтъ червчатъ или синь или чалъ, смотри чтобъ вода чиста, доброго почка (т. е. $\frac{1}{12}$ золотника) 2 гривны и больши въ вѣсъ; купи кои великой, а кои менше тотъ дешевле цѣною и вѣсомъ.

О яхонтѣ.

33. Яхонтъ камень по Руской цвѣтѣ не червленъ самого хорошего цвѣту полэолотника 5 руб., а тотъже и въ 10 руб., а кои въ золотникъ тотъ 20 руб., а хорошъ цвѣтомъ и въ 30 руб. и въ 40 руб., а кои камень вѣсомъ поболѣ, тому и цѣна потомужъ: у большего цѣны прибываетъ въ вѣсу вдвое, а попадетъ великой камень яхонтъ червчатъ и дорого купи токо слашки но яцо пригодился-бы Государю Царю и выдате и много 400 руб. у цѣны не устоите.

О синемъ яхонтѣ и о всякомъ.

34. Синей яхонты золотникъ купятъ кои на голубѣ въ 2 руб., а синей цвѣтъ кои свѣтелъ золотникъ купили въ 4 руб., а кои великой потомужъ купити расчитая вѣсъ, а въ 2 золотника купятъ въ 5 руб., а въ 4 золотника тотъ купятъ въ 15 руб., а болѣ того вѣсомъ тому и цѣна дороже, а кой яхонтъ синь добре, тотъ купятъ въ двѣ цѣны, а тѣмъже вѣсомъ, а чистыбы сквозѣ видѣти.

35. А лалъ купити доброго цвѣту полэолотника въ 2 руб. и въ 3 руб. и въ 4 руб., а въ золотникъ лалъ доброй въ 10 руб., а болѣ того дороже въ вѣсу прибываетъ чѣмъ тяжелѣ камень коего вдвое, а купить его въ 4 цѣны.

36. А кои лалъ пониже тѣхъ и тѣмъ цвѣтомъ купити въ полы тое цѣны, а красныхъ кои вѣсомъ ровенъ, а цѣна блѣдого передъ краснымъ въ полы.

Пытати яхонтъ со яхонтомъ.

37. А попадетъ купити каменья, и ты яхонтъ пытай яхонтовою трескою, а камень яхонтъ всякимъ цвѣтомъ одна крѣпость, а буде не имеетъ коего яхонтовая треска, тотъ яхонтъ, а коего хотя мало яхонтовая треска

иметь, тоть не яхонть—достоканъ или слюда, а сверхъ своѥ попытки никому не вѣрьте.

38. А лалы знати при варенникѣ, что межъ тресками не обѣлцвало тоть лалъ.

39. А варенникъ знати хоти и красенъ ино цѣлое мѣсто свѣтитъ бѣло какъ и всякой хрусталь, а тянутъ кои варенники 4 золотники и только таковы велики, и цвѣтомъ въ ту краску лалъ, купите 2 камени въ 400 руб. и дороже, а одинъ яхонтъ купити на тотъ образецъ въ 80 руб.

40. А берегитесь того, чтобы вамъ винисы за лалъ не продали, а виниса камень красенъ, а цвѣтъ жидокъ у него, а лалы таковы 2 камени доброго цвѣту сережные 50 руб. и 60 руб. хоти и дороже того, а жидкого цвѣту, тотъ цѣною въ полы, хоти столькс великъ.

41. Абечепы за лалъ не купите, абечета знати къ свѣту, въ ней какъ пузырки.

42. А камени бауси за голубой яхонтъ не купите, — яхонтъ его иметъ.

43, А камени заберзатъ доброго не купятъ, а пободетъ вамъ и вы бы его дорого не купили, на Москвѣ живетъ чистого въ ползолотника вставка 4 алтынъ; камень бирюза цвѣтъ на немъ голубъ; камень сердоликъ и сережные кирпишнымъ цвѣтомъ юфты купятъ.

44. А пытайте наждаку чѣмъ обравниваютъ, купятъ фунтъ наждаку въ 3 алт., а лутчи у мастера поучитися какъ алмазятъ и камень одѣлываютъ и рѣжутъ, итобы отъ ученія дати что возмутъ, а сказываютъ что де всякой камень магче и рѣжутъ на немъ что захотятъ, потому что мякокъ станетъ да и опять учинитъ твердъ по старинѣ каковъ былъ.

45. А достоканъ камень знати: во всякомъ пузырина есть, а потри того яхонтомъ, хоти не вострымъ и яхонтъ достоканъ иметъ, а яхонтъ хоти и востръ другово никако не иметъ.

46. А и въ изомрудной цвѣтъ нынѣча почали достоканы клинцомъ поддѣлывати, и изомрудъ пытати изомрудовою трескою, буде треска не иметъ, ино то прямой изомрудъ, а иметъ, ино то поддѣлное стекло.

47. Камень виниса обытной, тотъ купятъ золотникъ огриненаго 40 алтынъ, а цвѣтъ у него красенъ жидокъ.

48. А камени яхонту червчатаго золотникъ купятъ 40 руб. и 45 руб., а самого доброго черленого золотникъ и въ 20 руб., а синего яхонту золотникъ купятъ 5 руб., а лалъ противъ синего яхонту купятъ, а крассиъ и чистъ добрѣ лалъ, тотъ купятъ при синемъ яхонтѣ въ двѣ цѣны, а яхонты пытаютъ синимъ и краснымъ за искры мѣста пытаютъ; куплены два яхонта камешка яхонты одинъ синь, а другій красной оба 26 алтынъ 4 деньги, а куплены того для испыту для заискры мѣста пытати.

А каменья надовик собою знати всякое.

49. Камень вокакъ, а выбирать съ примѣтомъ какъ соболь доброй, купятъ отъ дешева фунтъ 2 гривны, а дорого 2 руб.

50. Ящуры смотрилъ, которые бы бѣлы да велики да на хороше хороши.

О жемчюгахъ.

51. Жемчюжные зерна Бурмыскіе

смотри, чтобы скатны и сходчивны и водоюбы чисты: по зерномъ смотря и цѣна, а зерновой окатной чистой бѣлой зерня противъ двою денегъ въ вѣсу одно купитъ 1 руб. 6 алт. 4 деньги, а въ 3 деньги зерня въ вѣсу купитъ 2 руб, и въ 4 деньги въ вѣсу 4 руб., а въ 5 денегъ въ вѣсу зерня одно противъ алтына въ вѣсу и купитъ 7 и 8 руб.

52. Жемчюгъ чистой гладкой и незубатой, 20 зернъ въ золотникъ, середняя цѣна по 1 руб. 6 алтынъ 4 деньги и 1 руб. 10 алт. золотникъ а тотъже кой 25 зернъ, золотникъ купятъ тотъ по 1 руб. и 1 руб. 3 алт. 2 деньги золотникъ; а кои въ 15 зернъ, тотъ купятъ золотникъ по 1 руб. 2 грив. и по 1 руб. 23 алт. 2 деньги золотникъ, а дороже того не живетъ; а въ 30 зернъ тотъ купятъ золотникъ по 23 алт. 2 ден. золотникъ и по 26 алт. 4 деньги, то дорогая цѣна, а въ 40 зернъ тотъ купятъ золотникъ въ 2 руб.; а кои въ 20 зернъ, тотъ купятъ золотникъ въ 2 руб., а кои въ 60 зернъ тотъ купятъ въ 13 алт. 2 деньги; а кои зубоватъ и чистъ при гладкомъ въ полцѣны, а самой акатной чистой, тотъ купятъ при рядовомъ въ двѣ цѣны, а купити жемчюгъ все бѣлой чистой; а желтаго никако не купи, на Русѣ нихто не купитъ.

О сахарахъ и о изюмахъ о всякихъ.

53. Анису фунтъ, коли дешевъ 1 алтынъ 2 деньги, а дорогъ 3 алтына; а стюверъ Руская 2 деньги.

54. Солодкой дубецъ фунтъ полушка, а бывалъ 3 алтына.

55. Ревень корень толстъ какъ лошадины копыта, фунтъ 2 алтына и 10 алтынъ.

56. Кишнецу пудъ 4 алт. и 6 алт. и 6 алт. 4 деньги, горчицы пудъ 2 алт. и 6 алт. 4 деньги. А по Ерасимовымъ въ Голанской землѣ бочка селедовка горчицы по 6 ефимковъ и 1 руб. 32 алт. 4 ден., въ Голантѣ кишнецу фунтъ пополъ 3 (т. е. 2½) стюверней (т. е.) 5 денегъ.

57. Орѣхи скатные лучшіе зеленые нынѣ пудъ 2 руб. 1 алт. 4 ден., орѣхи Таушканскіе фунтъ....

58. Орѣхи сисне фунтъ 2 алт. и 3 алт. 2 деньги.

59. Орѣхи бѣлые хуже зеленыхъ фунтъ 1 алт. и 1 алт. 4 деньги орѣхи Таушканскіе фунтъ.

60. Инберю фунтъ 4 алт. и 6 алт. 4 деньги, въ Голантѣ фунтъ по 10 стюверней 3 алт. 2 деньги.

61. Сахаръ головной желтой фун. 1 алт. 2 деньги и 3 алт. 2 деньги, въ Голантѣ фунтъ по 8 стюверней 2 алт. 4 деньги.

62. Сахаръ на бѣло бѣлъ фунтъ 3 алт. 2 деньги.

63. Сахаръ коробчатой и бѣлой фунтъ 1 алт. 4 деньги и 3 алт. 2 деньги, въ Голантѣ по 7 стюверней 2 алт. 2 деньги.

64. Сахаръ на спицахъ желтой фунтъ 5 алт. и 5 алт. 2 деньги.

65. Сахаръ леденецъ чистой бѣлой фунтъ 10 алт. и 2 гривны, въ Антропѣ фунтъ по 10 стюверней 3 алт. 2 деньги.

66. Сахаръ на инбирѣ, фунтъ 10 алт. и 20 алтынъ.

67. Фіялка бѣла не закалисна большее корсніе фунтъ 2 алт. 3 деньги и 5 алтынъ.

68. Ядра миндальные пудъ 24 алт. и 1 руб. 2 гривны.

69. Бочка инбирю 3 алт. и 6 алт.

70. Смоквы пудъ 20 алт. и 2 руб. 2 грив., въ Голантѣ пудъ 4 тодцы

26 алт. 4 деньги гюлдань мешить 6 алт. 4 деньги.

71. Имбиру пудъ 23 алт. 2 деньги и 1 р бу., въ Голанщѣ по 3 гюлдюна по 20 алт.

72. Финики пудъ 1 руб. и 4 руб., въ Голанщѣ фунтъ по 3 стюверщей (т. е.) 1 алт.

73. Гвоздика цѣлая сѣрая фунтъ 20 алт. безъ мелочи, въ Голантѣ фунтъ по 2 сенмка 23 алт., въ Анпропѣ по 2 гюлдюна 13 алт. 2 ден.

74. Рожки цѣлые пудъ 20 алт. и 4 руб., въ Голантѣ фунтъ по 2 стюверша 4 деньги, кардамону въ пиние кладутъ по зернышку и 3 на полведра, купать фунтъ 1 грив. и 6 алт. 4 ден.; масло скипидарново въ москотильномъ ряду на Москвѣ купать золотникъ по 2 деньги.

75. Мушкату орѣховъ свѣжего фунтъ 5 алт. и 1 руб. а знать уколи ино сокъ выступитъ, а въ сухомъ соку нѣтъ.

76. Цвѣту мошкатного фунтъ 2 гривны 1 руб. 2 гривны.

77. Корица мѣлкая фунтъ по 5 алт., а большая пряная, коя длиною въ аршинъ, — фунтъ 20 алт, а бывала 2 руб., въ Голантѣ фунтъ по 20 стюверщей 6 алт. 4 ден.

78. Шафранъ Муравской плоской сухой лутчей фунтъ 2 и 3 руб., въ Голантѣ фунтъ по 6 сенмковъ по 1 руб. 32 алт. 4 деньги.

79. Перецъ фунтъ 4 алт. 6 алт. 12 алт., въ Голантѣ фунтъ по 16 стюверша по 5 алт. 2 деньги.

80. Квасцы бѣлые и красные и бурскіе пудъ 1 руб. и 2 руб., въ Голантѣ по полу 2 стюверша 3 ден.

81. Квасцы сѣрые Нѣмецкіе пудъ 40 алт. 2 руб. 2 гривны, въ Голантѣ потомужъ.

82. Купоросъ бѣлой пудъ 10 алт., и 20 алт., въ Голантѣ пудъ по сенмку 11 алт.

83. Купоросъ зеленой пудъ 13 алт. 2 деньги, 1 руб.

84. Купоросъ синей фунтъ 3 алт. 2 деньги и 6 алт. 4 деньги, въ Голанщѣ пудъ по 3 сенмка 33 алт.

85. Нашатырь бѣлой фунтъ 4 алт. и 2 руб., въ Голантѣ фунтъ по сенмку 13 алт.

86. Мышьякъ бѣлой фунтъ 4 алт. 13 алт. 2 деньги. 30 алт., въ Голантѣ фунтъ по 2 стюверша 4 алт. 4 деньги.

87. Мышьякъ желтой фунтъ 5 алт. 2 гривны. 3 руб., въ Голантѣ фунтъ по 2 стюверша 4 алт. 4 день.

88. Сулема немѣлкая фунтъ 13 алт. 2 деньги 3 руб., въ Голантѣ фунтъ по 10 стюверщей 13 алт. 2 деньги.

89. Канфары фунтъ 10 алт. 2 руб., въ Голантѣ фунтъ по полъ 3 гюлдюна 2 гривны.

90. Алфіянъ фунтъ 10 алт 5 руб. оптрясцы.

91. Кмину пудъ 20 алт. и 1 руб.

92. Игирь фунтъ 2 деньги 5 алт. 1 алт. 3 деньги—въ пиво кладутъ.

93. Сабу фунтъ 4 алт. 13 алт. 4 деньги.

94. Агарикъ фунтъ 5 алт. 14 алт.

95. Перетрунъ фунтъ 1 алт. 4 ден., 2 алт. 4 деньги.

96. Тутья фунтъ 6 алт. 13 алт. 2 ден., 1 руб.

97. Фирьяку бочка 1 алт. 3 алт. 2 деньги, въ Голантѣ бочка по 13 стюверша 10 алт.

98. Бочка Александрѣйскіе проносъ фунтъ 4 алт. 2 руб. въ Голантѣ фунтъ по 15 стюверщей 5 алт.

99. Бочки масличные кладутъ

[redacted]

435. Мыло Халинское меньшее 1000 (брусков) 46 руб.

436. Середнее 1000 брусковъ 20 руб.

437. Большее мыло 1000 брусковъ 25 руб.

438. Нити Нѣмецкіе въ моткахъ фунтъ 3 алт. 2 деньги.

439. Гарусъ прядено толстой фунтъ 40 алт.

440. Гарусъ тонкой фунтъ 2 алт. | 3 алт. 2 деньги.

441. Гарусъ ускіе тасемки или сканой фунтъ 2 алт. | 3 алт.

442. Гарусъ широкіе тасемки.

443. Мастика бѣлая аки сипарь бѣлой.

444. Цетварь, корень къ болѣзнямъ доброй.

445. Камедь Цареградская фунтъ 4 алт. | 2 алт.

446. Бура, золото паяютъ, фунтъ 2 руб.

447. Золото садоръ въ золотую цѣну.

448. Мѣдяной садоръ, запрудную мѣдь паяютъ, фунтъ 4 алт. 4 деньги.

449. Руда свинцовая, что ею пишутъ, фунтъ 40 алт., | 3 руб.

450. Поталь холдровая дюжина 2 алт. | 3 алт. 2 деньги.

451. Поталь метлевая дюжина 2 алт.

452. Поталь бѣлая дюжина 4 алт. 4 деньги, въ Голантѣ дюжина по 4 стюверта = 4 алт. 2 деньги.

453. Поталъ красная 2 алт. 3 деньги | 4 алт., въ Голантѣ дюжина по 7 стюверщей = 2 алт. 2 деньги.

454. Мыло Ишпанское, бруски велики пестры, на Москвѣ коли дешево былъ фунтъ 2 алт. 3 деньги, а нынѣ о сесь годъ былъ 83-го (т. е. 1674 года) фунтъ 4 алтына.

455. Бумаги хлопчатые въ Голантѣ пудъ по 4 ефимка = 1 руб. 10 алт. 4 деньги, на Москвѣ пудъ по 3 руб.

456. Въ Голандской землѣ олова дѣлнаго фунтъ по 4 стюверша = 4 алт. 2 деньги, а въ Антропѣ потомужъ, а на Москвѣ по 40 алт. = 3 руб.

457. Проволока желѣзная тонкая, въ Антропѣ пудъ по 7 ефимковъ = 2 руб. 10 алт. 2 деньги, а толстая по томужъ, а на Москвѣ пудъ по 3 руб.

458. А мѣдь тонкая зеленая съ толстою въ одной цѣнѣ.

459. А Нѣмецкаго желѣза въ четвертинѣ по 300 полицъ, а купятъ четвертину по 2 руб. 2 гривны и 6 руб.

460. Агницы продаютъ на Москвѣ кружива аршинъ по 2 деньги.

Памяти какъ продати иной товаръ Руской въ Нѣмцехъ.

461. Сказываютъ, коли взыграютъ киты или волки, или иные морскіе звѣри учнутъ за судномъ гонятися,— мочатъ въ морѣ струю бобровую: отъ того смраду всякой гадъ ко дну осядетъ, и о томъ провѣдати въ Нѣмцы струя пригожаетъ ли? на Москвѣ струю купятъ.

462. Сала гавяжья бѣлого берковескъ по 20 ефимковъ, станетъ пудъ по 22 алт., а желтое сало берковескъ же по 18 ефимковъ, пудъ станетъ по 19 алт. 5 денегъ, въ Брабанехъ 2 руб. 2 гривны, а дѣлаютъ въ салѣ свѣчи, а (го) свѣчами дѣлаютъ въ погребехъ бархаты и камки по заказу, имайся за 5 берковескъ поставити въ Голанской землѣ сала фунтъ по 3 стюверша по = 4 алт., пудъ по 40 алт., а самого доброго бѣлого чистаго по 5 стюверщей = 4 алт. 4 деньги, пудъ 2 руб.

О воску.

163. Воску берковескъ по 70 ефимковъ, станетъ пудъ по 7 ефимковъ = 2 руб. 10 алт. 2 деньги, въ Брабанехъ пудъ по 3 руб., въ Шпанской пудъ по 6 рублей, дѣлаютъ въ немъ свѣчи, а съ кѣмъ зговоришь имайся за 100 берковесъ; да спросити по колку пудъ въ кругъ дѣлаютъ, въ Голанской землѣ воску фунтъ по 5 стювершей = 1 алт. 4 деньги, пудъ по 2 руб., нынѣ за посмѣхъ дешевъ нѣтъ провоска.

164. Лну чесаного берковесъ по 25 ефимковъ, пудъ по 27 алт. 3 деньги, въ Брабанехъ пудъ по 1 руб., а въ Шпанѣ пудъ по 2 руб.; зговаривай на 100 берковескъ, въ Голанской землѣ лну доброго фунтъ по 3 стюверша = по 1 алт., пудъ по 40 алт.

164. Конопла трепаного головы зачесаны, берковескъ по 10 ефимковъ, пудъ по 11 алт., въ Брабанехъ по 2 гривны, въ Шпанехъ по 1 руб.; зговаривай привести на 1000 берковескъ; въ Голанской землѣ конопле по Руски вязано 110 по 3 пуда по 3 ефимки и дороже = 33 алт. станетъ пудъ по 13 алт. 2 деньги, а въ Антропѣ пудъ по полъ 4 ефимка = 1 руб. 5 алт. 4 деньги.

165. Телятины малые всякою шерстью по 4 деньги, а въ Брабанехъ ихъ купятъ на харатью по 1 алт. 2 деньги, зговаривай привести.

166. А бѣлые малые телятинки и выротки по 1 алт. 2 деньги телятинку, а въ Брабанѣ ихъ купятъ по 2 алт. и по 2 алт. 3 деньги, а пущатъ ими за горностай платье, а зговаривай на телятины на 1000.

167. Кожъ яловичьихъ сырыхъ 10 по 7 ефимковъ = 2 руб. 10 алт. 2 деньги, а въ Брабанехъ по 3 руб. и по 4 руб., въ Шпанехъ по 7 руб., зговаривай на 1000, въ Голанской землѣ кожы по 2 ефимка, рядовые, = 22 алт., а добрые дороже, а сухіе такоже, только бы добры, а по нихъ бы научитися съ шадрою черно дѣлати лучше купити.

168. Лосины по полъ 3 ефимка | по 27 алт. 3 деньги, въ Брабанехъ рядовые по 40 алт. и по 1 руб. 2 гривны, а добрые по 2 руб., въ Шпанехъ по 3 руб. и по 4 руб., а замши лучше возити зговаривай на 2000, въ Голландѣ въ Дорнѣ городѣ лосина по 4 ефимки = 1 руб. 10 алт. 4 деньги; оленинъ, Нѣмцы ихъ пріѣзжая купятъ обычную по 1 гривнѣ, а добрую по 10 алт. купить.

169. Песцы бѣлые на Мурманскомъ продати 10 по полъ 5 ефимка, станетъ песецъ по 5 алт., а въ Брабанехъ по 13 алт. 2 деньги, а отвозятъ во Французскую землю, полно зговаривай на 1000.

170. А куницъ продати на Мурманскомъ 40 куницъ по 40 ефимковъ = 13 руб. 6 алт. 4 деньги, въ Брабанехъ по 40 золотыхъ, отвозъ въ Ишпанею, зговаривай на 100 сороковъ.

171. Росомакъ на Мурманскомъ продати росомака по 4 ефимка, въ Аглинцахъ по 3 руб. и по 4 руб., а отвозъ въ Цысарскую полно, зговаривай на 8.

172. Продати на Мурманскомъ 10 выдръ по 12 ефимковъ; идутъ въ Цысарскую землю, зговаривай на 200.

173. Продати волкъ на Мурманскомъ по 3 ефимка, въ Брабанехъ по 8 ефимковъ, говори на 200.

174. Бѣлки 1000 по 40 ефимковъ = по 13 руб. 6 алт. 4 деньги, въ Брабанехъ по 20 руб. и по 40 руб., говори на 100,000.

475. Шевонь 1000 по 10 ефимковъ и по 3 руб., 10 алш. въ Брабанехъ по 6 руб., въ Шпанехъ по 10 руб., говори на 1000.

476. Заечины бѣлыхъ 10 по 1 гривнѣ, зговаривай на 10,000.

477. Кошки черные по 2 алш., въ Брабанехъ 40 по 4 руб., а отвозъ во Французскую и въ Ишпанею, зговаривай на 300.

478. Овчины старые, кои ся на бораны въ дѣлѣ пригодятъ по 2 алш., въ Брабанехъ по 3 алш. 2 деньги, а отвозъ имъ въ Шпанскую, зговаривай на 3000.

479. А на Мурманскомъ продашь бобра черного въ 2 руб., отвозъ въ Аглинскую и въ Цысарскую землю, говори на 500.

480. А норки зимніе 40 въ 6 руб., въ Брабанехъ по 10 руб., отвозъ въ Шпанскую, зговаривай на испытъ на 100.

481. Горностали на Мурманскомъ продашь 100 по 3 руб., въ Брабанехъ по 5 руб., отвозъ во Шпанею, зговаривай на 500.

482. Ласицы 100,—2 руб., зговаривай на 300, переузъ одна 4 алш., зговаривай на 100.

483. Медвѣдна молодые на шубы по 10 алш., зговаривай на 40, а рослые бурые и черные по 20 алш., зговаривай на 50.

484. Лостицы тевячьи продашь на Мурманскомъ въ 3 алш. 2 деньги.

485. Соболикомъ въ Пермѣ въ 40 продаши на Мурманскомъ 40 по 23 руб., отвозъ въ Шпанскую землю; а безъ Государева докладу хоти и цѣною поговоришь, а безъ докладу привозомъ не зговаривай, а дорогіе соболи не пороты и съ пупки и съ ногшы по всѣмъ землямъ въ цѣнѣ; Нѣмецкіе жены на ворошу восяшъ.

486. Лисицы черные отъ Датскихъ идутъ ко Царюграду, а красные хоненые въ Пуртугалскую землю, отвозъ въ Гурмызъ и въ Кызылбаскую землю.

О масла и о мясахъ.

487. Масло коровье на Мурманскомъ 4 пудъ по 20 алш., въ Брабанехъ хоти и горко не пеня въ суконную краску купяшъ пудъ по 4 руб., въ Шпанехъ пудъ по 2 руб., имайся за 4000 пудъ, въ Голаншѣ фунтъ по полутретья стоверша=по 5 денегъ.

488. Мясо говяжье, по Нѣмецки солено, бочка по 2 руб., по той цѣнѣ найти, имайся за 400 бочекъ, въ Голанской землѣ бочка селедовка по 7 ефимковъ=2 руб. 10 алш. 2 деньги, а фунтъ продаютъ по 3 стоверша=4 алш., бочка селедовка, чаю, 8 пудъ будетъ.

489. Мясо свиное полтевое солено, а не въ бочкахъ безъ росолу, а кое по Руски не копчено солятъ, Нѣмцемъ де то не пригожается, на морѣ портится, имайся за 400 полотъ, въ Голанской землѣ мяса свиного фунтъ по 2 стоверша=по 4 деньги, дымомъ полти закоптятъ и вывѣшаютъ надъ дымомъ.

490. Смолы бочка по 4 ефимка = 1 руб. 10 алш. 4 деньги имайся за 500, въ Голанской землѣ бочка по 2 ефимка и по три.

491. Деготь берковескъ по 5 руб. пудъ по 2 гривны, имайся за 400 берковескъ.

492. Нефти черные будетъ у тебя купятъ Нѣмцы пудъ по 4 ефимка=1 руб. 10 алш. 4 деньги, имайся за 500 пудъ; въ Брабанехъ купятъ чеж- ро по 8 ефимковъ; а бѣлые чеж- купятъ пудъ по 10 руб.; зговор

нешпяхъ держи на выговорѣ: будешъ до Шамахіи мирно; имайся за 100 пудовъ.

493. Волосу лошадина гривного и хвостоваго фунтъ по 4 алт., а въ Брабанехъ вареное волосьѐ въ поршочные наспилки купятъ по 2 алт. фунтъ, зговаривай на испытъ на 400 фунтовъ.

494. Пухъ сѣрой пудъ по 3 руб. а бѣлой чистой пудъ по 6 руб.

495. Слуды оконничные обрѣски емлютъ свѣтлую слуду, а красную мечютъ, а кто сколко красные слуды привезешъ, ино сулятъ Брабанскіе мастеры за фунтъ по 6 алт. 4 деньги.

496. Въ Брабанской землѣ пшеницы бочка селедовка по 3 ефимка = по 33 алт. и дороже, а на Москвѣ пшеницы бочка 43 алт. 2 деньги, а провозъ до Мурманского 10 алтынъ.

497. Грешневые крупы по 2 ефимка = по 22 алт., а на Москвѣ бочка по 6 алт. 4 деньги, а провозъ до Мурманского 10 алтынъ.

498. Сѣмянного масла селедовка бочка по 20 ефимокъ = по 6 руб. 20 алт., въ Смоленской бочкѣ полторы селедовки, а на Москвѣ купятъ Смоленскую бочку масла по 2 руб. 25 алт., а провозъ съ Москвы до Мурманского 25 алтынъ.

499. Клей карлукъ на Москвѣ купятъ пудъ 2 руб. 2 гривны, 3 алт. 2 деньги, а провозу до Мурманского 3 алт. 2 деньги, а на Ругодивѣ о сесь годъ 83-го (т. е. 1674 года) купили пудъ по 5 руб.

200. На Мурманскомъ Брабанецъ Давыдъ покупаетъ не по одинъ годъ кожи ворваньи 40 по 4 руб. 2 грив., аговоришь 10 кожъ по 6 ефимковъ = 4 руб. 32 алт. 4 деньги, имайся за 2000 кожъ.

201. А учнутъ вамъ Нѣмцы товары впередъ заказывати, приготовитъ къ ихъ приходу къ новому лѣту на Иваново Рождество или на Петровъ день, ворванья, и китова, и акакулья, и трескина всякаго морского сала, въ бочку рядися по 6 (ефимковъ), ефимокъ считаемъ по 12 алт., (что составитъ) 2 руб. 5 алт. 2 деньги.

А на Ругодивѣ у всѣхъ земель у Нѣмецъ ефимки емлютъ по 11 алт.

А скажутъ въ Брабанехъ всякое морское въ бочкахъ сало продаютъ бочку по 4 руб. и дороже, а дѣлаютъ въ салѣ мыло, а по Ерасимовымъ рѣчамъ въ Голанской землѣ сала бочка по 12 ефимковъ = 3 руб. 32 алт., а болше 1000 бочекъ на передъ не надобе ся взяти. А любатъ де Нѣмцы ворванье бѣлое сало, пригожаетъ де ся имъ къ замошному дѣлу и на мыло и къ инымъ дѣломъ, а вездѣ череженое сало нечереженого дороже купятъ.

А въ ходячей въ торговой въ Брабанской бочкѣ безъ четверти по 7 пудъ, а на Мурманскомъ Брабанцы подъ мѣдною емлютъ бочку по 8 пудъ а у себя продаютъ моржовое, и китовое, и бѣлужье, и трескино и акулье ворванье въ одну цѣну.

202. Полсти кои ширнною по 2 аршина, аршинъ въ Брабанехъ купятъ по 2 ефимка = 22 алт., а на Москвѣ столь широкихъ не дѣлаютъ, — полсти безъ трехъ вершковъ 2 аршина, а долина полстѣ 4 аршина безъ четверти 4 (т. е. 3¾), а купятъ добрую 4 руб.

Цыфирь Нѣмецкое число, — глава 203, писана назади книги сея.

204. Любятъ де Нѣмцы ворванье бѣлое сало, пригожается имъ къ замошному дѣлу, и на мыло и къ инымъ дѣломъ, дѣлаютъ его на ихъ

обычай: и надобе въ очагехъ поставити болшіе котлы, а у котловъ выше очага наставливати дощаные творила тюлесты, а творила подлѣ железа доспѣти дира 2 вершка, а къ ней съ нутряную сторону придѣлати рѣшетка спямая безъ перечней, щели отъ столбця до столбця по толстому ножевому тылью, а на вонной сторонѣ въ диру придѣлати вставенокъ плотно и съ руковедью, мочи бы коли надобе выняти или вставити, да гдѣ рѣжъ придѣлати по вонной сторонѣ желобокъ, а по концѣ его поставити желобокъ ко тчану или къ ларю; а сало ворвание, или китово, или моржовое или бѣлужье сырое всякое сѣчь на мѣлко мѣлко да класти въ котлы, а прежь воды подлить на дно на два перста, паритъ долго въ котлехъ невеликимъ жаромъ, и что утаетъ той изъ котла дирою выидетъ; а какъ засядетъ въ дирѣ рѣшетка изъ котла не пойдетъ, отскреби лопаткою ино пойдетъ, а поверхъ котелныхъ досокъ выдѣлать въ тѣхъ доскахъ желобъ кругомъ, приведи къ одному желобку и что скинетъ жаромъ не пропадетъ, тутожъ стечетъ, а котелъ досками покрой и топи съ водою невеликимъ жаромъ, пареньемъ пари покрывъ долго, ино все разопрѣетъ, бѣло сало будетъ; а сморчки вытопки сѣкши въ ступахъ толки да еще перетапливай; а подъ желобомъ поставити сито, чтобы сквозѣ сито во тчанѣ шло чистое сало, а лари или бочки или тчаны сало крѣпити, по всѣмъ стоямъ бересты окленвати съ мукою ржаною, а мука высіевати частымъ ситомъ да мѣшати съ клеемъ; а того накрѣпко берегчи, чтобъ въ сало воды отнюдь не было, не омокло бы приклеяное бересто, а безъ воды хотя на 10 лѣтъ не потечетъ; а постоитъ 4 дни верхъ изъ тчановъ счерпати въ бочки, а поденье сальное, что ся во тчанехъ отстоитъ сквозѣ платъ пропустишь будетъ все сало бѣло и чисто; а вѣдь чреженое сало нечереженого дороже купятъ.

205. Троски сухіе, коя сушена на вышелахъ, а не на камени пытайте продавати 100 во 2 ефимка по 22 алт., а во 100 чаемъ есть 4 пуда, а на Ругодивѣ у Ижеръ, всѣхъ земель Нѣмцы купятъ троски пудъ по 13 алт. 2 деньги, станетъ 100,—4 руб. 2 гривны 3 алт. 2 деньги, въ Брабанехъ продаютъ фунтъ по 3 деньги и по 4 деньги; а въ заморской и въ Цысарской землѣ пудъ по 40 алт., а возятъ ее изъ Брабанъ на телѣгахъ, въ обручи кладутъ по 300; къ новому лѣту сколькими цѣною зговоришь, имайся за 200,000, а не осмотряся нынѣ болши того не имайся, и въ приговорѣ съ нимъ примолвишь, а пошлетъ Богъ будетъ и здобудешь болши того взяти имъ по той же цѣнѣ приговорной; въ Голанской землѣ фунтъ полстоверша и по 1 деньги и дороже, въ Антропѣ полстоверша и по 2 деньги и дороже.

206. Соленую троску въ стопахъ 100 по полъ 3 ефимка, а порютъ ее съ черева, а головы отметываютъ, въ Брабанехъ 100 по 12 ефимковъ; а болши 2-ю отъ тысячь нынѣ не имайся, а чаю въ вѣсу солономъ 100,—15 пудъ; а продаютъ ее въ Брабанской землѣ землѣ въ вѣсѣ по 3 деньги и по 4 деньги фунтъ, а соленые болшіе ходитъ въ бочку по 18, а порютъ съ черева, а головы отметываютъ; на Мурманскомъ продати бочка 23 ал-

шына 2 деньги, а въ Брабанехъ продаютъ въ бочкахъ по 4 золотыхъ и дороже, а зговоришь имайся за 1000 бочекъ.

207. Семги колскіе по Нѣмецки соленую въ бочку входитъ колскіе по 20, а купятъ ее Нѣмцы рыбу по 2 алт., а намъ бы имъ на Мурманскомъ продати бочка по 6 ефимковъ = по 2 рубли, а солятъ Нѣмцы семгу порютъ съ хребта очи да щелье и норостъ вырѣзываютъ да водою вымѣетъ и вывалитъ, чтобы воды не было солитъ черство кладетъ чисты соли на 5 бочекъ бочку соли, а какъ осоля не гнететъ лише одно верхнее дно накинетъ на верхъ да поставитъ, въ два дни упадетъ рыбы съ три или съ четыре, что упало то и приполнити да заколотитъ крѣпко та рыба не испортится и въ 4 годы и болѣ; а въ бочку ходитъ колскіе и съ приполнкою 20 семегъ въ Брабанской землѣ купятъ бочку семги въ 3 руб. 2 гривны и въ 4 руб., а въ Шпанскую землю за тепломъ не возятъ, развѣ на гостинцы не отъ много, а иную отвозятъ во Францыйскую землю; приговаривай готовитъ имъ 1000 бочекъ, въ Голанской землѣ бочка семги по 12 ефимковъ= по 3 руб. 32 алт, а въ Антропѣ по 20 ефимковъ.

208. Пряжи канатные и готовыхъ канатовъ, сквозѣ смолу волоченыхъ пудъ по 14 алт. 2 деньги, въ Брабанехъ прядена пудъ 23 алт. 2 деньги, Аглинцы скажутъ въ Шпанехъ готовыхъ въ смолѣ канатовъ пудъ 20 алт., шкилукъ ино станетъ по 1 руб. 2 гривны, зговоръ держи на 100 берковескъ, а въ то число роспросити сколко коему въ кою толстину и въ длину дѣлати въ Голанѣ по томуже, а иногда и дороже того становершай 10 и 15-ю.

209. Вару бочка 7 пудъ въ 2 руб. 2 гривны, въ Брабанехъ въ 4 руб., имайся за 200 пудъ, въ Голанской землѣ бочка по 5 ефимковъ и по 6.

210. Сѣры словые чистые показавъ образецъ цѣною говори въ бочку по 10 ефимковъ, имайся за 10 бочекъ.

211. Золы ластъ по 18 ефимковъ, на Ригѣ крупную въ печахъ каленую золу у Смольянъ купливали ластъ по 16 руб., а учинишь зговоръ и намъ бы ихъ безъ малыхъ бочекъ примѣрялся къ Рижскимъ золанымъ бочкамъ золу отдавати въ вѣсъ; а не похотятъ имати, и мы на Мурманскомъ сыпавъ въ бочки отдаемъ, а дѣлаютъ ею кожи и мыло и сукна краситъ, имайся за 100 ластовъ; а Юрьевскіе Нѣмцы сказываютъ коли дорогѣ за моремъ зола—бывало на Ригѣ въ 70 и въ 80 ефимковъ ластъ, ѣдкіе сѣры золы; а торгуютъ золою Брабанцы да Голланцы, а въ Голанской землѣ бочку купятъ Рыскіе золы коли дешева въ 4 ефимка, а дорога ино въ 8 ефимковъ и дороже, а Московская не перекалываная на Нѣмецкую руку не пригодится.

212. Да спрошати у Аглинцовъ и у иныхъ Нѣмецъ по чему вамъ въ сырой не въ крашеной шелкъ въ толстонитой и середніе чистоты дадутъ въ фунтъ, и въ чистой и въ тонконитой почему въ фунтъ дадутъ и на колко пудовъ купцы будутъ подлинно про шелкъ и цѣну отпѣдати роспрося, и что скажутъ вели у себѣ подлинно рѣчи ихъ написати, чтобы намъ впередъ про шелкъ вѣстно было надобели привозити; Аглинцы весь Шамахіи многое возятъ, гдѣ продаютъ и по чему фунтъ

провѣдайте, а дешево де дѣлати на Русѣ корабли, да отвозятъ продавати въ Шпанскую землю.

214 Гвоздья сапожного 30,000 купятъ на Вологдѣ по 3 руб. ино тысяча 3 алт. 2 деньги; укладу Новогородского на ломъ доброго 1000 веретенъ купятъ въ 10 руб. веретено по 2 грив.; льну Наугородского доброго 100 кирбей 40 руб.; рукавицъ 500 верхнихъ дубленныхъ 4 руб. рукавицы 6 алт.; брынцы фунтъ на Колмогорахъ продавали чигъ по 4 алт. 3 деньги на Москвѣ фунтъ живетъ по.....

215. А смола добрая знати чтобы черна была добрѣ а не густа ино добра, а худая смола ино бура да густа, въ той вода есть да песокъ, а бура буде и жидка ино вода есть коренная добро въ черной смолѣ варъ варити, въ доброй ино не сѣдается тотъ варъ.

216. Лятчины широта сукну 2 аршина съ двумя вершками промежъ покровми, а покромишка узенки и на мизинецъ нѣтъ, а каково сукно такова и покромь. Мурамскіе сукна по покромѣ мѣрити по широкой ино лутче у семи аршинъ при другой сторонѣ полъ аршина прибудетъ, а по ускої покромѣ мѣришъ, ино при другой сторонѣ будетъ полъ аршина, а широта его аршинъ 15 вершковъ.

217. Имена камкамъ.

Добрая куфтерь не леняетъ болшей узоръ, а коя толстота и добра 40 алт. = 4 руб. 2 гривны аршинъ купятъ.

Кармазинъ мелкой не леняетъ узоръ по краскѣ и по толщинѣ, знати добрая аршинъ купятъ по 40 алт. и по 4 руб.

Адамашка леняетъ, узоръ мелокъ *на ней тонка,* аршинъ купятъ 20 алт. 2 гривны, а широта у всѣхъ ровна аршинъ безъ четверти или безъ двою вершковъ, а длина камкѣ всякой не ровно мѣря купятъ, а коя камка толще та и лутче.

Камка Соломянка широта ей аршинъ съ двумя вершки и менѣ съ полуторымъ вершкомъ, а длина той камкѣ мѣря же купятъ, аршинъ купятъ тое камки 10 алт. и 13 алт. 2 деньги; а на рознь кто купитъ по аршину ино дороже.

Имена тафтамъ.

Шамская не леняетъ, 9 вершковъ широта, тонконита безъ покромокъ 8 алт. 2 деньги, (и) 10 алт.; а черчатая ино дороже — 12 алт.

Бурская толстонита какъ узоръ на ней широта 9 вершковъ, покромокъ нѣтъ у тѣхъ камокъ, у тѣхъ длина тѣмъ тафтамъ косякомъ всяко мѣря купятъ аршинъ 5 алт. | 4 алт. | 3 алт. 2 деньги.

Тафта Венецыйская широта ее полъ 2 аршины, леняетъ, иная не леняетъ, купятъ аршинъ 24 алт.; (и) 19 алт. а длина всякой тафтѣ 100 и болѣ и менѣ аршинъ, а добрая знати по краскѣ, коя не леняетъ покромки хороши у тое тафты.

Тафта Китайска хуже всѣхъ, широта полъ аршина съ покромью купятъ аршинъ 2 алт. (и) 3 алт.

Тафта клеенка, одна сторона клеена широта полъ аршины купятъ аршинъ 4 алтына 2 деньги и 4 алтынъ 4 деньги, (и) 2 алтына.

О золотѣ цѣвошномъ.

218. О цѣвошномъ золотѣ. На шелку въ цѣвкѣ 6 золотниковъ, а нитей въ цѣвкѣ 60, на розвѣсъ на золотникъ кладутъ по 10 нитей, а безъ нитей вѣситъ золотникъ против 4 алт 4 денегъ, а въ иной въ цѣвкѣ 6 зол

никовъ съ наугородкою, живетъ и 6 золотниковъ безъ наугородки токо рѣдко; а въ липрѣ цѣвокъ 12 цѣвокъ живетъ, а въ иной цѣвкѣ нитей живетъ 70, но и тонки токо рѣдко; а лутче покупати золотникъ съ нитми, а 10 нитей тенетъ всего противъ полъ 2 деньги, а безъ нитей коли купишь, ино золотникъ вѣси противъ 1 алт. 5 денегъ, а наугородки или московками вѣситъ однако тенетъ, а липру купятъ цѣвошного золота по 4 руб. 2 гривны | 5 руб. | 5 руб. 2 гривны | 5 руб. дорогъ.

А торговые люди велятъ въ Сибирѣ покупати бобры, и подчеревицы, и шапки хвостовые, и орловое крылье, и перье, и собольи шубы, и соболи и бобровую струю; а сказываютъ, что де пригождается струя Нѣмцемъ на краски къ сукнамъ, а Нѣмцы де нынѣ добре любятъ и купятъ подчеревицы бобровые; а здѣсе де добудется подчеревица по 2 алт. фунтъ по 25 алт., а Нѣмцы де купятъ фунтъ подчеревицъ по 1 руб и по 1 руб. 2 гривны и дороже порою, а здѣсе де фунтъ станетъ въ 6 алт. и дорогъ въ 6 алт. 2 деньги или въ 8 алт. 2 деньги; а про струю купятъ бобровую Нѣмцы, что де кладутъ ее въ мѣскулъ, а пытаютъ въ косѣ бы ядро было въ середкѣ внутри; а воску безменъ былъ по 10 алт. и дороже, пудъ 4 руб. 2 гривны. 10 алт.; а живетъ де безменъ въ гривну и дешевле 1 руб. 2 гривны 3 алт. 2 деньги; а темьяну де бывалъ фунтъ по 2 алт., середняя цѣна по 3 алт. 2 деньги; а нынѣ былъ 83 году фунтъ темьяну входилъ въ 20 алт. и въ 1 руб. да того мало живетъ; а меду безменъ былъ по 6 алт. 4 деньги, а середняя цѣна по 3 алт. 2 деньги и по 1 алт. бывалъ безменъ, — пудъ 3 руб. 6 алт. 4 деньги | 1 руб. 2 гривны 3 алт. 2 деньги | 16 алт.; безменъ меди былъ по 1 алт. 2 деньги, ино середняя цѣна по 1 алт., а живетъ и по 3 деньги безменъ; у Соли сала пудъ былъ по 16 алт. и по 2 гривны и по 18 алт., а на Колмогорахъ продавали по 26 алт. 4 деньги и по 23 алт. 2 деньги и меньше; на Вологдѣ Вологоцкіе мыри купили косякъ мыла по 20 алт. и по 23 алт. 2 деньги и въ 26 алт. 4 деньги, а Борисоглѣбского и въ 28 алт. и въ 30 алт. и дороже и дешевле временемъ и по мылу смотря; а льну Новогородского доброго купили берковецъ въ 4 руб. и въ 4 руб. 2 гривны, и руб. и въ 5 руб. 1 гривну, а дороже живетъ, только уже надобе какъ и самому накладу обрести; укладу 1000 купили Тихвинского въ 4 руб. и въ 4 руб. 2 гривны, по товару и по цѣнѣ смотря, а Корелского пудъ въ 20 алт. и въ 25 алт. 2 деньги; сошного желѣза купили большіе руки 100 въ 7 руб. и въ 7 руб. 2 гривны и 8 руб. по желѣзу смотря, а середніе руки купили 10 сохъ 23 алт. 2 деньги и 25 алт. и 27 алт.; дубленую кожу купилъ на Вологдѣ по 20 алт. нарочитую и 23 алт. 2 деньги; ужищъ 100 въ 28 алт. и дороже и дешевле по товару смотря; красныхъ юфтей купили середнюю въ 40 алт. и въ 1 руб. 2 гривны и 2 руб. по товару и по цѣнѣ смотря; мытитъ желтыхъ юфтъ купили по 4 алт. 2 деньги | (и) въ 5 алт.; дубленыхъ урезчатыхъ руковицъ десятокъ купятъ въ 8 алт. и 9 алт. 7 алт. и 5 алт.

Статья: о мѣрахъ указъ.

Коли хошь вѣдати сколько въ каковѣ сусѣкѣ жита, каковъ ни есть, мѣрныхъ четвериковъ или полумѣръ или мѣръ или четвертей или четвериковъ, и ты [illegible]

досшѣй четверикъ или мѣру четвероугольную, однаку въ верхѣ же и въ ширину во всѣ стороны стѣнами, да здѣлай себѣ брусокъ древесной, и вымѣри шу мѣру шѣмъ бруском и вдоль и поперегъ, и назнаменай въ шомъ батогѣ мѣръ 10 или 20 или сколько надобе, по мѣрилу смотря, шакожъ какъ вершки на аршинѣ знаменаны, и намѣривай бруском сколь глубокъ сусѣкъ до дна, и сколь широкъ во всѣ стороны и однаколи въ стѣнахъ и въ срединѣ, а на мѣри-

(*)

вай сице, шы мѣри бруском сице: съ аза на Б, ино ши шуто 10 мѣръ, да опять съ аза на Г, ино ши тушъ станешъ 10 мѣръ же, да съ глаголя на В, ино туто станешъ 10 мѣръ же, да съ вѣдей на буки, ино тутъ станешъ 10 мѣръ же; и шы считай отъ перваго числа поперегъ ко другому краю сусѣка, за всякое число едино по 10, ино по дну того сусѣка станетъ въ одну мѣру шолсшиною вверхъ, противъ шѣхъ 10 мѣръ, во всѣ стороны по 10 мѣръ; ино станетъ въ одну четвероугольныхъ мѣръ 100, а вверхъ стожъ, а всего въ шомъ сусѣкѣ жита 4000 мѣръ.

Томужъ подобно, якожъ бо мѣришь по земли по 4000 аршинъ, въ четыре стѣны ограды, по ровну, ино сколко станетъ въ нутрѣ тое стѣны ограды, четвероугольныхъ аршинъ, придетъ нутро все 10,000 четвероугольныхъ; шоюжъ сташьею и кирпичь слать въ помосшь или въ стѣну: прежъ вымѣри кирпичь вдоль, и поперегъ и въ шолсшину, шолко кирпичи дѣланы вдоль полъ аршина, поперегъ четвершь аршина, шолсшота 2 вершка, ино тѣхъ пойдешъ въ полъ аршина 8, а въ аршинъ пойдетъ 64, а впередъ потомужъ.

Паметь почему вадати цыраннов дѣло.

Вѣсомъ 3 руб. порубней всякая сажень по 3 пуда; кришного железа надобе 5 пудъ въ сажень, дуги всякіе по 11 безменъ, въ отдѣлкѣ ношки по 7 гривенокъ. Въ цырѣнъ полицъ 7 сотъ 8 руб. и дешевле и дороже гвоздія, ина гвоздей 7000 на цырѣнъ цѣлой бывало отъ 10 сажень порубней и 24 дуга и 42 ношки вся снасть 25 (и) 30 руб., а нынѣ 50 руб.; гвоздія цырѣнного 1000 въ 4 руб. 2 гривны, а нынѣ въ 2 руб. 2 гривны, а въ тысячу купотъ 5 сотъ рядоваго | да 200 нагвоздей, да 400 порубного да по двѣсти судкового и ножешного отъ сшивки отъ цѣлаго цырѣна 7 руб. и 8 руб.; а отрясывати на годъ съ завару до помету 5 руб. | 6 руб.

Прим. Въ Напечатанномъ выше документѣ *знамять товаромъ* и проч. в въ §§ 154 и 199 сказано о сесь 83-й *годъ*, т. е. 7083-й отъ С.М. или 1575 отъ Р. Х.; если же подразумѣвается 183-й, — въ шакомъ случаѣ отъ С.М. 7183 или отъ Р. Х. 1675. Эта инструкція безъ сомнѣнія была написана для какого нибудь купца или госшя, отправленнаго въ чужіе края. См. въ концѣ книги примѣчаніе къ N. 202.

№ 203.

ПРИВИЛЕЙ ЖИКГМОНТА АВГУСТА КІЕВСКИМЪ МѢЩАНОМЪ, О ОТДАНІИ КОРЧЕМЪ ВЪ АРЕНДУ.

(Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ).

Жикгимонтъ Августъ, Божіею милостію Король Полскій; Вели-

(*) Въ подлинникѣ цыфръ нѣтъ.

никовъ съ наугородкою, живетъ и 6 золотниковъ безъ наугородки токо рѣдко; а въ липрѣ цѣвокъ 12 цѣвокъ живетъ, а въ иной цѣвкѣ нитей живетъ 70, но и тонки токо рѣдко; а лутче покупати золотникъ съ нитьми, а 10 нитей тянетъ всего противъ полъ 2 деньги, а безъ нитей коли купишь, ино золотникъ виси противъ 1 алт. 5 денегъ, а наугородки или московками виситъ однако тянетъ, а липру купятъ цѣвошного золота по 4 руб. 2 гривны | 5 руб. | 5 руб. 2 гривны | 5 руб. дорогъ.

А торговые люди велятъ въ Сибирѣ покупати бобры, и подчеревицы, и шапки хвостовые, и орловое крылье, и перье, и собольи шубы, и соболи и бобровую струю; а сказываютъ, что де пригождается струя Нѣмцемъ на краски къ сукнамъ, а Нѣмцы де нынѣ добре любятъ и купятъ подчеревицы бобровые; а здѣсе де добудется подчеревица по 2 алт. фунтъ по 25 алт., а Нѣмцы де купятъ фунтъ подчеревицъ по 4 руб и по 4 руб. 2 гривны и дороже порою, а здѣсе де фунтъ станетъ въ 6 алт. и дорогъ въ 6 алт. 2 деньги или въ 8 алт. 2 деньги; а про струю купятъ бобровую Нѣмцы, что де кладутъ ее въ мѣскулъ, а пытаютъ въ коей бы ядро было въ середкѣ внутри; а воску безменъ былъ по 10 алт. и дороже, пудъ 4 руб. 2 гривны. 10 алт.; а живетъ де безменъ въ гривну и дешевле 4 руб. 2 гривны 3 алт. 2 деньги; а темьяну де бывалъ фунтъ по 2 алт., середняя цѣна по 3 алт. 2 деньги; а нынѣ былъ 83 году фунтъ темьяну входилъ въ 20 алт. и въ 4 руб. да того мало живетъ; а у безменъ былъ по 6 алт. 4 деньги, а ня цѣна по 3 алт. 2 деньги и по бывалъ безменъ, — пудъ 3 руб. 6 алт. 4 деньги | 4 руб. 2 гривны 3 алт. 2 деньги | 16 алт.; безменъ меда былъ по 4 алт. 2 деньги, ино середняя цѣна по 4 алт., а живетъ и по 3 деньги безменъ; у Соли сала пудъ былъ по 16 алт. и по 2 гривны и по 18 алт., а на Колмогорахъ продавали по 26 алт. 4 деньги и по 23 алт. 2 деньги и меньше; на Вологдѣ Вологоцкіе вари купили косякъ мыла по 20 алт. и по 23 алт. 2 деньги и въ 26 алт. 4 деньги, а Борисоглѣбского и въ 28 алт. и въ 30 алт. и дороже и дешевле временемъ и по мылу смотря; а льну Новгородского доброго купили берковецъ въ 4 руб. и въ 4 руб. 2 гривны, и руб. и въ 5 руб. 4 гривну, а дороже живетъ, только уже надобе какъ и самому накладу обрести; укладу 1000 купили Тихвинского въ 4 руб. и въ 4 руб. 2 гривны, по товару и по цѣнѣ смотря, а Корелского пудъ въ 20 алт. и въ 25 алт. 2 деньги; сошного желѣза купили болшіе руки 100 въ 7 руб. и въ 7 руб. 2 гривны и 8 руб. по желѣзу смотря, а середніе руки купили 10 сохъ 23 алт. 2 деньги и 25 алт. и 27 алт.; дубленую кожу купилъ на Вологдѣ по 20 алт. нарочитую и 23 алт. 2 деньги; ужищь 100 въ 28 алт. и дороже и дешевле по товару смотря; красныхъ юфтей купили середнюю въ 40 алт. и въ 4 руб. 2 гривны и 2 руб. по товару и по цѣнѣ смотря; мѣшинъ желтыхъ юфть купили по 4 алт. 2 деньги | (и) въ 5 алт.; дубленыхъ урезчатыхъ руковицъ десятокъ купятъ въ 8 алт. и 9 алт. 7 алт. и 5 алт.

Статья: о мѣрахъ указъ.

Коли хошь вѣдати сколько въ каковѣ сусѣкѣ жита, каковъ ни есть, мѣрныхъ четвериковъ или полумѣръ или мѣръ или четвертей или четвериковъ, и ты сыдай стор. врем

48

досткій четверикъ или мѣру четвероугольную, однаку въ верхъ же и въ ширину во всѣ стороны стѣнами, да здѣлай себѣ брусокъ древеной, и вымѣри ту мѣру тѣмъ брускомъ и вдоль и поперегъ, и назнаменай въ томъ батогѣ мѣръ 10 или 20 или сколько надобе, по мѣрилу смотря, такожъ какъ вершки на аршинѣ знаменны, и намѣривай брускомъ сколь глубокъ сусѣкъ до дна, и сколь широкъ во всѣ стороны и однаколи въ стѣнахъ и въ срединѣ, а на мѣри- (*)

вай сице, ты мѣри брускомъ сице: съ аза на В, ино ти туто 10 мѣръ, да опять съ аза на Г, ино ти тутъ станетъ 10 мѣръ же, да съ глаголя на В, ино туто станетъ 10 мѣръ же, да съ вѣдей на буки, ино тутъ станетъ 10 мѣръ же; и ты считай отъ перваго числа поперегъ ко другому краю сусѣка, за всякое число едино по 10, ино по дну того сусѣка станетъ въ одну мѣру толстинною вверхъ, противъ тѣхъ 10 мѣръ, во всѣ стороны по 10 мѣръ; ино станетъ въ одну четвероугольныхъ мѣръ 100, а вверхъ тожъ, а всего въ томъ сусѣкѣ жита 1000 мѣръ.

Томужъ подобно, якожъ бо мѣрить по земли по 1000 аршинъ, въ четыре стѣны ограды, по ровну, ино сколко станетъ въ нутрѣ тое стѣны ограды, четвероугольныхъ аршинъ, придетъ нутро все 10,000 четвероугольныхъ; тоюжъ статьею и кирпичь класть въ помостъ или въ стѣну: прежъ вымѣри кирпичь вдоль, и поперегъ и въ толстину, толко кирпичи дѣланы вдоль полъ аршина, поперегъ четверть аршина, толстота 2 вершка, ино тѣхъ пойдетъ въ полъ аршина 8, а въ аршинъ пойдетъ 64, а впередъ потомужъ.

Память почему вадати цырянное дѣло.

Вѣсомъ 3 руб. порубней всякая сажень по 3 пуда; кричного желѣза надобе 5 пудъ въ сажень, дуги всякіе по 11 безменъ, въ отдѣлкѣ ношки по 7 гривенокъ. Въ цырѣнъ полицъ 7 сотъ 8 руб. и дешевле и дороже гвоздія, ина гвоздей 7000 на цырѣнъ цѣлой бывало отъ 10 саженъ порубней и 24 дуга и 42 ношки вся снасть 25 (и) 30 руб., а нынѣ 50 руб.; гвоздія цырѣнного 1000 въ 4 руб. 2 гривны, а нынѣ въ 2 руб. 2 гривны, а въ тысячу купятъ 5 сотъ рядоваго | да 200 нагвоздей, да 400 порубного да по двѣсти судкового и ножевного отъ сливки отъ цѣлаго цырѣна 7 руб. и 8 руб.; а отрясывати на годъ съ завару до помету 5 руб. | 6 руб.

Прим. Въ Напечатанномъ выше документѣ *значатъ топоромъ* и проч.» въ §§ 154 и 199 сказано о *сесь 83-й годъ*, т. е. 7083-й отъ С.М. или 1575 отъ Р. Х.; если же подразумѣвается 183-й, — въ такомъ случаѣ отъ С.М. 7183 или отъ Р. Х. 1675. Эта инструкція безъ сомнѣнія была написана для какого нибудь купца или гостя, отправленнаго въ чужіе края. См. въ концѣ книги примѣчаніе къ N. 209.

№ 203.

ПРИВИЛЕЙ ЖИГИМОНТА АВГУСТА КІЕВСКИМЪ МѢЩАНОМЪ, О ОТДАНІИ КОРЧЕМЪ ВЪ АРЕНДУ.

(Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ).

Жигимонтъ Августъ, Божіею милостію Король Полскій; Велик

(*) Въ подлинникѣ цыфръ нѣтъ.

Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмудскій, Мазовіецкій и иниихъ.

Ознаймуемъ сінмъ Нашимъ листомъ, — пріѣздили тихъ часовъ до Насъ, войтъ, бурмистри и райци мѣста нашего Кіева, сами отъ себе и отъ всѣхъ мѣщанъ тамошнихъ, о томъ, штожъ надани и упривиліовани имъ суть отъ продковъ Нашихъ, славное памяти Королей и Великихъ Князей, Ихъ милости и отъ Насъ Государя всѣ корчми у мѣстѣ Кіевскомъ ку пожитку ихъ мѣскому, чого они за таковими волностями отъ немалого часу вживали нижли, ижъ Ми перво сего тіе всѣ корчми въ мѣстѣ Кіевскомъ, зъ моци и владности ихъ вынесмши, дали и поступили били въ справу воеводѣ Кіевскому, подкоморому Нашему, державци Кормоловскому, пану Григорію Александровичу Ходкѣвича; ино они до Насъ Государя утеклися, и листи и привилея Наши Государскіе передъ Нами оказовали, бючи намъ челомъ, абисмо таковіе шкоди и втисненния мѣсту тамошнему, имъ подданнимъ Нашимъ не чинили, и заразъ ку пожитку ихъ мѣскому имъ привернули, обовязуючися давати Намъ за то до скарбу Нашего певную суму пинезей осмъ сотъ копъ грошей кождого году. Которихъ листовъ ихъ передъ Нами, черезъ нихъ на то покладанихъ, оглядати велѣлисмо воеводѣ Виленскому, маршалку Земскому, канцлеру Великого Князства Литовского, старостѣ Берестецкому, державци Боросовскому и Шовлєнскому, пану Миколаю Радивилу. Ино въ томъ листѣ описано, што мѣщаномъ корчми держа-ти, а капщину давати на замокъ ...ъ; и хотя за тіе корчми нѣко...іе подданніе Наши болшую суму пѣнязей Намъ подвишали, и двանадцать сотъ копъ грошей на годъ до скарбу Нашего давати хотѣли; во Ми, чинячи въ томъ ласку Нашу имъ, яко людямъ Украиннимъ, и не хотячи надъ оніе листи и привилія Наши Государскіе, отъ нихъ предъ Нами подкладанніе, ублаженія нѣкоторого у пожиткахъ ихъ мѣскихъ чинити, на той сумѣ пѣнязей на осми сотъ копахъ грошей и всѣ корчми мѣста Кіевского имъ есмо поступили и дали; и уже въ нынѣшнемъ году 58-мъ на певній часъ, то есть на день Святаго Симеона, Сентября 4 дня, маетъ панъ воевода Кіевскій тіе всѣ корчми Кіевскіе мѣщаномъ пустити, и ихъ черезъ то къ рукамъ своимъ не держати. — Апи вземіши тіе корчми на себе будутъ повинни отдати половину тоей суммы помянсной, то есть четиріста копъ грошей, отъ того часу и року, отъ дня Святаго Симеона за полгода на громницы, а другую 400 копъ грошей у годъ на тотъ же день Святаго Симеона, которій будетъ въ году пришломъ 59-мъ; и также кождого году на двѣ рати тіе пинязи 800 копъ грошей, и на тіе рати за капщину корчомъ Кіевскихъ отдавати они до скарбу Нашого повинни будутъ. А панъ воевода Кіевскій, теперешній и потомъ будучіи воеводове, въ тіе корчми ни чимъ ся вступовати и перекази никоторіе дѣлати имъ не маютъ; такъ тежъ панове, воеводи и ротмистрове наши, и тежъ десятники, товарищи ротъ ихъ и митрополіи бискупъ и архимандритъ и люди сами, а ни на пановъ своихъ и всякіе премешкиваючіе въ мѣстѣ и въ монастиру Кіевскомъ, корчомъ ку пожитку своему установляти, и то

нѣ-

[redacted]

въ мѣстѣ за замкомъ, такъ и въ замку, у клашторѣ и въ монастырехъ жадного шинку на продажу держати не мають, кромѣ ихъ мѣщанъ Кіевскихъ, або кому они призволятъ. — А хтобы хотѣлъ чрезъ сей заказъ и установу Нашу, корчми на себе встановляти, и шинкъ ку пожитку своему мѣти: тогда они зъ дворяниномъ Нашимъ, которій будетъ отъ Насъ Государя на томъ имъ приданъ, тіе корчми забирати мають, въ чомъ панъ воевода нынѣшній и потомъ будучій мають помочъ имъ чинити; и половину напитковъ и посуду забраного зъ корчми мають на замокъ брати, а другую при нихъ зоставляти; а въ томъ никто не маетъ имъ спротивлятися, подъ закладомъ Нашимъ стома рублями грошей на каждого таковаго, хтобы въ томъ противность оказалъ; а естлибы ротмистрове и десятники ротъ ихъ, о таковій заказъ и уставу Нашу Господарскую, не дбаючи хотѣли собѣ шинкъ установляти якимижъ колвекъ трунками, а тымъ бы въ пожиткахъ Нашихъ шкода Намъ ся дѣяла, тогда то все, що бисмо на томъ школовали, маетъ таковому впотрученно быти зъ пѣнязей, которіебъ за службу ихъ зъ скарбу нашего имъ даны быть мали. Однакожъ ротмистромъ волно будетъ въ замку для себе трунокъ держати и збудовати имъ броваръ свой, подлѣ тогожъ мѣского бровара; и якъ меди ситити, такъ и пива варити у томъ броварѣ и въ котлѣ своемъ; а мѣскій броваръ, которій мѣщане въ силѣ и власти своей держать будутъ, ни чимъ не мають вступатися, а мимо тіе бровари мѣскій и ротмистровскій, которіе поли побудованы будутъ, не маетъ никто иншихъ броваровъ имѣти и ихъ установляти, и медовъ и пивъ у нихъ варити; для того, аби ни которіе шинки нигдѣ, окромѣ мѣскихъ корчемъ, не были установливаны за пѣнязи, и на то дали есмо имъ сей Нашъ листъ, до которого и печать Нашу приложити казали. — Писанъ въ Вилнѣ, лѣта Божого нароженья 1558 Мая 5 дня.

У подлинного подписано тако:

Жикгмунтъ Августъ Кор. подписалъ.

Мѣсто печати. Евстафій Маршалокъ писарь.

Переведено съ Латинского.

№ 204.

КАТАЛОГЪ ПЕЧАТНЫМЪ КНИГАМЪ И РУКОПИСЯМЪ, НАХОДИВШИМСЯ ВЪ БИБЛІОТЕКѢ ПАТРІАРХА ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА.

Примѣчаніе. Этотъ каталогъ составленъ по Указу Патріарха Филарета въ 1630 году. При составленіи каталога, противъ каждой книги было оставлено бѣлое мѣсто, въ которое въ послѣдствіи и вписывалась *убылая* книга. Книги *прибылые* въ его библіотеку въ 1631 и слѣдующихъ годахъ, переписаны особо, въ концѣ каталога. См. стр. 380.

Книги печатные.

Двѣ книги *Минеи* печатные, въ полдесть, мѣсяцъ Сентябрь. И 139-го (1631) года Генваря въ 3 день, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи пожаловалъ Новогородскаго уѣзда въ Вишерской монастырь книгу Минею Сентябрь.

Книга въ полдесть, мѣсяцъ Октябрь.

Книга въ полдесть, мѣсяцъ Ноябрь.

Книга въ полдесть, мѣсяцъ Декабрь.

Книга въ полдесть, мѣсяцъ Генварь.

Книга въ полдесть, мѣсяцъ Февраль.

Двѣ книги въ десть, мѣсяцъ Мартъ. И 139-го (1631) Генваря въ 3 день, Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій всеа Русіи (*) пожаловалъ Новогород-

(*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каталога, а Филаретъ Никитичъ [illegible]

скаго уѣзда, Преподобнаго Саввы въ Вишерской монастырь книгу Мартъ мѣсяцъ и двѣ книги въ десть, мѣсяцъ Апрѣль, двѣ книги въ десть, мѣсяцъ Мартъ, три книги въ десть, мѣсяцъ Іюнь, книга въ десть Іюль, три книги мѣсяца Августа въ десть. И 139-го (1631) Генваря въ 3 день, Государь Патріархъ пожаловалъ Новогородскаго уѣзда, Преподобнаго Савы въ Вишерской монастырь книгу мѣсяцъ Августъ.

28. *Часовниковъ* печатныхъ въ четверть. И 139-го (1631) Февраля въ 10 день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ въ Великій Новгородъ на посадъ въ Дѣвичь въ Евнимьинъ монастырь книгу Часовникъ печатной. И 140-го (1631) Ноября во 2 день, Государь Патріархъ пожаловалъ Часовникъ къ убогому дому въ церковь Вознесенія Господня. И 141-го (1633) Февраля въ 14 день, Государь Патріархъ пожаловалъ въ Переславль, въ Борисоглѣбской монастырь Часовникъ, послѣ монастырского пожару.

Книга печатная *Обрученіе и вѣнчаніе Царемъ Княземъ*, въ полдесть удѣлена исъ Потребника.

Двѣ книги *Апостола*, въ десть. И 139-го (1631) Генваря въ 3 день, Государь Патріархъ пожаловалъ Новогородскаго уѣзда, Преподобнаго Савы въ Вишерской монастырь книгу Апостолъ. И 140-го (1631) Ноября во 2 день, Государь Патріархъ пожаловалъ къ убогому дому въ церковь Вознесенія Господня книгу Апостолъ.

7-мь книгъ *Псалтырей*, со избранными Псалмы печатные и по каѳизмахъ молитвы, въ полдесть. И 139 (1631) Генваря въ 3 день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ Новогородскаго уѣзда въ Вишерской монастырь книгу Псалтырь. По Указу Государя Патріарха выдано въ хоромы ко Крестомъ книга Псалтырь. И 140-го (1631) Ноября во 2-й день, Государь Патріархъ пожаловалъ къ убогому дому, въ церковь Вознесенія Господня книгу Псалтырь. И 141-го (1631) Февраля въ 14 день, Государь Патріархъ пожаловалъ въ Переславль въ Борисоглѣбской монастырь книгу Псалтырь въ полдесть, послѣ монастырскаго пожару.

Книга *Псалтырь*, печатная Литовская въ десть.

Двѣ книги *Минеи общіе*, въ десть печатные. И 139-го (1631) Февраля въ 10-й день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ въ Великій Новгородъ на посадъ, въ Дѣвичь въ Евнимьевъ монастырь книгу Минею общую печатную. И 140-го (1632) Іюля въ 4-й день Государь Патріархъ пожаловалъ книгу Минею Новаго-Дѣвичья монастыря старицѣ Марѳѣ Коробовѣ.

Книга *Минея общая*, печатная въ полдесть. И 140-го (1631) Ноября во 2-й день, Государь Патріархъ пожаловалъ къ убогому дому въ церковь Вознесенія Господня книгу Минею.

Три книги *Шестодневцовъ*, печатныхъ въ десть. И 139-го (1631) Февраля 10-го Государь Патріархъ пожаловалъ далъ въ Великій Новгородъ на посадъ въ Дѣвичь Евнимьевъ монастырь книгу Шестодневецъ въ десть. И 139-го (1631) Августа въ 3 день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ книгу Шестодневецъ въ цѣну въ Спаской монастырь на Новое, а за нее взято денегъ 60 алтынъ. И 140-го (1632) Іюля въ 4-й день, Государь Патріархъ пожаловалъ книгу Шестодневецъ Но-

---

...ъ, — при печатаніи я предпочелъ употребленного титула Патріарха; а по... ...ъ печаталъ: Государь Патріархъ.

водѣвичья монастыря старицѣ Марѳѣ Коробовѣ.

Шесть книгъ *Потребниковъ*, печатныхъ, большихъ властелинскихъ въ десть, переплетены; а двѣ книги сказалъ казначей Ѳедоритъ у Государя Патріарха въ хоромехъ. И 139-го (1630) Ноября въ 4 день, Государь Патріархъ пожаловалъ, послалъ отъ себя изъ келейные казны къ Севостійскому митрополиту Іосифу книгу Потребникъ печатной властелинской, въ десть, на бумагѣ.

Книга *Потребникъ* властелинской же, большой въ десть, въ тетратехъ.

Книга *Тредопосная*, ветха, въ десть.

Часословецъ Литовской, печатной, въ полдесть, по обрѣзу басмяно золотомъ.

Книга *Маргаритъ*, печать Литовская въ полдесть.

Сто тридцать четыре тетрати въ десть, *Бесѣды Апостольскіе на четырнадцать посланей*, печать Литовская, мѣлкая; у справки были.

Книга *Уставъ*, печатной, печать Московская большая въ десть. И 141-го (1631) Маія въ 10 день, по Указу Государя Патріарха выданъ изъ келейные казны въ Розрядъ боярину князю Андрею Васильевичу Хилкову Уставъ; а тотъ Уставъ указалъ Государь Патріархъ зжечь за то, что тѣ книги печатаны безъ благословенія, а правилалъ Троицкой крылошанинъ Логинъ, воръ и бражникъ.

Книга въ полдесть, печать Литовская, а въ ней писано *Собраніе и сочиненіе молитвы исповѣданіемъ Ѳикарею Святогорцемъ*.

Три книги печатныя *Избраніе Епископа*.

Книга *Библея*, печатная въ десть.

Книга въ десть, Нѣмецкая печать, невѣдомо какая.

Книга по Гречески *Катихисисъ*, по Литовски *Оглашеніе*, Рускимъ языкомъ *Бесѣдословіе*, въ тетратехъ, въ десть.

Двѣ книги *Псалтыри*, печатные съ слѣдованіемъ, переплетены, по обрѣзу золотомъ. И 139-го (1630) Октября въ 27-й день, по Указу Государя Патріарха, дана книга въ новую церковь Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. И 141-го (1633) Іюля въ 25 день Государь Патріархъ пожаловалъ Псалтырь съ слѣдованіемъ черному діакону Чудова монастыря Арсенію; а за ту за книгу, по указу Государя Патріарха, взято денегъ два рубли одинъ алтынъ 4 деньги; и тѣ деньги діакъ Бесонъ Рагозинъ отнесъ Государю Патріарху въ хоромы.

Двѣ книги *Тредоцвѣтные*, въ десть. И 139-го (1631) Февраля въ 10-й день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ въ Великій Новгородъ на посадъ въ Дѣвичь Евѳимьевъ монастырь книгу Тредоцвѣтную печатную въ десть. 139-го (1630) Октября въ 27-й день, Государь Патріархъ пожаловалъ Тредоцвѣтную въ новую церковь Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Книги *Бесѣды Апостольскія на 14-ть посланій*, печать Литовская.

Книга *Тредоцвѣтная*, въ десть, печатная, ветха.

Служебникъ, печать Литовская, въ немъ же листъ *Ставленая поповская*.

Книга *Евангеліе*, печатное, въ десть, по обрѣзу золото, въ доскахъ, не покрыто ни чѣмъ. И 140-го (1631) Сентября въ 26 день, по Указу Государя Патріарха то Евангеліе поволочено червчатымъ бархатомъ.

Три тетрати въ полдесть, *Стихеры и канунъ Покрову Пресвятые Богородицы.*

4 тетрати въ полдесть, *О убіеніи Благовѣрнаго Царевича Димитрія.*

Книга *Псалтырь*, писменая въ полдесть.

Книга писменая, въ полдесть, *О Печерскомъ монастырѣ, что во Псковѣ*, въ бѣлой кожѣ.

Книга писменая, *О Печерскомъ монастырѣ*, въ красной кожѣ.

Тетрать въ полдесть: *Стихеры и канунъ Ефрему Новоторжскому.*

Тетрати: *Стихеры и канунъ Неопалимой Купины.*

Книга въ полдесть, *Чинъ и Уставъ какъ достоитъ отъ Латинъ*, переплетена въ красной кожѣ.

Книга писменая, въ полдесть, *Отторженіе.*

Книга въ полдесть: *Катихисисъ, по Гречески оглашеніе.*

Тетрать въ полдесть, *Канунъ и житіе Мартина Белозерскаго.*

Книга въ полдесть, переплетена въ затылокъ, *О иконномъ поклоненіи.*

Въ коробьѣ въ лубяной, *книги Свидѣтельствованные*, съ которыхъ книгъ на печатномъ дворѣ печатаны печатные книги.

Двѣ книги *Потребника*, въ десть.

4 книги *Минеи мѣсечныхъ*: Генварь, Февраль, Мартъ, Апрѣль.

Да у Государя Патріарха въ кельѣ книгъ:

Книга *Евангиліе*, тетръ, древнее письмо, въ полдесть, оболочено бархатомъ червчатымъ, плащи на верху и въ исподи серебряные бѣлые, застежки серебряныежъ позолочены; въ ней прокладочки кисти золото съ шелкомъ; лагалище сукно вишнево, подложено тафтою желтою.

Книга *Апостолъ Петръ*, древнее письмо, въ четверть оболоченъ камкою красною, плащи и застежки серебряные позолочены, жюки и застежки серебряные бѣлые; лагалище сукно вишневое, подложена тафтою лазоревою.

Двѣ книги *Потребника*, властелинскіе большие, въ десть, печать Московская, въ красной кожѣ.

Книга *Потребникъ*, большойжъ властелинской обогнутъ въ харатьѣ.

Книга *Потребникъ же* меншой, печать Московская, въ черномъ лагалищѣ.

Книга доля *Потребника*, которой росплетенъ на четверо, съ 20 главы по 31 главу.

Книга *Уставъ*, писменой, въ десть, оболоченъ камкою красновишневою.

Книга въ полдесть писменая, *Сказаніе о принесеніи Ризы Господни.*

Книга *Служебникъ*, въ полдесть, печать Московская, въ красной кожѣ, въ черномъ лагалищѣ.

Другой *Служебникъ*, въ полдесть печать Московская.

Книга въ десть печатная *Псалтырь*, съ слѣдованіемъ, оболочена кожею красною, выбивана золотомъ да серебромъ.

Книга *Гранографъ* Руской, оболоченъ кожею красною, выбита золотомъ и серебромъ, во влагалищѣ черномъ, въ десть.

Книга въ четверть, въ кожѣ въ красной, *Обиходникъ Кириловской и иныхъ монастырей.*

Книга писменая въ полдесть *Князя Василья Острожскаго на еретиковъ Римлянъ.*

Псалтырь, въ полдесть печатная,

поволочена красною кожею, выбивана золотомъ да серебромъ.

Книга *Катихисисъ*, переплетена въ десть, печать Московская.

Книга писменая *Аоанасья Александрійскаго*, писанъ въ десть *преніе со Аріемъ еретикомъ*.

Книжка писменая, въ осмину *Правила Апостольскіе и Отческіе*.

Книжка въ четверть, писменаяжъ, *Правило келейное*.

Книжка въ четверть, писменаяжъ, *Святцы съ пасхаліею*.

Книга писменая, въ полдесть, въ кожѣ лазоревой, *Исповѣданіе всякимъ людемъ*.

Три книги печатные въ полдесть, печать Московская *Исповѣданіе Святительское и всякимъ людемъ*.

Книга писмяная *Правила Апостольскіе и Отческіе*, въ сафьянѣ лазоревомъ, выбивана золотомъ.

Книга въ десть *Правила Апостольскіе и Отческіе*, писана на Александрійской бумагѣ, изъ Собору, плащи и застежки золочены.

Книга въ десть, печать Московская *Евангиліе учительное*.

Двѣ части писменые въ десть, *Райскіе книги*.

Книжка въ четверть, въ кожѣ *Обиходникъ Кириловской*.

Да у крестового священника въ Государевыхъ Патріаршихъ хоромяхъ:

2 книги *Охтаи*, печатные, на восмь гласовъ, въ десть.

Часовникъ, писменой, въ полдесть.

Псалтырь, писменой, въ полдесть.

Апостолъ, печатной, въ десть.

Псалтырь, печатной съ слѣдованіемъ, въ десть.

Минея общая, печатная, въ десть.

Канонъ Ризѣ Господне, печатной, переплетенъ въ полдесть.

Часословецъ, писменой, въ полдесть.

Канунникъ, писменой въ полдесть.

Минея мѣсячная, печатная, емлютъ къ Государю Патріарху въ хоромы, перемѣняютъ которой мѣсяцъ настанетъ.

Евангеліе, печатное, въ десть, оболочено участкомъ золотнымъ по шаусинной землѣ.

Уставъ, писменой въ десть. И тотъ Уставъ по Указу Государя Патріарха взятъ въ келейную казну; а въ келью со крестомъ взятъ съ печатнаго двора.

Уставъ, въ десть въ переплетѣ въ красной кожѣ, басманъ по доскамъ золотомъ и серебромъ, по обрѣзу краска.

439-го (1630) Сентября въ 8 день, сверхъ переписныхъ книгъ, привыло въ келейную казну, при казначея старца Симона Озарьина:

439-го (1630) Сентября въ 6-й день Богоявленскаго монастыря игуменъ Илья подалъ Государю Патріарху съ печатнаго двора 3 *Служебника*, въ переплетѣ, что вышли изъ печати,— два Служебника басмены по обрѣзу золотомъ, а третей по обрѣзу краска; и тотъ Служебникъ по Указу Государя Патріарха отданъ въ новую церковь Александра Невскаго. И 439-го (1631) Февраля въ 10 день, Государь Патріархъ пожаловалъ въ Новгородъ на посадъ книгу Служебникъ въ Евфимьинъ дѣвичь монастырь. И 141-го (1632) Сентября въ 14 день, Государь Патріархъ пожаловалъ Трубчевскому

выходцу попу Ивану книгу Служебникъ; отнесенъ въ Разрядъ къ боярину князю Андрею Васильевичу Хилкову.

Нонбря въ 12-й день куплено съ печатнаго двора у діака у Ивана Оедотьева книга *мѣсяцъ Ноябрь*, печать Московская, въ полдесть, на бумагѣ, исъ Келейные казны дано денегъ рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги; отдана въ новую церковь Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, взялъ попъ Поликарпъ.

139 (1630) Декабря въ 12-й день Государю Патріарху съ печатнаго двора, нового выходу, подалъ Миня Быковъ три *Часовника* въ четверть печатныхъ, въ переплетѣ басмены золотомъ и серебромъ, по обрѣзу, одинъ басменъ золотомъ, заставицы прописываны золотомъ и красками; и того Часовника безъ имяннова приказу Государя Патріарха никому не отдали; а другой Часовникъ по обрѣзу басменъ серебромъ, а третій по обрѣзу краскою; приказной человѣкъ взялъ къ себѣ въ келью.

139 (1631) Генваря въ 9 день, Богоявленскаго монастыря игуменъ Илья подалъ Государю Патріарху съ печатнаго двора, нового выходу, три книги *Треоди постные* въ переплетѣ въ десть, басмены золотомъ и серебромъ по обрѣзу,—2 книги выбиты золотомъ, а третья по обрѣзу краска. И 139-го (1631) Генваря въ 29 день, по Указу Государя Патріарха дана въ новую церковь Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго книга Треодь постная, въ переплетѣ, выбивана золотомъ и серебромъ, по обрѣзу басмена золотомъ; взялъ попъ Поликарпъ. И 139 (1631) Февраля въ 10 день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ въ Великій Новгородъ на посадъ въ дѣвичь Евфимьинъ монастырь книгу Треодь постную, печатную въ десть, по обрѣзу золотно. И 139 (1631) Марта въ 24 день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ Верейскому митрополиту Аверкію Треодь постную, въ десть печатную, въ переплетѣ.

139 (1631) Апрѣля въ день книги Максима Суханова.

Книга *Апостолъ толковой* писменой въ десть, на бумагѣ, жуки и застежки мѣдные, выбиты золотомъ и серебромъ, въ началѣ заставица прописана золотомъ; — у Государя Патріарха въ кельѣ.

Книга *Бесѣды Евангельскіе Іоанна Богослова* въ десть на бумагѣ, жуки и застежки мѣдные, басмены золотомъ.

Книга *Степенная Царскаго родословія Рускія земли*, въ десть на бумагѣ, жуки и застежки мѣдные, въ началѣ заставица прописана золотомъ; — у Государя Патріарха въ кельѣ.

Книга *Гранографъ*, еже есть лѣтописецъ, въ десть на бумагѣ, жуки и застежки мѣдные, въ началѣ заставица прописана золотомъ.

Книга въ десть на бумагѣ, *Бесѣды Евангельскіе Евангелиста Матоея*, 86 бесѣдъ, жуки и застежки мѣдные.

Книга *Андреятисъ Іоанна Златоустаго*, въ десть, на бумагѣ.

Книга въ тетратехъ въ десть, на бумагѣ, *Симеона Новаго Богослова*, 41 тетратей; — у Государя Патріарха въ кельѣ.

Книга въ тетратехъ, въ десть, на бумагѣ, *Бесѣды Евангельскіе*, 86 тетратей.

Книга въ тетратехъ, въ десть, на бумагѣ *Псалтырь толковая*, 5 каоизмъ первые половины, 101 тетрать.

Книга въ полдесть *Псалтырь толковая*, съ шестые каеизмы по 11; жуки и застежки мѣдные.

Книга *Псалтырь толковая*, въ полдесть съ 11-й каоизмы по 16-ю каеизму.

Книга *Псалтырь толковая*, въ десть съ 16 каеизмы, въ ней же и пѣсни толковые, жуки и застежки мѣдные.

Книга въ полдесть *Святаго Козмы Пресвитера на еретики препреніе*; жуки и застежки мѣдные.

Книга въ полдесть *Осмочастная Иоанна Даласкина*, объ одной застежкѣ.

Книга въ полдесть *Апокалепсисъ толковой Иоанна Богослова*, въ ней же *о допрошеніи и о отептехъ и о укрѣпленіи Іякова Жидовина и прочихъ крестившихся во Өракіи*; въ ней же и *Небеса святаго Иоанна Дамаскина*.

Книга въ полдесть, въ кожѣ, въ началѣ *Посланіе къ Великому Государю Василью Ивановичу всея Русіи Старца Өилоөея, Елизарова монастыря*; въ ней же *Максима Грека Слова учительные*.

Книга въ полдесть въ кожѣ, *О чудесехъ Святые Богородицы въ первую недѣлю великаго поста*.

Книга въ тетратехъ, въ полдесть, *Пчела*, 17 тетратей.

141 (1633) Мая въ 10 день, выдалъ изъ келей Государь Патріархъ книгу въ полдесть, *Максима Грека*, въ еуконномъ влагалищѣ ветхомъ.

139 (1631) Маія въ 4 день, съ печатнаго двора Миня Быковъ Государю Патріарху подалъ три книги *Часовниковъ* въ четверть въ переплетѣ съ каоизмами, два выбиваны по доскамъ и по обрѣзу золотомъ, а третей по обрѣзу краска. И 139 (1631) Маія въ 10-й день, по Указу Государя Патріарха, данъ Часовникъ въ монастырь къ Спасу на Новое по обрѣзу краска, а другой Часовникъ по доскамъ и по обрѣзу золото взялъ къ себѣ, Государю въ хоромы. И 139 (1631) году Іюня въ 15 день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ въ Савинъ монастырь Часовникъ, взялъ игуменъ Давыдъ.

Августа въ 14 день 139-го (1631) съ печатнаго двора діякъ Миня Быковъ, Государю Патріарху подалъ двѣ книги *Охтаи* на 8-мь гласовъ въ переплетѣ, оболочены сафьяномъ по доскамъ и по обрѣзу выбивано золотомъ и серебромъ; а другіе двѣ книги Охтаи на 8-же гласовъ въ переплетѣ, оболочены бараномъ красныкъ по обрѣзу краска, и всего 4 книги. И 139-го (1631) Октября въ 3-й день, по Указу Государя Патріарха даны Охтаи въ переплетѣ на 8-мь гласовъ, оболочены бараномъ, по обрѣзу краска, въ Государево Патріаршее село въ Троицкое на время, какъ изъ домовые казны дадутъ Охтаи; и тѣ Охтаи взялъ келейный въ келейную казну. И 140-го (1631) году Декабря во 2-й день, тѣ Охтаи Государь Патріархъ пожаловалъ въ Великій Новъ-градъ въ монастырь преподобнаго Савы Вишерскаго, въ томъже мѣсяцѣ и числѣ; а другіе Охтаи пожаловалъ въ Переславль, въ Борисоглѣбской монастырь, послѣ пожару въ 141 (1633) году Февраля въ 14-й день.

выходцу попу Ивану книгу Служебникъ; отнесенъ въ Разрядъ къ боярину князю Андрею Васильевичу Хилкову.

Нолбря въ 12-й день куплено съ печатнаго двора у діака у Ивана Осдотьева книга *мѣсяцъ Ноябрь*, печать Московская, въ полдесть, на бумагѣ, исъ Келейные казны дано денегъ рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги; отдана въ новую церковь Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, взялъ попъ Поликарпъ.

139 (1630) Декабря въ 12-й день Государю Патріарху съ печатнаго двора, нового выходу, подалъ Миня Быковъ три *Часовника* въ четверть печатныхъ, въ переплетѣ басмены золотомъ и серебромъ, по обрѣзу, одинъ басменъ золотомъ, заставицы прописываны золотомъ и красками; и того Часовника безъ имянново приказу Государя Патріарха никому не отдали; а другой Часовникъ по обрѣзу басменъ серебромъ, а третій по обрѣзу краскою; приказной человѣкъ взялъ къ себѣ въ келью.

139 (1631) Генваря въ 9 день, Богоявленскаго монастыря игуменъ Илья подалъ Государю Патріарху съ печатнаго двора, нового выходу, три книги *Трсоди посные* въ переплетѣ въ десть, басмены золотомъ и серебромъ по обрѣзу,—2 книги выбиты золотомъ, а третья по обрѣзу краска. И 139-го (1631) Генваря въ 29 день, по Указу Государя Патріарха дана въ новую церковь Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго книга Тресдь постная, въ переплетѣ, выбивана золотомъ и серебромъ, по обрѣзу басмена золотомъ; взялъ попъ Поликарпъ. И 139 (1631) Февраля въ *10 день*, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ въ Великій Новгородъ на посадъ въ дѣвичь Евфимьинъ монастырь книгу Тресдь постную, печатную въ десть, по обрѣзу золото. И 139 (1631) Марта въ 24 день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ Верейскому митрополиту Аверкію Тресдь постную, въ десть печатную, въ переплетѣ.

139 (1631) Апрѣля въ день книги Максима Суханова.

Книга *Апостолъ толковой* письменой въ десть, на бумагѣ, жуки и застежки мѣдные, выбиты золотомъ и серебромъ, въ началѣ заставица прописана золотомъ; — у Государя Патріарха въ кельѣ.

Книга *Бесѣды Евангельскіе Иоана Богослова* въ десть на бумагѣ, жуки и застежки мѣдные, басмены золотомъ.

Книга *Степенная Царскаго родословія Рускія земли*, въ десть на бумагѣ, жуки и застежки мѣдные, въ началѣ заставица прописана золотомъ; — у Государя Патріарха въ кельѣ.

Книга *Гранографъ*, еже есть лѣтописецъ, въ десть на бумагѣ, жуки и застежки мѣдные, въ началѣ заставица прописана золотомъ.

Книга въ десть на бумагѣ, *Бесѣды Евангельскіе Евангелиста Матоея*, 46 бесѣдъ, жуки и застежки мѣдные.

Книга *Андреятисъ Иоанна Златоустаго*, въ десть, на бумагѣ.

Книга въ тетратехъ въ десть, на бумагѣ, *Симеона Новаго Богослова*, 48 тетратей; — у Государя Патріарха въ кельѣ.

Книга въ тетратехъ, въ десть, на бумагѣ, *Бесѣды Евангелскіе*, 86 тетратей.

[redacted]

Книга въ тетратехъ, въ десть, на бумагѣ *Псалтырь толковая*, 5 каѳизмъ первые половины, 401 тетрать.

Книга въ полдесть *Псалтырь толковая*, съ шестые каѳизмы по 11; жуки и застежки мѣдные.

Книга *Псалтырь толковая*, въ полдесть съ 11-й каѳизмы по 16-ю каѳизму.

Книга *Псалтырь толковая*, въ десть съ 16 каѳизмы, въ ней же и пѣсни толковые, жуки и застежки мѣдные.

Книга въ полдесть *Святаго Козмы Пресвитера на еретики пререніе*; жуки и застежки мѣдные.

Книга въ полдесть *Осмочастная Іоанна Дамаскина*, объ одной застежкѣ.

Книга въ полдесть *Апокалепсисъ толковой Іоанна Богослова*, въ ней же *о допрошеніи и о отвѣтехъ и о укрѣпленіи Іякова Жидовина и прочихъ крестившихся во Ѳракіи*; въ ней же и *Невеса святаго Іоанна Дамаскина*.

Книга въ полдесть, въ кожѣ, въ началѣ *Посланіе къ Великому Государю Василью Ивановичу всея Русіи Старца Ѳилоѳея, Елизарова монастыря*; въ ней же *Максима Грека Слова учительные*.

Книга въ полдесть въ кожѣ, *О чудесехъ Святые Богородицы въ первую недѣлю великаго поста*.

Книга въ тетратехъ, въ полдесть, *Пчела*, 47 тетратей.

141 (1633) Мая въ 10 день, выдалъ изъ келей Государь Патріархъ книгу въ полдесть, *Максима Грека*, въ суконномъ влагалищѣ ветхомъ.

139 (1631) Маія въ 4 день, съ печатнаго двора Миня Быковъ Государю Патріарху подалъ три книги *Часовниковъ* въ четверть въ переплетѣ съ каѳизмами, два выбиваны по доскамъ и по обрѣзу золотомъ, а третей по обрѣзу краска. И 139 (1631) Маія въ 10-й день, по Указу Государя Патріарха, данъ Часовникъ въ монастырь къ Спасу на Новое по обрѣзу краска, а другой Часовникъ по доскамъ и по обрѣзу золото взялъ къ себѣ, Государю въ хоромы. И 139 (1631) году Іюня въ 15 день, Государь Патріархъ пожаловалъ далъ въ Савинъ монастырь Часовникъ, взялъ игуменъ Давыдъ.

Августа въ 14 день 139-го (1631) съ печатнаго двора діякъ Миня Быковъ, Государю Патріарху подалъ двѣ книги *Охтаи* на 8-мь гласовъ въ переплетѣ, оболочены сафьяномъ по доскамъ и по обрѣзу выбивано золотомъ и серебромъ; а другіе двѣ книги Охтаи на 8-же гласовъ въ переплетѣ, оболочены бараномъ краснымъ по обрѣзу краска, и всего 4 книги. И 139-го (1631) Октября въ 3-й день, по Указу Государя Патріарха даны Охтаи въ переплетѣ на 8-мь гласовъ, оболочены бараномъ, по обрѣзу краска, въ Государево Патріаршее село въ Троицкое на время, какъ изъ домовые казны дадутъ Охтаи; и тѣ Охтаи взялъ келейный въ келейную казну. И 140-го (1631) году Декабря во 2-й день, тѣ Охтаи Государь Патріархъ пожаловалъ въ Великій Новъ-градъ въ монастырь преподобнаго Савы Вишерскаго, въ томъже мѣсяцѣ и числѣ; а другіе Охтаи пожаловалъ въ Переславль, въ Борисоглѣбской монастырь, послѣ пожару въ 141 (1633) году Февраля въ 14-й день.

№ 205.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ЖИКГМУНТОМЪ АВГУСТОМЪ ПРИВИЛЕЯ, ДАННАГО ИМЪ НА АТТЕОНИЩКОВ, МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО.

(Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ).

Жикгмунтъ Августъ, милостію Божіею Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Кіевскій, Рускій, Прускій, Волынскій, Мазовецкій, Подляскій, Самондскій, Лифонскій и протчая и протчая.

Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ, кому теперь и на потомъ вѣдати надлежатимѣтъ. — Передъ Нами, именемъ мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ, покладали привилей потвердителній, въ рѣчи нижей описанной, подъ титлою Нашою и при печати великого князства Литовского, и супплѣковано до Насъ, же яко повѣтъ и воєводство Кіевское, чрезъ Насъ до Короны Полской привернено, и яко члонокъ, отъ натуралного тѣла своего оторванний, знову до тогожъ королевства прилучонний; такъ и тотъ привилей потвердителний, дабы переписати, печать Нашу притисвути, и повагою Нашею Королевскою во всемъ потвердити, и укрѣпити и змоцнити рачили. Которій привилей такъ ся въ собѣ отъ слова до слова имѣетъ:

(Здѣсь вписана копія съ Подтвержденія Сигизмундомъ Августомъ привилея, даннаго Кіеву отцомъ его Сигизмундомъ I оно напечатано у насъ подъ N0 201, а потому дабы избѣжать повторенія, мы выпускаемъ его.)

Такъ мы Жикгмонтъ Августъ, менованний Король, прошеніе мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ, яко слушне ласкаве приняваши, привилей той потвердителний писанний на паргаминѣ, переписали, и печать Нашу Королевскую притиснути и привѣсити повелѣли; которій привилей во всѣхъ пунктахъ и обовязкахъ и кондиціяхъ потвердили, укрѣпили и змоцнили, якожъ потверждаемъ, укрѣпляемъ, и змоцняемъ неподвижно и ни отъ кого ненарушимо во вѣчніе времена. Данъ въ Люблинѣ на сътздѣ и въ собраніи генералномъ Королевскомъ, дня 21 мѣсяця Юля, лѣта Господна 1569, а Королевства Нашего 40. У подлинного привилію подпись рукъ таковій:

Жикгмунтъ Августъ Король подписалъ.

Мѣсто печати.

Переводили съ Латинского сопижки Троцина и Ягелнѣцкій.

№ 206.

ПОВЕЛѢНІЕ ЖИКГМОНА АВГУСТА МИХАЙЛУ МИШЦЕВАРКОВСКОМУ, РЕВИЗОРОВИ ДЕПУТАТНОМУ ДО ЗЕМЛИ КІЕВСКІЕ, О ВЫПУСКѢ ЗЪ ВЯЗЕНЯ ЗАМКОВОГО МѢЩАНЪ, ВЗЯТЫХЪ ИМЪ НЕСПРАВЕДЛИВО.

Жикгимонъ Августъ, Божіею милостію Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомонтскій, Нолянскій и иннихъ панъ и дѣдичъ.

Урожоному Михайлу Мишцеварковскому, справци на тотъ часъ, воєводства Кіевского, старостѣ Нашому Чонскому, ревизорови депутатному до земли Кіевское, вѣрному, Намъ милому, ласку Нашу Королевскую.

Урожоній, вѣрній, Намъ милій!

Писали и присылали до Насъ войтъ, бурмистри, райцы и вси мѣщане мѣста Нашего Кіевского, зъ великимъ обтяженіемъ, ускаржаючися Намъ объ томъ, ижъ де вѣрность твоя, будучи тамъ на Кіевѣ зъ росказаня Нашего, не заховиваючися до нихъ, не стародавнему звичаю, надъ привилея

право приволности ихъ, съ предковъ Нашихъ, славной памяти Королей Полскихъ и одъ Насъ, тому мѣсту Нашему наданнихъ, великія и необикновенния грабежи и обиди имъ дѣлаешъ, вишагаючи зъ нихъ непомѣрнія и незвиклія подати и повинности, отъ которихъ они сутъ привиліями уволнени; и къ тому находачи али насилаючи на доми ихъ власніе, и по ринку въ мѣстѣ имаючи и збиваючи ихъ, до вязеня жестокого замкового ихъ сажати велишъ, яко то и недавнихъ часовъ, мѣсяца Септеврія 4 дня, вѣрность де твоя, учинити ихъ чрезъ возного Кіевского Семена Треску и чрезъ урядника своего Яна Еленского, подъ добрымъ словомъ своимъ, дабы они для нѣкоторихъ справъ земскихъ, до замку Нашего Кіевского, къ вѣрности твоей пришли; а они, дѣлаючи послушенство повинности своей, за обнадеживаніемъ вѣрности твоей, до замку Нашего Кіевского къ вѣрности твоей пришли, для тихъ справъ земскихъ. И вѣрность де твоя, жаднихъ справъ земскихъ имъ не показавши, непристойно и въ обиду имъ на войта, бурмистровъ, райцовъ и всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ словами укорителними и обидливими торгалъ; и когда де вѣрности твоей они, чрезъ тогожъ возного Кіевского, привилей Нашъ, отъ Насъ имъ даний, на право и волности свои оказуючи, дали и отъ вѣрности твоей просили, дабы вѣрность твоя, вичитавши его, по тому привилію ихъ по давнему обикновенію содержалъ: то вѣрность твоя, не вѣдомо для якой причини, не толко, чтоби ихъ по тому привилію содержати имѣлъ, але удержавши въ себѣ тотъ привилей ихъ, имъ отъ Насъ даний, ихъ самихъ до вязения замкового, жестокого посадилъ, и доселѣ того привилія имъ вернути, ниже ихъ самихъ зъ вязения пустити не хочешъ.—Къ томужъ, которую суму денегъ съ капщизни повинни они давати на каштеляна Кіевского дважди въ годъ, то есть на Стрѣтенія Господня громници, двѣстѣ копъ грошей, а на Святого Симеона другую рату двѣстѣ копъ грошей; вѣрность де твоя, тоей суми 200 копъ грошей на Стрѣтеніе Господне, за прошлого полрока о громницахъ прошлихъ минулую, у нихъ мѣти хочешъ и то на нихъ витягаешъ, которую они 200 копъ грошей, яко о томъ певную справу отъ нихъ маемъ, отдали еще каштеляновы Кіевскому, урожоному Павлови Сапѣгѣ, которій то и самъ, будучи при Насъ въ Варшавѣ визналъ, что тую 200 копъ грошей, передъ Стрѣтеніемъ Господнимъ отъ нихъ взялъ, когдажъ тое полрока передъ громницами, тамъ въ замку Нашомъ Кіевскомъ живучи то заслужилъ. — Къ томужъ которіе де люде пріѣзжіе зъ заполья, тамъ до Кіева привозятъ живность, соль и иніе рѣчи, половиною цѣною, по волѣ своей платячи, и на комяги направуючи, за границу до земли Московской посилалъ и въ нихъ людей тамошнихъ купецкихъ оную дорогу и поживанье въ нихъ отнялъ и на себе взялъ и тамъ въ теперешнее перемиріе до земли Московской съ товарами и куплями ихъ, ѣздити имъ не допускаешъ. — И дабы Ми обидъ и утѣсненія и шкодъ необикновенних надъ привилія права и волности ихъ болшъ терпѣти не допустили, а то власти Нашей Королевской запретили. — И

буде такъ, якъ они Намъ скаргу на върность твою покладали, то Ми по върности твоей къ Намъ, милостію Нашею Королевскою слишетъ не ради, и принять би того не могли; о чомъ тогда приказали Ми чрезъ листъ Нашъ дворянину Бистриковскому, который туда по приказу Нашему поъхалъ досконалую и певную въдомость и вевъдованье взявши, Намъ Государу ознаймити; а върности твоей строго приказуемъ, конечно того хотя, дабы върность твоя, тихъ мъщанъ Нашихъ, которыхъ если до вязения посадилъ, скоро сей листъ увидишъ, заразъ зъ замку Нашего зъ вязения отпустить велълъ би, и привилей ихъ въ цълости вернулъ би.—По тому привилію Нашему, имъ данному и по давному звичаю ихъ сохранять, и ни якихъ платежей и повинностей надъ привилія ихъ не витегалъ би, и трудности имъ нъкоторія не чинячи, во всемъ спокойне и пристойне заховалъ би ихъ, когда и Ми Сами Государь каждому съ подданнихъ Нашихъ права и волности, по привиліямъ Нашимъ держати оставляемъ. — Такъ же, дабы върность твоя тихъ двухъ сотъ копъ грошей за прошлое полгода, или ратъ о громницахъ прошедшихъ минулую, которую о Стрътеніи они уже каштелянови отдали, на нихъ не витягалъ и въ томъ имъ покой далъ; но тую 200 копъ грошей, за теперешную ратъ о Святомъ Семіони, прошлую, отъ нихъ взялъ, а сверхъ того ничего не вимогалъ. Такъ дабы върность твоя мъщаномъ Нашимъ Кіевскимъ, съ товарами и куплями ихъ, какими нибудь до земли Московской за границу ъздить не возбранялъ, и въ томъ имъ насилія, трудности и препятствія не чинилъ; понеже во время перемирія съ тимъ неприятелемъ Нашимъ, Великимъ Княземъ Московскимъ воле стало, такъ подданнимъ Нашимъ до земли Московской, яко тишимъ людямъ Московскимъ до земли Нашей ъздити, и товаровъ или живности, соли и инишихъ вещей въ пріъзжихъ людей, въ Кіевъ платячи имъ полувпною, по самоволію, дабы върность твоя не отбиралъ; а и тимъ пользу ихъ и употребленіе не отнималъ: ибо Ми не для того върности твоей тамъ въ замку Нашомъ Кіевскомъ жити повелъли, чтобъ подданнимъ Нашимъ надъ право и волности ихъ тякое отягощеніе дълать. А буди върность твоя пренебрегаючи сіе Наше писаніе, мъщанъ Кіевскихъ зъ вязения не отпуститъ, и привилію имъ не возвратишъ; то Ми приказали урожоному Яну Быстриковскому дворянину Нашему, властію Нашею Королевскою, даби онъ тихъ мъщанъ Нашихъ взявши зъ вязения замкового отпустилъ и тотъ привилей, взявши о немъ певную въдомость отъ върности твоей имъ возвратилъ, когда то все они передъ намъстникомъ Кіевскимъ оповъдали, и до книгъ замковихъ записати отдали, на что и съ книгъ випись передъ Нами показовали; твоя би върность, о томъ въдаючи ни въ чемъ ему, яко зъ верхности Нашей Королевской, противенъ не билъ би и инако того чинити для ласки Нашей Королевской не дерзалъ би. — Данъ въ Варшавъ, дня 30 Сентября, року 1570, а Панованія Нашего 10-го Подписано тако:

Велентій Дембицкій

Місто печати. На власное росказаніе Короля Его Милости.

№ 207.

Позволение Жикгимонта Августа, мѣщанамъ Кіевскимъ, рубить дерево въ пущахъ около Кіева въ пяти миляхъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божіею милостію Король Полскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомонтскій, Ифляндскій и иныхъ панъ и дѣдичъ.

Всѣмъ въ обецъ и кождому зъ особна: княземъ, паномъ, воеводамъ, намѣстникомъ, старостамъ, державцамъ, вдовамъ, земяномъ и дворянамъ Нашимъ, станомъ духовнаго и свѣцкого, тымъ всѣмъ, которіе имения свое въ земли Кіевской маютъ, вѣрнымъ Намъ милымъ, ласку Нашу Королевску. — Вѣрни Намъ мили!

Присылали до Насъ войтъ, бурмистри, райцы и всѣ мѣщане мѣста Нашего Кіева, ускаржаючися Намъ о томъ, ижъ они ведлугъ стародавного обычаю, за упривилеванісмъ славное памяти продковъ Нашихъ Королей, ихъ милости и Великихъ Князей Литовскихъ, и тежъ за листы и привиліями Нашими Господарскими, волній вступъ маютъ въ пущи тамошніе, отъ мѣста Кіева въ пяти миляхъ, на всѣ стороны въ кругъ и тамъ де они дерево на будованье и на дрова доброволне собѣ завжде къ потребѣ своей берутъ; то тамъ де вѣрность ваша зъ имѣній своихъ, поблизу Кіева прилеглыхъ, тѣмъ въ тіе пущи, гдѣ они по стародавному обычаю волній входъ свой мѣвали, теперь имъ входити не допущаете, и дерева къ потребѣ ихъ на будованье и дрова брати имъ забороняете, и грабежи де немаліе имъ въ пущахъ для того безвинне чините; въ чомъ они кривду и шкоду собѣ отъ васъ повѣдаючи, били Намъ челомъ, дабы въ томъ имъ безвинне кривди и шкоди примовати не допустили, — по стародавнему обычаю въ пущахъ тамошнихъ, на всѣ стороны около Кіева въ пяти миляхъ имъ входъ имѣти и брать дерево на будованье и на дрова забороняти имъ и грабежовъ и шкодъ тамъ чинити не казали; въ чемъ первѣе сего за жалобою ихъ листъ Нашъ до васъ изъ канцелярін Нашея Великого Князства Литовского имъ дати велѣли, а притомъ и теперь росказуемъ вѣрности вашей, — когда мѣщане мѣста Нашего Кіева зъ давна въ пущи тамошніе около Кіева въ пяти миляхъ на всѣ стороны доброволніе входи свои мѣвали, и дерево на будованье и дрова тамъ собѣ бирали, и того на себе за привильями славное памяти продковъ Нашихъ и привильями Нашими, мѣсту Нашему Кіеву данными уживали; а вѣрность ваша теперъ естли того имъ возбраняючи грабежи и шкоди имъ чините, напоминаемъ и росказуемъ вамъ, дабы въ томъ вы имъ, по стародавнему обичаю и по привиліямъ предковъ Нашихъ, такожъ листовъ Нашихъ Господарскихъ, имъ на то даннихъ заховали; а въ тіе пущи гдѣ они предъ тимъ доброволній вступъ свой имѣли, около Кіева на всѣ стороны о пять миль, имъ и теперь входити и дерево къ потребѣ ихъ на будованье и дрова доброволно брати тамъ не возбранялибъ, и ни якихъ грабежовъ имъ за сіе чинить не казалибъ; дабы они въ томъ собѣ на звичай стародавній права и волности свои, на листахъ Нашихъ описанніе и мѣсту Кіеву даніе безвинне не шкодовали, и Намъ о томъ

болше того жалованя причини не имѣли, иnако того чинити для ласки Нашей Государевой не смѣючи конечно.— Данъ въ Варшавѣ, дня 22 Априля мѣсяця, року отъ Рождества Христова 1574-го, а Панованя Нашого 12-го. Подписано тако:

Велентій Дембицкій

Мѣсто печати. На власное росказанье Короля Его Милости.

№ 208.

ШЕСТВІЕ ПАТРІАРШЕ НА ОСЛЯТИ ВЪ НЕДѢЛЮ ВАІЙ, БЫВШЕЕ ВЪ 7173 (1665) ГОДУ.

173-го (1665) года Марта 19-го, на праздникъ цвѣтоноснаго Христова Воскресенія, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изъ своихъ Государевыхъ хоромъ, изволилъ пріити въ Соборную и Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, въ третьемъ часу дни, въ своемъ Царскомъ одѣяніи, въ порфирѣ и въ діадимѣ.

А за нимъ Государемъ были царевичи Касимовской и Сибирскіе, и бояре, и окольничіе, и думные и ближніе люди, и стольники и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки и гости въ золотомъ платьѣ.

А во время пришествія Его Великаго Государя въ Соборную церковь были преосвященный Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій и иныя власти, и начали пѣть молебное пѣніе Соборомъ; а начавъ молебное изъ Соборныя церкви со кресты и со Святыми иконы, Великій Государь и митрополиты, и архіепископы и епископы, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, шли къ церкви входа Іерусалима, что въ придѣлѣ у Покрова Пресвятыя Богородицы на рву (*).

А за Великимъ Государемъ шли бояре, и окольничіе, и думные и ближніе люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки и гости по чину.

А по обѣ стороны дороги шли в путь Великому Государю строили полковники и головы стрѣлецкіе, а стрѣльцы по сторонамъ шли съ батоги безъ ружья.

И со Святыми иконы Великій Государь пришолъ въ церковь входа Іерусалима и слушалъ молебнаго пѣнія.

А на молебнѣ, по чтеніи Святаго Евангелія, преосвященные митрополиты со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, изъ церкви входа Іерусалима пришли на Лобное мѣсто.

А Великій Государь на Лобное мѣсто пришедъ, изволилъ стать на устроенномъ своемъ Государевомъ мѣстѣ, а бояре и окольничіе и думные и ближніе люди стояли поблизку Лобнаго мѣста.

А отъ Лобнаго мѣста по мосту, по обѣ стороны дороги до Спаскихъ воротъ стояли стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки и гости.

А на Лобномъ мѣстѣ послѣ молебнаго пѣнія Великому Государю ваія и вербу поднесъ преосвященный Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій. А потомъ онъ же митрополитъ ваія и вербу роздалъ митрополитомъ и архіепископомъ, а потомъ царевичемъ и бояромъ и ближнимъ людемъ.

А скончавъ молебное пѣніе, цвѣтоноснаго праздества дѣйство, и па дѣйствіи по чтеніи Святаго Евангелія и по совершеніи всего дѣйства, преосвященный Павелъ митрополитъ, принявъ честный и животворящій Крестъ Господень въ правую руку, а Святое Евангеліе въ лѣвую руку послалъ ко уготованному мѣсту, гдѣ привязано осля, стрѣ-

(*) Теперь Василія Блаженнаго.

[redacted]

нпить его и привели отъ Лобнаго мѣста ко степенемъ, Успенскаго Собора протопопа Михаила и ключаря Іева.

И по благословенію преосвященнаго митрополита протопопъ и ключарь осля отрѣшили и къ степенемъ Лобнаго мѣста привели, а рѣчь говорилъ по чиновной книгѣ.

А въ томъ мѣстѣ гдѣ осля привязано, стояли патріаршн приказные люди въ золотѣ.

И преосвященный митрополитъ у Лобнаго мѣста на осля сѣлъ, и отъ Лобнаго мѣста до Соборныя церкве осля велъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, а посреди повода держалъ бояринъ князь Яковъ Куденетовичь Черкаской; а напередъ за кресты и за Святыми иконы шли преосвященные митрополиты со всемъ освященнымъ Соборомъ.

А передъ властьми везли вербу.

А за Великимъ Государемъ шли царевичи, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки и гости по чину, какъ о томъ писано выше сего.

А какъ Великій Государь отъ Лобнаго мѣста изволилъ итпить и митрополитъ на осляти ѣхалъ къ Соборной церквѣ, и въ то время, по обѣ стороны пути, стрѣльцы несли сукны разными цвѣты и постилали по пути.

А въ Кремлѣ и въ Китаѣ по обѣ стороны дороги на площади и около Лобнаго мѣста стояли стрѣльцы и солдаты ратнымъ обычаемъ и съ знамены и съ ружьемъ въ цвѣтномъ платьѣ; а которые полки и съ приказы стояли, и тому роспись въ стрѣлецкомъ приказѣ.

А отъ Соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы за Святыми иконами ходили.

На Знаменку, къ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, окольничій князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково да голова стрѣлецкой Иванъ Федоровъ сынъ Полтевъ.

Въ Китай, ко Іоакиму и Аннѣ, окольничій князь Данило Степановичь Великого Гагинъ да голова стрѣлецкой Ермолай Михайловъ сынъ Баскаковъ.

На Кулишки, Іоанна Предтечи въ Дѣвичій монастырь, окольничій князь Юрьи Никитичь Борятинской да голова стрѣлецкой Федоръ Васильевъ сынъ Александровъ.

Въ Кремлѣ, къ Николѣ Чудотворцу Гостунскому, окольничій Василій Семеновичь Волынской да голова стрѣлецкой Федоръ Васильевъ сынъ Остафьевъ.

Въ Кремлѣ, въ Чудовъ монастырь къ митрополиту Алексѣю, окольничій Родіонъ Матвѣевичь Стрешневъ да голова стрѣлецкой Родіонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ.

На Знаменку, къ Леонтью Ростовскому, окольничій князь Григорій Григорьевичь Ромодановской да голова стрѣлецкой Иванъ Дмитріевъ сынъ Зубовъ.

Въ Кремлѣ, на Троицкое подворье къ Сергію Чудотворцу, окольничій князь Дмитрій Алексѣевичь Долгоруково, да голова стрѣлецкой Федоръ Ивановъ сынъ Головленковъ.

На Пречистенскую, къ Алексѣю человѣку Божію въ Дѣвичій монастырь, окольничій князь Иванъ Дмитріевичь Пожарской.

За Яузу, къ Никитѣ Христову мученику, думной дворянинъ Иванъ Афанасьевичь Прончищевъ да по-

лухолова стрѣлецкой Борисъ Андреевъ сынъ Пазуховъ.

Къ великомученику Ѳеодору Стратилату, окольничій Князь Иванъ Петровичь Борятинской да голова стрѣлецкой Григорій Васильевъ сынъ Остаѳьевъ.

За Москву рѣку, къ великомученицѣ Параскевіи, нарицаемой Пятницѣ, думной дворянинъ Иванъ Ивановичь Баклановской, да полуголова стрѣлецкой Иванъ Ивановъ сынъ Волжинской.

№ 209.

ОПИСАНІЕ ПРОГУЛКИ ПОЛЬСКАГО ПОСЛА ПАНА ГНИНСКАГО ВЪ СЕЛО ИЗМАЙЛОВО.

Примѣчаніе. Извѣстно что въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ (отъ Москвы въ 7 верстахъ) производилось Царское хлѣбопашество и находились разныя хозяйственныя заведенія, бывшія подъ надзоромъ самаго Царя Алексѣя Михайловича.

1672 года Генваря въ 27 день проѣздка, какъ себѣ господа послы желали.

По Указу Царскаго Величества, приставъ господинъ Карандѣевъ, на первомъ часу послѣ полуденъ пріѣхалъ, вѣдомо чиня, что вольно и время ѣхать погулять.

Поѣхали тогда послы въ подмосковное село Царскаго Величества. Провожалъ приставъ, гдѣ въ боку видѣть былъ звѣринецъ и церковь съ хоромнымъ строеніемъ о трехъ кровляхъ у самаго села, передъ которымъ гумно Царскаго Величества изряднымъ зело расположеніемъ; сараи кровлею покрыты, хлѣбъ ровнехонько уложенъ и гумно въ молотбѣ широко, каменное сдѣлано. Выѣхалъ противъ насъ прикащикъ Царскаго Величества, честно господъ пословъ привитавъ, къ себѣ на домъ звалъ, у котораго подворье хорошо огорожено, и дворъ довольно тихъ. Въ мужескихъ избахъ честилъ пряными зельями; а въ женскихъ виномъ двоенымъ и пряниками.

Оттуду тотъ же прикащикъ провожалъ къ каменной мельницѣ, чрезъ плотину каменную, запертой, въ которой мельницѣ исподомъ колеса идутъ; на верху четыре жилья каменныя росписанныя, а межъ ими вмѣсто сѣней навѣсъ; вмѣсто стѣнъ съ обѣ стороны рѣшетки затворены, куда межъ каменными поручами, шириною двадцать локотъ съ поля итти надобно. Съ тылу такоежъ шириною до огорода, довольно широко заложеннаго, но грозами 1670 году выпустошенаго. Оттуду видѣть было хлѣба, колико десять, (т. е. несколько десятковъ) житницъ, вмѣстѣ нестроенныхъ и рытымъ каналомъ обведенныхъ, близъ ихъ мельница была каменная жъ. На той же водѣ, только подалѣе оттуду, близъ рощи, видѣть было хоромное строеніе, нарочно на мятье льну построено, что минувъ, провожалъ, гдѣ скляницы дѣлаютъ.

№ 210.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ СТЕФАНОМЪ БАТОРІЕМЪ ПРИВИЛЕЕВЪ, ДАННЫХЪ ЖИГИМОНТОМЪ (И) АВГУСТОМЪ МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ, ЗАМЫКАЮЧИХЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ПРАВЪ И ВОЛЬНОСТЕЙ МѢСТА КІЕВА.

(Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ).

Стефанъ, мылостію Божією Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Мазовецкій, Самоитскій, Кіевскій, Волынскій, Подлясскій, Ифлянскій и прочая, Княжа Трансилванскій и прочая.

Ознаймуемъ тымъ листомъ Нашимъ, кому о томъ вѣдати и слышати надлежати мѣетъ. — Покладали передъ Нами чрезъ певныхъ радцовъ Нашихъ, именемъ мѣщанъ обывателей и всего посполства мѣста Нашего Кіева, писма на паргаменѣ подъ

саніе, при завѣсистихъ печатехъ, некгдись опть найяснѣйшого блаженнія памяти Жикгмунта Августа, Короля Полского, продка Нашого наданніе певніе, здоровіе, праву посполитому не вредителніе и жадного въ себѣ зазору не имѣючіе, замикаючіе въ себѣ потвержденія всѣхъ правъ и волностей, помянненому мѣсту Нашему Кіеву и суплековано до Насъ, же бисмо тіе писма потвердити, укрѣпити и умоцнити изволили, которій опть слова до слова такъ написанній: Жикгмунтъ Августъ, Божіею милостію Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Кіевскій, Рускій, Волинскій, Прускій, Мазовецкій, Подляшскій, Самондскій, Ливонскій и протчая. — Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ, всѣмъ общи, кому о томъ вѣдати, теперь обрѣтающимся и впредь будучимъ надлежати мѣтъ. Презентовано передъ Нами, именемъ мѣста Нашего Кіева, привилей потвержателній, въ рѣчи нижеописанной, подъ титлою Нашею и при печати Великого Князства Литовского, и чоломъ бито Намъ, же яко земля и воеводство Кіевское, до Корони Полской чрезъ Насъ привернено и аки нѣкоторій члонокъ, опть натуралного тѣла своего оторванній, такъ знову оній до того жъ Королевства прилучено и присовокуплено, за тимъ и топть привилей потвержателній, переписати и печать Нашу Королевскую притиснути и повагою Нашею Королевскою во всемъ потвердити, укрѣпити и змоцнити изволили, которій привилей такъ ся въ собѣ опть слова до слова имѣетъ:

(Тутъ вписанъ слово въ слово привилей напечатанный подъ № 901., для избѣжанія повторенія, мы выпустили его.)

А такъ Мы Жикгмунтъ Августъ, мененній Король прошеніе мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ принявши, яко слушне привилей тотъ потвердителній, писанній на паргаминѣ, переписати, и печать Нашу Королевскую притиснути и привѣсити повелѣли, которій привилей во всѣхъ артикулахъ, и пунктахъ, и обовязкахъ и кондиціяхъ потвердили, укрѣпили и змоцнили, неподвижно и ненарушимо ни опть кого во вѣчніе времена. Дано въ Люблинѣ на зъѣздѣ и собраніи енералномъ Королевскомъ, дня 24, мѣсяця Юля, лѣта Господня 1569, а Королевства Нашого 40-го. Жикгмунтъ Августъ король подписалъ. А такъ мы Стефанъ, мененій Король, прошеніе мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ ласкаве принявши, привилей предреченній, повагою Нашею Королевскою, съ поради и позволенія радныхъ Нашихъ утвердити, укрѣпити и змоцнити умислили, якожъ во всѣхъ его пунктахъ, артикулахъ и обовязкахъ якъ зъ давна въ въ уживаню то било и ни въ чомъ праву посполитому не противно, симъ писаніемъ Нашимъ стверждаемъ, укрѣпляемъ, и змоциляемъ и въ вѣкопотомніе времена, ни въ чомъ ни опть кого неподвижимо и ненарушимо, на що для лючшей вѣри и свѣдителства подписавтися рукою Нашею власною, печать Коронную привѣсити повелѣлисмо. Дано въ Варшавѣ дня 7 Юля, лѣта Господня 1576, Королевства Нашого року 1.

У подлинной подписано:

Стефанъ Король подписалъ. — Мѣсто печати.

Переводили сотники Сребранскій Антонъ Троцина и Жиравскій Михайло Якгельницкій съ Лапинского.

№ 211.

ПОСЛАНІЕ КО КНЯЗЮ ДИМИТРІЮ ЮРЬЕВИЧУ (Шемякѣ), ГРАМОТА БЫЛА ОТЪ ВСѢХЪ ВЛАДЫКЪ И АРХИМАНДРИТЪ.

· Господину Князю, имркъ, богомольцы, Господине, твоего брата старѣйшаго, Великаго Князя, имркъ, и вашего благородія общіи: Еѳремъ Владыка Ростовскій, Аврамій владыка Суждальскій, Іоанъ владыка Рязанскій, Варлаамъ владыка Коломенскій, Питиримъ владыка Пермскій, и мы ваши нищіи и молебницы: Геронтій архимандритъ Симоновскій, Мартиніянъ игуменъ Сергіева монастыря и съ прочими архимандриты и игумены нашею братьею, а всѣхъ святыхъ обителей настоятели и со всѣмъ еже о Христѣ братствомъ нашимъ, со всѣми священноиноки и со всѣми священники всѣхъ святыхъ Божіихъ церквей, челомъ бьемъ и благословляемъ. А пишемъ къ твоему благородію по своему долгу, попеченіе творя о твоей и единородной и безсмертной души, и о будущемъ и въ вѣки пребывающемъ о вѣрнѣмъ вашемъ благородіи и о тѣлесномъ многолѣтномъ здравіи, и о томъ тебѣ своему Господину воспоминаемъ, не о себѣ свое, но отъ Божественнаго ветхаго писанія, токмо воспоминающе тебѣ самовѣдущему прежъ бывшее, како по изначальству вражды общего нашего душегубнаго супостата и врага всему человѣческому роду, діаволажъ, козньми его и навѣты, како праотцу нашему Адаму позавиде и положи ему въ сердце равно Божеству, яко да будетъ яко и Богъ разумѣвая добро и зло, и етоже ради восхоте праотецъ нашъ обожитися и равенъ Богу быти въ разумѣніи; того ради абіе и наготу свою позна и осуженъ отъ Бога бысть своимъ трудомъ и въ потѣ лица хлѣбъ снѣсти. Аще убо отъ великій, еже Божіею рукою созданный и первый человѣкъ праотецъ нашъ Адамъ, толико и таково самомнѣтельствомъ обоженія пострада и сужденію подданъ и со всѣмъ человѣческимъ по немъ родомъ,—даже и доселѣ во ономъ осуженіи вси мы пребываемъ,—и тое убо прежнее и отъ Божественнаго писанія, воспомянухомъ ти къ сему же и сіе бывшее въ наша времена, малымъ прежде сего, еже самъ множае иныхъ, или паче реци отъ всѣхъ человѣкъ ты тое больши вѣси, како отецъ твой, князь Юрьи Димитріевичь, коликое тщаніе имѣлъ на начальство великаго княженія, якоже и древній нашъ праотецъ Адамъ ко обоженію, и въ Орду отецъ вашъ ко Царю ходилъ и коликіе труды отецъ вашъ самъ подъялъ; а всему православному Христіянству отъ него то въ началѣ истома и великіе убытки и почали быть, а княженія великаго никакоже не досяглъ, что ему Богомъ не дано, ни земскою изъ начальства пошлиною; къ немуже и Апостольское слово рцемъ: ни хотящему ни текущему, но милующему Богу. Потомъ паки не уимался, собравъ къ себѣ злыхъ и кроволитыхъ человѣкъ, до Великаго Князя Василья Васильевича съ великаго княженія згонилъ и колико паки на великомъ княженіи пожи? Не самъже ли того часа съ великимъ челобитьемъ Великаго Князя Василья на великое государство призвалъ, а самъ съ великаго княженія въ пяти человѣцѣхъ съѣхалъ? Потомъ и въ другіе пришедъ сѣлъ на великомъ государствѣ безъ пошлины же, паче реци яко разбойнически и

колико паки и самъ пожилъ? Егда было ему при кончинѣ о своей души попеченіе поимѣти. И по желанію его древнему самоначальства Богъ ему здѣ попусти хотѣнію его исполнитися, токмо яко человѣкомъ на видѣніе, а ему отъ всѣхъ на осуженіе. Также и послѣ его и братъ вашъ старѣйшій, Князь Василій, восхотѣ княженія великаго, не отъ Божія же помощи и воли, но отъ своей ему гордости и высокомысльства, и колико крови Христіянскія пролья, и священниковъ и черноризцевъ пресѣче и извѣша, и попустилъ ли ему самому Всесильный Богъ? Ей не попусти, якожъ и самъ вѣси, каково его нынѣ житіе и пребываніе. Воспомянемъ же и тебѣ вмалѣ и тебе самаго. Егда по нашимъ Христіянскимъ грѣхомъ приходилъ къ Москвѣ безбожный Царь Махметъ и коликое самъ у града у Москвы стоялъ, а воя по земли роспустилъ, и Князь Великій Василій Васильевичь, коликое пословъ своихъ по тебе посылалъ, такожъ и грамотъ, зовучи тебя къ себѣ на помощъ, и ты къ нему не пошелъ: и въ томъ коликое крови Христіянскіе пролилося, или коликое множество Христіянства въ полонъ въ поганство пошло, и коликое святыхъ Божіихъ церквей разрушилося, и коликое черноризицъ осквернено, и дѣвицъ растлѣнено; а все то въ твоемъ небреженьи, и намъ видится, чтожъ всего того Всесильный Богъ отъ твоею руку взыщетъ. Потомъ же паки безбожный Царевичь Мамотякъ приходилъ на православное Христіянство, къ граду Суждалю, и Господинъ нашъ Князь Великій Василій Васильевичь и съ своею братьею со Княземъ Михайломъ Андреевичемъ, и со Княземъ Василіемъ Ярославичемъ, и съ своими бояры и съ дѣтьми съ боярскими и со всѣмъ своимъ Христоименитымъ воинствомъ, кого тогда Богъ получилъ, съ тѣми самъ бился и тѣ его братья, и колькими ранами ранены были Князь Великій самъ и братъ его князь Иванъ? Конечнее паки тѣ безбожніи Татарове Великаго Князя, и князя Михаила поимавъ и въ полонъ повели, а колькое тутъ на томъ бою за православную вѣру и за святыя Божьи церкви великихъ людей побито, бояръ и дѣтей боярскихъ и иныхъ людей Великаго Князя и его братій, и тѣ мученически къ Богу отъидоша, имъ же буди вѣчная память; а по тебѣ братъ твой старѣйшій, Князь Великій, посылалъ пословъ своихъ до четыредесяти, зовучи тебя къ себѣ за Христіянство помагати; и ты ни самъ къ нему не поѣхалъ, ни воеводъ своихъ съ своими людьми не послалъ, и въ томъ такъже крови Христіянскіе колико проліялось и въ полонъ и въ поганство поведено, и того всего Богъ потомужъ отъ твоею руку изыщетъ. Потомъ паки Богъ, своею милостію, Князя Великаго изъ поганства свободилъ отъ поганыхъ, ему ничто лихо не починилося, и какъ пришелъ на свое государство и тебѣ діаволъ на него вооружилъ желаніемъ самоначальства, разбойнически нощетатствомъ изгонити его на крестномъ цѣлованьи, и сотворилъ еси надъ нимъ не меньши прежняго братоубійцы Каина и окаяннаго Святополка. И разсуди себѣ, которое благо сотворилъ еси православному Христіянству, или чѣмъ еси себѣ самаго пользовалъ, и колико еси погосподарство-

валъ, и въ которой тишинѣ пожилъ еси? Не все ли въ суетѣ и въ прескаканьи отъ мѣста до мѣста: во дни отъ помышленія томимъ, а въ нощи отъ мечтаній сновидѣнія? Ища и желая большаго—и меньшее свое изгубилъ еси. А Божіею благодатію и неизреченными Его судьбами, братъ твой старѣйшій Князь Великій, опять на своемъ государствѣ: понеже кому дано что отъ Бога и того не можетъ у него отняти никто, ему же бо когда Богъ помогати восхощетъ и человѣкъ того озлобити не можетъ. Тыжъ Господине никако содрогнувся сердцемъ, ни Бога боясь, ни будущаго праведнаго суда Божія воспоминая; но всячески опять пришелъ еси былъ, хотя паки изгонити своего брата старѣйшаго Великаго Князя Василья Васильевича; но Божьимъ промысломъ еже умыслилъ еси себѣ не о Бозѣ, того ти ся не состало, впалъ еси былъ самъ въ руки, якоже древній онъ гордый Фараонъ во глубину моря, и аще не бы милосердіе свое показалъ на тебѣ братъ твой старѣйшій Князь Великій, то пришелъ еси былъ самъ къ своей погибели и со всѣми своими по Пророку: вмалѣ вселила бы ся въ адъ душа твоя. Но какъ ему Богъ положилъ на сердцѣ, не помнная твоего къ себѣ лиха, все твое тебѣ оставя; да тебѣ Князь Великій пожаловалъ ко твоему челобитью вотчину твою тебѣ далъ и въ докончаніе тя пріялъ, а ты къ нему цѣловалъ честный и животворящій крестъ, что ти по тѣмъ докончальнымъ грамотамъ правити къ нему, во всемъ какъ что у васъ въ нихъ написано. И являлъ намъ нынѣ богомольцемъ своимъ [illegible] нашъ, а твой братъ старѣйшій, Князь Великій Василій Васильевичь, свои съ тобою тѣ докончальные грамоты да и перемирную вашую общую грамоту,— ваше съ нимъ управленіе, какъ есте на чѣмъ межи себѣ скончали и животворящій крестъ цѣловали, какъ вамъ на чемъ правити и жити вамъ въ томъ и до живота, доколѣ Богъ повелитъ вашему благородію въ семъ временномъ житіи пребыти. Но Господине узрѣли есмы въ вашихъ докончальныхъ грамотахъ писаные строки, почему вамъ межи себе жити и правити по крестному цѣлованью. Первое у васъ въ началѣ написано: быти съ своимъ братомъ, съ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ, вездѣ за одинъ и до своего живота, а кто будетъ Великому Князю другъ то и тебѣ другъ; а кто будетъ Великому Князю недругъ то и тебѣ недругъ, а съ кѣмъ будетъ въ цѣлованьи, а тому ти цѣлованіе сложити; а добра ти своему брату старѣйшему Великому Князю хотѣти во всемъ вездѣ; а что ти слышавъ о его..... или о лисѣ отъ крестьянина или отъ иновѣрца, а то ти ему повѣдати въ правду безъ примышленія, по крестному цѣлованію; а держати ти своего брата старѣйшаго Великаго Князя Василья Васильевича честно и грозно безъ обиды, и подъ нимъ ти все его великое княженіе блюсти, а не обидѣти и ни вступатися ни подъ его дѣтьми; и что его отчина во всемъ его великомъ княженьи которые городы и волости и мѣста и села пописаны въ докончальныхъ грамотахъ, и того ти всего подъ нимъ блюсти, а не обидѣти ни вступатися ни подъ его дѣтьми; а Орда управливати и знати брату твоему

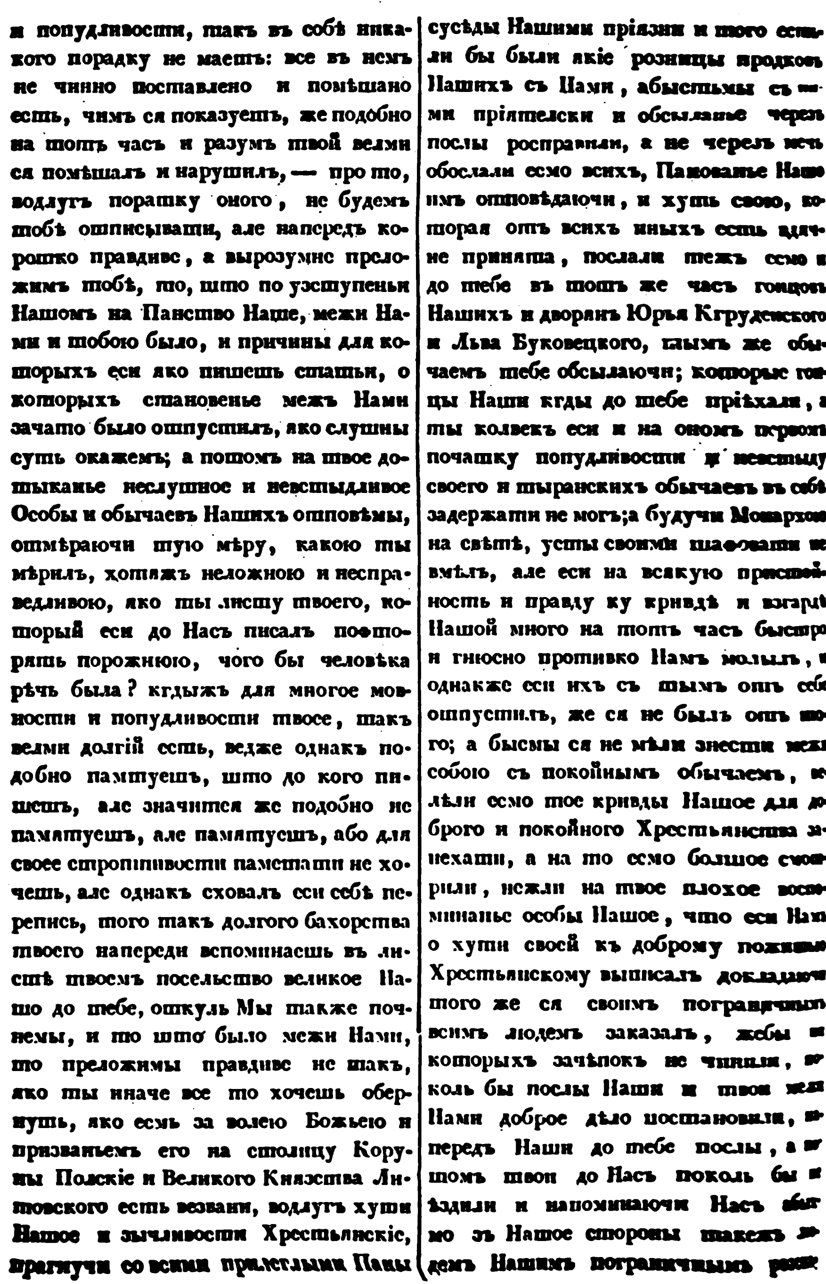
старѣйшему Великому Князю, а тебѣ Орды не знати; а давати ти выходъ по старымъ дефтеремъ по крестному цѣлованью. А что еси поималъ святости честные кресты и святые иконы и страсти Спасовы, да и казну брата своего старѣйшаго Великаго Князя и его матери Великіе Княгини и его Великіе Княгини казны и поклажа, и гдѣ будешъ что ни взялъ казны и поклажа, и тебѣ то все отдавати брату своему старѣйшему Великому Князю по крестному цѣлованію; а полонъ ти его весь всего великаго княженья и старой и нынѣшней сыскавъ отпустити безъ окупа, а также и нятцевъ вамъ отпущати безъ окупа, а сѣдя на Москвѣ, кого людей брата своего старѣйшаго Великаго Князя велѣлъ будешъ давати на поруцѣ или кабалы на кого или серебро переведено, и тебѣ съ тѣхъ поруки свести и кабалы отдати; и переведеное серебро, или что еси поималъ въ казну брата своего старѣйшаго Великаго Князя, — грамоты докончальные и ярлыки и дефтери и иные какіе грамоты, и тебѣ тѣ всѣ грамоты отдати брату своему старѣйшему Великому Князю по крестному цѣлованью; а бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ межи васъ вольнымъ воля, а кто служитъ брату твоему старѣйшему Великому Князю, а живетъ въ твоей отчинѣ, а тебѣ тѣхъ блюсти какъ и своихъ; а казны ти и поклажа и отдати брату своему старѣйшему Великому Князю всѣ опослѣ вашего докончанья, ино отъ того дни мѣсяцъ. А ся строка, Господине, написана у васъ въ обоихъ грамотахъ и въ докончальныхъ и въ перемирной, о казнахъ и о поклажи, а на тѣхъ Господине на всѣхъ прежс вышеписанныхъ строкахъ цѣловалъ еси честный и животворящій крестъ къ нашему Господину къ своему брату старѣйшему Великому Князю Василью Васильевичу, молвя такое свое крѣпкое слово чтобы тому быти неподвижно по любви въ правду безо всякіе хитрости; а се докончаніе ялся еси правити своему брату старѣйшему Великому Князю и до живота. И нынѣ Господине братъ твой старѣйшій Князь Великій Василій Васильевичь, намъ вашимъ общимъ богомольцемъ своимъ и твоимъ то возвѣстилъ, а и мы сами отъ слышенья все уразумѣли же есмы, чтожъ ты Господинъ нашъ, не вѣдаемъ запросто учинилъ еси себѣ то честнаго и животворящаго креста цѣлованье и тѣ крѣпкіе и утвержсные ваши рѣчи и писанія, которыя самъ еси на себе написалъ въ вашихъ докончальныхъ грамотахъ и въ перемирной грамотѣ, на чемъ еси по своему Христіянскому Богу и своему брату старѣйшему Великому Князю честный и животворящій крестъ цѣловалъ, или Господине,—по нужи смѣемъ рещи,—ослѣпила тя будетъ душевная слѣпота возлюбленіемъ временныя и преходящія и помалѣ нивочтожъ бывающія чести ни славы княженья и начальства, еже слышатися зовому и именовану быти Княземъ Великимъ, а не отъ Бога дарованно; или злато любствомъ объятъ еси или женовнимателенъ и жено покоренъ, якоже Ироду подобствуя явился еси попралъ еси свое православіе и крестное цѣлованіе ни вочтоже вмѣнивъ, ни къ единому своему слову достовѣренъ сотворился еси, а свя-

тые петрахели наши сквернишь неподобными своими богумерскими рѣчами; а надѣемся, что и самъ знаешь, что суть тѣ святіи петрахили вображеніе есть муки Господа нашего Іисуса Христа, еже при спасенемъ его распятіи, и что ихъ ты сквернишь злыми рѣчьми, не яко Христіанинъ буда, но и поганыхъ горши. И петрахили наши твоими рѣчьми не могутъ скверниться никакоже, но токмо самъ душу свою губишь. Мы же убо о прежесотвореныхъ твоихъ дѣлѣхъ не много глаголемъ, еже ни во Христіанѣхъ, когда прежде сего ни есть сицево слышано, но о нынѣшнемъ толико твоемъ преступленіи и къ брату твоему старѣйшему къ Великому Князю о твоемъ неисправленіи по крестному цѣлованію, и по тѣмъ грамотамъ вашимъ, тебѣ сее нынѣшнее новое твое воспоминаемъ, по тѣмъ вашимъ прежнимъ вышеписанымъ строкамъ, что еси самъ же на себя написалъ: что ти быти съ своимъ братомъ старѣйшимъ съ Великимъ Княземъ вездѣ за одинъ и до своего живота, а кто будетъ ему другъ то и тебѣ другъ, а кто будетъ ему недругъ, то и тебѣ недругъ. И ты на него добываяся, а Христіянство православное до конца губя, ссылаешися съ иноверци съ поганствомъ и съ иными со многими землями, а хотя его и самого конечне погубити и его дѣтки, и все православное Христіанство разрушити; ино въ семъ крестное цѣлованіе исполнилъ ли еси, а къ своему брату старѣйшему къ Великому Князю исправилъ ли еси? также и то съ кѣмъ будетъ въ цѣлованьи и къ тому ти цѣлованію сложити, и ты въ цѣловавьи Великимъ Новымъ городомъ, да къ Нову городу къ Великому цѣлованія не сложишь, да еще посылалъ еси къ великому Нову городу и посла своего, а зовучи себе Княземъ Великимъ да просилъ еси у нихъ себѣ помочи, а вводя то слово, что Татарове изнеполили нашу отчину Москву и вы ми дайте на нихъ помочи; а все то ты злохитрствуешь на своего брата старѣйшого на Великаго Князя, хотя и ища и досягая самъ себѣ великаго княженья; а что Татарове въ Христіянствѣ живутъ, а та ся чинитъ все твоего же дѣля съ твоимъ братомъ старѣйшимъ съ Великимъ Князем неуправленья, и тѣ слезы Христіанскіе вси на тебѣ же; а котораго часа своимъ братомъ старѣйшимъ съ Великимъ Князем управишися во всемъ чисто по крестному цѣлованью: ино мы ся въ томъ имаемъ, что тогожъ часа Князь Великій Татаръ изъ земли вонъ отшлетъ. Также еси посылалъ ко Князю Ивану Андреевичу посла своего Михаила Сатина, а все одначася съ нимъ на братажъ своего старѣйшаго на Великаго Князя, да и то еси съ нимъ приказалъ ко Князю къ Ивану, чтобы Князь Иванъ и къ Великому Князю то слово съ своимъ посломъ приказалъ: только пожалуешъ ты Князь Великій Князя Дмитрія Юрьевича, ино то еси и мене Князя Ивана пожаловалъ, а только не пожалуеши Князя Дмитрія, ино то еси и мене Князя Ивана не пожаловалъ. И Князь Ивановъ Андреевичь посолъ Елизаръ Васильевъ и возвѣстилъ то твое слово Великому Князю отъ Князя Ивана Андреевича. Ино то Господине, Князь Дмитрій, самъ посмотри пригодная тебѣ твои послостая и приказы? а

что написано въ вашихъ докончальныхъ грамотахъ: а добра ти своему брату старѣйшему Великому Князю хотѣти во всемъ вездѣ, а что ти слышевъ о его добрѣ или о лисѣ отъ Христіянина или отъ иновѣрца, а то ти ему повѣдати въ правду безъ примышленія по крестному цѣлованью; а держати ти своего брата старѣйшаго Великаго Князя Василья Васильевича честно и грозно безъ обиды, и подъ нимъ ти все его великое княженіе блюсти, а не обидѣти, ни вступатися; а Орда управливати и знати брату твоему старѣйшему Великому Князю, а тебѣ Орды не знати, а давати ти выходъ по старымъ дефтеремъ по крестному цѣлованью. Ино всѣмъ строкамъ, гдѣ еси своему брату старѣйшему Великому Князю исправилъ хотя въ одиной по крестному цѣлованью, въ которомъ еси мѣстѣ похотѣлъ добра, или что еси ему повѣдалъ, о добрѣ ли его, о лисѣ ли, и гдѣ его честь, и гдѣ его гроза, и какъ подъ нимъ блюдешъ его отчину всего великое княженіе? а ты самъ посылаешъ вездѣ на его лихо на его кровь, какъ всюда во христіянство, такъ и въ бесерменство къ Новомугороду къ Великому посылаешъ, ко Князю Ивану Андреевичу посылаешъ, къ Вятчаномъ посылаешъ, а въ Вятку ти ся по докончанью и по крестному цѣлованью не вступати. Посылалъ еси въ Казань ко Царевичу къ Мамотяку на брата своего старѣйшаго Великаго Князя, на все лихо и всего православнаго Христіянства на неустроеніе, и посолъ его къ тебѣ пришелъ, у себе его и нынѣ держишъ, а за твоею посылкою къ Мамотяку брата своего старѣйшаго Великаго Князя Килвчея, Царевичь Мамотякъ поималъ да сковалъ, и нынѣ держитъ его у себе въ желѣзахъ скованаго; а братъ твой старѣйшій Князь Великій посылалъ къ тебѣ Пережи своего боярина, а опять своихъ дѣтей боярскихъ къ тебѣ посылалъ о томъ, чтобы еси къ нему отпустилъ того посла Мамотякова, и ты къ нему какъ посла не отпустилъ, такъ и видишися еси не далъ его боярину и его дѣтемъ боярскимъ съ тѣмъ Мамотяковымъ посломъ. А отъ Царя Седіахмата пришли къ брату твоему старѣйшему Великому Князю его послы, и онъ къ тебѣ посылалъ просити, что ся тебѣ имаетъ дати съ своей отчины въ тѣ Татарскіе протори: и ты не далъ ничего, а не зоучи Седіахмата Царемъ; а того никакъ позабылъ еси, не на томъ ли юрту отецъ твой Князь Юрьи Дмитріевичь былъ у Царя въ Ордѣ съ Великимъ Княземъ вмѣстѣ и на пошлинѣ стояли, не тѣжели паки Царевичи и Великіе Князи у сего Царя Седіахмата, которыи тогда и у того Царя были да тоже дѣло дѣлали? Ино Господине намъ видится такъ, что еси во всемъ въ томъ брату своему старѣйшему Великому Князю потѣмъ докончальнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью не исправилъ; а что еси поималъ святости честные кресты и святые иконы и страсти Спасовы да и казну брата своего старѣйшаго Великаго Князя и его матери Великіе Княгини и его Великіе Княгини казны и поклажа и и его бояръ и Марьины Ѳедоровы жены Федоровичь, и гдѣ будетъ что ни взялъ казны и поклажа, и тебѣ то все отдавати брату своему ста-

рѣйшему Великому Князю по крестному цѣлованью, а отдавати было то все опослѣ вашего докончанья, ино ушедъ мѣсяцъ, ино уже послѣ того срока болѣ пяти мѣсяцъ книжныхъ, и ты нѣчто малое казны Великаго Князя и его матери Великіе Княгини и его Великіе Княгини отдалъ, а большее все лучшее еще у тебе, того не отдаси; а Марьина Ѳедорова жены Федоровича того не отдаси ничего, а и святость вся у тебе не отдаси ничего; также что ялся еси брату своему старѣйшему Великому Князю отдавати ярлыки, и докончальные грамоты и деѳтери и иные какіе грамоты, по крестному цѣлованью, что еси у него поималъ въ его казнѣ, и того его у тѣхъ всѣхъ ярлыковъ и грамотъ не отдалъ еси; а бояромъ вашимъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ межи васъ вольнымъ воля, а кто служитъ брату твоему старѣйшему Великому Князю, а живетъ въ твоей отчинѣ и тѣхъ ты блюсти какъ и своихъ. И опослѣ того вашего докончанья и крестнаго цѣлованья, которые бояре и дѣти боярскіе о тебѣ били челомъ брату твоему старѣйшему Великому Князю служити, а села ихъ домы ихъ въ твоей отчинѣ и ты чрезъ то докончанье и чрезъ крестное цѣлованіе тѣхъ еси бояръ и дѣтей боярскихъ пограбилъ села ихъ и домы ихъ еси у нихъ поотымалъ и животы и съ остатки всѣ и животину еси у нихъ поималъ. Также Господине, ваша старѣна что жити вамъ въ Москвѣ по духовной грамотѣ дѣда вашего Великаго Князя Дмитрія Ивановича: и ты Господине тъ къ своему тіуну къ Ватазиною грамоты, а велитъ ему отзывати отъ своего брата старѣйшаго отъ Великаго Князя людей, а велитъ звати людей къ себѣ, а все подъ Великимъ Княземъ доставая великаго Княженья; и тѣ твои грамоты выйманы у твоего тіуна у Ватазина, какъ уже его былъ Князь Великій отпустилъ къ тебѣ, ино у него тѣ грамоты выймали на пути. И намъ, Господине, вашимъ богомольцемъ видится, что какъ то все ты Господинъ на насъ дѣлаешъ не по докончальной грамотѣ ни по старинѣ ни по крестному цѣлованью какъ есте межи себе кончали и честный и животворящій крестъ къ своему брату старѣйшему къ Великому Князю на чемъ еси цѣловалъ, а иныхъ Господине рѣчей брата твоего Великаго Князя, что намъ сказывалъ да и грамотныхъ строкъ еще и не исписали есмя, что ся надъ нимъ отъ тебе дѣлаетъ не по докончанью ни по крестному цѣлованію, и о томъ тебѣ своему Господину и воспоминаемъ и челомъ бьемъ и благословляемъ и по своему долгу и Бога молимъ: пожалуй Господине поберези своей души и своего Христіанства и крестнаго своего цѣлованья, а передъ своимъ, Господине, братомъ передъ старѣйшимъ передъ Великимъ Княземъ исправися во всемъ чисто; что Господине его у тебе святости ли будетъ, казны ли его самаго и его матери Великіе Княгини и его Великіе Княгини и его бояръ и Марьины казны Ѳедоровы жены Ѳедоровича, и ярлыки его, и докончальные грамоты и деѳтери и иные какіе грамоты, что пойманы въ его казнѣ, чего будешь ему не додалъ, тобы еси ему Господине отдавалъ все, а въ тѣхъ, Господине, срокахъ въ чемъ ся бу

денъ передъ нимъ не исправилъ по докончальнымъ грамотамъ и по перемирной грамотѣ и по крестному цѣлованью, а въ томъ, Господине, положи передъ Богомъ и передъ Пречистою Его Богоматерью и передъ своимъ братомъ старѣйшимъ передъ Великимъ Княземъ Василіемъ Василіевичемъ чистое покаяніе, а себе въ томъ во всемъ исправи, а цѣлованье честнаго и животворящаго креста исполни. И мы Господине ваши Богомолцы по своему долгу били есмы за тебя челомъ своему Господину, а твоему брату старѣйшему Великому Князю, и Господинъ нашъ братъ твой старѣйшій Князь Великій, какъ ему Богъ положилъ на сердцѣ нашего слова своихъ Богомольцовъ послушалъ, а тебе своего брата жаловати хочетъ и въ братствѣ и въ любви держати по старинѣ. И о всемъ тебѣ управливашися срокъ по Крещеньи двѣ недѣли и ты бы Господине и Богорадной нашего дѣля къ тобѣ моленія, а и своее дѣля души и своего дѣля Христіянства не воскладывалъ на себе высокомыслства ни гордости начальства еже ти что не благодарованно, воспоминая великаго Бога отца и Пророка Царя Давида, яко и до трикраты помазанъ бысть на царство, но никакоже восхоте воцаритися доколеже и убіенъ бысть Саулъ, аще и отнято бысть отъ Саула царство; но когда же той Царь Давидъ, яко и человѣкъ вознесеся мыслію и рече единъ глаголъ: азъ, рѣхъ, во обиліи моемъ не подвижуся въ вѣки, и колико за единъ той глаголъ пострада, яко и лукаваго духа попусти на него Богъ, и отъ того впаде въ сугубое согрѣшеніе, въ любодѣяніе и убійство, и колико плакася къ Богу о тѣхъ согрѣшеніихъ; такожъ и Навухудоносоръ Царь о созданіи града Вавилона похвалися и колико за то пострада: яко волъ ходяй траву ядый, но паки умоли о немъ Бога Пророкъ Даніилъ и въ человѣческое чувство преврати его паки Богъ, и покаяся; такожъ Іармейскій Царь Тиридатъ о заточеньи Великаго Григорья претворенъ бысть вепремъ и ходи два лѣта нечистоту ядый, но паки умоленъ бывъ Великимъ Григоріемъ отъ сестры его, и сотвори его человѣка, и такожъ покаяся и крестися самъ и все царство свое крести. И имѣли быхомъ Господине, еще и много тебе писати отъ Божественнаго писанія, но самъ, Господине, какъ ти далъ Богъ разумъ, потонку разумѣешь Божественное писаніе, и молимъ твое благородіе да ся смиришъ сокрушеннымъ сердцемъ, и наше смиреніе и Божія благодать и милость и нашего смиренія молитва и благословеніе будетъ съ твоимъ благородіемъ по твоему покаянію и обращенію; а аще ли единаче въ своемъ жестосердіи тако и хощеши пребыти и въ своей высоцѣй мысли и не въ покаянномъ сердцѣ и тако не восхочешъ смирити свою душу сокрушенною мысліо, и не восхочешъ обратитись ко Всемогущему Богу съ чистою совѣстію, и истинна покаянія положити не похочешъ, а таки станешъ брата своего старѣйшаго Великаго Князя лиху и къ его крови, яко Христіянскому неустроенію и погибели и брату своему старѣйшему Великому Князю челомъ не имешь бити, а съ нимъ ся не управишъ, а его не отдаси святости, честные кресты и святые иконы и страсти Спасовы



и попудливости, такъ въ собѣ никакого порадку не маетъ: все въ немъ не чинно поставлено и помѣшано есть, чимъ ся показуетъ, же подобно на тотъ часъ и разумъ твой велми ся помѣшалъ и нарушилъ, — про то, водлугъ поратку оного, не будемъ тобѣ отписывати, але напередъ коротко правдиве, а вырозумне преложимъ тобѣ, то, што по уступеньи Нашомъ на Панство Наше, межи Нами и тобою было, и причины для которыхъ еси яко пишешь статьи, о которыхъ становенье межъ Нами зачато было отпустилъ, яко слушны суть окажемъ; а потомъ на твое дотыканье неслушное и невстыдливое Особы и обычаевъ Нашихъ отповѣмы, отмѣраючи тую мѣру, какою ты мѣрилъ, хотяжъ неложною и несправедливою, яко ты листу твоего, который еси до Насъ писалъ пофторять порожнюю, чого бы человѣка рѣчь была? кгдыжъ для многое мовности и попудливости твоее, такъ велми долгій есть, ведже однакъ подобно памятуешъ, што до кого пишешь, але значится же подобно не памятуешъ, але памятуешъ, або для своее стропотивости паметати не хочешь, але однакъ сховалъ еси собѣ переписъ, того такъ долгого бахорства твоего напереди вспоминаешь въ листѣ твоемъ посельство великое Наше до тебе, откуль Мы также почнемы, и то што было межи Нами, то преложимы правдиве не такъ, яко ты иначе все то хочешь обернуть, яко есмь за волею Божьею и призваньемъ его на столицу Коруны Полскіе и Великого Князства Литовского есть везвани, водлугъ хути Нашое и зычливости Хрестьянскіе, прагнучи со всими прилеглыми Паны сусѣды Нашими пріязни и того естьли бы были якіе розницы продковъ Нашихъ съ Нами, абыстьмы съ ними пріятелски и обсыланье черезъ послы росправили, а не черезъ мечъ, обослали есмо всихъ, Панованье Наше имъ отповѣдаючи, и хуть свою, которая отъ всихъ иныхъ есть вдячне принята, послали тежъ есмо и до тебе въ тотъ же часъ гонцовъ Нашихъ и дворянъ Юрья Кгрудецкого и Льва Буковецкого, тымъ же обычаемъ тебе обсылаючи; которые гонцы Наши кгды до тебе пріѣхали, а ты колвекъ еси и на ономъ первомъ почашку попудливости и невстыду своего и тыранскихъ обычаевъ въ собѣ задержати не могъ; а будучи Монархою на свѣтѣ, устъ своими шафовати не вмѣлъ, але еси на всякую пристойность и правду ку кривдѣ и взгардѣ Нашой много на тотъ часъ быстро и гнюсно противко Намъ молылъ, и однакже еси ихъ съ тымъ отъ себе отпустилъ, же ся не былъ отъ того; а бысмы ся не мѣли знести межи собою съ покойнымъ обычаемъ, велѣли есмо тое кривды Нашое для доброго и покойного Хрестьянства занехати, а на то есмо болшое смотрили, нежли на твое плохое воспоминанье особы Нашое, что еси Намъ о хути своей къ доброму пожитку Хрестьянскому выписалъ докладаючи того же ся своимъ пограничнымъ всимъ людемъ заказалъ, жебы и которыхъ зачѣпокъ не чинили, поколь бы послы Наши и твои межи Нами доброе дѣло постановили, напередъ Наши до тебе послы, а потомъ твои до Насъ поколь бы и ѣздили и напоминаючи Насъ абысмо зъ Нашое стороны такежъ людемъ Нашимъ пограничнымъ роск

зали, и при томъ прислалъ еси, чого была до того потреба, листъ кглейтовный на тые послы; чому вѣру мы даючи, а розумѣючи же не только Панъ, але и намнѣйшій человѣкъ Хрестьянскій не есть таковый, который бы противъ таковому писанью, што противного вчинити хотѣлъ, — назначивши послы до тебе люди значные и великіе Рады Наши Станислава Здробнина Крыйского, воеводу Мазовецкого съ товарыщами, — казали есмо имъ, што на бордѣ до тебе ѣхати съ тою наукою, абы упомянувшися у тебе того, што продкове твои отъ Панствъ Нащихъ несправедливе забрали до колку лѣтъ съ тобою перемирье взяли, абыся Мы въ томъ часѣ, около тыхъ панствъ съ тобою обсылаючися обачили естли быхмо за проводливостью Нашою и обаченьемъ твоимъ, што справедливого отъ тебе отнести могли, на чомъ бы есмо Рады перестали за Радою Становъ Нашихъ, а нижли бы мѣло прити до розлитья крови межи Нами, послы Наши въ дорогу ѣхали, нижъ Мы обернулися до инишихъ справъ Панствъ Нашихъ, а наболше хотячи землю Нашу Прускую успокоити, которая черезъ розненье отъ инишихъ всихъ Становъ и земль Коруныхъ згоды мѣста Кгданского не што въ себѣ замѣшанья мѣла; а кгды есмо такъ далеко были отъ Панства Нашего, Великого Князства Литовского, а послы Наши вже при границахъ твоихъ были, — ты набожный, богобойный человѣкъ, што перетакъ велми Писма Святаго воспоминаешь што еси вчинилъ, рушился еси до земли Нашое Инфлянскіе, въ надѣю далекости Нашое и забавы въ далекихъ сторонахъ, тому отмѣнныхъ и несталечныхъ людей везвани подъ тотъ же часъ, вѣдаючи вже о послахъ Нашихъ не казалъ еси ихъ и заразъ блискою дорогою до тебе пустити, але еси ихъ казалъ, ажъ до Москвы провадити, же бысь подъ тобою зъ волокою тымъ лацве и тую работу свою здробити могъ. Дошла Насъ о томъ вѣдомость, однакже Мы до пословъ Нашихъ, которые у границы твои входили, писали, абы предъ ся до тебе ѣхали; придавши до первое науки, абы тую новую кривду тобѣ приложили, иже бы ся Намъ самъ усправедливилъ тебе Хрестьянскимъ обычаемъ на вспомѣнули покушаючи того яко ся имъ было перве розсказало; естлиже бы въ томъ въ чомъ Мы и Панства Наши передъ тымъ были укривжоны отъ тебе, усправедливенья отнести заразъ не могли, абы за становенье якое войны до колку лѣтъ чинивши, могли то отъ тебе отнести, же быхмо еще тымъ часомъ спокойнымъ обычаемъ въ томъ зъ тобою обослатися могли. Ты што на тотъ часъ обожралый и впилый счастьемъ онымъ, которое стронтивость можешъ способити ведже такъ способляешъ, же таковое щастье николи долго не бываетъ, упоеный тымъ щастьемъ и уведенный будучи быстростью языка, а маючи сердце зажжоное похотѣньемъ безмѣрнымъ чюжихъ панствъ возносячи мысль свою, алижъ подъ небеса, много еси черезъ бояре свои, противко Намъ гордо спросне попудливехтиве мовилъ, соромотячи Насъ къ увзгоженью и кривдѣ Нашой и Панствъ Нашихъ, много мовячи безъ всякое людскости, которую не только Хрестьянскіе, але

и поганскіе народы противку посломъ всимъ заховываютъ съ послы обходился еси;— учинилъ еси то, что неслыханая есть во всемъ свѣтѣ изъ вѣку вѣковъ, же гды послы Наши надъ застановенье войны до трехъ лѣтъ въ розмовѣ зъ боярами твоими позволили и о томъ застановенью водлугъ обычаю листъ свой написали, который ты листъ не только не придаючи ни которыхъ иныхъ статей, але и словис одмѣняючи, окромъ тытулу твоего въ тыежъ слова, такъ яко за продковъ твоихъ бывала, дати еси мѣлъ и по присягнути учинилъ еси; тоже еси до своего листу приписалъ, ижо Мы тобѣ за тое застановенье, до трехъ лѣтъ позволяемъ всее Инфлянскіе земли зъ Рыгою и съ Курлянскою землею, ажъ до земли Пруское, нжъ хотябъ еси ее подъ мочь свою подбивати хотѣлъ, не мѣли есмо се ратовати, и хотябъ ся который зъ Нфлянтъ до Насъ втекалъ, не мѣли есмя его до себе пріимовати. Въ чомъ тебе такъ велми земли Нфлянское хтивость ослѣпила, чи не видѣлъ еси, же межи Инфлянскою землею и межи Прускою заходитъ часть земли Жомонцкое? Кгды послы Наши поприсягнули листъ свой зъ гола, о застановенью войны до трехъ лѣтъ, ты также свой листъ поприсягнулъ, въ которомъ тая была статья и о Нфлянской земли отъ тебе придана; чего мгдыся есмо довѣдали зъ листовъ пословъ Нашихъ, которые Намъ на соемъ волный до Варшевы были принесены, за поданьемъ того ку вѣдомости и намовѣ всихъ Становъ, яко ся Намъ не видѣло на то позволяти, а ни таковаго подступного перемирья и листовъ формалныхъ водтвержати, тогды есмо заразъ до тебе послали гонца Нашего Петра Гарабурду, ознаймуючи и оповѣдаючи тобѣ, же ся Мы таковымъ постановеньемъ и таковыми листы ошлукати не дамы, Хрестьянскіи того отъ тебе жадаючи и тебя напоминаючи, жебы еси до чого кгрунтовнѣйшого и правдившого зъ Нами приступилъ и такшимся обычаемъ зъ Нами обходилъ, и ижъ есмо готовы есть о тую непливость, которая зостоваетъ о землю Нфлянскую съ тобою Хрестьянски поразумѣвати и обсылатися. А ты, яко правдивый человѣкъ, въ которого успахъ Исалмы безпрестанку сутъ, гонца Нашего Гарабурду задержалъ еси, и тымъ часомъ, не отписуючи Намъ ничего, послалъ еси послы свои до Насъ, абы еси Насъ былъ могъ тою зволокою твоею и поступкомъ своимъ пожити, а тотожъ на томъ же еси на почь того и переспалъ, и выпровадилъ еси зараз войска твои подъ Кесь замокъ Нашъ. Послы твои до Насъ поѣхали, а войска до Кеси тягнуло; послы хитростями, которыхъ еси ихъ научилъ на Насъ чегали, а войска твои на замокъ Нашъ стрѣляли; але Богъ всемогущій судья справедливый, (которого ты воли, будучи противный, ни Его Светое такъ часто на дареже берешь), войско твое малымъ почтомъ Нашихъ людей, которыхъ Онъ Самъ руки утвержалъ, роспрошилъ и побилъ,— дѣло твое и вси рѣчи военные, которые тамъ были до рукъ подалъ. А отправивши справы Наши Руские въ мѣстѣ Нашомъ Львовѣ, и отъ тамъ пріѣхавши до мѣста Нашего столечного до Кракова, казали есмо тамъ до себе зъ учтивостью пристойною припровадити послы твои, тамъ и

[redacted]

оножъ мѣсцу, которое есть на очахъ всего Хрестьянства, на конецъ свѣта всего Хрестьянства, на конецъ свѣта людей чюжоземскихъ не мало завжды есть, и на тотъ часъ надъ иншіе люди и нашихъ Становъ посторонихъ много Пановъ Хрестьянскихъ пословъ у Насъ было тамъ тогды, што захованые и што заступокъ пословъ твоихъ былъ гордый, спросный, глупый, такъ якое твое серьдце есть, которого духомъ и которого наукою то все чинили. Возвани передъ особу Нашу Кролевскую и припровожоны черезъ врадники Наши, люди зацные и передніе въ Панствахъ Нащихъ, выличивши тытулы твои долгіе, незличоные, (которыми болшей до смѣху тебе, а нижели до уваженья якого особѣ къ твоей, люди бачные во всихъ Панствахъ Хрестьянскихъ побужаютъ), велѣли Намъ на вспомненье имени твоего незвыклымъ обычаемъ дудковать; и при томъ яко бысь ты былъ якій чюдотворецъ, во имя твое, языкомъ тымъ, которого есмо не толко не вмѣли, але передъ тымъ яко живо не слышали мовить чого останочного кгды есмо вчинити не могли, а обоего вчинити Намъ не годилося; они попудливе въ Насъ упоминавшеся того не хотячи, дале въ справованыю посельства поступовати, а окромъ тытулу твоего ничого Намъ иншого не мовивши, напередъ съ палацу Нашего Королевского отъ Насъ, потомъ зъ мѣста Краковского прочь ѣхали. Што мы тогды будучи на передъ отъ тебе подступкомъ твоимъ порткани, потомъ тежъ и гордостью твоею ку взгардѣ Нашой, што по всемъ свѣтѣ бородо розславитца мусело, допустивши пословъ твоимъ ку тобѣ ѣхати што напятне, яко ся того домогалися Ми есмо до Панствъ Нашихъ, тобѣ прилеглыхъ во имя Божье ѣхали, покладаючи надѣю Нашу у Его Святой милости, же Намъ помагати мѣлъ противко фортелемъ и противко гордости твоее; и коли есмо вжо ажъ у Вилни были, Петръ Гарабурда отъ тебе до Насъ пріѣхалъ съ тымъ толко же черезъ гонца своего Намъ отписывалъ; потомъ и гонецъ твой съ писаньемъ твоимъ, въ которомъ то было, абыхмо тое постановенье, о которомъ еси послы свои до Насъ послалъ, поприсягнули и до тебе послы Наши о земли Ифлянской намовляти послали, прикладаючи и то, яко быхмо послы твои гамовати мѣли, а жадаючи, абыхмо ихъ отпустили. Вжо Намъ лацве было, будучи ухитроны колко кротъ поступками твоими, остеречись и тую хитрость твою обачити, жесь на насъ часъ добрыми словы, якобы одною рукою Насъ глядячи, а часъ хитрости, яко бы подъ медомъ даючи, а потомъ неповстяжливыми устами своими и Насъ соромотячи; — на Насъ звыкъ еси пущатися неправдиве, а неповстяжливе вымѣталъ еси Намъ передъ очи пословъ Нашихъ присягу, на што они не присягали и чего постановить порученья не мѣли, иже бы то послове Наши постановили, послы твои никоторого писма на то не показывали, якожъ и оказать не могли, кгдыжъ то въ рѣчи не было; потомъ хотячи то вдать при становенью пословъ Нашихъ, чого бы есмо не толко за добровольными мовами, але, чого Боже вховай, и моцью принисены николи не позволили, абыхмо мѣли земли тое, которой

есмо оборону поприсягнули отступить, аже бы ся што якобы дитятичкому отъ тебе латве вдало, зоставуючи Насъ при надѣи намовъ якихъ и посыланья до тебе около земли Иѳлянскіе, которые до чего бы были добры, або якоебы были мѣсце имѣли, кгды бысьмы вже были таковою благолѣпностью твоею подманени, Иѳлянскую землю отприсягнули; а не только земли Иѳлянское, але яко еси написалъ и части земли Жомоитское, ажъ по границы Прускіе, про што есмо тобѣ подмануться не дали и на то не позволили; але есмо посломъ твоимъ до тебе такъ, яко вже ся сами были передъ тымъ наперли, далей у дорогу ѣхати позволили, не трудячи ихъ, яко ты не певне пишешь, але вчтиве и пристойне отпровожаючи, и стацыю даючи, сами есмо вжо ради и не ради мусели статечне почати мыслити о войнѣ. Кгдыжъ до таковыхъ твоихъ хитростей и то было приступило, жесь ты войска свои вси уже былъ собралъ до Пскова, тогды чимъ голымъ бокомъ мѣли есмо меча твоего ждати, албо зашмить мѣли передъ очима Нашими надъ обовательми земли Иѳлянское поддаными Нашими допустить поставитца и Панства Наши посѣдать, до которыхъ обороны присягою есть есмо обовязани, и чи мѣли есмо ихъ тобѣ допущать посѣдать въ надѣю того, жесь Мы ихъ за се мѣли въ тебѣ впоминатися, такъ яко еси Намъ писалъ; а подобно бы еси знашолъ собѣ причину благолѣпницкую, нижъ бы еси былъ хотѣлъ къ заспановенья стороны Литвы покинути, прикладаючи жесь не иначе одно за вступленьемъ земли Иѳлянское, ажъ по Прускую землю Литвѣ перемирье до трехъ лѣтъ далъ; кгдыжъ упоминаемся Иѳлянское земли, тогды не повиненъ еси перемирья Литвѣ держати, а все бы еси былъ, што шолковалъ водлугъ часу и погоду какую бы еси мѣлъ, инако бы ся то оказавало, вживалъ бы еси Насъ, абыхмо до тебе послы для намовъ около земли Лиѳлянское послали, а тогожъ часу заразъ съ войсками вже еси ѣхалъ добывати земли Нашое Иѳлянское, бо вже еси и войска собралъ былъ у во Псковѣ. Про то умыслили есмо, тежъ примкнутися подъ войска твои, што кгвалъ самъ на Насъ вытягалъ, чинили есмо то, што звыкли Панове Хрестьянскіе чинити, жесь Мы до тебя гонца Нашего Лопатинского послали, оповѣдачи тебѣ войну; а ты вже былъ во Псковѣ, нижъ Мы до Полоцка потягнули, такъ съ тое причины, же есмо хотѣли достовати подъ тобою напередъ замку того, которого ты былъ недавно подъ продкомъ Нашимъ Жикгимонтомъ Августомъ несправедливе и подступне досталъ, и надѣваючись жебъ было сердце въ тобѣ, же бысьмы ся могли тымъ обычаемъ бороде съ собою ведетца. Кгдыжъ не далеко было зо Пскова ратовать Полоцка, а злаща будучи вже давно готовому зъ войсками своими, притягнули есмо подъ Полоцко, и притягнувши напередъ за помочью Божью и за справедливостью Нашою, потомъ за мужествомъ и цнотливыми серцами рыцерства Нашего добыли есмо его, которому рыцерству Нашему, при своей томъ, которой былъ на замку, и при пильномъ усилованью людей твоихъ, которые на Полоцку были и при

своей противко тобѣ досыть чинячи противко кулямъ, мечю и огню статечне застановлялися, и непогоды великіе, которые на тотъ часъ были, не перешкодили. Оземши Полоцко, хотѣли есмо и останокъ земли Нашое Полоцкое очистити. Взяли есмо замокъ Соколъ, и на томъ Соколѣ люди твои, которыхъ еси былъ отъ войска своего зо Пскова послалъ, збиты суть, при томъ Козяне, Красное, Ситное и Туровля до рукъ Нашихъ пришла, и ажъ за немалый часъ, кгды есмо довѣдалися же до Москвы женешъ, а не до Насъ, вернулися есмо до мѣста Нашего Вилни; а подъ тымъ часомъ и Суша замокъ до рукъ Нашихъ пришолъ; бо еси людемъ своимъ его спросне отбѣчи самъ розказалъ, вмѣсто того штось бысь имъ былъ мѣлъ якую помочь дати. Мы есмо у Вилни наперѣдъ были, а потомъ зъ Вилни на соемъ валный до Варшавы ѣхали, абыхмо со всими Станами Корунными, о всякихъ твоихъ поступкохъ намовилисъ, и о далшемъ обычаю войны, естьли бы ся еси не впаметалъ; а зъ Варшавы рушилися есмо до Великого Князства Литовского. За тымъ гонецъ твой пріѣхалъ до пановъ Радъ Нашихъ, до Вилны, отъ бояръ твоихъ съ писаньемъ, которымъ, бояре твои паны Рады Наши напоминали, абыся печаловали о згоду межи Нами и тобою, же бы Насъ до того приводили, же быхмо послы Наши до тебе послали; что кгды до Насъ отъ пановъ Радъ Нашихъ отнесено было, отказали есмо то же есмо яко не были, такъ и не будемъ отъ покою и отъ становенья кгрунтовного и правдивого, же пословъ до тебя слати Намъ не годится, за обельженьемъ, которое поткало послы Наши люди зацные, отъ тебе въ земли твоей и за тыми поступками пословъ твоихъ гордыми, противко Насъ, ижъ бы было вѣдомо усему свѣту, же Мы передъ тымъ, который Нами гордилъ не крыемся; посланъ есть при томъ отъ Насъ листъ кглейтовный на послы твои, естьли бы еси ихъ хотѣлъ до Насъ послати. А за тымъ до Вилны до Насъ пріѣхалъ гонецъ твой Нащокинъ съ писаньемъ твоимъ, которое въ собѣ тожъ мѣло, что бояре твои до пановъ Радъ Нашихъ писали, отправленъ есть отъ насъ тымъ же обычаемъ: же Мы отъ покою правдивого и кгрунтовного не естесьмы, але яко ся ложного стережемъ, такъ правдивого и кгрунтовного прагнемъ, але же пословъ своихъ до тебе не пошлемъ; кгдыжъ вже разъ ихъ наперѣдъ слали, и кгды легце, и они и особа Наша отъ тебе уважена есть. Отшолъ съ тымъ отказомъ Нащокинъ отъ очью Нашихъ, взявши листъ и чоломъ ударивши Намъ, яко есть обычей, имѣлъ назавтрее зъ Вилны выѣхати; а кгды назавтрее на конь мѣлъ уеѣдати, противко всякому звычаю Пановъ, которые поважне межи собою звыкли рѣчи становити, упросивши черезъ паны Рады Наши, абысьмы знову его до себе припустили, иньшій листъ розный отъ тебе Намъ подалъ, обѣцуючи, же мѣлъ послы свои до Насъ послати, только жебысмы ихъ у Вилни дождали; стереглися есмо и въ томъ же того докладалъ, абыхмо пословъ твоихъ у Вилнѣ ждали, же то все чинишь на зволоку, вѣдже постерегши того, не хотѣли есмо загорожати дороги до становенья слуш-

ного, и для того отповѣдили есмо, же у Вилни пословъ твоихъ ждати не можемъ, ижъ войска вже собраные маемъ, которыхъ Намъ долго задерживати въ земли Нашей не лзя, абы се не пустошили, але послы твои гдѣ колвекъ придутъ, почливе ихъ примемъ, и съ ними паномъ Радомъ Нашимъ намовити розкажемъ, и листъ Нашъ кглейтовный послали есмо тебѣ таковый, якого отъ Насъ Нащокинъ потребовалъ. А кгды есмо до Щидупу по Нащокинѣ гонцу твоемъ, выѣхавши съ тягнѣю великою зъ дѣлы притягнули и тамъ што колвекъ часу справили, приводячи въ порядокъ справы Наши воинные, — прибѣгъ до Насъ гонецъ твой зъ листомъ твоимъ, въ которомъ еси до Насъ писалъ, ижъ послы свои до Насъ посылаешь, прикладаючи короткій часъ, который имъ есть назначонъ, а напоминаючи Насъ, абысьмы ся до Вилны вернули пословъ твоихъ слухати Который листъ кгды Намъ канцлеръ Нашъ Великого Князства Литовского прочолъ, (бо не былъ такъ отъ Насъ вэгаржонъ, абысмо на него и посмотрити не мѣли, яко ты омылне пишешь), отказали есмо; естьли же посломъ твоимъ видѣнца то короткій часъ, же коли колвекъ будутъ хотѣти, — волно имъ будетъ пріѣхати гдѣ колвекъ и въ посродѣ войскъ Нашихъ, а ижъ есмо выѣхали также бысьмы ся на голые слова чіе до Вилни назадъ не ворочали, за нимъ во имя Божье порučивши Ему свою справедливость, рушили есмо войска Наши дале, которое Онъ самъ крѣпкою рукою своею велъ бачачи, кгдыжъ не можешь ни чого передъ нимъ, не можешь быти тайно двоедушное серцо твое.

Часть людей Нашихъ обернена есть отъ Насъ до Велижа, которые съ трехъ сторонъ зажегши, взяли; потомъ кгды есмо тягнули въ у Лукамъ на Усвятъ, таковый кгвалтъ Усвятови былъ, же нежъ мусѣлъ крѣпость свою отставити; потомъ, во имя Божье, шли есмо до замку Велико—Луцкого; а за тымъ послы твои Иванъ Васильевичь намѣстникъ Новгородскій съ товарыщами, за Нами надъѣхали будучи подъ Луками, первей нижли есмо до добываня замку, припустили есмо послы твои передъ Насъ, хотя вже такъ далеко заѣхавши и всѣ рѣчи маючи по готову; однакъ хотячи радней черезъ угоду свои розницы съ тобою скончити, нижли за розлитьемъ крови, до чего вже велми близко было. Смотрижъ своее щирости, смотрижъ своихъ поважныхъ поступокъ, зъ якими послы свои посылаешь! видячи вже такъ близкое небезпеченство, твои послы, яко ся занесло было на розлитье крови, зажъ што съ кушенного подали зажъ статечне въ справу уволили, а не зачали се о толже наменѣйше рѣчи справовати не хочуть, алижъ бысьмы ся до Вилны вернули, што было болше подобно на блазенство, нежли на посельство. За тымъ, Мы, видячи таковую нестатечность, во имя Божье, сѣкиру до пня приложили есмо, — замку есмо Луцкого стрѣльбою, мечомъ и огнемъ почали доставати; потомъ послы твои зъ стану твоего мало не каждую рѣчь, што ся зъ замкомъ дѣяло, видячи кгды што незводле мысли ихъ замкови ся поводило, всиловали, абы што зась знову были припущоны до розмовы съ паны Радами Нашими; кгды, они не розумѣли, замку улживало, они за се

знову отъ рѣчей зачатыхъ назадъ отступовали, яко въ чомъ иншомъ, такъ и въ томъ досыть показуючи несталечность справъ твоихъ, ижъ не зъ узнанья справедливости и доброго розсудку, але толко водле хитливости, албо боязни и водлѣ часу тые рѣчи справовали порученье то отъ тебе маючи; кгдыжъ явне показывали же хтивость у тебе не преставала, абысь былъ Нашое справедливости при собѣ задерживать не всиловалъ, если быть могъ которую гды не много боязнь гамовала, якобы скромнѣйшими отказывалися, кгды здалося имъ зась же бы могли быть безпечнѣйшее знову зась, до того жъ поступку твоего ворочалися. Што бачачи Мы, будучи Паномъ правдивымъ, водле прирожсенья Нашего правдивого, казали есмо имъ то повѣдити, же имъ ни чего по таковомъ чиганью, але же надъ то все, што Намъ повѣдали и поступовали потреба Намъ што болшого чимъ бы трудомъ Нашимъ и працамъ и накладамъ, и што болшое есть справедливости самой догодится моглобы, тые послове твои напередъ Намъ Рыги, Курлянды поступовали, потомъ Полоцко, Усвята и Озерища Завязни, што все, окромь Озерищь, въ рукахъ Нашихъ было, не толко же Намъ справедливе за многими иньшихъ Панствъ, которые при собѣ задерживаешь належало, а кгды надъ тые фращьки, и тые рѣчи, которыхъ ты не мѣлъ, нехотѣли Намъ ничого дале послы твои поступовать; наконецъ то повѣдилижъ хотя бы дале хотѣли поступовати, нижли науки отъ тебя не мають, жадаючи Насъ о томъ абыхмо дозволили имъ гонца до тебя послати, и своего тежъ послали, чого есмо имъ дозволили надъ обычаи твои и продковъ твоихъ, которые того николи до того часу не дозволяли посломъ Королей Полскихъ. Послали тогды послы твои, гонца до тебя, ознаймуючи то, послали тежъ есмо и своего гонца, абы ся ты Намъ усправедливилъ, а тымъ борзде усправедливилъ, жесь Мы у справахъ Нашихъ ку шкодѣ Нашой, омѣшканья никоторого чинить не мѣли. Потомъ Богъ сотворитель, за четыре дни отъ початья въ руки Наши замокъ Луцкій черезъ мечъ и огонь дати рачилъ; — послали есмо за тымъ и еще другово гонца Нашего, ознаймуючи тобѣ то, и напоминаючи тобѣ, же бы еси не мѣшкалъ дале науки посломъ своимъ дати, бо Насъ трудно было словы задержати, абысьмы и часъ и накладъ прожно тратили. Подъ тые часы войско твое, которое еси былъ выправилъ подъ войско Нашо, которое будучи подъ Луками, напередъ ку Велижеви ся было помкнуло, потомъ отъ Боброѣдова до Торопца умкнуло; а войско, въ которомъ не мало Татаровъ было, которое ты словомъ непріятельми зовешь и гнушаешся ними, а рѣчью на большую крѣпость покладаешь и съ ними ся сватишь; кгды на то водле науки твоей, которую еси справцомъ того войска давалъ черезъ листы свои, которые въ Насъ суть чигало, абы пицовники Наши могли красти, послали есмо тамъ колко ротъ Нашихъ ѣздныхъ, которые роты Наши ихъ розпрошили добивши имъ и чи вѣдаешъ ты о томъ чиль пькъ не вѣдаешъ, або тобѣ свадбы не хотѣли тою новиною, перекажати, (бо ся еси на тотъ часъ женилъ;) але вжды однакъ подобно потомъ

пыталъ еси о томъ Дементей о Нащокинѣ, которыхъ тобѣ не доставало, Мы тобѣ то припоминаемъ постерегаючи, абы тобѣ зъ невѣдомости не пришло, жесь того въ листѣ своемъ занехалъ взяпь есть. Потомъ отъ Нашихъ людей Невель и Озерище, также отлучены есть отъ иншихъ панствъ твоихъ,— по взятью Лукъ, Невля, Усвята, въ руки Наши пришли; а ты гонцовъ Нашихъ и своихъ не отсылалъ. Мы послали часть войска Нашего подъ замокъ Заволочья, вернулися гонцы, кгды есмо назадъ тягнучи были подъ Невлемъ, тамъ Намъ подавали тые рѣчи зъ росказанья твоего, на которыхъ есмо жадною мѣрою перестати не могли; а не могучи перестати, отложили есмо весь розмыслъ, около того становенья на соемъ валный, который есмо вжо были у Варшевѣ зложили, а ты вже разумѣлъ же перебралъ, нжъ злая погода была, дожчи, плюты, снѣги, а за тымъ вже и зима приходила, и въ тую надѣю такъ еси легце Намъ статы ку поданью посломъ ознаймилъ; але Мы за помочью Божью, и того замку, который былъ отъ людей Нашихъ облежонъ добыли, (иже бы еси вѣдалъ, же люди Наши умѣютъ и зимѣ воевать), зоставили есмо часть войскъ Нашихъ въ замкахъ ново отъ Насъ добытыхъ, што мусяло быть зъ накладомъ Нашимъ; тобѣ тежъ мусяло быти не ку вчасу же по такъ свѣжомъ новомъ веселью, мусяли тебѣ новины отъ нихъ пробужати. Послы твои прiѣхали на соемъ Варшевскiй, тамъ мѣсце мѣли въ томъ, штобъ было крунтовного вжо открытися, а то болше показати нѣжли толко на забаву, а на зволоку часу были посланы до насъ съ ними, назначили есмо паны Рады Наши преднѣйшiи, призвавши до того послы стану преднѣйшого шляхетскiе, кгдыжъ якося то ниже окажетъ ку твоему то лепшому было, то есть ку статечнѣйшему и кгрунтовнѣйшему застановенью тыхъ справъ, естьли бы были что кгрунтовнѣйшого и статечнѣйшого послы твои отъ тебе подали; але послы твои малые якiе замочки подавали, болшiе замки на тебе заставуючи, розумѣючи же бысь мы такъ небачни были, абысьмы хотѣли што мѣти подъ приказниками твоими, придавали потомъ и то ново, але Станы вси на валномъ соймѣ, водлѣ которыхъ згоды одностайное присяга всихъ Королей около отыскиванья Панствъ отдаленыхъ отъ Коруны статестся на ню ся зезволили, ни о томъ Намъ водле присяги Нашое чоломъ били, абысьмы съ тобою и о которомъ застановенью не мовили, поколѣбы еси Намъ напередъ всее земли Ифлянскiе не поступилъ и съ нее людей своихъ вывести не приреклъ, прикладаючи тоже любо твоей таковой запаметалости фолкгуючи крови Хрестьянской могли чого иншого занехать, але же ся имъ не годитъ занехать земли Ифлянское, которую на вѣру свою взяли, же волю каждому своего отступити гдѣ присяга не зашла, а на што присяга зашла, того не годитца отступити. То твоимъ посломъ оповѣдано и до тебе съ тымъ отпущоны суть, оказуючи то, же Мы готовы о покою съ тобою намовлять, естьлибъ еси люди вывелъ зъ земли Ифлянскiе, и нжъ тобѣ о томъ послы посылати, на которые есмо з-

разомъ и листъ кглейтовный отдати были казали, водле намовъ соймовыхъ.—Вжо войска Наши збирались, также и иншіе рѣчи належачіе до войны готованы были, кгды гонецъ до Насъ до Городна пріѣхалъ съ листомъ, который еси Намъ ознаймовалъ о зверненью пословъ твоихъ до тебе, и ихъ, другихъ пословъ до Насъ шлешь, жедаючи Насъ, абыхмо ихъ у Вильнѣ слухали, а листъ кглейтовный на нихъ послали, отписали есмо же твои послы пристойне примемъ, а ижъ у Вильни, далѣ остаточного дня мѣсяца Мая ждать не можемъ, и кглейтъ есмя черезъ тогожъ гонца на твои новые послали. Пріѣхали до Насъ до Вильни послы твои Остафей Михайловичь Пушкинъ, намѣстникъ Муромскій съ товарыщами, тые поступили Намъ отъ тебя Ифлянскую всю землю, на тебе толко заставуючи замковъ четыре: Новгородокъ Ифлянскій, Руголивъ, Адежъ, Асырескъ, упоминаючися въ Насъ назадъ замковъ тыхъ, которые есмо прошлого году за помочью Божью были добыли: Лукъ, Заволочья, Невля, Холму, что кгды на размовѣ послы твои паномъ Радамъ Нашимъ оповѣдили, а потомъ они до Насъ отнесли, вже на тотъ часъ вжды нешто отъ тебе розумѣючи, же ся обачивати мѣлъ, а ижъ еси мѣлъ нездомышленого, але до правдивого застановенья съ Нами приходити, — казали есмо посломъ твоимъ щире оповѣдити, жесьмы ся такъ зъ Станы зъ сойму валного розъѣхали, же не можемъ ни которое намнѣйшое рѣчи у Ифлянтѣхъ отступити. Послы твои облудне, (яко ся потомъ показало), поставу тую показали жебы не зычили, жебы для тое малое рѣчи мѣлся тотъ покой розорвати, жадаючи того, абы могли до тебе гонца своего послати, и жебыемы и своего гонца до тебе послали не занехивали, и того припытоватися о всихъ статьяхъ съ стороны Нашое, абы ся имъ были открыли, абы тобѣ ознаймити могли. О тожъ признаваемся, же есмо вжо были почали, штожъ колвекъ о тобѣ добре розумѣти, жесь хитрости своей переставши, мѣлъ до чого правдивого приступить, открылися есмо явне и значне со всею мыслью Нашою, посломъ твоимъ: ижъ кгды бы еси со всее земли Ифлянское люди свои вывелъ, а Намъ ее пустилъ; также кгды бысь Намъ подалъ Себежъ, албо его збурилъ, хотя и за тымъ, абыхмо тежъ замокъ Нашъ Дрису збурити казали; для того, ижъ тотъ замокъ вноль межи панства ваши, и покой бы межи Нами завжды взрушонъ, и еще, кгды бы еси Намъ зъ стороны накладовъ Нашихъ военныхъ, хотя толко того году якую нагороду вчинилъ; а наконецъ перестали есмо на четырохъ кроть сто тысячей золотыхъ черленыхъ, хотя то малая есть рѣчь, зоставивши при собѣ Велижъ, который есть збудованъ на кгрунтѣ Витепскомъ, также Невель, который на Полоцкой земли; хотѣли есмо допустити Радамъ Нашимъ съ послы твоими около Лукъ и Заволочья, Холму, Пустое Ржовы, домовлятися, а естьли бы еси хотѣлъ, и о покою вѣчномъ становити; съ чимъ послы твои гонца своего до тебе, послали, доложивши и того, абы зъ купцы Наши Виленскіе, которыхъ еси передъ войною задержалъ съ куплями и маетностями ихъ выпустилъ; кгдыже тое задержанье ихъ

разъ отъ него беретъ хоругвь; такъ и Мы потверженье звыклыми словы правъ своихъ въ тотъ часъ, кгды на мѣсьцу звыкломъ и заслономъ голдъ и присягу Пану зверхнему отдаетъ, и тажъ Мы не маемъ всихъ привильевъ земли Ифлянтское, наданыхъ ей отъ Папежовъ, Цесаревъ и иншихъ Пановъ, которые привилья Жикгимонту Августу продку Нашему сутъ отданы, въ тотъ часъ, кгды ся ему и потомкомъ его Законники рыцерство, мѣста и земля Ифлянская подавала. О продку твоемъ, которого успоминаешъ, же предъ колкомъ сотъ лѣтъ пошолъ былъ воевати до земли Ифлянское, не мовимы, бо хотя и такъ было ничего, то не належитъ до показанья права, же хто якое земли хотѣлъ достати, а не одержалъ ее; листы тые, которые еси послалъ якіе сутъ вже ся повѣдило, то есть до четырнатцати лѣтъ застановенье только было межъ предкомъ твоимъ, а Ифлянты што не оказуютъ нанованья скутечного и вѣчного, а тымъ межъ становенья около купецтвъ которое бываетъ и зъ надалшими народы не только зъ своими сусѣдами, съ своими властными подданными не бываетъ. А ижъ ся на томъ засажаешъ, же тамъ есть, ижъ не мѣли стати противо продкови твоему съ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, тому ся яло быть кгды жъ съ нимъ застановенье до четырнатцати лѣтъ учинили, але кгды бы были твои, тогды бы были того доложили, же тобѣ завжды поддаными будутъ и съ тобою противко всимъ непріятелемъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ валчити будутъ, што каждый подданый повиненъ есть Пану своему; а въ тыхъ листѣхъ, которые еси Намъ писалъ того нѣтъ. Оказуется за того жъ не только псалмы пилно четешъ, але и лѣтописцы четешъ правдивыхъ лѣтописцовъ, а не тверди басенъ бахоревъ своихъ, або того себѣ не змышляй, чего въ рѣчи николи не было, яко еси смыслилъ о Прусѣ братѣ своемъ Августовомъ, въ чомъ дурное змышленье твое, вжо есть явно всему Христьянству заказаньемъ въ томъ легкомысленостти и фалшу твоего, але тымъ листомъ такъ слабымъ, съ которымъ еси послалъ ещо нѣтъ сполна лѣтъ ста, а крыжацы болши нижли отъ полчетверта ста лѣтъ у Ифлянтъ тѣхъ были колко десятъ лѣтъ; потомъ яко тежъ за даниною Кондрата брата Короля Полского Владислава, продка Нашего до земли Хелменское и Прусское увошли были, на которыхъ мѣсца, потомъ отъ Короля Жигимонта Олбрехтъ зъ дому Брандебурского сестренецъ его Княжа тѣмъ есть постановенъ. Укажитъ ты якое наданье продка твоего такъ давное, за которымъ бы въ той тамъ земли въ держанье увошли и Законники, або бискупи; укажи ихъ сознанье на листахъ, што въ таковыхъ рѣчехъ звыкло есть, же за наданьемъ ихъ до державы тое земли пришли, або вкажи намъ першого Мистра голдъ и присягу, на листѣ его и подъ печатью его вкажи; потомъ кгды або Мистръ который умиралъ, а иншій на его мѣстцу вступовалъ, або который продокъ твой по смерти другово на панство наступалъ одновленье тыхъ голдовъ и сознанья ихъ такжe тежъ и потверженья новыя правъ ихъ

продковъ твоихъ, такъ яко всимъ нинешимъ Паномъ Хрестьянскимъ ленные, то есть дожывотные Княжата и Панове чинять и чинили и яко чинять и чинили Княжата Прусскіе за продковъ Нашихъ, и яко за Панованья вжо Нашого на початку Юрьи Өедрихъ Княжа теперешнее Пруское, подъ небомъ на предлійшемъ Варшавскомъ соймѣ, на мѣсцу до того збудованомъ водлугь обычею, кгды и все посполство на то смотрило, не только Рады Наши и послы чюжюземскіе, голдовалъ Намъ поклекнувши и присягу вчинивши; также тежъ отъ Насъ потверженье есть на Княжствѣ, и словы певными на тотъ часъ, водлугь обычаю вымовлеными и поданьемъ хоругви и привилья нового; укажешь, кгды хто таковогo передъ твоимъ панованьемъ было не можешь ничего успомянути, только естлибы еси хотѣлъ тую свою игрушку припоменути и недавно прошлыхъ лѣтъ, кгды еси небогатого Макгнуса младенца роду Кролевъ Дунскихъ, запровожаного до земли твоей и до тебе радою людей шаленыхъ и недобрыхъ, по доброй мысли и по похмѣлью до голду нѣкакого привелъ, передъ которымъ укажи естьли што таковогo отъ вѣковъ въ земли твоей было, тобѣ зъ стороны земли Иөлянское отдавано; укажи чого надь наданье, на голдъ, на потверженья и одновенья права потреба, што за службу были повинни и што за обовязки были тобѣ отъ старшихъ земли Иөлянское, такъ яко Намъ отъ Княжати Прусского повинне суть и передъ тѣмъ продкомъ Нашимъ были повинни завжды отдаваны? — Пишешь же не дивъ нижъ бискуповъ продкове твои у Иөлянтехъ не давали, про то нижъ тая земля была закону Римского, нижъ а ни Король Полскій и нихто не ставить бискуповъ, только Папежъ. Знали нижъ о рѣчи невидимой собѣ мовишь, нижъ въ ней блудишь, то такъ мусить быти, але то есть безмѣрное вшетечности ведлехливости своей рѣчь невѣдомую твердити менуемы. Мы и продкове Наши меновали люди, которые знаемъ, и которые знали продки Наши побожного живота и науки доброе отцу Святому Папежу на бискупства, отецъ Святый потвержаетъ и другимъ бискупомъ полецаетъ, абы ихъ твердили; а ты ли покажешь, нижъ бы продкове твои, которого бискупа Иөлянского, яко свѣтъ стоитъ меновали отцу Святому? Прекладаешь, дале о згодѣ закону твоего Московского съ костеломъ Святымъ Римскимъ, Боже дай то, абы еси былъ хтивши згоды въ рѣчахъ вѣчныхъ и душныхъ, а нижли есте ся въ згодѣ зъ Нами около рѣчей дочасныхъ и тѣлесныхъ, але не бачимъ, абы ты коли рѣчью и вчинкомъ оказалъ, иже бы продкове твои оказали, але што ся розного кгды успоминаешь Соборъ, который былъ за Папежа Евгенія, при бытности сына Еммануилевого Яна, Цысаря Царигородцкого и патріярха Царигородцкого, Исидора митрополита Руского; укажи жъ же въ твоей земли того учинъ, и такъ ся заховываютъ, яко въ тотъ часъ было постановено; Тые Боже дай, абы такъ было, але у Москвы отдаленый отъ всего Хрестьянства и по роду, до того часу зъ Нагайцы и съ иными Татары, а нижъ со Хрестьяны отцуючи, то въ церквахъ чинено и то за законъ держано, што

або хотѣнье предковъ твоихъ и хотѣнье тѣла, або што твое духовенство, для болзни вашего окрутенства, похлебуючи тобѣ и продкомъ твоимъ вымыслило отколь. И то вросло же тебѣ и продки твои надъ весь законъ выше подданные твои вызнаваютъ. Окажи гдѣ еси коли по томъ становенью за Евгенія на Соборы всего Хрестьянства владыки и посла своего посылалъ, албо продкове твои такъ, яко вси иншіе Панове Хрестьянскіе? а видѣлъ же хто на блиско прошломъ повшехномъ Соборѣ Тридеяскомъ, которого владыку Московского, або черница, або посла твоего, вспоминаешь же допущаешь въ земли своей и вѣры повшехніе Римскіе. Учини то для мене, прошу тебе, пошли Ми нарейстрику, въ которыхъ твоихъ мѣстехъ и чи много есть костеловъ закону Римского? Забылъ еси подобно, бо вже тому колко на двадцать лѣтъ о мнихахъ науки Святого Берната, которые были при костелѣ Римского закону, въ тотъ часъ кгды еси былъ узялъ Полотцко. Прошу тебе дай Ми вѣдати гдѣ еси имъ въ земли твоей костелъ збудовалъ, абы водле закону Римского Бога фалили, або естьли ихъ не стало, прошу тебе, гдѣ еси ихъ погребъ; и яко подобно у возерѣ подъ Полоцкомъ зъ жидами, а однакъ повѣдаешь, же Вѣра земли твоее не есть розна отъ Вѣры Костела Римского, а чему жъ еси ихъ топилъ, яко повѣдаютъ, а топилъ еси весь полокъ зъ невѣрными Жидами, але обачимы и теперь, яко будешь дбалъ на напоминанье навышшего Пастыря, абысь и Нашое хути, а нижли до того часу былъ ку сполничности Святыхъ и Костеловъ и повшехному Хрестьянскому Римскому. Вернимося до земли Ифлянское, вѣдомо то всему свѣту, суть писма о томъ, суть лѣтописцы людей, вже давно померлыхъ на тотъ часъ, кгды ся то дѣяло писано во всемъ Хрестіянствѣ и розпечатывано, и также еси безпечный, нестыдливый, же повѣдаешь, иже отъ вѣковъ продкове твои въ земли Ифлянской Панами были, которые передъ стома лѣты зъ Ифлянты на конецъ сусѣдства не мѣли, а не только сусѣдства не мѣли, але, яко лѣтописецъ старый мѣстъ поморскихъ пишетъ, што тобѣ посылаемъ и вѣдомость о продкохъ твоихъ не только пановане было не дошло, бо межъ Панствомъ продковъ твоихъ, а межъ Ифлянскою землею въ посродку были Панства Новгородское и Псковское, которыхъ яко продкове твои достали подъ тотъ часъ, кгды войнами Прускими продкове Наши забавялись; а за тымъ есть рѣчь такова, же бы ся запамятати могла, чтобъ были не вчинили, не только Татарове шыкгрое твои, але и оное поганство еще болшое, которые у столпы въ лѣсы и въ болваны вѣрило, постерегаючи правъ гостиныхъ и вѣры тое, которая отъ каждого маетъ быти захована, который хлѣбъ свой даетъ кому або который хлѣбъ чій ѣстъ. Призвавши старшихъ мѣста Новагорода на бесѣду продокъ твой иншихъ преднѣйшихъ людей мѣста того зрадливе, противко всей цнотѣ и захованю всихъ народовъ, въ которыхъ бы тые намнеи людскости было, поималъ, повязалъ и тако повелѣлъ, же кгды ненадные, а оплаканые люди мѣста того милуючи хто до мѣста вступилъ иныхъ помордовалъ, подрючилъ, посѣкъ, помучилъ. Зоставили бы

ти народу Греческого, не только Пруса брата Цесаря Августа, але естьли еси пошолъ зъ Грековъ, певне еси пошолъ съ тые ста тырана, тежъ яко ты, которые гостя своего, дѣти его власные, потаемне взявши и поваривши, оному ѣсти далъ; ты такъ же не одно только, або другое дитя, але весь народъ мѣста того, почавши отъ старшихъ гостей твоихъ, ажъ до всѣхъ нинихъ наинѣйшего щадку съ потомки своими неволилъ, тратилъ, губилъ, нищилъ; тымъ тогды правомъ продокъ твой нѣтъ еще ста лѣтъ, яко сусѣдство зъ Ифлянты достальные нишимъ правомъ, одно же ему вѣрилися старшіе, ажъ посполство для милости старшихъ своихъ вѣрить мусело, то есть старажитность владности дому твоего надъ землею Ифлянскою. Мы зъ стороны продковъ Нашихъ Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ не хочемъ стародавныхъ рѣчей широко выводити, штобъ есмо подобне ку правдѣ могли вчинити, бо то есть не вонплива, иже тые вси народы Литовскіи, Жомойтцкіи, Лотовскіи, Латынскіи и нѣкоторые иные съ одного порядку идутъ и съ продку одного, а потомъ повинные Паны мѣли такъ въ Литовской Литва, яко въ Жомойтцкой Жомойтъ, въ Ифлянтехъ Лотва и иные у вышлыхъ земляхъ, мѣшкаючи оказуетъ той сполный языкъ, который до того часу простые люди иныхъ народовъ по розну будучи, однакъ до того часу были межи собою задержали, ижъ не было милосердіе Божье надъ тыми народы, абы ихъ былъ борздо освѣтилъ знаемостью правдивого боства своего, ижъ долго въ балвохвалствѣ жили; за тымъ сталося же яко было печалованье Папежови Цесареву, абы таковые народы, або до вѣры Крестьянскіе приводили, або нищили, способляючи до того рыцерство Крыжицкое, подъ розными прозвищи даючи имъ тыя привилья, же гдѣ бы колвекъ увоткнули хоруговь свою на земляхъ поганскихъ потоль на потомъ держати мѣли. Сталося тежъ же за бытьемъ у Ифлянтѣхъ напередъ Менара, да потомъ Олбрехта бискупа, потомъ за посланьемъ Вилгелма кардынала Мутинского съ Собору повшевного, которой былъ въ Люкдунѣ; тымъ же способомъ до земли Ифлянское напередъ Крыжовницы, прозвищемъ рыцерство Христова пришли, потомъ кды тые сошли, будучи въ певной потребѣ, побиты рыцерство Панны Маріи дому Еросалимского, которое вжо было передъ тымъ въ недалекой землѣ отъ Ифлянтъ въ Прусѣхъ, кгды Богъ всемогущій Короля Якгейла и народъ его напередъ зъ невѣдомости вѣры вывелъ, а потомъ освѣтилъ и очистилъ черезъ воду крещенія Светаго, и наконецъ на столицы Королевства Полскаго посаженъ вжо съ товарыцствомъ и съ полечностью и мѣсца, такъ на соборѣхъ повшехныхъ, яко и гдѣ инде межи Монархами и Кролми Хрестьянскими приверненъ есть до всихъ своихъ справъ, которые противко ему, яко невѣдомому вѣры Хрестьянскіе и противко продкомъ его комужъ колвекъ выданы поднесены суть; о чомъ могутъ ся показати писма на вышшихъ Костела Божего пастыревъ, которые на тотъ часъ были, ижъ королю Якгейлу закону оного не видѣлося за первшимъ уступеньемъ своимъ до Костела Хрестьянского

узрушати, которого Костелъ Божей могъ коли противко Сарацыномъ и инымъ поганомъ, которые его на онъ часъ стиснули, съ пожиткомъ уживати. Занехалъ подъ тымъ же чиномъ Крыжаковъ тыхъ, земли Иолянское занехали, тежъ и потомкове его, кгды же Богъ уцепивши ихъ у виноградъ свой, Костелъ свой такъ розширилъ, же окромъ Полскія и Литвы, Кролевства Угорское, Ческое, Долматцкое, Кроатцкое и иные держали предъ ся однакъ, такъ отцы Святые яко и Цесари дозоръ и оборону земли Иолянской належати имъ розумѣли и завжды законъ Серваторы, яко то по Латынѣ зовутъ, тыхъ земль они вызнавали, але съ тобою, который справъ Христіянскихъ народовъ и справъ не свѣдомъ еси, одно своихъ дикихъ а грубыхъ, напрасно о томъ мовити, давши покой тымъ выводомъ, тое тобѣ толко предамы на чомъ самомъ досыть маешъ. Кгдыжъ ты съ продковъ твоихъ никоторого права на Иолянты не мѣлъ, хотя Король тежъ Жикгимонтъ Августъ застаралое и слабое мѣлъ, або, нехай уже будетъ и тымъ тебе почестуемъ, никоторого не мѣлъ, тогды тые тамъ арцыбискупы, бискупы, мистрове, статы, мѣста тое все што колвекъ права мѣли, а нихто иншій болшей надъ нихъ не мѣлъ и оного рѣчью самою не вживалъ надъ Короля Жикгимонта Августа и Насъ потомки его у-лили, изнесши сами доброволне преложенства вси иные свѣтскіе, же вмѣсто ихъ вѣчными часы за преложоные Паны и дѣдичи Короли *Полскіе и Великіе Князи Литовскіе мѣти будутъ* съ потомствомъ своимъ и вѣчными часы присягнули, надъ которое право, которой может быть важнѣйшое. Пытаеся ты, который правъ Хрестьянскихъ и побожныхъ не разумѣешъ, а зажъ твое есть право лепшое, которое ся за ростырками людей тамъ тыхъ, которые Богъ былъ на нихъ за грѣхъ перепустилъ, усмотривше часъ, яко волкъ до овчарни межи овцы вдрался, еже драпежствомъ своимъ, окрутенствомъ мордерствомъ почалъ еси, напередъ Нарву оземши, потомъ Дерптъ посѣдати; а зажъ тотъ твой поступокъ маетъ што подобного до права, болшей до розбою, и тые суть права твои и продковъ твоихъ которыми Панствъ подъ Хрестьянскими людми набываете хвалитъ зъ рада кривоприсяжства розбойство! Цвамъ продокъ твой Новагорода бесѣдою и честью побожною преложоныхъ мѣста того, такъ яко и чортъ Адама и Еву яблокомъ частовалъ, досталъ, также тежъ и нѣкоторыхъ иншихъ Панствъ продкове твои подъ продками Нашими черезъ присягу, кгды имъ вѣрачи чимъ иншимъ ся въ далекихъ иншихъ краяхъ забавляли, доставали. А ты спокойничокъ, видячи у Иолянтехъ ростыркъ межи людми хотѣлъ ихъ успокоити и розвадити,—розвадилъ еси такъ и успокоилъ, яко волкъ чинитъ овцамъ пожираючи ихъ, або яко розбойники мордуючи; а то што ихъ было собѣ беручи, то видишъже, же трудно тобѣ около земли Иолянское плетокъ за правду подавати. Около Себежа описуешъ, же Намъ его не хочешъ поступити, а не зобурити съ иныхъ причинъ, же въ дѣтинствѣ твоемъ забудованъ есть за Пановаиы Короля Жикгимонта старого, и нѣжъ Полоцкъ мѣли Короли Полскіе, а предъ сего Себежъ отъ оного часа завжды стоялъ и кгды бы Хлопцетъ

а ты Себежъ збурили предъ се быхмо Мы зась знову Дрису забудовали; къ тому кгды бы еси Намъ Себежъ поступилъ, тогдыбъ еси и чого иного чого бысмы ся отъ тебе наперли. Просимъ тебѣ на явѣжъ то мовишь, чилися по тобѣ похмѣлью стать, што за справедливость на Себежъ, же его теперь недавно забудовано подъ Жикгимонтомъ Королемъ, и велми то есть противко тобѣ, нижъ заходилъ кгрунтъ Нашъ Полоцкій ку Двинѣ, а теперь отъ колку десять лѣтъ есть тамъ убѣженъ значиться ясежъ, не слушне есть забудованъ, то еси зъ своей думы и обычаю придалъ, нижъ кгдыбъ есмо збурили Дрису загбысмо ее забудовали, то ты такъ звыкъ чинити, алебъ Мы смотту не вчинили, противко вѣрѣ Нашой и для наболшого Панства Себежъ стоялъ колко десятъ лѣтъ безъ Полоцка стоялъ, але то не было безъ кривды и зачепокъ людей Литовскихъ; а што пишешь же бысмы ся чого иного наперли надъ тые статьи скоштовани было того, а позволити Намъ тыхъ всихъ статей певне бысь оными былъ покой межи Нами застановилъ, которое застановенье якобы тобѣ было пожиточно за розсудкомъ Божьимъ справедливымъ часъ самъ покажетъ, затверджа нижъ вже сердце свое, яко хочешъ, Фараоне Московскій, о чотыри кропъ сто тысечей черленыхъ золотыхъ зъ стороны накладу военного описуешъ Намъ же не заховываетца то, не толко межи народы Хрестьянскими, абы выходъ мѣли брати, але и межи безсурменскими всими, окромъ Татаровъ видимы, што до иншихъ штукъ своихъ и мынцы хорошое уживати хочешъ фалшивою Намъ мынцою кошть Нашъ хочешъ платити, а за што есть не слушна и правомъ повшехнихъ всего Хрестьянства не описана рѣчь, иже хто кого привелъ причиною своею и кривдами до втратъ оному не толко то въ чомъ его укривдилъ вернути але и шкоды и втраты нагородити маетъ на остатокъ изъ добръ зъ кривдою держаныхъ пожитки и доходы взятые вернути, а за што не дѣялося завжды по Хрестьянствѣ, зажъ Карель пятый Цесарь несловный, яко и ты, але скутечный Хрестьянскій Панъ такъ съ Хванцышкомъ Королемъ Французскимъ недавно прошлыхъ лѣтъ застановенье былъ учинилъ же надъ то, што ему замки и мѣста взятые вернулъ король Французскій спорныхъ Панствъ Кролевства Неаполитанского, Князства Мядыоламского, Фляндерское земли првся вырекъ, и за наклады военные чотыре легіоны золота ему далъ; а тобѣ, который еси съ продками своими такъ много Панствъ, такъ много замковъ опорвалъ, которыхъ есмо много при тобѣ занеховали; который еси съ продками своими скарбы и маетности немалые, яко съ Полоцка изынудь до Москвы вывезъ, доходы съ нихъ бралъ, а Намъ еси не хотѣлъ ся усправедливати, але до тыхъ накладовъ военныхъ по колко лѣтъ Насъ привелъ, видится тяжко дати чотыри кропъ сто тысячь черленыхъ золотыхъ; которые Намъ ледве яко и малую часть кошту того по одного року могли бы нагородити. Видѣлося то тяжко почюешь, естьли Насъ Богъ, на которого уповаемъ успоможетъ, же могъ еси съ подякованьемъ позволити, бо яко есмо то давно казали повѣдити еще первымъ посломъ тво-

имъ Ивану Васильевичю, намѣснику Ноугородскому и товарыщомъ его, чимъ должей будешъ волочити, хотячи, абы ся што у Насъ уторговалъ, тогды што разъ будешъ мусялъ што придавати. Кгдыжъ Мы за трудностями и коштами Нашими поданья Нашего не будемъ уменшивати, але приболшивати; алижъ дасть Богъ и всимъ приплатить лацве то разумѣшъ, же ся Насъ не просилъ о то, абыхмо коштъ чинили на тебе. Не просилъ еси Насъ, але выписнулъ то на Насъ, упоръ твой выписнули кривды тые, Насъ на конь Нашъ усадили, и примушаютъ Насъ, абыхмо на немъ сѣдячи и въ рукахъ оружье держати съ тобою становили. Покою вѣчного не хочешъ, повѣдаючи же ся досвѣтчило, ижъ становенье дочасное естьли бывало додерживано, покой вѣчной николи не былъ держанъ; а чья же причина, або хто его не додержалъ, и зажъ продкове Наши Короли Полскіе певне, але продкове твои Государи Московскіе. О купцахъ то наконецъ до намовъ около застановенья межи Нами ничего не належитъ; и кгды бы хотя намнѣ въ тобѣ было справедливости, а ни бы еси ихъ былъ передъ тымъ задерживалъ и теперь заразъ бы еси ихъ выпустилъ; бо тые за убеспеченьемъ твоимъ еще часу покою, въ земли твоей гандлючи отъ тебе загамованы суть, про то не ждучи тежъ конца войны отъ тебе не толко такъ тѣсно, яко отъ гонца Нашого вѣдаемъ, а хованы быти не маютъ, але заразомъ пущены быти маютъ; бо ижъ повѣдаешъ, кгдыбъ были пущены подъ войною, тогды бы справу твою Намъ повѣдили. — И пишешь же для тое причины и Мы не выпущаемъ вязней твоихъ,— але Мы вязней твоихъ не выпущаемъ для того, ижъ бы тые отмѣны, которые Намъ подаешъ, не стояли за Наши люди, и кгды былъ покой межи Нами статечне ся скончилъ, — моглибъ есмо были Хрестьянское милосердье, якое съ хути Нашіе вчинити; и о томъ Намъ не идетъ, абы тобѣ не повѣдили, што ся въ Нашой земли дѣетъ, отколь бачити можешъ, и каждый человѣкъ можетъ сознати. Воеводы твои Велижскіе теперь черезъ послы твои послать есмо дозволили, а купцы Наши чи ся даютъ въ радѣ твоей, же бы твои таемницы Намъ мѣли повѣдати; людей воиныхъ трудно затаити, хто ихъ якъ много маетъ и яко добрыхъ. Повѣдаешъ же ся боишъ, абы Намъ вѣдомости зъ земли твоей не принесли, то вѣдаемъ, же ся боишъ, бо кгдыбъ не боялся, тогды бы еси Намъ вжды бы коли Намъ начало поставилъ и съ Нами стеръ. Открыли есмо вже писаньемъ Нашимъ и повѣстью правдивою коротко, што ся межи тобою и Нами отъ зачатья Панованья Нашого дѣяло, а иначе ся дѣяло, нижли ты впоспечне написалъ; отповѣдили есмо тебѣ тежъ и на причины твои слабые и никчемные, для чего еси на рѣчи, отъ Насъ тобѣ останошный разъ подданые, позволити не хотѣлъ. Оставаетъ, абыхмы тобѣ отповѣдили и на примовки и пританы не встыдливые тобѣ, которые еси Намъ задалъ быстро, а неправдиве, то тамъ, то се здѣ въ листѣ своемъ Насъ дотыкаючи, на которые повтораныю другій разъ не для тебе, але для Насъ и для всихъ бачныхъ людей, постерегаючи особы Нашіе и достоинства Нашого, не ради бы

есмо были отписали; але твой початокъ и твоя побудка досыть то всего Насъ остерегаетъ, же Намъ до того пришло не съ хуши Нашое, але съ припиесненья твоего и не для того, абыхмы ся на тебѣ не торчали; але для того, же есмо твоею впетечностью муселн ся боронить, а такъ якое житье Наше естьли бо ясньe на свѣтѣ передъ очима всего Хрестьянства, твои тежъ справы або отъ тебе полнилися и плодили, яко отъ якое де живку те гдись на краи свѣта межи лѣсы, однакъ таковые суть же ся тамъ за то итти не могли, абы о нихъ весь свѣтъ вѣдомости не мѣлъ. Надъ то не хочемъ Богу винны зостати, абыхмо тебе мѣли терпливостью Нашою соблазнити, и фалшиво надъ правдою лотрство надъ цнотою мѣстьце дати; кгдыжъ есмо почали вже докончимъ, вже тобѣ достаточне и на останокъ отпишемъ. Съ тыхъ твоихъ примовокъ нѣкоторые до того ся стегають, же Насъ гонишъ и же ся не лаховываемъ, ведля обычаю продковъ Нашихъ справовалися и Мы справуемся. Такъ имъ Рады ихъ радили, такъ и Намъ Наши радятъ. Прекладаешъ тожъ, кгды послы твои были у Варшевѣ, имѣли розмову зъ Радами Нашими, же тежъ послове предніе со всихъ Земль Корунныхъ до того быхъ припущены, што Намъ отъ каждого бачного Пана маетъ быти фалено, ижъ свободъ не подданымъ своимъ розсказуемъ и ласкове ся съ ними обходимъ; занеже у справахъ твоихъ, которые ся ихъ тежъ дотыкаютъ и не бываютъ отъ Насъ упослежени; а тыбъ Намъ мѣлъ дяковати, за тожъ есма въ томъ и рѣчей твоихъ остерегали, и штобъ есмо съ тобою становили, моцне становити хотѣли, што нижъ въ листѣ томъ достаточне объяснитца. Штось дотычетъ посыланья пословъ, же ихъ до тебе не посылаемъ, въ томъ нѣтъ закону иншого, окромъ потребы самое: тотъ ихъ маетъ посылати, кому того потреба и вѣримы, певнеже за сорокъ, або за пятдесятъ лѣтъ ихъ до Насъ не пошлетъ, бо то долгій вѣкъ и на доброго человѣка, не толко на окрутника. Нехай ся тобѣ не снитъ, абысь такъ долго мѣлъ быти на свѣтѣ, про то вѣмы тожъ за сорокъ, або за пятдесятъ лѣтъ до Насъ не пошлетъ, але борзде будешъ, могъ послати и Мы ся не отрекаемъ, и до кого иного и до тебе, кгды Намъ будетъ того потреба посылати; ачъ колве и тое бываетъ, же Панове Хрестьянскіе, одинъ другого людскость ему показуючи навежаючи обсылаетъ, хотя бы иншое потребы не было, чимъ есмо тежъ тебѣ на початку Панованья Нашего гонцы и послы свои до тебе посылаючи, по чтили; але иже есть того уважити не вмелъ вжо дали, яко писмо мовитъ, не будемъ метати перилъ передъ свиньи; бо што продаешъ на иншомъ мѣсцу, же гды до тебя послы свои пошлемъ, зрозумѣешъ борзде на чомъ станимы, а зажъ Мы тобѣ вже не ознаймили, тепер зъ Вилни, але хотя бы Ангелъ, або Апостолъ Божій тобѣ што повѣдалъ, тогды ты не вчинишь одно то, што есть водлугъ твоее мысли, то вже потуль повѣдаешь, же не водле обычаевъ у иншихъ Пановъ Хрестьянскихъ, а наконецъ же не водле обычаевъ и никоторыхъ бесурманскихъ, же отъ тебе за накладъ военныхъ хоты

есмо толко четыри кропть сто тысячей черленыхъ золотыхъ, о чомъ не потреба болши мовити, кгдыжъ ся выше отказало. И то повѣдаешъ, же противко звычаю всихъ народовъ Хрестьянскихъ, же посломъ твоимъ казали есмо за собою до войска ити; а ижъ продкове Наши ихъ на столицы своей у Вилни слуховали. Што ся дотычетъ продковъ Нашихъ, они пословъ своихъ у Вилни, и въ Краковѣ, въ Люблинѣ, въ Городнѣ и инде гдѣ ся трафило слухивали, то естъ водлугъ того, яко гдѣ на которомъ мѣсцу были, але то грубое глупство мѣти тю за противную рѣчь и незвычайную. Съ послы и у войскахъ намовятъ, посолства певне для потребы бываютъ посыланы въ тотъ часъ ихъ неслушнѣйшо слухати и тамъ гдѣ того наболшая потреба; а гдѣжъ и коли бываетъ набольшая потреба, одно кгды вжо войска выведены сутъ, кгды вже такъ блиско до розлитья крови приходити, въ тотъ часъ пилнѣй посломъ становити, забочаючи, абы ся кровь не пролнвала; для того вездѣ по всемъ свѣтѣ у войскахъ подъ такимъ часомъ наболшей зъ собою становятъ, толко естъ бы хто хотѣлъ наготу какую свою и недостатокъ закрывати, же бы не смѣлъ, абы послы непріятелскіе войско его видѣли. Тымъ способомъ Римяне далечные люди чинили, тымъ же способомъ иные народы Хрестьянскіе чинили и чинятъ, и такъ пожиточне, же часто кропть вжо ошиховане войска стоячіе, противко собѣ за постановеньемъ съ поля зведены бывали, а до покою приходило тымъ способомъ; наконецъ и и Королеве особами своими, албо один подлѣ другого обозомъ у мили, або у двухъ отъ себе лежачи, послы межи собою слали а зашестья шкодливые и розлитье крови задерживали; што недавныхъ часовъ было межь Королемъ Ишпанскимъ Филипомъ, который по нынѣшній день Кролю ея межи Гендрикомъ Королемъ Французскимъ, отцомъ теперешнего Короля Французского. Але Мы разумѣмы, же тые еще менштъ на то натираешъ нижли на посылание пословъ, абы ся гдѣ блиско съ Нами сойти мѣлъ, кгдыжъ на вскazание Наше никоторое еси змѣнки о томъ не вчинилъ, и кгды до того часу што надался завжды отъ Насъ умыкалъ и умыкаешъ. Жалуетеся нжъ тые, што послы твои до границы проводятъ, подводу ихъ люди Наши забираютъ. Певне не естъ есмы лаковымы навязни народу Московского, — досытъ ихъ и Мы и подданые Наши маютъ. Жалобы тое николи есмо передъ тымъ не слышели: тые, которые бы то чинили карали бы; есмо то добре видаемъ, нжъ Нащокинъ ворочаючися зъ Литвы человѣка Нашего, который его проводилъ, уфатилъ, але его Богъ покаралъ, за тожъ самъ берет потомъ досталея въ лыка, а тамъ тотъ не боракъ зъ везенья до земли Нашіе вышелъ. Затрясаешъ и тымъ, яду полный человѣче, нжъ не вѣдаешъ, яко одинъ посолъ зъ первшихъ пословъ твоихъ до Насъ отъ тебе посланныхъ, оттолъ, и злый человѣче бы Намъ о горлю што, потемне, бо есмо ни кого не губили, а на того твоего посла смерти, што Намъ належало. Не хочемъ Мы тобѣ выпытати, яко не стало брата твоего Володимера, а то вѣдаетъ каждый, же абы умеръ потреба было

Не

То вже маешъ о захованью, ведля обычаю Королей Полскихъ и иншихъ Пановъ Хрестьянскихъ, а напередъ припоминаешь Намъ Кгедиманы, Олкгирды, Якгайлы, Казимеры, Олбрахты, Жикгиманта, припоминаешъ и паны Рады ихъ, яко ся въ розмовахъ съ тобою и съ продками твои заховали, певна тожъ Мы славныхъ продковъ Нашихъ прикладовъ рады наслѣдуемъ и повинни есмо наслѣдовати, и не што фалсбие въ Панствахъ своихъ постановили и скончили, фали Мы и ради держимы; але што ся дотычетъ справъ съ продками твоими велми тобѣ то засмиковало, яко волку въ чюжое стадо врыватися и паствитись. Зацные оные продкове Наши мѣвали великіе справы передъ собою. Казимеръ, за которого на первей продки твои волчьимъ обычаемъ почали Панства Наши навежати, великую и долгую войну на первей съ Крижаки невдячными о Прусы велъ, потомъ по колку кротъ рѣчей Литовскихъ мусялъ отбѣчи, кгды Баязедъ цесарь Турецкій съ войсками своими до Волохъ утягнулъ. Олбрыхта напрасно воспоминати, бо онъ Литовского Панства не держалъ и сусѣдства съ тобою не мѣлъ, але то твои обычаи не съ певное вѣдомости, одно зъ вымыслу твоего, рѣчи твердити. Александро тежъ, будучи на самомъ Княжствѣ Литовскомъ, не могъ всѣмъ околичнымъ непріятелемъ заразъ подолати; тежъ потомъ Королемъ оставши мусялъ прообамъ жены своее Олены, роду твоего, фолкгодати; за тымъ немоцъ, потомъ смерть зашла, ижъ и Великого Княжства Литовского давнѣйшая и потомъ нового Панства *своего Коруны Полское*, въ той такъ великой околичности розправити не могъ такъ, яко хотѣлъ. Жикгимонтъ тежъ мѣлъ свою трудность съ Крыжаки, зъ нову многими иншими непріятели, отца твоего Василья войска бивалъ, которого тебѣ подданными обычеи ни то есть омылными поступки, же съ нимъ становечи, а ничего николи не держачи его подходилъ; что ему лацве и приходило, же оный Панъ, або мудрый, бо его вси Панове Крестьянскіе отцомъ Королевъ звали, радъ бы былъ не только съ тобою, але и съ каждымъ иншимъ непріятелемъ своимъ прозвища Крестьянского и зъ якою шкодою своею покой учинили; а то не съ простоты, або не для малого серца, але сердечный а богобойный Панъ завжды ся до того тягнулъ, завжды о томъ мыслилъ, якобы былъ гдѣ зъ братомъ своимъ напередъ, а потомъ съ сыновцомъ Короли Угорскими потужне Крестьянству помогъ, и зъ Жикгимонтомъ Августомъ ты самъ потступне ся еси обходилъ, и Панства его обычаемъ продковъ твоихъ кривдилъ. Полотцкъ, кгдейшъ на послы ему пославши взялъ еси, отъ которые кривды съ тобою войну велъ, ачъ колвекъ и для иншихъ трудностей своихъ, а болши для здоровья своего слабого и зстаралого не велми потужно, на которые справы вже Мы наступили и тежъ отъ тебе ничего слушного одержати не можемъ. Яко ся не соромаешъ тамъ тыхъ часовъ успоминати и яко тебѣ твое сумнѣнье не рушаетъ, естлибъ еси Бога боялся за такіе кривды твои и продковъ твоихъ. Но покладай въ томъ надѣи, же ся то видитъ рѣчи зашлые, бо чѣмъ болшей лѣтъ, тымъ болшей

кривды, и звыкъ Богъ тымъ которымъ долго злостей ихъ терпитъ, а оны ся еще болщя у своихъ злостяхъ кохаютъ, наконецъ по долгой терпливости тымъ болшую казнь придаетъ, которая вжо безъ омылы и надъ тобою виситъ. Терпѣлъ тебѣ Богъ такъ долго и продкомъ твоимъ совите во себѣ твоей и грѣхъ твой и родичевъ твоихъ покараетъ, же ся терпливостью оныхъ Святыхъ Королей соблажнялся и продкове твои соблажнялися, жесь подъ часы ихъ трудными украдкомъ ихъ кривдилъ и продкове твои кривдили, же ся побожныхъ, а фалебныхъ справъ, на которыхъ всего Хрестьянства здоровье належало, уменшаючи въ томъ славу и законъ навышщего Бога перешкожалъ, и отъ нихъ оные Короли богобойные отрывалъ и продкове твои отрывали; жесь не зналъ, а ни продкове твои ни одного, але много дней наваженья вашего, которыхъ вамъ терпѣлъ, кгды Короли оные чимъ инымъ задерживалъ и кгды Королемъ инымъ Святымъ подавалъ до серца ихъ, завжды надѣю нжъ розумѣли, же есте вжды коли мылися обачити и яко ся есте звали и зовете Крестьяны, такъ Крестьянски заховыватися со Крестьяны мѣлъ, кгды почалъ чимъ болшеи, тогды тымъ гордили есте, и ты и по нынѣшней день гордишь тымъ болшей збережъ собѣ справедливости на то что чюжого держишь. Ты болшей гнѣвъ Божій противко себе порушаешъ, а что вѣдати естли вже не есть сѣкира при корени, повѣдаешъ же они для покою съ тобою и съ продками твоими занехивали, то тыхъ то овыхъ замковъ, то что фалили маешъ не словы, але рѣчью фалити тымъ стособомъ праведнымъ ся быти покаже, и чемужъ тежъ ты того не вчинишъ; а тымъ болшей то маешъ учинити, кгды идетъ о тое толко, жебъ еси чюжое вернулъ. Задаешъ Намъ, же съ тобою валчачи землю Полскую и Литовскую и твою нищачи съ обѣ ихъ сторонъ слабѣе, а за тымъ иные Панства отъ поганъ тымъ лацней могутъ быти посягнены. Побожный Крестьянскій человѣче праве бы ся такъ знищилъ всю Литву и Полскую, кгды бы что разъ отъ нее што уменшано и тобѣ подавано. ты бысь не слабѣлъ, але бы иные Панства слабѣли и поганни бы не мѣли чего брати; бо бысть вже все побралъ тотъ стоитъ за погана, не хайся яко хочешъ зовешъ за Крестьянина, который чью кровь проливаетъ, отчизну воюетъ, нищитъ, выдираетъ, отъ таковыхъ розбойниковъ повиненъ есть каждый Король землю и люди оному поверные боронити; бо для того Кролеве суть постановены, яко Святый Павелъ мовитъ: «на злые мечь носятъ; а которые съ Королевъ подданыхъ своихъ могучи не боронитъ и допуститъ ихъ мордовати, тогды якобы ихъ самъ своею рукою мордовалъ. Такъ продкове Наши продковъ Нишихъ и людей Крестьянскихъ и бачныхъ, а о примовкахъ твоихъ, ачь колвекъ, водле обычаевъ грубыхъ твоихъ, але противко розумное и всякому баченью, яко розность справъ Нашихъ отъ справъ первыхъ Королей Полскихъ и народовъ Хрестьянскихъ и людцкихъ, Намъ о тыхъ рѣчахъ листомъ своимъ приписалъ еси; такъ тежъ приписуешь Намъ и гордость, которая такъ грубымъ людемъ, яко ты еси,

и тобѣ самому и продкомъ твоимъ завжды была свойственна. Закидываешь то Намъ, напродже быслю зъ высокое мѣры много въ тебѣ домагатися мѣли, чого ся домогаемъ, то есмо вжо показали; а нижъ ся домагаемъ своего, тогды не Мы зъ высокое мѣры того ся домогаемъ, але ты зъ лакомое мѣры и не побожное Наше при собѣ задерживаешъ. Задаешъ Намъ и тожъ есмо, якобы якіе сироты послы твои въ Краковѣ, послы твои казали передъ Насъ привести и на маестатъ свой, якобы Богъ якій смотрѣти. О никчемный человѣче! што то бредишъ. Послы твои зъ учтивостью суть припроважоны передъ Насъ, черезъ Маршалки Рады Наши предивйшіе и припроважоны зъ учтивостью; такъ ся заховали противко Намъ гордо, яко есмо перво писали. А нижъ канцлеерия Наша, пишучи до тебе именемъ Нашимъ того слова ужилажъ, были припроважоны передъ маестатъ Нашъ, ужила того слова, которымъ особѣ Нашой напреднѣйшій пастырь и Панове Хрестьянскіе потыкаютъ, и которымъ Мы, тежъ словомъ особы цесаря Хрестьянского и Королей Хрестьянскихъ потыкаемъ; а нижъ тое слово повѣдаешъ належитъ Богу, — глупе то и не вѣдомо пишешъ: тымъ прозвищемъ Латинскимъ значитъ: ся моцъ влады земское, которого слова звычей пошолъ отъ рѣчи посполитое Римское; которое тое слово не такъ вышшимъ прелюжонымъ и Сенаторови, яко посполству всому Римскому придавали Поляцы; тымъ же словомъ почали прозывати засѣденье Кролевское, которое въ Насъ. И кгды есмо пословъ твоихъ слухали и кгды вскіе иншіе справы Коруны Панствъ Нашихъ отправуемы, таковыжъ есть зъ стороны охондожствъ и оздобъ, каковые за продковъ Нашихъ были, а не инакшіе, и якого иншіе Короли Хрестьянскіе звыкли вживать; а при охондожствѣ томъ засѣдаютъ около Насъ панове Рады Наши; — люди статечные, зацные не стоятъ, кгды пословъ слухаемъ, при боку Нашемъ, яко около тырановъ зъ добытыми бронями и сѣкирами зъ оправцы; то еси тутъ вже оказалъ глупство твое,— негордость Нашу. Далѣе тымъ оказати хочешъ, же есмо тобѣ о взятью Лукъ ознаймили, якобы ся хвалючи и грозячи тобѣ. Чому еси не вспоминалъ, тогожъ есмо тобѣ о взятью Полотцка дали знати, и яко дали знати, чому еси тежъ того не выписалъ, яко есмо тобѣ о Лукахъ ознаймили. До того певне рѣчи вели, або болшое розлитье крови не было, ажъ бысь вѣдалъ, же любо за таковымъ помноженьемъ справъ Нашихъ, за благословеньемъ Божьимъ, Мы въ тыхъ звитежствахъ не кохамыся такъ, абы есмо были не рады, вчинили съ тобою слушного заستановенья, до которого абысь былъ поспѣшнѣйшій бо грубого и впорного человѣка, яко осла, кгды ся баченьемъ и справедливостью не справуешъ, чимъ иншимъ муси да держитъ до повинности его, нижъ бысь наслѣда, чимъ не ошибывалъ; для того есмо тобѣ то ознаймовали, которое ознаймованье, отъ тебе си почало не отъ Насъ; толко собѣ припомяни, якіе еси листы оземши фортелие, а по змовѣ зъ нѣкоторыми злыми людьми нѣкоторые замки Наши у Недавнѣхъ. кгды ся Насъ, яко есмо выше при-

мянули листомъ о посланью посломъ былъ убеспечилъ. Паметаешъ яко еси фасливе до Насъ и до Князя Курбьского и не вѣдати до кого, толко о томъ еси писалъ, и то зъ великою попудливостью припоминаешъ, же есмо на послы твои на першіе, кглейтъ были послали, не съ таковою выставою, яко ты пишешъ, же ся годило и то форемна, а зажъ для враченья чіего кглейты послы даютъ, або на якіи колвекъ особы иншіе, а не для того толко абы были беспечни, жебы волно уѣхали и выѣхали? Иншихъ писмъ и листовъ уживаютъ люди бачные ку оздобѣ своей, а не клейтовъ; а напередъ того абы обычайми и поступками своими оказалися быти годными всякіе чти и поваги, але потомъ даровали есмо тобѣ тымъ, же есмо поправили кглейту, яко еси жадалъ. До гордости причитаешъ Намъ легкомысльность въ постановенью съ тобою, якобы есмо што разъ чого иншого хотѣли отъ тебе, якобы есмо николи ни которою рѣчью отъ тебе, хотябъ еси Намъ позволилъ все не втѣшили, певне не втѣшимся а ни перестанемъ, кгды Насъ толко словы, а не рѣчью будешъ здобывалъ; кгды Намъ не позволишъ, штобъ за Наше стояло; бо еси Намъ въ тыхъ всихъ намовахъ Нашихъ, того, что еси отъ Панствъ Нашихъ взялъ, и втрютъ, до которыхъ еси Насъ привелъ не нагорожалъ одно напередъ посланьемъ пословъ твоихъ до Насъ, на которыхъ Намъ мало належало. Кгдыжъ Намъ того, што Нашо было не отнесли, потомъ незваньемъ братцкимъ, которого яко отъ каждого человѣка не гордимъ, такъ отъ ?е не прагнули есмо тымъ обычаемъ, абыхмо и одное волоки за то отступить мѣли.—Братъ брата жестъ отъ кривды боронити,— не самъ кривдитъ; потомъ поступаючи Намъ замочки, яки есть, а по болшой части тые, которые есмо держали; дале, хотя еще до нихъ што придаючи, але придаючи кгды есмо въ болшіе кошты пришли, также Намъ не ли было одно тежъ, чого болшого отъ тебе ся впоминати; а наконецъ съ тыми своими превротными служеми выводы, хотя ихъ ты велми задмрые въ себѣ маешъ, которыми бы и дѣтъ трудно уловити, не толко Насъ и Рады Нашы. Слышали то послы твои достаточне, же чимъ долже мѣли ся тые справы проволокать, и чимъ бы Насъ до болшихъ костовъ приводили, же тежъ не вменшивати, але прибавляти стятей мѣли есмо, акожъ же такъ быти мусить само то рѣчь показуеть, але есмо до того часу тобѣ никоторыхъ статей не подавали, толко слухали того, штобъ ты Намъ былъ подалъ. Потомъ зо всими Станами Коруными и Великого Князства Литовского показали есмо отвѣдити посломъ твоимъ, же Намъ съ тобою трудно о покою мовити, поколь Намъ всее земли Ифлянское не поступишь; а кгды будемъ вѣдати, ижъ ее Намъ уступишь; тогды дале о всемъ договаривати роскажемъ. Што ты вѣдаючи отъ пословъ своихъ, позволилъ еси Намъ былъ черезъ послы свои остаточные всее Ифлянское земли, окромъ чотырехъ замковъ, яко статечность Нашу шкалюешъ, такъ тежъ за превротного и неступного Насъ оказати хочешъ, не вѣдаючи, же на кони сѣдачи съ тобою обсылаемся, съ послами твоими

спановимъ, а на замокъ Лупцкій стрѣляли, кгды Рады Наши съ послы твоими намовляли, и нижъ короткіе роки посломъ твоимъ ку зъѣханью складали есмо. Дивный еси человѣкъ, гнѣваешся на Насъ, што есмя тобѣ подмануmися не дали и часу собѣ зволочи, который у каждого человѣка есть дорогъ; а зажъ Мы подъ Луками мѣли порожневати, а зажъ Мы того тобѣ, кгды еси до Насъ гонцы твои о послѣхъ посылалъ, того не ознаймовали; явнежъ Мы своего дѣла будемъ пилновати и часу не будемъ тратити, а тыжъ бы такежъ не тратилъ. Хто Насъ на конь Нашъ посадилъ, то есмо вжо передъ тымъ выписали, же ты самъ, а тымъ болшей, нижъ кгды тобѣ хто черезъ часу якій стерпѣлъ за справедливость, то свою вжо маешъ и пишешъ, же кгды ся хто тобѣ того упоминаетъ, якобы ся мѣлъ еще отъ Адама впоминати; а о тыхъ рѣчахъ пишешъ, которые ся теперь за Казимера, дѣда Жикгимонта Августа, шурина Нашого почали. Отходишъ и то за подступокъ розумѣешъ, жесь Мы незвычайнымъ способомъ огнемъ зажогши, Соколъ збурили, штожъ Мы винны, же ты яко много иныхъ рѣчей добрыхъ, такъ тежъ не всихъ рѣчей, до войны належачихъ естесь свѣдомъ, штожъ а зажъ Мы повинни учинити тебѣ поступковъ и приправъ военныхъ, што есть тяжко; бо и зрадливые поступки причитаешъ Намъ и заметываешъ Намъ, нижъ есмо листы свои росписали, же Твоихъ подданныхъ мордовати не хочомъ, про то иже отъ тобе толко самого маемъ кривду. Попудливость твоя не хочетъ разумѣти правъ побожныхъ Хрестьянскихъ и тотожъ ся то все у Хрестьянствѣ заховываетъ, абы мимо напомненье оповѣданье кривды и отповѣдни одного человѣка кровь не была проливана. Твердишъ же есмо съ твоими зъ зрадцами съ Курбскимъ, Володимеромъ и Теперином Полоцкъ взяли. О великая та помочь! же три человѣки, которые передъ окрутенствомъ твоимъ зъ горломъ толко утекли, знать же подобно инишихъ не велми много маешъ, кгды тыхъ такъ жалосно вспоминаешъ. Отъ продковъ Нашихъ тые не для жадное помочи, але для милосердья Хрестьянского приняты были и щодробливе хлѣбомъ осмотроны, бо што и Полоцку, Велижу и о Озерищахъ пишешъ, же черезъ зраду Намъ суть поданы, то вже выше показалося иначе такъ, яко въ рѣчи самой было; а наконецъ Озерища взяты не въ тотъ часъ, яко ты пишешъ, почему знать, же еси не добрый домовникъ, нижъ не вѣдаешъ кгды што гинетъ. Взяты были Озерища, але ажъ потомъ кгды за взятьемъ Лукъ и Невля вжо отъ твоихъ панствъ далеко отлучены были, тогды въ руки Наши прийти мусели. Не ганжены подданныхъ своихъ, а ни соромоти ихъ, которыхъ ты самъ Богу не заслужилъ, и которыхъ ты хути за нехутью твоею и окрутенствомъ противко ихъ не годенъ, же для тебе куль, огня, меча ни за што не маютъ маетности, горладыти братью отъ тебе самого отпущени суть. Мѣлъ еси такъ двелине войска готовые подъ Псковомъ, чему еси своихъ не ратовалъ; а наконецъ, по взятью Сокола самъ еси до нихъ писалъ, абы замковъ пожогши, порохи попсовавши и дѣла, втекали; естлижъ запретъ ся того, по-

кажемъ тобѣ то властнымъ листомъ твоимъ. А кгды есмо подъ Луками были, мѣлъ еси войска въ Торопца, чому еси до Насъ зъ своими войски не прiѣхалъ, чому еси своихъ подданныхъ не боронилъ, чему еси наконецъ и войскамъ твоимъ на люди Наши натирати не казалъ, только пицовники красти? И бѣдная кокошъ передъ ястребомъ и орломъ птенца своя, крылами своими окрываетъ, а ты орле о двухъ головахъ, бо ся такъ печатаешъ, хоронлешся, а не только зраду, але и кривоприсяжство, самъ кривоприсяжцо и съ продками твоими самъ приписуешъ, частокротъ припоминаючи Намъ присягу пословъ Нашихъ; што яко ся дѣяло явно есть, и нынѣ ся показало, вже тая твоя потварь нигдѣ мѣсца не будетъ мѣла, яко есмо тобѣ мѣли подойти обеспеченого присягою, яко ты повѣдаешъ поселски; кгдыжъ ты перве войско собралъ, съ которымъ кгды еси вжо былъ у Пскова,— пославши тобѣ отповѣдь топеръ есмо до Полотцка бралися. И въ томъ не втѣшишися, нiчто змышляешь, а ядовитие пишешъ, же и тое пословъ Нашихъ становенье и Нашо, которые колвекъ были съ тобою зъ малымъ уваженьемъ сумнѣнья и присяги Нашое были; кгдыжъ есмо на Корунацеи присягнули рѣчи взятые отъ Панствъ Нашихъ отъискивати, а кгдыбъ есмо съ тобою што постановили, а поприсягнули, тобѣ было только на обманцѣ любѣ, абысмы, оземши Ифлянты и пѣнязи, а твоимъ ся спомогши, знову тебе воевали; кгдыжъ тые обѣ-двѣ присяги, яко противные споломъ бы стояне могли. О марный человѣче! ...итный потворцо, чужого сумнѣнья, злый сторожу своего, яко того Коруна Полская и Великое Князство Литовское потребуетъ, абы все отъ тебе отобрала, такъ тежъ можетъ, што Хрестьянскому покою даровати, а твоего подпоможенья не требуетъ, маетъ досыть съ тебе силы. Чуешъ ее теперъ добре и до конца дастъ ли Богъ почуешъ ты кате народу людцкого, а не пане, который подданнымъ своимъ якобъ для тому мнѣ яко людемъ розсказуешъ, зажъ розумѣешъ, же бы вездѣ такъ ся справовалися, яко въ Москвѣ; але иначе и вездѣ, каждый Король, кгды бываетъ за волею Божьею на Королевство помазыванъ, кождый, мовечь, Король Хрестьянскiй и Намъ то присягаетъ, абы о томъ си печаловалъ, не такъ безъ розуму, яко ты сразумѣешъ, але безъ нарушенья того, на чомъ бы всему Хрестьянству належало и безъ горшого подданыхъ его и Панствъ, на чомъ ижъ Панствамъ и подданнымъ наболше належитъ. Звыклися Королм праведные и богобойные со всими Станы подданыхъ своихъ зношать и за вѣдомостью ихъ чинить, войны подносить и складать, для того есмо и соймѣ до розмовъ пословъ твоихъ, со всихъ земль Нашихъ преднѣйшие послы призвать казали, абыхмо въ томъ и сумнѣнья Нашого постерегли и тебе убеспечили; абы тое становенье, которое быхмо съ тобою чинили моцно и не нарушено было. Видишъ же видишъ, яко ся Мы съ тобою правдиве и въ тыхъ рѣчахъ, которыхъ не разумѣешъ, а ни ихъ собѣ остерегати вмѣешъ, обходимъ и свое власности и дому своего. Не заехалъ еси Намъ причиняти окрупенства, показуючи отколь, же тобе

воюеме, же есмо застановенья зъ съ тобою не вчинили; оказуючи и тымъ, же подъ Соколомъ зъ мертвыхъ людей, по побитью ихъ, сала яки есть хто ся вымовалъ: — нижъ твою землю и тебе воюемъ, ты самъ того причиною есть, нижъ Насъ до того неправдою своею примушаешь, и ты самъ людей своихъ кровь проливаешь, кгдыжъ Насъ кривдячи мечь Нашъ на землю твою приводишъ, а подданыхъ своихъ не боронишь; а што ся дотычетъ сала, о томъ пытали, дано Намъ справу, же Нѣмцы барберы што ся того взяли на лекарства, яко же то бываетъ по всемъ Хрестьянствѣ, же тѣла мертвые въ малые куски розрѣзываютъ, присматриваючи на членковъ всихъ и внутреностии, абы у хоробахъ и ранахъ живымъ помогали; але то есть окрутенство живыхъ, кгды можетъ быти безъ того мордовати, надъ вязнями ярость показовати, чего есмо не чинили, бо много людей твоихъ пущати есмо казали и тыхъ, которыхъ есмо у вязенью зоставили ласкаве ховамы не въ тюрмахъ ихъ гноимъ, вбогое черни войскамъ Нашимъ мордовати не кажимо. И то есмо посломъ твоимъ стерпѣли, чого до того часу ни одинъ Панъ Хрестьянскій не стерпѣлъ, кгды съ таковымъ подступкомъ, до которого послове прiѣзжали, якожъ зъ листовъ, которые высылаешъ хотѣли зъ земли Нашое до тебе оказалося, же подступнымъ обычаемъ, хотячи толко Намъ зволочи часъ прiѣхали и для того Намъ подобнѣйшіе рѣчи передъ тымъ отъ тебе подали, а потомъ ихъ умкнули и кгды въ Насъ до четырехъ недѣль покою просили; потомъ яко есмо листы дали до старости и жолнырѣвъ Нашихъ около захованья того покою скорого нецтныхъ пословъ до земли твоей вшолъ, войско твое на земли Наши поднѣпрскіе вдарило. И Радомъ Нашимъ не перепускаешъ, гонячи ихъ, иже иначемъ ся заховываютъ, анижъ Рады першихъ Королей, иже бы мѣли послы твои до того примусити, абы имъ листъ свой до тебе писаны вказали, на што обое уже тобѣ выше отказано и тожъ твоимъ посломъ повѣдали, же не хочютъ землею Ифлянскою торговати и нижъ прожно прiѣхали если онее хочются торговати; штожъ мѣли иншого мовити одно што правда была и што на соймѣ было постановлено, же трудне имъ земля Ифлянское устоповати, которую зъ иншими Станы боронити присягнули, а нижли чого иного уступовати, на што не присягали. Видимъ, же ся гнѣваешъ на нихъ и на Насъ, же ихъ милуемъ и въ бачности маемъ, што Мы ради чинимъ и чинити будемъ. Кажды Хрестьянскій Панъ, а наконецъ, который ся одно разумомъ справовалъ, чуючи ся быти человѣкомъ милосердымъ гнѣву попудливости и хтивости, тежъ часомъ ведле кревности людское подданымъ, же всего самъ дорозумѣтися, очими своими всего видѣти, ушима слышети не можетъ, завжды мѣлъ раду добрую, цнотливую, учтивую, заслужоную, зъ себи и съ продковъ своихъ до лавицы своее, бралъ часть бременъ и тяжаровъ Кролевствъ своихъ на нихъ укладалъ. Съ тыхъ тогды причинъ Рады Наши ганишъ, Насъ щиплешъ и шкалюешъ гордымъ, легкимъ, превротнымъ, кривоприсяжцою и крутымъ и наконецъ безбожнымъ,

а не малъ поганиномъ Насъ зовешъ, се не хериба максими тіуша а мелеха, къ тому часто безсурмяны Намъ, припоминаючи писмо Святое и Псалмы Духа Святаго полные для фалы Божье, для науки збавенное написанье, которыхъ не до чого иншого люди побожные вживаютъ не до насыченья яду своего шкалеванья ближнего, што ничого иншого не есть, одно имя Божье брати на даремне припоминаючи, и слова съ нихъ тые выбираючи, которые написаны суть часъ противко людемъ, которые ни которое боязни Божье передъ очима не маютъ; которые слова на Насъ приводишь, также которые суть о человѣку невинномъ, который надѣю свою въ Бозѣ покладаетъ, то собѣ приписуешъ. Ты тогды, человѣче покорный, статечный, не фортелный, правдивый, сторожъ присяги, милосердный, побожный, што есть за покара, спатечность, правда, вѣра, добротливость, побожность твоя, надутость и гордость твоя, явна есть всему свѣту, вси поступки твои прошли то показуютъ и справы тые съ Нами, которые есмо выше выписали оказуютъ тытулы твои, которымъ нѣтъ мѣры, што часъ иншіе, а иншіе собѣ вымышляешъ Панствъ тыхъ, которыхъ не маешъ, и которые тобѣ никоторымъ правомъ не прыналежатъ; выличанье яко ся менуешъ быти Царемъ всеа Русіи, а ты только часть держишъ; зовешься Паномъ Панства Полоцкаго, которого еси недавно былъ подступне досталъ и зась его вже потрадалъ; выличаные волости другихъ малыхъ, надъ которые болшіе шляхтичи нѣкоторые подъ Нами держатъ; отмѣня наконецъ имени твоего, бо чому еси есть теперъ Іоанномъ, а передъ тымъ еси звалс Иваномъ Васильевичомъ, зажъ есть ты Грекомъ якимъ, Римляниномъ, або Влохомъ, або Шпаномъ, — не Москвитиномъ; и еще новые придатки до тытулу отчичь дѣдичь, еве и померымъ и спокойнымъ ся въ тытулѣ зовешъ. Невинная овечка! А для чого то такъ часто повторяешъ отчичь дѣдичь, якобы хто въ томъ вонтилъ, жесь ты есть сынъ отца твоего изъ матки твое, дѣдичь съ Панства Московского не задаетъ то бы того не одинъ и тобѣ не потреба ся того справовать около отца твоего, — вѣдаютъ вси, которого ты отца сынъ, вѣдаютъ тежъ которые матки, дочки—зрадцы продка Нашего Короля Жикгимонта, Глинского, чи пакъ то для того чинишъ, же Намъ ганишъ, ижъ есмо Кролемъ обрани; а ижъ ся есмо съ отца Кроля не вродили, и передъ тымъ су многихъ Панствахъ пре... нѣйшихъ и по нынѣшней день так... въ Панствахъ Хрестьянскихъ много таковыхъ есть Панствъ и Кролевствъ, которыхъ Кролеве и Панове обираны бываютъ, а не родит... и не мне пожиточны Короли и Панове бываютъ, тые, которыхъ би обычаи ихъ и годность не вроженые Паны вчинили; тымъ обычаемъ ... вышьшего Бискупа и прелюжоного повшехнего Костела Папежа, Кардиналове обираютъ, тымъ обычаемъ Цесаря, которого наперваная теж есть свѣтская достойность в Хрестьянствѣ Курфирстовѣ Нѣмецкіе обираютъ, и иныхъ Станы и иныхъ Кролевствахъ Короли и Паны собѣ обираютъ; которымъ способомъ и Мы водлугъ правъ Кор...

мы Нашое вчинены есть семо Кролемъ, за розсудкомъ о Насъ всихъ Становъ; и такъ много людей также тобѣ того намне не заведуемъ, же тебѣ не свѣдѣцьство о цнотѣ твоей многихъ людей, але животь не вести на Панство Московское вложилъ. А ижъ ся есмо не съ Короля вродили тобѣ бы то было тяжко, коли бысь ся былъ тымъ способомъ не уродилъ, яко ся вродилъ, бо бы еси былъ николи Панства ни которого не дошолъ, мусялъ бы еси быть, або настухомъ, або розбойникомъ, Мы того не жалуемъ, а ни одинъ межи народами Хрестьянскими, выполероваными, которые ся цнотою справуютъ. Учтива то есть рѣчь зъ шляхтича цнотливого изъ шляхтинки цнотливое, а не подозрѣное вродитися. Шляхетскій станъ таковый есть, же Цысары и Короли вси николи ся того стану не вырѣкаютъ, и кгды наболшое утвержене справамъ вчинити хочютъ, шляхетствомъ своимъ утвержаютъ и завжды каждый то разумѣлъ бачны человѣкъ, же далеко лепей зъ доброго шляхтича и зъ цнотливое шляхтинки уродитися, нижли зъ лихихъ Короля и Королевое, ижъ ся есмо зъ ласки Божье вродили зъ рыцерскихъ людей и зъ рыцерскихъ продковъ, которыхъ Хрестьянству мужне и годне не служили владность великую въ рады великіе и преложенства, а наконецъ и вдѣлные земли справовали, а справовали цнотливо и побожне. Хотя Королями не были Мы на томъ такъ переставаемъ, же за то Богу дякуемъ и волимъ, ижъ есмо такъ ся вродили, а нижли бы есмо мѣли ся такъ вродить, яко ся ты вродилъ, который подобно на вроженью томъ своемъ не переставаешъ же, албо для лакомства албо для пыхи до Пруса якогось фалшивого, а николи на свѣтѣ не бывалого брата Цесаря Августа, родъ свой выводишъ. Мы Короли Полскіе продками своими, што вспоминаешь зовемысь, а зовемысь, бо есмо ихъ есть намѣстькомъ, а родителми ихъ не зовемысь, кгдыжъ есмо не здахся вродили. А тотъ придатокъ въ тытулѣ Панствъ усходныхъ и западныхъ отколь тебѣ вросъ бѣсъ пышный, — спротивлючися Богу хотѣлъ положити столицу свою на полночи? Ты собѣ привлащаешъ заходъ и западъ вжо толко четвертый кунтцоръ намъ Богу зоставили. Зовешся носителемъ Креста Христова, ты который зъ діабломъ полного усходъ Богу отнимаешъ, которого ни носишь, але на подданые свои кресты незносные выкладаешъ, которые кгды ся тобѣ што потрапитъ, такъ ся подносишъ фалшве надуте пишешъ и на Короли Хрестьянскіе ся пущаешъ; то вже есть таковая твоя покора, а статочность таковая, якая въ ныхъ намовахъ показалъ вся, пуступивши всее земли Ифлянское, окромъ чотырехъ замковъ, зась умкнулъ еси Намъ тринцать и шесть. Што разъ кгды новая беседа, то новая, же накоруновалъ еси на Кролевство Ифлянское Макгнуса; а яко еси его потомъ учинилъ, хотячи много иншихъ речемнамы; а щирость твоя якая кглейты на послы даванье, посыланье гонцовъ твоихъ задерживанье Нашихъ, писанье листовъ, задерживанье Насъ у Вилни, подступки первыхъ и теперешнихъ пословъ твоихъ, посолства, которые ся вжо досыть приложили, не для чого ста-

течного, одно для зволки часу и подманки Насъ, особливою твою щирость показуютъ, и будешъ нарекати на Насъ о короткость зроковъ, якобы дитя, которому коли чого не дадуть, то плачетъ, такъ ты, ижъ есмо не дались тобѣ подманути гнѣваешся на Насъ. Мѣй на томъ досыть, же Насъ послы твои у прошеню покою до чотырехъ недѣль подманули, абы твои богатыри съ чернью Нашею за треть ся были могли, а вѣра твоя якая не спомниаемъ. Не вспоминаемъ продковъ твоихъ было за Якгейломъ, за Витольта застановенье хтожъ его узрушалъ за Казимера, хто чьи Панства шарпалъ было и присяга и экревенсенье изъ Александром были за Жигимонта старого, хто кому што урвалъ отъ Панствъ его, але о тобѣ самомъ мовимъ; а зажъ тонес съ тымъ играни присягою и кривоприсягати, подкинувши листь, въ которомъ што много было не писано, а не тое што ся намовило на немъ присягать у Римлянъ, хотя еще поганъ и теперь у Хрестьянствѣ хтобы фалшивые писма, належачіе до чьей справедливости подкинулъ, або же бы ихъ не по присягнулъ, якось ты попрясагъ горломъ караютъ, а людскость твоя якая есть; гдѣжъ ся братъ твой Володимеръ такъ много людей, такъ много боярь подѣло, гдѣ такъ много людей, о которыхъ ты труны гнѣваешся, а кгды живы суть не гнѣваешься о нихъ и еще на тыхъ ся гнѣваешъ, которыхъ есмо горломъ даровали и до тебе пустили, зрадцами ихъ зовучи важно подобно меншая въ тебѣ настется надъ опчими, яко теперь чернью подиѣпрскою подъ покоемъ

воевать, яко надъ вязнеми армянся, съ которыми яко ся еси обходилъ. Кгды тебе Богъ зъ витежства вычалъ такъ у Иолянтѣхъ, яко и гдѣ инде, яко еси не только мужчинамъ, але и бѣлымъ головамъ, а наконецъ и дѣтемъ въ животохъ матокъ ихъ будучихъ не припущалъ, яко еси поганцомъ передъ очима твоими учтивые дѣвочки ганбити казалъ, он... толь то тые вѣдаютъ, што ... по всемъ свѣтѣ розписали, и родуковали, то есть розпечатали, пытай ихъ собѣ а на боженство твое, яко есь овоцы сами такое твое и справы вказуютъ уважене. Сакрамент... малъ женского становенье водлугъ мысли своей о рѣчахъ церковныхъ и то, же есте съ продками своими навчили люди свои вызнавати ихъ есте есь надъ всякій законъ. Познай же самъ, бо то есть наболшая мурость самому себя знать, ажесь ся лепей позналъ, посылаемъ тобѣ книги, которые о тобѣ по всемъ свѣтѣ не только за привилемъ Короля Августа, продка Нашего, але и привилемъ Цесаря Максимиліана рописаны суть, и пошлемъ ихъ болей потомъ естли хочешь, же бысь ся въ нихъ, яко у зверцадлей родъ свой обезралъ, а присмотрившися самъ собѣ тожъ теперь на другіе бысще... пущай; а яко Намъ смѣешъ притонати такъ часто бесурманство, ... который еси кровь свою съ ними по... шалъ, которого продкове за мант... ры за подножки уссѣдаючимъ на ко... царомъ Перекопскимъ были, котор... кобылье молоко, што вкануло на гр... Татарскихъ шкапъ лизали. Мы есм... маемъ съ Царемъ Турецкимъ зноновенье, маемъ учтивое и приязн... ное, якое продки Наши Корол...

скіе мѣвали, а не инакшое, а будешь же ты Насъ человѣкъ тыхъ обычаевъ приравнывалъ до Сенахерибовъ, а Малеховъ, Макселцыусовъ, самъ Каине Фаларысе, Фараоне и роде Антіоше, а зажъ будешь лгати Духомъ Святымъ; а писмо оного выворочиваючи Насъ ганбилъ и проклиналъ, самъ будучи волкъ драпежный, за овцу ся показывалъ. Не писалъ еси передъ тымъ въ скорбе моей возопишь ко Господу, але еси мовилъ яко волошове до своихъ подморозши Римъ собѣ царство, которого бы верхъ досягалъ до неба и прославилъ имя Наше, а кгды ся тобѣ форпели твои у Иѳлянтѣхъ повели передъ тымъ, нижли Мы съ тобою за кривду Нашу воевать почели. Памятаешь гордость мысли твоей, якое взсѣлъ на конь свой, преполсавшися на крыжъ ланцугами, въ которыхъ на одномъ Евангиліе, а на другомъ зекгарикъ висѣлъ, узялъ еси копье, якобы Голіядъ противко Давыда и пописывалъ еси передъ полонениками, же ся тымъ бити хочешъ со мною; а твои Бояре у столу твоего кгды былъ Гарабурда гонець Нашъ, яко ся насмовали народу Полскому и Литовскому, менуючи ихъ быти ницчемными на войнѣ, а праве яко Олоферновы слуги мовили уступимъ до остатка земли Иѳлянское, а потомъ и гдѣ дале, абы то узнано было, же Иванъ Васильевичъ Богомъ земли есть, а окромъ его иного нѣтъ первей, нижли еси имя Божье мѣлъ взывати, и тотъ Псаломъ мѣлъ припоминати, мѣлъ еси грѣхи свои узнать и отъ пятдесятого Псалма почати: помилуй мя Боже, по велицей милости Твоей, а мало на томъ хотя бы хто успы вызнавалъ и жаловалъ, кгдыбы того не вчинилъ, што Закхей, каючися же въ кого што взялъ чворако вернулъ, а ты и части Нашого вернути еси не хотѣлъ, яко мовитъ Спасъ Нашъ: прожно хто идетъ до олтара, кгды ся не справедливилъ брату своему. Молился тежъ Антіохъ кгды его Богъ за его злости вжо до конца карати почалъ и съ рокчостью плякгъ смертелныхъ зранилъ, не толко молился, але и церкви хотѣлъ будовати, штожъ о немъ писмо мовитъ, то што ся и тобѣ придастъ,— молился злостивый человѣкъ Богу, отъ которого милосердья не мѣлъ одержати. Замкнемъ уже тотъ листъ до тебе тымъ, абы ся тымъ значней показала зрада твоя, а справедливость Наша, абы ся показала, же ты не фолкгуючи застановенью, которое межи Нами, а межи тобою черезъ лѣта прошлые не бывало, але для болезни, которая есть во всихъ окрутниковъ однимъ катомъ а хтивость другимъ, жесь ся до того часу передъ Нами хоронилъ, а чола твоего никгды Намъ не вказалъ; къ томужъ бы на то показало, же фалшиве милость подданыхъ своихъ причитаешъ собѣ, а нижъ Мы свои милуемъ. Уседъ на коня своего, а по разумѣмъ Мы ся межи собою о часѣ и мѣстцу тамъ покажеся мужомъ, яко справедливости дуфаешъ сами съ собою учинимо два, такъ менштъ крови Хрестьянскіе будетъ пролито естьли до того датися привезти. Оznаймуй Намъ, бо Мы съ тобою ради вчинимъ и тымъ обычаемъ Богъ Судья справедливый окажетъ чья есть правда естьли не самъ ся осудишъ и покажешъ, же а ни правды а ни сердца не толко Царскому пово-

мыта не давати по всей нашой земли, какъ издавна недавали, а опнустили есьмо имъ все мыта вѣчно. А протожъ чтобы-есте на всихъ Виленьскихъ мѣстычовъ мыта не имали, а ни которыхъ пошлинъ торговыхъ и въ Луцку въ Кіовѣ и по Подольской земли и въ Смоленску и въ Берестии и Новегородку, и въ Минску въ Ковнѣ и по инымъ пакъ мытомъ по рекамъ и по мостамъ по спавомъ гделикольвѣкъ будутъ мыта. А на то есьмы дали имъ сюю Нашу грамоту зъ Нашою печатью, а штобы Нашое грамотѣ нихто не ослушался. А писанъ въ Троцехъ, подъ лѣты Рождества Иисуса Христова тысяча четыриста трицать второго, (1432), мѣсяца Сентембра двацать третяго дня, индикта едынастаго.

Печать Вел. Княж. Литовского.

№ 215.

ГРАМАТА ВЕЛ. КН. ЖЫГМОНТА КѢЙСТУТОВИЧА НА ОСВОБОЖДЕНІЕ ВИЛЕНСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ ОТЪ МЫТА.

Примѣчаніе. Грамоты № 215 и 214 совершенно одинаковаго содержанія, небольшое различіе только въ нѣсколькихъ словахъ, годъ въ 1-ой отъ Р. Х. во 2-ой отъ сотворенія міра.

Мы Великій Князь Жигимонтъ даемъ вѣдомо всякому достоенству сіею грамотою. Пожаловали есмо Виленьскихъ мѣстычовъ Ляховъ и Русской стороны имъ мыта не давати по всей Нашой земли, какъ изъ давна не давали, и одпустили есьмо имъ всѣ мыта вѣчно. А протожъ штобы есте на всихъ Виленьскихъ мѣстычахъ мыта не имали, а ни которыхъ пошлинъ торговыхъ въ Луцку, Кіевѣ и по Подольской земли у Смоленьску и ꙋ Берестии и въ Новогородку, въ Минску, въ Ковнѣ и по инымъ пакъ мѣстомъ, по рѣкамъ и по мостамъ, по спавомъ, гдѣли кольвѣкъ будутъ мыта. А на то дали есьмо имъ сію Нашою грамоту зъ Нашою печатью, а штобы Нашое грамоты нихто необслушался. А писанъ въ Троцѣхъ, лѣтъ шесть тысячное дѣвѣтсотное чотырыдесять первое (1432) индикта единастого, Сентября двадцать третього.

Печать висячая В. К. Лит.

№ 216.

ГРАМАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЖЫГМОНТА КѢЙСТУТОВИЧА НА ПРАВО МАГДЕБУРГСКОЕ, О ВѢСАХЪ, СТРИЖКѢ СУКНА, ПРОДАЖѢ ПИВА, ВИНЪ, МЕДУ. ДАННАЯ ГОРОДУ ВИЛЬНУ.

Во имя Святой Троицы Аминь. Къ вѣчной памяти и речи высокая Кнзя та Рада уставила, штобы безразтвомъ и неустановствомъ межы речей што ся имутъ дѣяти потомъ, накости бы не было, уставили, на то твердости грамоты и свѣдки выкладаючи знамя, ачбы то было вѣчно. Протожъ Мы Жыгимонтъ. Божею милостью Великій Князь Литовскій, Жомойтскій, Русскій и иныхъ. Вызнаваемъ тою грамотою всѣмъ которымъ надобно есть нинѣшнымъ людамъ и которые потомъ будутъ, которые сюю грамоту нашую узрятъ или услышатъ чтучи, иже Мы хотячи и жадаючи штобы Нашему мѣсту Вильни, всимъ тымъ што въ немъ живутъ бытіе лепшое учинити тымъ урядомъ, ижбы за Нашого часу щасливого панованья нашими дарми и помноженемъ и помоцою и твердостью набыся люди множили и ширили сере-

вольностью тому то Нашому мѣсту Вилни и всимъ мѣстичомъ што въ немъ сутъ нинѣшнымъ и тымъ хто потомъ будетъ, право Нѣмецкое што словетъ Маиборское изнову даемъ и даруемъ и записуемъ на нинѣшные и на вѣчные часы всимъ мѣстичомъ Виленскимъ нашой вѣры Римское и Рускимъ што сутъ Русское вѣры и всѣму поспольству мѣста Виленскаго во всихъ своихъ урядѣхъ, того права Нѣмецкого, и члонкахъ, раздѣлахъ розумѣхъ держати ихъ потомужъ какъ мѣсто Краковское тое истное право Нѣмецкое Маиборгское держати, оддалаючи одъ иныхъ правъ што сутъ Польскіе, Литовскіе Русскія и оддалаючи всѣ обычаи, которыжбы тому праву на покость были; отъ оныхъ и иныхъ правъ и обычаевъ вымаемъ и ослобожаемъ тое мѣсто Виленское отъ всего права и насилія всихъ воеводъ и судей земли Нашое Литовское и отъ всихъ иныхъ урядниковъ Нашихъ, а передъ ними передъ воеводами и судіями а любо передъ которыми изъ нихъ не надобе имъ никоторыхъ рѣчей, ни великихъ ни малыхъ татьбы розкрывовленья, нападовъ, мордованя, зажогъ, а члонковъ охромленья и всихъ какихъ коли не подобныхъ проступокъ, о всякіе дѣла не надобе ихъ заживати передъ нихъ ани имъ передъ ними отвѣты давати, ани которыхъ винъ не надобе имъ платити; то о вся дѣла розправятися имъ передъ своимъ Войтомъ, который того часу будетъ, колижъ Войта хто позоветъ передъ Насъ Нашею грамотою, съ Нашою печатью, тогды неиначе ино ихъже правомъ Нѣмецкимъ имаетъ одповѣдити каждому, хто ему вину даетъ. Но у тыхъ урядѣхъ головныхъ перво писанныхъ войтови судити, и одсудити, казнити, метати, на кола бити, стинати; даемъ и сполна всю моцъ, какъ у томъ правѣ у Нѣмецкомъ Маиборгскомъ во всихъ своихъ члонкахъ, розумѣхъ, роздѣлѣхъ по ихъ уставленью и уряди держати. А также даемъ, и знову перворечоному мѣсту Нашому вагу, на которой воскъ вѣситъ и иные речи крамные и каконьвѣкъ товаръ имутъ важити. А также постриганье суконъ которые въ мѣстѣ могутъ быти, чотырые ятки суконные, а иныи и тому чотыры подлѣ себѣ уставленные, а шинкованье и зложенье вина, мёду и пива, што Польскимъ языкомъ словѣтъ *шротарство* съ ихъ пожитки и приходы томужъ мѣсту Нашому перворечонный ужитожъ, а полепшенье Нашего мѣста Вилни и съ полна моцъ владати маютъ. А также хочемъ перворечонные мѣщане платъ корчомный на каждый рокъ намъ и хто по Насъ будетъ Нашимъ Намѣстникомъ имаютъ платити, какъ первый и здавна тотъ истый платъ давали, и платили, а на всѣ иные речи и на свѣдочство и на знамя нашу печать къ тоѣ грамотѣ есьмо подвѣсили. Сталося а данъ въ Троцехъ въ городѣ Нашомъ подъ лѣты Исуса Христова Рождества тысяча чотырыста трицать второго, (1432) Сентябрв двадцать сёмого, Индикта единастого. А свѣдки на то, што притомъ были Князи Нашіе Александръ Володимеровичъ, Сѣмёнъ Ивановичъ, а Панове Панъ Остыкъ Виленскій, Панъ Кезгайлло Староста Замоитскій, Явнотъ Воевода Троцкій, Румбольдтъ Петралеъ Намѣстникъ Новогородскій, Кгастолтъ, Радивилъ, Остиковичъ и иныхъ много.

Висячая печать В. К. Литовскаго.

№ 217.

ГРАМАТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КАЗИМИРА ОБЪ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТЪ ПОШЛИНЪ ГОРОДА ВИЛЬНА.

Казимиръ Божью милостью Великій Князь Литовскій и Русскій узнаваемъ тымъ листомъ, которымься пригодитъ, иже приступаючи вѣрнымъ службамъ Намъ презъ мѣщаны Виленскіе всимъ Римское вѣры и Грецкое вѣры што суть въ Майдебурскомъ правѣ, пожичилесьмо и дали и нинѣшнымъ тежъ пожычаемъ и даемъ тое изволенье во всемъ Великомъ Князьствѣ Литовскомъ и въ Русскомъ, жадного мыта не давани, водлугъ старого обычая одъ Нашихъ штоже были перво Осьвѣченные Князи: дѣда Нашого Ольгирда, нѣколи будущого Великимъ Княземъ Литовскимъ, и Осьвѣченного Владыслава Короля Польского тогды тежъ Великимъ Княземъ будущаго, отца Нашого, имъ было то пожичоно и дано на вѣки и Мы нинѣ имъ вѣчно даемъ. Протожъ вамъ Князямъ, Старостамъ, Воеводамъ, Намѣстникамъ, Закажцамъ, Мытникомъ по мостомъ, по перевозомъ и подорожнымъ Сторожомъ и всимъ Урядникамъ нинѣшнимъ и што потомъ будуть, приказуемъ Нашимъ моцнымъ приказаніемъ; абы одъ перво реченныхъ мѣстычовъ Виленьскихъ куды коливѣкъ черезъ вашіе державы пригодилося бы имъ пойсти жадного мыта ,одъ кождого товару не имали у нихъ ани смѣлибы есте взяти, подлугъ старого обычая, такбысьте ихъ держали. А на то есьмо имъ дали сюю Нашею грамоту зъ Нашою печатью со привѣшатчатою. А писанъ въ Троцехъ подъ лѣты Рождества Христова тысяча чотыреста чотырдесятого, (1440) мѣсяца Ноября седмнацатого дня, индикта четвертого.

Печать привѣсиста В. К. Лит.

218

ГРАМАТА ВЕЛ. КН. КАЗИМИРА ЖИТЕЛЯМЪ ВИЛЬЦЫ НА СВОБОДНОЕ ПЛАВАНІЕ ПО РѢКѢ ВИЛІѢ.

Одъ Великаго Князя Казимира Королевица. Намѣстникомъ Нашимъ и Тивуномъ и Боярамъ всимъ по обѣ стороны Виліи, одъ Вильна и до Ковна, которые коли Вильновцы пойдуть по Виліи съ торговлею судномъ, и вы бы ихъ пропускали по Нашимъ ѣзомъ и по боярскимъ, поодчиняйте ворота куда судномъ ходити, также и берегъ призволили есмо имъ зо всею Радою Нашою по обѣю сторонамъ Виліей, судна тягнути и вверхъ и на низъ, и вы бы имъ берегу не боронили, занюжь то есть Наше доброе и земское А писанъ въ Лидѣ подѣ подъ лѣты Рождества Господа нашего Иисуса Христова тысяча четыреста четырдесятаго четверта (1441), мѣсяца Іюля 1 дня патнацтого индикта девятаго.

Печать привечатана В. К. Лит.

№ 219.

ГРАМАТА КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА ПОЖАЛОВАННАЯ ГОРОДУ ВИЛЬНУ. ЧТОБЫ МОСКОВСКІЕ И ВСѢ ИНОСТРАННЫЕ КУПЦЫ ОСТАНАВЛИВАЛИСЬ НА ОДНОМЪ ТОЛЬКО ГОСТИННОМЪ ДВОРѢ.

Александеръ Божью Милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Князь Прусскій, Жемонтскій и иныхъ. Били Намъ чоломъ Войтъ мѣста Виленьского, Бурмистры и Райцы, и вси мѣщане, и повѣдѣли передъ Нами што которые коли гости купцы Москвичи, Новогородцы, Псковичи, Тверицы и зъ иншихъ земль купцы чужоземцы приѣждзжають зъ товары своими

до мѣста Виленьского и становятся въ мѣстѣ по домамъ гдѣ которые хотятъ, никому ся не оказываючи, вин обвѣщаючися и торгуютъ зъ Нѣмцы и зъ иншими купцы цудоземцы гость зъ гостемъ, и торговавши такъ въ мѣстѣ и ни колько день, альбо недѣль змѣшкавши и зася зъ мѣста тежъ безъ вѣдома выѣжджаютъ, а межи таковыми купцы цудоземцы другды могутъ быти лазуки, альбо которые иншіе лихіи люди; и били Намъ чоломъ, абыхмо дозволили имъ въ мѣстѣ домъ гостинный збудовать къ ихъ мѣйскому ужитку, гдѣбы мѣли купцы цузоземцы пріѣжджаючи становитися и Мы на ихъ чоломъ битье то учинили, и дозволили имъ одинъ домъ гостинный въ мѣстѣ Нашомъ Виленскомъ збудовати къ ихъ ужитку мѣскому; маютъ каждые купцы госте Москвичи, Новогородцы, Псковицы, Тверитцы и зъ иншихъ земль купцы цудоземцы пріѣжджаючи зъ товары своими до мѣста Нашого Виленьского, и найпервей обвеестывшися Намѣстнику Пана Воеводы городовому становитися у томъ одномъ дому ихъ гостиннымъ, што они збудуютъ, а по иныхъ домомъ въ мѣстѣ не по чьимъ не маютъ ся становити. И на то есьмо имъ дали сей нашъ листъ, а на твердость того и печать Нашу казали есмо приложитъ къ тому Нашому листу. Писанъ въ Берестьи, лѣтъ отъ сотворенья свѣта седмъ тысячи тринацать (1505), мѣсяца Марца десятого, индикта сіомого.

Припечатано печатью В. К. Лит.

№ 220.

ГРАМАТА КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА ПОЖАЛОВАННАЯ ГОРОДУ ВИЛЬНИ ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ ОНАГО ОТЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ. СЪ ТѢМЪ УСЛОВІЕМЪ ЧТОБЫ ЖИТЕЛИ СЕГО ГОРОДА ОБВЕЛИ СЕБЯ СТѢНАМИ.

Александеръ Божью Милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Князь Пруский Жемонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ хто на него посмотритъ, альбо чтучи его услышитъ, нинѣшнымъ и потомъ будучимъ кому будетъ потреба того вѣдати. Били Намъ чоломъ Войтъ бурмистры и радцы, и вси мѣщане мѣста Виленьского, о томъ што есмо тыми разы казали имъ пойти на службу Нашу со всими Князи и Паны и зе всею землю Панства Нашого Виленского, Князьства Литовского, и они били Намъ чоломъ, што тое мѣсто Виленьское незатвореное и если бы на службу Нашу поѣхали, тогды, чего Боже уховай, штобы тому мѣсту Нашому какое шкоды одъ поганства не было: ино для того абыхмо ихъ съ тое службы Нашое вызволили, и казали имъ около мѣста будоватися, хто может муромъ тотъ бы свою дѣльницу замуровалъ: а хто на тотъ часъ не можетъ замуровати дѣльницы своей тотъ бы парканомъ паркановалъ, и повидалося Намъ и паномъ Радѣ Нашей тая рѣчь слушная, ижъ тое мѣсто столечное всимъ мѣстомъ отчизны нашій въ Великомъ Князствѣ Литовскомъ будучи голова, а еслибы, Боже уховай, которая налога была одъ неприятелей Нашихъ же на тое Паньство Нашое земское Князьство Литовское, а тое мѣсто для таковое неопатрености малобы згинуть: дозволили есмо

имъ около мѣста будоватися, каждый свою дѣльницу што можетъ муромъ нехай муруетъ, а иныые поркапомъ порканятъ, и велѣли есмо Воеводѣ Виленьскому Канцлеру Нашому Миколаю Радивиловичу около мѣста объѣхати и имъ розказати куды мѣютъ будоватися около того мѣста; и по которому мѣсту Панъ Воевода имъ розкажетъ будоватися, а чые домы приходятся тому мѣсту куды маетъ муръ веденъ быти, Князя або паньскій и боярскій, тые всѣ домы велѣли есьмо имъ змѣстити, бо подобнѣй одному человѣку шкоду поднятии нижли всему мѣсту згинуть съ службы нашое ижесьмо сего году вызволили, же сего году не надобе имъ на войну пойти, а ни въ свое мѣсто кого высправляти, альбо слати, хотябы вси Князи и Панове и вся земля на службу Нашу пошли, а они маютъ своего дѣла додѣлывати и тотъ парканъ, перекопы заправляти, тежъ того году и иныхъ службъ и поплатковъ не надобе имъ на Насъ служити, ни давати почовши одъ Светого Михайлы дня, до Свѣтого Михайлы ажъ дня, кромѣ серебщизны. А которые Князи и Панове и Земляне и Каноники и иныые костельного ураду люди такъ закону Римского а Греческого хотѣлибы домы мѣти въ муру въ стѣнѣ, тогды маетъ кажды зъ нихъ свою дѣльницу стѣны замуровати, або запорканити, а еслибы не хотѣли тогды казали есьмо Пану Воеводѣ Виленскому въ ихъ домы и мѣщанъ увязывати, а имъ одмѣну за мѣстомъ давати, а мѣщанинъ который тотъ домъ возметъ, тотъ и дѣльницу его замуруетъ. Тожъ говорили Намъ мѣщане, абы для певнѣйшое сторожи и безпечеиьства о пріятели не много фортокъ низьли только дозволилибы есмо пять брамъ змуровати, и Мы разумѣвши што то слушная приказали есмо имъ улицы безныые стѣною замуровати, а брамъ только справити, въ рыхъ маетъ быти сторожа день и ночь. Первая брама Старостинымъ дворомъ къ другая подлѣ Матки Божое к камъ, третья подлѣ Святой Т четвертая подлѣ Свѣтого а пятая въ городъ, а черезъ брамъ больше не дозволили ес дѣлати; а тую ласку мѣщано лали есмо для того што они Намъ тое мѣсто Нашое сего паркапити и окопы выкипути томъ вжо кождый зъ нихъ сво ницу муромъ забудуетъ. Т тыхъ брамъ которые тамъ с будетъ потреба сторожи де И Мы помысливши о томъ с Радами Нашими приказали есъ ту и мѣщаномъ, абы тамъ въ брамъ сторожовъ мѣли безп день и ночь, а за што маст сторожъ справлѣна быти, и радили имъ такъ: коли кото ди чьи колвѣкъ будутъ пово мѣста пшеницу, гречку, овес и иныые речи справные, п вѣкъ будетъ, и дрова и сѣно зо всихъ велѣли есьмо имъ съ воза по пенязю брати и за рожу въ тыхъ брамъ мѣти, которые люди не схотятъ давати, тые нехай по кам зутъ до мѣста по такому, могъ молодецъ тотъ камен и понести, а то есьмо имъ ли на два годы и съ тыхъ в

пенезю альбо по камевю брати, а два годы выйдуть, а порузумѣемъ што земли не шкода, а мѣщане пильность ку будовато приложили; Мы и на далѣй можемъ то имъ одпустити; а на твердость того и печать Нашу казали есьмо привѣсити къ сему Нашому листу. Писанъ въ Городнѣ лѣтъ отъ сотворенія свѣта семъ тысячи дванацатого, (1503) мѣсяца Сентября, шостого дня индикта семаго.

Печать висячая В. К. Литов.

№ 221.

ПРИКАЗАНІЕ СТЕФАНА БАТОРІЯ ВОЕВОДѢ КІЕВСКОМУ, КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ ОСТРОВСКОМУ, ЧТОБИ МѢЩАНЕ КІЕВСКІЕ ВАДЪ ПРАВО И ВОЛНОСТИ СВОИ УТѢСНЕНІЯ, ОБИДЪ И ШКОДЪ НЕ ТЕРПѢЛИ.

Стефанъ, Божіею милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовіецкій, Жомойтскій, Кіевскій, Волынскій, Подляскій, Ифлянскій, Панъ и Княжа Семиградское.

Велможному князю Константину Островскому, воеводѣ Кіевскому, маршалку земли Волинской, старостѣ Нашему Владимерскому, уприйме Намъ милому, ласка Наша Королевская, а въ небитности его велможности въ Кіевѣ на тотъ часъ, намѣстнику его Кіевскому и на потомъ будучимъ воеводамъ Кіевскимъ, и справцамъ отъ насъ того воеводства и ихъ намѣстникомъ. Жаловались Намъ войтъ, бурмистри, и райци и вси мѣщане мѣста Нашего Кіева, о томъ, ижъ де зъ давна предъ тимъ, мѣщаномъ Кіевскимъ, яко слугамъ Нашимъ, тамошнего замку, которіе на службу Нашу военную, противъ неприятеля Нашего ѣздятъ, навязки кождому мѣщанину тамошнему по пяти копъ грошей Литвскихъ суживано и сказивано било, ок... ..тихъ, что войти не служатъ; а надъ то, особливо старшимъ мѣщаномъ, которіе бивають на уряди мѣскіе обирани и прекладани, в хотябы и на урядѣхъ съ таковихъ ѝе билъ, але уже на то обранъ, или по обичаю права ихъ мѣского, перемѣненъ билъ, тогда также и таковому, хтоби и первей урядникомъ въ мѣстѣ бивалъ, навязки, яко шляхтичу, ведлугъ статуту земского и обичаю иншихъ мѣстъ Нашихъ, головнихъ упривилеванихъ, сужено бить мастъ. Къ тому тежъ жаловали, ижъ де которіе купци съ товарами своими, съ Паньствъ Нашихъ, такъ Корони Полской, яко и Великого Князства Литовского, тамъ до Кіева пріѣзжаютъ, которихъ они зъ давна, за наданьемъ предковъ Нашихъ, подъ присудкомъ мѣвали своимъ, и о всякіе рѣчи ихъ на ратуши сужували, на што и листъ, славное памяти, Александра Великого Князя Литовского, передъ Нами показовали, въ которомъ описуетъ, ижъ всѣхъ купцовъ, которіе тамъ до Кіева пріѣзжаютъ, подалъ въ моцъ войту Кіевскому, подъ право Майдебурское; ижъ ихъ нихто иншой, толко войтъ, бурмистри и райци Кіевскіе на ратуши судити маютъ. Такъ же де которіе гости и купци зъ иншихъ земель и тежъ зъ мѣстъ Нашихъ, тамъ до Кіева пріѣзжаютъ, такъ Христіяне, яко и Жидове зъ давна, между ними, на клѣткахъ не сеживали, на локоть фунтъ и золотникъ не продавали. А особливо повѣдали Намъ, что де отъ давнихъ часовъ, по волности, имъ отъ предковъ Нашихъ наданной, мѣвали волній уѣздъ въ пущи Наши, таможъ бискупскіе, княжескіе, панскіе и земянскіе на пять миль отъ Кіева,

для брания дерева на будованье и на дрова, толко не рушаючи дерева бортного. Но де велможность ваша, тыхъ мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ, по давнему звичаю и по правамъ заховати не хочете, а тымъ мѣщаномъ Нашимъ тамошнимъ той навязки, яко слугамъ Нашимъ замковымъ по пяти копъ грошей, а старшимъ мѣщаномъ, которіе на урядѣхъ мѣскихъ суть, або въ тыхъ урядѣхъ предъ тымъ бывали, шляхетской навязки судить не хочете; также купцомъ, которіе съ товарами своими, съ Панствъ Нашихъ, Короны Полской и Великого Князства Литовского, тамъ до Кіева пріѣзжаютъ, подъ присудъ свой замковій подбиваете, и на замку ихъ за всякіе срепи судить кажете; и тежъ гостемъ и купцомъ, пріѣзжимъ зъ иныхъ земель и мѣстъ Нашихъ, такъ Христіяномъ, яко и Жидомъ, между ними на клѣткахъ сидѣть и на локоть футргъ и золотникъ продавать позволяете; такъ тежъ въ пущахъ Нашихъ Кіевскихъ, дерева на будованье и на дрова брати забороняете, такъже князи, панове и шляхта того уѣзду до пущъ, по стародавнему звичаю, за пять миль отъ Кіева, не допущаютъ и за имъ грабежи и шкоды чинятъ, въ чомъ ся имъ великая кривда и шкода зъ убліжениемъ правъ и волностей ихъ, противъ старого звичаю ихъ дѣетъ. Для чего били Намъ чоломъ, дабы имъ въ томъ таковой кривды и шкоды зъ уближеньемъ правъ и волностей ихъ, надъ стародавній звичай ихъ чинить не допускали, а въ томъ ихъ по древнему обичаю и правъ ихъ заховати росказали. А такъ въ всѣмъ едннаково права и волности, ховати присягнули, не хотя того въ панствахъ Нашихъ видѣти, дабы кто съ подданныхъ Нашихъ надъ право и волность свою якое ублаженье, кривду и шкоду понести мѣлъ, хочемъ мѣти по велможности вашей, княже воевода Кіевскій, а въ небитности велможности его, на тотъ часъ, въ Кіевѣ, намѣстнику его Кіевскому и на потомъ будучимъ воеводамъ Кіевскимъ и справцомъ отъ Насъ того воеводства и ихъ намѣстникомъ приказуемъ, конечно мѣти то хотячи, абысмо таковымъ мѣщаномъ Нашимъ Кіевскимъ, которіе службу Нашу земскую военную, противъ непріятеля Нашего конемъ служатъ, яко слугамъ того замку Нашого Кіевского, навязки по пяти копъ грошей, а тымъ старшимъ, которіе на уряди мѣскіе обрани и не толко на тыхъ урядѣхъ были, по тежъ хтобы передъ тымъ зъ нихъ въ урядѣ бывши переменѣнъ и зъ уряду такого зложонъ билъ, тымъ всѣмъ навязку шляхетскую по статуту земскому, абы есте судили; также людей и купцовъ пріѣзжихъ, которіе тамъ съ товари своими до Кіева пріѣзжаютъ, подъ присудъ замковій не подбивали и ихъ на замку не судили, также гостямъ пріѣзжимъ, такъ Христіяномъ, яко и Жидамъ, въ клѣткахъ посполъ зъ ними сидѣти, въ локоть футргъ и золотникъ продавати не позволяли и не допускали до кривды и шкоды ихъ; а особливе дабы имъ вездѣ до пущъ Нашихъ князскихъ, панскихъ, земянскихъ и духовнихъ за пять миль отъ Кіева и зъ нихъ дерева на будованье и на дрова имъ брати не боронили, и вольно, по стародавнему звичаю

допускали, отъ инших князей, пановъ, шляхти и духовнихъ, въ томъ имъ оборону чинили и грабежовъ нѣкоторихъ въ томъ имъ чинити не казали и ни кому чинить не допускали, и по всему къ нимъ по старому обичаю правъ и волностей ихъ, отъ предковъ Нашихъ наданнихъ и отъ Насъ подтвержденнихъ заховали, такъ, дабы они ни въ чемъ надъ право и волности свои утѣсненія, обиди и шкоди не терпѣли и Намъ повторе о томъ жалованись причини не имѣли, для ласки Нашей инакоби чинить не смѣли. Данъ въ Торуню на соймѣ валномъ Коронномъ, дня 17, Ноября мѣсяца; року 1576, а Королеванія нашего року 1.

Подписано тако:

Стефанъ Король подписалъ. Мѣсто
Іоакимъ Висоцкій писарь. печати.

№ 222.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ СТЕФАНОМЪ БАТОРІЕМЪ ПРИВИЛЕЯ ЖИКГМОНТА АВГУСТА, ДАННАГО МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ НА ДЕРЖАНІЕ ВЪ КІЕВѢ КОРЧЕМЪ ВЪ АРЕНДѢ, СЪ ЗАПРЕЩЕНІЕМЪ ДЕРЖАТЬ ОНЫЯ ПОСТОРОННИМЪ.

Стефанъ, Божіею милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жимонтскій, Кіевскій, Волинскій, Подлясскій, Ифляндскій, Панъ и Княжа Семигродское.

Ознаймуемъ тимъ листомъ Нашимъ, всѣмъ въ обецъ и кождому зъ особна, кому того вѣдать надлежитъ, ижъ оказивали передъ Нами мѣщане, мѣста Нашого Кіева, листъ-аренду найяснѣйшого Жикмонта Августа Короля, предка Нашего, на паргаминѣ написаній, съ подписомъ руку его власной и печатью великого Князства Литовского, которимъ листомъ своимъ всѣ корчми мѣста Кіевского поступити дати и арендовати имъ рачилъ, за певную суму пѣнязей осемь сотъ копъ грошей Литовскихъ, которую суму пѣнязей въ кождій годъ на двѣ рати до скарбу Королевского отдавати повинни, яко то все ширей и достаточно на томъ листѣ арендѣ предка Нашего есть описано. Которій слово отъ слова такъ ся собѣ маетъ:

(Здѣсь вписана привилегія Сигизмунда Августа 1558 года Мая 5, эта привилегія напечатана выше, подъ N. 203, по этому чтобы избѣжать повторенія мы выпускаемъ ее).

И били Намъ чоломъ предреченніе мѣщане мѣста Нашего Кіева, дабы Ми тотъ листъ и аренду корчомъ Кіевскихъ, имъ отъ предка Нашего данній, потвердили и умоцнили, и на то имъ Нашъ листъ дати велѣли. — И такъ скланяючись потвержденію, всему обще, на Коронаціи Нашей учиненному, и прошенія ихъ милостиво приявши, наче тежъ то било и есть во уваженіи и слушне то видило, а не есть противно праву посполитому зъ ласки Нашей Государской тотъ листъ аренду, имъ отъ предка Нашего, на корчми Кіевскіе, данній; и въ томъ листѣ Нашемъ описании и всѣ вещи, артикули и обовязки, въ немъ вираженніе потверждаемъ и укрѣпляемъ тимъ листомъ Нашимъ, такъ, что предреченніе мѣщане мѣста Нашего Кіева, водлугъ того листу, аренди предка Нашего, вся корчми, въ мѣстѣ Нашемъ Кіевѣ, на себѣ держати имѣютъ; а съ тихъ корчомъ, потомужъ листу и аренди вишшеописанной за капщизну, на каждій годъ по 800 копъ грошей Литовскихъ, на рати, въ томъ листѣ аренди, пре
ка Нашего, описаніе до скарбу На

го платити и отдавати будутъ повинни. А воевода Кіевскій, теперешній и по немъ будучіе, въ тіе корчми не чимъ не вступатися, и перекази никакіе дѣлати имъ не маютъ; такъ же воеводи и рошмистри Наши, и ихъ десятники, и товарищи, и митрополія, бискупьи, и архимандричьи люде,·ни сами, нижé на пановъ своихъ корчемъ къ своему пожитку установляти, и какъ въ мѣстѣ, такъ и въ замку, въ кляшторѣ и въ монастирехъ, жадного шинку на продажу держати не имѣютъ, кромѣ ихъ мѣщанъ Кіевскихъ или кому они позволятъ. А ктоби хотѣлъ надъ тое право ихъ и постановленіе предка Нашего, корчми на себе установляти, и шинкъ къ пользѣ своей имѣти: тогда они въ томъ обходитись и поступать имѣютъ противъ таковихъ по силѣ листу предка Нашего вышеписанного, въ чемъ воевода Кіевскій, нынѣшній и понемъ будучіе, имѣютъ имъ помочь чинити, такъ, якъ би въ Нашемъ скарбу въ томъ шкода не чинилась. А во свѣдителство всего того вишеписанного, тотъ листъ рукою Нашею собственною подписали, и печать Нашу Коронную до него привѣсити приказали. — Данъ въ Торуню, на Соймѣ валномъ Коронномъ, року 1576, дня 22, мѣсяца Ноября, а Королевания Нашего року 1.

Подпись руки таковій:

Стефанъ Король.
Іоакимъ Висоцкій, писарь.

Мѣсто печати.

№ 223.

ПРИКАЗАНІЕ СТЕФАНА БАТОРІЯ ВОЕВОДѢ КІЕВСКОМУ, КНЯЖАТИ ОСТРОВСКОМУ, О СУМѢ КАПЩИЗНОЙ.

Стефанъ, Божіею милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Руский, Прускій, Мазовецкій, Жомоитскій, Кіевскій, Волинскій, Подляскій, Иѳландскій и Княжа Семигродское.

Велможному Константину, княжати Островскому, воеводѣ Кіевскому, маршалку земли Волинской, упрейме Намъ милому, ласку Нашу Королевскую.

Велможній, упрейме Намъ милий!

Присилали до Насъ славніе бурмистри, райци, лавники и вси мѣщане мѣста Нашего Кіева о томъ, ижъ де которую суму денегъ капщизнихъ, зъ мѣста Нашего Кіева, по постановленію Короля, Его милости Жикгмунта Августа, предка Нашего, на листѣ именно описанную, то есть каждого году по 800 копъ грошей до скарбу Нашего они давати повинни, на сроки певніе, тымъ обечаемъ: 400 копъ грошей на Святой панни Маріи громницы, а другую 400 копъ на Святаго Симеона, Свята Руского, они отдавати маютъ, якожъ и листъ съ подписомъ руки Его Королевской милости, на пергаминѣ писанній. Они то вспомнятъ, и сказовали, что де намѣстники велможности вашей, Кіевскіе, тыхъ сроковъ вишшепомяненнихъ отданню денегъ капщизнихъ корчемъ Нашихъ Кіевскихъ назначенихъ не видя, по волѣ своей, когда только хотятъ и прежде сроковъ вишше наменованнихъ, уплати тыхъ денегъ Нашихъ капщизнихъ зъ примушеніемъ у нихъ доправляютъ, и за то де грабятъ безвинно, и кривди ихъ

ди имъ немаліе чинять. И били Намъ челомъ, даби въ томъ имъ обиду и отягощеніе дѣлати не велѣли, а по постановленію и листу предка нашого, которій на то у себе имѣють сохранить велѣли. А такъ, что рати певніе отдаванію тимъ денгамъ капщизнимъ, съ корчмъ мѣста Нашего Кіева, до скарбу Нашего на листѣ Короля Его милости Жигимонта Августа именно суть написанни и постановлени, а велможность ваша и намѣстники Кіевскіе ежели иначе и не на тіе ради, помяненнихъ оныхъ денегъ отъ нихъ вимогають: то хочемъ имѣти и приказуемъ, даби велможность ваша въ томъ ихъ по оному постановленію и перших листовъ помянутого предка Нашего, сохранялъ, а тіе деньги Наши капщизніе, зъ мѣста Нашего Кіева намѣстникомъ своимъ Кіевскимъ по срокахъ, въ листѣ описанныхъ каждого году, то есть 400 копъ грошей на Святой панни Маріи громницы на Сртѣтеніе Господне, а другіе 400 копъ грошей на Святаго Симеона, у нихъ отбирати велѣлъ; а сверхъ постановленія онаго, никаковихъ въ томъ запрудненій и отягощенія не чинити, конечно приказуемъ. Данъ въ Варшавѣ, дня 26 мѣсяця Февраля, року 1581, а Королеваня Нашего року 5. Подписано тако:

Стефанъ Король
Іоакимъ Висоцкій.

Мѣсто печати.

№ 224.

ДЕКРЕТЪ СТЕФАНА БАТОРІЯ, КОТОРЫМЪ ОСВОБОЖДАЕТЪ МѢЩАНЪ КІЕВСКИХЪ ОТЪ ПЛАТИ ВСЯКОГО ЦЛА, НА ДРУГІЯ МѢСТА НАЛОЖЕННАГО И СЪ ТОВАРОВЪ, КАКЪ ТО: ВОСКОВАГО, СОЛЯНАГО И РЫБНОГО, КАКЪ ВОДОЮ, ТАКЪ СУХИМЪ ПУТЕМЪ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Стефанъ, милостію Божіею, Король Полскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Кіевскій, Жомонтскій, Ифляндскій, Волинскій, Подляскій и Седмигродскій и протчая.

Всѣмъ и кождому особно, кому только тое надлежати будетъ ознаймуемъ, что когда позвани били передъ маестатъ и судъ Нашъ славніе войтъ, бурмистръ, райци и цѣліе всѣ мѣщане подданніе Наши мѣста Кіева, со всѣхъ добръ ихъ движимихъ и недвижимихъ, которіе только въ мѣстѣ и за мѣстомъ также въ Королевствѣ и Панствахъ Нашихъ имѣти мнѣли или имѣли, отъ инстидатора Нашего съ поднесеніемъ и жалобою велможного Станислава Шафранца, съ песковой скали, воеводи Сендомирского, а цѣлъ Нашихъ Волинскихъ, Подляскихъ и Кіевскихъ державца, о томъ, что они по стародавнему обичаю, мита и цла Нашего на коморахъ и при коморкахъ обикновенныхъ, отъ товаровъ, которіе до Панства Нашего заграничча, отъ Турокъ и съ Москви приходятъ, и съ Панства Нашего такъ до Турковъ и до Москви проваженни биваютъ, до рукъ справцовъ и писарей его митнихъ не отдаваютъ и отъ инших купцовъ вибирати не допущаютъ, за чимъ и шкода велика скарбу Нашему дѣется, шацуючи себѣ противъ ихъ на 10000 золотихъ и такъ великій убитокъ, которій ни на комъ инномъ, только на нихъ самихъ смотрѣть и доправити хотятъ, позиваючихъ ко оказанію правъ и волностей ихъ, по которимъ они до тихъ мѣстъ и цѣлъ, до скарбу Нашего отдаватися взбороняли, якожъ о томъ позовъ Нашъ обширно объявляетъ. Въ нынѣшнемъ же

[redacted]

году передъ маестатомъ Нашимъ и Радами Коронними, по позву вышеименованномъ и уже оконченномъ, сторона искова, то есть инстигаторъ Нашъ, самъ чрезъ себе и чрезъ велможного Яна Тархазщекаровича, воеводу Любелского и старосту Нашего Пилзмелскаго, а позванни чрезъ славнихъ Семена Канашковича войта, Гаврила Ивановича, Осипа Бурмистра Ивана Мойсѣевича, отъ посполства до тоей справи посиланного и Якуба Ястрембского, писара мѣского Кіевского. Ставши теди инстигаторъ Нашъ, противъ позву противной сторонѣ, жаловался, и того, о чемъ позванни били отъ нихъ упоминался, просячи, аби до того примушени и шкоди на нихъ, въ позвѣ именованніе, сказани били. Позванніе положили и показали права свои, то есть листъ найяснѣйшого Жикгмунта Короля и предка Нашего, въ которомъ сознаетъ, ижъ тіе мѣщане Кіевскіе показали предъ нимъ листъ, также Александра Короля, предка Нашего, а тотъ въ себѣ замикаетъ наданье волностей всякихъ, отъ платы всякого цла, такъ пограничнаго, яко и другого всякаго, которое есть въ Коронѣ и панствахъ имъ належащихъ постановлено; притомъ тежъ повинности зъ стороны тихъ волностей на нихъ вложено; тіе всѣ привилія, ижъ суть за отказаньемъ листовъ ихъ, напередъ отъ найяснѣйшого Жикгмонта Августа, предка Нашего, а потомъ чрезъ маестатъ Нашъ потвержденніи и никоторіе волности, которіе они передъ Нами показивали, то есть отъ платценя цла солляного, рибного и воскового, тіе листи суть оннмъ мѣщаномъ наданни. Теди Ми вмѣстѣ зъ Радами Нашими, присмотрѣвшися правомъ и привилеіямъ позванной стороны, къ тому повинности тихъ мѣщанъ Кіевскихъ, которіе они для волности тоей сносити повинни, объявили декретомъ Нашимъ, дабы предреченніи посланцы мѣста Кіева заразомъ передъ Нами и судомъ Нашимъ присягли, яко всегда въ спокойномъ уживанью тихъ волностей отъ цѣлъ и митъ вышереченнихъ били, до которой присяги учинения придали есмо возного Нашего шляхетного Николая Пелясковского. Которій, когда повернувшися передъ судъ Нашъ сознал, ижъ позванни предреченніи чрезъ посланцы свои декретови Нашему досить учинили, и присягу, ведлугъ роты вышеписанной отдали;—Ми зъ Радами Нашими, прихиляючися до привилієвъ позванной стороны, присягою потвержениихъ указали, яко силою нынѣшнего декрету Нашего сказуемъ, ижъ тіе то мѣщане Кіевскіе ведлугъ правъ и привилієвъ ихъ предреченнихъ, во всемъ имѣютъ сохранени бити: отъ платы всякого цла, такъ пограничного ново, теперь на тиніе Наши мѣста и обивателы Панствъ Нашихъ постановленного, яко и того, которое во всѣхъ Панствахъ Нашихъ, такъ же и обивателевъ иннихъ Короннихъ, отъ всякихъ яковихъ колвекъ товаровъ, которіе водою и землею привожени и увожени бываютъ; къ тому воскового, солляного и рибного маютъ бити волни, ведлугъ привилеію ихъ часи вѣчними; однакожъ такъ, дабы тіе мѣщане всѣмъ кондиціямъ и обовязкамъ, въ привилію ихъ предреченномъ, описаннимъ статечне досить чинили, силою нынѣшнего декрету Нашего; до кото-

рого, для лучшей вѣри и болшого свѣдѣтелства печать Коронную приложить повелѣли. Данъ въ Варшавѣ на сейму Коронномъ, дня 24 мѣсяця Февраля, 1585 года, Панования Нашого року девятого.

Подписано тако:

Николай Братовскій, Р. П. (*) подканцеляристъ — Мѣсто печати.

Велебного Войтеха Бороновского, наименованного епископа Премиселского и Его Королевского Величества подканцелярій, Павелъ Щербузъ, Его Королевского Величества писарь.

Переведено съ Полского.

№ 225.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЖИГМОНТОМЪ III. ПРИВИЛЕЯ МѢСТУ КІЕВУ, ДАННАГО СТЕФАНОМЪ БАТОРІЕМЪ, НА ПРАВО АТТЕОТОНИЦКОЕ-МАГДЕБУРГСКОЕ.

(Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ).

Жикгмунтъ третій, Божією милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Самоитцкій, Ливонскій и протч., наименованній Король Швецкій и Великого Князства Финландскаго дѣдичъ и протчая.

Ознаймуемъ симъ писаніемъ Нашимъ, всеобще и каждому особно, что презентовано Намъ отъ нѣкоторихъ пановъ раднихъ Нашихъ, именемъ мѣщанъ, обивателей и всего посполства мѣста Нашего Кіева, писма на паргамини нижейписанніе, подъ титлою и при печати завѣсистой найяснѣйшого некгдись блаженнія памяти Стефана, Короля Полского, предка Нашего, наданніе и подписомъ руки Его Величества стверженніе, во всемъ совершенніе, достовѣрніе и ни въ чемъ незазорніе, содержащіе въ себѣ потверждение на всѣ волности и цѣлости помянутого мѣста Кіева, и чрезъ тихъ пановъ радинхъ Нашихъ, били челомъ, дабы Ми оніе письма повагою Нашею Королевскою утвердити, укрѣпити и умоцнити изволили. Которій привилей такъ въ себѣ состоитъ: Здѣсь слово въ слово вписана привилегія Стефана Баторія 1576 Іюля 7. Эта привилегія напечатана у насъ подъ N. 210; по этому, чтобъ избѣжать повторенія, мы выпускаемъ её А такъ Мы, Жикгмунтъ третій, Король вишъименованній, прошеніе, яко слушное принявши, ласкаве писаніе вишречениое повагою Нашею Королевскою, во всѣхъ его пунктахъ, артикулахъ и обовязкахъ утвердити, укрѣпити и эмоцнити умислили; а яко симъ писаніемъ Нашимъ зуполне, яко зъ давна въ уживаню било, и ни въ чомъ праву посполитому не есть противно стверждаемъ, и эмоцняемъ и укрѣпляемъ на вѣкопотомніе часи, и имѣти то хочемъ ни въ чомъ ни отъ кого неподвижимо и непорушимо, на что для лучшей вѣри и свѣдителства, подписомъ рукъ Нашихъ ствердивши, печать Нашу Королевскую привѣсить повелѣли. Дано въ Краковѣ, дня 10, мѣсяця Мая, року Господня 1588, Королевства Нашего I.

Подписанно:

Жикгмунтъ, Король. — Мѣсто печати.
Порядовскій.

Переводили толмачи Сребранскій Троцина и Журавскій Якгелнѣцкій съ Латинского.

(*) Рѣчи посполитой.

№ 226.

ПРИКАЗАНІЕ ЖИКГИМОНТА III, ПИСАРЮ ЗЕМСКОМУ И БЫВШЕМУ СУДЬѢ ГОРОДСКОМУ КІЕВСКИМЪ, ѢХАТЬ ВЪ КІЕВЪ И ДОВѢДАТЬСЯ О ДОХОДАХЪ И ПОЖИТКАХЪ КОРЧЕМЪ КІЕВСКИХЪ, КОТОРІЕ НА МѢСТѢ ОТШЕДШЕМЪ ОТЪ КІЕВА.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Жикгимонтъ третій, Божіею милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоидскій, Иолляндскій и Шведскій, Готскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Врожонимъ Ивановн Лозцѣ, писарови земскому и Ивановѣ Салтановн, бившему суддѣ кгродскому, Кіевскимъ, вѣрне Намъ милимъ, ласку Нашу Королевскую.

Урожони, вѣрне Нами мили!

Приходили до Насъ, мѣщане Наши Кіевскіе, прекладаючи Намъ, ижъ за отходомъ немалой части мѣста Кіева, которую Ми декретомъ Нашимъ Ксензу, бискупови Кіевскому присудили, и на которой корчми и шинки всякіе станови, перешкоду и убитокъ пожитковъ въ корчмахъ пивнихъ, медовихъ и виннихъ относять, которіе они аренддою держачи, капщизну до замку платять и иннихъ немало повинностей и податковъ зъ нихъ отправують, просячи Насъ, аби Ми имъ милость Нашу показали и капщизни имъ уменшили, кдижъ не малую тягость, за наступленіемъ новихъ корчомъ бискупьихъ, поносятъ. Ми, теди хотячи о томъ первѣе достаточную вѣдомость имѣти, яко великое уменшеніе доходовъ и пожитковъ, въ корчмахъ и шинкахъ пивнихъ, медовихъ и виннихъ, чрезъ отходъ тоей части, а наступленіе новихъ корчемъ дѣлаетися, вѣрнимъ Нашимъ, о которихъ вѣру статочности и въ правахъ потребнихъ бѣглости Намъ есть добре вѣдомо, тіе справи злецити умислили Ми, якожъ тимъ листомъ Нашимъ злецаемъ, росказуючи, дабы усмотрѣвши себѣ часъ волній и способній, до мѣста Кіева зъѣхали, и тамъ призвавши предъ себе бурмистра, войта, и радецъ и все посполство достаточно довѣдались о доходахъ и пожиткахъ, предреченнихъ корчемъ Кіевскихъ: якъ великіе прежнимъ били, а нынѣ если якіе, или якъ великое уменшеніе (за наступленіемъ корчемъ бискупскихъ) тихъ доходовъ и пожитковъ стало; и узнавши все то достаточно, со всѣхъ околичностей, подобенства и самой рѣчи власной, не болгуючи въ томъ никому, але самую слушность и справедливость усмотрѣваючи, Намъ о томъ всемъ достаточно, чрезъ листъ свой открвенній ознаймили и порядно виписали, що вѣри ваши и певности свои, для ласки Нашой учинять. Данъ въ Краковѣ, дня 21, мѣсяца Іюня, лѣта Господня 1604, Панованія Королевствъ Нашихъ: Полского 17, Шведского 11 року.

Подписано:

Жикгмунтъ, Король. Мѣсто печати.
Войтехъ Михалевскій.

Переведено съ Полского.

№ 227.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ЖИГМОНТОМЪ III ПРИВИЛЕЯ ЖИКГИМОНТА АВГУСТА, НА ОТДАНІЕ МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ ВЪ АРЕНДУ КОРЧЕМЪ И ШИНКОВЪ, И ПРОЧ.

Жикгимонтъ третій, милостію Божіею, Король Полскій, Великій

Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифляндскій, а Шведскій, Кготскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Ознаймуемъ тимъ листомъ Нашимъ,— просили Насъ войтъ, бурмисшри, райци, лавники и все посполство, мѣщане мѣста Нашего Кіева, дабы Ми имъ зъ метрикъ канцелярій Нашея великого Князства Литовского видимусъ видати велѣли, зъ привилея, въ семъ листѣ Нашомъ нижеописанного. Ми Государь тотъ привилей въ сей Нашъ листъ вписати, а мѣщаномъ Кіевскимъ видимусомъ видати велѣли. Которій слово до слова такъ ся въ себѣ маетъ: Здѣсь слово въ слово вписана привилегія Сигизмунда Августа 1558 года Мая 5 дня. Эта привилегія напечатана у насъ подъ N. 203; по этому, чтобъ избѣжать повторенія мы выпускаемъ ее По которомъ уписанню того привилія, сей Нашъ листъ, названній видимусъ, подъ печатью Нашею Великого Князства Литовского мѣщаномъ мѣста Нашего Кіева виданъ есть. Писанъ въ Варшавѣ, лѣта Господня 1606 Априля 17 дня.

Подпись таковій:

Левъ Сапѣга, канцлеръ Великого Князства Литовского. Мѣсто печати.

№ 228.

ПРИВИЛЕЙ ЖИКГИМОНТА III, О ВОЛНОМЪ ВЪѢЗДѢ МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ, ВЪ ПУЩИ ОКОЛО КІЕВА, ДЛЯ РУБАННЯ НА ДРОВА И НА БУДОВЛЮ ДЕРЕВЪ, И О ВОЛНОЙ ЛОВЛѢ РИБЪ ВЪ ОЗЕРАХЪ ДНѢПРА.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Жикгимонтъ третій, Божіею милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоитскій, Ифландскій и Шведскій, Готскій и Вандалскій, дѣдичній Король.

Ознаймуемъ нинѣшнимъ листомъ Нашимъ, всѣмъ обще и кождому особно, кому то вѣдати надлежитъ. Просили Насъ мѣщане Наши Кіевскіе, дабы Ми ихъ при правахъ на волное рубанье дерева, въ пущахъ Нашихъ, около Кіева лежачихъ, такъ на поправу и оборону мѣста, яко и иншіе потребы мѣскіе, къ томужъ и ловлю рибъ въ Днѣпрѣ и по затонихъ Днѣпровихъ, взявши зверхъ Кіева отъ устья Ирпеня, ажъ ниже Кіева до верхного конца рѣчки Кривца, оннхъ отъ святія памяти Королей Полскихъ, предковъ Нашихъ наданнихъ, зоставили при волномъ уживанью, зъ вишпоменнихъ рѣчи, ведлугъ границъ стародавнихъ заховали. Ми, маючи по вся часи взглядъ на мѣсто Наше Кіевъ, яко пограничное, и желая, дабы якъ въ достатки, такъ и въ оборону противъ неприятелемъ пограничнимъ тимъ болше множило и фундовало, предреченнихъ мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ, при всѣхъ волностяхъ, волного рубанья дерева въ пущахъ Нашихъ, около Кіева лежачихъ, на оборону мѣста Кіева и потребу мѣщанъ; такъже ловлю рибъ въ Днѣпрѣ и по затонахъ Днѣпровихъ, зъ особливой милости Нашей Панской имѣть хоцемъ, и нинѣшнимъ листомъ Нашимъ въ волномъ уживанью оннхъ, ведлугъ границъ и описання правъ, заховуемъ и зоставуемъ, что до вѣдомости всѣмъ обще, а особливе велможному воеводѣ Нашему Кіевскому, теперъ и на потомъ будучому и обивателемъ Кіевскимъ приводимъ, хотячи то имѣти, аби предреченніи мѣщане, при тихъ волностяхъ, ведлугъ стародавнихъ границъ, цѣло и ненарушимо сохранени били, и жадной трудности, а ни пере-

шкоди въ той мѣри не имѣли, иначей для ласки Нашей и повинности своей не чинячи; а для лѣпшей вѣри нынѣшній листъ рукою Нашею подписавши, печатью Королевскою притиснути повелѣли. Дано въ Варшавѣ, дня 28 Марта, лѣта Господня 1615, Панованья Королевствъ Нашихъ Полского 28, а Шведского 22 году.

Подписано:

Жикгмунтъ, Король. Мѣсто печати.

Переведено съ Полского.

№ 229.

ПРИКАЗАНІЕ ЖИКГИМОНТА III, ЧТОБЪ ЖИДЫ И ДРУГІЕ КУПЦЫ И ГОСТИ, ПРІѢЗЖАЮЩІЕ ВЪ КІЕВЪ СЪ ТОВАРАМИ, СТАНОВИЛИСЬ ВЪ ГОСТИНОМЪ ДОМУ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Жигмонтъ третій, Божією милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоитскій, Иифляндскій и Шведскій, Готскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Всѣмъ обще и каждому особно, кому о томъ вѣдати надлежитъ ознаймуемъ, ижъ покладали передъ Нами справу, ускаржаючися мѣщане мѣста Нашего Кіева, права Майдебургского, что Жиди и иншіе купци, частокротне пріѣзжаючи зъ горѣлкою и зъ иншими товарами до мѣста Нашего Кіева, и не становячися въ дому гостинномъ, которій нарочно отъ нихъ для гостей пріѣзжихъ состроенъ, но въ инпихъ домахъ приватнихъ, въ мѣстѣ становятся, и тамъ горѣлку и товари шинкуютъ, къ немалой крѣдѣ и нарушенію правъ и волностей ихъ мѣскихъ, и били намъ челомъ, аби Ми ихъ при правахъ и привилеяхъ ихъ мѣскихъ сохранили. И такъ, не хотя Ми дабы въ чемъ помяненнихъ мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ, права и привилія нарушени били, росказуемъ конечно, дабы предреченніе Жиди и иншіе купци, которіе съ чимъ колвекъ до Кіева зъ горѣлкою и иншими товарами пріѣдутъ не въ домахъ приватнихъ но въ гостинномъ ихъ дому, которій на то и состроенъ, становились, и тамъ свои товари, каковіе иміти мутъ складивали; а когда би той воли и росказанію Нашему попротивившись и въ домахъ приватнихъ, а не въ гостинномъ становившись будутъ: тогда даемъ моцъ и позволяемъ помяненнимъ мѣщаномъ Нашимъ Кіевскимъ, аби ведлугъ правъ и привилієвъ своихъ, на то наданнихъ, противъ такимъ поступками и пожитковъ уменшенья не допускати для ласки Нашей. Данъ въ Варшавѣ, дня 22, мѣсяца Августа, лѣта Господня 1618, Панованія Королевствъ Нашихъ: Полского 31, Шведского 24 року. Подписано:

Жикгмунтъ, Король. Мѣсто печати.

Яковъ Задзикъ, судія рукою власною.

Переведено съ Полского.

№ 230.

ПРИВИЛЕЙ ЖИКГИМОНТА III МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ, КОТОРЫМЪ, ПО ПРИЧИНѢ ЗАЛИТІЯ ДНѢПРОМЪ БОЛЬШОЙ ЧАСТИ КІЕВА И НЕВОЗМОЖНОСТИ ЖИТЬ НА ТОМЪ МѢСТѢ, ОТДАЕТЪ ДЛЯ ПОСЕЛЕНІЯ, ВМѢСТО ЗАЛИВАЕМАГО МѢСТА, ГОРУ ЩЕКАВИЦУ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Жикгимонтъ третій, Божією ми-

лостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруській, Мазовецкій, Жмудскій, Инфлянскій и Шведскій, Кготфскій, Вандалскій, дѣдичній Король.

Ознаймуемъ тимъ листомъ Нашимъ, всѣмъ обще и каждому особно, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что когда Намъ предложили справу войтъ, бурмистръ, райци и всѣ мѣщане мѣста Нашего Кіева, что за великою навалностію рѣки Днѣпра подъ самое мѣсто Кіевъ, не точію чтоби било мѣсто людьми осажовати и разширяти; но весняного времени, мало не половину мѣсту вода пинимаетъ и заливаетъ; за чимъ не мало люде до Кіева на житло, зъ разнихъ мѣстъ приходячіе и не имѣючіе на то пляцу, гдѣби подъ правомъ ихъ мѣскимъ жити, обратно съ Кіева отходятъ. И такъ били Намъ челомъ мѣщане Наши Кіевскіе, аби Ми ихъ на осоживанье людей, для разширенія мѣста Нашего Кіева, грунтикъ Нашъ власній, то есть гору Щекавицу, на предмѣстю Нашомъ Кіевскомъ пустолежачую и зъ ея принадлежитостми надали. Ми притомъ желая даби то мѣсто Наше Кіевъ, яко пограничное, людми разширалось и множилось, а оттуду болшую силу себѣ, противъ всякого непріятеля Нашого, имѣло и крѣпилось; а видя усердную окочу и вѣрность мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ, подъ правомъ Майдебурскимъ живучихъ, до разширенія мѣста Нашего Кіева, позволили и дали имъ тотъ грунтикъ Нашъ, то есть гору Щекавицу, зъ ея принадлежитостми, почавши отъ Юркова ставка, потомъ въ гору Щакавицу отъ Оболоньа опираючися о грунтъ, о домъ и острогъ бискупій, въ конецъ гребли; а отъ конца гребли въ ставокъ въ долину Кудравецъ, до самого конца Кудравца, а отъ конца Кудравца просто чрезъ дуброву до бору Святошицкого, по дорогу, которая идетъ зъ Бѣлогородки до Кіева, а дорогою идучи до Кіева пришовши къ концу долини Юркова ставка, въ долинѣ Юрковъ ставокъ, откуду началась граница, и съ тими людми, которіе между ставкомъ и горою Щекавицею и которіе въ долинѣ Кудравца живутъ, якъ за инстанцією пановъ Радъ Нашихъ и за позволеніемъ велможного Станислава Жолнковского, канцлера и гетмана Нашего великого Коронного, яко администратора на тотъ часъ того мѣста Нашего Кіева будучого, нимъ мѣщаномъ Нашимъ Кіевскимъ и потомкомъ ихъ вѣчнимъ и неотзовнимъ правомъ, на нынѣшнемъ сейму тимъ привиліемъ Нашимъ даемъ, утверждаемъ и позволяемъ, желая тому битъ, даби тая помянненная гора, со всѣми ея принадлежитостми и пожитками, то есть зъ вигономъ скота и зъ волнимъ рубаньемъ дерева на будованье и дрова зъ пахаиьемъ збожа отъ сего часу въ спокойномъ владѣніи въ употребленіи и поссессіи предреченнихъ мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ била и оставалась часи вѣчними; и отъ сего времени волно уже будетъ войтовѣ и урядовѣ Нашему мѣскому, и теперь и потомъ будучому, тую гору Щековицу, съ принадлежитостми ремесниками всякого ремества осажпвать и мѣсто Наше Кіевъ разширати и надъ оними право свое мѣское имѣти и растягати, оннхъ судити, виннихъ, ведлугъ

[redacted]

права карати, позыпостии чинити, кунищи, съ нихъ наложеніе, до ратуши взимати и пожитки съ того грунту, теперь и потомъ на себѣ пріумножати, оныхъ употребляти безъ препятствія всякаго чина людей вѣчными часы. А Ми Нашимъ и наяснѣйшихъ Королей Полскихъ, по Насъ наступаючихъ, именемъ обѣщаемъ, что не имѣемъ никогда мѣщанъ Кіевскихъ отъ тоей даровизни вѣчистой, вышепомянутого грунту отдаляти, ниже кому либо до отдаленія ихъ отъ вѣчного права и употребленія оного груntику крѣпости давати; но цѣло и совершенно, вѣчисто права онымъ самымъ мѣщаномъ Кіевскимъ и потомкомъ ихъ сохраняемъ, и наяснѣйшіе Короли Полскіе, по Насъ наступуючіе сохранять. И для того Ми дали имъ тотъ Нашъ листъ, съ подписомъ руки Нашей и подъ печатью Коронною. Дано въ Варшавѣ на Сейму валномъ Коронномъ, дня 15 мѣсяца Февраля, лѣта Господня 1619, Панованія Королевствъ Нашихъ Полского 32, а Шведского 25 року.

Жикгмунтъ Король. Мѣсто печати.
Петръ Зеронскій.

Переведено съ Полской.

№ 231.

ГРАМАТА КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I, ПОЖАЛОВАННАЯ ГОРОДУ ВИЛЬНИ НА ПРАВО ВЗЫСКИВАНІЯ СЕРЕБЩИЗНЫ СЪ МѢЩАНЪ, ВЛАДѢЮЩИХЪ ПОМѢСТЬЯМИ.

Зыгимонтъ Божою милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Князь Прускій, Жемойтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати: Били Намъ чоломъ войтъ, и бурмистры и радцы мѣста Виленского, и вси мѣщане Виленскіе о томъ, што есмо положили Серебщизну на все Панство Отчизну нашу Великое Князство Литовское для великойе потребы нинѣшнойе Нашойе и земскойе и которые они люди своихъ отчистыхъ и выслугу и купленыхъ по близу мѣста Виленского и по одалѣй мѣста по фольваркомъ своимъ маютъ, и тежъ которые мѣщане и сами мѣшкаютъ у своихъ фольваркохъ, а здавна по столу зъ мѣстомъ всякіе службы служатъ, и поплаты платятъ и въ ихъ присудѣ мѣскомъ мѣшкаютъ, они повѣдали передъ Нами, ижъ съ иныхъ людей своихъ и иные мѣщане серебщизну давали посполу зъ мѣстомъ, што пакъ Бирчіе Наши, которыхъ есмо починали, тую серебщизну выберати хотѣли водле розказанія Нашого, тую серебщизну и иныхъ мѣщанахъ и на людѣхъ ихъ брати, и они били Намъ чоломъ, абыхмо имъ такъ и иныхъ мѣщанъ и людей ихъ, которые у фольваркохъ ихъ мѣшкаютъ привернули къ мѣсту, и казали быхмо имъ съ иныхъ мѣщанъ и людей ихъ, серебщизну Намъ давати посполу зъ мѣстомъ. Што Мы на ихъ чоломъ битье и для лѣпшое успоможенія мѣста Виленского, иныхъ есмо мѣщанъ, которые по своимъ фольваркомъ мѣшкаютъ, а здавна зъ ними съ мѣстомъ всякіе службы служатъ и поплаты платятъ, и въ ихъ присудѣ мѣскомъ мѣшкаютъ, и людей ихъ всѣхъ отчизныхъ и выслугу и купленыхъ, которые у фольваркохъ ихъ мѣшкаютъ, привернули къ мѣсту, маютъ тые мѣщане и люди ихъ серебщиз-

му Намъ давати шпѣшнюю, и впередъ коли положимъ на все паньство отчизну Нашу Великое Княжество Литовское, посполу зъ мѣщаны Виленскими, а Врядники и Бирчіе Наши, которыхъ коли установимъ тую серебщизну выберати, не маютъ ся въ нихъ ни въ чимъ уступати; а на твердость того и печать Нашу казали есмо привесити къ сему Нашему листу. Писано въ Вильни лѣта Божего тысяча пятьсотъ семнадцатого, мѣсяца Іюня осмого дня, индикта пятого.

Sigismundus Rex.

Печать кислчая Великаго Княжества Литовскаго.

№ 232.

ГРАМОТА СИГИЗМУНДА I. КОТОРОЮ УНИЧТОЖАЮТСЯ ПРАВА ЖИТЕЛЕЙ Г. ВИЛЬНЫ ДОЗВОЛЯВШІЯ ИМЪ УКЛОНЯТЬСЯ ОТЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ МАГИСТРАТА.

Жыгимонтъ Божую милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жемойтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ хто на него посмотритъ, албо чтучи его услышитъ, нинѣшнымъ и потомъ будучимъ кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ Бурмистры и Радцы мѣста Виленскаго о томъ, иносъ не однокротъ жаловали Намъ на нихъ все посполство того мѣста Нашого, ижбы они справовалися не водлугъ права ихъ писаного, какъ въ иныхъ мѣстахъ Нашихъ справуютъ, какъ же приносили, предъ Насъ выписавши нѣкоторые члонки, абыхмо казали Радѣ ихъ мѣской подле тыхъ члонковъ справоватися и радити, а бурмистры и радцы повѣдели передъ Нами, ижъ николи тыхъ члонковъ не держали, але ся справовали подлугъ стародавного обычая и привилеевъ и правъ тыхъ, которые маютъ одъ предковъ Нашихъ, за которымъ же дей упоромъ ихъ, а за тыми новыми члонками многіе заможные зубожали одрываючися одъ права ихъ и не только дей въ правѣ ихъ, але и въ иныхъ справахъ мѣйскихъ за тымъ своволеньствомъ и упоромъ ихъ, трудность великую одъ нихъ маютъ, и били Намъ чоломъ бурмистры и радцы того то мѣста Нашого Виленского, абыхмо заховали ихъ въ урадѣ зуполномъ и въ справахъ ихъ мѣйскихъ во всимъ по давному какъ ся они справовали передъ тымъ, за предковъ Нашихъ и за Насъ, ажъ до сихъ часовъ, а теперь и на потомъ потомужъ бы ся радили и справовали, якожъ и панове Радни Нашіе, какъ духовные такъ и свѣцкіе Великого Княжства Литовского о томъ за ними до Насъ писали. А такъ мы бачучи ижъ тое мѣсто Нашое надано есть обфицѣ, а ласкаве правомъ и привилеями одъ славнойе памяти дѣда и отца Нашого Королей ихъ милости и иныхъ предковъ Нашихъ Великихъ Князей Литовскихъ, за которымъ же правомъ и привилеями ажъ до тыхъ часовъ ся справовало, и завжды ся въ богатствахъ и въ пожиткохъ множило, а иныхъ жадныхъ правъ не потребовало, а наболѣй бы тое то мѣсто Нашое потребовало тыхъ члонковъ, какъ теперь посполство вымысляетъ, могли бы добре то предкове Наси обачити и въ привилеяхъ своихъ то имъ выписати; для таковыхъ причинъ не видѣлося Намъ надъ права и привилеи предковъ Нашихъ, которые сутъ добрые а обачнѣ имъ выданы, иншихъ правъ и урядниковъ, надъ стародавные обычае установляти, а овшемъ

подтверждати: якожъ и теперь тые вси права и привилея предковъ Нашихъ и стародавные обычае, справы того мѣста Нащего потвержаемъ тымъ то прывилеемъ Нашимъ нынѣшнимъ, бурмистромъ и рядцомъ Радъ мѣста Нашого выжей писаного, и по нихъ будучимъ урядымъ вѣчно и на вѣки непорушоно, маютъ ся они и по нихъ будучіе бурмистры и радцы— справоватися, и радити, водлугъ стародавныхъ обычаевъ и привилеевъ, и правъ предковъ Нашихъ, яко передъ тымъ ся справовали, а посполъство ужо черезъ то не маютъ тыхъ новыхъ члонковъ выносити и ни въ чимъ не маютъ имъ противни быти, але овшемъ маютъ къ нимъ во всемъ послушенство, яко къ старшимъ своимъ мѣти. И на то есьмо дали сей Нашъ листъ съ Нашею печатiю. Писанъ въ Брестю Куявскимъ, подъ лѣты Божого нарожевья тысяца пяцьсотъ двадцать шостого, мѣсяца Февраля двацать осмого дня, индикта четвертонадцатого.

Sigismundus Rex.

Вашковичь Маршалокъ и Писарь.
Печать висячая В. К. Лит.

№ 233.

ВЫПИСЬ ПОСТАНОВЛЕНІЯ СИГИЗМУНДА I О ВНУТРЕННОМЪ УСТРОЙСТВѢ ГОРОДА ВИЛЬНЫ.

(Эта выпись была выдана при Сигизмундѣ III изъ Метрики Литовской 9 Іюня 1607 года).

Зыгмонтъ третій Божою милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жемойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, и Готскій Вандальскій, Дѣдичный Король. Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ, ижъ за прозьбою славетного Ивана Яковича Писара Русского Радецкого мѣста Нашего Виленского до Насъ именемъ бурмистровъ райцовъ и всихъ мѣщанъ Нашихъ Виленскихъ внесеною, казали есьмо имъ зъ метрики Канцелярiей Нашой Vidimus дати привилею предка и дѣда Нашего святобливой памяти Короля Его Милости Зыгмонта первшого мѣсту Нашему Виленскому даного, на потвержение нѣкоторыхъ артикуловъ одъ нихъ же самыхъ постановленныхъ, а другихъ вырококъ господарскимъ межи Радою мѣскою и посполъствомъ узнаныхъ, съ стороны всякого раду и пожитку речи посполитой мѣскойе, который привилей слово одъ слова такъ се въ собѣ маетъ:

Во имя Божое стався, Мы Зыгмонтъ Божою милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, и иныхъ Панъ и Дѣдичъ. Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ хто на него посмотритъ, альбо чтучи его услышитъ, нинѣшнымъ и потомъ будучимъ кому будетъ потреба того вѣдати: што одъ давныхъ часовъ около посполитого доброго мѣста Нашого Виленского, о справахъ и пожиткахъ мѣйскихъ были немалые розтырки и незгоды межи Радою и посполитымъ человѣкомъ того мѣста пререченного, о которыхъ же незгодахъ и рожницахъ своихъ Рада и посполъство многокроць передъ Нами яко Паномъ своимъ Дѣдичнымъ справы межи собою мѣвали, и жалобы обѣ двѣ стороне чинили, и споры великіе дѣвали; а такъ мы для пожитку и розширенія того Нашего мѣста хотечи абы въ добромъ раду и слу-

пой справѣ у пожиткахъ и оборонѣ и будованью ся множило, за причиною Королевойе Нашойе Ей Милости и Великойе Княгини Боны допустили имъ обѣма сторонамъ, абы Рада и посполъство сами межи собою высадивши певныхъ довцинныхъ мудрыхъ людей и наученныхъ права Майдербурского Нѣмецкого въ тыхъ розницахъ поровнанье учинили, и слушную угоду взяли, а въ чомъбы ся сгодити не могли, то есьмо на вырокъ Нашъ зоставили подъ тымъ способомъ, въ которыхъ бы артыкулахъ Рада съ посполъствомъ ся несгодила, въ томъ есьмо мѣли вырокомъ Нашымъ посредокъ между ними учинити, а въ которыхъ члонкахъ они съ обустронъ ся зезволятъ, притомъ мѣли ихъ заховати и листомъ Нашомъ потвердити: гдѣжъ тые подданые Нашіе Рада и посполъство мѣста Виленского на многихъ ся артыкулахъ згодивши, Намъ ихъ подали, просѣчи о потвержепіе тыхъ артикуловъ, которые нижѣй особливое суть выписаны, а на чомъ ся не сгодили тые на судъ и сказаніе Нашое припустили, жодаючи обыхмо тымъ незгодамъ ихъ, конецъ учинили. Мы то принявши одъ нихъ милосерпѣ, яко одъ подданыхъ Нашихъ, и достаточнѣ розважививши тые съ радами Нашими того панства Великого Княжества Литовского, таковое сказаніе и вырокъ Нашъ, который на вѣчные часы зъ томъ то мѣстѣ маетъ трвати учинили есмо. На первѣй тые слова которые между Радою а посполитымъ чоловѣкомъ около раду и пожитковъ мѣскихъ гдѣ колвѣкъ ущипливѣ и непоцтивѣ мовѣны, сказуемъ: ижъ жадной сторонѣ такъ зъ Рады, а ни съ посполитого чоловѣка имъ, а ни ихъ потомкомъ на вѣчные часы на ихъ чцьахъ и добрыхъ повѣстьяхъ не маютъ шкодити; а межи собою въ милости и въ сгодѣ и въ послушенъствѣ маютъ быти, яко члонки въ одномъ тѣлѣ: а при тымъ сказуемъ ижъ Рада Виленская, радцы и бурмистры которые съ стародавна сами въ собѣ маютъ оберапіе и ставенье Рады бурмистровъ и присяжниковъ, маютъ быти въ той личбѣ якъ давно было, то есть: двадцать и чотыры радецъ, а дванадцать бурмистровъ, а половица тоей Рады и бурмистровъ, закону Римского, и половица закону Грецкого, такъ яко обудвомъ закономъ право Майдебурское дано. А на каждый рокъ два бурмистры, одинъ Римского закона, а другой Грецкого, а четыры радцы два Грецкого, а два Римского сидячими маютъ быти, и тотъ платъ яко первый на бурмистра кождого сѣдячаго по двадцати копъ, а на радцу каждого сѣдячаго по десяти копъ грошей на каждый рокъ мѣти: а притымъ обычаю добромъ въ оберанію и личбѣ Рады и тыхъ доходахъ заставуемъ ихъ, на вѣчные часы. Тежъ о скарбы и порадокъ мѣскій въ доходѣхъ и розходѣхъ и хованью такъ падаемъ, ижъ маютъ быти чотыры шафары, которые вси пожитки, доходы и розходы и дворцы мѣскіе маютъ вѣдати, выстрѣгать, заховать и осмотрывать шафовати зъ порадою и волею Рады Виленской на пожитокъ и потребу мѣскую. А тые шафары маютъ быти два зъ Рады, которыхъ Рада межи собою оберетъ, а два съ посполъства которыхъ тежъ завжды Рада оберать маетъ тымъ обычаемъ: ижъ посполъство десять межи собою маютъ добрыхъ людей,

а осѣдлыхъ обрати и передъ Радою поставити, а Рада зъ нихъ маетъ двоихъ обрати. А тые шафары на каждый рокъ маютъ личбу учинити при которой личбѣ маютъ быти уставичніе два зъ Рады, а хто кольвѣкъ усхочетъ зъ Рады при личбѣ быти, то каждому вольно будетъ; маютъ тежъ быти при той личбѣ зъ цеховъ по одному мистру добрыхъ людей а осѣдлыхъ, которыхъ Рада выберетъ, а посполъство межи собою маютъ обрати зъ купцовъ и тежъ иныхъ людей добрыхъ мѣщанъ Виленскихъ осѣдлыхъ осьмнадцать, и передъ Радою поставитъ, а Рада шесть межи ними оберетъ, которые личбы посполу зъ Радою слухать маютъ и зъ цеховъ людьми обраными. А тые зъ посполъства и зъ цеховъ которые будутъ сѣдеть на личбѣ, доконавши личбы маютъ присягати, ижъ никому не маютъ зъявити скарбовъ и таемницъ мѣйскихъ, а ку хованію скарбовъ и листовъ привелеевъ, мѣзцу на ратушу маетъ быти, якожъ и есть, одно его выратать маютъ, а инде перенести порохи альбо иные потребы которые тамъ ховаютъ, а што потреба къ тому збудовати, то маетъ быть за посполитые пенези. А до скарбу и до привилеевъ мѣскихъ маютъ быти чотыры замки, а чотыры ключи, а до оныхъ замковъ маютъ быти два ключи у бурмистра Римскоей вѣры, а два у бурмистра Грецкоей вѣры сѣдячихъ: а тые скарбы которые тамъ будутъ ховати, по личбѣ шафаровъ не маютъ быть рушоные, одно на посполитую речь того мѣста зъ вѣдомостью всихъ, и въ книги писати што которого року будетъ взято до скарбу, а тые книги въ скарбѣ маютъ быти. Тежъ вказуемъ, ижъ Рада въ иной избѣ маетъ сѣдѣти, справы свои справовати и што на нихъ прислужитъ [illegible] бурмистры: а лавники въ иной избѣ маютъ сѣдѣти и судити зъ войтомъ, хиба коли пошлетъ Рада по лавники для речи посполитой и якихъ потребахъ, тогди до нихъ маютъ прійти и о томъ зъ ними радити што будетъ потреба, а лавники маютъ мѣти свою печать которую ужо имъ даемъ на вѣчные часы; а такъ сѣдячи особно, одинъ другому перескazати не будетъ въ справахъ потребныхъ. За тымъ [illegible]ся дотычетъ спору ихъ, о клѣтки и о передклѣтки такъ найдуемъ: ижъ тые мѣщане а дѣдичи которые клѣтки свое маютъ дѣдичные и иныхъ зоставити маютъ, зъ [illegible] своими, которые накладомъ своимъ збудовали, и одъ Насъ на вѣчность одержали, и не маютъ быти о клѣтки нагабаніе, ани зъ клѣтокъ [illegible]го не маютъ платити особно [illegible] ратушъ, одно такъ, якъ и зъ домовъ дѣдичныхъ платятъ. коли придутъ податки; а зъ предклѣтія тотъ [illegible] клѣтка есть, а если ее найметъ комукольвѣкъ, а своего товару [illegible] въ клѣтцѣ продаетъ, самъ на передклѣтью не продаетъ, таковый каждый на всякій рокъ хто наймётъ маетъ давати пятнадцать грошей зъ передклѣтія на ратушъ, [illegible] тожъ речь посполитая мѣла [illegible]токъ одкуль и самъ беретъ [illegible] хто наймётъ передклѣтъ. И [illegible] допущаемъ имъ ку розмноженію [illegible] будованью домъ купецкой [illegible] который же ужо есть збудованъ [illegible] клѣткахъ мурованыхъ мѣскихъ [illegible]ми, на которомъжо домъ куп[illegible]

скомъ маютъ быти продаванные вси
товары косматые, яко могутъ быти
мѣнюваныя, ни гдѣ индѣй, абы тако-
вые товары не были фальшованые,
а платъ зъ оного дому маетъ быти
оберненъ на будованье мѣста прере-
ченого. А дозволяемъ тежъ имъ ку
мурованію клѣткамъ будовати кра-
мы на шевцы, гончары, солешники
и грабары, рымары и на иншіе речи,
што могутъ вымыслити ку пожит-
ку плату, будованья мѣста Нашего.
Къ тому даемъ имъ кухню мѣйскую
при ратушу збудованую для речи по-
сполитойей при той пивницы мѣскойе
которую ужо они давно маютъ. А
то суть тые артыкулы на кото-
рые се сама Рада съ посполитствомъ
згодили, а мы ихъ при моцы зо-
ставили, и приняли и вказали въ
семъ Нашомъ листѣ кождого особли-
вѣ. А мяновитѣ вынисать найпер-
вѣй ижъ они маютъ тверды держа-
ти право Майдебурское и при нимъ
стояти и того права привилеями
боронити, и вольностей мѣсту тому
даныхъ черезъ Насъ и продковъ На-
шихъ также боронить и привилеевъ
ихъ. А вотъ же подъ тымъ обыча-
емъ што кольвѣкъ въ писаныимъ Май-
дебурскомъ правѣ стоитъ, а чого
быся первой въ Виленскомъ мѣстѣ
не заховало, а знову трудно поста-
новити, тогды пильновати маютъ
посполу Рада и посполитство, абы
то посполитымъ добромъ зголнѣ
межи собою установили. Еще каж-
дого году и гды новые бурмистры
сѣдячи будуть посажоные на мѣй-
сцахъ своихъ, тогды маютъ позова-
ные быти старшіе зъ цеховъ, ко-
торые такоже маютъ присягати
Радѣ на посполитое добро, яко на то
прислужитъ. Тежъ если бы бурмист-
ры годовые съ своими сѣдячими чого
омѣшкали у справахъ мѣскихъ та-
кіежъ и шафары умысломъ своимъ,
альбо недбальствомъ што опусти-
ли, а черезъ тое бы ся мѣсту по-
сполитому доброму шкода стала,
тогды таковые маютъ одповѣдати,
и справитися водлугъ права Майде-
бурского. Къ тому которые бурми-
стры и радцы и лавники въ Радѣ и
въ Лавѣ сѣдятъ отецъ съ сыномъ, альбо
братъ рожоный съ братомъ, тые ма-
ютъ безъ порушенья сѣдѣти, ажъ до
животовъ своихъ, але одъ нинѣшно-
го часу на потомъ которыи съ того
свѣта зойдуть, жадный таковый то
есть: отецъ съ сыномъ, а ни братъ
рожоный съ братомъ на таковые вра-
ды не маютъ быти выбраны ани
сажаны, нижли можетъ отецъ сѣ-
дѣти въ Радѣ, а сынъ его въ Лавѣ,
также и братія рожоная одинъ сѣ-
дѣти въ Радѣ, а другой также въ
Лавѣ. А бурмистръ на бурмистров-
ство маетъ быти выбранъ зъ ра-
децъ не водлугъ мѣйсца, але водлугъ
годности. А тожъ что тычатъ
плятницъ моютъ тые панове, ко-
торые плятницы держатъ почовши
одъ тыхъ часовъ на пять лѣтъ каж-
дый зъ своей плятницы одинъ разъ въ
годъ дати на будованье мѣское тыся-
чу плиты, а якъ пять лѣтъ выдетъ
тогды далѣй не маютъ того дава-
ти. Зачимъ што есть въ привилею
мѣскомъ, постриганье суконъ и шин-
кованье вина, горѣлки, въ мѣстѣ Ви-
ленскомъ инно нигдѣ индѣй, одно къ
ратушу то маетъ прислухати. А
што ся тычетъ гостинного дому
въ которымъ гости стояти маютъ
и платъ на ратушъ давати, тотъ
уже есть збудованый, а если далѣй
чего будетъ потреба въ томъ дому,

маетъ быти добудовано, а въ томъ дому маютъ стояти гости чужоземцы водлугъ привилея брата Нашего Короля его милости Александра, Турцы, Волоши, и Москвичи; а тые жъ ярмарки якъ теперъ держатъ, такъ же маютъ быти держаные. А будованье перекоповъ и валовъ ихъ оправливанья гдѣ того будетъ потреба, маютъ быти оправливаны будованые водлугъ можности. А тежъ каждого чвартка Рада маетъ ся збирати на ратушъ на годину положеную для справъ мѣйскихъ и посполитого добра, подъ виною есльбы хто омѣшкалъ зъ Рады на ратушъ въ четверхъ на годину положоную, таковый маетъ вину покутити водлугъ права; а если бы за которого омѣшканіемъ посполитому человѣку справедливость ся не стала, тогды тотъ не маетъ ся очисчати виною, але маетъ каранъ быти водлугъ права, окромъ слушноѣ причины. А гды бъ тежъ придасть которое посельство одъ Рады и одъ всего посполства до Насъ Господаря въ мѣскихъ справахъ за мѣскимъ данкомъ, тогды таковые послы, альбо посланцы мѣскіе, своихъ а ни которыхъ речи справовати не маютъ, одно въ чомъ будутъ одъ мѣста посланы, а якъ одпуль приѣдутъ, тогды Рада маетъ узнати посполство и тамже передъ Радою и посполствомъ тые послы маютъ тожъ явити съ чемъ одъ Насъ приѣхали; а которые посланцы иначей бы учинили, таковые маютъ карани быти такъ, яко право носитъ. Естли быхмо для нѣкоторыхъ недостатностей тую справу мѣскую завѣсили на день, або на два, тогды тотъ посланецъ або иншій хто съ нимъ поѣдетъ, свое речи можетъ справити, а гды ужо справивши мѣйскіе справы, тогды черезъ то жаденъ тамъ не маетъ быти на мѣскихъ пенезяхъ, але на своей школѣ, естьли еще будетъ своей речи доводити, а приѣхавши маютъ личбу выдати, чтобы на той дорозѣ справили. Винтерминстры маютъ въ томъ мѣстѣ Виленскомъ заховани быти, къ тому Рада и посполство маютъ пильни быти, абы водлугъ можности съ посполитого скарбу ку оборонѣ мѣской каждого году справованые были пушки, гаковницы, и ручницы и што кольвѣкъ ку оборонѣ напротивко неприятеля прислушаетъ мѣти, каждый мѣщанинъ особливѣ свою зброю и ручницу и рогатину, ведра, сѣкеры, и што до огня прислухаетъ, маетъ мѣти: а того урядъ каждого року маетъ досмотрѣти. Также и на ратушу Рада све потребы маетъ держати, а если ее, чего Боже уховай, приходитъ огонь въ мѣстѣ, альбо передъ мѣстомъ, тогды каждый мѣщанинъ ку гашенью огня маетъ бечи, а бурмистры того року сѣдящіе, также маютъ пильновати ку принужанью люду посполитого ку гашенію. Далѣй якъ мѣщанинъ каждый обыватель того мѣста за выступъ свой не маетъ промежи людьсвъ осажонъ быти, але на иншомъ мѣсту гдѣбы злочинцы не сѣдѣли, тежъ Войтъ и рады не маютъ людей якъ своихъ такъ и чужихъ которые до нихъ о справедливость придутъ, фукати, або острыми словы одстрашати, такъ тежъ за ся каждый мѣщанинъ або обцый человѣкъ пришедшій до войта, або до Рады маютъ почестивыми словы и съ слушною покорою мовити, и речи свое справовати. Естлибы Богъ Всемогущій допустилъ

зе мѣсто, чего Его Святая ми-
ухова́й, повѣтрье, тогды маетъ
емъ урадъ быти осмотренъ доб-
людми которые бы на то смо-
и, ижбы люди не умерали безъ
аментовъ, а инштбы радъ мѣ-
такжe не гинулъ. Тежъ и гды cѣ
нъ стороны правованъ, тогды
ѣ жалобъ, одповѣди, доводы, вы-
и вырoки, маютъ въ книги
иные быти, а вынись стороне
рая будетъ жедати маетъ бы-
данъ, но колько крoцъ жедати
ы; а то за заплатами писар-
и справедливыми слушными и
айными, а не обнежливыми ма-
быти давано. А еслибы кого
было боронено, а тобы за тымъ
шкоду попалъ, тогды таковою
у маютъ ему оправити тые,
рые того боронили. Тежъ мѣ-
мъ Виленскимъ подъ правомъ
дебурскимъ сѣдячимъ допущенъ
ъ быти прокураторъ тамош-
, або чужоземецъ хто которого
тъ жедати, и рѣчи своей комуся
ить водлугъ права окромъ Ду-
ыхъ. За тымъ маютъ руры по-
нымъ грошомъ въ мѣсто вве-
быти для всякоей пригоды и
ребы мѣскоѝе; а хто будетъ оное
поживати, тотъ маетъ зъ дому
его на годъ на руры осьмъ гро-
дати. Къ тому Рада маетъ
ьновати въ томъ, абы рѣзники
ла нездрового на мяса не били,
продавали; а который бы смѣлъ
къ чинити, таковый маетъ быти
анъ виною водлугъ права. А въ
жое право по старому маютъ бы-
примовани за поручниками, такъ
и первѣй. Рада тежъ маетъ опор-
ить и пильность великую мѣти,
а посполитымъ грошемъ скупле-
но было збоже на посполитое добро
для пригоды, чего Боже уховай гло-
ду, дорогости, або облѣженіе около
мѣста, абы въ тыхъ часѣхъ не до-
статочныхъ мѣщане мѣли поживенье.
Маетъ тежъ Рада опатрна и пильна
быти, абы жаденъ перекупникъ не
смѣлъ купити рѣчи справныхъ пе-
редъ годиною на то установленую,
взглядъ тежъ Рада маетъ мѣти о ва-
ги и о мѣры купецкіе и шинкаровъ,
а то тымъ обычаемъ ижъ маютъ
въ каждой корчмѣ бочки медовые и
пивные установити одностайные въ
одну мѣру подъ цѣхомъ мѣскимъ.
Тамъ же и пекаровъ смотрѣти и вся-
кихъ рѣчи которые продаютъ на мѣру
и на вагу, абы ся кажда рѣчь спра-
вовала справедливѣ безъ каждого омы-
лу, а каждого мѣсяца маетъ того
Рада оглѣдати водлугъ права. Далѣй
о рухание домовъ въ мѣстѣ, кото-
рые не водлѣ шнура сутъ будованые,
то ужо быти не можетъ, але одъ
нинѣшнего часу на потомъ жаденъ
мѣщанинъ не маетъ рухани ани будо-
вати домовъ своихъ, але ижъ первѣй
маетъ оповѣдати въ Раду. Вси ворота
мѣйскіе Рада подъ своимъ ключемъ и
владностію маетъ мѣти; а еслибы
которые ворота не были потребны,
тые маютъ быти затворены, а у
воротъ узводы маютъ быти справле-
ны, и ворота гвоздями желѣжными
збиты для вырубанія ночного, и для
твердости и безпеченства и певно-
сти лепшоѐе. И притомъ мы уста-
вуемъ: если бы хто будучи мѣщани-
номъ и маючи вольность и послу-
шенство ку праву мѣскому, а хо-
тѣлъ опустити послушенство ра-
тушное умысломъ своимъ, а подда-
ти ся подъ иншое право, тогды
таковы не маетъ того учинити пер-

вый не продавши лежачего имѣнья своего мѣщанину Нашому ратушу послушному; а естьлибы кто инакъ смѣлъ учинить, тогды таковому осѣлость маетъ отнята быть на оправу мѣскую и пушокъ и гаковницъ мѣскихъ. Тежъ жадное вданіе што сѣ тычетъ дѣдицтва домовъ и чого кольвѣкъ подъ тымъ правомъ Виленскимъ лѣжащого речей нерухомыхъ нигдѣ индѣ непоступленные ани записаные быти маютъ, только въ гайномъ правѣ водлѣ права; а естьлибы то гдѣ индѣ было учинено, тогды жадное моцы не маетъ мѣти. Тежъ которые домы отошли отъ мѣста безъ записовъ на Ратушу и доходы и послушенство затымъ згинуло, на томъ зоставуешъ, иже тые вси хто тые додомы держати будетъ маютъ передъ Насъ быти позваные; а хто небудетъ имѣти привилею Нашого вынятого отъ права и послушенства мѣского, таковыхъ кождыхъ домы маемъ за сѣ ку праву мѣскому прывернути. А што поспольство о деведесятъ и сѣмъ золотыхъ въ злотѣ накладовъ своихъ на радѣ попкивали, того имъ Радѣ платити не найдуемъ, маютъ быти въ той речи въ молчаныо, далѣй уставуемъ, ижъ рада безъ посполитого чоловѣка жадныхъ новыхъ платовъ або податковъ уставляти не маетъ ани вилькѣрьевъ новыхъ безъ посполитого человѣка тожъ не маютъ уставяти къ тому уставуемъ ижъ которые домъ и штокольвѣкъ къ муру мѣскому есть и было прибудовано, таковое будованье въ мѣстѣ за мѣстомъ маетъ быти зрушоно, бо дорога при муру около муру маетъ быти вольна и просторона сторожомъ и оборонцомъ мѣскимъ и пушкомъ ку оборонѣ мѣской отъ непреятеля часу потребы; и маютъ мѣщане за муромъ отъ стѣны вольные сорокъ сажни одмѣрити въ поперокъ около всего мѣста, для збудованья перекоповъ и валу. Затымъ допущаемъ радѣ и посполыству зъ посполитыхъ пенежей мѣскихъ на слушныхъ и годныхъ мѣйсцахъ лазни збудовати; зъ которыхъ же платъ маетъ бранъ быти на мѣсто для пожитку посполитого доброго. Тежъ уставуемъ ижъ въ небытности Нашой господарской не маютъ Панове рада Наша яко панъ воевода Виленскій и Маршалокъ Земскій и Маршалокъ дворный и многіе нѣкоторые Врадники Нашіе по домомъ ихъ, мѣскихъ слугъ своихъ посылати иословъ и гоньцовъ въ домѣхъ ихъ становити лечь которыи бы послы альбо гоньцы мѣли коли до Вильни быти, тогды маетъ панъ Воевода Виленскій также и Маршалокъ Земскій и Маршалокъ дворный, Бурмистра обослати и дати ему о томъ знати, а Бурмистръ маетъ самъ господы добрые въ домѣхъ мѣскихъ осмотрѣвши тымъ посламъ и гонцомъ давати; и маючи есьмо яко панъ ихъ дѣдичный, ласковый взглядъ и бачность на тое пререченое мѣсто Виленское, и на нихъ вѣрныхъ подданыхъ, Нашихъ зъ ласки Нашей Панскойой тые вси артикулы яко сѣ каждый зъ нихъ особливыми словы замыкаетъ, симъ Нашимъ привилеемъ умацняемъ, и потверждаемъ, вѣчно и навѣки непорушено имъ самымъ и потомкомъ ихъ, хотячи тотъ весь радъ справу въ томъ мѣстѣ Виленскомъ, учиненою и наконецу поставеную и въ семъ Нашомъ привилею описаную моцну и ничемъ непорушону мѣти маютъ и на потом

и навѣчные часы. А naпвердость всѣхъ тыхъ речей и пѣчать Нашу къ тому Нашому привилею казали есьмо привѣсити притомъ были Панове рада Великого Князьства Литовскаго Князь Павелъ Бискупъ Виленскій Воевода Троцкій, Маршалокъ Земскій Державца Пуньскій и Мерецкій, Панъ Янъ Яновичь Заберезенскій Подскарбій Земскій, Маршалокъ и писарь Нашъ, Староста Слонимскій и Мистибовскій Державца Дорсунискій и Зельвенькій, Панъ Иванъ Гросностай. Писанъ у Вильни подъ лѣты Божого нарожсенья тысяча пять сотъ трицать шостого мѣсяца Сентября девятый день, Индиктг дѣсятый. Которого привилею выше вписаного, сей Видимусъ зъ метрикъ подъ печатью Великого Князьства Литовскаго. Мѣсту Нашому Виленскому выданъ ёсть. Писанъ въ Варшавѣ лѣта лѣта Божого нарожeнья тысяча шесть сотъ семого мѣсяца Юня дѣвятого дня. Левъ Сапега Канцлеръ Великого Князьства Литовского. Печать привѣшена велика Великого Княжества Литовскаго.

№ 234.

ПРИКАЗАНІЕ ЖИКГИМОНТА III, ЧТОБЫ КАКЪ ЖИВУЩІЕ ВЪ КІЕВѢ, ТАКЪ И ВЪ ЗАМКУ КОРОЛЕВСКОМЪ, ПОДЛЕЖАЩІЕ ПРАВУ МАГДЕБУРГСКОМУ, УРЯДОВИ МѢСКОМУ БЫЛИ ПОСЛУШНИ И ПОВИННОСТИ ВСЯКІЕ МѢСКІЕ ИСПРАВЛЯЛИ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Жикгмонтъ третій, милостію Божіею, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій Жмудскій, Иоляндскій, Шведскій и Гоѳтскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Всѣмъ обще и каждому особно, кому то вѣдати надлежитъ, ознаймуемъ. *Предложено Намъ есть*, именемъ славетнихъ войта, бурмистровъ и райцовъ мѣста Нашого Кіева скаргу, такъ на нѣкоторіе мѣщане Кіевскіе, яко и подзамковіе мѣщани, о томъ, что они, безъ всякой слушной причини, зъ самого только упору и хвастовства, не брегучи ни мало о томъ, что на грунтахъ мѣскихъ, подъ правомъ Майдебургскимъ сидятъ, гандли совокупно отправляютъ, обхожденія свои тамъ имѣютъ и всякой волности употребляютъ, зъ подсуду мѣского вибиваются и до суду замкового оддаются; а урядови своему мѣскому бить послушни не хотятъ; а на подзамковіе о томъ, что они покупивши, у певнихъ мѣщанъ Кіевскихъ, грунти мѣскіе, зъ нихъ повинности и податковъ мѣскихъ до мѣста не отправуютъ и отправляти возбраняютъ, въ чомъ мѣсту Нашему немалое уближенне и нарушенье права ихъ Майдебурского и убитокъ великъ, въ противность давнимъ обикновеніямъ и листомъ предковъ Нашихъ чинится. Почему просили Насъ помянутіе мѣщане, войтъ, бурмистръ и райци Кіевскіе, чтобъ Ми таковое оддаванье ихъ упорное и самовольное отъ права ихъ, тихъ мѣщанъ, которіе би впредь то дерзать чинить хотѣли, симъ листомъ Нашимъ воспятили, возбранили, и дабы людемъ замковимъ, которіе на покупленнихъ грунтахъ мѣскихъ въ мѣстѣ живутъ повинности всякіе мѣскіе до ратуши отбувати приказали. И такъ Ми, Государь, желая, дабы то мѣсто Наше Кіевъ, якъ украинѣ, такъ въ судахъ своихъ мѣскихъ разширалось и множилось, яко и въ правѣ своемъ цѣло зоставало, приказуемъ и хочемъ тому бить конечно дабы каждій зъ мѣщанъ Нашихъ и

ли постановленіе чрезъ декретъ тогожъ Короля Августа, подъ дачою въ Вилнѣ, року 1557, дабн всѣ люде, въ мѣстѣ живучіе и ремесленики замковіе, тяжести мѣскіе, равно зъ мѣщанами носили; показали потомъ уневерсалъ тогожъ Короля Августа, подъ дачою въ Волюйскахъ, року 1555, до пана воеводи Кіевского, дабн каждій живучи въ Кіевѣ замкови служащіе бискупи и иншіе всѣ до муницін мѣской били повинни, и иншихъ листовъ много до тоей справи належащихъ, которими доводили, что всѣ въ мѣстѣ живучіе до всякихъ тяжестей мѣскихъ суть повинни; указовали, наконецъ, постановленіе, того году 1550 учиненное, по которому постановленію шляхта, которіеби колвекъ въ мѣстахъ осѣдлости свои имѣли, до тяжестей мѣскихъ суть повинни, доводили; за чимъ доказовали, что и мѣщане съ того вилamиватися не могутъ. Что все указавши просили, дабн позванни понесенія всѣхъ тяжестей мѣскихъ, яко муницін декретомъ Нашимъ примушени били; а позванни отвѣчуючи, сказивали, что поводове муницію мѣскую съ провентовъ мѣскихъ отправлять повинни, не затягаючи въ тое ниnихъ юрисдицкій, для того, что они до сторожи замковой суть назначени, и для того до иннихъ тяжестей мѣскихъ неповинними себѣ виводили. Мы теди зъ панами радами Нашими, при боку Нашемъ будучими, вислухавши контроверсіи обоихъ сторонъ и оную добре зразумѣвши, понеже позванни въ единой околичности мѣста Кіева съ поводами живутъ и обороны, яко добра посполитого равно зъ Ними требуютъ; для того до муницін и оборони во время потреби, когда екстраординаріи, то есть, когда именно надъ потребу поточную, якова приплещетъ вмѣстѣ съ поводами до муницін мѣста тамошнего, прикладатися повинни, подъ виною таксы немаломъ сотъ копъ грошей Литовскихъ, въ позвѣ оригиналномъ именованномъ, которіе еднакъ доходи и подати десятое на муницію особи певніе, которихъ позванни зъ между себе на тое висадятъ и обберутъ, отъ тихъ же позваннихъ вибирати и извинтков ихъ тимъ же позваннимъ числю десятое имѣютъ чинити, потомъ еднакъ оборони и муницін поведи зъ доходовъ и реченнтовъ мѣскихъ опредѣлять будутъ повинни, за силу нынѣшнего декрета Нашего; на что для лучшей вѣри печать Коронная притиснена. Дано въ Варшавѣ, въ Понедѣлокъ, послѣ недѣле Глухой, року Господня 1622, Панованья Нашего Полского 35, Шведского 29.

Подписанно:

Андрей Липскій, епископъ Луцкій, Коронній канцлеръ. [Мѣсто печати.]

За справою высоце въ Богу Превелебного Ксенза Андрея Липского зъ Липи бискупа Луцкого, канцлера найвишшого Коронного,

Переведено съ Полской.

№ 236.

Позволеніе Жикгимунда III мѣщанамъ Кіевскимъ учредить въ Кіевѣ торговый день въ субботу.

(Подлинникъ на Полскомъ языкѣ).

Жикгимонтъ третій, милостію Божіею, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфлянтскій,

Шведскій, Кготскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Всѣмъ обще, кому вѣдати надлежитъ, а особливо комисаромъ Нашимъ, на прислуханье лѣчби, уряду и мѣщанъ Кіевскихъ назначенимъ, ознаймуемъ, что били Намъ челомъ войтъ, бурмистръ, райци и всѣ мѣщане мѣста Нашего Кіева, что они при отдаванью щетовъ и по рахунку съ решентовъ и доходовъ мѣсту Нашему Кіеву, яко пограничному за предковъ Нашихъ и за счастливого Панованья Нашего, на паряпованья муницей и инишихъ потребъ, того мѣста, явнихъ разсмотрѣніе милостивое наданнихъ, при покладанью рахунковъ съ тихъ доходовъ мѣскихъ ратушнихъ права Майдебурского потягани; такожъ бываютъ до покладанья доходовъ зъ шинковъ медовихъ, пивнихъ, виннихъ, которіе шинки мѣщане Кіевскіе арендуютъ и съ нихъ ведлугъ привилѣевъ и декретовъ Нашихъ велможному воеводѣ Кіевскому каждого року аренду платятъ, и еще особливе по триста золотихъ на замокъ Нашъ Кіевскій даютъ, и инші експенса поносятъ. И такъ Мы Государь склоняючись къ самой истиннѣ, а видячи тое, что помянутіе мѣщане Кіевскіе оніе шинки медовіе, пивніе, винніе арендуютъ и зъ онихъ годовій провентъ велможному воеводѣ, также до замку инишимъ особамъ отдаютъ, онихъ окладенья порахунковъ, которую съ тихъ корчмъ въ шинкахъ медовихъ, пивнихъ и виннихъ вибираютъ на щети предъ комисарами Нашими теперъ и на потомъ, до слуханья счетовъ мѣщанъ Кіевскихъ назначенними, волними чинимъ, и дабы до покладанья порахунковъ зъ тихъ шинковъ, медовихъ, пивнихъ и виннихъ, якіе арендуютъ потягани и примушени не били. Имъ тое на потомніе часи тимъ листомъ Нашимъ варуемо и имѣти хощемъ, на что, для лучшей вѣри, рукою Нашею подписали и печать Коронную притиснути повелѣли. Дано въ Варшавѣ дня 1, мѣсяця Мая, року Господня 1623, Панованья Королевствъ Нашихъ: Полского 36, а Шведского 29 року.

Подписано:

Жикгмунтъ, Король. Мѣсто печати.

Ремигіашъ Залѣсскій, Секретарь Его Королевского Величества.

Переведено съ Полского.

№ 237.

ПРИВИЛЕЙ ЖИКГИМОНТА III, КОТОРЫМЪ ИЗБАВЛЯЕТЪ МѢЩАНЪ КІЕВСКИХЪ ОТЪ ПЛАТЕЖА ДЕНЕГЪ НА ЗАМОКЪ И ЩЕТА КОМИССАРОВЪ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Жикгмунтъ третій, Божіею милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфляндскій и Шведскій, Готскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Всѣмъ обще и кождому особно, кому то вѣдати надлежитъ, ознаймуемъ, что желая Ми, дабы мѣста Наши, якіи оздобу рѣчи посполитой каждой приносятъ, умноженіе въ пожиткахъ своихъ брать могли, имѣючи въ особливомъ призрѣніи милостивомъ Нашемъ мѣсто Наше Кіевъ, которое понеже на границѣ и въ очахъ непріятелскихъ положено есть, всегда Ми то въ памяти имѣли, дабы найлучше правами

доблено било и въ пожиткахъ размноженіе имѣть могло. При томъ когда Намъ Государевѣ мѣщане Кіевскіе били челомъ, даби Ми имъ день торговій Субботу, всякой недѣлѣ учредили, милостиво на прошеніе ихъ склонились, и онимъ всякой недѣлѣ въ Субботу торгъ позволить и учредить умислили, что властію Нашею Государскою учреждаемъ и позволяемъ. Такъ волно будетъ всякому, якого нибудь званія, до помянутого мѣста каждой Субботи на торгъ пріѣздити, продавать, куповать и всякіе учтивіе справи свои, якіи въ день торговій отправляни бивають отправлять безъ витяганія въ той день торговій отъ людей пріѣзжающихъ и купующихъ якой колвекъ повинности, которихъ Ми на торгъ такъ пріѣзжающихъ и приходячихъ, яко и отъѣзжающихъ и отходящихъ, беремо подъ охраненіе Наше, и всякою безопасностію по силѣ права посполитого варуемо, виключивши тіе особи, которіе права описанніе сохранять не велятъ, и которіи слушне отъ храненія людского отложени бить имѣютъ, для ласки Нашей иначей не чинячи; на что для лучшей вѣри, тотъ листъ Нашъ, рукою Нашею подписанній, печатью Короною запечатать приказали. Данъ въ Варшавѣ дня 7, мѣсяця Марта, року Господня 1624, Панованя Королевствъ Нашихъ: Полского 37, Шведского 30.

Жикгмунтъ, Король. Мѣсто печати.

Петръ Розминскій, секретарь, рукою Его Королевскаго Величества.

Переведено съ Полского.

№ 238.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ЖИКГМОНТА III О НЕХОЖДЕНІИ МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ, ДО ОБОЗУ КОРОННОГО, И О ЗАЩИЩЕНІИ ОТЪ НЕПРІЯТЕЛЯ ТОЛЬКО СВОЕГО ГОРОДА КІЕВА.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ)

Жикгмунтъ третій, милостію Божіею, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфлянскій; Шведскій, Готскій, Вандалскій; дѣдичній Король.

Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ, всѣмъ обще и кождому особно, кому тое вѣдати надлежитъ, что когда били позвани предъ Насъ и судъ Нашъ войтъ, бурмистръ, райци и всѣ мѣщане подданніи Наши, мѣста Нашего Кіева, права Майдебурского со всѣхъ ихъ добръ лежачихъ и рухомихъ на инстанцію инстиґатора Нашого и его делятора велможного Томаша, на Замосцю, Замоского, воеводи Кіевского, Книшинского, Кганяцкого и проч. старости, о тое, ижъ позвани мѣщане службі военной за привилеями, имъ наданними здавна на нихъ вложеной, такъ яко суть повинни, не отправляютъ, то есть до обозовъ войскъ Нашихъ Коронихъ, на услугу Нашу и рѣчи посполитой ходити не хотятъ и заборонются; въ чомъ отъ нихъ великое непослушенство и уменшеніе службы военной рѣчи посполитой чинится, яко о томъ тотъ позовъ ширей въ себѣ имѣется. Въ рокуже нинѣшнемъ судовъ, реляцей Нашихъ власнихъ, такъ за помянениимъ позовомъ, яко и одосланна той справи до Насъ, чрезъ асссоровъ суду Вашего, въ той справѣ припадаючимъ, когда инстиґаторъ Нашъ и велможн

его велможній воевода Нашъ, чрезъ умоцованного своего урожоного Павла Вилкостовского правне домовлялся, и даби позванним на службу военную до обозовъ и войскъ Нашихъ Коронинхъ, гдѣ колвекъ биваючихъ противъ всякаго непріятеля, за приказомъ воеводи Нашего или его намѣсника, всегда ѣздишъ, декретомъ Нашимъ наказано било, аффектовалъ, а позваннім же мѣщане Нати Кієвскіе, чрезъ посланци свои, учтиваго Григорія Скорину и Павловича Богдана, съ привилієвъ своихъ показивали, то, что на службу военную, до обозовъ войсковихъ ѣздить не сутъ повинни; но толко въ самомъ воеводствѣ Кієвскомъ, когда Татаре впоргнутъ, зъ Нами, или зъ воеводою Нашимъ Кієвскимъ, или тежъ и зъ намѣсникомъ его при войски Нашемъ въ погоню итти за ними повинни, просячи Насъ, аби на нихъ новихъ тяжестей не накладаючи, при правахъ давнихъ били сохранени. Ми убо съ панами Радами Нашими, при Насъ будучими, контроверсій обоихъ сторонъ въ той справи вислухавши и оніе добре уважившии, а привиліемъ позванной стоpонѣ, мѣсту Нашему Кієву, отъ предковъ Нашихъ, Святой памяти Королей Полскихъ, и отъ Насъ самихъ имъ наданьемъ и постановленіями сеймовими потвержденнимъ, добре присмотрѣвшись, ведлугъ нихъ тую службу позваннихъ военную, такъ декляровали, и симъ нинѣшнимъ декретомъ Нашимъ декляруемъ и наказуемъ, что когда непріятель Святаго Креста, воеводство Кієвское чорнимъ слѣдомъ впадати, или съ Кучманского шляху на чорній шляхъ чрезъ тое воеводство Кієвское ворочатся и переймоватся будетъ; тогда мѣщане мѣста Нашего Кієва, тіи которіи, на тотъ часъ, въ домахъ своихъ будутъ, за писменнимъ приказомъ воеводи Нашего Кієвского, съ нимъ или зъ воеводомъ его Кієвскимъ при войску Нашемъ, въ погоню рушатся порядно должни, сколко кратъ того въ воеводствѣ Кієвскомъ укажетъ потреба до года; а отъ хожденія до обозу войскъ Коронинхъ гдѣби ни били и битности въ нихъ, также отъ хожденія за Татарами въ инніе воеводства то есть Волинскіе, Бреславскіе и Подолскіе, когда съ Кієвского воеводства виступлять; понеже съ того привилія ихъ ясно узнается и зъ великимъ би то отягощеніемъ и убиткомъ и упущеніемъ промисловъ ихъ гандловихъ било, волними учинили, и тимъ декретомъ Нашимъ волними чинимъ вѣчними часи. А ежели би до посполитого рушенія пришло, то такіе тяжести, яковіе и иншіе мѣста повинни носити, въ чомъ, такъ отъ нынѣшного, яко и отъ наступуючихъ потомъ воеводъ Кієвскихъ турбовани и на инную услугу рѣчи посполитой, сверхъ означенного наряжени и висилани не билибъ вѣчними часи, по силѣ нинѣшнего декрету Нашего; на что для лучшей вѣри печать Нашу Коронную притиснути повелѣли. Писано въ Варшавѣ въ Пятницю по святѣ Святой Маргарити панни и мученици, близъ року Господня 1627, Панованя Королевствъ Нашихъ: Полского 40-го, а Шведского 27.

Подписанно:

Станиславъ Люблинскій Епископъ Луцкій и наименованній Плоцкій, Коронній подканцлерій. — Мѣсто печати.

Переведено съ Полского.

№ 239.

ЦИРКУЛЯРЪ КОРОЛЯ СУЗИЗМУНДА I ЗАПРЕЩАЮЩІЙ ВЛАДѢЛЬЦАМЪ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО ВРАТЬ НАСИЛЬНО СВОИХЪ КРЕПОСТНЫХЪ ЛЮДЕЙ ПРОЖИВШИХЪ ШЕСТЬ ЛѢТЪ ВЪ ВИЛЬНИ.

Зигимонтъ Божею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ Князьомъ и Паномъ и Воеводомъ и Старостомъ Державцомъ, Намѣстникомъ и Тивуномъ, Князномъ, Паньомъ, Удовамъ, Бояромъ и двориномъ Нашимъ по Отчизнѣ Нашой Великимъ Князьствѣ Литовскимъ. Присылали до Насъ Войтъ, Бурмистры, и радцы и вси мѣщане мѣста Нашого Виленского повѣдаючи о томъ, штожъ которые людѣ до того мѣста Нашого приходятъ и тамъ осѣдаютъ, и Намъ служатъ, тно дей вы присылаючи до Войта Бурмистровъ и Радецъ Виленскихъ, а иншіе сами до мѣста тамешного приѣжжаючи, оныхъ людей зъ мѣста Виленьскаго за себе хочите выводити, и въ неволю къ собѣ ихъ брати; зачимъ ужо дей немала трвога и замѣшанье въ томъ мѣстѣ Нашомъ дѣется, пропо, который бы кольвѣкъ человѣкъ одъколь до того мѣста Виленского пришолъ и тамъ мѣшкаючи и кормячи сѣ черезъ шесть лѣтъ, въ томъ мѣстѣ былъ, прыказуемъ вамъ подъ закладомъ Нашимъ, пятьсотъ копами грошей, абы есьте тыхъ людей засѣдѣлыхъ, зъ мѣста Виленского не выводили, и никоторое трудности и натабанья имъ не дѣлали, нехай они безъ порушенья въ мѣстѣ тамечномъ мѣшкаютъ и Намъ служатъ. Писанъ въ Краковѣ подъ лѣты Божого Нарожденья тысяча пять сотъ тридцать осьмого мѣсяца Іюня десятого дня Индикта единастого, Михайло писарь. Печать приложена Великаго Княжества Литовскаго.

№ 240.

РЕСКРИПТЪ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I. ЗАПРЕЩАЮЩІЙ ИНОГОРОДНИМЪ КУПЦАМЪ ТОРГОВАТЬ СЪ ИНОГОРОДНИМИ ВЪ ВИЛЬНИ.

Зигимонтъ Божею милостію Король Польскій, Великій, Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, и иныхъ. Войту Бурмистрамъ и Радцомъ и всему посполитству мѣста Нашого Виленского; што есьте присылали къ Намъ, ижъ которые купцы и мѣщане зъ иншыхъ мѣстъ Нашихъ до того мѣста Виленского зъ товары своими приѣжджаютъ и тамъ мѣшкаючи кождый гость зъ госьтьемъ, кромъ ярмарку купчатъ и продаваютъ, на локтьѣ и на фунты и полъфунты, и зъ золотниками черезъ привилея ваше мѣскіе которые вы у себе маете бадаши въ тыхъ привилеяхъ данныхъ одъ продковъ Нашихъ, и одъ Насъ вамъ вписано, ижъ не маетъ нихто, кромъ ярмарковъ въ томъ мѣстѣ Виленскомъ купчить и продавати; пропо гдыжъ вы прывилея, твердости, одъ продковъ Нашихъ и одъ Насъ у себе нато маете, приказуемъ вамъ, подъ ласкою Нашою абы есте водлѣ привилеевъ своихъ мѣскихъ, въ томся справовали и недопущали, онымъ гостьомъ приѣжджающимъ, въ томъ мѣстѣ Виленскомъ, кромъ Ярмарковъ купчить и торговать; ачь кольвѣкъ бы хто листы Наше, дозволенные противъ прывилеевъ вашимъ одъ Насъ собѣ выправилъ абы предъсѣ не дбаючи на тые листы, ихъ прывилеевъ своихъ уживали,

[redacted]

ничимъ зъ нихъ невыступуючи: штобы есьте онымъ всимъ гостьомъ прiѣжджимъ, штобы они противъ прывилеѣмъ вашимъ чинить хотѣли, моцно бронили конечно. Писанъ въ Краковѣ подъ лѣты Божого Нарожєнья, тысячь пятьсотъ трицать осьмого, мѣсяца Юня десятаго дня, индикта єдинастого Михайло писарь. Печать приложена Великого Князства Литовского.

№ 241.

ПРИВИЛЕГIЯ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I. ГОРОДУ ВИЛЬНИ ДЛЯ ПОСТРОЕНIЯ ДВУХЪ МОСТОВЪ НА РѢКѢ ВИЛЕНЬКѢ СЪ ПРАВОМЪ ВЗИМАНIЯ ПЛАТЫ СЪ ПРОѢЗЖИХЪ

Зигимонтъ Божею милостiю Король Польскiй, Великiй Князь Литовскiй, Русскiй Прускiй Жомотскiй, и иныхъ. Ознаймуемъ симъ Нашимъ листомъ: присылали до Насъ Войтъ, Бурмистры и райцы, и вси мѣщане, мѣста Нашого Виленского повѣдаючи, штожъ который мостъ на рѣцѣ Вильни есть одъ клаштору Св: Бернардина, тотъ ужо вельмиєѣ сказилъ, и не льзя черезъ него якъ зъ мѣста такъ и до мѣста Виленского ѣздить, и для того великая сѣ трудность подданымъ Нашимъ дѣлаетъ, и просили они Насъ абыхмо наказали тотъ мостъ на Вильни рѣцѣ, Нашими пенежами знову збудовати, або дозволили имъ мѣскими пенежами его справити, и одъ толь который платъ на мѣсто брати установили; а такъ мы бачучи въ томъ прєѣздѣ трудность, подданыхъ Нашихъ дозволили есьмо Мѣщаномъ Виленскимъ, онъ мостъ на Вильни рѣцѣ, за мѣскiє пенежи знову збудовати, и завжды его направовати, и брати мостовою съ подданыхъ Нашихъ Князьячихъ и Паньскихъ духовныхъ и свѣцкихъ которые до мѣста Виленского поѣдутъ, одъ каждого воза по пенежью. И на то дали есьмо имъ сей Нашъ листъ зъ Нашою печатью. Писанъ въ Краковѣ подъ лѣты Божого нарожєнья, тысяча пятьсотъ трицать осьмого, мѣсяца Юня. Единастого Индикта Михайлю писарь. Печать приложена Великого княжства Литовского.

№ 242.

ПРИВИЛЕГIЯ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I ОБЪ УМЕНЬШЕНIИ ПОДАТИ ИЗВѢСТНОЙ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ОРДЫНЩИЗНЫ.

Зигимонтъ зъ Божоїє милостiю Король Польскiй, Великiй Князь Литовскiй, Русскiй Прускiй Жомойтскiй, Мазовецкiй и иныхъ. Войту Бурмистромъ и Радцомъ и всѣму посполству Нашого мѣста Виленскаго, ижъ што присылали есьте къ Намъ повядаючи о томъ: ижъ принесеный до васъ листъ Нашъ, абы есьте дали одрынщизну съ того мѣста Виленского, пятьсотъ копъ грошей, а вы прывилеи продковъ Нашихъ, и Нашiє у себѣ маю масте, ижъ неповинни есте, большъ надъ осмдесятъ копъ грошей, той ординщизны зъ мѣста Виленского давати, якожъ и квиты Подскарбихъ Нашихъ Земскихъ у васъ суть, што завжесьте по осьмдесятъ копъ грошей, до скарбу Нашого ими давали, и жодаете одъ Насъ абыхмо водлугъ привилеевъ вашихъ, васъ въ той речи заховали. Прото гды вы прывила и варунки одъ продковъ Нашихъ и одъ Насъ, то у себе масте: Мы васъ при тыхъ варун-

вахъ вашихъ зоставляемъ, а если бы хмо коли ордынщизну на тое мѣсто Натое Виленское положили, и листы Нашіе о томъ до васъ писали, вы бы иную ордынщызну до скарбу платили, подлугъ давного обычая и подлугъ привилеевъ вашихъ мѣскихъ. Писанъ въ Краковѣ подъ лѣты Божого нарожсенья, тысяча пять сотъ трицатъ, осьмаго мѣсяца Юля еднастаго дня. — Индикта единастого. Печать приложена Великаго Княжества Литовскаго. —

№ 243.

ПИСЬМО КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I. КЪ ВОЕВОДѢ ВИЛЕНСКОМУ АЛЬБРИХТУ ГАШТОЛЬДУ, КОТОРЫМЪ ЗАПРЕЩАЕТСЯ НАМѢСТНИКУ ВОЕВОДЫ СУДИТЬ ГРАЖДАНЪ ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ МАГДЕБУРГСКИМЪ ПРАВОМЪ.

Зыгимонтъ Божую милостію король Польскій Великій Князь Литовскій Руский Пруский Жомойтский и иныхъ, Воеводѣ Виленскому Канцлеру Нашому, Старостѣ Бѣльскому и Мозырскому, Пану Ольбрюхтови Марциновичу Гаштольдови. Прыслали къ намъ Войтъ, Бурмистры и райцы мѣста Нашого Вильна, жалуючи о томъ что Намѣстникъ твоей милости Виленскій много людей, ремесьниковъ и челядь ихъ, которые въ мѣскихъ домахъ мѣшкаютъ, зъ моцы и права и послушенства мѣского выймаетъ, и въ свою оборону ихъ беретъ и ихъ судитъ, и справляетъ, а имъ судитъ и справовать иныхъ недопущаетъ, въ чомъ онымъ крывда, и праву ихъ Майдебурскому ущербокъ немалый дѣетъ: прото будетъ, то такъ якъ они Намъ прекладали, твоя бы милость Намѣстнику своему Виленскому, сурово приказалъ абы онъ таковыхъ людей ремесниковъ, и ихъ челядей, которые въ домѣхъ мѣйскихъ мѣшкаютъ, зъ моцы и прысуду ихъ невыймовалъ и ихъ несудилъ, и несправовалъ, нехай они ныхъ ремесниковъ въ правѣ и послушенствѣ своимъ маютъ, и сами ихъ судятъ исправляютъ, а онъ бы сѣ въ то ничемъ не вступалъ: абы затомъ праву ихъ жадного ущербку въ томъ небыло, и абы они опочъ болѣй Намъ не доносили. — Писанъ въ Краковѣ подъ лѣты Божого нарожсенья, тысяча пятьсотъ трыцать осьмого мѣсяца Децембра дванацетого дня Индикта единастого. Печать приложена Великого Княжества Литовского.

№ 244.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I. ПОДЧИНЯЮЩАЯ ВСѢХЪ ЖИТЕЛЕЙ Г. ВИЛЬНИ РОСПРАВѢ МАГИСТРАТА.

Зигимонтъ Божею милостію Король ипр. Ознаимуемъ симъ нашимъ листомъ нинѣшнымъ и на потомъ будучимъ кому будетъ потреба того вѣдати, што: повѣдано передъ Нами именемъ Враду мѣста нашого Виленского: ижъ много домовъ такъ въ мѣстѣ яко и на предмѣстью, черезъ дивные обычаи и вынайденья выходятъ съ права и послушенства, Враду ихъ мѣского, одни черезъ паемные, а покупные змовы, а записы не Врадовные, тежъ черезъ поймованье въ малженство, Вдовы и дѣвокъ, одъ Дворянъ, альбо служебниковъ Пановъ радъ, и тежъ иншихъ Врадниковъ, панства Нашого, Князства Великого Литовского, тожъ выймованьемъ листы Нашими зъ права ихъ мѣского, и черезъ подавные въ оброну и порученство ремесниковъ,

Паномъ Радомъ и иншимъ, за робо-тами и послугами ихъ которые они имъ чинятъ, зачимже нѣкоторые мѣщане ураду суть непослушные, и зъ послушенства и зъ права ихъ мѣского ся выламаютъ, ку велькой сказѣ и шкодѣ всего Враду мѣского, и знищенью послушенства повинного, и уменьшенью доходовъ и пожитковъ Нашихъ и мѣскихъ, штожъ естлибы долго тривати и множити ся мѣло тогды: немало бы доходовъ такъ Намъ, яко и тому мѣсту затымъ одошло и великое бы замѣшанье Врадѣ и справѣ мѣской неспокойной было, а такъ Мы тымъ рѣчомъ добре вырозумѣвши, и бачучи, въ томъ шкоду Нашу господарскую, и оного мѣста Нашого и хотячи то завчасу обвароватн, а таковые рѣчи шкодливые угамовати зверхности Нашойе господарскойе на томъ заставуемъ: ижъ ктобы зъ подданыхъ Нашихъ, якого кольвѣкъ стану, хотѣлъ въ имѣнью мѣскомъ сѣдѣти, тогды мають, таковые вси подъ Правомъ и и присудомъ ихъ мѣскомъ быти, и тожъ коморники, которыибы у таковыхъ домахъ перемѣшкивали и слуги ихъ и иншіе и вси мѣщане и люди ремесльные, мають повинность и послушенство, ку ураду ихъ мѣскому мѣти, и всякіе платы и повинности, посполу зъ мѣстомъ полнити, и ничимся съ того невымавлыючи, а которыбы домы мѣскіе купили, тые мають право мѣское прыняти, и водлѣ повинности захованья права ихъ прысягу учинити, а таковою торгу о домы никоторымъ потаемнымъ обычаемъ не мають дѣлати, лечь таковы речи явнѣ передъ урядомъ ихъ мѣскомъ записывати а вси платы Нашіе, и мѣскіе мають платити, а не мастъ ужо никто таковый съ подданыхъ Нашихъ съ права, и послушенства ихъ мѣского выймовати. Также уставуемъ; ижи который бы мѣщанины и вси обыватеде оного мѣста Нашого, домы и фольварки овы въ правѣ мѣскомъ мѣли, и къ тому тежъ, хотябы какіе осѣдлости мѣли, и въ которомъ иншимъ правѣ, тогды предсѣ, затымъ немають зъ права, и послушенства ихъ мѣского выламовати, лечь зъ осѣдлости мѣской послушны мають быти, ураду ихъ мѣскому, нижли если быхмо мы кого за слушными а великими причинами зъ таковойе повинности вызволили тогды ужо тотъ, за онымъ вызволеньемъ Нашимъ, маетъ быти того воленъ. И тожъ хочемъ мѣть, ижъ которыхъ быхмо мы, або Панове Рада, и Урядники Нашіе, въ оборону Нашу взяли тыи однакъ мають поддани и послушни Ураду мѣскому быти притомъ тожъ которыибы, якимикольвѣкъ, вымыслы и обычайми, хотѣли зъ права и послушенства мѣского выймовати, тогды имъ то на жадной помочи немаетъ то быти, а Врядъ такъ Войтовскій яко и Радецкій пильнѣ того мають смотрѣть, а Намъ то подъ своими прислгами объявлять, и ку вѣдомости Нашой приводити, а Мы сами и Нашіе потомки, таковымъ всимъ, праву ихъ мѣскому непослушнымъ, хочемъ домы и фольварки ихъ одбирати, а на потребу и оправу мѣскую давати, и то все штокольвѣкъ, на томъ листѣ Нашомъ, выписано, маемъ имъ держати, и на вѣчные часы, а водже тые всіе речи вышей мененные зверхности Нашойе господарскойе зоставеные, росказалисьмо, но торгомъ и мѣстомъ Нашимъ

явнѣ выволать, абы кождый съ подданыхд Нашихъ, тому былъ свѣдомъ, а невѣдомостью того немогся вымовляти. И на то далнесьмо имъ сей Нашъ листъ, до которого и печать Нашу приложить казали. Писанъ въ Краковѣ подъ лѣты Божого нароженья, тысяча пятьсотъ трицатъ девятого, Мѣсяца Юля шостого дня Индикта дванацатого. — Михайло Писарь Державца Кормяловскій и Стоклискій. Печать приложена Великого Князства Литовского.

№ 245.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I. ОХРАНЯЮЩАЯ ЛИЧНУЮ СВОБОДУ ВСѢХЪ ГРАЖДАНЪ Г. ВИЛЬНИ ОТЪ НАСИЛІЯ ДВОРЯНЪ.

Зигимонтъ Божую милостію Король и пр. Ознаймуемъ симъ Нашимъ листомъ, нинѣшнымъ и на потомъ будучимъ кому будетъ потреба того вѣдати; ижъ жаловали передъ Нами Войтъ, Бурмистры и радцы Мѣста Нашого Виленского, штожъ мѣщане того мяста Нашого, одъ нѣкоторыхъ Кнъзей и Пановъ и Дворянъ Нашыхъ, гвалтовнѣ бываютъ пойманн, и сажани и держани до ихъ воли. Которое своеволенство, гвалтовное иманье подданыхъ Нашихъ, тамошныхъ вельми въ томъ мѣстѣ повстало, ижъ дей не только наулицахъ, и намѣйщахъ посполитыхъ то сѣдѣетъ, але дей, и зъ домовъ нѣкоторыхъ мѣщанскихъ, тыхъ людей моцно гвалтомъ берутъ, въ чомъ великая тяжкость и шкода поданнымъ Нашимъ, и нарушенье правомъ ихъ Майдебурскимъ сѣдѣетъ; ктому тежъ жаловали они передъ нами, штожъ дей нѣкотырые своевольные люди, слугъ ихъ мѣскихъ людей таковыхъ, которые за выступы свои до враду ихъ мѣского ведены бываютъ, гвалтовнѣ отнимаютъ, съ чого ся великіе шкоды посполитому человѣку дѣютъ и враду ихъ мѣскому, не малое зельжснье въ томсѣ становитъ. А такъ мы хотячи великого своволенства ихъ унятн жебыся больштого въ томъ мѣстѣ Напимъ немножило, Зверхности Нашой господарской, натомъ заставуемъ, жебы никхто съ подданыхъ Нашихъ одъ вышшого стану и до нижшого, несмѣлъ мѣщанъ Виленскихъ, такъ въ мѣстѣ въ домѣхъ, яко и на передмѣстью, гвалтовнѣ имати, и въ неволи держати, лечь хтобы собѣ одъ кого крииду быти меновалъ, тогды абы самъ собѣ справедливости недоводилъ, нижли абы враду ихъ мескому, тую крывду свою оповѣдалъ, и тамъ справедливости собѣ доходилъ, а они повинни въ томъ имъ справедливость чинити. А хтобы кольвѣкъ смѣлъ зъ того росказани Нашого выступити и своволнѣ подданныхъ Нашихъ мѣщанъ и обывателовъ Виленскихъ гвалтомъ имати, тогды кажемъ того таковымъ караньемъ, якобы которого посполитого розбойника карати, тежъ хтобы кольвѣкъ человѣка мѣского выступного, черезъ слугъ мѣскихъ, до ураду ихъ проваденнаго одиялъ, альбо одбилъ, тогды таковый будетъ повиненъ, тоже терпѣти, такъ на своей маетности, яко и на тѣлѣ чого будетъ онъ человѣкъ одняпый, которыбы до ураду ихъ былъ повѣденъ, заслужилъ; а ведьжо те вси речи выжей писанные, зверхности Нашой господарской заставовенные, росказалисьмо по торгомъ, и мѣстомъ Нашимъ явнѣ выволати, абы каждый зъ подданыхъ Нашихъ

былъ тому свѣдомъ, а нѣвѣдомостію того немоглсѣ вымавляти; и на то дали есьмо имъ Нашъ сей листъ, докоторого и печать Нашу прыложыть казали. — Писанъ въ Краковѣ подъ лѣты Божою нароженья, тысяча пятсотъ трицать девятого, мѣсяца Юля семого дня Индикта второго надцатый. Печать приложена велика Великаго Княжества Литовскаго.

№ 246.

РЕСКРИПТЪ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I. ВИЛЕНСКОМУ ВОЕВОДѢ О ПОДЧИНЕНІИ ГОРОДСКИМЪ ПОВИННОСТЯМЪ ЖЕЛАЮЩИХЪ ПОСЕЛИТЬСЯ ВЪ ВИЛЬНИ.

Зигимонтъ Божую Милостію, Король Польскій; Великій Князь Литов- Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ. Воеводѣ Виленскому Канцлеру Нашому Пану Миколаю Радивиловичу, Прысылали къ Намъ Войтъ и Бурмистры и Райцы и вси мѣщане, мѣста Виленского жалуючи о томъ, што дей многи дворане Наси и Бояре, и слуги нѣкоторыхъ Пановъ, жоны собѣ въ мѣстѣ Нашомъ Виленскомъ попоймали, и домы мѣскіе осѣли, а зъ нѣми дей нѣкоторыхъ поплатковъ мѣскихъ платити, и мѣста будовати непомагаютъ, и ни вѣчомъ имъ помочни быть нехотятъ: пропюжъ штобы твоя милость, всимъ тымъ прыказалъ, которыебы зъ нихъ въ въ мѣстѣ Нашомъ хотѣли мѣшкати, и домы мѣскіе держати, нехайбы имъ во всѣмъ помоцни были, и мѣста дѣльницы свои што на нихъ придетъ, абы безъ мѣшканья замуровали, а ничимбы сѣ не вымовляли, штобы зъ тыхъ домовъ служба и поплатки шли, потому какъ и передъ тымъ бывало, конечно, а инакъ бы то небыли. Писанъ въ Краковѣ мѣсяца Юля пятаго дня, Индикта дванацатого, тысячъ пятьсотъ трицать девятого году. Печать прыложена Великого Княжества Литовского.

№ 247.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА I. ЗАПРЕЩАЮЩАЯ ПАСТИ КОРОЛЕВСКІЯ СТАДА НА ЛУГАХЪ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ ЖИТЕЛЯМЪ ВИЛЬНИ.

Зигимонтъ Божую милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его услышытъ, нинѣшнымъ и напотымъ будучимъ, кому потреба будетъ того вѣдати; били Намъ чоломъ Бурмистры и Райцы, и вси мѣщане, мѣста Нашого Виленского, о томъ: которые сѣножати подъ Вольчевиче, зъ приѣзду Виленского на Вацѣ почовши одъ Татаръ Нашихъ Потрубачовъ, ажъ до Мерешканъ, и въ Порудомину и въ Дусѣнятѣхъ, и по всимъ Дворцомъ мѣскимъ, были за вжды, въ цѣлости заховавы, а николи стадомъ Нашимъ, и Дворяне Наши якъ Польскіе такъ и здѣшніе Литовскіе Князи, и Панове и земяне, Нашіе ихъ нетравили, ани ницъ тые сѣножати ихъ имъ вытравили, гдѣ жесьмо еще первѣй, того будучи въ здѣшнемъ Панствѣ Нашомъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ посылали о томъ довѣдывати естлибы на тыхъ сѣножатѣхъ ихъ передъ тымъ стадъ Нашихъ и Дворянъ Нашихъ Князячихъ, и Панскихъ и Земскихъ непасывано; Подчашого Нашаго Короны Польскоей Пана Зборовского, а Тивуна и Городничого Виленского, Державцу Ушпольского, Пенянского, и Радун-

№ 250.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ВЛАДИСЛАВОМЪ IV, ПРИВИЛЕЯ ЖИКГИМОНТА III, О ИЗБАВЛЕНІИ МѢЩАНЪ КІЕВСКИХЪ ОТЪ ПЛАТЕЖА ДЕНЕГЪ НА ЗАМОКЪ И ОТЪ СЧЕТА КОММИСАРОВЪ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Владиславъ четвертій, Божіею милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмондскій, Инфлянскій и Шведскій, и Готскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Ознаймуемъ всѣмъ обще и кождому особно, кому о томъ вѣдати надлежитъ, показиванъ Намъ естъ, именемъ славетнихъ: войта, бурмистра, райцовъ и всѣхъ мѣщанъ мѣста Нашего Кіева, листъ Святой памяти Короля, Его Милости Пана отца Нашего, рукою власною подписанній и печатю меншою Коронною запечатанній, замикаючій въ себѣ уволненіе отъ взиманія счетовъ зъ шинковъ медовихъ, пивнихъ и виннихъ, на рахункахъ съ провентовъ мѣскихъ, передъ комисарами чиненихъ. И били Намъ челомъ тінжъ мѣщане Наши Кіевскіе, чтобъ имъ тотъ листъ во всѣхъ его пунктахъ и обовязкахъ повагою Нашею Королевскою утвердили, и ихъ при томъ уволненію сохранили; которагo сутьте слова: (Здѣсь слово въ слово вписана привилегія Сигизмунда III, 1613 года Мая 1 дня. Эта привилегія напечатана у насъ подъ No 238.; посему дабы избѣжать повторенія мы выпускаемъ ее). Мы убо, Государь, имѣя милостивое призрѣніе на нижайшую прозбу мѣщанъ Кіевскихъ, подданнихъ Нашихъ, помянутій листъ вишеписанній, во всѣхъ его пунктахъ и обовязкахъ ствердити и укрѣпити умислили; якожъ тимъ листомъ Нашимъ, яко праву посполитому не естъ противенъ, утверждаемъ и укрѣпляемъ, и тѣхъ же мѣщанъ Кіевскихъ, подданнихъ Нашихъ, при томъ уволненіи на потомніе часи захолуемъ; и дабы отъ комисаровъ Нашихъ нынѣ и на потомъ, до слушанія счетовъ мѣщанъ Кіевскихъ назначенних, сохранени били, имѣти хощемъ и приказуемъ; на что, для лучшой певности, рукою Нашею подписали и печать Коронную притиснуть повелѣли. Данъ въ Кракові на сейму валномъ счасливой Коронаціи Нашой, дня 20 Генваря, лѣта Господня 1633, Панованья Королевствъ Нашихъ, Полского и Шведского, року 1.

Подписано:

Владиславъ Король. (Мѣсто печати.)

Даніилъ Нежицкій, Е. К. В. Секретарь.

Переведено съ Полского.

№ 251.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ВЛАДИСЛАВОМЪ IV ПРИВИЛЕЕВЪ, НАДАННЫХЪ НА РАЗНЫЯ ПРАВА И ВОЛНОСТИ МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ ОТЪ ПРЕДКОВЪ ЕГО.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Владиславъ четвертий, милостію Божіею, Король Полскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоитцкій, Инфлянскій и Шведскій, и Готскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ всѣмъ обще и кождому особно, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что оказовали передъ Нами мѣщане мѣста Нашего Кіева права и привилеи свои нижеописанніе, содержащіе въ себѣ разніе наданніе и конфѣрмованніе волности, мѣсту Нашему Кіеву отъ святоусопшихъ предковъ Нашихъ Королей, ихъ Милости, Полскихъ и

Великихъ Князей Литовскихъ служачихъ, и били Намъ челомъ, чтобъ Ми имъ помагою Нашею Королевскою утвердили и укрѣпили тіи права, привилія, волносши и всякіе наданніе, которіе такъ въ себѣ имѣютъ: Первій привилей пергаминовій Найяснѣйшого Короля, Его Милости, писанiемъ Латинскимъ писанній, подъ дачою въ Краковѣ лѣта Господня 1588 дня 10 Мая; которимъ то привиліемъ Своимъ, Его Королевская Милость, Святой памяти Панъ, отецъ Нашъ, первій привилей фундушъ тому мѣсту Кіеву отъ святобливихъ предковъ Нашихъ Королей, Ихъ милости Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ: Александра Князя Литовского, а потомъ Короля Полского Жикгмонта первого, Жикгмунта Августа и Стефана на розніе волносши и доходи мѣскіе наданье конфирмовати соизволилъ, которими то привиліями оному мѣсту и мѣщаномъ Кіевскимъ напередъ право Майдебурское то есть Немѣцкое названное, обивателямъ Кіевскимъ всѣмъ, такъ вѣри Католицкой Римской, яко и Греческой и Армянской будучимъ и потомкомъ ихъ вѣчисто есть наданно, даби водлугъ права Майдебурского во всякихъ рѣчахъ и справахъ радѣли и правовалися, таковимъ же способомъ, якъ мѣсто Наше Виленское тое право Майдебургское содержитъ и употребляетъ; а отъ правъ Полскихъ, Литовскихъ и Рускихъ и отъ всѣхъ звичаевъ, тому праву Майдебурскому противнихъ, предреченнихъ мѣщанъ виключая; такожъ уволняя помянутихъ мѣщанъ отъ всякихъ винъ зарукъ права, сили и власти воеводъ, суддей и иннихъ урядниковъ Нашихъ и ихъ Намѣстниковъ, которіе въ якихъ нибудь вещахъ и справахъ, такъ головнихъ яко и поточнихъ заданнихъ зъ какой нибудь причини позванни, не имѣютъ нигдѣ индесновати и отвѣтствовати, только предъ своимъ войтомъ, а войтъ зъ урядомъ предъ Маестатомъ Нашимъ когда чрезъ позви Наши позвани будутъ въ справахъ якихъ колвекъ, тимъ же точно, а не иннимъ правомъ Майдебургскимъ на ихъ скаржачимъ отвѣтствовати имѣютъ. Томужъ войтови дана власть полная, тимижъ привиліями, всякіе справи головніе, горловіе судити, виннихъ карати, тимъ всякимъ способомъ, якимъ право предреченное Майдебургское во всѣхъ своихъ артикулахъ пунктахъ и обовязкахъ описиваетъ. Тимиже привиліями позволени всякіе ремесла ремесникомъ робити и ихъ подвластнихъ праву мѣскому оставлено, опрочь двохъ ремесниковъ со всякого ремесла, которіе на послугу замковую и подъ правомъ замковимъ бити имѣютъ. Позволено такожъ и дана власть и сила помяненнимъ мѣщаномъ Нашимъ мѣста Кіева всякій складъ имѣти: пиво, меди и вина, и тимъ всѣмъ шинковати; а оттуду провентъ на потреби мѣскіе обращати; такъже мѣраніе меду, то есть ведерко, которимъ медъ мѣрятъ, такъ же волное шинкованье горѣлкою и всякіе въ ринку ятки рѣзницкіе и полки, лавки для продажи живности и всякихъ вещей, однакожъ отъ кождой корчми по двѣ копи грошей платить повинни. Таже воскобойни гдѣ воскъ забиваютъ со всѣми пожитками и доходами тимъже мѣщаномъ наданна и что мѣщанъ онихъ предреченнихъ съ нѣкоторого обичаю, въ мѣстѣ Кіевѣ стародавного бившого,

№ 250.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ВЛАДИСЛАВОМЪ IV, ПРИВИЛЕЯ ЖИКГИМОНТА III, О ИЗБАВЛЕНІИ МѢЩАНЪ КІЕВСКИХЪ ОТЪ ПЛАТЕЖА ДЕНЕГЪ НА ЗАМОКЪ И ОТЪ СЧЕТА КОММИСАРОВЪ.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Владиславъ четвертій, Божіею милостію, Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмондскій, Инфлянскій и Шведскій, и Готскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Ознаймуемъ всѣмъ обще и кождому особно, кому о томъ вѣдати надлежитъ, показиватъ Намъ естъ, именемъ славетнихъ: войта, бурмистра, райцовъ и всѣхъ мѣщанъ мѣста Нашего Кіева, листъ Святой памяти Короля, Его Милости Пана отца Нашего, рукою власною подписанній и печатю менною Коронною запечатанній, замикаючій въ себѣ увольненіе отъ взиманія счетовъ зъ шинковъ медовихъ, пивнихъ и виннихъ, на рахункахъ съ провентовъ мѣскихъ, передъ комисарами чиненихъ. И били Намъ челомъ тижъ мѣщане Наши Кіевскіе, чтобъ имъ тотъ листъ во всѣхъ его пунктахъ и обовязкахъ повагою Нашею Королевскою утвердили, и ихъ при томъ увольненію сохранили; которагo суть тіе слова: (Здѣсь слово въ слово вписана привилегія Сигизмунда III, 1613 года Мая 1 дня. Эта привилегія напечатана у насъ подъ No 238.; потому дабы избѣжать повторенія мы выпускаемъ ее). Мы убо, Государь, имѣя милостивое призрѣніе на нижайшую прозбу мѣщанъ Кіевскихъ, подданнихъ Нашихъ, помянутій листъ вишеписанній, во всѣхъ его пунктахъ и обовязкахъ ствердити и укрѣпити умислили; тъ тимъ листомъ Нашимъ, яко восполнтому не естъ противенъ, утверждаемъ и укрѣпляемъ, и тѣхъ же мѣщанъ Кіевскихъ, подданнихъ Нашихъ, при томъ увольненіи на потомніе часи заховуемъ; и дабы отъ комисаровъ Нашихъ нынѣ и на потомъ, до слушанія счетовъ мѣщанъ Кіевскихъ назначеннихъ, сохранени били, имѣти хощемъ и приказуемъ; на что, для лучшой певности, рукою Нашею подписали и печать Коронную притиснути повелѣли. Данъ въ Краковѣ на сейму валномъ счасливой Коронаціи Нашой, дня 20 Генваря, лѣта Господня 1633, Панованья Королевствъ Нашихъ, Полского и Шведского, року 1.

Подписано:

Владиславъ Король — Мѣсто печати.

Даніилъ Ижицкій, Е. К. В. Секретарь.

Переведено съ Полского.

№ 251.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ВЛАДИСЛАВОМЪ IV ПРИВИЛЕЕВЪ, НАДАННЫХЪ НА РАЗНЫЯ ПРАВА И ВОЛНОСТИ МѢЩАНОМЪ КІЕВСКИМЪ ОТЪ ПРЕДКОВЪ ЕГО.

(Подлинникъ на Польскомъ языкѣ).

Владиславъ четвертий, милостію Божіею, Король Полскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоицкій, Инфлянскій и Шведскій, и Готскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ всѣмъ обще и кождому особно, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что оказовали передъ Нами мѣщане мѣста Нашего Кіева права и привилеія свои нижеописанніе, содержащіе въ себѣ разніе наданніе и конфѣрмованніе волности, мѣсту Нашему Кіеву отъ святоусопшихъ предковъ Нашихъ Королей, ихъ Милости, Полскихъ и

Великихъ Князей Литовскихъ служачихъ, и били Намъ челомъ, чтобъ Ми имъ повагою Нашею Королевскою утвердили и укрѣпили тіи права, привилія, волносни и всякіе наданніе, которіе такъ въ себѣ имѣютъ: Першій привилей пергаминювій Найяснѣйшого Короля, Его Милости, писаніемъ Латинскимъ писанній, подъ дачою въ Краковѣ лѣта Господня 1588 дня 10 Мая; которимъ то привиліемъ Своимъ, Его Королевская Милость, Святой памяти Панъ, отецъ Нашъ, первій привилей фундушъ тому мѣсту Кіеву отъ святобливихъ предковъ Нашихъ Королей, Ихъ милости Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ: Александра Князя Литовского, а потомъ Короля Полского Жикгмонта первого, Жикгмунта Августа и Стефана на разніе волносни и доходи мѣскіе наданье конфирмовати соизволилъ, которими то привиліями оному мѣсту и мѣщаномъ Кіевскимъ напередъ право Майдебурское то есть Нѣмецкое названное, обивателямъ Кіевскимъ всѣмъ, такъ вѣри Католицкой Римской, яко и Греческой и Арменской будучимъ и потомкомъ ихъ вѣчисто есть наданно, даби водлугъ права Майдебурского во всякихъ рѣчахъ и справахъ радѣли и правовалися, таковимъ же способомъ, якъ мѣсто Наше Виленское тое право Майдебургское содержитъ и употребляетъ; а отъ правъ Полскихъ, Литовскихъ и Рускихъ и отъ всѣхъ звичаевъ, тому праву Майдебурскому противнихъ, предреченнихъ мѣщанъ виключая; также уволняя помянутихъ мѣщанъ отъ всякихъ винъ зарукъ права, сили и власти воеводъ, суддей и иннихъ урядниковъ Нашихъ и ихъ Намѣстниковъ, которіе въ якихъ нибудь вещахъ и справахъ, такъ головнихъ яко и потпочнихъ заданнихъ зъ какой нибудь причини позванни, не имѣютъ нигдѣ индесиовати и отвѣтствовати, только предъ своимъ войтомъ, а войтъ зъ урядомъ предъ Маестатомъ Нашимъ когда чрезъ позви Наши позвани будутъ въ справахъ якихъколвекъ, тимъ же точно, а не инимъ правомъ Майдебургскимъ на ихъ скаржачимъ отвѣтствовати имѣютъ. Томужъ войтови дана власть полная, тимижъ привиліями, всякіе справи головніе, горловіе судити, виннихъ карати, тимъ всякимъ способомъ, якимъ право предреченное Майдебургское во всѣхъ своихъ артикулахъ пунктахъ и обовязкахъ описваетъ. Тимиже привиліями позволени всякіе ремесла ремесникомъ робити и ихъ подвластнихъ праву мѣскому оставлено, опрочь двохъ ремесниковъ со всякого ремесла, которіе на послугу замковую и подъ правомъ замковимъ бити имѣютъ. Позволено такожъ и дана власть и сила помяненнимъ мѣщаномъ Нашимъ мѣста Кіева всякій складъ имѣти: пиво, меди и вина, и тимъ всѣмъ шинковати; а оттуду провентъ на потреби мѣскіе обращати; такъже мѣраніе меду, то есть ведерко, которимъ медъ мѣрятъ, такъ же волное шинкованье горѣлкою и всякіе въ ринку ятки рѣзницкіе и полки, лавки для продажи живности и всякихъ вещей, однакожъ отъ кождой корчми по двѣ копи грошей платить повинни. Также воскобойня гдѣ войскъ забиваютъ со всѣми пожитками и доходами тимъже мѣщаномъ наданна и что мѣщанъ оннихъ предреченнихъ съ нѣкоторого обичаю, въ мѣстѣ Кіевѣ стародавнего бившого,

которій они называютъ осмннцство, виключено и уволнено, дабы они въ томъ не имѣли затруднснія и отягченія и тогобы съ нихъ ни чего не взимано, хотябы они были въ томъ учинку обличени. Тымижъ привиліями уволнено оныхъ мѣщанъ Кіевскихъ во всѣхъ Панствахъ Нашихъ, такъ въ Коронѣ, яко и въ Великомъ Князствѣ Литовскомъ отъ мыта и цла всякого, такъ сухимъ путемъ, яко и водою, ижъ волно тымъ мѣщаномъ Кіевскимъ купцамъ съ товарами и куплями всякими ити, ѣхати и статками водными плисти безъ всякаго платежу цла, яко Королевского, такъ и Княжеского, Полского духовного и свѣтского чину. Тыхъ же мѣщанъ Кіевскихъ уволнено отъ всякихъ пословъ Нашихъ такожъ Московскихъ, Молдавскихъ, Турецкихъ, Перекопскихъ и иныхъ всякихъ пословъ, гонцовъ, курьеровъ, такъ же отъ всѣхъ податей и отъ подводъ на оніе посли давання, отъ скарбу и коней, отъ сторожи и отъ хожденія съ посли до орди и отъ даванья подъ оныхъ коней; воеводинимъ, тожъ посланникомъ коней отъ нихъ брать заказано, отъ судовъ и всякихъ утѣсненій урядковъ Кіевскихъ тыхъ же мѣщанъ уволнено. Всякихъ же людей тамо будучихъ чужоземцовъ пришелцовъ, въ мѣстѣ Кіевѣ живучихъ и купецкого гандлю употребляючихъ, таковихъ со всякими ихъ послугами, податми и ихъ доходами имъ же мѣщаномъ подъ власть дано. Что же прежде сего Кіевскіе воеводы по двѣнадцать копъ грошей бирали вины отъ тыхъ мѣщанъ, у которихъ лѣтного часу въ домахъ огонь державъ билъ, то и отъ таковой вины мѣщанъ уволняемъ, и позволяемъ всѣмъ мѣщаномъ, купцомъ и ремесникомъ огонь въ домахъ своихъ въ ночи или якого нибудь времени (кромѣ при пожарахъ лѣтного времени малой ночи) доброволно безъ всякой вины урядниковъ Нашихъ замковихъ или иныхъ какихъ нибудь нахалства не имѣти удержувать и сохранять позволено. Духовнымъ, то есть бискупови вѣри Католицкой Римской и митрополиту Кіевскому и всякимъ духовнымъ, въ Кіевѣ свое опатрные имъючимъ, всякіе здавна обикновенные подати варовано, въ которіе Король Его Милость оного часу вдаватися не хотѣлъ. Такожъ два ярмонки въ году тымъ же мѣщаномъ надани. О чомъ той привилей Святой памяти Короля Полского, Его Милости Пана отца Нашего на потвержденіе первыхъ привилієвъ и фундушовъ тому мѣсту Кіеву наданныхъ; служачін всякіе тѣ дання виразно и достаточно писмомъ Латинскимъ описуеть; такъ же и повинности взглядомъ тожъ данныхъ на помянутіе мѣщани Наши наложеніе, въ томъже привилію суть объяснены, а именно: служба военная и сторожа на замку, которая въ ночи оглашаеть. Тіежъ мѣщане Кіевскіе оказали другій привилей пергаминовый найяснѣйшого Святой памяти Короля Его милости Пана отца Нашего, писмомъ Полскимъ писанній, подъ датою въ Краковѣ лѣта Господня 1588 Мая 10 дня, которымъ привиліемъ своимъ Его Королевская милость, также первіи привилія своихъ Антецессоровъ, Королей Ихъ Милости Святой памяти Жикгмонта Августа и Стефана на арендованье корчемъ тымъ мѣщаномъ Кіевскимъ, въ мѣстѣ Кіевѣ медовихъ, виннихъ, пивныхъ по осми сотъ копъ грошей Литовскихъ на всякій годъ на двѣ раты платежу

даний конфирмовати соизволилъ, за которую аренду ясно декларовано и показано, что воеводи тамошніе Кіевскіе въ тіе корчмы ни чимъ втручатися и перешкоди дѣлать имъ не имѣють. — Такъ же ротмистри Наши и десятники и поварищи ротъ ихъ, митрополити, біскупьи люде, архимандричьи и игуменьи сами, ниже на пановъ своихъ и другихъ перемешкиваючихъ въ мѣстѣ и въ монастирахъ Кіевскихъ корчомъ для своей прибили уставлять яко въ мѣстѣ, такъ и за замкомъ и на предмѣстю, въ клаштору и въ монастирахъ жадного шинку для продажи держать не имѣютъ, кромѣ однихъ мѣщанъ Кіевскихъ или кому они позволятъ; а ктобы схотѣлъ надъ тоть заказъ и установу корчмы на себе установляти и шинкъ для своей прибили имѣти: тогда они съ приставомъ, на то имъ приданнимъ, таковіе корчмы и шинки забирати имѣють, въ чомъ воеводи тамошніе въ томъ помочь имѣють чинити и половину напитковъ и сосудовъ корчемнихъ забраннихъ имѣють на замокъ брати, а другая половина при мѣщанахъ имѣеть оставатися и въ томъ не доженъ имъ никто сопротивлятися подъ штрафомъ ста рублей грошей со всякого, ктоби въ томъ провинився. Тимъ же привилеемъ позволено ротмистру замковому имѣти бровaръ для варенья пива и сиченя меду для его употребленія, а не на шинки; въ чемъ той привилей конфирмацією Святой памяти Короля Его Милости Жигмунта прешлого, Пана отца Нашего, съ подписомъ руки его обширно показуетъ. Тіе жъ мѣщане Кіевскіе оказовали третій привилей, паргаминовій найяснѣйшого Святой памяти Короля, Его Милости тогожъ Пана отца Нашего, съ подписомъ руки Его и печатью Коронною подъ дачою въ Краковѣ дня 10, мѣсяця Мая, лѣта Господня 1588, на конфирмованье первихъ привилеевъ Святой памяти Королей, Ихъ милости Жикгмунта Августа и Стефана, тимъ же мѣщаномъ Кіевскимъ на волное обраніе съ между себе войта, наданнихъ. Гдѣ тамъ виразно описуетъ, что тѣмъ мѣщаномъ Кіевскимъ по стародавному обикновенію и волности своей, нынѣ и впредь самимъ между собою изъ своихъ мѣщанъ Кіевскихъ, которіе подъ правомъ Майдебурскимъ состоятъ по волѣ и произволенію войта себѣ волно обирати; однакъже такимъ образомъ, что обравши людей удобнихъ четири особи на той урядъ войтовскій Намъ Государевѣ представили изъ нихъ единого по достоинству, чрезъ листъ свой рекомендовать имѣютъ; а Ми, Государь имъ того въ войта опредѣлить и привилеемъ Нашимъ конфѣрмовать имѣемъ, какъ о томъ оніе привилія обширно то показуютъ. Тіе жъ мѣщане Кіевскіе представили Намъ привилей паргаминовій, Святой памяти Короля Его милости Жикгмунта прешлого Пана отца Нашего, за подписомъ собственнія Его руки и подъ великою Коронною печатью, Полскимъ діалектомъ писанний, подъ дачою въ Варшавѣ на сейму валномъ, лѣта Господня 1619, мѣсяца Февраля 15 дня, онимъ мѣщаномъ даний, на то, даби всякій жидъ и всякій купецъ, откуду нибудь до мѣста Нашего Кіева пріѣдеть, нигдѣ инде господою не ставалъ, только въ дому гостинномъ мѣскомъ и съ пріѣжжими купцами никакого торгу не чинилъ, товару у нихъ не куповалъ и своего товару

имъ не продавалъ би; а чинилъ би торгъ съ мѣщанами Нашими Кіевскими, товари имъ продавалъ и у нихъ товари потребніе себѣ куповалъ би, и живучи въ мѣстѣ Нашемъ Кіевѣ болшъ едного того дня, отдавши повинности обикновенніе до ратуши, отъ дому гостинного обратно зъ мѣста віѣздилъ би. Такожъ дабы ни единъ жидъ въ мѣстѣ Нашемъ Кіевѣ у суду мѣского замкового и въ части мѣста Кіева бискупской, такожъ на грунтахъ митрополіихъ, архимандричихъ, клашторнихъ, шляхетскихъ, козацкихъ и другихъ всякихъ домовъ куповати, арендовати въ томъ мѣстѣ Нашемъ Кіевѣ, жителство имѣти и фундоватися не важился, подъ штрафомъ кто сему постановленію, въ чемъ нибудь, противенъ оказалсябъ забрания всего имущества, съ которого половина отдана будетъ урядови замковому, а другая половина въ ратушѣ имѣетъ остатися, и объ ономъ упоминатся не долженъ жидъ часи вѣчними; о чемъ тотъ привилей Короля Его Милости, Святой памяти, Пана отца Нашего обширно показуетъ. Представляли такожъ оніе мѣщане Наши Кіевскіе Намъ листъ Святой памяти Короля, Его милости Пана отца Нашего, за собственною его рукою и подъ Коронною печатью до митниковъ и митнихъ писарей Волинскихъ, на коморѣ Луцкой и при коморку Кіевскомъ постановленнимъ на паперу, по Руску писанній, подъ датою въ Варшавѣ на сеймѣ валномъ Коронномъ, лѣта Господня 1589 Априля 10 дня на волность безмитного торгованья, человѣку посполитому мѣста Нашего Кіева данній, гдѣ виразно описуетъ, дабы оніе митники царя цѣлніе противъ правъ и привилієвъ мѣста Нашего Кіева отъ всякихъ обивателей человѣка посполитого, которіе только подъ правомъ Майдебурскимъ и подъ судомъ нѣкимъ зостаютъ, хотябы которій и коній привилеія митного не имѣлъ никакова мита отъ соли отъ воску и другихъ всякихъ ихъ товаровъ не брали и не вимогали, брать и вичитать не казали и во всемъ ихъ, по силѣ правъ и привилієвъ мѣста Нашего Кіева защищалъ; о чомъ той листъ, Короли, Его Милости Святой памяти отца Нашего ширей въ себѣ доказиваетъ. Сверхъ того представляли Намъ тіежъ мѣщане Кіевскіе два декрета, первій на сеймѣ валномъ Коронномъ, въ Варшавѣ 21 Февраля 1585 года, по Полску писаній на паргаминѣ, рукою велебного въ Бозѣ ксенза Войтеха Барановского, подканцлера Коронного подписанній, которимъ отъ податей воскового, соляного и рибного вѣчними часи суть уволнени; другій на паперу по Руску писаній на сейму валномъ Коронномъ, дня 3 мѣсяця Нолбра, року 1611, рукою велможного Щенского Крискы вицеканцлера Коронного подписанній, которимъ вага, перевозъ и десятая риба вялая мѣсту Кіеву присужена есть, какъ оніе два декрета обширно о томъ описуютъ. Мы убо Государь имѣя милостивое призрѣніе на нижайшее прошеніе мѣщанъ Кіевскихъ, подданнихъ Нашихъ при отданіи Намъ должного повиновенія и вѣрного ихъ подданства чрезъ нѣкоторихъ зъ между себе на томъ сейму счасливой Коронацій Нашей посланнихъ учиня, также имѣя отъ нѣкоторихъ пановъ Радъ Нашихъ и пословъ земскихъ рекомендацію, вѣрность, усердія и послушанія помянутихъ мѣщанъ Нашихъ

Кіевскихъ, которіе Святой памяти предкамъ Нашимъ и рѣчи посполитой при великихъ своихъ отягощеніяхъ на украйнѣ живучи, постоянно и вѣрно свѣдѣтелствовали, охотно и милостиво всѣ права, привилія и фундуши, листи, волносни отъ Святобливихъ предковъ Нашихъ Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ наданніе, якожъ и отъ Святой памяти Короля, Его Милости Пана отца Нашего привиліями и конституціями сеймовими стверженніе, такъ якоби тутъ отъ слова до слова писани били, симъ листомъ Нашимъ аппробовати, утвердити и укрѣпити умислили, якожъ зъ особливой милости Нашей, желая тому мѣсту Нашему Кіеву, яко украинному всякихъ оздобъ и размноженія, во всѣхъ пунктахъ, и обовязкахъ и артикулахъ; а паче когда то било и есть во уваженію и не есть праву посполитому противно, аппробуемъ, утверждаемъ и укрѣпляемъ вѣчними часи; на что, для лучшей вѣри, рукою Нашею подписавши печать Коронную притиснути повелѣли. Данъ въ Краковѣ на сейму валномъ Коронномъ, счастливой Коронаціи Нашей дня 28, мѣсяца Февраля, лѣта Господня 1633, Панованія Королевствъ Нашихъ: Полского и Шведского 1.

Подписанно:

Владиславъ, Король (мѣсто печати.)

Даніилъ Ижицкій, Секретарь Его Королевского Величества.

Переведено съ Полского.

№ 252.

ДЕКРЕТЪ ВЛАДИСЛАВА IV О ПРИБАВКѢ ВОЕВОДАМЪ КІЕВСКИМЪ 400 КОПЪ ГРОШЕЙ КЪ ПРЕЖНЕМУ ОКЛАДУ 800 КОПЪ ГРОШЕЙ И О ПРОЧ.

(Подлинникъ на Нѣмецкомъ языкѣ).

Владиславъ четвертій, милостію Божіею Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Инфлянскій, Жмудскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій и Шведскій, Готскій, Вандалскій дѣдичній Король.

Ознаймуемъ нынѣшнимъ листомъ Нашимъ всѣмъ обще и каждому порознь, кому то вѣдати надлежитъ, что зайшолъ билъ декретъ Нашъ между велможнимъ Янушемъ зъ Логойска Тишкевичемъ, воеводою Кіевскимъ, старостою Нашимъ Житомирскимъ, акторомъ зъ едной, а между славетними бурмистромъ, райцами, войтомъ, лавниками и всѣмъ посполствомъ мѣста Нашего Кіева позванними зъ другой стороны, а то по причинѣ нечиненія рахунковъ съ провентовъ всѣхъ явнихъ мѣста Нашего Кіева, рахунковъ зъ видатковъ предъ комисарами Нашими, на то предъ симъ опредѣленними, которимъ то декретомъ Нашимъ на термѣнъ отъ пановъ комисаровъ, такъ зъ отзову, яко и позволенія припадаючимъ по многихъ контроверсіяхъ и обовязкахъ, такъ чрезъ поводовую, яко и позванную сторони обширно предъ Нами на тотъ часъ внесенныхъ узнаніе Наше совершенно въ справѣ той же до времени отложивши, зновъ секретаровъ певнихъ, въ томъ декретѣ виражениихъ, до учиненія и отобранія рахунковъ отъ тихъ же мѣщанъ Кіевскихъ, тутъ въ Варшавѣ подъ тое время будучихъ, провентовъ та-

кожъ видатковъ, реестровъ, а зъгола всего того, что колвекъ би едно въ той мѣри винайшли и висмотрѣли до подлинного Намъ докладу назначили, били и опредѣлили, якожъ по доволному учиненію урядови своему и воли Нашей, въ той силѣ чрезъ секретари на термѣнъ, такъ зъ докладу оныхъ, яко съ позволенія и отзову пановъ коммисаровъ, знову тую справу разсуждая, а присмотрѣвшися добримъ рахункамъ мѣщанъ Кіевскихъ предъ реченними секретарами Нашими учиненнихъ напередъ, что касалось декрету въ пунктѣ сторони доходовъ и рахунковъ мѣскихъ, которимъ тіежъ комиссари, зъ рацій въ декретѣ своемъ, а потомъ чрезъ Насъ въ декретѣ Нашемъ виложеннихъ денежній штрафъ наложили били на мѣщанъ Кіевскихъ, тотъ декретъ комисарскій, яко неправилній обновивши и уничтоживши всѣхъ комиссаровъ или никвизиторовъ Нашихъ, тимъ же декретомъ означеннихъ, на никвизицію и до увѣдомленія просиранно и совершенно, якоби велікіе провента мѣста Кіева, такъ зъ шинку горѣлчаного, яко и перевозу Днѣпрового крамовъ мѣскихъ, воскобойни, домовъ такъже гостиннихъ и наемнихъ болшъ съ пляцовъ мѣскихъ, зъ ваги, зъ ярмонковихъ денегъ, зъ ятокъ рѣзничнихъ и солянихъ поворотного, съ куницъ торговихъ, съ коморъ мѣскихъ и ратушнихъ и другихъ всякихъ мѣста того доходовъ били и многоби учинили, естлижъ прибиль съ нихъ биваетъ, назначили Ми и опредѣлили и иніе притомъ пункта зъ той причини и въ той справѣ зъ акту комиссарского до Насъ припадающіе поважно частію сказуючи и уневиняючи, а нѣкоторіе тожъ по силѣ декрету того Нашого до никвизиціи тоей же откладаючи при рахованію термѣну по отправѣ никвизиціи тоей сторонамъ обоимъ предъ судомъ Нашимъ тамъ, какъ то обширно все в достаточно декретъ Нашъ первий описуетъ и докладуетъ. На термѣнъже теперешнемъ релацій Нашихъ власнихъ съ консерваціи припалимъ в до сего кончачимъ когда обѣ сторони то есть поводова велможній воевода Кіевскій чрезъ урожоного Яна Липлеского вице воеводи Кіевского и шляхетного Марцена Свѣжинского мыщаве же чрезъ шляхетного Мацея Немеи и славеннихъ: Іосифа Ходику войта, Ивана Скаску бурмистра плѣнипотентовъ своихъ ставаючи предъ Нами того термѣну ожидали, а напередъ поводъ покладаючи привилей свой на шинки медовіе, винніе, пивніе и иніе прошедшого году отъ Насъ одержани и при ономъ твердо стоячи съ того всего яко и съ корчемъ мѣскихъ, съ перевозу и иныхъ всѣхъ чрезъ позваннихъ мѣщанъ Кіевскихъ на особливое употребленіе обращеннихъ провентовъ по давнему обикновенію предковъ Нашихъ сей присужденія допоминалисъ и долгими доводами належитость свою къ тому всему виводилъ противнимъ же стороны собомъ позванніи такъ же свои отъ найяснѣйшихъ предковъ Нашихъ Королей Полскихъ, а особливо найяснѣйшихъ: Александра, Жикгмунта первого, Жикгмонта Августа року 1558, Стефана и Жикгмунта третего Пана отца Нашего, святобливого, на провента и корчми весь напой и иніе вещи, которіе себѣ акторъ претендуетъ и аффектуетъ власно на пожитокъ мѣскій данніе и дарованніе били

[redacted]

оставлетствовали и при тѣхъ же правахъ и привилеіяхъ, отъ ихъ покладанныхъ, что били сохранени просили и желали. Мы съ панами Радами Наши, при Насъ на сей часъ будучими по выслуханью обоихъ сторонъ контроверсіи и по прочитаніи инквизиціи по первому декрету Нашей въ той справѣ отправленной, а наипаче что касается до прошлихъ рахунковъ, приходовъ и расходовъ тое уважившии; понеже все то уже помяненніе позвонніе присягою предъ комисарами Нашими объяснили и доводили, для того ихъ въ томъ пунктѣ волними учинили, якожъ и чинимъ на потомъ еднакъ, начавши отъ году 1634, дабы уже мѣщане Кіевскіе позванни нынѣшнія тѣ всѣ провента на муниціо сполна, что нибудь надъ видатки тимъ же декретомъ и ординаціею Нашею, которую комиссари, отъ Насъ на то назначенни учинятъ и объявлятъ предъ собою праведно и вѣрно видавали наказуемъ при видованіи и плаченіи такъ же видатковъ юргелтовъ, дабы що также по разсмотрѣнію комиссаровъ, въ декретѣ нынѣтнемъ имснованнихъ, норовя пожиткамъ и въ оборонѣ добръ посполитихъ такъ же неотмѣнно сохранили. Узнаемъ надъ то взглядомъ стрѣльби ихъ дѣлъ чрезъ велможного воеводу Кіевского урожоннихъ старосту Калужского и Адама Киселя взятихъ, дабы ихъ мѣщане безъ всякой отволоки подъ винами Нашими, которіи по силѣ зданія Нашего ежели того не учинятъ на нихъ скажемо по сполу зъ инстигаторомъ Нашимъ, яко декторове сподобили и до цекгаусу привратили. Снскиваемъ убо, что будетъ касатся къ цекгаусу самого, дабы помяненніе мѣщане оннмъ завѣдовали, зъ должности своей и подданства Намъ надлежащого пріумножали и исправляли и цѣло такъ въ зданіи яко и въ арматурѣ всегда сохраняли подъ винами, которіе такъ же по учрежденію Нашему на нихъ налагаемъ и дозволяемъ инстигаторови Нашему, естли би того учинить пренебрегли противъ тимъ же мѣщаномъ права цѣло сохранивши; а понеже то такъ зъ инквизиціи и инихъ обоихъ сторонъ донесенія, что провента мѣста того пріумножени суть и часто бити могутъ доводне показуетъ, для того по привилеіяхъ яко предъ уніею и инкорпорацію, мѣсту Кіеву отъ предковъ Нашихъ даннихъ и поступленнихъ потомъ отъ иннихъ Королей и Насъ самихъ утвержденнихъ, тихъже мѣщанъ Кіевскихъ вѣчне сохраняючи, а до ординаціи Нашей, по которой всѣ провента шафованніе и видаванніе чрезъ мѣщане бити въ потомній вѣкъ имѣютъ привилей еднакъ поводови, отъ Насъ данній зъ того резону зносячи откладаемъ, съ тою еднакъ поправою Нашою, дабы четиреста копъ грошей Литовскихъ до осмисотъ копъ, здавна воеводамъ Кіевскимъ належачихъ, сполна воеводѣ Кіевскому и наслѣдникамъ его на потомніе часи за квѣтами платили и отдавали. Взглядомъ тежъ которихъ поправъ шинковъ уже жаднихъ поводъ, а ни потомъ воеводи Кіевскіе Наши привлащать не имѣютъ къ себѣ, ниже болшъ оннхъ претендовать себѣ не повинни будутъ, взглядомъ времени самаго пріумноженія пожитковъ всѣхъ такъ же будутъ данни и назначени комисари для постановленія способовъ и доводовъ, тутъ же и контракту аренди съ тѣмъ ктоби болше далъ и

дати хотѣлъ до году едного толко, а то для того дабы тое все найбалшій пожитокъ добра посполитого начали все оборочатися могло. На остатокъ что касаетиться до доводовъ съ провентовъ всѣхъ даванья на потомъ оніе дабы предъ воеводами тамошними и комисарами Нашими, на то отъ Насъ всякого году и найлѣпшіи наслѣдники Наши назначенними сполна и вѣрни чинени были, якожъ и теперь отъ року 1634 чинити опое тамъ же предъ тѣмъ же воеводою и комисарами Нашими повинны суть и будутъ—приказуемъ; варуючи при томъ тымъ же мѣщаномъ Нашимъ Кіевскимъ такъ взглядомъ особъ ихъ власнихъ яко и добръ отъ предреченного велможного воеводи Нашего Кіевского всякое безпеченство подъ винами по усмотрѣнію Нашему, силою вышѣшного декрета Нашего, на что для лучшей вѣры и пѣвности печать Нашу Коронную притиснуть повелѣли. Данъ въ Варшавѣ въ среду предъ Святомъ Святого Фомы Апостола, близь року Господня 1635, Панованія Нашего Королевства Полского 3 а Шведского 4 року.

Подписано:

Петръ Кгембицкій
Деканъ Краковскій,
Подканцлеръ Коронній.

Мѣсто печати.

За справою велебного въ Богу его милости Ксенза Петра Кгембицкого, Номината Премислского, Декана Краковского. Пробощъ Меховскій Коронній Подканцлеръ.

Переведено съ Полского.

№ 253.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ФЕДОРА РОМАНОВИЧА ВЪ НИКОЛЬСКОЙ МОНАСТЫРЬ, НО СЕЛО СЕМЕНОВСКОЕ.

Примѣчаніе. Написана на бумагѣ, длина 3 верш. ширина 3⅞ верш. въ концѣ на оттибѣ края приложена печать изъ темнаго воска, на которой видно изображеніе человѣческой фигуры, слова нѣтъ.

Эта грамота дана вѣроятно Княземъ Федоромъ Романовичемъ Ярославскимъ, сыномъ Кн. Романа Ивановича, и внукомъ Кн. Ивана Васильевича умершого въ 1426 году. Кн. Иванъ помѣщенъ въ IX-й Родословной Россіи Г-на Строева (см. Ключъ къ Карамзину); Кн. Романъ Ивановичь и Кн. Федоръ Романовичь находятся въ Родословной книгѣ, часть I, стр. 115. Въ этой грамотѣ весьма замѣчательно выраженіе: *данская пошлина*, что опредѣляетъ догадки мои [illegible] въ 1836 году въ Московскомъ Телеграфѣ.—Смот. въ концѣ Сборника примѣчаніе къ № 253.

Се язъ Князь Федоръ Романовичь далъ есмь въ домъ святому Николѣ на рѣцѣ на Которосли на Глиницахъ, село Семеновское Мишакова и съ лѣсомъ и съ пожнями, што къ тому селу потягло. А кто въ томъ селѣ почнутъ люди жыти святого Николы, и мнѣ Князю Федору тѣхъ людей не судити, ни пристава на нихъ не дати, ни моему волостелю и доводщику не въѣжжати ни пристава не дати, ни дворянъ своихъ не всылати, ни пошлинъ имъ ни какихъ не имати, ни тымъ ни конмъ моимъ пошлинникомъ не въѣждати ни пошлинъ имъ своихъ не имати, и данямъ своимъ на нихъ не имати, ни данские пошлины; а смѣшается тѣмъ людемъ судъ съ моими людми съ волостными в судить ихъ игуменъ съ старцы въ трапезѣ, а сторожу моему за моими людми быти. А будетъ человѣкъ святого Николы виноватъ, вина имати—игумену; а княжой будетъ виноватъ, что вина взяти — Князю и своѣмъ человѣцѣ. [illegible]